ВТОРОЙ КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

И Л В

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистический интернационал. Конгресс, 2-й.
Москва, 1920:

ПРОТОКОЛЫ КОНГРЕССОВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА

ЕЛ248
К639

ИЮЛЬ—АВГУСТ 1920 г.

★

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
О. ПЯТНИЦКОГО, Д. МАНУИЛЬСКОГО,
В. КНОРИНА, Б. КУНА и М. ЗОРКОГО

II-й экз.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1934

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕЛ 248
К 639

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

555896

Отв. редактор Е. СТЕПАНОВА. Тех. редакция В. БРЮХАЧЕВ и И. ГАЛАКТИОНОВ.

Книга сдана в набор 11/VIII 1933 г. Подписана к печати 20/III 1934 г.
Инд. П-Д. Партиздат № 2163/м. Ленгорлит № 6139 Тираж 10375. Заказ № 1151.
Бумага 62 × 94 см. $48^1/_4$ п. л. (83520 тип. зн. в 1 бум. л.). Бум. л. $23^1/_8$.
Бумага Каменской фабрики. Коленкор Щелковской фабрики.
Вышла в свет — апрель 1934 г.

2-я типография „Печатный Двор“ треста „Полиграфкнига“. Ленинград, Гатчинская, 26.

ОТ РЕДАКЦИИ

II конгресс занимает особое место в истории Коминтерна. Если на I конгрессе «было только водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата», [*], то в центре внимания II конгресса стояли *основные вопросы программы, стратегии, тактики и организации Коминтерна.* Решения II конгресса по всем этим вопросам, выработанные под непосредственным руководством Ленина, легли в основу программы и всей работы Коминтерна и до сих пор имеют огромное значение для коммунистов всех стран.

Международная обстановка, при которой собрался II конгресс Коминтерна, была «необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения» [**]. В ответ на усиление империалистического гнета бурно росли революционные настроения в массах рабочих, крестьян, колониальных рабов.

Взоры трудящихся всего мира обращались к *Советской России;* рабочие массы всех стран убеждались в том, что «здесь, в России, решается судьба общей всемирной революции» [***]. Несмотря на блокаду и интервенцию, положение Советской России ко времени II конгресса значительно укрепилось. Под руководством большевистской партии Красная армия разбила Колчака, Юденича, Деникина, отразила интервенцию международного империализма. Во время заседаний II конгресса Красная армия, успешно отбив наступление бело-польских войск, приближалась к Варшаве. Победы Красной армии были бы немыслимы без той поддержки, которую Советская Россия получила от международного пролетариата (подъем революционного рабочего движения в капиталистических странах, требования рабочих о прекращении интервенции, революционные волнения и восстания в войсках и флоте интервентов, отказ пропустить военные грузы для Польши, организация «советов действия», стачки и т. д.). Победы Красной армии в свою очередь усиливали процесс революционизирования рабочих масс в капиталистических странах.

Лозунг диктатуры пролетариата, осуществленный российским пролетариатом в форме *советов*, получил огромную популярность у трудящихся масс всего мира. Революционное движение шло во всех странах под знаменем борьбы за советы. Правда. Венгерская и Баварская советские республики пали под тяжелыми ударами внутренней и внешней контрреволюции. Но в связи с капповским путчем в Германии поднялась новая революционная волна. В Италии развивалось мощное движение, которое через несколько месяцев после II конгресса привело к революционным боям итальянского пролетариата, к захвату фабрик и заводов. Во Франции, Англии бурно развертывалась стачечная борьба. Наряду с революционными выступлениями в крупнейших западно-европейских странах происходят революции и революционные выступления в странах Востока (восстание в Корее в марте 1919 г., буржуазно-национальная революция в Турции в январе 1920 г., подъем революционно-освободительной борьбы в Китае и Индии).

---

[*] *Ленин.* Соч., т. XXV, стр. 370.

[**] *Ленин.* Тезисы об основных задачах II конгресса Коминтерна, см. ниже, стр. 684.

[***] *Ленин.* Соч., т. XXIV, стр. 27.

Под давлением революционных рабочих масс крупнейшие партии II Интернационала (Независимая социалистическая партия Германии, Независимая рабочая партия Англии, социалистические партии Швейцарии, Франции, САСШ и т. д.) вышли из II Интернационала. Рабочие массы в этих партиях требовали от вождей присоединения к III Интернационалу.

В своем докладе на II конгрессе Ленин, выступая против теории «автоматического» краха капитализма, со всей силой подчеркивает роль пролетарской *партии* в победоносной революции. «Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции. Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс Коммунистического Интернационала» *.

Исходя из этой задачи, поставленной Лениным, II конгресс развернул стратегический и тактический план революционной борьбы за диктатуру пролетариата.

Уже самый *состав* конгресса красноречиво свидетельствовал о том, какую трудную и решительную борьбу должна была провести на конгрессе делегация РКП(б) во главе с Лениным. В работах II конгресса участвовали представители 37 стран; кроме делегатов коммунистических партий и организаций, на конгрессе присутствовали представители различных синдикалистских организаций (Америки, Англии, Германии), и — с совещательным голосом — представители Независимой социалистической партии Германии и Французской социалистической партии. Речь шла о том, чтобы привлечь на сторону Коминтерна революционные рабочие массы, находящиеся в этих партиях и организациях, чтобы убедить их на основе опыта всего революционного движения, и в первую очередь на основе опыта русской революции, в правильности большевистских принципов и тактики. Добиваясь разрешения этой задачи, Ленин и большевики развернули на II конгрессе беспощадную борьбу против оппортунизма и центризма, против социалдемократических пережитков в коммунистических партиях, с одной стороны, и против «детской болезни «левизны» в коммунизме», против анархо-синдикалистских тенденций — с другой. Эта борьба на два фронта проходит красной нитью через все работы конгресса; при этом главный огонь Ленин направил на конгрессе *направо,* против оппортунистических, центристских элементов.

---

* *Ленин.* Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала, см. ниже, стр. 23.

Вопрос о роли партии, о взаимоотношении партии и класса был одним из коренных вопросов в работе конгресса. Непонимание роли партии было характерно не только для революционных анархо-синдикалистских организаций, но и для ряда коммунистических партий и групп, например для Коммунистической рабочей партии Германии, голландской группы Паннекук — Гортер и др. «Левые» не понимали, что завоевать, осуществить и отстоять диктатуру пролетариата невозможно без руководства железной дисциплинированной партии пролетариата.

Новая эпоха войн и революций с особой силой и остротой поставила в порядок дня создание *партии нового типа,* подлинно революционной партии пролетариата, образцом которой являлась партия большевиков. Первым условием для создания таких партий было преграждение доступа в коммунистические партии оппортунистическим элементам и очищение от них уже принадлежавших к Коминтерну партий. По этому пункту Ленин развернул на конгрессе самую непримиримую борьбу. Предложенные на обсуждение конгресса *условия приема в Коминтерн* должны были облегчить и ускорить расслоение центристских партий, воспрепятствовать проникновению в Коминтерн центристских вождей и помочь очищению уже примкнувших к нему партий (например, Итальянской социалистической партии, левой социалдемократической партии Швеции и т. д.) от оппортунистов, «способных лишь «по-венгерски» погубить революцию» *(Ленин).*

Требование *немедленного разрыва* с оппортунистами встретило сопротивление на конгрессе со стороны людей, ссылавшихся на «специфические» условия своих стран. Эта ссылка на «особые» условия западно-европейских стран, на неприменимость «русских» методов в других странах издавна была излюбленнейшим маневром оппортунистов всякого рода. Под предлогом своеобразия западно-европейских условий отвергалось *международное* значение опыта российского пролетариата и его партии в борьбе за диктатуру пролетариата. Впоследствии подобное противопоставление «западно-европейского» социализма «специфически-русскому» большевизму стало главным оружием всех ренегатов от Леви до Брандлера и Троцкого в их борьбе против Коминтерна и его руководящей партии — ВКП(б). Контрреволюционность оценки большевизма как «национального» явления исчерпывающе вскрыта Лениным и Сталиным.

«Разве ленинизм не есть обобщение опыта революционного движения *всех* стран? Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий *всех* стран? Разве Ленин был неправ, говоря, что «большевизм годится как образец тактики *для всех*»? (см. т. XXIII, стр. 386). Разве Ленин был не прав, говоря о «*международном значении* советской власти и основ большевистской теории и тактики? (см. т. XXV, стр. 171 — 172)» *.

Рассуждения о «своеобразии» западно-европейских стран, сменившиеся после конгресса воплями о «диктатуре Москвы», были лишь маневром со стороны оппортунистов, которые стремились затушевать свои непримиримые противоречия с Коминтерном. «Автономия» отдельных партий была им нужна для того, чтобы получить простор для своей оппортунистической практики. 21 условие приема в Коминтерн было наилучшим средством против подобного рода маневров. Опыт России и Венгрии, опыт предшествующих революционных боев пролетариата служил убедительным обоснованием для тезисов Коминтерна о роли партии. Этот опыт был широко использован в прениях на конгрессе. Конгресс явился прекрасной политической школой для недостаточно зрелых революционных элементов. Доказательством служит то, что резолюция о роли партии была принята единогласно.

Вторая группа вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, была посвящена борьбе коммунистической партии *за массы* (вопрос о парламентаризме, о профсоюзах, о вхождении в английскую Рабочую партию). Речь шла о том, что партия, очищенная от оппортунистических и центристских элементов, должна завоевать массы, — в частности, путем работы в реформистских профсоюзах, путем участия в парламентских выборах, путем использования парламентской трибуны в интересах пролетарской революции.

По вопросу о *парламентаризме* большевикам также пришлось выдержать борьбу с центристскими и «лево»-коммунистическими воззрениями. Отрицательное отношение к использованию легальных возможностей было выражено представителями английских Shop Stewards (фабрично-заводских старост), германским синдикалистом Сухи, итальянцем Бордига и т. д. Настаивая вопреки «левым» на необходимости использовать парламентскую трибуну, большевики развернули на конгрессе упорную борьбу против центристских элементов, требуя удаления оппортунистов из парламентских фракций, подчинения парламентских фракций Центральным комитетам коммунистических партий и т. д. Резолюции конгресса провели резкое разграничение между социалдемократическими парламентариями и коммунистическими депутатами, требуя от последних подчинения *всей* их деятельности интересам революционной агитации и мобилизации масс на борьбу за диктатуру пролетариата. Настаивая на использовании легальных возможностей, II конгресс потребовал от коммунистических партий *сочетания легальной работы с нелегальной*, опираясь и в этом вопросе на богатейший опыт русских большевиков.

---

* *Сталин.* Вопросы ленинизма, Партиздат, 1933 г., стр. 192.

Важнейшим вопросом, связанным с проблемой взаимоотношения партии — класса — масс, был на конгрессе вопрос о *работе в реформистских профсоюзах*. Ленин и возглавляемая им делегация РКП(б) вели на конгрессе борьбу как против социалдемократической теории «нейтральности» профсоюзов, так и против «левых» коммунистов, не желавших работать в реформистских профсоюзах, против сектантских тенденций бегства из профсоюзов. Конгресс вменил в обязанность коммунистическим партиям работать всюду, где есть пролетарская или полупролетарская масса. Обязывая коммунистов работать в реформистских и реакционных профсоюзах, конгресс одновременно установил условия, при которых возможен и необходим раскол профсоюзов.

К этому вопросу примыкает и вопрос о вхождении английских коммунистов в Рабочую партию. Вопреки мнению некоторых делегатов, Ленин в своей речи категорически высказался за вхождение в Рабочую партию, исходя из того, что это «не партия в обычном смысле этого слова. Она состоит из членов всех профессиональных организаций, насчитывая сейчас около 4 миллионов членов. Она дает достаточно свободы всем политическим партиям, входящим в ее состав» *. Английские коммунисты должны были использовать возможность работы в этой организации для укрепления своих связей с массами: структура Рабочей партии позволяла вести пропаганду коммунистических взглядов. Позднее, в связи с процессом превращения Рабочей партии «из особой организации федеративного типа, построенной на базе профсоюзов, в ординарную социал-демократическую партию», в связи с ее переходом ко все более ожесточенным преследованиям коммунистов и работников движения меньшинства, IX пленум ИККИ (9—25 февраля 1928 г.) подчеркнул необходимость для английских коммунистов развернуть решительную борьбу против дисциплины, навязываемой либерально-лейбористской бюрократией рабочему движению, и превратить борьбу за вхождение в Рабочую партию «в наступательную борьбу против ее изменнического руководства» *.

---

* См. наст. изд., стр. 444.

Конгресс уделил чрезвычайно большое внимание и другой, не менее важной, группе вопросов, связанных с проблемой *гегемонии пролетариата в революционной борьбе*, с проблемой *союзников* рабочего класса в борьбе за пролетарскую диктатуру, с проблемой *резервов* пролетарской революции. Этой проблеме были посвящены два пункта повестки дня: национальный и колониальный вопросы и аграрный вопрос.

В основу решения *национального и колониального вопросов* было положено то конкретное понимание эпохи социалистической революции, которое Ленин отстаивал в борьбе против полуменьшевистских взглядов Розы Люксембург, Радека, Пятакова, Бухарина. По словам Ленина, «самой важной, основной идеей» тезисов II конгресса по национальному и колониальному вопросам является «различие между угнетенными и угнетающими нациями. Мы подчеркиваем это различие — в противоположность II Интерналу и буржуазной демократии». Вторая руководящая мысль тезисов заключается, по словам Ленина, в том, «что при теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия» **.

В своем докладе Ленин особо остановился на вопросе о некапиталистическом пути развития колониальных стран. Ленин ставит вопрос о том, неизбежна ли капиталистическая стадия развития для отсталых народностей, и отвечает на него отрицательно. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей» ***.

---

* Резолюции IX пленума ИККИ, Гиз, 1928 г., стр. 41—44.

** См. наст. изд., стр. 98 и 99.

*** См. наст. изд., стр. 101—102.

Тезисы по национальному и колониальному вопросам вызвали резкие возражения, например, со стороны т. Серрати, отстаивавшего оппортунистическую, прикрытую «левой» фразой лассальянско-троцкистскую теорию «единой реакционной массы» и «изолированного пролетариата». Не случайно, что и по другому вопросу, связанному с проблемою гегемонии пролетариата в революционной борьбе — *аграрному вопросу*, — т. Серрати защищал аналогичную точку зрения, выступая якобы «слева» против «уступок крестьянству». Показательно, что эта «левая» позиция т. Серрати нашла на конгрессе поддержку со стороны представителя Независимой социалдемократической партии Германии, центриста Криспина.

По вопросу о судьбе крупных сельскохозяйственных предприятий после революции Ленину пришлось на конгрессе вести решительную борьбу против социалдемократических и люксембургианских пережитков. В аграрной комиссии II конгресса и на его пленуме нашлись принципиальные противники ленинского тезиса о разделе земель крупных помещиков между мелкими крестьянами. В противовес этому взгляду, который Ленин характеризовал как «злейший оппортунизм и предательство», большевистская партия, опираясь на опыт не только русской, но и венгерской и баварской революций, выдвигала на первый план задачу «обеспечения пролетарской победы и ее устойчивости»: «а устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства» *.

Тезисы Ленина по аграрному вопросу, принятые II конгрессом, дают конкретный анализ отношения пролетариата к различным слоям крестьянства в различные периоды до и после завоевания власти. Тезисы гениально намечают политику пролетарской диктатуры в аграрном вопросе, путь перехода от мелкого, распыленного крестьянского хозяйства к крупному, коллективному, машинному земледелию. Вместе с тезисами по национальному и колониальному вопросам тезисы Ленина по аграрному вопросу являются богатейшей сокровищницей стратегии и тактики Коммунистического Интернационала.

Все эти вопросы повестки дня конгресса (о роли партии, о ее взаимоотношении с рабочим классом, о гегемонии пролетариата в революционной борьбе) — связаны между собой единой задачей — задачей *подготовки* рабочего класса и его партии к революционному выходу из кризиса, к завоеванию диктатуры пролетариата. Резолюция об условиях, при которых возможно создание *советов рабочих депутатов*, не вызвавшая прений на конгрессе, находится в тесной связи с остальными резолюциями, является их естественным завершением. В этой резолюции ставится вопрос о том, при каких условиях совершается переход от подготовки борьбы за власть к непосредственной борьбе за власть, от *пропаганды* идеи советов к непосредственной *организации* советов. В этой резолюции дана классическая ленинская формулировка трех основных признаков революционной ситуации. Резолюция подчеркивает значение советов, как органов борьбы за власть и органов диктатуры пролетариата, и борется как против попыток «обкарнать» советы, сочетать их с буржуазной демократией, так и против доктринерских попыток создания «оранжерейных» советов вне связи с гражданской войной, при отсутствии революционной ситуации. II конгресс со всей силой подчеркнул значение лозунга советской власти в борьбе международного рабочего класса за диктатуру пролетариата и роль советов, как формы пролетарской диктатуры.

---

* *Ленин.* Тезисы по аграрному вопросу, см. ниже, стр. 668.

Связанные внутренним единством, основанные на богатейшем опыте большевизма и на опыте всего мирового революционного движения, резолюции II конгресса дали четкий ленинский ответ на вопрос об основных задачах Коминтерна. Со времени конгресса для центристов типа Криспина стало невозможным вести борьбу против Коминтерна под флагом «солидаризации» с ним. Резолюции II конгресса помогли секциям Коминтерна решительнее очищать свои ряды от оппортунистических элементов.

Кое-кто из делегатов II конгресса, уже в ходе самого конгресса обнаруживших свою социалдемократическую природу, вскоре после него развернул открытую борьбу против линии Исполкома, а в дальнейшем благополучно вернулся в лоно II Интернационала (Леви). Задачи, поставленные Лениным перед Коммунистическим Интернационалом, оказались не по плечу и некоторым из тех, кто на II конгрессе входил в российскую делегацию, всю работу которой непосредственно направлял Ленин. Как известно, Троцкий, примкнувший в 1917 г. к нашей партии и на время свергнувший свои антибольшевистские взгляды, никогда не был настоящим большевиком. Вскоре после II конгресса, в 1920—1921 гг., а в особенности с 1923 г., он возобновил бешеную фракционную борьбу против ленинской линии и ленинского руководства в ВКП(б) и Коминтерне; разоблаченный партией, он открыто изменил Советскому Союзу и стал заклятым врагом Коммунистического Интернационала. Ныне троцкизм — передовой отряд буржуазной контрреволюции.

Зиновьев и Радек, которые в составе российской делегации, возглавляемой Лениным, и по ее поручению активно участвовали в работах II конгресса, впоследствии, выступая в роли оруженосцев Троцкого, в течение ряда лет вели ожесточенную борьбу против ВКП(б) и Коминтерна.

Не удержался на партийных позициях и т. Бухарин. Возглавив правую оппозицию в рядах ВКП(б), он попытался, на радость всем ренегатам вроде Брандлера и ему подобных, навязать свою оппортунистическую линию Коминтерну.

Коммунистический Интернационал вел неуклонную борьбу против II Интернационала и его агентуры, борьбу против правого и «левого» капитулянтства, против ренегатов и дезертиров всех мастей. Со времени II конгресса Коминтерна компартии капиталистических стран добились больших успехов. Этими успехами они в огромной степени обязаны твердой ленинской линии передового отряда Коминтерна — ВКП(б) и гениальному руководству великого вождя мирового рабочего класса — т. Сталина.

В своей борьбе мировой пролетариат опирался и опирается на растущую мощь СССР, окончательно укрепившегося на социалистическом пути, превратившегося в несокрушимую крепость международной революции.

II конгресс в своей резолюции перечислил отличительные черты подлинно большевистской партии, — партии, «способной руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма» [*]. Образцом такой партии является ВКП(б). Такие передовые секции Коминтерна, как Коммунистическая партия Германии, Коммунистическая партия Китая и Коммунистическая партия Польши, уже близки к этому типу партии. Эти черты усваивают и другие секции Коминтерна, упорно работая над большевизацией своих рядов.

На пороге второго тура революций и войн партии Коммунистического Интернационала, вооруженные учением Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, закаленные в революционных боях, пройдя школу борьбы на два фронта против правых и «левых» оппортунистов, — подходят вплотную к разрешению тех величайших исторических задач, которые поставил перед ними Ленин на II конгрессе Коминтерна.

* * *

Стенографический отчет II конгресса Коминтерна был издан в 1921 г. Недостатки этого издания отмечала в свое время сама редакция протоколов [**]. В настоящем издании текст отчета исправлен и дополнен на основе сличения русского текста протоколов[*] с двумя немецкими изданиями[**], с французским[***] и английским[****].

---

[*] См. наст. изд., стр. 470.

[**] См. предисловие к изданию 1921 г., стр. 1 настоящего тома.

В своей работе над текстом *речей* редакция настоящего издания исходила из следующего принципа. В основу текста каждой речи было положено издание протоколов на том языке, на котором говорил данный оратор. Наибольшие затруднения встретились при изучении речей ораторов, выступавших на английском языке. Обнаружилось, что содержание этих речей, опубликованное в русском и немецком изданиях протоколов, порою сильно отличается от английского текста, что объясняется крайне неудовлетворительной записью этих речей; поэтому пришлось прибегнуть в ряде случаев к составлению текста на основе двух вариантов речи (что оговорено каждый раз в подстрочном примечании).

Работа по сличению текстов позволила не только исправить перевод протоколов, но и несколько дополнить их в сравнении с изданием 1921 г. Некоторые пробелы в протоколах частично восполнены также протокольными записями секретаря конгресса (т. Б. Рейнштейна), выдержки из которых приведены в подстрочных примечаниях. К сожалению, ряд пробелов устранить не удалось, что редакцией в соответствующих случаях оговорено.

Особо необходимо отметить работу, проделанную над *речами Ленина.* Доклад Ленина о международном положении и задачах Коминтерна, который был сделан на русском языке, сверен со стенограммой речи, а также с хранящейся в архиве ИМЭЛ исправленной Лениным корректурой брошюры, содержавшей эту речь[*****]. Что касается остальных речей Ленина, то они были произнесены им на немецком языке, и перевод их Лениным, очевидно, не был просмотрен; этот перевод содержит ряд неточностей и ошибок. Ввиду этого в настоящем издании некоторые речи Ленина даются в исправленном переводе, а четыре речи (речь об условиях приема, о роли партии, о парламентаризме, о вхождении в британскую Рабочую партию) переведены заново. Перевод всех этих речей отредактирован т. *В. Адоратским.*

---

[*] 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Изд. Коммунистического Интернационала, Петроград 1921.

[**] 1) «Der zweite Kongress der Kommunistischen Internationale». Verlag der Kommunistischen Internationale, Petrograd, Smolny, 1921. 2) «Der zweite Kongress der Kommunistischen Internationale». Verlag der Kommunistischen Internationale, Auslieferungsstelle für Deutschland: Carl Hoym Nachf. Louis Cahnbley, Hamburg 1921.

[***] «II Congrès de la III Internationale Communiste. Compte-rendu sténographique», édition de l'Internationale Communiste. Petrograd.

[****] «The Second Congress of the Communist International», Publishing Office of the Communist International.

[*****] *Н. Ленин.* Международное положение (речь т. Ленина на 1-м заседании II конгресса Коммунистического Интернационала 19 июля 1920 г.). Гиз, 1920 г.

Что касается *резолюций* конгресса, то и они печатаются в сверенном и исправленном виде. В результате сличения первоначальных проектов резолюций и окончательного текста (на русском и немецком языках) выяснилось: 1) что несколько поправок, предложенных соответствующими комиссиями и принятых конгрессом, были внесены в немецкий текст, но по недосмотру не внесены в русский; 2) что ряд поправок, утвержденных конгрессом и первоначально написанных по-немецки, дан в русском окончательном тексте резолюций в неудовлетворительном переводе; 3) что в окончательном тексте резолюций выпали по недосмотру отдельные слова, а кое-где и целые предложения; 4) что в ряде случаев делался обратный перевод с немецкого на русский тех пунктов (в том числе и принадлежащих перу Ленина), которые были первоначально написаны по-русски. На основании этой тщательной проверки редакцией был установлен аутентичный текст резолюций, который и печатается в настоящем издании.

В одном случае пришлось почти заново перевести целый документ: речь идет о дополнительных тезисах по национально-колониальному вопросу, которые были по-русски опубликованы в переводе с немецкого, между тем как немецкий текст был в свою очередь переведен с английского, и притом переведен весьма несовершенно. В настоящем издании в основу перевода этих тезисов положен английский текст.

В *материалах* конгресса, кроме резолюций, печатается *отчет* Исполнительного комитета II конгресса, который был роздан делегатам конгресса и опубликован отдельной брошюрой *. Что касается отчетов отдельных партий, розданных делегатам конгресса и опубликованных в особом сборнике **, то редакция ограничилась лишь перечнем этих отчетов. В том же разделе публикуются (впервые) протоколы мандатной комиссии, которые сохранились — к сожалению, не полностью — в архиве ИМЭЛ.

В *приложениях* к протоколам печатаются, кроме обращения о созыве II конгресса, проекты всех тезисов Исполнительного комитета, предложенные конгрессу, а также тезисы о женском и юношеском движении, не рассмотренные конгрессом и утвержденные Исполнительным комитетом. Кроме того, в приложениях печатается декларация об организации Международного совета профессиональных союзов, письмо Международного совета профессиональных союзов профсоюзам всех стран, а также обращение заседавшей одновременно с конгрессом I Международной конференции коммунисток («К трудящимся женщинам всего мира»). В этом разделе печатается также письмо ИККИ Центральному комитету и всем членам Коммунистической рабочей партии Германии, опубликованное Исполкомом по поручению II конгресса. Приложения содержат далее доклад «Революционная Ирландия и коммунизм», оглашенный на конгрессе. В конце приложений напечатан список организаций, приславших свои приветствия конгрессу.

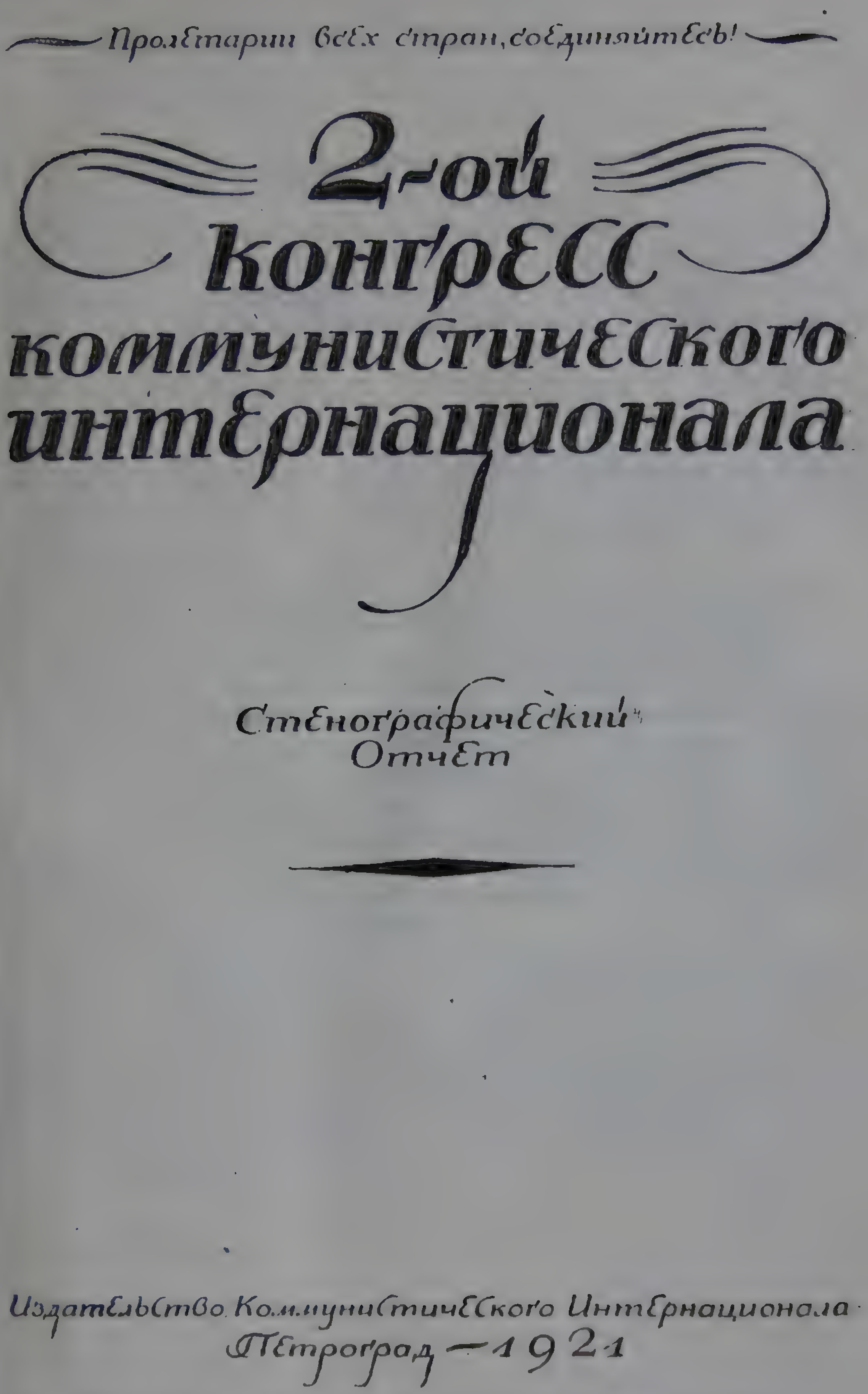
---

* «Отчет Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала II Всемирному конгрессу Коммунистического Интернационала». Изд-во Коммунистического Интернационала, Петроград, Смольный, 1920.

** «Доклады II конгрессу Коммунистического Интернационала». Издание Коммунистического Интернационала, Петроград, Смольный, 1920. 407 стр. На немецком языке: «Berichte zum zweiten Kongress der Kommunistischen Internationale», Verlag der Kommunistischen Internationale, Auslieferungsstelle für Deutschland: Carl Hoym Nachf. Louis Cahnbley, Hamburg, 1921. 452 S.

В настоящем издании протоколы конгресса снабжены самыми необходимыми примечаниями справочного характера, а также указателем ораторов, именным и предметным указателями.

Протоколы подготовлены к печати *Е. Степановой.*



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2-ой
конгресс
Коммунистического
Интернационала

Стенографический
Отчет

Издательство Коммунистического Интернационала
Петроград — 1921

Обложка книги: «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала.
Стенографический отчет» — 1921 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1921 ГОДА

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала был созван в стране, отрезанной блокадой от других стран. Затруднения, вытекающие из такого положения вещей, отразились и на издании стенографического отчета, который мы теперь предаем гласности.

Вследствие отрезанности Советской России от всего остального мира было невозможно своевременно привлечь на конгресс достаточное количество сотрудников, владеющих иностранными языками, в особенности же французских, немецких и английских стенографов. Так, для записи речей было всего два случайных немецких стенографа, только один французский и вообще ни одного английского.

Это прежде всего вызвало прискорбное промедление в издании отчета. Одна расшифровка заняла почти два месяца.

Когда можно было приступить к редактированию отчета, большинство делегатов, конечно, уже разъехалось. Оказалось, что текст был сильно извращен, что в нем были большие пропуски, цитаты ораторов, предложенные поправки, названия газет и книг почти совершенно отсутствовали — и, наконец, что многие речи, особенно произнесенные на английском языке, имеются только в переводах. Восстановление осмысленного текста заняло очень много времени. Целый ряд пропусков вообще не мог быть восстановлен: в таких случаях это каждый раз отмечено в соответствующем месте стенограммы.

Главное внимание было сосредоточено на том, чтобы возможно скорее выпустить в свет надежный текст. Приходилось мириться с изъянами в форме и языке.

Мы надеемся и желаем, чтобы следующий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала происходил при более благоприятных условиях и был бы лучше подготовлен и организован, и чтобы следующий отчет был опубликован быстрее и лучше в техническом отношении.

Редакция.

Москва
Декабрь 1920 г.

ПРОТОКОЛЫ КОНГРЕССА

В. И. Ленин произносит речь с трибуны на площади Урицкого во время торжеств в честь II конгресса Коминтерна. Петроград, 19 июля 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

19 июля 1920 г. (в Петрограде)

Зиновьев. Товарищи, по поручению Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала объявляю II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала открытым. *(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты. Крики: «Ура». Оркестр играет «Интернационал».)* Товарищи, первое слово наше—рабочих, собравшихся со всего мира—должно быть посвящено памяти наших лучших друзей и вождей, погибших за дело Коммунистического Интернационала. Вы знаете, что в течение этого года не было страны, где не лилась бы кровь рабочих-коммунистов и лучших вождей рабочего класса. Достаточно вспомнить имена венгерских наших друзей, достаточно вспомнить тт. Левинэ, Тибора Самуэли, Иогихеса и многих других, которые присоединились к сонму революционеров, павших в самом начале германской и русской революций. В Финляндии, Эстляндии, Венгрии за это время погибли сотни и тысячи лучших сынов рабочего класса. Открывая конгресс, мы прежде всего чествуем память тех наших лучших людей, которые погибли за дело Коммунистического Интернационала.

В честь павших товарищей я предлагаю всему конгрессу встать. *(Все встают. Оркестр играет похоронный марш.)*

И далее мы вспоминаем тех наших товарищей, которые в настоящую минуту сидят в тюрьмах различных буржуазных республик. Мы вспоминаем французских наших друзей, тт. Лорио, Монатта, целый ряд других товарищей, брошенных в тюрьмы незадолго до нашего конгресса. Мы шлем привет всем тем многочисленным борцам рабочей революции, которые томятся в германских, венгерских, французских, английских, американских тюрьмах. Мы братски жмем руку американским рабочим-коммунистам, которых за последний год особенно жестоким образом преследовали. Рабочих-коммунистов и вообще революционеров американская буржуазия берет, в буквальном смысле слова, измором. Наши друзья не могут найти там работы, их держат в каменных мешках. Нет той жестокости, которую американская буржуазия не употребила бы по отношению к тем рабочим, которые находятся в рядах коммунистов или в рядах Индустриальных рабочих мира, или других революционных организаций, которые идут по тому же пути, по которому идет Коммунистический Интернационал.

Мы выражаем глубочайшее убеждение в том, что оправдаются слова, сказанные не так давно одним французским товарищем после ареста Лорио, Монатта и других. Он сказал: да, мы переживаем такое время, когда правительствующая буржуазия, «демократы» и так называемые «социалисты» бросают в тюрьмы лучших вождей коммунизма; но мы уверены, что скоро роли переменятся, и те, кто ныне сидит в буржуазных правительствах, завтра будут посажены рабочим классом в тюрьму, а те, кто посажены буржуазией в тюрьму, завтра рабочим классом будут поставлены у власти. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, Коммунистический Интернационал основан всего год с четвертью тому назад. Вполне понятно, что ему прежде всего пришлось скрестить шпагу со II Интернационалом, с которым мы вступили в непосредственную борьбу. И друзья, и враги, — перед лицом сегодняшнего конгресса, который стал в буквальном смысле слова всемирным конгрессом, на котором присутствуют представители всей Европы, а также и Америки, — должны признать тот факт, что наша борьба со II Интернационалом увенчалась успехом. Сегодня мы имеем полное право заявить, что II Интернационал разбит на-голову III Коммунистическим Интернационалом. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи, что означает этот факт? Что значит: мы победили II Интернационал? Борьба между нами и II Интернационалом является не борьбой двух фракций одного и того же революционного пролетарского движения, это не борьба оттенков, не борьба течений внутри единого классового лагеря, это фактически *борьба классов*. Да, в рядах II Интернационала есть много наших братьев по классу. И тем не менее наша борьба со II Интернационалом не есть борьба фракций внутри одного класса, а есть нечто несравненно большее.

Крах II Интернационала отражает крах самого буржуазного строя. Вот в чем гвоздь положения. Мы потому победили II Интернационал, что начались «сумерки богов» капитализма. Мы потому победили II Интернационал, что буржуазия во всем мире не смогла и не сможет ликвидировать наследство империалистской войны. Мы потому победили II Интернационал, что Лига наций, и вся Антанта, и вся буржуазия бессильны что-либо серьезное сделать для восстановления экономической жизни Европы. Мы потому победили II Интернационал, что буржуазия оказалась бессильной справиться с теми задачами, которые повелительно стоят перед ней и которые она должна решить, если она не хочет, в историческом смысле, подать в отставку.

Второй Интернационал связал свою судьбу с буржуазией с самого первого выстрела в 1914 году. Социал-патриоты каждой страны поддерживали «свою» буржуазию и «свое» буржуазное «отечество».

Так шло дело до самого конца войны. И II Интернационал по окончании войны опять-таки связал свою судьбу с буржуазией, на этот раз преимущественно с той группой буржуазных стран, которые одержали победу в империалистской войне.

Вы помните первые попытки восстановления II Интернационала, когда кончилась империалистская бойня. Вы помните конференции в Берне и Люцерне, на которых так называемая руководящая часть II Интернационала во что бы то ни стало желала «родными счесться» с Лигой наций. Вожди «возрождающегося» II Интернационала стали цепляться за фалды Вильсона. Вы помните, товарищи, что на Бернской конференции председатель, открывая эту конференцию II Интернационала, приветствовал Вильсона и поставил его рядом с Жоресом, оскорбляя тем самым тень павшего трибуна французских рабочих. Второй Интернационал уже по окончании войны пожелал связать свою судьбу с буржуазией: с той ее частью, относительно которой II Интернационал полагал, что сильнее кошки зверя нет — с Лигой наций. Он этого пожелал. Поэтому-то те удары, которые мировой рабочий класс и его авангард — III Интернационал — наносили в течение этого года буржуазии, все эти удары попадали также по II Интернационалу. Второй, желтый, Интернационал неразрывно связал свою судьбу с погибающим на наших глазах классом. Вот почему наша победа над II Интернационалом столь знаменательна. Это, повторяем, не победа одной фракции рабочего движения над другой, это не победа одной партии над другой. Нет, здесь нечто несравненно большее: *всякая организация, которая пытается связать свою судьбу с буржуазным классом, сама погибает.* Вот исторический смысл победы Коммунистического Интернационала над II Интернационалом. Рабочий класс, как класс молодой, — восходящая звезда. Он идет к власти, между тем как звезда буржуазии, захлебнувшейся в крови рабочего класса, — совершенно закатилась. Буржуазия дряхлеет, приходит в упадок. И как мертвый хватает живого, так буржуазия хватает полуживой II Интернационал и душит его в своих мертвящих объятиях. Оба они на наших глазах погибают. И буржуазия, и ее агентура, желтый Интернационал, близки к концу (в историческом смысле год идет за минуту), оба они в предсмертном издыхании. Скоро земля очистится от буржуазного гнета, от всех организаций, которые держали в духовном плену рабочий класс. Скоро наше Международное Товарищество Рабочих сможет начать спокойно строить новый мир, основанный на братских началах коммунизма.

Товарищи, в течение этого года идея «демократии» поблекла на наших глазах и сейчас доживает последние дни. Самым значительным документом I, Учредительного, конгресса Коммунистического Интернационала, да, пожалуй, и самым важным документом коммунистического движения последних лет вообще, я считаю тезисы о роли буржуазной демократии, которые были приняты I конгрессом. Эти тезисы обошли весь мир. Рабочие всего мира, сознательная часть крестьян и солдат изучали их. А ход событий в течение этих 15—16 месяцев заботился о том, чтобы на каждом шагу подтверждать правильность того анализа, который дал I конгресс Коммунистического Интернационала в оценке буржуазной демократии, намеченной в этих тезисах. Когда американская буржуазия на глазах всего мира отменила все свои собственные законы, все конституционные гарантии для рабочего класса — дело доходит до того, что выбранные по всем правилам парламентского искусства, на основании закона, коммунисты все-таки не допускались в парламент, а сажались в тюрьму, — когда такая классическая страна буржуазной демократии, как Америка, на каждом шагу нарушала принципы демократии, она давала этим наглядный урок того, насколько прав Коммунистический Интернационал, в программных тезисах указывавший на действительную историческую роль так называемой демократии.

Товарищи, перед нами именно всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. На нашем конгрессе представлен боевой авангард рабочих всего мира. Перед всемирным конгрессом мы поставим ряд вопросов, которые являются в настоящий момент спорными в недрах международного коммунистического движения. Мы привлекли на конгресс целый ряд рабочих организаций, которые не являются еще вполне коммунистическими, которые еще только кристаллизуются. Международное положение рабочего класса после длительной войны, после столь отчаянного кризиса, таково, что местами рабочие организации находятся на распутье, у них как бы ломается голос, как бывает у юноши. Они не окончательно еще определили свою тактику, они пока еще не выбрали окончательно пути. Мы пригласили для совместной работы с нами все те рабочие организации, относительно которых мы уверены, что они честно хотят бороться против капитализма. Мы будем говорить с ними, как с нашими братьями по борьбе, по страданиям, как с братьями по классу, вместе с нами готовыми жизнь свою отдать за дело освобождения рабочего класса. Мы не уподобимся II Интернационалу, который умел только осмеивать и травить инакомыслящих революционных рабочих, который был двуликим Янусом: направо — сладкая улыбка, налево — злобно оскаленная пасть. Мы глубоко уверены:. жизнь учит. Империалистская война многому научила рабочих. Честные революционные элементы синдикализма, анархизма, индустриализма и Shop Stewards * перейдут — и переходят — на сторону коммунизма. Наше дело — помочь им сделать это скорее.

---

* Фабрично-заводские старосты. *Ред.*

С другой стороны, на нашем конгрессе присутствуют представители Германской независимой партии, Французской социалистической партии, Американской социалистической партии, недавно только покинувшие, наконец, ряды II Интернационала. С честными революционными *рабочими*, находящимися в рядах этих партий, мы хотим коммунистического союза.

Товарищи, вы знаете, что по мере того, как усиливался III Интернационал, около 10 крупных старых партий * — я не стану перечислять их — покинули ряды II Интернационала. Теперь начинается уже другая стадия: мы видим, что старые партии уже не только уходят из рядов II Интернационала, а уже прямо делают попытки войти в ряды III Интернационала. Ряд представителей этих партий, как я уже сказал, присутствуют среди нас. Коммунистический конгресс открыто поставит все больные вопросы перед германскими и французскими рабочими. Коммунистический конгресс ни в коем случае не допустит в какой бы то ни было мере идейной фальши, ни в малейшей мере не пойдет на принципиальные уступки. Коренные вопросы пролетарской революции должны быть поставлены ребром. Нам нужны ясность, ясность и еще раз ясность. Мы не допустим, чтобы III Интернационал становился просто модой. Вопросы, поставленные на очередь, интересуют миллионы рабочих. Мы скажем немецким рабочим, французским рабочим, входящим во Французскую социалистическую партию, о наших взглядах по всем больным вопросам дня. Мы *подождем*, пока громадное большинство французских и немецких рабочих сумеют произвести нужную чистку в своих рядах и сумеют перейти в ряды Коммунистического Интернационала, так, чтобы никто не мог и подумать, что это просто балласт для Коммунистического Интернационала, а не люди, которые пришли к нам для того, чтобы вместе с нами в общей дружеской работе вести борьбу против буржуазии.

Мы намерены предложить настоящему конгрессу устав Коммунистического Интернационала. Мы полагаем, что, как в отдельной стране коммунистам для того, чтобы победить буржуазию, необходимо прежде всего иметь централизованную, мощную, сильную партию, вылитую из одного куска, так и в международном масштабе пора сделать приступ к этому. Мы ведем борьбу против международной буржуазии, против целого мира врагов, вооруженных до зубов, и мы должны иметь железную международную пролетарскую организацию, которая сумеет бить своего врага всюду, которая сумеет в каждую данную минуту оказать любому своему отряду максимально возможную помощь, которая выработает формы организации наиболее мощные, гибкие, подвижные, дабы быть во всеоружии против врага, с которым приходится иметь дело. Мы цитируем в проекте устава Коммунистического Интернационала фразу из устава I Международного Товарищества Рабочих, руководителями которого были Маркс и Энгельс. В этом уставе Маркс и Энгельс говорили: если до сих пор борьба рабочего класса не увенчалась еще успехом, то, между прочим и в первую очередь, потому, что у рабочих не было международного согласия, не было стройной международной организации, не было взаимной поддержки *в международном масштабе.* Да, товарищи, это простая истина, но надо было подождать 50 с лишком лет, надо было пережить 4 с лишком года кровавой бойни, пережить те ужасы, которые человечество пережило за последний период, для того, чтобы эта простая мысль стала доступной не единицам, не отдельным группам, а вошла бы в плоть и кровь миллионов рабочих масс. Мы горячо уверены в том, что сейчас эта идея действительно стала достоянием масс. Мы понимаем, что для победы над буржуазией необходимо *осуществить,* наконец, эту элементарную, простую идею, на которую указывал I Интернационал, I Международное Товарищество Рабочих, традиции и принципы которого во многих вопросах мы сейчас воспринимаем для того, чтобы осуществить их. Здесь присутствуют представители петроградских рабочих и работниц, которые первые подняли восстание в октябре 1917 года. Я говорю им: товарищи, сегодня в Петрограде совершается великое историческое событие: II конгресс Коммунистического Интернационала вошел в историю уже в ту минуту, когда он открыл свои заседания. Помните этот день! Знайте, это награда за все ваши лишения и за всю вашу мужественную и стойкую борьбу. Расскажите и объясните вашим детям значение сегодняшнего дня! Запечатлейте в сердцах ваших настоящую торжественную минуту!

---

* Перечень этих партий см. в отчете Исполнительного комитета II конгрессу Коминтерна («Материалы конгресса», стр. 599). *Ред.*

Перед вами совершается величественное в простоте своей событие. Что может быть проще: рабочие разных стран соединяются вместе, чтобы освободиться от гнета богачей. И, вместе с тем, что может быть величественнее этого? Неужели, товарищи, не слышите вы вместе со мной шелеста крыльев победы? Наша земля *будет* свободна. Наемное рабство *будет* уничтожено. Коммунизм *победит...*

Товарищи, заключая свою речь, я вспоминаю, что через несколько месяцев исполнится 50 лет со времени первого крупного исторического восстания европейских рабочих, которое нам с вами показало путь. Я говорю о Парижской коммуне. Я говорю о героическом восстании парижских пролетариев, которые, несмотря на все слабости и ошибки (мы стараемся избегнуть их), вписали золотую страницу в историю международного пролетарского движения и открыли дорогу, по которой идут теперь миллионы трудящихся.

Я позволю себе высказать пожелание, чтобы к 50-летию Парижской коммуны мы имели во Франции Французскую Советскую республику. *(Бурные, громкие аплодисменты.)*

Товарищи, в одной статье, написанной непосредственно после Учредительного конгресса Коммунистического Интернационала, под названием «Перспективы международной революции» *, мне довелось в некотором увлечении сказать, что пройдет, может быть, всего один год, и мы станем уже забывать, что борьба за советскую власть в Европе велась, ибо эта борьба закончится уже в Европе и перейдет в другие страны. Один буржуазный немецкий профессор выкопал эту фразу, и на-днях мне довелось прочитать статью, где он, процитировав это место, злорадно замечает: ну, что же, скоро откроется II конгресс, прошло больше года, а в Европе, кажись, нет еще полной победы советской власти.

На это мы можем спокойно возразить этому образованному буржуа: пожалуй, и так, пожалуй, в самом деле мы увлеклись, пожалуй, в самом деле не год, а два и три года надо будет для того, чтобы вся Европа стала Советской. Но если вы сами так скромны, что отсрочку для себя на год — два считаете совершенно небывалым счастьем, то с этой скромностью мы можем вас поздравить. И мы можем выразить уверенность, что годом раньше, годом позже — потерпим еще немного, — но мы *будем* иметь Международную Советскую Республику, руководителем которой будет наш Коммунистический Интернационал.

Да здравствует рабочий класс всего мира! Да здравствует Коммунистический Интернационал! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Зиновьев. Конгресс переходит к выборам президиума. Слово от имени Исполнительного комитета имеет т. Бухарин.

Бухарин. От имени Исполнительного комитета III Интернационала предлагаются следующие кандидаты в президиум: Леви — Германия, Росмер — Франция, Серрати — Италия, Ленин и Зиновьев — Россия.

Зиновьев. Есть ли другие предложения по поводу состава президиума? Нет. Президиум выбран в предложенном Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала составе: *Леви* — Германия, *Росмер* — Франция, *Серрати* — Италия, *Ленин* и *Зиновьев* — Россия.

Товарищи, целый ряд организаций желал бы приветствовать наш конгресс, однако мы вынуждены экономить время. Мы от имени Исполнительного комитета предлагаем предоставить слово только представителю Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, которая имеет величайшее счастье сегодня принимать на своей территории конгресс, председателю Всероссийского центрального исполнительного комитета т. Калинину. *(Аплодисменты.)*

---

* См. журнал «Коммунистический Интернационал» № 1, 1919 год. *Ред.*

Калинин. Товарищи! От имени рабочих и крестьян Советской России я приветствую II всемирный конгресс III Коммунистического Интернационала. Товарищи, члены Коммунистического Интернационала! Коммунистическая партия большевиков и рабочий класс России в прошлом не избалованы были легальностью, парламентаризмом. Последние десятилетия были годами жестокой непосредственной борьбы рабочего класса с русским царизмом. В это темное время коммунистическая партия большевиков не теряла надежды, что все же не далек момент, когда рабочие станут под ее руководство и свергнут русский царизм и русскую буржуазию. За последние три года, товарищи, русский рабочий класс и русские крестьяне понесли неисчислимые жертвы, они пережили огромные трудности и выявили беззаветную способность к борьбе за идеалы человечества. И эта трехлетняя борьба, товарищи, закалила рабочий класс и крестьян России, она научила их непосредственно выступать и бороться за интересы рабочих и крестьян. Она дала возможность создать нашу славную, непобедимую Красную армию, в данный момент наносящую врагу на польском фронте жестокие удары.

Товарищи, русского рабочего и даже несознательного русского крестьянина лучше книг и речей развивает развертывающаяся борьба с русской буржуазией и международным капиталом, в которой он все больше и больше принимает участие. Если раньше надо было объяснять, агитировать перед крестьянином и рабочим, что необходимо свергнуть и мировую буржуазию, если он хочет свергнуть русскую буржуазию, то в данный момент ясно для каждого русского рабочего и крестьянина, что мы боремся не только с российской буржуазией, не только с царскими помещиками — мы бы с ними давно покончили, мы были бы давно спокойны, — но за их спинами стоит и их решительным образом поддерживает мировая контрреволюция. И потому вполне естественно, что русский рабочий класс и русские крестьянские массы в настоящее время с величайшим вниманием обращают свой взор к угнетенным классам Запада и к угнетенным массам Востока. Они ждут того момента, когда эти угнетенные классы, вместе с русскими рабочими и русскими крестьянами, бросятся в непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата.

От души пожелаю II конгрессу III Интернационала, чтобы его открытие послужило началом и залогом непосредственной борьбы угнетенных классов Востока и угнетенных классов Запада, непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата. Да здравствует II конгресс III Коммунистического Интернационала!

Зиновьев. Первым пунктом стоит отчет Исполнительного комитета, вторым — отчеты соответствующих партий. Исполнительный комитет решил ограничиться по первому и второму пунктам раздачей письменных отчетов. Печатные отчеты Исполнительного комитета розданы *. Отчеты отдельных партий частью представлены, частью будут представлены **. Все делегаты таким образом познакомятся с отчетами в письменном виде. Мы перейдем к третьему пункту порядка дня, который гласит: «Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала».

Слово для доклада предоставляется т. Ленину. *(Шумная овация. Все встают и аплодируют. Оратор пытается говорить, но аплодисменты и возгласы на всех языках продолжаются. Овация длится долго.)*

Ленин. Товарищи, тезисы по вопросам об основных задачах Коммунистического Интернационала опубликованы на всех языках ***, и (в особенности для русских товарищей) они не представляют из себя существенно нового, потому что в значительной мере распространяют некоторые основные черты нашего революционного опыта и уроки нашего революционного движения на целый ряд западных стран, на Западную Европу. Поэтому я в своем докладе остановлюсь несколько больше, хотя бы и в кратких чертах, на первой части предоставленной мне темы, именно на международном положении.

Основой всего международного положения, как оно сложилось теперь, являются экономические отношения империализма. В течение всего XX века вполне определилась эта новая, высшая и последняя ступень капитализма. Вы, конечно, все знаете, как самыми характерными, существенными чертами империализма явилось то, что капитал достиг громадных размеров. На место свободной конкуренции пришла монополия гигантских размеров. Ничтожное число капиталистов могло сосредоточить в своих руках иногда целые отрасли промышленности; они перешли в руки союзов, картелей, синдикатов, трестов, нередко международного характера. Оказались захваченными, таким образом, монополистами в отношении финансовом, в отношении права собственности, частью в отношении производства целые отрасли промышленности, и не только в отдельных странах, но по всему миру. На этой почве развилось невиданное раньше господство ничтожного числа крупнейших банков, финансовых королей, финансовых магнатов, которые на деле превращали даже самые свободные республики в финансовые монархии. До войны это признавали, например, открыто такие отнюдь не революционные писатели, как Лизис * во Франции.

---

* Отчет Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала см. в «Материалах конгресса» стр. 593. *Ред.*

** Доклады отдельных партий II конгрессу Коммунистического Интернационала напечатаны в особом сборнике: «Berichte zum zweiten Kongress der Kommunistischen Internationale». Verlag der Kommunistischen Internationale 1921. S. 452; на русском языке: «Доклады II конгрессу Коммунистического Интернационала». Изд-во Коммунистического Интернационала. Петроград, Смольный, 1920 год, 408 стр.). Список опубликованных в этом сборнике докладов см. в «Материалах конгресса», стр. 615. *Ред.*

*** Тезисы об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала, написанные В. И. Лениным (см. «Приложения», стр. 631), были опубликованы в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12 (1920 г.) и в брошюре «Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград, 1920 (см. также Ленин. Сочинения т. XXV, стр. 312 — 325). *Ред.*

Это господство кучки капиталистов дошло до полного развития тогда, когда весь земной шар оказался поделенным не только в смысле захвата различных источников сырья и средств производства крупнейшими капиталистами, но и в смысле законченности предварительного раздела колоний. Лет 40 тому назад считалось немного больше четверти миллиарда населения колоний, которое было подчинено шести капиталистическим державам. Перед войной 1914 года в колониях считалось уже около 600 миллионов населения, а если прибавить такие страны, как Персия, Турция, Китай, которые тогда уже были на положении полуколоний, мы получим в круглых цифрах миллиард населения, которое было угнетаемо богатейшими, цивилизованнейшими и свободнейшими странами посредством колониальной зависимости. А вы знаете, что, кроме прямой государственной, юридической зависимости, колониальная зависимость предполагает целый ряд отношений зависимости финансовой и экономической, предполагает целый ряд войн, которые за войны не считались, потому что часто сводились к бойне, когда вооруженные самыми усовершенствованными орудиями истребления европейские и американские империалистические войска избивали безоружных и беззащитных жителей колониальных стран.

Из этого раздела всей земли, из этого господства капиталистической монополии, из этого всевластия ничтожного числа крупнейших банков, — двух, трех, четырех, пяти на государство, не более, — выросла с неизбежностью первая империалистская война 1914 — 1918 годов. Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, какой из ничтожных групп крупнейших государств — английской или германской —

---

* Ленин имеет в виду книгу Лизиса (псевдоним французского журналиста Letailleur'a): «Contre l'oligarchie financière en France». Préface de Jean Finot. Dixième édition. Paris, 1908. P. XI + 260. *Ред.*

получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли. Вы знаете, как война решила этот вопрос в пользу английской группы. И в результате этой войны мы имеем неизмеримо большее обострение всех капиталистических противоречий. Война отбросила сразу около четверти миллиарда населения земли в положение, которое равносильно колониальному. Она отбросила Россию, в которой надо считать около 130 миллионов, Австро-Венгрию, Германию, Болгарию, в которых не менее 120 миллионов. Четверть миллиарда населения — в странах, которые принадлежат частью, как Германия, к самым передовым, к самым просвещенным, культурным, технически стоящим на уровне современного прогресса. Война, путем Версальского договора, навязала им такие условия, что передовые народы оказались на положении колониальной зависимости, нищеты, голода, разорения и бесправности, ибо они на многие поколения договором связаны и поставлены в такие условия, в которых ни один цивилизованный народ не жил. Вы имеете картину мира: после войны сразу не менее как *миллиард с четвертью* населения подвергается колониальному гнету, подвергается эксплуатации зверского капитализма, который хвастался миролюбием, и лет пятьдесят тому назад имел некоторые права хвастаться этим, пока земля не была поделена, пока не господствовала монополия, пока капитализм мог развиваться сравнительно мирно, без колоссальных военных конфликтов.

Теперь, после этой мирной эпохи, мы получили чудовищное обострение гнета, мы видим возвращение к гнету колониальному и военному еще худшему, чем прежде. Версальский договор поставил и Германию, и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения.

Какое число наций воспользовалось этим? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны припомнить, что население Соединенных Штатов Америки, которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны, — ее население не больше 100 миллионов. Население Японии, которая выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк, равно 50 миллионам. Население Англии, которая после этих стран выиграла больше всех, достигает 50 миллионов. И если прибавить нейтральные государства с очень малым населением, которые разбогатели за время войны, мы получим, в круглых цифрах, четверть миллиарда.

Вы получаете, таким образом, в основных чертах картину мира, как она сложилась после империалистской войны. Миллиард с четвертью угнетенных колоний; стран, которые делят заживо, как Персия, Турция, Китай; стран, которые побеждены и брошены в положение колоний. Не больше четверти миллиарда, это — страны, которые уцелели на старом положении, но они все попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной, ибо война захватила весь мир, она не позволила ни одному государству оставаться нейтральным на деле. И мы имеем, наконец, не больше четверти миллиарда жителей в странах, в которых, разумеется, лишь верхушка, лишь капиталисты воспользовались дележкой земли. Сумма — около 1³/₄ миллиарда, которые составляют все население земли. Я бы хотел эту картину мира вам напомнить, ибо все основные противоречия капитализма, империализма, которые приводят к революции, все основные противоречия в рабочем движении, которые привели к жесточайшей борьбе со II Интернационалом, о чем говорил товарищ председатель, — все это связано с дележом населения земли.

Конечно, только в грубых, основных чертах этими цифрами иллюстрируется экономическая картина мира. И, товарищи, естественно, что на почве такого дележа населения всей земли эксплуатация финансового капитала, капиталистических монополий выросла во много раз больше.

Не только колониальные, побежденные страны попадают в положение зависимости, но и внутри каждой страны-победительницы развились противоречия более острые, все капиталистические противоречия обострились. Я в кратких чертах покажу это на нескольких примерах.

Возьмите государственные долги. Мы знаем, что долги главнейших европейских государств выросли с 1914 по 1920 год не меньше, чем в семь раз. Приведу еще один экономический источник, который приобретает особенно большое значение: это — Кейнс, английский дипломат, автор книги «Экономические последствия мира» *, который по поручению своего правительства участвовал в Версальских мирных переговорах, наблюдал их непосредственно с чисто буржуазной точки зрения, шаг за шагом изучал дело детально и, как экономист, принимал участие в совещаниях. Он пришел к выводам, которые сильнее, нагляднее, назидательнее, чем любой вывод коммуниста-революционера, потому что выводы делает заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, который он себе рисует, как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде. Кейнс пришел к выводам, что Европа и весь мир с Версальским миром

---

* Книга Д. Кейнса «The Economic Consequences of the Peace» вышла в Англии в 1919 г. (русское издание: Дж. М. Кейнс. «Экономические последствия Версальского мирного договора». Предисловие Дволайцкого, Гиз, 1922. XVI + 137 стр.). *Ред.*

идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительству бросил свою книгу и сказал: вы делаете безумие. Я вам приведу его цифры, которые в общем сводятся к следующему.

Как сложились долговые отношения между главными державами? Я перевожу фунты стерлингов на золотые рубли, считая 10 золотых рублей на фунт стерлингов. И вот что получается: Соединенные Штаты имеют актив 19 миллиардов, пассив — ноль. Они были до войны должником Англии. Тов. Леви на последнем съезде Коммунистической партии Германии, 14 апреля 1920 года, в своем докладе * справедливо указал, что остались две державы, которые самостоятельно выступают теперь в мире: Англия и Америка. Только Америка оказалась в финансовом положении абсолютно самостоятельной. Она была должником до войны, теперь она только кредитор. Все остальные державы мира в долгу. Англия попала в такое положение, что актив ее 17 миллиардов, пассив — 8 миллиардов, она наполовину уже попала в положение должника. Притом в ее актив попало около 6 миллиардов, которые должна Россия. Военные запасы, которые во время войны делала Россия, включаются в ее долг. Недавно, когда Красин имел случай беседовать с Ллойд-Джорджем, как представитель Российского Советского правительства, на тему о долговых договорах, он наглядно выяснил ученым и политикам, вождям английского правительства, что если они рассчитывают и долги получить, то они находятся в странном заблуждении. И заблуждение это вскрыл уже английский дипломат Кейнс.

Дело, конечно, не только в том, и даже вовсе не в том, что русское революционное правительство не хочет платить долгов. Какое-угодно правительство не могло бы заплатить, потому что эти долги есть ростовщический начет на то, что уже 20 раз оплачено, и этот же самый буржуа Кейнс, нисколько не сочувствующий русскому революционному движению, говорит: «Понятно, что этих долгов считать нельзя».

Относительно Франции Кейнс приводит цифры такого рода: ее актив равняется трем с половиной миллиардам, а пассив — десяти с половиной. И это — страна, о которой сами французы говорили, что это ростовщик всего мира, потому что ее «сбережения» были колоссальны, колониальный и финансовый грабеж, составивший ей гигантский капитал, дал ей возможность давать взаймы миллиарды и миллиарды, в особенности России. С этих займов получался гигантский доход. И, несмотря на это, несмотря на победу, Франция попала в положение должника.

БИБЛИОТЕКА

---

* См. «Bericht über den 4. Parteitag der Kommunistschen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 14. und 15. April 1920». Herausgegeben von der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund). S. 4—24. *Ред.*

Один буржуазный американский источник, приводимый товарищем Брауном, коммунистом, в его книге «Кто должен платить военные долги?» (Лейпциг 1920) * определяет отношение долгов к национальному имуществу таким образом: в странах победивших, в Англии и Франции, долги составляют более 50% всего национального имущества. В отношении Италии процент этот составляет 60 — 70, в отношении России — 90, но нас, как вы знаете, эти долги не беспокоят, потому что мы немножко раньше, чем появилась книжка Кейнса, последовали его прекрасному совету — все долги аннулировали. *(Бурные аплодисменты.)*

Кейнс только обнаруживает при этом обычную филистерскую странность: давая свой совет аннулировать все долги, он говорит, что, конечно, Франция только выиграет от этого, Англия потеряет не очень много, ибо все равно с России ничего не возьмешь; порядком потеряет Америка, но Кейнс рассчитывает на американское «благородство»! На этот счет мы разойдемся во взглядах с Кейнсом и с другими мещанскими пацифистами. Мы думаем, что для аннулирования долгов придется им подождать чего-нибудь иного и поработать в каком-нибудь ином направлении, а не в направлении расчетов на «благородство» господ капиталистов.

Из этих самых кратких цифр видно, что империалистская война создала также и для стран-победительниц положение невозможное. На это указывает и громадное несоответствие между заработной платой и ростом цен. Верховный экономический совет, который представляет из себя учреждение, защищающее буржуазный порядок всего мира от растущей революции, 8 марта текущего года вынес резолюцию, заканчивающуюся призывом к порядку, трудолюбию и бережливости, конечно, при условии, что рабочие останутся рабами капитала. Этот Верховный экономический совет, орган Антанты, орган капиталистов всего мира подвел такие итоги.

Цены продуктов повысились в среднем в Соединенных Штатах Америки на 120%, а заработная плата возросла там только на 100%. В Англии — продукты на 170%, заработная плата на 130%. Во Франции цены продуктов — на 300%, заработная плата на 200%. В Японии — продукты на 130%, заработная плата на 60% (я сопоставляю цифры тов. Брауна в его названной выше брошюре и цифры Верховного экономического совета из газеты «Таймс» от 10 марта 1920 года).

Ясное дело, что при таком положении рост возмущения рабочих, рост революционных настроений и идей, рост стихийных массовых стачек неизбежен. Ибо положение рабочих становится невыносимым. Рабочие убеждаются на опыте, что капиталисты безмерно нажились на войне и сваливают расходы и долги на плечи рабочих. Недавно телеграф сообщил нам, что Америка хочет выслать к нам, в Россию, еще 500 коммунистов, чтобы избавиться от «вредных агитаторов».

---

* M. I. Braun. Wer soll die Kriegsrechnung bezahlen? Zur Wirtschaftspolitik des kapitalistischen Bankrotts. Frankes Verlag in Leipzig. 1920. *Ред.*

Если бы даже Америка не 500, а целых 500 000 русских, американских, японских, французских «агитаторов» выслала к нам, то дело не изменится, ибо останется это несоответствие цен, с которым они поделать ничего не могут. А поделать они ничего не могут потому, что частная собственность у них строжайше охраняется, у них она «священна», этого не надо забывать, ибо частная собственность эксплуататоров разрушена только в России. С этим несоответствием цен капиталисты ничего поделать не могут, а рабочие при старой заработной плате жить не могут. Против этого бедствия никакими старыми методами ничего не поделаешь, никакие отдельные стачки, ни парламентская борьба, ни голосование сделать ничего не могут, ибо «частная собственность священна», и капиталисты накопили такие долги, что весь мир закабален у кучки людей; а, между тем, условия жизни рабочих становятся все более и более невыносимыми. Выхода нет, кроме уничтожения «частной собственности» эксплуататоров.

Тов. Лапинский в своей брошюре «Англия и мировая революция», из которой наш «Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел» в феврале 1920 г. опубликовал ценные извлечения, указывает, что в Англии вывозные цены на уголь оказались вдвое большими, чем предполагали официальные промышленные круги.

В Ланкашире дошло до того, что рост ценности акций определился в 400%. Доход банков составляет 40 — 50% минимум, причем надо еще отметить, что при определении дохода банков все банковые деятели умеют львиную часть дохода проводить тайком, таким образом, что это не называется доходом, а прячется под видом наградных, тантьем и т. п. Так что и тут бесспорные экономические факты показывают, что богатство ничтожной кучки людей возросло невероятно, неслыханная роскошь переходит все пределы, а в то же время нужда рабочего класса все усиливается. В особенности надо отметить еще то обстоятельство, которое чрезвычайно наглядно подчеркнул тов. Леви в своем названном выше докладе: это — изменение ценности денег. Деньги везде обесценились, вследствие долгов, выпуска бумажных денег и т. д. Тот же самый буржуазный источник, который я уже назвал, именно заявление Верховного экономического совета от 8 марта 1920 года, приводит расчет, что в Англии понижение ценности денег, по сравнению с долларами, составляет приблизительно одну треть; во Франции и Италии — две трети, а в Германии доходит до 96%.

Этот факт показывает, что «механика» мирового капиталистического хозяйства распадается целиком. Тех торговых отношений, на которых держится при капитализме получение сырья и сбыт продуктов, нет возможности продолжать; нет возможности продолжать их именно на почве подчинения целого ряда стран одной стране — в силу изменения стоимости денег. Ни одна богатейшая страна не имеет возможности существовать и не имеет возможности торговать, потому что она не может продавать своих продуктов, не может получить сырья.

И таким образом получается, что та же Америка начинает испытывать затруднения в деле заграничных закупок и продаж *. И тот же Кейнс, прошедший огонь и воду и медные трубы Версальских переговоров, вынужден признать эту невозможность, несмотря на всю его непреклонную решимость защищать капитализм, несмотря на всю его ненависть к большевизму. Кстати сказать, я не думаю, чтобы хоть одно коммунистическое или вообще революционное воззвание могло по своей силе сравниться с теми страницами у Кейнса, где он рисует Вильсона и «вильсонизм» на практике. Вильсон был идолом мещан и пацифистов, вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала и даже Интернационала «два с половиной», которые молились на «14 пунктов» и писали даже «ученые» книги о «корнях» политики Вильсона, надеясь, что Вильсон спасет «социальный мир», помирит эксплуататоров с эксплуатируемыми, осуществит социальные реформы. Кейнс разоблачил наглядно, как Вильсон оказался дурачком, и все эти иллюзии разлетелись впрах при первом же соприкосновении с деловой, деляческой, купцовской политикой капитала в лице господ Клемансо и Ллойд-Джорджа. Рабочие массы видят теперь все яснее из опыта своей жизни, а ученые педанты могли бы видеть даже из книги Кейнса, что «корни» политики Вильсона сводились только к поповской глупости, к мелкобуржуазной фразе, к полному непониманию борьбы классов.

В силу всего этого совершенно неизбежно и естественно вытекают два условия, два коренных положения. С одной стороны, нужда, разорение масс возросли неслыханно, и прежде всего по отношению к $1\frac{1}{4}$ миллиарда людей, т. е. 70% всего населения земли. Это — страны колониальные, зависимые, с юридически

---

* Эта фраза исправлена рукой Ленина. в корректуре брошюры: Н. Ленин «Международное положение», Гиз, 1920 г. В первоначальном тексте стенограммы было: «И таким образом получается, что та же Америка, богатейшая страна, которой подчинены все страны, не может покупать и продавать». *Ред.*

бесправным населением, страны, на которые выдан «мандат» финансовым разбойникам. Да, кроме того, рабство побежденных стран закрепил Версальский договор и те тайные договоры, которые существуют по отношению к России, правда, в силе своей иногда столь же реальные, как и бумажки, на которых написано, что мы должны столько-то миллиардов. Мы имеем в мировой истории первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей.

А, с другой стороны, в каждой из стран, которые оказались кредиторами, рабочие оказались в положении невыносимом. Война принесла неслыханное обострение всех капиталистических противоречий; в этом источник того глубочайшего революционного брожения, которое все разрастается. На войне люди были поставлены в условия военной дисциплины, были брошены на смерть, или поставлены под угрозу немедленной военной расправы. Условия войны не давали возможности посмотреть на экономическую действительность. Писатели, поэты, попы, вся печать шли на дело прославления войны — и только. Теперь, когда война кончилась, начались разоблачения. Разоблачен германский империализм с его Брест-Литовским миром. Разоблачен Версальский мир, который должен был быть победой империализма, а оказался его поражением. Пример Кейнса показывает, между прочим, как десятки и сотни тысяч людей из мелкой буржуазии, из интеллигентов, из числа просто сколько-нибудь развитых, грамотных людей в Европе и Америке должны будут пойти по этой дорожке, по которой пошел Кейнс, который вышел в отставку и бросил своему правительству в лицо книгу, это правительство изобличающую. Кейнс показал, что происходит и произойдет в сознании тысяч и сотен тысяч людей, когда они поймут, что все эти речи о «войне за свободу» и т. п. были сплошным обманом, что в результате обогатилось только незначительное число, а остальные разорились и попали в кабалу. Ведь, буржуа Кейнс говорит, что англичане должны для спасения своей жизни, для спасения английского хозяйства добиться, чтобы между Германией и Россией возобновились свободные торговые отношения! Каким же образом можно этого добиться? Таким образом, что аннулировать все долги, как предлагает Кейнс! Это — идея не одного только ученого экономиста Кейнса. К этой идее приходят и придут миллионы. И миллионы людей слышат, что буржуазные экономисты говорят: выхода нет, кроме аннулирования долгов, а поэтому-де «проклятие большевикам» (которые долги аннулировали) и давайте обратимся к «благородству» Америки!! Я думаю, что таким экономистам — агитаторам за большевизм следовало бы от имени съезда Коммунистического Интернационала послать благодарственный адрес.

Если, с одной стороны, экономическое положение масс оказалось невыносимым, если, с другой стороны, среди ничтожного меньшинства всемогущих стран-победительниц начался и усиливается распад, иллюстрируемый Кейнсом, то мы видим налицо как раз нарастание обоих условий мировой революции.

Мы имеем теперь перед глазами несколько более полную картину всего мира. Мы знаем, что̀ такое означает эта зависимость от горстки богачей миллиарда с четвертью людей, которые поставлены в условия невозможного существования. А, с другой стороны, когда преподнесли народам договор Лиги наций, по которому Лигой наций объявляется, что она прекратила войны и отныне не позволит никому нарушать мир, когда этот договор, как последняя надежда трудящихся масс во всем мире, вступил в действие, это оказалось величайшей победой для нас. Когда он еще не вступал в действие, тогда говорили: нельзя такую страну, как Германия, не подчинять особым условиям; вот когда будет договор, увидите, как это хорошо выйдет. И, когда договор был опубликован, ярые противники большевизма должны были отречься от него! Когда договор начал вступать в действие, оказалось, что ничтожную группу богатейших стран, эту «толстую четверку» — Клемансо, Ллойд-Джорджа, Орландо и Вильсона — посадили устраивать новые отношения! Когда пустили в ход машину договора, она привела к полному распаду!

Это мы видели на войнах против России. Слабая, разоренная, подавленная Россия, самая отсталая страна — борется против всех наций, против союза богатых, могущественных держав, которые господствуют над всей землей, и оказывается победительницей. Мы не могли противопоставить хоть сколько-нибудь равной силы, а оказались победителями. Почему? Потому, что между ними не было ни тени единства, потому, что одна держава действовала против другой. Франции хотелось, чтобы Россия заплатила ей до̀лги и была грозной силой против Германии; Англии хотелось дележа России, Англия пробовала захватить бакинскую нефть и заключить договор с окраинными государствами России. И в английских официальных документах есть книга, где перечисляются с чрезвычайной добросовестностью все государства (их насчитали 14), которые пообещали с полгода тому назад, в декабре 1919 г., взять Москву и Петроград. На этих государствах Англия строила свою политику, давала им взаймы миллионы и миллионы. Но теперь все эти расчеты крахнули и все займы лопнули.

Вот положение, которое создала Лига наций. Каждый день существования этого договора есть лучшая агитация за большевизм. Ибо самые могущественные сторонники капиталистического «порядка» показывают, что по каждому вопросу они подставляют друг другу ножку. Из-за дележа Турции, Персии, Месопотамии, Китая идет бешеная грызня между Японией, Англией, Америкой и Францией. Буржуазная пресса этих стран полна самых бешеных нападок, самых озлобленных выступлений против своих «коллег» за то, что они вырывают из-под носа добычу. Мы видим полный распад наверху среди этой кучки ничтожнейшего числа богатейших стран. Невозможно миллиарду с четвертью людей жить так, как хочет их поработить «передовой» и цивилизованный капитализм, а ведь это 70% населения земли. А ничтожнейшая кучка богатейших держав, Англия, Америка, Япония (Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может), эти 2—3 страны не в состоянии наладить экономические отношения и направляют свою политику к срыву политики своих участников и партнеров по Лиге наций. Отсюда вытекает мировой кризис. И эти экономические корни кризиса являются основной причиной того, почему Коммунистический Интернационал одерживает блестящие успехи.

Товарищи! Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный.

Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящее «доказательство» в этом и подобных вопросах может дать только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции.

Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс Коммунистического Интернационала.

В пример того, до какой степени господствует еще оппортунизм среди партий, желающих примкнуть к III Интернационалу, до какой степени далека еще работа иных партий от подготовки революционного класса к использованию революционного кризиса, я приведу вождя английской «Независимой рабочей партии», Рамзая Макдональда. В своей книге «Парламент и революция» *, посвященной как раз коренным вопросам, занимающим теперь и нас, Макдональд описывает положение дел приблизительно в духе буржуазных пацифистов. Он признает, что революционный кризис есть, что революционное настроение растет, что рабочие массы сочувствуют советской власти и диктатуре пролетариата (заметьте: речь идет об Англии), что диктатура пролетариата лучше, чем теперешняя диктатура английской буржуазии.

Но Макдональд остается насквозь буржуазным пацифистом и соглашателем, мелким буржуа, мечтающим о неклассовом правительстве. Макдональд признает классовую борьбу только как «описательный факт», подобно всем лгунам, софистам и педантам буржуазии. Макдональд проходит молчанием опыт Керенского и меньшевиков с эсерами в России, однородный опыт Венгрии, Германии и т. д. насчет создания «демократического» и, будто бы, неклассового правительства. Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуа за социалиста и этого филистера за вождя, словами: «Мы знаем, что это (т. е. революционный кризис, революционное брожение) пройдет, уляжется». Война-де неизбежно вызвала кризис, но после войны, хотя бы и не сразу, «все уляжется»!

И так пишет человек, являющийся вождем партии, желающей примкнуть к III Интернационалу. Мы имеем здесь редкое по откровенности и тем более ценное разоблачение того, что наблюдается не менее часто на верхах Французской социалистической и германской «независимой с.-д.» партий, именно: не только неуменье, но и нежелание использовать в революционном смысле революционный кризис, или, другими словами, и неуменье, и нежелание вести действительно революционную подготовку партии и класса к диктатуре пролетариата.

Это — основное зло очень и очень многих партий, ныне отходящих от II Интернационала. И именно поэтому я больше всего останавливаюсь в тех тезисах, которые я предложил настоящему конгрессу, на возможно более конкретном и точном определении задач *подготовки* к диктатуре пролетариата.

Еще один пример. Недавно опубликована новая книга против большевизма. Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему. Я имею в виду книгу Отто Бауэра: «Большевизм или социалдемократия?» *. Здесь для немцев наглядно показано, что̀ такое меньшевизм, позорная роль которого в русской революции достаточно понята рабочими всех стран. Отто Бауэр дал насквозь меньшевистский памфлет, хотя и скрыл свое сочувствие меньшевизму. Но в Европе и Америке необходимо теперь распространить более точное знание того, что̀ такое меньшевизм, ибо это есть родовое понятие для всех якобы социалистических и социалдемократических и т. п. направлений, враждебных большевизму. Нам, русским, было бы скучно писать для Европы о том, что̀ такое меньшевизм. Отто Бауэр показал это на деле в своей книге, и мы заранее благодарим буржуазных и оппортунистических издателей, которые будут издавать ее и переводить на разные языки. Книга Бауэра будет полезным, хотя и своеобразным дополнением к учебникам коммунизма. Возьмите любой параграф, любое рассуждение у Отто Бауэра и докажите, в чем тут меньшевизм, где тут корни взглядов, ведущих к практике предателей социализма, друзей Керенского, Шейдемана и т. д. — такова будет задача, которую с пользой и с успехом можно бы предлагать на «экзаменах» для проверки того, усвоен ли коммунизм. Если вы этой задачи решить не можете, вы еще не коммунист и вам лучше не входить в коммунистическую партию. *(Аплодисменты.)*

---

* Книга Макдональда «Parliament and revolution», Manchester, вышла в 1919 году. *Ред.*

Отто Бауэр превосходно выразил всю суть взглядов всемирного оппортунизма в одной фразе, за которую, — если бы мы свободно распоряжались в Вене, — мы должны были бы поставить ему при жизни памятник. Применение насилия в классовой борьбе современных демократий — изрек О. Бауэр — было бы «насилием над социальными факторами силы» **.

Вероятно, вы найдете, что это звучит странно и непонятно? Вот образец того, до чего довели марксизм, до какой пошлости и защиты эксплуататоров *можно* довести самую революционную теорию. Нужна немецкая разновидность мещанства, и вы получите «теорию», что «социальные факторы силы», это — число, организованность, место в процессе производства и распределения, активность, образование. Если батрак в деревне, рабочий в городе совершает революционное насилие над помещиком и капиталистом, это вовсе не есть диктатура пролетариата, вовсе не насилие над эксплуататорами и угнетателями народа.

---

* Otto Bauer, «Bolschewismus oder Sozialdemokratie», Wien, 1920, Verlag der Wiener Volksbuchhandlung, S. 120. *Ред.*

** Otto Bauer, «Bolschewismus oder Sozialdemokratie», Wien 1920, S. 111. *Ред.*

Ничего подобного. Это — «насилие над социальными факторами силы».

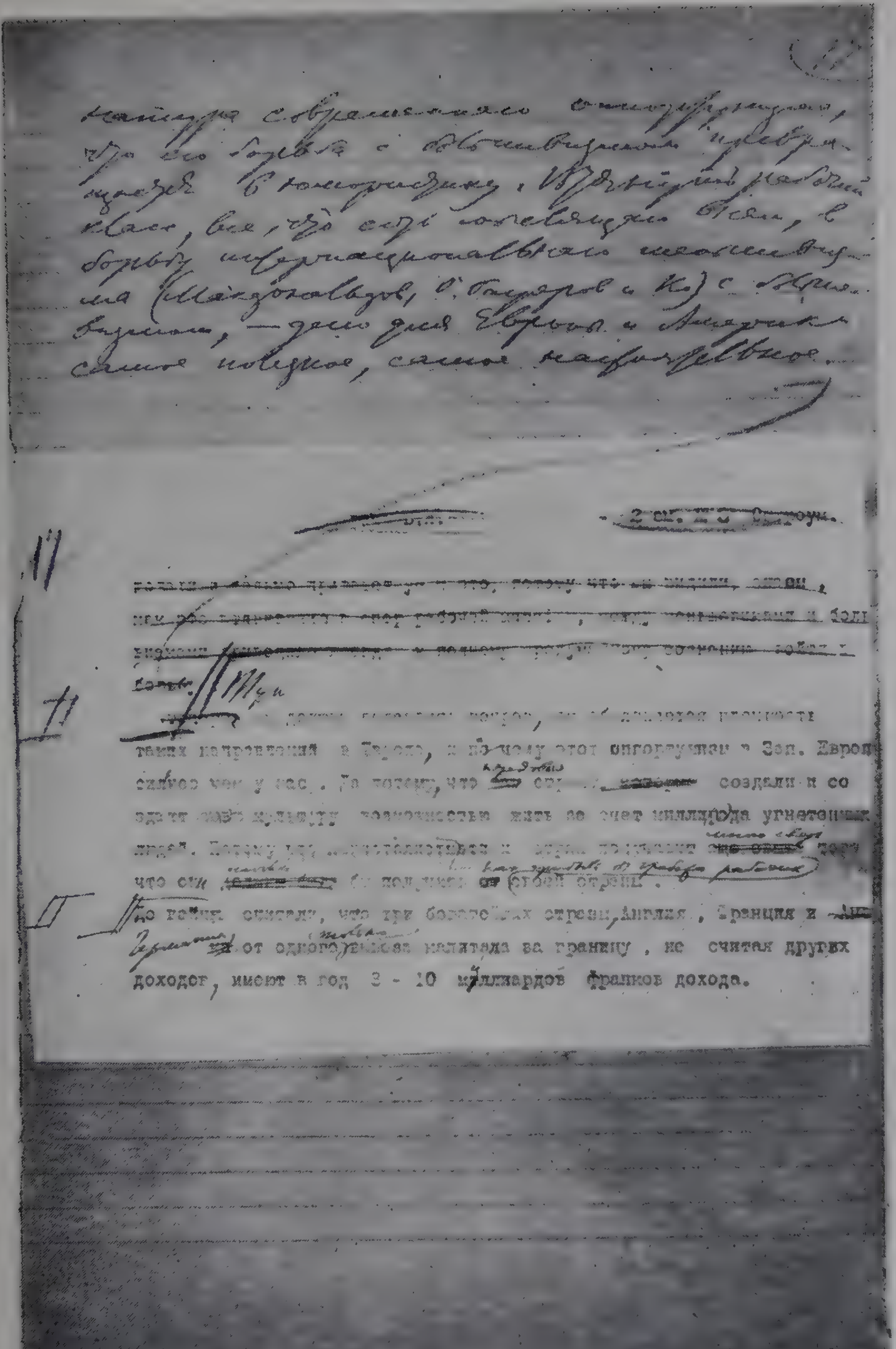
Может быть, мой пример вышел немного юмористический. Но такова уж натура современного оппортунизма, что его борьба с большевизмом превращается в юмористику. Втянуть рабочий класс, все, что есть мыслящего в нем, в борьбу интернационального меньшевизма (Макдональдов, О. Бауэров и К°) с большевизмом, — дело для Европы и Америки самое полезное, самое настоятельное.

Тут мы должны поставить вопрос, чем объясняется прочность таких направлений в Европе, и почему этот оппортунизм в Западной Европе сильнее, чем у нас. Да потому, что передовые страны создали и создают свою культуру возможностью жить за счет миллиарда угнетенных людей. Потому, что капиталисты этих стран получают много сверх того, что они могли бы получить, как прибыль от грабежа рабочих своей страны.

До войны считали, что три богатейших страны, Англия, Франция и Германия, от одного только вывоза капитала за границу, не считая других доходов, имеют в год 8 — 10 миллиардов франков дохода.

Понятно, что из этой милой суммы можно бросить хотя бы полмиллиарда на подачку рабочим вождям, рабочей аристократии, на всякие виды подкупа. Все дело сводится именно к подкупу. Это делается тысячами разнообразных путей: повышением культуры в наиболее крупных центрах, созданием образовательных учреждений, созданием тысячи местечек для вождей кооперативов, для вождей тред-юнионов, парламентских вождей. Но это делается везде, где есть современные цивилизованные капиталистические отношения. И эти миллиарды сверхприбыли — есть экономическая основа, на которой держится оппортунизм в рабочем движении. Мы имеем в Америке, в Англии, во Франции неизмеримо более сильное упорство оппортунистических вождей, верхушки рабочего класса, аристократии рабочих; они оказывают более сильное сопротивление коммунистическому движению. И поэтому мы должны быть готовы к тому, что освобождение европейских и американских рабочих партий от этой болезни пойдет труднее, чем у нас. Мы знаем, что со времени основания III Интернационала в деле излечения этой болезни сделаны громаднейшие успехи, но до решительного конца мы еще не дошли: очищение рабочих партий, революционных партий пролетариата во всем мире от буржуазного влияния, от оппортунистов в их собственной среде далеко еще не закончилось.

Я не буду останавливаться на том, как конкретно мы должны это провести. Об этом говорится в моих тезисах, которые опубликованы. Мое дело — указать здесь на глубокие экономиче-



натуре совершенно оппортунизм, что его борьба с большевизмом превращается в контрреволюцию. Передовой рабочий класс, все, что есть сознательного в нем, в борьбе интернационального меньшевизма (Макдональдов, О. Бауэров и К°) с большевизмом, — дело для Европы и Америки самое победное, самое надежное.

~~[illegible]~~

такие направления в Европе, и почему этот оппортунизм в Зап. Европе сильнее чем у нас. Да потому, что передовые страны создали и создают [illegible] возможностью жить за счет миллиарда угнетенных людей. [illegible]

[illegible] считали, что три богатейших страны, Англия, Франция и Германия, только от одного вывоза капитала за границу, не считая других доходов, имеют в год 8 - 10 миллиардов франков дохода.

Страница исправленной В. И. Лениным стенограммы его доклада о международном положении на II конгрессе Коминтерна.

ские корни этого явления. Болезнь эта затянулась, излечение ее затянулось дольше, чем оптимисты могли надеяться. Оппортунизм — наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения, это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться. Это доказывает не только история режима Керенского в России, это доказывается демократической республикой Германии, с ее социалдемократическим правительством во главе, это доказывается отношением Альбера Тома к своему буржуазному правительству. Это доказывает аналогичный опыт в Англии и в Соединенных Штатах. Здесь наш главный враг, и нам надо над этим врагом одержать победу. Нам надо уйти с конгресса с твердым решением, чтобы во всех партиях эту борьбу довести до конца. Это главная задача.

По сравнению с этой задачей исправление ошибок «левого» течения в коммунизме будет задачей легкой. В целом ряде стран мы наблюдаем антипарламентаризм, который не столько приносится выходцами из мелкой буржуазии, сколько поддерживается некоторыми передовыми отрядами пролетариата из ненависти к старому парламентаризму, из законной, правильной, необходимой ненависти к поведению парламентских деятелей в Англии, во Франции, в Италии, во всех странах. Надо дать руководящие указания от Коммунистического Интернационала, познакомить товарищей ближе, теснее с русским опытом, со значением настоящей пролетарской политической партии. В решении этой задачи будет состоять наша работа. И борьба с этими ошибками пролетарского движения, с этими недостатками в тысячу раз будет легче, чем борьба с той буржуазией, которая под видом реформистов входит в старые партии II Интернационала и направляет всю их работу не в пролетарском, а в буржуазном духе.

Товарищи, я, в заключение, остановлюсь еще на одной стороне дела. Здесь товарищ председатель говорил о том, что конгресс заслуживает названия всемирного. Я думаю, что он прав потому в особенности, что мы имеем здесь немало представителей революционного движения колониальных, отсталых стран. Это только слабое начало, но важно уже то, что это начало положено. Объединение революционных пролетариев капиталистических, передовых стран с революционными массами тех стран, где пролетариата нет или почти нет, с угнетенными массами колониальных, восточных стран, это объединение на настоящем конгрессе происходит. И от нас зависит, — я уверен, что мы это сделаем, — это объединение закрепить. Всемирный империализм должен пасть, когда революционный натиск эксплуатируемых и угнетенных рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как ее объект.

Империалистская война помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили их умению владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение, и мы за это буржуазию глубочайше могли бы благодарить, — благодарить от имени всех русских рабочих и крестьян и от имени всей русской Красной армии особенно. Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю. И одна из важнейших наших задач теперь — подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны; они будут не рабочими, они будут крестьянскими советами или советами трудящихся.

Потребуется много работы, будут неизбежны ошибки, много трудностей встретится на этом пути. Основная задача II конгресса — выработать или наметить практические начала, чтобы работа, которая до сих пор шла среди сотен миллионов людей неорганизованно, пошла бы организованно, сплоченно, систематично.

Через год, немногим больше, после I конгресса Коммунистического Интернационала, мы выступаем теперь победителями по отношению ко II Интернационалу; советские идеи распространены теперь не только среди рабочих цивилизованных стран, не только им понятны и известны; рабочие во всех странах смеются над умниками, среди которых немало таких, которые называют себя социалистами и которые рассуждают по-либеральному, по-мещански * о советской «системе», как любят выражаться систематические немцы, или о советской «идее», как выражаются английские «гильдейские» социалисты; эти рассуждения о советской «системе» и «идее» засоряют нередко рабочим глаза и умы. Но рабочие отметают этот педантский сор прочь и берутся за то оружие, которое советы дали. Понимание роли и значения советов распространилось теперь и на страны Востока.

Начало советскому движению положено на всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов.

---

* Исправлено в корректуре брошюры рукою Ленина. В стенограмме было: «... и которые рассуждают ученым или почти ученым образом». Ред.

То положение, что эксплуатируемый должен восстать против эксплуататора и создать свои советы, не слишком сложно. Оно после нашего опыта, после двух с половиной лет Советской республики в России, после I конгресса III Интернационала, становится доступным сотням миллионов угнетенных эксплуататорами масс во всем мире, и, если мы теперь в России нередко вынуждены заключать компромиссы, выжидать время, ибо мы слабее, чем международные империалисты, то мы знаем, что миллиард с четвертью населения является той массой, интересы которой защищаем мы. Нам пока мешают те рогатки, те предрассудки, то невежество, которое с каждым часом уходит в прошлое, но мы, чем дальше, тем больше, представляем и защищаем на деле эти 70% населения земли, эту массу трудящихся и эксплуатируемых. Мы можем с гордостью сказать: на первом конгрессе мы были, в сущности, только пропагандистами, мы только бросали пролетариату всего мира основные идеи, мы только бросали призыв к борьбе, мы только спрашивали: где люди, которые способны пойти по этому пути? Теперь у нас есть везде передовой пролетариат. Есть везде, хотя иногда и плохо организованная, требующая переорганизации пролетарская армия, и, если наши международные товарищи помогут нам теперь организовать единую армию, то никакие недочеты не помешают нам наше дело сделать. Это дело есть дело всемирной пролетарской революции, дело создания всемирной Советской республики. *(Долгие, продолжительные аплодисменты. Оркестр играет «Интернационал».)*

Зиновьев. Речь т. Ленина не будет переводиться на другие языки на заседании, но письменный перевод его речи будет роздан делегатам. Слово предоставляется т. Росмеру.

Росмер (Франция). От имени рабочих и крестьян Франции благодарю трудящихся Петрограда за братский прием, глубоко тронувший всех французских делегатов. Вам пришла прекрасная идея, когда вы решили приветствовать всех делегатов в Смольном, чтобы показать, через какие страдания и испытания русский пролетариат пришел к той победе, которую мы сегодня празднуем. Слова т. Калинина о том, что пора международному пролетариату доказать свою солидарность с русским народом, глубоко врезались в память всех присутствующих. Французские рабочие сознают, что они недостаточно энергично оказывали помощь русскому народу, отчасти потому, что они недостаточно знали его положение, отчасти потому, что были введены в заблуждение злостной пропагандой, отчасти потому, что не были достаточно сильны, чтобы осуществить свою волю. Теперь французские делегаты, вернувшись во Францию, будут иметь возможность познакомить французских рабочих и крестьян с тем, что происходит в России. Они обещают, что с удесятеренной энергией будут стремиться к тому, чтобы французские рабочие и крестьяне поняли, что здесь борются и умирают за общее дело всего мира. Они обещают приложить все усилия и добиться от французских рабочих, чтобы и они вступили в ряды активно действующего пролетариата. Они считают своим долгом особенно горячо приветствовать пролетариат Красного Петрограда, который с исключительным героизмом, самоотверженностью и выдержкой отразил все происки контрреволюции и заслужил особое уважение всемирного пролетариата.

Росмер оглашает текст приветствия петроградскому пролетариату следующего содержания:

«Братья! Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, открывая свои заседания в Красном Питере, обращает свое теплое приветствие к вам, питерские рабочие и работницы, красноармейцы, матросы и все труженики. Мы, делегаты рабочих организаций всего мира, сочли своим долгом открыть первое заседание конгресса у вас в Петрограде, чтобы воздать дань уважения и любви пролетариату Красного Питера, который первый восстал против буржуазии и в героическом напряжении сил и воли низверг власть капитала в одной из важнейших твердынь буржуазного мира.

Пролетарии всех стран знают, как много вы, пролетарии Петрограда, выстрадали в течение трех последних лет, как сильно вы голодали, как много лучших ваших сынов погибло на фронтах, защищая великое дело коммунизма. Рабочие всего мира особенно горячо любят вас за то, что в минуты наибольшей опасности для Питера и для всей Советской республики вы никогда не колебались, а защищали политое кровью красное знамя с львиной храбростью, с неустрашимым мужеством и стойкостью.

Коммунистический Интернационал говорит вам: Петроградская коммуна достойно продолжает дело Парижской коммуны, избегая слабостей и ошибок последней, ведя пролетарские батальоны к победе. Коммунистический Интернационал уверен, что рабочие Красного Петрограда и впредь останутся лучшим отрядом международной армии труда.

Да здравствует славный петроградский пролетариат! Да здравствует Коммунистический Интернационал!»

Зиновьев. Конгресс желает обратиться с приветственным словом к Красной армии Российской республики. Слово предоставляется т. Серрати, представителю итальянских рабочих.

Серрати (Италия). От имени Итальянской социалистической партии, примыкающей к Коммунистическому Интернационалу, приветствую я доблестную Красную армию России, защитницу великого идеала мирового пролетариата.

Когда разразилась мировая война, в Италии предатели рабочего класса хотели внушить ему, что необходимо перейти на сторону буржуазии. Они тогда распространяли такую теорию, что раз в руках пролетариата будет оружие, он сможет добиться мира и осуществить свои требования. Но Итальянская социалистическая партия порвала с этими социал-предателями. Она говорила, что и с винтовками и без винтовок она всегда будет сражаться на стороне рабочего класса против буржуазии.

И теперь великая Красная армия доказала это на опыте. Она вписала в историю золотыми буквами, что и орудия, и винтовки являются оружием только тогда, когда рабочий класс знает, как им распоряжаться, когда он понимает, что все это послужит ему только для завоевания великого идеала пролетариата против буржуазии всего мира. Та доблестная великая армия, которая сражается и одерживает победу за победой и на Южном фронте — против Врангеля, и на Западе — против поляков, эта Красная армия не является одинокой: с ней вместе борются и английские рабочие, и итальянские моряки, и немецкие моряки в Киле. И всюду, где имеются пролетарии, они забастовками и другими средствами мешают тому, чтобы смертоносное оружие посылалось на польский фронт. Всюду, где они своей кровопролитной борьбой доказывают, что не хотят служить интересам буржуазии, там всюду имеются защитники и сторонники великой пролетарской Красной армии.

Да будет же близок день, когда Красная пролетарская армия будет состоять не только из русских пролетариев, а и из пролетариев всего мира, когда все трудящиеся, объединенные сознанием великого идеала социализма, образуют собой одну великую и непобедимую армию, которая сможет сразить раз навсегда капитализм и покончить со всем тем, что является его наследием, когда пролетарии всего мира и доблестные красноармейцы смогут окончательно освободиться от своей повинности по отношению к войне и смогут не только пушками, а и возвращением к мирному труду освободить весь мир от того, что всегда угнетало рабочий класс.

И во имя этой великой идеи, не говоря уж об услугах, которые по отношению к мировому пролетариату уже оказала Красная армия, я предлагаю от имени всех партий, которые представлены в Коммунистическом Интернационале, принять следующее приветствие Красной армии и Красному флоту РСФСР:

«Братья! Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала шлет горячий братский привет всей Красной армии, всему Красному флоту, каждой красной воинской части от самой маленькой до самой крупной, вам, красноармейцам и красным морякам всем вместе и каждому порознь — в особенности товарищам фронтовикам.

Трудящиеся всего мира, затаив дыхание, с любовью следят за вашей борьбой против капиталистов и помещиков, царских генералов и империалистов. Рабочие всего мира вместе с вами переживали ваши поражения и вместе с вами торжествуют ваши победы. Трудящееся население всего мира с восторгом следит за тем, как, ценою великого напряжения, вы победили Колчака, Деникина, Юденича, Миллера, разбили происки французских и английских капиталистов.

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала горячо приветствует Красную армию, которая в настоящий момент борется на Западном и Юго-Западном фронтах против белых польских панов, посланных буржуазией Антанты, чтобы задушить рабоче-крестьянскую Российскую Советскую республику.

Братья красноармейцы, знайте: ваша война против польских панов есть самая справедливая война, какую когда-либо знала история. Вы воюете не только за интересы Советской России, но и за интересы всего трудящегося человечества, за Коммунистический Интернационал.

Трудящиеся массы не могут уничтожить иго богачей и наемное рабство иначе, как с оружием в руках. Вы первые обратили оружие против угнетателей. Вы первые создали стройную и могучую рабоче-крестьянскую Красную армию. Вы первые указали путь угнетенным и эксплуатируемым всего мира. За это пролетарии всех стран и благословляют вас.

Коммунистический Интернационал знает, что ваши победы над врагами рабочих и крестьян куплены ценою неисчислимых жертв и лишений. Мы знаем, что вы не щадите себя. Мы знаем, как много лучших сынов Красной армии отдало свою жизнь за наше дело. Ваш героизм никогда не забудется в истории.

Знайте, товарищи: Красная армия есть сейчас одна из главных сил всемирной истории. Знайте: вы уже не одни. Трудящиеся всего мира — на вашей стороне. Близко время, когда создастся международная Красная армия.

Да здравствует великая победоносная Красная армия!

Да здравствует армия Коммунистического Интернационала!»

Зиновьев. Конгресс намеревается обратиться с специальным воззванием ко всем рабочим мира по поводу одного из наших отрядов, который находится теперь в особенно тяжелом положении и несет громадные жертвы: я говорю о венгерском пролетариате. Слово принадлежит представителю австрийских коммунистов т. Штейнгардту.

Штейнгардт (Австрия). Товарищи! В марте прошлого года, когда I конгресс III Интернационала заканчивал свою работу и начинался VIII съезд Российской коммунистической партии, мы получили в Москве телеграмму т. Бела Куна, в которой он сообщал о том, что рабочие Венгрии взяли власть в свои руки, и учреждена Венгерская Советская республика. При всей нашей радости по поводу этого крупного события мы все же думали не без опасений о тех обстоятельствах, при которых оно имело место. Ибо не путем долголетней кровавой борьбы с буржуазией была завоевана власть советов в Венгрии; власть была взята без борьбы из рук буржуазии и при участии людей, которые известны международному пролетариату, как принадлежащие к самым реакционным слоям социалдемократических партий всех стран, а именно при участии венгерских социалдемократов.

Чего мы опасались, то и произошло затем в действительности. С первых же дней начался саботаж со стороны Венгерской социалдемократической партии, объединившейся с коммунистической партией (это объединение является величайшей ошибкой Венгерской коммунистической партии); саботаж со стороны профессиональных организаций; буржуазия и международный капитал — все объединились для свержения Венгерского Советского правительства. И то, что неизбежно должно было случиться, случилось. Венгерскому Советскому правительству, угрожаемому боярами и громилами румынами, теснимому английскими наемными войсками, которые навеки заклеймлены вместе с Хорти во всемирной истории, угрожаемому с севера чехословаками и оставленному без поддержки Немецкой Австрией, так как австрийская социалдемократия объявила ему войну, без поддержки со стороны Германии, — с первых же дней пришлось вести отчаянную борьбу.

И все-таки, товарищи, этот переворот был большим событием, потому что впервые в истории коммунизма возникла Советская Республика среди западно-европейских капиталистических государств, как раз посреди вражеского лагеря; а это было в глазах капиталистов Запада преступлением, которое должно было быть искуплено любой ценой. Те гнусности, которые происходят теперь в течение года в Венгрии, вообще невозможно передать: нет ничего более бесчеловечного, чем то, что совершается бандами Хорти над рабочими, будь то коммунисты, социалдемократы, даже христианские социалисты. Вот в каком положении находится беззащитная страна.

Долг Коммунистического Интернационала в этом историческом месте, в этот исключительный исторический час протестовать, но не только словами, а решительнейшим действием протестовать против банд Хорти. Точно так же, как объединились рабочие Чехо-Словакии, чтобы не посылать ни оружия, ни одного вагона военного снаряжения в Польшу, точно так же, как в Немецкой Австрии и Германии наши рабочие фабрично-заводские комитеты сговорились, чтобы ни одного вагона не было отправлено против Советской России, точно так же и нам следует объединиться, чтобы вместе с нашими товарищами вновь превратить нынешнюю Венгрию Хорти в Советскую Венгрию, в культурную страну, чтобы всеми средствами изгнать оттуда эту дикую орду.

Поэтому я прошу вас, товарищи, принять единогласно и без прений следующее воззвание ко всем пролетариям, и во всех странах ежечасно действовать в его духе, так как именно в действии вся суть:

«Пролетарии всех стран!

Рабочие! Работницы!

В дни, когда Советская Россия победоносно отражает нападение преступной клики польских дворян, когда по всему миру поднимается волна рабочего негодования против капиталистических правительств, когда революционные пролетарии на международном конгрессе коммунистов строят великое объединение многомиллионной рабочей армии, существует страна, которая вся покрыта трупами передовых бойцов революции. Эта страна — Венгрия.

Международный капитал, это отвратительное и подлое чудовище, убил молодую Советскую республику Венгрии. В походе против нее соединились все силы старого мира: профессиональные убийцы в генеральских эполетах и христианские попы, лондонские банкиры и дворянский сброд Румынии, французские ростовщики и социал-предатели всех стран, чернокожие наемники и «цивилизованные» культуртрегеры. Сдавленная со всех сторон, с перебитыми руками и ногами, Советская республика Венгрии умерла в страшных муках на Голгофе контрреволюции, чтобы воскреснуть вновь, как только мы ей поможем.

Эта зверская контрреволюция, руководимая отбросами офицерской шайки английского наймита, адмирала Хорти, пляшет теперь отвратительный танец на трупах рабочих. Нет такого зверства, нет такой низости, нет такого животного цинизма, которых не проявила бы разнузданная власть христианско-генеральского «порядка». Тысячи повешенных и расстрелянных, десятки тысяч заточенных в тюрьмы, убитых и подколотых из-за угла, сброшенных в клоаки, отравленных, бесследно пропавших, ограбленных, изнасилованных, изувеченных пытками, — вот тот порядок, который восстановила с помощью II Интернационала демократическая «Лига наций».

«Горе побежденным!» — говорит английский полковник и расстреливает рабочих-коммунистов. «Горе побежденным!» — кричит озверелый помещик и насилует работницу. «Горе побежденным!» — говорит белогвардейский тюремщик и запирает под замок тех рабочих, которые еще не упрятаны в могилу.

Пролетарии! Работницы!

В час, когда до вас доносится хруст костей погибающего пролетариата Венгрии, вы обязаны поднять свой голос и остановить преступную руку буржуазных палачей, которые сдирают кожу с живых, заставляют есть человеческий кал, насилуют женщин и распарывают животы коммунисткам!

Даже лакеи капитала, герои социал-патриотического Амстердамского объединения профессиональных союзов, испугавшись своей подлости, объявили бойкот белой Венгрии. А их комиссия установила тысячи самых разбойнических деяний английского правительства и всей шайки Хорти. Но на то они и предатели, чтобы предать даже свой собственный призыв.

Коммунистический Интернационал на своем всемирном конгрессе, от имени миллионов рабочих, на пороге мировой схватки с капиталом, обращается ко всему пролетариату с призывом:

Поднимайтесь все на борьбу против палачей Венгрии!

Пускайте в ход все средства в этой борьбе!

Останавливайте поезда с оружием! Взрывайте всякий военный транспорт, идущий в Венгрию Хорти!

Обезвреживайте офицеров, едущих убивать рабочих!

Мощными перемежающимися стачками дезорганизуйте производство всякого оружия без исключения! Вооружайтесь только сами! Приложите все усилия слова и дела, чтобы разложить армию империализма. Стеной ненависти окружите страну убийц и душителей!

Рабочие! Своим равнодушием вы сами становитесь помощниками палачей!

Становитесь все в ряды борцов! Спасайте свою пролетарскую честь! Спасайте многострадальный венгерский пролетариат!

Венгерские рабочие, мужайтесь! Пролетариат всего мира — с вами. Коммунистический Интернационал шлет вам выражение любви и братства.

Советская Венгрия умерла. Да здравствует Советская Венгрия!»

Мархлевский (Польша). Позвольте мне обрисовать здесь положение Польши. Русские рабочие знают, что польские революционные рабочие были в 1905 — 1906 гг. в числе застрельщиков революции против русского царизма. Несмотря на то, что дело освобождения польского государства, освобождения, правда, мнимого, потому что это государство стало орудием в руках Антанты, несмотря на то, что уничтожение того ига, под которым жил польский народ, было делом революции, польские рабочие не сумели воспользоваться этим счастливым стечением обстоятельств. Дело в том, что европейская война, империалистская война, разбросала польский пролетариат во все стороны:

сотни тысяч польских рабочих были эвакуированы в Россию, сотни тысяч — в Германию. И тогда проходимцы, эти господа, которые имеют за собой только мелкобуржуазные слои, сумели захватить власть и потом, при помощи Антанты, сумели сформировать крупные силы для борьбы против Советской России. С первого же момента польские коммунисты повели борьбу против этого преступления, и она стоила им много крови. Вы знаете, что нашествие на Россию началось с позорного, подлого убийства польскими жандармами той миссии Красного Креста, во главе которой стоял один из лучших наших людей — т. Веселовский. Вы читали, что бесчинства, которые творятся в Польше против коммунистов, могут сравняться только с Венгрией. Вы знаете, что там сейчас орудуют в союзе с буржуазией наши социал-предатели — Дашинский с компанией, — которые, пожалуй, почище русских меньшевиков и немецких шейдемановцев.

Но настал час, когда пролетариат Польши стал прозревать, когда тот империалистский дурман, который охватил часть рабочего класса Польши, уничтожен, и теперь, когда победоносная Красная армия продвигается вперед, когда она помогает разрушить ту силу, которая до сих пор господствовала над Польшей, у нас есть твердая надежда, что дело польской революции быстро пойдет вперед. Но, товарищи, будем помнить, что мы делаем трудное дело, будем помнить, что в том наглом акте лорда Керзона, который Советскому правительству пришлось отвергнуть, содержатся угрозы. Возможно, что английские и французские войска не двинутся на помощь белогвардейской Польше против польской революции и против Российской Советской республики, но наши враги постараются натравить на нас румынскую армию и, быть может, те войска, которые уже сорганизовал для них г. Носке. Быть может, сотни тысяч немецких добровольцев пойдут на польский фронт, чтобы душить революционную Польшу и Советскую Россию.

И потому, товарищи, конгрессу III Интернационала нужно помнить, что мы желаем отличаться от II Интернационала и быть не Интернационалом слов, а Интернационалом дела. Ваша обязанность теперь помочь, чтобы эта преступная война окончилась быстро, и тогда, я не сомневаюсь в этом, угрожающие нам полчища буржуазии кончат именно тем, чем кончала до сих пор всякая армия, которая терпела поражение. Когда русская, германская и австрийская армии несли поражения, они становились революционными. То же произойдет и в Польше, и тогда в ней восторжествует Польская Советская республика. За эту победу, за это дело нам придется еще, однако, вести тяжелую борьбу. Мы, польские коммунисты, клянемся вам, что мы не сдадимся, и мы просим вашей поддержки, товарищи!

Зиновьев. Конгресс намерен по этому важному вопросу выступить с политическим манифестом. Я предоставлю сейчас слово для предложения по этому поводу делегату германских коммунистов т. Леви.

Леви (Германия). Тов. Серрати только что красноречиво описал те чувства, которые европейский пролетариат и пролетариат всего мира питают к Красной армии. Вы ответили восторженными аплодисментами на эти слова, и я должен сказать, что меня удивляет, что вы все еще вознаграждаете аплодисментами, когда вам говорят о чувствах европейского пролетариата. Ибо чувства европейского пролетариата по отношению к русской революции и Красной армии уже давно определились. И все же, несмотря на все чувства, это европейские и германские пролетарии наложили в свое время на Россию ярмо Брест-Литовского мира; это германский пролетариат прошел через Прибалтийский край и подавил революцию на Украине и на юге России. Но теперь наступил час для германского и европейского пролетариата, когда он должен показать, что он в состоянии от чувств симпатии перейти к тому, что только и может помочь русской революции — к живому действию.

Как раз в настоящий момент красные войска продвигаются все дальше и дальше вперед, приближаются к Варшаве. Но здесь, в Польше, красные войска в первый раз встретятся лицом к лицу и померятся силами с европейским империализмом. Те, кого они до сих пор побеждали, — Деникин, Юденич и Колчак, — были только его ничтожными агентами. Вокруг же Польши группируется европейский империализм, ибо Польша вообще не является бродячим наемником Антанты, а передовым отрядом европейского империализма. Здесь придется померяться силами, и здесь европейскому пролетариату придется показать, насколько он это сознает и в состоянии ли он бить в Польше не только польскую буржуазию, но и европейский капитализм, бить его и бить — пока он не будет сломлен. Это будет первым звеном общего выступления, в котором пролетариату всех стран придется принять активное участие. Мы предлагаем вам отсюда, куда направлены взоры пролетариев всего мира, принять следующее воззвание:

«Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала собирается в момент, когда под мощными ударами Красной армии русских рабочих и крестьян падает белогвардейская Польша, твердыня капиталистической мировой реакции. То, чего пламенно желали все революционные рабочие и работницы всего мира, свершилось.

Русские рабочие и крестьяне пошли с такой же мощью против наглой польской белой гвардии, с какой поднялись, чтобы раздавить русскую контрреволюцию — войска Юденича, Колчака и Деникина. Польские капиталисты и помещики отвергли честные мирные предложения Советской России в надежде на помощь мирового капитала и в полной уверенности, что Советская Россия истощила все свои силы в борьбе против контрреволюции. Они бросили свои войска на Советскую Россию и очутились теперь накануне огромного военного поражения. Войска их отхлынули в панике с Украины и из Белоруссии, и войска Советской России преследуют их.

Разбойники мирового капитала — польские помещики и капиталисты — вопят теперь: «Польша в большой опасности». Они обращаются к правительствам капиталистических стран с просьбами о скорейшей помощи, для того, чтобы европейская культура не погибла по вине «варваров» русской революции. И мы видим, что английское правительство, которое вооружило поляков для их преступного похода против Советской России, которое вместе со своими союзниками отказалось оставить Польшу, когда Советская Россия предложила 3 апреля начать переговоры в Лондоне, — мы видим, как та же капиталистическая Англия дерзко грозит новым общим нападением всех союзников, если Советская Россия не заключит перемирия со вторгнувшимися в Россию поляками. Заправилы мирового капитала, играющие судьбами народов, как пешками, выступают теперь как защитники «независимости» Польши. Французское правительство, которое еще в 1917 г. было готово оставить Польшу царскому правительству России, если оно признает претензии французского империализма на левый берег Рейна, английское правительство, которое много раз в течение войны заявляло конфиденциально через своих агентов германскому правительству, что оно отдаст Польшу центральным державам, если только германский империализм очистит Бельгию, где он представлял бы угрозу для Англии — все эти торговцы человеческим мясом кричат теперь, что Советская Россия угрожает независимости Польши, и стараются подготовить под этим лозунгом общественное мнение всего мира для нового похода против русских рабочих и крестьян.

Рабочие и работницы всех стран!

Нам нет надобности разъяснять вам, что Советская Россия не питает ни малейших завоевательных планов по отношению к польскому народу. Советская Россия отстаивала независимость Польши в Брест-Литовске перед лицом палачей польского народа, перед лицом Гофмана и Безелера. Советская Россия была готова заключить мир даже с польскими капиталистами, и для того, чтобы добиться мира, не только признавала независимость Польши, но и предоставляла Польше широкие пограничные области. Советская Россия насчитывает в своих рядах тысячи лучших польских борцов. Советская Россия тесно связана с польскими рабочими массами десятками лет общей борьбы. Для Советской России самоопределение польского народа — святое и неприкосновенное право, и, если бы ни один солдат не защищал Польши, польская земля осталась бы собственностью польского народа и польский народ решал бы свободно сам свою судьбу.

Но пока в Польше правит клика капиталистических авантюристов и помещиков, которые втянули страну в преступную военную авантюру, пока капиталисты Антанты снабжают Польшу оружием, Советская Россия находится в состоянии оборонительной войны. Если Советская Россия даст сегодня передышку польским белогвардейцам, если Советская Россия даст им возможность восстановить свое разбитое войско и вновь вооружить его при помощи Антанты, то она вынуждена будет завтра же вновь оторвать сотни тысяч своих лучших сынов от плуга и от рабочего станка и послать их на фронт для новой оборонительной войны.

Рабочие и работницы!

Если капиталистическая сволочь всего мира кричит об угрозе независимости Польши для того, чтобы подготовить новый поход против России, то знайте одно: ваши рабовладельцы дрожат, боясь, что один из столпов их господства, их мирового строя реакции, эксплуатации, угнетения рушится; они боятся, что если под ударами Красной армии распадется белогвардейская Польша и польские рабочие захватят власть в свои руки, то и германским, австрийским, итальянским, французским рабочим будет легче освободиться от своих эксплуататоров, и что за ними последуют также рабочие Англии и Америки. Если капиталистическая сволочь вопит о том, что грозит опасность независимости Польши, то она это делает из страха, как бы ваша порабощенность, ваша зависимость, рабочие и работницы, не сменилась освобождением от оков капиталистического рабства. Задача пролетариев всех стран состоит поэтому в том, чтобы всеми силами воспрепятствовать правительствам Англии, Франции, Америки и Италии оказывать какую бы то ни было помощь польским белогвардейцам.

Пролетарии стран Согласия!

Ваши правительства будут попрежнему вводить вас в обман: они будут утверждать, как это делали и до сих пор, что они не оказывают поддержки Польше. Ваш долг — стоять на страже во всех портах, у всех границ и следить за тем, чтобы ни один поезд, ни одно судно с жизненными припасами и оружием не были отправлены в Польшу. Стойте на страже! Не давайте себя обмануть лживыми указаниями на места, куда направляются транспорты: их, ведь, могут направить в Польшу окольными путями. И там, где правительства и частные капиталисты не уступают вашим протестам, устраивайте стачки, действуйте силой и ни в коем случае не помогайте польским помещикам и капиталистам убивать ваших русских братьев.

Пролетариат Германии!

Когда падет белогвардейская Польша, то капиталисты стран Согласия заключат мир с германскими генералами, с германскими капиталистами; они помогут им снарядить многочисленные наемные войска, и эти войска раздавят германский пролетариат, чтобы превратить Германию в базу борьбы против Советской России. Капиталисты стран Согласия не остановятся перед тем, чтобы превратить Германию в груду развалин и сделать ее аванпостом для борьбы против Советской России и Советской Польши.

Германские рабочие и работницы!

Пробил час, когда вы можете выполнить на деле то, что вы тысячи раз обещали во время больших манифестаций — стать на сторону ваших русских братьев и вместе с ними бороться за ваше освобождение. Не допускайте на германской почве никаких поползновений оказать помощь белогвардейской Польше, не допускайте никаких новых наборов наемников. Следите строго за всеми поездами, идущими на восток, следите строжайшим образом за тем, что делается в Данциге, и делайте все, чего требуют обстоятельства. Ни один вагон, ни одно судно не должно итти из Германии в Польшу.

Пролетарии всех других стран!

Помните: Враг — это теперь белогвардейская Польша. Задача теперешнего часа — сокрушить этого врага.

Пролетарии всех стран!

Помните: Теперь нельзя поддаваться обманным речам предательских или колеблющихся рабочих вождей, нельзя поддаваться обманным обещаниям правительств. Теперь нужно действовать, теперь нужно собрать все силы, чтобы блокировать Польшу. Нужно собрать все силы, чтобы проявить на деле солидарность мирового пролетариата с Советской Россией.

Рабочие и работницы!

Ваша солидарность с Советской Россией есть в то же время и солидарность с польскими пролетариями. Польский пролетариат неустанно боролся под руководством коммунистической партии против войны с Советской Россией. Польские тюрьмы заполнены нашими польскими братьями, коммунистами Польши. Поражения польских белогвардейцев вызывают величайший восторг в сердцах польских рабочих. Волна стачек подымается в Польше. Польские рабочие стараются использовать поражения своих эксплуататоров, чтобы нанести последний удар ослабленному классовому врагу, чтобы соединиться с русскими рабочими для совместной борьбы за освобождение.

Блокада Польши — прямая помощь освободительной борьбе польских рабочих, это — путь к освобождению Польши от цепей, которыми она прикована к колеснице победоносных капиталистов Лондона и Парижа, к тому, чтобы она сделалась независимой республикой польских рабочих и крестьян.

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала шлет вам призыв: выйдите на улицы и покажите вашим правительствам, что вы не допустите никакой помощи белогвардейской Польше, не допустите никакого вмешательства в дела Советской России. Прекратите всякую работу, остановите всякое движение, если вы увидите, что капиталистическая клика всех стран, несмотря на ваши протесты, готовит новое наступление против Советской России. Не пропускайте ни одного поезда, ни одного судна в Польшу. Покажите, что солидарность пролетариата существует на деле, а не только на словах.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Красная армия русских рабочих и крестьян!

Долой белогвардейскую Польшу!

Долой интервенцию!

Да здравствует Советская Польша!»

Это есть то дело, к которому мы призываем пролетариев всего мира, и «Russia expects that every man will do his duty» *.

Происходит голосование четырех приветствий, которые и принимаются.

Первое заседание конгресса объявляется закрытым.

---

* «Россия рассчитывает, что всякий выполнит свой долг». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ *

23 июля 1920 г.

Ленин объявляет заседание открытым.

Серрати оглашает следующий регламент:

1. Пленарные заседания конгресса происходят с 11 часов утра до 3 часов дня и с 6 до 9 часов вечера.
2. Докладчики имеют по одному часу для доклада и кроме того полчаса для заключительного слова по окончании прений.
3. Содокладчикам предоставляется столько же времени.
4. К порядку дня каждый оратор имеет право говорить только один раз — две минуты.
5. По каждому вопросу всякий делегат имеет право говорить только два раза (десять минут — первый раз и пять — второй).
6. Просить слово можно только письменно.
7. Поименное голосование производится только по требованию не менее трех делегаций с правом решающего голоса.
8. Всякое предложение (также и к порядку дня) должно быть представлено в президиум в письменной форме (на одном из двух официальных языков). Автору предложения предоставляется слово только после выполнения этой формальности.

Серрати оглашает затем порядок дня, предложенный президиумом:

1. Роль и структура коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом.
2. Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты.
3. Вопрос о парламентаризме.
4. Национальный и колониальный вопросы.
5. Аграрный вопрос.
6. Позиция по отношению к новым течениям «центра» и условия вступления в Коммунистический Интернационал.
7. Устав Коммунистического Интернационала.
8. Организационные вопросы (легальные и нелегальные организации, женские организации и т. д.).
9. Коммунистическое движение молодежи.
10. Выборы.
11. Разное.

Рид (САСШ). От имени 29 делегатов я предлагаю изменить порядок дня, поставив вопрос о парламентаризме перед вопросом о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах. Для нас, представителей западных стран, весьма важно, чтобы вопрос о профессиональных союзах обсуждался основательно, и чтобы можно было перевести и изучить весь относящийся к вопросу материал, а также подготовить поправки и дополнения по этому вопросу. Я предлагаю далее, чтобы при обсуждении этого вопроса был допущен в качестве одного из официальных языков английский язык. В моем распоряжении имеется список более 40 делегатов, понимающих по-английски. Здесь гораздо больше делегатов, понимающих английский язык, чем понимающих французский и не знающих английского языка.

---

* Это заседание конгресса, как и последующие, происходило в Москве. *Ред.*

Серрати. От имени президиума я предлагаю отклонить это предложение. Констатирую между прочим, что в Исполнительном комитете эти же товарищи, предлагающие теперь обсуждать вопрос о профессиональных союзах третьим, настаивали на том, чтобы он обсуждался первым. Исполнительный комитет устанавливал предлагаемый порядок дня в полном сознании важности тех или иных вопросов. Что же касается вопроса об официальных языках, то мы заявляем о невозможности допущения английского языка в качестве официального, так как это слишком усложнило бы прения. Впрочем, английские товарищи могут говорить по-английски, и будут приняты все меры, чтобы все речи им тотчас же переводились. Это решение принято нами с целью ускорить прения.

Предложение Рида ставится на голосование и отвергается огромным большинством против 14 голосов.

Ленин предоставляет слово для доклада по вопросу о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом Зиновьеву.

Зиновьев. Товарищи! К сожалению, я должен по вопросу, довольно сложному, докладывать на языке, которым я недостаточно владею. По этому вопросу имеются, однако, подробные тезисы на всех четырех языках, поэтому в настоящем своем докладе я могу остановиться лишь на некоторых наиболее важных из этих тезисов.

Мы живем в такое время, когда переоцениваются все ценности, и когда в некоторых кругах отрицательно относятся к вопросу о роли партии и необходимости самого ее существования. Замечательно, что и в рабочих кругах таких передовых стран, как Англия, Америка, Франция, наблюдаются довольно сильные течения, которые не понимают роли собственной политической партии и даже прямо отрицают ее. И, быть может, наиболее характерна для переживаемого нами сейчас тяжелого момента именно самая возможность постановки подобного вопроса. По моему мнению, это — наивысший показатель кризиса, пережитого рабочим движением и социализмом во время войны. И самый тот факт, что теперь этот вопрос ставится довольно широкими кругами и зачастую в довольно острой форме, является следствием и выражением этого кризиса, выражением краха II Интернационала.

Вы знаете, что целая группа товарищей, называющих себя коммунистами и связанных с массовым движением, тем не менее отрицают партию или неправильно понимают ее значение. Наиболее ярко выражена эта точка зрения, или, вернее, настроение, у т. Паннекука, брошюру которого по данному вопросу мы отпечатали и раздадим вам сегодня или завтра*. Вы найдете в этой брошюре слепое преклонение перед массами, которые он пытается противопоставить партии как таковой. Я полагаю, что брошюра Паннекука по данному вопросу является наилучшей пропагандой против той группы, которая не понимает роли коммунистической партии и отрицает ее, как это делает, например, Коммунистическая рабочая партия Германии вместе с Паннекуком.

Что же представляет собою коммунистическая партия?

Я говорю в своих тезисах: коммунистическая партия есть часть рабочего класса, а именно его наиболее передовая, наиболее сознательная и потому наиболее революционная часть. Нам могут возразить: это должно было бы быть так, но это не всегда так бывает. И это правда. Действительно, многие партии, входившие во II Интернационал, вели такую политику, до того выродились, что в конце концов с ними оказалась не лучшая часть рабочего класса, не наиболее сознательная его часть. И все же мы утверждаем, что коммунистическая партия в своем развитии будет сплачивать наилучшую и самую сознательную часть рабочего класса. Нам представляется невозможным противопоставлять в этом отношении партию массам так же, как невозможно противопоставлять голову всему туловищу, а правую руку человека — его телу. Партия же — именно голова рабочего класса; организация — правая рука пролетария в его борьбе за освобождение.

В русской революции мы видели тысячные, миллионные массы, мы работали с ними рука об руку, совместно терпели поражения и вместе побеждали. И мы могли констатировать на каждом шагу, что рабочие массы могли действовать успешно лишь тогда, когда во главе стояла сильная своей сплоченностью, организованная, указывавшая им путь партия.

Иногда товарищи, выступающие против необходимости существования партии, чувствуют себя на положении левой оппозиции. На мой взгляд, это не левая оппозиция; наоборот, такое настроение протеста против партии есть пережиток буржуазного влияния на пролетариат. Буржуазия пьет вино, а пролетариату советует пить воду. Каждый добрый буржуа на 21-м году своей жизни уже состоит членом политической партии, к рабочему же он приходит с пропагандой беспартийности, причем ему довольно часто удается поймать пролетария на эту удочку.

---

* Речь идет, повидимому, о брошюре Anton Pannekoek «Weltrevolution und kommunistische Taktik». Verlag der Arbeiter-Buchhandlung. Wien, 1920. S. 49. *Ред.*

Даже еще теперь, после трех лет революции, нам приходится констатировать, что на эту удочку идут довольно широкие круги рабочего класса и в России.

Буржуазия преследует совершенно определенную политику, проповедуя беспартийность рабочему классу. Не может же она подойти к рабочим и сказать им: «Идите в нашу буржуазную партию», так как рабочие этому совету не последуют. Поэтому-то и выдвигается «теория», которая говорит рабочим: тебе не надо партии, с тебя вполне достаточно профессиональных союзов и других объединений; а над политической программой не стоит тебе ломать голову. И так как буржуазия держит в своих руках могущественные средства пропаганды — школы, печать, искусство, парламент, — то ей удалось сделать идею партии чуждой довольно значительной части рабочего класса и внушить ей ложную идею, что рабочему партия не нужна.

Те круги, которые протестуют против партии и считают себя левыми, не понимают того, что происходит, и повторяют лишь то, что внушала им буржуазия при помощи имевшегося в ее руках аппарата в течение десятков лет. И далее, те товарищи, которые полагают, что в нашу эпоху можно бороться без руководства партии, тем самым доказывают, что они в сущности не понимают революционной эпохи и недооценивают ее. Если бы они поняли, что мы действительно вступили в период упорнейшей и ожесточеннейшей классовой борьбы, то, прежде всего, стало бы им ясно, что в такой период нам необходим генеральный штаб — централизованная партия. Очевидно, что после краха II Интернационала, после того, как обанкротился целый ряд партий во главе с германской социалдемократической и французской партиями, в головах многих рабочих неизбежно должна была всплыть мысль, что самая идея партийности обанкротилась. И, действительно, часто говорят, что во время войны потерпела крах самая идея партийности. В противовес этому мы говорим в тезисе 4:

«Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том, что крах *старых* «социалдемократических» партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать, как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит *новую* партию пролетариата — коммунистическую партию».

На этом принципе мы настаиваем в противовес также тем революционным синдикалистам, товарищам из союза Индустриальных рабочих мира и движения Shop Stewards *, которых мы считаем своими друзьями и братьями, но которые в этом вопросе занимают ошибочную позицию. Банкротство социал-патриотических партий, банкротство II Интернационала еще не есть банкротство самой идеи партийности. Ведь с тем же правом мы могли бы возразить синдикалистам, что банкротство потерпели и Легин, и так называемые «свободные» — свободно-желтые — профессиональные союзы Германии, и французские синдикалисты с Жуо во главе. Однако мы не делаем из этого вывода, что потерпела крах и самая идея профессиональных союзов. Следовательно, мы не можем также сказать, что банкротство II Интернационала и целого ряда политических партий равносильно банкротству самого принципа партийности. «Левый» путаник Рюле недавно торжественно заявил, что принцип партийности должен потерпеть банкротство вместе с принципом буржуазной демократии. Но это просто глупость. Советская система не только не исключает существования пролетарской партии, но, наоборот, предполагает ее. Конечно, эта партия должна быть сделана из другого теста, чем социалдемократические партии II Интернационала, т. е. должна быть настоящей коммунистической партией, организующей авангард рабочего класса и ведущей при его посредстве весь пролетариат к победе.

Если мы хотим проанализировать корни этого отрицания партии, то они следующие: первой и самой основной причиной является влияние буржуазной идеологии. Здесь воспринято то, что в течение ряда лет пропагандировала нам буржуазия, т. е. что рабочий может быть «беспартийным», политическая партия вообще не необходима, и что вполне достаточно профессиональных союзов. Это — уступка буржуазной идеологии и ничего больше.

Вторая причина состоит в том, что за время империалистской войны целый ряд старых социалдемократических партий на наших глазах превратился в партии, предающие дело рабочего класса. Мы говорим нашим товарищам из рядов синдикалистов, из союза Индустриальных рабочих мира и из Shop Stewards, что лозунгом эпохи является вовсе не отрицание партии. Нет, задача эпохи, в которую мы живем, когда борьба становится все горячее и упорнее, заключается в том, что мы должны сказать: старые партии потерпели крах, долой старые партии, да здравствует новая, коммунистическая партия, которая должна быть теперь создана в новых условиях. Произойдет то же самое, что и с парламентаризмом. Благодаря предательству целой группы социалдемократических парламентариев весьма значительные

---

* Фабрично-заводские старосты. *Ред.*

круги рабочего класса превратились в принципиальных противников парламентаризма. Но теперь становится уже очевидным, что новая эпоха должна выдвинуть и новых людей, даже в тех же буржуазных парламентах. Эти товарищи будут выступать как настоящие борцы и докажут рабочему классу своею деятельностью, что и в буржуазном парламенте могут быть подлинные коммунисты, что и там можно оказать пролетариату ценные услуги, как это делал Карл Либкнехт. Мы должны вести пропаганду не только словом, но и действием.

Целый ряд партий доказывает своей деятельностью возможность создания новой, действительно пролетарской коммунистической партии. В наших тезисах мы сказали синдикалистам, что пропаганда революционных синдикалистов и сторонников союза Индустриальных рабочих мира, отрицающая необходимость существования самостоятельной рабочей партии, объективно была выгодна только буржуазии и контрреволюционным «социалдемократам». Поскольку синдикалисты и индустриалисты ведут агитацию против коммунистической партии, которую они хотят заменить профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими» рабочими объединениями, они сближаются с откровенными оппортунистами. Так, русские меньшевики после поражения революции 1905 г. в течение нескольких лет проповедывали идею так называемого рабочего съезда, который должен был заменить революционную партию рабочего класса. А «лейбористы» всякого рода в Англии и в Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов вместо политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии, но не знают, как это сделать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии, это — туловище без головы.

Революционный синдикализм и индустриализм означают шаг вперед лишь по сравнению со старой, затхлой, контрреволюционной идеологией II Интернационала, но по сравнению с революционным марксизмом, т. е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют собой шаг назад. Заявление «левых» коммунистов Германии, сделанное ими в программной декларации их апрельского учредительного съезда о том, что они создают партию, — но «не партию в обычном смысле этого слова», — и есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными.

Я беседовал с добрыми своими друзьями, революционными синдикалистами, которые говорят: «Мы выполним все, что вы нам предлагаете, создадим советское правительство и поведем рабочий класс против буржуазии; но все это проделают синдикалисты и наши профессиональные союзы; к чему же в таком случае партия?». Я спрашиваю этих друзей: если вы действительно стоите за создание советского правительства, вы должны иметь прежде всего программу, которую будет проводить это правительство. Вы должны иметь программу по аграрному вопросу, программу внешней и внутренней политики, вы должны выяснить нам свое отношение к крестьянам-середнякам, сказать, как вы будете строить армию, как вы будете строить школу и т. д. И как только вы начнете формулировать и точно устанавливать свое отношение к этим вопросам, с этого момента вы начнете уже превращаться в партию. То же самое мы говорим и нашим беспартийным рабочим в России.

У нас еще существуют многие тысячи беспартийных рабочих, которые, однако, поддерживают нас и идут вместе с нами. Мы устраиваем конференции таких беспартийных рабочих, мы обсуждаем с ними все сложные вопросы, мы говорим им: нам надо решить продовольственный вопрос, вопрос о войне с Польшей; нам надо получить ответ по аграрному и школьному вопросам; хотите вы решать совместно с нами эти вопросы? Если да, то давайте обсуждать их. И если мы придем к соглашению по всем этим вопросам, то это и будет бо̀льшая часть программы коммунистической партии. Если мы желаем объединить лучшие элементы, нам надо иметь определенную организацию. Эта организация и есть коммунистическая партия.

То же самое мы должны сказать и тем товарищам, которых вчера мы приняли в нашу среду с решающим голосом, тем, которые идут и должны притти к коммунизму. Мы должны сказать им, что путь к победе тем короче и тем легче, чем сильнее наша классовая партия. Эта партия должна теперь, когда нам предстоит борьба, не в разгаре сражения, а именно уже сейчас, день за днем, вырабатывать программу и собирать вокруг себя наилучшие, наиболее сознательные элементы рабочего класса, чтобы в решающий момент вобрать их в свои ряды. В каждом предприятии лучшие люди должны быть членами нашей партии. Правда, вначале они будут составлять лишь меньшинство, но, обладая ясной программой, будучи наиболее сознательными, пользуясь доверием рабочих, они станут в нужный момент вождями массового движения. Нам предстоит величайшая борьба, действительного масштаба которой до сих пор никто не представлял себе конкретно. Только теперь мы начинаем понимать, как велика будет борьба, которую нам предстоит выдержать.

Не бесформенные рабочие союзы, живущие лишь повседневными интересами, будут указывать рабочему классу правильный путь, а партия, объединившая лучшие силы пролетариата, создававшаяся на протяжении ряда лет и составившая сплоченное ядро. Речь идет о необходимости организовать авангард рабочего класса, который действительно мог бы повести за собой массы в борьбе.

Логически ясно, что те товарищи, которые возражают против партии, берут часто совершенно бессознательно за исходную точку не переживаемую нами эпоху ожесточенной борьбы, а прежнюю, мирную эпоху, время, когда почти вся работа партии заключалась в пропаганде (причем зачастую в плохой пропаганде). Они не понимают того, что хотя пропаганда и теперь должна составлять, разумеется, значительную часть нашей партийной работы, но она уже не является нашей единственной задачей: что теперь надо действовать, что гражданская война наступила, что нам нужно изо дня в день, из часа в час революционное действие, и нам нечего делать с организациями, которые сами не знают сегодня, какую позицию они займут завтра в наиболее жгучих вопросах пролетарской политики.

Нам нужна партия. Но какая? И тут мы должны вполне определенно сказать правым элементам все то, что нужно им сказать. Мы не нуждаемся в таких партиях, как партии II Интернационала, или в таких, какими являются еще теперь некоторые центристские партии. Подобные партии объективно играют реакционную роль. Так, например, германская социалдемократия играла и играет до сих пор не революционную, а прямо контрреволюционную роль в настоящем смысле этого слова. Доказывать это положение — излишне. Ясно, что борьба рабочего класса в Германии так тяжела теперь именно потому, что там существует такая сильная, хорошо организованная, но буржуазная социалдемократическая партия. Нам не нужны такие партии, которые хотят следовать и в дальнейшем худшим традициям II Интернационала. Нам не нужны партии, которые руководствуются несложным принципом — заполучить возможно большее количество членов. Нам не нужны партии, ставшие мелкобуржуазными и сорганизовавшие лишь рабочую аристократию, в которых весьма часто рабочая бюрократия превращается в касту, преследующую лишь свои собственные интересы. Нам не нужны партии, которые, например, при выборах выставляют кандидатов, только накануне вошедших в партию. Нам не нужно таких парламентских фракций, где у нас вместо рабочих будет 46 профессоров, 45 или еще больше адвокатов, и о которых нам придется сказать: 45 адвокатов — ты погибла, пролетарская революция! *(Аплодисменты.)* Нам не нужны такие парламентские фракции, как в Италии и Германии, где имеются люди, которые, — мы доподлинно это знаем, — в самый критический момент либо встанут на сторону буржуазии, либо будут сидеть между двух стульев и саботировать нашу борьбу.

Мы должны внимательно, сквозь лупу, следить за социальным составом нашей партии, мы должны следить за тем, чтобы к нам не вошли антипролетарские элементы. Мы должны стремиться к тому, чтобы наши партии были подлинно пролетарскими. Вполне понятно, что в данный момент многие рабочие, — и не худшая часть их, — такие рабочие, которые серьезно относятся к борьбе с буржуазией, сбиваются с толку при виде таких партий, как германская, или таких парламентских фракций, как итальянская. В Италии напряжение достигло почти наивысшего предела: весь рабочий класс — за коммунизм, за революционную политику, и тем не менее в парламенте от имени партии имеет возможность выступать Турати, проводивший на протяжении десятилетий буржуазную политику и продолжающий ее проводить и по сию пору. Понятно, что при таких условиях возникают течения, отрицающие партию как таковую. То же самое в Германии, где от парламентской фракции независимцев выступают такие люди, как Генке, и говорят зачастую по основным вопросам то же, что и Шейдеман, только несколько иными словами. В таком случае становится понятным, что и там далеко не плохие рабочие говорят: лучше никакой партии, чем такая партия. Но, конечно, вывод их неправилен, если они говорят: лучше никакой партии, чем такая. Нет, мы говорим: если та или другая партия плоха, мы должны организовать во что бы то ни стало настоящую хорошую партию; вначале мы должны организоваться как меньшинство и работать шаг за шагом над тем, чтобы привлечь в наши ряды лучшие элементы рабочего класса.

Поэтому, когда нам задают вопрос, какая партия нам нужна, — мы говорим: имеется целый ряд партий, которые изъявляют даже желание войти в III Интернационал и о которых мы все же должны сказать: вот пример того, какой не должна быть коммунистическая партия. Вот тут-то и необходимо немедленно забить тревогу, убедить лучшую часть рабочего класса и во что бы то ни стало очистить эту партию, не останавливаясь в случае необходимости перед расколом, и образовать во что бы то ни стало подлинно коммунистическую партию.

Я хочу еще кое-что добавить по вопросу о том, какая партия нам нужна. Здесь необходимо коснуться хотя бы в общих чертах также и организационного вопроса.

Какая партия нужна нам с точки зрения организационной? Мы должны в каждом отдельном случае приспособляться к существующим условиям. В рабочем движении имеются явления, общие всем странам, но бывают и случаи, когда приходится приспособляться к соответствующим национальным условиям. Я не буду распространяться об этих конкретных случаях, и добавлю еще лишь одно. Имеется течение, высказывающееся против принципа строгой централизации партии, есть круги, вообще отрицающие партию; и есть круги, согласные с необходимостью ее существования, но не признающие необходимости централизации ее и железной дисциплины. И это утверждение мы слышим не только со стороны интеллигенции, ревизионистов, но и от части членов союза Индустриальных рабочих мира и Shop Stewards. Рассмотрим общий вопрос о том, действительно ли нужна нам централизованная партия, или нет.

Часто говорят об опыте русской революции. Но самое существенное в этом опыте именно то, что без централизованной, милитаризованной, скованной железной дисциплиной партии, которую мы создавали на протяжении 20 лет, мы безусловно были бы уже 20 раз разбиты. Вот, в чем заключается опыт русской революции, и эту истину подтвердит вам всякий рабочий, всякий член нашей партии. Вот то, чему мы научились.

Нельзя к этому вопросу относиться легко, надо подумать о том, что в действительности означает гражданская война. Очень легко сказать: начнем гражданскую войну. Но довольно трудно пережить гражданскую войну в продолжение одного, двух, трех лет, когда приходится посылать много десятков тысяч товарищей, членов партии, на фронт, где они гибнут массами, когда приходится требовать от членов партии величайших жертв, когда надо принимать огромной важности решения в течение 24 часов или даже 24 минут, когда надо обладать абсолютным доверием рабочих, чтобы вообще чего-либо достигнуть. То обстоятельство, что мы идем сейчас навстречу титанической борьбе, что воистину ныне пробил час, когда мы подняли меч против буржуазии, это положение вещей вынуждает нас заявить не только по отношению к отдельным национальным партиям, но и по отношению к Интернационалу: нам нужна централизованная организация с железной дисциплиной на военный лад. Только тогда мы добьемся того, что нам действительно нужно. В этом отношении нам следовало бы поучиться у наших врагов. Мы должны понять, что при таких тяжелых условиях нам удастся победить только тогда, когда мы действительно будем хорошо и стройно организованы. Этого мы коснемся еще подробнее, когда нам придется вырабатывать устав Коммунистического Интернационала и обсуждать этот вопрос в международном масштабе.

Иногда слышишь со стороны некоторых товарищей: «Да, теперь, пока мы живем при буржуазном строе, пока мы еще не захватили власть в свои руки, может быть, нам действительно и нужна еще партия; но, когда мы одержим победу, тогда партия совершенно не нужна нам больше». Я беседовал по этому поводу с хорошими немецкими рабочими-коммунистами, слышал от них эти рассуждения и позволю себе сослаться и в данном случае на опыт русской партии. Именно после того, как мы захватили власть, именно после того, как мы образовали

*

правительство, роль партии не только не упала, но возрастала и увеличивалась со дня на день. Никогда еще значение партии у нас в России не было так велико, как теперь, после нашей победы. При решении всех крупных вопросов необходим действительный контроль партии.

Такие люди, как Каутский, говорят нам: у вас в России не диктатура рабочего класса, а диктатура партии. Думают упрекнуть нас этим. Ничего подобного. У нас существует диктатура рабочего класса, и именно поэтому и диктатура коммунистической партии. *(Аплодисменты.)* Диктатура коммунистической партии есть лишь функция, лишь признак и выражение диктатуры рабочего класса. Что представляет из себя наша партия? Ее не следует смешивать с партиями, состоящими из адвокатов. У нас входят в нее 600 — 700 тысяч лучших рабочих, передовой отряд пролетариата. И вполне естественно, что делами рабочего класса ведают лучшие его представители. Таким образом и устанавливается одновременно диктатура пролетариата и коммунистической партии. Партии принадлежит право контроля над различными организациями, право их очищения; так оно и должно быть во время пролетарской революции. После победы роль партии не уменьшается, а, наоборот, возрастает.

Идея советской власти завоевала теперь умы рабочих почти всего мира. Рабочий класс отчасти сознательно, отчасти бессознательно убежден в том, что человечество идет навстречу установлению советской системы. Это верно. Но отсюда часто делают вывод, что при советах нам не нужна партия, что советы должны заменить ее собой, что партия должна раствориться в них, должна «приспособиться» к идее советов. Здесь опять-таки мы должны сослаться на опыт первой победоносной пролетарской революции. Нам, русским, в 1917 г. удалось так быстро завоевать советы, которые в продолжение восьми месяцев были против рабочей политики, именно потому, что мы имели сплоченную, полную решимости, действенную партию. И в советах влияние коммунизма сейчас так сильно именно потому, что наша партия сильна. Существование советов не только не исключает необходимости существования партии, а, наоборот, необходимой предпосылкой их является партия, — это их руководящая сила, это голова, мозг советов, важнейшая составная часть их. Мы заявляем совершенно определенно товарищам: не только когда мы лишь говорим о советах, но и тогда, когда они у нас уже имеются, нам нужна сильная коммунистическая партия, которая будет расти со дня на день. Нам часто возражают, что в советах организован почти весь рабочий класс, а в партии лишь меньшинство его, и что так будет всегда и в дальнейшем. Так не будет всегда, и теперь это уже не так. В эпоху II Интернационала говорилось, что социалдемократическая партия никогда не сможет организовать в своих рядах большинство рабочего класса. Тогда это было верно. Пока власть принадлежит буржуазии, пока последняя владеет прессой, школой, парламентом и искусством, до тех пор значительная часть рабочего класса развращается, толкается в лагерь буржуазии, благодаря пропаганде буржуазии и ее агентов. Понятно, что буржуазная пресса лишает партию части рабочего класса. Но после того, как будет осуществлена свобода печати для рабочего класса, после того, как мы овладеем школой и прессой, наступит время — и оно не так далеко, — когда постепенно, день за днем, на нашу сторону будут переходить большие группы рабочего класса, и, наконец, наступит момент, когда мы сорганизуем непосредственно в рядах нашей партии большинство рабочего класса. Перспектива теперь уже совсем иная. Следовательно, нам нужна партия и после образования советов.

Прежнее так называемое классическое тройное подразделение рабочих организаций — на партию, профессиональные союзы и кооперативы — неправильно для данного времени. Теперь оно заменено другим: партия, советы и профессиональные союзы. Может быть, и в этом направлении произойдут изменения, возникнут новые формы, может быть, та или иная революция внесет или создаст нечто новое; так оно, вероятно, и будет. Но поскольку мы можем сейчас предвидеть, руководствуясь примером русской революции, тройное подразделение сейчас таково: коммунистическая партия, советы, профессиональные союзы. Пропаганду коммунизма мы должны вести всюду: в парламентах, профессиональных союзах, партийных организациях. Но руководящей силой, душой всего движения все же остается партия.

Таким образом, ни советское правительство, ни революционизированные профессиональные союзы не исключают необходимости существования партии. Нам могут возразить, что партия нужна, пока существуют желтые профессиональные союзы, но если у нас будут хорошие революционные союзы, партия будет не нужна. На это я отвечаю: нет. Даже при наличии революционных профессиональных союзов, даже когда последние целиком и последовательно коммунистичны, как у нас, партия тем не менее необходима.

Мы видели графическую схему будущего, как его представляет себе союз Индустриальных рабочих мира. Они представляют себе это будущее в следующем виде: в центре — центральный совет профессиональных союзов, и целый ряд отдельных профессиональных союзов — на периферии. Хорошо. Но, спрашивается, при помощи каких же средств они завоюют власть? Как создадут они Красную армию? Ибо ясно, что не может быть пролетарской революции без Красной армии. Так неужели же они будут строить Красную армию по профессиональному принципу — армию металлистов, параллельную армию текстильщиков и т. д. и образуют главный совет Красных армий этих профессиональных союзов на тех же началах? Это невозможно. При подобном построении не можем мы также разрешить и продовольственного вопроса.

Нам нужна государственная организация, а руководить ею может только партия, потому что государственно-политической организацией является та, которая охватывает лучшие элементы рабочего класса всей страны. Теперь у нас в России профессиональные союзы идут рука об руку с нами. Но не всегда это так было. До Октябрьской революции профессиональные союзы были в руках меньшевиков, и в начале июльских дней большинство принадлежало меньшевикам. Но мы образовали там коммунистические ячейки, фракции, и теперь сильное большинство на нашей стороне. И, тем не менее, роль партии не уменьшилась, а возросла, так как профессиональные союзы, поскольку они коммунистичны, подчинились руководству партии. Да иначе и быть не могло. Уже Маркс отстаивал эту точку зрения, указывая на ложность мнения, будто партия ведает только политической стороной движения, а профессиональные союзы — экономической. Это не так. Согласно марксистскому воззрению, коммунистическая партия есть организация, соприкасающаяся со всеми без исключения сторонами рабочего движения. Ее принципы должны служить руководством и для советов, и для профессиональных союзов, и для школы, и для кооперации, для всех организаций, которые объединяют рабочий класс. Это и есть подлинный марксизм.

Коммунистическая партия — не только политический орган, она обсуждает не только политические вопросы, она не является только аппаратом, нужным при выборах, или парламентским аппаратом, как того желали бы оппортунисты. Нет, это — организация, к которой примыкает все лучшее, что есть в рабочем движении, которая руководит всеми общественными органами и всей борьбой рабочего класса во всем ее объеме и во всех ее проявлениях. И поэтому мы говорим всем тем, которые полагают, что бесформенные рабочие союзы могут заменить партию: вы не правы. И в этом случае нам нужна коммунистическая, марксистская партия, руководящая профессиональными союзами, вливающая в них новые силы, указывающая им путь, являющаяся для них путеводной звездой.

Поэтому мы считаем, что коммунистический конгресс должен коротко и ясно заявить: теперь, когда мы стоим перед пролетарской революцией, каждый рабочий должен ясно сознавать, что, как перед захватом власти, так и во время вооруженного восстания и после него, когда мы захватили власть, мы одинаково нуждаемся в коммунистической партии, рабочей по своему составу, не дающей пристанища мелкобуржуазным элементам. Правда, она может входить с последними во временные политические соглашения, но не в пределах партии, ибо партия как таковая не может вбирать в себя мелкобуржуазные элементы или объединяться с ними. Она должна в контрреволюционных парламентах проводить идею революционного парламентаризма в духе Карла Либкнехта. Она должна посылать туда простых революционных рабочих, а не ловких адвокатов, способных защищать только дело буржуазии. Нам нужна партия, которая могла бы указывать советам в каждую минуту и в самой тяжелой и сложной ситуации правильный революционный путь.

Товарищи, представьте себе на мгновение, что в 1871 г. во время Парижской коммуны мы имели бы коммунистическую партию. Конечно, нам понятно, почему ее тогда не было: в то время отсутствовали необходимые для этого важные условия и предпосылки. Однако, если бы тогда имелась хотя бы маленькая, но определенно коммунистическая партия, конечно, наши французские предшественники избежали бы многих ошибок, хотя это, быть может, и не обеспечило бы победы французскому рабочему классу. Этим мы, конечно, отнюдь не желаем умалять героизма подвига коммунаров, но мы хотим предупредить пролетариат от повторения их ошибок.

Во многих странах создалось сейчас такое положение, что там не сегодня-завтра может вспыхнуть восстание крупнейшего масштаба. И вот, при отсутствии хотя бы маленькой, но сплоченной и сознательной коммунистической партии в каждой из этих стран, мы понесем большие бесполезные жертвы. Необходимо исправить упущенное, нагнать потерянное время. В странах, где у нас нет налицо сильной коммунистической партии, как, например, в Англии и Америке, где товарищи сопротивляются ее организации, они горько пожалеют со временем об этой своей ошибке. Когда начнется борьба, они убедятся на деле, как легкомысленно было не выковать во-время оружия, не зажечь путеводной звезды, которая в нужный час могла бы указывать дорогу рабочему классу.

Товарищи, я думаю, что могу на этом закончить, подчеркнув еще раз в заключение, что если мы хотим использовать опыт русской революции, мы должны в первую очередь раньше других идей усвоить эту основную: нам необходима коммунистическая партия, партия централизованная, с железной дисциплиной. Без нее мы не можем обойтись в переживаемую нами эпоху жесточайшей гражданской войны. Нам необходимо иметь железную, вылитую из одного куска партию. Вы должны позаимствовать от русских рабочих то, что действительно заслуживает подражания. Конечно, и в нашем движении есть слабые стороны. Мы сознаем их и совсем не намерены выступать в роли учителей.

Но скажу одно. Свыше 20 лет день за днем ковали мы это оружие — свою большевистскую партию, ставшую потом коммунистической. Это хороший пример. В тюрьме, в Сибири, в ссылке и на чужбине нашей путеводной звездой была всегда партия. Лучшее, что мы привили русским рабочим — это любовь к партии. Партия для русского передового рабочего — это святыня, самое высокое, она ему дороже жизни, милее и ближе всего остального, его маяк и путеводная звезда. И в этом отношении рабочему классу всего мира следовало бы подражать русскому рабочему. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Рамзай (Англия, Shop Stewards [*]). К сожалению, Коммунистический Интернационал, несмотря на все документы и доклады, находящиеся в его распоряжении, все же, повидимому, недостаточно осведомлен о том, что в сущности представляет собой движение, известное под названием Shop Stewards. Я должен напомнить вам, как раздроблены были рабочие организации в момент, когда возникло это движение, сколько усилий пришлось затратить Shop Stewards, чтобы положить начало коммунистическому движению. Shop Stewards и теперь делают все возможное, чтобы способствовать росту коммунистического движения. Вся наша пропагандистская работа ведется в этом направлении, и мы предлагаем всем своим членам и организациям, принадлежащим к коммунистическому крылу, действовать в этом духе.

Мак-Лейн (Британская социалистическая партия). В пункте 6 этих тезисов, в заключительной части имеется директива коммунистическим партиям поддерживать самую тесную, по возможности, связь с общим движением рабочего класса. Но, поскольку этот пункт недостаточно ясен, я считал бы необходимым внести к нему поправку, представляющую особый интерес для английского движения. Мы хотим, чтобы Коммунистический Интернационал установил без всяких оговорок определенную линию поведения, которую мы должны проводить в наших особых условиях.

В Англии существует большая не коммунистическая Рабочая партия, к которой, однако примыкает одна коммунистическая партия. Я говорю об английской Рабочей партии, которая представляет собою массовую партию английского рабочего движения. Она не является партией в обычном смысле т. е. члены ее входят в ее ряды не индивидуально, как лица, обязавшиеся полностью поддерживать партию, но коллективно, большими массами, поскольку в партию входят их тред-юнионы. В социалистическом движении Англии долго обсуждался вопрос, должны ли коммунисты входить в эту партию или нет. Британская социалистическая партия разрешила этот вопрос в положительном смысле, но некоторые другие группы ответили отрицательно. Рабочая партия — не социалистическая партия, но она представляет основную часть организованного рабочего класса на нынешней стадии его политического развития. Фактически это — политический отдел тред-юнионистского движения. Наши товарищи из движения Shop Stewards признают, что необходимо работать внутри тред-юнионистского движения в его экономическом выражении, но отрицают пользу работы внутри тред-юнионистского политического движения. Мы же утверждаем, напротив, что можно использовать общенациональный и местный аппарат Рабочей партии, воспользоваться ее конференциями и митингами для целей коммунистической пропаганды и таким образом вести рабочих к коммунизму.

---

[*] Фабрично-заводские старосты. *Ред.*

Мы остаемся в Рабочей партии не потому, что хотим укрепить ее, но потому, что в ней находятся массы, и тут можно найти доступ к ним. Мы можем разоблачать и разоблачаем ее вождей в «Call» *, в наших выступлениях и всюду, где только нам представляется возможность. Но если мы не примкнем к этой партии, то потеряем богатейшее поле для коммунистической деятельности. Хотя Рабочая партия и не является социалистической партией, но она обладает большим аппаратом, обладает прессой, имеет своих представителей в парламенте и в муниципалитетах, и было бы актом самоубийства отказаться от возможности вести пропаганду в тред-юнионах и повсюду, используя этот большой аппарат. Та группа, представителем которой я являюсь, не желает этого самоубийства и хотела бы получить соответствующие указания от Коммунистического Интернационала. Кроме того, я подчеркиваю, что Британская социалистическая партия и другие партии за последнее время тем более укрепились в занятой ими позиции, что не социалистическая и не революционная Рабочая партия все же постепенно левеет. И тот факт, что под давлением масс правые вожди и прежние организации постепенно исчезают, на мой взгляд, также является основанием для того, чтобы оставаться в рядах этой организации **.

Я хотел бы выразить величайшее свое удовлетворение по поводу заявления т. Рамзая. Он заявил, что стоит за коммунистическое единство в Англии. Очень рад это слышать. В прошлом движение Shop Stewards было антипарламентским, и даже антиполитическим во всей своей работе и пропаганде. Это затрудняло положение коммунистов. И я заявляю, что если его декларация означает, что он и его друзья войдут в коммунистическую партию и будут лойяльными членами ее, борющимися за свержение капитализма, — если это так, то никто не обрадуется этому больше, чем мы, члены Британской социалистической партии.

---

* «Призыв» *Ред.*

** Последние четыре фразы в английском издании протоколов конгресса отсутствуют и даны в переводе с немецкого издания. *Ред.*

Поправка, которую я хочу внести, подписана обоими делегатами Британской социалистической партии и заключается в следующем:

«В тех странах, где не коммунистическая политическая партия рабочего класса является господствующим фактором в политике рабочего класса, коммунистическая партия может вступить в эту партию с целью организации и оформления растущей внутри коммунистической оппозиции и направления политических целей организованного рабочего класса в коммунистическое русло. Но это должно быть сделано лишь при условии, если коммунистическая партия сохранит за собою свободу в области ведения коммунистической пропаганды и организации».

Пестанья (Испанская конфедерация труда). Профессиональное движение как таковое гораздо важнее, чем это могло бы казаться, причем важны оба его течения: как правое, так и левое. Нельзя судить о профессиональных союзах, исходя лишь из того, в какой мере они близки или далеки от коммунизма, и в этом отношении Россия является лучшим примером. Дело заключается прежде всего в том настроении, которое господствует в профессиональных союзах; и это-то настроение должно быть революционным.

Тов. Зиновьев утверждает, что если некоторые слои рабочих отрицают необходимость политической рабочей партии, то это исключительно благодаря влиянию буржуазии.

Это чересчур упрощенное объяснение: в самом деле, можно ли согласиться с тем, что такое революционное движение, как синдикалистское, не имеет никаких других источников, кроме реакционной пропаганды? Конечно, нет. Неправильно также, будто руководители синдикатов заявляют, что они не желают заниматься политикой. Они вовсе не воздерживаются от всякой политической работы. Были даже моменты, когда буржуазия в Испании советовала рабочим как раз заниматься политикой, так как это-де соответствует интересам рабочих. Мое положение затрудняется тем, что я не принадлежу ни к какой политической партии, и поэтому к моей политике могут отнестись с предубеждением. Я никогда не говорил, что синдикаты должны преследовать узко-профессиональные цели. Все зависит от того, каким духом они пропитаны. Я не согласен с тем, что создание Красной армии, которой располагает Российская коммунистическая партия, является ее заслугой. Это не так. Я могу сослаться на пример Французской революции в доказательство того, что всегда имеется армия и такая политическая партия, которые способствуют захвату власти. Главное заключается в том, чтобы профессиональные союзы существовали, как революционные и боевые организации, и чтобы эти профессиональные союзы были способны ускорить начало борьбы и революции.

Таннер (Англия, Shop Stewards). Центр тяжести аргументации т. Зиновьева лежал в доказательстве абсолютной необходимости строжайше-дисциплинированной и централизованной коммунистической партии, и в том, что диктатура пролетариата является синонимом диктатуры коммунистической партии. Но он недостаточно ясно доказал правильность этого положения. То, что произошло и происходит теперь в России, не должно все же выставляться как образец для всех других стран. Мы убеждены, что в Англии положение сложится совсем по-иному. В Англии ситуация совсем иная, чем в предреволюционной России.

Для нас, для движения Shop Stewards, диктатура пролетариата означает нечто совершенно иное, не то, что понимает под этим т. Зиновьев. В нашем понимании диктатура пролетариата должна осуществляться меньшинством, революционным меньшинством английского пролетариата в лице движения комитетов Shop Stewards. Члены политических партий могут не соглашаться с этим, но они должны понять, что в Англии имеется гораздо больше классово-сознательных пролетариев, чем это было в России, — пролетариев, готовых и способных осуществлять диктатуру. Диктатура пролетариата имеет вполне реальное и определенное значение для нас, английских революционных рабочих.

Мак-Лейн бросил нам упрек, что движение Shop Stewards настроено антиполитически, и утверждал, что мы воздерживаемся от всякой политической деятельности. Это неверно. Многие из нас отрицают парламентаризм, но это не значит, что мы высказываемся против политического действия в подлинном смысле этого слова. Мак-Лейн далее выразил свою радость по поводу заявления т. Рамзая, что представители движения Shop Stewards вновь хотят работать с его партией. Многие активные деятели движения Shop Stewards состояли членами политических, социалистических партий, но оставили их, считая, что они идут по неверному пути. Мы никогда не теряли веры и не переставали пропагандировать принципы коммунизма. Не может быть и речи о том, чтобы мы вернулись в качестве раскаявшихся грешников. Мы никогда не отказывались от наших идей, но нашей работой среди промышленных рабочих мы сделали гораздо больше для осуществления этих идей на практике, чем большинство политических партий. Неужели Мак-Лейн хотел сказать, что Британская социалистическая партия — единственная революционная партия в Англии, или же единственная сила, добивающаяся революции в этой стране? Ряд представителей движения Shop Stewards не считает особенно необходимым образование партии, потому что они убедились на опыте своего пребывания в других партиях, что это только потеря времени — участвовать в деятельности этих партий, особенно Британской социалистической партии. Но, хотя эти лица и не входят в политическую партию, отсюда вовсе не следует, что они менее революционны, — наоборот, они даже более революционно настроены. Они ставят перед собой практические проблемы и разрешают их с революционной точки зрения. Они учитывают трудности, которые предстоит им преодолеть, и готовятся к этому. Тут выступали с критикой против индустриалистов. Но не доказали ли они, что их тактика и методы были правильными? Разве социалистические политические партии ничему не научились от индустриалистов? Ведь, лишь совсем недавно в Англии некоторые политические партии только после колебаний признали необходимость прямого действия, всеобщей стачки и т. д. Между тем, движение Shop Stewards всегда пропагандировало «прямое действие», и рабочие начинают уже понимать его значение и усваивать его методы. Теперь вновь прилагаются усилия, чтобы склонить рабочих в пользу парламентаризма, хотя все согласны, что с этим необходимо покончить как можно скорее. Английские рабочие теряют веру в парламентское действие. Большие усилия придется приложить, чтобы возродить эту веру, — и все это лишь для того, чтобы позднее снова разрушить ее. Вы не добьетесь ничего, кроме сопротивления со стороны классово-сознательных рабочих в вопросе о вхождении в Рабочую партию. Рабочие скажут, что коммунисты пытаются увлечь их на ложный путь. Помните, что рабочие, объединяемые движением Shop Stewards, будут ударными отрядами революции. Мы были первыми, выступившими за прямое действие, и не только для достижения экономических целей, но и для политических целей, для целей общего характера.

Тов. Зиновьев сказал, что только при помощи политической партии можно активно проявлять себя в различных областях социальной и культурной жизни. Все зависит от того, что он понимает под словом «партия». У нас в Англии имеются организации под названием социальных комитетов или советов, которые занимаются вопросами социального характера. Русские товарищи в своих суждениях не должны основываться только на опыте России. Они годами были оторваны от всякого контакта с массами других стран. Только побывав в Англии и других странах Западной Европы и изучив условия и новые взгляды рабочих и сопоставив их с положением в России, только тогда т. Зиновьев сможет вынести верное суждение о политике и ее отношении к революции.

И я спрашиваю русских и других товарищей: разве вам нечему больше учиться из опыта борьбы и революционного движения других стран? Разве вы пришли сюда не учиться, а только поучать? Революцию в Англии будем делать мы; наши русские товарищи сделать ее не могут; они могут помочь нам, но действовать придется нам, и мы учимся и готовимся к этому.

В заключение я хочу подчеркнуть, что II Интернационал погиб, главным образом, из-за своей бесхарактерности, расплывчатости и неопределенности своих целей. Необходимо, чтобы III Интернационал не впал в противоположную крайность и не стал слишком догматичным.

Надо позаботиться о том, чтобы каждой данной организации была предоставлена достаточная свобода действий в пределах своей страны, чтобы она могла действовать соответственно со специфическими условиями и приспособляться к ним. Третий Интернационал должен базироваться на такой платформе, которая дает отдельным партиям возможность столковаться по важнейшим принципиальным вопросам и методам. Все остальное надо предоставить на усмотрение каждой отдельной партии.

Ракоши (Венгрия). Советская Венгрия была во всех отношениях более развитой страной по сравнению с Советской Россией. Венгерские рабочие были более культурны, страна была более централизована, обладала более густой железнодорожной сетью, шоссейные дороги были в лучшем состоянии, сельское хозяйство находилось на более высокой ступени развития.

Таким образом, во всех отношениях мы стояли ближе к западным странам, чем Советская Россия. И, тем не менее, наш опыт целиком подтверждает правильность русского взгляда на коммунистическую партию. До тех пор, пока наша коммунистическая партия, следуя русскому примеру, была строго централизована, строго дисциплинирована, в члены партии допускались товарищи только после известного испытания, и в партии существовал строгий режим, Венгерская коммунистическая партия была так же, как и Российская коммунистическая партия, истинным авангардом пролетариата. С того же момента, как наша партия объединилась с социалдемократами, и благодаря этому в ее ряды влились отсталые части пролетариата и большое количество мелкой буржуазии, которая раньше наполняла социалдемократическую партию, наша партия перестала выражать волю лучшей части пролетариата.

Кроме того, при установлении диктатуры возник громадный спрос на сознательных, могущих самостоятельно действовать рабочих. Мы были вынуждены выделить из рядов объединенной партии все пригодные элементы и поставить их на различные советские посты. В результате партия оказалась обессиленной и ни к чему не пригодной. Таким образом, мы были вынуждены и в политических вопросах, когда нам нужно было апеллировать ко всему пролетариату, обращаться к профессиональным союзам, в ряды которых входил почти весь пролетариат. В результате получилось подобие того положения, к которому стремятся товарищи из IWW или из Shop Stewards: профессиональный союз выполнял также и задачи партии. Выяснилось, что с установлением диктатуры сильно изменяются функции и задачи профессиональных союзов. Профессиональным союзам пришлось выполнять ряд новых задач, как, например, организация производства, установление трудовой дисциплины и т. д. Между тем, профессиональные союзы до того были заняты приемом потока новых членов, что они даже и эти задачи не могли выполнить удовлетворительно.

Трудности и потрясения должны неизбежно следовать в каждой стране после установления диктатуры пролетариата, отчасти потому, что профессиональные союзы не в состоянии своевременно справиться с громадным числом неотложных вопросов, которые выдвигаются с первых же дней революции. И отсюда возникают известные затруднения. Вследствие слабости партии, мы в Венгрии были вынуждены, помимо названных выше задач, поручить профессиональным союзам и другие задачи, политические, как, например, создание Красной армии, реорганизацию школьного дела, распределение продовольственных продуктов и т. п. Однако выяснилось, что профессиональные союзы не в состоянии разрешить этих вопросов. Хотя они брали на себя эти задачи, тем не менее им не удалось ни в какой области добиться сколько-нибудь удовлетворительных результатов; и не только потому, что они большей частью были реакционны—были профессиональные союзы, которые были революционны еще до диктатуры,—но также и потому, что они были созданы не для разрешения политических вопросов. По истечении нескольких месяцев мы были поставлены перед неизбежной необходимостью создать сильную новую коммунистическую партию. Таким образом, к тем тяжелым задачам, которые перед нами ставила диктатура, мы вынуждены были прибавить еще одну, которая в России была разрешена еще до захвата власти пролетариатом, так как в России уже до этого существовала коммунистическая партия.

Мы были вынуждены в самый короткий срок создавать партию, которая во всех отношениях походила бы на русскую. Внутренний развал и военные поражения свели на-нет это наше намерение. Но я должен еще раз повторить, что весь опыт Венгерской Советской республики во всех отношениях подтвердил правильность точки зрения русских товарищей. И там, где мы от нее уклонились, там мы совершили крупные ошибки и должны были поплатиться за это неисчислимыми жертвами. Впоследствии, когда мы приступили к реорганизации наших сил, мы пришли к заключению, что величайшим несчастием Венгерской Советской власти являлось то, что мы во время диктатуры не обладали более сильной и более дисциплинированной партией. Мы тогда приступили к созданию строго централизованной, обладающей железной дисциплиной партии. Я убежден, что наша новая партия при вторичном установлении диктатуры пролетариата в Венгрии будет проводить неуклонно все принципы Российской коммунистической партии и этим подтвердит и подкрепит опыт русских товарищей.

Вайнкоп (Голландия). По регламенту я должен говорить на немецком языке. Однако я предпочел бы говорить на английском, так как я хочу коснуться темы, затронутой английскими товарищами.

Я полагаю, что конгресс лучше бы сделал, если бы не принял добавления т. Мак-Лейна. В тезисах т. Зиновьева этот вопрос не затронут, и я думаю, что английские товарищи должны были бы радоваться тому, что в своих тезисах т. Зиновьев не коснулся этого вопроса, так как благодаря этому они могли бы разрешить это свое дело в своей собственной стране. Но вот выходит т. Мак-Лейн и предлагает, чтобы конгресс Интернационала подтвердил, что необходимо войти в Рабочую партию; известно, что Британская социалистическая партия хочет остаться в ней. Я предлагаю, чтобы мы такого решения не выносили. Очень трудно — как об этом т. Ленин писал в своей брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» * — принять здесь решение. Я предлагаю поэтому предоставить английским товарищам решить вопрос самостоятельно также и на том основании, что в Англии стремятся объединить все коммунистические силы в единую коммунистическую партию. Тт. Рамзай и Таннер высказались по этому вопросу очень кстати. И вы знаете, что в вопросе о создании единой коммунистической партии вопрос о Рабочей партии будет служить серьезным препятствием.

Если международный конгресс вынесет заранее решение о том, что Британская социалистическая партия может оставаться в рядах Рабочей партии, то это означает, что либо в Англии не удастся создать единую коммунистическую партию, либо она будет создана без Британской социалистической партии. Как то, так и другое, с моей точки зрения, было бы плохо. Английская коммунистическая партия должна быть создана с помощью Британской социалистической партии, а об условиях пусть они сами договариваются в Англии. Если же мы здесь должны будем принять такое важное решение в этом чисто английском вопросе, то сперва нужно основательно обсудить этот вопрос; однако

---

* В. И. Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 226 — 227. *Ред.*

разобрать все стороны и всю историю особых условий английской Рабочей партии было бы здесь весьма трудно.

Я считаю нужным коснуться еще того, что сказал здесь т. Таннер. Моя партия не разделяет точки зрения т. Таннера, но все-таки я должен сказать, что я внимательно прислушивался к его словам, так как в них чувствовалось действительное желание вступить в Коммунистический Интернационал. Тов. Таннер предостерегал от чрезмерного догматизма. И в этом отношении он совершенно прав. Тов. Ленин в своей брошюре, о которой я уже упомянул, предостерегал нас от догматизма направо. Он писал, что чистый догматизм в действительности только фраза, а мы должны избегать фраз. Но если мы откажемся от догматизма направо, то нельзя быть догматичным и по отношению к товарищам слева. И т. Таннер совершенно правильно заметил, что не нужно забывать, что отношения в других странах совершенно иные, чем в России. Русские товарищи это хорошо знают. Ведь, часто говорили, что в конце концов русская революция, как она ни была трудна, все-таки была легче, чем будет революция в других странах. Созидание есть нечто совершенно иное, чем революция. Нельзя доктринерски следовать примеру русских товарищей. Русская революция должна быть уроком, но во всем следовать ей мы не можем. Нельзя просто приложить русский образец к западно-европейским или американским условиям. Тов. Таннер сказал, что не следует быть догматичным, а нужно быть гибким, уступчивым. Только таким путем мы придем к такому Интернационалу, который должен объединить и объединит все подлинно революционные группы.

Леви (Германия). Когда мы говорим о сущности партии, то мы должны исходить из противоположности между партией и классом, которые относятся друг к другу, как субъект к объекту, или же как ядро к скорлупе, которые вместе образуют плод. И если мы спросим себя, чем отличается партия от класса, то мы должны сказать, что партия по существу отличается тем, что имеет ясно осознанную цель, ясный разум, ясно очерченную программу. И в этом отношении я совершенно согласен с т. Зиновьевым, который в своих тезисах говорит: «Только в том случае, если у пролетариата имеется в виде руководителя организованная и испытанная партия, со строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий в области как внутренней, так и внешней политики, — завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата».

Подобно тому, как ядро без скорлупы засыхает, так и партия чахнет и неизбежно превращается в секту, если она не сумеет найти путь к слиянию с живой революционной массой.

И я полагаю, что поскольку мы, здесь собравшиеся, являемся коммунистами, мы все согласны с тем, что партия должна иметь ясную программу и должна быть решительна в своих действиях. На этот счет вести дискуссию нам нечего.

Главный вопрос для нас в том, как найти путь к общению с массой. На мой взгляд мы должны использовать все пути, ведущие нас к массам; мы должны работать и в профессиональных союзах, и в советах, там, где образуются советские организации, и в парламентах, а также и в беспартийных организациях, постольку, поскольку они вырастают из самой гущи социальной жизни, из социального и экономического расслоения общества. Исходя из необходимости этого ограничения, я не могу согласиться с докладчиком, а именно с тем, что он говорит в 6-м тезисе: «Коммунисты всецело поддерживают образование наряду с коммунистической партией самых широких *беспартийных* рабочих организаций. Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу *внутри* этих широких рабочих организаций. Но именно для того, чтобы эта работа была плодотворна, именно для того, чтобы этими широкими рабочими организациями не могли овладеть противники революционного пролетариата, передовые рабочие коммунисты должны всегда иметь свою самостоятельную, сплоченную коммунистическую партию...».

По моему мнению, в этом тезисе не содержится такого ограничения: необходимо указать известные пределы, дабы образование рабочих фракций и беспартийных рабочих организаций не превратилось в спорт, и чтобы не изобретались искусственно новые организационные формы, не являющиеся продуктом социальной и экономической необходимости. При образовании новых организаций мы должны быть в высшей степени осторожны, и там, где такие организации существуют, мы должны избегать произвольного и безусловного их расширения. Говоря это, я имею в виду особенно Германию, где профессиональные союзы имеют почти 9 млн. членов, и где тем не менее находятся товарищи, которые заходят в своем стремлении к новым организациям так далеко, что хотят побудить нас, коммунистов, уйти из профессиональных союзов, представляющих собой такое широкое поприще для нашей работы.

Я полагаю, что величайшая осторожность необходима не только при создании беспартийных организаций, но и партийных. Наша германская история, опыт Коммунистической партии Германии весьма поучительны в этом отношении. Конгресс должен использовать наш опыт при вынесении решения по вопросу, выдвинутому английскими товарищами.

Я целиком придерживаюсь того мнения — и в данном вопросе мы, представители Западно-Европейского секретариата, расходимся с Амстердамским бюро *, — что Британская социалистическая партия безусловно должна оставаться в Рабочей партии, через которую она имеет связь с массами.

Особенно же осторожными необходимо быть при создании новых образований, которые называют себя «беспартийными». Я думаю, что и на этом конгрессе найдутся делегаты, которые разойдутся с нами, коммунистами, по вопросу о том, насколько необходимо создавать беспартийные организации вместо партийных, имеющих ясные политические цели. Я предоставляю ответить на данный вопрос наиболее компетентным в нем, например испанским, товарищам, но должен сказать, что, исходя из известного опыта, не рассчитываю на успех. Мне кажется, что спор между коммунизмом, с одной стороны, и анархистскими взглядами испанских товарищей, с другой, вовсе не входит в задачи конгресса и решительно не в интересах того, что требует мир в данный момент от Коммунистического Интернационала: единой определенной линии. Мы отнюдь не подходим к разрешению этой задачи, когда, вместо того, чтобы намечать эту единую, ясную линию, мы занимаемся здесь обсуждением вопроса, изжитого уже десятки лет тому назад огромным большинством западно-европейских рабочих.

Наоборот, в задачи конгресса входит указать английским товарищам, что нельзя пренебрегать беспартийными организациями, нельзя выходить из состава Рабочей партии. Конгресс должен раз навсегда наметить единую определенную линию поведения для всех подобных случаев.

Мак-Лейн. Я предлагаю ввиду позднего времени (10 часов вечера) отложить продолжение прений до следующего заседания.

Серрати. От имени президиума я предлагаю продолжить заседание и предложить комиссии рассмотреть пункт за пунктом тезисы т. Зиновьева.

Предложение Серрати ставится на голосование и принимается.

Серрати (Италия). Итальянская делегация принимает целиком все тезисы т. Зиновьева потому, что они, давая анализ корпоративности, синдикализма, индустриализма, анархизма, релятивизма и подчеркивая мелкобуржуазный дух этих направлений, защищают дело пролетариата, централизацию и дисциплину во имя установления диктатуры пролетариата коммунистической партией. Но мы находим, что некоторые формулировки, содержащиеся в тезисах, недостаточно ясны, например, в вопросе о крестьянах-середняках. Нужно определить точное содержание этого термина, иначе нам грозит опасность впасть в поссибилизм. Ведь те, которых называют «середняками», представляют собой в действительности наиболее отсталый элемент.

---

* Имеется в виду Амстердамское вспомогательное бюро Коммунистического Интернационала. См. о нем в отчете Исполнительного комитета II конгрессу («Материалы конгресса», стр. 610). *Ред.*

Что касается пункта 6, то мы согласны с мнением т. Леви. Коммунисты должны направить всю свою энергию на создание коммунистических, а не нейтральных организаций, хотя они и обязаны работать в последних. Тов. Мак-Лейн просил, чтобы Британской социалистической партии было разрешено оставаться в Рабочей партии. Но я лично скорее согласен в данном случае с представителями Shop Stewards, которые считают Рабочую партию политической партией. Во время войны она имела чисто политическое направление, доказательством чего служит деятельность Гендерсона. И если мы допускаем, чтобы коммунисты оставались в подобных организациях, — мы еще раз и широко открываем двери поссибилизму.

Другой пункт тезисов гласит, что коммунисты могут входить в нейтральные или даже реакционные объединения, например, в христианские союзы. Но христианский союз никоим образом не нейтрален. Войти в него, значит быть христианином. Конгресс должен также рассмотреть вопрос о вхождении коммунистов в франкмасонские союзы, представляющие собой организации, проникнутые духом мелкобуржуазного радикализма и политического оппортунизма. Мы просим, чтобы конгресс запретил коммунистам вступать в подобные организации.

Ленин. Товарищи! Я хотел бы сделать несколько замечаний относительно речей тт. Таннера и Мак-Лейна. Товарищ Таннер говорил о том, что он и другие товарищи стоят за диктатуру пролетариата, но они подразумевают под этим нечто иное, чем мы. Он сказал: мы понимаем под диктатурой пролетариата, в сущности, диктатуру его организованного и сознательного меньшинства.

Но ведь в условиях капитализма, когда рабочие массы подвергаются беспрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, одной из наиболее характерных особенностей политических рабочих партий является то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может охватить лишь меньшинство класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собою. И если товарищ Таннер говорит, что он против партии, но за то, чтобы революционное меньшинство наиболее решительных и сознательных пролетариев руководило всем рабочим классом, то я говорю, что разницы между нами в действительности нет. Что представляет собой организованное меньшинство? Если это меньшинство действительно сознательно, если оно умеет вести за собой массы и способно дать ответ на все вопросы, стоящие в порядке дня, — тогда оно, в сущности, является партией. И если такие товарищи, как т. Таннер, с которыми мы особенно считаемся, как с представителями массового движения, что едва ли можно сказать о Британской социалистической партии, — если эти товарищи стоят за то, чтобы существовало меньшинство, которое решительно боролось бы за диктатуру и воспитывало бы в этом направлении массы, то такое меньшинство, в сущности, и есть партия. Тов. Таннер говорил, что это меньшинство должно организовать и вести за собой всю рабочую массу. Если товарищ Таннер и другие товарищи из движения Shop Stewards и из союза Индустриальных рабочих мира это признают, — а мы ежедневно из каждой беседы с ними видим, что они это действительно признают, — что сознательное коммунистическое меньшинство рабочего класса может вести за собой пролетариат, тогда они должны согласиться, что таков именно смысл всех наших резолюций. И тогда единственное различие, существующее между нами, заключается лишь в том, что они избегают слова «партия», потому что среди английских товарищей имеется известного рода предубеждение против политической партии. Они думают, что политическая партия — это нечто в роде партий Гомперса и Гендерсона, партий парламентских дельцов, предателей рабочего класса. И если они разумеют под парламентаризмом нынешний английский или американский вид парламентаризма, то и мы против такого парламентаризма и таких политических партий. Нам нужны новые партии, партии иные. Нам нужны партии, которые действительно находились бы в постоянной связи с массами, которые умели бы руководить массами.

Теперь перехожу к третьему вопросу, который я хотел здесь затронуть. Тов. Мак-Лейн является сторонником вхождения коммунистической партии Англии в Рабочую партию. Я уже высказался по этому вопросу в моих тезисах о приеме в III Интернационал *. В моей брошюре ** я оставил этот вопрос открытым. Однако поговорив со многими товарищами, я пришел к убеждению, что решение остаться в Рабочей партии является единственно правильной тактикой. Но вот выступает товарищ Таннер и заявляет: не будьте слишком догматичны. Это выражение здесь совсем неуместно. Товарищ Рамзай говорит: предоставьте нам, английским коммунистам, самим решить этот вопрос. Но что это будет за Интернационал, если всякая маленькая группа придет и скажет: некоторые из нас стоят за это, некоторые — против, предоставьте нам решить это самим. Зачем же нужен тогда Интернационал, и конгресс, и дискуссия? Товарищ Мак-Лейн говорил только о роли политической партии, но это относится также и к профессиональным союзам и к парламентаризму. Верно, что большая часть лучших революционеров против присоединения к Рабочей партии, потому что они отрицательно относятся и к парламентаризму, как средству борьбы.

---

* Ленин имеет в виду тезисы об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала (см. Приложения, стр. 639). *Ред.*

** Слова: «В моей брошюре» отсутствуют в немецком тексте протоколов и содержатся во французском тексте. Очевидно, Ленин имеет в виду свою брошюру «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (См. Сочинения, т. XXV, стр. 226—227). *Ред.*

Быть может, лучше всего поэтому передать этот вопрос в комиссию. Она должна его обсудить, изучить и он безусловно должен быть разрешен данным конгрессом. Мы не можем сказать: это касается лишь английских коммунистов. Мы должны сказать вообще, какая тактика правильна.

Теперь перехожу к аргументации товарища Мак-Лейна относительно английской Рабочей партии. Нужно сказать открыто: коммунистическая партия может войти в Рабочую партию, если она сохраняет свободу критики и возможность вести свою собственную политику. Это — самое важное. Когда товарищ Серрати говорит по этому поводу о сотрудничестве классов, то я заявляю: это — не сотрудничество классов. Если итальянские товарищи оставляют в партии оппортунистов вроде Турати и К°, т. е. буржуазные элементы, то это — действительно сотрудничество классов. В случае же с Рабочей партией речь идет лишь о сотрудничестве передового меньшинства с огромным большинством английских рабочих. В Рабочую партию входят все члены тред-юнионов. Это очень оригинальная структура, которой нет ни в какой другой стране. Рабочая партия охватывает около 6 или 7 миллионов рабочих изо всех профессиональных союзов. Их не спрашивают об их политических убеждениях. Докажите, тов. Серрати, что нам помешают там критиковать. Когда вы это докажете, только тогда вы докажете, что товарищ Мак-Лейн заблуждается. Британская Социалистическая партия может свободно говорить, что Гендерсон — предатель и, несмотря на это, оставаться в Рабочей партии. Это сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими, с арьергардом. Это столь важно для всего движения, что мы категорически настаиваем, чтобы английские коммунисты послужили связующим звеном между партией, т. е. меньшинством рабочего класса, и остальной массой рабочих. Если меньшинство не умеет руководить массами, установить связь с массами, тогда это не партия, тогда оно ничего не стоит, называет ли оно себя партией или Национальным комитетом Shop Stewards. Насколько я знаю, у Shop Stewards в Англии существует Национальный комитет, центральное руководство, а это — уже шаг к партии. Следовательно, если не будет опровергнуто, что английская Рабочая партия состоит из пролетариев, то это — сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими, и если это сотрудничество не будет систематически осуществляться, тогда коммунистическая партия ничего не стоит и тогда не может быть и речи о диктатуре пролетариата. Если наши итальянские товарищи не приведут более убедительных аргументов, то мы должны здесь позже окончательно решить вопрос и на основе того, что мы знаем, притти к заключению, что вхождение является правильной тактикой.

Товарищи Таннер и Рамзай говорят: большинство английских коммунистов не согласится с этим. Но разве мы непременно должны соглашаться с большинством? Совсем нет. Быть может, если оно еще не поняло правильной тактики, можно выждать. Даже параллельное существование двух партий на некоторое время было бы лучше, чем отказ от ответа на вопрос, какая тактика правильна. Вы не будете, конечно, настаивать на том, чтобы здесь, исходя из опыта всех делегатов конгресса, на основании приведенных аргументов, тотчас же была бы создана единая коммунистическая партия во всех странах. Это невозможно. Но сказать открыто наше мнение, дать директивы — это мы можем. Мы должны вопрос английской делегации изучить в специальной комиссии и затем сказать: правильная тактика, это — вхождение в Рабочую партию. Если большинство против этого, то мы должны организовать меньшинство отдельно. Это будет иметь воспитательное значение. Если большинство английских рабочих еще верит в прежнюю тактику, тогда на следующем конгрессе мы проверим наши выводы. Но мы не можем сказать, что это только английские вопросы — это было бы подражанием самым худшим привычкам II Интернационала. Мы должны открыто высказать свое мнение. Если коммунисты Англии не придут к соглашению и массовая партия еще не создана, раскол так или иначе неизбежен.

Троцкий (Россия). Товарищи, может показаться довольно странным, что 3/4 века спустя после появления «Коммунистического манифеста» на интернациональном коммунистическом конгрессе поднимается вопрос о том, нужна ли партия или нет. Тов. Леви подчеркнул как раз эту сторону дебатов, заметив, что для большей части западно-европейских и американских рабочих этот вопрос давно решен, и он думает вообще, что обсуждение этого вопроса не содействует поднятию престижа Коммунистического Интернационала. Я со своей стороны полагаю, что исторические события находятся в довольно резком противоречии с высказанным здесь с таким марксистским великодушием мнением, будто широкие массы рабочих уже прекрасно знают, что партия нужна. Само собой разумеется, что если бы мы здесь имели дело с гг. Шейдеманами или Каутскими, или их английскими единомышленниками, то не было бы, конечно, надобности убеждать этих господ, что рабочему классу необходима партия. Они создали для рабочего класса партию и отдали ее на служение буржуазии и капиталистическому обществу. Но когда мы имеем в виду пролетарскую партию, то мы видим, что она в различных странах проходит различные этапы в своем развитии. В Германии, в этой классической стране старой социалдемократии, мы видим, как исполинский рабочий класс стоящий на высоком культурном уровне, в своей борьбе непрерывно движется вперед, влача при этом за собою значительные обломки старых традиций. Это мы видим на примере Независимой социалдемократической партии. Мы видим, с другой стороны, что как раз те партии, которые претендуют на то, что говорят от имени большинства рабочего класса, партии II Интернационала, выявляющие настроения части рабочего класса, заставляют нас поставить вопрос о том, нужна ли партия или нет. Именно потому, что я знаю, что партия нужна, и знаю очень хорошо цену партии, и именно потому, что я вижу с одной стороны Шейдемана, а с другой — американских, испанских или французских синдикалистов, которые не только хотят бороться с буржуазией, не так, как этого хотел Шейдеман, но которые действительно хотят оторвать ей голову — я говорю: я предпочитаю договариваться с этими испанскими, американскими и французскими товарищами, чтобы им доказать, что для выполнения возложенной на них историей миссии — уничтожения буржуазии — необходима партия. Я им по-товарищески докажу это, основываясь на собственном опыте, а не буду противопоставлять им долголетний опыт Шейдемана и говорить: для большинства вопрос этот уже решен.

Товарищи, мы видим, как велико влияние антипарламентских тенденций в старых странах парламентаризма и демократии, как, например, во Франции, Англии и т. д. Во Франции я имел случай наблюдать в начале войны, как первые смелые голоса против войны, — как раз в то время, когда немцы стояли у Парижа, — раздались из рядов маленькой группы французских синдикалистов: это были голоса моих друзей Монатта, Росмера и др. В то время мы не могли ставить вопроса об образовании коммунистической партии: таких элементов было слишком мало. Но я чувствовал себя с тт. Монаттом, Росмером и др., у которых было анархистское прошлое, как товарищ с товарищем. Но что было у меня общего с каким-нибудь Ренодэлем, который прекрасно понимает необходимость партии, или Альбером Тома и другими господами, которых я не хочу и называть, чтобы не нарушить правил приличия?

Товарищи, французские синдикалисты ведут революционную работу в синдикатах. Когда я говорю теперь, например, с т. Росмером, у нас оказывается общая почва. Французские синдикалисты, в противовес традициям демократии, ее обманам и иллюзиям, сказали: мы не хотим никакой партии, мы стоим за пролетарские синдикаты и за революционное меньшинство внутри их, применяющее прямое действие, массовое действие. Что означало для французских синдикалистов это меньшинство, — это не было ясно и им самим. Это было предвосхищением дальнейшего развития, которое, несмотря на предрассудки и иллюзии, не помешало этим самым товарищам синдикалистам играть революционную роль во Франции и выдвинуть то небольшое меньшинство, которое пришло к нам на международный конгресс.

Чем является для наших друзей это меньшинство? Это избранная часть французского рабочего класса, у которой есть своя ясная программа и организация, где они обсуждают все вопросы и не только обсуждают, но и разрешают их, и которая связана известной дисциплиной. Но французский синдикализм, исходя из опыта борьбы рабочего класса с буржуазией, исходя из собственного опыта и опыта других стран, вынужден будет создать коммунистическую партию. Тов. Пестанья говорит: «Я не хочу касаться этого вопроса, — я синдикалист, я не хочу говорить о политике, еще меньше хочу я говорить о партии». Это в высшей степени интересно. Он не хочет говорить о коммунистической партии, чтобы не оскорбить революцию. Это значит, что критика коммунистической партии, ее необходимости кажется ему в рамках русской революции оскорблением революции. Это так и есть, ибо партия в процессе революции отождествила себя с ней. То же самое было и в Венгрии.

Тов. Пестанья, являющийся влиятельным испанским синдикалистом, приехал сюда к нам, ибо здесь есть товарищи, которые в той или иной степени стоят на почве синдикализма, есть также товарищи, так сказать, парламентаристы, и есть товарищи, которые не являются ни парламентаристами, ни синдикалистами, но стоят за массовые выступления и т. д. Что же мы ему предлагаем? Мы предлагаем ему международную коммунистическую партию, т. е. объединение передовых элементов рабочего класса, которые приходят со своим опытом, делятся им с другими, критикуют друг друга, выносят решения и т. д. Когда т. Пестанья с этими решениями вернется в Испанию, его товарищи спросят его: с чем ты приехал из Москвы? Тогда он представит им тезисы и будет предлагать голосовать за или против этих тезисов; он должен будет защищать эти тезисы, и те испанские синдикалисты, которые объединятся на почве предложенных им тезисов, образуют не что иное, как испанскую коммунистическую партию.

Сегодня мы получили от польского правительства предложение о заключении мира. Кто решит этот вопрос? У нас есть Совет народных комиссаров, но и он должен подлежать известному контролю. Чьему контролю? Контролю рабочего класса, как бесформенной хаотической массы? Нет. Созывается Центральный комитет партии, чтобы обсудить предложение и разрешить этот вопрос. А когда мы должны вести войну, создавать новые дивизии, подбирать для них наилучшие элементы, — куда обращаемся мы? К партии. К Центральному комитету. И он дает указания каждому местному комитету о посылке коммунистов на фронт. Так же обстоит дело с аграрным вопросом, с продовольственным и со всеми другими вопросами. Кто будет решать в Испании эти вопросы? Испанская коммунистическая партия, и я уверен, что т. Пестанья будет одним из основателей этой партии.

Тов. Серрати, которому, конечно, не приходится доказывать необходимость партии, — он сам вождь большой партии, — нас спрашивает иронически: что, собственно, мы разумеем под средними крестьянами и полупролетариями, и разве это не оппортунизм, когда мы делаем им различные уступки? Но что такое оппортунизм, товарищи? У нас у власти стоит рабочий класс, которым руководит и который ведет за собою коммунистическая партия, являющаяся его представительницей. Но у нас имеется не только передовой рабочий класс, у нас имеются различные отсталые и беспартийные элементы, которые часть года работают в деревне, часть года на фабрике, есть разнообразные слои крестьянства. Все это не создано нашей партией: мы получили это в наследство от феодального и капиталистического прошлого. Рабочий класс находится у власти и говорит: вот этого я не могу изменить ни сегодня, ни завтра; здесь я должен сделать уступку отсталым варварским отношениям. Оппортунизм имеется тогда, когда, представляя класс трудящихся, делают уступки господствующему классу, которые облегчают ему возможность оставаться у власти. Каутский также упрекал нас в том, что наша партия будто бы делает слишком большие уступки крестьянству. Рабочий класс, стоя у власти, должен ускорять процесс революционизирования огромной части крестьянства, помогая ему перейти от феодального образа мышления к коммунизму, и не может не делать известных уступок отсталым элементам. Таким образом, я думаю, что вопрос, нашедший себе решение, которое кажется оппортунистическим т. Серрати, не является тем вопросом, который ронял бы достоинство коммунистической партии в России. Но если бы это было и так, если бы мы совершили те или другие ошибки, это означало бы только го, что мы действуем в очень сложной обстановке и должны маневрировать. Власть была у нас в руках, и вот мы отступили перед германским империализмом в Брест-Литовске, потом перед английским империализмом. В данном случае мы маневрируем между различными слоями крестьянства, одних привлекаем к себе, других отталкиваем, третьих подавляем бронированной рукой. Это — маневрирование революционного класса, который стоит у власти и может совершать ошибки, но эти ошибки входят в инвентарь партии, которая концентрирует весь опыт, накопленный рабочим классом. Такою мы представляем себе нашу партию, таким представляем себе наш Интернационал.

Сухи (Германия, Всеобщий рабочий союз). При выработке руководящих принципов для международного рабочего движения мы должны исходить не из предвзятых теоретических предпосылок, а должны выяснять действительно выявившиеся тенденции рабочего движения в различных странах и содействовать их дальнейшему развитию в революционном духе. Наша теория должна быть не чем иным, как сознательным развитием тенденций и форм борьбы, которые сложились в процессе борьбы рабочего класса против буржуазии. Таковыми являются в Англии движение Shop Stewards, в Америке — союз Индустриальных рабочих мира, в Норвегии — фабрично-заводские комитеты. Эти формы представляют собой тенденции, порожденные самими условиями борьбы между капиталом и трудом.

Нужно отказаться от попыток из чисто теоретических соображений ввести эти движения в совершенно другое русло, ссылаясь на то, что они не являются коммунистическими. Если мы оставим эмпирический путь и вступим на путь доктринерства, мы не сможем создать Интернационала борьбы. Поэтому я не хотел бы заниматься теоретизированием, а хотел бы лишь остановиться на тех тенденциях, которые выявились во время революции. Эти тенденции мы должны внимательно изучить и попытаться их развить. Мы должны стараться уловить дух живого рабочего движения, зародившийся в недрах рабочего класса, а не в головах отдельных теоретиков. Выступая здесь, как представитель синдикалистов, и не желая вступать в теоретическое обсуждение аргументов русских товарищей, я все же должен попытаться доказать, что синдикализм не есть полубуржуазное движение, каким его здесь изобразили. И в этом пункте я тоже должен уклониться в область теории, чтобы опровергнуть выдвинутые здесь теоретические положения.

Так т. Зиновьев утверждал, будто буржуазия убеждает рабочих не создавать политических организаций, и что если в синдикализме имеется тенденция против организации рабочих в политическую партию, то в основе этой тенденции синдикализма лежит этот буржуазный предрассудок. Это не соответствует фактам. Что говорит буржуазия, например, о синдикалистском движении, об IWW * и других подобных организациях? Разве буржуазия приветствует движение индустриалистов, — спрашиваю я т. Зиновьева, — и разве она не будет пытаться с ним бороться точно так же, как она борется против политических партий? Буржуазии нежелательно, чтобы пролетариат создавал политические партии, но желательно ли буржуазии, чтобы пролетариат имел индустриалистское движение? Никоим образом!

Из факта преследований синдикалистов во всех странах мы видим, что это движение внушает буржуазии такой же страх, как и всякое политическое движение. По этой причине мы не можем согласиться с той точкой зрения, что индустриализм для буржуазии не столь опасен. Наоборот, и это можно доказать на ряде примеров, синдикалистское движение так же вредно с точки зрения буржуазии, как и политическое революционное движение, хотя буржуазия не боится политических партий как таковых. Напротив, политические партии — создание буржуазии. Если мы обратимся к Французской революции, то мы увидим, что якобинцы, по следам которых шла буржуазия, поддерживали идею создания политических партий. Буржуазным наследством является не идея создания индустриальных организаций, а идея образования политических партий. Если мы захотим заниматься теоретическим жонглерством, то мне будет очень легко это вам доказать.

Тов. Зиновьев говорит далее, что хотят воспринять не старый парламентаризм, а новые его формы. Мне и в данном случае хотелось бы осветить вопрос не с теоретической точки зрения, а сослаться на тенденции, имеющиеся в современном рабочем движении. Надо признать, что стремление к парламентаризму в революционной рабочей среде исчезает все больше и больше. Напротив того, в рядах передовой части пролетариата замечается сильное антипарламентаристское течение. Возьмем, например, движение Shop Stewards, испанский синдикализм — все они против парламентаризма. Индустриальные рабочие мира настроены абсолютно антипарламентаристски. И не только это. Вы скажете: синдикалисты в Германии не имеют никакого значения. Однако нас более двухсот тысяч. Я хочу указать на то, что идея антипарламентаризма все больше проникает в Германию не только посредством влияния синдикалистских теорий, но и благодаря самой революции. Мы должны с этим считаться. В Германии большинство коммунистов в настоящее время — против

---

* Индустриальные рабочие мира. *Ред.*

парламентаризма. Под этим углом зрения мы должны рассматривать вопрос, и нельзя, исходя из теоретически-доктринерской точки зрения, после того, как мы с бубнами и литаврами изгнали парламентаризм через дверь, впускать его через окно, полагая, что он полезен для агитационных целей.

Тов. Троцкий в своем выступлении затронул важнейшие пункты. Тов. Зиновьев говорит, что у профессиональных союзов нет программы, которую они будут проводить на другой день после революции. Он указал на то, что профессиональные союзы не были бы в состоянии выполнять экономические и социальные задачи. Спрашивается, какие же организации призваны организовать экономическую жизнь общества: какие-нибудь буржуазные элементы, объединившиеся в партию и не соприкасающиеся с экономической жизнью, или элементы, стоящие у самого корня производства и потребления? Всякий должен признать, что только эти организации, теснейшим образом связанные с производством, призваны организовать хозяйственную жизнь и взять ее в свои руки. Не подлежит никакому сомнению, — мы видим это также в России, — что профессиональным союзам суждена громадная роль в экономической жизни.

Рамзай (Англия, Shop Stewards). Я выскажусь по возможности короче. Я говорю здесь от имени коммунистов, которые отвергают точку зрения Британской социалистической партии, которые не согласны на вхождение в Рабочую партию. Я утверждаю, что только Британская социалистическая партия стоит на этой точке зрения. Остальные группы против участия в Рабочей партии. Я полагаю, что было бы тактической ошибкой диктовать отсюда директивы по этому вопросу: нужно знать все положение дел в самой Англии, чтобы разобраться в этом вопросе и давать отсюда директивы. Надо также признать право Коммунистической партии Англии поступать по своему усмотрению в вопросе о присоединении к Рабочей партии. Присоединение причинило бы величайший вред английским коммунистам, ибо рабочему классу надоела тактика Рабочей партии, и он устал от нее.

Серрати. Предлагается прекратить прения. Кто за это, поднимите руки. Кто против? Предложение принято. Президиум предлагает назначить сегодня вечером комиссию для обсуждения этого пункта порядка дня из следующих товарищей:

Фрайна — Соединенные Штаты Америки, *Рамзай* и *Мак-Лейн* — Англия, *Мейер* — Германия, *Грациадеи* — Италия, *Бухарин* — Россия, *Кабакчиев* — Болгария, *Штейнгардт* — Австрия, *Вайнкоп* — Голландия, *Зиновьев* — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.

Эти товарищи должны собраться завтра после обеда и обсудить возражения против тезисов, а затем завтра же в 8 часов вечера сделать доклад пленуму. *(Вместо Мейера предлагают Леви.)* Кто за эту комиссию? *(Голосование.)* Кто против? *(Голосование.)* Комиссия избрана. Товарищи из комиссии приглашаются остаться здесь еще на несколько минут.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

24 июля 1920 г.

Серрати. Комиссия, выделенная вчера вечером, закончила свою работу и готова дать о ней отчет. Ввиду того, что члены президиума еще не пришли, я предлагаю подождать с открытием заседания.

Заседание открывается в 10 часов вечера.

Серрати. Мы начинаем с опозданием на 2 часа. Но президиум предлагает такой способ работы, который заметно сократит прения. Для рассмотрения различных тезисов будет выделено 7 комиссий, по 7—11 членов в каждой. Каждая делегация получит право предложить по одному представителю во все комиссии. Президиум выбирает представителей в комиссии из кандидатов, предложенных делегациями. Каждая комиссия назначает докладчика из своей среды, и конгресс окончательно рассматривает вопрос.

Пестанья (Испания). Мне кажется, что предложение президиума нелогично. Я предлагаю, чтобы делегации различных национальностей сами назначали членов комиссий.

Серрати. Президиум охотно согласился бы с этим, если бы он знал всех присутствующих делегатов, но здесь присутствуют многие, которых мы видим в первый раз.

Пестанья. Именно, ввиду признания президиума, что он недостаточно знает членов делегаций, я нахожу более логичным возложить на сами делегации всю ответственность по назначению членов в комиссии.

Серрати. Президиум установит только количество членов комиссии; качество же их будет определено отдельными делегациями.

Пестанья. Будет ли затем обсуждение?

Серрати. Конечно, и конгресс сможет свободно высказать свое мнение. Я ставлю на голосование предложение президиума.

Предложение президиума принимается громадным большинством.

Серрати. Я оглашаю принятое предложение:

«Конгресс подразделяется на комиссии, которые должны обсудить тезисы по основным вопросам порядка дня конгресса.

Каждая комиссия состоит из 7—11 членов.

Каждая национальная делегация имеет право назначить одного члена в каждую комиссию.

Президиум окончательно выбирает членов различных комиссий.

Каждая комиссия назначает докладчика, который докладывает конгрессу решение данной комиссии.

Комиссии должны будут рассмотреть и предложить резолюции по следующим вопросам порядка дня:

1. Парламентаризм.
2. Профессиональные союзы.
3. Национальный и колониальный вопросы.
4. Аграрный вопрос.
5. Условия приема в Коммунистический Интернационал.
6. Устав, организационные вопросы, организации молодежи и женщин.
7. Современное международное положение и задачи Коммунистического Интернационала».

Президиум получил следующее заявление американской делегации II конгрессу Коммунистического Интернационала:

«В соответствии с постановлением Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, а также с потребностями самого американского коммунистического движения необходимо объединить обе коммунистические партии.

Вследствие этого, мы приветствуем образование Объединенной коммунистической партии, составленной из Коммунистической рабочей партии (Communist Labor Party) и из значительной части Коммунистической партии (Communist Party). Но это объединение не полное.

Ввиду необходимости полного объединения американского коммунистического движения, мы, делегаты Коммунистической партии и Коммунистической рабочей партии, пришли к соглашению:

1. Выступать на конгрессе в качестве единой группы.
2. Просить Исполнительный комитет Интернационала, чтобы он еще раз в обязательном порядке заставил все элементы, которые воспротивились бы полному слиянию этих партий, объединиться на платформе Интернационала.
3. Придерживаться постановлений Исполнительного комитета Интернационала по вопросу об объединении.

Коммунистическая партия Америки — *Льюис Фрайна, Александр Стоклицкий.*

Коммунистическая рабочая партия Америки — *Джон Рид, Джон Юргис, Александр Билан*». *(Аплодисменты.)*

Кроме того, мы получили следующую телеграмму от Интернациональной социалистической лиги Южной Африки:

«Секретарю III Интернационала. Москва.

Дорогие товарищи! На очередном съезде Интернациональной социалистической лиги Южной Африки, который происходил в Иоганнесбурге 4 января 1920 г., было единогласно принято решение о присоединении к III Интернационалу. Я вошел в связь с Английской социалистической рабочей партией и через нее с т. Рутгерсом из Амстердамского бюро. Он мне посоветовал через посредство бюро обратиться к вам с просьбой о присоединении.

При сем прилагаем наши программу * и устав, которые, я думаю, убедят вас, что наша политика вполне совпадает с политикой коммунистических партий Европы и всего мира. По вашему запросу мы с удовольствием дадим вам более полные разъяснения. За социалистическую революцию!

С братским приветом *В. Г. Андрьюс.*

Секретарь-организатор Интернациональной социалистической лиги Южной Африки». *(Аплодисменты.)*

Серрати. Просьба к различным национальным делегациям назначить своих представителей в комиссии.

Президиум предложил выделить мандатную комиссию. Президиум просит утвердить ее состав. В нее входят: *Росмер, Мейер, Бомбаччи, Бухарин, Радек, Руднянский* **.

Предложение принимается конгрессом.

Продолжается обсуждение вопроса о роли коммунистической партии в пролетарской революции.

Джон Рид (Коммунистическая рабочая партия Америки). Я предлагаю, чтобы английский язык был принят в качестве одного из официальных на конгрессе. Из присутствующих в этом зале делегатов больше говорящих на английском языке, чем, например, на французском. Нам обещали английского переводчика, но мы его еще не получили.

Серрати. Мы постараемся удовлетворить т. Рида в отношении переводчика. Но, как уже неоднократно заявлялось товарищам, президиум не может принять предложение т. Рида о признании английского языка в качестве официального на конгрессе.

Балабанова. Тов. Рид, вы в третий раз возобновляете ваше предложение. Между тем вопрос решен.

Зиновьев. Товарищи! Я должен сделать вам доклад о работе комиссии, которая была избрана нами вчера. В комиссию вошли представители 8 стран: Германии, России, Франции, Англии, Америки, Италии, Голландии и Болгарии. В комиссии присутствовали также представители революционных синдикалистов и движения Shop Stewards. Могу сообщить отрадный факт, что резолюция принята комиссией единогласно. *(Аплодисменты.)*

---

* Декларация принципов Интернациональной социалистической лиги Южной Африки, принятая на съезде в Йоганнесбурге, опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал» 1920 г., № 11, стр. 1853—1858. *Ред.*

** В протокольной записи секретаря конгресса фамилия Мейера в перечне членов комиссии отсутствует. По отчету о заседании конгресса, помещенному в «Правде» № 163, 25 июля 1920 г., мандатная комиссия была избрана в несколько ином составе: Росмер (Франция), Бомбаччи (Италия), Бухарин (Россия), Шаблин (Болгария), Руднянский (Венгрия), Мархлевский (Польша), Радек (Россия). Затем в «Вестнике II Конгресса Коммунистического Интернационала» № 1 (приложение к «Правде» № 164, 27 июля 1920 г.) была внесена поправка: добавлена фамилия Султана-Заде (Персия), пропущенная в опубликованном 25 июля списке мандатной комиссии. *Ред.*

Я ознакомлю вас с изменениями, сделанными комиссией. Оговариваюсь заранее, что еще предстоит редакционно-стилистическая работа. Комиссия выбрала из своей среды небольшую редакционную подкомиссию из трех товарищей. Подкомиссия, однако, еще не успела закончить своей работы. Но дело идет лишь о поправках чисто стилистического характера.

В первую очередь, комиссия решила составить новое введение к тезисам, так как прежнее введение было написано до конгресса, и теперь мы хотим формулировать его иначе. Новое введение следующее:

«Мировой пролетариат стоит накануне решительных битв. Мы переживаем эпоху непосредственных гражданских войн. Близок решительный час. Во всех почти странах, где имеется значительное рабочее движение, рабочему классу предстоит в ближайшем будущем ряд ожесточенных схваток с оружием в руках.

Теперь, более чем когда-либо, рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя ни единого часа из оставшегося драгоценного времени.

Если бы во время Парижской коммуны (1871 г.) рабочий класс имел сплоченную, хотя бы и небольшую, коммунистическую партию, то первое героическое восстание французского пролетариата было бы гораздо сильнее, и тысячи ошибок и слабостей были бы избегнуты.

Борьба, которая предстоит пролетариату теперь, при изменившейся исторической обстановке, окажет гораздо большее влияние на исторические судьбы рабочего класса, чем в 1871 году. Исходя из этого, II мировой конгресс Коммунистического Интернационала призывает революционных рабочих всего мира обратить свое внимание на следующее».

Мы решили в 3-м тезисе, где речь идет о смешении понятий *партии* и *класса* и приводятся примеры исключительно из русской жизни, дать также ряд параллельных примеров из рабочего движения разных стран.

Параграф 5 касается наших разногласий с революционными синдикалистами и с приверженцами союза Индустриальных рабочих мира. Этот параграф также принят единогласно. Решено сделать еще два добавления. В первом должно быть указано на то, что последним средством борьбы для нас является не всеобщая забастовка, а вооруженное восстание. И это должно быть для нас еще одним аргументом в пользу создания партии с железной дисциплиной.

Нам кажется, что некоторые товарищи из рядов революционных синдикалистов, союза Индустриальных рабочих мира и, отчасти, из движения Shop Stewards недооценивают значения боевой политической партии по той причине, что многие из них представляют себе дело так, что самым крайним средством борьбы для нас является тактика скрещенных рук, всеобщая забастовка. Это не так.

Решающим средством борьбы для нас является вооруженное восстание, а для этого требуется именно организация революционных сил, организация на военную ногу, а следовательно, и централизованная партия.

Мы решили это добавить в своих тезисах для того, чтобы это было понятно каждому рабочему, революционному синдикалисту.

Лучшая часть синдикалистов всегда утверждала, что роль революционного меньшинства (la minorité initiative) чрезвычайно велика в революции. Это совершенно верно. Мы ловим их на слове и говорим: так как это правда, то вы должны понять, что революционное, коммунистически настроенное меньшинство и является коммунистической партией. Таким образом, этот довод также добавляется к тезисам.

Затем в комиссии довольно долго обсуждался § 6, который и вчера многими подвергался критике. Параграф 6 касается нашего отношения к беспартийным организациям. Комиссия постановила во избежание недоразумений не пользоваться словом «беспартийный», а заменить его словом «не партийный».

Но это только стилистическая поправка. Дискуссия в комиссии показала нам, что это очень важный пункт, требующий обстоятельного выяснения.

Некоторые товарищи полагали, что здесь имеются в виду нейтральные профессиональные союзы. Но это ошибочное мнение. Мы высказываемся решительно против нейтральности профессиональных союзов и заявляем, что такая нейтральность просто невозможна. Когда мы говорим о не партийных или беспартийных организациях, то имеем в виду совсем иное.

Нам необходима строго централизованная партия, но такая, которая всегда была бы тесно связана с массами. Самое важное, на что мы должны особенно обратить внимание коммунистов всех стран, заключается в том, что мы на всех этапах борьбы должны иметь тесную связь с рабочими массами, используя для этой цели все возможности, между прочим, также и путь сотрудничества с беспартийными, не партийными организациями, группами и конференциями. Поясним нашу мысль несколькими примерами:

В Англии появилась организация «Руки прочь от России!» («Hands off Russia!»), организация довольно влиятельная. Это движение беспартийное, захватившее, однако, довольно широкие массы. Мы придерживаемся того мнения, что коммунисты должны во что бы то ни стало принимать участие в подобном движении. Коммунисты должны играть в нем руководящую роль и давать этому движению направление. Кроме того, за последнее время и в национальном и в международном масштабе созывались большие конференции «жертв и инвалидов мировой войны». В данном случае мы имеем дело с миллионами людей, которые хотя бы временно организуются на этой основе. Должны ли коммунисты стоять в стороне от них? Нет, наоборот, мы всячески должны влиять на такие организации.

Третий пример, который мы берем из австрийской жизни — это жилищный вопрос. Жилищный вопрос в Вене стоит крайне остро и чрезвычайно волнует рабочий класс. В Вене имеется совет рабочих депутатов, который, однако, находится в руках социал-патриотов. Социал-патриоты отказываются итти рабочим навстречу. В связи с этим в Вене и других городах царит сильное возбуждение. Возможно, что образуются, хотя бы временные и слабо оформленные (lose), организации рабочих-квартиронанимателей. Должны ли коммунисты стоять в стороне от этого движения? Ни в коем случае. Хотя мы имеем в Вене партийную коммунистическую организацию, все-таки мы должны поддерживать подобную не партийную организацию, руководить ею, используя и этот путь для того, чтобы привести эти массы к коммунизму.

Теперь возьмем один пример из русской революции. Наша партия довольно сильна, и тем не менее мы организуем беспартийные пролетарские конференции, а также беспартийные крестьянские конференции. Эти конференции имеют для нас большое значение. Имеется значительная часть рабочих, которые с гордостью заявляют о своей беспартийности. Мы ловим такого рабочего на слове и говорим ему: «Ты беспартийный, но ты пролетарий. Мы хотим организовать конференцию всех беспартийных рабочих данного предприятия, данного района или данного города. Согласен ли ты участвовать в такой конференции?» Он отвечает: «Да». Такая конференция созывается. Какие вопросы обсуждаются на ней? Самые злободневные вопросы: вопрос продовольственный, вопрос о польской войне, школьный вопрос и т. д. Должны ли мы стоять в стороне от этой конференции? Ни в коем случае! Мы должны пойти на нее и принять в ней участие. Мы организуем для этого коммунистическое ядро и таким путем подводим к нашей партии целую массу рабочих, бывших еще вчера беспартийными. Это одна из лучших форм контакта с массами. Эти конференции являются lose Organisationen, быть может полуорганизациями, хотя они пользуются большими правами на основании наших декретов. Они, например, могут избирать контролеров, пользуются правами государственных контролеров в различных важных вопросах. Быть может, все это можно организовать иначе, но этот пример очень показателен. И мы обращаем на этот тезис внимание тех партий, которые, подобно английской, американской и некоторым другим, еще молоды и, к сожалению, еще недостаточно связаны с массами. Очень важно понять, что на этом пути можно добиться самой тесной связи с рабочими и беднейшими крестьянами. Мы думаем, что во всех странах, также и в Германии, можно еще очень много сделать в этом направлении, чтобы привлечь в партию не только избранную часть пролетариата, но и широкие его слои, поведя их таким образом к коммунизму.

В других тезисах сделаны лишь небольшие изменения. Для английских и американских товарищей важно знать, что там, где мы говорим о лейбористах и заявляем, что лейбористы всех сортов в Англии и Америке проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов вместо политической партии, добавлено: «желтые» лейбористы; речь идет здесь не о Shop Stewards, а о гендерсоновцах. Желтые лейбористы проповедуют беспартийность, либо, как мы это формулировали, создают чисто парламентско-политические объединения расплывчатого характера. Такой расплывчатой организацией и является Рабочая партия; по крайней мере, Гендерсоны хотят, чтобы их партия так выглядела.

Таковы сделанные нами важнейшие изменения. Добавление т. Мак-Лейна мы решили обсудить отдельно. Он согласился с этим. Мы подробно обсудим в особой комиссии английские и, быть может, американские условия и дадим точный ответ по этому вопросу английским и американским товарищам.

Такова работа комиссии, и, как я уже подчеркнул, комиссия приняла резолюцию единогласно.

Я хотел бы еще сказать пару слов насчет некоторых аргументов, выдвинутых вчера против моего доклада и оставшихся пока без возражений. Прежде всего возражение испанского синдикалиста т. Пестанья. Он говорит: «Да, если уж согласиться на существование партии, то, как это было во Франции, эта партия должна быть результатом революции: ведь, якобинская партия родилась в результате Французской революции». Тов. Пестанья хотел этим сказать, что и мы теперь, перед пролетарской революцией, должны так же поступать. Он имеет в виду партию только как результат революции. Верно ли это? Не думаю. Если бы оно даже так и было, — но это было не так, — то разве это действительно аргумент за то, что теперь, в 1920 г., когда мы должны бороться против вооруженных с головы до ног буржуазных партий всего мира, мы должны ставить вопрос так, что лишь «в результате революции» мы должны создать партию? А что же мы будем делать во время революции? Кто будет организовывать лучшие ряды рабочих в начале революции? Кто будет подготовлять ее и вырабатывать программу, пропагандировать ее? Я думаю, что мы должны сказать каждому рабочему, и также каждому революционному синдикалисту, который искренне сочувствует пролетарской революции, — а я знаю, что т. Пестанья принадлежит к числу тех товарищей, которые серьезно преданы делу революции, — что необходимо из этого сделать тот вывод, что мы не должны ждать, пока придет революция, захватит нас врасплох, и в результате выкристаллизуется партия. Мы должны сейчас же, не теряя ни одного часа, начать организовывать эту партию.

Тов. Пестанья говорит дальше: «Не коммунисты, а народ сделал революцию в России». Это совершенно правильно. Мы вовсе не намерены отрицать, что революцию сделал народ, если можно вообще говорить о «делании» революции. Но коммунистическая партия является лучшею частью трудящегося народа, не больше и не меньше этого, а это не так мало — быть организованным ядром, идущим впереди народных масс, заключающим в себе лучших людей и ведущим за собою рабочие массы.

Я бы хотел сказать еще кое-что об «автономии», о которой говорилось вчера. С разных сторон слышали мы вчера, что решение тех или иных вопросов должно быть предоставлено партиям соответствующих стран, что нельзя нарушать автономии. Я думаю, что это — отзвуки той автономии, которая пропагандировалась II Интернационалом. Мы должны сказать это открыто. Разумеется, каждая партия должна пользоваться известной автономией, против этого никто не возражает. Но есть автономия и автономия. Мы знаем, что ревизионисты вот уже 15 лет, как выставили лозунг автономии и выступали всегда не только в интернациональном масштабе, но и в недрах собственной партии с заявлением такого рода: Берлин должен быть автономен, Лейпциг должен быть автономен, — словом, каждый город должен быть автономен. Опыт нашей русской революции учит, что если бы мы придерживались такого взгляда, то не было бы партии, а было бы множество партий. Так и обстоит теперь дело во Франции, там говорят: «парижская партия», «лионская партия» и т. д. — таков технический термин. Вот что значит автономия в интерпретации II Интернационала. Нам не нужно партии, которая «автономна» в каждом городе. Нам нужна централизованная партия как в национальном, так и в интернациональном масштабе.

Я прекрасно знаю, что если мы теперь и создадим устав III Интернационала, в основу которого будет положен принцип централизма, то это еще не значит, что мы уже имеем единый революционный Интернационал. Мы должны еще будем бороться за него. И понятно, что иначе быть не может, что нужно подчиняться. Лучше совершать иногда отдельные ошибки, подчиняясь целому, чем проводить такую «автономию», которая означает раздробление сил рабочего класса. В марксовом уставе I Интернационала говорится: если мы остаемся наемными рабами, если борьба пролетариата так долго не дает результатов, то это потому, что мы так разъединены, что рабочие не понимают необходимости сплоченной организации. Прошло пятьдесят лет — большой период мировой истории. Империалистская война показала нам, и каждый рабочий теперь уже это понимает, что судьба рабочего класса каждой страны тесно связана с судьбой рабочего класса всех остальных стран. Война слишком убедительно показала нам это. Речь идет теперь лишь о том, чтобы мы сделали из этого необходимые выводы и убедили в их правильности рабочие массы, дабы они поняли, что им необходима такая централизованная международная организация.

Единогласное принятие резолюции, выявляющей историческую роль коммунистической партии в пролетарской революции, единодушие, которого мы надеемся достигнуть по этому вопросу и на конгрессе, имеет огромное историческое значение. Социализм пережил страшнейший кризис. Везде идет брожение. Во всех странах возникают различные группы, рабочие ищут истинного пути. И мы не должны, подобно II Интернационалу, высмеивать и преследовать тех рабочих, которые еще не совсем согласны с нами, хотя и присоединились к нам. Так именно бывало во II Интернационале, как только там намечались левые тенденции. Мы же, напротив, должны принимать в свои ряды таких товарищей, обсуждать с ними вопросы, вести дискуссии и выяснять их заблуждения, чтобы излечить их от последних. Это будет наилучшим доказательством жизненности III Интернационала. В том и состоит сущность III Интернационала, что мы объединяем все революционные элементы рабочего класса независимо от того, были ли они вчера синдикалистами или принадлежали к движению Shop Stewards; важно лишь, чтобы эти товарищи ясно понимали, что̀ такое революционная борьба, чтобы они были сторонниками диктатуры, чтобы они доказали, что хотят бороться вместе с нами, — и они должны быть в наших рядах. И тогда каждый новый день будет убеждать их в правильности нашего пути.

Если мы проведем в жизнь эти основные принципы и каждое слово превратим в дело, то это будет означать, что мы начинаем, наконец, создавать действительно единую международную коммунистическую партию. Ею мы и должны сделаться. Мы должны быть единой коммунистической партией, имеющей отделения в разных странах. *(Аплодисменты.)* В этом и есть смысл Коммунистического Интернационала. Когда русские коммунисты первые подали пример и назвали себя не социалдемократами, а коммунистами, у нас вносилось предложение называться не Российской коммунистической партией, а просто коммунистической партией. Мы должны быть единой партией, имеющей секции в России, Германии, Франции и т. д., партией, вполне сознательно, систематически идущей по своему пути. Лишь тогда мы сконцентрируем свои силы, лишь при этом условии каждая группа международного пролетариата сможет в каждый данный момент оказать максимальную помощь рабочим других стран. Мы должны ясно и точно заявить это товарищам.

В настоящий момент в Коммунистическом Интернационале еще имеются среди присоединившихся к нам партий посторонние элементы, чуждые нам. Я говорю о реформистах. Мы говорим об этом в каждой своей речи и будем повторять это до той минуты, пока этому не будет положен конец. В начале империалистской войны был выставлен тезис: «Неприятель находится в собственной стране», — под ним подразумевали буржуазию. Постольку, поскольку мы еще терпим реформистское крыло в партии, называющей себя коммунистической, например, в итальянской, поскольку мы видим в наших рядах законченных реформистов, т. е. буржуазных идеологов, мы должны забить тревогу и заявить, что неприятель находится в нашем собственном доме. *(Аплодисменты.)*

Поэтому мы и говорим итальянским товарищам: неприятель находится в вашем доме, вы должны выбить его оттуда.

Так как мы приближаемся к победе, то реформисты стремятся пролезть в наши ряды. Эти господа имеют хороший нюх: они чуют свое поражение, и, если их выгоняют через дверь, они входят в окно. *(Аплодисменты.)* Они подписываются иногда под нашими резолюциями и остаются в то же время тем, чем были. Они остаются реформистами, остаются защитниками дела буржуазии в лагере пролетариата. Буржуазия существует теперь лишь при помощи социал-патриотов, которые не понимают, что буржуазный класс является нашим противником. Буржуазия теперь не могла бы продержаться и полгода, если бы не было господ социал-патриотов, если бы не было желтого Интернационала в Амстердаме, если бы не было среди нас тех людей, которые сидят в рабочих партиях и профессиональных союзах, чтобы там саботировать нашу борьбу.

Простой рабочий из Гельсингфорса (Финляндия), подпольно работавший при белом терроре в течение полутора лет в Финляндии, рассказывал мне недавно, как трудно там бороться, и как все же финским рабочим удалось организоваться. При этом он добавил: «У нас теперь каждый простой революционный рабочий знает, что, когда настанет час, нужно первым делом порвать с белыми социалдемократами и посчитаться с изменниками. *(Шумные аплодисменты.)* Буржуазия уже близка к тому, чтобы услышать, как пробьет ее смертный час, но первым делом нужно рассчитаться с этими изменниками рабочего дела: они ответственны за то, что были убиты десятки тысяч наших товарищей, что всюду свирепствует белый террор».

Эти простые чувства финского рабочего являются подлинной политической истиной; это не то, что плохие дипломатические выступления некоторых наших хороших товарищей. Турати 25 лет тому назад сочинил хороший рабочий гимн, быть может, он является теперь хорошим отцом семейства, должны ли мы поэтому сохранить в партии этого человека, саботирующего пролетарскую партию? Быть может, Гильфердинг еще раз соблаговолит заявить, что буржуазию нужно взять за шиворот, — должны ли мы поэтому поручать этому изменнику социал-патриоту, социал-пацифисту редактирование нашего органа?

Нет, это не пройдет. Прав простой финский рабочий, хорошо понявший положение после всего того, что он испытал на своей шкуре в течение этих страшных лет. Мы должны ясно и прямо сказать нашим товарищам, что, быть может, все это будет большой трагедией для многих старых товарищей, которые должны порвать со своими старыми друзьями, но делать нечего. Началась новая глава истории. Этой лучшей части старых вождей мы говорим: вы должны понять, что началась новая эпоха; вы должны сказать: мы ошибались, мы идем к вам, мы хотим вместе с вами продолжать теперь дело пролетарской революции.

Вот, что должно означать единодушное принятие тезисов о чрезвычайно важной роли коммунистической партии в предстоящей нарастающей, приближающейся пролетарской революции. *(Бурные аплодисменты.)*

Перерыв.

Зиновьев. Объявляю заседание открытым. Обсуждению подлежит вопрос о роли коммунистической партии. Сначала решим, откроем ли мы по данному вопросу прения или просто приступим к голосованию. Я лично стою за то, чтобы прямо приступить к голосованию, но конгресс должен решить этот вопрос.

Серрати. Имеются ли предложения продолжать прения? Кажется, нет. В таком случае, приступим к голосованию. Тех, кто за тезисы с приведенными здесь поправками, просят поднять руку. Кто против — поднимите руку. Есть ли воздержавшиеся? Тезисы приняты единогласно. Предлагаем перерыв на $^1/_2$ часа, чтобы дать возможность делегациям наметить списки своих кандидатов в комиссии. Затем президиум, обсудив списки, представит конгрессу окончательный список.

Балабанова. Ставим на голосование предложение президиума. Кто за него — поднимите руку. Кто против? Предложение принимается единогласно.

(Объявляется перерыв на $^1/_2$ часа.)

Серрати оглашает список комиссий [*].

Шацкин (КИМ). Я вношу предложение об изменении состава организационной комиссии. Я предлагаю, чтобы в организационной комиссии, обсуждающей также вопрос об Интернационале Молодежи, последняя имела своего представителя. Молодежь предложила те тезисы [**], которые будут обсуждаться комиссией, и, следовательно, ей принадлежит право защищать их. Очень странно, что авторы этих тезисов не были включены в комиссию, несмотря на их заявление.

Зиновьев. Президиум имел в виду, что будут избраны две специальные подкомиссии, по вопросу о женщинах и о молодежи. В эти подкомиссии должны войти не один и не два, а значительное число представителей как женского движения, так и молодежи. Мы таким образом представляли себе положение вещей. Вопрос организационной структуры, устава Интернационала — очень важен. Затем на сцену выступают и другие вопросы. Поэтому президиум решил создать две специальные подкомиссии к комиссии организационной — по женскому движению и по вопросу о молодежи. Я думаю, что такое решение вопроса наиболее целесообразно и что конгресс к нему присоединится.

Вопрос ставится на голосование. Предложение президиума принимается целиком, без поправок, единогласно.

Зиновьев. Мы избрали комиссию для выработки условий приема в Коммунистический Интернационал. Предложено пригласить от имени конгресса в эту комиссию также представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии. Речь идет об их партиях, и их присутствие при обсуждении этих вопросов весьма желательно.

Вайнкоп (Голландия). Товарищи, если я правильно понял предложение, Независимая социалдемократическая партия Германии и Французская социалистическая партия приглашаются к участию в нашей комиссии по вопросу о вхождении в Интернационал. Должен сказать, что не понимаю этого предложения и, от имени моей партии, высказываюсь против него.

Мы уже в Исполнительном комитете предлагали, чтобы обе эти партии, не являющиеся коммунистическими, совсем не допускались на заседания конгресса. Моя партия полагает, что нам не о чем разговаривать с Независимой социалдемократической партией, заседающей в президиуме рейхстага, так как нельзя иметь ничего общего с правительственной партией. Несколько иначе обстоит дело с французской партией; правда, немногим, но все-таки лучше.

---

[*] По протокольным записям секретаря конгресса было принято предложение увеличить состав комиссий до 14 — 20 человек. Состав комиссий см. в «Материалах конгресса», стр. 627. *Ред.*

[**] Тезисы об юношеском движении, предложенные II конгрессу, но им не рассмотренные и утвержденные Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала, см. в «Приложениях», стр. 687. *Ред.*

Я не стану высказывать здесь нашей точки зрения по вопросу о приеме этих партий в Коммунистический Интернационал; об этом речь впереди. Вообще, я представляю себе, что вопрос о приеме таких партий в Коммунистический Интернационал может возникнуть, но он должен обсуждаться только тогда, когда с их стороны последует официальное об этом заявление; точно так же и право присутствия здесь на конгрессе может быть дано таким партиям и их делегатам лишь после их просьбы о допущении в Коммунистический Интернационал. Но о такого рода заявлении я пока ничего не знаю, ничего не слышал, и мы будем обсуждать его лишь тогда, когда оно действительно поступит. Пока же мы не знаем, поступили ли к нам заявления со стороны обеих партий о приеме их в III Интернационал. Но если подобного рода предложение поступит со стороны Независимой социалдемократической партии — оно, несомненно, должно быть отклонено. Нельзя вести переговоры с правительственной партией.

Что касается французской партии, то опять-таки прежде всего должно быть налицо ее заявление. А раз его нет, то нельзя же допускать к участию в комиссии, обсуждающей предложения о будущих условиях вступления в III Интернационал, партии, к нам не принадлежащие, не революционные и не коммунистические. Я вносил другие предложения в Исполнительном комитете, но они были отклонены. Теперь я предлагаю не допускать эти партии к участию в нашей комиссии.

Радек (Россия). Товарищи, предложение голландского делегата противоречит прежде всего всему здравому ходу мысли конгресса. Делегаты Независимой социалдемократической партии утверждены мандатной комиссией с правом совещательного голоса. Но тот, кому принадлежит право совещательного голоса, может и должен знать, на каких условиях может он вступить в международное объединение. Но, независимо от этой формальной стороны дела, предложение противоречит здравой логике. Каждый из нас знает, что мы ведем переговоры с Независимой социалдемократической партией относительно ее вступления в III Интернационал. Каждый знает, что миллионы германских рабочих, стоящих за этой партией, упорно и настойчиво боролись за вступление в III Интернационал. И, раз эти широкие рабочие массы шлют к нам сюда своих делегатов с тем, чтобы они сообща с нами обсудили условия вступления в III Интернационал, то мы не только поступили бы не корректно по отношению к этим делегатам, но и пошли бы против германских рабочих масс, их пославших, если бы согласились с предложением т. Вайнкопа. Само собой понятно, что делегаты Независимой социалдемократической партии должны иметь возможность не только информировать нас о том, чего они хотят, но и своевременно узнать о том, чего мы хотим. Вступление в III Интернационал происходит совсем не так, как представляет себе это т. Вайнкоп: «Подсудимый, что ты имеешь сказать в свое оправдание?». Это своего рода договорный акт между партиями, желающими объединиться. Исходя из этого, я предлагаю отклонить предложение т. Вайнкопа.

Ван-Левен (Голландия). Товарищи! Делегированный вместе со мной т. Вайнкоп сказал, что он высказывается от имени голландской партии против допущения в комиссию Независимой социалдемократической партии Германии и французских социалистов. Вероятно, или даже наверное, он имеет право говорить это. Я говорю: «Вероятно, имеет право». Необходимо, однако, констатировать, что этот вопрос в нашей партии не обсуждался. Мы не могли знать заранее, что нам придется столкнуться здесь с такого рода случаем. Итак, по всей вероятности, он прав. Но я лично смотрю на вещи несколько иначе. Я полагаю, например, что делегаты Независимой социалдемократической партии Германии пришли сюда под давлением левого крыла партии, т. е. рабочих масс. Но я согласен с мнением т. Вайнкопа, что эти делегаты не должны быть допущены сюда. Мы имели случай задать этим германским делегатам ряд вопросов в Исполнительном комитете. Так, т. Радек предложил им 9 вопросов, другие — не меньше, и, наконец, сам я тоже задал им несколько вопросов, касающихся тезисов т. Ленина на стр. 107 *, относительно условий полного объединения. Как я сказал уже, и другие товарищи, в том числе и т. Леви, также предлагали им вопросы. И вот, меня крайне поражает, что этих людей хотят допустить сюда теперь же, не получив от них ответа на эти вопросы, не узнав, следовательно, настоящей цели их приезда. Это, повторяю, крайне меня изумляет. Если т. Радек говорит, что предложение т. Вайнкопа противоречит здравой человеческой логике, мне приходится задать вопрос, логично ли допускать сюда этих людей, не получив от них ответа на предложенные вопросы?

---

* Ван-Левен имеет здесь в виду 5 условий приема, которые содержатся в тезисах Ленина об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала. Они напечатаны на стр. 107 «Leitsätze zum II Kongress der Kommunistischen Internationale». Verlag der Kommunistischen Internationale, Petrograd, 1920. См. «Приложения» стр. 639. *Ред.*

Радек. Предлагаю прекратить прения. Надо приступить к голосованию.

Гильбо (Франция). Я разделяю мнение т. Вайнкопа. Что касается Французской социалистической партии, то она не прислала формальной просьбы о присоединении к Коммунистическому Интернационалу; она послала в Москву двух представителей, чтобы вступить в переговоры, но они не уполномочены просить о приеме их партии. Было бы недопустимо, чтобы они участвовали в работах Коммунистического Интернационала.

Серрати. Дело идет не об участии в работах, а о представлении в комиссию информации и разъяснений.

Гильбо. Они имели достаточную возможность проинформироваться и объясниться на нескольких заседаниях Исполнительного комитета. Но я продолжаю: тем более, что с тех пор, как они в Москве, они послали во Францию ряд сообщений, которые только увеличат там путаницу; они будут мешать пропаганде наших товарищей, которые работают в интересах Коммунистического Интернационала. Настаиваю, чтобы они не были допущены к участию в работе комиссии.

Радек. Товарищи! Если делегату крупной партии дается право совещательного голоса, то не приходится больше спорить тому, кто понимает, в чем данное право заключается. Но после того, как два товарища из голландской делегации и т. Гильбо изложили «глубокие» причины, по которым право совещательного голоса должно заключаться в полном безмолвии, я позволю себе вернуться еще раз к этому вопросу.

Тов. Ван-Левен сказал, что Исполнительный комитет предложил делегатам Независимой социалдемократической партии Германии ряд вопросов, на которые они до сих пор еще не ответили. В качестве секретаря Исполнительного комитета я обязан констатировать, что они и не могли ответить на эти вопросы, так как, во-первых, до сих пор еще не состоялось новое заседание, а, во-вторых, так как мы сами просили товарищей обождать с решением этих вопросов, чтобы они могли разобраться сначала в общих проблемах конгресса. Ведь, предлагая вопросы, надо уметь ждать ответа.

Тов. Ван-Левену представится великолепный случай заглянуть в тайники души Независимой социалдемократической партии Германии именно тогда, когда ее допустят к участию в комиссии, обсуждающей условия приема в III Интернационал.

Мы сами выдвинули ряд обвинений против Независимой социалдемократической партии Германии, и я полагаю, что наши заслуги перед Коммунистическим Интернационалом в деле борьбы с независимыми не меньше, чем заслуги Ван-Левена и Вайнкопа, вместе взятых. Но раз представители Независимой социалдемократической партии считают часть этих обвинений фактически неправильными, мы обязаны дать им возможность обосновать и защитить свою точку зрения. Что касается французской партии, то ведь было уже сказано, что обе партии еще не подали заявления о вступлении в Интернационал. А если это так, почему же мы все-таки предоставили им право совещательного голоса? И зачем ведем мы с ними переговоры? Я лично считаю, что данные прения не поведут никоим образом к выяснению вопроса, а, наоборот, они лишь служат печальным показателем словесного радикализма, не опирающегося на революционную волю к действию.

Деймиг (Независимая социалдемократическая партия Германии). Я не собираюсь по существу разбирать вопрос, занимающий конгресс в настоящую минуту. Пусть конгресс сам решит вопрос о допущении нас так, как он найдет правильным. Я не считаю также необходимым подвергать разбору утверждения т. Вайнкопа, обнаруживающие его полное незнакомство с обстоятельствами дела. Но, как старый политический деятель, он должен был бы знать, что Независимая социалдемократическая партия — партия отнюдь не правительственная, а что она, наоборот, находится в оппозиции к правительству. Я самым решительным образом протестую против того, что нашу партию называют нереволюционной. Наша партия насчитывает тысячи жертв, проливших свою кровь, тысячи убитых и раненых; тысячи наших товарищей томятся в тюрьмах и привлекаются к суду. Я не могу допустить, чтобы нашу партию объявляли здесь нереволюционной. Обо всем остальном мы поговорим, когда вопрос будет разбираться в комиссии.

Вайнкоп (Голландия). Товарищи, я считаю позорным уже один тот факт, что люди, подобные Деймигу, пытаются пускать в ход свои демагогические приемы на этом конгрессе. Я считаю своим долгом заявить, что, насколько мне известно, этот самый Деймиг еще во время Капповского путча говорил рабочим, что они не должны вооружаться. И вот теперь он выступает здесь в России, где каждый твердо знает, что добиться победы можно лишь гражданской войной. Но тов. Радек сказал здесь, что мы обнаруживаем словесный радикализм.

Радек. Сумасшедший!

Вайнкоп. По мнению т. Радека, я — сумасшедший... Ага, он берет свои слова обратно. Но я обращаю внимание товарищей на то, какой недостойный характер, благодаря т. Радеку, приняла уже эта дискуссия. Товарищи, повидимому, не представляют себе, какое значение для нас, работающих в Западной Европе, имеет то, что люди, подобные Деймигу, и политические деятели, подобные Кашену, здесь в III Интернационале ставятся на одну доску с представителями действительно коммунистических и революционных партий, давно ведущих работу. Я предостерегаю вас, товарищи, от последствий этого. Я заканчиваю, так как мое время истекает. Я надеюсь, что товарищи воздадут этим господам не больше того, что им следует, а именно: Независимой партии Германии — совсем ничего, а французским социалистам, если они попросят о допущении, — то доверие, которого они заслужили.

Зиновьев. Товарищи, о том, что мы боремся и будем бороться против колебаний и половинчатости правого крыла германской Независимой партии, мне повторять здесь не приходится. Но то, что говорил здесь т. Вайнкоп, положительно смешно; его слова компрометируют не наш конгресс, а самого Вайнкопа и ту партию, которая делегировала его сюда. Не может быть сомнения в том, что мы питаем и должны питать глубочайшее уважение к тем 10 или 11 тысячам членов германской Независимой партии, которые томятся теперь в тюрьмах. Они — борцы; они — пролетарии, борющиеся за дело социализма. Я не знаю, сколько членов из партии Вайнкопа сидит теперь в тюрьме, сколько раз лично сам Вайнкоп привлекался к буржуазному суду и сколько времени он сидел в тюрьме за свое участие в борьбе пролетариата. Мы не раз еще будем вступать в спор с товарищами из Независимой партии Германии; не раз еще будем скрещивать с ними наши шпаги, но мы никогда не забудем того, что тысячи рабочих независимцев были расстреляны буржуазией и капиталистической сволочью. Мы никогда не забудем того, что во всех боях члены германской Независимой партии представляли собой основное ядро революционной армии. Я заявляю открыто, что для пролетарской революции, для III Интернационала объективно революционная роль тех 800 тысяч рабочих, которые, несмотря на плохое руководство, колебания и половинчатость вождей, все же входят в организацию Независимой партии Германии, на весах истории окажется гораздо полновеснее, чем роль двух-трех тысяч голландских «трибунистов» вместе с христианскими социалистами в придачу.

Мы говорили уже и теперь снова повторяем, что с каждой массовой партией, которая, хотя и заблуждается, но хочет бороться вместе с нами за пролетарское дело, мы будем вести переговоры и искать сближения. Так же, как мы относимся к рабочим, принимающим участие в английском движении Shop Stewards, хотя они пока еще не коммунисты, точно так же мы будем относиться к революционным рабочим, стоящим в рядах германской Независимой партии. Если бы мы шли на уступки по отношению к гнилой идеологии г. Каутского, тогда вы были бы правы, но мы этого не делали. Было бы нелепо и смешно, если бы мы послушались Вайнкопа, который говорит от имени партии, насчитывающей после пятнадцатилетней работы полторы тысячи членов, и отказались бы допустить представителей партии, охватывающей сотни тысяч организованных простых рабочих, которые все время борются плечо к плечу с коммунистами, будучи, как и все пролетарии, подлинными и честными революционерами.

Поэтому я настаиваю на своем предложении о том, чтобы пригласить этих товарищей, поговорить с ними, ничего не замалчивая и ничего не скрывая, и предъявить им наши условия. И мы убеждены, что через каких-нибудь два месяца громадное большинство рабочих из Независимой социалдемократической партии Германии не только морально, но и формально, организационно будет принадлежать к III Интернационалу.

Леви (Коммунистическая партия Германии). Товарищи, до сегодняшнего вечера я думал, что т. Вайнкоп принадлежит к тем людям, которые, если и не научились ничему, то все же могут еще научиться. Два дня тому назад я старался ему объяснить, что президиум германского рейхстага составляется совершенно механически, соответственно числу голосов представителей различных фракций, что президиум не имеет ни малейшего отношения к составу правительства, что участие в президиуме отнюдь не означает участия в правительстве, ибо президиум рейхстага не имеет абсолютно ничего общего с правительством. Тогда, два дня тому назад, мне показалось, что т. Вайнкоп из моих объяснений кое-что понял. А, между тем, сегодня он, как ни в чем не бывало, снова твердит о «правительственной партии»; по-моему, это доказывает, что он прежде всего гонится за фразой. Это доказывается еще и тем, что он говорит о Германии, как человек, который ни разу в жизни не читал ни одной немецкой газеты. Да, т. Вайнкоп, вы не смеялись бы таким глупым смехом, если бы вы участвовали хотя бы в десятой части тех революционных боев, в которых мы бились бок-о-бок с независимыми.

Конечно, мы боролись против германской Независимой партии, боремся с ней и сейчас на каждом шагу, толкая ее вперед и каждый день указывая ей на ее грехи. Но когда являются господа из Голландии, люди, которые до сих пор палец о палец не ударили для германской и для мировой революции, когда они являются сюда и начинают осыпать независимых упреками, — тогда мы считаем своим долгом свидетельствовать в пользу Гектора и заявить: да, это десятки и сотни тысяч германских рабочих боролись в рядах независимцев; и эти сотни тысяч рабочих заставили находящихся здесь товарищей приехать сюда. Весь организационный и идеологический аппарат партии противился стремлениям этих сотен тысяч рабочих, и все же они заставили своих вождей приехать в Москву. И вот здесь, в Москве, выступает человек, который был готов к великим революционным подвигам, когда нужно было добиться мандата в голландский парламент ценою обещания не бороться против Антанты в тот момент, когда Советской России угрожала смертельная опасность. Да, т. Вайнкоп, в ответ на это обвинение вы до сих пор не могли привести оправдания. И если мы считаем еще необходимым разговаривать с этими товарищами из Независимой социалдемократической партии об их грехах и ставить им требования, то во всяком случае не вам, т. Вайнкоп, принадлежит право выступать в роли обвинителя.

Я хочу напомнить вам еще кое о чем. Я хочу напомнить вам, как летом прошлого года, в самое тяжелое время нашего нелегального существования, когда почти все наши товарищи сидели в тюрьме, мы обратились к вашей партии за помощью, мы просили ваших товарищей приехать к нам, в Германию. Мы обратились к тем самым товарищам, от имени которых вы теперь произносите негодующие речи и просили прислать к нам Паннекука и Гортера.

Вайнкоп и Ван-Левен. Ложь!

Леви. И вот, в этот тяжелый момент, когда нам не хватало людей даже для газетной редакторской работы, и мы просили прислать нам из Голландии редакторов, никто не приехал!

Ван-Левен. Но, ведь, Криспин и Дитман еще не умерли.

Леви. И если товарищ столь возмущенно заявляет, что Дитман и Криспин еще не умерли, то я должен ответить ему на это, что и я еще не умер, да и вы, товарищ, пока еще живы. А между тем и для вас представлялся случай умереть в Германии; сотни и тысячи рабочих из Независимой партии Германии пали в боях, вы же преспокойно оставались в Голландии около своих мешков с кофе, а сегодня вы — революционер.

Радек (Ван-Левену). Биржевой маклер!

Бухарин. Товарищи, по-моему, не стоит поднимать такой шум из-за представителя партии, которая до такой степени революционна, что она нашла нужным снабдить длинным мандатом одного из членов поповско-христианской организации. Поэтому я предлагаю немедленно же прекратить эту дискуссию и перейти к порядку дня.

Президиум ставит предложение Бухарина на голосование. Предложение принимается подавляющим большинством голосов.

Зиновьев ставит на голосование вопрос о допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию.

Значительным большинством голосов предложение принимается.

Затем производятся выборы подкомиссий *.

---

* Состав подкомиссий в стенограмме отсутствует. *Ред.*

Президиум оглашает предложение Мак-Лейна о выделении особой комиссии для рассмотрения вопроса об английской Рабочей партии. Предложение ставится на голосование и принимается [*].

Зиновьев. Я предлагаю установить часы заседаний отдельных комиссий. Президиум предлагает, чтобы завтра работали следующие четыре комиссии: 1) комиссия по национальному и колониальному вопросам — с 12 часов дня, 2) комиссия по вопросу о профессиональных союзах — с 12 часов дня, 3) комиссия по вопросу о парламентаризме — с 12 часов дня и 4) комиссия по вопросу об условиях приема в III Интернационал — с 5 часов. Все четыре комиссии будут работать здесь: две в большом зале и две в соседних комнатах.

На понедельник назначается заседание трех остальных комиссий: организационная комиссия в 11 часов, аграрная комиссия в 11 часов, комиссия по вопросу об основных задачах конгресса в 1 час дня. Если первые четыре комиссии не закончат своих работ завтра, они будут продолжать работу также и в понедельник. Затем, в понедельник, в 8 часов вечера будет пленарное заседание, и мы надеемся, что к тому времени, по крайней мере, одна или две комиссии закончат свою работу.

Серрати. Заседание конгресса закрыто.

---

[*] Предложение Мак-Лейна в стенограмме отсутствует. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

26 июля 1920 г.

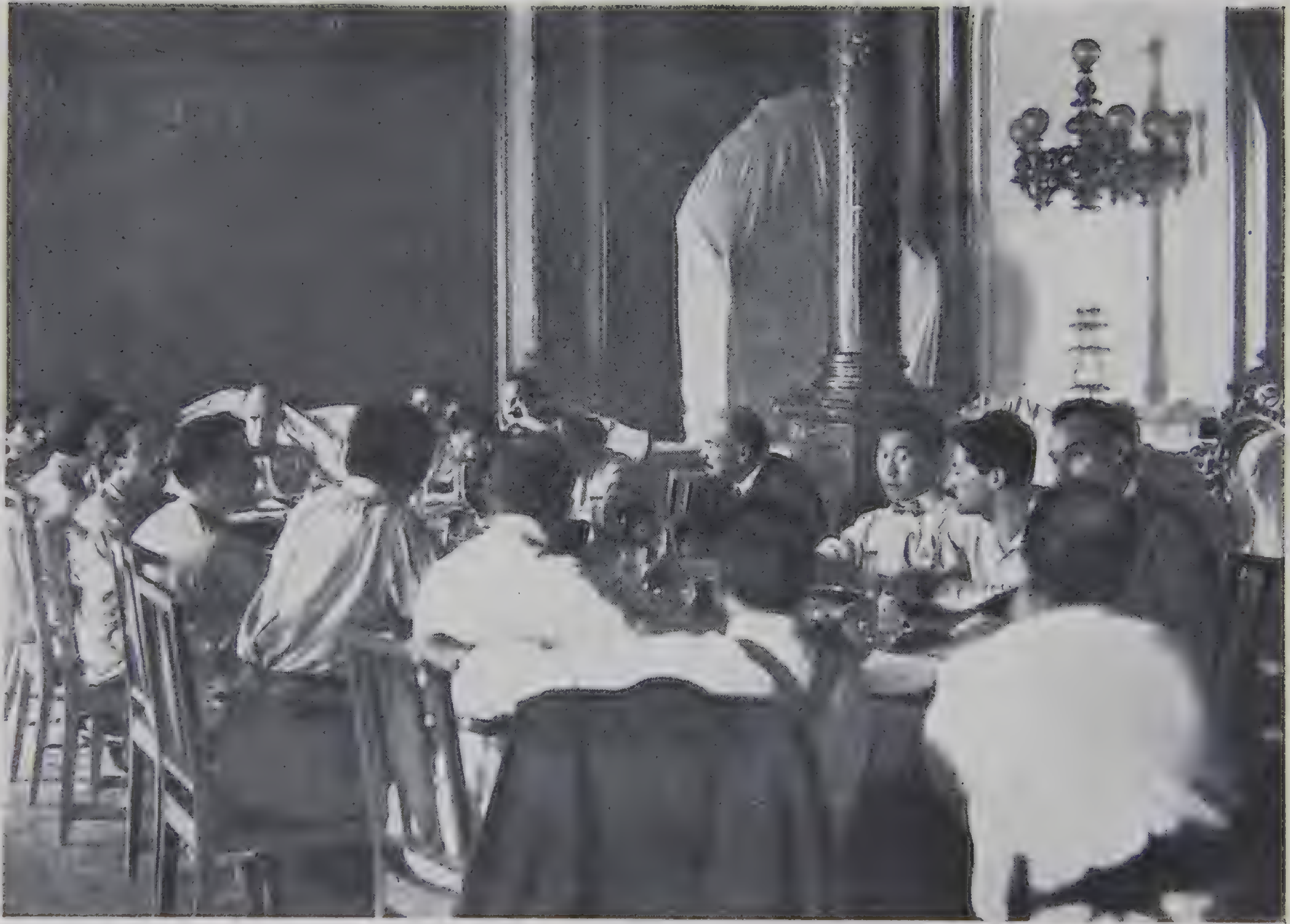
Зиновьев. Объявляю заседание открытым. Я обращаюсь ко всем делегациям с просьбой по возможности скорей представить письменные доклады о положении дел в их партиях. До сих пор мы получили только три доклада, и мы настоятельно просим товарищей в течение ближайших двух-трех дней дать нам эти материалы.

Со времени последнего пленарного заседания работали различные комиссии, но они еще не закончили своих работ. Дальше всего подвинулась работа в комиссии по национальному и колониальному вопросам, и комиссия эта может уже представить свой доклад. Поэтому мы предлагаем на сегодняшнем заседании поставить на обсуждение национальный и колониальный вопросы. Кто против? Повидимому, никто. Итак, мы приступаем к обсуждению. Слово в качестве докладчика имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, я ограничусь лишь кратким введением, а затем т. Маринг, бывший секретарем нашей комиссии, представит вам подробный доклад о тех изменениях, которые мы сделали в тезисах. После него возьмет слово т. Рой, формулировавший дополнительные тезисы. Комиссия наша приняла единогласно как первоначальные тезисы с изменениями, так и дополнительные. Таким образом нам удалось притти к полному единодушию по всем важнейшим вопросам. Теперь сделаю несколько кратких замечаний.

Во-первых, что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетенными и угнетающими нациями. Мы подчеркиваем это различие — в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии. Для пролетариата и Коммунистического Интернационала особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных наций и ничтожное число наций угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности, миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один и три четверти миллиарда, т. е. около 70% населения земли, принад-



В. И. Ленин в одной из комиссий II конгресса Коминтерна.

лежит к угнетенным нациям, которые или прямо находятся в колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от нее. Эта идея различия, разделения наций на угнетающие и угнетенные проходит через все тезисы, не только через первые, появившиеся за моею подписью и напечатанные ранее, но и через тезисы т. Роя. Последние написаны главным образом с точки зрения положения Индии и других крупных азиатских народностей, угнетаемых Англией, и в этом заключается их важнейшее значение для нас.

Вторая руководящая мысль наших тезисов заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах.

В-третьих, мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах. Именно этот вопрос вызвал некоторые разногласия. Мы спорили о том, будет ли принципиально и теоретически правильным заявить, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии обязаны поддерживать буржуазно-демократическое движение в отсталых странах, или нет; в результате этой дискуссии мы пришли к единогласному решению о том, чтобы вместо «буржуазно-демократического» движения говорить о национально-революционном движении. Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений. Было бы утопией думать, что пролетарские партии, поскольку они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах. Но тут приводились возражения, что если мы будем говорить о буржуазно-демократическом движении, то сотрется всякое различие между реформистским и революционным движением. А между тем

*

различие это за последнее время в отсталых и колониальных странах проявилось с полной ясностью, ибо империалистская буржуазия всеми силами старается насадить реформистское движение и среди угнетенных народов. Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистской буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов. В комиссии это было неопровержимо доказано, и мы сочли единственно правильным принять во внимание это различие и почти всюду заменить выражение «буржуазно-демократический» выражением «национально-революционный». Смысл этой замены тот, что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет налицо этих условий, то коммунисты должны и в этих странах бороться против реформистской буржуазии, к которой принадлежат также и герои II Интернационала. Реформистские партии уже существуют в колониальных странах, и иногда их представители называют себя социалдемократами и социалистами. Упомянутое различие проведено теперь во всех тезисах, и я думаю, что благодаря этому наша точка зрения формулирована теперь гораздо точнее.

Затем я хотел еще сделать замечание о крестьянских советах. Практическая работа российских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и др., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях. Важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где почти нет пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западно-европейских стран, так как пролетариат в России завален государственной работой.

Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но прения в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские советы, советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые готовы создать коммунистические партии, является пропаганда идеи крестьянских советов, советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там, где только позволяют условия, они должны немедленно же делать попытки к созданию советов трудящегося народа.

Здесь перед нами открывается очень интересная и важная область практической работы. Пока еще наш общий опыт в этом отношении не особенно велик, но мало-по-малу у нас будет накопляться все больше и больше материалов. Не подлежит никакому сомнению, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку.

По этому вопросу в комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мною, но еще более в связи с тезисами т. Роя, которые он здесь будет защищать и некоторые поправки к которым были приняты единогласно.

Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а Советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только повести немедленно пропаганду за организацию крестьянских советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы, — заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт. Но установлено определенно, что всем трудящимся массам также и наиболее отдаленных народов доступна идея советов, что эти организации, советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя, и что работа коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире.

Я еще хотел бы отметить значение революционной работы коммунистических партий не только в их собственной стране, но и в колониальных странах, и особенно среди войск, которыми пользуются эксплуатирующие нации, чтобы держать в подчинении колониальные народности.

Тов. Квелч, из Британской социалистической партии, говорил об этом в нашей комиссии. Он сказал, что рядовой английский рабочий счел бы за измену помогать порабощенным народам в их восстаниях против английского владычества. Верно, что настроенная джингоистски и шовинистски рабочая аристократия Англии и Америки представляет собою величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к этому буржуазному Интернационалу. Во II Интернационале также обсуждали колониальный вопрос. Базельский манифест говорил об этом совершенно ясно. Партии II Интернационала обещали действовать революционно, но действительной революционной работы и помощи эксплуатируемым и зависимым народам в их восстаниях против угнетающих наций мы не видим у партий II Интернационала, и, я полагаю, также и среди большинства партий, вышедших из II Интернационала и желающих вступить в III Интернационал. Мы должны об этом заявить во всеуслышание, и это не может быть опровергнуто. Мы увидим, будет ли сделана попытка к опровержению.

Все эти соображения и легли в основу наших резолюций, которые, несомненно, слишком длинны, но я полагаю, что они всетаки будут полезны и будут способствовать развитию и организации действительно революционной работы в национальном и колониальном вопросах, в чем и состоит наша главная задача.

Зиновьев. Слово принадлежит секретарю комиссии, т. Марингу.

Маринг. Товарищи, я делаю отчет о работе комиссии по национальному и колониальному вопросам. Комиссия рассмотрела тезисы т. Ленина и дополнительные тезисы т. Роя. В тезисы т. Ленина были внесены следующие изменения и поправки.

В первом тезисе в конце надо читать вместо: Vernichtung der Klassen — Abschaffung der Klassen [*].

Третий тезис гласил: «Империалистская война 1914—1918 гг. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, показав на деле, что Версальский договор пресловутых «западных демократий» есть еще более зверское и подлое насилие над слабыми нациями, чем Брест-Литовский договор германских юнкеров и кайзера»...

Это было изменено следующим образом: «Империалистская война 1914—1918 гг. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз. Война, которую обе стороны вели под прикрытием фраз об освобождении народов и о праве наций на самоопределение, показала, с одной стороны, Брест-Литовским и Бухарестским миром, а, с другой стороны, миром Версальским и Сен-Жерменским, как бесцеремонно буржуазия-победительница определяет и «национальные» границы сообразно своим хозяйственным интересам. Для буржуазии и «национальные» границы являются лишь предметом торга. Так называемый «Союз народов» («Лига наций») есть не что иное, как страховой договор, посредством которого победители в этой войне взаимно гарантируют свою добычу; стремления к восстановлению национального единства, к «воссоединению с уступленными частями страны» являются по замыслу буржуазии не чем иным, как попыткой побежденных собраться с силами для новых войн. Воссоединение искусственно разорванных наций отчасти соответствует и интересам пролетариата; но подлинной национальной свободы и единства пролетариат может добиться лишь путем революционной борьбы и низвержения буржуазии».

Четвертый тезис (стр. 52 немецкого издания, 3 строчка сверху) надо читать «и трудящихся масс всех наций и стран» [**].

---

[*] Оба слова означают два оттенка понятия «уничтожение». Подлинник тезисов был написан Лениным на русском языке, и там значится: «уничтожение классов». Поправка комиссии относится лишь к немецкому переводу тезисов. *Ред.*

[**] Слова «всех наций и стран» были пропущены при переводе проекта тезисов на немецкий язык. *Ред.*

Пятый тезис (стр. 52, 18 строчка) надо вычеркнуть: «группирует вокруг себя» и добавить: «должна группировать вокруг себя». Тот же тезис, строчка 20, читать так: «что им нет спасения кроме как в союзе с революционным пролетариатом и в победе советской власти над всемирным империализмом».

Шестой тезис, 10 строчка сверху: вместо «буржуазно-демократического освободительного движения» надо читать: «революционно-освободительного движения». Из 11-й строчки тезиса вычеркнуты слова: «рабочих и крестьян».

В восьмом тезисе, 9 строка сверху, вместо: «без основы» надо читать: «на основе» [*].

Десятый тезис, 2 строчка: прибавить слово «исключительно»; надо читать: «исключительно на словах».

В 12-й строчке после слова: «предрассудками» добавить в скобках: «которые проявляются во всевозможных формах, как, например, расовая ненависть, национальная травля, антисемитизм».

В 11-м тезисе первый параграф надо читать: «все коммунистические партии должны оказывать революционно-освободительным движениям в этих странах помощь делом, причем форма поддержки должна обсуждаться с коммунистической партией данной страны там, где такая партия имеется».

Параграф 2 надо читать: «необходимо вести борьбу с реакционным и средневековым влиянием духовенства, христианских миссий и других подобных элементов».

Параграф 3 надо читать: «необходима борьба с панисламизмом, с паназиатским движением и подобными течениями. . .».

Параграф 4, после слов: «революционный характер» добавить: «где возможно объединяя крестьян и всех эксплуатируемых в советы».

В § 5 заменить слова: «буржуазно-демократическое» словом: «революционное».

Параграф 6, 5 строка надо читать: «империалистские державы с помощью привилегированных классов».

В § 12 вычеркнуть фразу, начинающуюся словами: «с другой стороны» и кончающуюся словами: «национальной ограниченности».

Тезисы т. Роя были основательно рассмотрены комиссией и приняты в том виде, в котором т. Рой их сейчас огласит конгрессу. Я думаю, что можно уже прямо включить в тезисы все внесенные комиссией изменения.

---

[*] Речь идет здесь об исправлении опечатки, которая была допущена при опубликовании проекта тезисов на русском языке, и отсюда попала во все переводы. *Ред.*

Рой. Товарищи, как представитель Британской Индии, я предложил на рассмотрение конгресса и комиссии некоторые дополнительные тезисы, которые должны быть здесь оглашены, так как они не были напечатаны. Я начинаю с оглашения этих дополнительных тезисов. *(Читает *.)*

Некоторые из поправок комиссии к моим тезисам мною приняты. Позвольте обратить особое внимание конгресса на эти столь важные вопросы. Меня очень радует, что я имею возможность впервые принять участие в серьезном обсуждении колониального вопроса на конгрессе революционного пролетариата. До сих пор европейские партии уделяли недостаточно внимания этому вопросу, они были слишком заняты своими собственными делами и игнорировали колониальный вопрос. Между тем, этот вопрос имеет в данный период большое значение для международного движения. Колониальный вопрос после войны стал одним из важнейших вопросов. Англия сейчас — самая могущественная из империалистических держав, главным образом благодаря ее обширным колониальным владениям. Она приобрела громадное значение, могущество и устойчивое социальное положение; и все это создано наличием колониальных владений. И хотя про Германию нельзя сказать того же, так как она теперь лишена колоний — тем не менее вопрос о колониях важен не только для Англии. Немецкие товарищи должны уделить этому вопросу внимание, так как он приобрел международное значение. Экономические взаимоотношения между Европой и колониями являются теперь основой всей капиталистической системы. Прибавочная стоимость, которая в прошлом создавалась в Англии, теперь частью инвестируется в колониях. Далее, в самой Англии производятся товары, вывозимые на колониальный рынок. Англия организовала свое хозяйство так, что собственных пищевых продуктов ей хватает лишь на 3 месяца в году. Англия всегда самым зверским образом эксплуатировала своих рабочих, и те же методы грабежа, экспроприации, подавления личности трудящегося применяются ею и в порабощенных странах. Одна Британская Индия имеет население, насчитывающее не менее 315 миллионов. Наряду с Британской Индией Англия эксплуатирует еще многие миллионы цветного населения других колоний.

Так как Коммунистический Интернационал признал колониальный вопрос своим вопросом, то теперь надо сделать второй шаг и решить, каким образом лучше всего содействовать развитию колониального движения. До последнего времени в колониях имели место только национально-революционные движения буржуазии, единственная цель которой заключалась в том, чтобы вытеснить иноземных эксплуататоров и самой эксплуатировать трудящиеся массы.

---

* Окончательный текст тезисов см. в «Материалах конгресса», стр. 496. *Ред.*

Если не подходить к вопросу доктринерски, а подробно обсудить его на конгрессе, можно убедиться в громадном значении национально-революционного движения народов Индии для Коммунистического Интернационала. Во время и непосредственно после войны в Индии произошли большие перемены. Прежде английский капитализм всегда препятствовал развитию индийской промышленности, но недавно он изменил свою политику в этом отношении. За последние годы промышленность Британской Индии развивалась исключительно быстрыми темпами; между тем в Европе об этом не имеют никакого понятия. Если принять во внимание, что за последнее время численность промышленного пролетариата Британской Индии возросла на 15%, а капитал, вложенный в индийскую промышленность, возрос на 2 000%, то можно составить себе представление о быстроте развития капитализма в Британской Индии. Тот же процесс мы видим в Египте, Голландской Индии, Китае. Одновременно среди эксплуатируемых масс Индии возникло новое движение, быстро распространившееся и вылившееся в гигантскую волну стачек. Это массовое движение не находится под руководством революционных националистов, оно развивается самостоятельно, хотя националисты и пытаются использовать его для своих целей. Это массовое движение, несомненно, носит революционный характер, хотя нельзя сказать, чтобы рабочие и крестьяне — участники этого движения — были проникнуты классовым самосознанием. Во всяком случае они настроены революционно, об этом говорят их действия, на это указывают те формы, в которые выливается движение.

Товарищи, нынешняя стадия революционного массового движения открывает Коммунистическому Интернационалу новое поле деятельности. Нужно только найти правильные методы, чтобы быстро пожать плоды работы среди этих масс. Естественно, что революция, поднятая этими массами, на первой стадии не будет коммунистической; естественно, что на первой стадии будет играть роль революционный национализм. Но во всяком случае и революционный национализм поведет к краху европейского империализма, что имело бы огромное значение для европейского пролетариата.

В заключение я обращаюсь к членам конгресса с настойчивой просьбой — ни при каких условиях не отклонять той поддержки, которую колониальные народы теперь предлагают международному революционному пролетариату. Я надеюсь, что конгресс со всей серьезностью отнесется к этому вопросу. Я надеюсь, что те товарищи, которых мои тезисы побудят высказаться, воспольззуются случаем, чтобы путем всестороннего обсуждения внести больше ясности в этот вопрос, столь важный для коммунистов Европы и Америки. *(Аплодисменты.)*

Рид (САСШ). В Америке живут 10 млн. негров, сконцентрированных главным образом в южных штатах, но за последние годы многие тысячи из них переселились на Север. На Севере негры заняты в промышленности, в то время как большинство негров на Юге — сельскохозяйственные рабочие или мелкие фермеры-арендаторы. Положение негров, особенно в южных штатах, ужасно. Они лишены всех политических прав. Пятнадцатая поправка к конституции Соединенных Штатов предоставляет неграм полное право гражданства. Но, тем не менее, в большинстве южных штатов негры лишены этих прав. В других штатах, где по закону негры имеют право голоса, они не осмеливаются использовать это право.

Негры не могут ездить в одном вагоне с белыми, посещать одни и те же гостиницы и рестораны или жить в одних и тех же кварталах в городах. Существуют отдельные и притом худшие школы для негров, отдельные церкви. Эта система обособления негров называется «системой Джим Кроу», и духовенство в церквах юга проповедует рай по «системе Джим Кроу». В промышленности негры работают в качестве неквалифицированных рабочих. До недавнего времени они не допускались в большинство союзов, входящих в состав Американской федерации труда (American Federation of Labor). Индустриальные рабочие мира (IWW), разумеется, организовывали негров. Но старая социалистическая партия не предпринимала никаких серьезных попыток к организации их. В некоторых штатах негры вообще не принимались в партию, в других они были выделены в специальные секции, а в партийных уставах южных штатов, вообще говоря, запрещалось тратить партийные средства на пропаганду среди негров.

На Юге негр, вообще, бесправен и не пользуется защитой закона. Белые могут безнаказанно убивать негров. «Великое достижение» белых Юга — это линчевание негров. Это — убийство, совершаемое толпой, причем обычно негра обмазывают нефтью, подвешивают к телеграфному столбу и затем сжигают. Все население города — мужчины, женщины, дети — сбегается на это зрелище и уносит домой «на память» клочки одежды и мяса замученного негра.

У меня слишком мало времени, чтобы изложить здесь исторические корни негритянского вопроса в Соединенных Штатах. Негры — потомки рабов, освобождение которых явилось лишь военной мерой во время Гражданской войны, когда они были еще совершенно не развиты в политическом и экономическом отношениях; затем им предоставлены были полные политические права для того, чтобы вызвать на Юге ожесточенную классовую борьбу, которая задержала бы там развитие капитализма, пока капиталисты Севера не захватят все ресурсы страны.

До недавнего времени негры не обнаруживали никакого активного национального самосознания. Первое пробуждение их произошло после Испано-американской войны, в которой черные полки сражались с чрезвычайной храбростью и после которой они вернулись с сознанием своего равенства с белыми солдатами. До тех пор единственное движение среди негров было нечто вроде полуфилантропического просветительного движения, которое возглавлялось Букером Т. Вашингтоном и поддерживалось белыми капиталистами. Это движение выражалось в создании школ, которые должны были воспитывать негров послушными рабочими и внушать им чувство примирения с участью угнетенного народа. После Испано-американской войны среди негров возникло сильное движение за реформы, выдвинувшее требование социального и политического равенства с белыми. С началом мировой войны полмиллиона негров, навербованных в американскую армию, были отправлены во Францию; там, находясь в общих частях с французскими солдатами, они внезапно очутились на положении равных в социальном и во всех других отношениях. Американский генеральный штаб обратился к французскому главному командованию с требованием не допускать негров в места, посещаемые белыми, и обращаться с ними как с низшими. После войны, усвоив этот опыт, негры, из которых многие получили ордена за храбрость от французского и бельгийского правительств, вернулись в деревни Юга, где многие из них подверглись суду Линча за то, что осмелились появляться на улицах в мундирах и при орденах.

В то же время среди оставшихся в Северо-Американских Соединенных Штатах негров возникло сильное движение. Они тысячами переселялись на Север, стали работать в военной промышленности и вошли в соприкосновение с бурлящим потоком рабочего движения. Высокие ставки все же не поспевали за невероятным вздорожанием предметов первой необходимости. Кроме того, негры восставали гораздо сильнее против интенсификации труда, против безжалостного подстегивания в работе, чем белые рабочие, которые давно уже привыкли к этой ужасной эксплуатации.

Негры объявили стачку вместе с белыми рабочими и очень быстро осознали единство своих интересов с интересами промышленного пролетариата в целом. Они оказались чрезвычайно отзывчивыми на революционную пропаганду. В это время был основан журнал «Messenger» *, редактировавшийся молодым негром-социалистом Рандольфом. Журнал соединял социалистиче-

---

* — «Вестник». *Ред.*

скую пропаганду с призывами к расовому самосознанию негров и к организации самозащиты от зверских нападений белых. Но в то же время этот журнал настаивал на самом тесном союзе с белыми рабочими, несмотря на то, что они иногда принимали участие в негритянских погромах. Журнал подчеркивал, что расовый антагонизм белых и черных поддерживают капиталисты в своих интересах.

Возвращение армии с фронта сразу выбросило 4 млн. белых рабочих на рынок труда. Это вызвало безработицу, и нетерпение демобилизованных солдат приняло такие угрожающие размеры, что предприниматели, чтобы направить это недовольство по другому руслу, были вынуждены заявить солдатам, что их места заняты неграми; тем самым они провоцировали белых рабочих на резню негров. Первая из этих вспышек произошла в столице страны, в Вашингтоне, где мелкие чиновники правительственных учреждений, вернувшись с войны, нашли свои места занятыми неграми. Эти чиновники были в большинстве южане. Они организовали ночные налеты на негритянские кварталы, чтобы при помощи террора вытеснить негров с занимаемых ими должностей. К всеобщему удивлению, негры вышли на улицу хорошо вооруженными, завязался бой, и негры сражались так, что на каждого убитого негра пришлось трое белых. Несколько месяцев спустя вспыхнула резня в Чикаго, которая продолжалась несколько дней, причем было много убитых с обеих сторон. Еще позже произошла третья резня в Омаа. Во всех этих схватках негры впервые показали, что они вооружены, хорошо организованы и совершенно не боятся белых. Это сопротивление, оказанное неграми, повлекло за собой, во-первых, запоздалое вмешательство правительства и, во-вторых, открытие доступа негритянским рабочим в профессиональные союзы Американской федерации труда.

У самих негров выросло в огромной степени расовое самосознание. Среди негров возникло и существует течение, выступающее за вооруженное восстание против белых. Вернувшимися с войны негритянскими солдатами были всюду организованы общества самозащиты для борьбы с белыми любителями суда Линча. Отмечу здесь, что коммунисты, решительно поддерживая негритянское движение самозащиты, одновременно должны высказаться против идеи сепаратного вооруженного восстания негров. Многие думают, что негритянское восстание подало бы сигнал к всеобщей революции в Америке. Но мы знаем, что без поддержки белого пролетариата такое восстание было бы лишь сигналом к контрреволюции.

Тираж «Messenger», тон которого становился все более смелым, увеличивался, и в настоящий момент он ежемесячно распространяется в 150 тысячах экземпляров. В то же время социалистические идеи пускают ростки и быстро распространяются среди негров, занятых в промышленности.

Как угнетенный и порабощенный народ, негры выдвигают перед нами двоякую задачу: с одной стороны, среди них развивается сильное расовое и социальное движение, с другой — сильное рабочее движение, с быстро растущим классовым сознанием. Негры не предъявляют требования национальной независимости. Всякое движение, стремящееся к самостоятельному национальному существованию, не пользуется среди них успехом, как, например, движение «назад в Африку», которое существовало несколько лет тому назад. Они считают себя прежде всего американцами, родина которых — Соединенные Штаты. Это во много раз упрощает задачу коммунистов.

Политика американских коммунистов по отношению к неграм должна заключаться в том, чтобы рассматривать их, прежде всего, как рабочих. Сельскохозяйственные рабочие и арендаторы Юга ставят перед нами такие же задачи, как и белый сельскохозяйственный пролетариат, несмотря на то, что отсталость негров очень велика. Среди негритянских промышленных рабочих Севера можно вести коммунистическую пропаганду. Как на Севере, так и на Юге нужно стремиться к организации негров в общих союзах с белыми — это лучший и самый быстрый способ уничтожения расовых предрассудков и развития классовой солидарности.

Но коммунисты не должны стоять в стороне от движения негров за социальное и политическое равноправие, которое теперь, в момент роста расового самосознания, широко распространяется среди негритянских масс. Коммунисты должны использовать это движение, чтобы показать бессодержательность буржуазного равенства и необходимость социальной революции, не только освобождающей рабочих от рабства, но и являющейся единственным средством освобождения негров, как угнетенного народа.

Фрайна (Коммунистическая партия Америки). Предыдущий оратор говорил о неграх, как об угнетенном народе в Соединенных Штатах. Но у нас имеется еще два других угнетенных народа — иностранные рабочие и население колоний.

Свирепое подавление стачек и революционного движения в Соединенных Штатах явилось не следствием войны, а более резким, чем раньше, политическим выражением прежнего отношения к неорганизованным, неквалифицированным рабочим. Стачки этих рабочих подавляются зверскими методами. Почему? Потому, что эти неорганизованные, неквалифицированные рабочие (составляющие приблизительно 60% промышленного пролетариата) — в большинстве иностранцы. А иностранные рабочие Соединенных Штатов фактически находятся на положении колониальных рабов. После Гражданской войны (1861 —

1865 гг.) капитализм начал быстро развиваться; огромные нетронутые области Запада стали доступными для капиталистического развития после постройки системы трансконтинентальных железных дорог. Капитал пришел из восточных штатов и из Европы; иммигранты же стали человеческим «сырьем» так же, как им становятся народы отсталой колониальной страны, «развиваемой» империализмом. Началась концентрация промышленности, возникли монополии — типичные признаки внутреннего империализма, создавшиеся до того, как Соединенные Штаты стали развивать свой внешний империализм. Ужасы, которым подвергаются иностранные рабочие в Северо-Американских Соединенных Штатах, ничем не уступают ужасам колониального рабства.

Например, в 1912 г. была стачка углекопов в Лудло: были вызваны войска, углекопы были выброшены из их жилищ, и им пришлось поселиться в палатках. Однажды, во время столкновения углекопов с рудничной охраной, происходившего в нескольких милях от поселка, отряд солдат окружил палатки и поджог их, причем сгорели сотни женщин и детей.

При таких условиях классовая борьба в Соединенных Штатах частично принимает расовую форму. И подобно тому, как восстание негров было бы началом не пролетарской революции, а буржуазной контрреволюции, восстание иностранных рабочих тоже может привести к таким же результатам. Наша великая задача заключается в том, чтобы объединить их с американскими рабочими в единое революционное движение.

Вся Латинская Америка, а не только колонии в подлинном смысле слова, как Филиппинские острова и т. п., должна рассматриваться как колония Соединенных Штатов. Северо-Американские Соединенные Штаты при помощи оккупационной армии держат в полном подчинении Центральную Америку. Но эта власть простирается и на Мексику, и на Южную Америку, где она осуществляется двумя путями: во-первых, путем экономического и финансового проникновения, еще более усилившегося после экспроприации германских капиталов в этих странах; во-вторых, при помощи доктрины Монроэ, которая в своей первоначальной форме стремилась оградить Америку от монархических козней, а впоследствии превратилась в орудие обеспечения господства империализма Северо-Американских Соединенных Штатов в Латинской Америке. За год до войны президент Вильсон истолковал доктрину Монроэ, как право американского правительства помешать английским капиталистам в покупке новых нефтяных скважин в Мексике. Другими словами, Латинская Америка является колониальной основой империализма Соединенных Штатов. В то время, как экономические отношения в остальном мире все более расшатываются, империализм в Соединенных Штатах вознаграждает себя эксплуатацией Латинской Америки.

Для борьбы с этим империализмом необходимо развивать революционное движение в Латинской Америке, точно так же, как для борьбы с британским империализмом надо развивать революционное движение в его колониях.

Рабочее движение в Соединенных Штатах до сих пор не обращало внимания на движение в Латинской Америке, и в результате движение это идеологически находится под влиянием Испании, а не Соединенных Штатов. Движение в Латинской Америке должно быть освобождено от этого влияния с его синдикалистскими предрассудками. Американская федерация труда и реакционная социалистическая партия пытаются создать панамериканские организации, но, разумеется, не для революционных целей. Коммунистическое движение в Соединенных Штатах и Коммунистический Интернационал в целом должны активно вмешаться в движение Латинской Америки. Это движение и движение в Соединенных Штатах надо рассматривать как единое целое. Наша стратегия и тактика должны определяться интересами американской революции в масштабе всей Америки. Основной задачей Коммунистического Интернационала, осуществление которой обеспечит победу мировой революции, является разрушение империализма Соединенных Штатов, и это разрушение возможно только при помощи гигантского революционного движения, охватывающего всю Америку, каждая национальная единица которой должна подчиниться общим задачам американской революции.

Радек (Россия). На конгрессах II Интернационала поднимались очень часто протесты против хозяйничанья империалистских правительств в колониальных странах; также и теперь на конференциях II Интернационала подолгу обсуждается колониальный вопрос, и Гюисманс, Гендерсон и К° направо и налево раздают «независимость» народам, даже тогда, когда последние этого вовсе не требуют. Если бы дело было только в выступлении перед всем миром с трубными звуками протестов против империалистской политики и в «признании» независимости колониальных народов, то наша задача была бы очень простой. Но мы вступаем на совершенно новую почву в области практической борьбы в колониальных странах. Нужно не только набросать основы коммунистической политики, не высосав их притом из пальца, а разработать на основании конкретного изучения колониальных условий; весь вопрос — в действительной, практической поддержке борьбы в колониях. Тов. Ленин цитировал слова т. Квелча, который заявил в колониальной комиссии: если бы в Индии вспыхнуло восстание, то джингоистской печати удалось бы повлиять на бо̀льшую часть английских рабочих в том направлении, чтобы они позволили использовать себя для подавления восстания. Если т. Квелч хочет указать лишь на то, что в английских рабочих кругах существует сильное империалистское течение, то это — факт несомненный. Но если бы это утверждение повело к тому, что наши английские товарищи в случае колониального восстания остались бы пассивными, что они считали бы, что против этого настроения нельзя бороться иначе, как путем вынесения резолюций протеста, — тогда можно было бы сказать, что Коммунистическому Интернационалу нужно еще преподавать своим членам азбуку коммунистической политики.

Если английские рабочие, вместо того, чтоб выступить против буржуазных предрассудков, поддерживают действия английского империализма или относятся к ним пассивно, то они содействуют тем самым подавлению всякого революционного движения в самой Англии. Английский пролетариат не сможет освободиться от ярма капитализма, если он не поддержит колониального революционного движения. Когда настанет время и английские рабочие восстанут против собственных капиталистов, они очутятся перед тем фактом, что Англия сможет в лучшем случае покрыть только 30% своих потребностей в предметах потребления продуктами собственного производства. Они окажутся в таком положении, когда Америка попытается блокировать пролетарскую Англию; и если даже суда американских капиталистов и не будут иметь возможность надолго отрезать подвоз жизненных припасов в пролетарскую Европу (потому что американцы должны же их куда-нибудь продавать), то все же весьма возможно, что английский капитал будет в состоянии в течение года или двух скупать американский хлеб, чтобы не пропускать его в Англию. При таком положении судьбы английской революции будут в большой степени зависеть от того, будут ли крестьяне и рабочие Ирландии, Индии, Египта и т. д. рассматривать английских рабочих, как своих защитников, или же они привыкнут видеть в английском рабочем классе пособников английского империализма. Рабочий конгресс в Скарборо принял важную резолюцию, в которой он требует независимости Индии и Египта. И ни один коммунист не поднялся, чтобы сказать конгрессу, что Макдональды поддерживают английскую буржуазию тем, что одурачивают английских рабочих, говоря о «независимости» Ирландии, Индии и Египта. Ведь это прямое лицемерие и мошенничество, когда те самые люди, которые в выступлениях в парламенте по поводу резни в Амритсаре не могли подняться до характеристики генерала Дайера, как обыкновенного убийцы, когда эти люди выставляют себя защитниками независимости колоний. Мы очень сожалеем, что наши партийные товарищи, находящиеся в Рабочей партии, не сорвали масок с этих мошенников.

Интернационал будет судить об английских коммунистах не по статьям, которые они пишут в «Call» и «Workers Dreadnought», — он будет судить их по числу товарищей, брошенных в тюрьмы за агитацию в колониях. Мы указываем английским товарищам, что их долгом является всеми силами поддерживать ирландское движение, вести агитацию среди английских войск, всеми средствами противодействовать политике английского союза транспортных и железнодорожных рабочих, который допускает перевозку войск в Ирландию. В Англии теперь очень легко говорить против интервенции в России, когда против нее выступает даже буржуазная левая. Гораздо труднее английским товарищам бороться за независимость Ирландии и за антимилитаристскую работу. Но мы имеем право требовать от английских товарищей выполнения этой трудной работы.

Нам придется еще говорить по этому вопросу и по вопросу о парламентаризме, но уже сегодня важно указать английским товарищам из Shop Stewards, которые хотят поддерживать коммунистическое движение, как по-детски они поступают, когда выпускают из рук одно из орудий борьбы, не принимая участия в парламентской деятельности. Крестьяне Индии не могут знать, что наши Shop Stewards борются против их угнетения; но если бы один из них в парламенте назвал бы, без долгих разговоров, вещи своими именами, председатель палаты общин, конечно, выставил бы его из зала заседаний. И агентство Рейтер не преминуло бы оповестить весь мир о том, что в английском парламенте нашелся «предатель», который назвал убийцу убийцей. Английский капитал опирается на сильную буржуазию, его нельзя свергнуть только в Лондоне, Шеффильде, Манчестере и Глазго; его нужно разбить в колониях. Там — его ахиллесова пята. И долгом английских коммунистов является пойти в колонии и там бороться во главе восстающих народных масс и поддерживать их.

В истории старого Интернационала мы не знаем почти ни одного случая, когда социалдемократическая партия явилась бы передовым борцом за освобождение колониальных народов. Когда несчастных гереро тысячами погнали в пустыни, германские социалисты воздержались от голосования, заявив, что они не знают причин восстания и не могут иметь суждения по этому вопросу.

Долгом Коммунистического Интернационала является создание такой атмосферы, при которой окажется невозможным принимать участие здесь на конгрессе, не будучи в состоянии доказать свою практическую помощь восстанию колоний. Дело идет о величайшем и важнейшем жизненном вопросе Коммунистического Интернационала. Так же как во всякой стране мы должны пытаться использовать для нашей борьбы мелкобуржуазные элементы, склоняющиеся к пролетариату, точно так же Коммунистический Интернационал должен служить путеводной звездой для восставших народов Азии и Африки. Коммунистический Интернационал должен бить мировой капитализм с помощью не только европейских, но и колониальных народных масс. Капитализм будет опираться не только экономически, но и в военном отношении на колониальные народности. Социальной революции в Европе придется еще иметь дело с чернокожими войсками. Коммунистический Интернационал должен перейти к действиям. Российская Советская республика уже вступила на этот путь, и если в Англии рассматривают нашу трудную работу на Востоке, нашу сознательную агитацию с целью образования советских организаций в Туркестане и на Кавказе, протягивание первых щупальцев в Персию и Турцию, как шаги Советской республики, направленные к подготовке осложнений для англичан, то это является полным непониманием внешней политики Советского правительства. Это — часть программы Коммунистического Интернационала, это — выполнение своего долга Советской Россией, как частью Коммунистического Интернационала. Мы рассматриваем восточную агитацию не как вспомогательное средство в борьбе с европейским капиталом, мы смотрим на нее как на борьбу, к которой нас обязывают длительные интересы европейского пролетариата. Помощь должна состоять не в том, чтобы искусственно создавать коммунистические партии там, где нет никакой почвы для коммунизма. Нет, она может состоять в непосредственном содействии освободительной борьбе этих народов.

Тов. Ленин указал, что нет никаких теоретических оснований для того, чтобы все народы прошли через фазу капитализма. Не все ныне капиталистические государства пришли к капитализму через мануфактурный период. Япония перешла прямо от феодализма к империалистской культуре. Если пролетарским массам Германии, Франции и Англии удастся завоевать социализм, мы понесем колониальным народам не только все современные средства производства, оставленные нам капитализмом, но и новые методы производства, которые создаст социализм. Мы им поможем найти прямой путь от феодального варварства к такому производству, при котором они сумеют применить современную технику, не проходя стадий ремесла и мануфактуры.

Мы стоим в начале новой эпохи. Европейский капитализм боится пробуждения восточных народов, он болтает о «желтой опасности», и можно сказать, что если капитализм продержится и дальше, действительно возникнет «желтая опасность». Пролетаризированный крестьянин Китая или Турции, с которого сдирают три шкуры, должен будет эмигрировать, чтобы искать работы, и в целях самозащиты он начнет новое великое переселение народов. Но коммунизму нечего бояться «желтой опасности», он может протянуть руку всем угнетенным народам, так как он несет им не эксплуатацию, а братскую помощь.

Росмер. Поступило предложение закрыть список ораторов.

Вайнкоп. По-моему, сейчас еще нельзя закрывать списка. Вопрос слишком важен, в особенности для будущего. Прения, собственно говоря, и не начинались; может быть, их и не будет.

Серрати (Италия). Обращаю внимание на то, что у нас имеется еще 12 ораторов. Может быть, т. Вайнкоп прав, говоря, что настоящая дискуссия еще не началась, но я вижу, что прения направляются по неправильному пути. Здесь говорили о чернокожих, о Корее, Аландских островах и т. д. и рассматривали целый ряд частных национальных вопросов, в то время, как надо обсуждать вопросы общие. Я думаю, что мы сможем возобновить прения завтра и закрыть список ораторов, прося товарищей не говорить о частных вопросах, а обсуждать общие вопросы.

Гильбо (Франция). Я предлагаю закончить сейчас заседание, но не закрывать списка ораторов. Дискуссия еще не началась. Закрыть список ораторов — это значило бы смазать вопрос огромной важности. Можно было бы ограничить время каждого оратора, но я не думаю, что можно кому-либо не дать высказаться.

Маринг (Голландская Индия). Я настаиваю на том, чтобы предложение т. Серрати не было принято. Было бы очень плохо, если бы мы не дали возможности представителям колоний сказать несколько кратких слов о своем движении. Тов. Серрати знает сам, что в колониальной комиссии сегодня не было ни одного итальянца, тем более странно, что такое предложение сделано им.

Радек (Россия). Я высказываюсь против предложения президиума. Я понимаю, что присутствующие хорошо ориентируются в данном вопросе, но при обсуждении нельзя исходить из той точки зрения, что тот или иной товарищ знаком с вопросом. Необходимо исходить из политического значения колониального вопроса. Мы политически заинтересованы в том, чтобы рабочие читали протоколы нашего конгресса и видели, что здесь выступали представители угнетенных народов, что они принимали участие в наших совещаниях. Мы не можем дать каждому всеобъемлющие правила коммунистической тактики, но даже простой рабочий может много дать для освещения положения в его стране. Дело в том, чтобы каждый сказал то, что он знает, и чем конкретнее он будет говорить, тем лучше. Я вижу, что представители Ирландии хотят высказаться. Очень важно, чтоб английский империализм убедился, что там имеются элементы, которые хотят установить связь с нами и бороться вместе с нами.

Серрати (Италия). Я не хотел бы, чтобы мое предложение было понято как отказ от дискуссии. И прежде всего я заявляю, что мое предложение не было сделано ни от имени президиума, ни от имени итальянской делегации. Здесь говорили в течение 10 минут о черных обитателях Чикаго. Нельзя так расчленять вопросы, нужно рассматривать их синтетически и притом ясно и точно формулировать. Я не хотел бы также, чтобы подумали, что я не желал дать высказаться представителям отсталых стран, как они названы в тезисах т. Ленина. Если я предлагал закрыть список, то именно потому, что среди записавшихся есть все представители отсталых стран: Китая, Персии, Японии, Турции, Кореи и т. д. Если есть еще представители отсталых стран, которые запишутся, мы займемся историей различных народов мира. Я предлагаю закрыть заседание, а на следующем заседании мы увидим, закрывать ли нам список или продолжать его.

Вайнкоп. Я предлагаю поставить на голосование предложение Серрати, не перенося его на следующее заседание.

Серрати. Ввиду того, что оппозиция так велика, я снимаю свое предложение.

Росмер. Дискуссия будет продолжена послезавтра в 10 часов утра.

Заседание закрывается в $2^1/_2$ часа утра.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

28 июля 1920 г.

Заседание открывается в 11 часов утра, под председательством Зиновьева. Продолжаются прения по национальному и колониальному вопросам.

Султан-Заде (Персия). Второй Интернационал, рассматривая колониальный вопрос на большинстве своих конгрессов, выносил широковещательные резолюции, которые никогда в жизнь не проводились. Часто этот вопрос дебатировался и решения принимались без участия представителей отсталых стран. Скажу больше: когда, после подавления персидской революции русскими и английскими палачами, персидская демократическая партия обратилась за поддержкой ко II Интернационалу, представлявшему тогда европейский пролетариат, резолюция по этому вопросу не была даже поставлена на голосование.

Впервые теперь, на II конгрессе Коммунистического Интернационала, вопрос этот рассматривается всесторонне и глубоко, в присутствии представителей почти всех колониальных или полуколониальных стран Востока и Америки. Решение, принятое нашей комиссией, вполне отвечает чаяниям и надеждам трудящихся масс угнетенных народов и дает определенный толчок советскому движению в этих странах.

На первый взгляд, может показаться странным, что мы говорим о советском движении в этих еще феодальных или полуфеодальных странах, но сомнения на этот счет должны исчезнуть при более внимательном рассмотрении социальной структуры этих стран. Тов. Ленин уже упомянул об опыте Российской коммунистической партии в отношении Туркестана, Башкирии и Киргизии. Если советская система могла привиться в этих странах, тем более широко разовьется советское движение в Персии и Индии, где процесс классовой диференциации идет вперед гигантскими шагами.

К 1870 г. в этих странах господствовал торговый капитал. Положение мало изменилось с тех пор. Колониальная политика великих держав, подавляя развитие национальной промышленности, превратила эти страны в свои рынки и источники сырья для крупных европейских центров. Ввоз европейских товаров убил туземные ремесла.

Если в европейских странах быстрый рост промышленного капитализма почти сразу превратил в пролетариев массу старых ремесленных рабочих, создав совершенно новую идеологию этого класса, то на Востоке те же причины вызвали эмиграцию в Европу и Америку миллионов нищих-пролетариев. Во всех этих колониальных и полуколониальных странах существует еще один класс — крестьянство, положение которого, в смысле условий жизни, поистине, ужасное. Весь Восток, в целом, переживает эпоху феодального рабства. Тяжесть податей и налогов лежит там всецело на плечах этих обездоленных слоев населения. Крестьянство — единственный производящий класс — должно кормить целые легионы коммерсантов, эксплуататоров и предпринимателей; а, с другой стороны, гнет, который оно постоянно испытывает, лишает его возможности создать собственную сильную организованную партию. В то же время и среди господствующих классов нет единства интересов, а следовательно, и мировоззрения. Колониальная политика великих держав соответствует интересам торговых кругов, но то же самое иностранное вмешательство нарушает интересы буржуазии. И если духовенство протестует против ввоза мануфактуры, громя в своих проповедях нечестивые европейские страны, то купцам та же самая политика весьма и весьма на руку, и они совсем не отказываются вступать с ними во всякого рода сношения. Единства интересов у правящих классов нет и быть не может.

Совокупность факторов, на которые указано выше, создает необычайно удушливую атмосферу, и грядущая национальная революционная буря может быстро превратиться в социальную революцию, ввиду крайней слабости буржуазии этих стран. Такое положение существует в большей части колониальных стран Азии. Но неужели из этого следует, как утверждает т. Рой, что судьбы мирового коммунизма зависят от победы социальной революции на Востоке? Конечно, нет. Но многие товарищи, из Туркестана, например, впадают в ту же ошибку. Совершенно справедливо, что эксплуатация колоний вызывает там революционное брожение, но, с другой стороны, тот же самый факт эксплуатации колоний вызывает контрреволюционное настроение среди рабочей аристократии метрополии. Капитализм стремится задержать революцию, пытаясь привлечь на свою сторону небольшие круги рабочей аристократии, бросая ей крохи со своего капиталистического стола. Представим себе, что в Индии разражается сегодня коммунистическая революция. Смогут ли рабочие этой страны отразить нападение буржуазии без помощи революционного движения в Англии и во всей Европе? Конечно, нет. Это доказал нам печальный опыт поражения персидской и китайской революций. И если теперь турецкие и персидские революционеры бросают вызов всемогущей Англии, то это объясняется не тем, что они стали теперь сильнее, а слабостью бандитов мирового империализма. Громовые раскаты революции на Западе потрясли почву Востока и придали силы революционерам Персии и Турции. Наступила эпоха всемирной революции.

Мне кажется, что тот параграф тезисов, где говорится о необходимости поддержки буржуазно-демократического движения в отсталых странах, применим лишь постольку, поскольку такое движение существует там только в зародыше, но там, где мы имеем перед собой опыт 10 и больше лет или где, как, например, в Персии, буржуазная демократия есть основа и поддержка власти, проводить там такую тактику, — значит толкать массы в объятия контрреволюции. В данном случае дело идет о том, чтобы создать и поддержать чисто-коммунистическое движение, в противовес буржуазно-демократическим течениям. Всякая иная оценка фактов, всякий иной вывод могли бы привести нас к самым плачевным результатам.

Грациадеи (Италия). Я хочу прежде всего заявить, что буду говорить только от своего имени.

После последних изменений, внесенных в тезисы т. Ленина в их окончательной редакции, после поправок и разъяснений комиссии, особенно к 11-му тезису, который очень беспокоил меня в своей первоначальной редакции, я счастлив, имея возможность присоединиться, в основном, к тому, что предлагает т. Ленин.

Если я правильно понял, т. Ленин ставит вопрос следующим образом: подобно тому, как внутри каждой нации есть эксплуатируемые и эксплуататоры, так и в международном масштабе есть нации, эксплуатирующие все другие нации. Мелкобуржуазная концепция, принятая и II Интернационалом, абстрактная идея прав человека стремилась замаскировать классовую борьбу; точно так же идея теоретического равноправия наций стремится скрыть экономическую и идейную борьбу, существующую между империалистскими и угнетенными нациями.

Прежде впадали в две прямо противоположные ошибки. Второй Интернационал имел тенденцию ставить национальный вопрос так, как его ставила буржуазия; с другой стороны, часть социалистов, протестуя против этого основного и рокового заблуждения, думала отделаться от этой столь важной проблемы, просто напросто игнорируя ее.

Тов. Ленин, напротив, стремится дать марксистскую и реалистическую концепцию в этом вопросе. Я говорю «марксистскую» в том смысле, что он остается верным единственно-неприкосновенной части марксизма — методу. Действительно, критическая и материалистическая концепция т. Ленина соответствует и довоенному положению и — еще лучше — тому положению, которое создалось после империалистской войны.

Нет никакого противоречия между тезисами т. Ленина и нашим определением войны 1914 года. Война, которую мы называем империалистской, не была таковой в равной мере для всех наций, — это надо различать, ибо малые нации, и в особенности колонии, были вовлечены в войну великими державами и оказались скорее жертвами империализма. Только наиболее сильные и богатые нации могли извлечь выгоду из столь долгой и изнурительной войны; более мелкие нации лишились экономических условий своей реальной независимости; и даже в тех случаях, когда их территориальное положение, употребляя это выражение в старом смысле этого слова, улучшилось, их положение чрезвычайно ухудшилось.

Из этого вытекают два факта, имеющие сейчас определяющее значение: с одной стороны, борьба империалистских великих держав против Советской России, в которую они вовлекают и малые народы (Польшу, Румынию и др.), и с другой стороны — возможность для Советской России найти сильное оружие в ее борьбе с капиталистическим империализмом в виде восстания мелких национальностей, а также колоний против эксплуататорского империализма великих держав.

Хотя все это и верно, я все-таки должен сделать одно замечание. По-моему, нельзя отделять III Интернационал от Советского правительства России; только победа последнего сделала возможными основание и успехи III Интернационала, подобно тому, как падение Парижской коммуны повлекло за собой гибель I Интернационала. Но нельзя, однако, отрицать, что борьба, которую наши русские товарищи ведут с таким героизмом и талантом против стольких врагов, может, под давлением необходимости и вопреки их желанию, привести их к своего рода левому оппортунизму, которого такая организация, как III Интернационал, должна стремиться избежать.

Поэтому необходима самая точная формулировка наших принципов. Необходимо подчеркнуть, что наши действия должны быть различными в тех странах, где существует настоящий капиталистический империализм, и в отсталых странах и колониях. Кроме того, необходимо дать гарантии местным партиям. Вот какие поправки я предлагаю к тезисам т. Ленина, причем я подчеркиваю, что настаиваю не на букве этих поправок, а на их общем смысле.

Я предлагаю 11-й тезис начать таким образом: «В тех странах, где существуют условия, позволяющие господствующим классам вести империалистскую национальную политику, и где, следовательно, имеется довольно сильный промышленный пролетариат, соответствующие коммунистические партии должны вести прямую и непримиримую борьбу. Но. . .» и далее продолжать, как в тексте: «по отношению» и т. д.

В 1-й строчке первого пункта 11-го тезиса вместо «необходимость помощи» сказать: «необходимость действенного интереса (l'intérêt actif)».

В 3-й и 4-й строчках вместо: «обязанность оказывать самую активную помощь» сказать: «обязанность этого действенного интереса».

В 5-й строчке 5-го параграфа 11-го тезиса вместо: «должен поддерживать» сказать: «должен интересоваться».

Строчка 13-я: вместо: «должен итти во временном союзе» сказать: «должен вступать во временные отношения».

Вместо добавления комиссии: «причем форма поддержки должна обсуждаться с коммунистической партией данной страны» * — поставить: «действенный интерес Коммунистического Интернационала к данному национальному движению должен быть обусловлен обсуждением соответствующими коммунистическими партиями формы своих действий и выполнением всех нижепоименованных условий, а также и тех, которые будут продиктованы положением и опытом».

Из 12-го тезиса вычеркнуть последнюю часть предпоследнего предложения от слов: «равным образом обязательность» и до слов: «указанных предрассудков».

Формулировка: «поддержка», которая употребляется в тезисах, — более узкая, чем «действенный интерес». Этой формулировкой предусматривается лишь один, и притом наиболее опасный, случай. «Необходимость действенного интереса» включает и поддержку, но лишь как один из возможных случаев. Было бы лучше, если бы можно было повсюду быстро использовать национальное движение с целью обострения ситуации. То же можно сказать о «союзах». Это лишь один из случаев возможных отношений, и притом вовсе не самый желательный.

Лау Сиу-джау (Китай). В конце 1918 г. Китай находился в разгаре гражданской войны. На Юге образовалось Временное революционное правительство, целью которого была беспощадная борьба с Пекинским правительством. Во главе Южного правительства стоял знаменитый вождь первой Китайской революции Сун Ят-сен, но некоторое время спустя Сун Ят-сен вышел из Кантонского правительства, вследствие конфликтов с представителями старой бюрократии, остававшимися в Южном правительстве. С тех пор официально он не принимал больше участия в правительственных делах.

Южное правительство и до сих пор продолжает свою борьбу с Пекинским, причем борьба эта ведется под лозунгами, провозглашенными группой Сун Ят-сена. Вот основные из них: возвращение прав старому парламенту и старому президенту, отставка Пекинского правительства. Борьба ведется с переменным успехом, но нет сомнения, что Южное правительство имеет больше шансов на успех, хотя казалось бы, что Север поставлен в более благоприятные условия в финансовом отношении. На-днях сообщалось, что войска Южного правительства

---

* Имеется в виду добавление комиссии к первому параграфу 11-го тезиса. *Ред.*

заняли Хунань, т. е. одну из центральных провинций, и направляются к Пекину.

Когда старое реакционное Пекинское правительство в 1917 г. приняло участие в коалиции антантовских стран против Германии, оно обещало стране всякого рода выгоды за участие в войне. Революционные партии протестовали и боролись против этого, но тщетно: война была объявлена. Китайский народ все-таки верил этим обещаниям и возлагал большие надежды на Версальскую конференцию. Каково же было его разочарование, когда последняя не только ничего не дала Китаю, но еще закрепила за Японией все права и территориальные приобретения, которые последняя во время войны сделала за счет Китая. И вот, после возвращения китайской делегации с Версальской конференции, в стране начинается мощное движение против правительства и Японии. Во главе движения становится студенчество, сорганизовавшееся в союзы. Центром движения стал Шанхай. Студенты развивают широкую агитацию, устраивая манифестации, стачки, выпуская воззвания и т. д. Между прочим, ими был выставлен лозунг бойкота японских товаров. Правда, результаты этого движения оказались крайне незначительными. Оно было подавлено силой, причем в целом ряде случаев манифестанты расстреливались. И все-таки, несмотря ни на что, это движение сыграло значительную роль, поскольку оно пробудило революционный дух в массах.

В последнее время студенты, увидя, что одни они не могут ничего сделать, начали привлекать к делу рабочую массу. Китайские рабочие также начали понимать, что они являются силою, хотя это — представители только что нарождающегося промышленного пролетариата. Так, в прошлом году, мы имели в Шанхае целый ряд стачек, правда, чисто экономического характера. Но и социалистическая партия, центр которой находится в Шанхае, приобретает все большую и большую популярность среди рабочих. Эта партия — марксистская. По ее журналу, носящему скромное название «Еженедельник», мы можем судить, что это движение носит действительно серьезный характер. Так, в № от 1 мая находим следующие лозунги: «Тот, кто не работает, не ест», «Весь мир должен принадлежать пролетариату» и др. Этот журнал неутомимо пропагандирует идеи социализма в противовес национализму, настаивая на тесном братском союзе с Советской Россией. Журнал этот протестует против прошлогоднего китайско-японского договора, целью которого было завоевание Сибири. Во всех статьях проводится и подчеркивается мысль, что пролетариат должен победить буржуазию и что принцип национализма и буржуазной демократии должен уступить место принципу социализма. Этот журнал пользуется большой популярностью. Итак, мы видим здесь начало организации, охватывающей не только промышленный пролетариат, но и ремесленников.

Кризис европейской промышленности отразился и на Китае, который наводнен огромным количеством заграничных товаров. Китайская промышленность не развивается, и положение китайского пролетариата весьма плачевно. Словом, китайская интеллигенция, студенчество и рабочие обладают богатым материалом для революционной агитации. Что касается крестьянства, то, хотя в Китае и нет крупного землевладения, все-таки более богатые крестьяне постепенно скупают землю, благодаря чему, несомненно, увеличивается число крестьян-бедняков. Само собою разумеется, что эта часть населения охотно последует в революционном движении за городским пролетариатом.

В данный момент Китай представляет собою ряд почти самостоятельных провинций, во главе которых стоят губернаторы, облеченные всей полнотой власти. Все они, так же, как и члены правительства, являются членами военной партии Аньфу, т. е. партии старых военных бюрократов, бо̀льшая часть которых занимала значительные посты и в эпоху монархии. Все эти губернаторы почти независимы от Пекинского правительства, и если они поддерживают его борьбу против Юга, то исключительно руководствуясь личными интересами. Финансы страны находятся целиком в руках губернаторов, которые по своему усмотрению определяют доходы центрального правительства. Вследствие этого ресурсы правительства, конечно, чрезвычайно незначительны, и ему приходится прибегать к займам, главным образом у Японии. И так как последняя оказывает подобного рода услуги, конечно, не даром, то естественно, что ее права и материальные преимущества в Китае все возрастают. Так, в целом ряде китайских провинций Япония царит безраздельно, как в завоеванной стране. С другой стороны, самодержавная власть губернаторов, о которых мы уже говорили, и существование двухмиллионной недисциплинированной армии, подчиняющейся лишь тому, кто имеет деньги, создают картину полной анархии. Всем этим объясняется постоянное революционное брожение и оппозиционный дух в массах.

В данный момент вся оппозиция против обоих китайских правительств концентрируется, в лице своих главных представителей, в Шанхае. Там находится Сун Ят-сен со своей группой приверженцев первой революции, там же центральная федерация студенчества, рабочие союзы и социалистическая партия. Все эти группы объединились в борьбе против Японии, Пекинского правительства и буржуазии и отличаются твердым революционным настроением.

Чтобы резюмировать еще раз все сказанное мною здесь, необходимо подчеркнуть, что в данный момент Китай представляет собой широкое поле для революционной пропаганды. Конгресс III Интернационала должен обратить самое серьезное внимание на этот факт. Поддержка китайской революции имеет значение не только для самого Китая, но и для всего мирового революционного движения, так как в настоящий момент единственным фактором, который можно противопоставить алчному японскому империализму, пустившему глубокие корни в Азии и простирающему свои империалистские замыслы на Сибирь, острова Тихого океана и даже на Южную Америку, является сильное и мощное революционное движение трудящихся масс Китая.

Пак Динь-шунь (Корея). В настоящий момент нам приходится рассматривать здесь колониальный вопрос совершенно в иных условиях, чем в момент основания II Интернационала, 30 лет тому назад. Вся задача III Интернационала в колониальном вопросе состоит в том, чтобы исправить ошибки, которые совершили вожди II Интернационала. Вся история бесславно умершего II Интернационала показала, что западно-европейский пролетариат не сможет одержать победы в борьбе со своею буржуазией, пока колонии продолжают оставаться источником ее мощи. Официальные вожди это сознавали, но эти идеологи парламентаризма были чужды героической борьбе колониальных народов и, подходя к восточной проблеме, к проблеме колониальных народов, трепетали не меньше, чем буржуазные идеологи.

Но здесь, на конгрессе, уже работа в комиссии показала, что как все делегаты Востока, так и представители всего западно-европейского пролетариата, отдают себе полный отчет в том, что только тогда наступит радостный день, — день торжества Коммунистического Интернационала, день социальной революции, — когда мы сможем поднять на восстание все эти колониальные народы, когда западно-европейский пролетариат нанесет смертельный удар своей буржуазии и когда колониальные народы, в свою очередь, смогут нанести удар в сердце буржуазии Запада. Сознание необходимости совместной революционной борьбы народов Востока и западно-европейского пролетариата все больше возрастало, и Россия, являющаяся звеном, соединяющим весь пролетарский Запад с революционным Востоком, дала нам теперь на деле возможность разобрать тот самый больной вопрос, который был причиной оппортунизма и колебаний II Интернационала. Я надеюсь, что сейчас наш конгресс примет по колониальному вопросу решения, которые ускорят революционное брожение и самую революцию на Востоке.

Теперь разрешите рассказать о революционном движении в нашей стране — Корее. Часть вопросов мы уже здесь решили. Я хотел бы лишь немного остановиться на практическом проведении некоторых выдвинутых здесь вопросов, так как революционное движение уже поставило перед нами некоторые из этих вопросов. Десять лет тому назад весь корейский народ относился безразлично к аннексии Кореи. Так же индифферентно относился он к самым пламенным речам о демократии, о независимости Кореи, о свободной счастливой жизни. И вдруг теперь тот же самый народ борется в течение 18 месяцев, проявляя самопожертвование и героизм. Нельзя сказать, чтобы в течение последних 10 лет значительно поднялся общекультурный уровень корейского народа. Японцы в течение 10 лет не могли поднять не только классового самосознания корейских масс, но и национального сознания. Если наши учителя говорили, что революция — это локомотив истории, то мы должны сказать, что горючий материал, который заставляет двигаться этот локомотив по пути революции, — это экономика.

Сейчас в связи с оккупацией Корея представляет собой самую несчастную страну. Возьмем крестьянство: оно обложено налогами на 300 — 350% больше, чем до аннексии. Это, конечно, разоряет крестьянство, и политика насильственного переселения из Японии в Корею, которую проводит Японский земельный банк, раздражает большинство крестьянства, особенно среднее крестьянство. Далее, японцы не дают корейцам возможности получать утилитарное образование, не разрешают учащейся молодежи поступать в высшие учебные заведения, откуда могли бы выйти инженеры и хорошие военные инструктора. Поэтому не только часть интеллигенции, но и вся учащаяся молодежь настроена против японской оккупации. Теперь возьмем буржуазию. Политика Японии, направленная к сохранению Кореи в качестве колонии, лишает корейскую буржуазию возможности строить в Корее заводы и фабрики. Это тоже одна из причин, которая оттолкнула корейскую буржуазию от Японии. Благодаря этим причинам буржуазия боролась совместно с трудовыми массами, и в течение 2 — 3 лет мы не могли провести между ними грани. И мы не сумеем этого, конечно, сделать до тех пор, пока экономические условия не дадут нам этой возможности. Но наша партия будет стараться провести это размежевание классов и руководить революционным движением, которое в Корее носит чисто аграрный характер. Теперь каждый феодал, каждый крупный землевладелец знает, что представляет собою национально-освободительное движение в Корее. Это движение направлено не только против японского империализма, не только против гнета иноземных империалистов, но также и против отечественной буржуазии, большинство которой является крупными землевладельцами. В конце концов, когда Корея сбросит, наконец, национальный гнет, двух-трех лет будет достаточно для того, чтобы буржуазия поняла, что независимая Корея не сможет принести ей того счастья, которого она жаждала. Она знает, что независимая

Корея означает для нее лишение всех материальных выгод, и поэтому она уже теперь — против корейской революции и связывает свою судьбу с японским империализмом.

Предметом разногласий среди революционных течений стала в прошлом году Версальская конференция. Правое крыло, которое объединяет всех националистов, большие политические партии, образующие единый национальный блок, и союзы мелкобуржуазных организаций стояли за Лигу наций и ожидали, что Вильсон, этот мнимый спаситель, освободит порабощенные народы Востока. Все они настаивали на посылке делегации на мирную конференцию. Но мы знали, что империалисты Америки, Японии и Англии ни в коем случае не будут столь великодушны, чтобы отказаться от тех выгод, которые они получают от своих колоний. Поэтому мы поставили вопрос ребром: Париж или Москва? Наша историческая оценка оказалась совершенно правильной. На Версальской конференции корейская делегация не имела никакого успеха, и наше влияние в массах стало расти, и теперь продолжает расти. Наша партия является сейчас одной из крупных партий, пользующейся сильным влиянием среди масс. И я надеюсь, что тезисы, которые будут приняты настоящим конгрессом, станут для нее руководящими. Наша партия, шедшая всегда под знаменем Коммунистического Интернационала, связала теперь неразрывно свою судьбу с революционным движением мирового пролетариата и выполнит свой долг. Она пойдет совместно с революционным пролетариатом всего мира к конечной цели — к строительству коммунизма, она будет одной из тех главных сил, которые превратят порабощенную Корею в одну из частей мировой федеративной Советской республики.

Коннолли (Ирландия). В тезисах т. Ленина намечены основы тактики Коммунистического Интернационала по отношению к национально-революционным движениям в угнетенных странах. Для того, чтобы действительно можно было применить эти тезисы на практике, Коммунистический Интернационал должен иметь правильные сведения об экономическом и историческом развитии этих стран; кроме того, он должен иметь возможность правильно оценить революционное значение различных сил, действующих в данной стране. Поэтому мы предполагаем, не обсуждая тезисов в целом, представить подробный отчет о положении в Ирландии.

К разрешению ирландского вопроса, как вопроса об угнетенной национальности, можно подходить с трех различных точек зрения: с точки зрения национально-революционного движения, с точки зрения мелкобуржуазных социалдемократов и либералов и с точки зрения III Интернационала.

Первое направление рассматривает Ирландию как отдельную национальную единицу, в продолжение семисот лет экономически и политически угнетаемую Англией, и единственное разрешение вопроса видит в полной независимости Ирландии от Британской империи. Для осуществления этого необходимо установление буржуазно-демократического ирландского государства, по образцу демократических республик Западной Европы. Иначе Ирландия никогда не сможет достигнуть полного экономического и культурного развития.

С точки зрения либералов, которая с небольшими изменениями разделяется и мелкобуржуазными социалдемократами, Ирландия уже является экономически и политически составной частью Британской империи. Поэтому Ирландия нуждается для удовлетворения ее национальных требований лишь в немногих разумных политических уступках в форме ограниченного самоуправления в пределах империи, с тем, однако, чтобы объем политической самостоятельности не угрожал целостности империи.

С точки же зрения Коммунистического Интернационала дело не решается так просто. Положение всех национальных меньшинств и колоний на последнем этапе капитализма в высшей степени запутано. Среди большинства этих угнетенных народов и рас существует революционное движение, направленное против империализма. И хотя борьба Коммунистического Интернационала идет по другому направлению, он должен использовать для усиления мировой революции эти революционные движения. развивающиеся в связи со стремлениями этих национальностей освободиться от империализма. Коммунистический Интернационал должен поощрять и оказывать активную поддержку всякой силе, способной помешать империалистским державам в их борьбе против нарастающей мировой революции. Но Коммунистический Интернационал должен не только оказывать содействие национальным движениям в целом, но одновременно усиливать и объединять все коммунистические группы или течения, принимающие участие в этой борьбе. Такая политика будет способствовать образованию коммунистической партии, которая под давлением военной диктатуры империалистов вынуждена будет стать централизованной, строго дисциплинированной и способной после освобождения от империалистического ига повести против своей национальной буржуазии успешную борьбу за власть.

Принимая все это во внимание, необходимо установить методы поддержки этих национально-революционных движений Коммунистическим Интернационалом. Единственным методом. обеспечивающим успех, является активная поддержка национальных движений лишь через посредство коммунистических групп данных стран, как бы слабы эти группы ни были. Это особенно относится к Ирландии; нежелание Коммунистического Интернационала или его британской секции оказывать там поддержку только через посредство коммунистических групп способствовало бы лишь ослаблению последних, так как этот метод является единственным, благодаря которому они смогут сыграть значительную и важную роль уже в первый период революционной борьбы. Революционные националисты пользуются всяким орудием в борьбе с британским империализмом, и если борьба Коммунистического Интернационала или его британской секции будет вестись только через посредство, хотя бы и небольших, коммунистических групп, это заставит ирландских революционных националистов поддерживать нейтралитет по отношению к коммунистам, которые таким образом смогут собраться с силами и окрепнуть. Возможно, что националисты окажут даже активную поддержку этим коммунистическим группам, чем бессознательно облегчат последним их пропагандистскую работу.

Прямым последствием отсутствия коммунистического движения в Ирландии, независимо от того, осталась бы она под игом теперешней военной диктатуры или превратилась бы в буржуазное государство, было бы превращение ее в базу для контрреволюционных действий против назревающей социальной революции в Англии, особенно если принять во внимание, что флот будет играть большую роль в борьбе, которая развернется в Англии, и что Ирландия обладает великолепными гаванями и базами для подводных лодок, которые могут быть использованы белым флотом для блокады Англии. Это возвращает нас к первой части нашего доклада, где стратегическое положение Ирландии рассматривается с точки зрения ее значения для дела коммунизма. Рассматривая международное положение, как ожесточенную борьбу между центром мировой революции — Советской Россией, вокруг которой группируются малые государства, с одной стороны, и Лигой наций, возглавляемой британским империализмом, с другой, мы не можем не признать, что Ирландия — этот постоянный очаг революции в самом сердце империи, отвлекающий 200 тысяч британских войск — имеет определенное значение для международного революционного движения. Кроме того, необходимо сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать использованию Ирландии в качестве базы для палачей английской революции, на что уже указывалось раньше.

Что касается ирландцев, живущих в Америке и по всей территории Британской империи, то всем известно, какой живой интерес они проявляют к политическому развитию своей родины и как быстро они откликаются на ее призывы.

Поскольку это так, развитие ирландской политики к коммунизму увлечет за собой массы ирландцев, живущих в английских владениях и в Соединенных Штатах, что в свою очередь способствовало бы усилению коммунистического движения в этих странах и международного пролетарского движения в целом.

(Коннолли зачитывает далее доклад, полностью напечатанный в № 12 «Коммунистического Интернационала» [*]*.)*

Мак-Альпин (Ирландия). Обращаю внимание конгресса на 12-й тезис: «Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций». В качестве иллюстрации к этому тезису может служить отношение ирландских трудящихся масс к английскому пролетариату. Ирландские рабочие часто не могут провести различия между правящими классами Англии и английскими рабочими. Это отношение ирландских рабочих до известной степени объясняется тем фактом, что английское рабочее движение до сих пор оказывалось неспособным понять ирландский вопрос.

Большинство польских революционеров, с которыми я говорил о современных ирландских отношениях, были поражены их сходством с положением в Польше в 1905 году. Это сходство бросается в глаза; но хотя революционная эпоха нам благоприятствует, мы не должны упускать из виду возможности того, что ирландские национальные стремления будут использованы английской буржуазией в случае социально-революционного кризиса. До сих пор английское революционное движение относилось к Ирландии либо со снисходительной терпимостью, либо следовало тактике социалдемократов, тактике словесной поддержки стремлений революционных националистов. Тот факт, что Ирландия, с одной стороны, является важным орудием в борьбе против британского империализма и что, с другой стороны, она может быть превращена в опасное орудие против социальной революции, как будто совсем забыт. Движение Shop Stewards первое, повидимому, поняло всю важность ирландского вопроса и его взаимоотношение с английским революционным движением. Обсуждение этого вопроса и резолюция, принятая на конференции Shop Stewards в Лондоне в начале этого года, вызвали интерес ирландских рабочих к этому движению и способствовали улучшению отношений между пролетариатом обеих стран.

Весьма важно, чтобы английские коммунисты оказали активную поддержку Ирландии, чтобы они вели пропаганду среди английских войск, находящихся в Ирландии, и побудили бы английские тред-юнионы воспротивиться перевозке войск и военного снаряжения в Ирландию. Интересно отметить, что отношение английского рабочего движения к этому вопросу привело к выходу ирландских железнодорожников из Национального союза железнодорожников, а несколько месяцев тому назад механики южной части Ирландии вышли из Соединенного общества механиков.

---

[*] См. «Приложение», стр. 697. *Ред.*

Однако английские коммунисты не должны входить в сношение с ирландским национальным движением непосредственно, а исключительно через ирландских коммунистов, или обсудив предварительно вопрос с ними. Необходимо также, чтобы английские коммунисты, поддерживая национальную борьбу, в то же время выступали самостоятельно; они должны подчеркивать, что их отношение к Ирландии не является буржуазно-гуманитарной реакцией против угнетения, а проистекает из общих классовых интересов пролетариата и крестьянства обеих стран.

«Отношение английских рабочих к Ирландии является барометром социально-революционного настроения в Великобритании», — сказал недавно Герман Гортер. К этому можно прибавить, что отношение английских коммунистов к Ирландии является мерилом ясности коммунистического мышления в Англии. Что же касается утверждения, сделанного в комиссии, что английские рабочие будут рассматривать поддержку революционной борьбы колоний против английского империализма как измену Англии, то можно сказать, что чем быстрее английские рабочие научатся изменять буржуазному государству, тем лучше для революционного движения. Такая поддержка необходима, если бы она даже служила лишь для воспитания рабочих масс.

Что касается поправки, предложенной нашим итальянским товарищем Грациадеи, чтобы в первом параграфе 11-го тезиса заменить слова: «оказывать поддержку» словами: «проявлять действенный интерес», то я решительно протестую против этой замены. Это вильсоновская фраза, которая, подобно всем фразам этого джентльмена, ничего не обозначает; это замаскированный способ совершенно выбросить этот пункт и напоминает методы действия II Интернационала по отношению к малым народностям.

Я хотел остановиться еще на некоторых вопросах, но за недостатком времени я лишь бегло коснусь их. Положение в Ульстере, или, по крайней мере, в северо-восточной части этой провинции, отличается от положения остальной Ирландии. Во многих отношениях оно ставит перед коммунистами менее сложные проблемы, чем положение в других частях Ирландии.

Большинство населения этой части страны настроено антинационалистично и враждебно относится к остальной Ирландии. Хотя на первый взгляд кажется, что ситуация этим осложняется, однако необходимость классовой борьбы здесь выступает яснее ввиду того, что политическое угнетение не смешивается в представлении рабочих с гнетом экономическим. То обстоятельство, что Ульстер является промышленным центром Ирландии, что национальный вопрос играет здесь подчиненную роль, что Ульстер рассматривает себя как неотъемлемую часть Британской империи, приравнивает проблемы его рабочего движения к проблемам любого большого промышленного центра Англии.

Время не позволяет мне остановиться на вопросе о кооперации, которая начинает играть весьма существенную роль в ирландской экономике. Рост кооперации в деревне сильно способствует разрушению частно-собственнической идеологии, которая создает для коммунистов столько трудностей в их работе, особенно среди крестьянства. Благодаря кооперативам развивается идея крупного производства на коллективных началах. Кроме того, кооперация ослабляет земельный голод сельскохозяйственных рабочих и полупролетариев.

Мы поддерживаем тезисы в целом вместе с добавлениями, внесенными т. Роем.

Измаил Хакки-паша (Турция). Я буду говорить о тезисах т. Ленина, в частности о том пункте, где говорится об исламизме. Как раз с этим вопросом необходимо ознакомиться более подробно.

С того момента, когда турецкие султаны завоевали Сирию и Ассирию, когда дорога в «священные места» ислама попала в их руки, с этого момента турецкие властители старались объединить все исповедующие ислам народности, заселяющие Восток, Африку и другие страны. С того момента, как «священные места» и особенно железнодорожные линии попали в руки султанов, с того момента, как попало в их руки, так сказать, сердце ислама, турецкие султаны всячески проповедывали панисламизм и желали объединить вокруг Турции все народности, все мусульманские страны, находящиеся на Востоке и в Африке.

Но вот вспыхнула в 1908 г. младотурецкая революция, и власть перешла в руки младотурок. Либеральная буржуазия, захватившая власть, начала искать новых путей для объединения всех этих народностей. В это время под гнетом царизма в России изнывали: татары, туркестанцы, башкиры, кавказские турки и целый ряд других народностей. И поэтому как раз в это время возникла идея пантуркизма, который противопоставлялся панисламизму. Панисламизм не мог объединить различные народности, говорящие на разных языках. Пантуркизм, который в дальнейшем был воспринят младотурками, стремился объединить все турецкие народности, начиная от Казани, Туркестана и кончая Кавказом, всей Турцией и частью Персии. Эту-то колоссальную территорию мечтали объединить пантуркисты. Но все эти мечты остались только на бумаге.

После русской революции, после раздела Турции европейскими империалистами, когда подлинное лицо английских и французских капиталистов выяснилось для турецкого народа, с этого момента в Турции начинается новое движение, освободительное движение. Анатолийское движение, которое сейчас возглавляется демократическими партиями, является лучшим ответом на ту беззастенчивую эксплуатацию, которой подвергалась Турция со стороны Антанты. В особенности захват Константинополя подлил масла в огонь, и движение стало разрастаться еще быстрее. Сейчас революционное государство в Анатолии, которое группирует вокруг себя все антиантантовские силы, проникнутые вековой ненавистью к империализму, готовится к борьбе против европейского империализма. Трудящаяся Турция не потерпит еще раз угнетения со стороны Антанты. И благодаря русской революции, которая является лучшим другом трудящейся Турции, турецкий народ в ближайшее время достигнет полной свободы и совместно с трудящимися всех стран поднимет борьбу против империалистов всего мира.

Серрати. Предлагается закрыть список ораторов. Записалось еще 12 товарищей. Имеются ли другие предложения?

Вальхер (Германия). Можно сказать еще очень многое по поводу обсуждаемого вопроса. Но я думаю, что при таком способе обсуждения нельзя будет достигнуть никаких положительных результатов, поэтому я вношу предложение о прекращении прений.

Маринг (Голландская Индия). Я энергично предостерегаю против принятия предложения т. Вальхера: оно не имеет никакого смысла. Только что постановили дать возможность высказаться на конгрессе по этому вопросу представителям отсталых стран. Я хочу указать на то, что высказались представители всех колоний, кроме Явы, и что эта колония стоит на первом месте после Британской Индии, что только на Яве был проделан марксистский опыт и велась работа в марксистском духе; и я хотел бы надеяться, что германская делегация проявит некоторый интерес к тому, чтобы получить информацию относительно условий, о которых мы ничего не знаем.

Я прошу конгресс дать представителям колониальных народов возможность высказаться, как это было условлено вчера вечером.

Серрати. Тов. Фрумкина предлагает предоставить слово тем, которые вносили какое-либо предложение.

Вайнкоп (Голландия). Я против того, чтобы слово было предоставлено только тем, кто вносил какое-либо предложение. Мы уже слышали здесь очень важные поправки, которые совсем не обсуждались. Нужно иметь возможность обсудить важнейшие поправки. Я полагаю, что надо дать слово всем ораторам.

Серрати. Обращаю внимание на то, что никто не предлагал лишить слова записавшихся ораторов.

Лозовский. Я предлагаю предоставить слово только представителям тех стран, которые еще не высказывались.

Серрати. Поступило предложение, исключающее все остальные, т. е. о полном прекращении прений. Те, кто за прекращение прений, поднимите руки. Большинство против прекращения прений. Теперь голосую предложение т. Лозовского. Предложение принято значительным большинством голосов. Слово имеет т. Маринг.

Маринг (Голландская Индия). Одним из важнейших вопросов является вопрос о Голландской Индии. Я хотел бы высказаться здесь по трем пунктам. Во-первых, я хотел бы поделиться некоторым опытом относительно движения в Ост-Индии, во-вторых, сделать кое-какие принципиальные замечания к тезисам и, в-третьих, сделать некоторые практические предложения по поводу работы в колониях. Я надеюсь, что на следующем конгрессе здесь будут яванцы и малайцы, которые смогут принять участие в прениях. Но так как моя работа в течение 7 лет теснейшим образом связана с индийским движением, я надеюсь, что конгресс заинтересуется опытом, полученным мною как революционным марксистом в этих странах. По моему мнению, во всем порядке дня нет другого вопроса такой колоссальной важности для дальнейшего развития мировой революции, как национальный и колониальный вопросы. Остальные вопросы являются лишь тяжбами в рабочем движении, которые возникают всякий раз, когда революция находится в состоянии застоя. Для подобных дискуссий не было бы времени, если бы революция развертывалась дальше.

Голландские колонии являются самыми важными после Британской Индии. Они принадлежат к богатейшим колониям земного шара. Численность их населения больше населения Японии и почти равна населению Германии. Из 50 млн. населения большая часть живет на 4 главных островах: Суматра, Ява, Бали и Ломбок, которые имеют 40 млн. населения. Из 300-летнего колониального грабежа этих стран для нас самым важным является последний период. С 70-х годов прошлого столетия там начал развиваться капитализм. С 1905 г., в противоположность утверждению итальянского товарища, в Голландии начался период империализма, развитие которого пошло быстрыми шагами. За 10 лет голландское владычество укрепилось в большей части Суматры, в Борнео, Целебесе, Новой Гвинее. Это целиком совпадает с тем, что установила т. Роза Люксембург в своей книге «Накопление капитала», и что констатировала т. Г. Роланд-Гольст, а именно, что грабительские аппетиты капитализма безграничны: он приходит в беспокойство, как только услышит о новых золотых россыпях, нефтяных источниках и т. д., которые еще не эксплуатируются; он подстрекает правительство к новым экспедициям и придерживается мнения, что деньги и люди никогда не используются в полной мере для грабежа мира и подавления народов и племен в отсталых странах.

Начиная с 1905 г. капиталистическое развитие этих азиатских стран пошло очень быстрым темпом. Если принять во внимание, что теперь 1½ млрд. — треть всех капиталов Голландии — вложены в колонии, если знать, что в 1917 г. не менее 25 млн. фунтов стерлингов притекли из колонии в Голландию, что наряду с голландским капиталом американский, японский и английский капиталы вложены в сахарные, какаовые, кофейные и другие плантации и приносят громадные прибыли, тогда можно составить себе представление о большом значении нового капитализма на Дальнем Востоке для перестройки всего мирового капитализма. Я хотел бы указать на то, о чем писала самая большая голландская буржуазная газета, а именно, что если даже окажется возможным национализировать все предприятия в Европе, если мы здесь уничтожим частную собственность, — для класса капиталистов в целом открываются новые возможности в колониях, и притом лучшие и более богатые, чем в Европе.

В заключение этого краткого очерка скажу пару слов о положении местного населения. 150 тысяч европейцев являются грабителями Дальнего Востока. В повседневной практике для них существует только одно правило, о котором говорил Редиард Киплинг, а именно, что к востоку от Суэцкого канала 10 заповедей прекращают свое действие. Наряду с европейцами там имеются еще миллион китайцев и некоторое количество японцев, которые также развивают теперь крупную промышленность на Яве. Достаточно услышать лишь цифру, что на Яве имеется 200 одних только крупных сахарных заводов с значительным пролетариатом, чтобы понять, что эти восточные страны действительно имеют некоторое значение для революции. Положение крестьян, которые составляют бóльшую часть населения (их на одной Яве 25 млн., вместе с членами их семейств), таково, что их годовой доход не превышает 110 голландских гульденов, обложенных 20% налога, и что они на жилище могут тратить 6 гульденов, а на сельскохозяйственные орудия только 3 гульдена в год. Крестьяне имеют земельную собственность, но в действительности они совершенно пролетаризированы, потому что они должны сдавать часть своей земли в аренду европейскому капиталу, и привилегированные классы Явы окончательно обирают их, так что они не могут существовать своим крестьянским хозяйством и должны итти на сахарные заводы. Если принять во внимание, что на Яве в настоящий момент имеется миллионный пролетариат со средним заработком ½ гульдена в день, что общее вздорожание жизни распространяется и на Яву, что большинство яванцев в течение всего года может иметь рис не более, чем один раз в день, тогда можно составить себе представление о том, что почва для революционной пропаганды на Яве вполне созрела. Если знать, что безграмотность там так велика, что на тысячу взрослых мужчин только 15 умеют читать и писать, и менее 10% всех детей посещают школы, тогда можно понять, как должен чувствовать себя марксист, который наблюдает ту гигантскую работу, которая проделывается теперь в России в области воспитания, и как в его сердце должно разгораться желание, чтобы и народы Востока смогли принять участие в этой культурной работе. Я не буду дальше распространяться о положении населения. Я сдал в секретариат письменный отчет, который будет опубликован в «Коммунистическом Интернационале» *. Я привел здесь эти факты только потому, что у меня получилось впечатление, что, за немногими исключениями, и этот конгресс III Интернационала не вполне понял огромную важность восточного вопроса.

Я хотел бы сказать несколько слов о движении на Яве. Это движение возникло в 1907 г., как национальное движение, и вначале носило революционный характер. Индийский Зубатов изменил характер этого движения, и можно сказать, что теперь в Голландской Индии значение подлинно революционного национального движения очень не велико. Гораздо более важным является массовое движение, которое теперь насчитывает около 1½ млн. членов и которое с 1912 г. объединяет в одном союзе рабочих и крестьян, делая большие успехи. Эта организация, несмотря на ее религиозное название — Сарекат Ислам — приняла классовый характер. Если обратить внимание на то, что в программу этого движения входит борьба с преступным капитализмом, что борьба ведется не только против правительства, но и против яванского дворянства, тогда станет ясно, что социалистическое революционное движение обязано установить тесную связь с этой массовой организацией — Сарекат Ислам. Правительство пыталось в 1916 г. заинтересовать это движение своей милитаристской пропагандой, но в результате возникла в Семаранге сильная оппозиция молодежи.

Когда европейские социалисты, наконец, решили выполнить свой долг на Дальнем Востоке и развить там революционное движение, им удалось войти в связь с местными организациями Сарекат Ислам. Значительная часть членов этой массовой организации, не являясь еще сознательными социали-

---

* Доклад Маринга о Голландской Индии напечатан в сборнике «Доклады II конгрессу Коммунистического Интернационала», издание Коммунистического Интернационала, Петроград, Смольный, 1920 г., стр. 353—371. *Ред.*

стами, все же революционны в том же смысле, в каком т. Рой это говорил относительно Британской Индии.

Вчера в комиссии я слышал от одного из англичан *, что массовые выступления в Индии могут принести только несчастие и резню, так как эти массы еще не созрели. Я придерживаюсь того мнения, что только путем массовых выступлений можно организовать действительно социалистическое движение сопротивления и противопоставить таким образом капитализму действительную силу. Мы констатировали на Яве, что средние классы не имели успеха в своих попытках заинтересовать массы национальным вопросом. Но когда мы пошли к пролетариям городов и районов сахарной промышленности и говорили с ними о низкой заработной плате, о цифрах смертности, о тяжелых налогах и т. д., мы добились некоторого доверия к революционному социалистическому движению. Это чувство живет в массах. Они очень восприимчивы к нашей пропаганде. На Яве в каждой малайской газете можно прочитать о мировых успехах идей Советской России. Это имеет большое значение для такого конгресса, как наш.

В то время, как социалистическое движение в течение многих лет не обращало внимания на колонии, капиталисты лучше оценили значение колоний, чем многие революционные социалисты. Капиталисты поняли, что может принести капитализму развитие Востока. В 1917 г. развилось сильное движение среди революционных социалистов, и тогда реформисты открыто приняли сторону правительства, причем они говорили про наших друзей: эти люди принесут нам столько же несчастья, сколько Троцкий и Ленин принесли России. Когда слышишь, что в 1918 г. не было ни одного массового митинга в городах и в районах сахарной промышленности, на котором не присутствовало бы по меньшей мере 3—4 тысячи рабочих, — то понимаешь, что в этих темнокожих людях проснулся новый дух, который имеет большое значение для всего нашего движения. Мы, конечно, вели также работу среди матросов колониального флота и солдат, как это полагается революционным элементам. В конце этого года наступила сильная реакция. Вожаки матросов и солдат, а вместе с ними и я, были высланы правительством из Индии. Многие наши друзья были арестованы и приговорены к различным наказаниям. 13 членов солдатского совета были приговорены к 40 годам тюрьмы. Впоследствии мы получили доказательства, что это движение развивалось дальше, не по воле зачинщиков, а потому, что экономические условия таковы,

---

* Речь идет, повидимому, о выступлении Квелча в комиссии по национальному и колониальному вопросам. Об этом выступлении см. в докладе Ленина (стр. 102) и в речи Радека (стр. 112). *Ред.*

что позволяют развиваться массовому движению, и почва подготовлена для революционной агитации и пропаганды.

Переходя ко второму пункту, я заявляю, что не вижу никакой разницы между тезисами тов. Ленина и тов. Роя. Они по смыслу едины. Трудность состоит только в том, чтобы найти правильную установку во взаимоотношениях между революционно-националистическим и социалистическим движением в отсталых странах и колониях. На практике этого затруднения не существует. Там необходимость совместной работы с революционными националистическими элементами само собой ясна, и мы делаем только половину работы, когда мы игнорируем это движение и разыгрываем из себя доктринеров-марксистов. Мы должны принять теперь для колоний не так называемый марксизм Кунова, а понять, что колонии могут миновать капиталистическое развитие. Как показал Радек для Японии, развитие там было совершенно иное, чем в Европе; подобно этому и колонии развиваются совершенно иным образом. Меня особенно порадовало, когда Радек вчера вечером разъяснил конгрессу, что мы идем в Индию не для того, чтобы ее эксплуатировать, но мы несем ей улучшение ее положения. Пролетариат завоевывает себе надежду на новую жизнь и на культурную и экономическую свободу. Радек указал английскому рабочему классу на его долг и показал, что английский рабочий класс в своей политической и профсоюзной агитации не должен забывать о колониях, что, если он не поддерживает революционной борьбы в колониях, он является только пособником капиталистов. И я говорю, что, пока английские рабочие этого не поймут, они, быть может, будут собирать много голосов на выборах, но не сделают никакой работы, имеющей действительно революционное значение. Мы не должны ограничиваться принятием длинных резолюций, мы должны практически сделать что-нибудь на Дальнем Востоке.

Я показал, что почва для агитации там есть. В ближайшее время нам предстоит быть на конгрессе в Баку *. Но мы не питаем иллюзии на тот счет, что этот конгресс будет иметь большое значение также и для Дальнего Востока. Это невозможно. Я предложил бы, чтобы тезисы, которые мы здесь приняли, были опубликованы III Интернационалом на нескольких восточных языках и специально распространены среди китайских и индийских революционеров. Далее я бы предложил организовать также и на Дальнем Востоке бюро пропаганды Коммунистического Интернационала; так как движение имеет теперь такое большое значе-

---

* Имеется в виду I съезд народов Востока, происходивший в Баку 1—8 сентября 1920 года. См. «Первый съезд народов Востока. Стенографические отчеты». Изд-во Коммунистического Интернационала, Петроград, Смольный, 1920. *Ред.*

ние, то необходимо объединить в одном бюро ту работу, которая там уже проделывается, и концентрированно вести пропаганду, которую нельзя удовлетворительно вести из Москвы.

В заключение, у меня имеется еще одна просьба: вчера здесь было сказано т. Ридом, что негры должны были бы приехать сюда, чтобы ознакомиться с русской действительностью. Я вношу предложение: Коммунистический Интернационал должен дать возможность вождям с Дальнего Востока прожить здесь по полугоду и прослушать какие-нибудь коммунистические курсы, чтобы они правильно понимали, что здесь происходит, и могли бы провести в жизнь идеи тезисов, чтобы они могли осуществить советскую организацию и повести коммунистическую работу в колониях. Я считаю это желательным потому, что Москва и Петроград являются новой Меккой для Востока, и капиталистические правительства испробуют все, чтобы помешать нашим коммунистическим хаджи пробраться в Москву и в Петроград. Мы должны дать возможность восточным революционерам получить здесь, в России, теоретическое образование, чтобы Дальний Восток стал активным членом Коммунистического Интернационала.

Фрумкина (Бунд). Я полагаю, что необходимо также считаться с национальными меньшинствами, т. е. с меньшинствами, которые не занимают определенной территории. Я крайне удивлена, что конгресс повторяет в этом вопросе ошибку II Интернационала. Тут все время говорят о территориальной автономии, не считаясь, в то же время, с национальными меньшинствами. Я бы хотела, чтобы конгресс принял во внимание национальные меньшинства в различных странах, а поэтому предлагаю поправку к § 9. Но прежде, чем сделать это, я бы хотела напомнить присутствующим товарищам об опыте коммунистической партии и Советской власти в России. Среди организаций Российской коммунистической партии, среди учреждений Советской власти есть специальные органы и комиссариаты национальностей, занимающиеся делами национальных меньшинств и рассматривающие все, касающееся, например, еврейского вопроса.

Я предлагаю следующее дополнение на стр. 43, в конце 9 тезиса, прежде чем перейти к тезису 10:

«В то же время коммунистические партии всех стран как в своей общей политике, так и в своей пропаганде должны вести решительную борьбу против буржуазной концепции исключительного права собственности того или другого национального большинства на территорию, на которой оно живет, и против принципа, защищаемого национально-социалистическими группами, которые рассматривают национальное большинство, как абсолютно господствующее, и третируют экстерриториальные национальные меньшинства, живущие на данной территории, как чужаков (Польша, Украина).

Безоговорочная поддержка революционных стремлений к восстановлению независимости угнетенных стран с разнородным населением, не обусловленная категорическим требованием практического осуществления прав национальных меньшинств, обитающих в данных странах (прав, которые могут быть безусловно гарантированы лишь диктатурой пролетариата), — чревата возможностью превращения прежде угнетенных мелкобуржуазных масс в угнетателей.

Опыт Советской власти и Российской коммунистической партии, которые открывают рабочим массам всех наций действительную возможность культурного развития при посредстве широко разветвленной системы государственных учреждений (секции просвещения национальных меньшинств, комиссариаты по делам национальностей и т. д.), чем достигнуто подлинно братское сосуществование всех национальностей, — этот опыт должен быть положен в основу обязательной для всех коммунистических партий программы по национальному вопросу».

Существует тенденция (в Польше, на Украине) считать пришлым, иноземным элементом все экстерриториальные меньшинства. Необходимо всем странам воспользоваться опытом Советской власти и Российской коммунистической партии, которые открывают возможность полного культурного развития трудящимся массам всех национальных меньшинств, предоставляя к их услугам все организации и учреждения, в которых они нуждаются, как, например, отдел просвещения национальных меньшинств и комиссариаты, специально защищающие интересы национальных меньшинств.

Этот пример должен служить всем коммунистическим партиям основой для разрешения национального вопроса.

Кроме того я предлагаю в 11-м тезисе § 1 на стр. 56 после слов: «в этих странах» вставить: «так же как и в тех странах, где происходит борьба национальных меньшинств за утверждение их прав».

В § 6 после слов: «отсталых стран» вставить: «и наций».

После § 6 я добавляю следующее примечание: «В качестве примера того обмана, жертвою которого делаются трудящиеся массы угнетенных наций, — обмана, который, несомненно, должен быть зачтен как в актив Антанты, так и в актив буржуазии соответствующей нации, — может служить предприятие сионистов в Палестине, которые, под предлогом создания независимого еврейского государства, подчинили английскому игу арабскую трудящуюся массу, тогда как евреи составляют там лишь меньшинство населения.

Этот беспримерный обман должен быть, во что бы то ни стало, разоблачен тем более решительно, что сионисты ведут свою работу во всех странах среди отсталых еврейских трудящихся и стараются создавать пролетарские группы с сионистскими тенденциями («Поалей-цион»), которые в последнее время стремятся воспринять коммунистическую фразеологию».

Я приведу тут один из самых разительных примеров сионистского движения.

В Палестине еврейское население не составляет большинства. Речь идет о меньшинстве, стремящемся подчинить трудящуюся массу, составляющую большинство страны, игу Антанты.

С такого рода тенденциями мы должны самым энергичным образом бороться. Сионисты стараются приобрести сторонников во всех странах, обслуживая своей пропагандой и агитацией интересы класса капиталистов. И Коммунистический Интернационал должен самым решительным образом бороться с этим движением.

Мерфи (Англия). Так как мы не присутствовали в зале при прениях, мы не могли принять участия при выборе представителей отдельных наций, выступающих по колониальному вопросу. Я прошу, чтобы двум товарищам из английской делегации, представляющим существующие в ней два течения, было предоставлено право высказаться по этому вопросу.

Серрати. Согласен ли конгресс продолжить прения и считает ли он возможным удовлетворить просьбу английской делегации? *(Конгресс выражает согласие.)*

Итак, английским товарищам предлагается назвать имена их докладчиков.

Слово предоставляется т. Мак-Лейну.

Мак-Лейн (Англия). Я не буду терять время на обсуждение вопроса о том, в какой степени та или иная часть британского революционного движения принимает участие в борьбе против британского империализма и в оказании помощи угнетенным колониальным народам.

Британское революционное движение не особенно развито и сделало в этом отношении не много. Я должен, однако, возразить т. Радеку, который сказал, что британские рабочие, кроме принятия резолюций, ничего не сделали, чтобы помешать нападению Англии на Россию. Ответом на это является следующий факт: генерал Головин в своем секретном сообщении Сазонову, описывая интервью с Черчиллем, пишет, что Черчилль жалеет о том, что не мог оказать большей помощи Колчаку и его друзьям, ввиду сопротивления со стороны британского рабочего класса; ту помощь, которую оказывает Великобритания в настоящее время белогвардейцам, приходится держать в тайне.

Неверно были истолкованы слова Томаса Квелча, произнесенные им в комиссии, о том, что великое революционное восстание в Индии рассматривалось бы как измена Великобритании и дало бы возможность британскому правительству при помощи контроля над прессой настроить британский народ против индийских рабочих. Квелч был далек от мысли, что мы по этой причине должны отказаться от революционной деятельности в этом направлении. Он хотел лишь сказать, что мы должны считаться с фактами, а также позаботиться о том, чтобы Амритсарские события не повторились в большем масштабе.

Задача III Интернационала заключается в выработке линии действия и принципов, ведущих к мировой революции. Самым большим препятствием к развитию таковой является империалистский капитализм, причем Великобритания — самое могущественное империалистское капиталистическое государство.

Поэтому колониальный вопрос в значительной мере является вопросом о том, как лучше всего бороться с британским капитализмом. Британский капитализм основывает свое могущество на эксплуатации как рабочих метрополии, так и колониальных народов. При своем возникновении британский капитализм не черпал средств извне; теперь он собирает дань со всего мира. Паразитический великобританский капитализм повсюду эксплуатирует угнетенные народы.

В настоящее время импорт значительно превышает экспорт, что доказывает, что Великобритания является паразитическим государством. В будущем британский капитализм постарается предоставить рабочим заработную плату, соответствующую полной стоимости их труда — при условии их согласия на эксплуатацию угнетенных народов.

Поэтому мы считаем своим долгом принять участие в революционной борьбе в Англии и поддерживать все подлинно революционные колониальные движения. Каждое революционное национальное движение, которое борется за действительное отделение от Великобритании, содействует развитию мировой революции, ибо оно наносит удар основе империалистской реакции — Великобритании. Все такие движения следует поддерживать.

Вайнкоп (Голландия). Я говорил вчера вечером, что вопрос, который мы сейчас обсуждаем, очень важен, и теперь мы убеждаемся в этом. Нужно принять во внимание, что империализм и мировая война сделали совершенно невозможным снабжение аграрных стран необходимыми машинами и готовыми продуктами из промышленных стран, а, с другой стороны, политические события, связанные с мировой войной, прекратили доступ сельскохозяйственных продуктов к пролетарским массам промышленных стран. Если вдуматься серьезно в этот вопрос, можно убедиться, что он заводит нас гораздо дальше, чем все прочие вопросы порядка дня.

Надо отдать себе ясный отчет в том, какие, собственно, решения содержатся в тезисах т. Ленина и т. Роя? Тезисы в процессе дискуссии были целиком согласованы друг с другом, и в них теперь действительно проводится та мысль, что в нашей борьбе в колониях мы должны стремиться не к национальному господству, как проповедует буржуазия, а к советам рабочих и крестьян, и подчеркивается, что для достижения этой цели мы должны поддерживать революционные движения. Слово «поддержка» употреблено потому, что подразумевается, что мы действительно хотим поддерживать эти движения. Мы хотим поддерживать революционные выступления масс, даже если эти движения не являются социалистическими, поддерживать через посредство существующих в колониях коммунистических партий. При этой тактике исходят из того, что отнюдь не необходимо, чтобы чужеземный империализм внедрил насильственно капитализм в качестве необходимой ступени развития для перехода некапиталистических стран к коммунизму. Наоборот, мы хотим по мере возможности предупредить это нашей тактикой и нашей поддержкой революционного движения. Мы, следовательно, боремся не только против политического господства чужеземного империализма, но и против внедрения национального капитализма. Таким образом, самое главное, по-моему, в тезисах т. Ленина и т. Роя, это — требование поддержки массовых национальных революционных движений и борьба против убеждения, что внедрение капитализма в колонии является необходимой предпосылкой для их перехода к социализму.

Если так рассматривать вопрос, трудно согласиться с поправкой т. Грациадеи. Если я хорошо понял т. Грациадеи, он предлагает, чтобы эти тезисы не применялись, например, в Италии, чтобы возникающие националистические движения не были поддержаны там коммунистами. Он опасается, как бы мы и Италию не причислили к этим отсталым странам, и поэтому считает необходимой свою поправку; но я думаю, что это излишне, так как, по-моему, никто не сможет подумать, что 11-й тезис может относиться к такой стране, как Италия. Он относится к отсталым государствам и нациям, так что страна, подобная Италии, никак не может быть подведена под эту рубрику. Мы и в комиссии обсуждали вопрос о том, не надо ли точнее определить, что понимать под отсталой страной, но пришли к заключению, что этого нельзя больше конкретизировать. Если принять поправку т. Грациадеи к этому параграфу, то сразу же возникнут новые затруднения: является ли какая-нибудь другая страна, например, Болгария или Греция, отсталой страной? Такие вопросы всегда будут возникать, и их можно разрешить только практически. Лучше всего, чтобы их разрешали самостоятельно коммунистические партии различных стран с помощью этих тезисов и директив Коммунистического Интернационала. Поэтому я считаю неразумным принимать добавление т. Грациадеи, хотя я полагаю, что его практическая цель очень хороша.

Так же обстоит дело и с другими специальными поправками, которые он вносил. Ирландский товарищ уже полемизировал против поправки т. Грациадеи, предложившего заменить слова: «активная поддержка» словами: «действенный интерес». Возможно, что этот оратор не понял т. Грациадеи, но, если в эти слова можно вложить такой смысл, они уже не годятся. Мы должны выступить против этой поправки. Мы хотим, чтобы рабочие обнаруживали активный интерес к коммунистической борьбе, мы хотим, чтобы они поддерживали также революционные национальные движения. Тов. Грациадеи хочет того же, но он думает, что лучше было бы выразить это теми словами, которые он предлагает. Мы в тезисах говорим именно о поддержке. Поэтому я предлагаю отклонить формулировку т. Грациадеи. Я согласен с тем, что говорила т. Фрумкина. Я не знаю, хороша ли эта поправка. Если она не подходит для некоторых стран, ее нужно будет обсудить в комиссии.

Тов. Маринг говорил так много о Яве, что нам нечего прибавить. Я вполне присоединяюсь к нему. В доказательство того, что там происходит настоящее капиталистическое развитие со всеми его характерными чертами, достаточно сказать, что те 200 сахарных заводов, о которых говорил т. Маринг, сконцентрированы в руках трех трестов, которые распространяют свою власть и на другие производства и отрасли промышленности. Это уже явление высоко развитого капитализма, против этого пролетарии должны бороться, и они это делают.

Перехожу к выступлению т. Радека. Меня радуют слова т. Радека о том, что английский империализм может быть побежден не в Лондоне, а только в колониях. Я думаю, что многие английские товарищи не понимают этого. Тов. Радек понимает это очень хорошо, однако надо понимать это не мелочным образом, а в общем и целом. Когда т. Радек спрашивает, сколько английских товарищей уже сидело в тюрьме за агитацию в колониях, то, по-моему, английские товарищи не должны даже отвечать на подобный вопрос. Мы спрашиваем не о том, сидели ли товарищи в тюрьмах или нет. Мы спрашиваем, выполнили ли товарищи свой долг, и на это вкратце нам ответил т. Мак-Лейн. Тов. Радек в этом отношении, по моему мнению, переоценил парламентаризм. Он думает, что, если наш товарищ скажет одно слово против империализма в парламенте, агентство Рейтер уже сообщит об этом. На самом деле Рейтер умалчивает о подобных вещах. Мы в Голландии лишь с большим опозданием, из совершенно других источников, услышали о женской демонстрации в парламенте. Рейтер не сообщает о подобных вещах.

Вальхер. Радек этого не говорил.

Вайнкоп. В заключение, еще один вопрос. Нам говорят, что мы должны пойти в колонии. Конечно, это не является самым главным для коммунистических партий различных стран. Мы не можем послать всех наших агитаторов в колониальные страны. Мы должны создать необходимые предпосылки для того, чтобы каждая колониальная страна сама развивала свое собственное революционное движение. Конечно, для этого нужны агитаторы, но дело не в том, чтобы посылать наших агитаторов в колонии. Если работу в колониях признать барометром революционного значения партии, тогда как раз голландская партия сделала все, что она могла. Она имела в колониях таких товарищей, как Сневлит, Баарс, Брандстедер, которые поддерживали и развивали туземные революционные движения. Трибунисты и голландские коммунисты были в этом деле наиболее активными, и поэтому нельзя говорить об их партии так, как это было до сих пор. Как раз голландская партия показала, какую тесную связь этот вопрос имеет с революционной борьбой. Если нас в Голландии боятся и преследуют, то не потому, что мы можем сделать революцию в этой стране, — так как фактически мы этого не можем сделать, не войдя в связь с Англией или Германией, — а потому, что мы доставляем мало радости господам капиталистам в их колониальных делах.

Мережин (Центральное бюро еврейских секций РКП(б)). Еврейские секции Российской коммунистической партии вполне согласны с тем отношением к сионизму и к Еврейской коммунистической партии Поалей-цион, которое было высказано в речи т. Фрумкиной, и я не желаю повторяться.

Хочу только остановиться на другом вопросе, на вопросе о защите прав национальных меньшинств на территориях со смешанным населением. Партии II Интернационала придумали способ защиты этих прав посредством национально-персональной автономии (теория Отто Бауэра и Реннера) и на Украине, в Белоруссии и в Литве пробовали осуществить эту теорию. Там, при Центральной раде и других мелкобуржуазных правительствах, создали национально-персональную автономию, и этот опыт следует учесть и оценить. Нужно констатировать, что этот опыт показал полную несостоятельность национально-персональной автономии.

Переход власти от крупной буржуазии к мелкой, республиканско-демократической, ни на иоту не уменьшил национального гнета. Социал-предатели, очутившись у власти, превзошли все мыслимое. Давая на словах национально-персональную автономию, они на деле превзошли даже царизм своими жестокостями в борьбе с диктатурой пролетариата. Насильственная национализация, вопреки официально прокламированной национально-персональной автономии, шла безостановочно. Но что говорить о национализации, когда те самые мелкобуржуазные партии, которые на бумаге согласились на национально-персональную автономию, занялись даже физическим истреблением национальных меньшинств, особенно так называемая «Украинская народная директория» и правительство Пилсудского, Морачевского и др. (жесточайшие погромы, нападения и т. д.).

Но не только это важно отметить. Нужно дальше констатировать, что национально-персональная автономия сама по себе ухудшает положение пролетариата национальных меньшинств. Это происходит от того, что мелкая буржуазия национальных меньшинств является по-преимуществу городской мелкой буржуазией. И эта городская мелкая буржуазия гораздо менее революционна, чем мелкая буржуазия национальных большинств. Ибо в национальных большинствах мелкая буржуазия, особенно на востоке Европы, является по-преимуществу крестьянской, сельской; в борьбе с помещиками за землю она революционизируется. На деле пролетариат национальных меньшинств очень часто должен был апеллировать против «дарованной» ему национально-персональной автономии к «чужим». Лицом к лицу со своей собственной буржуазией и мелкой буржуазией он оказался изолированным и в худшем положении, чем он был бы без национально-персональной автономии.

Исходя из этих мотивов, предлагаю принять следующий тезис после третьего:

«Опыт взаимоотношений между нациями большинства и нациями меньшинства на территориях со смешанным населением (на Украине, в Польше, в Белоруссии) показал, что переход власти от крупной буржуазии в руки мелкобуржуазных групп, строящих республиканско-демократические государства, не только не уменьшает, но, наоборот, крайне обостряет внутренние национальные трения. Республиканская демократия, вынуждаемая в борьбе с пролетариатом подменять классовую борьбу национальной, быстро проникается национальной исключительностью и легко усваивает, воспринимает и горячо повторяет опыт самых старых учителей национального угнетения в деле натравливания масс населения одной нации на массы населения другой и в организации с помощью государственного аппарата массовых погромов, в целях борьбы против диктатуры пролетариата: рост антисемитизма в украинской «демократии» в конце 1917 г. и начале 1918 г. при Центральной раде; жестокие погромы в конце 1918 г. и первой половине 1919 г., организованные органами «Украинской народной директории»; погромное движение в «Польской демократической республике», как при господстве партии II Интернационала (ППС — правительство Морачевского), так и при смешанном режиме (Пилсудского-Скульского). Этот же опыт показал, что никакие «демократические» формы защиты прав национальных меньшинств на территориях со смешанным населением, в том числе и защищавшаяся австрийской социалдемократией национально-персональная автономия, при республиканско-демократическом режиме не могут обеспечить культурных интересов национальных меньшинств и гарантировать им подлинное равноправие и одинаковое влияние на ход государственных дел.

Национально-персональная автономия на началах всеобщего избирательного права, помимо разделения пролетариата по национальным клеткам, приводит еще к полному извращению революционной борьбы, к связыванию пролетарских сил, приводит даже к ухудшению культурного положения пролетариата национального меньшинства. Это происходит от того, что внутри каждого национального меньшинства национальное мещанство, которое больше и сильнее пролетариата, являясь по-преимуществу *городским*, гораздо более реакционно, чем мелкобуржуазное большинство из нации большинства, состоящее из крестьян, революционизированных борьбой против помещиков».

Я хочу также коснуться специально вопроса о погромах.

Еврейские секции Российской коммунистической партии предлагают по этому вопросу следующую резолюцию:

«1. В своем кровавом походе против диктатуры пролетариата всемирная контрреволюция с особой жестокостью обрушивается на беднейшее еврейское население России, Украины, Польши, Венгрии, Палестины и др.

2. Своими издевательствами над беднейшим еврейским населением, превосходящими зверства не только царизма, но и средневековой инквизиции, всемирная контрреволюция старается внести рознь и вражду в ряды рабочих различных национальностей, чтобы отвлечь их внимание от непосредственной борьбы с буржуазным строем.

Второй конгресс III Интернационала перед лицом всего мира констатирует:

1) что вина за все еврейские погромы новейшего времени — на Украине, в Польше, Румынии, Венгрии, Палестине и др. — падает целиком на голову Антанты, стоящей во главе всех контрреволюционных выступлений против коммунистической революции;

2) что, снабжая всевозможными средствами истребления и поддерживая морально белогвардейцев всех родов, покрывающих всякую пядь земли, занимаемую ими, сотнями тысяч невинных жертв, Антанта пальцем о палец не ударяет, чтобы унять погромщиков, и даже не обращает внимания на протесты трудящихся масс против погромов.

*

Больше того, агенты Антанты, присутствуя в рядах контрреволюционных армий России, Украины, Польши, Венгрии и других стран, являются непосредственными участниками этих погромов, что рельефнее всего выразилось в Иерусалимском погроме в апреле с. г., организованном агентами английского правительства.

3. Что моральными и физическими участниками погромов, сопровождавшихся истреблением сотен тысяч женщин и детей, являются партии, входящие в состав II желтого Интернационала, стоявшие и стоящие у власти на Украине в лице «Украинской народной директории», в Польше в лице правительства Пилсудского, заливших Украину и Польшу в их борьбе с диктатурой пролетариата потоками невинной крови.

Поэтому II конгресс III Интернационала, выражающий волю революционного пролетариата всего мира, протестует самым решительным образом против еврейских погромов, являющихся делом всемирной контрреволюции. Он призывает рабочих всех стран к активной борьбе против них, как словом, так и делом, чтобы сорвать маску с лицемерных дипломатов «Лиги наций», вскрыть их подлинную гнусную роль и повсюду установить диктатуру пролетариата, которая одна в состоянии положить конец всем погромам, искоренить все национальные предрассудки, уничтожить все национальные перегородки и водворить на всем земном шаре подлинное братство народов.

В особенности II конгресс III Интернационала обращается со своим призывом к рабочим всех угнетенных наций сплотиться теснее и сомкнуть свои ряды под знаменем Коммунистического Интернационала, несущим всему человечеству окончательное избавление от всех несправедливостей капиталистического строя».

Мерфи (Англия). Одной из курьезных особенностей настоящего конгресса является то, что те делегаты, которые более всего заинтересованы в важнейших вопросах, стоящих на конгрессе, не могут следить за дискуссией, ввиду непризнания английского языка в качестве официального.

Я не имею возможности высказаться в полном и желательном для меня объеме и поэтому ограничусь наиболее важными моментами.

Никто не будет отрицать того, что Англия и Америка являются величайшими империалистскими нациями мира. Все согласны с тем, что если революция не затронет глубоко колоний и угнетенных народов, находящихся под властью Англии и Америки, она не сможет успешно развиваться. Об Америке я говорить не буду. Что касается Англии, то она, помимо колоний в узком смысле слова, властвует в Индии, Ирландии, Египте, Южной Африке и т. д. Освобождение народов этих стран означает падение Британской империи. Задача этого освобождения стоит в равной мере как перед пролетариатом Англии, так и перед пролетариатом колоний. Было время, когда ничего не стоило объявить себя интернационалистом, но сейчас мы миновали период благочестивых резолюций и вступили в этап революционной практики; бесполезно ныне заявлять о своей симпатии к угнетенным народам, не подтверждая делом эту симпатию. Восстания неоднократно происходили в Ирландии, Индии и Египте — однако никто не скажет, что английский пролетариат или революционное движение в Англии действительно оказали поддержку народам этих стран. Не раздавались ли, наоборот, упреки в том, что эти восстания преждевременны и т. д., и т. п.? Надо покончить с этой ограниченностью. Надо сказать, что не только необходимо «жертвовать интересами одной страны ради интересов мирового пролетариата», но что пролетариат господствующих держав должен во что бы то ни стало на деле помочь стремлению угнетенных народов к своему освобождению.

Английский пролетариат лучше всего избежит повторения таких событий, как «инцидент в Амритсаре», если он создаст движение, способное бросить вызов виновникам подобных «инцидентов», если он настолько тесно свяжется с революционным движением колоний и угнетенных наций, что сможет обеспечить одновременное с ним выступление пролетариата.

Темпы революционного движения в разных странах различны. В Ирландии движение продолжается уже годы, английское же движение оказалось в своей ограниченности почти неспособным помочь ему бо̀льшим, чем выражением благочестивых симпатий. Этого недостаточно! Крайне важно, чтобы коммунистические партии этих стран избавили и себя и свой пролетариат от этой ограниченности. Надо так организовать Коммунистический Интернационал, чтобы был обеспечен органический контакт между народными массами господствующих наций и угнетенных наций и колониальных стран; это позволит нам разбить империализм и установить практику интернационализма.

Кон*. Прения, благодаря некоторым только что выступавшим ораторам, приняли такой оборот, с которым не сможет согласиться ни один человек, знакомый с нуждами коммунистической национальной политики. Прежде чем перейти к выступлениям тт. Фрумкиной и Мережина, которые придали прениям этот оборот, я хотел бы сделать одно замечание.

---

* Мандатная комиссия отказала Кону Эберу, как представителю еврейской националистической партии «Поалей-цион», в праве присутствия на конгрессе (см. протокол комиссии по предварительной проверке мандатов от 17 июля 1920 г. «Материалы конгресса», стр. 617). На заседании мандатной комиссии от 28 июля 1920 г. было решено предоставить Кону совещательный голос от социалистической партии Палестины, исключив его из австрийской делегации (см. «Материалы конгресса», стр. 618). *Ред.*

В тезисах по национальному вопросу подразумеваются прежде всего народы, сконцентрированные на одной территории, т. е. угнетенные национальности, находящиеся под господством *внешней* власти. О национальных меньшинствах, живущих вперемежку с другими, вообще не говорится. Только в 9-м тезисе говорится о гарантиях прав национальных меньшинств. Я вносил в комиссию следующее дополнение к этому тезису: во 2-м абзаце после слов: «в борьбе с буржуазией» вставить: «во-вторых, выступать за общественные учреждения, которые облегчают удовлетворение культурных и социально-экономических потребностей трудящихся масс национальных меньшинств». Необходимо установить совершенно точно организационные требования, которые коммунистические партии отдельных стран должны намечать и защищать. Но комиссия пришла к заключению, что 9-й тезис, правда, в общей форме, но совершенно ясно, выражает необходимость защиты прав национальных меньшинств и создания общественных учреждений, которые должны осуществить эти права, и что мы должны избегать вносить в тезисы детальные требования. Ввиду этого я согласился было снять свое добавление. Однако, опасаясь, что может пройти предложение т. Мережина, так как делегаты недостаточно знакомы с положением дела, я вновь вношу вышеуказанное добавление и предлагаю его конгрессу. Этот тезис вполне соответствует требованиям той партии, к которой я принадлежу — Поалей-цион. Еврейский пролетариат вполне удовлетворится тем, что ему будут гарантированы общественные учреждения, которые вполне обеспечат ему удовлетворение его культурных и социально-экономических потребностей, поскольку это возможно в общих рамках советской конституции и не противоречит боевым задачам Советского государства.

Резолюция т. Мережина о национально-персональной автономии опирается на неправильно понятые факты, а, главное, приводит к неверным выводам. Когда он говорит о том, что попытки проведения национально-персональной автономии на Украине привели к вредным последствиям, так как этим передали большинство в национально-автономных учреждениях, а тем самым и власть, в руки реакционной еврейской буржуазии, то он забывает, что это происходило во времена демократического правительства, что в учреждениях существовало всеобщее избирательное право и что эти результаты ни для одного коммуниста не могли явиться неожиданностью. Если же, напротив, организуются учреждения для удовлетворения культурных и социально-экономических потребностей национальных меньшинств, с определенной, строго ограниченной автономией, под контролем Советской власти и под руководством коммунистического пролетариата соответствующей нации, тогда вредных последствий можно опасаться не в большей мере, чем и от всякого другого общественного учреждения. В остальном я думаю, что как предложение т. Фрумкиной, требующей национальной автономии, так и мое предложение не должны выдвигаться в подчеркнутой форме, ибо советские правительства, побуждаемые потребностями пролетариата и на основе собственной конституции, должны будут предоставить возможность самоуправления и национальным меньшинствам.

Вкратце я хотел бы указать на то, что т. Мережин впал в весьма характерное заблуждение. Он говорил о том, что Реннер и Отто Бауэр теоретически требовали национально-персональной автономии. Это ошибка. Эти оба вождя австрийских оппортунистов построили только теорию национальной автономии народов большинства, а для меньшинств требовали лишь известных правовых гарантий.

Что касается резолюции т. Мережина по поводу антисемитизма, то я обращаю внимание на добавление комиссии в 10-м тезисе, где достаточно ясно подчеркивается необходимость борьбы с этим реакционным явлением. Длинная резолюция т. Мережина вызвала бы впечатление, что мы хотели использовать конгресс для того, чтобы и в этом вопросе устроить турнир между представителями еврейских пролетариев на тему о роли Антанты. Я думаю, что конгресс должен заняться более важными вещами.

Что же касается явлений национальной ненависти, ненависти к представителям чужой нации, и погромов, вызываемых реакционными властями, то все это с достаточной ясностью выражено в названном тезисе.

Отчасти по той же самой причине я решительнейшим образом высказываюсь против резолюции т. Фрумкиной. С содержанием ее первой части мы можем согласиться. Конечно, при всех условиях мы должны решительным образом бороться против буржуазного сионизма, этого буржуазного движения, которое в силу необходимости должно поступить на службу к английскому империализму, если оно не хочет с самого же начала оказаться утопичным. И как раз сторонники коммунистического Поалей-Циона энергичнее всего ведут эту борьбу. Но то, что конгресс и Коммунистический Интернационал в целом должен сказать по этому поводу, уже сказано в 6-м пункте 11-го тезиса. Там сказано: «Необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения между самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых стран, того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства...». Таким образом эта резолюция т. Фрумкиной становится совершенно излишней, так как нет никакой необходимости бороться здесь против буржуазного сионизма. Иначе можно было бы увлечь конгресс на путь вынесения ряда длинных резолюций против других буржуазно-националистических, так называемых освободительных движений, находящихся на службе у отдельных держав Антанты.

Каковы были здесь действительные намерения, — это мы видим из второй части резолюции. Вы имеете перед собой прямой образец той проклятой грызни, которая уже много лет отравляет политическую жизнь еврейских рабочих. Партия т. Фрумкиной, коммунистический Бунд, хочет просто использовать случай, чтобы разогреть свой суп на огне мелочной борьбы партий, которую она хотела разжечь на конгрессе. Тов. Фрумкина, представительница партии, которая еще вчера поддерживала все контрреволюционные правительства России, вожди которой Дан и Либер считались виднейшими фигурами меньшевистской контрреволюции, утверждает, что мы, представители Поалей-цион, прикрываем нашу деятельность коммунистической завесой. Она говорит это о нас, которые в России первые из еврейских партий встали на сторону большевиков в их борьбе с контрреволюцией и в других странах также раньше всех других направлений внутри еврейского рабочего класса начали борьбу за мировую революцию.

Она обосновывает свою резолюцию несколькими общими утверждениями, свидетельствующими о полном незнакомстве с местными условиями. Я хотел бы поделиться с вами кое-чем по этому поводу, тем более, что дело идет о странах, о которых сегодня еще не упоминалось, хотя они попали в сферу влияния английского империализма и в будущем им предстоит сыграть во всех отношениях значительную роль, — я имею в виду страны Аравийской Азии: Месопотамию, Сирию, Аравию. Тов. Фрумкина хотела бы представить движение, охватившее Арабский Восток во время мировой войны, в качестве национального освободительного движения. В действительности же мы имеем дело со стремлением кочевых племен Аравийской пустыни, главным образом хаджей, под влиянием их религиозных вождей, родовых старейшин, установить древнейшие формы рабства оседлого населения этих стран, т. е. феодальную организацию господства вождей этих племен над крестьянским населением. Коммунистический Интернационал поддерживает это движение и его вождя — короля хаджей — эмира Фесала и подобных ему «борцов за свободу» — весьма странное начинание!

Как же, в действительности, обстоит дело на Арабском Востоке? Большая часть населения состоит из арабских феллахов, которые под тяжелым гнетом турецкого правительства сохранили наиболее примитивный хозяйственный уклад. Но благоприятным фактором, задерживающим полное обнищание, было там существование своего рода общественной собственности на землю, которая как будто основана на известных первобытнокоммунистических предписаниях исламитского закона. Стремление бедуинских шейхов, которые руководят так называемой «национальной» борьбой, клонятся к тому, чтобы экспроприировать землю, принадлежащую феллахам, и ввести еще худшую эксплуатацию трудящегося населения. В этом они встречают полнейшую поддержку английского империализма. Английская буржуазия первая произвела радикальнейшее «освобождение» крестьянского населения от его земли. Об этом мы можем прочесть в I томе «Капитала», в главе о первоначальном накоплении. И т. Фрумкина хотела бы, очевидно, чтобы Коммунистический Интернационал поддержал такое «освобождение», осуществляемое предводителями бедуинов с соизволения английской буржуазии.

Как же относимся мы, коммунистический Поалей-цион, к Палестине? Прежде всего, мы не хотим создавать никакого государства, менее всего, при поддержке английского империализма. Но мы убеждены, что, по мере приобщения еврейских масс к производству, по мере привлечения их к полезному и общественно-необходимому труду, в эпоху социальной революции, известная часть евреев эмигрирует из тех стран, где они теперь живут массами, как, например, Украина, Литва и, в особенности, Польша. Часть этих переселенцев поедет в Палестину и займется там сельским хозяйством. Из этого для нас вытекает лишь требование возможности свободной иммиграции и колонизации этой страны до тех пор, пока она находится в руках английской или другой буржуазии. Мы выставляем это требование только для того, чтобы регулировать эмиграцию и колонизационную деятельность еврейского и всякого другого пролетариата, поскольку такая деятельность вообще возможна для пролетариата при капиталистическом строе, при содействии и солидарности пролетарского Коммунистического Интернационала и в ожесточенной борьбе с еврейской и мировой буржуазией. Когда Палестина, по мере развития социальной революции, превратится в Советское государство, входящее в федерацию других Советских государств, тогда вопрос о еврейской колонизации этой страны станет частью общего вопроса о привлечении еврейских масс к призводительному труду, об их участии в социальном строительстве свободного трудового человеческого общества. Разрешение этого вопроса произойдет в рамках рациональной разработки природных богатств слабо заселенных колониальных стран и целесообразного применения в промышленности до сих пор совсем не использованной или очень плохо использованной человеческой рабочей силы.

Эти наши воззрения не имеют ничего общего с мыслью о еврейском государстве, меньше же всего о буржуазном еврейском государстве. Наоборот, наше движение, возникающее во всех странах из потребностей еврейского пролетариата, всюду стоит в передовых рядах в борьбе против империализма. В Палестине же и во всей Аравийской Азии присоединившаяся к нам социалистическая партия Палестины (Поалей-цион) является единственной пролетарско-коммунистической группой, которая в труднейших условиях борется против английского империализма и которая призвана вести за собою трудящиеся массы Аравийского Востока в этой борьбе. *(Председатель прерывает оратора.)*

Предложенная резолюция игнорирует также ряд важнейших общественных фактов и хочет поставить конгресс в смешное положение. Несомненный факт, что, подобно тому как еврейская буржуазия первая ввела в этой стране современные капиталистические формы хозяйственных отношений и эксплуатации (формы, которые, между прочим, если бы нам по воле коммунистического Бунда предоставили выбор между различными системами эксплуатации, мы бы во всяком случае предпочли феодальным, рекомендованным т. Фрумкиной), точно так же иммигрировавшие еврейские рабочие представляют там единственный современный, действительно лишенный всякой собственности и при этом преисполненный классового самосознания и одушевленный волею к борьбе пролетариат. Арабские массы, работающие в имениях еврейских крупных землевладельцев и арабских эффенди, по большей части располагают земельной собственностью и могут быть названы лишь полупролетарскими. Их естественным авангардом, который поведет их на революционную борьбу, пробудит в них политическое сознание, является наша тамошняя партия, которая верно служит принципам Коммунистического Интернационала и ведет среди этих масс очень оживленную революционную пропаганду. *(Председатель требует, чтобы оратор закончил свою речь.)*

Резолюция т. Фрумкиной противоречит как указанным фактам, так и духу и смыслу тезисов, которые требуют всюду, где имеются коммунистическо-пролетарские группы, поддержки этих последних против буржуазных национально-революционных стремлений. Эта резолюция принесла бы чрезвычайно много вреда коммунистическому движению еврейского пролетариата во всем мире и в особенности коммунистическому движению Аравийского Востока. Поэтому я прошу конгресс не дать себя использовать в целях наихудшей сектантской грызни и отклонить эту резолюцию, для характеристики которой у меня не хватает достаточно вежливых слов.

Фрумкина. Я протестую против обвинения, брошенного здесь Бунду, который был всегда сторонником Советской власти, даже не состоя еще в рядах коммунистической партии.

Зиновьев. Я предлагаю голосовать за и против тезисов, передав поправки на рассмотрение комиссии. Надеюсь, что там не будет разногласий по данному вопросу, а если бы последние, паче чаяния, и возникли, комиссия доложит об них конгрессу.

Серрати (Италия). Я намерен был вначале произнести целую речь по этому вопросу, но предпочитаю ограничиться кратким заявлением перед голосованием.

Я лично нахожу в тезисах по национальному и колониальному вопросам, предложенных конгрессу тт. Лениным и Роем, не только некоторые противоречия, но также особенно серьезную опасность для позиции коммунистического пролетариата передовых стран, который, в особенности в предреволюционный период, должен оставаться открыто враждебным всякому сотрудничеству классов.

Определение: «отсталая страна» слишком расплывчато и неточно, что представляет собою великолепную почву для всевозможных шовинистских толкований.

Вообще всякая национально-освободительная деятельность буржуазно-демократических фракций, даже если при этом прибегают к средствам восстания, не является революционным действием. Такие выступления совершаются или в интересах нарождающегося национального империализма, или в интересах капиталистического империализма другого государства, конкурирующего с государством, господствовавшим ранее. Национально-освободительная деятельность может дать революционные результаты лишь при условии, если рабочий класс останется при этом полностью изолированным. Борьба классов, даже в так называемых отсталых странах, может совершаться только при сохранении полной независимости пролетариата от всех его эксплуататоров, даже от буржуазных демократов, фигурирующих под именем «революционных националистов».

Истинная революция угнетенных народов может быть достигнута только при помощи пролетарской революции и советской власти, а не при помощи поддержки (хотя бы косвенной, в форме временных союзов) коммунистами буржуазных партий, называемых революционно-националистическими.

Подобного рода союзы могут повести только к затемнению сознания пролетариата, особенно в странах, еще мало закаленных в борьбе с капитализмом.

Недостаточная определенность тезисов может породить опасность, что мы предоставим псевдореволюционному шовинизму Западной Европы оружие против интернационалистского коммунистического дела.

Принимая во внимание эти соображения, я заявляю о своем воздержании от голосования.

Вайнкоп (Голландия). Здесь происходит что-то неслыханное! Если т. Серрати воздерживается от голосования, это, конечно, его дело. Но он не принял участия во всей дискуссии и не привел своих аргументов, что он мог и обязан был сделать. Вместо этого он приходит теперь и говорит, что эти очень хорошо разработанные тезисы — контрреволюционны. Это же надо обсудить! Благодаря тому, что он высказывает это только теперь, он лишает нас возможности выступать против него. И таким образом действует товарищ, которого так высоко ценят! Тогда буржуазия и рабочие, которые стоят направо или налево от нас, придут и скажут, что вся наша политика в колониальном вопросе контрреволюционна.

Конгресс, если он себя уважает, должен заставить т. Серрати обсудить здесь этот вопрос, и поэтому я предлагаю содержание его протеста и его воздержание от голосования поставить здесь на обсуждение.

Серрати (Италия). Я не знаю, питает ли т. Вайнкоп ко мне такое же уважение, каким он лично пользуется со стороны т. Леви, но мое поведение никогда не давало оружия против моей партии в руки ее противников. Моя деятельность в международном коммунистическом движении настолько ясна и определенна, что противники не могут обратить в свою пользу ни одного из моих заявлений. Я никогда не подписывал никаких деклараций ни в пользу Германии, ни в пользу Франции ради получения лишнего количества голосов. Я всегда был независим, — вот почему и мое теперешнее заявление имеет определенную ценность для всего международного коммунистического движения. Я сознаю свои обязанности по отношению к этому движению и буду выполнять их, всегда, несмотря ни на что. Меня ни мало не тревожит мнение обо мне буржуазии, тем более итальянской, так как мне всегда хотелось быть изменником в ее глазах. Но я не люблю бесплодных споров. Тов. Вайнкоп много спорил, и никто не мешал ему. Что касается меня, то мне не о чем спорить. Я убежден, что конгресс должен голосовать за предложенные ему тезисы. Вы имеете право и обязаны голосовать за них. Бывают же положения, из которых нет выхода. Но у меня, лично, положение совершенно иное. Я шесть лет под-ряд защищал в моей газете революционный социализм и горячо боролся против подобного рода тезисов. Я не хочу теперь изменять себе. Я не боюсь, вернувшись в Италию, проводить вновь ту же политическую линию среди итальянского пролетариата. Поэтому я прошу вас, дорогие товарищи, перейти к порядку дня.

Вайнкоп. Вы обязаны высказаться.

Серрати. Конечно, я выскажусь, если вы этого требуете, но я нахожусь в очень невыгодном положении по сравнению с вами. Должен сказать, дорогие товарищи из Голландии, что целью моей поездки сюда было достижение солидарности, а совсем не критика. Эту цель я буду преследовать до конца.

Зиновьев (Россия). От имени российской делегации я хотел бы заявить, что мы считаем заявление т. Серрати крайне нетоварищеским. Тов. Серрати имел полную возможность принять участие в совещаниях комиссии и выступить там с возражениями. Для того и существуют эти совещания. Международный конгресс собрался для того, чтобы рассмотреть опыт отдельных стран и затем подвести итоги. Непонятно, зачем ставят конгресс в такое положение. Мы никого не можем принуждать к дискуссии, но если т. Серрати выступает против нас с официальным заявлением, мы должны сделать официальное контрзаявление.

На нас возводят обвинение, будто мы хотим оказать поддержку буржуазно-революционным движениям. Мы этого не хотим. Вот что здесь было сказано: коммунисты поддерживают всякое революционное движение. Не знаю, какие особенные бои имели место в Италии. Мы имеем опыт ряда стран и находим, что мы, как коммунисты, обязаны поддерживать всякое революционное движение.

Повторяю, нам не остается ничего иного, как выступить с контрзаявлением. Почему т. Серрати не хотел высказать своих сомнений в комиссии, нам непонятно. Новая дискуссия невозможна. Пусть итальянские рабочие судят о том, кто прав, и я полагаю, что из 100 итальянских рабочих 99 скажут, что прав конгресс, а не т. Серрати.

Я абсолютно отрицаю всякую возможность неправильного истолкования тех тезисов, которые, в общей сложности, только восстанавливают положения Маркса и Энгельса.

Рой. Серрати назвал тезисы Ленина и мои контрреволюционными.

Серрати. Нет, нет!

Рой. Я вполне убежден, что ни один пролетарий не сочтет реакционной поддержку, оказываемую угнетенным народам в их борьбе против иноземного гнета. В отсталых странах национальная революция является шагом вперед. Было бы ненаучно различать разные формы революций. Всякая революция является только разновидностью социальной революции. Народы эксплуатируемых стран, экономическая и политическая эволюция которых была задержана, должны пройти через такие революционные этапы, которые давно пройдены европейскими народами. Тот, кто думает, что помогать этим народам в их национальной борьбе — реакционно, сам является реакционером и сторонником империализма.

Я протестую против заявления Серрати и предлагаю не заносить его в протокол.

Вайнкоп (Голландия). Ни один представитель революционного движения не имеет права так говорить. Серрати похвалился здесь тем, что он никогда не выступал с декларациями в пользу Франции или Германии. Эта фраза имеет, по моему мнению, скрытый смысл. Утверждаю, что сделанное заявление не соответствует действительности, и прошу установить этот факт. Я требую произвести опрос по этому поводу. Наконец, я требую, чтобы заявление Серрати не было занесено в протокол, так как оно не обсуждалось конгрессом. У т. Серрати будет достаточно времени и возможности изложить свою точку зрения на ближайшем конгрессе итальянской партии.

Серрати (Италия). Я не вижу ничего предосудительного в том, чтобы произвести расследование по поводу обвинений, выдвинутых против голландской партии. Я лично не обвинял ее, а лишь повторил то, что было сказано т. Леви. Это совсем другое дело. Я констатирую, раз товарищ предоставляет мне случай говорить, что заявление по поводу голосования не подлежит обсуждению. Я не поднимал этого вопроса, так как не люблю споров, но мне кажется очень странным, что товарищи предоставляют мне право высказаться, тогда как сами они даже не имеют права обсуждать мое заявление по поводу голосования. И еще более странно требование одного из товарищей о невключении моего заявления в протокол заседания. Я мог бы предложить в таком случае исключить из протокола и все глупости, здесь произнесенные. Я мог бы предложить, чтобы обвинение т. Леви против Вайнкопа не было внесено в протокол. Оно, несомненно, более важно, чем мое ясное и определенное заявление, которое я прошу во всяком случае запротоколировать.

Тов. Рой не понял моего заявления. Я говорю, что он его не понял, так как думаю, что я достаточно ясно выразился. Я сказал, что тезисы в той форме, в какой они представлены, недостаточно ясны и могут дать повод к шовинистским и националистическим толкованиям. Но, если бы я думал, что эти тезисы контрреволюционны, дорогой т. Рой, у меня хватило бы честности и искренности голосовать против них, и, собственно, ничего худого не случилось бы, если бы на коммунистическом конгрессе кто-либо голосовал против известной формулировки предложения.

Тов. Рой сказал, что каждая революция имеет социальный характер, но это, к сожалению, та аргументация, которой пользовались во время войны все агенты и сообщники буржуазии. Они говорили нам: революционная война есть в то же время и война социальная, поэтому необходимо в ней участвовать. А мы отвечали: нет, мы не будем в ней участвовать.

Тов. Зиновьев сделал заявление от имени Российской коммунистической партии, требуя, чтобы высказывались ясно и определенно. Я так всегда и делал. Я тоже говорил ясно, когда сказал, что чувствую себя в невыгодном положении при обсуждении этого вопроса, самая постановка которого исключает возможность его обсуждения.

Я намеревался предложить резолюцию по данному вопросу, но не сделал этого до сих пор из опасения, что при обсуждении ее не будет соблюдена необходимая объективность.

Я хотел предложить следующую резолюцию: «Конгресс шлет самый горячий братский привет народам, страдающим под гнетом империалистских держав. Он выражает угнетенным народностям то искреннее и действенное свое сочувствие, которое он питает ко всем эксплуатируемым в борьбе против их угнетателей, и заявляет, что, в своей борьбе с игом капитализма, рабочий класс имеет право использовать всякие национальные восстания, чтобы довести их до социальной революции».

Моя мысль здесь совершенно ясна. Вместо того, чтобы сказать: коммунистическая партия и рабочий класс могут, в определенных случаях, при известных условиях и гарантиях, объединяться с мелкобуржуазными движениями — я говорю: нет, рабочий класс может использовать революционное движение буржуазного характера, чтобы заставить его вылиться, в конечном счете, в социальную революцию. Но он никоим образом, в особенности в отсталых странах, не может поддерживать буржуазного класса под угрозой потери своей классовой позиции и своей классовой ориентации, тем более что в отсталых странах, где у пролетариата нет еще твердого социального сознания, где он часто слепо следует за своими вождями, ему легче сбиться со своей классовой позиции, чем в странах передовых.

Тов. Зиновьев заявил, что рабочие сами будут судить о линии поведения своих представителей на международном конгрессе. Само собою понятно, что, вернувшись на родину, делегаты отдадут отчет пославшим их массам. И эти последние будут судить о нашем поведении. Я, лично, всегда был непримиримым по отношению к мелкой буржуазии. Я проводил ту же линию в особенности на национальном конгрессе во Флоренции, и конгресс одобрил мою точку зрения.

Вайнкоп. Тов. Серрати пытался обвинить нашу партию, пытался оклеветать меня, еще и на том основании, что я уже выступал. Но сам он хочет выступать вторично. Я не мог предположить, что т. Серрати, который сам предложил закрыть прения, два раза получит слово по личному вопросу. Я предлагаю, чтобы, по крайней мере, мне было предоставлено слово.

Зиновьев. Я предлагаю проголосовать предложение о прекращении прений. Бесполезно продолжать эти личные нападки. Тов. Серрати имеет право требовать, чтобы сделанное им заявление было внесено в протокол. *(Возгласы Вайнкопа.)* Протокол — зеркало, в котором отражается все, что происходило, поэтому заявление должно быть в протоколе. Мы предлагаем, чтобы все резолюции и предложения были переданы в комиссию.

Вайнкоп. Без дискуссии это не годится.

Леви. Голосуется предложение о прекращении прений.

Предложение принимается против 5 голосов.

Вайнкоп. Я внес предложение против прекращения прений.

Леви. Кто за предложение Вайнкопа? Кто за то, чтобы прения были открыты после того, как они только что были прекращены?

Предложение Вайнкопа отклоняется большинством против 8 голосов.

Леви. Подавляющим большинством голосов предложение т. Вайнкопа отклонено. Приступаем к голосованию тезисов. Тезисы должны быть теперь проголосованы. Все предложения будут переданы в комиссию. Если в комиссии возникнут разногласия, то она еще раз сделает доклад конгрессу.

Голосуется предложение о передаче всех остальных вопросов в комиссию. Оно принимается единогласно.

Фрумкина. Здесь было сказано, что Бунд участвовал в контрреволюционной агитации II Интернационала. Бунд не принимал участия в агитации против социалистической революции, наоборот, он приложил все свои силы для защиты Советского правительства, даже и тогда, когда он еще не был коммунистическим. Если упоминают о II Интернационале, то т. Кон должен вспомнить о том, что партия Поалей-цион в Палестине обратилась за поддержкой ко II Интернационалу и очень была ею обрадована. Предложение Поалей-цион допустить сюда их представителей было отклонено Исполнительным комитетом.

Серрати (Италия). Тов. Вайнкоп сказал, что он хотел бы, чтобы было предпринято расследование в связи с обвинением, выдвинутым мною против голландской партии. Я подчеркиваю, что я никаких обвинений не выдвигал, а лишь повторил то, что было сказано т. Леви без всяких возражений со стороны т. Вайнкопа и что также говорили товарищи из Исполкома, не вызывая этим никаких протестов.

Бомбаччи (Италия). Я заявляю, что не разделяю точки зрения т. Серрати, формулированной в его заявлении.

Вайнкоп. Я просил слово не по личному вопросу, а чтобы сделать предложение, но теперь, когда я получил слово, я должен заявить, что все, что тов. Серрати в этой связи выдвинул против моей партии, не соответствует действительности. Что он в этой своей лжи опирается на т. Леви, — это меня не касается. Это было и остается ложью, и это надо констатировать. Товарищи из Исполкома сказали не то, что говорит т. Серрати. Амстердамское бюро нельзя отождествлять с голландской партией, и она ничего не имеет общего с тем, что позволил себе т. Серрати выдвинуть против нашей партии из-за того, что я его критиковал. Я предлагаю не заносить в протокол протеста т. Серрати, так как он не обсуждался. Я вношу это предложение потому, что т. Серрати с таким же успехом может заявить этот протест, — являющийся, по-моему, манифестом против конгресса, — на съезде итальянской партии.

Пестанья (Испанская конфедерация труда). Так как я являюсь представителем не политической партии, а лишь синдикалистской организации, и так как я не хочу брать на себя обязательств, относительно которых у меня нет уверенности, что я смогу их выполнить, я воздерживаюсь от голосования.

Грациадеи (Италия). Моя позиция известна из заявления, которое я здесь сделал. Я голосую за тезисы с теми поправками, которые я предложил.

Зиновьев. Имеется предложение т. Вайнкопа о том, чтобы заявление т. Серрати не было занесено в протокол. Мы придерживаемся того мнения, и я прошу конгресс поддержать мнение президиума, что такое голосование вообще невозможно. Кто поддерживает это мнение, поднимите руку. Кто против? Кажется, что против нет никого. Предлагается проголосовать тезисы и прекратить прения.

Предложение принимается.

Зиновьев. Тезисы по колониальному и национальному вопросам ставятся на голосование. Они гласят *(Тезисы зачитываются)* *.

Собрание переходит к голосованию. Тезисы принимаются единогласно, при 3 воздержавшихся. Аплодисменты.

Зиновьев. Все спорные вопросы будут переданы в комиссию. Если последняя решит их единогласно, она сообщит заключение конгрессу; если нет, она передаст их на решение и заключение конгресса. Я ставлю это предложение на голосование. *(Предложение принимается.)*

Зиновьев. Завтра, в 11 часов состоится пленарное заседание по вопросу об условиях приема в III Интернационал. Необходимо ускорить обсуждение этого вопроса, так как французские делегаты должны завтра же покинуть Москву.

Заседание закрывается в 5 часов.

---

* См. «Материалы конгресса», стр. 490. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

29 июля 1920 г. (утром)

Серрати открывает заседание. Подлежат обсуждению условия приема в III Интернационал. Доклад делает т. Зиновьев.

Зиновьев. Мы подходим к одному из важнейших вопросов нашего порядка дня, к вопросу, который должен определить: что, собственно, представляем мы из себя, как Коммунистический Интернационал, и чем хотим быть? Прежде всего, несколько слов формального отчета о работе комиссии. Комиссия, как вам известно, была расширена представителями Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии. Обе делегации присутствовали на заседаниях и принимали живейшее участие в прениях. Коечто в тезисах изменено, но общее содержание остается прежним. Мы, разумеется, ознакомим вас со внесенными поправками, и у вас будет возможность судить о них. В тех случаях, когда мы могли принять во внимание мнения соответствующих товарищей, мы, конечно, пошли им навстречу и приняли их.

В немецком издании не хватает § 2, который содержится во французском. Он гласит:

«Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов, не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими».

Затем сделано важное изменение в тезисе 7, который раньше гласил:

«Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые реформисты, как, например, Турати, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала».

Теперь комиссия сочла более правильным назвать не только итальянских оппортунистов: мы, ведь, Коммунистический Интернационал и должны поэтому заклеймить реформистов и других стран. Она решила назвать, по меньшей мере, по одному из них для каждой страны. Таким образом вместо Турати, Модильяни и др., следует читать: «Турати, Модильяни, Каутский, Гильфердинг, Лонгэ, Макдональд, Хилквит и др.».

Возглас: Гримм!

Зиновьев. Список не полон, это надо признать. Быть может, конгресс пополнит его.

Затем прибавлены еще §§ 18 и 19. Они гласят:

«18. Все руководящие печатные органы партий всех стран обязаны перепечатывать все важные официальные документы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

19. Все партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу или подавшие заявление о желании вступить в него, обязаны в кратчайший срок, но не позже, чем через четыре месяца после II конгресса Коммунистического Интернационала, созвать экстренный съезд своей партии, чтобы обсудить все эти условия. При этом центральные комитеты должны позаботиться, чтобы все местные организации ознакомились с постановлениями II конгресса Коммунистического Интернационала».

Затем поступило личное предложение т. Ленина *.

Это предложение обсуждалось в комиссии и было принято пятью голосами против трех, при двух воздержавшихся. Однако я должен заявить от имени российской делегации, что мы склонны взять его в его прежней форме обратно и высказываем его лишь как пожелание, а не как условие или директиву. Мы придерживаемся того мнения, что достаточно, если конгресс выскажет такое пожелание.

Далее, произведены еще некоторые изменения стилистического характера, особенно в пункте, где мы говорим о работе легальной и нелегальной. Они еще будут вам представлены в окончательном виде.

Я перехожу теперь к обоснованию этих положений. Прежде на стр. 79 было сказано: «При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала».

Комиссия изменила это и решила выразиться здесь гораздо категоричнее и сказать не «при известных обстоятельствах», а что «Коммунистическому Интернационалу угрожает опасность разжижения», и хорошо, что она это сделала. Действительно верно, что Коммунистическому Интернационалу уже теперь грозит опасность быть разжиженным партиями, которые еще так недавно входили во II Интернационал и которые теперь приходят к нам под давлением масс, так сказать, по необходимости. Даже при желании им не так легко сбросить с себя буржуазного и мелкобуржуазного Адама. Во время нашего I конгресса, при основании III Интернационала, нам грозило множество опасностей, но опасность разжижения и приема слишком разнородных элементов в то время еще не существовала. 15 месяцев тому назад мы были еще маленькой группой, которую пытались высмеивать, говоря: «Весь ваш Коммунистический Интернационал может усесться на десяти креслах, он не имеет никакого влияния. Крупные старые партии остаются во II Интернационале». Не то теперь. Старые партии стремятся теперь в III Интернационал. Поскольку рабочие массы проделали развитие к коммунизму, мы должны принять их. Но не следует забывать, что они приходят со всем своим старым багажом, т. е. со старыми вождями, которые во время, а также после войны вели упорную борьбу против коммунизма.

---

* Имеется в виду предложение Ленина по вопросу о формировании руководящих органов партий, желающих вступить в Коммунистический Интернационал; в дальнейшем, по предложению российской делегации, оно было принято комиссией (см. доклад Мейера, стр. 449) и включено в условия приема (§ 20, см. стр. 504). *Ред.*

*

Чем был III Интернационал при своем основании в марте 1919 года? Не более, как обществом пропаганды, и он оставался таковым в течение всего первого года. Это не малое дело — быть обществом пропаганды в международном масштабе в тот момент, когда рабочие массы ищут новых путей после такой страшной опустошительной войны, какую пережила Европа. Но я должен сказать открыто, что тогда это было только широко организованное общество пропаганды, которое хотело нести в массы идеи коммунизма. Теперь мы хотим быть чем-то бо̀льшим и чем-то иным. Теперь мы хотим быть не обществом пропаганды, мы хотим быть боевой организацией международного пролетариата. Второй конгресс должен начать в этом отношении новую главу. Мы хотим сорганизоваться в боевую организацию, которая не только пропагандирует коммунизм, но и осуществляет его на деле и стремится создать себе с этой целью международную организацию.

Я прочел недавно статью Поля Луи, где он заявляет, что I Интернационал потерпел крах, потому что не в состоянии был предотвратить войну 1870—1871 годов. То же самое должно было произойти и со II Интернационалом. Разразилась война. предотвратить ее не представилось возможности, поэтому он тоже потерпел крах. Первый Интернационал очутился в свое время в том же положении, как теперь II Интернационал.

Это — быть может, полусознательная, но благодаря этому не меньшая социал-патриотическая ложь. Первый Интернационал хотел помешать войне. Он боролся и погиб в борьбе. Второй Интернационал не хотел этой борьбы и избежал ее. Первый Интернационал погиб героически, его лучшие борцы были убиты во время Парижской коммуны в борьбе против буржуазии. Второй Интернационал потерпел позорный крах. Мы обязаны высказать это рабочим ясно и определенно, мы должны поэтому осудить эту параллель, ибо она предназначена для поддержки социал-патриотизма и каутскианства.

Первый Интернационал был организацией очень централизованной. Он стремился даже к руководству из центра каждой крупной экономической забастовкой, и это до некоторой степени ему удавалось, так как движение было еще молодо, еще слабо. У нас теперь не может быть такого центра, который непосредственно руководил бы каждой крупной экономической забастовкой. В настоящее время каждый день, каждый час происходит какая-нибудь экономическая забастовка, о существовании которой нам даже не известно. О таком центре теперь не может быть и речи, ибо движение разрослось до гигантских размеров. Второй Интернационал не представлял собою централизованной организации, это было не более как сборище. Первый и Второй Интернационалы были своего рода теза и антитеза. Теперь, когда нам нужно установить условия для новых отношений, мы подходим как бы к синтезу в социальном смысле. Нам необходимо отдать себе в этом ясный отчет, когда мы хотим обсуждать условия приема.

Значительное число руководящих товарищей, еще недавно принадлежавших ко II Интернационалу, думают, что присоединение к III Интернационалу не наложит на них никаких больших обязательств. У меня есть вырезка из «Berner Tagwacht» * (орган Роберта Гримма) со статьею Гримма. Он заявляет, что II Интернационал и его исполнительный орган были лишь ящиком для писем. Совершенно верно. Но что автор статьи предлагает III Интернационалу? Да, III Интернационал должен быть иным: он должен организовать «большие выступления» в разных странах, а именно, он должен позаботиться о создании информационного органа и об организации «одновременных выступлений в парламентах». Итак, вы видите, выходит одно и то же: почтовый ящик, который будет немного поглубже и пообъемистее, но все тот же почтовый ящик.

Информационный орган нам нужен, я не возражаю. Наша информация весьма слаба, она нуждается в более совершенной организации. Также и в отношении парламентских выступлений не мешало бы действовать в разных странах одновременно и, например, заклеймить Лигу наций как разбойничье сообщество или внести одновременно предложение против реформистов. Но это — далеко еще не боевая организация в интернациональном масштабе. Денежная поддержка в настоящее время тоже не самое главное. Представление Гримма и его единомышленников о III Интернационале по существу то же, что и о II Интернационале, т. е. более объемистый, лучше устроенный, окрашенный в красный цвет и лакированный почтовый ящик. Не этим должен быть III Интернационал!

---

* «Бернский Ежедневник». *Ред.*

Я читал еще несколько заявлений разных «левых» реформистов, например Клода Тревеса, в «Revue Communiste»* французских товарищей. Тревес — за немедленное вступление в III Интернационал, но с тем условием, чтоб их не связывали и чтобы не давалось политических лозунгов для отдельных стран. Смысл тот, что они хотят присоединиться немедленно, но не связывая себя, с такой «автономией», которая бы позволяла им продолжать действовать так, как они действовали до сих пор. Ярче всех высказал это Модильяни, итальянский «тоже социалист». Теперь он формально — член III Интернационала, но он нам не товарищ. Недавно он побывал в Париже и старался склонить Лонгэ вступить в III Интернационал, обосновывая это следующим образом: почему не вступить в III Интернационал? Это, ведь, ни к чему нас не обязывает. Достаточно посылать раз в две недели почтовую карточку в Исполнительный комитет. Больше ничего. Почему бы нам этого не сделать?

Кто знает Модильяни и его оппортунистический цинизм, тот в этих словах узнает его целиком. Этим господам из лагеря реформистов кажется, что можно войти в III Интернационал, как в гостиницу. Все наше прошлое, наше краткое, но многозначительное 15-месячное существование показало всякому серьезному политическому деятелю, что в III Интернационале нет места людям, которые, вступив в него, продолжают делать что им угодно. Мы хотим построить Интернационал действия. Мы не разделяем мнения Каутского, что Интернационал есть лишь «инструмент мира». Нет, он должен быть инструментом борьбы во время мира, во время восстания, до и после восстания, центром собирания сил, боевой организацией той части международного пролетариата, которая сознает свою цель и хочет бороться за эту цель.

Нередко изображают дело так, будто бы существует известная противоположность между «Востоком» и «Западом». Пытались вдолбить рабочим в голову, будто III Интернационал есть организация рабочего класса Востока, а Запад стоит в стороне. Французские вожди и литераторы из Независимой социалдемократической партии пробовали поставить вопрос таким образом: мы (т. е. центристы) не вступим сразу одни в III Интернационал, а сначала мы должны привлечь к III Интернационалу всю рабочую массу Запада. Этой противоположности между «Востоком» и «Западом» вовсе не существует в действительности, — зато существует другая противоположность, противоположность между коммунизмом и реформизмом, между коммунизмом и социал-пацифизмом. Противоположность же между Востоком и Западом высосана из пальца. Мы видим одинаковое деление движения на три части во всех странах: 1) ясно выраженное оппортунистическое правое крыло, являющееся в настоящее время главной опорой буржуазии; 2) более или менее ярко выраженное среднее течение, болото, центр, который также является опорой буржуазии, и 3) левое, более или менее коммунистическое или склоняющееся к коммунизму крыло. Ясно, что рабочий класс на Западе, скажем в Англии, прекрасно знает, что̀ происходит в Москве; он знает, что̀ значит Советское правительство. Каждая демонстрация показывает, что рабочий класс Англии отдает себе в этом полный отчет. Давно пора покончить с этой легендой о бездне между «Востоком» и «Западом» и перестать подносить рабочему классу Англии советы обождать, пока не примкнет «Запад».

---

* — «Коммунистическое Обозрение». *Ред.*

Прежде всего, не будем забывать уроков Венгерской Советской республики. Венгерский товарищ говорил уже об этом в связи с вопросом о роли партии. Это вопрос громадного исторического значения. Вспомните, как было дело. Венгерская коммунистическая партия сделала доступ для социалдемократов очень легким, их приняли в мгновение ока. Когда мы обсуждали в комиссии условия приема, некоторые товарищи говорили, что у них такое впечатление, словно многие партии из II Интернационала принимают теперь наши условия так же легко, как это было в Венгерской Советской республике. Венгерская партия назвала себя «социалистическо-коммунистической». Это казалось сначала только спором о названиях. Венгры вели борьбу, мы не хотели нападать на них с тылу. Наш Исполнительный комитет имел слабость уступить и согласился на слияние партий. Было сказано, что, ведь, неважно, как будет называться партия. Однако впоследствии оказалось, что это вопрос исторического значения, и, быть может, развитие Советской республики в Венгрии на 50% было предопределено тем, что коммунисты, к сожалению, приняли под свой кров большую часть старых социалдемократов, а эти господа в решительную минуту перекинулись на сторону буржуазии. Некоторые из наших итальянских партийных друзей говорили, что на ближайшем конгрессе они предложат переименовать свою партию, которая называется теперь социалистической, тоже в социалистическо-коммунистическую. Не будем же забывать примера Венгрии. Здесь дело не в придирке к словам, а в том, можно ли доверять этим господам старым социалистам, которые не желают порвать со старой идеологией, стараясь это затушевать. Урок стоил рабочему классу Венгрии и всего мира достаточно жертв, чтобы знать теперь, что стоит протянуть реформизму мизинец, как он схватит всю руку, потом голову, а там и погубит совсем.

Дело в том, что мы должны создать Коммунистический Интернационал с ясной и определенной линией. Мы должны бороться за коммунизм, который не может быть создан в один месяц, а должен быть завоеван после многих боев при помощи возможно более централизованной организации и ясной и определенной тактики. Перед такими господами, которые думают отделаться от нас почтовыми карточками, мы захлопнем дверь прежде, чем они успеют войти к нам.

В самом деле существует опасность, что III Интернационал войдет в моду после позорного краха II Интернационала. Второй Интернационал обратился в зловонное болото, в разлагающийся труп. Само собою понятно, что некоторые его части откалываются и пытаются продолжать в III Интернационале прежнее дело, «только немножко другими словами». Многие из них наполовину не сознают этого, но объективно это так.

Эта опасность налицо, и мы должны решительно против нее выступить. Я получил сегодня статью из «Freiheit» от 15 июля под заглавием «Проблема Интернационала». «Freiheit» того мнения, что если мы будем настаивать на нашем открытом письме от 5 февраля 1920 г.* (подписанном мною) к Независимой социалдемократической партии, то никакое соглашение невозможно.

Я заявляю вполне определенно и вполне официально — таково же, надеюсь, будет и мнение конгресса, — что в общем и целом те же самые условия, которые мы поставили в письме от 5 февраля, мы поставим и теперь, и — говорю категорически — мы отказываемся от всякого сотрудничества с вождями правого крыла, как Лонгэ, Каутский и Гильфердинг. Нам говорят французы: быть может, Лонгэ теперь изменит свои взгляды. Тем лучше, если он теперь разделяет наши взгляды; мы бы приветствовали его, если бы он принял их искренно и серьезно. То же самое я говорю и тем германским товарищам, которые, быть может, захотят переменить свои взгляды. Но заявляем вполне официально, что с этим правым крылом и его вождями мы работать не станем. Не как докладчик комиссии, а как представитель российской делегации, я хочу сделать официальное заявление: в нашем Центральном комитете происходило совещание, на котором мы пришли к следующему решению: в случае, если бы наши итальянские товарищи или другие товарищи потребовали союза с этими правыми элементами, то наша партия готова скорее остаться в полном одиночестве, чем соединиться с такими элементами, которые мы считаем буржуазными. Это заявление я делаю от имени нашей партии.

---

* Открытое письмо Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала от 5 февраля 1920 г. «Ко всем рабочим Германии, Центральному комитету Германской коммунистической партии и Центральному комитету Независимой социалдемократической партии» по поводу постановления Лейпцигского съезда независимых о III Интернационале опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 9, стр. 1382 — 1392. *Ред.*

Теперь постараюсь конкретно рассмотреть положение как в тех партиях, которые хотят вступить в III Интернационал и добиваются этого, так и в тех, которые уже принадлежат к нему. Я попытаюсь это сделать для каждой страны в отдельности. Итак, сначала о тех партиях, которые до сих пор не принадлежали к нам, но теперь хотят примкнуть. Я собрал очень большой материал относительно французской партии. Я не имею возможности изложить вам все, укажу только на самое важное. Заранее должен предупредить вас, что мы вовсе не собираемся придираться к прежним взглядам. Само собой понятно, что всякий может ошибиться и потом раскаяться. Мы приведем только принципиальное и ограничимся главным.

Сперва о Кашене, в личной искренности которого не может быть никакого сомнения, — всем, кто знает его прошлое, известно, что он ошибался, но что это честный боец. У меня есть его статья о Лиге наций от 7 января 1920 г. *. Еще в январе он называет г. Вильсона «последним великим буржуа» нашего времени. Он заявляет далее, что «американская демократия» сделала все, чтобы предотвратить то, что произошло. Для коммуниста ясно само собою, что это явно выраженный социал-пацифистский образ мыслей. А социал-пацифизм не есть социализм. Это дух умершего вождя Жореса, который тоже был, к сожалению, только социал-пацифистом. Мы не можем не сказать этого при всем уважении к его великим заслугам. Его традиции сохранились во Франции и в других государствах. Этот пацифизм и вильсонизм — явления весьма упорные, не пощадившие даже многих коммунистов. Вот, например, что было на предыдущем конгрессе: Фриц Платтен, левый швейцарский товарищ, привез печатный стенографический отчет одной из своих речей в парламенте, в которой он заявляет, что Вильсон — честный человек, желающий разрешить мирным путем проблему войны. Итак, даже наши товарищи, причисляющие себя к коммунистам, все еще иногда вводятся в искушение этим социал-пацифизмом, потому что вожди десятки лет приучали к нему. Мы недостаточно боролись с ним. Пора покончить с этим и сказать нашим французским друзьям вполне определенно: гораздо легче принять формальные условия вступления в III Интернационал, чем схватить за шиворот социал-пацифизм. Социал-пацифизм — опасная буржуазная идеология, которая парализует борьбу. Можно принять тысячи условий, но, оставаясь социал-пацифистом, нельзя быть коммунистом и принадлежать к III Интернационалу. Поэтому следует откровенно заявить, хотят ли порвать с ним окончательно или нет.

---

* Речь идет о статье Кашена «Un an après!», напечатанной в «L'Humanité» от 7 января 1920 г., № 5738. *Ред.*

Далее, я должен сказать еще кое-что относительно французских товарищей. Вот статья Фроссара от 13 февраля 1920 г. об отношении к III Интернационалу *. Фроссар заявляет в ней: что касается политики нашей партии, то весьма вероятно, что и по вступлении в III Интернационал она останется прежней; приближаются выборы, и III Интернационал никоим образом не может воспрепятствовать нам заключать союзы с другими партиями.

Итак, вы видите, это тот же самый взгляд, что III Интернационал — это хорошая гостиница, где представители разных стран споют «Интернационал» и обменяются комплиментами, а потом разъедутся и будут продолжать свою прежнюю практику. Этой проклятой практики II Интернационала мы не допустим никогда.

Я мог бы привести множество других цитат, характеризующих практику французских товарищей. Ограничусь, однако, вышеприведенными. Существует своего рода система пропорциональности для руководящих статей в «L'Humanité», как мне объяснили Кашен и Фроссар: центристам предоставлено 8 статей в неделю, левым — 4, а 2 или 3 статьи — Реноделю и К°. Вы понимаете, что это нечто совершенно недопустимое. Это вроде следующей смеси: 8 капель Aqua destillata, 3 капли яда, а потом, как противоядие, 4 капли молока. *(Аплодисменты.)* Так дальше не может продолжаться. Быть может, это объясняется историей французского движения, но именно эту-то старую традицию и следует искоренить. Перед отъездом из Парижа Фроссар заявил: я бы хотел поехать в Москву без Реноделя; у нас будут трудные переговоры с русскими товарищами; лучше, если он останется дома. А в соответствующем письме Фроссар называет Реноделя: «наш друг». С этой французской манерой надо расстаться. Да она и не совсем французская. Так же пишет Модильяни к Серрати и Серрати к Пramполини: «мой друг». Этот французский и итальянский метод не может быть нашим методом. Я надеюсь, что вы поручите Исполнительному комитету требовать ежемесячный отчет от каждой партии, чтобы в нем, как в зеркале, видно было, что происходит.

Перехожу теперь к германским независимым.

Я ограничусь тем, что процитирую несколько выдержек из последнего официального ответа Центрального комитета Независимой социалдемократической партии **, врученного нам приехавшими представителями этой партии. Первый упрек гласит:

---

* Речь идет о статье Фроссара «À Moscou? Comment?», опубликованной в «L'Humanité» от 13 февраля 1920 г., № 5775. *Ред.*

** Ответ Центрального комитета Независимой социалдемократической партии Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала опубликован в «Freiheit» от 11 июля 1920 г., № 272 (Приложение 1), 13 июля 1920 г., № 274 (Приложение), 14 июля 1920 г., № 276 (Приложение) и 15 июля 1920 г., № 278 (Приложение). *Ред.*

«Особенно поражает, что Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, который уже в силу своего положения должен был бы считать своим долгом итти со всей возможной лойяльностью навстречу вступающим с ним в переговоры иностранным революционным рабочим организациям, строит свой ответ на утверждении, что «рабочие, принадлежащие к Независимой социалдемократической партии, совершенно иначе настроены, нежели правое крыло их вождей», — фраза, которая красной нитью проходит через все ответное письмо. . .».

Верно, что фраза эта, действительно, красной нитью проходит через всю нашу принципиальную декларацию. Если в данный момент относительного затишья около 10 тысяч членов Независимой социалдемократической партии находятся в тюрьмах, то я преклоняюсь перед этими товарищами. Я говорю: это серьезные борцы, это серьезные работники. Мы должны попытаться сблизиться с этими рабочими. Но это не противоречит тому, что я сказал о существовании правого крыла, с Каутским, Гильфердингом, Штребелем во главе. Криспин был с Гильфердингом в Люцерне и не хотел выходить из II Интернационала. Правое крыло существует.

Нам говорят: да кого же теперь занимает Каутский? Никого. На это я отвечу: это — неправда. Каутскианство — международное явление, и многие из вождей Центрального комитета Независимой социалдемократической партии, которые на словах отреклись от Каутского, воспроизводят на деле политику Каутского. Все, что мы могли сделать, это — принять во внимание, что в рядах Независимой социалдемократической партии имеются рабочие, которые ведут серьезную борьбу и находятся в оппозиции к правым вождям, саботирующим революционную борьбу и оказывавшим до сих пор наилучшие услуги буржуазии. «Нет правых вождей в Германии», — говорят нам. «Нелойяльно со стороны Исполнительного комитета, — говорят нам — вводить такое деление на правых и левых вождей». Мы обязаны быть в высшей степени лойяльными по отношению к братьям, действительно борющимся с буржуазией в других странах. Но лойяльность по отношению к Каутскому, Гильфердингу, Штребелю была бы равносильна предательству по отношению к рабочему классу, и такую «лойяльность» мы отвергаем. Между Гильфердингом, который сумел по-товарищески вести переговоры с английскими офицерами, и нами — целая пропасть. Красная нить, проходящая через все наше письмо, заключается именно в этом различии между рабочими, борющимися вместе с нами, и вождями, которые саботируют борьбу. Центральный комитет пишет: «Для нас поистине загадка, на чем основывается упрек в «антантовской ориентации» «правых вождей» Независимой социалдемократической партии. До сих пор упрек этот раздавался бо̀льшей частью со стороны правых партий. Именно, когда в прошлом году нам приходилось вести борьбу против националистической демагогии и милитаристских махинаций за подписание мирного договора, мы слышали от реакционных буржуазных партий упрек, что мы «агенты правительств Антанты». Дальнейший ход событий оправдал нашу позицию, так же как в свое время позиция русских коммунистов в вопросе о мире оказалась продиктованной суровой необходимостью, а эта позиция, как известно, навлекла на них упрек, будто они вступили в союз с кайзеро-германским милитаризмом».

Когда Россия находилась накануне Брестского мира, положение было ясно. Рабочий класс в нашей стране имел власть в своих руках. Он голодал, но продолжал бороться. Германский империализм схватил нас за горло, а германский рабочий класс был слишком слаб, чтобы оказать нам немедленную помощь. Мы сказали себе: чтобы добиться некоторой передышки — это слово тогда пошло в ход, — нам нужно пока заключить мир с этими разбойниками и выиграть время. А каково было положение в Германии в 1918 — 1919 годах? Власть находилась в руках буржуазии, или в руках Шейдеманов — это одно и то же. В Германии дело пошло не так, как в России. Хитрая лиса Шейдеман говорил: я умываю руки, я против подписания Версальского мирного договора. Он самым тонким образом обманул героический рабочий класс Германии. Дело представлено было так, будто Шейдеман — против Версальского мира. И вот тут-то явилась Независимая социалдемократическая партия и изо всех сил принялась помогать Шейдеману; она кричала на все лады: нужно заключить мир! Теперь вы говорите, что положение Германии в то время было таким же, как в России перед Брестским миром! Вы, в Германии, проглядели ту маленькую разницу, что у нас рабочий класс был у власти, а буржуазия побеждена, в Германии же — буржуазия была у власти, а рабочие побеждены и тысячекратно преданы. Откуда взялась эта «маленькая» путаница? А вот откуда: в марте 1919 г. многим правым лидерам Независимой социалдемократической партии дело представлялось в следующем виде: Шейдеман или я — разница не велика. *(Аплодисменты.)* Ведь это — части одного из того же рабочего класса, ведь это старая социалдемократия. Такое бессознательное настроение среди Независимой социалдемократической партии повело к тому, что могло быть выдвинуто такое вопиюще неправильное утверждение и могли смешать два различных положения: когда власть принадлежала рабочему классу и когда власть принадлежала буржуазии, а Гинденбурги и Шейдеманы топтали и подавляли рабочий класс. Нередко нам заявляли: «У нас с вами нет особенного расхождения во взглядах. Каутский не имеет большого влияния в нашей партии». А разве не дух

Каутского говорит в этом письме, которое нам привезли теперь делегаты Независимой социалдемократической партии?

«Так же, как с вопросом о диктатуре, обстоит и с вопросом о терроре и гражданской войне. И тут специфически-русская форма диктатуры пролетариата возводится в основной принцип для международного пролетариата. Этим форма подавляет содержание и затрудняет ход революции, ибо недостаточно принимаются во внимание обстоятельства, которые при ином социологическом содержании вызывают необходимость и в другой форме революции. При рассмотрении проблемы насилия нужно помнить, что между насилием и террором существует различие. Если диктатура пролетариата, так же, как и всякая иная диктатура, даже та, которая прикрывается демократической оболочкой, не может обойтись без применения насилия, то степень его применения все же зависит от контрреволюционного сопротивления. Терроризм в качестве политического метода обозначает установление царства ужаса, обозначает применение средств государственного насилия и против невинных с целью предупредить путем запугивания всякие помыслы о сопротивлении. Против этого нужно сказать, что международная социалдемократия отвергла этот террор не только из человечности и справедливости, но и из соображений целесообразности. Если можно сказать о насилии, что оно является только повивальной бабкой всякого старого общества, которое беременно новым, и что оно не может произвести на свет новое общество ранее, чем оно созрело во чреве старого, — то о терроре надо сказать, — и история это тысячу раз подтвердила, — что его применение является выражением не силы движения, а, наоборот, внутренней его слабости. Наша партия поступает поэтому в соответствии с марксистским учением и историческим опытом, когда она отвергает прославление террора. Соблюдение этих принципов не означает «деморализации революционного сознания рабочих», в чем нас упрекают в ответном письме Исполнительного комитета. Наоборот, оно означает обеспечение длительных интересов социализма».

И это написано *после* январского восстания в Берлине, после того, как это восстание отняло у нас самое драгоценное из того, что имели рабочие, после всего, что нам известно о гражданской войне в России, в Финляндии, в Грузии, в Венгрии и т. д.! Мелкобуржуазная машина продиктовала эти строки, а не сердце революционера! Мне кажется, следовало сказать: «ради длительных интересов буржуазии», а не: «ради длительных интересов социализма». Это заявление целиком и полностью стоит на почве каутскианства. Если Каутский уже не имеет больше никакого значения, как заявили здесь Дитман и Криспин, то зачем было переписывать в этом ответном письме все написанные им пошлости, глупости, всю контрреволюционную дрянь?

Когда мы здесь, в Москве, спросили левых представителей независимых, подписались ли они под этим, они не могли отрицать, что подписались. Они ответили, что им было некогда, все произошло «с места в карьер». Это совсем не политические мотивы. То-то и плохо, что Центральный комитет партии независимых решает такие вопросы «с места в карьер». Мы видим, как мертвый Каутский тащит за волосы живого Деймига в воду и погружает его, тогда как полный сил Деймиг должен бы оттолкнуть в сторону мертвого Каутского со всею его контрреволюционной дрянью.

Это о Независимой социалдемократической партии.

Далее. Мы должны применять одинаковый масштаб, независимо от того, принадлежит ли уже партия к нам или нет. Факт ее принадлежности к нам не избавляет ее от нашей критики. Мы обязаны относиться критически и высказывать то, что есть.

Итак, я перехожу прежде всего к итальянской партии. Мы всегда подчеркивали и подчеркиваем это и теперь: она — одна из лучших партий, вышедших из II Интернационала. Итальянский рабочий класс — героический рабочий класс, он всеми нами любим за то, что серьезно относится к революции и к коммунизму. Но мы не можем сказать того же о вождях: «Опять приметесь за Турати, — скажет нам т. Серрати. — Это становится скучным». Да, т. Серрати, мы не перестанем повторять это, пока такие люди, как Турати, будут считаться нашими. Сейчас, ведь, Турати состоит членом III Интернационала, ибо он — член итальянской партии. Разве это — не стыд? Когда у нас будут билеты для каждого члена III Интернационала, Турати и Модильяни тоже получат по членскому билету III Интернационала. А ведь эти люди ведут контрреволюционную пропаганду в Италии! Турати на-днях выступил в парламенте с большой речью, какие он говорил в своей жизни уже не раз. Турати держал такую речь: вы видите, господа буржуа, что вы находитесь в таком же трудном положении, как и рабочий класс? Будем же помогать друг другу. В аграрном вопросе, в жилищном вопросе, в продовольственном вопросе я предлагаю вам последовательную полубуржуазную программу. «Avanti» * не сообщает, как это было принято итальянской буржуазией. После этого итальянская партия привлекла Турати к судебной ответственности. Кто же назовет серьезной партию, в которой возможны такие положения? У нее нашлось бы много другого дела вместо того, чтобы возбуждать судебные

---

* — «Вперед». *Ред.*

процессы против людей, которые уже 30 лет говорят одно и то же, потому что они последовательные реформисты.

У меня имеется куча итальянских цитат, быть может, штук 200 — 300. Я не в состоянии вам привести их все. Мы издадим Красную книгу об Италии и о других странах. Тов. Серрати получит от меня эту книгу. Он будет благоухать, этот букет из цитат, и доставит ему большое удовольствие. Турати, на вопрос, почему он остается в партии, ответил: «Потому, что таким образом я могу влиять на рабочий класс». Турати нечего скрывать. Он открыто заявляет, что принадлежит к партии потому, что, как реформист, он может выступать в парламенте, на собраниях в ореоле социалиста, члена партии. Ему удобнее обделывать свои дела внутри партии. Зачем же ему уходить из нее? Мы советуем нашим друзьям обратить внимание на то, что заявил сам Турати. Нельзя позволять этим господам оставаться в нашей партии и саботировать нашу борьбу. У нас слишком много открытых врагов, чтобы оставлять в партии врагов тайных.

После одной речи Бомбаччи, говорившего как представитель партии на профсоюзном съезде рабочих химического производства всей страны, первым выступил Турати и наговорил всякого реформистского вздора. Итальянский коммунист Бомбаччи выступил довольно мягко. Я спрашиваю: зачем допускают Турати выступать на собрании профессиональных союзов и держать перед рабочими реформистские речи, на которые затем Бомбаччи возражает в мягкой форме? Пока Турати — член партии, Бомбаччи, разумеется, не может сказать: это — наш классовый враг. Нам следует заниматься вовсе не тем, чтобы предоставлять этим господам возможность вести от нашего имени пропаганду своих реформистских взглядов перед простыми членами профессиональных союзов.

Перехожу к шведской партии. К сожалению, отсутствуют т. Хеглунд и др., вместе с нами принимавшие участие в основании III Интернационала. Но мы должны и по этому вопросу высказать то, что есть. Шведские левые до сих пор не назвали себя коммунистической партией. Теперь ясно, что это не случайность. Товарищи издают теоретический орган, который называется «Циммервальд». Дальше Циммервальда они не пошли. В этом органе напечатаны статьи правых германских независимых. И это тоже не случайность, ибо они симпатизируют друг другу. Важнее всего то, что в шведской левой партии заседают явные реформисты. Не стану уже говорить о Линдгагене, хотя и он еще член партии. 12 марта 1920 г. он совершенно открыто предложил Швеции вступить в Лигу наций; он старательно разработал и внес пять поправок к уставу Лиги наций.

Хотя партия дезавуировала его в одной статье, тем не менее

Линдгаген остается в партии и поэтому, формально, состоит членом III Интернационала.

Один из депутатов шведской партии, Эйнберг, заявляет в статье, в которой он выдвигает социал-патриотическое требование разоружения, что можно бы теперь, т. е. с согласия правительства, совсем упразднить военное министерство. Он высказывает далее надежду, что правые социалдемократы, т. е. Брантинг, окажут ему в этом вопросе самую широкую поддержку. Затем известный депутат или руководящий товарищ, швед Ивар Веннерстрём высказался в таком духе, что Брантинг заявил: кажется, левая социалдемократическая партия хочет повенчаться с нами. Хеглунд возразил на это, что, по крайней мере, он лично вовсе не желал бы сочетаться браком со стариком Брантингом. Но в партийный прессе левых было заявлено, что возможны условия, при которых подобный брак может быть поставлен на обсуждение.

Мы должны признать услуги, оказанные III Интернационалу левою шведскою социалдемократией. Это — молодое движение, возникшее из юношеского движения. Нам известно, что в нем участвуют многие настоящие революционеры. Но мы должны сказать им без обиняков, что нам нужна коммунистическая партия, которая не станет подвергать обсуждению вопрос о браке с Брантингом, а вопрос о разоружении выкинет за борт, и что мы призваны не к тому, чтобы исправлять уставы Лиги наций, а к тому, чтобы ее похоронить.

В проекте программы датских левых заявлено: партия утверждает, что уничтожение милитаризма поднимает шансы бескровной революции. Да, разумеется, если бы буржуазный милитаризм был уничтожен, у нас было бы больше шансов на бескровную революцию. Но вопрос заключается именно в том, как уничтожить милитаризм, не пролив крови буржуазии и нашей собственной.

Перехожу к норвежской партии. Центральный комитет терпит правое крыло в партии. Шеффло в комиссии заявил: часть наших членов — антисоциалисты. Почему так вышло? Потому, что они принимают в партию целые профессиональные союзы. Это — не годится. Мы можем поддерживать хорошие отношения с профессиональными союзами, мы можем образовывать коммунистические фракции в профессиональных союзах, но принимать целые профессиональные союзы, с 10% христианско-социалистических и прочих антисоциалистических элементов — это ошибка. Мы обращаем на это внимание нашей норвежской партии.

Я перехожу к югославской партии. Она называется теперь коммунистической партией. Но нам приходилось раньше читать множество реформистских статей в центральном органе наших югославских товарищей. Правда, партия возражает на них. Но такого положения нельзя и не должно терпеть. Мы должны обратить внимание нашей югославской партии на недопустимость присутствия в рядах партии явных реформистов, предоставления к их услугам нашей прессы и т. п. Во всем остальном коммунистическая партия Югославии — превосходная партия.

Возможно, что у других партий найдется, что поставить на вид и нам, русским. Само собою разумеется, что каждая партия, принадлежащая к III Интернационалу, вправе сказать это нашей партии, если мы делаем ошибки. Это ее интернациональная обязанность. Мы должны рассматривать Интернационал как единую международную партию, у которой имеются свои отделения во всех странах; каждое из них имеет право «вмешательства» и высказывания своих мнений. У нас имеются коммунистические партии, которые действительно коммунистичны и образуют ядро Коммунистического Интернационала. Но, к сожалению, у нас есть много и таких партий, которые дают реформистам возможность обманывать рабочий класс и красть у нас часть того доверия, которое питает к нам рабочий класс. Ясно, что Тревес каждый день крадет у нас часть доверия масс, как член сената, а Бомбаччи и Серрати обкрадываются «товарищами» Турати и Модильяни. У нас есть много крупных старых партий, которые хотят примкнуть к нам и в которых часть рабочих стоит за нас, за установление диктатуры пролетариата, а часть еще колеблется. Мы не предлагаем принимать французскую партию и Независимую социалдемократическую партию немедленно, а уполномочить Исполнительный комитет продолжать переговоры и проверять, выполняются ли поставленные им условия, следить изо дня в день за прессой и некоторое время спустя принять то или другое решение. В комиссии французские товарищи заявили нам, что в общем и целом они согласны на наши условия. Представители Независимой социалдемократической партии заявили приблизительно то же самое. Мы, со своей стороны, сделаем все возможное, чтобы содействовать сближению. Самое важное заключается в том, чтобы внимательно и добросовестно изучать публикуемые статьи и чтобы от имени конгресса нам дали официальное полномочие следить в течение известного промежутка времени за тем, выполняются ли эти условия. Можно принять 18 тысяч условий и все-таки остаться каутскианцем. Речь идет о действиях. Мы поставили эти условия, чтобы иметь критерий, чтобы получить возможность объективной проверки того, чего хочет конгресс. Во всяком случае, я надеюсь, что конгресс создаст ясность и даст нам точку опоры, чтобы каждому рабочему было понятно, чего хочет III Интернационал. Я утверждаю с полной уверенностью: пусть Центральный комитет Независимой социалдемократической партии относится к нам как угодно, пусть вожди Французской социалистической партии ведут себя, как им хочется, — все равно, сердца рабочих всех стран принадлежат нам. С каждым днем они все больше будут за нас, потому что последний час буржуазии и полубуржуазного II Интернационала пробил. Пробил час настоящей борьбы за социализм.

Несколько раньше или позже, это поймут все рабочие. Через головы своих колеблющихся вождей протянут они нам руки, и создастся подлинная боевая организация революционного рабочего класса. *(Громкие, продолжительные аплодисменты.)*

Балабанова. Внесено следующее предложение: партии, входящие в III Интернационал, должны исключить из своих рядов тех своих членов, которые примыкают к франкмасонству, как мелкобуржуазной организации; это значит, что товарищи, входящие в III Интернационал, в особенности на Западе, не имеют права принадлежать к масонам. Это предложение внесено т. Серрати. Вопрос этот будет обсуждаться позже. Мы лишь сообщили об этом сейчас, чтобы товарищи знали, что он будет подвергнут дискуссии.

Радек (Россия). После заседания комиссии, обсуждавшей условия вступления в III Интернационал, после того, как французские и немецкие товарищи выразили свое согласие на эти условия, мы, присутствовавшие в комиссии, почти единогласно вспомнили слова, сказанные Бела Куном после объединения с венгерской социалдемократией. Он сказал: у него такое впечатление, что дело произошло «слишком легко». Это чувство испытываем и мы в настоящий момент, и никто не может от него отделаться.

Кто рассматривает французскую партию и Независимую социалдемократическую партию Германии не только на основании нескольких статей из их прессы, тот поймет, почему я не становлюсь на точку зрения: «Что было, то сплыло», а хочу здесь, на конгрессе, снова внедрить в сознание германского пролетариата, как мы смотрим на развитие Независимой социалдемократической партии. Ибо невозможно, чтобы партия путем подписания клочка бумаги, путем подписания условий сразу, в один день могла изменить свой характер.

Мы должны принять во внимание два факта. Один факт — происходящее революционизирование германского рабочего класса, факт, побуждающий и вынуждающий нас, вменяющий нам в обязанность войти в контакт с рабочими-независимцами и усматривать в них наших боевых товарищей. Рабочие-независимцы после первых месяцев Эберто-Шейдемановского правительства вступили в борьбу с этим правительством. Когда я прибыл в Германию, то первое впечатление мое было таково, что девять десятых рабочих принимают участие в борьбе против правительства. В январских и мартовских боях рабочие-независимцы шли рука об руку с рабочими-коммунистами и сражались вместе с ними, где было нужно, с оружием в руках. Во всех тюрьмах, где сидели наши товарищи, вместе с ними были и рабочие-независимцы.

Одновременно с этим мы видим, что большинство вождей Независимой социалдемократической партии, — тех вождей, которые для внешнего мира выступают в качестве решающего фактора партии, — в этом движении сыграло роль не только не толкающего вперед, но даже задерживающего фактора; что, только подталкиваемые собственными рабочими, они шли вперед, и что при каждом шаге вперед они старались запутать рабочих.

Зиновьев уже процитировал несколько слов из ответного письма Независимой социалдемократической партии. Я хочу лишь в кратких чертах установить некоторые положения. В ответном письме отрицается, что Независимая социалдемократическая партия нарушила солидарность с Советской Россией и что она несет ответственность за разрыв дипломатических сношений, выразившийся в высылке российского посольства. Шейдемановское правительство с принцем Максом Баденским во главе будто бы первое повинно в этом разрыве. Но, ведь, Независимая социалдемократическая партия уже была в составе правительства, когда российское посольство находилось в Борисове под охраной немецких пулеметов, и, несмотря на многочисленные телеграммы посольства и на переговоры с ее представителями, она не ударила палец о палец. Независимые заявили: пусть Иоффе возвращается в Россию; сначала необходимо расследовать, не оскорбил ли он его величество трон, и тогда можно будет говорить опять о возобновлении сношений. Я ограничусь лишь следующей цитатой. Вот протокол заседания Совета народных уполномоченных от 19 ноября 1918 года. Он гласит: «1. Продолжение обсуждения вопроса об отношении Германии к Советской республике. Гаазе советует придерживаться медлительной тактики (dilatorisch vorzugehen)... Каутский присоединяется к Гаазе: решение должно быть отложено. Советское правительство уже долго не продержится, а будет ликвидировано через несколько недель...». Это официальный протокол заседания правительства, и он подтверждается независимцем, восседавшим в правительстве наряду с Гаазе и Дитманом, — Бартом, в его воспоминаниях.

И если мы упрекаем независимцев в том, что они помогли направить германскую революцию в фарватер Антанты, то это подтверждается следующим фактом: когда Советское правительство совершило символический акт и уведомило тогдашних народных уполномоченных, что высылает два поезда с хлебом, —

причем мы и не думали утверждать, что можем ежедневно высылать по два поезда с хлебом, а хотели лишь подчеркнуть, что необходимо связать судьбы обоих народов, — тогда был получен ответ Гаазе, в котором он заявил, что американское правительство обязалось доставить Германии хлеб, что он очень благодарит за это подношение, которое лучше бы употребить для утоления голода страдающего населения России. Когда мы стояли у аппарата и получили этот ответ, то почувствовали, что связь, сохранявшаяся, несмотря на критику, от Циммервальда вплоть до Стокгольма, сразу резко порвалась. Этим нам дали понять: «Ведь, вы голодаете, а мы возлагаем наши надежды на сильных мира сего, на американский капитализм». Мы сойдемся с германскими рабочими-независимцами, однако в истории рабочей партии бывают вещи, которых нельзя забыть. С вождями, которые вместе с Гаазе ответственны за это, мы не желаем иметь никакого дела. Есть вещи, которые революционер совершить неспособен, как бы его ни вводили в заблуждение, а именно: нарушение солидарности с рабочим классом, предлагающим свою помощь.

Если Независимая социалдемократическая партия говорит: мы против Лиги наций, то мы отвечаем: невелико искусство быть ныне против Лиги наций! После Версальского мира, когда Гильфердинг, Дитман и Лонгэ сошлись в Люцерне, даже они предложили пересмотр договоров. Что сие означает? В один и тот же день кричат о мировой революции и притом не теряют надежды, что можно будет столковаться с Вильсоном, Ллойд-Джорджем и Клемансо.

В те дни особенно ярко обнаружился характер Независимой социалдемократической партии. Мы не должны забывать, что после поражения наших товарищей в Берлине, в марте, когда по милости Носке еще грохотали пушки, Независимая социалдемократическая партия включила в свою программу * пункт о завоевании диктатуры. А где рабочие выступали за диктатуру на деле, вожди Независимой социалдемократической партии становились им на пути, чтобы сбить их с толку. На нас лежит обязанность быть осторожными и крикнуть рабочим Независимой социалдемократической партии: будьте всегда наготове, будьте всегда осторожны, ибо во главе вашей партии стоят люди, которые в решительный момент могут направить поезд на неправильные рельсы и которые способны обмануть ваше доверие по недостатку революционного сознания или революционной воли.

---

* Программная декларация партейтага Независимой социалдемократической партии Германии, происходившего 2 — 6 марта в Берлине, напечатана в «Freiheit» от 8 марта 1919 г., № 113, вечернее издание. *Ред.*

Был поставлен вопрос, почему товарищи не пошли в III Интернационал после того, как они вышли из состава правительства и стали революционной партией? Предо мною отчет о прениях на Общегосударственной конференции Независимой социалдемократической партии от 10 сентября 1919 г., согласно газете «Freiheit» * от 11 сентября 1919 года. На этой конференции Гильфердинг, — о котором никто не скажет, что он умер для партии наподобие Каутского, потому что он — Spiritus rector, духовный вождь партии, — Гильфердинг сказал: в вопросе о присоединении к Московскому Интернационалу мы должны учесть то обстоятельство, что, быть может, мы прицепляем наш челн к тонущему кораблю, ибо русский большевизм — это и есть III Интернационал. В тот момент, когда войска контрреволюции, в особенности войска Деникина и Колчака, предприняли свой поход против Советской России, когда для каждого рабочего, вложившего свои чувства, свою душу в дело революции, было ясно, что в этот час необходимо всеми средствами поспешить на помощь Советской России, — в этот момент встает человек, руководящий Независимой социалдемократической партией, и говорит: этот корабль опрокидывается бурями, не прицепляйте к нему, ради бога, наш челн, мы можем погибнуть.

Конгресс не обязан составлять список тех товарищей, исключения которых мы требуем. Но он обязан потребовать от рабочих, чтобы они не терпели в качестве вождя спекулянта революции, который осмеливается сказать германским рабочим: не примыкайте к русским рабочим, ибо они в опасности. Мы говорим германским рабочим: если вы будете полагаться на писаные условия и поставите во главе людей, которые поступают так в минуту опасности, то вы заранее проданы и преданы. Когда пробьет час опасности, мы не знаем, но мы очень хорошо знаем, как будут поступать эти спекулянты революции. Устами оппозиции было сказано: мы считаемся еще с чувством самостоятельности самой партии, мы сами хотим вычистить свой дом. Вычищайте свой дом, но не метлой, а каленым железом, ибо дело не только в том, чтобы вышвырнуть из партии Гильфердинга, — дело в том, чтобы выжечь из партии каленым железом трусливое малодушие, слабую революционную волю. Если Независимая социалдемократическая партия не поступит так, то присоединение будет только жестом, и мы приобретем мертвые души для Коммунистического Интернационала. Я твердо убежден, что рабочие Независимой социалдемократической партии и левое крыло ее будут действовать иначе, чем действовали до сих пор. Мы должны открыто заявить, что дело обстоит не

---

* — «Свобода». *Ред.*

так: на одной стороне правые независимцы, а на другой — испытанные в боях массы. И если левые до сих пор уклонялись от открытой борьбы за свои права, то только потому, что они считали возможным путем каких-то особых операций вытеснить из партии правых независимцев. Ваше вступление в Коммунистический Интернационал останется лишь фразой, если вы не будете бороться рука об руку с коммунистами против прошлого партии, заключающегося в том, что призывают к революции, в нее не веря, что говорят: вот она, как будто бы она кому-нибудь свалилась на голову. Дело не в том, что Штекер теоретически за III Интернационал, что Деймиг пишет статьи о советской диктатуре, а в том, чтобы вести собственную политику против вождей, если вожди задерживают партию.

Вожди Независимой социалдемократической партии высказались в комиссии безусловно за присоединение к III Интернационалу. Однако Криспин объявил во втором издании своей брошюры, что «создание III Интернационала является скороспелой попыткой» и далее: «Как легко иным кажется разрешение вопроса об Интернационале: в Москву, пойдемте в Москву! Но этот путь не приведет нас к разрешению вопроса, если мы сохраняем верность нашим революционным *социалистическим* принципам, если мы, как революционная *социалистическая* партия, не хотим совершить над собою *самоубийства*» *. Есть много живых трупов в Интернационале. Криспин наш гость, и мы очень рады видеть его здесь живым. Но приход его сюда — результат нажима со стороны рабочих. Далее, Криспин заявил на партийном съезде: «Путь в Москву сами москвичи преградили нам своими решениями и своими действиями против независимых. На основании этих резолюций, мы можем попасть в Кремль лишь тогда, когда слепо подчинимся коммунистам и растворимся в международной коммунистическо-синдикалистской организации» **. Независимая социалдемократическая партия была вынуждена пойти в Москву под давлением своих рабочих. Она прибыла к нам, ничего не возражая ни против нашей программы, ни против нашей тактики, когда узнала, что французские делегаты уже посланы сюда. Из этого рабочие должны сделать свои выводы и изменить существующие у них порядки, ибо представители независимцев — это вожди, побитые не нами, а революционными рабочими, как плохие вожди германского пролетариата. Мы усматриваем в Независимой социалдемократической партии хорошую революционную партию постолько, поскольку дело касается ее рабочих масс. Задача германских рабочих состоит в том, чтобы довести дело до конца и превратить Независимую социалдемократическую партию в революционную партию, которая свои принципы не оставляет на бумаге, а ежедневно их выполняет и проводит на практике.

---

* Artur Crispien, «Die Internationale. Vom Bund der Kommunisten bis zur Internationale der Weltrevolution». Zweite erweiterte Auflage, Verlaggenossenschaft «Freiheit», Berlin 1920, S. 36. *Ред.*

** Там же, стр. 39. *Ред.*

Кашен (Французская социалистическая партия). Товарищи, я ограничусь только тем, что зачитаю вам заявление, подписанное мною и т. Фроссаром. Вот оно:

«Товарищи! Так как мы с т. Фроссаром посланы к вам с определенной и исключительной целью взаимной информации, мы можем сделать — вы это сами понимаете — только краткое заявление от своего собственного имени.

Мы прочли с величайшим вниманием тезисы, представленные от имени Исполнительного комитета и соответствующей комиссии, об условиях приема в III Интернационал. Мы основательно беседовали по этому поводу со многими ответственными товарищами. Мы только что выслушали комментарии к ним т. Зиновьева. Мы не уполномочены обсуждать этот вопрос по существу. Из всего слышанного из разных источников мы примем к сведению главные и руководящие идеи.

Вы требуете, чтобы партии, желающие присоединиться к вам, сначала отказались и в принципе и на деле, в своей прессе и в своей пропаганде от реформистских и оппортунистических идей. Вы желаете, чтобы они указывали на бесплодность этих идей, боролись с их проявлением во всех областях и направляли все свои усилия на выяснение необходимости революционного действия во всех его формах.

Мы с этим вполне согласны.

Из этого основного требования вытекают практические выводы, с которыми должны будут сообразоваться партии, желающие присоединиться к III Интернационалу.

В первую очередь будет необходимо для каждого партийного товарища раз навсегда сделать выбор между реформизмом и революцией. Это не вопрос о личностях, и вы совершенно правы, настаивая на этом. При существующей исторической конъюнктуре не может быть места в рядах партии рабочего класса тому, кто все еще пытается сотрудничать с буржуазным обществом в момент, когда всюду началась решающая социальная борьба.

Мы готовы требовать от всех товарищей, чтобы они работали, как социалисты, как в профессиональных союзах, так и в партии. Мы готовы сотрудничать по-братски с революционными борцами из синдикалистских организаций, которые признают необходимость политической борьбы.

Во-вторых, нужно вести более энергичную, чем когда-либо, пропаганду против империалистской идеологии и тех, кто ее поддерживает и ей содействует.

Вот уже два года, как наша социалистическая фракция в парламенте голосует против кредитов и бюджета в целом. Наша партия осудила самым определенным образом всякое сотрудничество в буржуазном министерстве. Такова наша позиция в мирное время.

Если бы мировая война могла разгореться вновь, то главная вина пала бы на нынешнюю преступную империалистскую политику французской буржуазии.

Мы откажемся принимать участие в войне в какой бы то ни было форме (голосованием кредитов или сотрудничеством в министерстве). Мы будем помнить, что при таких обстоятельствах, когда национальные интересы сливаются с интересами плутократии, для пролетариата нет обязанности выше его классового долга.

Необходимо будет пересмотреть программу нашей партии и привести ее в соответствие с духом III Интернационала. Усиленная централизация, строгий контроль над парламентской деятельностью и партийной прессой, суровая дисциплина, которой должен подчиняться всякий член партии, — такими нам кажутся основные условия для возобновления борьбы, выдвигаемые суровыми требованиями нашего времени.

Вы требуете, чтобы мы безоговорочно поддерживали Советские республики в их борьбе против контрреволюции. С еще большей энергией, чем в прошлом, будем мы указывать трудящимся на необходимость отказа от погрузки вооружения и аммуниции для контрреволюционеров. Среди войск, которым будет поручено бороться с советскими революциями, мы будем вести всеми средствами пропаганду против интервенции.

Товарищи! Вот заявление, которое мы можем вам сделать, считаясь с узкими рамками нашей миссии. Мы убеждены в том, что если бы наш друг Лонгэ мог быть здесь, то он, после рассмотрения вопроса, пришел бы к такому же заключению.

Мы возвратимся во Францию, где сообщим ваши условия, мы точно передадим их партии, так же, как и всю литературу III Интернационала. Одновременно мы развернем активную и пламенную кампанию по вопросу о положении русской революции.

Через несколько недель, когда все секции партии будут осведомлены о фактах, и после того, как они обсудят их серьезно, соберется партийный съезд. Фроссао и я выскажемся за присоединение к III Интернационалу. До тех же пор излишне увеличивать количество словесных уверений и обещаний. Мы примемся за дело, чтобы разорвать с прошлым. Об этом решительном поступке III Интернационал будет иметь суждение впоследствии».

Лефевр (Франция). Товарищи! На Страсбургском съезде Французская социалистическая партия решила войти в сношения с некоторыми другими социалистическими партиями, для того чтобы, по выражению большинства Французской социалистической партии, «реконструировать» Интернационал. Между прочим, предполагалось посетить и Москву — местопребывание III Интернационала. И вот при этом посещении тт. Кашен и Фроссар, ослепленные величием русской революции, кажется, совершенно изменили свою точку зрения. И пару дней тому назад мы слышали, как с этой самой трибуны наш т. Кашен сказал: «Реконструкция — нелепый лозунг». Вот ясное и резкое осуждение всего прошлого.

В самом деле, товарищи, после Страсбургского съезда Французская социалистическая партия, — я говорю о ее большинстве, — проделывала непрерывную и быструю эволюцию направо, как бы под действием особого механизма. Действительно, ввиду быстрого и непрерывного роста левой фракции, объявившей себя сторонницей III Интернационала, фракции Лорио, как ее обычно называют, и, с другой стороны, ввиду такого уменьшения численности старой фракции — фракции Ренoделя, если вам угодно еще называть фракции по именам, — что последняя лишилась практического значения в нашей партии (по крайней мере среди членов партии, так как в парламентской фракции и в муниципалитетах она сохраняет абсолютный перевес) — было вполне естественно, что нынешнее большинство партии повернулось против тех, чье растущее влияние начинало его беспокоить. В Страсбурге мы присутствовали при браке Ренoделя и Поля Фора и наблюдали единодушные аплодисменты правой фракции и центра, когда Поль Фор гремел против революционного блёфа и иронически говорил, обращаясь к сторонникам III Интернационала: «Вы все время говорите массам о революции, а сами не знаете, что такое революция. Вы не знаете, что необходимо для поднятия революционного движения во французских массах, которые 10 ноября показали, что они консервативны и боятся вас». (Большинство Французской социалистической партии придает религиозное значение всему, что относится к выборам.) «Массы не последуют за вами в вашей демагогической эволюции. Вы думаете, что занимаетесь успешной пропагандой, потому что созываете традиционные собрания, где одни и те же лица держат те же самые надоевшие речи, но попробуйте потребовать от рабочего класса могучего и эффективного выступления с целью воспрепятствовать отправке войск в Россию или в особенности для захвата власти, и вы увидите, в какой мере за вами идут массы».

Прессман, говоря специально о французском крестьянстве, привел аналогичные доводы. Он старался представить в глазах французских масс тех, кого во Франции еще называют «экстремистами», т. е. фракцию III Интернационала, в противоположность старым уважаемым членам партии, какими-то фанатиками, какими-то буйно-непримиримыми людьми, которые даже не знают, что такое политическая организация. Прессман забыл прибавить, что он сам и его друзья, следуя сохранившейся демагогической традиции, умеют говорить массам о революции только в пределах строгого минимума, нужного для того, чтобы сорвать аплодисменты, и никогда не делают ничего, что могло бы привести к ее победе.

Я хотел бы просить конгресс разрешить мне пояснить то обвинение, которое я здесь формулирую, кратким примером из внутренней жизни Французской социалистической партии. Практически, в глазах масс, деятельность Французской социалистической партии определяется работой ее парламентской фракции. А то, что происходит внутри партии, известно только самим членам партии или иногда случайно обнаруживается во время агитационных поездок. Но человек, не посещающий митингов и не читающий революционных газет, «человек улицы», как говорят в Англии, видит парламентскую фракцию и ее дебаты, и для него она является олицетворением социализма. Я не преувеличиваю, говоря, что французская социалистическая парламентская фракция столь же глубоко консервативна, как и все остальные буржуазные фракции этого собрания. Я утверждаю, что в манере ее представителей говорить нет ни злобы, ни страсти человека, который должен постоянно бороться с враждебной фракцией. Если бы у меня было больше времени, я попытался бы привести ряд кратких биографических очерков главных вождей парламентской социалистической фракции, таких людей, как Поль Бонкур,Варенн, Альбер Тома, который является общепризнанным вождем социалистической парламентской фракции. Знают ли действительно в Интернационале, как далеко заходит деятельность какого-нибудь Варенна, журналиста, редактора ряда буржуазных газет, которые появляются и исчезают одна за другой, но которые все питаются из одного и того же финансового источника. Или — Альбер Тома, который вместе с Жуо сотрудничает в газете «L'Information ouvrière et sociale»*, финансируемой г. Дюло. редактором «Temps» **, официальной газеты французской буржуазии. Наконец, каждый из этих людей попадает в парламент. благодаря особой избирательной системе, не столько по общей воле рабочих-социалистов, сколько благодаря поддержке при выборах со стороны нескольких антиклерикальных буржуа. Отсюда то значение, которое люди, вроде Леона Блюма, придают ничтожному вопросу о возобновлении отношений с Ватиканом.

---

* — «Рабочая и Социальная Информация». *Ред*

** — «Время». *Ред.*

Я мог бы привести вам ряд отдельных примеров, но у меня не хватит времени. В качестве типичного примера укажу на случай с депутатом Обри, молодым учителем, прошедшим в парламент от крайней левой Французской социалистической партии. В несколько недель он настолько заразился общим предательством парламентской социалистической группы, что вскоре после своего избрания подписался, совместно с генералом Буассуди и реннским архиепископом, под воззванием о подписке на национальный заем, — и это обычная вещь, это как бы общее правило в социалистической фракции, и никого это не удивляет. Недавно в палате депутатов произошла комичная сценка, которая рисует со всей откровенностью «революционное» настроение одного из социалистических депутатов. Руанская прокуратура возбудила преследование против депутата Па-дэ-Калэ — Бартелеми, который вместе с нашим т. Мериком устроил в Сотвилле собрание. Бартелеми обвинялся в том, будто бы он сказал, что, если вспыхнет революция, он будет в первых рядах на баррикадах и пойдет на смерть во главе пролетарской армии. Немедленно вопрос об этом преступлении был поставлен перед палатой. Но депутат Бартелеми тотчас же поднялся на трибуну. «Как, — воскликнул он, — французский депутат-социалист посмеет сказать нечто подобное? Говорить о том, чтобы стать во главе революционеров и дать себя убить? Я никогда не произносил подобных слов». И парламент немедленно поверил ему. Так солидна консервативная репутация социалистической фракции.

Я повторяю: такого рода мелкие факты повторяются ежедневно. Еще недавно в Административной комиссии партии, когда наш т. Морен из «левой» фракции «реконструкции» говорил, каким образом надо вести пропаганду во Франции, он с циничной откровенностью объяснял, что пропаганду следует построить таким образом, чтобы содействовать переизбранию уже избранных товарищей и подготовке избрания новых; поэтому, прежде чем произнести речь, нужно разузнать у местных авторитетов мелкие местные сплетни и, сообразно с этим, сказать что-нибудь вполне оппортунистическое, соответствующее непосредственным материальным интересам предвыборной обстановки в данной местности.

Но есть нечто еще более важное, чем парламентская жизнь фракции, дискредитировавшей себя в глазах масс во Франции. (В настоящий момент всякого депутата, за двумя или тремя исключениями, рассматривают, как предателя, или не считаются с ним. Французский парламент окончательно дискредитирован в глазах масс. Это, пожалуй, наилучший результат предательства социалистической фракции парламента.) Важное значение имеют муниципалитеты. Французская социалистическая партия имела большой успех на муниципальных выборах. В наших руках большая часть муниципалитетов крупных французских городов. У нас от 1 500 до 1 800 муниципалитетов, что составляет довольно внушительный итог. С очень, само по себе, хорошей целью координирования деятельности этих муниципалитетов был созван съезд в Булони, накануне моего отъезда в Россию, и там обсуждался ряд вопросов. Прежде всего, решили вместо того, чтобы допустить крах концессионных обществ, возложить на плечи рабочих, живущих в этих городах, огромные добавочные налоги. Предложение допустить крах некоторых концессионных обществ было расценено, как революционное, и немедленно отклонено. Когда поднялся вопрос о запрещении социалистическим муниципалитетам (я вынужден выбрать на удачу несколько примеров, которые позволят III Интернационалу узнать, какой подарок хотят ему преподнести) участвовать в шовинистских празднествах 14 июля, предложение это было взято обратно, и Мистраль, представитель теперешнего большинства, не допустил представления этого предложения в Национальный совет. Что касается большинства муниципального съезда, то оно было решительно против этого предложения. И еще недавно, вскоре после майской стачки, когда правительство изо всех сил преследовало членов партии, нашелся такой депутат, достопочтенный Делори, старый партийный работник, которого вы все знаете, который сам стал добиваться высокой чести принять в Лилле, где он состоит мэром, двух министров, которые должны были преподнести городу военный орден. Так обделываются дела в муниципалитетах, завоеванных Французской социалистической партией.

После этого, нисколько не странно, что лучшие революционные элементы с отвращением отстраняются от партии, и когда на каждом съезде сторонникам III Интернационала бросают упрек, что они хотят разрушить единство, мы отвечаем, что нельзя разрушить то, чего не существует, — а единства не существует. Его не существует потому, что в партии сидят люди, которым в ней не место, а тех, которые должны быть в ней, там нет. Единство осуществится только в тот день, когда будет произведена основательная чистка (чистка, давно обещанная нынешним большинством партии, но которой мы ждем до сих пор), и, во-вторых, когда революционные синдикалисты, теперь уклоняющиеся в сторону анархического синдикализма, будут принадлежать, наконец, к очищенной и дисциплинированной коммунистической партии и отдадут коммунизму свои силы, свою деятельность, согласно тезисам, которые здесь выработаны.

Я хотел рассказать вам, как прошла у нас майская стачка, каковы были ее последствия (а они — огромны) и каковы были ее уроки, но у меня не хватит времени для этого. Знайте только, что лгали те, которые в Страсбурге утверждали, будто массы не пойдут. Они пошли, и основательно, громадными толпами, и только отсутствие революционной воли у вождей было причиной поражения. Поэтому можно сказать, что единственный вывод, какой можно сделать из этого кровавого опыта, это — необходимость создания сильной коммунистической партии.

Перемена убеждений наших товарищей Кашена и Фроссара — лишь единичный факт. Вернувшись во Францию, они огласят свою декларацию при напряженном внимании окружающих. Можно опасаться, что под влиянием долгого оппортунистического прошлого и особенностей мышления (говоря это, я не сомневаюсь в абсолютной искренности наших товарищей) — можно, говорю я, опасаться, что, направляя свою партию в III Интернационал, они не навязали бы ей программы-минимум, которая для нас, французов, имела бы тот важный недостаток, что наша принадлежность к III Интернационалу оказалась бы чисто платонической, а вам, товарищи, нанесла бы несравненно более важный ущерб, введя сюда предательский дух II Интернационала. Я утверждаю, что во Франции атмосфера невыносима, и это необходимо изменить. Перемена убеждений двух человек не должна иметь влияния на ваши решения. Мы должны быть неумолимы, и я утверждаю, что массы во Франции без колебаний последуют за вами, если вы сами не будете колебаться. Не следует допускать, чтобы к правильной марксистской концепции, выработанной в Москве, добавляли сомнительные французские взгляды из Бурбонского дворца и чтобы применение обсуждавшихся здесь тезисов превратилось в насмешку именно потому, что мы доверились людям, которые в течение шести лет не переставали компрометировать слово «социализм» и заставили заменить его словом «коммунизм».

Грациадеи (Италия). Я просил слова для обсуждения вопроса, который был уж поднят, между прочим, т. Серрати. Но, так как при той форме, в которой поставил этот вопрос т. Серрати, дискуссия была невозможна, я использую свое слово, чтобы внести предложение о добавлении к тезисам, предложенным конгрессу, еще следующего тезиса:

«Всякая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, должна запретить своим членам примыкать к франкмасонству. В действительности франкмасонство во многих странах является политической организацией, которая как своим отвлеченным, формальным и мелкобуржуазным пониманием общественных отношений, так и самым своим составом служит буржуазному строю как в национальном, так и в международном масштабе. Его влияние может быть тем более опасным, что франкмасонство является тайной организацией».

Достаточно прочесть текст, чтобы понять мою мысль. Этот вопрос не интересует русских, но он имеет громадную важность в латинских странах, в Англии и в Америке. Франкмасонство пользуется большим влиянием в этих странах. Оно является политической организацией, стремящейся к завоеванию и удержанию власти; оно группирует чиновников, ученых, дельцов. Эта организация основывается на мировоззрении, резко противоречащем социалистическому, марксистскому мировоззрению. Франкмасоны пытаются затушевать различия между классами и нациями, прикрываясь абстрактной и формальной концепцией теоретических прав. Вдобавок это организация тайная и, так как во многих странах мы сами еще не имеем нелегальных организаций, то по отношению к франкмасонству мы находимся в худшем положении: товарищи, примыкающие к франкмасонству, могут нас контролировать, в то время как мы не имеем возможности, в свою очередь, контролировать их в их организации. В Италии мы проделали интересный опыт в этой области. На Анконском съезде партии, происходившем до августа 1914 г., мы объявили несовместимой одновременную принадлежность к партии и к франкмасонству. Через несколько месяцев вспыхнула война. Теперь мы вполне уверены, что без этого постановления наша партия никогда не смогла бы занять такой непримиримой позиции по отношению к войне. Во всяком случае, она раскололась бы в один из самых трудных моментов.

Одной из главных причин того кризиса, который переживает в настоящий момент Французская социалистическая партия, является присутствие в ее рядах большого числа франкмасонов. Поэтому я прошу конгресс принять во внимание предложение Серрати и мое добавление, причем предлагаю принять последнее в качестве добавления к тезисам, представленным комиссией. Конгресс должен определенно разрешить этот вопрос, в котором в высшей степени заинтересованы многие страны.

Гильбо (Франция). Первый год существования III Интернационала был годом формирования, годом строительства партий и групп. Мне кажется, что в настоящий момент мы вошли в новый фазис развития Коммунистического Интернационала, — в фазис борьбы течений внутри самого Интернационала. Прения, при которых мы присутствуем с начала конгресса, доказывают существование борьбы между правым и левым течениями, и я отчасти усматриваю в этом признак большой жизненности коммунизма. Но я начинаю различать в правом течении тенденцию, которая может развиться и с которой представители левых должны сейчас же начать борьбу.

Манифест первого, учредительного конгресса Коммунистического Интернационала указывал, что нужно бороться с центризмом, который справедливо рассматривался, как наиболее опасная тенденция в социалистическом движении. Этот манифест рекомендовал разрыв с центром и организацию во всех странах чисто коммунистических партий и групп. Мне кажется симптоматичным, что II конгресс Интернационала рассматривает вопрос о новой позиции по отношению к центру. Самый факт, что допускается возможность приема в Коммунистический Интернационал определенных центристских элементов, свидетельствует о начале соглашения с реформистами и центристами.

С одной стороны, в предложенных тезисах осуждается правая часть Итальянской социалистической партии, представленная Турати, с другой стороны, допускается обращение к таким центристским партиям, как независимые Германии и Французская социалистическая партия. Я вижу здесь противоречие. Разница между Кашеном и Турати все же существует. Итальянская партия заняла во время войны позицию, несравненно более достойную социалистов, чем Французская социалистическая партия, которая была повинна во всех видах наиболее подлого предательства.

С другой стороны, в предложенных тезисах повторяется, что ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики, так как союз реформистов с коммунистами дорого обошелся Советской Венгрии.

Уже сама по себе дискуссия с представителями партий центра представляет большую опасность. Я хорошо знаю, что им стараются напомнить все ошибки, совершенные ими с начала войны, но я знаю также, что в Коммунистическом Интернационале и даже в Российской коммунистической партии существует известное правое течение, которое возлагает большие надежды на Французскую социалистическую партию и на Независимую социалдемократическую партию Германии. Аргументация правых такова: за этими партиями идут массы, в то время как коммунистические партии Франции и Германии гораздо менее влиятельны с точки зрения масс. Что касается меня, то я думаю, что это очень искусственный способ привлекать массы на свою сторону, говоря с ними через посредство их старых вождей, которые выражают различные тенденции социал-патриотизма, социал-пацифизма, социал-путаницы, социал-хамелеонизма.

Я не думаю, чтобы следовало приходить в восторг от того, что представители некоторых центристских партий, очутившись в Москве, внезапно перенесенные в особую атмосферу революции, объявили себя обращенными в коммунизм. Я нисколько не сомневаюсь в их искренности, но спрашиваю себя: когда они вновь очутятся в Париже в зачумленной атмосфере социалистической партии или палаты депутатов, не начнут ли они снова свои старые блуждания?

Вспомните, что основание II Интернационала, которое произошло в 1889 г., подготовлялось в течение ряда лет. Товарищи, которые теперь ведут переговоры с социалистическими партиями, думают создать в один день организацию и печать, пригодные для конечных целей революции. Они грешат своего рода «футуризмом». Мы должны организовать кадры крепкой коммунистической партии. В эти ряды мы вовлечем массы, чего мы не добьемся искусственными приемами.

Я настаиваю на том, что уже доказал т. Лефевр: Французская социалистическая партия — в общем партия парламентская, которую нельзя принимать в Коммунистический Интернационал, несмотря на заявления ее представителей. Необходимый раскол, к несчастью, еще не произошел, и только после него во Франции будет существовать коммунистическая партия, к которой примкнут сторонники т. Лорио и синдикалисты типа Росмера-Монатта, и за которой пойдут массы. Французские массы отнюдь не пойдут за нами, если мы будем искусственно превращать Французскую социалистическую партию в коммунистическую.

Если после шестимесячного или годового испытания мы будем принимать партии, которые предавали нас и заблуждались в течение долгих лет, я очень боюсь, что они вскоре окажутся в большинстве в Коммунистическом Интернационале и с успехом заменят красное его знамя другим, очень похожим на знамя II Интернационала. Мы не должны начинать переговоров с партиями, которые, несмотря на все свои декларации, не могут дать нам никакой гарантии за будущее.

Герцог (Швейцария). В этой дискуссии необходимо также рассмотреть кратко положение в партии Швейцарии. Как вам известно, на последнем партийном съезде в Швейцарии решено было выйти из II Интернационала и вступить в III Интернационал. Но одновременно была принята резолюция, согласно которой это решение сначала должно было быть поставлено на всеобщее голосование членов социалдемократической партии. Результат голосования гласил: партия должна выйти из II Интернационала, но не вступать в III, а, напротив, Правлению партии давалось право и вменялось в обязанность вступить в сношения со всеми революционными партиями с целью образования широкого революционного Интернационала, следовательно IV Интернационала. Тогда Правление партии сделало все возможное, чтобы провести это решение в жизнь. Переговоры велись в Берне с французскими социалистами. Правление партии делегировало также товарища в Германию для переговоров с Независимой социалдемократической партией. Когда мы, коммунисты, разоблачали этот маневр, газета «Basler Vorwärts» приложила особые старания, чтобы затушевать его. Таким образом, в этом деле Правлению партии удалось выгородить себя.

Эту политику, которую мы наблюдали в Швейцарии при выходе партии из II Интернационала, эту колеблющуюся политику социалдемократия вела в Швейцарии за последнее время постоянно. Она, как известно, решила присоединиться к Кинталю и Циммервальду, но когда мы, революционные рабочие, начали настаивать, чтобы эти резолюции были проведены на практике, что одним присоединением к Кинталю и Циммервальду еще дело не сделано, а нужно выполнять программу, что необходимо сделать попытку организовать революционные действия, что нужно приступить к пропаганде в армии, революционизировать солдат, — тогда партия предприняла все, чтобы сделать невозможной нашу работу.

Мы были вынуждены сорганизовать революционных рабочих в особые группы внутри партии. Во всех более крупных пунктах мы пытались образовать эти коммунистические группы, из которых таким образом построили централизованную организацию, с особой программой. Мы на этом не успокоились; мы поняли, что нам нужно начать работу, пропаганду в армии, согласно основным принципам, выдвинутым в Циммервальде. Мы должны были сказать рабочим, что они должны самостоятельно проводить массовые действия, если их не проводят их партийные вожди. Это послужило причиной конфликта и исключения коммунистов из социалдемократической партии Швейцарии. Мы вели эту пропаганду систематически, мы разбрасывали десятки тысяч прокламаций в армии, выполняя наш революционный долг коммунистов. Вот почему нас вышвырнули вон. В Цюрихе была большая всеобщая стачка. Я говорил, что ее нужно провести, и, когда мы за это агитировали, нас исключили из партии. Была исключена вся организация старых революционных групп. Для того, чтобы не умереть политически, мы вынуждены были приступить к основанию коммунистической партии. В результате интенсивной работы нам удалось образовать во всех наиболее крупных пунктах коммунистические секции. Нам удалось завоевать симпатии широких рабочих масс.

Партийное руководство опасается, что рабочие массы перейдут к нам. В этом опасении надо искать смысла их маневра — созыва в Ольтене партийной конференции из левых социалистов и из центра, на которой и было решено отправить двух представителей в Москву для включения Швейцарии в III Интернационал. Этим они получают возможность заявлять: «Мы — в III Интернационале, мы — революционные коммунисты». Они надеются путем вступления в III Интернационал удержать рабочие массы за собою. И задача нашего конгресса состоит в том, чтобы и этим господам из швейцарской социалдемократии заявить: «Вы должны на практике доказать, что вы действительно намерены революционно бороться. Лишь тогда, когда вы докажете это на деле, вы можете быть приняты в III Интернационал».

Перед нами большая опасность, что в III Интернационал войдет много оппортунистических, центристских элементов, и может случиться, что они получат преобладание в III Интернационале. С этой опасностью нужно очень энергично бороться, и по отношению к швейцарской партии мы должны применить тот же принцип, какой применяем к германским независимым и к французской партии. Только при строгой фильтрации этих элементов нам удастся избежать внесения элементов разложения в организацию III Интернационала и воспрепятствовать ослаблению революционной активности масс в ближайшие годы.

Гольденберг (Франция). Что касается меня, то я не буду голосовать за тезисы т. Зиновьева, так как мне кажется, что они заключают в себе крупную методологическую ошибку. Эту ошибку я попробую вкратце выяснить.

Когда нас, сторонников III Интернационала, спрашивают, чем объяснить нашу позицию в социалистической партии, мы отвечаем следующим образом. Война разделила международный пролетариат на два враждебных лагеря. С одной стороны стоит контрреволюционный лагерь, представляющий рабочую аристократию, тот слой пролетариата, который, по мере развития капитализма, все более сближается с низшими слоями буржуазии, и с другой стороны — лагерь революционный, представляющий низшие слои пролетариата. Обе эти фракции существовали и до войны в рамках одних и тех же национальных социалистических партий. Война показала невозможность какого-либо соглашения между ними. И если раньше этот антагонизм проявлялся в спорах между направлениями внутри различных национальных социалистических партий, то теперь, после войны, он уже проявляется в вооруженной борьбе. По словам т. Ленина, оружие критики уступило место критике оружием. Из этих двух противоположных фракций одна соединилась с буржуазией, другая показала себя подлинной представительницей революционного пролетариата. Мы принадлежим к этой последней.

Третий Интернационал — международная организация революционного пролетариата. Какова должна быть его позиция по отношению к социалистическим партиям, в которых раскол между социал-реформистами, контрреволюционерами, с одной стороны, и революционными социалистами, коммунистами, с другой, еще не произошел? Вот вопрос, на который нам сейчас нужно ответить.

Тезисы, предложенные нам т. Зиновьевым, выдвигают ряд условий, по выполнении которых социалистические партии, так называемые «центристы», смогут войти в III Интернационал. Такой образ действия я не могу одобрить.

Третий Интернационал — международная организация революционного пролетариата, которая должна состоять лишь из представителей революционного пролетариата всех стран — не может терпеть в своей среде элементов некоммунистических, показавших себя контрреволюционными элементами, агентами буржуазии.

Условия, которые ставят центристским партиям, таковы, что позволяют Французской социалистической партии, Независимой социалдемократической партии Германии, Норвежской социалистической партии и т. д. войти в III Интернационал, лишь бы эти партии заявили о своей готовности принять эти условия или же начали бы следовать коммунистической тактике.

Я заявляю, что такой образ действия может только увеличить путаницу, уже существующую в этих партиях. Я хотел бы высказаться здесь специально о Французской социалистической партии, которую я знаю лучше других партий. Французская социалистическая партия почти целиком представляет тот особый слой рабочей аристократии, который показал себя во время войны глубоко реакционным. Все без исключения лидеры Французской социалистической партии во время войны вступили в борьбу на стороне буржуазии против международного пролетариата. Они голосовали за военные кредиты до самого конца войны и даже через несколько месяцев после заключения перемирия. Здесь есть представитель этой парламентской фракции, голосовавший за военный бюджет. Здесь даже есть французский депутат, объявивший в прошлом году во французской палате, что он отказывается голосовать за временные три двенадцатых бюджета, чего от него требовало правительство, но готов голосовать за две двенадцатых. Часть этих кредитов была специально предназначена для помощи контрреволюционным экспедициям Колчака и Деникина. В то время, как русский пролетариат отчаянно боролся с этими международными разбойниками, представители Французской социалистической партии в палате голосовали за военные кредиты для поддержки контрреволюционных армий.

Какова была позиция Французской социалистической партии после войны? Лефевр только что сказал, что на Страсбургском съезде заметен был регресс. Я же говорю, что никакого регресса не было, а конгресс показал, чем является в действительности Французская социалистическая партия. Лидеры Французской социалистической партии, в целях обмана народных масс, усвоили революционную фразеологию. Они объявили себя стоящими за диктатуру пролетариата против буржуазии. Они назвали себя приверженцами исторического материализма, но когда они очутились перед проблемой защиты отечества, то стало понятным, что в союзе Поля Фора с Реноделем не было ничего невероятного, в нем отражалось истинное направление лиц, сгруппировавшихся в этой партии, все равно, будь то на правом ее фланге, в центре или даже на левом фланге.

Французская социалистическая партия — гнилая партия мелкобуржуазных реформистов. В результате ее вступления в III Интернационал и в него проникнет эта гниль *.

Тезисы т. Зиновьева содержат в себе ряд условий для вступления в III Интернационал. Вы видите, с какой легкостью эти условия приняты даже теми, кто еще вчера был их наиболее ярым противником. Представители Французской социалистической партии, присутствующие на этом конгрессе, принадлежали к тем, кто наиболее усердно старался всеми средствами дискредитировать III Интернационал. Если они и находятся здесь, то не потому, что сердца их с нами, а потому, что они чувствуют, что III Интернационал — единственная революционная сила в мире, против которой никакая другая организация не может устоять.

Они сделали все, чтобы, в противовес этому III Интернационалу, создать странную организацию, которая включала бы все элементы, желающие в нее войти, — при единственном условии, чтобы они высказались против принципов III Интернационала. По всей Европе искали они такие партии, которые можно было бы двинуть в поход против III Интернационала.

Я вспоминаю, каково было их поведение в партии и в социалистической печати. Они пытались дискредитировать не только идеи III Интернационала, но и очернить наиболее авторитетных членов Французской социалистической партии. Я вспоминаю клеветническую кампанию, которую они вели против тех, кто представлял III Интернационал во Франции. И этих-то людей мы собираемся пригласить в III Интернационал только потому, что они заявляют о признании его принципов, только потому, что они демонстрируют словесную солидарность с этими принципами!

В мои намерения не входит проверять искренность Кашена и Фроссара. На эту почву я не вступаю. Я просто заявляю, что люди, несмотря на свою революционную фразеологию, показавшие себя отъявленными контрреволюционерами, не могут в течение нескольких недель стать коммунистами. Тон только что прочитанной нам декларации показывает, сколь глубоко прониклись Кашен и Фроссар коммунистическими принципами. Каково будет, по возвращении во Францию, их отношение к тем, кто там так долго защищал принципы III Интернационала? Во Франции существует комитет, поставивший себе задачей распространение среди масс и в самой партии идей III Интернационала. Каким должно быть поведение Кашена и Фроссара по отношению к этому комитету и партийным товарищам, входящим в его состав, если до сих пор они были их

---

* Последние две фразы отсутствуют во французском издании и печатаются по немецкому изданию. *Ред.*

наиболее ожесточенными противниками? Спрашиваю, какую позицию должны занять мы, когда Кашен и Фроссар, по возвращении во Францию, скажут: «Мы вполне согласны с вождями III Интернационала. Мы обсуждали с ними вопросы. В действительности нас ничто не разделяет». Я только что прочел несколько номеров «L'Humanité», в которых описывается посещение Кашеном и Фроссаром России, где они были якобы восторженно приняты нашими русскими друзьями. Они были допущены на одно из заседаний Московского совета, где происходил лишь дружеский обмен мнений между товарищами, которых не разделяет никакое существенное разногласие. Это утверждает «L'Humanité», и то же будут утверждать Кашен и Фроссар по возвращении во Францию. Они вновь будут уверять, как и до своего отъезда в Россию, что т. Ленин, если бы он жил во Франции, был бы согласен с ними, а не с нами.

Я протестую против этого искусственного способа вводить в Коммунистический Интернационал негодные для него элементы. Во имя моих томящихся в тюрьмах товарищей, во имя подлинных интересов французского пролетариата заявляю, что не могу одобрить такого образа действий. У французского революционного пролетариата есть лишь один способ борьбы со II Интернационалом, а именно: создание во Франции крепко организованной коммунистической партии, содержащей в себе лишь коммунистические элементы. Трагедия положения во Франции заключается в том, что до сих пор мы не имели возможности приступить к этому делу. Мы были вынуждены ограничиваться борьбою направлений внутри партии. Мы не могли предпринять дела организации и воспитания, которое только и позволит создать хорошо организованную коммунистическую партию.

Точка зрения, которую я здесь защищаю, заключается в том, что Французской социалистической партии нельзя говорить: «На таких-то условиях мы готовы принять вас в III Интернационал»; а надо занять такую позицию, чтобы принудить реформистские и революционные элементы партии к разрыву между собою, который доселе совершиться не мог, но без которого невозможно создание единой коммунистической партии, состоящей из левых социалистов и синдикалистов-коммунистов. После этого откроется возможность для коммунистической организационной и воспитательной работы, которую до сих пор мы не могли начать, но которая только и обеспечит силу и успех не только для Коммунистического Интернационала, но и для пролетарской революции в целом.

Бордига (Италия). Я хочу сделать некоторые замечания, которые я предлагаю включить в введение к тезисам, представленным комиссией, и затем предложу вам добавить еще одно конкретное условие.

Этот конгресс имеет чрезвычайное значение: он должен защитить и утвердить основные принципы III Интернационала. Когда, кажется, в апреле 1917 г., т. Ленин вернулся в Россию и набросал в главных чертах новую программу коммунистической партии, он говорил нам о восстановлении Интернационала. Он сказал, что эта работа должна покоиться на двух главных основах: что следует удалить, с одной стороны, социал-патриотов, а с другой — социалдемократов, тех сторонников II Интернационала, которые признают возможность освобождения пролетариата без классовой борьбы, доведенной до вооруженной схватки, без необходимости осуществить диктатуру пролетариата после победы, в период восстания.

Революция в России вернула нас таким образом назад к марксизму. Революционное движение, спасенное из руин II Интернационала, ориентировалось на эту программу, и начавшаяся работа привела к официальному образованию нового мирового организма. Думаю, что при современном положении, которое не является случайностью, а определено самим ходом истории, нам грозит опасность проникновения к нам правых и центристских элементов, которые мы удалили.

После того, как лозунг: «советский режим» был провозглашен российским и международным пролетариатом, революционная волна сразу поднялась по окончании войны, и пролетариат всего мира пришел в движение. Мы видели, что во всех странах в недрах старых социалистических партий произошел естественный отбор. Возникли коммунистические партии, вступившие в революционную борьбу с буржуазией.

К несчастью, вслед за этим наступил период затишья, когда революция в Германии, Баварии и Венгрии была подавлена буржуазией.

Война теперь уже далеко в прошлом. Вопрос о войне и о защите отечества не стоит теперь непосредственно, и сейчас очень легко говорить, что при следующей войне уже не впадешь в прежние ошибки, т. е. в ошибки священного единения и защиты отечества. Революция еще далеко в будущем; для центристов она еще не является задачею, требующею немедленного разрешения. И они заявляют о признании тезисов III Интернационала: власть советов, диктатура пролетариата, красный террор.

Но было бы с нашей стороны очень опасной ошибкой принять этих людей в нашу среду.

Третий Интернационал не может ускорить хода революции. Мы можем лишь подготовлять пролетариат. Но нужно, товарищи, чтобы наше движение сохранило за собою преимущество, данное ему опытом войны и русской революции. Думаю, что на это следует обратить наибольшее внимание.

Правые элементы принимают наши тезисы, но не вполне.

Они принимают их с оговорками; мы же, коммунисты, должны требовать, чтобы их принимали целиком и безусловно как в области теории, так и на практике.

Мы видели первое грандиозное применение метода и теории Маркса в России, т. е. в такой стране, где степень развития классов невысока. Следовательно, этот метод должен быть применен с еще большей четкостью и последовательностью в Западной Европе, где капитализм более развит.

Здесь толковали о различии между «реформистами» и «революционерами». Эта терминология устарела. Больше уже не может быть реформистов, так как буржуазный кризис тормозит всякую работу в области реформ. Правые социалисты это знают, и они заявляют о кризисе режима, они называют себя «революционерами», но надеются, что характер этой борьбы будет не таков, как в России.

Я полагаю, товарищи, что Коммунистическому Интернационалу следует быть непримиримым и неизменно сохранять свой политический революционный характер.

От социалдемократов нужно отделить себя такою преградою, через которую доступ был бы невозможен.

Надо принудить эти партии к самому точному провозглашению своих принципов. Нужно бы ввести общую программу для всех коммунистических партий мира, что, к сожалению, пока еще невозможно. У III Интернационала нет практических способов удостовериться в том, что эти люди будут осуществлять коммунистическую программу.

Тем не менее, я предлагаю добавить следующее условие: в 16-м тезисе, там, где сказано: «Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социалдемократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. . .» вычеркнуть слова: «применительно к особым условиям своей страны» и «в духе постановлений Коммунистического Интернационала», заменив их словами: «в которых принципы Коммунистического Интернационала должны быть изложены в недвусмысленной форме и в полном соответствии с резолюциями международных конгрессов. Меньшинство каждой партии, которое выскажется против такой программы, тем самым поставит себя вне рядов партийной организации. Те партии, которые, изменив свои программы и примкнув к III Интернационалу, еще не выполнили этого условия, должны немедленно собрать чрезвычайный съезд, чтобы выполнить таковое».

Нужно отчетливо ставить этот вопрос о меньшинствах справа. По этому вопросу я не слышал еще мнения представителей

Французской социалистической партии, которые не сказали, выгонят ли они из своей партии Ренodеля и проч.

Те, которые проголосуют против новой программы, обязаны выйти из партии. По вопросу о принятии программы не существует дисциплины: программу принимают или нет и, если нет, то уходят из партии. Программа есть нечто, для всех общее, а не что-либо, установленное большинством членов партии. Вот что должно быть предъявлено партиям, желающим, чтобы их приняли в III Интернационал. Наконец-то лишь сегодня устанавливается различие между желанием вступить в III Интернационал и фактическим допущением в него.

Думаю, что после этого конгресса Исполнительному комитету надо дать время, чтобы проследить за выполнением всех условий, выдвинутых III Интернационалом. После этого, так сказать, организационного периода двери следует закрыть, и должен остаться лишь один путь присоединения — это персональное вступление в коммунистическую партию данной страны.

Предлагаю принять снятое предложение т. Ленина * о том, чтобы партии, желающие войти в III Интернационал, имели известный процент коммунистов в руководящих органах этих партий. Я бы предпочел, чтобы они состояли сплошь из коммунистов.

С оппортунизмом надо бороться всюду. Но эта задача будет очень затруднена, если в тот момент, когда принимаются меры для очищения III Интернационала, открыть двери для впуска тех, кто остался вне его.

От имени левых в Итальянской социалистической партии я заявляю, что мы обязуемся бороться с оппортунистами в Италии и выгнать их, но не хотели бы, чтобы, удаленные нами, они вошли бы иными путями в III Интернационал. Говорим вам: поработавши здесь с вами вместе, мы должны вернуться к себе и образовать единый международный фронт против социалистов-предателей, против тех, кто саботирует коммунистическую революцию.

Серрати. Извещаем, что международная коммунистическая конференция женщин ** откроется в Большом театре завтра, в пятницу, в 6 часов. Просим присутствовать при открытии.

Заседание будет продолжаться сегодня с $8^1/_2$ часов вечера.

Заседание закрывается.

---

* См. примечание на стр. 163. *Ред.*

** О международной конференции коммунисток, происходившей с 30 июля по 3 августа 1920 г. в Москве, см. отчет «Первая международная конференция коммунисток». Гиз. 1921. «Манифест к трудящимся женщинам», принятый этой конференцией, и тезисы о коммунистическом женском движении см. в «Приложениях», стр. 692 и 673. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

29 июля 1920 г. (вечером)

Заседание открывается в 8 часов 30 минут.

Милкич (Югославия). Я не имел намерения брать слово по этому вопросу и хотел ограничиться голосованием. Но я считаю своим долгом возразить с этой трибуны против того, что здесь было сказано т. Зиновьевым, и заявить, что югославская партия не является оппортунистической.

Зиновьев. Это верно.

Милкич. Я очень рад услышать от т. Зиновьева подтверждение моих слов. В 1905 г. Югославская социалистическая партия исключила нескольких из своих вождей, которые были сторонниками сотрудничества классов. То же самое она сделала в 1912 году.

Правда, многие скажут, что это было когда-то, и что теперь партия потеряла свою прежнюю революционную смелость и решимость. Товарищи, это ошибка.

Сегодня т. Зиновьев передал мне сербские газеты, и в них я прочитал, что Югославская социалистическая партия переменила свое наименование и в настоящее время называется коммунистической партией. Первым актом Центрального комитета коммунистической партии было опубликование пламенного воззвания в пользу венгерских коммунистов.

Ознакомившись со всеми документами, относящимися к ее деятельности, я могу без преувеличения сказать, что коммунистическая партия Югославии может быть поставлена в пример всем другим коммунистическим партиям. Я твердо уверен, что ее дальнейшая тактика даст прекрасные результаты.

Наши товарищи распространили среди крестьянских масс манифест, в котором призывают крестьян освободиться от ига помещиков. Правительство, конечно, воспользовалось этим случаем для преследования авторов манифеста.

Кончаю мое краткое заявление выражением полного убеждения, что коммунистическая партия Югославии является партией, которой Коммунистический Интернационал может гордиться. Она не заслуживает того, что говорил о ней т. Зиновьев. Без сомнения, он сказал это, чтобы утешить германских независимых — одну из тех партий, которые он критиковал так же, как и югославскую.

Бомбаччи (Италия). Я не думаю, что было бы особенно полезно, в связи с обсуждаемым вопросом, углубляться в область теории. Вся суть в том, отвечает ли интересам

III Интернационала принятие того или иного пункта. Это важный вопрос, когда речь идет о партиях с тридцатилетними реформистскими традициями, не позволяющими им усвоить дух революционной эпохи.

Итальянская социалистическая партия присоединилась к III Интернационалу, но со времени съезда в Болонье, где я, в противоположность т. Бордига, был против исключения реформистов и изменения названия партии, в ней ничего не изменилось. Этот факт, к сожалению, показывает, что некоторые из элементов, входящих в эту партию, совершенно не способны быть действительно преданными Коммунистическому Интернационалу. Изгнать Турати недостаточно. Модильяни и еще 50 — 60 лиц образуют реформистское направление. Следует очистить всю партию целиком, не останавливаясь при этом перед исключением ее старых реформистских вождей.

Еще в большей степени я являюсь противником допущения в Коммунистический Интернационал Французской социалистической партии и Независимой социалдемократической партии, потому что эти партии не могут проникнуться коммунистической революционной идеологией.

По этому вопросу я предлагаю дополнение к обсуждающимся тезисам. В этом дополнении речь идет об изучении состава партий, принимаемых в Коммунистический Интернационал, и о предоставлении Исполнительному комитету права исключать различные партии и отдельных членов, которые окажутся неприемлемыми в коммунистических организациях. С этими большими оговорками я допускаю возможность включения в III Интернационал этих партий, которым, принципиально, не доверяю. Я нахожу также совершенно недопустимым для всякого коммуниста принадлежать к франкмасонству, которое является чисто буржуазной организацией. *(Аплодисменты.)*

Полано (Италия). Я выступаю от имени итальянской социалистической молодежи, чтобы познакомить вас, товарищи, с ее деятельностью. Эта организация существует уже с 1907 года. В основном она вполне согласна с Итальянской социалистической партией, которую мы, тем не менее, постоянно толкали влево. Мы неустанно требовали, чтобы Итальянская социалистическая партия очистила себя от своих реформистских элементов, и мы надеемся, что Коммунистический Интернационал придет нам на помощь. Коммунистический Интернационал должен потребовать от Итальянской социалистической партии большей сплоченности, которая может быть достигнута только в результате лучшего уяснения ею своей исторической миссии. Основной ее задачей является подготовка революции. Эта работа парализуется борьбой внутри партии двух идеологий: с одной стороны, социалдемократической, а с другой — коммунистической. Нет никакой возможности примирить эти два направления. И можно только удивляться, что марксистские элементы социалистической партии еще не заметили этого противоречия, что они не поняли его важности, что не приняли мер к удалению из партии всех тех элементов, которые мешают им действовать, между тем как их долг руководить движением.

Итальянская социалистическая партия постановила присоединиться в целом к III Интернационалу. Несмотря на это, в ее рядах все еще имеются такие люди, как Модильяни, которые не перестают вести самую энергичную пропаганду против Коммунистического Интернационала и диктатуры пролетариата. Этот же самый Модильяни недавно заявил, что нужно установить тесный контакт между социалистической партией и мелкобуржуазными элементами. Турати, который, как вы знаете, также принадлежит к Итальянской социалистической партии, в самое последнее время утверждал, что коммунистическая тактика является ребячеством и безумием.

Подлинно коммунистическая партия не может состоять из таких разнородных элементов. Коммунистический Интернационал должен притти на помощь социалистической молодежи в ее работе по очищению от оппортунизма.

Я позволю себе обратить внимание конгресса на 7-й параграф тезисов, где сказано, что все партии, желающие присоединиться к III Интернационалу, должны немедленно порвать с оппортунистическими и центристскими элементами. Обращаю внимание конгресса еще на 18-й параграф, где сказано, что все партии, которые присоединяются к Коммунистическому Интернационалу, должны принять наименование коммунистической партии. Я твердо верю, что Итальянская социалистическая партия примет во внимание указанные тезисы, и станет действительно коммунистической партией.

Но для выполнения этой задачи мы нуждаемся в поддержке. Это надо помнить. Коммунистический Интернационал не сможет оказать помощи социалистической молодежи и Итальянской социалистической партии в их работе, если он допустит в свои ряды такие группы, как Французская социалистическая партия и Независимая социалдемократическая партия Германии. Ибо действительно невозможно, с одной стороны, очищать Итальянскую социалистическую партию от ее оппортунистических элементов, а с другой — вновь принимать те же элементы в Коммунистический Интернационал.

Ракоши (Венгрия). Вопрос, перед которым стоит III Интернационал, во многом сходен с вопросом, стоявшим перед нами месяцев 16 тому назад, когда у нас социалдемократия всех оттенков, включая те ее части, которые угрожающе напоминали Независимую социалдемократическую партию, увидела свое полное банкротство и была принуждена под давлением масс отказаться от своей программы и полностью встать на почву диктатуры пролетариата и III Интернационала. Тогда выяснилось, что эти люди уступили этому давлению только для того, чтобы остаться у власти, а не из-за сознания негодности своих прежних воззрений. Мы имели печальнейший опыт с этими левыми социалдемократами, и я хочу предостеречь товарищей, чтобы этот пример не повторился теперь в гораздо большем масштабе.

Мне приходится энергично настаивать на этом предостережении потому, что в речах тт. Криспина и Дитмана я на каждом шагу нахожу характерные черты нашей социалдемократии. Они беспрекословно признали диктатуру пролетариата, однако, подобно Деймигу, возражали против террора и требовали «мягкого проведения» диктатуры в то время, когда уже были известны злодейства белой гвардии в Финляндии, на Украине и в других местах; и если теперь, после трех лет революции, тт. Дитман и Криспин, бывшие свидетелями убийства десятков тысяч независимых или коммунистов, все еще с величайшей невозмутимостью являются в Москву, чтобы возражать против террора, то это означает, что люди не в состоянии понять этой системы. Они и при своей советской диктатуре будут говорить против террора и дожидаться, пока белый террор не внушит им правильного понятия о терроре вообще.

Я вижу на примере тт. Криспина и Дитмана, что их мозги устроены точно так же, как и мозги их венгерских собратий, и что черпают они из того же источника. Венгерские социалдемократы тщательно изучали русский опыт не затем, чтобы избежать ошибок, но чтобы извлечь отсюда возможность оправдывать свое собственное поведение. Подобно тому, как т. Криспин в русских усмотрел величайших мастеров на компромиссы, так же поступала и наша социалдемократия. Она проделывала все, чтобы оправдаться в своих грехах. Правым независимым наряду с полным непониманием пролетарской диктатуры свойственна весьма опасная рутина, сказавшаяся в том, что они сумели принудить остальных левых товарищей к тому, чтобы неслыханная резолюция Независимой социалдемократической партии против Исполнительного комитета III Интернационала была составлена якобы от имени всей социалдемократической партии.

Дитман. Откуда вы взяли эту премудрость?

Ракоши. Я взял ее у вас и у т. Деймига. Я очень хорошо знаю, как такие дела делаются. Я предостерегал от этого, ибо вижу на примере венгерского пролетариата, что люди, которые после трех лет всемирной революции не знают, что такое террор и диктатура, не поумнеют и в последующие годы, а наделают точно таких же ошибок, за которые потом будет кровью расплачиваться германский пролетариат. Наши социалдемократы не поумнели и после того, как пала диктатура, хотя они должны были бы увидеть, что были не правы. Не знаю, известно ли т. Дитману, что часть членов Венгерской социалдемократической партии называет себя «независимыми», и что один из их вождей является злейшим врагом диктатуры, причинившим пролетариату величайший вред. Это венский корреспондент «Freiheit» [*]. Он пишет целые столбцы в духе Каутского о делах в Восточной Европе. Эти статьи никого не поражают, так как соответствуют духу «Freiheit».

Я должен сказать, что стою за предложение т. Ленина [**], который для приема Независимой социалдемократической партии вводит новое условие, не внесенное в тезисы, и я готов отстаивать всякое условие, ограничивающее неразборчивое допущение в Коммунистический Интернационал членов Независимой социалдемократической партии и других центристов, так как знаю по опыту, что эти люди меняются только на словах, делая вид, будто они борются за диктатуру, на самом же деле делают то, что делают сейчас в Германии и что делали в Венгрии во время диктатуры.

Серрати (Италия). Я нашел в русских вечерних газетах декларацию, сделанную депутатом Дугони, членом итальянской делегации, о своем посещении России.

Должен заявить, что я не знаю, действительно ли такая декларация сделана Дугони. Во всяком случае заявляю, что ни один член итальянской делегации не уполномочил Дугони на это. Мы посылали радиотелеграммы и информации о нашем пребывании в России в газету «Avanti» [***]. В них мы очень определенно выразили наши мнения. Все другие заявления, которые могли бы нам приписать, абсолютно ложны. Так как сегодня утром я слышал кое-что по этому поводу, то я поручил уехавшему сегодня в Италию т. Д'Арагона справиться в Правлении партии, действительно ли появившиеся в итальянской печати декларации, которые приписываются Дугони, исходят от него.

В случае, если ответ окажется положительным, я потребовал немедленного исключения его из партии.

Мейер (Германия). Товарищи! Обсуждая здесь вопрос о приеме Независимой социалдемократической партии в III Интернационал, мы снова убедились, как трудно получить ясное представление об общем характере Независимой социалдемократической партии. На все возражения, на всякую критику Независимой социалдемократической партии представители ее отвечают указанием на другие обороты речи, на другие заявления других ее членов, и, в конце концов, получается такая картина, что Независимая социалдемократическая партия не представляет собою ничего единого или ясного, а обнаруживает сверху донизу неясность позиции.

---

[*] — «Свобода» *Ред.*

[**] В русском издании 1921 г. по ошибке вместо «Ленина» — «Леви». Имеется в виду предложение Ленина по вопросу о формировании руководящих органов партий, желающих вступить в Коммунистический Интернационал; в дальнейшем, по предложению русской делегации, оно было принято комиссией (см. доклад Мейера, стр. 449) и включено в условия приема (§ 20, см. стр. 504). *Ред.*

[***] — «Вперед». *Ред.*

Типичной чертой характера Независимой социалдемократической партии, сказавшегося уже с самого ее основания, является ее отношение к III Интернационалу. Правда, съезд партии в Лейпциге постановил примкнуть к III Интернационалу [*], но при ближайшем рассмотрении этого постановления оказывается, что, в сущности, это не постановление о вступлении, а требование предварительных переговоров с так называемыми социал-революционными партиями, чтобы притти с ними к соглашению, и, в случае, если переговоры эти окажутся безрезультатными, войти в сношение с Москвой. В декларации, сделанной по этому поводу в Лейпциге, т. Криспин определенно заявил, что постановление означает собой не прямое присоединение к Москве, а предварительные переговоры. Это постановление неясно, и, рассматривая его выполнение, мы попадаем еще больше в туман. Что сделали независимые со времени Лейпцигского съезда для выполнения постановления? Зачем они прислали сюда своих представителей? Поведение присутствующей здесь делегации не уясняет, чего они хотят. Сообщения или предложения о желании Независимой социалдемократической партии вступить теперь в Коммунистический Интернационал делегация не привезла. Когда мы спросили их в комиссии, желают ли они вступить в переговоры с Коммунистическим Интернационалом относительно своего присоединения — тот же вопрос был им поставлен и в Исполнительном комитете, — мы не получили никакого определенного ответа, а лишь следующее заявление: эти переговоры не означают намерения с нашей стороны поставить какие-то особенные условия для нашего вступления в III Интернационал; цель наших переговоров — устранить груду недоразумений, очевидно, сложившихся по отношению к нам в Москве и в III Интернационале. Однако эти так называемые недоразумения не могут никому помешать заявить о своем согласии или несогласии с III Интернационалом.

---

[*] Прения и резолюция Лейпцигского партейтага Независимой социалдемократической партии Германии (30 ноября — 6 декабря 1919 г.) по вопросу об Интернационале опубликованы в «Freiheit» №№ 592 и 593 от 6 декабря 1919 года. На русском языке см. журнал «Коммунистический Интернационал» № 7—8 стр. 1113. *Ред.*

Новое ответное письмо[*] Центрального комитета Независимой социалдемократической партии точно так же не проливает света на отношение его к Москве. В нем пытаются опровергнуть некоторые положения из ответа Исполнительного комитета, но ничего не сказано о том, чего хотят, и в какой форме и на каких условиях желательно им присоединение к III Интернационалу, и почему присоединение это не произошло до сих пор.

Однако ответ на это мы находим в дискуссии, происходящей внутри Независимой социалдемократической партии, между левым и правым ее крылом. Совершенно ясно, что таким элементам, как Каутский, Гильфердинг, Штребель, которые еще и теперь, находясь в Независимой социалдемократической партии, украдкой поглядывают на II Интернационал, гораздо приятнее было бы поехать в Базель или в Женеву вместо Москвы. И только благодаря тому, что массы заградили путь в Люцерн, они ощупью тихонько пробираются в Москву, уступая желанию масс вступить в III Интернационал, ибо в том, что широкие массы Независимой социалдемократической партии хотят прямого присоединения к Москве, не может быть никакого сомнения. Когда ответное письмо Москвы к Независимой социалдемократической партии[**] было опубликовано коммунистической партией Германии и подвергнуто обсуждению на открытых собраниях, почти все члены Независимой социалдемократической партии сказали, что их Центральный комитет поступил неправильно, избрав только путь переговоров и не опубликовав этого ответного письма.

Значительная часть вождей Независимой социалдемократической партии все еще поглядывает в сторону II Интернационала, и именно поэтому они и не хотят прямо направиться к III Интернационалу. Эти вожди боялись, да и теперь еще боятся солидаризироваться с Россией и Коммунистическим Интернационалом. В ответном письме Центрального комитета Независимой социалдемократической партии московскому Исполнительному комитету критикуется многое в занятой Москвою позиции, — не только в ответном послании, но и в политике, которая здесь проводится. Упрекают Исполнительный комитет в том, что он, якобы, пытается чисто схематически перенести московские методы в другую обстановку. Что это, как не отказ от солидарности с Россией, как не критика, хотя и робкая, линии поведения коммунистов, как не отказ от перенесения так называемых чисто русских методов в Германию? Что это, как не отказ от чисто коммунистической тактики вообще и попытка вступить на оппортунистический путь, который в основе своей означает отрицание коммунизма?

---

[*] См. приложения к «Freiheit» от 11 июля 1920 г. № 272, от 13 июля 1920 г. № 274 от 14 июля 1920 г. № 276 и от 15 июля 1920 г. № 278. *Ред.*

[**] Имеется в виду открытое письмо Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала от 5 февраля 1920 г. «Ко всем рабочим Германии, Центральному комитету Германской коммунистической партии и Центральному комитету Независимой социалдемократической партии». На русском языке опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 9, стр. 1382—1392. *Ред.*

Что больше всего удерживает независимых от присоединения к Москве, это — ясно выраженное и выдвинутое всем Интернационалом требование исключения из Независимой социалдемократической партии реформистских элементов. Они не хотят этого раскола в партии, который, однако, необходим. Через посредство своего Центрального комитета Независимая социалдемократическая партия отвечает Москве, что не позволит предписывать себе этот раскол, что она рассматривает это требование, как вмешательство в жизнь германской партии, и что единство партии для нее дороже чисто коммунистической тактики. Это выражено с достаточной ясностью в ответном письме.

Из этого следует, что в Независимой социалдемократической партии есть правое и левое крыло: правое, которое стоит еще на почве буржуазной диктатуры и сделало только некоторые словесные уступки диктатуре пролетариата, и левое крыло, которое хотя и стоит на почве диктатуры пролетариата, но продолжает делать на практике уступки правым, буржуазной демократии.

На Лейпцигском партейтаге даже представители левых совершенно ясно высказались в смысле отказа проводить диктатуру пролетариата со всеми ее последствиями — это вопль против применения террора. В ответе снова подчеркивается противоположность между насилием и террором, противоположность, которая в действительности вовсе не существует и создается лишь искусственно, чтобы в замаскированной форме отмежеваться от русской партии и Коммунистического Интернационала, чтобы не заявлять о своей солидарности с революцией и Коммунистическим Интернационалом.

Если т. Радек в своей речи высказал сегодня надежду, что левые решатся, наконец, на ясно выраженную политику и отвергнут идеологию буржуазной демократии, то я должен сказать, что не разделяю этой надежды. На практике левые подчинились политике правых. Пример этого видим мы здесь, на самом конгрессе: ораторами выступали представители не левых, а правых — Дитман и Криспин. Мы не раз слышали, что между правыми и левыми имеются резкие разногласия, однако до гласности дело не доходит: левые отказываются от открытой дискуссии о разногласиях перед широкими массами. И здесь, на конгрессе, представители левых заявили, что они не хотят раскола в партии, и то же самое высказано в ответном письме, подписанном Деймигом и Штекером.

Если мы и здесь отстаиваем то, что отстаивали в Германии, а именно, что Независимая социалдемократическая партия, чтобы стать коммунистической, должна отколоть от себя оппортунистические элементы, то мы делаем это не из партийных интересов. Критика, имеющаяся внутри нашей партии, показывает, что мы не боимся сами высказывать, что у нас есть ошибочного, исправлять это. Если то же критическое отношение мы применяем к другой партии, это делается не для того, чтобы уничтожить партию как таковую, а для того, чтобы дать толчок революционному движению и направить рабочие массы в целом на верный путь.

Левые, не сочтя нужным опубликовать для рабочих ответ московского Исполнительного комитета, сами подписали ответное письмо * Москве и скрыли это от широких масс. В этом письме сквозит известное высокомерие, которое опирается на успешную избирательную кампанию, на крупную цифру поданных голосов и, быть может, объясняется известной боязнью радикальных перемен внутри партии, которые могли бы быть результатом непосредственного обращения Москвы к массам независимых.

Это типично: Независимая социалдемократическая партия идет не впереди революции, а бежит позади масс. Советы рабочих и солдатских депутатов потребовали в 1918 г. сотрудничества с Шейдеманом. И Независимая социалдемократическая партия подчинилась и последовала за этой незрелой частью масс. Далее, когда в московском ответе была осуждена идея сочетания советов и парламента, то и для этого у Независимой социалдемократической партии нашлось оправдание: в данной ситуации имелась-де опасность упразднения советов вообще, поэтому такой компромисс оказался необходимым.

В рамках краткой речи невозможно подробно обсудить все вопросы, но достаточно указать на некоторые частности, чтобы притти к выводу, что с приемом этой партии надо быть осторожным. Предварительным условием приема должна быть чисто коммунистическая практика Независимой социалдемократической партии и решимость исключить реформистов и оппортунистов. Мы, представители компартии Германии, не верим, что можно добиться такой практики путем переговоров; мы думаем, что массы Независимой социалдемократической партии сами найдут дорогу в Москву, и что отсюда мы должны завязать непосредственные сношения с массами примерно в таком роде, как это было с первым письмом Исполнительного комитета,

---

* См. примечание на стр. 207. *Ред.*

Мы не думаем также, что переговоры здесь, на конгрессе, приведут к особым результатам, и желаем, чтобы Исполнительный комитет обратился прямо к массам независимых и сказал им, каково его мнение о Независимой социалдемократической партии, и что не от инстанций Независимой социалдемократической партии, а от рабочих Независимой социалдемократической партии ожидается осуществление их желаний, а именно: совместных действий с коммунистами всего мира, с русскими коммунистами, с Советской Россией.

Вайнкоп (Голландия). Сделано уже много таких замечаний, какие хотелось высказать и мне. Я должен заявить, что если бы нам пришлось голосовать теперь же, предложение Исполнительного комитета было бы решительно отклонено. Мы выслушали здесь людей, приводивших всевозможные аргументы против предложения Исполнительного комитета. По крайней мере, их аргументы говорили против; быть может, сами они не сделали из них должных выводов, я этого, разумеется, не знаю. И вот нам говорят: если я и другие против этого предложения Исполнительного комитета, то это потому, что мы считаемся только с прошлым, а не с массами. Но я согласен в этом отношении с тем, что сказал т. Радек. Он сказал: это факт, что массы Независимой социалдемократической партии идут к революции, что они становятся все революционнее и революционнее. Тов. Мейер прекрасно выразился, что левые вожди Независимой социалдемократической партии не идут впереди революции, не революционизируют движения, а бегут за менее сознательной частью масс. Вопрос сводится к следующему: как продолжать работу революционизирования масс? И в данном случае мне кажется, что путь, избранный Исполнительным комитетом, неправилен. Таким путем не продолжают работу революционизирования масс, стоящих за Независимой социалдемократической партией в Германии, и масс в других странах, а тормозят эту работу. Таково мое убеждение. Пусть мне не говорят: вы не считаетесь с массами, реально стоящими за этими партиями. Я считаюсь с ними, но говорю, что в случае, если бы Исполнительный комитет III Интернационала оказал новую поддержку этим лживым руководителям германских независимых и французских социалистов, то это привело бы массы опять к разочарованию в том, чему уже научила их великая революция и III Интернационал. На этом основано наше несогласие.

Другие товарищи уже говорили о том, что вожди во всех этих странах только и делают, что тормозят. Если вести непрерывно беспощадную борьбу с этими господами, они будут свергнуты, и массы освободятся для революционной борьбы. Но если итти им навстречу, в какой бы то ни было форме, этим только укрепятся их собственные ложные взгляды, они вернутся и будут продолжать работу смелее, чем прежде.

Тов. Бомбаччи сообщил о своем опыте в Италии. Он сожалеет о своей прежней слабости в этом вопросе. Он хорошо знал, что был тогда слишком мягок, но теперь понял, что действовал тогда неправильно, ибо партия в Италии, благодаря этой уступчивости, стала не более, а менее революционна, и он чувствует, что теперь он должен итти тем путем, от которого отказался тогда. Он говорил правильно, и мы в Интернационале должны воспользоваться этим опытом. Швейцарские товарищи подтвердили этот опыт.

Что значит для оппортуниста клочок бумаги? Он подпишет, если нужно, и будет все же делать по-своему. Он всегда двуличен и двуязычен. Так поступают эти господа в Швейцарии, Трульстры в Голландии, Кашены, Криспины и проч. Чтобы удержать свое влияние на массы, они подпишут все, что угодно, а затем поступят, как найдут нужным. Конечно, я знаю, Исполнительный комитет убежден в своей власти: пусть только они подпишут, а мы уж сумеем заставить их выполнить то, под чем они подписались. Это заблуждение. Я вполне согласен с Исполнительным комитетом III Интернационала, что необходимо ввести более строгую дисциплину, что Исполнительный комитет должен пользоваться бо̀льшим влиянием, что так должно быть, и так будет. Но я считаю, что в настоящее время Исполнительный комитет еще не пользуется таким влиянием и уже своей уступчивостью по отношению к этим господам показывает, что он еще не в состоянии действительно заставить их пойти тем путем, каким они, как революционеры, должны пойти. Я должен сказать, что, рассматривая достигнутые до сих пор результаты, приходится признать, как ошибочна эта тактика.

Сегодня утром французы подверглись резкой критике, с независимыми обошлись мягче, хотя они хуже. Конечно, разница между ними не велика, но одни были подвергнуты мягкой критике, а Кашены гораздо более резкой.

Именно благодаря позиции, занятой Исполнительным комитетом, мы не могли выслушать здесь критику Коммунистической рабочей партии Германии, направленную против Коммунистической партии Германии. Мы должны были выслушать ее здесь, но мы ее не слышали. Говорилось о Независимой социалдемократической партии, но следовало бы заняться и дружеской критикой коммунистических партий. Это лучший способ научить массы, как поступать с оппортунистическими вождями, а именно — прогнать их. В то время как здесь вся критика сосредоточилась на Независимой социалдемократической партии, партии реформистской, не хотят выслушать если не дружескую, то благожелательную критику Коммунистической партии Германии

*

со стороны Коммунистической рабочей партии Германии. Действительно ли Коммунистическая партия Германии всегда шла впереди масс? Этот вопрос должен быть поставлен здесь, и мы должны получить на него ответ. Но теперь в присутствии Независимой социалдемократической партии это неудобно. Мы не среди своих, мы здесь вместе с господами правительственными социалистами, а нам нужно быть между своими и сказать друг другу всю правду. Этому помешал Исполнительный комитет.

Тов. Серрати прекрасно ответил сегодня утром на вопрос, почему Турати остался в итальянской партии: потому, что таким путем он может вести свою пропаганду. Спрашивается, зачем эти оппортунисты пришли теперь сюда и заставляют нас задавать им вопросы? Тов. Мейер только что сказал: ясного ответа мы от них не получим, здесь они еще беззастенчивее, чем даже в Германии. Причина, почему эти господа завязывают здесь переговоры с Коммунистическим Интернационалом, в том и заключается, что они хотят вести свою пропаганду в большой коммунистической партии, которая должна быть и будет в Германии. Как прекрасно сказал т. Мейер, необходимо обратиться через голову этих вождей к массам, с которыми господа реформисты хотят остаться, чтобы заниматься своей вредной для революции пропагандой. Они не могут открыто сознаться в этом, но это правда. Скажи они это прямо, мы бы ответили: благодарствуйте, возвращайтесь-ка домой. Поэтому они принуждены выражаться дипломатически.

Тов. Зиновьев сегодня утром сказал нечто тоже весьма верное: всю механику этих независимых он назвал филистерской. И эту-то филистерскую механику мы собираемся здесь перенять. Это не дело! Мы должны держаться тех принципов, которые предложены здесь т. Радеком: мы должны итти к массам. Но в таком случае нельзя обделывать дела таким путем — путем переговоров с вождями. Я подчеркиваю, что эти господа из Независимой социалдемократической партии, а также Кашен и Фроссар поставлены здесь в особое положение. Это ошибка, и она отомстит за себя.

Вообще, здесь переплелись теперь два вопроса. В общих чертах здесь обсуждался вопрос: каковы должны быть условия вступления в III Интернационал? Это должно быть выражено в тезисах, и я думаю вообще, что в тезисах имеется много хорошего. Разумеется, возможно, что та или иная поправка может еще кое-что изменить. И есть, далее, другой вопрос: какими желательно видеть партии, которые уже принадлежат к III Интернационалу? От нас, коммунистов, ждут решений по этому вопросу, и в это дело этим господам нечего вмешиваться. Однакоже они участвуют в комиссии по редактированию этих тезисов!

Другой вопрос, который в основном должен быть здесь обсуждеи, это — будем ли мы продолжать переговоры с этими господами. И эти-то вопросы здесь переплелись. Я уже сказал, что Исполнительный комитет поставил этих господ в особое положение. Уже в комиссии я протестовал против этого, но тщетно. Эти господа — среди нас, коммунистов, они здесь. Я ничего не имею против того или иного лица, но я против двуличных вождей, ибо история показала нам, что эти люди не могут отделаться от прежних своих слабостей. Только массы могут принудить их к перемене позиции, но это должно произойти совсем не так, как это пытались здесь сделать.

В заключение: не только на Германию и Францию, но и на весь мир такой образ действий Коммунистического Интернационала окажет отрицательное влияние. Он произведет очень неблагоприятное впечатление в Англии и в Америке. Также потому это произведет плохое впечатление, что чувствуется, что Коммунистический Интернационал вместе с вождями независимых ориентируется направо. Нет никакой разницы между Гильфердингом и Криспином, — здесь же, правда, выступали против Гильфердинга, но не против Криспина. Как можно революционизировать массы во всех этих странах? Только тем, чтобы не протягивать руки лживым парламентариям, а это делается здесь по отношению к независимым, а также и к Кашену. Когда Кашен вернется во Францию, массы, которые именно теперь поняли, что надо поступать с парламентаризмом не так, как это делали до сих пор господа социалдемократы, увидят, что этот новый Интернационал снова вступает в компромиссы со старыми вождями. Этим путем старый лживый парламентаризм снова укрепится, и массы это почувствуют и отвернутся от нас. Не следует гнаться за числом масс, номинально стоящих за партией, на деле же, благодаря опыту III Интернационала, перешедших на нашу сторону.

Поэтому я надеюсь, что переговоры с этими вождями парламентских партий будут прерваны, что конгресс не одобрит прежней тактики Исполнительного комитета и что приняты будут все предполагавшиеся вначале меры для непосредственного обращения к массам Франции и Германии. Таким путем будет гораздо скорее достигнута одна из ближайших целей — откол революционных частей старых партий.

Мюнценберг (КИМ). Товарищи, я не понимаю т. Вайнкопа, который предъявляет Исполнительному комитету обвинение в том, что Коммунистическая рабочая партия Германии не представлена на конгрессе. Если она и не представлена, то исключительно по вине своих делегатов. Было решено допустить их на конгресс с совещательным голосом и даже предусматривался их содоклад по всем спорным пунктам. Они не воспользовались этим правом, они не появились на конгрессе и перед боем покинули поле битвы*. Я не знаю, что думают об этом члены Коммунистической рабочей партии Германии, но безусловно большая часть германских рабочих будет единодушна в строгом осуждении такого поведения, а те два товарища, которые действовали таким безответственным образом, по-моему, нетерпимы в германском революционном движении.

Перехожу к вопросу об условиях приема в III Интернационал. Политические события этого года блестяще доказали, что программа и тактическая линия I конгресса Коммунистического Интернационала в Москве были правильны. Это тактика, о которой в Манифесте говорится: «Если I Интернационал предвосхищал будущее развитие и намечал его пути, если II Интернационал собирал и организовывал миллионы пролетариев, то III Интернационал является Интернационалом открытого массового действия, Интернационалом революционного осуществления, Интернационалом дела».

Товарищи, этот метод революционной пропаганды, эта тактика непосредственного обращения к рабочим массам, не взирая на партийные инстанции и учреждения, беспощадной критики всех ошибок рабочего движения мощно повлияла на пробуждение и развитие субъективных сил пролетарской революции в Западной Европе. Успех Коммунистического Интернационала за последний год заключается, по моему мнению, не столько в многолюдности настоящего конгресса, сколько в том факте, что, несмотря на печальное состояние организаций коммунистических партий в прошлом году, несмотря на строгое отмежевание справа, — линия проходила не так, как сегодня: Турати, Каутский, Лонгэ, Гримм, а: Деймиг, Нобс. В истекшем году сотни тысяч рабочих в Германии, Венгрии и в других государствах боролись с оружием в руках и проливали кровь за программу и цели Коммунистического Интернационала. Вот великий практический успех революционной пропаганды, гораздо более ценный для пролетарской революции, чем тысяча новых партийных билетов. Коммунистический Интернационал имел столь сильное влияние на германских рабочих, что даже, когда они выходили на улицу по призыву Независимой социалдемократической партии, они демонстрировали не за идеологическое содержание этой партии, а за Коммунистический Интернационал. Все время раздавались возгласы: «Да здравствует Советская Россия, да здравствует Коммунистический Интернационал, да здравствует пролетарская революция!».

---

* О позиции делегатов Коммунистической рабочей партии Германии Рюле и Мергеса см. в протоколах мандатной комиссии (стр. 618) и в открытом письме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала «Центральному комитету и всем членам Коммунистической рабочей партии Германии» — «Приложения», стр. 695. *Ред.*

То же самое обнаруживается и в позиции рабочих в Англии, Франции и Америке. Если до сих пор еще не удалось подвести массы к тому, чтобы они, перейдя к последним революционным битвам, свергли буржуазию в этих странах, то, все же, под влиянием революционной пропаганды морально они настолько поднялись, что во всяком случае будут противодействовать военной интервенции их правительств против Советской России. Об этом свидетельствуют также постановления, принятые за последние дни различными организациями о воспрепятствовании поставке и провозу военного снаряжения для Польши. Правда, это еще не все, чего мы должны требовать там от наших товарищей, но это уже начало практической международной солидарности. И это важно именно потому, что ближайшая эпоха пролетарской мировой революции выразится в ряде революционных войн. Польская война — только одно звено в цепи развивающихся военных нападений Антанты и ее пособников на Советскую Россию.

Товарищи, если мы проследим развитие коммунизма за последний год, то увидим, что у нас нет причин изменять нашу тактику и ради приобретения партийных групп поступаться, быть может, завоеванием широких масс для живых революционных действий.

На одном из заседаний Исполнительного комитета было сказано, что основание Коммунистического Интернационала было преждевременным. Я не разделяю этого мнения, но думаю, что слишком рано расширили его круг. Тов. Зиновьев уже указал в в своем докладе на различные оппортунистические явления в итальянской партии, в шведской, норвежской, датской и югославской партиях. Говорилось о неприятеле в собственном доме.

К этому присоединяется отсутствие в Англии, Америке и Франции крепких, сильных и дисциплинированных коммунистических партий. Теперь Испанская социалистическая партия высказалась за присоединение к III Интернационалу, также пытается проскользнуть в Коммунистический Интернационал швейцарская партия. Если к этому присоединится Французская социалистическая партия и Независимая социалдемократическая партия Германии, в ее теперешнем составе, то я не могу отделаться от чувства, что III Интернационалу угрожает большая опасность, опасность засорения и ослабления революционной пропаганды и действия.

Ленин. Кто же хочет принять Независимую социалдемократическую партию?

Мюнценберг. Это показали переговоры в Исполнительном комитете. Тот факт, что товарищи, которые всего несколько недель или даже дней тому назад всеми средствами боролись против III Интернационала, сегодня заявляют, что они готовы без всяких возражений подписать поставленные им условия, — несомненное доказательство, что условия эти формулированы недостаточно строго и резко.

В настоящий момент революционной борьбы дело не только в том, чтобы вести коммунистическую пропаганду и основывать коммунистические партии, но и в том, чтобы побуждать к непосредственным революционным массовым выступлениям и этим содействовать быстрому втягиванию масс в политику, их революционной выучке, развитию всех субъективных революционных сил и в то же время увеличивать затруднения для умирающего империализма, обострять конфликты и таким образом действовать в интересах скорейшего осуществления пролетарской революции. Вот чего должны мы прежде всего требовать от партий и организаций, которые хотят стать членами III Интернационала. Уже из отчета Исполнительного комитета * ясно видно, насколько важно проведение метода революционных массовых выступлений. Исполнительный комитет установил в своем манифесте **, что, исключительно благодаря краху намеченного международного массового выступления 21 июля 1919 г., тысячи петроградских рабочих вновь должны были проливать свою кровь. Подобным же образом потерпели неудачу предполагавшиеся международные выступления 7 ноября 1919 г. и в день смерти Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Поэтому крайне необходимо, чтобы именно в этом отношении всем партиям были поставлены строгие условия.

Точно так же совершенно недостаточны требования, выставленные относительно военной подготовки. Недостаточно вести коммунистическую пропаганду в буржуазных армиях и создавать там агитационные ячейки, — нет, нынешнее состояние гражданской войны настоятельно требует перехода во всех странах к военно-организационной и военно-технической подготовке пролетариата к последнему сражению с буржуазией. Передаю президиуму два предложения соответствующих поправок ***.

Лозовский (Россия). Вопрос о приеме центристских социалистических партий является одним из наиболее серьезных вопросов, поставленных на обсуждение конгресса. Если взять Французскую социалистическую партию, как тип тех партий, которые в настоящее время эволюционируют по направлению к коммунизму, то мы увидим, что эта партия представляет собой довольно пестрое сочетание весьма различных тенденций.

---

* Отчет Исполнительного комитета см. в «Материалах конгресса», стр. 593. *Ред.*

** Имеется в виду обращение Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала от 24 июля 1919 г. «К рабочим стран Антанты. Международная забастовка сорвана, — да здравствует международная забастовка». Опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 4 от 1 августа 1919 г., стр. 533—536. *Ред.*

*** Отсутствуют в стенограмме. *Ред.*

Когда тт. Фроссар и Кашен предстали перед Исполнительным комитетом, им был предложен целый ряд вопросов. Как известно, у них спросили, что они собираются делать с Альбером Тома, состоящим в настоящее время директором Бюро труда при Лиге наций, и не думают ли они, что невозможно приводить в III Интернационал социалистов подобного типа. Фроссар официально ответил, что дело с Альбером Тома будет урегулировано на ближайшем же национальном конгрессе Французской социалистической партии.

Французская социалистическая партия содержит центристские элементы, как Кашен и Фроссар, наряду с открытыми врагами социализма, членами Лиги наций, — одним словом, людьми, в течение последних лет боровшимися против всякого рабочего движения, как революционного, так и профессионального.

Французская социалистическая партия страдает болезнью, которую можно бы назвать не только оппортунизмом, но и стремлением к «единству какой бы то ни было ценой» и с кем бы то ни было.

Когда в Исполнительном комитете Марселю Кашену и Фроссару был поставлен вопрос о защите отечества, они не могли решиться взять на себя какие-либо обязательства на будущее. Они давали только уклончивые ответы. Но, ведь, это вопрос чрезвычайно важный, это — основа всего коммунистического движения, главный принцип III Интернационала. Очевидно, что даже после чистки...

Гольденберг. Они ее не произведут.

Лозовский... которая будет произведена на ближайшем конгрессе, они не войдут в III Интернационал. Но на французских рабочих лежит обязанность самим притти в III Интернационал и оставить за дверьми вождей, которые не могут решиться на необходимые действия.

Я хотел бы обратить также ваше внимание на другой важный вопрос. Если вы читаете «L'Humanité», вы увидите, как вели борьбу (как говорит Кашен) против Версальского мира. Это была весьма странная борьба, которая очень напоминала собой детскую игру. Социалистические депутаты, действительно, голосовали против Версальского договора, но нужно знать, как они это сделали: они ограничились протестом против отдельных пунктов этого договора, а не против всего Версальского мира в целом.

Вы должны констатировать еще один факт: Кашен прочел нам здесь сегодня утром новую декларацию, ничего общего не имеющую со сделанной им несколько дней тому назад. Зная, что эта декларация будет опубликована во Франции, он дал формулировки гораздо более расплывчатые, чем те, которые он дал 8 дней тому назад, т. е. тогда, когда он не был уверен в появлении их во Франции.

Эта декларация, избегающая всех самых острых вопросов, ярко доказывает, что Французская социалистическая партия в своем большинстве, как с точки зрения идейной, так и с точки зрения действия, не способна быть в рядах III Интернационала. В своей декларации Кашен не говорит ни слова о будущей тактике партии, обходит молчанием вопрос о классовой борьбе и свержении капитализма, как будто это ничего не стоящая болтовня.

В числе социалистических партий, присоединившихся к III Интернационалу, много раз упоминалась с этой трибуны Итальянская социалистическая партия. Я должен подчеркнуть, что в этой партии уживаются рядом и большевизм и меньшевизм.

Если, однако, мы спросили бы наших итальянских товарищей: «Можно ли снова объединить большевиков и меньшевиков?», они, конечно, ответили бы отрицательно. Может быть, они прибавят, что Италия еще не переживает периода революции. Но, ведь, в России нас отделила от меньшевиков не революция; пропасть между нами образовалась гораздо раньше. И мы, имеющие этот опыт, можем сказать нашим итальянским товарищам: «Берегитесь! именно во время революции, в самый серьезный момент, когда массы будут уже на улице, — в этот момент вы и попадете под удары оппортунизма».

Я вспоминаю по этому поводу незабываемый факт в Петрограде, во время Октябрьской революции. Происходили переговоры между большевиками, меньшевиками и социалистами-революционерами в целях согласования действий. Знаете ли вы, что нам официально предложили меньшевики? Разоружение рабочих Петрограда и введение казаков в рабочие кварталы! Я говорю вам это совершенно точно, потому что я принимал участие в переговорах. Я и сам был в то время яростным соглашателем и метал громы и молнии против непримиримости наших товарищей из Центрального комитета большевиков. Они, меньшевики, говорили нам, что если мы разоружим рабочих, и если казаки войдут в рабочие районы, то они нам гарантируют, что рабочие не будут убиты! Вот что предлагали наши оппортунисты!

Товарищи, исходя из нашего революционного опыта, мы опасаемся, что в один прекрасный день оппортунисты вашей страны также предложат вам нечто подобное в самый разгар решительной борьбы, которую вы должны будете вести.

Криспин (Независимая социалдемократическая партия Германии). Товарищи, на вопрос, почему мы в Москве и чего мы хотим, мы ответим кратко. Я, правда, должен заметить, что такой вопрос кажется мне, собственно говоря, немного странным. Мы, конечно, приехали в Москву не для осмотра города, а прибыли сюда, как мы вполне официально сообщили Исполнительному комитету, по письменному приглашению Исполнительного комитета, чтобы здесь, в Москве, согласно постановлению нашего партийного съезда, обсудить совместно с III Интернационалом вопрос о сближении с нашей партией. В дальнейшем я приведу основания, почему мы, по-моему, должны были избрать путь переговоров.

Но позвольте сначала сказать несколько слов о нашей партии. Из всех выслушанных мною заявлений я уловил, что иностранные товарищи не осведомлены ни о германских делах вообще, ни о партийных делах в особенности. Общеизвестно, что и германская социалдемократия, когда вспыхнула война, совершенно спасовала. Но, вероятно, менее известно, что в Германии тогда же без колебаний и промедлений, в недрах старой социалдемократии нашлись и такие товарищи, которые тотчас же выступили против старой партии и против войны, не только путем протестов, не только путем резолюций, но и путем весьма тяжелой практической работы в продолжение четырех лет войны. Представьте себе: громадная партия, в течение десятилетий вовлекшая в свою орбиту прогрессивнейшие части германского пролетариата, — один миллион членов было в старой социалдемократической партии, $2^1/_2$ млн. членов в профессиональных союзах,— и к тому же еще огромное количество индиферентных, захваченных военным ураганом рабочих, да еще вдобавок военная диктатура, жестокие преследования всех тех, кто не был за войну, — и вы поймете, что это означало и как трудно было высоко держать знамя социализма в таких условиях. Это была маленькая горсточка, которая путем распространения нелегальной литературы и писем Спартака. . .

Фукс. Кто?

Криспин. Да, и мы в этом участвовали. Товарищи подтвеодят, что я, например, также принимал в этом участие.

Вальхер. Тогда, ведь, вы еще не стояли за «деловое сотрудничество» («Arbeitsgemeinschaft»).

Криспин. Я говорю теперь о начале войны и спрашиваю, можете ли вы отрицать, что я выполнил свой долг, как революционный социалист? *(Вальхер соглашается.)* Уже во время войны мы устраивали массовые выступления против войны. Не только массы приносили жертвы и истекали кровью, но и эти «распроклятые обманщики», эти «дрянные людишки», эти вожди, сидящие здесь среди вас, — и они тоже участвовали в массовых выступлениях и за это должны были расплачиваться точно так же, как и все остальные пролетарии, и подвергались тем же известным карам, которыми капитализм угрожает каждому революционному пролетарию. Вокруг этой горстки борющихся против войны социалдемократов Германии все более и более группировалась оппозиция, и понятно, что при этом в оппозицию проникли и такие элементы, которые не отрицали принципиально войны и защиты отечества, а по какой-либо другой причине были против войны. Это естественно и понятно, и мы не располагали ни временем, ни возможностью в условиях этой тяжелой борьбы на больших разъяснительных собраниях направить рабочих на верный путь. Нам нельзя было устраивать даже заседаний, нас преследовали, мы должны были работать в подполье и не могли приблизиться к массам. Товарищи, подчинившиеся вначале в парламенте партийной дисциплине, выступали уже во время войны в печати за классовую борьбу. Затем наступил военный крах. Тогда представилась возможность выступить открыто.

Фукс. Вы выступили против Либкнехта.

Дитман. Я это опровергну.

Криспин. Тов. Дитман, бывший членом парламента, только что заявил, что даст на это ответ.

Когда восстание рабочих и солдат покончило с войной, германский пролетариат внезапно очутился перед грандиозной задачей. И если она не была разрешена пролетариатом в социалистическом смысле, то это объясняется, прежде всего, тем, что не было возможности руководить таким большим выступлением рабочих и солдат в сознательно пролетарском революционном смысле и толкать его вперед. Это — одна из главных причин. Не смотрите же на вещи так легко и не думайте, что какие-то вожди предали дело и что будто поэтому оно потерпело крах.

Возглас. Вы были против диктатуры.

Криспин. Диктатура пролетариата не есть новое изобретение Коммунистического Интернационала, она стояла уже в старой программе социалистической партии; там было сказано: завоевание политической власти рабочим классом есть предпосылка для осуществления социализма. Это старый марксистский принцип. Следовала ли ему старая социалдемократия на практике — это другой вопрос. Мы, как социалдемократы, стояли также за диктатуру пролетариата. И если ее нельзя было осуществить тотчас же по окончании войны, то это объясняется тем, что ей не на что было опереться. Солдатские советы не представляли собой никакой опоры, они в своем большинстве не были революционными социалистами, до этого они еще не дошли, и лишь когда вспыхнула революция, нам открылась возможность подойти к массам вплотную. Тогда начался процесс просветления, процесс ориентации и для нашей партии. На мартовском партейтаге мы выявили свое отношение к общему положению и уже тогда совершенно ясно выдвинули в программе и формулировали диктатуру пролетариата.

Возглас. Узаконение советской системы *!

Криспин. Мы тогда же подчеркнули: парламентаризм не даст нам социализма, он является лишь одним из орудий, необходимых пролетариату в его борьбе. В великой путанице исторического развития едва ли какая-нибудь партия выступала на сцену с ангельской чистотой и действовала непогрешимо и безошибочно. Позвольте сказать вам: кто стоит в самом пекле политической борьбы, тот всегда может подвергнуться критике. Это очень легко. Нас критикуют коммунисты, но в Германии коммунистов еще сильнее критикует Коммунистическая рабочая партия. В ваших глазах мы — предатели, в глазах же Коммунистической рабочей партии вы — предатели рабочего класса. А что затем, с марта до Лейпцигского съезда, наша партия продолжала развиваться и в Лейпциге приняла более ясные формулировки нашей программы **, — этого мы и не оспариваем. Но я хотел бы обратить внимание на то, что это произошло именно под руководством «проклятых вождей». Это они предложили программу. Она была принята не под давлением масс, — нет, она была подготовлена к партийному съезду и защищалась там тогдашним партийным руководством. Мы, партийное руководство, действовали честно и добросовестно, согласно резолюциям съезда. У нас в Германии были массовые выступления во многих случаях вместе с германскими коммунистами. И если нас упрекают в колебаниях в нашей политике и тактике, то я хотел бы отметить, что тот же упрек мы могли бы сделать коммунистам, которые однажды высказались против парламентаризма, а теперь стоят за него. Коммунистическая партия Германии колебалась в ряде вопросов, и если уж каяться, то придется ей сознаться, что и она не без греха.

Говорят, что массы не таковы, как их вожди, эти «обманщики», которые перед вами. Недостает только, чтобы Вайнкоп объявил нас агентами полиции. Вы глубоко заблуждаетесь, полагая, что эта тактика, — ошельмовать здесь перед конгрессом вождей в надежде, что массы отвернутся от нас, — произведет впечатление в Германии. К германским массам нужно подходить с фактами. Германские товарищи и рабочие знают нас десятки лет и не стали бы переизбирать нас на ответственные посты, если бы мы были предателями. Вы считаете массы независимых настроенными коммунистически, между тем эти коммунистические массы Независимой социалдемократической партии избирают вождей, которых вы здесь хотите дискредитировать. Здесь что-то неладно. Если вы думаете завоевать массы, настраивая их против партийных вождей, то такая тактика не приведет к успеху. Мы говорим об этом в Германии, ничуть не опасаясь, что нам не удастся с этим справиться.

---

* Имеется в виду требование программной декларации мартовского партейтага независимых (2 — 6 марта 1919 г. в Берлине) о «включении (Einordnung) советской системы в конституцию . . .» (см. «Freiheit» от 8 марта 1919 г., № 113, вечернее издание). *Ред.*

** «Программа действия» (Aktionprogramm), принятая Лейпцигским партейтагом Независимой социалдемократической партии Германии (30 ноября — 6 декабря 1919 г.), опубликована в «Freiheit» от 8 декабря 1919 г., № 596 (B, 271, вечернее издание). *Ред.*

А теперь — о вашем раздражении по поводу нашего ответного письма. Что это за девичья впечатлительность? Мы получили от Исполнительного комитета ядовитое письмо. Мы не проливали слез и не приняли безмолвно удары, а дали ясный ответ и без прикрас высказали свой взгляд. Мы не говорили, как заявил т. Зиновьев, что только к правым вождям относится упрек в противоречии с массами. Исполнительный комитет заявил в своем обращении к нам: все вожди Независимой социалдемократической партии в целом находятся в противоречии с массами. и вся политика масс целиком определяется правыми вождями Независимой социалдемократической партии. И вот, я дожил до того, что и меня здесь причисляют к правым вождям. Это могло быть сказано здесь, в Москве, но не в Германии. Политика нашей партии определяется партийным съездом и решения принимаются членами партии. Кто не выполняет этих решений, тот не может попасть в партийное руководство, того не избирают.

Радек сказал, что я выступил в Люцерне за Лигу наций. Это ошибка. В Люцерне я высказался против Лиги наций. *(Радек прерывает.)* Тов. Радек, я не знаю, есть ли у вас текст моей речи. Я выступал там против Лиги наций. Уже зимою 1918 г. я писал в Штутгарте в нашей газете, что Лига наций — это орудие капиталистических правительств для порабощения народов, но отнюдь не союз народов. Это я сказал тогда, и на этой точке зрения стою еще и поныне. Я протестовал против Лиги наций. Мы пошли в Люцерн, ибо считали важным разоблачить германских правых социалистов перед международным пролетариатом. С нашей стороны не было преступлением полагать, что положение дел в Германии недостаточно известно за границей и что, пользуясь этим, правые социалисты легко могли бы нажить капитал и привлечь на свою сторону другие народы. Мы заявили, что II Интернационал не может вновь возродиться, и что история с ним покончила. И если я писал в своей брошюре, что московский Интернационал является скороспелым образованием, то должен сказать, что я и сегодня держусь того же убеждения. Тов. Радеку следовало бы прочитать дальше, где сказано, почему я считаю возникновение московского Интернационала преждевременным. Я объяснил в своей брошюре, что основанию нового Интернационала должно предшествовать уяснение задач нового Интернационала рабочими каждой страны. Рабочие должны уяснить себе понятие диктатуры пролетариата, международной классовой борьбы, и, только уяснив себе положение в собственных странах, они сумеют сыграть роль в международном масштабе. Что это еще не такое зло, доказывает вся речь т. Зиновьева. Кто, собственно, является избранным и призванным в Коммунистический Интернационал? Одни только русские коммунисты не подверглись критике. А из примкнувших партий ни одна не избежала критики. И как раз представители тех партий, которых здесь критиковали, ломают шпагу над злостными независимыми Германии. Они совершенно упускают из виду, что мы отделились от правых социалистов, что мы не испугались раскола, когда он стал исторически неизбежным.

Однако не следует слишком легко относиться к расколу. Я представляю себе, что раскол бывает необходим. Пример: Независимая социалдемократическая партия в Германии. Но это горькая необходимость. Прежде чем расколоться, нужно постараться завоевать рабочих для принципиальной и ясной тактики. А на это требуется время и терпение. Гораздо легче расколоть рабочих, чем привлечь их и спаять для революции в Германии. Одно из самых трагических зрелищ в Германии — это то, что все левое крыло рабочих раздроблено на 3—4 партии: Независимая социалдемократическая партия, Коммунистическая партия Германии, Коммунистическая рабочая партия Германии, а теперь пропагандируют еще нечто новое: Рабочий союз. Это крайне вредно для германского движения, для мировой пролетарской революции и в особенности для Интернационала. Нам нужен дееспособный Интернационал, а это предполагает создание нами крепко сплоченной организации рабочих. Иначе мы вообще не проведем никакого международного выступления. Важно сплотить массы и поставить их на почву пролетарской революции, если они еще не стоят на ней.

Правда, что в Лейпциге я выступал против немедленного присоединения к Москве. Почему? Да потому, товарищи, что на I конгрессе в Москве было решено уничтожить Независимую социалдемократическую партию, разрушить ее, свести на-нет, стереть с лица земли. И вы поймете, что представитель партии, которая должна быть уничтожена, имеет желание столковаться сначала с товарищами, решившими нас уничтожить, в надежде добиться объединения путем соглашения. Мы не были против присоединения, но мы были за то, чтобы прежде всего были уничтожены направленные против нас враждебные резолюции. Нельзя поколотить и ждать, что вам скажут: мы ваши друзья, потому что вы нас поколотили. Все это надо понять и взвесить. *(Возгласы.)*

Что касается подписания мирного договора, то в этом вопросе массы в Германии всецело стояли за нас. Тогда велась борьба против шовинизма в Германии, и мы были рады, что, наконец, удалось вытеснить национализм. А немецкие националисты опять хотели сделать из этого вопроса националистско-шовинистский шабаш ведьм. И вот мы сочли своим долгом выступить против этого.

Вальхер. Вы помогли им выйти из затруднительного положения.

Криспин. Это — чушь. Германия была настолько ослаблена войной, что если бы мы снова подверглись блокаде, то обнищание масс в Германии стало бы еще ужаснее. Мы считали крайне важным сделать массы боеспособными и, путем длительной борьбы с капиталистическими тенденциями обнищания, по возможности, поднять их жизненный уровень. Совершенно обнищавшие до положения люмпенпролетариата слои никогда не стоят в авангарде, они не сделают никакой революции, на нее способны лишь те рабочие слои, которые сумели относительно повысить свое благосостояние. Таким образом ничем не оправдывается и брошенный нам упрек в подписании мирного договора.

Перехожу к вопросу о терроре и насилии. Мы считаем, что это — две различные вещи. Мы не можем отказаться от насилия, если хотим удержать диктатуру. Там, где применяется насилие, при известных обстоятельствах случается, что иногда попадают люди, которых бы пощадили, если бы можно было тщательно расследовать, кто виновен и кто не виновен. Но одно дело теперь, когда мы еще не обладаем властью, заявлять: мы должны применять террор, как политический принцип, мы должны водворить царство ужаса, и другое — говорить, что мы не можем отказаться от насилия. Мерой для применения насилия служит то, к чему нас вынуждают существующие обстоятельства.

Я могу сказать, что мы никогда не бранили большевиков, более того, я всегда чувствовал себя солидарным с русскими товарищами. Когда коммунистов в Нюрнберге упрекнули в том, что они брали деньги у русских, то я заявил, что гордился бы этим, как актом международной солидарности. Мы всегда заступались за большевиков и объясняли, что им приходится вести тяжелую борьбу и мы не вправе их дискредитировать. *(Возглас: А Каутский?)* Да, Каутский, конечно, критиковал, но он не руководит партией. Это большое заблуждение. *(Возглас: А Ледебур?)* И Ледебур не дискредитировал большевиков. Вы опять ошибаетесь. Ледебур открыто боролся за революцию, не щадя своей жизни. Он лишь полагает, что нельзя выставлять террор, как политический принцип.

А теперь я хотел бы указать здесь, что и наши друзья в России грешат оппортунизмом. Они обвиняли нас в том, что мы не поддерживаем их требований в аграрном вопросе. По этому вопросу мы заявили в нашем ответном обращении следующее:

«Что касается аграрного вопроса, то, к изумлению нашему, мы должны констатировать, что Исполнительный комитет рекомендует революционному пролетариату Германии такие методы, которые означают прямой рецидив давно изжитого мелкобуржуазного мышления. Нам рекомендуют разъяснить мелким крестьянам, что пролетариат после завоевания государственной власти немедленно улучшит их положение за счет экспроприированного крупного землевладения, избавит их от ига крупных землевладельцев, *предоставит им как классу крупные имения, освободит от долгов* и проч. Это предложение означает не что иное, как отклонение от нашего марксистского воззрения, согласно которому крупное землевладение должно быть подвергнуто *немедленной* социализации, т. е. *обобществлению* и обработке на общественных началах. Вместо этого мы должны сказать мелким крестьянам, что они получат крупные поместья, будут освобождены от долгов и проч. Это значит пожертвовать интересами пролетариата в пользу крестьянства, значит невольно переносить условия России, где земля передана крестьянам, на Германию, социальное и хозяйственное развитие которой было бы в корне подорвано подобными мероприятиями».

Вы думаете, что это было бы в Германии революционным действием — передать землю мелким крестьянам?

Вальхер. Чтобы привлечь мелких крестьян на нашу сторону.

Криспин. Такими оппортунистическими средствами мы их не привлечем на нашу сторону. Крупное землевладение должно быть экспроприировано, имения должны обрабатываться на кооперативных началах, а не раздаваться сельским батракам и мелким крестьянам. Последние должны сначала созреть для кооперативной обработки земли в пользу общества.

Тов. Мейер спросил, что мы сделали, чтобы осуществить присоединение? Я полагаю, что и т. Мейер читал наш официальный доклад по этому поводу. Что нами сделано? Мы упорно старались встретиться с Москвой. Наконец, по прошествии четырех месяцев мы получили ответ. Тогда был самый разгар нашего отпора военному путчу, затем мы были заняты избирательной кампанией, и немедленно после этого мы отправились в Москву. Если мы совещались с другими партиями, то таково было напутственное решение партийного съезда, а решения, принятые партийным съездом, должны выполняться. Однако мы уклонились от созыва международной конференции с другими партиями. Мы хотели предоставить преимущество Москве.

Неверно, будто бы Кенен сказал в Швейцарии: мы создаем новый Интернационал. Мы говорили, что если Москва нам откажет, то мы должны обсудить, что делать дальше. Неужели мы позволим исключить себя из международной политики? Неужели вы считаете возможным, чтобы такое крупное движение, как Независимая социалдемократическая партия, не было бы активно в области международной деятельности? Положим, вы, германские коммунисты, приговорили нас к смерти с той минуты, когда мы родились как партия. Ваши надежды на нашу близкую смерть нас больше не тревожат.

Я хотел бы добавить еще одно общее замечание: я не вижу, чтобы в прениях кто-нибудь считался с историческим развитием. Кое-кто думает, что с III Интернационалом сразу явился на свет марксизм, как нечто совершенно новое. Это — неверно. Первый Интернационал, созданный в надежде, что вслед за буржуазной революцией непосредственно последует пролетарская революция, имевший целью непосредственное осуществление социализма, прекратил свое существование по причинам, указанным Зиновьевым. Оказалось, как говорил и Маркс, что тогда в самом пролетариате недоставало предпосылок для взятия и удержания политической власти, и что ближайшей задачей являлась организация пролетариата и развитие в нем способностей к борьбе за завоевание политической власти. Это было достигнуто путем сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, путем общей борьбы за политические и экономические реформы и т. д. Таковы были исторические задачи эпохи господства II Интернационала. А в настоящее время предпосылки для борьбы за завоевание и удержание политической власти имеются налицо и в рабочем классе, точно так же, как предпосылки социализма ныне созрели в капиталистическом обществе. Теперь мы переживаем эпоху, когда дело идет о завоевании политической власти. В России ее уже завоевали. В других странах, надеюсь, ее тоже скоро сумеют завоевать. Только так надо оценивать развитие, пройденное рабочим движением, чтобы понять, что III Интернационал достраивает там, где в прежние эпохи кончили строить его предшественники. Если же те партии, которые и поныне еще являются право-социалистическими, не осознали своих задач, то они поплатятся за это своим крахом, своею гибелью. Мы это осознали, мы поступаем согласно с этим и проводим в Германии революционную политику. Это я утверждаю категорически, и это мы во всякое время можем доказать документально.

Формулируйте ваш ответ как хотите, мы проникнуты честным стремлением, честным желанием создать общий фронт с III Интернационалом. Вы не можете отказать нам в наших революционных убеждениях, настроениях и деятельности. Революционерами мы все-таки остаемся, сколько бы нас ни подозревали в оппортунизме. Судите, как хотите, мы и впредь не перестанем прилагать в Германии все свои силы для мировой пролетарской революции. Если же вы дадите нам ответ, который германский пролетариат, стоящий в наших рядах, принял бы с радостью, тем лучше будет для создания международного пролетарского фронта.

Дитман (Независимая социалдемократическая партия Германии). Товарищи! Случайно я получаю слово вслед за моим другом Криспином. Не делайте, пожалуйста, из этого вывода, что мы, как нам поставил на вид т. Вайнкоп, собираемся вести себя здесь еще бесстыднее, чем в Германии. *(Смех.)* Это, действительно, чистейшая случайность, что в списке ораторов мы оказались рядом.

Нас, в особенности Криспина и меня, упрекали в том, что на Лейпцигском партийном съезде мы не выступили за немедленное прямое присоединение к III Интернационалу. И те же лица, которые бросили нам этот упрек, выступая здесь, поднесли нам длинный перечень грехов, который они считают нужным нам предъявить, чтобы доказать, что мы недостойны быть принятыми в III Интернационал. Я полагаю, что здесь кроется сильное противоречие, и оно, пожалуй, оправдывает принятое нашей партией в Лейпциге решение: сначала завязать переговоры с III Интернационалом, чтобы установить, возможно ли соединение для единого общего фронта, или нет. С этой целью мы явились сюда, и нам дана в качестве основы для переговоров программа действий*, принятая нашим Лейпцигским партейтагом. Эта программа действий — полагаю, что она вам известна — стоит на почве завоевания политической власти пролетариатом, на почве диктатуры пролетариата и советской системы, притом ясно и без обиняков. Думается, что не очень многие из тех партий, представители которых критиковали здесь нас, независимых, могли бы выставить программу, которая как раз в этих решающих пунктах была бы столь же ясна и недвусмысленна, как наша.

Товарищи, после объяснения моего друга Криспина я не стану касаться здесь этих общих вопросов. Я просил слова главным образом, чтобы отразить нападки, сделанные на нас некоторыми ораторами во время прений.

Я должен уделить особое внимание т. Радеку. Он прежде всего бросил два упрека независимым, представители которых принадлежали к первому революционному правительству Германии. Он упрекнул Независимую социалдемократическую партию в том, что ее представители отвергли тогда символический акт русского пролетариата, выразившийся в предложении германскому пролетариату двух поездов с хлебом. И далее он критиковал Независимую социалдемократическую партию за то, что она якобы воспрепятствовала тогда восстановлению дипломатических сношений между Германией первой недели Ноябрьской революции 1918 г. и Советской Россией.

---

* Опубликована в «Freiheit» 8 декабря 1919 г., № 596 (B. 271, вечернее издание). *Ред.*

Я знаю, что т. Радек принадлежит к тем иностранным товарищам, которые лучше других знакомы с германскими условиями. И, тем не менее, весьма часто обнаруживается, что и он недостаточно основательно знает германские условия, чтобы быть действительно компетентным судьей. Я говорю это не в упрек, а лишь констатирую факт. Да я и не знаю в этом зале никого, чей универсальный ум мог бы охватить все условия во всех странах настолько, чтобы в любой ситуации наметить те отвечающие моменту политические директивы, которым должен следовать пролетариат в каждой отдельной стране, чтобы лучше служить делу революции. Это превышает человеческие силы. И поэтому в данном случае я далек от упрека. Кто хочет судить об условиях в Германии в ноябре и декабре 1918 г., тот не должен довольствоваться теми отдельными фактами, которые сообщат ему некоторые товарищи, когда он прибудет в Германию. Не следует думать, что на основании этих фактов он сумеет составить себе абсолютно верное суждение.

Каково же было положение вещей? Германия, сломленная на поле битвы, представляла и внутри страны картину хозяйственной разрухи. Народ был подорван физически и морально. Ему непосредственно угрожала опасность полного голода. Таково было тогда положение в Германии. Однако, несмотря на все, что произошло, германские милитаристы и в октябре 1918 г. все еще не считали бы игру проигранной, если бы им не было сообщено из компетентного источника, что наших хлебных запасов хватит лишь до начала января 1919 года. А тогда — конец, тогда народ умрет с голоду.

Таково было положение вещей, и правительство, ставшее тогда у кормила правления, не могло не понять, что необходимо не допустить народ до голодной смерти и что прежде, чем будут съедены наличные хлебные запасы, нужно достать хлеб откуда бы то ни было, хоть с луны. Поэтому никто не взял бы на себя ответственности за такую политику, которая обрекла бы целый народ на голодную смерть.

К этому времени относится разговор Радека с Гаазе у аппарата Юза. И что же ответил т. Гаазе? Я хотел бы, чтобы т. Радек передал полный ответ Гаазе. Он заявил: мы усматриваем в сделанном предложении акт солидарности русского пролетариата с германским пролетариатом, мы усматриваем в этом символ международной солидарности, но мы знаем, что Россия тоже голодает, и, поскольку речь идет о снабжении Германии, Америка уже обещала доставить Германии хлеб в таком количестве, чтобы обеспечить выдаваемые до сих пор пайки до нового урожая. Вот что заявил тогда у аппарата т. Гаазе т. Радеку. Спрашивается, в чем же здесь измена международной солидарности пролетариата? Тов. Гаазе поступил вполне корректно, объяснив: мы знаем, что вы сами нуждаетесь в хлебе, а, с другой стороны, нам известно, что мы хлеб получим, поэтому оставьте хлеб у себя. И разве значение предложения заключается в том, чтобы катались поезда? Ценно именно то, что предложение было сделано. Этого достаточно для доказательства солидарности, и если Гаазе ответил, что мы в этом усматриваем акт солидарности, что мы за это благодарим, то это соответствовало данному положению вещей, и я не понимаю, как может т. Радек на основании такого поведения упрекать нас в том, будто мы впали в «вильсонизм», потому что мы, как правительство, приняли хлеб из Америки. Откуда же еще мы в Германии могли получить хлеб, чтобы предохранить наш народ от голодной смерти, как не от единственной страны в мире, которая тогда в состоянии была доставить хлеб нашему до полусмерти изголодавшемуся народу? Можно судить об Америке как угодно, но Америка предоставила нам хлеб, и не только хлеб, но и другие продовольственные продукты.

Я перейду теперь к высылке русского посольства. Насколько мне известно, 4 или 5 ноября 1918 г. правительство принца Макса Баденского, последнего рейхсканцлера Вильгельмовского режима, решило выслать российское посольство из Берлина, на том якобы основании, что Иоффе злоупотребил своим положением посла, занимаясь в Германии революционной пропагандой. Поэтому германское кайзерское правительство и выслало его. Когда вспыхнула германская революция, т. Иоффе находился на русско-германской границе. Не были еще разрешены некоторые формальности относительно перехода границы, чем и объясняется его пребывание там. И в этих условиях, когда т. Иоффе стало известно, что в Германии вспыхнула революция и что в правительстве находятся независимые, он послал телеграмму в Берлин. Он телеграфировал т. Гаазе, и Гаазе тотчас же заявил в Совете народных уполномоченных — так называлось тогда правительство, членом которого я состоял вместе с Гаазе и Бартом, — что мы, трое независимых, считаем необходимым немедленно вызвать Иоффе обратно. Такова была занятая нами тотчас же позиция, но правые социалисты, поддержанные министром иностранных дел Зольфом, заявили, что об этом не может быть и речи.

Вальхер. Протокол говорит нечто иное!

Дитман. Я коснусь и протокола, дайте мне изложить обстоятельства, я знаю их лучше, чем кто бы то ни было здесь, потому что был одним из участников. Затем Зольф, а вместе с ним Ландсберг, Шейдеман и Эберт заявили, что совершенно безразлично, хотел ли Иоффе поддержать в Германии революцию или он занимался реакционной пропагандой: посол, по их заявлению, при всех обстоятельствах должен воздерживаться от вмешательства во внутренние дела страны. Мы тщетно подчеркивали, что это формальная точка зрения, которую мы, как революционеры, никоим образом не можем одобрить. Иоффе действовал в интересах германской и мировой революции, и мы чувствовали себя солидарными с ним и не могли не настаивать на его возвращении в качестве посла. Мы не один, а n-ое число раз в течение ноября и декабря спорили по этому вопросу.

Вольфштейн. Голосование?!

Дитман. Совет народных уполномоченных состоял из 3 правых социалистов и 3 независимых. Мы, стало быть, могли воспрепятствовать, если бы правые социалисты захотели добиться высылки Иоффе из Берлина, пока таковая еще не состоялась. Но для того, чтобы провести положительное предложение об обратном вызове Иоффе, мы не имели большинства. Было трое против троих, и мы не имели возможности добиться обратного вызова т. Иоффе в Германию. Ваши пересуды там сзади, за столом президиума, ничего не доказывают. Вы не можете ни от кого требовать больше, чем выступления в защиту того, что он желает провести... Я подожду, если вам угодно прерывать меня, так как мне трудно говорить.. Чего же могли вы требовать от нас в таком положении? Очевидно, только того, что мы могли провести, и мы сделали все, что было возможно. Мы заявили, однако, что еще вернемся к этому вопросу, мы не считаем его исчерпанным, и при всяком удобном случае мы сызнова поднимали вопрос.

Но это было для нас крайне затруднено именно поведением т. Радека. Однажды приходит т. Гаазе, страшно взволнованный, и говорит мне: Вы, ведь, знаете т. Радека.— представьте, какую глупость делает этот умный человек! Только что меня вызывали из Москвы к аппарату Юза. Это аппарат одновременно и пишущий, так что разговор по такому аппарату не может остаться неподслушанным — факт, без сомнения, известный и Радеку, что должно бы заставить его быть осторожным в своих сообщениях. И вот Радек уведомляет, что в Германию прибудет делегация на первый съезд Советов и что эта делегация привезет с собой владеющих соответствующим языком лиц, которым поручено вести революционную пропаганду среди англичан и французов в лагерях для военнопленных в Германии. *(Возгласы: Браво!)*

Радек. Ужасно!

Дитман. Как революционный социалист, я приветствую это, но другое дело, когда официально сообщается правительству и одновременно с этим и чиновникам, не стоящим на стороне революции, о том, что предполагается послать агентов в лагери военнопленных для ведения там революционной пропаганды. Это означало, другими словами, довести этот факт до сведения всего буржуазного мира в Германии, а также предусмотрительно уведомить об этом Антанту, ту самую Антанту, с которой германское правительство вынуждено было заключить четырехнедельное перемирие. Само собою разумеется, что Антанта сочла бы такую пропаганду, в случае одобрения ее германским правительством, за нарушение перемирия. Поэтому у т. Гаазе не было другого выхода, как ответить Радеку по аппарату: «Не может быть и речи о нашем согласии на такое предложение». На это Радек заявил: «В таком случае мы берем предложение обратно».

Леви и Радек. Вот видите.

Дитман. Это «вот видите» ничего не доказывает: предложение было сделано, оно дошло до ведомства иностранных дел и стало известным Зольфу и буржуазным чиновникам, с которыми нам приходилось считаться.

Радек. Почему же вы их не прогнали?

Дитман. Это отклонение от темы. Я последний из тех, которые осуждают ведение революционной пропаганды, но мы должны все же считаться с обстоятельствами и понимать данную ситуацию. Нам незачем спорить по вопросу о том, что нам желательно. Благодаря этому для нас, независимых, в кабинете создалось положение, чрезвычайно затруднившее наши хлопоты о восстановлении сношений с Советской Россией, потому что Ландсберг, Шейдеман и Эберт, а также и Зольф не замедлили нам заявить: «Вот видите, что нас ожидает, если опять вернется это посольство. Оно доведет нас до серьезнейших осложнений с Антантой и до срыва перемирия, и это теперь, когда наши войска отводятся от левого берега Рейна. Антанта вступит вслед за ними, и Германия будет оккупирована». Такого оборота дел никто без нужды не решился бы вызвать, не рискуя вооружить против себя все население Германии, также и рабочие круги, и это следует понять раз навсегда. Когда Зольф и другие снова заявили, что о возвращении Иоффе не может быть и речи, нам ничего не оставалось, как отложить вопрос. Мы не хотели отказываться от него, мы все еще надеялись на возможность, несмотря на это, провести его, и к этому моменту относится протокол, опубликованный «Vorwärts» [*].

---

[*] «Вперед». *Ред.*

«Vorwärts», однако, уклонился от опубликования других протоколов, из которых было бы вполне ясно все мною вам здесь изложенное.

Вальхер и **Радек.** Это подтвердил Барт.

Дитман. Я не был настолько невежлив, чтобы цитировать Барта. Он говорит о вас в весьма неделикатном тоне, милейший т. Радек. Я полагаю, что вы выхватили цитату, приведенную в «Vorwärts». В книге Барта, напротив, сказано: «Правые социалисты пришли с радиограммой Радека, в которой он возвещал общую борьбу на Рейне против капиталистической Антанты. Большей глупости нельзя было сказать, чем эта бессмысленная фраза по аппарату, которая нанесла величайший вред мировой революции» *. Так выражается Барт. Вы поступили бы умнее, если бы не цитировали Барта. Я могу прочесть также место, касающееся Иоффе, который якобы дал Гаазе и Барту деньги для революции. В книге сказано: «Радиограммы Иоффе я считаю более чем глупыми, и если бы я также стал называть имена, то тех товарищей, наверное, не было бы уже больше в живых, их умертвила бы контрреволюция» **. При всем старании я не мог открыть во всей брошюре Барта ничего, что звучало бы более или менее благоприятно для вас, т. Радек. Я нашел только эти два места, которые я не стал бы цитировать, если бы не ваши реплики.

А далее — мы тем временем вышли из состава правительства и не ответственны за то, что произошло потом. Мы не переставали публично выступать за возобновление как дипломатических, так и хозяйственных сношений с Советской Россией. Недавно еще нами вновь внесено в рейхстаг предложение в том же направлении. Тт. Штекер и Криспин уполномочены мотивировать это предложение в парламенте. Мы стоим в нем на точке зрения очевидной необходимости восстановить сношения между Советской Россией и Германией. Совсем недавно, когда польский империализм предпринял свой хищнический поход против России, наша партия устроила грандиозную демонстрацию с лозунгом: «Руки прочь от России! Мы требуем мирных сношений с Россией». Я не знаю, знакомы ли со всем этим товарищи, продолжающие верить всем этим докладам и сообщениям о якобы враждебном отношении независимых к Советской России. Я думаю, что они с этим незнакомы, иначе у них не сложилось бы такого мнения о независимых, какое было выражено здесь.

А теперь еще несколько слов в заключение. Целый ряд ораторов высказался в том смысле, что наряду с другими партиями и наша партия не может быть принята в III Интернационал, потому что она нереволюционна. Мой друг Криспин доказал в общих чертах, насколько этот упрек несправедлив, и если бы была возможность развернуть перед вами всю историю нашей партии, начиная с германской революции, многие изменили бы свое мнение о нашей партии. Они должны были бы как честные люди его изменить. Поверьте, что 5 млн. человек не стали бы избирать партию, которой газеты коммунистической партии бросают выдвигавшиеся здесь обвинения, и еще сотни других, если бы сами не были убеждены в неосновательности этих упреков. Мы завоевали нашу позицию в тягчайшей борьбе против социалистов большинства и буржуазии. Мы имеем право заявить, что за спиною Независимой социалдемократической партии в Германии стоят массы революционного пролетариата. Так как мы знаем, что мировая революция подвигается вперед. и необходимо, чтобы пролетариат всех стран наступал единым общим фронтом и попытался низвергнуть капитализм, — поэтому мы прибыли в Москву, а не потому, что, как вы утверждаете, мы уступили давлению рабочих масс. Мы сами — рабочие и пролетарии, мы — рабочие по происхождению и воспитанию, и вот уже четверть века, как мы участвуем в рабочем движении. Всю нашу жизнь мы отдаем движению, и в самые тяжелые времена войны мы сумели отстоять себя, мы не боялись никаких жертв, и мы не раз попадали в руки полицейских агентов капиталистического классового государства. И если нас изображают здесь как людей, лишенных каких бы то ни было революционных стремлений, то мы вправе указать на рубцы, полученные нами в революционной борьбе пролетариата.

---

* Emil Barth. «Aus der Werkstatt der deutschen Revolution». Berlin 1919. Русский перевод: Эмиль Барт. «В мастерской германской революции», Гиз, Петроград 1924 г., стр. 89. *Ред.*

** Там же, стр. 112. *Ред.*

И если вы хотите того же, что и мы, т. е. сплотить пролетариат России и Германии, а через них и пролетариат всего мира, в единую сомкнутую колонну, то старайтесь так же серьезно, как старались здесь мы, найти и в дальнейших переговорах путь, который дал бы нам возможность вскоре встретиться с вами и вместе повести битву против капитализма на благо всего мирового пролетариата.

Росмер. Час ночи. Заседание закрыто.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

30 июля 1920 г.

Serrati открывает заседание.

Зиновьев. Я хочу сообщить, что завтра предполагается совещание по вопросу о профессиональных союзах не только комиссии, но и всех товарищей, интересующихся этим вопросом. Подробности можно узнать у т. Штейнгардта. Это совещание состоится завтра, в 10 часов утра. Несмотря на наши многократные просьбы о возможно скорейшем представлении нам письменных докладов, мы получили, однако, небольшое число их. Настойчиво просим все делегации выполнить эту просьбу не позднее понедельника. Нам нужно отдать их в печать, и кто до понедельника не сдаст своего доклада, должен иметь в виду, что он не попадет в печать.

Радек. Предложение т. Штейнгардта означает дезорганизацию работ комиссии. Вот уже три дня как мы сидим там и ведем прения. Прения надо закончить. Если мы завтра соберемся в полном составе, то начнутся общие прения пленума, и комиссия по вопросу о профессиональных союзах так и не получит возможности выступить с докладом, выражающим ее взгляды. Если т. Штейнгардт и другие испытывают потребность говорить о профессиональных союзах не перед пленумом, а перед более обширной аудиторией, то им следует выбрать день, когда уже будут закончены работы комиссии по этому вопросу.

Штейнгардт (Австрия). Со стороны т. Радека здесь большое недоразумение. Мы желали получить от русских товарищей информацию о роли профессиональных союзов в процессе производства и о переменах, происшедших в процессе производства за три года, чтобы составить себе точное понятие о движении за это время.

Вальхер. Для этого существует заседание пленума!

Штейнгардт. Нет, не для этого. Не все товарищи интересуются этим специальным вопросом. Этот вопрос не связан с определенным порядком дня, и нам следует выбрать такой день, когда пленум не заседает. Можем назначить субботу, занятую конференцией женщин. Нечего опасаться, что это помешает работам комиссии по вопросу о профессиональных союзах.

Вальхер. Вы не уполномочены!

Штейнгардт. Мы тут не в Германии, т. Вальхер, и мне не требуется полномочий, меньше всего — от т. Вальхера. Меня уполномочило мое чувство долга, а не прусское начальство. Я договорюсь с т. Лозовским, и, если найдется достаточное число заинтересованных товарищей, мы назначим день. Если же т. Вальхеру не интересно, то его присутствие и не требуется. Возможно, что он интересуется лишь вопросами политики.

Зиновьев. В целях перехода к порядку дня предлагаю прекратить прения. Штейнгардт может сговориться с несколькими товарищами и назначить день. *(Предложение принимается.)*

Раковский (Россия). Я намереваюсь особо остановиться на декларации французской делегации, прочитанной т. Кашеном. Но прежде всего я хотел бы сказать несколько слов относительно вопроса, затронутого вчера т. Дитманом, а именно, по поводу российского посольства в Берлине. Я ограничусь оценкой фактов.

Поведение так называемого революционного правительства Германии было несколько более серьезным, чем его изобразили. Дело шло не только о высылке российского посольства из Берлина, но правительство Гаазе и Каутского, который руководил министерством иностранных дел в тот момент, имело намерение привести к разрыву с Россией.

У них не хватило даже власти и авторитета, чтобы разрешить проезд в Вену российскому посольству, назначенному в Австрию, которое было арестовано в Берлине. Пока берлинская российская миссия была задержана в течение десяти дней в Борисове, под стражей немецких солдат, офицеров и дипломатических посланников прежнего имперского правительства, какой-то графчик присвоил себе ее функции до конца плена нашей миссии. Все телеграммы, посылавшиеся нами в Берлин, остались без ответа.

Мы вчера слышали объяснения т. Дитмана. Он сказал: «Если мы отказались от русского хлеба, который уже был на германской границе, то произошло это потому, что на нас лежала слишком большая ответственность; но мы очень оценили этот акт солидарности со стороны русских. Несмотря на все наши усилия, мы не могли добиться возвращения российской миссии в Берлин». Дитман мог бы прибавить: мы не были в состоянии пропустить российское посольство в Вену, хотя оно уже было признано австрийским правительством Виктора Адлера; и все это по самой простой причине: потому что независимые были в меньшинстве в правительстве; большинство состояло из буржуазии или из правых социалистов, и все требования меньшинства, независимых социалистов, оставлялись без внимания.

Но вопрос не в этом. По существу, в том, что говорит т. Дитман, я вижу простой исторический пересказ того, что нам всем известно. Надо узнать, сделаны ли логические выводы из этого министерского сотрудничества: тот вывод, что социалисты в буржуазном правительстве не могут осуществить своей воли. Это известно и архиизвестно, и в этом как раз кроется причина, почему мы были против сотрудничества в министерстве, против сотрудничества классов. Однако я не заметил в словах т. Дитмана ни одного выражения сожаления по поводу участия независимых в правительстве Шейдемана и Эберта, которое было изменой интересам германского рабочего класса и русской революции.

Тов. Дитман прочел нам с некоторым удовольствием документ, воспроизводящий текст одной телеграммы т. Радека. Не знаю, верно ли передано содержание.

Радек. Такой телеграммы не существует.

Раковский. Даже если бы она и существовала! Ибо, если телеграмма в действительности и не существовала, все же каждому революционеру было ясно, что Германия, только что сбросившая с себя иго Вильгельма II, Германия, только что пережившая пролетарскую революцию, — эта новая Германия пойдет с Советской Россией против Антанты. Но как раз этого-то и не поняли независимые до сего дня, хотя они и говорят нам, что Германия была в чрезвычайно тяжелом положении, вследствие угрозы голода и большой смертности, и что тогда, ради спасения Германии, они вошли в состав правительства, зная заранее, что они, как и социалисты большинства, будут там слугами германской буржуазии и капиталистической Антанты. И, чтобы оправдать себя, они твердят нам только одно: «У нас не было хлеба».

Но если это оправдание серьезно, то оно должно было служить им аргументом против партии большинства и против буржуазии. Они должны были сказать буржуазии: «Мы не берем власти; но, если вы не хотите брать на себя ответственности в том, что Германия останется без хлеба, уступите власть германским рабочим».

Надо создать в Германии пролетарское правительство. Но независимые, следуя своей постоянной манере соглашаться с аргументами буржуазии, не преминули остаться при старой теории министерского сотрудничества, как только возник вопрос о хлебе. И до сих пор мы слышали тот же довод во Франции, в России, в Англии, — словом, почти всюду. В известный момент, буржуазия оказывается в трудном положении; тогда она обращается к рабочему классу и говорит ему: «Разделим ответственность за власть». Но если положение буржуазии затруднительно, то мне кажется, что это именно и есть удобный для революционного класса и для революционной партии момент, чтоб прижать буржуазию к стене и разбить ее, а не входить с ней в сотрудничество.

Я остановился на этом вопросе не затем, чтобы ответить на речь т. Дитмана, но единственно для того, чтобы установить факты и вывести из них общее заключение, что, к несчастию, германские независимые, представленные здесь в лице тт. Дитмана и Криспина, кажется, ничего не забыли и ничему не научились за истекшие два-три года.

Здесь главный пункт нашего спора.

Ошибки прошлого имеют два различных значения. Можно их делать (и пролетариат делает это по необходимости), но необходимо извлекать из них соответствующие поучительные выводы, а не произносить длинные речи, имеющие, скорее, характер защиты, чем революционной исповеди. Не следует прибегать ко всем приемам, ко всем средствам парламентской процедуры, чтобы оправдывать поведение Независимой социалдемократической партии.

Вопрос, о котором идет речь, следующий. Главный проступок независимых, на который Интернационал указывает им в течение двух лет, проступок перед пролетариатом, перед рабочей Германией, заключается в том, что в этот критический момент, — я имею в виду момент, когда мы были в Борисове, — они колебались между революцией и империализмом и, наконец, выбрали империализм. Они не спасли Германию. Это — заблуждение. Они ее погубили. Они несут ответственность за все последствия сотрудничества, на которое согласились в первый момент. Они несут ответственность и за неудачу пролетарских революционных движений, которые последовали за этим сотрудничеством. Да, германский пролетариат был усыплен и обманут этим сотрудничеством независимых и социалистов большинства. Они ждали спасения Германии от Антанты, они ждали его от Вильсона и Версаля, а теперь, когда очевидно, что в результате для Германии получились лишь бедствия, ответственность должна пасть на независимых и правых социалистов.

Товарищи, я перехожу к декларации французских социалистов. В отличие от независимых социалистов Германии французские социалисты, как в своих частных заявлениях, так и в публичных декларациях, и даже самым фактом своего молчания, как будто обнаруживают некоторые угрызения совести. Они как бы сожалеют о прошлом и отдают себе отчет в сделанных ошибках. Разделяя вместе с другими такое общее впечатление, я был немного разочарован при внимательном чтении их декларации. Вот она здесь передо мной. Некоторые вещи меня уже поразили, когда я слушал т. Кашена. Перечитывая текст декларации, которую он нам прочел, я удивляюсь не только осторожности, но и сдержанности, умолчаниям, — я сказал бы даже: мысленным оговоркам, содержащимся в этой декларации.

Прежде всего, эта декларация совершенно умалчивает о прошлом, и, — что еще подозрительнее, чем самое умолчание, — это делается не от стыда сознаться перед товарищами в содеянных ошибках, как можно было бы подумать, а в силу стремления ничем не связать себя в будущем. Это прямо явствует из прочитанной нам декларации.

В самом начале, говоря о сотрудничестве классов, декларация заявляет: «При существующей исторической конъюнктуре не может быть места в рядах партии рабочего класса тому, кто все еще пытается сотрудничать с буржуазным обществом в момент, когда всюду началась решающая социальная борьба».

Следовательно, и для сотрудничества классов есть исторические конъюнктуры, моменты, когда оно дозволено, и если оно происходило в прошлом, то, значит, того требовала историческая конъюнктура. Так как исторические обстоятельства в данное время благоприятствуют революции, то мы отказываемся от этого сотрудничества. Но если, предположим на один момент, буржуазия восстановит завтра свои силы и преодолеет некоторые затруднения, тогда для французского социализма, временно ставшего революционным, изменится историческая конъюнктура, и у него не будет препятствий к тому, чтобы снова вернуться к своим прежним заблуждениям.

Далее я читаю следующее; «Если бы мировая война могла разгореться вновь, то главная вина пала бы на нынешнюю преступную империалистскую политику французской буржуазии».

Это слово «нынешняя» будет играть роль якоря спасения для делегации Французской социалистической партии во время французских парламентских дебатов и во французской прессе. Оно будет служить ей доказательством и даст возможность сказать: в прошлом — дело другое; там ответственность за войну падает не на нашу буржуазию, а на германский империализм; и вся наша политика защиты отечества, поскольку это касается прошлого, является вполне оправданной.

Далее: «Мы откажемся принимать участие в войне в какой бы то ни было форме (голосованием кредитов или сотрудничеством в министерстве). Мы будем помнить, что при таких обстоятельствах, когда национальные интересы сливаются с интересами плутократии, для пролетариата нет обязанности выше его классового долга».

Обращаю ваше внимание: «когда национальные интересы сливаются с интересами плутократии», — как будто в буржуазном обществе бывают моменты, когда интересы плутократии и буржуазии не сливаются с национальными интересами. Это опять оправдание тактики прошлого и открытая дверь для всяких уверток.

Товарищи, здесь снова мы видим средство для оправдания всяких измен в будущем. И все же, надо сказать: если наш насущный интерес состоит в том, чтобы пролетариат какой-либо страны стал революционным, то это относится именно к пролетариату Франции. Франция ныне является цитаделью вооруженной контрреволюции. Значит, нужно хорошо знать, какие трудности нам предстоит еще преодолеть в этом отношении.

Французские социалисты, как оппортунисты, похожи на всех других оппортунистов. И так как этот оппортунизм приводит к сотрудничеству классов, надо будет в каждой стране бороться против особых предрассудков, в которых этот оппортунизм проявляется.

Что касается Франции, надо сказать следующее: до войны Французская социалистическая партия вдохновлялась демократическим социализмом французской революции, а не марксизмом. В свое время аллеманисты и поссибилисты стали в оппозицию к министерству Констана не ради того, чтобы итти с генералом Буланже, но ради того, чтобы произвести революцию; они уже тогда были того мнения, что им следует захватить власть. Французская социалистическая рабочая партия готовилась воспользоваться войною, чтобы организовать восстание. Видите, какая разница между тогдашним и теперешним временем. Какое, можно сказать, падение французского социализма, который в 1889 г., несмотря на свою слабость, верил, что в определенные моменты перед лицом угрожающей контрреволюции долг рабочего класса состоит в том, чтобы захватить власть. Но этот революционный социализм был похоронен в 1904 г. в Амстердаме, и Жюль Гэд, пойдя на объединение с жоресистами, убил гэдизм. Остался один реформизм, т. е. Жорес. Жорес, войдя в партию, принял революционную программу, и умер реформистом. Бесполезно следить за дискуссиями, которые происходили во Франции из-за метода Жореса и метода Ферри.

Итак, товарищи, именно на этом пункте во Франции надо особенно настаивать. Дело не только в пересмотре программы, — ведь, в программу можно включить все, что угодно, — а в пересмотре метода и тактики.

В заключение, сделаю еще одно замечание относительно речи т. Бордига. Я думаю, что его метод не может дать хороших результатов, или, скорее, может лишь укоренить ложные идеи о революции.

Бордига нам сказал: «Мы не готовим революцию, а готовим пролетариат к революции». Я очень боюсь, чтобы такая формула революции вне партии не вызвала и не укрепила заблуждений, проявляющихся ныне в социалистических движениях, в рабочем движении и даже в некоторых движениях коммунистических, особенно в Италии. Здесь поправка, конечно, необходима.

Товарищи, ведь не условия приема в III Интернационал дадут нам гарантию: на них надо смотреть, как на минимум, и, если это необходимо, надо сделать их более строгими. Но думаю, что III Интернационал найдет себе другую гарантию. Только создав настоящий центр международного движения, настоящий революционный штаб, наделенный всей полнотой власти, чтобы управлять движением в целом мире, можно иметь уверенность в выполнении условий, требуемых для присоединения к III Интернационалу. Но для этого, конечно, безусловно необходимо, чтобы этот центр имел широкие полномочия.

Серрати (Италия). Я согласен с т. Бордига, что эти прения относительно условий приема в III Интернационал должны были бы происходить уже после общего обсуждения программы Коммунистического Интернационала и других тезисов. Ибо, только ознакомившись в общих чертах с тем, чем должен быть III Интернационал, можно допускать в него кого-либо или отказывать в приеме.

Тем более, товарищи, что положение наше весьма любопытное. На конгрессах II Интернационала собирались люди, давно знавшие друг друга. Каждому было известно, что такой-то из участников отличается большим остроумием, такой-то хороший оратор и т. д. Это были вообще конгрессы адвокатов. Не то видим мы здесь. Мы недостаточно знаем друг друга, быть может, потому, что нам слишком неясны нынешние исторические условия различных стран, чтобы иметь ясное и точное представление друг о друге и о положении в каждой стране. Достаточно вспомнить, дорогие товарищи, что в течение пяти или шести лет мы были отделены друг от друга не только театрами военных действий, но и буржуазной прессой, которая одна только пользовалась свободой и которая сеяла повсюду ложь и клевету. Отсюда ясно, что на наши суждения должно оказывать влияние это чрезвычайно важное и затруднительное положение вещей. Я не стану приводить примеров, доказывающих, как мало мы знаем друг друга. Я приведу лишь один незначительный, но весьма показательный пример. Тов. Зиновьев, характеризуя мое настроение и образ мыслей, указал на то, что я на «ты» с Прамполини. Но, милый друг Зиновьев, ведь, наши предки римляне говорили «ты» императору. Мы, итальянские социалисты, все на «ты» между собой. Это старинный обычай в социалистической партии, где все должны быть братьями. И я не думаю, что это заслуживает упрека. Наоборот. Это можно только поставить нам в заслугу. Мы не любим фетишизма, мы всегда стремимся к тому, чтобы не называть свои фракции по именам вождей. И все те, кто утверждает, что в Италии существуют фракции Серрати, Бомбаччи, Турати, ошибаются, ибо мы делаем все для того, чтобы наши фракции назывались по идеям, а не по именам людей.

Не будем же повторять ошибок II Интернационала. Как вам известно, туда в самом начале допустили анархистов, и дело кончилось чуть ли не рукопашной схваткой. Зайдя слишком далеко влево, затем чересчур перегнули вправо. У нас вполне определенная линия поведения, и мы должны следовать ей до конца.

Тем более, дорогие товарищи, что этот конгресс поистине необыкновенный. Я никогда не чувствовал себя столь бессильным ни на одном национальном или интернациональном конгрессе, как здесь, в Москве. Никогда, ни на одном конгрессе, не было такого различия — не говоря уже о языке и культуре съехавшихся, — но в их влиянии. Что такое я по сравнению с т. Лениным? Он воплощает собою русскую революцию. А я представитель весьма небольшой социалистическо-коммунистической партии. Я каждый раз повторяю: социалистической потому, что для меня нет иного социализма, кроме коммунистического. Но что же представляют собою другие, если наша Итальянская социалистическая партия одна из лучших? А между тем у вас, товарищи англичане, то же право голоса, что и у т. Ленина. Вайнкоп представляет собою весьма малую величину по сравнению с т. Лениным, значение которого неизмеримо. Если мы находимся в таком положении, очевидно, с этим нельзя не считаться.

После этих общих замечаний о составе нашего конгресса я скажу несколько слов о положении дел в разных странах.

Прежде всего, мы должны сказать: стоим ли мы за революцию, хотим ли мы международной революции? В Базеле мы заявили, что социалисты должны использовать экономическое, политическое и моральное положение, созданное войной, чтобы осуществить революцию.

Вы, дорогие русские товарищи, вы сумели сдержать слово. Вы поступили прекрасно. И долг всего международного пролетариата — последовать вашему примеру, ибо повсюду экономические, политические и моральные условия позволяют объявить войну буржуазии и ускорить революцию.

Чтобы произвести эту революцию, мы должны воспользоваться всеми средствами. Но только не будем брать на себя на этом конгрессе роль школьных учителей, ставящих более или менее удовлетворительные отметки тем или другим. Мы собрались, чтобы оценить революционные силы международного пролетариата.

Я не берусь судить о том, у кого больше права войти в III Интернационал — у французов или у немцев. Я нахожу, что надо распахнуть двери Коммунистического Интернационала всем партиям, которые могут вместе с нами совершить революцию, а затем уже спорить.

Вайнкоп. И анархистам?

Серрати. С вашего разрешения, милый Вайнкоп, я дойду не только до анархистов, но и до голландцев.

Нет никакой надобности обсуждать поведение Криспина или Дитмана, достаточно просто поставить вопрос, каково положение дел во Франции, в Германии, каково положение дел во Французской социалистической партии, в Независимой социал-демократической партии Германии.

Скажу откровенно, что, хотя я принадлежу к латинской расе, я совсем не верю в революционность Французской социалистической партии, потому что положение во Франции не революционно.

В один прекрасный день французские социалисты сказали нам: «Да, дорогие итальянские и русские товарищи, мы проведем всеобщую стачку в пользу русской революции». Не буду спорить, я верю, что они обещали это искренно...

Гольденберг. И были неискренни.

Серрати. Увы, милый друг, у нас нет в кармане сенсерометра, измерителя искренности.

Ленин. Мы найдем этот измеритель искренности.

Серрати. Хотел бы верить в это, ибо он оказал бы только услугу моей аргументации.

Итак, повторяю, я считал их обещания искренними. Но что же они делают в решающий момент? Они не объявляют всеобщей забастовки. Они предают нас во время избирательной кампании. Они пользуются именем т. Садуля. Они говорят: он приговорен к казни, нужно выставить его во главе списка. Нужно вести выборы в интересах Советской республики. Но результаты выборов разочаровывают французских социалистов. Они пугаются тогда и говорят себе: если бы мы поставили ставку не на большевизм, а на реформизм, мы пользовались бы бо̀льшим успехом.

Всегда так бывает. Их положение вынуждает их к этому двойственному, двусмысленному образу действий, к этому шатанию то вправо, то влево, не отдавая себе отчета, чего собственно они хотят. Я полагаю, что нельзя принимать людей, находящихся в подобном положении. Нельзя принимать партию, которая не хочет выполнить своего долга.

Нам необходим в Германии и во Франции сильный передовой отряд, который твердо пойдет вперед и всеми силами постарается привлечь к себе пролетариат. Франция вышла победительницей в войне. Мелкое крестьянство набило свои карманы деньгами. Экономическое положение здесь, быть может, лучше, чем где-либо. Совсем иное положение в Германии. Я не в курсе дел, которые ставятся в упрек Дитману и Криспину. Но я знаю, что в Германии положение революционное. Я знаю, что партия независимых в Германии является могущественной силой среди рабочих масс. Повторяю: исторические условия в Германии революционны. Поэтому нам необходимо сблизиться с пролетариатом этой страны. Не спорю, нужно выбирать и отделять чистое зерно от плевел. Я думаю, что с независимыми можно пойти дальше и более открыто, чем с французскими социалистами. Наш конгресс не должен судить об отдельных лицах, он должен составить себе конкретное понятие о революционном положении страны. Он должен твердо помнить, что не люди создают ситуацию, а ситуация создает людей.

После этих вступительных слов разрешите мне вернуться к своей теме, т. е. к Италии. Несмотря на вашу строгую критику, друзья мои русские, мы очень любим друг друга. Правда, от времени до времени нам попадает от вас. Это так, но, ведь, это — любя... *(Смех.)*

Дело не в том, чтобы ежеминутно говорить о Турати и Модильяни, а в том, чтобы осуществить революцию в Италии. В Италии — более ясно выраженная революционная ситуация, нежели в какой-либо другой из так называемых победивших стран.

Экономическое положение весьма печально. Государство обанкротилось, крестьяне недовольны. Правда, у них денег больше, чем было до войны, но никто уже не хочет работать на хозяина. «Я хочу работать на своей фабрике, на своем поле», — говорит рабочий. Положение, действительно, революционное, как с точки зрения экономической, так и с точки зрения психологической.

Мы ведем усиленную революционную агитацию в стране. Правда, люди без руля и ветрил поддаются течению Турати. Вы еще читаете, — было нам сказано, — «La Critica Sociale» *. Давно прошло то время, когда мы ее читали. Я в точности знаю ее тираж: ровно 953 экземпляра.

Бордига. Которые перепечатывает буржуазная пресса.

Серрати. Это — научный социалистический орган, который в течение почти тридцати лет вел молодых социалистов к марксизму, победившему в Италии бакунизм. В настоящее время этот орган не имеет никакого влияния. Так же, как Турати, он не играет никакой роли в партии. В Болонье, когда мы разбирали вопрос о позиции нашей партии и пересматривали старую программу 1892 г., Турати, чтобы удержать еще несколько приверженцев, принужден был прятаться за спиной Константина Лаццари. Он принял резолюцию, в которой очень туманно говорится о диктатуре пролетариата, о насилии и т. п. На национальном конгрессе во Флоренции реформисты после

---

*— «Социальную Критику». *Ред.*

своих речей не осмелились предложить резолюцию, так как они чувствовали, что их речи не встречают на конгрессе никакого сочувствия.

Существует определенное рабочее движение, с которым нам приходится считаться. Нельзя ни хвалить, ни порицать нас за то, что мы — итальянцы, как и вас за то, что вы — русские. В Италии сочувствуют тем и любят тех, кто всегда ясно высказывает свои идеи и кто никогда не изменял своей партии. В Италии питают глубокое уважение к тому, кто мало обещает и много дает.

В течение длинного ряда лет у нас были Лабриолы и Амбрисы, призывавшие рабочие массы порвать с вождями, которые их предают. А на деле как раз они оказались предателями. Турати всегда исполнял обещанное и всегда соблюдал партийную дисциплину.

И, требуя исключения таких людей, собираются принять в Коммунистический Интернационал партии, в рядах которых еще находятся люди, разъезжавшие во время войны по всей Европе с карманами, набитыми кредитными билетами, предназначавшимися для подкупа рабочего класса.

Нам говорят, что мы должны изгнать Турати, который голосовал против войны не только как пацифист, но и как социалист, как враг всякого буржуазного оппортунизма. Тут явное противоречие.

На Римском конгрессе 1918 г. т. Бомбаччи отзывался о Турати с большой похвалой, выступив против его исключения. Он совершенно правильно указывал на то, что Турати никогда не допустил бы стрелять в толпу. Что же касается меня, я не стану сводить здесь вопрос на личности, для меня это только вопрос целесообразности. Если Турати для нас полезен, мы оставим его, если он нам опасен, мы его удалим. Я ни к кому не питаю личных чувств.

Ленин. Пожалуйста, без сентиментов.

Серрати. Вы прекрасно знаете, что мое поведение не есть поведение человека сентиментального. Я сказал, что нужно освободиться от этих людей, не теряя, однако, при этом контакта с массами. Мы должны вывести партию из подобного положения. Я неоднократно пытался сделать это.

Зиновьев упомянул о съезде рабочих химического производства, на котором Турати произнес речь, проповедуя сотрудничество классов. Я энергично выступил против него. И именно рабочие защищали его, говоря: «Да, он неправ, но это мужественный человек». Нужно дождаться времени, когда этого нельзя будет сказать о нем. Но это будет не так легко. Последняя речь Турати в парламенте, о которой говорил т. Зиновьев, не имела того смысла, какой он ей придал. Наоборот, это речь чрезвычайно искусная. Вот что говорил Турати буржуазии:

«Предупреждаю вас, что вы уже неспособны удержать власть, вы не в силах управлять обществом. Уходите, теперь очередь за нами. Мы возьмем власть в свои руки и будем пользоваться буржуазными специалистами как техниками и заставим их работать по нашему желанию». Это совсем не то, что приписал ему т. Зиновьев.

Я неоднократно заявлял, что стою за очищение партии, и Турати должен выйти из нее, но не путем исключения. Я говорил это т. Ленину и писал об этом в «Avanti» * и в «Il Communismo» **. Нужно сделать это умеючи, чтобы удержать рабочие массы и не потерять даже тех вождей, чье значение чисто декоративное. Впрочем, тезисы говорят то же самое. И я принимаю их из этих соображений. Было сказано, что все партии, включающие еще в себя социалдемократические элементы, должны произвести пересмотр своих сил и образовать коммунистические партии, приспособленные к новым условиям. Хотя я и решительный сторонник централизма (настолько, что в Италии меня считают чересчур догматичным, чересчур беспощадным по отношению к товарищам, не до конца исполняющим свой долг коммуниста), я считаю, что надо уметь применяться к особым условиям каждой страны. Впрочем, эта мысль подтверждается в другой части тезисов:

«При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны».

Тогда я спрашиваю вас, товарищи, что если, например, вернувшись теперь в Италию, мы встретим обрушившуюся на нас реакцию, — а это весьма возможно, — если мы встретим поход против нас империализма, можете ли вы, товарищи из Исполнительного комитета, советовать нам, чтобы мы в такой ситуации пошли на раскол?

Нет, дорогие товарищи, предоставьте Итальянской социалистической партии возможность самой избрать момент для чистки. Мы все вам обещаем — и я не думаю, чтобы кто-нибудь мог упрекнуть нас в том, что мы когда-либо не сдержали данного слова — чистка произойдет, но дайте нам возможность сделать это таким образом, чтобы это было полезно для рабочих масс, для партии, для революции, которую мы подготовляем в Италии.

---

* — «Вперед!». *Ред.*

** — «Коммунизм». *Ред.*

Ленин. Товарищи! Серрати сказал: мы еще не изобрели сенсерометра (это — новое французское слово, обозначающее инструмент для измерения искренности), подобный инструмент еще не изобретен. В таком инструменте мы и не нуждаемся, зато у нас уже есть инструмент для того, чтобы определять направления. Ошибка тов. Серрати — об этом я буду говорить позднее — состоит в том, что он оставил этот давно известный инструмент без применения.

О т. Криспине я хотел бы сказать лишь несколько слов. Весьма сожалею, что он не присутствует.

Дитман. Он болен!

Ленин. Жаль. Его речь — один из важнейших документов, и эта речь точно выражает политическую линию правого крыла Независимой социалдемократической партии. Я буду говорить не о личных обстоятельствах и не об отдельных эпизодах, а об идеях, ясно выраженных в речи Криспина. Мне удастся, я полагаю, доказать, что вся эта речь была насквозь каутскианской речью, и что т. Криспин разделяет каутскианские взгляды на диктатуру пролетариата. На одну из реплик Криспин ответил: диктатура — не новость, о ней сказано уже в Эрфуртской программе. В Эрфуртской программе ничего не сказано о диктатуре пролетариата; и история доказала, что это — не случайность. Когда мы в 1902 — 1903 гг. вырабатывали первую программу нашей партии, то перед нами все время был пример Эрфуртской программы, при чем Плеханов, тот самый Плеханов, который тогда правильно сказал: «Либо Бернштейн похоронит социалдемократию, либо социалдемократия его похоронит», — Плеханов особенно подчеркивал именно то обстоятельство, что если в Эрфуртской программе нет речи о диктатуре пролетариата, то это теоретически неверно, а практически — трусливая уступка оппортунистам. И в нашу программу с 1903 года включена диктатура пролетариата.

Если тов. Криспин теперь говорит, что диктатура пролетариата — не новость, и добавляет: «мы всегда стояли за завоевание политической власти», то это значит — обходить суть дела. Признают завоевание политической власти, но не диктатуру. Вся социалистическая литература, не только немецкая, но и английская и французская, свидетельствует о том, что вожди оппортунистических партий — например, в Англии Макдональд — сторонники завоевания политической власти. Все они, шутка ли сказать, искренние социалисты, но они — против диктатуры пролетариата! Если перед нами хорошая, заслуживающая упоминания коммунистическая революционная партия, то дело заключается в том, чтобы пропагандировать диктатуру пролетариата, в отличие от старых взглядов II Интернационала. Это тов. Криспин затушевал и замазал, и в этом состоит основная ошибка, свойственная всем каутскианским воззрениям.

«Мы — вожди, избранные массами», продолжает тов. Криспин. Это — формальная точка зрения, и неверная, потому что на последнем партийном съезде германских независимых нам была совершенно отчетливо видна борьба направлений. Нет нужды искать измерителя искренности и отпускать по этому поводу шутки, подобно тов. Серрати, чтобы установить тот простой факт, что существует и должна существовать борьба направлений: одно направление — революционные, вновь пришедшие к нам рабочие, противники рабочей аристократии; второе направление — рабочая аристократия, которую во всех цивилизованных странах представляют старые вожди. Примыкает ли Криспин к направлению старых вождей и рабочей аристократии или к направлению новой революционной рабочей массы, которая против рабочей аристократии, — именно этот вопрос тов. Криспин и обошел.

В каком тоне тов. Криспин говорит о расколе? Он сказал, что раскол — горькая необходимость, и долго плакался по этому поводу. Это — по-каутскиански. Раскол с кем? С Шейдеманом? Само собой! Криспин сказал: мы произвели раскол. Во-первых, вы его произвели слишком поздно! Если уж об этом идет речь, то мы принуждены это отметить. А во-вторых, независимые должны не плакаться по этому поводу, а сказать: международный рабочий класс еще находится под гнетом рабочей аристократии и оппортунистов. Так обстоит дело и во Франции и в Англии. Тов. Криспин рассуждает о расколе не по коммунистически, а совершенно в духе Каутского, который якобы не имеет никакого влияния. Затем Криспин заговорил о высокой заработной плате. В Германии, мол, обстоятельства таковы, что рабочим в сравнении с русскими рабочими и вообще восточноевропейскими рабочими живется довольно хорошо. Революцию, по его словам, можно произвести лишь в том случае, если она вызовет «не слишком» большое обнищание рабочих. Я спрашиваю, допустимо ли в коммунистической партии говорить в подобном тоне? Это — контрреволюционно. У нас в России жизненный уровень, бесспорно, ниже, чем в Германии, а когда мы установили диктатуру, то в результате этого рабочие стали голодать больше и их жизненный уровень опустился еще ниже. Победа рабочих невозможна без жертв, без временного ухудшения их положения. Мы должны рабочим сказать противоположное тому, что сказал Криспин. Если хотят подготовить рабочих к диктатуре и говорят им о «не слишком большом» обнищании, то забывают главное, а именно, что рабочая аристократия возникла потому, что помогала «своей» буржуазии захватывать империалистским путем и душить весь мир, и этим способом она добилась более высокой заработной платы. Если германские рабочие хотят теперь делать дело революции, то они должны приносить жертвы и не пугаться этого.

В общем всемирно-историческом смысле верно, что китайский кули в отсталой стране не в состоянии произвести революцию; но в тех немногих более богатых странах, где благодаря империалистскому разбою живется лучше, говорить рабочим, что они должны бояться «слишком большого» обнищания — контрреволюционно. Надо говорить противоположное. Рабочей аристократии, которая боится «слишком» обнищать во время революционной борьбы, не место в партии. Иначе невозможна диктатура, особено в западно-европейских странах.

Что говорит Криспин о терроре и насилии? Это, по его словам, две различные вещи. Может быть, в учебнике социологии и можно провести такое различие, но не в практической политике, особенно в применении к германским условиям. Против людей, поступающих так, как германские офицеры при убийстве Либкнехта и Розы Люксембург, против людей вроде Стиннеса и Круппа, скупающих прессу, — против таких людей мы вынуждены пускать в ход насилие и террор. Разумеется, нет нужды заранее объявлять, что мы непременно прибегнем к террору, но если германские офицеры и капповцы останутся такими же, как теперь, если Крупп и Стиннес останутся такими же, как теперь, тогда мы должны будем применить террор. Не только Каутский, но и Ледебур и Криспин говорят в совершенно контрреволюционном духе о терроре и насилии. Партия, которая пробавляется подобными идеями, не может участвовать в диктатуре, — это ясно.

Затем — аграрный вопрос. Тут Криспин особенно разгорячился и задумал уличить нас в мелкобуржуазности. Добиться чего-либо для мелких крестьян за счет крупного землевладения — это, мол, мелкобуржуазно. Крупное землевладение должно, мол, быть отчуждено, а земля передана кооперативным товариществам. Это — педантический взгляд. Даже в высоко-развитых странах, в том числе и в Германии, есть немало латифундий, немало таких земельных владений, которые обрабатываются не путем капиталистического крупного производства, а полуфеодальным способом, немало таких участков, из которых можно кое-что отрезать для мелких крестьян, не разрушая крупных хозяйств. Можно сохранить крупное производство, и все же дать мелкому крестьянину нечто для него весьма существенное. К сожалению, об этом не думают; но на практике это надо провести, не то будет допущена ошибка. Это подтверждается, например, книгой Варги * (бывшего наркома народного хозяйства

---

* Ленин имеет в виду книгу Евг. Варги «Die wirtschaftspolitischen Probleme der proletarischen Diktatur», Wien, Neue Erde, 1920, S. 138 (русский перевод: Евг. Варга, «Проблемы экономической политики

Венгерской советской республики), который пишет, что при пролетарской диктатуре ничего не изменилось в венгерской деревне, что батраки ничего не заметили, а мелкие крестьяне ничего не получили. В Венгрии существуют большие латифундии, там большие земельные площади обрабатываются полуфеодальным способом. Всегда найдутся и должны найтись такие части крупных земельных владений, из которых можно кое-что дать мелким крестьянам, — пожалуй, не в собственность, а в аренду, чтобы мелкому парцелльному крестьянину досталось что-нибудь из конфискованной собственности. Иначе мелкий крестьянин не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой. Если пролетарская государственная власть не будет проводить этой политики, она не сможет удержаться.

Если Криспин сказал: «вы не можете отказать нам в революционных убеждениях», то я отвечаю: я в этом вам категорически отказываю. Отказываю вам не в том смысле, что вы не хотели бы действовать революционно, а в том смысле, что вы не умеете революционно мыслить. Я бьюсь об заклад, что можно выбрать какую угодно комиссию из образованных людей, дать им десять книг Каутского и речь Криспина, и комиссия эта скажет: эта речь — насквозь каутскианская, она от начала до конца пропитана идеями Каутского. Все методы криспинской аргументации — насквозь каутскианские, а тут является Криспин и говорит: «Каутский уже не имеет никакого влияния в нашей партии». Может быть, никакого влияния на революционных рабочих, присоединившихся позднее. Но следует считать абсолютно доказанным тот факт, что Каутский оказал и до сих пор оказывает огромное влияние на Криспина, на весь ход мыслей и все идеи т. Криспина. Это доказано речью Криспина. Поэтому, не изобретая сенсерометра или измерителя искренности, можно сказать: направление Криспина не соответствует Коммунистическому Интернационалу. Если мы это скажем, то этим мы определим основную линию для всего Коммунистического Интернационала.

Если товарищи Вайнкоп и Мюнценберг выразили неудовольствие по поводу того, что мы пригласили Независимую социалдемократическую партию и говорим с ее представителями, то я считаю это неправильным. Если Каутский выступает против нас и пишет книги, то мы полемизируем с ним, как с классовым врагом. Но если Независимая социалдемократическая партия, которая выросла благодаря притоку революционных рабочих, является сюда для переговоров, то мы обязаны говорить с ее представителями, ибо они представляют часть революционных

при пролетарской диктатуре», перевод с немецкого, под редакцией Г. И. Крумина, М. 1922 г., стр. 147). См. также замечания В. И. Ленина на книгу Е. Варги в «Ленинском Сборнике», VII, стр. 337 — 383. *Ред.*

рабочих. С германскими независимыми, с французами, с англичанами мы не можем сразу же столковаться по вопросу об Интернационале. Тов. Вайнкоп доказывает каждой своей речью, что он разделяет все ошибки товарища Паннекука. Вайнкоп, правда, заявил, что он не разделяет воззрений Паннекука, но своими речами он доказывает обратное. В этом основная ошибка этой «левой» группы. Но это вообще ошибка пролетарского движения, которое растет. Речи товарищей Криспина и Дитмана — насквозь буржуазные речи, при помощи которых нельзя подготовить диктатуру пролетариата. Но если товарищи Вайнкоп и Мюнценберг в вопросе о Независимой социалдемократической партии идут дальше этого, то мы с ними не согласны.

У нас, конечно, нет измерителя искренности, как выразился тов. Серрати, для испытания добросовестности людей, и мы вполне согласны с тем, что дело не в суждении о людях, а в оценке ситуации. Жалею, что Серрати произнес речь, не сказав ничего нового. Его речь была из тех, какие мы слыхали во II Интернационале.

Серрати был не прав, говоря: во Франции — нет революционной ситуации; в Германии — революционная ситуация; в Италии — революционная ситуация.

Но даже и в том случае, если бы ситуация была контрреволюционной, II Интернационал ошибается и берет на себя большую вину, не желая организовать революционную пропаганду и агитацию, ибо даже при нереволюционной ситуации можно и должно вести революционную пропаганду: это доказано всей историей партии большевиков. В этом же и состоит разница между социалистами и коммунистами, что социалисты отказываются действовать так, как действуем мы при любой ситуации, а именно — вести революционную работу.

Серрати лишь повторяет то, что сказал Криспин. Мы не хотим сказать, что мы такого-то или такого-то числа непременно обязаны исключить Турати. Этот вопрос уже был затронут в Исполнительном Комитете и Серрати сказал нам: «никаких исключений, но очистка партии — пожалуй». Мы должны просто сказать итальянским товарищам, что направлению Коммунистического Интернационала соответствует направление членов «Ordine Nuovo», а не нынешнего большинства вождей социалистической партии и ее парламентской фракции. Утверждают, будто эти вожди хотят защитить пролетариат от реакции. Чернов, меньшевики и многие другие тоже «защищают» пролетариат от реакции, но это отнюдь не является доводом за то, чтобы их принять в нашу среду.

Поэтому мы должны сказать итальянским товарищам и всем партиям, имеющим правое крыло: эта реформистская тенденция не имеет ничего общего с коммунизмом.

Мы просим вас, итальянские товарищи, созвать съезд и огласить на нем наши тезисы и резолюции. И я убежден, что итальянские рабочие пожелают остаться в Коммунистическом Интернационале.

Серрати. Вы все путаете меня с Турати. Может быть, это преднамеренно?

Ленин. Никто не путает Серрати с Турати, если не сам Серрати, защищая его.

Леви (Германия). Товарищи! Прежде всего мне следует поблагодарить т. Вайнкопа за снисходительность, с какой он отнесся к Коммунистической партии Германии, заявив, что всех своих замечаний против германской партии он не может высказать в этом кругу, так как здесь не одни коммунисты. Я тем более благодарен Вайнкопу за его снисходительность, что не одобряю тех причин, на основании которых он признал за нами смягчающие нашу вину обстоятельства. Именно эти причины и выясняют нам, почему он прежде так восставал против присутствия четырех независимых в этом зале. Вайнкоп, повидимому, не без основания сам опасался, что первый подпадет под влияние независимых; ибо доводы, приведенные Вайнкопом для объяснения своего нежелания критиковать нас, доказывают правильность этого его опасения: эти доводы типичны для Независимой социалдемократической партии, которая при помощи их прикрывает все свои грехи. Он прибегает к такому доводу левого крыла Независимой социалдемократической партии, с которым мы непрерывно и упорно боролись, а это крыло говорит также всегда: мы не хотим обнаруживать наших разногласий, ничего не хотим говорить о них, когда присутствуют посторонние. А мы говорим, что такое поведение свидетельствует о роковом непонимании значения разногласий в среде германского пролетариата. Если совершены ошибки, то мы должны их вскрыть, все равно в присутствии или в отсутствии противников. Эта идеология т. Вайнкопа так типична для независимых, что этой формулой объясняется все выступление делегации независимых на этом конгрессе и вся политика независимых во время германской революции. В чем собственно заключается глубочайший смысл тех разногласий с Дитманом и Криспином, которые обнаружились здесь вчера вечером? В утомительно часто повторявшемся утверждении: мы находились в связи с массами; мы стояли там, где стояли массы; наше поведение одобрялось массами. Такое понимание роли партии по отношению к массам в корне ошибочно. Ибо насколько верно то, что партия не может вести революционную борьбу без участия масс, настолько же опасно, если партия ограничивается тем, что каждую минуту только прислушивается, что делают массы, и каждую минуту говорит только то, чем можно помазать по губам массы.

Однако такого политического метода придерживалась доселе Независимая социалдемократическая партия, которая даже еще хвастается тем, что она в каждый момент отстаивает только то, чего желают массы. Поэтому ее история есть история заблуждений и ошибок, вообще — история несостоятельности германских масс. Где ошибались массы, там ошибались и германские независимые, где массы не сознавали своей силы, там и независимые не взывали к их силе, а проявляли слабость вместе с массами.

Возглас. Позади масс! Руководящей роли революционной партии они никогда не понимали.

Леви. И ныне им еще хочется показать, что они были правы во всех своих ошибках, тогда как важнее всего было бы сказать, в чем состояли их ошибки, установить, что и как происходило, — не затем, чтобы доставить нам удовольствие видом кающихся грешников (нам не нужно покаяния Криспина и Дитмана), а затем, — и это, по моему убеждению, должно быть важнейшей частью объяснений между независимыми и III Интернационалом, — чтобы германские рабочие массы, находящиеся ныне в Независимой социалдемократической партии, сознали всю свою слабость в прошлом, все свои ошибки. По этой причине и ради этих рабочих масс теперь при объяснении между нами самым главным должно быть правило: между нами да будет истина. Я того мнения, что, при всей субъективной правдивости, проявленной здесь тт. Дитманом и Криспином, ложно все то, что они сказали, ложно в каждой строке. Признаюсь, это уж чересчур, если Криспин, имевший когда-то лучшее прошлое, пользуется своими прежними отношениями к союзу Спартака, чтобы отождествить оппозицию союза Спартака с историей возникновения Независимой социалдемократической партии, в то время как Криспин прекрасно знает, что организация Независимой социалдемократической партии имела другое происхождение, что она, главным образом, составилась не из членов союза Спартака, а из смутной, неясной и полупацифистской августовской оппозиции 1914 г., — Бернштейна, Ледебура, Каутского и др., не уяснивших себе ни единого вопроса и не согласных между собою по всем вопросам. Напоминаю о позиции Ледебура в октябре 1914 г., когда он заявил: «Когда русские будут стоять во Франкфурте на Одере, тогда я соглашусь вотировать кредиты». Изображать дело так, будто Независимая социалдемократическая партия выросла из маленькой, сознательной, последовательной оппозиции против войны, значит вводить в заблуждение германские массы.

И далее. Так же, как неясно изобразил т. Криспин начало истории Независимой социалдемократической партии, точно также ложно обрисовали Дитман и Криспин поведение Независимой социалдемократической партии во время войны. Неправда, будто Независимая социалдемократическая партия вела антимилитаристскую пропаганду и распространяла нелегальную литературу. Как раз наоборот, т. Дитман! Одним из самых потрясающих моментов во время войны был для меня тот, когда на заседании рейхстага, на котором рейхсканцлер Михаэлис поставил независимым на вид их антимилитаристскую пропаганду во флоте, Независимая социалдемократическая партия отреклась от лежавших уже в могиле т. Рихпича и других товарищей, первых ласточек революции, первых убитых, павших за революцию.

Дитман. Неверно! Как раз наоборот!

Леви. Нет, это правда, что независимые тогда оправдывались, что они-де не вели антимилитаристской пропаганды, а будто бы дали людям только программу Независимой социалдемократической партии. Вы не сказали: «Это — наши товарищи». Вы не сказали: «По пути, по которому шли павшие, должны последовать тысячи».

Дитман. Ложь!

Леви. Откажитесь от слова «ложь»; я прочту вам стенограмму.

Та же самая неправда, какая здесь рассказывалась о поведении Независимой социалдемократической партии во время войны, сообщалась здесь и о позиции Независимой социалдемократической партии после войны. Дитман подробно изложил обстоятельства, приведшие к окончательному разрыву сношений с Россией. Он ссылается на то, будто высылка т. Иоффе была фактически делом принца Макса. Между тем, установлено и можно в любой момент доказать документально, что Иоффе находился еще в пределах досягаемости для германского правительства, когда «социалистическое» правительство пришло к власти. Именно «социалистическое» правительство привело в исполнение высылку т. Иоффе. Я кратко приведу факты: Берлинский совет рабочих и солдатских депутатов на своем заседании от 10 ноября принял следующую резолюцию: «Совет рабочих и солдатских депутатов постановляет, что правительство должно сейчас же возобновить сношения с российским правительством и ожидает представителей этого последнего в Берлине». Но Совет народных уполномоченных решил единогласно не выполнять этой резолюции.

19 ноября состоялось заседание кабинета, протокол которого был опубликован и цитировался вчера т. Радеком. На заседании принимали участие, кроме народных уполномоченных, еще доктор Давид, Каутский и тайный советник Надольный. В протоколе буквально сказано: «Продолжение обсуждения отношений Германии к Советской республике. Гаазе советует действовать

медлительно... Каутский присоединяется к Гаазе: решение нужно оттянуть. Советская власть долго не продержится и будет свергнута через несколько недель»... Эта точка зрения Гаазе — Каутского — Барта была, по сообщению «Vorwärts», принята кабинетом единогласно («Vorwärts» от 18 декабря 1918 года).

С т. Дитманом приключилось несчастье, что он доказал больше, нежели должен был доказать. Ибо, если бы были верны факты, которые приводил т. Дитман, будто они, независимые, все время стояли за возобновление сношений с Россией, то не нужно было бы доказывать, что невозобновление этих сношений оправдывается тяжелым положением Германии в то время.

И далее: известно, что Берлинский исполнительный совет решил пригласить делегатов Российской Советской республики на первый съезд советов. Москва приняла приглашение, и советская делегация, возглавляемая Радеком, отправилась в путь. Тут Ковенский центральный совет запросил кабинет по телеграфу, как ему следует отнестись к въезду делегации. Совет народных уполномоченных решил, против голоса Барта, но при поддержке Гаазе и Вильгельма Дитмана, ответить следующее:

«Просим сообщить русской делегации, что, принимая во внимание положение дел в Германии, ей следует отказаться от своего намерения прибыть. Поэтому въезда ей не разрешать».

На заседании рейхстага 15 февраля 1919 г. Носке заявил — я хочу сказать товарищам из Независимой социалдемократической партии: если Ледебур на Лейпцигском партийном съезде утверждал, будто вступление в III Интернационал отнимает у Независимой социалдемократической партии моральное право полемизировать против Носке, то пусть увидят Ледебур и другие, что существуют еще другие факты, которые дают Носке повод выступать против независимых; — итак, на заседании 15 февраля Носке сказал следующее:

«Г-н Гаазе жалуется на созданные правительством отношения к России. Один коллега сообщил мне, что в ноябре 1918 г., на одном заседании кабинета, в котором участвовал г. Гаазе, Каутский предложил не возобновлять сношений с большевистской Россией, ибо этим навлечешь на себя еще бо̀льшее недовольство Антанты. С этим согласился и г. Гаазе. Когда Берлинский исполнительный совет пригласил Радека и высланного перед тем из Берлина посланника Иоффе на съезд советов рабочих и солдатских депутатов, то кабинет, который был в полном составе, следовательно, с участием г. Гаазе и г. Дитмана, решил, пятью голосами против одного, отклонить этот приезд, как нежелательный».

Документально подтверждается, что независимые вовсе не были побеждены большинством голосов, ибо их собственная печать одобрила такое их поведение. В вырезке из № 57 «Freiheit» * от 10 декабря 1918 г. читаем следующее:

«Совет народных уполномоченных действовал лишь под сильнейшим давлением обстоятельств, когда попросил русских товарищей воздержаться от въезда в Германию. Имея в виду громадный перевес сил на стороне Антанты, он не мог и не должен был принимать на себя ответственности за ухудшение условий мира, которое могло явиться последствием въезда русских товарищей».

И теперь вы еще говорите, что в вашей партии не было вильсонизма! Здесь был поставлен во весь рост всемирно-исторический вопрос: Вильсон или русская революция? И вы стояли за Вильсона. Вы скажете: да, в то время, пожалуй; теперь же вильсонизм в партии уже преодолен. Так я вам могу рассказать еще больше. 4 июня 1920 г. в «Freiheit», известную авторитетность которой в пределах Независимой социал-демократической партии нельзя отрицать, напечатано было следующее:

«На опросном листе, который был разослан пацифистскими союзами Германии всем кандидатам и правлениям партии и который между прочим содержал в себе вопросы: следует ли Германии вступать в Лигу наций, следует ли добиваться пересмотра Версальского договора только мирным путем, должно ли вестись, согласно имперской конституции, во всех школах воспитание в духе примирения между народами, — правления партии центра, демократической партии, национал-демократической народной партии высказались безусловно утвердительно, так же, как и центральные органы правых социалистов и независимых. Многочисленные кандидаты упомянутых партий ответили в том же смысле. От обеих правых партий ответ не получен».

Далее. В Германии доныне еще не кончена борьба между Западом и Востоком, между Вильсоном и русской революцией. Положение Германии станет тяжелым и трагичным. Опять наступит момент, когда судьба всемирной революции на месяцы, пожалуй, на годы, будет отдана в руки германского пролетариата. Если конфликт между Антантой и Россией обострится еще более и дело дойдет до столкновений, то позиция германского пролетариата будет иметь решающее значение. Но что читаем мы в связи с этим в последнем номере «Freiheit»? Я только что получил «Berliner Tageblatt» от 23 июля 1920 г., и там приводятся слова Брейтшейда о германо-русских отношениях:

«При современном соотношении сил Германия, следуя этой

---

* — «Свобода». *Ред.*

политике, может попасть в очень тяжелое положение, — этого нельзя не признать. Возможность вооруженного сопротивления почти совершенно исключена. Нельзя подражать примеру, который подала Бельгия в 1914 году. Мы не можем доводить до новой войны с Францией и Англией. Тем не менее, нам следует всеми силами подчеркивать наше право и, насколько возможно, затруднять союзным правительствам нарушение нейтралитета».

Знаете ли вы, товарищи из Независимой социалдемократической партии, что содержится в этих строках? Прямое предложение Антанте поторговаться о нейтралитете германского пролетариата, или вернее, — о желании германского пролетариата вести борьбу рука об руку и плечо к плечу с русским пролетариатом: ведь однажды уже проторговали таким образом германский пролетариат Антанте. Не стану приводить многократно цитированных уже здесь отрывков из речи, произнесенной Гильфердингом в Лейпциге, где он свой отказ от совместных действий с Россией обосновывал тем, будто Советская Россия находится накануне банкротства и где он заявил с победоносной уверенностью: «Мы же в Германии не находимся накануне гибели».

Какова же была позиция Ледебура? Он высказывался против терроризма и за высшую политическую мораль; а чтобы пояснить, что он понимает под терроризмом, он сказал следующее:

«Действия, которые я при этом имею в виду, вовсе не те, о которых рассказывают противники большевиков; а это — те поступки, в совершении которых признаются сами большевики. Это — подавление свободы мнений, подавление всей враждебной печати, равно как и всякого рода собраний, а также учреждение Чрезвычайных комиссий, которым даются неограниченные судебные полномочия, тогда как обвиняемым не дано никакой правовой гарантии для защиты от применения этих судебных функций. Вот что должны мы порицать, т. Штекер, причем мы можем признать обстоятельства, в высшей степени смягчающие вину большевиков».

Гильфердинг же в своей речи сказал следующее: «То, что мы порицаем, не признавая совершенно смягчающих обстоятельств, это — террор». А затем продолжал, что это — именно тот пункт, по которому невозможно соглашение. Ледебур поддержал его в этом.

Ко всему этому присоединяется роковая Лейпцигская программа действий. Она похожа на ком глины, из которого, по желанию, можно вылепить красивое лицо или скверную рожу. Из программы действий, выработанной в Лейпциге, я узнал лишь одно, а именно тот факт, что в Лейпциге имелись налицо разнообразнейшие течения.

Когда у нас бывали разные течения, мы говорили об этом ясно и не делали того, что я ставлю вам в упрек. В программе же действий я вижу ясно только то, что за нее голосовали Каутский и Гильфердинг, с одной стороны, Деймиг и Штекер — с другой. Этим-то ведь вы и гордились! *(Возглас: Каутский не голосовал.)* А Гильфердинг, ведь, голосовал? И если Каутский не голосовал, то зачем же вы держите у себя в партии людей, не согласных с программой действий? Что сделали вы с теми, кто с ней не согласен?

И с этой программой действий — ни рыбой, ни мясом — жалуют в Москву и говорят: «Если московская программа согласуется с нашей программой действий, то мы присоединимся». Эта ваша программа действий настолько широка, что с нею можно «согласовать» все. Вот почему мы требуем по этому пункту точных разъяснений. Во французской печати, в газете «L'Humanité», появился отчет т. Фроссара об его переговорах с Криспином в Швейцарии, где Криспин стоял на той же точке зрения: «У нас есть наша программа действий, и мы не вступим в III Интернационал ni sans conditions, ni sans concessions».

Так объясните же нам теперь толком, в чем состоит ваша программа действий; поставьте же, наконец, всю эту историю на политическую базу, и пусть Криспин нам скажет, какие условия и уступки он имеет в виду. Вместо программы действий, совмещающей Гильфердинга со Штекером и состоящей только из фраз, дайте же нам, наконец, настоящую политическую программу, чтобы можно было узнать, каковы ваши взгляды. Тогда у вас будет то, в чем независимые сейчас нуждаются. При этом я вовсе не говорю о расколе, которым вы так любите пугать, а говорю только, что вы будете вынуждены высказать массам, чего хотите вы и чего хотят другие. Это изложение основных принципов, важное и решающее на мой взгляд, и есть тот пункт, на котором должен настаивать III Интернационал. Сам я слишком адвокат...

Дитман. Совершенно верно.

Леви. ...чтобы не знать, сколь несовершенны творения адвокатов. И поэтому должен признаться, что я весьма скептически отношусь к формулировке 19 параграфов; этим не достигнешь того, что ныне всего важнее в жизни Независимой социалдемократической партии: чтобы массы поняли, о чем идет речь; не достигнешь того, чего добиваются массы и чего им доселе не дали независимые: ясной политической программы.

И главная задача конгресса, по-моему, будет состоять в том, чтобы ясными, понятными словами заговорить с германскими рабочими, нам сочувствующими, и сказать им, что такое, где и каково то правое крыло, которое доныне умело так искусно прикрываться тем, что изобретало революционные фразы, какие требовались для масс. Так понимал я до сих пор борьбу с германскими независимыми. Нам необходимо ясно сформулировать ту критику, для которой в рядах Независимой социалдемократической партии еще не нашлось мужества и силы, четко выразить существующее там чувство смутного недовольства, порывание за пределы теперешней политики Независимой социалдемократической партии. Таким образом должны мы помочь нашей партии и массам Независимой социалдемократической партии и повести дальше нашу критику. Мы должны сказать массам то, чего они до сих пор не слышали из уст своих собственных, даже и левых, вождей. Мы знаем очень хорошо, что, в ответ на эту нашу критику, нас захотят дискредитировать тем, что скажут, будто мы заботимся лишь о Коммунистической партии Германии и имеем в виду лишь наши партийные интересы. Однако, несмотря на это, мы добьемся понимания масс и скорее заставим правое крыло поднять, наконец, забрало. В этом смысле мы будем продолжать нашу критику не ради себя, а ради масс, состоящих в Независимой социалдемократической партии, которым мы, при всех ударах нашей критики, должны сказать:

«Бог Амур тебя терзает,
Ибо любит и желает,
Чтоб ты чист и счастлив был».

Зиновьев. Чтобы закончить сегодня прения, предлагаю отказать всем, кто вторично просит слова, и не разрешать ораторам говорить свыше 10 минут. *(Предложение отклоняется.)*

Эмбер-Дро (Швейцария). Мне кажется, что в развернувшейся дискуссии главное место занял вопрос о присоединении Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии. Общие же условия приема в III Интернационал не обсуждаются. Между тем тут имеется два весьма различных вопроса. С одной стороны, нам надлежит установить общие условия для всех партий, желающих вступить в III Интернационал, в том числе и для Независимой социалдемократической партии и Французской социалистической партии. Другим вопросом является специально вопрос о присоединении независимых и Французской социалистической партии. Мы сможем обсудить его лишь позже, когда эти партии уже обсудят наши общие условия и обратятся к нам с определенной просьбой об их приеме. Ныне этого еще не произошло, и мы должны расширить предмет прений, ибо в том же положении, как независимая и французская партии, находятся и другие партии, хотя, конечно, менее значительные, как то: партии испанская, швейцарская и другие. Если бы левое крыло швейцарской партии не прислало своей отдельной делегации, то ее Правление послало бы делегацию, подобную делегациям французской и независимой партий, и мы, пожалуй, увидели бы Нэна или Грабера, бывших ярыми противниками диктатуры пролетариата, на конгрессе III Интернационала с правом совещательного голоса.

Для швейцарской партии характерно это, свойственное центристам, колеблющееся направление с уклоном то вправо, то влево, в зависимости от господствующих влияний. На августовском съезде прошлого года швейцарская партия единогласно покинула II Интернационал и, по решению громадного большинства голосов, примкнула к III Интернационалу. Но секретарями были назначены два докладчика, которые на съезде выступали против III Интернационала: Хейлер и Грабер. На референдуме, проходившем при общей занятости выборами, присоединение было отвергнуто приблизительно 15 тысячами голосов против 8 тысяч.

Тогда Правление партии само взяло инициативу по «реконструкции» Интернационала. Сначала эта реконструкция понималась, как создание центристского Интернационала, из которого исключались бы справа — элементы социал-патриотические и слева — все «двусмысленное, склонное к анархизму», что вошло в III Интернационал.

После съезда германских независимых это воззрение уступило место плану независимых: пойти в III Интернационал, ставя свои условия и стараясь сделать более расплывчатыми его теоретические основы.

Несколько раз в Берне происходили переговоры между представителями партий независимой, французской и швейцарской; когда партия независимых говорит нам, что переговоры с нею должны вестись на основе ее Лейпцигской программы, то мы упрекаем ее в том, что она вела переговоры с Правлением нашей партии, боровшимся против главных положений Лейпцигской программы: диктатуры пролетариата и системы советов. Центральный комитет партии не одобрил этой тактики «реконструкции». В апреле было принято предложение Гримма, возражавшего против резолюции о «реконструкции», предложенной Грабером. Эта резолюция Гримма высказывается за присоединение к III Интернационалу по той причине, что III Интернационал разрешает пользоваться демократией в предреволюционный период. Однако на следующий день Правление партии успокоило французских сторонников «реконструкции», уведомив по телеграфу газету «Populaire», что это предложение было со стороны Гримма лишь тактическою уловкою в целях избежать раскола с левыми. Переговоры продолжались. Пока делегация независимых и французских социалистов ехала в Россию, Поль Фор, представитель независимых и швейцарская партия продолжали свои бернские переговоры о «реконструкции». Правление партии решилось было послать делегацию в Россию, чтобы произвести там ту же работу по «реконструкции», как и независимые, но отказалось от этого, когда левое крыло послало свою собственную делегацию.

Сейчас ясно одно: никакая «реконструкция» не возможна. Эта попытка заранее была обречена на неудачу, так как она содержала в себе все слабые стороны II Интернационала, дух и направление коего она отражает: отсутствие программы и теоретических основ, отсутствие международной централизации, всю ту бедность принципами, тот федерализм, которые составляли слабость II Интернационала и сделали «реконструкцию» Интернационала невозможною. Оказавшись перед трупом II Интернационала и невозможностью реконструировать Интернационал, старые социалистические партии приближаются к III Интернационалу, не проникаясь его духом, не признавая его принципов, боясь его дисциплины и его контроля. Но, чтобы не остаться изолированными, эти центристские партии согласятся на все условия в надежде переделать III Интернационал изнутри. Грабер заявил на одном партийном съезде, что партия будет вынуждена примкнуть к III Интернационалу, но она сохранит за собой возможность работать в его недрах, чтобы расширить его основы. Перед опасностью такого вторжения и засорения центристскими и оппортунистическими партиями Интернационал безоружен. Эти элементы подпишут все условия, какие им смогут предложить. Два десятка тезисов не помогут нам закрыть двери для оппортунистических элементов.

Впрочем, я полагаю, что предложение т. Бордига обязать эти партии к исключению меньшинства, которое будет голосовать против программы III Интернационала, полезно для первой очистки партии от крайней правой. Слово «раскол» пугает всех оппортунистов, выше всего ставящих единство партии. Эта первая чистка будет, конечно, неполною, но она явится первым шагом к созданию подлинной коммунистической партии.

Вторым существенным условием мне представляется строгий и неослабный контроль Исполнительного комитета III Интернационала над партиями, к нему примкнувшими. «Реконструкторы» и оппортунисты всех стран имеют эту одну общую заботу о независимости национальных партий от Исполнительного комитета Интернационала. «Мы хотим гарантий», повторяют они на все лады. Они хотят иметь в III Интернационале ту же свободу, свободу *изменять*, какую они имели во II Интернационале. Нужно дать Исполнительному комитету право, смотря по обстоятельствам, ставить некоторым партиям сверх общих условий, принятых конгрессом, еще особые условия приема, соответствующие их положению. Необходимо, чтобы Исполнительный комитет контролировал деятельность партий и принуждал к необходимой чистке те партии, которые находятся еще под влиянием оппортунистов или принимают таковых в свои ряды.

Деймиг (Независимая социалдемократическая партия Германии). Охотно и внимательно следил я за прениями по этому пункту порядка дня, так как придаю большое значение результату этих совещаний не только для партии, приславшей меня сюда, но и для всего Интернационала.

Исходя из вчерашних и сегодняшних прений, особенно же речей, произнесенных представителями маленьких групп, я бы мог притти к заключению, что Коммунистический Интернационал должен быть и остаться Интернационалом сект и групп, Интернационалом обществ пропаганды, которые очень легко привести к общей теории, к общей линии.

Я знаю определенно, что наши русские товарищи не разделяют такого взгляда. Я не думаю, чтобы тут захотели доставить Каутскому славу пророка. В своей новой брошюре «Прошедшее и будущее Интернационала», исходя из своих известных демократических, социал-реформистских и антибольшевистских воззрений, Каутский пишет: «Объединить в себе все социалистические массовые партии III Интернационалу помешает с самого же начала тот характер исключительности, который присущ ему, как организации лишь одной секты. Он ограничится Восточной Европой и кое-какими западно-европейскими отщепенцами» [*]. Я не думаю, чтобы русские товарищи были того мнения, что III Интернационалу предстоит подобная будущность. Но если не так, если III Интернационал не должен оставаться пропагандистским обществом, а должен сделаться мощной организацией пролетариата всего мира, то конгрессу необходимо иметь в виду, что к III Интернационалу могут быть привлечены и другие большие партии. Споря с партиями, обладающими большим числом членов, имеющими за собой в прошлом целые десятилетия политической деятельности, разумеется, найдешь в этих партиях гораздо больше пунктов для нападения и поводов для критики, чем в партиях, которым не приходилось плавать в потоке политической жизни. Я не намерен здесь ссылаться еще на какие-нибудь особые смягчающие обстоятельства для защиты моей партии. Но одно хочу я сказать: что о моей партии нельзя судить лишь по тем общим моментам, по тем теоретическим высказываниям и тем голосам прессы, которые являлись здесь до сих пор основою для критики Независимой социалдемократической партии. Ведь, нельзя обобщать таким образом, как это здесь по большей части делалось! Нельзя и непозволительно говорить, что Независимая социалдемократическая партия сделала то-то и то-то, что она погрешила в той или иной области. У нас, в Германии, дело обстоит совсем особенно; но и о Германии также можно сказать, что там, начиная с мировой войны, все партии находятся в брожении и в состоянии неустойчивости.

---

[*] Karl Kautsky, «Vergangenheit und Zukunft der Internationale», Wien, 1920. Verlag der Wiener Volksbuchhandlung, S. 77. *Ред.*

Против того, что было здесь высказано, можно возразить многое. Хочу установить лишь одно: после Ноябрьского переворота 1918 г. в недрах Независимой социалдемократической партии возникли два резко противоположных течения. Одно еще было проникнуто старыми демократическими, реформистскими воззрениями, унаследованными от партии правых социалистов; другое же, с первого дня переворота, с первого дня образования коалиционного правительства стало на почву диктатуры пролетариата, на почву советской системы. Сначала та часть, которая стояла за диктатуру пролетариата, составляла в партии меньшинство. Тем не менее, с той поры и до нынешнего дня это меньшинство сделало все для того, чтобы все более и более перетянуть Независимую социалдемократическую партию на почву диктатуры пролетариата. Вам известно, что последнее слово еще не сказано, что предстоит жестокая борьба для достижения цели; но все-таки на этом пути пройдено уже не мало.

Когда здесь разные ораторы, Радек и другие, спорили с Дитманом и Криспином и не без основания критиковали тогдашнее поведение правительства народных уполномоченных, то мне хотелось бы подчеркнуть, что рядом с народными уполномоченными в Берлине существовал Исполнительный совет, который, хотя в нем преобладали правые социалисты и солдаты, со всей энергией выступал против дипломатии в духе Зольфа, за возобновление сношений с Россией, за прием делегации из России. Если нам не удалось настоять на своем, если наши усилия не увенчались успехом, то надо принять во внимание, что к нам, в Германии, очень подходят слова, сказанные Троцким: что нам приходилось очень сильно бороться с сопротивлением материи. Ведь, надо же различать: нигде, кроме Англии, нет столь глубокого раскола в среде пролетариата, как в Германии. Нам приходится бороться с далеко не незначительным слоем таких рабочих, которые плетутся за правой социалистической партией, которые находятся еще под влиянием клерикализма и точно гири висят у нас на ногах. Затем, у нас есть еще значительное количество рабочих, стоящих на почве буржуазности, и бесформенная масса, еще не организованная политически, равнодушная к политике и которую можно двинуть вперед лишь при помощи революционных рабочих. Считаясь с этими фактами, мы испробовали все, чтобы идею практического применения диктатуры сделать ясной этим рабочим, воспитанным в течение десятилетий на парламентской идеологии. У нас в партии существовали очень резкие разногласия по вопросу о том, является ли советская система единственной системой, на основе которой можно построить диктатуру пролетариата. Следует констатировать, что в этой борьбе перевес все более оказывался и оставался на стороне защитников диктатуры пролетариата. В этой борьбе с демократически-оппортунистическими воззрениями, без сомнения, существовавшими и отчасти еще существующими, побеждали все более взгляды левого крыла.

Наряду с этим в Германии шла и очень упорная революционная деятельность. Я хотел бы лишь кратко указать на то, что с 1918 г. мы не ограничивались лишь теоретическим изложением наших взглядов на собраниях и при всяких других публичных легальных поводах, а до нынешнего дня во всех областях, по мере наших сил и средств, выполняли наш долг, как будем выполнять его и впредь. Что мы не нашли соответствующей поддержки в партии, это легко понять из истории развития партии и ее основных воззрений. По чистой совести, могу сказать, что взгляд на необходимость нелегальных средств и мысль о диктатуре пролетариата усвоены теперь всей нашей партией, и мы перешли к тому, чтобы осуществить это понимание на деле.

На нашем мартовском партийном съезде еще весьма живы были демократические тенденции и идеи, но, с другой стороны, пропаганда в пользу системы советов усилилась настолько, что ее уже нельзя было заглушить, и поэтому было формулировано: «включение системы советов в конституцию». И все дальнейшее развитие привело к тому, что наша партия в своих действиях безусловно оказалась на революционном пути и должна считаться вполне революционной.

Хотя теоретически это уяснение еще не вполне проведено, все же следует сказать, что Лейпцигский партийный съезд означает исторической важности шаг вперед сравнительно с мартовским съездом в Берлине. Но и Лейпцигский съезд не представляет собой какой-либо вечной ценности. Я убежден, что уже через несколько месяцев под влиянием именно того, что мы видели здесь, мы составим программу, еще более конкретную, чем нынешняя Лейпцигская программа действий. А так как, с другой стороны, III Интернационал в целом должен быть не обществом агитации, а обществом действия, то я убежден, что организация и деятельность моей партии подвергнутся изменениям сообразно требованиям, предъявленным к ней III Интернационалом как Интернационалом действия, и я сам приложу к этому все усилия. Это произойдет не так легко, ибо наша организация в противовес демократически-реформистской централизации старой социалдемократической партии стала децентрализованной. В старой партии мы, в качестве оппозиции, были свидетелями того, как партийное Правление Шейдеманов и Эбертов действовало по-диктаторски, распоряжалось партийною кассой, крало газеты, творило всяческие насилия, и благодаря этому среди передовых рабочих Германии возникло сильное отвращение к централизованному руководству и к централизованной структуре Правления. И это отвращение имело последствием сильную децентрализацию партии. Мы не обладаем тою полнотою власти, какую имеет и должен иметь российский Центральный комитет в переживаемую нами революционную эпоху. Революционное развитие в Германии несомненно сурово принудило бы и нас приспособить нашу организацию к потребностям революции. Теперь побуждение к этому идет из Москвы в Германию, и мы сможем и должны преодолеть нашу децентрализованную организационную структуру. Ибо дело обстоит так, что теоретические затруднения, существующие у нас, имеющиеся у каждой партии, также и у моей, находят себе сильный противовес в примере наших русских товарищей, которым я не собираюсь говорить комплиментов, но о которых, после спокойного и трезвого наблюдения, можно сказать, что здесь ясная и твердая воля держит в руках целый народ, — воля, которая по каналам, идущим из Интернационала, окажет свое воздействие и на Германию. Второй противовес состоит в следующем: каждый километр, пройденный Красной армией, является стимулом к революции, шагом вперед к революции в Германии *(Аплодисменты)*; этот факт заставляет нас откликнуться на требования момента.

Не все то удается, чего хочешь и желаешь; но я убежден, что если мы теперь слышим о грандиозной демонстрации берлинских рабочих по поводу ареста Бела Куна, то здесь не последнюю роль сыграла деятельность Независимой социалдемократической партии, призывавшей рабочих к борьбе за Советскую Россию, за революцию в Германии; Независимая социалдемократическая партия и в дальнейшем так будет действовать и работать, чтобы стать достойной участницей III Интернационала.

Неверно, что наша партия — партия правительственная. О партии следует судить (этому аргументу я не придаю большого значения) также и на основании суждений о ней ее противников. Просмотрите газеты, не только «Vorwärts» *, но и всю правую провинциальную печать, и вы получите понятие о той отчаянной борьбе, которая ведется против Независимой социалдемократической партии, вы должны будете констатировать, что Независимая социалдемократическая партия наряду с Коммунистической партией рассматривается как враг государства.

---

* — «Вперед». *Ред.*

Я хотел бы сказать еще кое-что о Коммунистической партии Германии. Она была основана, по моему мнению и мнению многих других, в момент, не особенно благоприятный для коммунистического лагеря.

Возглас: Ведь вы же тогда хотели вместе основать партию!

Деймиг. Хотели; а почему из этого ничего не вышло? Потому, что первый съезд коммунистической партии принципиально встал на такую позицию, которую потом перестали признавать, и потому, что на учредительном партейтаге присутствовало не мало таких элементов, которые коммунистическая партия впоследствии принуждена была от себя оттолкнуть. Но именно под влиянием этих элементов были сформулированы условия и была основана коммунистическая партия. А раз для этих целей была создана организация, она приобрела свои собственные интересы, и в эти годы было сделано много такого, что следует назвать неясностью в тактике и несправедливыми нападками на Независимую социалдемократическую партию. Могу сказать это относительно вопроса о советах, а также и относительно других вопросов. Тут нет места для кривотолков. Очень легко с высоты своей теоретической премудрости поглядывать на людей, которым выпадает на долю мелочная работа. Революционная работа тоже требует очень много малых дел. Я раз сказал т. Леви, что в Германии коммунистическая партия — учитель революции, а Независимая социалдемократическая партия служит революции мальчиком для битья.

Но я считаю, что мы живем в такой важный исторический момент, когда нам предстоит величайшая миссия. Я твердо убежден, что все злополучные препятствия, задерживающие успешный ход революции в Германии, могут и должны быть устранены тем воздействием, которое исходит отсюда и в котором участвуем и мы. Я думаю, что окажется возможным поставить Независимую социалдемократическую партию на почву III Интернационала; если мы доведем до конца теоретическую дискуссию, то обнаружится, что между независимыми и коммунистами уже не существует никаких противоречий. Тогда при добром желании обеих сторон разрешится сам собой и второй — организационный вопрос.

С нашей стороны доказательствами должны служить действия, которые произойдут в ближайшем будущем, и я представляю их себе в следующем виде: поскольку я могу говорить о себе лично, мы повезем в Германию все указания и тезисы III Интернационала и приложим все усилия, чтобы не осталось ни одной организации, которая не обсудила бы их, не признала бы, не провела бы, не применила бы на практике все это, столь необходимое.

Когда мы ознакомим наш партийный аппарат с желаниями Интернационала, — а весь наш партийный аппарат должен работать в этом направлении,— мы созовем съезд нашей партии, и тогда выяснится, стоит ли большинство ее на почве III Интернационала. Если это окажется так, то среди нас уже не найдется места людям, подобным Каутскому; у них должно хватить честности распрощаться с партией перед всем миром; вы же, на основе централизации, сосредоточения сил, будете иметь постоянную возможность следить за нашими газетами, за партийным Правлением и т. д. Мы удалим элементы, не стоящие на почве III Интернационала.

Нам не дано поручения присоединиться, а только выслушать условия и сказать, что мы твердо намерены вывести III Коммунистический Интернационал далеко за пределы столь несовершенного прежнего Интернационала и превратить его в крепкий, сильный, подлинный Интернационал всего мирового пролетариата!

Дальстрем (Швеция). Если я попросила слово, то не затем, чтобы возразить на незначительные замечания, сделанные т. Зиновьевым против моей партии, а чтобы дать конгрессу некоторое понятие о положении в нашей партии.

Когда в Швеции образовалась левая социалистическая партия, это произошло на почве попытки социал-патриота Брантинга исключить из социалдемократической партии наших тт. Хеглунда, Чильбума и др., которые являлись радикальнейшими деятелями Союза молодежи. В создании новой партии, в числе прочих, приняли участие Карл Линдгаген, Ивар Веннерстрем, Карл Эйнберг из старой партии.

Социалдемократический союз молодежи явился ядром новой партии. Чтобы не быть сразу подавленными старою могущественною партиею, мы были принуждены построить партию на возможно более широких основаниях. Карл Линдгаген никогда не подчинялся решениям партии, не делает этого и теперь: он называет себя «диким» и не имеет ни малейшего представления о партийной дисциплине. В последнее время он основал гуманитарный союз; этот союз очень часто борется против нашей партии. Позиция, занимаемая Линдгагеном по отношению к Лиге наций, абсурдна. Социалистическая левая партия не может иметь никакого дела с этим буржуазным империалистским институтом.

Карл Эйнберг относится к вопросу о разоружении следующим образом. Мы должны, говорит он, действовать в парламенте в пользу разоружения и не утверждать никаких военных кредитов; в то же время он признает вооружение рабочего класса как необходимое следствие революционной эпохи, которую мы переживаем, когда один класс борется с другим. Таково же отношение Ивара Веннерстрема, который не вступал в «духовный брак» с Брантингом и его партией, как сказал т. Зиновьев. С этой партией Брантинга мы больше не имеем дела. Шведская левая социалистическая партия возникла на основе Социалдемократического союза молодежи, являющегося ядром партии, и этот союз молодежи был поводом к расколу в старой партии и к основанию новой.

Хеглунд уже многие годы является руководящею силою, и, вместе с Фридрихом Стрёмом, он провел партию через разнообразные препятствия, встречавшиеся ей на пути.

Я вполне разделяю мнение т. Зиновьева, что такие товарищи, как Карл Линдгаген, не пригодны ни для нашей, ни для какой-либо другой политической партии.

Мы безоговорочно встали на почву III Интернационала и без оговорок признаем «Коммунистический манифест» Карла Маркса. Для нас диктатура пролетариата и вооружение рабочего класса являются предпосылками к успешному проведению социальной революции.

Далее, т. Зиновьев сказал, что характерно название нашего теоретического руководящего органа: «Циммервальд». У нас в Швеции Циммервальд имел значение поворотного пункта в движении; название это еще сохранилось как символ этого поворота, как слово, имеющее для нас только это значение.

Штекер (Независимая социалдемократическая партия Германии). Товарищи! Тов. Эрнст Мейер из Коммунистической партии Германии вчера публично требовал раскола Независимой социалдемократической партии. К моему величайшему удивлению, это требование противоречит всей тактике Коммунистической партии Германии со времени нашего Лейпцигского съезда. Частным образом т. Мейер признался мне, что он оговорился, но такое важное заявление должно быть публично же взято обратно.

В свое время, в декабре 1918 г., я считал откол коммунистической партии от нашей партии роковой ошибкой. Это обособление с тех пор жестоко отомстило за себя.

Раскол Независимой социалдемократической партии был бы теперь такой же тяжелой ошибкой. Мы не скрывали нашего сожаления по поводу отделения коммунистов от нас. Далее, мы заявили здесь, что в случае нашего присоединения к III Интернационалу мы будем прежде всего стремиться к сближению с Коммунистической партией Германии с целью установления полного соглашения. Если наши отношения с коммунистами за прошедшие полтора года были порою весьма омрачены, то это происходило не в малой степени из-за тех ошибок и блуждании, которые были как у них, так и у нас. Они в тяжкой внутренней борьбе выясняли свою программу и тактику, и мы также имеем за собой долгий процесс развития.

Ни для кого не секрет, что в нашей партии существовали сильные разногласия. Так, например, у нас были разногласия во время войны по поводу пацифистских взглядов и идей, которые в то время защищались многими товарищами, затем по вопросу о вступлении в первое революционное правительство и о характере и способе совместной работы с правыми социалистами, а также по поводу многих мероприятий этого правительства. Позже возникла борьба по вопросам: «Национальное собрание или система советов», «демократия или диктатура пролетариата». Никто не может отрицать, что все эти вопросы были разрешены нашей партией в смысле, соответствующем дальнейшему ходу развития революции.

В настоящий момент вся наша партия стоит на точке зрения социальной революции, пролетарской диктатуры и отрицает буржуазную мнимую демократию, хотя и не всегда со всей необходимой ясностью она представляет себе сущность и методы диктатуры пролетариата.

Я пожелал бы многим нашим товарищам иметь более сильную революционную волю, бо̀льшую теоретическую ясность. Но все же наша партия пережила сильный процесс полевения, и несомненно, что она будет развиваться и впредь в том же направлении.

Мы выработали в Лейпциге коммунистическую программу, которая оказала могучее влияние на революционное мышление германского пролетариата. Никто не станет оспаривать, что наша партия явилась главной участницей всех массовых революционных выступлений в Германии за последние полтора года. Сам Исполнительный комитет III Интернационала признал, что бо̀льшая часть лучших элементов германского пролетариата находится в рядах нашей партии. Этого, конечно, не случилось бы, если бы наша партия не была вполне революционной в своей практической деятельности и если бы она сильно не полевела.

Кто отличает нас теперь от коммунистов, после того, как они стали на ясную марксистскую почву? *(Возгласы протеста.)*

Конечно, еще и теперь у нас существуют разногласия по целому ряду вопросов. Например, т. Леви цитировал здесь заявление Ледебура по вопросу о терроризме. Ледебур почти одинок в нашей партии со своими довольно своеобразными взглядами. По вопросу о применении насилия мы вполне единодушны, если не считать немногих исключений, которые всегда будут существовать в большой массовой партии. Что же касается террора, то в Лейпциге я сам возражал Ледебуру и заявил, что вполне могу себе представить такую революционную обстановку, в которой террористические мероприятия неизбежны. И будьте уверены, что если германской революции приставят нож к горлу, как вам, когда Деникин был в Орле, Юденич стоял под Петроградом, а Колчак на Волге, тогда германская революция, без сомнения, прибегнет к тем же революционным мероприятиям, которые вы применяли в России. Но одно дело — ясно представлять себе эту необходимость, другое дело — открыто пропагандировать террор в качестве программной тактики. Я твердо убежден, что ни одна из коммунистических партий, примыкающих к III Интернационалу, не признала в своей программе необходимости террора в качестве тактического мероприятия.

Возьмем, например, Коммунистическую партию Германии. В программе партии, составленной т. Люксембург, значится: «В буржуазных революциях необходимым оружием в руках подымающихся классов служили кровопролитие, террор, политическое убийство. Пролетарская революция не нуждается в терроре для достижения своих целей, она ненавидит и презирает убийство» *.

Радек. Читайте дальше!

Штекер. Подождите, т. Радек, я прочту дальше. После определенного отклонения здесь террора признается применение насильственных средств. Дальше сказано: «Пролетарская революция не является отчаянной попыткой меньшинства переделать насильственно мир по своему идеалу, но действием миллионной массы народа... Насилию буржуазной контрреволюции необходимо противопоставить революционное насилие пролетариата... Борьба за социализм является ожесточеннейшей гражданской войной, какую только видала мировая история, и пролетарская революция должна подготовить необходимое для этой гражданской войны оружие, научиться владеть им, бороться и побеждать». Эти строки и для нас являются само собой разумеющимися. Гражданская война в Германии уже есть, мы в ней участвуем и делаем все, что в наших силах, чтобы подготовить рабочий класс к предстоящим решительным битвам.

Еще несколько слов по поводу двух пунктов нашего ответного письма, вызвавших критику. Прежде всего вопрос о непрерывности (Kontinuität) хозяйственной жизни во время революции. Само собой разумеется, что во время предстоящей революционной борьбы производственный процесс встретит серьезные препятствия. Во-первых, из-за тяжелых последствий гражданской войны и ее военных перипетий, во-вторых, из-за того, что мы немедленно возьмемся за преобразование капиталистического

---

* См.: «Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 30. Dezember 1918 bis 1. Januar 1919», herausgegeben von der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund), S. 52. *Ред.*

производства в социалистическое и из-за вызванного этим сопротивления и саботажа предпринимателей. Тот, кто стремится к социальной революции, должен мириться и с нарушением правильного хода производственного процесса. Во всяком случае, в такой промышленной стране, как Германия, мы будем придавать больше значения поддержанию хозяйственной жизни, чем это было в такой аграрной стране, как Россия. И тут я подхожу к нашей формулировке, что русские методы не должны переноситься механически в западно-европейские страны. В Германии не существует миллионной армии революционно-настроенных крестьян, как в России, а имеется контрреволюционное крестьянство, которое, вероятно, причинит нам величайшие затруднения. Далее у нас имеется миллионная армия рабочих умственного труда: торговых служащих, банковских чиновников, техников, инженеров, мелких чиновников и т. д., известная часть которых должна вместе с нами быть сознательной носительницей пролетарской диктатуры, если мы не хотим, чтобы последняя с самого начала была обречена на поражение. Таким образом в Германии имеются другие предпосылки достижения диктатуры пролетариата, и, вероятно, в отдельных случаях и другие формы применения этой диктатуры на практике. В общем же, конечно, уроки пролетарской революции в России пригодны и для Германии.

Если наша партия не так быстро пришла к Коммунистическому Интернационалу, как мы бы этого хотели, то это произошло не в малой степени оттого, что в Германии имеется коммунистическая партия, по которой массы судят о Коммунистическом Интернационале, и мы не можем и не должны замалчивать того, что эта партия, за исключением ее Центрального комитета, почти во всех местных и окружных организациях проводила очень долго политику теперешней Коммунистической рабочей партии Германии.

Если я упоминаю о величайших трудностях социальной революции в Германии, то ни в коем случае не потому, что мы пессимистически смотрим на будущее. Напротив, и у нас капитализм все больше приближается к своему концу. В хозяйственном, финансовом, продовольственном отношении мы все быстрее приближаемся к катастрофе капитализма. Скоро, может быть, через несколько месяцев, нам придется выдержать новые революционные бои в Германии. Мы сделаем все возможное для обострения противоречий. Мы разобьем буржуазию и создадим Германскую Советскую республику. И тогда мы будем бороться за мировую революцию рука об руку с Советской Россией и Коммунистическим Интернационалом.

Иоргенсен (Дания). Я не собирался брать слово во время этой дискуссии, но некоторые замечания т. Зиновьева о программе датской левой социалистической партии вынуждают меня сказать несколько слов о программе и деятельности этой партии.

Само собой разумеется, совершенно невозможно в сравнительно краткой речи подробно коснуться партийных отношений в Дании. Я хотел бы только указать, что наша партия создалась путем соединения трех различных партий:

1) Датской социалистической рабочей партии, которая имела чисто коммунистическую программу и уже с начала 1919 г. принадлежала к III Интернационалу;

2) Датской независимой социалдемократии, которая возникла одновременно с социалистической рабочей партией в апреле 1918 г. и имела мелкобуржуазный характер;

3) Социалдемократического союза молодежи, который, до образования объединенной партии 9 ноября 1919 г., считал возможным оставаться в недрах социалдемократии.

Уже эти факты указывают на то, что наша партия образована из самых различных элементов. Но как экономическое, так и политическое развитие заставляли нашу партию все более и более леветь, и наша программа является результатом этого быстрого развития.

На нашем учредительном съезде 29 февраля — 1 марта с. г. было не только единогласно постановлено войти в III Интернационал, но была почти единогласно принята программа, которая должна быть признана коммунистической.

Тов. Зиновьев нашел слабый пункт в этой программе. И т. Зиновьев, действительно, имеет основание иронизировать по поводу цитированной им фразы. Но я должен обратить внимание на то, что 1) зачитанный им перевод указанной фразы был очень плох, 2) общий контекст, в котором находится фраза, доказывает, что мы, датские коммунисты, не считаем, что революция должна быть абсолютно бескровной, а мы лишь утверждаем, что она, быть может, могла бы протекать бескровно.

Вы, может быть, разрешите мне прочесть часть нашей программы, которая выясняет нашу позицию по отношению к революции и к диктатуре пролетариата.

«Развитие событий полностью доказало, что всякая вера в постепенное незаметное врастание в социализм должна считаться утопией. Обобществление средств производства может произойти только путем завершения все более усиливающейся классовой борьбы социальной революцией. Будет ли она бескровной и скоро ли она кончится, зависит от того, поймет ли сама буржуазия, что ее роль сыграна.

От поведения буржуазии косвенно зависит также продолжительность последующей диктатуры пролетариата, которая необходима для изменения способа производства и распределения.

Овладение всеми средствами производства и всей собственностью, также и обработкой земли, должно произойти при посредстве советов городских и сельских рабочих, которые одновременно берут политическую власть и заменяют буржуазный парламент.

Датская левая социалистическая партия считает своей задачей объединение рабочего класса на этой основе, подготовку его к великому решительному бою между высшим и низшим классом.

Партия не стремится только к диктатуре отдельного общественного класса, а рассматривает ее лишь как неизбежное переходное состояние. Эта диктатура не может быть установлена бессистемными попытками путча или революции. Партия имеет конечною целью установление гармонических общественных отношений, при которых будет устранена система угнетения и насилия, и, вследствие этого, борется всеми силами против милитаризма.

В своей борьбе партия будет опираться, главным образом, на социалистическое просвещение масс и внепарламентские выступления, но наряду с этим станет пользоваться и парламентаризмом (участие в парламентских и коммунальных выборах) до наступления революционного момента, когда она сможет создать, через городские и сельские рабочие советы, форму правления, основанную на всеобщем политическом и экономическом равенстве — демократию труда».

Как видите из программы, здесь нет ни слова о необходимости мирной, бескровной революции. Говорится только о возможности бескровной революции в Дании. В этом мы сходимся с т. Лениным, который многократно заявлял и писал, что бескровная революция в известных экономически отсталых странах возможна.

Важно не то, будет ли революция кровавой или бескровной. Самое главное, чтобы рабочий класс завоевал власть, безразлично, какими средствами. Я лично считаю, что революция будет и должна быть кровавой во всех экономически развитых странах, вероятно, гораздо более кровавой, чем русская революция, так как европейская буржуазия гораздо сильнее и гораздо лучше вооружена, чем была русская буржуазия.

Дания — экономически отсталая страна, и датский народ состоит из мелких крестьян и мелкой буржуазии. Революция в Дании совершенно немыслима, пока не произойдет революция в Германии. Мы всецело зависим от развития движения в больших государствах.

Я признаю, что наша программа не совершенна. Но все же, например, пункт о диктатуре пролетариата гораздо яснее и определеннее выражен в ней, чем, например, в программе шведской левой социалистической партии.

Можно найти гораздо больше оснований для критики нашей деятельности, чем нашей программы. Но все же за краткое время нашего существования мы проделали работу, которой нам нечего стыдиться. Мы за сравнительно короткий период, с 9 ноября по 1 июня, основали 45 отделений нашей партии и широко развили их работу. Мы проделали также пропагандистскую работу, в особенности, при посредстве нашей ежедневной газеты «Arbejdet».

Нам приходится бороться с большими трудностями, и все, хоть немного знающие датские условия, должны признать, что Дания имеет относительно сильнейшую и наиболее коррумпированную социалдемократическую партию.

Именно, вследствие нашего понимания необходимости пролетарской диктатуры, нам приходится бороться не только с социалдемократами, но и с синдикалистами, которые принципиально против всякой диктатуры.

Но я готов признать, что мы, датские коммунисты, должны быть подталкиваемы все более и более влево, и мы можем быть только благодарны, получая от III Интернационала импульсы ко все более революционной агитации и ко все более революционным действиям.

Фриис (Норвегия) оглашает следующее заявление: «Норвежская делегация обращает внимание на то, что при установлении условий приема в Коммунистический Интернационал не принята в расчет особая организационная форма Норвежской рабочей партии, — а именно, коллективное присоединение к партии целых профессиональных союзов.

Ссылаясь на свой доклад о деятельности партии *, делегация предлагает возобновить переговоры между Исполнительным комитетом и соответствующими партиями, допускающими коллективное присоединение».

Зиновьев. По этому поводу могу только заявить: мы воспользуемся случаем, чтобы основательно разобрать положение, и советуем норвежским товарищам добиться иного состава партии, заменив коллективный прием приемом персональным.

Шведская партия также подтвердила сказанное здесь.

Югославская партия — не оппортунистическая, чего я и не хотел сказать, а революционная партия. Но оппортунистов она не должна терпеть в своей среде.

Затем вношу следующее предложение. *(Читает предложение **.)*

---

* Доклад этот не напечатан ни в сборнике «Доклады II конгрессу», ни в «Коммунистическом Интернационале» периода II конгресса. Имеется лишь статья Ф. Я. Фрииса «Революционное движение в Норвегии», относящаяся к более раннему периоду и напечатанная в «Коммунистическом Интернационале» № 10, стр. 1501—1508. *Ред.*

** Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

Для партий всех стран окажется очень полезным, если они будут несколько побаиваться Коммунистического Интернационала. Мы всегда должны иметь зеркало, в котором партии видели бы собственное отражение.

Исполнительному комитету вчера был задан вопрос, почему нет представителей от Коммунистической рабочей партии Германии. Представители Коммунистической рабочей партии Германии — Рюле и Мергес, заявили в последнюю минуту, что они не хотят присутствовать на конгрессе. Мы было дали им сначала совещательный голос, а в последнюю минуту предложили решающий голос, потому что хотели привлечь их к дискуссии. Однако они отказались от участия, заявив, что, прочтя наши тезисы, они пришли к убеждению, что мы для них чересчур оппортунистичны. Они сбежали с конгресса, не найдя в себе мужества отстаивать свои взгляды перед такой аудиторией, как конгресс Коммунистического Интернационала. Итак, их здесь нет, потому что они не хотят здесь быть.

Я согласен с товарищами, говорящими, что последнее заявление Кашена и Фроссара — некоторый шаг назад. Получив их заявление, я написал им следующее письмо. *(Читает *.)*

Они ответили мне письмом. *(Читает **.)*

Итак, теперь нам следует выждать, что последует дальше.

Перехожу теперь к той группе ораторов, которая критиковала работу Исполнительного комитета «слева». Вайнкоп и другие говорили, что Исполнительный комитет доселе действовал неправильно, допуская вообще таких людей, как Независимая социал-демократическая партия и французские социалисты. Я спрашиваю конгресс, действительно ли мы потеряли что-либо от того, что так подробно и ясно объяснились с этими представителями? Плохо ли будет, когда появится в печати стенограмма вчерашнего и нынешнего дня и когда рабочие прочтут ее? Наоборот. Хорошо, что эти воззрения станут теперь ясными для всего света.

Тов. Гольденберг произнес целую длинную речь о том, сколь недопустимо принимать в III Интернационал такие элементы. Да мы этого совсем и не предлагаем! Мы только просим уполномочить Исполнительный комитет произвести после конгресса проверку того, выполнены ли условия. Мы вручили французской делегации от имени президиума конгресса письмо ***, которое вы, может быть, уже прочли сегодня в русских газетах. Мы им сказали, что Лонгэ — не революционер, а социал-пацифист, что прошлое его и его друзей позорно. Единство с Реноделем и Тома, это — то же самое, что единство с собакою Носке. Мы напрямик им высказали то, что следовало. Во Франции же это письмо будет опубликовано коммунистами, а может быть, также и газетой «L'Humanité»; французы прочтут его и будут иметь возможность судить об этом. Таким образом мы будем говорить с рабочими, еще питающими некоторое доверие к центристам. А что могли бы мы им заявить, если бы не вели переговоров с Кашеном и Фроссаром?

---

* Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

** Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

*** Письмо президиума конгресса «Всем членам Французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции» было опубликовано 30 июля 1920 г. в «Вестнике II Конгресса Коммунистического Интернационала» № 3 (приложение к «Правде»). См. текст его в «Материалах конгресса», стр. 565. *Ред.*

Нам нечего бояться каутскианства Криспина. Мы не предлагали конгрессу принимать эти элементы в III Интернационал. Поэтому вам нечего ломиться в открытую дверь. Независимая социалдемократическая партия и Французская социалистическая партия в том виде, как они сейчас существуют, не будут приняты нами. Мы требуем чистки этих партий и перемены всей их политики, и мы этого добьемся.

Когда всюду на заводах и собраниях станут читать наши тезисы, то это будет шагом вперед.

Пусть центристы пишут свои контртезисы и преподносят их массам. Теперь дело пошло в ход. Поэтому я говорю: эта так называемая оппозиция «слева» не имеет под собой основы и хромает на обе ноги. Это — тот самый «футуризм», о котором говорил Гильбо.

Повторяю, что единственное предложение, сделанное нами, состоит в следующем: сначала пусть Исполнительный комитет удостоверится, на самом ли деле выполнены все наши условия, и затем Исполнительный комитет должен иметь полномочие — принять эти партии и согласно уставу Коммунистического Интернационала вместе с тем и право исключить их в любое время. Мы достаточно вооружены и бояться нам нечего.

Тов. Серрати я хочу сказать следующее: в Италии положение для Коммунистического Интернационала невыносимо. Все профессиональное движение в Италии находится в руках реформистов. В этом виновата партия. Товарищи, я должен вам сообщить, что итальянские профессиональные союзы уже семь лет не созывали съезда, и это терпит партия, принадлежащая к III Интернационалу! Такие люди, как Д'Арагона, знают, что рабочие их прогонят, когда они созовут съезд. Такие компромиссы постыдны! Как хотите вы произвести пролетарскую революцию, когда во главе профессиональных союзов стоят явные реформисты? Итак, товарищи, вы видите, что дело обстоит совсем не столь невинно и приятно, как это изобразил в своей речи Серрати. Этого не может допустить III Интернационал. Если руководители итальянской партии будут терпеть это и дальше, то мы через их головы обратимся к итальянским рабочим.

*

Еще слово, товарищи, о левом крыле Независимой социалдемократической партии. Мы определенно знаем, что Независимая социалдемократическая партия представляет собою бесформенный блок двух направлений. Слушая Криспина, приходится признать: он говорит то же самое, что и Каутский. Представители левого крыла Независимой социалдемократической партии утешали нас. Эти товарищи сказали: «Мы все-таки движемся вперед. Не будьте так нетерпеливы, все еще устроится, подождите». Я спрашиваю, неужели это все, что вы имели нам сказать, т. Деймиг? Полагаю, товарищи, что этого весьма недостаточно. Разве затруднения, возникающие перед нами, являются действительно основанием для того, чтобы мы бессильно сложили руки? «Мы, все-таки, движемся вперед», утешая, говорит левая Независимой социалдемократической партии, вместо того, чтобы действовать. Доселе мы гордились тем, что наша партия является фактором истории, что мы ускоряли ход истории. Утешение Независимой социалдемократической партии никуда не годится. Тов. Деймиг, вы подписались под таким заявлением Центрального комитета Независимой социалдемократической партии, которое поистине отнюдь не является блестящим эпизодом в истории Независимой социалдемократической партии. Как же это оказалось возможным? Потому, что левое крыло Независимой социалдемократической партии не организовано, само не знает, чего хочет, потому что оно не может вырваться из объятий правых, полумертвых оппортунистов. Пролетариат должен был итти впереди вас.

Мы приняли резолюцию о роли партии. Почему вы не высказались по этому пункту? Мы показали, как в начале войны. в потоке шовинизма большевики умели плыть, когда это нужно, против течения. Наша историческая задача состоит в том, чтобы шествовать впереди рабочего класса, а не дожидаться, пока нас начнут толкать вперед.

Мы достаточно долго ждали. Рабочий класс ждал достаточно. Теперь пришел момент решительных боев. Возможно, что в Германии рабочему классу уже в ближайшие месяцы предстоит решительная борьба. Как можете вы еще колебаться по вопросу о терроре? Уж кажется нас, русских, колотили достаточно. Вы должны учиться и на наших ошибках. Мы имели опыт, когда генерал Краснов, после того как мы его освободили, организовал гражданскую войну. Вы забываете уроки собственной, германской революции, убийство Либкнехта. В рабочих кварталах больших германских городов нет почти ни одной улицы, на которой не пролилась бы кровь рабочих. Гражданская война уже налицо. Мы не смеем забывать уроков гражданской войны. Мы усвоим эти уроки.

Прошу конгресс принять теперь условия и передать их в комиссию для окончательной редакции, а затем поставить их на голосование. Но кто подпишет эти пункты, тот еще не «окрещен» в коммунисты, а мы должны проследить, действительно ли партии выполняют эти условия; и я надеюсь, что Исполнительный комитет сделает это.

Нам не нужно реверансов перед русской революцией и перед Коммунистическим Интернационалом. Нам нужно только, чтобы в других странах все исполняли свои обязанности и свой долг. Мы чувствуем себя не только партией, которая правит великою страною, но мы чувствуем себя — и в этом наша гордость — коммунистической партией, которая, совместно с другими партиями, основала Коммунистический Интернационал. Ведь не даром же мы говорим о всемирной революции; и Коммунистический Интернационал — не русская, а мировая организация. Мы гордимся тем, что конгресс мог собраться в нашей стране. Естественно, что мы испытываем гордость, когда многие из вас говорят, что у нас в России кое-что уже сделано. Однако мы должны требовать, чтобы от нас не отделывались фразами, а сказали бы открыто и прямо, когда же, наконец, будет освобождено итальянское профессиональное движение, славный итальянский рабочий класс, когда же, наконец, будут образованы повсюду подлинно коммунистические партии.

Поэтому, товарищи, прошу принять следующие тезисы. *(Читает.)*

Общие прения закончены. Некоторые товарищи просили слова для личного заявления.

Серрати (Италия). Возможно, что заявления, сделанные мною в моей краткой речи об обсуждаемых тезисах, не были поняты. Я сказал, что полностью их принимаю и буду за них голосовать, так как думаю, что Исполнительный комитет III Интернационала будет применять их достаточно гибко, соответственно §§ 16 и 17.

Хочу еще сказать, что Зиновьев совершенно прав, сожалея о том, что Итальянская конфедерация труда уже 6 — 7 лет не созывала конгресса. Но это было не по политическим и не по личным причинам, отвечаю я т. Зиновьеву, а по причинам чисто уставного порядка. Конгресс Итальянской конфедерации труда, впрочем, подготовляется. Что касается Дугони, то я дам о нем маленькую справку. Я один был против того, чтобы в Россию была послана парламентская фракция. Вчера вечером я послал телеграмму, чтобы восстановить извращенную Дугони истину, и потребовал, чтобы Дугони был немедленно исключен из партии, если он в самом деле сделал приписываемые ему заявления.

Вайнкоп (Голландия). Тов. Леви меня так понял, будто я потому не хочу критиковать Коммунистическую партию Германии;

что здесь присутствует партия независимых. Он ошибся. Я хочу только констатировать факт: так как присутствовала партия независимых, то Коммунистическая партия Германии не была подвергнута критике. Я пожалел об этом и сказал, что выводы, сделанные из этих фактов, были ошибочны.

Дитман (Независимая социалдемократическая партия Германии). Когда т. Леви, сегодня утром, упрекнул нас в том, что мы отреклись от моряков, убитых в Киле и Вильгельмсгафене, то он забыл, что я заявил с трибуны, что эти матросы пали героями и мучениками германской революции, — заявление, которое реакционная печать не преминула подчеркнуть; впрочем, роль этих матросов и их действий известна только по своим последствиям. Леви привел с трибуны ложный факт.

Леви (Коммунистическая партия Германии). Я обвинял не партию независимых, а только трех человек, трех вождей этой партии, которые отреклись от наших революционных матросов. Они отреклись от них не в буквальном смысле слова, а ограничились тем, что отреклись от этого деяния с политической точки зрения. Иначе они должны были бы призвать пролетариат и армию последовать за ними, от чего они благоразумно воздержались. *(Одобрения.)*

Дитман. Не думаю, что можно проводить здесь различие. Вы понимаете, что я не ношу в кармане протоколов всех заседаний рейхстага, на которых мне приходилось выступать. То, что было мною сказано в рейхстаге о самых фактах, — буквальная правда. Мы только мимоходом обменялись несколькими словами с матросами и дали им агитационные брошюры нашей партии. Каковы были намерения матросов, этого мы тогда еще не знали.

Леви. Тов. Вайнкоп неправильно меня понял. Я упрекнул его в том, что он заразился идеологией Независимой социал-демократической партии, так как он не пожелал высказаться в присутствии представителей Коммунистической партии Германии.

Тов. Дитман совершенно правильно подчеркнул здесь, что трое представителей Независимой социалдемократической партии не забылись до такой степени, чтобы отнять у матросов еще их личную честь. Они воздали личные почести застреленным матросам. Однако речь идет о том, стояла ли в ту минуту Независимая социалдемократическая партия политически на стороне матросов и заявила ли о своей солидарности с ними? Независимая социалдемократическая партия отреклась от убитых матросов. Она не воспользовалась случаем, чтобы повести пропаганду в пользу окончания войны. Политически она отмежевалась от этих людей и остается в таком положении до сего дня.

Дитман. Я считаю установление различия между личной и политической защитой за адвокатскую уловку.

Леви. Я хотел бы напомнить товарищам, что мы часто устанавливаем различие между личною и политическою точками зрения. К примеру, выступления анархистов в России внушали нам всем личное уважение к тем, кто их совершал, но мы никак не могли одобрить их в смысле политическом.

Дитман. Товарищи, к сожалению, все дело было представлено в ложном свете. Удар был направлен на представителей Независимой социалдемократической партии с целью лишить их парламентского иммунитета. На этой почве и возникло все это дело. В наших речах в парламенте мы всегда стояли за то, чтобы положить конец этому ужасному человекоубийству. И я действительно не вижу никакого различия между моей личной оценкой деяния матросов, которую я высказал в рейхстаге, и нашей политической оценкой.

Гольденберг (Франция). Я буду голосовать против тезисов, предложенных Исполнительным комитетом. Прошу разрешить мне прочитать заявление по поводу голосования или же передать его в президиум, чтобы его занесли в протокол.

Серрати. Если дело идет о личном заявлении, то вы имеете право огласить его.

Гольденберг. Дело идет о заявлении личного характера. Вот оно: «Нормальный ход развития капиталистического строя, оборванный империалистскою войною 1914 — 1918 гг., разделил пролетариат всех стран на два противоположных лагеря: фракцию реформистов и фракцию революционеров. Выразительницей этого революционного направления является коммунистическая партия. Коммунистический Интернационал, объединяя коммунистические партии всех стран, представляет собой международную организацию революционного пролетариата.

Так как он поставил себе целью насильственное низвержение капиталистического строя и установление коммунизма при помощи диктатуры пролетариата, то весьма важно не допускать в него такие элементы, которые в решительный момент могли бы изменить делу революции. Следовательно, все не вполне коммунистические элементы должны быть исключены из Коммунистического Интернационала.

Поэтому не может быть и речи о возможности приема так называемых центристских партий в Коммунистический Интернационал. У центристских партий, являющихся представителями рабочей аристократии, проникшейся буржуазной идеологией, отсутствуют необходимые данные для того, чтобы войти в Коммунистический Интернационал, наиболее решительными противниками которого они являются. Стучаться в двери

Коммунистического Интернационала их принудила единственно лишь неудача их попытки собрать вокруг себя все враждебные Коммунистическому Интернационалу партии или фракции. При таких условиях словесное признание ими принципов коммунизма может быть лишь проявлением чудовищного лицемерия.

Тактика, которой следует придерживаться Коммунистическому Интернационалу по отношению к этим центристским партиям, в которых еще не произошло раскола между реформистами и революционерами, должна заключаться в способствовании этому расколу и образованию чисто коммунистической партии, которая была бы выразительницей революционной фракции пролетариата.

Но этот раскол не может быть вызван извне и искусственным способом. Он должен явиться результатом глубокого движения в недрах масс. Словесное принятие коммунистических принципов и тактики вождями-оппортунистами, далеко не поощряющими этого движения, может, напротив, только повредить ему, увеличив смуту в умах. Оно может лишь дискредитировать коммунизм и замедлить возникновение подлинной партии рабочего класса.

Итак, Коммунистический Интернационал на все просьбы центристских партий о присоединении должен ответить открытою и неумолимою критикой позиции и политики этих партий; он должен показать массам, которые следуют за ними, что последним нужно порвать с мелкобуржуазной идеологией своих вождей-оппортунистов и всецело, без задних мыслей, стать на точку зрения коммунистического меньшинства. Во всяком случае Интернационал должен действовать в тесном контакте с этими меньшинствами и облегчать им их деятельность в их собственной среде. Наконец, всюду, где только станет возможным раскол, III Интернационал должен энергично способствовать ему, как единственному средству объединения масс на основе ясной революционной программы действия. Уклониться же от этого пути, чтобы облегчить доступ в III Интернационал центристским партиям, значило бы внести заразу в здоровое тело Коммунистического Интернационала, принять в свою среду врагов, которые, в решительный момент действия, вонзят ему кинжал в спину».

Серрати. Тов. Зиновьев сообщает мне, что он отклоняет тезисы т. Гольденберга.

Гильбо. В президиуме находится несколько поправок, которые, по-моему, должны быть возвращены в комиссию. Но я предлагаю сейчас же проголосовать предложение Серрати и Грациадеи о воспрещении коммунистам принадлежать к секте франкмасонов.

Серрати. Предложение Гильбо ставится на голосование. *(Принято единогласно *.)*

Серрати. Предлагаю проголосовать тезисы в целом, а предложения вернуть в комиссию. *(Принято.)*

Вайнкоп. Предлагаю разобрать, по крайней мере, одно предложение здесь, а не в комиссии. Я имею в виду то предложение, в силу которого в каждой партии, желающей примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, по крайней мере, $^2/_3$ Центрального комитета должны быть составлены из тех, кто высказался до настоящего конгресса за присоединение к III Интернационалу.

Радек. Предлагаю передать это предложение в комиссию. Надо серьезно обсудить вопрос о том, следует ли видеть спасение положения в замещении Центрального комитета Независимой социалдемократической партии на $^9/_{10}$ или $^2/_3$. Я лично, после выступлений тт. Деймига и Штекера, потерял надежду на то, чтобы они могли произвести действительную перемену в тактике партии, даже если они окажутся в числе $^9/_{10}$ в Центральном комитете. Предлагаю сдать этот вопрос в комиссию.

Серрати. Теперь ставлю на голосование предложение Вайнкопа. Предложение отклонено. Оно передается в комиссию поправок.

Теперь ставлю на голосование тезисы т. Зиновьева в том виде, как они здесь предложены.

(Тезисы принимаются всеми голосами против двух.)

Грубер **. Я голосовал против тезисов в виде протеста против отклонения предложения Вайнкопа, которое, как мне кажется, имеет огромное значение.

Серрати. Теперь надо установить порядок нашей работы. Президиум предполагал кончить прения в 5 часов. Теперь — 6 часов. На сегодня работа закончена. Завтра предстоит женская конференция ***. В воскресенье должны работать все комиссии. В понедельник, в 11 часов утра, будет пленарное заседание по вопросу о парламентаризме. Комиссия по аграрному вопросу заседает в малом зале в 8 часов вечера.

Вайнкоп. Следует проголосовать, дадим ли мы Исполнительному комитету полномочие продолжать переговоры с

---

* В протоколах конгресса и резолюциях отсутствуют указания на то, было ли принято это предложение Серрати и Грациадеи. *Ред.*

** Это заявление Грубера (К. Штейнгардта) отсутствует в русском и немецком стенографических отчетах. Печатается по стенографическому отчету на французском языке. *Ред.*

*** См. отчет «I международная конференция коммунисток». Гиз., 1921 г. Манифест конференции «К трудящимся женщинам всего мира», а также тезисы о женском коммунистическом движении, утвержденные Исполнительным комитетом, см. в «Приложениях», стр. 692 и 673. *Ред.*

Независимой социалдемократической партией Германии и с Французской социалистической партией так, как он их начал и вел.

Серрати. Так как предложение т. Вайнкопа сделано в последнюю минуту, то прошу т. Вайнкопа взять его обратно и возобновить завтра.

Вайнкоп. С удовольствием.

Радек требует слова.

Серрати отказывает ему в этом, так как заседание уже закрыто.

Заседание закрывается в 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

2 августа 1920 г. (утром)

Зиновьев. Заседание открыто.

Сегодня ровно год со дня падения Венгерской Советской республики. За этот год, как вам известно, мы потеряли тысячи лучших наших товарищей в Венгрии. Сегодня также год со дня смерти нашего лучшего друга, т. Тибора Самуэли, павшего первой жертвой венгерской контрреволюции. Я предлагаю конгрессу почтить вставанием память этого товарища. *(Все встают.)* Я выражаю надежду, что не далеко то время, когда мы снова увидим в Венгрии Советскую республику. В прошлом году она погибла — да здравствует Советская республика Венгрии!

Дитман (Независимая социалдемократическая партия Германии). От имени т. Криспина, которому болезнь помешала сегодня присутствовать на конгрессе, я прочитаю следующее заявление:

«На заседании конгресса 30 июля 1920 г., в котором, к сожалению, я не мог принять участие по болезни, докладчик назвал меня в своем заключительном слове социал-пацифистом, т. е. человеком, который мечтает о примирении классов или думает, что классовые противоречия можно уничтожить мирным путем.

За более чем 25-летнюю свою деятельность в области рабочего движения я никогда не был сторонником социал-пацифистских идей. Я решительно отвергаю их.

Я убежден, что капиталистический классовый строй можно преодолеть только путем беспощадной самостоятельной классовой борьбы пролетариата, путем завоевания политической власти рабочим классом и диктатуры пролетариата.

Москва, 30 июля, 1920 г. *Криспин*».

Вайнкоп (Голландия). Я уже сказал на последнем заседании, что нужно произвести еще одно голосование. Председатель Серрати не сделал этого тогда. Ввиду этого я предлагаю поставить теперь на голосование вопрос, получает ли Исполнительный комитет полномочие продолжать переговоры с Независимой социадемократической партией и с Французской социалистической партией в таком же духе, как это происходит теперь, или нет. Это полномочие нужно проголосовать, и я предлагаю сделать это теперь же. Вместе с делегатами Болгарии и Мексики предлагаю еще, чтобы голосование происходило не так, как до сих пор, а чтобы каждая страна голосовала отдельно.

Радек. Казалось бы, что после того, как у т. Вайнкопа было время за субботу и воскресенье обдумать этот вопрос, он не станет больше поднимать его, так как он уже решен. Ведь, мы приняли резолюцию, по которой, после того как соответствующие партии примут на своих конгрессах наши условия и на деле выяснится, выполняют ли они их или нет, Исполнительный комитет уполномочен решить, принять ли их в III Интернационал или не принимать. Если мы даем Исполнительному комитету право решать, принимается ли известная партия или нет, то мы не станем отнимать у него права продолжать переговоры с этой партией. Вопрос не подлежит обсуждению, он уже решен, и я предлагаю без дальнейших прений прямо перейти к порядку дня.

Зиновьев. Вносится предложение прекратить прения. Прежде всего, я ставлю этот вопрос на голосование. *(Прения прекращены.)* Теперь мы переходим к голосованию по существу. Тех, кто за предложение т. Вайнкопа, прошу поднять руку. *(Предложение отвергается.)*

Я предлагаю теперь перейти с французского языка на английский по следующей причине: Приехало еще 6—7 товарищей, не понимающих по-французски. Половина конгресса прошла у нас на французском языке. Теперь нам нужно экономить время, и, ввиду того, что предстоит обсуждение вопросов преимущественно о профессиональных союзах и парламентаризме, мы будем говорить по-английски.

В порядке дня доклад т. Бухарина.

Бухарин (Россия). Товарищи! Прежде всего я извиняюсь за язык. Это будет отнюдь не немецкий язык, но нечто, его заменяющее. Мы распределили работу следующим образом: сначала я сделаю доклад о принципиальной постановке вопроса и соответствующем его решении, затем т. Вольфштейн сделает доклад о работе нашей комиссии, а затем последует содоклад т. Бордига, представителя того мнения, что в эту эпоху разрушения мировой капиталистической системы мы вообще не должны участвовать ни в каких парламентах.

Теперь к делу. Вообще всякий раз, когда мы выдвигаем какую-нибудь проблему, мы должны исходить из оценки конкретной эпохи. И здесь открывается принципиальная разница между прежней эпохой мирного развития и нынешней, представляющей собою эпоху краха капиталистической системы, эпоху классовых войн, гражданских войн и диктатуры пролетариата.

«Мирную» эпоху, — и эта эпоха, конечно, не была мирной, если принять во внимание колонии, — можно обозначить как эпоху известной общности интересов между пролетариатом и буржуазией. Эта общность базировалась, в особенности у пролетариата высоко-развитых капиталистических стран, на том, что большие капиталистические страны вели широкую империалистскую политику. Поэтому капиталистические классы соответствующих стран были в состоянии получать сверхприбыли и выплачивать из этих сверхприбылей более высокую заработную плату пролетариату своих собственных стран. Вообще принципиально не верно, как это в свое время утверждал Каутский, что империалистская политика вовсе не принесла никакой пользы рабочему классу. Если рассматривать вопрос с точки зрения временных интересов рабочего класса, то можно было бы утверждать, что империалистская политика принесла некоторую пользу, а именно более высокую оплату рабочих из сверхприбылей капиталистов.

Если эту эпоху можно рассматривать, как эпоху известной общности интересов между пролетариатом и буржуазией, то тем самым дана вторая характерная черта этой эпохи, а именно как эпохи врастания рабочих организаций в буржуазный государственный аппарат. То, что реформисты обозначают как врастание в социализм, было врастанием рабочего класса и рабочих организаций в буржуазный государственный аппарат. Это явление обнаружилось особенно рельефно во время государственного капитализма, когда фактически почти все рабочие организации — и довольно большие массовые рабочие организации — стали составными частями государственно-капиталистического аппарата. Если бы мы стали рассматривать большие политические партии рабочего класса, желтую социалдемократию и профессиональные союзы за время войны, то мы нашли бы, что все эти массовые организации стали тогда составными частями капиталистической системы и государственного аппарата. Они были национализированы в буржуазном смысле. Исходная точка для этого развития была подготовлена уже перед войной. Она была дана в процессе этого врастания в капитализм, когда вообще почти все организации рабочего класса были вовлечены в этот процесс врастания. Таким образом мы можем также утверждать, что парламентское представительство рабочего класса и фракции рабочих партий врастают в буржуазный парламент. Вместо того, чтобы быть направленными против всей системы в целом и против буржуазного парламента, они, наоборот, стали составной частью парламентского аппарата, как такового. Такова была прежняя эпоха мирного капитализма, и такие явления мы наблюдаем и в начале войны.

Затем настала новая эпоха — краха капитализма и гражданских войн. Что касается рабочего класса, как класса, то он утратил в этом процессе свою прежнюю довольно-таки империалистскую идеологию. Эта идеология, достигшая своего апогея в лозунге «защиты отечества» (défense nationale), рухнула и вместе с нею рухнули и ее последствия. Рабочие организации из составных частей капиталистической системы постепенно превратились в аппараты классовой борьбы. Следовательно, из аппаратов для поддержания капиталистической системы они стали орудиями ее уничтожения. Параллельно с этим шло и преобразование парламентских фракций, которые из составных частей всего парламентского аппарата сделались инструментами его разрушения. И таким образом возник новый парламентаризм, сторонниками которого мы, коммунисты, можем и должны быть.

Товарищи, я не стану комментировать все параграфы наших тезисов, весьма пространных. Я выберу лишь некоторые главные пункты для обсуждения. Обсудив их, мы сумеем разрешить все спорные вопросы.

Имея пред собою эти две эпохи совершенно различного характера, мы можем сказать уже à priori, что процесс перехода от одной эпохи к другой, от старого парламентаризма к новому, должен рассматриваться как процесс, который в каждый конкретный момент увлекает за собой различные остатки прежних взглядов, существовавших в рабочем классе. Чем больше будет развиваться этот процесс, тем больше будут исчезать эти остатки. Но теперь мы еще можем ясно наблюдать эти пережитки прежних представлений у многих партий, даже у тех, которые уже вошли в III Интернационал. Вообще оппортунизм и колеблющиеся партии существуют еще в рабочем движении, идеология сотрудничества с буржуазией еще держится частично, и это находит свое отражение в наличии прежнего парламентаризма.

Рассмотрим сначала всю картину парламентской деятельности рабочего класса. Возьмем состав различных парламентских фракций, и мы получим своеобразную картину. Например, Независимая социалдемократическая партия. Эта партия имеет теперь в парламенте 82 депутата. Если же мы рассмотрим в рамках и так уже достаточно умеренной и оппортунистической партии, как таковой, состав ее парламентской фракции, то мы получим приблизительно следующие цифры: из этих 82 членов парламентской фракции около 20 принадлежат определенно к правым, около 40 — к соглашательскому «болоту» и около 20 — к левым независимцам. Итак, процент правых и «болота», — я подчеркиваю: «в рамках Независимой социалдемократической партии», которая уже сама по себе достаточно оппортунистична, — довольно большой.

Возьмем итальянскую партию и ее парламентскую фракцию. Она принадлежит к нам и входит в III Интернационал. Это одна из лучших наших партий, и мы можем утверждать, что если мы разделим членов этой парламентской фракции на три части, именно: сторонников Турати и Лаццари, сторонников Серрати и так называемых бомбаччианцев, то мы получим следующие цифры: 30% всей фракции принадлежат к направлению Турати, 55% — к центру и 15% — к левой. Тов. Серрати дал мне несколько иные цифры. По его мнению, реформисты насчитывают 41 мандат. Это — официальная справка т. Серрати, и она показывает наличие весьма значительного процента реформистов внутри коммунистической партии.

Если мы возьмем французскую партию, то получим следующие цифры: 68 парламентариев, среди них 40 явных реформистов внутри и так уже оппортунистической партии, и 26 из группы центра, но не в нашем смысле этого слова, а слово это означает центр французской партии, т. е. центр в квадрате. Что же касается коммунистов, то они имеют, вероятно, 2 голоса.

Если мы обратимся к норвежской партии, довольно хорошей, то ее парламентская фракция насчитывает 19 членов, из них около 11 правых, 6 — центр, 2 — коммуниста. Что касается Швеции, то шведская парламентская фракция насчитывает довольно много таких товарищей, которых отнюдь нельзя считать коммунистами.

Итак, в конечном итоге, довольно печальная картина. Состав парламентских фракций ниже всякой критики. И если мы будем искать причину этого явления, то она заключается в том, что эти партии и как партии недостаточно определенно коммунистичны, потому что среди них находится довольно большое число оппортунистов. Поэтому они терпят такие элементы и в своих парламентских фракциях.

Теперь я перехожу от состава партий к политике, т. е. к их парламентской политике, и здесь мы вправе утверждать, что эта политика так же далека от революционного парламентаризма, как небо от земли. Беру, как образец, опять Независимую социалдемократическую партию. Во время войны, когда нужно апеллировать к народам для пресечения войны, они апеллировали к правительству. Вспоминаю свой разговор с т. Гаазе. Когда мы были в Берлине, он хотел нам доказать, что им проводится подлинный революционный парламентаризм. В качестве наилучшего доказательства он привел одну из своих речей, в которой он утверждает, что германское правительство совершило правонарушение, послав германские войска в Финляндию. Ибо можно было злоупотребить этими войсками. Как будто посылка войск на французский фронт не составляет правонарушения, а когда они посланы в Финляндию, то это правонарушение. Это доказательство не революционного парламентаризма, а оппортунистического. Возьмите все, что было написано и сказано в германском парламенте по вопросу о социализации. Это прямо смешно. Когда читаешь эти речи, то не замечаешь в них ничего революционного. И т. Деймиг, насколько мне известно, еще в 1920 г. защищал оппортунистическую постановку вопроса, когда писал о планах социализации. Или, например, речь о конституции Оскара Кона, представителя независимцев.

Эта речь довольно длинна, но в ней нет абсолютно никаких следов революционной постановки вопроса. Мы слышим здесь, что конституция недомогает. Мы сами недомогаем от этих учений. О Носке — ни слова. Это — метод Каутского. Когда он обсуждает вопрос о буржуазной демократии, то он толкует об обезьянах и дикарях. Такова же и речь т. Оскара Кона. Здесь можно было вполне революционно развить нашу принципиальную точку зрения. Возьмите, например, историю со следственной комиссией о виновниках войны, эту чистейшую комедию, и вот, на основе материала, представленного ведомством иностранных дел, независимцы хотят парламентски расследовать вопрос. В этом нет никакого намека на какое-либо революционное действие. Возьмем предложение Оскара Кона об отмене закона об административно-предварительном аресте (Schutzhaftgesetz) в германском парламенте. Этот закон касался только политических заключенных. Здесь вы имеете все, что угодно, но только не революционную точку зрения революционного коммуниста.

Возьмем то, что мы слышали здесь, в этом зале, от товарищей-независимцев. Когда они извинялись за то, что не дали нам своевременно ответа, то, если не ошибаюсь, т. Дитман или другой представитель сказал: мы тогда были заняты выборами, а это было такое великое дело, что мы не могли сейчас же составить ответ. Вот вопиющий пример, наносящий смертельный удар тем товарищам, которые на него ссылаются. Ведь, если они имеют, с одной стороны, выборы, а, с другой стороны, дело всего Интернационала, то ясно для каждого революционера, что необходимо провести избирательную борьбу под лозунгом Интернационала. Противопоставление Интернационала выборам согласуется с чем угодно, но только не с принадлежностью к III Интернационалу. Мы можем проследить всю парламентскую деятельность товарищей-независимцев и никогда не найдем ясной, проникнутой сознанием цели, тактики в нашем духе.

Если мы будем рассматривать Французскую социалистическую партию или другие партии, то также получим довольно печальную картину. Я не буду уделять этому слишком много внимания, ибо достаточно привести один пример, чтобы сейчас же представить себе все положение. Во всех этих явлениях, как в составе парламентских фракций, так и в их тактике, кроются остатки прежнего парламентаризма, которые мы, буквально, должны вытравить, ибо если мы и в будущем сохраним эту практику, эти методы, этот состав парламентских фракций, то мы не сумеем развернуть революционную деятельность и абсолютно будем лишены возможности при наличии такого балласта вести революционную борьбу.

Теперь мы переходим к другому вопросу, к вопросу о принципиальном антипарламентаризме. Этот антипарламентаризм — законное дитя описанного выше оппортунизма и прежней парламентской деятельности со всеми ее грехами. Это она позднее в виде противовеса породила принципиальный антипарламентаризм. Этот принципиальный антипарламентаризм нам гораздо симпатичнее, чем оппортунистический парламентаризм. Среди сторонников антипарламентаризма мы можем, по моему мнению, наметить две главные группы: первая, действительно принципиально отрицающая всякое участие в парламентской деятельности, и вторая группа, отвергающая парламентаризм из-за особой специфической оценки возможностей парламентской деятельности. В нашу эпоху мы можем отметить, как представителей первого направления, американских IWW (Индустриальные рабочие мира). Как представитель второго течения сегодня здесь выступит т. Бордига.

Что касается принципиального антипарламентаризма, то о первой группе его сторонников можно сказать, что это учение или эта тактика, если проследить их теоретически, базируются на полном смешении основных понятий политической жизни. Так, например, IWW не представляют себе ясно, что, собственно, означает политическая борьба. Они думают, что если проводят всеобщую забастовку экономического характера, фактически направленную против буржуазного государства, но руководимую не политической партией, а профессиональными союзами, то это не есть политическая борьба. Они, следовательно, абсолютно не понимают, что, собственно, называется политической борьбой. Они смешивают политическую борьбу с парламентской деятельностью. Они думают, что под политической борьбой следует разуметь только парламентскую деятельность или деятельность парламентских партий. Я не буду заниматься здесь исследованием этого вопроса, ибо он ясно изложен в наших тезисах. Поэтому товарищам нужно только прочесть тезисы. Совершенно ясно, что это отрицательное отношение к парламентаризму основано на разных заблуждениях принципиального характера и прежде всего на ложном понимании сущности политической борьбы. Если проследить историю американского парламентаризма, то он обнаруживает столько низости и продажности, что многие честные элементы переходят в лагерь принципиального антипарламентаризма. Рабочий отнюдь не мыслит абстрактно — он довольно грубый эмпирик, и если вы не докажете ему эмпирическим путем, что революционный парламентаризм возможен, то он просто отрицает всю историю. Такие элементы, видевшие одни только низости, переходят в большом количестве в лагерь принципиальных антипарламентаристов.

Я перехожу к точке зрения второй группы, представленной в этом зале Бордига. Он утверждает, что его точку зрения отнюдь не следует смешивать с принципиальным антипарламентаризмом, и я должен сказать, что его точка зрения, со стороны формальной, основана на чисто теоретических, а не на каких-либо других предпосылках. Тов. Бордига утверждает, что именно с точки зрения нынешней эпохи массовых боев пролетариата, с точки зрения оценки этой эпохи, как эпохи гражданских войн, что только с этой специфической исторической точки зрения нельзя итти в парламенты. Так думает он. Я же думаю, и можно это доказать, что существует принципиальный мост между тактикой т. Бордига и тактикой принципиальных противников парламентаризма. Тов. Бордига выработал свои собственные тезисы, и мы в них читаем, например, следующее:

«Необходимо раз навсегда покончить с буржуазной ложью, которая заставляет верить, что все столкновения между враждебными политическими партиями, всякая борьба за завоевание власти должны происходить в рамках демократического механизма, путем выборов и парламентских дебатов. Невозможно достигнуть этой цели, если не порвать окончательно с традиционными методами — призывать рабочих к выборам, в которых они принимают участие бок-о-бок с членами буржуазного класса, и если не покончить со зрелищем парламентской трибуны, где делегаты пролетариата работают совместно с делегатами своих эксплуататоров».

Здесь т. Бордига полагает, что если делегат рабочего класса физически находится в одной комнате с буржуа, то он eo ipso (тем самым) работает в контакте с буржуазным классом. Это — наивное представление, типичное для IWW.

В конце § 9 его тезисов мы читаем: «Поэтому коммунистические партии никогда не будут пользоваться значительным успехом в пропаганде метода революционного марксизма, если они не будут основывать своей непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата и за советы рабочих депутатов на отказе от всякого контакта с системой буржуазной демократии».

Итак, одно лишь физическое соприкосновение в одной комнате уже есть грехопадение, и всей истории — конец.

Я считаю, что эта ошибка может оказаться еще более значительной, потому что мы не всегда располагаем советами рабочих депутатов. Тов. Бордига согласен с нами в том, что мы не можем организовать тотчас же во всех странах советы рабочих депутатов. Советы — боевые организации пролетариата. Если нет условий для ведения этой прямой борьбы, тогда не имеет смысла создавать и советы. Тогда они превращаются в культурные придатки других организаций, проникающиеся совершенно реформистским духом, и возникает большая опасность, что советы рабочих депутатов сорганизуются, так сказать, по французскому образцу, когда сходятся несколько человек для образования гуманитарно-пацифистской организации, не представляющей никакой революционной ценности. Но все эти организации еще не существуют, их нет еще реально, а буржуазный парламент существует реально. Мы говорим в наших тезисах: мы должны в этих учреждениях иметь наших революционных агентов, здесь наши пролетарские разведчики работают бок-о-бок с буржуазным классом.

Здесь выдвигали совершенно негативное представление, логически не разработанное, но совершенно понятное с точки зрения эмоциональной. Но с точки зрения революционной логики и целесообразности решающим моментом во всей постановке вопроса является то, что мы, революционные коммунисты, утверждаем: можно итти в буржуазные парламенты, чтобы попытаться взорвать их изнутри. Раньше, когда парламентские фракции врастали в парламентские учреждения, они становились составными частями всей системы как таковой. Мы же хотим вести нашу работу таким образом, чтобы все более выявлять резкое противоречие между парламентской системой и нашей фракцией. Излишне говорить, что для нас при этом самое главное заключается в том, чтобы наша парламентская деятельность была теснейшим образом связана с массами рабочего класса.

Проследим дальше тезисы т. Бордига. Сперва маленькое замечание. Я утверждаю, что некоторые товарищи защищают принципиальный антипарламентаризм по той причине, что эти товарищи просто боятся выступить, как революционные парламентарии, ибо эта почва для них слишком опасна, и они стараются во время революции убежать каким-либо путем от этой тяжелой задачи. Ссылаются на большие партии, чтобы доказать, что такая деятельность вообще невозможна. Я этого не говорю про т. Бордига, но в его фракции имеются такие элементы, раз он приходит к нам и говорит в § 12 своих тезисов:

«Самая природа дебатов в парламенте и в других демократических органах исключает всякую возможность перехода к критике политики враждебных партий, к пропаганде против самого принципа парламентаризма, к действиям, которые выходят за рамки парламентского регламента».

Тов. Бордига говорит, что технически не представляется возможным использовать парламент, но ведь это надо доказать! Никто не скажет, что при царизме мы имели лучшие условия в нашей Думе, чем ныне в итальянской палате депутатов. Никто не пробовал выступать так, как следует. Почему же вы уже à priori утверждаете, что это невозможно? Попробуйте сначала, устраивайте различные скандалы, дайте себя арестовать, создайте большой политический процесс. Вы всего этого не предпринимали. Это нужно развивать во все возрастающей прогрессии. И я утверждаю, что это возможно. Французские товарищи, например, Лефевр, говорят, что во французской палате депутатов нельзя сказать ни одного резкого слова против Клемансо. Но, ведь, никто этого не пробовал, никто не сделал даже попытки. Я полагаю, что это объясняется просто боязнью. Люди говорят: да, это слишком опасно. Мы можем вести путем пропаганды чисто легальную работу. Они сами себя разоблачают: так как почва слишком опасна, то они просто хотят удрать от этой тяжелой задачи.

Тов. Бордига в § 10 приводит следующий аргумент против парламентских выборов: «Го огромное значение, которое придают на практике избирательной кампании и ее результатам, тот факт, что партия на довольно долгое время посвящает ей все свои силы, все свои ресурсы, людей, печать и материальные средства, — все это, с одной стороны, содействует, несмотря на все митинговые речи и теоретические декларации, укреплению представления о том, что выборы являются подлинным основным средством для достижения целей коммунизма, с другой же стороны, приводит к почти полному прекращению работы по организации и подготовке революции, придавая партийной организации технический характер, стоящий в полном противоречии с потребностями революционной работы, как легальной, так и нелегальной».

Быть может, что-либо подобное существует в Италии, но вы должны нам доказать, почему это логически необходимо. Если вы стоите на точке зрения т. Дитмана и говорите, что избирательная борьба есть противоположность вопросу об Интернационале, то вы правы. Но наша точка зрения заключается в том, что всю кампанию следует развивать под революционным углом зрения. Тогда не обнаружится такого противоречия. Здесь нет никакого логического противоречия, когда мы говорим, что мы должны провести всю избирательную борьбу под совершенно ясными революционными лозунгами, что мы должны итти в деревни и работать там, где пока отсутствует политический интерес, чтобы спаять людей в массовые организации и держать в контакте все эти разнородные элементы. Да, говорите вы, это как раз и есть умерщвление революционной работы. Тов. Бордига написал так потому, что он мало видел настоящих революционных избирательных кампаний так же, как и товарищи из IWW, которые тоже не видели революционного парламентаризма. Поэтому т. Бордига выдвигает такие положения, которые он должен, по крайней мере, обосновать. Я думаю, что, несмотря на это, имеется много эмпирических доказательств в пользу революционного парламентаризма. Я их повторю, имена эти нам знакомы. Это была деятельность Либкнехта, деятельность Хеглунда, затем у болгарских товарищей и у нас. Мы имели революционный парламентаризм при самых различных исторических обстоятельствах, например, во время II Думы, или предпарламента Керенского, или Учредительного собрания. Мы не боялись работать бок-о-бок с буржуа, социалистами-революционерами или кадетами, потому что мы имели твердую революционную тактику и совершенно ясную тактическую линию.

Поэтому этот вопрос, т. е. вопрос о партии, и является кардинальным вопросом. Если вы обладаете подлинной коммунистической партией, то вам нечего бояться посылки вашего члена партии в буржуазный парламент, ибо он будет действовать, как должен действовать революционер. Если же у вас в партии смесь из всякой всячины, где 40% определенных оппортунистов, то, конечно, как раз эти господа пролезают в парламентские фракции и на такие места, где они лучше всего устраиваются. Поэтому они почти все и являются членами парламентских фракций. Тогда вы не можете выполнить своих революционно-коммунистических парламентских обязанностей. Это связано с вопросом о партии. Если мы вообще среди партий Коммунистического Интернационала имеем настоящие коммунистические партии, в недрах которых нет ни оппортунистов, ни реформистов, если мы уже произвели эту чистку, то мы обладаем гарантией, что у нас будет не старый парламентаризм, а подлинный революционный парламентаризм и верный метод для уничтожения буржуазии, всего буржуазного государственного аппарата и буржуазной системы.

Вольфштейн (Германия). Товарищи, я сделаю вкратце отчет о работе парламентской комиссии. Вместо первого абзаца, на стр. 60 решено дать подробное историческое введение по вопросу о парламентаризме. Общее заглавие этих тезисов теперь гласит: «Коммунистические партии и парламентаризм». Первый абзац: «Новая эпоха и новый парламентаризм», вместо прежнего, гласит:

«Отношение социалистических партий к парламентаризму состояло с самого начала, еще в эпоху I Интернационала, в том, чтобы использовать буржуазные парламенты с целью агитации. Участие в парламенте рассматривалось под углом зрения развития классового самосознания, т. е. пробуждения классовой вражды пролетариата к господствующим классам. Это отношение изменилось не под влиянием доктрины, но под влиянием хода политического развития. На основе роста производительных сил и расширения арены капиталистической эксплуатации, капитализм, а вместе с ним и парламентские государства приобрели длительную устойчивость.

Отсюда возникло приспособление парламентской тактики социалистических партий к «органической» законодательной работе буржуазного парламента и все большее значение борьбы за реформы в рамках капитализма, господство так называемой программы-минимум социалдемократии, превращение программы-максимум в платформу для дебатов относительно весьма отдаленной «конечной цели». На этой основе развились явления парламентского карьеризма, коррупции, открытого или замаскированного предательства элементарнейших интересов рабочего класса.

Отношение III Интернационала к парламентаризму определяется не новой доктриной, а изменением роли самого парламентаризма. В минувшую историческую эпоху парламент, как орудие развивающегося капитализма, совершил в известном смысле исторически прогрессивную работу. В теперешних же условиях разнузданного империализма парламент превратился в одно из орудий лжи, обмана, насилия и расслабляющей болтовни перед лицом империалистских опустошений, хищений, насилий, грабежей и разрушений; парламентские реформы, лишенные систематичности, прочности и планомерности, теряют всякое практическое значение для трудящихся масс.

Вместе со всем буржуазным обществом лишается своей устойчивости и парламентаризм. Переход от органической эпохи к критической создает основу для новой тактики пролетариата в области парламентаризма. Так, например, русская рабочая партия (большевики) еще в прошедший период выработала сущность революционного парламентаризма, потому что Россия с 1905 г. оказалась выбитой из состояния политического и социального равновесия и вошла в период бурь и потрясений.

Поскольку некоторые, тяготеющие к коммунизму, социалисты указывают на то, что момент для революции в их странах еще не наступил, и отказываются от раскола с парламентскими оппортунистами, они исходят, по существу дела, из оценки, сознательной или полусознательной, предстоящей эпохи, как эпохи относительной устойчивости империалистского общества и считают, что в борьбе за реформы, на такой основе, коалиция с Турати и Лонгэ может дать практические результаты.

Коммунизм должен исходить из теоретического выяснения характера настоящей эпохи (кульминация капитализма; его империалистское самоотрицание и самоуничтожение; непрерывное нарастание гражданской войны и т. д.). В различных странах формы политических взаимоотношений и группировок могут быть различны. Но существо остается всюду одно и то же: дело идет для нас о непосредственной политической и технической подготовке восстания пролетариата в целях разрушения буржуазной власти и установления новой власти пролетариата.

В настоящий момент парламент ни в коем случае не может явиться для коммунистов ареной борьбы за реформы, за улучшение положения рабочего класса, как это бывало в известные моменты прошлой эпохи. Центр тяжести политической жизни полностью и окончательно перенесен за пределы парламента. С другой стороны, буржуазия не только в силу ее отношения к трудящимся массам, но и в силу сложных взаимоотношений внутри буржуазных классов вынуждена часть своих мероприятий так или иначе проводить через парламент, где различные клики торгуются за власть, показывают свои сильные и выдают свои слабые стороны, компрометируют себя и пр. и проч.

Поэтому непосредственная историческая задача рабочего класса состоит в том, чтобы вырвать эти аппараты из рук господствующих классов, сломать их, уничтожить и создать на их месте новые органы пролетарской власти. В то же время революционный штаб рабочего класса глубоко заинтересован в том, чтобы иметь свою разведку в парламентских учреждениях буржуазии, для облегчения этой разрушительной задачи. Отсюда совершенно ясно коренное различие между тактикой коммуниста, вошедшего в парламент с революционной целью, и тактикой социалистического парламентария. Этот последний исходит из предпосылки относительной устойчивости, неопределенной длительности существующего режима. Он ставит себе задачей всеми средствами добиваться реформ и заинтересован в том, чтобы каждое завоевание надлежащим образом оценивалось массой, как заслуга социалистического парламентаризма (Турати, Лонгэ и К°).

На смену старому приспособленческому парламентаризму приходит новый парламентаризм, который является одним из орудий уничтожения парламентаризма вообще. Однако отвратительные традиции старой парламентской тактики отбрасывают некоторые революционные элементы в лагерь принципиальных противников парламентаризма (IWW, революционные синдикалисты, Коммунистическая рабочая партия Германии). Принимая это во внимание, II конгресс III Коммунистического Интернационала приходит к следующим положениям».

Затем вносится ряд изменений во всех параграфах. Первый параграф был также несколько изменен комиссией и сформулирован теперь следующим образом:

«Парламентаризм, как государственная система, стал «демократической» формой господства буржуазии, нуждающейся, на определенной ступени развития, в фикции народного представительства, которое внешне выступает как организация внеклассовой «народной воли», по существу же является орудием подавления и угнетения в руках господствующего капитала».

Далее, § 9, строка 4: «Эти массовые выступления организуются и направляются революционными массовыми организациями пролетариата (союзами, партиями, советами) под общим руководством сплоченной, дисциплинированной, централизованной коммунистической партии».

Параграф 11, строка 8, гласит теперь: «. . . а для того, чтобы из недр парламента помочь массам взорвать путем выступления государственную машину буржуазии и сам парламент изнутри. . .»

В § 12, в 5 строке, прибавлено: «. . . взирают на парламентскую трибуну преисполненные еще демократических иллюзий. . .»

Далее, § 13 в своей прежней форме совершенно исключен и вместо него вставлен новый, в котором сказано, как коммунисты должны вести себя в случае, если в коммунальных учреждениях ими будет завоевано большинство. Итак, этот новый параграф гласит:

«В случае, если коммунисты получат большинство в коммунальных учреждениях, они должны: а) составлять революционную оппозицию буржуазной центральной власти; б) делать все, чтобы оказывать услуги беднейшему населению (хозяйственные мероприятия, организация или попытка организации вооруженной рабочей милиции и т. д.); в) при каждом случае указывать на те преграды, которые буржуазная государственная власть ставит всяким действительно крупным переменам; г) на этой почве вести решительную революционную пропаганду, не боясь конфликта с государственной властью; д) при известных обстоятельствах заменить местные самоуправления местными советами рабочих депутатов. Таким образом, вся работа коммунистов в коммунальных учреждениях должна явиться частью их работы над разложением капиталистической системы».

В § 15 в последней строчке зачеркнуто имя Хеглунда, так как Хеглунд только в определенное время развивал революционную деятельность в парламенте. Теперь он уже не действует в этом духе.

Раздел III озаглавлен теперь так: «Революционный парламентаризм». Здесь сделаны лишь некоторые незначительные изменения, главным образом, редакционного характера.

Основная работа комиссии, принявшей тезисы всеми голосами против двух, заключалась, в общем, в том, чтобы выработать хороший текст на немецком, французском и английском языке. Это определенно было более трудной задачей, чем разрешение вопроса о тезисах Бордига, на долю которых в комиссии пришлось два голоса. Результаты прочих голосований таковы: Введение принято против 2 голосов; §§ 1 — 6 единогласно; §§ 7 — 10 против 2 голосов; §§ 8 — 9 единогласно; §§ 10 — 18 против 1 голоса; § 19 единогласно. Раздел III: §§ 1 — 4 против 1 голоса, § 5 против 2 голосов, §§ 6 — 7 единогласно, остальные §§ при 1 воздержавшемся. Два голоса, поданные принципиально против тезисов, принадлежали представителям Швейцарии и IWW. На последнем заседании комиссии представитель IWW вследствие болезни не присутствовал.

Бордига (Италия). Левая фракция Итальянской социалистической партии придерживается антипарламентаризма по причинам, имеющим значение не только для Италии, но и для всех других стран.

Есть ли это вопрос принципа? Конечно, нет. В принципе мы, ведь, все антипарламентаристы, потому что мы отвергаем парламентаризм, как средство освобождения пролетариата и как политическую форму пролетарского государства. Анархисты являются принципиальными антипарламентаристами, поскольку они объявляют себя противниками всякой передачи полномочия одним индивидуумом другому. Синдикалисты, противники всякой политической деятельности партии, придерживающиеся совсем другого взгляда на процесс освобождения пролетариата и на новое общество, также являются антипарламентаристами.

Что касается нас, то наш антипарламентаризм основывается на марксистской критике буржуазной демократии. Я не буду повторять здесь аргументацию критического коммунизма, разоблачающего буржуазную ложь о политическом равенстве, возвышающемся якобы над экономическим неравенством и классовой борьбой. Наша концепция связана с представлением об историческом процессе, по которому борьба классов завершается освобождением пролетариата после насильственной борьбы, опирающейся на диктатуру пролетариата. Эта теоретическая концепция, изложенная в «Коммунистическом манифесте», нашла свое первое историческое осуществление в русской революции. Между этими двумя фактами прошло много времени, и развитие капиталистического мира в течение этого периода было чрезвычайно сложным. Марксистское движение выродилось за этот период в социалдемократическое движение и создало общее поле деятельности для мелких корпоративных интересов отдельных групп рабочих и буржуазной демократии. Это перерождение обнаруживается одновременно и в профессиональных союзах, и в социалистических партиях.

Итак, почти совсем забыли марксистскую задачу марксистской партии — выступать от имени рабочего класса в целом и призывать к выполнению его исторической революционной задачи. Создали идеологию, не имеющую ничего общего с марксизмом, которая отвергала насилие и диктатуру пролетариата, заменяя это иллюзией социал-пацифистского и демократического преобразования.

Русская революция явилась ярким подтверждением правильности марксистской теории, доказав необходимость применения методов насильственной борьбы и установления диктатуры пролетариата.

Но исторические условия развития русской революции не похожи на условия, в которых будет развиваться пролетарская революция в демократических странах Западной Европы и Америки. Положение России можно скорее сравнить с положением Германии в 1848 г., где тоже произошли две революции, одна после другой, — демократическая революция и пролетарская. Тактический опыт русской революции не может быть перенесен в другие страны, где буржуазная демократия существует уже давно, и где революционный кризис будет прямым переходом от существующего политического режима к диктатуре пролетариата.

Марксистское значение русской революции состоит в том, что заключительная ее фаза (роспуск Учредительного собрания и захват власти советами) могла быть понята и защищена на основе марксизма, и что русская революция подготовила почву для развития нового международного движения, для Коммунистического Интернационала, который решительно порвал с постыдно обанкротившимся во время войны социалдемократизмом.

В Западной Европе проблема революции требует прежде всего выхода из рамок буржуазной демократии. Нужно доказать всю ложность утверждений буржуазии, что якобы вся политическая борьба должна протекать в рамках парламентского механизма, доказать необходимость перенести борьбу на новую почву — на почву прямого революционного действия для завоевания власти.

Нужна новая техническая организация партии, т. е. новая историческая формация. Это осуществляется в коммунистической партии, которая, по определению тезисов Исполнительного комитета по вопросу о роли партии, — рождена эпохой прямой борьбы за диктатуру пролетариата (тезис 4).

Итак, первый буржуазный механизм, подлежащий разрушению, прежде чем перейти к экономическому строительству коммунизма, прежде даже, чем построить новый механизм пролетарского государства, долженствующий заменить старый аппарат управления, — это парламент.

Буржуазная демократия является средством косвенной обороны против масс, тогда как исполнительный аппарат государства держится наготове для того, чтобы пустить в ход средства прямого насилия, как только рухнут последние попытки удержать пролетариат на почве демократии. Поэтому крайне важно разоблачить эту игру буржуазии и показать массам все двуличие буржуазного парламентаризма.

Практика традиционных социалистических партий уже до мировой войны вызвала антипарламентаристскую реакцию в рядах пролетариата: анархо-синдикалистскую реакцию, отрицавшую всякое значение политической работы и стремившуюся сконцентрировать деятельность пролетариата в области экономических организаций, распространяя этим ложное представление о политической работе, как исключительно избирательной и парламентской деятельности.

Необходимо бороться против такой иллюзии не менее, чем против социалдемократических иллюзий; эта концепция слишком далека от истинно-революционного метода и заводит пролетариат в его освободительной борьбе на ложный путь.

Необходимо внести как можно больше ясности в нашу пропаганду: нужно выдвигать перед массами лозунги наиболее простые и оказывающие наибольшее действие.

Исходя из марксистских принципов, мы предлагаем, чтобы агитация за диктатуру пролетариата в странах, где демократический режим существует уже давно, основывалась на бойкоте выборов и буржуазно-демократических органов.

Огромное значение, которое придается на практике избирательной деятельности, таит в себе двойную опасность: с одной стороны, создается впечатление, что эта деятельность наиболее важная, а, с другой стороны, поглощая все силы и средства партии, она приводит к тому, что деятельность и подготовительная работа в других областях движения почти совершенно забрасывается. Не одни социалдемократы придают громадное значение выборам; и предложенные Исполнительным комитетом тезисы говорят о важности использования в избирательной кампании всех средств агитации (тезис 15).

Организация партии, которая принимает участие в избирательной кампании, приобретает совершенно особый технический характер, представляющий полный контраст с характером тех организаций, которые соответствуют потребностям легальной и нелегальной революционной деятельности. Партия становится (или остается) системой избирательных комитетов, исключительно занятых подготовкой и мобилизацией избирателей. Когда речь идет о старой социалдемократической партии, которая присоединяется к коммунистическому движению, возникает очень большая опасность, что она будет продолжать вести парламентскую работу так же, как она вела ее и раньше. Примеров этому много.

Что же касается тезисов, предложенных и защищаемых докладчиками, то с первой частью их исторического введения я почти целиком согласен. Там говорится, что I Интернационал пользовался парламентаризмом в целях агитации, пропаганды и критики. Позднее, при II Интернационале сказалось разлагающее влияние парламентаризма, ведущее к реформизму и сотрудничеству классов. Отсюда во введении делается вывод, что III Интернационал должен вернуться к парламентской тактике I Интернационала, с целью разрушения самого парламента изнутри.

Наоборот, если III Интернационал принимает учение I Интернационала, он должен, ввиду громадной разницы исторических условий, придерживаться совершенно иной тактики, а не соучаствовать в буржуазной демократии.

В первой своей части тезисы ничуть не расходятся с моей точкой зрения. Разногласие начинается лишь тогда, когда речь заходит об использовании для массовых выступлений избирательной кампании и парламентской трибуны. Мы отвергаем парламентаризм не потому, что он является легальным средством. Его нельзя использовать в том же смысле, как прессу, свободу собраний и т. д. Здесь речь идет об одном из средств борьбы, а там — буржуазное учреждение, которое должно быть заменено пролетарскими учреждениями, рабочими советами. Мы, ведь, не думаем после революции отказаться от пользования прессой, пропагандой и т. п., но мы намереваемся прежде всего сломать демократический аппарат и заменить его диктатурой пролетариата.

Этот аргумент также не может выдвигаться нами, как и другой — о «вождях» движения. Не может быть и речи о том, чтобы обойтись без вождей. Мы прекрасно знаем и постоянно говорили это анархистам с самого начала войны, что недостаточно отказаться от парламентаризма, чтобы избавиться от вождей; всегда нужны будут пропагандисты, журналисты и т. д. Несомненно, что во время революции нужна централизованная партия, руководящая действиями пролетариата. Разумеется, этой партии нужны будут вожди, но роль этих вождей будет совершенно иная, чем в традиционной практике социал-демократов. Партия руководит пролетарскими выступлениями в том смысле, что она берет на себя самую опасную работу, требующую величайшего самопожертвования. Вожди партии — не только вожди победоносной революции; в случае поражения они же первые падают под ударами врага. Их положение совсем не похоже на положение парламентских вождей, которые занимают наиболее выгодные посты в буржуазном обществе.

Нам говорят, что с парламентской трибуны можно вести пропаганду. Я отвечу на это немного детским аргументом: ведь, то, что говорится с трибуны, повторяется в прессе. Если речь идет о буржуазной прессе, то в ней все будет извращено, а если о нашей, то лишний труд говорить предварительно с трибуны то, что можно и так напечатать.

Приведенные докладчиками примеры нисколько не колеблют предложенных нами тезисов. Либкнехт действовал в рейхстаге в ту эпоху, когда мы признавали возможность парламентской деятельности, тем более, что дело было не в санкционировании самого парламентаризма, а в критике буржуазной власти.

Но если на одну чашу весов поставить Либкнехта, Хеглунда и другие весьма немногочисленные примеры революционной деятельности в парламенте, а на другую всю длинную цепь предательства социалдемократов, то баланс получится самый неблагоприятный для революционного парламентаризма.

Что же касается вопроса о большевиках в Думе, в прессе, в предпарламенте Керенского, в Учредительном собрании, то все это имело место в совершенно иных условиях, чем те, в которых мы предлагаем отбросить тактику парламентаризма, и я не буду возвращаться к вопросу о разнице между развитием русской революции и будущим развитием революции в других буржуазных странах.

Я также не могу согласиться с мыслью о завоевании при помощи выборов буржуазных коммунальных учреждений. Я не могу также обойти молчанием одну очень важную проблему. Я имею в виду использование избирательной кампании для агитации и для пропаганды коммунистической революции. Но, ведь, эта агитация будет еще более эффективна, когда мы будем призывать массы к бойкоту буржуазных выборов.

Нельзя, кроме того, точно предусмотреть, в чем будет заключаться разрушительная работа, которую могут вести коммунистические депутаты в парламенте. Докладчик представляет нам по этому вопросу проект регламента коммунистической деятельности в буржуазном парламенте [*]. Но это же, если позволительно так выразиться, чистейшая утопия. Никогда не удастся организовать такие парламентские выступления, которые противоречат самим принципам парламентаризма и выходят из рамок парламентского регламента.

Два слова еще об аргументах т. Ленина в его брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» [**]. Я думаю, что нельзя осуждать наше антипарламентаристское течение, как то, которое требует выхода из профессиональных союзов. Профсоюзы, даже в том случае, если они коррумпированы, все же остаются рабочей средой. Выход из социалдемократических профсоюзов соответствует взглядам некоторых синдикалистов, желающих объединиться в революционные органы борьбы другого экономического типа. С точки зрения марксизма это было бы заблуждением, но оно не имеет ничего общего с той аргументацией, на которой основывается наш антипарламентаризм.

---

[*] Бордига имеет здесь в виду тезисы: «Коммунистический парламентаризм на практике. Проект инструкции коммунистам-депутатам буржуазных парламентов (центральных, областных парламентов, а также городских муниципалитетов) и Центральным комитетам коммунистических партий, которые обязаны руководить коммунистическими фракциями буржуазных парламентов) дополнение к тезисам о парламентаризме)» (см. «Приложения» стр. 657). Эти тезисы с некоторыми изменениями были включены конгрессом в резолюцию «Коммунистические партии и парламентаризм» (см. раздел III «Революционный парламентаризм», стр. 511). *Ред.*

[**] Ленин. Сочинения, т. XXV, стр. 165—250. *Ред.*

Тезисы докладчика говорят, впрочем, что вопрос о парламентаризме является второстепенным для коммунистического движения; другое дело — вопрос о профессиональных союзах. Я полагаю, что из оппозиции к парламентской деятельности нельзя выводить окончательных суждений об отдельных товарищах или о коммунистических партиях.

Тов. Ленин в своей интересной работе знакомит нас с коммунистической тактикой, защищая очень гибкую тактику, соответствующую весьма внимательному анализу положения буржуазного мира, и предлагая при этом применять в капиталистических странах опыт русской революции. Он подчеркивает также необходимость считаться в высшей степени с особенностями различных стран.

Я не берусь обсуждать здесь этот метод. Я замечу только, что марксистское движение западных демократических стран требует гораздо более прямой тактики, чем та, которая была необходима в русской революции.

Тов. Ленин обвиняет нас в том, что мы хотим уклониться от проблемы коммунистической деятельности в парламенте, потому что решение ее кажется нам очень трудным, и потому что антипарламентская тактика потребует от нас гораздо меньше усилий. Мы совершенно согласны с тем, что задачи пролетарской революции чрезвычайно трудны и сложны. Мы вполне убеждены в том, что, разрешив, как мы это предполагаем, проблему парламентской деятельности, мы окажемся перед другими, гораздо более важными, проблемами, разрешение которых также не окажется легким.

Но именно по этой причине мы считаем необходимым перенести центр тяжести коммунистического движения на работу, гораздо более важную, чем парламент. И это не потому, что нас пугают трудности. Мы заметим только, что парламентские оппортунисты, которые также предпочитают более легкую тактику, тем не менее совершенно поглощены парламентской деятельностью.

Мы заключаем отсюда, что для разрешения проблемы коммунистического парламентаризма согласно тезисам докладчика (если мы их примем) потребуются удесятеренные усилия и удесятеренная работа, и на подлинно-революционную деятельность останется еще меньше средств и энергии.

Этапы эволюции буржуазного мира, которые следует учитывать даже после революции, при экономическом превращении капитализма в коммунизм, не переносятся в область политики. Переход власти от эксплуататоров к эксплуатируемым влечет за собой изменение аппарата представительства. Буржуазный парламентаризм должен быть заменен системой советов.

Эта старая демократическая маска классовой борьбы должна быть разорвана, чтобы можно было перейти к прямому революционному действию.

Такова наша точка зрения на парламентаризм, вполне соответствующая методу революционного марксизма.

Я могу высказать в заключение мысль, общую с т. Бухариным. Этот вопрос не может и не должен быть причиной раскола в коммунистическом движении. Если Коммунистический Интернационал решит взять на себя создание коммунистического парламентаризма, мы подчинимся его решению. Мы не верим, чтобы этот план увенчался успехом, но мы заявляем, что не предпримем ничего, чтобы помешать ему.

Я желаю, чтобы ближайший конгресс Коммунистического Интернационала не занимался обсуждением вопроса о результатах парламентской деятельности, а подводил бы лучше итоги победам коммунистической революции во многих странах. Если же это окажется невозможным, то я желаю т. Бухарину представить нам менее печальную картину коммунистического парламентаризма, чем та, с которой он должен был начать свой доклад.

Бордига читает далее тезисы о парламентаризме, представленные им от имени коммунистической фракции абстенционистов Итальянской социалистической партии:

«1) Парламентаризм — форма политического представительства, свойственная капиталистическому строю. Принципиальная критика марксистов-коммунистов по отношению к парламентаризму и к буржуазной демократии вообще доказывает, что право голоса, предоставленное всем гражданам всех общественных классов при выборах в представительные органы государства, не может помешать тому, чтобы весь правительственный аппарат государства представлял собою комитет защиты интересов господствующего класса капиталистов и чтобы государство сорганизовалось в качестве исторического органа борьбы буржуазии против пролетарской революции.

2) Коммунисты категорически отрицают возможность завоевания рабочим классом государственной власти посредством большинства парламентских мандатов; только вооруженная революционная борьба приведет их к этой цели. Завоевание власти пролетариатом — исходная точка для коммунистического экономического строительства — приводит к насильственному и немедленному устранению демократических органов и к замене их органами пролетарской власти — советами рабочих депутатов. Класс эксплуататоров будет лишен, таким образом, всяких политических прав, и осуществится диктатура пролетариата, т. е. система управления и представительства этого класса. Уничтожение парламентаризма является, следовательно, исторической целью коммунистического движения. Более того, первой формой буржуазного общества, которая должна быть уничтожена раньше

капиталистической собственности и даже раньше бюрократической государственной машины, является именно демократическое представительство.

3) То же самое должно произойти с буржуазными муниципальными и коммунальными учреждениями, которые теоретически неправильно противопоставлять правительственным органам. В действительности, их аппараты тождественны с правительственным механизмом буржуазии. Они точно так же должны быть разрушены революционным пролетариатом и заменены местными советами рабочих депутатов.

4) В то время, как исполнительный военный и полицейский аппарат буржуазного государства организует прямое действие против пролетарской революции, демократическое представительство является средством косвенной защиты, распространяющим в массах иллюзию о возможности мирного пути их освобождения. Одновременно оно распространяет иллюзию, что формой пролетарского государства может быть также парламентаризм с правом представительства для буржуазного меньшинства. Результатом этого демократического влияния на пролетарские массы была коррупция как в области теории, так и в области практики социалистического движения и II Интернационала.

5) Задача коммунистов в настоящее время заключается в идейной и материальной подготовке революции и прежде всего в освобождении пролетариата от тех иллюзий и предрассудков, которые были распространены в его рядах при содействии старых социалдемократических вождей, сбивающих его с пути. Эта задача приобретает исключительную важность и должна быть выдвинута на первый план в ряду проблем подготовки революции в тех странах, где демократический режим существует уже давно и где он глубоко проник в сознание и привычки как широких масс, так и старых социалистических партий.

6) В тот период, когда для международного рабочего движения завоевание власти не являлось еще близкой возможностью и когда не было еще и речи о непосредственной подготовке к осуществлению диктатуры пролетариата, — тогда участие в выборах и в парламентской деятельности могло предоставить возможность пропаганды, агитации и критики. С другой стороны, в странах, где еще происходит буржуазная революция и создаются новые учреждения, вступление коммунистов в эти представительные органы в стадии их образования может предоставить им возможность оказывать влияние на развитие событий, чтобы довести революцию до победы пролетариата.

7) В настоящий исторический период, открытый окончанием мировой войны с ее последствиями для социальной организации буржуазии; открытый русской революцией, как первым

осуществлением идеи завоевания власти пролетариатом, и образованием нового Интернационала в противовес социалдемократизму предателей — в тех странах, где демократический строй сформировался уже давно, не существует никакой возможности использовать парламентскую трибуну для революционного дела коммунистов; ясность пропаганды, как и эффективная подготовка окончательного боя за диктатуру, требуют от коммунистов агитации за бойкот выборов рабочими.

8) В этих исторических условиях, когда центральной проблемой движения стало революционное завоевание власти пролетариатом, вся политическая деятельность классовой партии должна быть посвящена этой непосредственной цели. Необходимо раз навсегда покончить с буржуазной ложью, которая заставляет верить, что все столкновения между враждебными политическими партиями, всякая борьба за завоевание власти должны происходить в рамках демократического механизма, путем выборов и парламентских дебатов. Невозможно достигнуть этой цели, если не порвать окончательно с традиционными методами — призывать рабочих к выборам, в которых они принимают участие бок-о-бок с членами буржуазного класса, и если не покончить со зрелищем парламентской трибуны, где делегаты пролетариата работают совместно с делегатами своих эксплуататоров.

9) Ультра-парламентская практика старых социалистических партий слишком широко распространила тот опасный взгляд, что всякая политическая работа состоит в избирательной и парламентской деятельности. С другой стороны, отвращение пролетариата к этой предательской практике создало благоприятную почву для синдикалистских и анархистских заблуждений, отрицающих всякое значение политической работы и деятельности партии. Поэтому коммунистические партии никогда не будут пользоваться значительным успехом в пропаганде метода революционного марксизма, если они не будут основывать своей непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата и за советы рабочих депутатов на отказе от всякого контакта с системой буржуазной демократии.

10) То огромное значение, которое придают на практике избирательной кампании и ее результатам, тот факт, что партия на довольно долгое время посвящает ей все свои силы, все свои ресурсы, людей, печать и материальные средства, — все это, с одной стороны, содействует, несмотря на все митинговые речи и теоретические декларации, укреплению представления о том, что выборы являются подлинным основным средством для достижения целей коммунизма, с другой же стороны, приводит к почти полному прекращению работы по организации и подготовке революции, придавая партийной организации технический

характер, стоящий в полном противоречии с потребностями революционной работы, как легальной, так и нелегальной.

11) Для партий, которые по решению своего большинства перешли в III Интернационал, дальнейшее участие в избирательной деятельности затрудняет необходимое очищение от социалдемократических элементов, без удаления которых III Интернационал не сможет выполнить своей исторической роли и не будет уже дисциплинированной и монолитной армией мировой революции.

12) Самая природа дебатов в парламенте и в других демократических органах исключает всякую возможность перехода к критике политики враждебных партий, к пропаганде против самого принципа парламентаризма, к действиям, которые выходят за рамки парламентского регламента. Точно так же невозможно получить мандат, который дает право выступать в парламенте, если отказаться от подчинения всем формальностям, установленным для избирательной кампании.

Успех парламентского фехтования (escrime) всегда будет зависеть лишь от ловкости, с какою владеют этим общим оружием, от принципов, на которые опирается этот институт, как таковой, и от тонкостей регламента, точно так же, как успех избирательной кампании оценивается всегда по числу голосов и полученных мандатов.

Всякое стремление коммунистических партий придать совершенно другой характер практике парламентаризма приведет только к растрате энергии на этот сизифов труд. Между тем, дело коммунистической революции незамедлительно требует прямой атаки против капиталистической системы эксплуатации».

Зиновьев. От имени президиума я вношу следующее предложение. Записалось 19 ораторов. Но мы полагаем, что с сегодняшнего дня нам следует работать быстрее, чтобы закончить нашу работу к четвергу. Представлены два проекта тезисов, и мы предлагаем выставить главных ораторов, например, трех для тезисов Бухарина и трех для тезисов Бордига и ограничиться этим для данного вопроса.

Радек. Я предлагаю дать слово одному оратору за и одному против участия в парламенте. Вся эта парламентская история нам уже достаточно надоела. Общие соображения уже высказаны. Я предлагаю поэтому дать слово лишь одному оратору — за и одному — против, а затем обоим докладчикам.

Следует голосование обоих предложений. Предложение Зиновьева принимается.

Зиновьев. Теперь нам надо устроить маленький опрос. Я спрашиваю, кто стоит за тезисы Бухарина и кто — за тезисы Бордига? Обе группы должны собраться, чтобы выставить своих главных ораторов.

Галахер (Англия, Shop Stewards). Мне с сожалением приходится констатировать, что III Интернационал собирается стать на путь оппортунизма. Ибо, вместо того чтобы изыскивать пути и средства для возбуждения в массах духа возмущения, здесь думают о том, чтобы принять участие в парламентских выборах. Наивно полагать, что ненадежные элементы, попав в парламент, будут бороться за III Интернационал и революцию. В Англии мы видим много примеров этому. Что же там происходит? Главным образом, хлопочут о том, чтобы законным путем принять участие в выборах. Часто говорят: войдя в парламент, можно произносить там речи и таким образом агитировать. Результат же получается тот, что пролетариат понемногу проникается верой в демократические учреждения. От тех, кто попадает в парламент, нельзя ожидать действий. У коммунистических партий всего мира имеются теперь более важные дела, чем трата времени на выборы в парламент. Теперь следует изучать революционные пути и средства, революционную тактику, — и вот вы хотите отвлечь внимание рабочих от этой цели, и это делается от имени Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Коммунистическая партия, создающаяся теперь в Англии, настаивает на том, чтобы примкнуть к III Интернационалу. Ныне это в моде — так же, как в моде высказываться за диктатуру пролетариата. Но что толку в словах? Готова ли она действовать в пользу диктатуры пролетариата? Я отвечаю: нет, ни в коем случае!

Либкнехт, конечно, творил великое дело, но лишь постольку, поскольку действовал вне парламента, вместе с массами. Если бы он ограничивался только речами в парламенте, он остался бы в живых, как многие другие, как Макдональд. Что касается русского примера, то он имеет свою историю, и обобщать его нельзя. Борьба и опыт русских революционеров куплены слезами и кровью. Поведение большевиков в русской Думе явилось результатом многолетней, тяжкой борьбы рабочих масс. Третьему Интернационалу, как и народам всех стран, представляется ныне выбор между двумя тактиками: одна при помощи всяких демократических фраз развивает в народе чувство покорности, а другая поддерживает революционный дух масс. Типична участь депутата Маклина, который на больших предвыборных собраниях говорил, что он большевик и поможет разрушить парламент. А с тех пор, как он избран в парламент, он превратился в мелкобуржуазного социалиста и заявляет, что он не большевик. Мы должны сосредоточить нашу энергию на революционной борьбе, неся ее идеи в массы. Третьему Интернационалу представляется теперь выбор, итти ли ему путем покорности, или путем борьбы.

Шаблин (Болгария). Товарищи! Коммунистическая партия

Болгарии обладает уже парламентским опытом, показывающим, что там, где существует еще буржуазный парламент, коммунистические партии могут и должны соединять революционную борьбу рабочих масс с борьбой в парламенте.

Несмотря на марксистскую фразеологию представленных нам т. Бордига контртезисов, надо признать, что они не имеют ничего общего с истинной идеей марксизма, согласно которой коммунистическая партия должна использовать все возможности, предоставляемые нам буржуазией, чтобы войти в соприкосновение с угнетенными массами и содействовать победе среди них идей коммунизма. Эти контртезисы представляют собой лишь пережитки мелкобуржуазных предрассудков, сохранившихся еще в рабочем движении некоторых стран. Я полагаю, что опыт Болгарии является наилучшим ответом на контртезисы т. Бордига. Вот почему я попрошу вашего внимания и вкратце выскажусь по этому вопросу, тем более, что в моем ответе будут не пустые, так называемые, марксистские фразы, а факты, взятые из жизни.

Коммунистическая партия Болгарии вела энергичную борьбу против Балканской войны 1912—1913 годов. Когда война эта окончилась поражением и сильным экономическим кризисом в стране, влияние партии на массы возросло до такой степени, что в избирательную кампанию 1914 г. партия, которая вела строго принципиальную агитацию, получила 45 тысяч голосов и 11 мандатов в парламенте.

Парламентская фракция неоднократно громко протестовала против решения болгарского правительства принять участие в мировой войне и всегда демонстративно вотировала против военных кредитов. Партия повела ожесточенную борьбу против уже объявленной империалистской войны как внутри страны, так и на фронте, путем нелегальных брошюр и листовок и подпольной агитации и пропаганды. За эту революционную деятельность вся партия и парламентская фракция подверглись преследованиям. Три коммунистических депутата, Луканов, Димитров и Ципоранов, были приговорены во время войны военным судом к 3—5 годам тюрьмы и отбыли несколько месяцев заключения, потом они были амнистированы. Сотни товарищей были приговорены к разного рода наказаниям и десятки коммунистов расстреляны. Генеральный штаб армии запретил солдатам читать партийный орган, газету «Работнический Вестник», а те из солдат, которые нарушали этот приказ, подвергались аресту, преследованиям и даже расстрелу.

И именно эта ожесточенная борьба против войны, полное крушение завоевательной политики буржуазии, так же, как глубокий кризис, порожденный войной, — все это позволило коммунистической партии расширить свое поле действий и свое влияние на массы и стать одной из самых сильных политических партий в нашей стране. На выборах 1919 г. коммунистическая партия получила 120 тысяч голосов и провела в парламент 47 депутатов-коммунистов. Социал-патриоты, «широкие социалисты», могли послать только 34 депутата, несмотря на то, что министерство внутренних дел находилось в руках одного из вождей этой партии, болгарского Носке, печальной памяти Пастухова. Буржуазия, испуганная этим успехом коммунистической партии, которая умеет пользоваться парламентской трибуной для чисто революционных целей, распустила палату и назначила новые выборы, состоявшиеся в марте 1920 года. Последние, несмотря на правительственный террор, направленный исключительно против нас (тысячи арестованных товарищей, сотни потерпевших издевательства и побои в тюрьмах, много убитых; военные суды, цензура, жандармерия, войска, белоармейцы и весь государственный механизм подкупа и притеснений, — все было пущено против нас), принесли коммунистической партии блестящую победу: она не только удержала свои прежние позиции, но и прочно укрепила их. Она получила 187 тысяч голосов и 50 депутатов, а число мандатов «широких социалистов» упало с 39 до 9. Правительство осталось в меньшинстве. Чтобы создать себе большинство, оно нарушило закон о выборах и регламент палаты, объявив недействительными мандаты 9 депутатов-коммунистов, которых грубо выгнали из парламента. Таким образом, правительство уменьшило парламентскую фракцию коммунистов до 41 депутата.

Но этим самым буржуазия сорвала маску со своей лицемерной лойяльности и уничтожила в глазах масс основы законности демократического буржуазного парламента, сама нанеся ущерб своему влиянию среди трудящихся масс страны. Рабочие и крестьяне двух избирательных округов: Филиппополя и Врацы, депутаты которых были изгнаны из парламента, устроили огромные митинги протеста и заявили о своем твердом намерении бороться за уничтожение буржуазного парламента, куда истинным представителям народа нет доступа, и за замену его советами рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия выступала в избирательной борьбе со своей коммунистической программой, принятой на съезде в мае 1919 г.; она открыто заявила, что не поддерживает никаких иллюзий насчет парламента, что захват власти пролетариатом возможен только путем революционного действия масс, вплоть до вооруженного восстания под руководством советов рабочих и крестьян, путем уничтожения парламента и уничтожения самого буржуазного государства.

В парламенте коммунистическая партия ведет непримиримую борьбу со всеми правыми и левыми буржуазными партиями.

Она подвергает ожесточенной критике все проекты государственных законов и при всяком удобном случае развивает свою принципиальную точку зрения и свои лозунги. Так использует коммунистическая партия парламентскую трибуну для того, чтобы развернуть как можно шире свою агитацию в массах. Она разъясняет массам необходимость борьбы за советы рабочих и крестьян, разрушает авторитет и значение парламента и призывает массы к замене диктатуры буржуазии диктатурой пролетариата.

Коммунистическая партия Болгарии соединяет борьбу в парламенте с борьбой в рядах масс. Так, парламентская фракция приняла самое деятельное участие в крупной забастовке транспортных рабочих, длившейся 53 дня, с декабря 1919 г. по февраль 1920 года. За эту революционную деятельность коммунистические депутаты были объявлены вне закона, и некоторые из них арестованы. Тт. Стефан Димитров, депутат Дубницы. и Темелько Ненков, депутат Перника, были приговорены — первый к 12, а второй к 5 годам тюремного заключения за вооруженное сопротивление властям. Оба эти товарища уже в тюрьме. Против третьего коммунистического депутата, Косты Ципоранова, возбуждено дело в военном суде по обвинению в государственной измене. Три депутата, члены Центрального комитета, подверглись преследованию за энергичную борьбу, которую они вели в парламенте и среди масс против помощи русским контрреволюционерам со стороны болгарского правительства. Их выпустили временно на свободу только под залог 300 тысяч левов, собранных и уплаченных пролетариатом Софии в течение двух дней. Все речи коммунистических депутатов в палате против буржуазии отличаются такой силой, что приводят к крупным скандалам, а нередко и к рукопашной между правительственным большинством и коммунистической фракцией.

Парламентская коммунистическая фракция находится под непосредственным контролем Центрального комитета. Депутаты постоянно работают среди масс и пользуются своим иммунитетом, чтобы принимать возможно более активное участие в борьбе пролетарских масс.

В начале 1919 г. внутри партии обнаружилось слабое течение против участия коммунистической партии в выборах и в парламенте. Представители этого течения предлагали бойкот буржуазного парламента. Но национальный конгресс партии, состоявшийся в мае 1919 г. в Софии, единодушно отверг антипарламентскую точку зрения и принял точку зрения Центрального комитета, т. е. признал необходимость использования выборов и парламентской трибуны для революционной борьбы пролетариата против буржуазной парламентской системы и за советы рабочих и крестьян. Несколько времени спустя эта точка зрения была подтверждена циркуляром Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала * и тем влиянием, которое оказали результаты парламентских и муниципальных выборов на развитие наших политических и профессиональных организаций.

Избирательная кампания, так же как и борьба в парламенте и в муниципалитетах, значительно способствовала развитию и укреплению коммунистических организаций и распространению коммунистического сознания в пролетарских массах. В настоящее время партия насчитывает до 40 тысяч членов, профессиональный союз — 35 тысяч рабочих, а ежедневный партийный орган расходится в 30 тысячах экземпляров.

Коммунистическая партия приняла также деятельное участие в выборах в муниципалитеты и в окружные советы. На муниципальных выборах в декабре 1919 г. и на выборах в окружные советы в январе 1920 г. партия получила 140 тысяч голосов и завоевала большинство муниципалитетов почти во всех городах и около ста в деревнях. Во многих других городских и деревенских муниципалитетах партия представлена значительным большинством. Для муниципалитетов и окружных советов у партии имеется программа, стремящаяся создать в городах и селах советы рабочих и крестьян, специальные секции которых в момент революции должны будут заменить и взять на себя функции нынешних муниципалитетов и окружных советов. До сих пор коммунистическая партия борется за автономию муниципалитетов там, где у нее большинство; она призывает рабочих и крестьянскую бедноту поддержать массовыми действиями бюджеты, вотированные коммунистическими муниципалитетами, налагающие на буржуазию прогрессивный налог вплоть до конфискации капитала и освобождающие трудящийся класс от всяких налогов; крупные суммы предназначаются на общественные работы, на народные школы и прочие цели исключительно в интересах большинства — рабочих и бедняков и в ущерб интересам меньшинства — буржуазии и капиталистов.

Мы используем борьбу в коммунистических муниципалитетах, чтобы разъяснить массам, что только они своей организованностью могут заставить центральную власть уважать решения, принятые коммунистическими муниципальными советниками, касающиеся вопросов продовольствия, жилищ, дороговизны и всех непосредственных нужд рабочего населения. Все предложения коммунистических муниципалитетов подлежат предварительному рассмотрению местных комитетов партии, а затем ставятся на

---

* Шаблин имеет здесь в виду циркулярное письмо Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала «Парламентаризм и борьба за советы», опубликованное в журнале «Коммунистический Интернационал» № 5 (сентябрь 1919 г.), стр. 703—708. *Ред.*

всеобщее обсуждение на митингах, и все рабочее население приглашается принять участие в обсуждении и высказать свое мнение. Спорные вопросы подвергаются референдуму. Все муниципальные советники-коммунисты руководятся в масштабе всей страны центральной комиссией, заседающей в Софии и находящейся под контролем Центрального комитета партии.

Само собой понятно, что центральная буржуазная власть не может терпеть такой деятельности коммунистических муниципалитетов; под самыми ничтожными предлогами она преследует коммунистических членов муниципальных советов, стараясь сделать невозможной революционную работу нашей партии в муниципалитетах. Правительство арестовало коммунистическое большинство муниципалитета в Филиппополе и распустило муниципальный совет; оно преследовало и расстреляло десятки товарищей, муниципальных советников разных коммунистических муниципалитетов. Но все эти преследования приводят только к тому, что вокруг коммунистической партии сплачиваются массы рабочих и недовольных.

В целях защиты наших «коммун» мы призываем массы поддержать их всеми средствами; мы показываем им необходимость расширить их борьбу для завоевания центральной государственной власти, которая сводит на-нет все усилия рабочих защитить свои интересы в муниципалитетах путем проведения решений коммунистического большинства. Благодаря борьбе в защиту коммунистических муниципалитетов массы сами приходят к убеждению, что нужно непосредственно бороться с буржуазным государством, притом уже не путем избирательных бюллетеней, а прямым действием масс и вооруженным восстанием.

Так, классовая борьба в муниципалитетах превращается в могущественное орудие в руках коммунистической партии, чтобы двинуть массы, чтобы организовать их, углубить их классовое сознание и объединить все их освободительные усилия, направив их к главному фронту революционной борьбы за завоевание цитадели буржуазной власти — капиталистического государства.

Опыт нашей партии показал, что можно и должно соединять революционные действия масс с революционной борьбой в буржуазном парламенте и в муниципалитетах. Вот почему делегация наша поддерживает тезисы, предложенные конгрессу Исполнительным комитетом.

Заседание закрывается в 5 часов 15 минут.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

2 августа 1920 г. (вечером)

Заседание открывается в 9 часов 30 минут.

Герцог (Коммунистическая партия Швейцарии). Уважаемые товарищи! Здесь делается попытка провести решение, чтобы коммунистические партии применяли революционный парламентаризм во всех тех странах, о которых Бухарин сказал, что до сих пор там вообще не было в парламентах революционной деятельности по русскому образцу; и это несмотря на то, что экономическое развитие в этих странах, как, например, во Франции, Англии и Швейцарии, давно уже созрело для пролетарской революции. По какой же причине в этих странах пролетариат так отстал в своей революционной тактике? Да именно потому, что в этих республиках и демократиях существовала возможность улучшения жизни пролетариата. Там можно было добиться с помощью парламентаризма многих хороших реформ для пролетариата, и так как это было возможно, то понятно, что там не могло проявиться никакой революционной активности. Вот причина, почему в этих странах пролетариат так медленно пробивается к революции и с таким трудом усваивает ту революционную силу воли, которая имеется у русских.

В России же дело обстояло совершенно иначе. Пролетариат не мог работать легально, он не мог добиться реформ и улучшить свое положение. Он должен был итти на улицу и прибегать к революционным действиям. Поэтому тут в России и не мог развиться парламентаризм, как в западно-европейских странах.

И вот приходят наши русские товарищи и говорят: «Теперь в Западной Европе дело пойдет иначе, чем было до сих пор. До сих пор не было возможности действовать в парламенте революционно, но теперь мы находимся в другой ситуации, и теперь такая возможность существует также и в Западной Европе и в Америке. Мы дадим определенные директивы всем коммунистическим партиям. Мы объясним фракциям, как они должны работать, и тогда и там станут работать революционно». Но я считаю, что это невозможно. Во-первых, уже потому, что эти регламенты оставляют открытой ту возможность, что и коммунистические партии будут действовать в оппортунистическом духе. Мы долго дискутировали в комиссии о том, как должны вести себя коммунистические представители в муниципалитетах и что надлежит делать коммунистическим представителям в муниципалитетах, если они составляют большинство. На это т. Бухарин заметил: «Если они обладают большинством, то они должны попытаться улучшить положение рабочих, чтобы заострить противоречия между коммунистическим муниципалитетом и государством». Да, ведь, то же самое нам говорят и оппортунисты, когда они входят в парламенты. Они говорят: «Мы идем сюда, чтобы на этой почве заострить конфликт между пролетариатом и государством. Мы будем выступать за улучшения, но все это имеет одну единственную цель — обострение конфликта между капиталом и трудом».

Этим предоставляется возможность именно тем оппортунистическим элементам, которые уже находятся в III Интернационале, действовать и в качестве коммунистических партий оппортунистически и перевести весь парламентаризм на эту наклонную плоскость.

Еще вторую возможность открывает тот путь, который избирает III Интернационал, чтобы принять в свои ряды все «революционные» партии. Пройдет немного времени, и в него войдет большинство Независимой социалдемократической партии и Французской социалистической партии. Само собой разумеется, что войдет и большинство мелких социалдемократических партий. Платтена уже командировали в Швейцарию с этим поручением. Таким образом, еще гораздо больше оппортунистических элементов попадет в III Интернационал, и они не превратятся в одну минуту в революционных коммунистов. Они поведут и в III Интернационале точь в точь ту же политику, какую они до сих пор вели во II Интернационале.

Вот та опасность, которую мы видим и которая заставляет нас признать, что парламентаризм в той форме, в какой он изображался здесь, фактически не может быть применен в западных странах. Вот практический пример. Сегодня нам заявили, что Коммунистическая партия Болгарии является образцовой для революционного парламентаризма. Ее парламентская фракция будто бы работает великолепно. Я недавно читал статью, в которой говорилось как раз противоположное. Далее, мне пришлось говорить с одним болгарским товарищем, который в качестве парламентария ездил из Москвы в Болгарию и там, увидев деятельность болгарской коммунистической парламентской фракции, стал сторонником антипарламентаризма и таковым вернулся. Вот доказательство того, что не во всех странах можно осуществить парламентаризм, как его раньше проводили коммунисты в России. Ведь, и социалдемократы в Германии, старый Вильгельм Либкнехт и Бебель заявляли: «Мы идем в парламент лишь за тем, чтобы революционно использовать трибуну». Но эта революционная деятельность очень скоро превратилась в оппортунизм и реформизм, ибо для этого создана была возможность, и теперь социалдемократическая партия является партией открыто социал-предательской.

Само собой разумеется, вы можете постановить, что парламентаризм должен проводиться коммунистическими партиями. Мы не столь доктринерски антипарламентарны, чтобы сказать, что не подчиняемся постановлению III Интернационала. Мы можем временно произвести опыт, но мы убеждены, что он не удастся, и что через год или два, на следующем конгрессе, на основании практики и опыта, скажут: было бы лучше, если бы мы этим делом не занимались и если бы мы все свои силы потратили на фабриках, в армии и среди крестьян. И это было бы гораздо полезнее для развития революции и для III Интернационала.

Мерфи (Англия). По вопросу о парламентаризме мне придется высказаться против моего товарища из Shop Stewards, выступавшего сегодня утром. Я думаю, что все нападки на парламентаризм и вся критика, направленная против него здесь, относились к парламентаризму реформистскому, а не к революционному парламентаризму.

Правда, некоторые представители социалистического движения, вступив в парламент, стали изменниками; но этого одного недостаточно для осуждения всей нашей деятельности в парламентских учреждениях. Я еще ни от кого не слышал утверждения, что тактика т. Либкнехта в германском рейхстаге или тактика депутатов-большевиков в русской Думе дали что-либо, кроме хороших результатов для революционного движения.

Бесполезно доказывать, что нам не следует входить в какую-либо организацию только потому, что люди, из которых она состоит, придерживаются буржуазных взглядов: ведь, тогда нам пришлось бы не вступать в тред-юнионы и подобные им организации, ибо, хотя члены их принадлежат к рабочему классу, но никто не может отрицать, что идеология их, в сущности, мелкобуржуазная.

Наша задача заключается не в том, чтобы сохранить себя незапятнанными от соприкосновения с миром, а в том, чтобы нести революционную борьбу не только в организации рабочего класса, но также и во вражеский стан. Здесь было приведено много доводов в пользу агитационно-пропагандистского значения революционного парламентаризма, и я не хочу их повторять. По моему мнению, этот вопрос имеет некоторые другие весьма важные стороны, ознакомление с которыми покажет, что революционный парламентаризм имеет и может иметь большое значение даже там, где индустриальные организации рабочих достигли высокой степени развития.

Ни одна крупная внепарламентская схватка рабочих с классом предпринимателей не происходит без того, чтобы не вызвать громкий отголосок в стенах самого парламента. Это хорошо показал нам опыт движения Shop Stewards. Неоднократно, когда они начинали крупную экономическую борьбу, против них пускался в ход аппарат государства; и даже те из них, которые заявляли себя противниками парламентаризма, неизбежно оказывались вынужденными использовать представителей Рабочей партии в парламенте и участвовать во внутрипарламентской агитации. Не раз члены рабочего движения, в том числе и противники парламентаризма, вступали в сношения с представителями Рабочей партии и другими членами парламента, чтобы заручиться их помощью для выражения протеста и организации агитации в стенах этого учреждения. Такая тактика навязывается участникам боевого движения самой природой тех меняющихся ситуаций, в которых время от времени оказываются рабочие. Не всегда возможно провести стачку, и воодушевление стачечников не держится постоянно на одном уровне. Бывают моменты, когда можно бросить противнику перчатку и отказаться от всяких переговоров с ним, когда можно вести лобовую атаку. Но бывают и такие времена, когда энтузиазм угасает, и противники оказываются сильнее нас. Тогда необходимо всячески накоплять силы, отступать, делать фланговые атаки, протестовать то здесь, то там, — словом, делать все для того, чтобы уберечь наши силы от распыления. При таких обстоятельствах мы особенно признаем ценность агитационных сил внутри парламента, и как раз такие обстоятельства принуждали наше движение прибегать к ним.

Не следует забывать, что кризисы возникают не только в индустриальных организациях, но и в других центрах. Неоднократно мы наблюдали, как в парламент вносились такие предложения и меры, осуществление которых существенно отразилось бы на движении, происходящем вне стен парламента. Мы бывали свидетелями того, как такие предложения и меры становились законом, без хотя бы малейшей агитации за противодействие их применению в производственной и общественной жизни масс. Если бы в парламенте заседали революционеры, находящиеся в живой связи с организованным внепарламентским движением, то самая попытка внесения подобных законопроектов явилась бы сигналом не только для протеста в стенах парламента, но и для подъема масс и для мобилизации их сил на борьбу вне парламента.

Такие ситуации и такой опыт принуждают нас признать многосторонность природы нашей борьбы. Поэтому было бы верхом безумия отбросить такое оружие, как представительство коммунистов в парламенте, и оказаться в унизительном положении, прибегая к помощи либералов и реформистских членов Рабочей партии. Мы должны бороться как революционеры в стенах парламента, как революционеры, умеющие применяться к разнообразным фазам борьбы и не боящиеся вступать в сношения с врагами, когда того требуют обстоятельства.

Революционный парламентаризм—не цель, а средство, и там, где мы превращаем наши коммунистические партии в подлинные революционные органы борьбы, — это весьма действительное средство в деле мобилизации масс для завоевания власти. По этим причинам я поддерживаю тезисы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала о парламентаризме.

Сухи (Германия, Всеобщий рабочий союз). Товарищи! Прежде всего я с известным удовлетворением констатирую, что здесь на конгрессе, куда съехались радикальные социалдемократы, точка зрения антипарламентаризма отстаивается не только анархо-синдикалистами, но и коммунистами. Это уступка точке зрения анархистов, установившейся 40 лет тому назад.

Слушая сегодня, как т. Бухарин защищал свою точку зрения, получаешь впечатление, будто он защищает то, во что сам, в сущности, не верит. И думается, что не я один это почувствовал. Тов. Бухарин защищал парламентаризм как средство, которое не может привести к социализму. Все согласны в том, что парламентаризм не есть средство, ведущее к коммунизму. Тем не менее, предлагают это средство революционным рабочим. Это удивительная точка зрения! Предлагать средство, которое считают непригодным для достижения цели, — бессмыслица. Эту-то именно бессмыслицу и совершает Исполнительный комитет III Интернационала, рекомендуя эту точку зрения.

Мы должны быть согласны в том, что именно парламентаризм больше всего способствовал усыплению масс и именно парламентаризм мешал им прибегнуть к подлинно-революционным средствам и применить прямое действие. Это старый аргумент; но та точка зрения, которую стремятся представить здесь, как новый парламентаризм, столь же стара и избита; и вот здесь пытаются преподнести ее как нечто «новое». Разве вы не знаете, что как раз теперь парламентаризм потерпел полнейшее банкротство в Финляндии, в Германии, в России? Разве это не безобразие снова предлагать теперь рабочим этот обанкротившийся парламентаризм? Разумеется, господа вроде независимых, политиканы по профессии, будут пытаться навязать его рабочим; но рабочие, а также значительная часть коммунистов, все больше и больше отворачиваются от него. Господа, защищающие здесь парламентаризм, это те самые, которые в Каповскую неделю в Германии старались сорвать всеобщую забастовку. Вам подносят позицию, занятую III Интернационалом по отношению к парламентаризму, как «новый революционный парламентаризм». Но этот новый парламентаризм оказывается старой ошибкой социалдемократии, когда она была в младенческом возрасте, ибо точь-в-точь ту же точку зрения проводила социалдемократия при своем возникновении. Здесь повторяют прежние ошибки. Приискивают новые аргументы в пользу старого, негодного парламентаризма.

Здесь — марксисты, и этим сказано многое. Это — люди с теоретическими предрассудками, догматики. Марксисты впитали в себя идею парламентаризма уже с детских лет, вместе с молоком матери. Парламентаризм проник у этих догматиков в плоть и кровь и органически сросся не только с мышлением, но и с чувствами и волей. Не в сознании и не в области логики коренится у этих догматиков парламентаризм, а в подсознании, в области психики. Если, поэтому, революционеры еще и поныне толкуют о применимости парламентаризма, то мы имеем здесь дело не с логически обоснованным средством борьбы, а с явлением психологическим. Потом уже стараются оправдать логически то, что заранее считается лучшим средством. Вот в чем корень «нового революционного» парламентаризма: не в логической аргументации, а в предвзятом догматизме. Таким образом, парламентаризм — это оппортунистская иллюзия, но никак не орудие борьбы революционного рабочего за коммунизм. Как на такую иллюзию, следует смотреть на это так называемое орудие борьбы, а не как на «новый, революционный» парламентаризм, как только что сказал т. Мерфи.

Говорят, что этим путем нельзя притти к коммунизму, но что хотят-де использовать парламент как трибуну, чтобы воздействовать на те круги, к которым иначе нет доступа. Я утверждаю, что эта точка зрения логически очень слабо обоснована. Если бы не было никаких других средств, тогда пришлось бы, пожалуй, обратиться и к этому. Но это неправда, есть другие средства, поищем их, откинув всякую предвзятость, и мы их найдем. Сознаемся же в том, что, как раз предлагая парламентаризм, мы отталкиваем революционные элементы рабочих масс, не признающие парламентаризма. Если взвесить, с одной стороны, те элементы, которых отталкивают, и, с другой стороны, те, которых временно можно привлечь, то, мне кажется, первые будут для социальной революции гораздо важнее последних. Вот почему эта точка зрения не выдерживает критики. Но если, несмотря на это, стать на точку зрения парламентаризма ради агитации, то можно, ведь, заниматься агитацией, и не будучи депутатом парламента. Так, например, один антимилитарист в Вене разбросал антипарламентские листовки с трибуны для публики в парламенте. Вот вам один из примеров, как можно использовать парламент в качестве агитационной трибуны, не принимая участия в избирательных мошенничествах, не затрачивая столько сил, энергии, денег на выборы. Такое выступление гораздо важнее для рабочих. Пишите об этом в своих газетах, и получите то, чего вы добиваетесь: агитацию из недр парламента.

Ленин. Тов. Бордига, повидимому, хотел защищать здесь точку зрения итальянских марксистов, но он, тем не менее, не ответил ни на один из аргументов, которые приводились здесь другими марксистами в защиту парламентской деятельности.

Тов. Бордига признал, что исторический опыт не создается искусственно. Он только что сказал нам, что борьбу нужно перенести в другую область. Но разве он не знает, что всякий революционный кризис сопровождался парламентским кризисом? Он, правда, говорил о том, что борьбу нужно перенести в другую область, в советы. Но т. Бордига сам признал, что советы нельзя создать искусственно. Пример России доказывает, что советы могут быть лишь созданы либо во время революции, либо непосредственно перед революцией. Еще во времена Керенского состав советов был таков (а именно: меньшевистский), что они никак не могли образовать из себя пролетарскую власть. Парламент есть продукт исторического развития, и мы не можем от него избавиться, пока мы не настолько сильны, чтобы разогнать буржуазный парламент. Только являясь членом парламента, можно, исходя из данных исторических условий, бороться против буржуазного общества и парламентаризма. То самое средство, которым буржуазия пользуется в борьбе, должно быть использовано и пролетариатом, — конечно, с совершенно иными целями. Вы не можете оспаривать, что это так; а если вы захотели бы это оспаривать, то должны были бы тем самым вычеркнуть опыт всех революционных событий в мире. Вы сказали, что и профессиональные союзы являются оппортунистическими, что и они представляют опасность; но, с другой стороны, вы сказали, что для профессиональных союзов нужно сделать исключение, так как они представляют собою рабочую организацию. Но это правильно только до известной степени. И в профессиональных союзах имеются очень отсталые элементы. Часть пролетаризированной мелкой буржуазии, отсталые рабочие и мелкие крестьяне — все эти элементы действительно думают, что в парламенте представлены их интересы; против этого нужно бороться работой в парламенте и на фактах показывать массам правду. Отсталые массы не проймешь теорией, им нужен опыт.

Это мы видели и в России. Мы были вынуждены созвать Учредительное собрание уже после победы пролетариата, чтобы доказать отсталому пролетариату, что посредством Учредительного собрания он ничего не достигнет. Нам пришлось для сравнения того и другого опыта конкретно противопоставить советы учредилке и наглядно показать ему, что советы являются единственным оружием.

Тов. Сухи, революционный синдикалист, защищал те же теории, но логика не на его стороне. Он сказал, что он не марксист, так что это само собой понятно. Но если вы, т. Бордига, утверждаете, что вы — марксист, то от вас можно требовать больше логики. Нужно знать, каким образом можно разбить парламент. Если вы можете это сделать во всех странах путем вооруженного восстания — это очень хорошо. Вы знаете, что мы в России не только в теории, но и на практике доказали нашу волю к разрушению буржуазного парламента. Но вы упустили из виду тот факт, что это невозможно без довольно длительной подготовки и что в большинстве стран еще невозможно одним ударом разрушить парламент. Для разрушения парламента мы вынуждены вести борьбу в парламенте. Условия, которые определяют политическую линию всех классов современного общества, вы заменяете вашей революционной волей и потому забываете, что мы, для того, чтобы разрушить буржуазный парламент в России, сперва должны были созвать Учредительное собрание даже после нашей победы. Вы сказали: «Правда, что русская революция является примером, не соответствующим условиям Западной Европы». Но вы не привели ни одного веского аргумента, чтобы доказать нам это. Мы прошли через период буржуазной демократии. Мы быстро прошли через него в то время, когда мы были вынуждены агитировать за выборы в Учредительное собрание. И еще позже, когда рабочий класс уже получил возможность захватить власть, крестьянство еще верило в необходимость буржуазного парламента.

Считаясь с этими отсталыми элементами, мы должны были объявить выборы и показать массам на примере, на фактах, что это Учредительное собрание, избранное во время величайшей всеобщей нужды, не выражает чаяний и требований эксплуатируемых классов. Тем самым конфликт между советской властью и буржуазной властью стал вполне ясен, и не только для нас, для авангарда рабочего класса, но и для громадного большинства крестьянства, для мелких служащих, мелкой буржуазии и т. п. Во всех капиталистических странах существуют отсталые элементы рабочего класса, которые убеждены, что парламент является истинным народным представительством, и не видят, что там применяются нечистые средства. Говорят, что это орудие, при помощи которого буржуазия обманывает массы. Но этот аргумент должен быть обращен против вас, и он обращается против ваших тезисов. Как вы обнаружите перед действительно отсталыми, обманутыми буржуазией массами истинный характер парламента, если вы в него не войдете? Как разоблачите вы тот или иной парламентский маневр, позицию той или иной партии, если вы не будете в парламенте? Если вы марксисты, то вы должны признать, что взаимоотношения классов в капиталистическом обществе и взаимоотношения партий тесно связаны между собой. Как, повторяю, покажете вы все это, если вы не будете членами парламента, если вы откажетесь от парламентской деятельности? История русской революции ясно показала, что широкие массы рабочего класса, крестьянства, мелких служащих нельзя было бы убедить никакими аргументами, если бы они не убедились на собственном опыте.

Здесь было сказано, что мы теряем много времени, принимая участие в парламентской борьбе. Можно ли себе представить какое-либо учреждение, в котором все классы принимали бы в такой же мере участие, как в парламенте? Этого нельзя создать искусственно. Если все классы втягиваются в участие в парламентской борьбе, то это происходит потому, что классовые интересы и конфликты получают свое отражение в парламенте. Если бы возможно было повсюду сразу организовать, допустим, решающую всеобщую стачку, чтобы одним ударом сбросить капитализм, тогда революция уже произошла бы в различных странах. Но нужно считаться с фактами, а парламент представляет собою арену классовой борьбы. Тов. Бордига и те, кто стоят на его точке зрения, должны были сказать массам правду. Германия — лучший пример того, что коммунистическая фракция в парламенте возможна, и поэтому вы должны были бы открыто сказать массам: мы слишком слабы, чтобы создать партию с крепкой организацией. Такова была бы правда, которую нужно было сказать. Но если бы вы сознались массам в этой своей слабости, они превратились бы не в ваших сторонников, а в ваших противников, в сторонников парламентаризма.

Если бы вы сказали: «Товарищи рабочие, мы настолько слабы, что мы не можем создать достаточно дисциплинированную партию, которая сумела бы заставить депутатов подчиняться партии», тогда рабочие покинули бы вас, так как они сказали бы себе: «Как построим мы диктатуру пролетариата с такими слабыми людьми?»

Вы очень наивны, если думаете, что в день победы пролетариата интеллигенция, средний класс, мелкая буржуазия станут коммунистическими.

Если у вас нет этой иллюзии, вы должны уже теперь подготовлять пролетариат к тому, чтобы провести свою линию. Ни в одной области государственной работы вы не найдете исключения из этого правила. На другой день после революции вы повсюду увидите оппортунистических адвокатов, называющих себя коммунистами, мелких буржуа, не признающих ни дисциплины коммунистической партии, ни дисциплины пролетарского государства. Если вы не подготовите рабочих к созданию действительно дисциплинированной партии, которая заставит всех своих членов подчиняться ее дисциплине, то вы никогда не подготовите диктатуры пролетариата. Я думаю, что вы поэтому не хотите признать, что именно слабость очень многих новых коммунистических партий заставляет их отрицать парламентскую работу. Я убежден, что громадное большинство действительно революционных рабочих последует за нами и выскажется против ваших антипарламентаристских тезисов.

Бордига (Италия). Возражения т. Ленина на предложенные мною тезисы и на мои аргументы поднимают чрезвычайно интересные вопросы, которых я здесь не хочу и касаться и в которых отражается общая проблема марксистской тактики.

Несомненно, что парламентские события и министерские кризисы находятся в тесной связи с развитием революции и кризисом буржуазной организации. Но для того, чтобы установить формы влияния политических действий пролетариата на ход событий, нужно принять во внимание причины, которые, даже до войны, привели левых марксистов международного социалистического движения к отказу от участия в министерствах и от парламентской поддержки буржуазных министерств, хотя это, несомненно, является средствами вмешательства в ход событий.

Сама необходимость объединения революционных сил рабочего класса и их организации во имя конечной цели коммунизма приводит нас к тактике, основанной на определенных общих правилах действия, хотя бы эта тактика и могла показаться чересчур простой и недостаточно гибкой.

Я думаю, что наша историческая миссия в данный момент приводит нас к новой тактике, а именно, к отказу от участия в парламенте, которое уже не является средством влияния в революционном смысле на ход событий.

Аргумент, будто бы теперь нужно разрешить практическую проблему коммунистической парламентской деятельности, руководимой партией, так как в послереволюционный период нужно будет уметь создавать всякого рода учреждения с людьми буржуазной и полубуржуазной среды, — этот аргумент можно также привести и в пользу необходимости иметь социалистов-министров при господствующем буржуазном режиме.

Но теперь не время углубляться в эту проблему, и я ограничусь заявлением, что остаюсь при своем взгляде на интересующий нас вопрос и более чем когда-либо убежден, что Коммунистическому Интернационалу не удастся добиться истинно-революционной парламентской деятельности.

Наконец, поскольку признано, что предложенные мною тезисы опираются на чисто марксистские принципы и не имеют ничего общего с аргументацией анархистов и синдикалистов против парламентаризма, я надеюсь, что за них будут голосовать только те из товарищей антипарламентаристов, которые принимают их в целом и по существу, разделяя лежащие в их основе марксистские положения.

Бухарин. Сначала, товарищи, маленькое предварительное замечание. В моей первой речи я не считал нужным повторять то, что уже изложено в тезисах. Между тем товарищи, которые мне оппонировали, очень много говорили о том, что совершенно бесспорно. В своей первой речи т. Бордига говорил о различии между буржуазной демократией и Советской властью, о различных характерных чертах буржуазной демократии. Это все бесспорные вещи, с которыми мы совершенно согласны и о которых мы первые заговорили. Следовательно, $^9/_{10}$ первой речи т. Бордига, как и некоторых других, содержали вещи, о которых нечего спорить, так как мы все с ними согласны. И в моем заключительном слове я не стану повторять этих вещей. Конечно, когда приходит т. Галахер и заявляет: «Мы за прямое действие», то это вещь не второстепенной, а первостепенной важности. Но я не буду говорить об этом, так как мы все с этим согласны и нам незачем долго задерживаться на этом.

Тов. Ленин говорил о слабостях коммунистов и правильно отметил, что как раз наислабейшие коммунистические партии выступают принципиально против парламентаризма. Он, так сказать, дедуктивным путем пришел к этому выводу, а я эмпирически доказал это некоторым товарищам. Я говорил с одним антипарламентаристом, с т. Герцогом, и он мне сказал: «Да, конечно, если бы мы имели такую сильную партию, как вы, тогда другое дело». Тов. Мария Нильсен, также антипарламентаристка, сказала мне: «Если бы Исполнительный комитет и III Интернационал дали нам людей для парламентской деятельности, было бы другое дело». Вот два доказательства, и эти два антипарламентариста — т. е. 40% всех присутствующих здесь антипарламентаристов — подтверждают аргумент т. Ленина, что они — антипарламентаристы из-за слабости. Это, пожалуй, лучшее доказательство внутренней несостоятельности якобы принципиальной антипарламентаристской позиции.

Мы можем это доказать и в более широком масштабе. Россия, имеющая самую сильную коммунистическую партию, — за использование парламента; Германия — также за использование парламента; Италия в большей части тоже — за. Но Швейцария и Дания, где существуют только маленькие коммунистические группки, против использования парламента.

Теперь переходим к некоторым аргументам, направленным против нас. Мы говорим: эмпирически доказано, что революционный парламентаризм возможен, и приводим пример Либкнехта и других. Что же возражают нам? Тов. Бордига говорит: мы имели Либкнехта, но имели и желтую социалдемократию, и общий баланс этой парламентской деятельности очень плохой: предательская деятельность социалдемократии перевешивает на весах при оценке парламентаризма деятельность Либкнехта. Но всякому ясно, что этот аргумент совершенно не верен. Мы говорим о коммунистическом парламентаризме. Нельзя сюда притягивать принципиально различные вещи. Это фокус, при помощи которого нас хотят обмануть. Тов. Галахер говорит: работа Либкнехта была необходима лишь постольку, поскольку он был на улице вместе с массами. Но мы как раз придерживаемся того мнения, что парламентская работа должна быть связана с работой на улице! Кроме того, т. Галахер, ведь, знает, что Либкнехт с парламентской трибуны призывал к восстанию. Никто не посмеет сказать, что это было вредно.

Третий оппонент, синдикалист, т. Сухи, говорит: «В то время, когда парламентаризм так обанкротился в России и в Финляндии, вы проповедуете парламентаризм». Но, с одной стороны, в России парламентаризм потерпел полный крах; а, с другой стороны, мы ускорили отчасти этот крах и тем, что боролись в парламенте. Это — факт. Впрочем, теперь для России такая постановка вопроса неправильна. Теперь в России больше не может быть и речи о парламентаризме. Но вы должны как раз доказать, что наша прежняя тактика была неправильна, когда мы участвовали в парламенте, вы же не привели для этого ни одного аргумента. Мы добились победы потому, что наша тактика была правильной.

Тов. Бордига пытается найти различные очень искусные аргументы. Он говорит, например: «Мы можем, конечно, употреблять различные средства, но парламентаризм есть не средство, а институт». И он думает, что привел такой веский аргумент, после которого все наши доказательства потерпели крах. Но скажите, т. Бордига, как и когда можно провести принципиальное различие между средством и институтом? Возьмем пример: империалистское правительство мобилизует на войну. Перед нами встает вопрос, должны ли мы бойкотировать армию или, наоборот, вступать в нее. Мы с самого начала войны были за вступление в армию, уже в начале войны мы говорили, что народ сможет победить всего легче, когда он будет вооружен. Пользуйтесь этим случаем, чтобы получить оружие в свои руки. Является ли армия институтом? Конечно, она является буржуазным учреждением в руках финансового капитала. Может ли кто-нибудь сказать, что мы воспользовались этой армией не как средством? Конечно, как средством. На этом примере т. Бордига может легко убедиться, что не существует никакого противоречия между средством и институтом. Я привел этот пример, чтобы показать, что даже это важнейшее орудие подавления со стороны капитала может превратиться в наших руках в оружие против капитала. Это мы доказали на опыте. Я еще раз подчеркиваю, что здесь дело идет не о личностях или теоретических формулах и не о фразах, но о реальных фактах.

Тов. Бордига вообще колеблется между двумя точками зрения. То он защищает одну точку зрения, о которой я сказал, что она отлична от точки зрения анархистов и синдикалистов. И другое дело — его тезисы, где он говорит, что, заседая в парламенте, мы работаем бок-о-бок с буржуазией. Это анархистская аргументация. Когда он говорит далее, что парламент нельзя использовать из-за ряда специфических условий — это уже опять другой род аргументации. Но у него все виды доказательств настолько переплетены и спутаны, что распутать этот узел довольно трудно.

Перехожу к аргументу т. Галахера. Он говорит: «Мы неоднократно имели опыт того, как человек, вступив в парламент, делался там предателем». Другой товарищ, — кажется, Герцог, — сказал, что в парламенте вообще кроются широкие возможности для коррупции. Конечно, мы считаемся с тем, что такие возможности существуют, но я спрашиваю т. Галахера, разве ему не известно, что такие возможности кроются и в тред-юнионах? Есть классический пример коррупции одного секретаря тред-юниона... Или разве у нас не было случаев, когда редактор прежде революционной газеты превращался в мерзавца? Мы знаем очень много таких случаев и в нашей практике. Мы, например, имели нелегальную партию, и после первой, Февральской, революции оказалось, что в некоторых наших партийных организациях чуть не половина членов состояла из шпиков. Тогда все оппортунисты говорили нам: «Видите, к чему ведет нелегальная партия? Нелегальность всегда связана со шпионажем. Мы должны выступать против нелегальной работы, так как нелегальная партия — гнездо для различных провокаторов». Во всех странах оппортунисты выступают с подобными аргументами. Каждый оппортунист с благородной гордостью называет стоящих влево от него анархистами и провокаторами. Это должно будто бы послужить аргументом против нелегальной работы. Аналогично обстоит дело и с парламентаризмом. Из того, что в Италии и во Франции парламентские фракции весьма оппортунистичны и ведут отнюдь не коммунистическую политику, некоторые товарищи делают вывод, что всякий парламентаризм, даже революционный, обязательно связан с предательством по отношению к рабочему классу. Но этого ни в коем случае нельзя доказать, так как факты показывают другое.

Одно из двух: либо мы считаем настоящую эпоху действительно революционной эпохой, либо нет. Товарищи, которые настроены принципиально против парламентаризма, считают теперешнюю эпоху за в высшей степени революционную, и если они исходят из этой предпосылки, то они должны сказать, что именно революционный характер эпохи служит наилучшей гарантией против этой коррупции, против оппортунизма парламентских фракций и наилучшей почвой для образования подлинно-коммунистической централизованной партии. Эти две предпосылки являются самым главным, и нам не нужно никаких других гарантий. С одной стороны, быстрое революционное развитие рабочего класса, а с другой — контроль организующейся централизованной коммунистической партии являются лучшими гарантиями против оппортунизма внутри парламентской фракции. Это, с моей точки зрения, аргумент и против т. Герцога. Он говорит, что Бебель был оппортунистом; но я не понимаю, почему он сказал то же самое о Вильгельме Либкнехте. Я могу подтвердить, что Бебель был большим оппортунистом, для меня это не подлежит никакому сомнению, как и то, что Жорес со всеми своими традициями французской революции превратился бы в социал-патриота. Но Бебель — олицетворение предыдущей эпохи. Как можно приводить его в пример при нынешних прямо противоположных условиях? Пример довольно неудачный.

Еще маленькое замечание о речи германского синдикалиста. Он сказал обо мне, что я в глубине души против парламентаризма, но вынужден эту скверную вещь защищать. И он сказал, что не мог избавиться от этого чувства во время всей моей речи. Но и у меня были кое-какие чувства во время его речи, а именно: чувство, что он кого-то оплакивает. Я считаю, что он вообще не привел ни одного существенного аргумента. По крайней мере, я не заметил в его речи ни одного. То, что т. Бордига говорил в своей последней речи, было свидетельством против его точки зрения. Мы видим в этом лишнее доказательство правильности нашей тактики и призываем всех товарищей итти в парламент с лозунгом: «Долой парламентаризм!».

Мерфи (Англия). Представители движения Shop Stewards, находящиеся здесь, уверяли меня, что ни при каких обстоятельствах они не прибегали к содействию членов Рабочей партии в палате общин.

Не имея желания изображать кого-либо в ложном свете, прошу огласить это заявление и исключить из моей речи все указания на личности. Я принимаю к сведению их заявление.

Впрочем, это не меняет смысла моей аргументации.

Шаблин (Болгария). Товарищи! В своей речи т. Герцог взял на себя смелость отрицать достоверность приведенных мною здесь фактов о парламентской деятельности Коммунистической партии Болгарии. Нас удивляет смелость этого товарища, который, не наведя справок у нашей делегации и черпая свои сведения из грязных и пристрастных источников, позволил себе оскорбить и оклеветать нашу партию. От имени болгарской делегации я протестую против такого поведения и образа действий т. Герцога, которые недостойны партийного товарища.

Революционная деятельность нашей коммунистической партии происходила открыто и всем известна. Чтобы ознакомить с подробностями, могущими интересовать товарищей на конгрессе, я привел десятки наиболее крупных фактов, имена наиболее известных осужденных товарищей депутатов и даты. Пущенная в ход Герцогом клевета не может затронуть нашей партии.

Гольденберг (Франция). Я предлагаю внести следующую поправку к тезисам т. Бухарина:

«В периоды революционного кризиса, благоприятные для вооруженного восстания и захвата власти, бойкот выборов является настоятельно необходимым. Действительно, в этот момент, когда завязывается борьба между парламентом, органом диктатуры буржуазии и, советской властью, формой диктатуры пролетариата, приглашать рабочих к участию в выборах законодательных учреждений, это значит вносить путаницу в их умы и предавать дело пролетариата. Такой образ действий может только укрепить позиции буржуазии, давая ей время сконцентрировать свои силы во вред пролетариату, революционные действия которого таким образом парализуются. Действительно, не следует забывать, что парламентская деятельность подчинена деятельности внепарламентской и что борьба за власть, которая ведется вне парламента, является центром тяжести борьбы пролетариата против буржуазии. Этим объясняется маловажность вопроса о парламентаризме сравнительно с вопросами о диктатуре пролетариата и о борьбе масс за захват власти».

Полано (Италия). Будучи лично согласен с предложенными Исполнительным комитетом тезисами о парламентаризме, я голосую за эти тезисы, заявляя однако, что это мое голосование не соответствует позиции, занятой по этому вопросу Итальянскою социалистическою федерациею молодежи, представителем которой на этом конгрессе я являюсь.

Итальянская социалистическая федерация молодежи, чтобы избежать раскола между сторонниками выборов и их противниками, решила на последнем своем конгрессе не касаться вопроса о выборах и предоставила своим членам полную свободу присоединиться — не выходя из Итальянской социалистической партии — к той из коммунистических фракций (стороннице или противнице выборов), которая наиболее соответствует их личным убеждениям.

Заявляю, что, вернувшись в Италию, я приложу все усилия, чтобы вывести Итальянскую социалистическую федерацию молодежи из этой двусмысленной позиции и поставить ее на платформу тех тезисов, за которые я теперь голосую.

Заявляю далее, что мое голосование имеет также характер протеста против мало совместимой с коммунизмом деятельности итальянской социалистической парламентской фракции, и я надеюсь, что Правление Итальянской социалистической партии сумеет подчинить эту фракцию строгой дисциплине и направить ее на путь коммунизма.

Серрати (Италия). Разрешите мне прежде всего поблагодарить т. Бухарина, сделавшего меня главой политической группы: я только руководитель «Avanti» * и член Правления партии.

Бордига смеется и просит слова.

Серрати. Ты не имеешь права смеяться, товарищ! Я никогда не претендовал на то, чтобы быть вождем группы; нет «направления Серрати», а есть только член партии, всегда выполняющий свой долг коммуниста.

Я заявляю о своем согласии с тезисами, предложенными большинством комиссии, так как они соответствуют тому, что постановлено на конгрессе в Болонье (1919 г.) **, и тому, что собираются делать в Италии в нашей партии по почину Правления, считаясь с местными условиями. Я считаю особенно необходимым сконцентрировать полномочия в партии, уничтожить всякую автономию парламентской фракции и подчинить ее самому строгому контролю Правления.

Я считаю нужным заявить вместе с тем, что подразделение итальянской социалистической парламентской фракции, сделанное здесь т. Бухариным, несколько произвольно и только весьма приблизительно соответствует действительному положению в этой фракции.

Правда, внутри итальянской парламентской фракции имели место антикоммунистические выступления; но были также другие, и гораздо более многочисленные, выступления, имеющие превосходный революционный характер. Например, на первом заседании итальянского парламента наша парламентская фракция применила коммунистические принципы парламентских действий по Бухарину: наши депутаты развернули перед королем красное знамя и покинули зал с пением «Интернационала».

Бордига. Это еще не революция.

Серрати. Это саботаж буржуазного парламентского строя. Мы производим его непрестанно и систематически.

Бордига прерывает.

Серрати. Не прерывай меня, т. Бордига. Чтобы не прерывать тебя, я проспал всю твою речь. *(Смех.)*

В итальянской палате т. Грациадеи горячо защищал Советскую республику, и вся фракция поддержала его. Это — вполне революционное парламентское выступление.

Мы также сторонники внесения революционных законопроектов в буржуазный парламент. Нужно предлагать законы не для того, чтобы их приняли, а чтобы показать пролетариату, чего не может сделать буржуазия и что должен сделать пролетариат.

---

* — «Вперед» *Ред.*

** Резолюция конгресса Итальянской социалистической партии в Болонье, происходившего в сентябре 1919 г., опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал» № 6 (октябрь 1919 г.), стр. 915—916. *Ред.*

Итак, я без оговорок буду голосовать за тезисы Исполнительного комитета.

Герцог (Швейцария). Болгарская делегация усмотрела в том, что я сказал о деятельности коммунистической парламентской фракции, клевету. Этот упрек не выдерживает критики. Источники, из которых я получил материал для моего выступления, я считаю вполне заслуживающими доверия и не нахожу нужным брать сказанное обратно. Это — тем более, что болгарская делегация, обвинив меня в клевете, даже не попыталась доказать мне действительную или мнимую нечистоплотность источников.

Зиновьев. Тов. Бордига предлагает свои тезисы против тезисов, выставленных т. Бухариным.

Я предлагаю закрыть прения. Кто за это — прошу поднять руку. *(Принимается.)*

Переходим к голосованию тезисов о парламентаризме. Затем мы заслушаем мандатную комиссию.

Тезисы принимаются значительным большинством против 7 при 3 голосах за тезисы Бордига. Все поправки передаются в комиссию.

Зиновьев. Слово принадлежит т. Радеку, докладчику мандатной комиссии.

Радек. Я думаю, что мне незачем оглашать вам имена делегатов. Списки будут вам розданы. По странам состав конгресса таков:

Мандатной комиссией предоставлено право решающего голоса 6 делегатам Англии, принадлежащим к Британской социалистической партии. Германия имеет 5 решающих голосов представителей Коммунистической партии Германии. Из 5 делегатов Франции двое принадлежат к коммунистической партии, а 3 к Комитету III Интернационала. Швеция представлена 2 левыми социалдемократами. Австрия — 4 делегатами Коммунистической партии Австрии. Испанию представляет т. Пестанья, член Национальной конференции труда Испании, Венгрию — 2 представителя коммунистической партии, Болгарию — 3 болгарских коммуниста, Югославию — 1, Италию представляют 3 итальянских социалиста. Мексику — 2 коммуниста, Швейцарию — 3 коммуниста и 2 левых социалдемократа. В качестве представителей Турции прибыло 2 делегата от Бюро коммунистических организаций и 1 делегат от коммунистической группы Константинополя. Коммунистов же дали и нижеследующие страны: Польша — 1, Восточная Галиция — 2, Литва и Белоруссия — 2, Грузия — 5, Латвия — 3, Персия — 1, Корея — 1, Финляндия — 5, Голландия — 2, Армения — 2, Бельгия — 1, Азербайджан — 1, Россия — 63. Америку представляют 3 члена Коммунистической рабочей партии и 2 делегата от Коммунистической партии Соединенных Штатов. Смешанный коммунистическо-социалистический состав представительства дали: Голландская Индия — 2, Норвегия — 8, Дания — 2, Эстония — 2, Чехо-Словакия дала 2 левых социалдемократов.

Союзы молодежи и Интернационал молодежи представлены 13 голосами: одного дала Германия, 4 — Россия, 2 — Норвегия; Италия, Франция, Швейцария и Грузия послали по одному делегату, Интернационал молодежи — 2. На конгрессе имеются 42 делегата с правом совещательного голоса: 4 из них делегированы Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала (коммунисты); двое — Ирландией (коммунисты), пятеро — Италией (коммунисты), двое — Латвией (коммунисты), один — Бухарой (коммунист), двое — Чехо-Словакией (коммунисты). Смешанный коммунистическо-социалистический состав делегатов с правом совещательного голоса дали: Италия — 5, Германия — 5, Персия — 2, Эстония — 1, Австрия — 1, Финляндия — 3, Франция — 3, Америка и Мексика — по одному, Индия и Австралия — по два. Одного делегата с правом совещательного голоса дала Национальная лига рабочей молодежи Англии, двух — Центральное бюро китайских рабочих в России и двух — коммунистический Бунд. Мы не могли разрешить вопроса о том, что делать с Восточной Галицией. Она пока еще не освобождена, она не принадлежит ни Польше, ни Венгрии и не самостоятельна. Мы допустили ее, как самостоятельную страну с двумя голосами.

В комиссии оспаривался мандат швейцарского товарища Бургсдорфа; утверждалось, что указанный товарищ недавно состоял редактором буржуазной газеты. Выяснилось, что товарищ когда-то давно был редактором такой газеты, но затем он сделался социалистом и отказался от редактирования газеты. Вопрос выяснялся в Швейцарии и дело было исчерпано.

Что касается вопроса о распределении голосов, то здесь очень немногое было изменено в предложении Исполнительного комитета. Мы в общем и целом согласились с распределением, которое было принято Исполнительным комитетом. Только в одном случае, о котором я еще буду говорить, количество голосов было сокращено. Было постановлено предоставить Германии, Франции, Англии, России, Америке, Италии по 10 голосов, Австрии, Голландии по 7 голосов, Мексике, Персии, Индии, Швейцарии, Турции, Болгарии, в случае необходимости Ирландии, Латвии, Корее по 4 голоса, Литве — 2.

Комиссия постановила предложить конгрессу предоставить Голландии вместо 7 — 4 голоса. Это постановление было принято в Исполнительном комитете большинством голосов. Более высокое число голосов Голландии противоречит фактическому положению вещей. Ни страна, ни партия не настолько велики, чтобы им могло быть предоставлено второе место в Интернационале.

Мы получили протест против признания мандата Палестины. Комиссии придется еще заняться этим. Конгресс должен будет разрешить еще два вопроса: вопросы о распределении английских и американских голосов. Что касается англичан, они делятся на две части: Британская социалистическая партия и делегаты Shop Stewards. Я лично придерживаюсь того мнения, что голоса надо разделить пополам. Конгрессу придется разрешить этот вопрос. Что же касается Америки, там положение таково: мы получили сообщение о слиянии двух партий — Коммунистической партии Америки и Коммунистической рабочей партии Америки. Но объединение еще неполное.

Часть одной из партий не хочет присоединяться к объединенной партии. И перед нами встает вопрос, как мы распределим мандаты. Объединенная коммунистическая партия заявляет, что она хочет иметь все мандаты. Часть делегатов, не вошедших в эту партию, требует часть мандатов себе. Конгрессу придется разрешить также и этот вопрос.

Зиновьев. Перед нами встает вопрос, должны ли мы утвердить отчет мандатной комиссии или же мы откроем прения. Я ставлю на голосование: кто за то, чтобы прения были открыты, поднимите руки. *(Голосование.)* Кто за то, чтобы мы от имени конгресса утвердили все предложения мандатной комиссии — поднимите руки. Предложение об утверждении доклада мандатной комиссии принимается.

Заседание закрывается в $11^1/_2$ часов.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

3 августа 1920 г. (утром)

Зиновьев. Объявляю заседание открытым. Позвольте огласить приветственную телеграмму Делового сообщества (Arbeitsgemeinschaft) революционных социалдемократов Австрии и ответ III Интернационала. *(Читает телеграмму.)*

«Конгрессу Коммунистического Интернационала. Деловое сообщество революционных социалдемократов Австрии — большинство последнего съезда советов — борется в качестве крайней левой внутри партии за советскую диктатуру и за присоединение к III Интернационалу. Тесно связанные с вами духовно, мы надеемся быть представленными на ближайшем конгрессе. Восторженно приветствуем борющийся пролетариат Советской России и ждем с нетерпением той минуты, когда общими силами добьемся конечной победы мировой революции. Желаем полного успеха вашему конгрессу.

С революционным приветом. По поручению Делового сообщества революционных социалдемократов Австрии:

Франц Роте, Иозеф Бенич, Эрнст Фабри».

31 июля 1920 г.

(Читает текст ответа.)

«Уважаемые товарищи!

Конгресс III Интернационала с удовлетворением принял к сведению ваше приветствие. Примкнувшие к III Интернационалу партии всех стран решили на этом конгрессе осуществить идею советов во всех странах путем строгой дисциплины и солидарных действий. В Немецкой Австрии эту борьбу ведет коммунистическая партия. Если вы действительно стремитесь к конечной победе мировой революции, то вам предстоит выполнить в Немецкой Австрии серьезную и священную обязанность: повести сокрушительную борьбу против той части немецко-австрийской социалдемократии, которая возглавляется реформистскими и социал-предательскими вождями — Реннером, Бауэром, Фрицем Адлером, Юбером, Томшиком, Домесом, если упоминать только самых известных. Безоговорочный раскол с реформистской социалдемократией и объединение с Коммунистической партией Немецкой Австрии, борьба в совете рабочих депутатов за проведение коммунистических требований, не словесные признания, а беспощадные революционные действия приведут в ближайшем будущем к победе мировой революции». *(Ответная телеграмма, предложенная президиумом, голосуется и принимается.)*

Зиновьев. Мы переходим теперь к порядку дня, а именно: к вопросу о профессиональных союзах. Слово принадлежит докладчику т. Радеку.

Радек. Товарищи! Вопрос об отношении Коммунистического Интернационала к профессиональным союзам — важнейший и серьезнейший вопрос нашего движения. Профессиональные союзы — самые широкие массовые организации пролетариата; они играют решающую роль в экономической борьбе, этом главнейшем элементе разложения капитализма, и после победы революции именно профессиональные союзы будут массовыми организациями, призванными в первую очередь работать в области хозяйственного строительства социализма. Уже один факт значения профессиональных союзов во все более и более обостряющейся экономической борьбе и при строительстве социализма не позволяет подходить к этому вопросу иначе, как путем строжайшей проверки фактов, если мы хотим не увлекаться нашими желаниями, а исходить из реальной оценки возможностей дальнейшего развития.

В начале войны многие из нас считали, что профессиональное движение уже сыграло свою роль. Многие придерживались того мнения, что так как профессиональные союзы до войны боролись с капиталистами главным образом при помощи своих касс, то по окончании войны они потерпят крах перед лицом тех огромных задач, которые перед ними будут поставлены. И такой крупный вождь, как Роза Люксембург, считала в начале германской революции, что роль профессиональных союзов сыграна. Весьма характерно, что на Учредительном съезде Коммунистической партии Германии этот вопрос не играл никакой роли даже в прениях.

Если мы проследим развитие профессиональных союзов в важнейших странах за время до войны, во время войны и во время революции, то получим приблизительно следующие цифры: в Германии перед началом войны в профессиональных союзах было $2^1/_4$ миллиона членов. Во время войны кривая заметно упала, и цифра была меньше. После войны, с декабря 1918 г., когда союзы не насчитывали $^4/_7$ своих членов, их численность поднялась до 8 миллионов. В Англии численность союзов поднялась с $4^1/_2$ миллионов в начале войны до $6^1/_4$ миллионов. Во Франции численность организованных рабочих возросла с 400 тысяч до 2 миллионов; в Италии с 450 тысяч до 2 миллионов. Даже в Америке численность профессиональных союзов возросла с 2 миллионов в начале войны до 4 миллионов. Один из вождей Коммунистической рабочей партии Германии, Шредер, в своей брошюре о фабрично-заводских комитетах заявил по поводу этих цифр: они являются показателем не здорового роста, а лишь уродливого разбухания. Если бы все дело было в том, чтобы выдавать скверные аттестаты не понравившимся нам историческим явлениям, тогда можно было бы удовлетвориться тем, чтобы рассматривать профессиональные союзы как опухоли на трупе капитализма. Но так как дело не в этом, то нужно признать следующие факты:

Рабочая масса, правда, во время войны убедилась в предательстве вождей профессиональных союзов и по большей части полна озлобления против профсоюзной бюрократии, но, с другой стороны, война приучила рабочую массу выступать организованно, батальонами и корпусами, и теперь, когда ей предстоят величайшие экономические бои, когда на нее надвигаются невероятное повышение цен, все тяготы жилищного вопроса, хозяйственный развал, — она старается в борьбе создать и усилить свою мощь. У нее при этом нет другого пути, как итти в профессиональные союзы и сделать из них широкую массовую организацию. И по этому пути идет рабочая масса. Характерный признак, что ни в одной стране мы не видим особенного роста так называемых революционных профессиональных союзов. Индустриальные рабочие мира (IWW) в Америке организационно очень слабы, чего нельзя объяснить одними преследованиями со стороны правительства; численность синдикалистов в Германии, правда, возросла, но в весьма ограниченном размере; рабочая масса идет прямо в большие профессиональные союзы. Конечно, этим не разрешается вопрос о том, что такое эти профессиональные союзы, каковы их функции. При оценке нашего отношения к профессиональным союзам мы должны исходить из анализа возможностей и путей коммунистической борьбы. Нам нужно ответить на вопрос: есть ли другой путь для освобождения рабочего класса кроме того, каким идут профессиональные союзы, лишь усиливая свои прежние методы борьбы? Или, упрощая формулу, можно так поставить вопрос: в чем могли бы состоять задачи революционных профессиональных союзов?

Мы часто встречаем противопоставление революционных профессиональных союзов профессиональным союзам вообще. Спросим же себя: в чем состоит распад капитала, каковы средства борьбы рабочего класса и что могут дать профессиональные союзы, если они хотят вести эту борьбу? Прежде всего мы знаем, что для выхода из положения, профсоюзная бюрократия сообразно со своими контрреволюционными стремлениями, ведет политику полной ликвидации экономической борьбы. Германские профессиональные союзы начали со времени победы революции создавать комитеты делового сотрудничества (Arbeitsgemeinschaften), т. е. организации длительного примирения противоречий между рабочими и капиталистами, причем, конечно, рабочий класс является побежденной стороной. В Англии комитеты Уитли (Whitley Committees) превратились в объединенные промышленные советы (Joint Industrial Councils), которые вполне соответствуют идее «делового сотрудничества» — попытке длительного соглашения между рабочими и капиталистами, организации, имеющей целью разрешение спорных вопросов. Эта тактика вождей профессиональных союзов является тактикой отказа от классовой борьбы, и мне здесь незачем распространяться о том, что мы не можем иметь с ней ничего общего и, наоборот, должны вести против нее самую ожесточенную борьбу. Но эта борьба не должна вестись во имя лозунга какой-то новой профсоюзной тактики, так как новое здесь как раз вносится вождями профессиональных союзов. Когда подымается вопрос о новой тактике профессиональных союзов, о возможности существования особой революционной профсоюзной тактики, мы должны сказать следующее: процесс распада капитализма состоит в нарушении непрерывности хозяйственного процесса. То, что англо-саксонский капитал стремится изъять из хозяйственного процесса половину европейского континента, ту половину, которая поставляет на мировой рынок бо̀льшую часть сырья для индустрии, и обратить эти страны в своих рабов, приводит к нарушению процесса разделения труда во всем мировом хозяйстве, а эта попытка, в свою очередь, в конечном счете, приведет к краху капиталистической системы и в Англии, и в Америке. Нарушение непрерывности производства, громадная безработица не оставляют сомнения в том, что эти страны идут навстречу страшному экономическому кризису.

В американской литературе имеются исследования, которые, как, например, книга Спарго, изображают Россию, как «американское дело», и в которых доказывается, что Америка стоит перед страшным кризисом. Это нарушение хозяйственного процесса в мировом масштабе сопровождается прямо сумасшедшим повышением цен. Мы пережили колоссальный рост цен на мировом рынке, еще увеличившийся благодаря разнице валюты в побежденных и победивших странах. Теперь мы начинаем переживать падение цен. И в то время как рост цен привел, с одной стороны, к известного рода дутой конъюнктуре (Schwindelkonjunktur), с другой стороны, к полному обессилению центральных держав, падение цен теперь означает новый кризис производства. Общее положение рабочего класса таково, что всякая мысль о реформистской тактике, о постепенном повышении реальной заработной платы рабочего класса, его Standard of life является совершенно оппортунистической иллюзией. Возможность постепенного улучшения положения рабочего класса — реакционная утопия. Это становится вполне понятным, если просмотреть статистические данные, которые приводит Кучинский: он приходит к заключению, что в Германии семье из 4 человек нужно при самом низком жизненном уровне, ниже чем до войны, 16 тысяч марок в год, причем он считает, что едва ли 10% населения получают такую заработную плату. С другой стороны, если взять цифры для Америки, т. е., с одной стороны, высокоразвитую побежденную капиталистическую страну, а, с другой, триумфатора в войне, то это положение целиком подтвердится. В одной статье: «The high cost of Labour» («Высокая цена на труд»), которую цитирует вашингтонская «Nation» от 19 июня 1920 г., мы находим такие цифры: по статистическим вычислениям за 1919 г. годовой прожиточный минимум для семьи из мужа, жены и троих детей составлял $2^1/_2$ тысячи долларов, причем указывается, что это не есть американский Standard of life, но такой жизненный уровень, «при котором семье грозит опасность физического и морального вырождения». Другие статистики, мнение которых приводится в статье, указывают цифру в 2 180 долларов. Газета высчитывает заработную плату для 103 профессий и приходит к выводу, что только 10% металлистов получают заработную плату в 6,5 — 8,5 долларов, которая соответствует этому годовому бюджету, так что, по расчету «Nation», во всяком случае 90% живут в таком положении, что, по мнению американских статистиков, им грозит опасность физического и морального вырождения. И буржуазная газета признает, что во всяком случае четвертая часть рабочего класса страдает от действительно сильного недоедания и недостатка одежды. Таково было положение в Америке до начала кризиса. При таких обстоятельствах ясно, что тактика профессиональных союзов и задачи коммунистической борьбы должны состоять не в ремонте капиталистического здания, а в сознательной работе, направленной к свержению капитала. Каким путем можем мы повести эту борьбу? На «левом» крыле коммунизма мы встречаемся часто с таким мнением: ввиду того, что повышением заработной платы нельзя улучшить положение рабочего класса, бесполезно за такое повышение бороться. Экономическая борьба бесполезна, нужно подождать, пока возмущение накопится до того, что рабочий класс одним ударом покончит с капитализмом. С другой стороны, мы встречаемся с пропагандой саботажа промышленного труда, как пути к скорейшему краху капитала. И то и другое мнение неправильно. Если рабочий класс и не может спастись путем повышения заработной платы, то все же он не должен быть безразличным к борьбе за повышение заработной платы. Так не подлежит никакому сомнению, что, если, например, берлинские металлисты не повысят своей заработной платы соответственно росту цен, их положение будет хуже в марте, чем оно было в январе. Если, следовательно, повышение заработной платы не может разрешить вопроса, оно все же является средством поддержать рабочих и сделать их способными к борьбе. Во-вторых, вообще нельзя себе представить, чтобы крах капитала в один прекрасный день наступил механически, как разваливается дом, из которого вынули балки. Капитализм мог бы и при величайшей нищете просуществовать еще в течение долгих лет, если бы процесс его распада не развязывал враждебных ему сил. Рабочий класс может убедиться в безвыходности положения капитализма только в том случае, если, под влиянием нужды, он вступит в борьбу и в этой борьбе убедится в невозможности спастись на почве капитализма. Борьба за повышение заработной платы имеет то большое значение, что она мобилизует широкие рабочие массы для революционной борьбы.

С другой стороны, лозунг саботажа, поскольку дело идет о саботаже по линии техники, является прямо контрреволюционным лозунгом. Мы и так получим достаточно маленькое наследство, так как гражданская война неизбежно приносит с собой разрушение производственных ценностей и средств производства, и, во всяком случае, уничтожение технических ресурсов может стать задачей рабочего класса только в случае крайней необходимости. Саботаж работы, пассивное сопротивление не является боевым лозунгом. Конечно, не наше дело говорить рабочим, чтобы они особенно напрягались для капиталистов. Но пассивное сопротивление не является средством вызвать крах капитализма. Средства борьбы рабочего класса — активные средства: расширение боевого фронта путем привлечения миллионов борющихся рабочих, обострение и продление борьбы и единение борющихся масс.

Задача состоит в том, чтобы безрезультатные бои, в конце концов, привели ко всеобщему нападению рабочих масс на капитализм. В этой борьбе нет новых средств. Если мы в этих больших массовых организациях — в профессиональных союзах — уничтожим контрреволюционные тенденции бюрократии, если мы ее отстраним, тогда эти массовые пролетарские организации явятся органами, наиболее приспособленными к тому, чтобы вести борьбу пролетариата широким фронтом.

Теперь мы переходим к вопросу о практической возможности изменения реакционных профессиональных союзов. В наших тезисах, розданных членам конгресса, мы даем в качестве общего правила для коммунистов лозунг: вхождение в профессиональные союзы и борьба в крупных профессиональных союзах за их завоевание. Но, указывая это общее правило, мы не должны закрывать глаза на те трудности, которые стали нам особенно ясными во время долгих совещаний нашей комиссии. Затруднения состоят в том, что при разработке тезисов мы, возможно, имели в виду главным образом русский и германский опыт. Германские профессиональные союзы с их 8 миллионами организованных рабочих охватывают огромную массу германского пролетариата — его добрую половину и поэтому уже не являются организациями рабочей аристократии. Мы имеем в Германии до 600 тысяч организованных сельскохозяйственных рабочих, что открывает перед нами наилучшие перспективы. Но если принять во внимание, что в Америке только 4 миллиона профессионально-организованных рабочих, что эти рабочие раздроблены на узкие цеховые объединения, то в Америке мы станем перед фактом, что, во-первых, организованные рабочие представляют собой главным образом рабочую аристократию, что, во-вторых, эта аристократия герметически закупоривается от широких рабочих масс, что, в-третьих, даже эта рабочая аристократия разделена на массу мелких организаций старого типа. В Америке и в Англии существуют профессиональные организации старого типа, где профсоюзная бюрократия выбирается на всю жизнь. Принимая это во внимание, мы должны согласиться с общей тенденцией американских коммунистов создавать новые профессиональные союзы. Для нас имеется благодарная почва там, где рабочая аристократия сама добровольно отказывается от руководящей роли организатора, т. е. среди многочисленных профессий неквалифицированных, необученных рабочих. Если в наших тезисах мы указываем лишь на один случай, на притеснение неквалифицированных рабочих профсоюзной бюрократией, когда единственным выходом является организация новых союзов, то мы должны сказать американским коммунистам: ваша обязанность взять на себя инициативу по организации неквалифицированных рабочих. Мы имеем там в лице IWW организацию, которая берет на себя эту задачу. Эта организация еще полна романтических бредней, но все же на нее обрушились все скорпионы капитализма, и, начиная с 1914 г., она является самой преследуемой. Мы открыто заявляем, что не будем выступать против революционной романтики IWW, но будем поддерживать их всеми силами в их попытках организовать массовое движение. Мы, в противоположность IWW, утверждаем, что стремления коммунистов организовать широкие рабочие массы не должны привести к изоляции Американской федерации труда в англо-американском движении. Мы должны не только штурмовать капитализм с помощью новых организаций, но должны также итти и в Федерацию труда. Американские товарищи нам на это отвечают, что уже в течение десятилетий они пытались переделать эту Федерацию труда. Но едва ли этот аргумент убедителен. Что касается Американской федерации труда, то рабочие шли в профессиональные союзы с благим намерением сразу же взяться за оружие, но, ведь, там были не одни революционные элементы. Кроме того, нельзя упускать из виду, что все эти попытки предпринимались в эпоху мирного развития, когда рабочие Англии и Америки даже думать не могли о революции. Сейчас Федерация труда сама переживает процесс преобразования. У меня в пользу этого есть такие компетентные свидетели, как лондонский «Times», который в прошлогоднем юбилейном номере писал: «В течение войны и, повидимому, как следствие ее, профессиональное движение сильно разрослось. Стачки стали гораздо более частыми, чем в обычное время, и недовольство г. Гомперсом, если и не формально и не публично, то, во всяком случае, частным образом, громко высказывалось... Существование сильной социалистической группы внутри Федерации обнаружилось уже давно и выразилось в неоднократных попытках удалить Гомперса с председательского поста. По мнению опытных наблюдателей, эта группа гораздо сильнее, чем это кажется, судя по действиям конгресса, его резолюциям или его голосованию при выборах председателя и Исполнительного комитета. Далее, был целый ряд случаев, когда испытанные и способные председатели отдельных союзов терпели поражение на выборах и заменялись людьми крайних социалистических убеждений». Это было написано 4 июля прошлого года. Я читал отчет о последнем конгрессе Федерации труда, который происходил в январе 1920 года. В этом отчете, который появился в органе Сиднея Вебба «New Statesman», говорится, что конгресс не только принял большинством 29 тысяч против 8 тысяч голосов проект огосударствления американских железных дорог, но и выставил проект, чтобы передача дорог происходила под контролем смешанной комиссии из рабочих и представителей администрации; проект, хотя сам по себе и реформистский, но все же знаменующий перелом в американском профессиональном движении. «New Statesman» пишет о результатах прений на конгрессе: «Г-н Гомперс был переизбран в председатели. В первый раз за все время своей карьеры он высказал желание отказаться от скипетра. *Он чувствует, что его трон шатается, и что время его прошло.* Радикалы разъехались с ликованием. Они одержали свою первую решительную победу на конференции Американской федерации труда и, как выразился один из делегатов, показали, «как вставляют палки в колеса».

Я отнюдь не могу согласиться с этим оптимистическим суждением. Очень возможно, что развитие примет другое направление, но во всяком случае факты показывают, что Федерация труда уже не является монолитом. В ней появились трещины, и долгом американских коммунистов является расширение этих трещин. Если американские коммунисты спросят меня, какими средствами можно, по крайней мере, обезвредить, если не свергнуть, бюрократию Федерации труда, я скажу им следующее: если коммунисты пойдут в Федерацию труда с заранее принятым лозунгом ее разрушения, то они разрушат свою собственную работу. Но если в результате их работы обнаружится, что необходимо разрушить Федерацию, тогда они должны это сделать. Во всяком случае, никакие тактические соображения не заставляют нас упорствовать в том, чтобы не итти в Федерацию. Наша задача состоит в том, чтобы работать внутри Федерации и действовать там в качестве фактора, объединяющего волны, притекающие извне, со штабом английских и американских рабочих, организованных в Федерации, аристократическая спесь которых будет сломлена всеми теми страданиями, которые разрушающийся капитализм принесет им также и в Америке.

Таким образом, в качестве общего правила мы выставляем борьбу за завоевание профессиональных союзов. Другой вопрос, который надо разрешить, это вопрос о разных самопроизвольных организациях, которые в процессе борьбы во время войны и теперь начинают возникать, имея самое различное происхождение. Эти новообразования требуют величайшего внимания с нашей стороны. Это такие организации, как Shop Stewards, фабричные комитеты в Англии, как фабрично-заводские комитеты в Германии; в своей первоначальной стадии они представляют в организационном смысле хаос, но хаос, из которого возникает новая жизнь. Нужно быть тупым немецким профессионалистом, чтобы не видеть новой жизни в этом движении. Мы видели, как возникли Shop Stewards, когда английская профсоюзная бюрократия отказалась во время войны от стачек: рабочие сами организовали комитеты для руководства стачками. Мы видели далее, как после войны эти фабричные комитеты становятся центром наиболее активной части английского рабочего класса, как они снова, помимо профсоюзной бюрократии, организуют стачки, как они, наконец, сознательно ставят себе задачей обезвредить профсоюзную бюрократию, отстранить ее, и как Shop Stewards превращаются таким образом в организацию, призванную обновить английскую профсоюзную жизнь. Чем больше развивается борьба и чем больше это движение принимает сознательно революционный характер, тем более Shop Stewards начинают смотреть на себя, как на руководителей политической революционной деятельности. Они становятся центром «прямого действия» масс в Англии. Переходя к Германии, мы видим, что фабрично-заводские комитеты возникают в большинстве случаев в результате разочарования в профессиональных союзах. В то время, как новые неорганизованные массы вливаются в профессиональные союзы, от них отходит ядро рабочих, которые понимают, чувствуют, что профессиональные союзы их не удовлетворяют, потому что они возглавляются контрреволюционной бюрократией, потому что они являются цеховыми организациями, потому что они разъединяют, раздробляют массы. Мы видим, как эти фабрично-заводские комитеты пытаются, под ярмом капитализма, при господстве Носке, создать основы будущего социалистического хозяйственного порядка.

Теперь мы стоим перед принципиальной задачей обсудить и взвесить те возможности, которые открываются в капиталистических странах благодаря работе профессиональных союзов. Нам нечего подчеркивать, что мы обязаны поддерживать всякую вновь возникающую фабричную организацию пролетариата, которая поставит себе целью сломить всемогущество профсоюзной бюрократии, не только в Англии, но и в Германии, и во Франции, и во всех других странах. Когда мы рассматриваем взаимоотношения фабрично-заводских комитетов с профессиональными союзами в Германии, и когда мы видим, что не только Легины, но и правые независимые — Диссманы и др. — стараются втиснуть эти организации в профсоюзный аппарат, обосновывая это необходимостью экономии революционных сил (нужно-де вести борьбу объединенно), то мы слишком хорошо знаем эти фокусы, чтобы не распознать их намерений. Если бы дело обстояло так, что Легины и Диссманы были бы вождями революционной борьбы пролетариата, мы сказали бы фабрично-заводским комитетам: становитесь в ряды! Но вопрос стоит совсем не так: Легины — вожди германской контрреволюции, а если посмотреть на работу правых независимцев в профессиональных союзах, если посмотреть на политику Диссмана в союзе металлистов, то не окажется ни малейшей разницы между этой политикой и политикой Легина. Ввиду этого стремление включить фабрично-заводские комитеты в аппарат профессиональных союзов означает попытку разрушения этих революционных организаций, которые в момент борьбы могут выступить как органы революции. Что же касается стремления — создать из них систематическую организацию, которая была бы в состоянии облегчить переход к социализму, то это, конечно, иллюзия, и я думаю, что товарищи, которые вели работу в этом направлении, должны будут признать это. Невозможно под палкой капитализма и осадного положения построить организацию, которая могла бы представлять из себя аппарат для будущего социалистического хозяйства. Что верно, так это то, что движение в силу разных причин растет, охватывает наиболее активные части пролетариата, борется против свинцового гнета профсоюзной бюрократии, и чем дальше, тем все больше будет превращаться в организацию борьбы и контроля над производством.

Когда процесс распада капиталистического хозяйства продвинется вперед, не только перед наиболее сознательным, но и перед самым последним рабочим каждой фабрики встанет вопрос: откуда достать уголь, сырье и т. д. Из всех этих обстоятельств возникает борьба, которая проникает в предприятие и носителем которой становится масса. Одни профессиональные союзы не могут вести этой борьбы, они не охватывают всей массы рабочих, занятых в производстве, они еще остаются цеховыми организациями. Здесь необходима революционная организация, выступающая как революционная сила, которая в этом случае ставит себе главной задачей — привести массы в движение, повести их в бой. Если мы говорили, что коммунисты должны итти во главе профессиональных союзов, не довольствоваться одной коммунистической пропагандой, но пытаться стать руководящей частью движения, то само собой разумеется, что в деятельности фабрично-заводских комитетов, Shop Stewards и т. д. инициатива должна находиться в руках коммунистов. Если нам поставят вопрос: надо ли создавать рядом с профессиональными союзами новые организации и каковы будут взаимоотношения этих новых организаций с профессиональными союзами, — то мы ответим: пока бюрократия господствует в профессиональных союзах, эти новые организации будут нашими опорными пунктами против нее. Когда же коммунисты станут во главе профессионального движения, тогда придет время слить оба течения в одно и превратить фабрично-заводские комитеты в органы профессиональных союзов.

Каждая попытка уже теперь отдать фабрично-заводские комитеты профессиональным союзам — контрреволюционная попытка.

Есть еще один вопрос, к которому мы должны определить свое отношение,—это вопрос об индустриализме и о производственных союзах. Когда мы слышим, как индустриализм пропагандируется с разных сторон, нам думается, что мы имеем дело с новым фетишем. Утверждают, что профессиональные союзы, как цеховые организации, уже не могут служить революции; производственные союзы — вот самое высшее и самое совершенное. Это чисто метафизическая постановка вопроса. Уже доказано на практике, что возможен и реакционный индустриализм. Если рабочий класс организуется в производственные союзы, чтобы войти в соглашение с капиталистами, то здесь, по существу, нет ничего революционного; и, с другой стороны, вполне возможно, что профессиональные организации, еще более отсталые, чем цеховые профессиональные союзы, объединятся в революционной борьбе, если они проникнуты революционным духом. Идеология производственных союзов реально может быть сведена к очень простому утверждению, а именно, что лучше организовать рабочих по производствам, чем по профессиям. Тенденция к организации производственных союзов — прогрессивна. Мы будем ее поддерживать, но мы не должны делать из нее кумира, так как иначе мы не только не воспрепятствуем разъединению рабочих масс, но рядом с 20 профессиональными союзами создадим 21-й производственный союз, в который включим еще сотую часть массы. Путь к производственным союзам должен проходить через нашу борьбу в профессиональных союзах. Если бы мы вступили на путь раскола профессиональных союзов, чтобы создать производственный союз, то результат был бы отнюдь не тот, какой нам желателен. Это мы видим на примере Америки, где профессиональные союзы, и после возникновения рабочих производственных союзов, поставивших себе целью объединение рабочего класса, остались такими же раздробленными, какими они были раньше. Вопрос об индустриализме стоит в связи с вопросом о синдикализме. И если часть наших товарищей все время возвращается к нему, то я вижу в этом тенденцию, тяготение к синдикалистскому движению, которое против пролетарского государства, против пролетарской диктатуры. Борьба с этим направлением особенно трудна в англо-саксонских странах, где рабочие никогда не видели ни действительно революционной партии, ни революционной борьбы. Не следует делать эту борьбу еще труднее, примыкая к синдикалистской идеологии.

Отношение Коммунистического Интернационала к синдикалистским течениям ясно из постановления конгресса о допущении синдикалистских организаций в Интернационал. Коммунистический Интернационал этим показал, что он совершенно чужд старому духу социалдемократии. Так как мы видим в синдикализме лишь болезнь переходного времени у революционных рабочих, то мы стараемся подойти к ним, вступить с ними в союз и, когда это возможно, бороться вместе с ними плечо к плечу. Но в то же время мы должны указывать им на все неясности их точки зрения, а в отношении профессионального движения должны помнить, что широкие рабочие массы находятся не в синдикалистском лагере. Мы должны с этим считаться и организационно наши стремления должны быть направлены к тому, чтобы подойти к массам.

Мы подходим к концу. Задача коммунизма в отношении к профессиональным союзам одновременно и очень трудна, и очень благодарна. Здесь, в профессиональных союзах, мы видим стечение миллионов рабочих, призванных историей стать главной армией социальной революции. Они идут сюда со всеми своими предрассудками, со всей своей косностью и быстрыми сменами настроений. И все же эти массы вступят в решительные битвы, и поэтому задача коммунистов заключается в том, чтобы видеть не только Легинов на переднем плане, но не упускать из виду самых этих масс и работать в профессиональных союзах до тех пор, покуда это будет необходимо. Товарищи говорят: да, если бы у нас было время, чтобы поработать несколько лет, мы завоевали бы эти организации. Но никто не может определить, сколько времени потребуется до тех пор, пока победоносная нога социальной революции наступит на горло капитализму. И если необходимо завоевать массы для идей коммунизма, то для этого нужно не меньше времени, чем для завоевания профессиональных союзов. Есть только один путь: не бояться никаких трудностей, итти в организации и вести в них борьбу. Я говорю немецким товарищам по партии: вы до сих пор не основали даже профсоюзного еженедельника, который вел бы систематическую борьбу. Где в профессиональных союзах существуют сплоченные фракции коммунистов и независимых? Где сделаны попытки снизу сломить организацию профсоюзной бюрократии? Мы стоим лишь в начале нашей систематической борьбы и мы не имеем права жаловаться на незначительность ее результатов. Что касается условий в англосаксонских странах, мы должны сказать: поменьше сомнений, побольше коммунистического оптимизма — это послужит вам на пользу.

В заключение: пресса Независимой социалдемократической партии стояла на той же точке зрения по отношению к профсоюзной бюрократии, которую мы отстаиваем теперь. Здесь мы подходим к последнему вопросу профессионального движения, который, разумеется, является и вопросом коммунизма. Между нами и теорией и практикой Независимой социалдемократической партии в этом вопросе — целая пропасть, не столько по форме, сколько на деле. Дело не только в том, пойдем ли мы в профессиональные союзы, или нет, а в том, что мы будем в этих профессиональных союзах делать. Независимцы в профессиональных союзах добились только того, что вместо Шлике поставили Диссмана. Дело не только в том, чтобы пойти в профессиональные союзы, но и в том, чтобы, даже с опасностью раскола, которого мы не боимся, если он произойдет в борьбе, повести борьбу со старой профсоюзной бюрократией и со всем ее духом. Если члены Независимой социалдемократической партии довольствуются победой на съезде металлистов и тотчас же снова взваливают себе на плечи бремя пропорциональных выборов, оставляя в правлении старую профсоюзную бюрократию, если они, в качестве членов Всеобщего объединения германских профессиональных союзов, практически связаны с политикой «делового сотрудничества», если они на каждом шагу оглядываются назад, то это, разумеется, не завоевание профессиональных союзов, это означает только то, что место Легина заняла Независимая социалдемократическая партия.

которая продолжает проводить его политику. Мы стоим за то, чтобы итти в парламенты, и независимцы также за это. Но мы идем туда для того, чтобы вести там революционную пропаганду и агитацию, чтобы вызывать столкновения, и даже, если нужно, входить в комиссии, в которых лучше всего можно получить нужные материалы. Напротив, независимые действуют иначе. Укажу пример. Во время войны т. Гаазе входил в комиссию по иностранным делам, но он боялся вскрывать в парламенте тайны этой комиссии, даже когда они были направлены против германского народа. Он считал очень важным сохранение государственных тайн. Я думаю, что, когда наши товарищи войдут в комиссии, они будут действовать иначе. Так же стоит и вопрос о профессиональных союзах. Мы идем в профессиональные союзы для того, чтобы свергнуть бюрократию и, если нужно, расколоть профессиональные союзы. Мы идем туда, чтобы превратить профессиональные союзы в орудие борьбы. А результат первого года работы независимых в профессиональных союзах тот, что они хотят фабрично-заводские комитеты, революционные организации пролетариата, поставить под ярмо профсоюзной бюрократии. Разница в самом духе, в воле к действию и к борьбе, в желании сделать из профессиональных союзов орудие революции. Коммунистическая партия строит свою политику, пользуясь теми элементами, которые остаются от буржуазного общества. Мы постараемся превратить профессиональные союзы в органы борьбы. Если же сопротивление профсоюзной бюрократии окажется сильнее, чем мы думаем, мы не поколеблемся разрушить их, так как мы понимаем, что важна не форма, а важны организационные способности рабочих и их воля к революционной борьбе. Мы пойдем в профессиональные союзы, приложим все силы к завоеванию их, в то же время ничем не связывая себя. Мы не позволим профсоюзной бюрократии связать нас по рукам и ногам, и там, где она, в процессе борьбы, попытается сузить возможности нашей революционной борьбы, мы станем во главе масс и выбросим ее из профессиональных союзов. Мы идем в профессиональные союзы не для сохранения их, а для создания той сплоченности рабочего класса, на основе которой уже смогут возникнуть большие производственные союзы социальной революции. Самое важное соединить две вещи: быть вместе с массами и в то же время итти впереди этих масс, а не плестись за ними в хвосте. Такова линия коммунистической политики в профессиональных союзах. В фабрично-заводских комитетах мы видим стихийно возникающие организации пролетариата и, поскольку профессиональные союзы отказываются служить революции, поскольку профсоюзная бюрократия встает против нее стеной, постольку мы будем отстаивать самостоятельность фабрично-заводских комитетов, помогать им.

чтобы вместе с ними вести массы в бой. Вот все, что я хотел сказать.

Теперь еще несколько слов по формальному вопросу. Комиссии, избранной конгрессом, пришлось преодолеть большие трудности. Они состояли в том, что предложенная резолюция слишком узко подходила к вопросу. В наших тезисах слишком мало были учтены англо-американские условия, и я признаюсь, что в начале мне даже трудно было понять, чего товарищи хотят. В конце концов, мы убедились, что между нашей и англо-американской точкой зрения нет принципиальной разницы. Все были единодушны в том, что работа в профессиональных союзах является нашим долгом. Только один американский товарищ в своих тезисах сделал предложение, чтобы коммунисты оставались вне Федерации труда. Затем возник вопрос об установлении тех случаев, когда они должны работать вне профессиональных союзов. Один случай был указан уже в наших тезисах, а именно: когда революционная агитация подавляется профсоюзной бюрократией. Мы установили второй случай, когда мы констатировали, что в Америке 80% рабочих неорганизованы и что Федерация труда сознательно уклоняется от организации широких масс, требуя при приеме высокие вступительные взносы. Ясно, что на долю коммунистов выпадает задача организовать эти массы. Последняя трудность, которой мы не могли разрешить в комиссии, состоит в следующем: американские товарищи указывают на то, что целый ряд уставов профессиональных союзов делает работу в них совершенно невозможной, что бюрократия там несменяема, что в течение многих лет не созываются съезды многих союзов и т. д. Мы теоретически допускаем возможность подобных случаев, но я все же прямо сказал товарищам, что я подозреваю у них тенденцию облегчить себе дело и убежать из профессиональных союзов. Ввиду этого я не беру на себя ответственности за эту поправку. Американские товарищи должны здесь конкретизировать эти случаи. Если условия таковы, как указывают товарищи, то, конечно, нельзя избежать того, чтобы они в таких случаях основывали отдельные союзы.

Другой вопрос — о фабрично-заводских комитетах. Резолюция рисует фабрично-заводские комитеты в их последней стадии, когда они в процессе борьбы уже приступают к контролю над производством. Получается впечатление, что этот пункт рисует лишь перспективы будущего. Поэтому мы решили остановиться в резолюции и на предшествующих фазах развития фабрично-заводских комитетов.

Последний пункт касается вопроса о международной организации профессиональных союзов. По этому вопросу имеются две точки зрения. Российская профсоюзная комиссия предложила формулировку, исходным пунктом которой является декларация профессиональных союзов Англии, Италии, России, Болгарии, которые созывают конгресс. Эта русская резолюция указывает, что профессиональные союзы должны стать частью Коммунистического Интернационала. Американские товарищи выступили против воззвания итальянских, российских и английских профессиональных союзов. Они выдвинули целый ряд обвинений по этому поводу. Товарищи сами укажут вам на сущность этих разногласий. Мы предоставляем самому конгрессу разрешить этот вопрос. Я не буду оглашать здесь отдельных поправок, по той простой причине, что они все равно будут редактироваться комиссией. Повторю только, что они касаются тех случаев, когда должны быть создаваемы особые организации, а именно, в случае подавления революционной организации профсоюзов; затем они оговаривают необходимость поддержки Shop Stewards и фабрично-заводских комитетов, как боевых организаций пролетариата, указывая, что эти организации должны оставаться самостоятельными до тех пор, пока контрреволюционная профсоюзная бюрократия господствует в профессиональных союзах, и, наконец, они касаются нерешенного еще вопроса об Интернационале профессиональных союзов.

Слово предоставляется Баба-Ахунде-Салимову, председателю Хорезмской делегации, для оглашения следующего приветствия:

Баба-Ахунде-Салимов *(читает):*

«Уважаемые товарищи!

Мы, полномочные представители Хорезма, приносим вам искренний привет от имени хорезмской бедноты. Настоящий II конгресс III Интернационала является символом единения трудящихся всего мира. Поэтому мы поздравляем вас, дорогие товарищи, с тем, что вы получили возможность объединиться в этом великом собрании, и мы считаем себя особенно счастливыми, что в этот добрый час мы здесь присутствуем.

Товарищи! Мы, хорезмские трудящиеся, во времена господства европейских капиталистов были раздавлены под политическим и экономическим гнетом их царей и парламентов, так как они томили в темницах малые народы, подобные нашему, предоставляя свободу лишь одним богачам.

Ныне, с помощью Российской Советской власти, мы, угнетенные, встали на ноги, избавились от тяжелой руки притеснителей и объявили нашу страну независимой Советской республикой.

Мы искренне верим, что с помощью Востока, который недавно начал пробуждаться благодаря Российской Советской власти, трудящиеся всего мира в скором времени будут освобождены от руки насильников и капиталистов, и что народы Востока не выпустят из своих рук оружия до тех пор, пока трудящиеся всего мира не сплотятся в единую семью.

Да здравствует единение трудящихся всего мира!

Да здравствует европейский пролетариат и авангард всемирной революции — коммунистическая партия!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует всемирная Советская республика!

Да здравствует вождь мировой революции т. Ленин и укрепитель революции в Хорезме, т. Бройдо!

Да здравствует коммунистическая партия Хорезма и Хорезмская Советская республика!»

Фрайна (Коммунистическая партия Америки). Прения в комиссии о профессиональных союзах показали, что мы согласны друг с другом в гораздо большей степени, чем это можно было ожидать. Остающиеся спорные вопросы — главным образом, разногласия в оттенках формулировок или разногласия практического характера: принципиальных расхождений нет.

Разногласия возникли сперва по поводу декларации, призывающей к созыву конференции для организации Интернационала революционных рабочих союзов *. Некоторые из основных черт этой декларации были абсолютно неприемлемы. Например: осуждение революционеров, покидающих профессиональные союзы, было выражено в такой форме, которая исключала возможность создания новой рабочей организации, что парализовало бы американское движение; между тем в нашей стране, где 80% рабочих не организовано и где в тред-юнионах преобладает рабочая аристократия, — создание новой революционной рабочей организации является прямым революционным долгом. Кроме того, допущение отдельных производственных союзов на конференцию обусловлено согласием центральной рабочей организации каждой страны. Более того, не предусмотрено присутствие в организационном комитете конференции представителей таких международных рабочих организаций, как Индустриальные рабочие мира и движение Shop Stewards в Англии, двух организаций, имеющих чрезвычайную важность для развития массовой революционной борьбы.

Наши возражения на тезисы т. Радека (из которых лишь некоторые устранены, так как он принял несколько наших поправок) относились прежде всего к его пониманию существа профессионального движения. Радек подошел к задаче почти исключительно под углом зрения завоевания масс, состоящих в союзах, на сторону коммунизма. Само собой разумеется, что в этом основная задача. Но не менее важно рассматривать союзы,

---

* См. «Приложения», стр. 688. *Ред.*

как органы революционной борьбы и как факторы экономической реконструкции общества после завоевания политической власти. Условия, выдвинутые т. Радеком для организации новых рабочих союзов, также слишком узки и искусственны. Наконец, по тезисам Радека, выходило, будто наша задача заключается в том, чтобы захватить в свои руки бюрократический аппарат профессиональных союзов; внесоюзные же организации (каковы фабрично-заводские комитеты, движение Shop Stewards и т. п.) не рассматривались как орудия наступательной борьбы против бюрократии и мобилизации масс для действия.

В Соединенных Штатах мы пришли к революционным идеям через посредство революционного профессионального движения. Эти идеи заключались в необходимости внепарламентского действия для завоевания политической власти, уничтожения буржуазного государственного аппарата и организации пролетарского государства не на географической, а на производственной основе. Эти идеи облегчили нам понимание основ тактики русской революции; в то же время нам пришлось вести упорную теоретическую борьбу против той идеи Индустриальных рабочих мира, что для низвержения капитализма нужны только одни индустриальные союзы, без советов и без пролетарской диктатуры. Американское коммунистическое движение проделало весьма важную работу, примирив старые революционные концепции индустриального юнионизма с новыми концепциями большевизма. И необходимой составной частью нашей работы является признание революционной роли рабочих союзов.

Индустриальные рабочие мира в Соединенных Штатах были подлинной революционной силой не столько потому, что они агитировали за идею производственных союзов, не потому, что они пытались бойкотировать и разрушить Американскую федерацию труда, — ни то, ни другое не увенчалось особенным успехом; Индустриальные рабочие мира явились гигантской революционной силой в американском движении прежде всего потому, что они выражали пробуждение классового сознания и воли к действию огромных масс неорганизованных, необученных рабочих, исключенных из Американской федерации труда. Все попытки разрушить Американскую федерацию труда, посредством выхода из старых тред-юнионов, до сих пор кончались неудачей. Во время войны, когда старые союзы пошли на сотрудничество с правительством, члены союза Индустриальных рабочих мира были вынуждены примкнуть к старым тред-юнионам, и они-то своей агитацией изнутри вызвали в них мощное революционное брожение. Следовательно, опыт Америки подтверждает необходимость работы (в революционном духе) внутри старых союзов. Но этот же опыт равным образом подтверждает необходимость создания новых союзов (в соответствии с объективными условиями) для того, чтобы слить революционную работу внутри старых союзов с работой вне их.

Относительно необходимости работать в старых союзах разногласий у нас нет. В этом вопросе мы все единодушны. Если бы американские коммунисты отвергли работу в старых союзах и выдвинули бы лозунг: «Уничтожайте Американскую федерацию труда!», то это уничтожило бы не реакционные тред-юнионы, а коммунистическое движение.

Наше разногласие сводится к вопросу о методах и целях работы в старых союзах. Мы считаем, что главное — не в захвате бюрократического аппарата союзов, а в освобождении масс от власти этой бюрократии, в мобилизации масс, вопреки бюрократии. В старых союзах бюрократия фактически несменяема, она навязана массам и препятствует действию масс. В Соединенных Штатах тред-юнионистская бюрократия пользуется не только конституционными средствами, долгосрочностью должностей и парламентскими трюками, но и наемными бандитами для подавления непокорной оппозиции в тред-юнионах. Привожу это в качестве довода не против работы в реакционных союзах, а против идеи захвата бюрократического аппарата; мы должны бороться с этой бюрократией в союзах, но захватить или уничтожить этот бюрократический аппарат будет возможно только во время революции или после нее.

Подлинно-революционная работа в профессиональных союзах должна преследовать две важных цели:

1) организацию коммунистических групп, которые должны существовать во всех рабочих организациях;

2) образование внесоюзных организаций (заводских комитетов, Shop Stewards и т. п.).

Это те рабочие организации внутри союзов, которые выражают потребности повседневной экономической борьбы рабочих, которые борются против бюрократии и против узости организационных форм профессиональных союзов. Образование этих внесоюзных организаций не означает, что рабочие должны покинуть старые профессиональные союзы; наоборот, они должны оставаться в них, но с тем, чтобы организовать свою оппозицию. Более того, эти внесоюзные организации действуют как внутри, так и во вне рабочих союзов и, если они не в состоянии принудить союзы к действию в критический момент, то эти внесоюзные организации выступают независимо от них и от их бюрократии; они представляют собой самое лучшее орудие для того, чтобы толкать союзы на путь революционного действия и для мобилизации масс на наступательную борьбу против капитализма. В Англии и в Соединенных Штатах эти внесоюзные организации созданы самой жизнью, они выросли из опыта пролетарской борьбы; создавая именно такие организации, коммунисты вернее всего могут стать руководителями непосредственной экономической борьбы рабочего класса.

Мы настаиваем не на выходе из старых союзов, а на ведении энергичной, решительной борьбы внутри профессиональных союзов и против бюрократии.

Необходимо также вынести эту борьбу за пределы старых союзов. Это должно быть сделано посредством организации новых независимых союзов. Безусловно необходимо, чтобы создание таких союзов (и откол от старых союзов) опиралось на наличие объективных условий и было выражением самой борьбы масс. Но также необходимо не бояться этих новых союзов. Одинаково вредно как противодействовать всякому расколу и образованию новых союзов (если дело касается масс), так и доктринерски настаивать на отделении и на учреждении новых союзов, изолируя себя тем самым от масс. Так или иначе, откол есть решительное агрессивное действие и может служить целям революционной агитации в большей мере, чем годы мирной, рутинной работы в союзах. Более того: объединяя независимые производственные союзы с внесоюзными организациями в старых тред-юнионах, мы приобретаем силу, которая будет долбить и изнутри, и извне; вдохновляемая и направляемая коммунистами, она явится могучим орудием мобилизации масс для действия. Мы живем в революционную эпоху, и наша основная задача состоит в высвобождении масс для действия; мы не можем полагаться на мирный процесс постепенного овладевания бюрократическим аппаратом союзов.

Рядом с вопросом о внесоюзных организациях стоит вопрос о производственных союзах, противопоставляемых цеховым формам профессионального движения. Задачу эту можно рассматривать с трех сторон:

1. Производственные профессиональные союзы являются формой организации неорганизованных, неквалифицированных рабочих (составляющих в Соединенных Штатах большинство промышленного пролетариата). Создание новых союзов вообще предполагает применение производственного принципа, который является основой развития революционного профессионального движения.

2. Агитация в пользу производственных союзов является необходимой частью нашей работы в старых союзах. Эти союзы, по большей части организованные на устарелых цеховых принципах, неспособны, в условиях концентрированной промышленности, по-настоящему объединить рабочих и вести наступательную борьбу. Рабочие в старых союзах восстают против узости форм и целей профессиональных союзов. И мы должны убедить их в целесообразности организационной формы производственных союзов, это — необходимая фаза нашей борьбы за преобразование и революционизирование старых союзов.

3. После завоевания политической власти союзы превратятся в органы управления промышленностью в пролетарском государстве. Цеховые союзы для этого не годятся, так как форма их организации не соответствует интегрированной промышленности и не приспособлена к управлению промышленностью. Нужны производственные союзы, что доказано опытом России. Чем шире сами производственные союзы и понимание производственного принципа их организации, тем легче осуществить задачи экономической реконструкции после революционного захвата власти.

Такова наша концепция профессиональной организации, развитая и формулированная американским движением, и мы убеждены, что она является неизбежным этапом коммунистической тактики.

Таннер (Англия). Я выступаю от имени движения Shop Stewards. Из речи т. Радека мне стало ясно, что у нас нет принципиальных разногласий. Я хотел бы это подчеркнуть еще раз. Самое важное — выяснить взаимоотношения между коммунистами, движением Shop Stewards и вновь возникающими революционными организациями. Здесь указывали, что между коммунистами и всеми другими революционными организациями должны существовать определенные взаимоотношения. Во время войны, когда возникло движение Shop Stewards, многие полагали, что с окончанием войны и их роль будет кончена. Но это не соответствует действительности. Они продолжают и теперь играть революционную роль. Что касается цели подобных организаций, то одной из их труднейших обязанностей является борьба с бюрократизмом тред-юнионов. Несмотря на то, что это крайне трудно, нужно все-таки настойчиво стремиться к этой цели. Какова позиция сторонников движения Shop Stewards по отношению к поставленному здесь вопросу? Хотя тред-юнионы построены не демократически, мы, тем не менее, очень далеки от того, чтобы утверждать, что ни при каких обстоятельствах нельзя входить в старые тред-юнионы.

Считая, что нужно выйти из них, мы вместе с тем понимаем, что положение следует строго различать в каждом отдельном случае. Мы видим центр тяжести в революционной классовой борьбе, которая должна вестись также и против старой профсоюзной бюрократии тред-юнионов. Здесь говорилось о том, что мы должны еще раз выявить свою позицию и свою тактику по отношению к советскому движению. Цель нашего движения — преодолеть капитализм и уничтожить систему наемного труда. Принимая во внимание, что революция может быть осуществлена только массовым действием рабочих, я должен подчеркнуть тот факт, что позиция Shop Stewards по отношению к уже существующим тред-юнионам не может быть просто враждебной, но можно сказать, что движения Shop Stewards и фабрично-заводских комитетов стремятся преобразовать тред-юнионы на революционной основе, изменив их нынешнюю структуру. Осуществление этой революционной цели может быть достигнуто только упорной пропагандой внутри старых тред-юнионов и более активным участием в работе внутри этих организаций. Этим я хочу сказать, что движение Shop Stewards отнюдь не стоит на той точке зрения, что ни в коем случае нельзя работать в тред-юнионах. Но они отказываются от участия в Красном Интернационале профессиональных союзов. Позиция, выраженная в обсуждаемой нами декларации *, неприемлема для движения Shop Stewards, так как там сказано, что нельзя выходить из старых союзов. При таком условии представители движения Shop Stewards не могут принять этого предложения. Тот факт, что было внесено такое предложение, доказывает, что условия отдельных стран не были приняты во внимание. Я думаю, что эту декларацию надо подвергнуть критике конгресса и вернуть в комиссию. Товарищи, работавшие в комиссии, показали, что они не разделяют точки зрения этой декларации.

Заседание закрывается.

---

* См. «Приложения», стр. 688. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

3 августа 1920 г. (вечером)

Заседание открывается в 10 часов.

Вальхер (Германия). Товарищи! Сегодня утром докладчик верно указал на тот важный факт, что многим из нас в начале революции казалось, что перед профессиональными союзами не стоит в будущем никаких задач. Однако он ошибается, думая, что т. Роза Люксембург разделяла этот взгляд. Я могу удостоверить, что на Учредительном партейтаге она определенно высказалась против тех, кто готов был разрешить весь вопрос лозунгом: «Вон из профессиональных союзов».

По существу же дела я скажу, что отношусь скептически к докладу т. Радека и к сообщениям последующих ораторов, из которых следует, что в комиссии якобы достигнуто принципиальное соглашение по спорным вопросам. Многое из сказанного в комиссии доказывает, что товарищи и в Европе, и в Америке желают бороться с реакционной, закоснелой профсоюзной бюрократией путем основания новых профессиональных союзов и выхода из старых. Многие из выступлений в комиссии были проникнуты духом Коммунистической рабочей партии Германии и показались мне весьма знакомыми.

В Англии и Америке положение, конечно, крайне сложное. Но если английские товарищи желают, оставаясь в профессиональных союзах, одновременно участвовать и в движении Shop Stewards (фабрично-заводских старост), то я не понимаю, почему они с самого начала так резко и определенно высказались против тезисов.

Мы и прежде высказывали ту основную мысль, что коммунисты обязаны создавать во всех организациях коммунистические ячейки и вести пропаганду. Следовательно, английские товарищи не только имеют право, но и обязаны, независимо от своей деятельности в профессиональных союзах, работать в нашем духе и в комитетах фабрично-заводских старост. Если же они, тем не менее, принципиально возражали против тезисов, то, мне кажется, это доказывает, что английские и американские товарищи в вопросе о профессиональных союзах и в вопросе о парламентаризме руководятся чувством. По-моему, следует избегать вносить в этот вопрос элемент чувства, особенно во время революции. Мы, марксисты, не должны забывать, что профессиональные союзы не случайно стали такими, каковы они теперь, а это явилось результатом целых десятилетий господства реформизма, благодаря которому профессиональные союзы все теснее срастались с капиталистическим обществом. Объективно революционная ситуация настоящего времени позволяет нам революционизировать старые профессиональные союзы. Если некоторые из товарищей сомневаются в этой возможности, то они упускают из виду принципиальное изменение в объективном положении, которое теперь вменяет нам в обязанность то, что до войны могло казаться утопией. Товарищам кажется, что дело слишком затянется, что путь чересчур труден. Не мешало бы, однако, всем товарищам знать, что мы не сможем выполнить своей задачи без тех миллионов рабочих, которые состоят в профессиональных союзах, и что поэтому необходимо взять на себя этот тяжелый труд работы в профессиональных союзах. Лозунг выхода из профессиональных союзов есть попытка обойти стеснительные для нас препятствия, что, к сожалению, не устраняет их с пути.

Я не понимаю того, как люди, утверждающие, что массы созрели, и мы могли бы завоевать весь мир, отрицают в то же время возможность идейного завоевания профсоюзных масс. Я же говорю, что это возможно, и это может и должно быть нами сделано. Нам возражают: «Да мы. ведь, и не нуждаемся в больших массах; революции всегда бывают делом меньшинства». Повидимому, товарищи имеют в виду при этом так называемые дворцовые революции, как это было в Португалии или в других местах. Та революция, которую нам предстоит совершить, может быть только делом широких масс.

Скажут: «Да, массы созрели, но виноваты вожди». Отсюда вывод, что достаточно устранить вождей, и дело будет сделано. Вся тактика германских независимых в профессиональных союзах направлена на то, чтобы занять отдельные руководящие места своими сторонниками. При этом совершенно пренебрегают революционной деятельностью среди самих масс. Разные Вольфгеймы и Рюле говорят, что даже устранение бюрократии не меняет дела по существу. Те же доводы приводят и английские товарищи в своих тезисах. Изумительное противоречие! С одной стороны, виновны вожди, с другой — безразлично, остаются ли вожди или нет.

В Германии Вольфгеймы и Рюле проделали образцовый опыт. Мы считаем своим долгом настоятельно предостеречь от его повторения. У нас шла жестокая борьба именно по этому вопросу, и причиной раскола в Коммунистической партии Германии было главным образом отношение к вопросу о профессиональных союзах. В нашем распоряжении не одно, а сотни доказательств в пользу того, что бюрократия профессиональных союзов торжественно отпраздновала бы день, когда коммунисты удалились бы из их рядов. Мне лично пришлось долго отвоевывать право быть членом союза металлистов. Мы не доставим этого удовольствия профсоюзной бюрократии. Наши товарищи знают, что это было бы равносильно тому, чтобы отцепить паровоз от поезда и носиться на нем в одиночку по белу свету, предоставив весь поезд своей судьбе.

Совершенно верно указано как в тезисах, так и в выступлениях докладчиков, что в профессиональных союзах нам не только следует вести коммунистическую пропаганду, но и защищать все интересы пролетариата и энергично вмешиваться во все вопросы. Именно в профессиональных союзах — я убедился в этом на собственном опыте — коммунист завоевывает тем больше доверия масс, чем самоотверженнее и энергичнее борется он за нужды и интересы своих товарищей.

Далее, желательно было бы включить в тезисы сказанное т. Радеком о саботаже и пассивном сопротивлении. После опыта, проделанного нами с саботажем, как средством борьбы в профессиональном движении, я считал бы это весьма целесообразным. Разумеется, существуют положения, когда приходится прибегать к саботажу. Но, в общем, саботаж не пригоден, и я должен предостеречь от его применения.

Я скажу еще несколько слов о положении фабрично-заводских комитетов. Представленные нам тезисы совершенно верно говорят, что разделение задач между фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами есть результат исторического развития. Но т. Радек заявил, что всякая попытка передать фабрично-заводские комитеты профессиональным союзам является контрреволюционной. В принципе я считаю это заявление верным; но при том положении, какое создалось у нас теперь в Германии, это может подать повод к недоразумениям. В Германии уже несколько месяцев идет спор о том, должны ли фабрично-заводские комитеты существовать как самостоятельные организации или же они должны быть включены в профессиональные союзы. Спор этот идет между бюрократией профессиональных союзов, с одной стороны, и центром фабрично-заводских комитетов — с другой. Мы поддерживали левых независимых в их стремлении объединить фабрично-заводские комитеты в самостоятельные организации; но наши старания были до сих пор безуспешны по причинам, о которых я не хочу здесь распространяться. Скажу только, что в этой борьбе теперь — как, впрочем, и раньше — одна часть Независимой социалдемократической партии стояла на стороне одних, а другая — на стороне других; обе эти группы взаимно парализовали свои усилия, и на практике это привело к тому, что профессиональные союзы, опираясь на правое крыло Независимой социалдемократической партии, смогли провести свои взгляды. В настоящее время борьба эта может считаться законченной, и мы должны сказать, что пока что Легин вышел из нее победителем. Ибо объединение старых германских профессиональных союзов приняло единодушно его предложение, и уже объявлено, что скоро состоится общегерманский конгресс фабрично-заводских комитетов. Наши товарищи собираются принять в нем участие, дабы продолжать борьбу с Легином и на этой почве. Сторонники Легина стараются сделать фабрично-заводские комитеты органами соглашательского «делового сотрудничества»; но мы уверены, что им это не удастся. Мы постараемся помешать им в этом: мы объединим повсюду товарищей, образуем из них фракции и в фабрично-заводских комитетах, и когда они станут защитниками пролетариата во всех его нуждах, возникающих благодаря распаду капиталистического строя, тогда нам удастся превратить фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы в такие органы, которые с полным сознанием направят свою ударную силу против капиталистического общества и сознательно будут бороться за коммунизм.

Бомбаччи (Италия). Я хотел бы сказать несколько слов о том, почему я не могу принять тезисов тов. Радека. То, что предложено здесь, не соответствует ни историческому развитию профессиональных союзов, ни настоящему моменту истории вообще. Я опасаюсь — и думаю, что это относится ко всей Западной Европе, — что в тезисах т. Радека не учитывается опасность подмены партии синдикатами. Подчеркиваю, что я очень хорошо понимаю ситуацию, чтобы отдать себе отчет в невозможности замены партии профессиональными союзами, но такова тенденция.

Я безусловно отрицаю, что у профессиональных союзов имеются какие бы то ни было революционные функции. Я сошлюсь на пример Америки и Западной Европы. Да и в России, хотя и существует профессиональное движение, оно не выполняло ни одной действительно революционной функции. Профессиональные союзы были чем-то вроде посредника между пролетариатом и буржуазией, и было бы ошибкой поэтому приписывать профессиональным союзам какую-либо революционную роль.

Тем более недопустимо предоставить профессиональным союзам возможность заменить партию. Профессиональные союзы представляют собой трибуну для пропаганды, с тою разницей, что в парламенте пропаганда ограничена определенным числом людей, между тем как в профессиональных союзах обращаются ко всему рабочему классу.

Во время войны в Италии возникло стремление создать партию труда. Также и в Германии, во время Капповских дней, профессиональные союзы заявили: если нам передадут власть, то мы используем ее от имени профессиональных союзов. Во всех этих явлениях я вижу опасный симптом. И в Италии речь идет о том, чтобы создать партию труда, но это не входит в круг задач профессиональных союзов. Нельзя допустить, чтобы профессиональные союзы выполняли политические функции. Профессиональные союзы развивают только реформистскую деятельность, и они не способны выполнять революционных задач. Я хотел бы обратить на эту опасность внимание английских и американских товарищей. Я ссылаюсь в данном случае на опыт Италии, где сделана была попытка объединения различных форм движения, и где попытка эта, конечно, не удалась.

Каковы же задачи коммунистической партии в профессиональных союзах? Пример Италии показывает, что одни профессиональные союзы были синдикалистскими, а другие реформистскими. Прежде всего нужно заменить в профессиональных союзах оппортунистических вождей коммунистическими, дабы и в профессиональных союзах было коммунистическое руководство. Но профессиональные союзы, как таковые, не могут играть никакой политической роли.

Лозовский. Товарищи, вопрос о профессиональных союзах и об их роли в переживаемой нами революции имеет величайшую важность не только для этого конгресса, но и для борьбы, которая развивается в настоящее время во всех странах.

По моему мнению, многие товарищи, говорившие о профессиональном движении, впали в большое заблуждение, ибо они рассматривают профессиональное движение с совершенно ложной точки зрения.

Так, т. Бомбаччи, только что говоривший о профессиональном движении, заявляет о безусловной невозможности, например, в Италии приобщить профессиональные союзы к коммунистическому движению.

Другие товарищи, особенно американские и английские, изучив профессиональное движение в своей стране, приходят к весьма пессимистическим выводам и заявляют, что профессиональное движение нельзя использовать в интересах социальной революции.

Соответствуют ли эти выводы истине?

Говоря о профессиональных союзах и о профессиональном движении, подразумеваем ли мы под этим организационные формы, профессиональные союзы, советы и т. д.? Если имеют в виду лишь одних вождей, то очевидно, что эти люди не представляют собой материала для социальной революции. Мы же, говоря о профессиональном движении и о профессиональных союзах, имеем в виду массы, вошедшие в состав этих организаций. И если пессимистически настроенные товарищи заявляют, что абсолютно невозможно завоевать профессиональные союзы, и если бы, с другой стороны, было верно, что во Франции и в

Италии профессиональные союзы были и всегда останутся на стороне реформизма, — то такие товарищи должны признать, что в этих странах социальная революция невозможна. Ибо современный профессиональный союз не есть узкая организация, а организация массовая, объединяющая миллионы рабочих. И если правда, что мы не можем овладеть этой организацией, то мы должны разувериться в возможности самой революции.

В то же время т. Бомбаччи сообщил нам, что революция в Италии подвигается вперед, что ее осуществление — вопрос всего нескольких недель. Тогда я спрошу его: с кем же вы совершите вашу революцию? И кто будет совершать ее? Что будут делать профессиональные союзы во время революции? Какова будет их роль? Товарищ должен ответить на эти вопросы.

Во всяком случае, мы не вправе утверждать, что нельзя рассчитывать на эти организации.

Не будем приводить в качестве примера русские профессиональные союзы, которым едва минуло три года. Действительно, мы родились лишь в 1917 году. Мы еще молоды.

Однако взгляните на старые капиталистические страны, например на Америку или Германию, где профессиональные союзы существуют уже много лет, или на Англию, где они существуют уже целое столетие, и вы увидите, что за последние годы, за последние месяцы миллионы рабочих вступают в профессиональные союзы и преобразуют их.

Не в вождях дело; их надо прогнать; но важно завоевать массы.

Всякая тактика, ведущая к уходу передовых элементов пролетариата из профессиональных союзов, есть тактика реакционная, равносильная признанию: «Мы настолько слабы, что не можем завоевать массы».

Но, товарищи, чем труднее задача, тем больше нужно отдавать ей сил. Мы должны вступать в профессиональные союзы и овладевать ими.

Если у вас имеется уже организованный профессиональный союз, как в Германии профессиональный союз металлистов, неужели вы станете, наряду с ним, создавать новый? Если в Англии у вас есть какой-либо вполне оформленный союз, нужно ли создавать другой?

Отсюда ясно, что некоторые из товарищей, показавшие себя в речах очень революционными, предлагают нам, в сущности, тактику реакционную, которая должна быть отвергнута.

Конгресс коммунистов, который ясно видит положение вещей, который надеется и верит, что рабочая масса пойдет рука об руку с коммунистами, скажет: «Входите в профессиональные союзы и привлекайте их на нашу сторону». Это важнейшее условие для захвата власти и для низвержения буржуазного государства.

Сюда примыкает и вопрос о фабрично-заводских комитетах, который по-разному стоит в различных странах. Я спросил у одного немецкого товарища: сколько у вас в Германии рабочих, охваченных фабрично-заводскими комитетами? Он мне сказал: «У нас их 17 миллионов».

Говорилось еще об английских Shop Stewards Committees. Это не такие фабрично-заводские комитеты, как мы наблюдаем их в России и Германии. Это группа рабочих с одинаковыми убеждениями, которые объединяются и составляют комитеты, называющиеся Shop Stewards Committees. Это не фабричные комитеты, это фракция коммунистов или революционеров на фабриках, что не одно и то же.

Если нам говорят о Shop Stewards Committees, то мы отвечаем, что это совсем особый вопрос, так как их положение не имеет ничего общего с положением фабрично-заводских комитетов в Германии и России.

Надо договориться. Если вы хотите сказать, что в каждом профессиональном союзе следует организовать фракцию коммунистов или авангард, — хорошо, делайте это. Если вы хотите создавать заводские комитеты вне профессиональных союзов, комитеты, охватывающие всех рабочих, мы отвечаем, что вы действуете неправильно, создавая их вне профессиональных союзов. Некоторые товарищи говорят: профессиональные союзы реакционны; поэтому нужно создавать в противовес им, наряду с ними, другие организации. Нет, эти организации надо создавать в самих профессиональных союзах. Создавая фабрично-заводские комитеты, как организации, стоящие вне профессиональных союзов, вы будете иметь против себя всю массу профсоюзных рабочих. Если же вы на заводах и фабриках создадите фабрично-заводские комитеты, которые будут вести ту же работу, что и профессиональные союзы, в качестве вспомогательных органов, но которые в то же время своею деятельностью будут преобразовывать профессиональные союзы, встряхивать их, то вам удастся, в конце концов, выдержкой, трудом и пропагандой преобразовать профессиональные союзы. Этого результата можно достигнуть не словами, а делом; дело же это сделают советы, фабричные комитеты. Только с этой точки зрения можно понять работу заводских комитетов и организовать их.

Мы преобразовали фабрично-заводские комитеты до Октябрьской революции. Не словесной пропагандой, а действием мы преобразуем профессиональные союзы еще до наступления социальной революции, ибо профессиональные союзы должны стать органами этой революции.

Если мы не овладеем профессиональными союзами раньше, чем наступит решительный бой, если мы не сможем использовать во всех странах профсоюзную дисциплину в интересах социальной революции, то мы будем разбиты. Надо овладеть профессиональными союзами еще до наступления социальной революции, чтобы они были основой диктатуры пролетариата. Вот какой вывод можно сделать из опыта русской революции.

Еще несколько слов о международном движении.

Мы беседовали с некоторыми из американских товарищей о перспективе международной организации профессиональных союзов. Они говорили, что созданная организация недостаточно революционна. Здесь, в Москве, мы заложили основы новой организации. Шесть дней и шесть ночей спорили мы с английскими товарищами. В чем же состояли наши разногласия? Я вам скажу: те же товарищи, которые сегодня упрекали нас в недостаточной революционности, не захотели подписать пункт о диктатуре пролетариата. Они сказали нам: «Нужно ниспровергнуть государство». Мы спрашиваем их: какое государство? Мы говорим: нужно ниспровергнуть буржуазное государство. Мы заявляем им: мы хотим революции, но не хотим двусмысленности.

Вот эти-то разногласия и помешали комитетам Shop Stewards и IWW присоединиться к декларации, подписанной нами. Я хотел бы, чтобы декларация эта была приведена в протоколе конгресса *.

Эта декларация, подписанная делегатами семи стран, содержит в себе три существенных пункта:

1. Мы создаем теперь организацию, направленную против Амстердамского Интернационала.

2. Эта организация стоит на точке зрения диктатуры пролетариата и насильственного ниспровержения буржуазного строя.

3. Передовые элементы не должны выходить из профессиональных союзов, а должны овладевать ими.

Те, что чувствуют себя слишком слабыми, чтобы бороться за завоевание профессиональных союзов, не разделяют этой точки зрения. Мы же думаем, что рабочее движение во всех странах исполинскими шагами идет вперед и толкает рабочих к социальной революции. И дело коммунистов приложить все усилия, чтобы завоевать профессиональные союзы (теперь оппортунистические) и использовать профсоюзную дисциплину на благо социальной революции.

Это не все, что я хотел бы сказать, но почти все, что я мог сказать в отведенный мне краткий промежуток времени.

Зиновьев. Президиум предлагает прекратить прения и перейти к голосованию. Записалось еще 16 ораторов. Мы выслушали один доклад и два содоклада, в которых были достаточно освещены точки зрения. Комиссия заседала 6 раз по пяти часов, и вопрос в достаточной мере выяснен и в литературе.

---

* См. «Приложения», стр. 688. *Ред.*

Рид. Я ничего не имею против того, чтобы закрыть список ораторов, но я против прекращения прений. Прения хотят прекратить умышленно, чтобы избежать по этому вопросу дискуссии с английскими и американскими делегатами. На заседаниях комиссии т. Радек уклонился от обсуждения вопроса о профессиональных союзах на том основании, что тут имелись принципиальные разногласия, а сегодня он заявляет, что никаких разногласий нет. Из всего этого ясно, что прения необходимы, хотя бы они затянулись на всю ночь, ибо вопрос этот, в сущности, здесь совсем не обсуждался.

Радек. Речь Рида не отличается избытком боязни исказить истину. Вся нарисованная им картина положения дел в комиссии — объективная неправда. Дело в комиссии обстояло следующим образом: в продолжение двух заседаний, несмотря на все наши старания, нам не удалось добиться от т. Рида ни единого слова. Наконец, т. Рид вместе со своими товарищами представил нам свои тезисы *. В этих тезисах развивалась в качестве принципиальной точки зрения та мысль, что организации профессиональных союзов должны быть уничтожены. Он защищал принципиально тот взгляд, что профессиональные союзы должны быть разрушены. На это я заявил, что между его и нашими тезисами существует принципиальное противоречие. Поэтому прения по пунктам оказались нецелесообразными. В комиссии присутствовали также тт. Мерфи и Фрайна. Из их объяснений можно было понять суть дела, которую никак не удавалось извлечь из речей Рида. Вчера у нас состоялось заседание по этому вопросу. Американские и английские делегаты придерживались того мнения, что мы пришли к соглашению, что никакого принципиального расхождения не существует. Точка зрения Рида провалилась. Лично Рид не внес ни единого предложения. Несмотря на то, что другая точка зрения не предлагалась, американские и английские товарищи выставили сегодня двух содокладчиков. И если у Рида хватает после этого смелости заявлять, что прения закрываются из-за боязни, что Джон Рид прольет свет на этот вопрос, то это недобросовестно. У него есть время спорить до утра. У других для этого нет времени.

Мак-Альпин (Ирландия). Я прошу закрыть запись ораторов, но не прекращать прений. То, что Радек говорил целых два часа, было нам переведено в 20 минут. Странно, что здесь так экономят время, хотя не заметно, чтобы в России привыкли особенно дорожить им. Я настоятельно прошу уделить прениям еще 6 — 7 часов и дать возможность высказаться товарищам, говорящим на английском языке.

---

* Тезисы Рида отсутствуют в протоколах конгресса. *Ред.*

Галахер. Я полагаю, что т. Радеку следовало бы быть беспристрастнее. Нам не захотели дать достаточно времени на обсуждение тезисов. У товарищей, говорящих на английском языке, создалось впечатление, что здесь хотят просто обойти обсуждение тезисов. Мы просим продолжить прения и дать возможность т. Риду изложить свою точку зрения.

Зиновьев. У нас было шесть заседаний комиссии. У нас сегодня весь день были прения на пленарном заседании, и после этого нам говорят, что им хотят зажать рты, что мы не даем слова их представителям и т. д. Но нельзя же вести прения до потери сознания! Высказалось семь ораторов: трое — от англо-американской группы, трое — сторонников тезисов Радека и седьмой — Бомбаччи, ставший на точку зрения, довольно близкую к английской. Прения были распределены совершенно правильно. Говорящих по-английски товарищей была половина, если не больше. Поэтому мне кажется, что если наши английские друзья так горячатся здесь, то они неправы. После столь длительных прений они теперь заявляют, что мы поступаем с ними нелойяльно. После стольких сделанных им уступок это с их стороны вещь неслыханная. Я предлагаю прекратить прения.

Таннер. Я настаиваю на том, чтобы нам дали слово и не закрывали записи ораторов. В комиссии нам обещали подробно обсудить вопрос, так как это один из важнейших вопросов. Тезисы, поправки, внесенные предложения не были переведены. И члены комиссии были почти лишены возможности ознакомиться с ними. Если два с половиной дня было отдано на обсуждение вопроса о приеме французских социалистов и Независимой социалдемократической партии, то вопрос о профессиональных союзах, как более важный, должен подвергнуться более длительному обсуждению.

Радек. Я никогда еще не слышал, чтобы какая-либо группа дезавуировала своих же собственных докладчиков. Англо-американская группа выставила двух докладчиков. После того, как они высказались, является Таннер и заявляет, что они недостаточно развили свои аргументы. Неужели Рид думает, что требуется два дня, чтобы развить его мысль? Здесь дело не в длительности прений. Не представляет же собой Рид самостоятельную политическую партию или самостоятельное направление! Течение, к которому примыкает Рид, было представлено англо-американскими докладчиками. Если они не выставили Рида в качестве содокладчика, то этим они доказали, что не усматривают в нем представителя самостоятельного течения. У них была полная возможность высказать здесь свою точку зрения. Фрайна и Таннер говорили от имени группы. Если здесь говорят, что неправда, будто Рид требовал выхода из профессиональных союзов, то я приведу предложенные им тезисы.

В них говорится:

«Аппарат профессиональных союзов должен быть так же разрушен, как должно быть разрушено нами буржуазное государство».

Я не понимаю, что же останется от профессиональных союзов после того, как будет разрушен аппарат профессиональных союзов. Кроме того, необходимо иметь в виду, что на этом заседании мы не примем никаких окончательных решений. Я не буду делать заключительного слова. Вопрос будет возвращен в комиссию, ибо затягивание дискуссии — еще не разрешение вопроса.

Зиновьев. Новые ораторы не записались. Мы приступаем к голосованию. Кто за предложение президиума — прекратить прения и поставить тезисы на голосование, прошу поднять руку. Кто за прекращение прений, прошу поднять руку с красным билетом. 50 — за и 25 — против. Прения прекращены. *(Рид хочет сделать заявление.)* Мы приступаем к голосованию тезисов. Если какие-нибудь группы желают сделать заявление по поводу голосования, я предоставлю им слово в течение двух минут.

Рид. От имени американских делегатов я заявляю, что мы отказываемся принимать участие в голосовании этих тезисов.

Таннер. От имени английской делегации я заявляю, что если президиум считает этот вопрос столь незначительным, то мы отказываемся как от участия в комиссии, так и от голосования тезисов.

Серрати (Италия). Я заявляю, что буду голосовать за тезисы т. Радека. Я не предложил никаких поправок, но полагаю, что они потребуются в ходе работы нашей организации. На следующем конгрессе видно будет, какие поправки мы внесем. Подобным же образом можно поставить вопрос для американской делегации. Я не вполне согласен с т. Радеком в том, что касается возможности изменения направления Американской федерации труда. Это замкнутая организация, которая уже 25 лет остается неизменной и реакционной. С этим невозможно бороться. Я буду голосовать за тезисы, потому что они соответствуют направлению нашей партии, и мы постоянно придерживались их. Зато я воздержусь по вопросу о Красном Интернационале профессиональных союзов. По-моему, эта организация не должна находиться в зависимости от III Интернационала, она должна быть автономной и дружественно расположенной к Коммунистическому Интернационалу.

Радек. Мне кажется, что здесь произошло недоразумение. Тов. Серрати не знал, что дело идет об окончательном голосовании; он думал, что речь идет о возвращении поправок в комиссию, как это было с другими вопросами и как я заявлял.

Вайнкоп (Голландия). Я понял из слов Радека, что он хотел сказать, что на голосование ставятся эти поправки, а не его тезисы. Мне очень жаль, что после того, как т. Радек так поставил вопрос, дальнейшее обсуждение невозможно и прения таким образом обрываются. Я понял так, что т. Радек сам предложил не ставить его тезисы теперь же на голосование. Если же он сказал, что его тезисы будут голосовать только как основу, тогда нет разницы с порядком обсуждения других тезисов. Мне казалось, однако, что он хочет провести здесь какую-то разницу. Я думаю, что и некоторые другие товарищи поняли дело так, когда голосовали за прекращение прений: что в 6 часов здесь должно состояться заседание комиссии, где можно будет вести прения, в которых нам теперь отказывают. Но, так как нам предлагают голосовать без прений, я полагаю, что в таких условиях мы голосовать не можем.

Пестанья (Испания). Я протестую против неправильного способа ведения прений. Нам ничего не переводят на французский язык. Между тем вопрос о профессиональном движении является одним из наиболее важных вопросов, даже самым важным на этом конгрессе. Ввиду этого я воздерживаюсь от голосования.

Зиновьев. Дело идет о голосовании тезисов как основы. Вопрос поступит обратно в комиссию и будет еще рассматриваться в ней. Я замечу еще, что не мешало бы воздержаться от угроз покинуть конгресс: во-первых, никто не испугается этих угроз, а во-вторых, это неуместно на коммунистическом конгрессе.

Маринг (Голландская Индия). Товарищи, мне кажется, что дело можно уладить. То же самое произошло и с колониальным вопросом. Дело было передано обратно в комиссию. Если бы там не было достигнуто полного единогласия, комиссии пришлось бы передать вопрос опять конгрессу. Итак, если комиссия не придет теперь к полному соглашению по вопросу о профессиональных союзах — а я до сих пор не вижу этой возможности, — то вопрос снова будет обсуждаться на конгрессе. Если это будет так, то я согласен с предложенным порядком.

Зиновьев. Мы приступаем к голосованию. Кто за то, чтобы предложенные т. Радеком тезисы были приняты за основу с тем, чтобы поправки были переданы в комиссию, там еще раз подвергнуты обсуждению и, в случае разногласия, снова рассмотрены здесь, — поднимите руку. *(Голосование.)* Предложение принято 64 голосами при 13 воздержавшихся.

Президиум вносит еще следующее предложение. У нас должен быть точный текст всех наших постановлений. У нас четыре больших группы, и мы просим каждую из них избрать по одному ответственному товарищу, которые просмотрели бы все тексты, проверили и приготовили окончательный текст на четырех языках. Иначе у нас будут постоянные недоразумения.

Завтра в 11 часов пленарное заседание для обсуждения аграрного вопроса. Завтра, после обеда—организационный вопрос.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

4 августа 1920 г. (утром)

Заседание открывается в $12^1/_2$ часов

Зиновьев. Заседание открыто. Слово для сообщения предоставляется т. Балабановой.

Балабанова. Товарищи! К глубочайшему нашему сожалению, мы вынуждены сообщить известие столь же печальное для вас, как и для нас. Третьего дня, когда т. Августа Оссен, приехавшая из Норвегии и работающая уже 20 лет в движении, посетила аэродром, для осмотра Красного воздушного флота, произошло несчастье, жертвой которого она пала. Незачем говорить вам, как ужасна и тяжела для нас эта большая утрата. Просим вас почтить вставанием память умершей. *(Собрание поднимается с мест.)* Благодарю вас. Просим всех товарищей не сомневаться в том, что русский пролетариат не забудет умершего товарища, и, хотя ее смерть следует приписать лишь несчастному случаю, все же дело обстоит так, что она приехала сюда и умерла в борьбе за пролетариат и из любви к Коммунистическому Интернационалу.

Зиновьев. Президиум предлагает выразить от имени конгресса свое глубочайшее соболезнование братской норвежской партии. Переходим к порядку дня. Обсуждается аграрный вопрос. Слово имеет докладчик — т. Эрнст Мейер.

Мейер (Германия). Товарищи! Так как настоящий докладчик по этому вопросу — т. Мархлевский, в связи с отрадными успехами Красной армии, не имеет возможности выступить, я должен вместо него сделать доклад, содержащий краткое резюме тезисов т. Ленина и работы комиссии.

Благодаря социальной революции в Восточной и Средней Европе аграрный вопрос поставлен в порядок дня и требует не только теоретического, но и практического разрешения. Предварительные работы до сих пор были очень незначительны, а II Интернационал почти ничего не сделал в этой области. В общем удовлетворялись прекрасными картинами будущего сельскохозяйственного производства, когда социализм будет уже воплощен в жизнь. Но как сельское население может быть завоевано для пролетарской революции и какую борьбу нужно вести, чтобы достигнуть этой идеальной цели, об этом II Интернационал сказал очень мало и ничего также не сделал для практической подготовки к этому. Лучшие элементы II Интернационала удовлетворялись полемикой против оппортунистического крыла, которое, на основании ложного истолкования статистических данных, вообще утверждало, что не может быть и речи о социализации земельной собственности и что, исходя из этого, социальная революция в деревне не может найти почвы. На основании цифровых данных германских статистиков ревизионисты пытались доказать, что марксистские теории неприменимы к деревне. И на основании этих теорий они отвергали социальную борьбу, отвергали социальную революцию. Возражавшие реформистам (люди вроде Каутского) делали это главным образом лишь с той целью, чтобы доказать, что марксистская теория все же применима и в этой области, но дальнейшие практические выводы отсюда, однако, не были сделаны.

Отношение III Интернационала к этому вопросу иное. Для нас вопрос заключается в том, как практически революционизировать деревню, потому что не может быть никакого сомнения, что без активного участия широких масс сельского населения обеспечение и укрепление диктатуры пролетариата невозможно. Для нас, для Коммунистического Интернационала, обеспечение революции стоит на первом плане, и все вопросы, связанные с аграрным вопросом, могут быть рассматриваемы и разрешаемы только под этим углом зрения. Итак, задача Коммунистического Интернационала в отношении аграрного вопроса вкратце сводится к следующему: как мы перенесем классовую борьбу, революционную борьбу в деревню? Революционизирование сельского населения, потребности которого могут быть удовлетворены только революцией, стоит в порядке дня истории.

Уже небольшой опыт, проделанный в России, и опыт, связанный с «аграрными реформами» в Средней Европе, подтверждают тезис, который служит путеводной звездой для прений всего конгресса: что буржуазная демократия неспособна разрешить этот вопрос, который может быть положительно разрешен только при помощи революции и диктатуры пролетариата. Партии, которые якобы защищают интересы сельского населения, вроде социалистов-революционеров в России и разных крестьянско-буржуазных партий в Европе, изменили своей собственной программе, когда получили власть в свои руки и могли применить свою программу на практике. Буржуазная демократия неспособна разрешить этот вопрос. Это доказывает не только практическое поведение социалистов-революционеров в русских окраинных государствах. Все попытки аграрной реформы в других странах также клонятся к тому, чтобы раздробить и распределить часть крупных имений, дабы таким образом создать новый пролетарский или полупролетарский элемент, который должен служить в качестве дешевого объекта эксплуатации для существующего крупного землевладения. Все, что в Германии было сделано в области законодательства о мелких поселениях, либо осталось на бумаге, либо сводится к созданию подобных объектов для эксплуатации крупного замлевладения. В качестве единственного исключения, может быть, несколько более серьезно выглядит реформа, проведенная в Богемии, но и это только потому, что при помощи ее подчеркивается национальное противоречие между чехами, с одной стороны, и еврейскими и немецкими элементами, с другой, так как чешские крестьяне частично были удовлетворены путем отчуждения земли у других элементов.

Но Коммунистический Интернационал должен пойти дальше творчества буржуазной демократии и в особенности должен стремиться к уничтожению противоположности между городом и деревней и к сплочению городского и сельского пролетарского населения для общей борьбы, для пролетарской революции. Это произойдет также и благодаря нашей заботе о предоставлении сельским рабочим всех тех преимуществ, которыми обладают городские рабочие, а также путем усиления в городском пролетариате сознания необходимости работы в деревне.

Вопрос: как может быть перенесена пролетарская революция в села, в деревню, может быть разрешен только после предварительного точного анализа каждого слоя сельского населения в отдельности. Тезисы, которые предложены вашему вниманию, пытаются разделить сельское население на различные слои: во-первых, сельскохозяйственный пролетариат, наемные рабочие; во-вторых, полупролетарии и парцелльные крестьяне; в-третьих, мелкие крестьяне; в-четвертых, средние крестьяне; в-пятых, крупные крестьяне и, в-шестых, крупные землевладельцы. Естественно, тезисы дают только общую схему. При разнообразнейшем характере состава сельского населения в различных странах должно быть точно изучено положение вещей в каждой стране, чтобы можно было в каждом отдельном случае определить, какие опорные пункты может найти там пролетарская революция. Здесь, на конгрессе, можно дать только общие принципы, которыми следует руководствоваться при анализе положения сельского населения и при работе среди него коммунистических партий.

Группы, которые в первую очередь и вполне заинтересованы в пролетарской революции, это — сельскохозяйственные, лесные рабочие, а также рабочие, занятые в промышленных предприятиях, связанных с сельским хозяйством, как-то: в молочных производствах, на винокуренных заводах и др. Далее, имеются в виду также большие садоводства, в которых работает значительное количество наемных рабочих. Социальное положение этого слоя сельского населения очень тяжелое и плохое, но это настолько известно, что говорить здесь об этом не приходится.

Скверное хозяйственное положение, незначительное вознаграждение, плохие жилищные условия соединяются с политическим и социальным гнетом помещиков; эти пролетарские элементы немедленно примкнут к революции. Этот слой принадлежит к активнейшим элементам в пролетарской революции, и его способности к организации, несмотря на недостаточный опыт, в настоящее время очень велики. Стоит только напомнить, что союз сельскохозяйственных рабочих в Германии теперь принадлежит к наиболее крупным свободным профессиональным союзам и насчитывает 500 тысяч членов. В такой маленькой стране, как Италия, профессиональный союз сельскохозяйственных рабочих включает более 800 тысяч членов. Это показывает, как велико значение этого слоя для социальной революции и, одновременно, как сравнительно легко будет вовлечь его в наши ряды. Следует организовать эти массы не только по линии профессиональной, но они должны быть также и еще больше охвачены нашими политическими организациями, коммунистическими партиями. Исходя из этого, все должно быть сделано и в других направлениях для того, чтобы овладеть этими массами (при помощи просветительной работы и т. д.).

Я хотел бы кое-что добавить здесь о работе среди женщин в деревне. Речь идет как о прислуге, так и о женах мелких крестьян, которые из-за войны, из-за современных социальных отношений принуждены выполнять отчасти самостоятельно всю хозяйственную работу. Наша деятельность в этой области обещает большой успех, и ею ни в коем случае не следует пренебрегать.

Вопросы, которые уже разрешены конгрессом, — работа в профессиональных союзах и в парламенте, — приобретают под этим углом зрения особое значение. Если противники работы в профессиональных союзах говорят, что и без того имеется достаточно возможностей для организации пролетариата и ведения агитации, то это возражение верно, быть может, для промышленного пролетариата. Охват же сельского пролетариата, напротив, легче всего может быть достигнут работой коммунистов в профессиональных союзах сельских рабочих и участием в избирательной борьбе. Этими обоими путями сравнительно легко можно втянуть в круг революционной агитации широкие массы сельского населения. Успех систематической агитации очень велик. Я укажу на опыт России и Германии. В мартовских боях, при отпоре Капповскому путчу, сельский пролетариат Германии держал себя хорошо и мужественно. Собственники имений были изгнаны или заключены в тюрьму, сельскохозяйственное производство было вполне сохранено. Сельские рабочие немедленно доставили в город излишек продовольствия, объединились и предоставили в распоряжение городского пролетариата революционные боевые кадры. Не только во время борьбы до завоевания власти, но и после ее завоевания сельскохозяйственный пролетариат будет одной из сильнейших опор советской власти. Дело заключается в том, чтобы придать организованную форму этому, более или менее, стихийному движению сельского пролетариата. Образование советов в имениях — лучшая форма объединения этих бурных стихийных сил.

Подобным же образом, хотя и не так легко, как сельскохозяйственные рабочие, может быть завоеван для пролетарской революции и второй слой сельского населения: полупролетарии и парцелльные крестьяне. И этот слой находится в зависимости от крупного землевладения. Он страдает от тех же тягот, от которых страдают сельские рабочие; его положение, быть может, еще тяжелее, потому что у парцелльных крестьян ко всему прочему присоединяются еще личные заботы об их клочке земли. В большинстве стран целесообразно включить эти полупролетарские элементы в организации сельскохозяйственных рабочих в собственном смысле слова.

Несколько труднее обстоит дело с мелкими крестьянами и арендаторами, которые путем обработки своей земли могут добывать себе пропитание, но не прибегают к найму чужой рабочей силы. Сюда относятся также мелкие владельцы огородов и садов. Они не настроены революционно, тем не менее и их отчасти надо иметь в виду для наших боевых рядов. Речь идет о том, чтобы уяснить им необходимость социальной революции и их собственные интересы. В действительности эти мелкие крестьяне очень сильно страдают от существующего положения вещей. Они также, хотя большею частью косвенно, зависят от крупного землевладения и от капитала; они также отдают неоплаченный труд в форме взноса ипотечных процентов, оплаты по высоким ценам сельскохозяйственных машин и т. д. Образ жизни этого слоя также часто пролетарский. Тяжесть налогов, покупные цены и т. д., общая дороговизна, от которой страдает эта масса, — все это вопросы, которые мы должны внедрить в ее сознанье планомерной агитацией. Не исключается и создание среди этой массы соответствующей организации. Так в прошлом году в Германии образовался союз сельских рабочих и мелких крестьян, но тогда выяснилось, что образование особого союза вне профессионального союза нецелесообразно, и союз был закрыт. Несмотря на это, мелкие крестьяне Южной Германии просили нас поддержать его и продолжать издавать для них наш журнал, так как они особенно интересуются нашими идеями. Таким образом, мы в Германии пришли к тому, чтобы создать для крестьян, хотя и более свободную, но тем не менее имеющую свое значение организацию. Мы побуждаем также мелких крестьян соединяться в советы мелких крестьян, чтобы не только защищать свои хозяйственные интересы, но и вести политическую и социальную борьбу. Я должен добавить, что до сих пор эта работа еще не имела успеха. У нас в очень многих селах были советы в имениях, но мелкие крестьяне в них еще не втянуты, тем не менее, мы не оставили эту агитацию. Отчасти удалось убедить мелких крестьян, что раздел земли не даст им никакой особой выгоды, и что было бы целесообразнее соединиться в советы мелких крестьян и кооперативные товарищества, которые сообща управляли бы экспроприированными крупными землевладениями.

Надо подчеркнуть, что во многих странах, особенно в маленьких западных демократиях, мелкие крестьяне реакционны, и, вообще, надо поэтому предполагать, что во время борьбы за диктатуру пролетариата обнаружатся колебания этой массы то в сторону частной собственности, то в сторону пролетариата. Именно эти мелкие собственники деморализованы частно-капиталистическими воззрениями. Чтобы устранить эти колебания и привлечь их симпатии на нашу сторону, мы должны помочь им осознать, что и они страдают от нынешней системы, и разъяснить, какие выгоды принесет им диктатура пролетариата и укрепление пролетарской государственной власти. Мы должны им гарантировать, что они смогут сохранить свое мелкое землевладение, потому что нет никакого смысла его отнимать у них, так как в период революционной борьбы нет ни политической, ни технической возможности управлять на общественных началах всеми этими мелкими владениями против воли их владельцев. Мы должны не только обещать, что они сохранят свою собственность, но должны также сделать все, чтобы устранить ростовщичество, от которого они страдают. Освобождение от гнета налогов, от арендной платы, от тяжести ипотек — это те преимущества, которые должны быть немедленно предоставлены пролетариатом мелкому крестьянству. Далее, они должны быть освобождены от зависимости от крупного землевладения в праве пользования лесом и пастбищем. Им должна быть обещана помощь путем передачи строений, машин, утвари и семян, которые должны быть экспроприированы в крупных землевладениях. Наконец, им нужно сказать, что кооперативные товарищества, которые теперь почти во всех странах находятся в руках богатых крестьян, будут превращены в организации, служащие исключительно интересам мелких крестьян. В странах, где существует известное ограничение свободной торговли и принудительная поставка продовольствия, им должно быть также сказано, что хотя эта принудительная поставка должна быть сохранена, но необходимый для выполнения организационный аппарат будет и должен быть отнят у бюрократии и передан в руки самих мелких крестьян. Должно быть обращено внимание

*

мелких крестьян на то, что они вообще получат выгоды от социализации крупных предприятий и удешевления сельскохозяйственных машин. При этом надо вести планомерную просветительную работу среди мелких крестьян. Им должно быть разъяснено их собственное социальное положение. Если агитация будет так поставлена, то можно ожидать, что крестьяне частично пойдут с пролетариатом, по крайней мере, не станут противниками пролетарской диктатуры.

Взятые вместе группы сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев и парцелльных крестьян образуют великолепную почву для коммунистической партийной работы. И после завоевания власти пролетариатом все эти три слоя уяснят себе, что присоединение к пролетарской государственной власти — лучший способ для удовлетворения их собственных интересов.

Еще труднее, чем с мелкими крестьянами, обстоит дело с середняками. Они отчасти пользуются чужой рабочей силой и имеют настолько большие владения, что могут производить излишек продуктов питания. Этот слой отнюдь не мал. В тезисах указано, что в Германии он (с собственностью в 5—10 гектаров) насчитывает более полумиллиона. Ясно, что невозможно прогнать этот слой с его земельных владений, потому что это будет означать сокращение производства продуктов питания. Следовательно, надо поступить с этим слоем иначе — нужно попытаться нейтрализовать его. Каутский указывал на то, что необходимо так обращаться с крестьянством, чтобы оно не оказывало активной поддержки буржуазии. И в отношении середняков также не может быть и речи о немедленной отмене частной собственности. Возможно даже, что придется им прибавить земли, поскольку это относится к уже ранее арендованной ими земле, таким образом середняки извлекут еще ту выгоду, что и для них будет уничтожена арендная плата. Само собой понятно, что все эти преимущества могут быть предоставлены средним крестьянам только при условии, что они признают советскую власть, будут доставлять продовольственные продукты и не станут оказывать сопротивления.

Опыт России показывает также и здесь, что при такой тактике можно побудить середняков к лояльному отношению к советской власти. Такое отношение к середнякам при сохранении частной собственности необходимо, так как позиция этих слоев крестьянства сводится приблизительно к тому, что один из русских крестьян выразил в плохой остроте: «Мы за советскую власть, но против коммунизма». Что эти крестьяне подчинятся и войдут в соглашение с пролетарской государственной властью, если по отношению к ним будут проводить целесообразную линию, показывает пример России. В Красной армии значительное число середняков выполняет свой долг в борьбе против внешнего врага.

Напротив, крупные крестьяне, которые по общему правилу пользуются чужим трудом, принадлежат к числу многочисленнейших и решительнейших противников советской власти, и нужно ожидать, что не только теперь (в эпоху борьбы за советскую власть), но и позднее (когда будет установлена советская власть), они станут применять все формы саботажа и вооруженного сопротивления. Эту опасность надо иметь в виду и всесторонне подготовиться к тому, чтобы дать отпор этому сопротивлению и подавить его там, где оно обнаружится. Должно быть проведено разоружение крупных крестьян. Но и в отношении этих крестьян экспроприация не является ближайшей задачей революции. У них должны быть отняты сданные в аренду участки земли, которые необходимы мелким и средним крестьянам. Но если они окажут упорное сопротивление, тогда у них должно быть немедленно все экспроприировано. Если же этого не будет, то мы оставим крупным крестьянам их землю. Важно только, чтобы было устранено политическое и вооруженное сопротивление этого слоя. Опыт России опять-таки показывает, что можно добиться полулойяльного отношения и со стороны этого слоя. Коль скоро победа пролетарской революции будет обеспечена, обнаружится, что и крупные крестьяне считаются с фактом.

Крупные землевладельцы, часть которых за время войны сделала еще крупные покупки земли, должны быть немедленно же, без исключения и без всякого вознаграждения, экспроприированы. Не может быть и речи о предложенном Каутским и другими независимыми вознаграждении. Как поступить с экспроприированной землей? Самое естественное и целесообразное — передать ее на общественных началах тем сельским рабочим, которые до сих пор работали на этой земле. Должны быть созданы советские хозяйства, которые, по поручению пролетарской государственной власти и как органы ее, управляли бы этими имениями, содержали бы самих себя, а излишек сдавали бы советской власти. Смотря по обстоятельствам, возможно создание коллективных хозяйств, которые будут обрабатывать эту землю на кооперативных началах. Эти два разрешения вопроса самые лучшие как для сельских рабочих и полупролетариев, так и для городского населения, которое, благодаря этому, отчасти станет независимым по отношению к крестьянству в вопросе снабжения.

Предпосылкой для такого разрешения вопроса является наличие у сельскохозяйственного пролетариата известного запаса технического опыта. Но так как это предварительное условие не везде существует, то нужно учесть, что в особых случаях могут быть сделаны исключения; такого рода исключения были сделаны в России, где крупные землевладения частично подверглись разделу. Это исключение не является нарушением принципов коммунизма, как хотел доказать Каутский, ибо главная задача пролетарской власти состоит в том, чтобы обеспечить раньше всего себя самоё и пролетарскую революцию, создать основы для коммунизма. Все остальные вопросы должны отступить перед этой основной задачей. Даже сокращение производства, которое может оказать весьма ощутительное влияние, не является настолько важным, чтобы не отступить на второй план перед этим вопросом.

Когда крупное землевладение должно быть подвергнуто разделу? Речь о разделе может быть только тогда, когда имение сдано в аренду мелким крестьянам, когда оно, следовательно, не ведется, как единое хозяйство. В этом случае раздел вовсе не означает отказа от крупного производства. Далее, раздел возможен тогда, когда крупное имение раздроблено и вклинивается в мелко-крестьянские поселения. Здесь земельный голод так велик, что, принимая во внимание условия, он должен быть удовлетворен в интересах обеспечения революции. В Южной Германии возможен раздел немногих имеющихся там крупных имений. И, наконец, там, где сельский пролетариат является слишком отсталым, может встать вопрос о разделе между опытными крестьянами. Во всяком случае важно, чтобы собственники имений не оставлялись в своих поместьях, а изгонялись; и если без них нельзя сохранить крупное хозяйство, то следует привлечь крестьянство к обработке этой земли. После укрепления пролетарской власти можно будет привлечь буржуазных специалистов к сотрудничеству под контролем советской власти.

Предпосылкой для завоевания сельского пролетариата является решительная борьба городского пролетариата за социальную революцию, не останавливающаяся ни перед какими жертвами; при этом коммунистические партии должны выступать в качестве авангарда.

Чтобы привлечь слои, которые еще колеблются или которым доступны коммунистические идеи, следует предоставить им сейчас же после победы пролетарской революции разные экономические преимущества. Полупролетарии и мелкие и средние крестьяне должны почувствовать, что они сами извлекают выгоду из нового порядка, и преимущества эти должны быть предоставлены им за счет эксплуататоров.

Чтобы ускорить это движение в деревне, необходимо примкнуть к экономической борьбе в деревне, в первую очередь, к забастовочному движению. Почти во всех государствах пустило глубокие корни в деревнях забастовочное движение, и оно должно быть использовано коммунистическими партиями для убеждения сельскохозяйственного пролетариата в том, что действительное улучшение его положения будет достигнуто не более высокой заработной платой, а только победой пролетарской революции. Для присоединения к этой экономической борьбе коммунистические партии должны проникнуть в деревню и там создать свои собственные организации. Нужно убедить сельский пролетариат, что для освободительной борьбы он должен сорганизоваться в форме советов. На долю же промышленных рабочих в деревне, которые большей частью происходят из городского населения, выпадает особая роль при усилении этого движения в деревне, и к ним должны обратиться коммунистические партии, чтобы при их содействии перенести движение в деревню и укрепить его. Также необходима особая агитация среди мелких крестьян. Она должна быть проведена всеми возможными способами. В тезисах сделаны дальнейшие указания, как при помощи агитации, собраний, сотрудничества в профессиональных союзах и обсуждения аграрных вопросов в парламенте может быть революционизирована деревня.

Вот краткое резюме задач, поставленных в тезисах, предлагаемых конгрессу. Комиссия на ряде заседаний подробно занималась тезисами и внесла значительное количество изменений; в первоначальный немецкий текст внесено еще много стилистических поправок. Эти тезисы должны дать только общую канву для деятельности коммунистических партий в деревне. Было бы целесообразно, если бы коммунисты каждой страны разработали свою собственную аграрную программу, которая содержала бы специальные предложения. Я хотел бы указать, что, например, у Коммунистической партии Германии существует такая аграрная программа.

Что касается изменений по существу, то в § 2 на стр. 33 после слов: «работой по найму в капиталистических сельскохозяйственных» добавлено: «и связанных с ними промышленных предприятиях»; далее после слов: «организация этого класса» добавлено: «включая лесных рабочих, ремесленников в имениях и т. д.».

На стр. 34 добавлено: «В некоторых странах нет строгой грани между первой и второй группами. Поэтому допустима при особых условиях их совместная организация».

На стр. 38, пункт 4, вычеркнуто несколько строк, в которых интересы средних крестьян противопоставлялись интересам наемных рабочих, а именно, после слов: «ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают» до слов: «победивший пролетариат». На стр. 39 добавлено: «о немедленной полной отмене частной собственности пролетарской властью в большинстве капиталистических государств не может быть и речи».

Наибольшие изменения комиссия внесла в § 6. В первоначальной редакции были слишком сильно подчеркнуты исключения из правила, что земля не должна быть разделена. Комиссия вычеркнула в параграфе фразу, где говорится, что было бы ошибкой не производить раздела земли, и вставила новую фразу — принцип, что крупное производство должно быть сохранено. Изменения столь многочисленны, что мне не хотелось бы оглашать их все теперь пленуму. Они соответствуют почти дословно предложению т. Мархлевского. В немецком тексте на стр. 43, с места, где начинается новый абзац: «Было бы, однако, величайшей ошибкой. . .», все вычеркнуто и изменено до абзаца на стр. 45: «Инвентарь крупных хозяйств. . .». Отсюда идет старый текст с небольшими изменениями. Потом на стр. 46 вычеркнута полемика против II Интернационала, германских и английских независимых и французских лонгетистов, потому что та же мысль высказана в другом месте.

Таковы существенные изменения. В заключение, я снова хотел бы указать, как важно коммунистическим партиям понести социальную революцию в деревню. Победа будет обеспечена, особенно в Средней и Западной Европе, только тогда, когда сельский пролетариат станет в ряды авангарда городского пролетариата. Особенно благоприятные обстоятельства, существовавшие в России, где и крестьянство заинтересовано было в пролетарской власти благодаря лозунгу: «Мир и земля», отчасти отпадают в Средней и Западной Европе. И тем необходимее, чтобы коммунистические партии в деревне опирались на те части сельского пролетариата, которые в той же мере, как городской, и отчасти еще больше, страдают от существующего положения вещей.

Комиссия надеется, что идеи, которые были здесь изложены, принесут свои плоды в практике различных коммунистических партий в отдельных странах.

Грациадеи (Италия). Товарищи! Я буду говорить от своего лично имени. Прежде всего я хочу заявить, что в общем принимаю тезисы, предложенные т. Лениным, особенно после заслуживающих большого внимания поправок, внесенных комиссией, особенно к тезису 6.

Несмотря на различие содержания, существует поразительное сходство между тезисами т. Ленина по национально-колониальному вопросу и тезисами по вопросу аграрному. К разным вопросам применяется один и тот же метод, состоящий в том, чтобы разъединять противников, делая им уступки в зависимости от момента и смотря по тому, кому их делают. Это — метод, который можно назвать методом минимального усилия для более легкого и быстрого завоевания власти и для создания условий, обеспечивающих удержание власти после ее завоевания, Я ограничусь указанием, что эта тенденция таит в себе опасность, которую можно назвать опасностью левого оппортунизма. Но тот факт, что эти тезисы и их применение вверены таким людям, как т. Ленин и другие русские товарищи, дает нам уверенность, что эта опасность останется теоретической. Правда, в отношении других стран и при других условиях, могу вас заверить, я не оказал бы столько доверия.

Чтобы облегчить завоевание политической власти пролетариатом, тезисы т. Ленина разделяют крестьянские массы, совершенно правильно анализируя их, на несколько групп и говорят: мы можем увлечь за собой известную часть из них, другая часть может быть нейтрализована. Но есть еще часть, которая всегда будет враждебна нам, и против которой мы должны вести неустанную борьбу.

Вторая часть тезисов т. Ленина касается вопроса, что делать, когда власть будет завоевана. С внесенными поправками этот тезис можно принять. Тем не менее, я должен сделать несколько практических замечаний. В тезисе о мелких и средних собственниках т. Ленин весьма оригинален. Он старается избежать двух противоположных ошибок, которые до сих пор делали социалисты. Есть множество социалистов, которые думали отделаться от великого вопроса о мелких собственниках, говоря: на деле они обречены на исчезновение в буржуазном обществе, и поэтому нам нечего интересоваться ими. Это воззрение было совершенно ошибочным, ибо, прежде всего, вовсе неверно, будто бы закон концентрации капитала происходит повсюду так, как писал об этом Маркс. Во всяком случае форма, в которой пытались приложить закон концентрации к мелким собственникам, была явно абсурдной. Более того, вы прекрасно понимаете, что, объявляя мелкое крестьянство обреченным на исчезновение, мы подвергаемся двойной опасности: мы совершенно игнорируем их и отдаем их в руки наших противников. Ибо, если мы будем доказывать мелким собственникам, что они должны исчезнуть, и что мы хотим искусственно уничтожить их, ясно, что такая политика вооружит миллионы людей против нас. Другая, противоположная первой, ошибка, в которую впадали социалисты, состояла в том, что так как, по их мнению, мелкие крестьяне не обречены на исчезновение, то нужно их организовать и только после этого совершать революцию. Это значит откладывать революцию в долгий ящик, а это невозможно.

Тов. Ленин предлагает позицию между этими двумя, диаметрально противоположными, ошибками, которую я считаю довольно верной и приемлемой. Он говорит, что мы должны показать мелким крестьянам, что, идя с нами, они могут только выиграть. Хорошо. Но, переходя к предлагаемой форме организации и борьбы в период, предшествующий завоеванию политической власти, я должен сделать несколько возражений. В предпоследнем, т. е. в 8, тезисе говорится о стачке наемных сельскохозяйственных рабочих, к которой в некоторых случаях могут присоединиться и мелкие собственники. Я далек от мысли отрицать все революционное значение сельских забастовок, — в Италии происходили крупнейшие забастовки, имевшие глубокие последствия, — но я все же сделаю два следующих возражения. Я не понимаю, почему говорят, что в некоторых случаях мелкие собственники могут принять участие в забастовке. Я не думаю, чтобы это было возможно. С другой стороны, ошибочно утверждать, будто бы для всех стран забастовка является единственным главным орудием борьбы. Ведь, есть страны, где организации сельскохозяйственных наемных рабочих достигли такой силы, что они могут уже теперь проводить политику реализации своих интересов даже в буржуазном обществе. У нас, в Италии, существуют такие рабочие организации, которые прямо берутся за общественные работы. Также имеются кооперативы, которые покупают и берут в аренду участки земли для коллективной обработки. Вот средство борьбы и преобразования громадной важности, которое нельзя игнорировать. Поэтому я предлагаю в конце 8 тезиса следующее добавление: «Только на очень высокой ступени их организации, при особых условиях и в определенных странах (например, в Италии), наиболее эксплуатируемые деревенские массы могут быть организованы и на почве кооперации (для выполнения общественных работ, для полной или частичной коллективной обработки купленных или арендованных участков земли и т. п.). Коммунисты должны обратить внимание на эти организации и стараться руководить ими с целью, между прочим, чтобы не допустить их до политических компромиссов».

Скажу еще несколько слов по вопросу о мелких собственниках. Во многих странах они уже сорганизовались в кооперативы по закупке, продаже и обработке продуктов. Бывает очень часто, что их организуют наши противники. Главная цель социалистов заключается не в том, чтобы организовать мелких собственников, но если у последних замечается стремление организоваться, мы должны войти в их организации, потому что нужно вступать во все организации, где есть трудящиеся. Поэтому я предлагаю сделать в конце 8 тезиса следующее добавление:

«Что же касается мелких крестьян, то коммунисты должны вступать в их организации, кооперативы по закупке и продаже, чтобы оказывать на них все большее влияние в целях нейтрализации противоположных тенденций и придания этим организациям возможно менее узкого характера».

Замечу еще следующее. Я принимаю с изменениями, внесенными комиссией, определение того, что должно делать пролетарское правительство, как только оно будет в состоянии заняться аграрным вопросом. Но по вопросу о перестройке сельского хозяйства я хотел бы внести небольшое добавление к концу второго раздела 6 тезиса. Совершенно верно, что мы не должны допускать выкупа в отношении крупных землевладельцев. Я считаю вполне уместным напомнить социалистам и коммунистам, что это было бы антисоциалистично и еще более антикоммунистично. И мне кажется странным, что итальянские, австрийские и германские товарищи поддерживали предложение выкупа по отношению к капиталистам. Это значило бы взвалить на деревенскую массу тяжелое бремя. Но так как, все же, необходимо, в границах возможного, облегчить преобразование, то нужно стремиться после первого периода борьбы использовать способности некоторых владельцев. С этим обстоятельством нужно считаться.

Итак, я предлагаю в конце второго раздела 6 тезиса такое добавление:

«Если идея вознаграждения в форме капитала безусловно должна быть отвергнута, все же можно при известных условиях согласиться на персональное жалованье прежним крупным землевладельцам, если их возраст не позволяет им работать и быстро приспособиться к новым условиям жизни».

Разумеется, все будет зависеть от их политического поведения: было бы смешно давать что бы то ни было контрреволюционерам. Но если некоторые из них приемлют новые условия, следует облегчить им несколько их судьбу.

Наконец, я нахожу, что в тезисе 3, строка 2, следует сказать не «во всех капиталистических странах», а «почти во всех капиталистических странах», так как не во всех капиталистических странах деревенские массы составляют громадное большинство населения; в Англии, например, они представляют собой меньшинство.

Шаблин (Болгария). Товарищи! В Болгарии в городах уже существует значительно развитая промышленность, в деревне же преобладающей формой собственности является мелкое землевладение. Рабочие сконцентрированы в городах, и здесь коммунистическая партия черпает главные свои силы. Но, так как процесс пролетаризации мелких собственников происходит быстро и положение мелких крестьян, сумевших сохранить свой клочок земли, стало в результате войны крайне тяжелым, влияние коммунистической партии начинает распространяться также и на деревню.

Преобладающей формой собственности в болгарской деревне является мелкое землевладение. В Болгарии имеется 495 тысяч землевладельцев и средняя площадь каждого владения равна 9 декарам. Но владения эти распределяются следующим образом:

225 000	до	50	декаров
175 000	»	100	»
95 000	»	1 000	»
936	более	1 000	»

Первая и самая многочисленная категория состоит из полупролетариев, которым нехватает земли для их личных потребностей; добрую половину года они принуждены работать или у богатых крестьян, или в копях, или на фабриках и в городах. Эта категория доставляет нам наибольший контингент наших деревенских кадров.

Ко второй категории относятся мелкие землевладельцы, которым едва хватает земли на удовлетворение насущных потребностей их семьи; они не пользуются чужим трудом и обрабатывают землю сами. Коммунистическая партия работает в их среде и достигла значительных результатов. Действительно, в связи с падением производительности земледелия, вследствие разрушения мертвого инвентаря во время войны, экономическое положение этой категории стало весьма неустойчивым.

Эти две категории — полупролетариев и мелких крестьян — составляют в общей сложности $^4/_5$ крестьянского населения Болгарии. От буржуазии и буржуазного государства они могут ожидать только увеличения налогов на покрытие военных издержек, следовательно, обострения нужды. Коммунистическая партия ведет среди них очень интенсивную агитацию и пропаганду. Наша партия не скрывает от полупролетариев и мелких крестьян своей программы-максимум, требующей социализации земли. Мелкая земельная собственность дает у нас такой ничтожный доход, нужда полупролетариев и мелких земельных собственников так велика, что идея необходимости повышения сельскохозяйственного производства посредством общественной собственности на землю с каждым днем приобретает новых приверженцев. Но вместе с тем мы заявляем им, что, достигнув власти, пролетариат экспроприирует земли крупных землевладельцев, а не мелких крестьян и полупролетариев, предоставив свободу распоряжаться своей землей даже средним земельным собственникам. Полупролетарии и мелкие земельные собственники сами придут к мысли о коллективном владении и обработке земли, когда пролетарское государство на деле покажет им преимущества нового социалистического строя и когда употребление усовершенствованных земледельческих орудий, электрификация сельского хозяйства и развитие агрономических знаний сделают экономически возможным коллективное владение и коллективную обработку земли.

Таково основное направление нашей агитации, которая учитывает действительное положение полупролетариев и мелких сельских собственников. Кроме того, мы стараемся вырвать трудящиеся массы крестьянского населения из-под влияния городской и сельской буржуазии, из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий и склонить их на сторону пролетарской революции. Здесь следует подчеркнуть, что мы уже достигли в этом отношении значительных успехов. Коммунистическая партия создала коммунистическую газету для крестьян; у нее в деревнях тысяча организаций и коммунистических групп, насчитывающих 25 тысяч сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев и мелких земельных собственников, которых она готовит к революции. Лозунги в пользу рабочих и крестьянских советов принимаются восторженно этими массами, утратившими прежнее доверие к буржуазии, к буржуазному государству и буржуазному парламенту. Мы работаем над тем, чтобы большинство этих масс было в момент революции за нас и чтобы, таким образом, при их поддержке парализовать усилия буржуазии подавить при помощи крестьян революционный пролетариат городов, который, кстати сказать, уже целиком проникся коммунистическими идеями.

Средние крестьяне, т. е. те, которые продают на рынке свои сельскохозяйственные продукты, скопили за время войны не мало денег, и многие из них разбогатели. Они представляют в деревне реакционный класс, но у нас они не многочисленны и имеют мало значения.

Еще малочисленнее у нас крупные землевладельцы, которые вместе с средним крестьянством представляют собой крестьянскую реакцию, на которую опирается в настоящее время буржуазная власть в Болгарии. У нас, как и в других капиталистических странах, крестьянская буржуазия (средние и крупные землевладельцы) приобрела большое влияние и играет более важную роль в политике вследствие своей преобладающей роли на рынке сельскохозяйственных продуктов, цены на которые значительно возросли. Эти крестьяне-буржуа принадлежат к лагерю реакции и контрреволюции; в настоящее время они являются союзниками городской буржуазии как в спекуляции и эксплуатации масс при помощи банков и акционерных обществ, так и в кровавой политике удушения пролетарской революции всеми наиболее жестокими мерами, к каким прибегает диктатура буржуазии. Но повторяю: у нас крестьянская буржуазия составляет лишь очень тонкий слой деревенского населения, и если нам удастся перетянуть на свою сторону бо̀льшую часть полупролетариев и мелких собственников, то в момент революции мы сможем сломить сопротивление крестьянской буржуазии. Вот почему в деревне мы напрягаем все силы для организации сельскохозяйственных рабочих (группируя их в профессиональный союз), но, главным образом, мы стремимся привлечь к коммунизму полупролетариев и мелких собственников деревни, которые представляют собой огромное, подавляющее большинство деревенского населения.

Мы также ясно видим необходимость направить силы на нейтрализацию во время революции среднего крестьянства. Мы не пугаем их перспективой экспроприации их земель, ибо, в самом деле, с теми техническими средствами, какими мы располагаем в настоящее время, мы не могли бы сразу реорганизовать земледелие, заменив частное сельское хозяйство средних владельцев коллективной обработкой земли. Наша цель — экспроприация крупных землевладельцев. Если нам удастся нейтрализовать средних крестьян, мы расколем на-двое силы реакционного блока, который тогда нам легче будет сломить.

Что же касается создания крестьянских советов, то мы полагаем, что оно тесно связано с созданием рабочих советов в городах. Когда революционная борьба достигнет своей кульминационной точки, когда рабочий класс и городская беднота, расширив борьбу, решат итти вплоть до создания советов и вооруженного восстания (ибо для того, чтобы рабочие и крестьянские советы могли существовать как революционные органы для захвата и осуществления власти пролетариата, нужно, чтобы рабочие и крестьяне защищали их с оружием в руках), только тогда следует приступать к созданию крестьянских советов, в состав которых войдет крестьянская беднота, пролетарии и полупролетарии деревни.

Вот почему болгарская делегация принимает и поддерживает тезисы, предложенные Исполнительным комитетом, с поправками, внесенными комиссией и представленными конгрессу докладчиком комиссии т. Мейером.

Серрати (Италия). Я попросил слова, во избежание упреков со стороны т. Вайнкопа в том, что я делаю заявление в момент голосования.

По моему мнению, конгресс не интересуется этим вопросом. Это конгресс товарищей, съехавшихся из индустриальных стран и не знающих, насколько вопрос является важным.

Что касается меня, то я сделаю только одно заявление: я думаю, что следующий конгресс, который будет иметь еще больше опыта, обсудит этот вопрос более обстоятельно. Я воздержусь от голосования. Лично я против тезисов, которые кажутся мне не вполне соответствующими запросам революции на Западе. Наша партия в Италии еще не высказалась окончательно по этому крайне важному вопросу, и я считаю себя не вправе навязывать свою волю товарищам, делегировавшим меня на конгресс.

Вообще мне кажется, что здесь смешивают потребности послереволюционного периода, когда пролетарское государство поневоле должно приспособляться к известным условиям, с потребностями периода дореволюционного, когда коммунисты обязаны проводить резкую демаркационную линию, отграничивающую их от всех буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Так же, как и тезисы по колониальному и национальному вопросу, тезисы по аграрному вопросу не считаются с тем, что уступки, которые делаются некоторым социальным слоям, чтобы привлечь их к себе или по меньшей мере сделать их нейтральными в момент революционной схватки, могут оказаться весьма опасными для пролетарских слоев и толкнуть их на путь все более и более оппортунистических уступок. Вообще мелкие крестьяне Западной Европы весьма жадны к наживе и прекрасно знают, какова должна быть их политическая позиция, чтобы защитить свои интересы. Недостаточно выражать им свое сочувствие, им нужно что-либо практическое. Они стоят за протекционизм, против индустриализации земледелия, за автономию в области управления. И это обещали им организовавшие их партии. Можем ли мы обещать им это в свою очередь? Поверят ли они нам? Нужно, кроме того, помнить, что в более передовых странах у крестьян — мелких и средних собственников — имеются уже свои партии, и это партии реакционные. Это мы видим в Швейцарии и во Франции.

Мелкие и средние собственники и арендаторы в этих же странах борются с сельскохозяйственными рабочими, которые уже теперь готовы экспроприировать у них землю. В Италии эта борьба длится уже двадцать лет, и время от времени дело доходит до кровопролития. Можем ли мы сказать им, что мы заблуждались?

Мелкая собственность представляет собой форму хозяйства, имеющую свое оправдание в некоторых местностях, особенно в горах. Коммунистам не следует раздражать мелкое крестьянство. Они должны принять некоторые неизбежные решения во время и после революции. Они должны понять и дать понять, что после падения буржуазного строя возможны соглашения даже со средним крестьянством. Но *до революции* коммунисты обязаны — и это в их интересах — не делать никаких уступок мелкой сельской буржуазии, чтобы не нанести ущерба интересам пролетарских масс.

По этим соображениям и потому, что мне недостаточно известно мнение на этот счет Правления нашей партии, я воздержусь от голосования.

Сокольников (Россия). Тов. Грациаден сказал, что считает теорию Маркса в применении к аграрному вопросу ребячеством.

Грациадеи. Я этого не говорил. Я сказал, что теория концентрации капитала не везде оправдывается в том смысле, как она рассматривается в «Капитале». Я сказал, что ребячество со стороны некоторых товарищей делать из закона концентрации капитала тот вывод, будто в буржуазном мире все мелкие собственники должны исчезнуть.

Сокольников (Россия). Не стоит спорить о словах. Тов. Грациадеи сказал, что теория Маркса ошибочна в отношении концентрации капитала в области сельского хозяйства. Тов. Грациадеи, если не ошибаюсь, превосходный профессор политической экономии, но в данном случае, касающемся марксистской теории, я, право, думаю, что он ошибается, следуя примеру профессоров политической экономии, которые не раз заявляли, что в некоторых вопросах марксистские теории вообще никуда не годятся. Если бы действительно теория Маркса не оправдывалась в области сельского хозяйства, следовало бы сделать отсюда неизбежный вывод и допустить, что вся социалистическая и коммунистическая концепция должна рухнуть, поскольку в области сельского хозяйства теория Маркса не имеет никакой ценности. Очевидно, что если невозможно организовать социалистическое производство в сельском хозяйстве на основах, данных развитием капитализма, то это — крах социалистического строя в промышленности.

Впрочем, я думаю, что т. Грациадеи не может не констатировать, что центры земледельческого производства переместились. Центральная Европа перестала быть амбаром Европы. Крупное сельскохозяйственное производство перешло в настоящее время за океан. Северная, а за последние годы и Южная Америка, вот кто питает теперь европейскую промышленность и позволяет организовать снабжение рабочего класса Европы продуктами. А это заставляет нас поговорить о переменах, которые произошли в Европе и Америке в течение войны и за последний год. Я хотел бы также сделать замечание по поводу того, что сказал т. Серрати, который считает, что война не только не пролетаризировала крестьянина, но, наоборот, обогатила его. Он приводит в пример итальянских крестьян, которые набили себе теперь карманы золотом. Мне кажется, что здесь вкралась некоторая неточность. Не подлежит сомнению, что известная часть крестьянства, те, у кого была возможность продавать свой хлеб, продукт их мелкой собственности, разбогатела, но разбогатела очень условно. Я еще вернусь к этому вопросу, но должен тут же заметить, что громадное число крестьян, наоборот, разорено войной. Война скосила сотни тысяч в крестьянской среде. Крестьянские массы обречены теперь на полную нищету. Множество крестьян эмигрировало или ушло работать на фабрики. Война, несомненно, нанесла страшный удар мелким собственникам и крестьянам, доведя их до разорения.

Обратимся теперь к большинству из тех, которые имели возможность продавать продукты своего мелкого хозяйства. Верно, что они набили себе карманы деньгами. Но я очень сомневаюсь в том, что это — золото! Это — банковые билеты, это — бумага. А это — форма экспроприации крестьянской собственности империалистской войной. На самом деле, их лишили собственности, их экспроприировали. Взамен своих реальных благ они получили бумажки, которые почти ничего не стоят и все больше обесцениваются. Вы привели в пример Швейцарию; но она не участвовала в войне и, к тому же, это маленькое государство. Не подлежит сомнению, что во Франции, в Германии, в России война была одной из форм экспроприации мелкого крестьянства.

И если т. Серрати говорит, что не верит в действительную целесообразность перемены нашей тактики по отношению к мелкому крестьянству вообще, то я должен констатировать, что перемена тактики с нашей стороны тем не менее произошла. Это не перемена тактики коммунистической партии, а перемена в положении мелкого крестьянства. Нельзя сравнивать положение мелкого крестьянства в Европе в 1851 г., во времена переворота Наполеона, с нынешним положением. Произошли сильные изменения в связи с развитием капитализма. Мелкий крестьянин весьма определенно пролетаризировался и попал в сильную зависимость от капитализма. Крупные банки, экспортные синдикаты, капиталистические организации разными способами создали для мелкого крестьянства, мелкого земельного собственника положение, которое немногим отличается от положения пролетария. И это-то изменение условий жизни мелкого крестьянина сделало его рабом и врагом капитализма. Вот почему коммунистическая партия обращается в настоящее время к этим мелким собственникам, к этому мелкому крестьянству с большим расчетом на успех.

Положение мелкого крестьянина изменилось за последние годы благодаря развитию капитализма; война также произвела глубокие перемены. Отсюда и та пролетаризация крестьянства, которую мы теперь констатируем. Война была причиной экспроприации мелкого крестьянства. Вот почему коммунистическая партия может рассчитывать в настоящее время на то, что мелкие крестьяне и полупролетарии вступят в ее ряды и будут бороться рука об руку с городскими рабочими против капитализма и за социальную революцию.

Лефевр (Франция). Товарищи, я просил слова, чтобы обсудить некоторые положения Серрати, который построил свою непримиримую аргументацию на соображениях чисто оппортунистических и заявлял, что тактика коммунистов должна основываться исключительно на союзе с сельскохозяйственными рабочими против мелких крестьян. При этом он исходил из того, что мелкие крестьяне будто бы не поверят на слово, когда на следующий день после захвата власти коммунисты скажут им: «За вами сохраняются ваши преимущества, вы получите даже еще новые».

Мне кажется — прошу прощения за это слово — бессовестной демагогией говорить или поддерживать что-нибудь лишь постольку, поскольку ожидаешь от этого немедленных результатов и пользы для текущей пропаганды, тогда как мы собрались сюда не только для того, чтобы выработать план пропаганды для настоящего момента в целях захвата власти, но также и для того, чтобы изучить, при каких условиях мы сможем организовать у себя коммунистическое общество. Вдобавок Серрати говорил от имени Западной Европы. Мне кажется, вы говорили, что условия Западной Европы таковы, что тактика, предлагаемая в тезисах, не может удовлетворить потребностей пропаганды.

Я не разделяю этого взгляда. Наоборот, я думаю (я говорю здесь только о Франции, так как знаю ее относительно хорошо), что она вполне подходит к условиям во Франции. Прежде всего, мне кажется почти невозможным сделать что бы то ни было, имея против себя массу мелких собственников Франции. С другой стороны, не заходя так далеко, как т. Сокольников, и не разделяя его оптимизма, я думаю, что положение может стать в скором времени таким и во Франции. Я хочу сказать, что если война и не пролетаризировала мелких собственников во Франции, то все же она оказала сильное влияние. Конечно, мелкие крестьянские собственники Франции по видимости разбогатели в результате войны, но в разлагающемся обществе богатства возникают и исчезают так же быстро, как возникли, и можно уже предвидеть, почему и в силу какого процесса мелкая крестьянская собственность окажется подорванной тем, что можно назвать послевоенными условиями. Во Франции в интересах выборной кампании крупная буржуазия с виду как будто поддерживала интересы мелкого крестьянства; но теперь, после закона, обсуждавшегося приблизительно полтора месяца назад, видно, что крупная буржуазия явно отказалась от защиты интересов мелкого крестьянства в хлебном вопросе, так что в скором времени положение мелких собственников будет у нас довольно серьезно.

Сокольников прав, говоря, что богатство крестьян — богатство бумажное. Следует добавить, что до сих пор мелкие собственники действительно пользовались выгодами, принесенными им войной, в том смысле, что выкупали ипотеки бумагами. Теперь с ипотечными взносами у нас покончено, и бумаги остаются у крестьян в кассах. И в настоящее время французский крестьянин чрезвычайно интересуется вопросом, какова ценность бумаг, которые ему приходится хранить у себя. Но у нас, как, я думаю, и везде, крестьянин питает презрение к тем, кто делает займы, и это рождает в нем презрение к капиталистическому государству, потому что во Франции не существует никакой иной политики, кроме политики беспрестанных займов.

По этой причине коммунистическая пропаганда привлекает к себе у нас самое живое внимание. Там, где она не встречала отклика, теперь ее принимают сочувственно. Покупают брошюры, образуют группы, и политика, которая создала бы себе непримиримых врагов из этого класса, была бы самой пагубной. Более того, было бы невозможно организовать сельскохозяйственное производство тотчас после захвата власти без тесного сотрудничества с мелким крестьянством. Но я возражаю против точки зрения т. Грациадеи, который желал бы, чтобы к тезисам был добавлен параграф в пользу крупных землевладельцев. Само собой понятно, что те из них, которые станут на сторону советского правительства, будут приняты, как сотрудники, и станут служащими в учреждениях. Но незачем прибавлять к тезисам специальный параграф, — он давал бы им какие-то права.

Мейер (Германия). Товарищи, я ограничусь несколькими словами. Весьма рад, что итальянские товарищи приняли участие в обсуждении и сообщили нам кое-что об аграрном вопросе в Италии. К сожалению, по фракционным соображениям, они не послали своих представителей в комиссию. Надеюсь, что они не откажутся сделать дальнейшие сообщения в аграрной комиссии. Предлагаю передать предложения т. Грациадеи в комиссию, чтобы она приняла их к сведению. Я согласен с т. Лефевром, что не следует упоминать о вознаграждении прежним крупным землевладельцам. Другое добавление относительно кооперативов будет охотно сделано аграрной комиссией в той или иной форме, так как она сама уже обсуждала этот вопрос.

Что касается роли мелких крестьян, то я присоединяюсь к тому, что высказал т. Сокольников. Совершенно верно, что во время войны, как в воевавших, так и в нейтральных странах, известная часть мелкого крестьянства не только покрыла своими продуктами личные нужды, но еще и превратила излишки в капитал. Так было и отчасти продолжает быть и теперь. Но вместе с тем цены на все предметы первой необходимости, в особенности на одежду и сельскохозяйственные орудия, так возросли, а, с другой стороны, бремя налогов настолько усилилось для малоимущих слоев населения, что выгоды, доставшиеся и на долю мелкого крестьянства, свелись к нулю. Если это сказалось еще не во всех странах, то скажется и не может не сказаться в сильной степени в самом близком будущем. Я вполне согласен с т. Сокольниковым, что следует указывать теперь мелким крестьянам на неизбежное в будущем обострение условий их жизни.

Тезисы ничуть не идут в разрез с социалистической программой.

*

Тов. Серрати против них, так как думает, что Коммунистический Интернационал отказался от мысли о национализации крупных предприятий. Это совсем не верно. Было указано лишь на то, что в настоящее время практически неосуществима социализация мелкого землевладения. Дело в том, что сельский пролетариат, в общем, недостаточно подготовлен к коллективному хозяйству, нехватает также и технических средств. Вот почему делается уступка, и до поры до времени, за мелкими, средними крестьянами и некоторой частью крупных крестьян сохраняется частная собственность. Предусмотрены все меры для преодоления этой переходной стадии: моральное воздействие на мелких и средних крестьян в смысле коллективного ведения хозяйства и разъяснение им всех преимуществ общественной обработки земли. Это один из предложенных путей. Во-вторых, с укреплением власти пролетариата ценою даже уступок отдельным слоям сельского населения будут созданы технические предпосылки для распространения крупного производства. Государственная власть пролетариата должна укрепиться настолько, чтобы вполне овладеть крупной промышленностью и быть в состоянии производить больше сельскохозяйственных машин. Как только будут созданы эти предварительные технические условия, откроется возможность слить эти мелкие и средние хозяйства. Таким образом, никакого разрыва с нашей прежней программой нет, здесь лишь указываются детально пути, которые приведут нас к социализации сельского хозяйства. Таков смысл тезисов.

Полагаю, что я ответил таким образом на вопросы, обсуждавшиеся здесь в прениях. Я предлагаю принять в принципе тезисы, а предложения, внесенные т. Грациадеи, передать в комиссию. Существенных изменений больше уже не будет.

Зиновьев. Предлагаю перейти к голосованию тезисов.

Тезисы принимаются единогласно, при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается в 4 часа.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

4 августа 1920 г. (вечером)

Зиновьев. От имени президиума предлагаю проголосовать следующий список * товарищей, которым поручается окончательно отредактировать все тезисы. *(Голосование.)* Переходим к вопросу об уставе. В качестве докладчика слово имеет т. Кабакчиев.

Кабакчиев (Болгария). Товарищи! Прежде всего, я рассмотрю главные положения, которые служат основами устава Коммунистического Интернационала, предложенного Исполнительным комитетом; затем остановлюсь на самых важных возражениях, формулированных в комиссии.

Крах II Интернационала наступил тогда, когда буржуазии удалось уничтожить международную солидарность пролетариата. Поэтому одной из первых задач III Интернационала является восстановление пролетарской солидарности. Только революционной борьбой, направленной к свержению капиталистического строя, можно создать предварительные необходимые условия для солидарности и единства пролетариата различных стран. Необходимость единства в революционной борьбе пролетариата всех стран становится очевидной уже из одного факта международного единства контрреволюции. Последняя организована и возглавлена в настоящее время Антантой, верховным советом правительств крупных капиталистических держав и их агентурой и детищем — «Лигой наций». Сплочение и централизация сил пролетариата является основным условием успеха пролетарской революции в борьбе против объединенного фронта буржуазной контрреволюции. Единственной организацией, которая осуществит это сплочение сил пролетариата всего мира, может быть только Коммунистический Интернационал.

Другая причина краха II Интернационала заключается в том, что он принимал в свои ряды все партии на основании их собственных устных или письменных деклараций, совершенно не стремясь узнать действительную тактику этих примыкающих к нему партий. Он терпел в своих рядах партии, все поведение и тактика которых находились в ужасающем противоречии с тактикой революционного пролетариата. Больше того, он принимал мелкобуржуазные партии, не имеющие ничего общего с социализмом. Опыт II Интернационала учит нас, что для того, чтобы разрешить свои задачи и достигнуть своей цели, III Интернационал должен стать могущественной, дисциплинированной, строго централизованной организацией, контролирующей, направляющей и координирующей практическую деятельность, революционные действия пролетариата всех стран.

---

* В стенограмме конгресса список этот отсутствует. По протокольным записям секретаря конгресса комиссия эта была избрана в следующем составе: Мейер (немецкий язык), Росмер (французский), Рид (английский), Сокольников (русский). *Ред.*

Победа революционного пролетариата России ясно доказала нам необходимость крепкой централизации каждой коммунистической партии, а следовательно, и самого Коммунистического Интернационала. Российская коммунистическая партия может служить нам образцом и вдохновительницей не только своей политической дальновидностью и своими последовательными марксистскими действиями, но также и железной дисциплиной и строгой централизованностью своей организации. Принцип централизма и партийной дисциплины Российской коммунистической партии, проявлявшийся в течение всей революционной деятельности российского пролетариата, еще более усилился после захвата власти: он был применен также к организации Советской Республики и содействовал прочному закреплению завоеваний революции. Без централизованной и дисциплинированной организации российский пролетариат не одержал бы победы; без такой же централизованной и дисциплинированной организации международный пролетариат не уничтожит господства капитала. Невозможно представить себе, как сможет пролетариат при отсутствии централизации победить господство буржуазии и буржуазное государство, этот централизованный классовый аппарат, обладающий всеми страшными средствами принуждения.

Мы сходимся на том, что победа пролетарской революции возможна только в форме диктатуры пролетариата. Поэтому кто говорит «диктатура пролетариата», должен подразумевать у класса, осуществляющего эту диктатуру, и у партии, руководящей этим классом, наличие централизованной и весьма дисциплинированной организации. Без этой железной дисциплины и этой централизованной организации Коммунистический Интернационал не может рассчитывать на осуществление пролетарской диктатуры. Задача Коммунистического Интернационала заключается в объединении и организации в боевой союз политических партий и других пролетарских революционных организаций всего мира.

Экономический кризис, результат империалистской войны, создал в большинстве капиталистических стран революционную ситуацию, обеспечивающую быстрое развитие Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал должен привлечь к себе организации пролетарских масс. Но для того, чтобы быстрый рост Коммунистического Интернационала не угрожал целостности его революционной тактики, нет другого более решительного способа предохранить себя от опасности, кроме организации на основе последовательного централизма. Принятие предложенных конгрессу тезисов не представляет еще достаточной гарантии того, что партии, примыкающие к Коммунистическому Интернационалу, останутся верными его принципам и тактике. Наоборот, только принятие централизма в организации и искреннее добровольное подчинение статутам Коммунистического Интернационала послужит опорной точкой для всех партий, уже примыкающих и могущих в будущем примкнуть к коммунизму.

Предложенный устав намечает основы организации Коммунистического Интернационала. Последний должен, в особенности в будущем, развиваться по мере усиления и развития революционного движения международного пролетариата. Одно из главных принципиальных замечаний, которое делалось против проекта устава, относится к тому месту в общей части, где говорится: «Коммунистический Интернационал ставит себе целью вооруженную борьбу для свержения международной буржуазии». Товарищи, делавшие замечания по этому вопросу, рассуждают так: 1) не надо открыто признавать и декларировать, что Коммунистический Интернационал для достижения своих целей должен пользоваться вооруженной силой; 2) с другой стороны, если в уставе говорится только о «вооруженной борьбе», то можно сделать заключение, что все другие средства борьбы отвергаются, и что Коммунистический Интернационал признает в качестве средств борьбы только винтовки и пулеметы. Первый аргумент не выдерживает никакой серьезной критики. Уже 70 лет тому назад основоположники революционного социализма Маркс и Энгельс закончили свой знаменитый «Коммунистический манифест» следующим заявлением: «Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения существующего общественного строя».

Возможно ли сегодня, когда перед нами пример русской пролетарской революции (революции, которая победила благодаря применению оружия), когда великая победоносная Красная армия наносит смертельные удары империализму Антанты и расчищает путь мировой пролетарской революции, когда мы заявляем, что переживаем революционную эпоху, когда буржуазия открыто организует против нас белогвардейцев и начинает гражданскую войну в целом ряде стран,— воозможно ли, что после всего этого нам сейчас предлагают еще молчать и заставляют Коммунистический Интернационал замалчивать необходимость применения наиболее мощных средств борьбы, от которых зависит окончательная победа пролетарской революции? Нет, товарищи, Коммунистический Интернационал в своем уставе громогласно заявит о необходимости применения вооруженной борьбы. Бесполезно скрывать применение такого средства; это не убережет нас от преследований господствующей буржуазии, ибо, нужно это сказать открыто, буржуазия прекрасно знает наши подлинные революционные цели и наши средства борьбы, и, именно, благодаря тому, что она хорошо отдает себе в этом отчет, она организует белую гвардию в помощь другим, находящимся в ее распоряжении, средствам. Перед лицом всего мира Коммунистический Интернационал должен открыто заявить, что лозунгами грядущей революции может быть только борьба не на живот, а на смерть, борьба с оружием в руках против капитализма, за коммунизм.

Таким же образом можем мы ответить товарищам из комиссии, которые нашли опасным заявить (см. § 12 устава) о необходимости создания нелегальных организаций наряду с легальными. Если бы буржуазия данной страны нашла необходимым в своих интересах поставить коммунистическую партию вне закона, она давно сделала бы это; когда она сочтет это нужным, она это сделает, что уже осуществлено ею в ряде стран.

Однако разве это может служить основанием для того, чтобы коммунистическая партия скрывала свои цели и воздерживалась от пропаганды идеи о необходимости вооруженной борьбы? Ни в коем случае. В этих условиях замалчивание вопроса о необходимости создания также нелегальных организаций является излишней предосторожностью, вносящей путаницу. Больше того, товарищи, эта дипломатическая осторожность опасна, потому что теперь нелегальная организация не менее важна, чем легальная, и не только важна, но и совершенно необходима, неизбежна. И, вы знаете, конгресс уже принял тезисы, которые напрямик отвечают на этот вопрос и обязывают строить нелегальные организации. Те товарищи, которые уже голосовали за эти тезисы, и конгресс, их принявший, будут сами себе противоречить, если откажутся принять этот параграф устава. Тем, что мы выбросим из устава пункт о нелегальных организациях, мы не предотвратим ударов буржуазии; приняв же этот пункт и создавая нелегальные организации, мы сумеем помешать проискам буржуазии и избежать ее надзора. Для этого нам нужен опыт и сноровка революционеров.

Вопрос о составе Исполнительного комитета вызвал в комиссии оживленные прения. Были сделаны следующие существенные возражения: некоторые товарищи, исходя из слабости коммунистической партии своей страны, заявляли о невозможности лишиться хотя бы одного товарища для делегирования его на постоянную работу в Исполнительном комитете. С другой стороны, указывалось, что коммунистические партии некоторых стран не смогут поддерживать регулярную связь со своими делегатами в Исполнительном комитете, и, следовательно, эти делегаты будут плохо информированы о положении своей страны и состоянии революционного движения. Эти доводы кажутся мне мало существенными, сравнительно с ролью, которую играет и должен играть Коммунистический Интернационал и его Исполнительный комитет. Если верно, что мы живем в революционную эпоху, когда каждый день ставит перед Коммунистическим Интернационалом важные, не терпящие отлагательств задачи, имеющие мировое значение, если верно, что Коммунистический Интернационал должен быть мощной централизованной боевой организацией, то из этого следует, что он должен руководиться таким центром, в котором постоянно представлены наиболее сильные коммунистические партии. Задачи Коммунистического Интернационала так велики, что необходимо, чтобы каждая коммунистическая партия выбрала из своей среды стоящего на высоте этих задач товарища, который осуществлял бы одновременно и представительство, и тесную связь своей партии с Коммунистическим Интернационалом. В своих решениях Исполнительный комитет не мог бы основываться на анализе действительного международного положения, если бы в своем составе он не имел представителей крупных коммунистических партий разных стран. Кроме того, можно опасаться, что коммунистические партии, не имеющие своих представителей в Исполнительном комитете, откажутся в некоторых случаях считать для себя обязательными решения Исполнительного комитета, ссылаясь на то, что Исполнительный комитет будто бы не учитывает действительного положения в их стране или принимает решения без их совета.

Некоторые товарищи высказывались за то, чтобы Исполнительный комитет сконструировался из представителей всех примыкающих к Коммунистическому Интернационалу партий с предоставлением каждому из них решающего голоса. Товарищи, вносившие это предложение, опасаются, что в противном случае маленькие партии и маленькие страны останутся без представительства в Исполнительном комитете. Я являюсь представителем маленькой страны, но с сильной коммунистической партией, объединяющей рабочих и крестьян, и убежден, что конгресс, намечая кандидатов в Исполнительный комитет, примет во внимание не размер территории данной страны, а реальную силу коммунистических партий. В случае же предоставления всем партиям, входящим в Коммунистический Интернационал, права иметь своих представителей в Исполнительном комитете с решающим голосом, последний может стать слишком громоздким аппаратом и подвергнуться риску быть возглавляемым маленькими, слабыми партиями и никогда не иметь точно определенного состава. Исполнительный комитет должен быть окончательно сконструирован конгрессом не с точки зрения персонального состава, а с точки зрения партий, которые в нем должны быть представлены. Достаточно того, что устав разрешает всем партиям быть представленными в Исполнительном комитете с совещательным голосом.

В комиссии обсуждался вопрос о предоставлении Исполнительному комитету права исключения отдельных лиц, групп и даже партий, «которые нарушают постановления всемирного конгресса» (§ 9 устава). Но это право является только реальным подтверждением всех других прав, которые представляются по уставу Исполнительному комитету. Разве решения Исполнительного комитета могли бы иметь необходимый авторитет и обязательную силу, если бы последний не обладал этим правом исключения? Не предоставить этого права Исполнительному комитету — это значит вернуться к старой практике II Интернационала.

Наконец, устав предоставляет Исполнительному комитету право привлекать с совещательным голосом представителей организаций и партий, сочувствующих коммунизму.

Был поднят также вопрос о том, имеет ли Исполнительный комитет право принимать с решающим голосом две партии одной и той же страны. Комиссия не разрешила этого вопроса, оставив его открытым в уставе. Я полагаю, что в Коммунистическом Интернационале должна быть только одна коммунистическая партия от каждой страны, это — необходимое условие для сохранения единства коммунистического движения в каждой стране. Если Коммунистический Интернационал начнет следовать примеру II Интернационала, т. е. принимать в свои ряды две или несколько партий одной и той же страны, которые соперничают между собой и рознь которых подчас создана малосознательными элементами, а иногда инспирирована и поддержана самой буржуазией, развитие коммунистического движения будет задерживаться.

Проделанный Исполнительным комитетом опыт со вспомогательными бюро в Амстердаме и Берлине доказывает нам необходимость непосредственного подчинения Исполнительному комитету всех его бюро и органов и ограничения их действий в пределах руководящих директив Исполнительного комитета. Только таким образом создадим мы централизованную и дисциплинированную международную коммунистическую организацию.

Баматтер (Швейцария). Комиссия по рассмотрению устава поручила редакционной комиссии внести в него редакционные изменения и поправки. Это была нелегкая работа для нас, так как основой нам служили три проекта, переведенные с русского *.

---

* Проект устава в протоколах отсутствует и не разыскан. *Ред.*

причем ни один перевод не был правильным; поэтому мы еще не можем дать вам окончательного текста устава, и я прочту вам только поправки и те принципиальные и стилистические изменения, которые были приняты редакционной комиссией. Устав должен еще раз вернуться в комиссию.

В немецком переводе в первой строчке второго абзаца нехватает одной фразы, которая должна быть вставлена. Во французском тексте устава эта фраза имеется. Кроме того, есть небольшие стилистические изменения, которые я не буду зачитывать. На 2-й странице внесено изменение, по поводу которого в комиссии были долгие споры. Речь идет о той строчке, в которой говорится: «Коммунистический Интернационал ставит себе целью и т. д.». Это изменено таким образом: «Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, также и с оружием в руках» и т. д. Дальнейшее изменение внесено на 3-й странице в 1-м абзаце; последняя фраза этого абзаца будет гласить: «Коммунистический Интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создалась». Параграфы 1, 2 и 3 были приняты единогласно без изменений. В § 4, во вторую фразу было внесено следующее изменение: вместо «Всемирный конгресс собирается по правилу не реже» — «Всемирный конгресс собирается по правилу один раз в год». Третья и последняя фразы § 4 были вычеркнуты. Параграфы 5, 6 и 7 были приняты без существенных изменений. В § 8 были внесены некоторые стилистические изменения: так, например, раньше было: «Главная тяжесть и ответственность», а теперь: «Главная часть работы в Исполнительном комитете» и т. д. Дальше в предпоследней фразе § 8 вместо «10 наиболее крупных партий» — «10—13 значительнейших коммунистических партий». В конце § 9 было прибавлено: «Представители Исполнительного комитета выполняют свои политические задания в теснейшем контакте с Центральным комитетом коммунистической партии данной страны». Последняя фраза § 10 теперь гласит: «сочувствующими Коммунистическому Интернационалу и приближающимися к нему». Параграф 11 принят без изменений. В § 12 после фразы: «Общая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира создавать нелегальные коммунистические организации параллельно с легальной организацией» добавлено: «Исполнительный комитет обязан следить за тем, чтобы это было проведено в жизнь повсюду». Первая фраза § 13 вместо: «По правилу, все важнейшие политические сообщения и т. д.» теперь читается: «По правилу, все важнейшие политические сношения между отдельными партиями, входящими в Коммунистический Интернационал, ведутся через Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала». В § 14 в первой фразе вместо: «под контролем» значится: «под руководством Исполнительного комитета». Во второй фразе вместо: «Коммунистические профессиональные союзы посылают» — «Эти профессиональные союзы посылают». В § 15 внесено следующее изменение: «Коммунистический Интернационал Молодежи является полноправным членом Коммунистического Интернационала и подчинен его Исполнительному комитету». Последняя фраза § 15 вычеркнута. Параграфы 16 и 17 приняты без изменений.

К этому сводятся все изменения. Исправленный устав будет роздан позже.

Билан (Коммунистическая рабочая партия Америки). Устав нашей организации — один из важнейших вопросов, которые мы должны разрешить. Докладчик указывал, что дисциплина Российской коммунистической партии помогла ей сыграть такую огромную роль. Поэтому мы должны подвергнуть строгой оценке устав и, приняв его, относиться к нему с должной серьезностью, быть готовыми проводить его в полном объеме, а не расценивать устав просто как клочок бумаги. Я должен отметить, что в переводах устава на различные языки обнаружились разночтения, и поэтому членам комиссии по некоторым вопросам не удалось притти к соглашению.

По вопросу о вооруженной борьбе необходимо изменить редакцию. По-моему, текст этого раздела сформулирован так, что понятие средства легко может быть спутано с понятием цели. Между тем мы должны выставлять вооруженную борьбу не как цель революционного движения, а как средство, к применению которого нас вынуждают. Мы также должны ясно определить, при каких обстоятельствах такая вооруженная борьба становится необходимостью. Иначе, если мы «вообще» будем призывать к ней, то не исключена возможность повторения случаев, когда анархистские выступления кучки бомбистов рассматривались как вооруженная борьба в духе Коммунистического Интернационала. Если мы провозгласим необходимость вооруженной борьбы, в качестве общего правила, не принимая во внимание условий в каждой отдельной стране, т. е. достаточно ли назрели предпосылки и действительно ли такая вооруженная борьба необходима и практически возможна, может случиться, что в некоторых странах, где нет еще налицо предпосылок для такой борьбы, этот призыв может подействовать, как провокация. Для примера укажу на Коммунистическую рабочую партию Германии, которая не отнеслась к идее вооруженной борьбы с должной серьезностью, что привело к вредным последствиям. Я внес в комиссии несколько поправок к некоторым параграфам устава, которые, однако, были отвергнуты комиссией. Поэтому я предлагаю их пленуму на обсуждение. Я вношу следующее добавление: «Коммунистический Интернационал ставит себе целью свержение международной буржуазии для освобождения человечества от цепей рабства и эксплуатации. Он готов воспользоваться вооруженной борьбой против международной буржуазии, в качестве наилучшего средства для достижения этой цели» *.

Далее, в § 12 говорится: «Общая обстановка во всей Европе и Америке и т. д.». Но имеются страны, где еще существует возможность легальной агитации и работы в интересах коммунизма, и, если мы оставим данный параграф в этой редакции, то мы дадим правительствам возможность указывать на то, что партии в соответствующих странах принадлежат к III Интернационалу, а последний призывает строить нелегальные организации. Это дало бы им повод преследовать товарищей даже там, где они при других условиях, быть может, имели бы возможность бороться легально. Поэтому я предлагаю слегка изменить упомянутый параграф, исключив из него те слова, по смыслу которых партии, принадлежащие к III Интернационалу, обязательно должны создавать нелегальные организации. В моей редакции этот параграф гласил бы: «Общая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира создавать коммунистические организации».

Вайнкоп (Голландия). В комиссии я не голосовал за устав и считаю, что и нельзя было этого делать, потому что сначала он должен быть передан на рассмотрение партиям отдельных стран. Я считаю, что устав — вещь очень важная, и что в отдельных странах должны точно знать, что мы порешили по этому поводу. Это возможно лишь после обсуждения этого вопроса в партиях отдельных стран. Дискуссии же сегодняшнего вечера здесь и дискуссии в комиссии еще недостаточно. Вот почему я не голосовал в комиссии и буду воздерживаться и на пленуме. Я заявляю, что устав — дело очень важное, ибо я думаю, что он должен быть проведен в жизнь, воплощен в действительность, а это возможно только, если он включит в себя то, что разные партии, в различных странах, после соответствующей дискуссии, выявят, как свою волю.

Для меня самым важным является § 8, где говорится: «Главная часть работы в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала лежит на партии той страны, где по постановлению всемирного конгресса имеет местопребывание Исполнительный комитет» и т. д. Казалось бы, здесь образуется международный Исполнительный комитет, но в действительности это не так, а образуется расширенный русский Исполнительный комитет. Пусть меня поймут: я ничего не имею против русского

---

* Последняя часть поправки Билана (со слов: «для освобождения человечества» и т. д.) отсутствует в английском и русском текстах протоколов и приводится по немецкому тексту. *Ред.*

Исполнительного комитета, если он нужен, и, может быть, сейчас он нужен. Если мы действительно не можем иметь международного Исполнительного комитета, то должны иметь русский, потому что русская партия наиболее революционная и наиболее сильная. Я ничего не имею против этого, но тогда так и нужно говорить, не нужно делать вид, что у нас будет международный Исполнительный комитет. Нужно сказать: в настоящий момент мы можем иметь только русский Исполнительный комитет, настоящий конгресс передает исполнительную власть в руки русского Исполнительного комитета. Я был бы за это.

Но почему я полагаю, что речь идет только о расширенном русском комитете, и почему думаю, что в настоящий момент и нельзя иметь другого Исполнительного комитета? Потому, что я не так оптимистически смотрю на блокаду, как некоторые товарищи. Она еще существует для России и, может быть, не так скоро будет ослаблена, хотя кое-кто думает, что она уже ослаблена. Если бы это случилось, мой аргумент был бы, разумеется, неуместен. Но пока это еще не так. Приведу только один пример: если мы будем здесь, т. е. если мы пошлем сюда делегатов крупнейших партий, то эти делегаты не смогут следить за мировым положением, так как не будут получать никакой информации о мировой политике. Они не будут в достаточной мере осведомлены о том, что происходит в организациях различных стран, они будут знать только то, что творится здесь. В случае, если десять лучших людей международного движения будут посланы сюда, они потеряют контакт с своей собственной страной, будут получать информацию только от России, и независимо от того, обладают ли они бо̀льшим или меньшим характером и интеллектом, они должны будут руководствоваться русской информацией и следовать за русским Исполнительным комитетом. Это не может быть иначе, это не мыслимо иначе, ибо они потеряют связь с собственной страной. Когда в Исполнительном комитете будут приниматься постановления, то возможно, что в тех странах, откуда прибыли эти делегаты, скажут: там есть наш вождь, он, ведь, тоже присутствовал при этом, и, все же, приняли то или другое постановление, которое, может быть, не годится, так как оно не считается с действительным положением вещей в странах Европы и Америки. Что скажут рабочие в этих странах? Они еще больше оторвутся от своего вождя, который приехал сюда, чтобы поддерживать связь между Москвою и внешним миром, так как увидят, что он потерял правильное понимание мировой обстановки. Следовательно, я думаю, что так дело не пойдет. Я внес предложение, чтобы Исполнительный комитет находился вне России. По-моему, этот вопрос должен быть здесь обсужден. Я предложил, чтобы Исполнительный комитет находился в Италии или Норвегии, так как считаю, что рабочее движение там теперь настолько сильно, что могло бы добиться, чтобы там мог собраться международный Исполнительный комитет. Тов. Леви предложил перенести Исполнительный комитет в Германию. Я не возражаю и против Германии, так же как против Норвегии и Италии, с одной стороны, потому, что там есть достаточно сильное рабочее движение и, с другой стороны, там информированы о мировом положении. Российская делегация тоже может приехать и в Норвегию и в Италию. Тов. Леви считает, что она может прибыть и в Германию. Я предлагаю обсудить этот вопрос. Если конгресс считает, что перемена местопребывания Исполнительного комитета невозможна, то в настоящий момент не может быть действительно международного Исполнительного комитета, и тогда придется ограничиться русским. А этот вопрос очень важен, потому что мы даем Исполнительному комитету очень большую власть, которая простирается так далеко, что Исполнительный комитет может даже исключать целые партии, группы и отдельных лиц. Но он может делать это, только точно зная положение в различных странах. Вот почему я считаю, что нельзя принять устав в его настоящем виде без обсуждения на местах.

Зиновьев. Внесено предложение закрыть список ораторов. **Есть ли возражения?** ***(Предложение принимается.)***

Леви (Германия). Вопросы, которые здесь разбираются, настолько серьезны, что очень жаль, что они обсуждаются теперь, когда делегаты от усталости уже не в состоянии следить за дискуссией.

Прежде всего я предлагаю вычеркнуть из § 8 слова: «не менее». Тогда фраза имела бы такой вид: «Партия данной страны вводит в Исполнительный комитет 5 своих представителей с решающим голосом». Из добавления «не менее» могут возникнуть недоразумения и может быть сделан вывод — что, по-моему, не входило в намерения тех, кто предложил проект, будто страна, в которой заседает Исполнительный комитет, имеет право делегировать любое количество представителей в Исполнительный комитет. Она должна иметь пять представителей, — не больше и не меньше.

Далее, по-моему, в речи т. Вайнкопа кое-что правильно, а именно, что у каждого представителя, который будет делегирован сюда из-за границы, через некоторое время потеряется живая связь с партией своей страны. Я сформулирую это не так, как т. Вайнкоп: будто вскоре после того, как делегат очутится на русской почве, ему придется пользоваться исключительно русской информацией, а так, что с того момента, как он приедет в Россию, он будет располагать только теми источниками информации, какие имеются у русских товарищей.

Когда т. Радек возражает, что в любой другой стране будет то же самое, то принципиально это правильно, но практически все же дело обстоит иначе. Там, например, нет такого положения, что письма и газеты, хотя бы из Германии, находятся 10 дней в пути. И я считаю, что благодаря этому несомненно возникнут большие затруднения, ибо когда Исполнительному комитету придется разрешать вопросы, то, без сомнения, недостаточная возможность информации будет влиять на его решения. Насколько это соответствует действительности, я вчера уже показал на одном примере в комиссии. Русские товарищи дали поручение голландским товарищам *. Когда мы в Германии узнали об этом, то сразу сказали, что это ошибка. И когда в Голландии узнали об этих полномочиях, то сразу сказали то же самое.

Из всего этого я не делаю вывода, что Исполнительный комитет не должен оставаться здесь — другие основания слишком говорят за это, — но говорю: мы должны создать возможность, чтобы те важные решения, которые не терпят отлагательств, принимались бы так, чтобы приехавшие сюда специально с этой целью представители действительно могли выносить эти решения. И поэтому я вношу предложение прибавить к § 8: «Пленум Исполнительного комитета собирается каждые три месяца». Этим, по-моему, будет сказано то, что должно быть сказано для обеспечения того, чтобы особенно важные решения принимались представителями партий, которые как раз осведомлены в этих вопросах и находятся в теснейшей связи со своей партией.

Далее, я предлагаю изменить § 12 таким образом: вычеркнуть до слов: «Исполнительный комитет» и вместо этого внести: «Исполнительный комитет обязан» и т. д. По моему мнению, не нужно отводить особого места в уставе предусмотренным здесь нелегальным организациям. То, что мы должны были сказать о нелегальных организациях, имеется и без того в каких-то из наших тезисов. Следовательно, вполне достаточно общего положения, что Исполнительный комитет должен озаботиться о проведении решений конгресса в жизнь. Этим все сказано, и я думаю, что многие партии, примкнувшие к Коммунистическому Интернационалу, только выиграют от неупоминания этих нелегальных организаций.

Галахер (Англия, Shop Stewards). Оглашенный здесь устав требует создания единой коммунистической партии, но коммунисты Англии, выступающие теперь под знаменем английской коммунистической партии, на деле одной рукой держатся за III Интернационал, а другой — за II. Они не встали окончательно на

---

* Повидимому, речь идет об организации Амстердамского вспомогательного бюро Коммунистического Интернационала. См. о нем в отчете Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала («Материалы конгресса», стр. 610). *Ред.*

платформу III Интернационала. Британская социалистическая партия также считается коммунистической партией, а между тем она входит в Рабочую партию. Рабочая партия — конгломерат различных партий, стоящих на противоположных точках зрения. Я вижу в этом противоречие, которое дает мне достаточно оснований, чтобы поставить вопрос, может ли Британская социалистическая партия считаться действительно коммунистической партией. Тов. Радек спросил меня, не состою ли я сам в качестве функционера тред-юниона в Рабочей партии. Я ответил, что я не функционер, а член союза. Есть разница между тем, кто вынужден войти в рабочую организацию, и тем, кто добровольно вступает в организацию, которая отнюдь не является коммунистической. Чтобы действительно получить власть в свои руки, мы должны, в первую очередь, позаботиться о том, чтобы поднять рабочих на решительную борьбу против капиталистов и промышленников. Это — первый и самый важный шаг. Затем мы должны создать организацию, которая представляла бы собой необходимую для вооруженной борьбы материальную силу. Британская социалистическая партия, которая здесь считается коммунистической партией, на деле, по своему духу, против вооруженной или физической борьбы. Она настроена пацифистски, хотя т. Квелч и оспаривает это. Однако он сам сказал, что он против всякого применения насилия в этой борьбе.

Профессиональное движение в Англии никогда не может быть завоевано для коммунизма. Наоборот, мы должны рассматривать эту организацию, как орудие для защиты капитализма от социальной революции. Некоторые делегаты, представители тред-юнионов, которые приезжали сюда и были здесь приняты с распростертыми объятиями, выступали по возвращении в Англию на массовых собраниях и рассказывали, как их здесь чествовали. Но когда вопрос идет о том, чтобы действительно бороться за рабочее дело, они принимают участие в третейских судах и этим вредят революционной борьбе.

Рид (САСШ). Я не согласен с теми товарищами, которые хотят вычеркнуть из тезисов пункт о вооруженном восстании. Говорю это, основываясь на американском опыте. Рабочие не поймут, как можно было обойти молчанием столь важный вопрос. Узнав об этом, они истолковали бы это умолчание, как страх партии перед последствиями. Опыт показал, что, как бы легально мы ни выражались, правительство, всякий раз, когда ему надо издать исключительный закон против коммунистов или революционеров, умеет истолковать самые легальные формулировки, как нелегальные. По этой причине я против исключения этого пункта. Кроме того, я хотел бы, чтобы § 14, который говорит о Красном Интернационале профессиональных союзов, не был включен в устав, или, по крайней мере, не ставился на голосование до тех пор, пока весь вопрос о профессиональном движении не будет рассмотрен в комиссии и обсужден на конгрессе. Вчера было определенно заявлено, что все вопросы, имеющие отношение к профессиональным союзам, будут сперва рассмотрены комиссией, а потом уже переданы на обсуждение конгресса. Кроме того, здесь указывалось, что связь Интернационала профессиональных союзов с Коммунистическим Интернационалом не должна быть слишком тесной. Но, согласно § 14, Интернационал профессиональных союзов как будто должен стать секцией Коммунистического Интернационала в целом. Обращаю ваше внимание на то, что по новому уставу даже Интернационалу Молодежи предоставляется гораздо большая самостоятельность, нежели Интернационалу профессиональных союзов, и поэтому я просил бы вас не ставить сейчас этого вопроса на голосование.

Фрайна (САСШ). Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть то, что Рид сказал об Интернационале профессиональных союзов. Это — вопрос важный. Так же, как мы разбили II Социалистический Интернационал, мы должны теперь разбить Амстердамский Интернационал профессиональных союзов. Это необходимое условие нашей борьбы против мирового империализма. Я высказываюсь за предложенный Коминтерном план международной организации профсоюзов. Но мы полагаем, что вопрос этот должен рассматриваться отдельно, а не как часть устава, потому что он требует серьезного внимания, и мы хотели бы внести по этому поводу ряд предложений.

Что касается устава, то я решительно возражаю против предложения тт. Вайнкопа и Леви, чтобы Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала находился в какой-нибудь другой стране, а не в России. Многие товарищи до конгресса боялись, что, из-за блокады, недостатка исчерпывающей информации о мировом движении и из-за требований «практической политики», придется перенести Исполнительный комитет в какую-либо другую страну. Но теперь установлено, что все эти опасения были мнимыми. Русские товарищи прекрасно осведомлены о том, что происходит в мире, и никто на этом конгрессе не обнаружил лучшего интернационализма, нежели товарищи из русской партии. Довод, что Исполнительный комитет должен находиться в той стране, которая в данный момент является центром мировой революции, надо считать правильным. Мы уже миновали стадию голой агитации и находимся в стадии активного действия; мировая революция стала фактом, и стратегия и тактика Коммунистического Интернационала должны сообразоваться с ним.

На страну, которая в настоящий момент является центром мировой революции (в данном случае, на Россию), направлены все мировые силы империализма и революции; они заставляют коммунистическое движение в этой стране, во что бы то ни стало, придерживаться интернационалистской позиции, иначе она погибла бы. Все, что происходит в мире, близко затрагивает русских товарищей, не как вопрос теории и тенденции будущих событий, а как вопрос жизни или смерти. То, что сейчас происходит в Англии, касается России гораздо больше, чем Соединенных Штатов; то, что происходит в Соединенных Штатах, касается России гораздо больше, чем Англии. И так с каждой страной. Пути мировой политики скрещиваются в Советской России; русские товарищи часто гораздо лучше нас осведомлены о скрытых сторонах политики наших собственных империалистских правительств. Помимо всего прочего, объективные условия делают интернационалистскую точку зрения обязательной для русских товарищей. Тот факт, что руководство Исполнительным комитетом будет находиться в их руках, гарантирует нам, что все вопросы будут разрешаться в духе Коммунистического Интернационала. Нелепо предлагать перенести Исполнительный комитет в Берлин. Мы имели западно-европейский секретариат в Берлине; он был ограниченным, узким, в известной степени националистичным, а не интернационалистским.

Удивительно, что нашлись делегаты конгресса, которые возражают против включения в устав пункта о нелегальной работе. Соединение легальной работы с нелегальной не только абсолютно необходимо, но оно должно быть открыто объявлено и вменено в обязанность. Там, где партия находится на легальном положении, — в ней развивается тенденция против нелегальной работы, а там, где партия нелегальна, — в ней развивается тенденция против использования легальных возможностей. Мы должны настаивать на соединении той и другой работы. Мы не должны поддаваться самообману: сегодня наша партия легальна, а завтра она может стать уже нелегальной. Мы много страдали из-за этого в Америке. Мы сознавали, что в конечном счете окажемся на нелегальном положении, но не делали из этого практических выводов в должной мере. В результате мы были застигнуты врасплох обрушившейся реакцией. Но, даже когда партия совершенно легальна, есть такие формы необходимой работы — как, например, агитация среди солдат и матросов, — которые требуют нелегальной организации.

Я твердо убежден, что вопрос о централизации — наш основной вопрос. Громадная разница между II и III Интернационалами заключается как раз в этом вопросе. Мне могут ответить, что централизация является исключительно организационным, а отнюдь не принципиальным вопросом; но это чисто меньшевистский аргумент. Централизация вызывается революционной необходимостью. Третий Интернационал именно потому является

*

строго централизованной организацией, что он революционен, а II Интернационал потому был децентрализован и автономен, что представлял собой слабо связанную федерацию реформистских, нереволюционных организаций. Мировой империализм централизует свои силы (хотя только частично, ибо преобладает соперничество интересов), но эта централизация сил является фактом постольку, поскольку она касается борьбы против мировой революции.

Пролетариат и коммунистические партии всего мира имеют совершенно одинаковые интересы и могут создать централизацию, недоступную для империалистов, — факт, который представляет для нас огромное преимущество. Мировая революция — проблема, требующая гибкости, требующая приспособления к особенностям развития событий во всем мире, требующая единой стратегии и тактики. Мы не победим до тех пор, пока Коммунистический Интернационал не станет сплоченным, централизованным, действующим, как единое целое, в направлении, определяемом ходом событий. Нужна концентрация сил, единство руководства, чтобы Интернационал и принадлежащие к нему организации действовали объединенно и могли концентрировать свои силы на каждом новом этапе мировой революции. Интернационал должен иметь право давать директивы местным национальным организациям, он должен обладать достаточным авторитетом, чтобы сказать, что надо и чего не надо делать в связи с теми или иными событиями. Таким путем мы победим.

Зиновьев*. Товарищи, против нашего проекта сделано три принципиальных возражения. Во-первых, со стороны американских товарищей, предложивших вычеркнуть § 14 и совершенно не затрагивать вопросов профессионального движения. Эти товарищи утверждали, будто мы обещали им подождать, пока комиссия по вопросам профессионального движения справится со своей задачей. Товарищи, я считаю это неправильным. В § 14 сказано:

«Профессиональные союзы, стоящие на почве коммунизма и объединяющиеся в международном масштабе под руководством Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, образуют профессиональную секцию Коммунистического Интернационала. Эти профессиональные союзы посылают своих представителей на всемирные конгрессы Коммунистического Интернационала через коммунистические партии данных стран. Секция профессиональных союзов Коммунистического Интернационала делегирует одного своего представителя в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала с решающим голосом. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в секцию профессиональных союзов Коммунистического Интернационала своего представителя с решающим голосом».

---

* По протокольной записи секретаря конгресса, эта речь Зиновьева представляет собой заключительное слово по вопросу об уставе Коммунистического Интернационала. *Ред.*

Нам вовсе незачем дожидаться окончания работ комиссии, чтобы заявить то, что должно быть ясно каждому коммунисту. Мы хотим, чтобы Коммунистический Интернационал организовал не только политические партии, но и все массовые пролетарские организации, стоящие на коммунистической точке зрения; в этом заключается основной принцип Коммунистического Интернационала. Считают ли тт. Фрайна и Рид возможным оспаривать эти положения? Неоднократно упоминалось, что мы строим на тех же основах, что и I Интернационал, — мы хотим следовать традициям I Интернационала. Одна из самых важных традиций I Интернационала заключалась в стремлении объединить не только политические партии, но и все пролетарские массовые организации, стоящие на коммунистической точке зрения. Это здесь и сказано, — не более и не менее. Подвергая это сомнению, мы не сможем построить Коммунистический Интернационал. Мы должны включать не только политические партии, но и пролетарские революционные профессиональные союзы, и совершенно ясно, что когда профессиональные организации примкнут к нам, придется организовать их каким-либо образом, как секцию Коммунистического Интернационала, как часть Коминтерна. Это — неоспоримая истина.

Вопросы, поднятые здесь, о том, следует ли оставаться в американских профессиональных союзах, следует ли сейчас раскалывать английские профессиональные союзы, или нет, — все эти вопросы не имеют к этому никакого отношения. Эти спорные вопросы еще раз должны быть подвергнуты обсуждению в комиссии. Здесь же мы ограничиваемся только заявлением: мы желаем иметь в Коммунистическом Интернационале не только политические партии, но и все пролетарские организации и, в первую голову, профессиональные союзы. Это — азбука Коммунистического Интернационала.

Наш первый принцип заключается в том, что профессиональные союзы должны иметь своих представителей на мировом конгрессе, организоваться в виде секции Коммунистического Интернационала, иметь взаимное представительство в соответствующих исполнительных органах. Для каждого серьезного коммуниста в этом не может быть сомнений; в противном случае мы воскресим практику II Интернационала.

Но мы желаем при новых исторических условиях воскресить практику I Интернационала, осуществлять традиции Маркса, состоящие в том, что коммунистическая партия является не только руководителем политики, но и всех видов рабочего движения. Это и заставляет нас взяться за организацию всех видов рабочего движения всего мира в Коммунистическом Интернационале.

Переходим ко второму вопросу, к § 8, относительно Исполнительного комитета. Тов. Вайнкоп предложил перенести местопребывание Исполнительного комитета, например, в Норвегию. Можно выдвигать различные проекты, можно отыскать в том числе и разные экзотические республики. Но я, со своей стороны, должен констатировать, что в § 8, как и во всем уставе, нет ни одного слова о России. Это — особый вопрос, подлежащий особому обсуждению и решению. В уставе говорится, что конгресс устанавливает местопребывание Исполнительного комитета. Если пролетарская революция победит во Франции или Англии, мы, само собой разумеется, согласимся с тем, чтобы местопребывание Исполнительного комитета было перенесено в одну из этих стран. О России здесь вовсе нет и речи. Это — самостоятельный вопрос, который теперь не предрешается. Здесь устанавливается только принцип, что конгресс должен решать вопрос о местопребывании Исполнительного комитета.

Затем, вопрос о составе Исполнительного комитета. Устав гласит: Исполнительный комитет состоит из пяти товарищей от страны, где находится Исполнительный комитет, и по одному товарищу от 10 самых крупных партий. Я поддерживаю поправку т. Леви о том, чтобы выбросить слова: «не менее, чем 5 товарищей» и сказать «5 товарищей». Вайнкоп возражает, что в таком случае Исполнительный комитет будет представлять из себя расширенный русский комитет. Я отвечаю: может быть, он будет расширенным голландским комитетом. Речь идет лишь о том, чтобы Исполнительный комитет состоял из 15 человек: пять от одной страны и 10 от других партий различных стран, примыкающих к III Интернационалу. Это будет международный комитет. Как же в таком случае можно утверждать, что это будет исключительно русский расширенный комитет? Комитет будет интернациональным по своему составу при условии, если все эти 10 партий пошлют своих представителей; сделать это — их обязанность. Тут говорилось о том, что невозможно всем партиям послать сюда своих представителей. С этим я не согласен. Кажется, считают роскошью иметь здесь дельных товарищей: они-де нужны в Германии или в каком-либо другом месте. Если мы считаем Исполнительный комитет важнейшим инструментом рабочего движения, то каждая значительная партия обязана делегировать туда своего видного товарища, который будет принимать участие в работе Исполнительного комитета. Это важнейшая организация международного движения, имеющая также огромное значение для коммунистического движения каждой страны. Мы требуем только одного товарища от соответствующей страны, и, если партии будут время от времени менять своих представителей, то я думаю, что предусмотренное в уставе число будет каждый раз обеспечено. Эту жертву Коммунистическому Интернационалу мы должны и обязаны принести.

Я возражаю, далее, против мнения, что остающийся здесь товарищ потеряет будто бы контакт со своей организацией, особенно если речь идет о старом боевом товарище. В два — три месяца связь не утратится. Мы провели долгие годы в эмиграции, и связь свою с Россией не потеряли. Теперь движение стало более широким. Мы представляем себе дело так, что данный делегат должен быть одновременно главным секретарем Исполнительного комитета для своей страны. Германский товарищ должен быть секретарем для Германии и т. д. Вполне понятно, что лучше, по возможности, не очень часто менять представителя, или сделать так, чтобы и при своем замещении он оставался секретарем. Он может иметь технического помощника, но руководство должно остаться за соответствующим представителем партии; только в этом случае у нас будет настоящий Исполнительный комитет. В некоторых случаях Исполнительный комитет даже важнее конгресса. Мы здесь подвергли обсуждению целый ряд вопросов, но мы не можем всего предусмотреть. Важнейшие вопросы могут встать снова через две недели при совершенно изменившихся обстоятельствах. Мы ведь подчеркивали, что действуем в эпоху революционных боев. Исполнительный комитет должен помогать нам и давать ясные ответы на назревшие вопросы. Следовательно, состав Исполкома должен быть таков, чтобы он имел формальное и моральное право говорить от имени III Интернационала. Поэтому мы должны настоять на сконструировании Исполнительного комитета из 15 человек и действительном представительстве в нем 10 важнейших партий. При несоблюдении этого условия наполовину уменьшится значение нашей работы. Роль нашего конгресса заключается именно в том, чтобы построить крепкую организацию — международный генеральный штаб борющегося пролетариата. Не сумев создать работоспособный Исполнительный комитет, мы тем самым сведем на-нет по крайней мере половину нашей работы. В первый год мы были только обществом пропаганды; как централизованный орган, Исполнительный комитет еще не работал. Он был русской организацией. Мы это открыто заявляем и хотим это изменить. Нам необходимо теперь создать централизованную международную организацию, которая всегда могла бы давать директивы. Мы снабдили Исполнительный комитет большими полномочиями, вплоть до права исключения целых партий. Следовательно, партии должны позаботиться о том, чтобы иметь в нем своих представителей. В противном случае, наша работа пойдет на смарку, и мы перед лицом мирового пролетариата не сможем заявить: «мы имеем теперь централизованный Интернационал».

Поэтому я высказываюсь против предложения т. Леви, а именно, чтобы один раз в три месяца было заседание пленума Исполнительного комитета. Вчера в комиссии я несколько колебался и был того мнения, чтобы пойти на уступки немецким товарищам. Но если вдуматься в предложение т. Леви, именно, чтобы партии только в особых случаях посылали своих представителей, или лишь раз в три месяца, тогда все партии будут так поступать, и раз в три месяца у нас будет парадное заседание, а в промежутке между ними работающего Исполнительного комитета фактически не будет.

Мы должны поэтому разъяснить нашим товарищам, что, несмотря на трудности, проистекающие из-за постоянного пребывания здесь товарища, они обязаны принести эту жертву. Ибо она приносится в пользу их же собственной партии. Коммунисты — не независимые, которые ведут в этом вопросе двойную игру и у которых одно дело — избирательная борьба, а другое дело — III Интернационал; надо им сказать, что нельзя отрывать одно от другого. Мы представляем собой единую международную партию, имеющую в различных странах свои секции. Работа в Интернационале для Германии не менее важна, чем для России. Поэтому мы безусловно должны настоять на сохранении этой формулировки, т. е. Исполнительный комитет должен состоять из 5 представителей одной страны и 10 представителей различных других стран, которые должны быть главными секретарями для своих стран и работать совместно.

Наконец, перейдем к последнему спорному вопросу, к § 12, относительно нелегальных организаций. Этот параграф гласит: «Общая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира создавать нелегальные коммунистические организации параллельно с легальной организацией. Исполнительный комитет обязан следить за тем, чтобы это было проведено в жизнь повсюду». В комиссии мы уже думали о том, что, быть может, это надо выразить несколько осторожнее. Выслушав все соображения, я остался, однако, при мнении о необходимости сохранить все в первоначальном виде; может быть, это имеет некоторые отрицательные стороны, но положительные, все же, перевешивают.

В так называемых классических странах буржуазных свобод, как Англия и Америка, до сих пор и не помышляли еще о создании нелегальных организаций, хотя, может быть, это и признавалось теоретически, но на деле никогда не осуществлялось. Только сейчас, после ареста 5 тысяч коммунистов в Америке, начинают там понимать необходимость нелегальных организаций. Германский опыт также подтверждает это положение. Там партия находится то в легальном, то в нелегальном положении, то опять несколько недель в легальном. Из этого международному пролетариату надо извлечь опыт: мы непременно должны иметь нелегальную организацию. Это важно для всех стран и диктуется опытом пятнадцатимесячного существования Коммунистического Интернационала. Это важно сказать и провести в жизнь. Мы должны это сказать в возможно более обязательной для всех нас форме, чтобы мы это знали и проводили. Перейдем теперь к практическим соображениям, которые против этого выдвигаются: посмотрим, не можем ли мы ограничиться одной только легальной организацией. Нет, ни в коем случае! На примере Германии т. Леви доказывает, что буржуазия настолько привыкла к легальной работе коммунистов, что она не осмелится предпринять что-либо для борьбы с нею. Германские товарищи говорят, следовательно: упомянем ли мы или нет в уставе о нелегальной организации, буржуазия, все-таки, не в состоянии лишить нас легального существования. В Италии партия настолько сильна, что буржуазия не сможет лишить ее легального существования. Болгарский опыт также подтверждает наше положение. Там мы имеем дело со старой легальной партией, насчитывающей 40 или более депутатов, подвергавшихся различным преследованиям. Мы стоим за то, чтобы открыто и ясно сказать это. Опыт Балкан, Германии, Австрии и Италии является для нас решающим фактом. Возможно, что той или другой партии пункт этот причинит некоторые неприятности, но положительная сторона для нас гораздо важнее, и опыт нам подсказывает, что в уставе мы должны сказать это ясно, ибо для буржуазии не важно, повесим ли мы ее легально или нелегально. Для нее важно, действительно ли мы ее повесим, действительно ли мы боремся за коммунизм. Наши организационные формы для нее — не самое главное; в этом мы убедились уже с оружием в руках. Итак, товарищи, прокурор все равно будет цитировать эти тезисы, результат будет тот же. Мы же лишь потеряем от того, что не высказали ясно то, что нужно и должно знать каждому рабочему и работнице. Поэтому мы настаиваем на сохранении пункта без изменений. Мы должны внушить международному пролетариату, что, вступив сейчас в эпоху решительных боев, он должен везде систематически строить свои нелегальные организации, чтобы в решительный час, когда буржуазия растопчет его легальные организации, он не оказался безоружным и неорганизованным. Поэтому мы должны это ясно сформулировать.

Я думаю, что конгресс вполне согласится с решением большинства комиссии, которая единогласно, при одном воздержавшемся, высказалась в общем и целом за принятие устава. Предлагаю принять устав единогласно. Очень важно, чтобы конституция нашей международной партии была принята по возможности единогласно, дабы продемонстрировать перед лицом всего мира, что мы теперь уже не просто общество пропаганды. Мы выросли и стали единой международной партией, имеющей устав и знающей, чего она хочет и какие интернациональные обязанности на нее возложены. Члены этой партии знают, что они связаны товарищеской дисциплиной, и что мы теперь действительно совместно будем бороться за коммунизм.

Я ставлю сперва на голосование различные поправки, прежде всего, к § 8 *(единогласно принимается в первоначальной редакции)*.

Теперь голосуется устав в целом, гласящий следующим образом *(читает *)*.

(Устав принимается единогласно.)

Зиновьев. Товарищи! Коммунистический Интернационал имеет свой устав. Мы сорганизовались, наконец, как международная партия. Поздравляю с этим конгресс. Я считаю это одним из важнейших завоеваний мирового пролетариата. Наконец-то, мы формально организованы. Да здравствует III Интернационал!

Конец заседания.

---

* См. «Материалы конгресса,» стр. 534. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

5 августа 1920 г.

Серрати. Заседание открыто. Слово имеет от имени мандатной комиссии т. Радек.

Радек. Мандатная комиссия должна была разрешить вопрос о мандатах американских товарищей. Здесь представлены обе американские партии — Коммунистическая партия и Коммунистическая рабочая партия. Между тем, американский делегат, т. Флинн, привез известие о происшедшем слиянии обеих партий, но при этом объединении часть коммунистов заявила, что она несогласна с происшедшим слиянием партий и остается вне объединенной партии; ввиду этого представители коммунистической партии настаивают на сохранении своих мандатов, в то время как т. Флинн предлагает аннулировать мандаты тт. Фрайна и Стоклицкого. В комиссии мы постановили и впредь признавать вышеупомянутых товарищей делегатами; при этом мы исходили из того положения, что ситуация в Америке очень изменчива; в данном случае нам известен только голый факт образования Объединенной коммунистической партии; мы совершенно не в состоянии судить здесь, насколько основательны были мотивы, заставившие меньшинство остаться вне партии. Непризнание мандатов означало бы, что мы уже заранее солидаризируемся с Объединенной коммунистической партией. Возможно, что это окажется нужным в будущем, после получения более подробных сведений, на основании же недостаточных данных мы не можем отвергнуть целую коммунистическую организацию. Мы постановили поэтому сохранить мандаты за обеими партиями. Ввиду того, что т. Фрайна нисколько не отрицает, что и по его данным большинство организованных коммунистов примкнуло к Объединенной коммунистической партии, мы решили распределить мандаты таким образом, чтобы на долю представителей Объединенной партии пришлось 6 голосов, а на долю представителей коммунистической партии — 4 голоса. Тов. Фрайна заявлял нам, что хотя он и т. Стоклицкий вовсе не стоят за раскол, но они против безоговорочного вступления в объединенную партию. От имени мандатной комиссии я прошу конгресс присоединиться к этому решению.

По настоянию украинских товарищей, я должен заявить, что мандатная комиссия не утвердила мандата Украинской коммунистической партии. Вероятно, товарищам известно, что, наряду с большой Коммунистической партией Украины, образовалась группа, насчитывающая от 100 до 500 членов; ясно, что речь идет об очень маленькой группе, не имеющей ничего общего с действительно коммунистической работой.

Флинн (Объединенная коммунистическая партия Америки). Я протестую против предложения т. Радека относительно признания мандатов Коммунистической партии Америки. В результате особых усилий в Америке образовалась, наконец, Объединенная коммунистическая партия, насчитывающая около 30 тысяч членов бывшей Коммунистической партии и 20 тысяч членов бывшей Коммунистической рабочей партии. Эта партия недавно приступила к нелегальной работе, и на этой почве в ней произошел своего рода раскол, так как не вся партия высказалась за нелегальную работу. В результате этого часть Коммунистической партии отделилась от Объединенной партии. Мандаты Коммунистической партии можно было бы еще признать, если бы объединение произошло по инициативе американских товарищей. На самом же деле это было не так. Чтобы осуществить это слияние, Коммунистический Интернационал послал в Америку своего делегата. Так как слияние уже осуществлено, мы недоумеваем по поводу того, что III Интернационал своим признанием мандатов Коммунистической партии санкционирует позицию противников объединения.

Фрайна (Коммунистическая партия Америки). Я весьма сожалею, что этот спор вынесен на пленум конгресса, тем более что вопрос уже решен мандатной комиссией.

По поручению моей партии я месяц назад вместе со вторым делегатом, т. Стоклицким, прибыл в Россию.

Прибыв в Москву, я обсудил положение с т. Стоклицким, и еще до приезда т. Флинна мы предложили делегатам Коммунистической рабочей партии следующее: мы, представители американского коммунистического движения, признаем необходимость полного и окончательного объединения; выступаем и работаем на конгрессе как единая группа, предлагаем Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала, чтобы он принял меры к созданию полного единства в американском движении, и обязуемся выполнить решения Исполнительного комитета.

Выступление Флинна имеет фракционный характер, оно не отражает интересов американского коммунистического движения в целом. Признание Коммунистической партии не усилит разногласий, — наоборот, оно поможет установлению полного единства; более того, оно будет способствовать ясному и бескомпромиссному пониманию революционных принципов и тактики, так как Коммунистическая партия более последовательна, чем Коммунистическая рабочая партия. Предложение лишить Коммунистическую партию права принимать участие на конгрессе может исходить только от фракционера худшего сорта.

Тов. Стоклицкий и я имеем неоспоримое право участвовать на этом конгрессе, как представители нашей партии.

Вопрос о том, многочисленна или малочисленна Коммунистическая партия, тут совершенно не при чем; так рассуждать может только меньшевик.

Я допускаю, что большинство Коммунистической партии объединилось с Коммунистической рабочей партией, но мне об этом ничего не известно, а фракционное выступление Флинна заставляет меня сомневаться в правильности этого утверждения.

Нас можно исключить из конгресса только в случае, если сама Коммунистическая партия отзовет нас, как делегатов, или если Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала постановит исключить Коммунистическую партию Америки из рядов Коммунистического Интернационала.

В Коммунистической партии, как в прошлом, так и в настоящем, представлены наиболее последовательные коммунистические элементы американского движения, в то время как бывшая Коммунистическая рабочая партия представляла менее последовательные и менее развитые элементы. В этом смысле Коммунистическая партия жизненно необходима американскому движению; она должна получить возможность отстоять при предстоящем объединении свое последовательное понимание революции.

Вносится предложение о прекращении прений.

Рид. Я против прекращения прений, ввиду того, что у меня тоже имеются соображения против принятия предложения т. Радека.

Предложение о прекращении прений принимается; затем ставится на голосование предложение мандатной комиссии и принимается 19 голосами против 9 голосов.

Зиновьев. Товарищи, я полагаю, что условия, при которых возможно создание советов рабочих и солдатских депутатов, вам всем известны (в немецком издании наших тезисов стр. 73—77). Поэтому я позволю себе выразить надежду, что мы, в виде исключения, примем эти тезисы без дискуссии, так как из бесед с различными делегатами выяснилось полное единодушие по этому вопросу.

Из этих тезисов всем товарищам должно быть ясно, что только при наличии известных исторических условий возможно создание советов. Не нужно создавать искусственные организации, чтобы не компрометировать идею советов. Мы все знаем, что идея советов захватывает рабочий класс не только Европы, но и всего мира. Рабочий класс понял, что ближайший исторический этап политической жизни будет разыгрываться в форме советов. Большое счастье для III Интернационала, что эта идея овладела массами. В ней огромная сила, потому что она сделалась идеей рабочего класса. Однако мы видим, как в различных странах, где соответствующие исторические условия еще совершенно отсутствуют, различными бессильными группами создаются советы. Так было во Франции и в других странах. От имени конгресса мы хотим обратить внимание рабочего класса всего мира на то, что идею советов надо пропагандировать постоянно, — для этой пропаганды время всегда назрело; для образования же советов, к сожалению, не во всех странах и не всегда имеются надлежащие исторические условия.

История этой новой идеи кратко изложена в моих тезисах. Впервые, как вам всем, наверное, известно, идея советов рабочих депутатов возникла в 1905 г., — таким образом, этой идее всего 15 лет от роду. Во время первой русской революции 1905 г. был впервые образован Петроградский совет; его история показывает, что для возникновения советов нужны особые исторические условия. Советы 1905 г. были немедленно уничтожены, как только царизм одержал победу над революцией. После того, как волна революционного движения пошла на убыль, стало очевидно, что советы не смогут дольше удержаться. И уже тогда высказывалась «умная» мысль, проводимая сейчас меньшевиками и правыми независимыми, а именно, что советы являются лишь классовыми организациями пролетариата и не могут стать органами государственной власти. Такая же мысль проводилась Каутским и его сторонниками во время германской революции.

История последних 15 лет показала, что советы только тогда имеют значение, когда они не являются обычными, повседневными классовыми организациями, как профессиональные союзы, а когда превращаются в государственную организацию, в форму диктатуры пролетариата. Первая русская революция, первая глава нашей второй революции, т. е. восемь месяцев правления Керенского, германская и австрийская революции, в особенности германская, подтвердили это положение. После победы германского рабочего класса, в ноябре 1918 г., сами собой возникли советы рабочих и солдатских депутатов. Но когда социалдемократия предала дело рабочего класса, и буржуазия — совместно с контрреволюционной социалдемократией — победила рабочих, советы сразу стали отмирать. Последнюю искру жизни советов мы видели во время «Капповских» дней. В этом кратком историческом эпизоде, как в капле воды, отражается вся судьба советов. Когда рабочие находились на пути к победе, советы пытались воскреснуть, но как только восторжествовала реакция, они сразу стали отмирать. Последний эпизод ясно показывает, что советы только тогда приобретают значение, когда они действительно возникают в результате большого массового движения, которое стремится превратить их в государственную власть.

В начале 1917 г., когда мы еще были в эмиграции, когда революционное движение в России поднялось уже довольно высоко, и наши товарищи приступили уже к образованию советов рабочих депутатов, мы указали им, что эта идея еще не имеет опоры; мы предлагали вести пропаганду за советы, но лозунг образования советов провозгласить лишь тогда, когда мы убедимся в том, что предпосылки для них налицо, что массы сами стоят за советы и готовы сражаться за них. Поэтому мы теперь против попыток наших французских товарищей: представляя собой небольшую группу, они издают орган, в котором выступают, как совет, от имени нескольких сот членов и считают это «советским» движением. Я читал много листовок наших швейцарских товарищей, выпущенных во время избирательной кампании в Швейцарии; когда все идут на выборы, наши партийные товарищи выступают с лозунгом: «Мы требуем советов». Здесь требование об образовании советов направлено к буржуазии, к правительству. Но нельзя требовать образования советов, — они образуются там, где рабочий класс готов к революции. Коммунистично ли выдвигать подобное требование? Нужно сперва организовать рабочий класс, привести его в движение, подготовить его, и там, где момент наступил, уже не приходится «требовать» советов.

Я полагаю, что в настоящий момент, когда вопросы борьбы за власть и революцию со всей остротой стали в порядок дня, и идея советов завоевала рабочий класс самых различных стран, перед III Интернационалом становится вопрос не о популяризации советской идеи. Это уже сделано, идея стала достаточно популярной. Дело идет о более серьезном: необходимо внушить рабочему классу всего мира понимание тех условий, при которых можно создавать советы. Это и есть тот второй шаг, который мы должны сделать. Предложенные нами тезисы это именно и имеют в виду. Мы должны ясно сказать рабочему классу, при каких условиях мы можем и должны создавать советы. Ибо, создавая их искусственно, мы сыграли бы только на руку противникам этой идеи. Нас поднимут на смех, как это уже случалось в некоторых странах, и великая идея будет скомпрометирована. Играть ею нельзя, необходимо ясно и точно разъяснить рабочим, при каких условиях можно создавать советы.

В предложенных нами тезисах мы попытались дать анализ опыта различных партий. В Австрии создалось своеобразное положение, приблизительно такое же, как у нас в первый период керенщины. Там имеется довольно сильный совет рабочих депутатов, большинство в котором принадлежит социал-патриотам и центру. Коммунисты там в меньшинстве, но их сила растет с каждым днем. Советы в Австрии имеют некоторую власть, соперничают с законным правительством Реннера и К° и являются своего рода параллельным правительством. Аналогичное положение в другой исторической обстановке было и у нас в первые восемь месяцев революции. Такое движение носит уже серьезный характер, и наши товарищи должны принимать в нем участие, усиливая в советах свое влияние и ведя внутри советов борьбу за власть.

Иное положение с советами в Германии. Здесь написан целый ряд и хороших, и скверных книг о системе советов. Наши немецкие товарищи выступают всегда с «системой». Так вот «система» у них есть, но советов нет. Предпочтительнее было бы наоборот, иметь не столь хорошую «систему», но зато хорошие советы. Всякие планы включения советской системы в буржуазную социалдемократическую контрреволюционную республику искусственны. И поэтому они объективно иногда являются даже контрреволюционными, ибо рабочему классу не объясняют, при каких условиях можно создавать советы.

Мы попытались в тезисах использовать опыт Германии и, само собой разумеется, в первую очередь опыт России, где зародилась идея советов. На основании опыта русских революций 1905 г. и первой половины 1917 г., а также обеих революций 1918 г. в Германии и в Австрии, мы хотим показать рабочим, при каких условиях можно создавать советы.

Я убежден, что II конгресс Коммунистического Интернационала является предтечей международного конгресса Советских республик. Те из нас, кто еще не очень стар, доживут до этого момента. Но, чтобы приблизить его, мы должны ясно видеть ведущие к нему пути, сохранить идею в ее чистоте и конкретно разъяснить рабочему классу, каким путем мы действительно сможем притти к Международной Советской республике.

Тезисы голосуются и принимаются.

Радек. Товарищи, согласно решению пленума, комиссия по вопросу о профессиональных союзах приняла за основу тезисы Исполнительного комитета, дополнив только их рядом поправок. Прежде, чем перейти к их изложению, я хотел бы отметить, что по одному из основных пунктов комиссия не достигла единодушного решения, и поэтому здесь будет выступать также представитель меньшинства.

Дело в том, что под видом поправок американские товарищи хотели фактически свести на-нет основные положения тезисов. Судя по результатам голосования, позиция конгресса состоит в том, чтобы вменить в обязанность всем товарищам, всем коммунистическим партиям работу в профессиональных союзах. Меньшинство комиссии, в первую очередь в лице американских товарищей, внешне согласилось с этим положением; во всяком случае, на словах они не сделали никакого контрпредложения, но внесенными поправками они фактически пытались аннулировать решение конгресса. В своем докладе я уже указывал, что предложенные нами тезисы в известном смысле, действительно, узки, так как не принимают во внимание того факта, что в Америке 80% рабочих неорганизовано, что Американская федерация труда не только ничего не делает для организации неквалифицированных рабочих, а, напротив, своими высокими вступительными взносами препятствует доступу в профессиональные союзы неквалифицированным рабочим. Принимая это во внимание, мы предлагаем, чтобы наряду со случаями, когда причиной выхода из старых союзов и образования новых является подавление в профессиональных союзах революционной агитации, был указан еще второй случай, а именно, необходимость образования новых союзов, когда старые союзы, вследствие засилия в них аристократических верхушек рабочего класса, не организуют неквалифицированных рабочих. Но это не удовлетворяет американских товарищей. Они предлагают такую формулировку, которая дала бы возможность американским коммунистам саботировать постановления конгресса. Я не буду цитировать здесь всю поправку, которая должна заменить собой три пункта нашей резолюции, а только соответствующий пункт. Там сказано следующее (*зачитывает от «новые профессиональные союзы» до «представляют»* *). Под эти три рубрики, устанавливающие, когда дозволительно выходить из старых союзов и образовать новые, можно подвести всякий случай. Коммунисты, не желающие работать в союзах и считающие более коммунистическим заполнять столбцы газет статьями, толкующими о непригодности профсоюзной бюрократии, и оставаться вне профессиональных союзов, — всегда могут сказать, что либо структура профессиональных союзов не позволяет изменить их, либо революционные настроения пролетариата настолько сильны, что дальнейшее пребывание в таких союзах становится излишним. Постановление Объединенной коммунистической партии Америки свидетельствует, что мы имеем дело не с призраком, а с определенным предложением принципиального бойкота больших американских союзов. В только что полученном номере журнала Коммунистической партии мы находим резолюцию о профессиональных союзах. В этом решении говорится следующее (*зачитывает* **). Итак, в этой резолюции проводится полное отрицание принятого нами решения, вменяющего в обязанность коммунистам бороться изнутри за завоевание профессиональных союзов. Эта резолюция не только ставит вопрос, следует ли итти в старые профессиональные союзы, чтобы разрушать их, но она вообще отрицает необходимость подкопа изнутри и борьбы внутри профессиональных союзов. Это положение противоречит нашим тезисам, и то, что защищают здесь товарищи из Объединенной коммунистической партии, означает не что иное, как явное отрицание нашей точки зрения. Чтобы спасти свою позицию, товарищи эти пытаются перейти от обороны к нападению; они указывают на то, что несколько месяцев тому назад Исполнительный комитет сам разделял ту точку зрения, на которую встала теперь Объединенная коммунистическая партия. При этом они ссылаются на одно письмо Исполнительного комитета к американским товарищам, в котором сказано (*читает**). Я не хочу ни заявлять, что это письмо было неправильным, хотя оно не было утверждено Исполнительным комитетом в полном составе, ни говорить, что товарищи не имеют формального права ссылаться на это письмо, хотя проводимая в нем точка зрения не вполне тождественна с их точкой зрения, ибо это воззвание имеет в виду специально Американскую федерацию труда. Но сейчас дело не в том, допустил Исполнительный комитет ошибку или нет, а важно установить, выражают ли представители Объединенной коммунистической партии открыто точку зрения своей партии или нет. Они имели возможность выразить здесь точку зрения своей партии, но не сделали этого. Объявив себя в принципе противниками раскола, они пытаются контрабандным путем изменить наши резолюции. Я считаю, что конгресс должен не только отвергнуть такого рода поправки, но и отметить в особой резолюции точку зрения американских товарищей, как противоречащую точке зрения Коммунистического Интернационала. В этом вопросе конгресс должен выступить со всей резкостью, ибо дело касается не одной только американской организации, и речь идет не о том, предоставляем ли мы американским товарищам право разрушить эту контрреволюционную организацию, если они могут это сделать, а речь идет о существовании самой партии.

---

* Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

** Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

Ввиду того, что этот пункт встретил отклик и у т. Бомбаччи, я считаю нужным сказать об этом еще несколько слов. Точка зрения т. Бомбаччи отличается от американской тем, что он по-ребячески, а не по-революционному, подходит к этому вопросу. Когда американские товарищи говорят: «Долой Американскую федерацию труда», они тотчас же прибавляют: «Да здравствуют IWW, мы создадим новые профессиональные союзы». Иное у т. Бомбаччи, который бесцеремонно заявляет: наплевать на профессиональные союзы, потому что они обречены быть контрреволюционными. Если т. Бомбаччи исходит из того, что в Италии союзы находятся в руках синдикалистов или реформистов с почтенными бородами, то мы ответим ему открыто, что это ребяческая игра, спорт, но не коммунистическая политика. Если т. Бомбаччи защищает марксистские принципы, то он должен вести борьбу за них в итальянской партии, а не утверждать здесь, что профессиональные союзы не имеют никакого значения, что они всегда будут контрреволюционны. Мы протестуем против такого отношения к серьезнейшим вопросам рабочего движения и придаем особое значение тому, чтобы конгресс занял совершенно ясную позицию по этому вопросу.

---

* Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

Недавно еще я выражал готовность принять некоторые поправки, но теперь, после этого решения Объединенной коммунистической партии, всякий компромисс и уступки, по-моему, стали невозможными. О коммунизме можно говорить лишь там, где начинается действительно коммунистическая работа и кончаются сектантские замашки.

Следующим вопросом, подлежащим обсуждению, является наше отношение к фабрично-заводским комитетам. Мы предлагаем поправку, в которой говорится: «Лишь по мере того, как профессиональные союзы преодолевают контрреволюционные тенденции своей бюрократии и сознательно становятся органами революции, коммунисты должны поддерживать стремление к превращению фабрично-заводских комитетов в фабричные ячейки профессиональных союзов». Это означает, что в странах, где профсоюзная бюрократия держит вожжи в своих руках, коммунисты обязаны поддерживать борьбу фабрично-заводских комитетов и аналогичных им организаций за свое независимое существование. Только в том случае удастся коммунистам взять в свои руки вожжи в профессиональном движении, если они образуют из этих фабрично-заводских организаций зародышевые ячейки новых профессиональных союзов и их коммунистических заводских организаций. Я должен дополнить и разъяснить эти поправки. Прежде всего там, где говорится: «Там, где в рамках профессиональных союзов или вне их, на предприятиях, создаются такие организации, как фабрично-заводские старосты (Shop Stewards Committees), фабрично-заводские комитеты, которые ставят себе целью борьбу с контрреволюционными тенденциями профсоюзной бюрократии, поддержку непосредственных прямых выступлений пролетариата, — коммунисты, само собой разумеется, должны всеми силами поддерживать эти организации». Нам возражали: если вы являетесь противниками образования, когда в этом нет необходимости, маленьких революционных союзов, находящихся в оппозиции к крупным, то как можете вы требовать поддержки всех этих заводских организаций? Я обращаю внимание на то, что у нас сказано: организации, создающиеся в рамках профессиональных союзов или вне их, но не против них. Фабзавкомы в Германии ни в коем случае не предназначены быть могильщиками профессиональных союзов. У них отчасти свои самостоятельные функции, а отчасти они предназначены подталкивать бюрократию профессиональных союзов. Поскольку дело касается организации, они не являются противниками профессиональных союзов. Организации, которые выступают против профессиональных союзов, не могут пользоваться нашей поддержкой, так как в тезисах мы точно указали, в каких случаях мы считаем целесообразным создание отдельных профессиональных союзов.

Перехожу теперь ко второму вопросу. Мы заявляем, что только по мере революционизирования профессиональных союзов мы будем поддерживать их стремление подчинить себе фабрично-заводские комитеты. Здесь ссылались на Германию, на существование там главным образом легальных фабзавкомов, в которых коммунисты в первую очередь добиваются расширения их функций за пределы закона, и на то, что эти фабрично-заводские комитеты уже подчинены профессиональным союзам. На основании имеющихся у меня данных я утверждаю, что это не так. Борьба профсоюзной бюрократии за подчинение себе фабричных комитетов еще только идет, и мы считаем обязанностью каждого коммуниста вести борьбу против стремлений Легинов захватить эти комитеты в свои руки. Это необходимо делать даже в том случае, если окажется, что сил у нас для этого недостаточно. Я считаю ошибочным заранее отказываться от борьбы, потому что дело идет здесь не о формальном вопросе, а о будущей позиции коммунистов в фабрично-заводских комитетах. Даже если бы большинство фабрично-заводских комитетов решило добровольно подчиниться профессиональным союзам, и их независимое друг от друга существование оказалось бы нецелесообразным, все же наша теперешняя борьба, предостерегающая массы от гг. Легинов и их целей, не была бы напрасной, ибо в будущем она укрепит нашу позицию в подчиненных профессиональным союзам фабрично-заводских комитетах. Другой вопрос, следует ли итти на выделение небольших групп в том случае, когда борьба становится безнадежной; если борьба не привела еще к победе, мы будем продолжать ее в фабрично-заводских комитетах, подчиненных профессиональным союзам. Но пока вопрос так еще не стоит. В крупных промышленных округах, в Средней Германии и в Берлине борьба кипит, и если германские коммунисты говорят, что не следует превращать борьбу против Легинов в борьбу за чисто внешнюю форму, то мы говорим им: это ваше дело позаботиться о сохранении принципиального характера вашей борьбы и не превращать ее в борьбу по вопросу о том, кому должны подчиняться фабрично-заводские комитеты. Речь идет о принципиальном вопросе, об усилении духа сопротивления против профсоюзной бюрократии.

В заключение мы предлагаем поправку, которая должна объединить в одном параграфе все разбросанные прежде в резолюции замечания относительно будущей роли профессиональных союзов. Этот параграф гласит:

«Коммунисты, выковывая из профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов мощные орудия революции, подготовляют эти массовые организации к той великой задаче, которая выпадет им на долю после установления пролетарской диктатуры, к задаче быть главной опорой в новой организации хозяйственной жизни на социалистической основе. Профессиональные союзы, построенные как производственные союзы, опирающиеся на фабрично-заводские комитеты, как на свои фабричные ячейки, ознакомят рабочие массы с их производственными задачами, выдвинут наиболее опытных рабочих в качестве руководителей предприятий, возьмут под контроль технических специалистов и совместно с представителями пролетарской власти будут разрабатывать и проводить в жизнь планы социалистической хозяйственной политики».

В нескольких словах я хочу, далее, указать на различие, существующее между нашим и синдикалистским пониманием роли профессиональных союзов после захвата власти пролетариатом. Синдикалисты представляют себе развитие социализма следующим образом: пролетариат, низвергнув путем всеобщей забастовки господство буржуазии, организуется в федерацию производственных союзов, связанных между собой свободным договором, которая совместно с коммунистами, не прибегая к организации пролетарского государства, руководит хозяйственной жизнью. Мы считаем эту точку зрения неправильной. Во-первых, пролетариат не в состоянии захватить власть без диктатуры, без создания пролетарского государства, как органа, с помощью которого пролетариат подавляет сопротивление буржуазии: во-вторых, руководство хозяйственной жизнью страны не может явиться делом отдельных союзов или делом, которое осуществляется путем свободного договора профессиональных союзов; ибо в этом случае отдельные категории рабочих, играющие наиболее важную роль в процессе производства, могли бы для своих членов создать аристократическое, привилегированное положение и использовать его против рабочих менее важных и отсталых отраслей. В пролетарском государстве хозяйство должно быть поставлено таким образом, чтобы оно сплачивало рабочих не только по линии отдельных отраслей производства, но и по линии общих производственных задач. Наряду с организациями, рассматривающими задачи с точки зрения определенной отрасли промышленности, рабочий класс в форме пролетарского государства должен представлять интересы всего пролетариата в целом. Весь хозяйственный план и его осуществление должны быть подчинены интересам пролетариата в целом. По этой причине мы видим здесь, как наряду с выдающейся, решающей ролью профессиональных союзов, сложилась регулирующая форма государственной организации — советы, причем профессиональные союзы участвуют в руководстве хозяйством через общегосударственные органы.

К этому сводятся важнейшие поправки к тезисам. Они в большей мере, чем в первом проекте, подчеркивают, что профессиональные союзы во многих странах ведут аристократическую политику, и мы в соответствующих случаях вменяем коммунистам в обязанность самостоятельно приступать к организации рабочих масс в профсоюзах. Затем мы обязываем коммунистов поддерживать фабрично-заводские комитеты, эти стихийно зарождающиеся новые экономические организации пролетариата. Коммунисты должны отстаивать самостоятельность фабрично-заводских комитетов против посягательств со стороны профсоюзной бюрократии. Но в то же время они должны рассматривать их, как составную часть профессиональных союзов, там, где профсоюзы революционны.

Третья поправка указывает задачи профсоюзов после завоевания политической власти.

Четвертый вопрос касается международного объединения профессиональных союзов.

По этому вопросу комиссия ограничилась принятием уже отпечатанного III раздела наших тезисов. Она не коснулась нынешнего конкретного положения, образования Международного совета красных профессиональных союзов, созданного здесь в Москве представителями итальянских, российских, болгарских и части английских профессиональных союзов. С одной стороны, выявилась англо-американская точка зрения, считающая это образование в его теперешней форме неудачным и преждевременным, с другой стороны, — точка зрения русских партийных товарищей, предложивших свою резолюцию. Но ввиду отклонения последней некоторыми членами Исполнительного комитета и ввиду позднего времени, я воздержался в комиссии от какого бы то ни было заключения по этому предмету, и сегодня т. Зиновьев выступит по этому же вопросу со своими предложениями. В вопросе о профессиональных союзах существуют глубокие разногласия. Правда, на конгрессе они не приняли принципиального характера. Но нам не следует закрывать глаза на то, что во всех странах брожение, в котором находится рабочий класс, приводит к попыткам создания новых профессиональных союзов и что на этой точке зрения стоят многие члены коммунистических партий. Мы не должны закрывать глаза на грозящую с этой стороны опасность. Конгресс должен принять эту опасность во внимание и указать коммунистическим партиям ясную линию поведения.

Вторым вопросом, на который конгрессу необходимо обратить внимание и который в будущем возбудит еще больший интерес Интернационала, является вопрос о фабрично-заводских комитетах, о всех новых организациях, вроде Shop Stewards Committees и т. п. Вопрос этот еще недостаточно освещен, — он находится еще в стадии развития; и мы должны учесть, что революция может создать в этой области совершенно новые явления, к которым коммунисты не должны подходить со старой неподвижной меркой. То, что можно было сказать по этому поводу, мы постарались изложить в наших тезисах, но каждый из нас чувствовал, что это не последнее слово, что эти организации будут развиваться и в ближайшем будущем поставят перед нами совершенно новые вопросы, которые нам придется тогда разрешать. Коммунистический Интернационал создавался в эпоху революционного брожения, когда многим казалось хаосом то, что потом принимало четкую, целесообразную форму. Я нарочно подчеркиваю не вполне определившийся еще характер указанных выше явлений, чтобы III Интернационал был во всеоружии и не впал в ту ошибку, в которую впадают закоснелые профессиональные союзы, враждебно относящиеся ко всему новому. Мы не знаем еще, во что выльется движение английских Shop Stewards, ибо оно лишь развивается; мы не знаем также дальнейшей судьбы германских фабрично-заводских комитетов, они пока еще являются продуктом отхлынувшей революционной волны. Они создавались в эпоху, когда рабочие хватались за идею советов, не создавая, однако, политических советов. Мы еще не знаем, какую новую жизнь вольет в эти комитеты несомненно нарастающая новая революционная волна. Мы не знаем даже, станут ли эти организации революционизирующим фактором для профессиональных союзов. Мы должны, однако, сказать, что при теперешнем положении вещей обязанность коммунистов заключается в том, чтобы разъяснить рабочим, что нельзя допускать разрушения профессиональных союзов — этих крупнейших массовых организаций пролетариата. Второе, что я хотел бы здесь прибавить, это то, что мы ощупью стараемся определить значение фабрично-заводских комитетов и разграничить их функции с функциями профессиональных союзов, пытаемся выяснить взаимоотношения этих двух организаций. Но это отнюдь не последнее наше слово. Если революция в Западной Европе примет затяжной характер, если разложение капитализма будет длительным, если рабочий класс не завоюет власть быстрым, решительным натиском, тогда в этой области может возникнуть новое поле деятельности для подготовленных нами масс, если мы подойдем к этим явлениям не с застывшими формулами, а с пытливым умом и с волей, с готовностью действовать и прокладывать новые пути.

Я не буду долго останавливаться на задачах коммунистов в профессиональных союзах. Вполне ясно, что в массовом пролетарском движении и в массовых организациях мы можем рассчитывать на успех коммунистической пропаганды. Давая коммунистам наши указания, мы исходим из тех простых соображений, что организации, насчитывающие десятки миллионов рабочих, не могут подлежать уничтожению. Сравнение профессиональных союзов с буржуазным государством хромает на обе ноги. Какой бы мерзопакостной ни была профсоюзная бюрократия, как бы она ни лакействовала перед буржуазией, она только до тех пор будет задавать тон в профессиональных союзах, пока события не получат сильного толчка вперед. Как только это случится, рабочий класс сам немедленно определит характер профессиональных союзов. Гортер, являющийся теперь теоретиком «левого» коммунизма, говорит в своей брошюре: «сила профсоюзной бюрократии заключается в недостаточной самостоятельности масс», и одновременно он утверждает, что невозможно завоевать союзы. Очевидно, этот ультра-радикальный товарищ, считающий, что грядущая мировая революция произойдет через сутки, убежден, что он может вызвать ее, несмотря на существующую покорность и несамостоятельность масс; ибо если он рассчитывает на уничтожение этой несамостоятельности, то он уже не в праве утверждать, что профессиональные союзы обречены на то, чтобы быть и остаться ячейкой капиталистического общества. Мы смотрим на развитие профессиональных союзов с тем здоровым революционным оптимизмом, на котором вообще должно покоиться революционное движение. Мы убеждены, что массы придут в движение и сбросят свою рабскую покорность. Исходя из этого убеждения и призывая к борьбе против профсоюзной бюрократии, мы делаем это потому, что знаем, что история разыгрывается не вне нашей воли, но что мы сами должны быть фактором ее развития. Мы твердо убеждены, что профессиональные союзы являются для коммунистов широким полем деятельности, на котором они должны завоевать основные массы рабочих для коммунизма не путем пропаганды или рассуждений, а непосредственным действием, участием в борьбе. В этом смысле мы и предлагаем конгрессу не только принять наши тезисы, но и признать их руководящей нитью для работы в профессиональных союзах.

Рид* (САСШ). Я протестую против обвинения в желании саботировать решение комиссии. Речь идет не о саботаже, а о принципиальных разногласиях и противоречиях. Английские и американские товарищи вовсе не считают обязательным выход из профессиональных союзов, а считают только нужным изменить по возможности их дух и структуру. Не вникая в суть наших разногласий, т. Радек, на деле, предлагает поддерживать старый реакционный дух в профессиональных союзах, как это делалось в прошлом. В то время, как целью наших поправок является преобразование духа старых союзов, т. Радек ничего не предлагает для уничтожения этого старого духа. Тов. Радек ограничивается механическим «захватом» профессиональных союзов, наши же поправки предусматривают принципиальную перемену их духа, формы и целей. На этих расхождениях между двумя концепциями и надо сосредоточить центр тяжести нашей дискуссии. На основании ряда документов я докажу, что т. Радек в своих положениях противоречит сам себе; в особенности бросается в глаза противоречие между тезисами и письмами Коммунистического Интернационала к Индустриальным рабочим мира и ко всем американским рабочим *.

---

* По протокольным записям секретаря конгресса, эта речь Рида представляет собою доклад от меньшинства комиссии. *Ред.*

Я нахожу, что в тезисах т. Радека нет коммунистического понимания вопроса о профсоюзах. В них нет и намека на необходимость изменения духа союзов. Сошлюсь здесь хотя бы на второй пункт поправок; вообще я считаю, что пункты 4, 5, 6 и 7 тезисов можно было бы вычеркнуть, потому что одни из них недостаточно точны, другие недостаточно ясны, недостаточно широко охватывают вопрос и вообще нарушают стройность тезисов. Единственный товарищ, действительно выразивший здесь взгляд западно-европейского рабочего движения по этому вопросу, — это т. Бомбаччи. Он занял четкую позицию, остальные же либо обошли вопрос молчанием, либо обнаружили неверное его понимание. По вопросу о Красном Интернационале профессиональных союзов я предоставляю другим товарищам высказать окончательную точку зрения меньшинства.

Надо иметь в виду, что речь идет о принципиальном расхождении между т. Радеком и меньшинством. Я оглашаю проект наших поправок **, в частности тех, которые определяют условия, при которых коммунистам разрешается покидать старые союзы, и о которых т. Радек сказал, что они по своему характеру применимы к любым условиям и могут предоставить любому коммунисту повод для выхода из профсоюзов. Я возражаю против этого утверждения.

Повторяю, что это вопрос принципиального значения, который надо обсудить на конгрессе. Я указываю, что в тезисах т. Радека, в его взглядах на взаимоотношения между рабочими союзами и Коммунистическим Интернационалом кроется много противоречий. Коммунистический Интернационал должен четко и ясно высказаться по этому вопросу.

---

* Обращение Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала к союзу Индустриальных рабочих мира опубликовано в «Коммунистическом Интернационале» № 9, 22 марта 1920 года. *Ред.*

** Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

Английская и американская делегации стремятся вдохнуть новый дух в старые тред-юнионы. Но об этом не может быть и речи, если тезисы будут приняты в их настоящем виде. Коммунисты должны преобразовать тред-юнионы, — в противном случае они окажутся в одиночестве, останутся маленькой изолированной партией, превратятся в штаб без армии, ибо солдаты этой армии будут находиться вне сферы влияния руководителей.

Галахер (Shop Stewards). По приезде своем в Россию я в Петрограде познакомился с брошюрой т. Ленина: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в которой упомянуто и мое имя в связи с моей деятельностью; укоры я принял, как дитя принимает выговор отца. Теперь т. Радек пытается повторить то же самое, но это ему не удастся. Если он будет упорствовать в сохранении своей точки зрения, он убедится в том, что ему предстоит не легкая задача. Бессмысленно и смешно думать о завоевании старых тред-юнионов с их окостеневшим бюрократическим аппаратом. Можно привести рабочие массы в движение, агитируя не только внутри союзов, но и вне их, под знаменем левой профсоюзной организации. Английские товарищи работают уже около 25 лет в тред-юнионах и не смогли, однако, революционизировать их. Мы убедились, что даже в тех случаях, когда удается провести наших товарищей в аппарат союзов, то это приводит не к перемене профсоюзной тактики, а к коррупции наших товарищей. Нам часто удавалось ставить наших товарищей на ответственные посты в тред-юнионах, но оказалось, что дело коммунизма и революции от этого не подвигалось вперед ни на иоту. Фактически, массы в союзах не представлены; например, в союзе, насчитывающем 500 членов, на собраниях обычно присутствует не больше 30, да и те находятся под безраздельным влиянием бюрократии. Связаться с массами можно лишь непосредственно на фабриках и заводах.

Я сам долгое время работал в тред-юнионах и тред-юнионистском аппарате; мои выводы являются результатом личного опыта. Для примера приведу такой факт: по случаю приезда в Глазго Ллойд-Джоржа тред-юнионистские чиновники решили устроить ему торжественную встречу. Я боролся против этого, и в то время как мне удалось в официальном комитете добиться своего, был создан неофициальный комитет для организации встречи. Я и мои товарищи повели агитацию на заводах и фабриках, и теперь Глазго является городом, в котором Ллойд-Джордж не смеет появляться, так как рабочие Глазго революционизированы агитацией, проведенной на заводах и фабриках. Если тезисы т. Радека, призывающие массы к лойяльности по отношению к старым союзам и их вождям, будут приняты, нас поднимут на смех. Говорить о завоевании профессиональных союзов изнутри такая же бессмыслица, как мечтать о завоевании капиталистического государства изнутри. Необходимо английским и американским товарищам предоставить возможность вести борьбу за коммунизм вне профессиональных союзов.

Зиновьев. Вносится предложение давать слово поочередно одному оратору — за и одному — против тезисов.

(Предложение принимается.)

Зиновьев. Товарищи! Мы непременно должны добиться полной ясности в этом вопросе, и я полагаю, что мы не сделаем никаких уступок английским товарищам, ибо то, чего они хотят, фактически сводится к уничтожению III Интернационала. Если мы станем на их точку зрения, то окажется, что мы уничтожим не профессиональные союзы, а коммунизм.

Английские и американские товарищи, с одной стороны, слишком оптимистически настроены: они считают, что социальная революция придет не сегодня-завтра; победа над буржуазией у них уже в кармане и т. д. Но, когда речь идет о профессиональных союзах, они обнаруживают вдруг глубочайший пессимизм по отношению к рабочему классу. Эти товарищи говорят: мы легко уберем Рокфеллеров, Морганов, покончим с капитализмом, но бюрократию профессиональных союзов мы никогда не устраним. У профессиональных союзов всегда будут реакционные уставы. Но это не поможет им, как и буржуазии, избегнуть тяжелой руки рабочих. Английским и американским товарищам кажется, что профсоюзная бюрократия хуже всего на свете. Это, конечно, не так: существуют еще более страшные звери, чем Гомперс, у которого клыки уже притупились и которому мы можем выбить последние зубы, не прибегая к хирургическим инструментам. Верно, что уставы союзов реакционны, членские взносы очень высоки. Но рабочий класс революционизируется не по дням, а по часам, он собирается опрокинуть весь капиталистический строй, и с уставами союзов он поступит так, как следует: вышвырнет их за окно.

Никто не может отрицать, что союзы объединяют миллионы рабочих. Наш лозунг — «К массам!». И больше всего этот лозунг относится к нашим английским и американским партиям. Они должны итти к массам, ибо они еще не связаны с ними. Товарищи, если вы внимательно выслушаете речи английских и американских товарищей, вы сможете установить как раз обратную пропорцию: чем меньше организованных рабочих имеется в партии, тем она радикальнее. Говорят, что нам не нужны старые профессиональные организации, — мы создадим новые. Между тем, в Англии и Америке существует громадный, насчитывающий миллионы, рабочий класс и высокоразвитый капитализм, угнетающий рабочих. Мы имеем там со дня на день все более и более революционизирующийся рабочий класс. Но пока организованную нами массу почти не приходится принимать в расчет. Так, Объединенная коммунистическая партия Америки насчитывает всего около 12 тысяч членов. Это просто смешно. Они еще не сделали и первых шагов. Они должны оставаться в профессиональных союзах, в которых организованы миллионы рабочих. А каково положение в Англии? Здесь мы имеем несколько коммунистических партий, из которых каждая насчитывает по несколько сот членов. И здесь же — громадная рабочая масса, которая с каждым днем становится все революционнее. Наша задача — быть с массами, итти впереди них и показывать им путь там, где они бурлят и находятся в процессе развития. Можем ли мы отказаться от участия в профессиональных союзах, в которых объединены миллионы рабочих? Передо мною резолюция съезда Объединенной коммунистической партии Америки. Большей путаницы, чем в той ее части, где говорится о необходимости разрушить американские профессиональные союзы, нельзя себе и представить.

Тов. Галахер заявил, что мы должны выступать против профессиональных союзов так же, как мы выступаем против буржуазного государства. Это смешно. Профессиональные союзы состоят из рабочих, тогда как государство представляет буржуазию, а нам заявляют, что это одно и то же. Куда, собственно, мы идем? Это будет издевательством над Интернационалом.

Профессиональные союзы, объединяющие миллионы рабочих, надо не разрушать, а революционизировать и направить по нашему пути. Мы не сумеем выйти победителями в пролетарской революции, если миллионы организованных в профессиональных союзах рабочих окажутся против нас. Тов. Галахер говорит, что нас поднимут на смех, если мы и впредь будем работать в профессиональных союзах. Я на это отвечу ему: революционизируйте профессиональные союзы. Вы поступили хорошо, что не захотели принять Ллойд-Джорджа. Теперь организуйте нелегальные группы внутри профессиональных союзов, чтоб бороться не только словом, но и оружием. В Германии уже ведется борьба с оружием в руках. Часто наши товарищи из коммунистической партии боролись против желтых профессиональных союзов с оружием в руках. Если же мы уйдем из союзов, то это будет наилучшим подарком Легинам и К°. Они, наверное, скажут: коммунисты так глупы, что предоставили нам рабочих. Это, собственно, и нужно Легинам и Гомперсам, но этого мы никогда не сделаем. Мы — не секта. Мы желаем быть настоящим

Коммунистическим Интернационалом, который одержит победу, но для этого нам нужны миллионы рабочих.

Трудностей, конечно, много, и очень легко говорить: мы уйдем, мы не желаем иметь ничего общего с этими людьми, мы построим «чистый» рабочий союз. Возможно, что в этом союзе у нас будет 20 тысяч рабочих против 8 миллионов, которые имеются у Легинов. Так сделала Коммунистическая рабочая партия Германии. Она создала небольшой рабочий союз против 8 миллионов легиновских рабочих. Это — ребячество. С какими массами мы осуществим пролетарскую революцию в Германии? С этим неорганизованным и нецентрализованным рабочим союзом? Мы должны пойти в профессиональные союзы.

Вы часто преклоняетесь перед опытом русской революции; но мы просим вас также изучать его. У нас тоже существовали соглашательские профессиональные союзы, но через несколько месяцев после большевистской революции мы оказались в них в большинстве. Мы десятилетиями боролись за это и завоевали профессиональные союзы, а если бы мы тогда ушли из союзов, меньшевики сделали бы свое дело. Английские и американские товарищи говорят: мы — чистые, хорошие коммунисты, мы не пойдем в профессиональные союзы, ибо рабочие массы находятся под влиянием предателей. Товарищи, разве это не значит стать оружием в руках оппортунистов? То, что предлагает т. Рид, только на-руку гг. Гомперсам. Если бы мы это сделали, Гюисмансы и Вандервельде потирали бы себе руки и говорили: вы льете воду на нашу мельницу.

Наш лозунг: всегда с массами! Но это вовсе не значит, что мы потворствуем им. Мы говорим — вы не правы, но мы остаемся с вами, чтобы руководить каждым вашим шагом. Третий Интернационал не совершит этой роковой ошибки и не уйдет от масс, иначе он погибнет. Рано или поздно социализм и в этом случае восторжествует, но, быть может, лишь через десятилетие, а наша задача состоит в том, чтобы способствовать его скорейшей победе.

Поэтому английские и американские товарищи должны запомнить, что если они хотят принадлежать к III Интернационалу, то не должны покидать профессиональных союзов, а, наоборот, итти в них, бороться там, революционизировать массы, показывать им путь, иметь сильную коммунистическую партию, которая сможет революционизировать профессиональные союзы и повести пролетарские массы к революции.

Фрайна (САСШ). Удивляюсь, почему тт. Зиновьев и Радек волнуются. Они настаивают на том, что необходимо работать в тред-юнионах; но это является аргументом только против представителя Объединенной коммунистической партии Америки, являющегося противником работы в старых союзах.

Но позиция Объединенной коммунистической партии Америки никоим образом не совпадает с позицией других товарищей, критикующих тезисы т. Радека.

В первой своей речи я уже подчеркнул, что мы согласны работать в старых союзах не только в силу приведенных здесь доводов, но и потому, что этого требует весь опыт американского движения. Разве Shop Stewards против работы в старых союзах? Утверждать это было бы просто нелепо. Движение Shop Stewards и подобные ему организации являются составной частью старых союзов, они наиболее последовательно выражают точку зрения Радека-Зиновьева о необходимости работать в тред-юнионах. Что касается САСШ, то там 80% рабочих не организованы; тем не менее, выход из старых реакционных союзов недопустим, хотя бы по следующей причине: большинство неорганизованных рабочих — иностранцы, большинство же организованных — американцы. Мы должны установить связь с рабочими-американцами, так как последние неизбежно будут осуществлять руководство в революции, не в теории, а в революционном действии.

Но как работать в старых союзах? Вот решающий вопрос — вопрос о методах и средствах. Когда вы говорите: работайте в старых союзах, вы говорите все — и ничего. Коммунистические группы в старых союзах нужны; но что они должны делать? Должны ли они просто проповедывать абстрактный коммунизм? Радек говорит: нет, они должны возглавить экономическую борьбу рабочих. Очень хорошо, но какими средствами добиться этого? И эти средства, говорим мы, заключаются не в мирном проникновении в тред-юнионы, не в избрании новых чиновников вместо старых, не в фетишизации старых организаций и форм тред-юнионизма; эти средства заключаются в наступательной борьбе внутри тред-юнионов, в мобилизации масс против профсоюзной бюрократии и освобождении их от нее, в агитации за создание внесоюзных организаций и производственных союзов и в создании таковых.

Все это т. Радек признает и приемлет; но он не превращает это в органическую часть своих тезисов. Радек настолько поглощен делами в Германии, где кое-кто выставил лозунг: «Оставляйте старые союзы», что перегнул палку в обратную сторону.

И, опять-таки благодаря концентрации всего внимания на германских делах, т. Радек весьма осторожно подходит к вопросу об организации новых союзов и таких, которые создаются в результате раскола старых союзов.

При некоторых условиях раскол необходим. Не надо форсировать его, но равным образом недопустимо, чтобы раскол был нам навязан; мы не должны быть овечками, нам нужна такая политика в вопросе о новых союзах, которая вручает инициативу нам, а не нашим врагам.

В конечном счете раскол, в известной мере, является революционным актом. Бывает, что при помощи раскола можно дать массам такой толчок, какой не дали бы месяцы и годы обычной агитации; иногда даже необходимо форсировать раскол. Мы настаиваем на действии. Именно на основе действия, а не теоретических расхождений, должны происходить расколы.

Кроме того, мы настаиваем на признании тех новых форм, которые развиваются в профессиональном движении. Особенно большое значение это развитие приобретает в Америке и Англии. Необходимо подвергнуть это развитие объективному изучению, необходимо учиться у него, необходимо приспособить нашу теорию к разнообразию и бесконечным особенностям самой жизни. Вот что называется революционной практикой; вот что нужно особенно в вопросе о профессиональном движении.

Мы должны высвободить тред-юнионистские массы для действия. При помощи их экономической борьбы, путем понимания и приспособления к разновидностям порождаемых массами форм организации и действия мы можем мобилизовать эти массы для революции. Мы не должны мыслить абстрактно или доктринерски; мы постоянно должны помнить, что именно из действия масс вырастают средства и формы решительной революционной схватки.

Я снова повторяю: наши разногласия с т. Радеком не носят принципиального характера. Вопрос в том, где поставить ударение. Но наши русские товарищи должны учесть те новые и разнообразные формы профессионального движения, которые развиваются ныне; они должны понять, что в наших странах профессиональное движение является гораздо больше, чем у них, жизненным фактором в революции *.

---

* Речь Фрайна публикуется по английскому тексту протоколов. В русском издании речь напечатана в другом варианте, настолько отличающемся от английского, что мы приводим его здесь целиком.

«Я удивляюсь, почему тт. Зиновьев и Радек волнуются. Речь идет о выяснении основных расхождений двух различных течений. По моему мнению, оба оратора неправы, утверждая, что меньшинство против того, чтобы коммунисты оставались в союзах. Вовсе не в этом заключается разногласие. Мы все стоим за то, чтобы оставаться в союзах; вопрос только в том, что мы должны там делать. Только один товарищ высказался за выход из профсоюзов, но ни я, ни мои единомышленники этого взгляда не разделяем. В Америке 80% рабочих совершенно закрыт доступ в профсоюзы, но мы все же против выхода из профсоюзов. Я считаю необходимым образование комитетов фабричных старост и родственных им организаций внутри союзов, как самостоятельных организаций, но не для замены профсоюзов. Я подчеркиваю, что тов. Таннер и другие потому только являются членами союзов, что входят также в комитеты фабричных старост, *Принимается предложение о прекращении прений.*

Рид предлагает поставить на голосование предложение меньшинства и, в первую очередь, поправки.

Голосованием тезисы Радека принимаются. Следуют заявления по личному вопросу.

Бомбаччи (Италия). Я удивляюсь, что обо мне сказали, будто я легкомысленно играю с вопросом о профессиональных союзах. Наоборот, по моему мнению, как раз т. Радек, сам признавший, что он не читал и не слышал моей речи, проявляет большое легкомыслие в вопросах профессионального движения. Я уже 15 лет участвую в профессиональном движении, 10 лет я был секретарем профессионального союза и имею по этому вопросу вполне определенную позицию. Мне и в голову не приходило сказать, будто коммунисты не должны интересоваться вопросами профессионального движения. Я напомню вам, что с 1914 г. итальянские коммунисты старались вырвать руководство профессиональными союзами из рук реформистов. Я неоднократно заявлял, что профессиональные союзы — это копи, из которых революция должна извлекать драгоценную руду, тогда как парламент только незначительная трибуна по сравнению с профессиональными союзами. Но профессиональные союзы не революционны, и никогда таковыми не станут.

Радек. Последние слова т. Бомбаччи подтверждают то, что я о нем говорил. Он заявил, что профессиональные союзы никогда не были, не являются и никогда не будут революционными организациями. Этим он подтвердил мои слова. Наше отношение к профессиональным союзам, говорит он, должно быть такое же, как и к парламенту. Необходимо использовать союзы, чтобы вести внутри них коммунистическую пропаганду. Но они никогда не станут революционными организациями для завоевания диктатуры пролетариата. То же самое говорит т. Бомбаччи

являющихся составной частью профсоюзов. Ораторы меньшинства были плохо поняты. Они ссылались на то, что именно в Америке впервые был подан пример боевого подъема после вступления коммунистов в союзы, в особенности в отношении стачек, которые предпринимались вопреки желанию вождей и вовлекали массы в борьбу. Расхождения меньшинства со взглядами тт. Зиновьева и Радека заключается в методах и средствах. Меньшинство считает, что цель не будет достигнута одним только образованием коммунистических ячеек в отдельных союзах и проведением на тот или другой пост своего товарища. Необходимо призвать массы к действию, а для этого внутри союзов надо иметь надлежащие организации. Но бывают также случаи, когда необходим раскол и необходимо даже организовать массы по производственным признакам. При расколе нельзя исходить из того, что союз является сторонником или противником диктатуры пролетариата; для раскола надо иметь практический повод. Я повторяю, что расхождения заключаются не в том, оставаться или выходить из союзов, а в том, в какой форме возможно вызвать рабочих на борьбу: путем ли стачек или путем преобразования союзов?». *Ред.*

по подробному отчету в «Известиях» [*]. Его возражения тем более мне непонятны, что его речь была именно так истолкована не только его противниками, но и всей итальянской делегацией, которую я опрашивал по этому поводу. Тов. Бомбаччи сам указывает, что он 15 лет работал в профессиональных союзах. Я позволю себе спросить его: на каком основании? Если он считает союзы контрреволюционным институтом и в то же время вместе с партией не борется за его разрушение, он занимает позицию, не достойную революционера.

Рид предлагает голосовать поправки к тезисам.

Следует голосование.

Зиновьев. Тов. Радек в своем докладе уже указывал, что комиссии еще предстоит выработать положение о Красном Интернационале профессиональных союзов. Я предлагаю по этому поводу добавление (*читает* [**]). Позволю себе сделать краткую мотивировку. Всем известно, что 15 июля в Москве образовалось международное объединение профессиональных союзов, стоящих на платформе Коммунистического Интернационала. К нему уже успел присоединиться целый ряд профессиональных союзов, в том числе меньшинство французских в лице т. Росмера, российские союзы целиком, итальянские и др. Была опубликована декларация[***], которая в качестве платформы явилась бы недостаточной, но которая заслуживает внимания и поддержки, как первый шаг в целях скорейшего созыва международного конгресса красных профессиональных союзов. Я предлагаю принять это как самостоятельное предложение; мы будем продолжать это дело, чтобы скорее объединить красные профсоюзы. Затем я предлагаю поручить Исполнительному комитету составить воззвание к профессиональным союзам всего мира, в котором была бы разъяснена роль желтого Амстердамского Интернационала профессиональных союзов и содержалось бы предложение вступить в Красный Интернационал профессиональных союзов[****].

Таннер[*****] разъясняет взаимоотношения желтого и Красного Интернационала профессиональных союзов.

Зиновьев. Товарищи, сорганизовавшийся Красный Интернационал профессиональных союзов насчитывает 5 миллионов членов российских союзов, 2 миллиона революционных итальянцев (хотя Д'Арагона и реформист), революционное меньшинство французских синдикатов, представленное Росмером и насчитывающее несколько миллионов, профессиональные союзы Болгарии, насчитывающие несколько сот тысяч, и некоторые другие; всего около 8 миллионов организованных в профессиональные союзы рабочих.

---

[*] Отчет о заседании конгресса 3 августа с изложением речи Бомбаччи был напечатан в «Известиях» 5 августа 1920 г., № 171 (1018). *Ред.*

[**] Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

[***] См. «Приложения», стр. 688. *Ред.*

[****] См. «Материалы конгресса», стр. 577. *Ред.*

[*****] Речь Таннера отсутствует в стенограмме. В протокольных записях секретаря конгресса содержание ее изложено следующим образом: «Таннер оппонирует, утверждая, что этот совет [профессиональных союзов], принимая во внимание лиц, участвовавших в его основании, и общий характер его, нужно рассматривать, как мертворожденное дитя». *Ред.*

Эти 8 миллионов организованных рабочих мы хотим сейчас объединить в Интернационал профессиональных союзов. Я спрашиваю вас, плохо ли это?

Реформист Д'Арагона подписался под этим, потому что итальянские рабочие за нас, за советы, за диктатуру пролетариата. И мы надеемся, что когда после семилетнего перерыва, наконец, вновь соберется конгресс итальянских профессиональных союзов, во главе его окажется уже не реформист, а революционный марксист. Имея за собой около 10 миллионов рабочих, стоящих на платформе III Интернационала, преступно было бы не сорганизовать их. Таннер говорит: у нас есть контакт с массами. Сколько членов в организации Shop Stewards? 250 тысяч. Мы ее также пригласили, ибо мы говорим, что это массовая организация, которую мы должны поддерживать. Но вы поистине чрезвычайно скромны, заявляя, что у вас достаточный контакт с английскими массами. Мы не должны довольствоваться этим, а выступить, как международная организация. Наш главный противник — в Амстердаме, а не в Брюсселе. Говорят о профсоюзной бюрократии. Д'Арагона — бюрократ. Но значит ли это, что мы не должны образовать Интернационал?

Амстердам — сила, потому что за ним стоит несколько миллионов рабочих, руководимых социал-предателями, и по этой причине они реакционны. Мы должны их расколоть и перетянуть на свою сторону. В этом наша главная задача; наш нынешний, первый шаг в этом направлении чрезвычайно важен: мы можем теперь любому профессиональному союзу предложить выйти из Амстердамского Интернационала и войти в Красный Интернационал профессиональных союзов. Может быть, это только Циммервальд, но за ним последует Кинталь, а затем и Москва. Во всяком случае это шаг вперед.

Мы пригласили войти к нам Shop Stewards, но они не захотели подписать манифеста, потому что в нем идет речь о диктатуре пролетариата. Теперь они вняли голосу разума. Нас могут спросить, почему мы не создаем Красный Интернационал профессиональных союзов на более широкой основе? На это мы ответим, что мы предпочли нынешнюю форму, так как насчитываем уже 10 миллионов членов, и рано или поздно все союзы придут к нашему Интернационалу.

Тов. Таннер полагает, что здесь имеется противоречие: в национальном масштабе мы остаемся в старых профессиональных союзах, а в международном — хотим строить самостоятельный орган. Но мы остаемся в национальных профессиональных союзах для того, чтобы привлечь к себе массы, чтобы не оставлять профсоюзов в Амстердамском Интернационале, а объединить их и поставить их под руководство Коммунистического Интернационала. Нам необходимо во что бы то ни стало завоевать профессиональные союзы. Нужно быть доктринером с ног до головы, чтобы оставаться в стороне теперь, когда, с одной стороны, существует Амстердамский Интернационал, а с другой — московское объединение. Не следует ли мне заключить союз с Робертом Вильямсом против Гендерсона? Конечно. Он стоит во главе Тройственного союза. Почему же товарищи из Shop Stewards не стоят во главе этой миллионной организации? Они этим только доказывают, что они — сектанты, а не революционеры. Как революционеры, они должны были бы прогнать Вильямса и стать во главе движения. Но они образуют маленькие группы, и там, где начинается миллионное движение, они остаются в сторонке. Вместо того, чтобы быть с массами, во главе движения, они уклоняются от борьбы.

Я считаю большим шагом вперед образование ядра Интернационала профессиональных союзов. Это серьезнейший удар по буржуазии. Неважно, что Д'Арагона оппортунист, — он уйдет, итальянские же рабочие останутся. Мы отстраним профсоюзную бюрократию, и миллионы пойдут за нами против капитализма и против желтого Интернационала профессиональных союзов.

Руднянский предлагает прекратить прения.

Предложение принято. Голосуется предложение Таннера и Рида о передаче этого вопроса на рассмотрение в комиссию. За это предложение высказывается 13 голосов, большинство — за предложение Зиновьева, при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

6 августа 1920 года

Собрание открывается Зиновьевым.

Зиновьев. Президиум предлагает настоящим заседанием закончить работы конгресса.

Мюнценберг. От имени присутствующих представителей юношеских организаций я предлагаю не закрывать конгресса, не обсудив предварительно вопроса об юношеском движении. С одной стороны, представители молодежи заинтересованы в том, чтобы вопросы коммунистического движения молодежи и его взаимоотношений с Коммунистическим Интернационалом были обсуждены на пленуме; с другой стороны, значение этого движения так важно для коммунистической партии, что конгресс в целом должен обсудить этот вопрос. Если возможно еще сегодня разрешить этот вопрос, мы ничего не имеем против предложения президиума. В противном случае, мы высказываемся против, ибо вопрос о юношеском движении должен быть во что бы то ни стало обсужден.

Сильвия Панкхерст. Конгресс заседает уже так долго, что, по-моему, может и еще некоторое время заседать. Вопрос, который нам предстоит обсудить, еще не совсем ясен. Я против окончания работ конгресса.

Гольденберг. Я присоединяюсь к мнению Мюнценберга, а именно, что вопрос о молодежи должен быть обсужден до закрытия конгресса.

Зиновьев. Я буду защищать предложение президиума. Те товарищи, которые, как, например, Сильвия Панкхерст, к сожалению, прибыли с большим опозданием, знают, что мы обсуждаем вопросы уже две недели и до этого в течение 2 — 3 месяцев обсуждали в Исполнительном комитете. Поэтому мы предлагаем закончить конгресс сегодня; в этом случае мы, конечно, не сможем сегодня основательно обсудить вопрос о молодежи. Для всестороннего обсуждения этого вопроса необходимо, чтобы представители юношеского движения также приняли участие в дискуссии. Я хотел бы также указать на то, что многие делегаты уже больше двух недель находятся здесь. Я думаю, будет полезно и для движения молодежи, и для всего Интернационала, если мы дадим им возможность вернуться обратно. Я предлагаю поэтому закончить работы сегодня и решить этот вопрос кратко, без прений. (*Предложение принимается* *).

---

* По протокольным записям секретаря, следующим по порядку был заслушан доклад Росмера (Франция) от имени комиссии по международному

Зиновьев. Товарищи, мы постановили сегодня закончить работы конгресса и поэтому должны экономить время. По каждому вопросу записано уже 12 ораторов, поэтому я вношу следующее предложение: новые поправки, не обсуждавшиеся в комиссии, должны только оглашаться, но не подвергаться дискуссии. Комиссия впоследствии вынесет по этому поводу окончательное решение. Во-вторых, по вопросу о вхождении в Рабочую партию будут допущены только два оратора — за и два — против.

Вайнкоп. Товарищи, я против такой формы дискуссии, так как вопрос о Рабочей партии и Британской социалистической партии чрезвычайно важен. Так как он очень важен, и не только для Англии, но и для всего мира, то мне кажется, что необходимо было бы обсудить этот вопрос совершенно свободно. В случае допущения только двух защитников одной точки зрения и двух — другой, этим правом фактически сможет воспользоваться только английская делегация. Возможно, что двое выскажутся против, один за, и еще какая-нибудь партия кроме английских получит возможность высказать свое мнение. Однако этого недостаточно. Рабочие всего мира вправе знать, почему мы остановились на той или иной точке зрения. Это весьма важно, и поэтому я стоял бы за свободную дискуссию по этому вопросу. Но даже если мы ограничим дискуссию, я полагаю, что двух ораторов — за и двух — против недостаточно, следует дать и другим партиям возможность высказаться. Я предлагаю вопреки предложению президиума вести свободные прения по этому вопросу.

Голосованием принимается предложение Зиновьева.

Панкхерст (Англия, Рабочая социалистическая федерация). Очень характерно для Англии, что между политикой различных партий, входящих в Рабочую партию, не существует того ясного разграничения, которое дало бы всем, особенно рабочим, возможность отличать одну партию от другой. Поэтому рабочим очень трудно объяснить, чем сторонники коммунистической партии отличаются от сторонников других партий. Для доказательства этого я не ограничусь одним примером т. Вильямса, о котором думали, что он стоит на платформе советов и который, как теперь обнаружилось, был за то, чтобы английские рабочие грузили оружие для Польши. Говорю об этом,

---

положению и задачам Коммунистического Интернационала. В стенограмме этот доклад отсутствует, в протокольных записях секретаря содержание его не изложено. В отчете о заседании конгресса 6 августа, помещенном в «Вестнике II Конгресса Коммунистического Интернационала» № 7 (приложение к «Правде» от 8 августа 1920 г., № 174), сообщается: «Конгресс переходит к заслушанию докладчика комиссии по вопросу о задачах Коммунистического Интернационала, т. Росмера, который подробно говорит о поправках, внесенных в тезисы по этому вопросу». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

6 августа 1920 года

Собрание открывается Зиновьевым.

Зиновьев. Президиум предлагает настоящим заседанием закончить работы конгресса.

Мюнценберг. От имени присутствующих представителей юношеских организаций я предлагаю не закрывать конгресса, не обсудив предварительно вопроса об юношеском движении. С одной стороны, представители молодежи заинтересованы в том, чтобы вопросы коммунистического движения молодежи и его взаимоотношений с Коммунистическим Интернационалом были обсуждены на пленуме; с другой стороны, значение этого движения так важно для коммунистической партии, что конгресс в целом должен обсудить этот вопрос. Если возможно еще сегодня разрешить этот вопрос, мы ничего не имеем против предложения президиума. В противном случае, мы высказываемся против, ибо вопрос о юношеском движении должен быть во что бы то ни стало обсужден.

Сильвия Панкхерст. Конгресс заседает уже так долго, что, по-моему, может и еще некоторое время заседать. Вопрос, который нам предстоит обсудить, еще не совсем ясен. Я против окончания работ конгресса.

Гольденберг. Я присоединяюсь к мнению Мюнценберга, а именно, что вопрос о молодежи должен быть обсужден до закрытия конгресса.

Зиновьев. Я буду защищать предложение президиума. Те товарищи, которые, как, например, Сильвия Панкхерст, к сожалению, прибыли с большим опозданием, знают, что мы обсуждаем вопросы уже две недели и до этого в течение 2 — 3 месяцев обсуждали в Исполнительном комитете. Поэтому мы предлагаем закончить конгресс сегодня; в этом случае мы, конечно, не сможем сегодня основательно обсудить вопрос о молодежи. Для всестороннего обсуждения этого вопроса необходимо, чтобы представители юношеского движения также приняли участие в дискуссии. Я хотел бы также указать на то, что многие делегаты уже больше двух недель находятся здесь. Я думаю, будет полезно и для движения молодежи, и для всего Интернационала, если мы дадим им возможность вернуться обратно. Я предлагаю поэтому закончить работы сегодня и решить этот вопрос кратко, без прений. *(Предложение принимается *).*

---

* По протокольным записям секретаря, следующим по порядку был заслушан доклад Росмера (Франция) от имени комиссии по международному

Зиновьев. Товарищи, мы постановили сегодня закончить работы конгресса и поэтому должны экономить время. По каждому вопросу записано уже 12 ораторов, поэтому я вношу следующее предложение: новые поправки, не обсуждавшиеся в комиссии, должны только оглашаться, но не подвергаться дискуссии. Комиссия впоследствии вынесет по этому поводу окончательное решение. Во-вторых, по вопросу о вхождении в Рабочую партию будут допущены только два оратора — за и два — против.

Вайнкоп. Товарищи, я против такой формы дискуссии, так как вопрос о Рабочей партии и Британской социалистической партии чрезвычайно важен. Так как он очень важен, и не только для Англии, но и для всего мира, то мне кажется, что необходимо было бы обсудить этот вопрос совершенно свободно. В случае допущения только двух защитников одной точки зрения и двух — другой, этим правом фактически сможет воспользоваться только английская делегация. Возможно, что двое выскажутся против, один за, и еще какая-нибудь партия кроме английских получит возможность высказать свое мнение. Однако этого недостаточно. Рабочие всего мира вправе знать, почему мы остановились на той или иной точке зрения. Это весьма важно, и поэтому я стоял бы за свободную дискуссию по этому вопросу. Но даже если мы ограничим дискуссию, я полагаю, что двух ораторов — за и двух — против недостаточно, следует дать и другим партиям возможность высказаться. Я предлагаю вопреки предложению президиума вести свободные прения по этому вопросу.

Голосованием принимается предложение Зиновьева.

Панкхерст (Англия, Рабочая социалистическая федерация). Очень характерно для Англии, что между политикой различных партий, входящих в Рабочую партию, не существует того ясного разграничения, которое дало бы всем, особенно рабочим, возможность отличать одну партию от другой. Поэтому рабочим очень трудно объяснить, чем сторонники коммунистической партии отличаются от сторонников других партий. Для доказательства этого я не ограничусь одним примером т. Вильямса, о котором думали, что он стоит на платформе советов и который, как теперь обнаружилось, был за то, чтобы английские рабочие грузили оружие для Польши. Говорю об этом,

---

положению и задачам Коммунистического Интернационала. В стенограмме этот доклад отсутствует, в протокольных записях секретаря содержание его не изложено. В отчете о заседании конгресса 6 августа, помещенном в «Вестнике II Конгресса Коммунистического Интернационала» № 7 (приложение к «Правде» от 8 августа 1920 г., № 174), сообщается: «Конгресс переходит к заслушанию докладчика комиссии по вопросу о задачах Коммунистического Интернационала, т. Росмера, который подробно говорит о поправках, внесенных в тезисы по этому вопросу». *Ред.*

чтобы напомнить, как легко ошибиться. Итак, с одной стороны, объявляют о своей приверженности к коммунизму, а с другой стороны, в силу принадлежности к Рабочей партии и в силу партийной дисциплины, проводят по необходимости политику последней.

А вот другой пример: положение, создающееся на известном этапе избирательной кампании. Надо, скажем, выяснить разницу между двумя кандидатами, как представителями той или иной программы. Между тем, это невозможно благодаря структуре Рабочей партии, в которой господствуют старые традиции и в которой приходится иметь дело с платными чиновниками. Члены всех партий, входящих в Рабочую партию, подчинены строжайшей дисциплине. Даже выступление в парламенте подчинено требованиям партийной дисциплины. Нельзя также забывать, что хотя местные отделения Рабочей партии пользуются правом выдвигать своих кандидатов в местные выборные органы, но назначение кандидатов в парламент происходит лишь по указаниям Генерального совета Рабочей партии. То же самое относится к выступлениям и голосованиям. Члены Независимой рабочей партии уже хорошо поняли, что, в силу существующей дисциплины, очень трудно быть членом Рабочей партии и в то же время принадлежать к другой, революционной организации. Примером в этом отношении может служить т. Ньюбольд, весьма радикально настроенный член Независимой рабочей партии. Он был выставлен в качестве кандидата в парламент, и я имела возможность ознакомиться с его избирательной платформой до и после утверждения ее Рабочей партией. Я смогла убедиться в том, насколько основательно ее изменил Генеральный совет Рабочей партии. Повторяю, дисциплина партии связывает по рукам и ногам. Кроме того, нельзя забывать ни об окостеневшей структуре Рабочей партии, ни о характере примыкающих к ней тред-юнионов. Одним словом, картина, представляющаяся нашему взору, весьма отлична от той, которую мы желали бы видеть. Невозможно, оставаясь в Рабочей партии, изменить ее организацию в каком бы то ни было отношении.

В отношении парламентаризма мы находимся в Англии в более тяжелом положении, чем в других странах. Англия — страна со старыми парламентскими традициями, подлинно демократическими традициями, глубоко укоренившимися в рабочем классе; и если английским рабочим предложить принять участие в выборах, с тем, чтобы выступить против Рабочей партии, то они этого не поймут. Они не могут этого понять, так как находятся под сильным воздействием буржуазной прессы. Англию нельзя сравнивать с Россией. В Англии каждый рабочий, придя с работы домой, читает какую-нибудь буржуазную газету. Я лично убедилась, — а я сама принадлежу к числу тех ораторов, которые чаще всего выступали по вопросам русской революции, — что труднее всего нам было объяснить рабочим отношение русских к парламентаризму. Нас спрашивали, зачем понадобилось созывать Учредительное собрание, если потом его разогнали. Демократические предрассудки пустили глубокие корни в английском рабочем классе, и с этим нужно считаться. У меня есть еще одно основание быть против принятой Коммунистическим Интернационалом точки зрения. Я думаю, что если мы предложим партиям, чтобы они примкнули к Рабочей партии и связали себя общей дисциплиной и действием, то тем самым мы отдадим судьбу английской пролетарской революции в руки старых тред-юнионов. Все доводы, которые были здесь приведены, говорят против этого, и мы ежедневно убеждаемся в том, как трудно вдохнуть новый дух в старые тред-юнионы. Предложить английской коммунистической партии войти в Рабочую партию значило бы передать судьбу профсоюзов и советов рабочих депутатов в руки старых окостеневших тред-юнионов. Я прошу поэтому учесть особые условия, существующие в Англии. Я хотела бы упомянуть об одном замечании т. Ленина, который сказал, что не надо впадать в «левизну». Помоему же, надо быть еще более крайним, чем до сих пор. Мужественных людей мало, особенно в Англии. Я социалистка, но я долгое время боролась в рядах суфражисток и убедилась в том, как важно занимать крайнюю позицию и мужественно защищать свои идеи. В политике необходимо защищать самые крайние идеи. Правильность этого моего мнения подтвердилась в вопросе об оказании в Англии помощи Советской власти и вообще всюду, где требовалось мужество. Вот почему я настаиваю на своей точке зрения и прошу конгресс отклонить внесенное предложение.

Мак-Лейн (Англия, Британская социалистическая партия). Все, что здесь было сказано — не ново, ибо всем известно, как т. Панкхерст относится к парламентаризму. Решение, предложенное комиссией конгресса, является логическим развитием постановлений, вынесенных уже по другим вопросам. Я полагаю. что не случайно, что как раз те товарищи, которые больше всего настаивают на вхождении коммунистической партии в Рабочую партию, являются представителями страны, в которой пролетарская диктатура уже существует. Я говорю о русских товарищах.

Что, в сущности, представляет собой Рабочая партия? Она не что иное, как политическое выражение организованных в тред-юнионы рабочих, которые защищают в Рабочей партии экономическую точку зрения пролетариата по тому или иному вопросу. Девять десятых членов Рабочей партии являются в то же время и членами тред-юнионов. Пример, приведенный т. Панкхерст, является ребяческим, так как она ссылалась лишь на наиболее реакционные союзы. Вообще никто не будет отрицать, что организованные в тред-юнионах рабочие левеют. Мы видим, как под влиянием событий профессиональное движение меняет свой характер. Мы не можем рассматривать союзы и их членов, как нечто навсегда застывшее. Я напомню о большой стачке манчестерских механиков 1917 г., в которой участвовали некоторые из присутствующих здесь товарищей. Участвовали в ней и коммунисты, которые выразили в свете коммунистического движения точку зрения бастующих. Мы можем также сослаться и на самые последние события в Рабочей партии. Сперва было предложено, чтобы Рабочая партия примкнула к III Интернационалу, но это предложение даже не было поставлено на голосование; однако самая постановка вопроса возбудила большой политический интерес. Вопрос этот обсуждался повсюду в Англии, во всех местных организациях Рабочей партии, которые иначе никогда бы вообще не услыхали о III Интернационале. Все это привело к большой агитационной работе. Вопреки выраженному здесь мнению, Британская социалистическая партия, несмотря на то, что она примыкает к Рабочей партии, все же сохраняет полную свободу критики. Я сам и мои товарищи по партии неоднократно в прессе, на конгрессах и т. д. выступали с критикой руководителей Рабочей партии, и это не имело для нас никаких неприятных последствий. Я настаиваю на следующих положениях: первое, что Рабочая партия — это политическое выражение организованных в тред-юнионы рабочих и должна быть понимаема нами именно так, и второе, что члены других партий, примыкающих к Рабочей партии, сохраняют полную свободу действий и критики.

Галахер (Англия, Shop Stewards). Я сожалею, что конгрессу приходится выслушивать те же избитые фразы, которые в английском рабочем движении повторяются вот уже 20 лет подряд Британской социалистической партией, теперь опять защищающей принятую здесь точку зрения. Ее представители говорят, что они высказываются за вхождение в Рабочую партию особенно потому, что таким путем можно-де лучше связаться с массами. Но *мы уже связаны* с массами. Нужно различать между теми, которые действительно связаны с массой, и теми, которые этого вовсе не хотят. В подтверждение я могу привести много примеров из последнего периода борьбы в Шотландии, где сторонники Независимой рабочей партии и Британской социалистической партии вели себя весьма скромно, вступив вместе с реформистами в контакт с буржуазией, даже не пытаясь дать ей отпор. Мы же организовали большие демонстрации в Шотландии. Лучшие ораторы Англии прибыли в

Шотландию, попытались-было произнести там социал-патриотические речи. Они привезли с собою целую свору приспешников из подонков общества, чтобы обеспечить себе поддержку. Но, несмотря на то, что представители Рабочей партии посоветовали нам держать язык за зубами, мы помешали этим ораторам овладеть толпой и организовали массовые контр-демонстрации, несмотря на все препятствия. Вот это я называю тесным контактом с массами. Разрешите напомнить вам о нашем опыте во время войны, когда, несмотря на господствовавший в то время шовинизм, шотландские рабочие добились, чтобы с женами и детьми интернированных немцев обращались по-человечески, в то время, как другие рабочие партии, натолкнувшись на сопротивление буржуазии, ничего не могли добиться в этом отношении. Я напомню также о всем известных социал-патриотах, вроде Томаса и Гендерсона, которые много раз предавали рабочих. Я спрашиваю вас, можем ли мы выступать от имени партии, представителем которой является Гендерсон? Хорошим примером может послужить и случай с моей статьей против шовинизма. Газета, которая в то время не пожелала опубликовать этой статьи, была «Call» *. Я хотел бы разъяснить вам взаимоотношения, на деле существующие между «непримиримой» Британской социалистической партией и Рабочей партией. Не смешно ли, что т. Ленин и другие разделяют точку зрения т. Мак-Лейна! Несомненно, т. Мак-Лейн берет на себя тяжелую ответственность, убеждая других коммунистов в правоте своих взглядов, идущих вразрез с подлинными интересами движения. По-моему, самое важное заключается в том, чтобы внедрить в массы понимание существующего положения при помощи агитации и действия. Надо вызвать возмущение в рабочем классе, надо всемерно пытаться вести массы к прямому действию, а не пользоваться средствами, которые могут только сбить массы с пути революционной борьбы. Я заканчиваю свою речь просьбой отвергнуть это предложение, которое приведет к извращению характера коммунистической партии. Прошу товарищей, представляющих здесь на конгрессе различные партии, не поддерживать этого предложения. Дайте нам возможность организовать подлинно-коммунистическую партию на крепкой основе, давайте искать пути общения с массами. Тогда мы действительно дадим массам возможность самим разрешить этот вопрос. Нельзя от нас требовать, чтобы мы поддерживали то, против чего мы боролись в течение долгих лет. Таково мнение революционных и коммунистических элементов, и я убедительно прошу вас не создавать для шотландских товарищей невыносимого положения, при котором им будут навязаны решения, которых

---

* «Призыв». *Ред.*

они не в состоянии защищать, ибо они противоречат всему, что они защищали до сих пор, всему, что создало то уважение и популярность, которыми они пользуются среди рабочих!

Ленин. Товарищи! Тов. Галахер начал свою речь с выражения сожаления по поводу того, что мы здесь вынуждены в сотый и тысячный раз слышать фразы, которые т. Мак-Лейн и другие английские товарищи уже тысячи раз повторяли в речах, газетах и журналах. Я полагаю, что жалеть об этом не приходится. Метод старого Интернационала заключался в том, что подобные вопросы предоставлялись на разрешение отдельным партиям соответствующих стран. Это было в корне ошибочно. Весьма возможно, что мы не вполне точно знаем условия в той или иной стране, но здесь дело идет о принципиальном обосновании тактики коммунистической партии. Это очень важно, и мы должны здесь от имени III Интернационала совершенно ясно изложить коммунистическую точку зрения.

Раньше всего я хотел бы отметить допущенную т. Мак-Лейном небольшую неточность, с которой во всяком случае нельзя согласиться. Он называет Рабочую партию политическим отделением тред-юнионистского движения. Он повторил это еще раз: Рабочая партия «есть политическое выражение профессионального движения». Такое мнение я много раз встречал в газете Британской социалистической партии. Это неправильно, и этой ошибкой они вызывают оппозицию, возможно, в данном вопросе справедливую оппозицию со стороны революционных британских рабочих. Действительно, понятие «политическое отделение тред-юнионистского движения» или «политическое выражение» этого движения — является ошибочным. Конечно, Рабочая партия состоит большею частью из рабочих. Однако, является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кем она руководится и каково содержание ее действий и ее политической тактики. Только это определяет, имеем ли мы перед собой действительно политическую партию пролетариата. С этой единственно правильной точки зрения Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо, хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии; это — организация буржуазии, существующая для того, чтобы с помощью английских Носке и Шейдеманов систематически обманывать рабочих.

Но вот перед нами другая точка зрения т. Сильвии Панкхерст и т. Галахера; они рассказывают нам, как они на это смотрят. В чем заключалось содержание речей Галахера и многих его друзей? Они говорят нам: мы недостаточно связаны с массами, но возьмите Британскую социалистическую партию, она имеет до сих пор еще худшую связь с массами, она очень слаба. И т. Галахер рассказал нам здесь, как он и его товарищи действительно превосходно организовали революционное движение в Глазго, в Шотландии и как они во время войны тактически очень хорошо маневрировали, как они умело оказывали поддержку мелкобуржуазным пацифистам Рамзаю Макдональду и Сноудену, когда они приезжали в Глазго, чтобы путем этой поддержки организовать крупное массовое движение против войны.

Наша цель и состоит именно в том, чтобы это превосходное новое революционное движение, представленное т. Галахером и его друзьями, ввести в коммунистическую партию с настоящей коммунистической, т. е. марксистской, тактикой. В этом задача. С одной стороны, Британская социалистическая партия слишком слаба и не умеет как следует вести агитацию среди масс; с другой стороны, мы имеем молодые революционные элементы, так хорошо представленные здесь т. Галахером, которые хотя и находятся в связи с массами, но не являются политической партией, будучи, в этом смысле, еще слабее Британской социалистической партии, и совершенно не умеют организовать своей политической работы. При таком положении, мы должны совершенно откровенно высказать наше мнение о правильной тактике. Когда т. Галахер сказал, что Британская социалистическая партия «безнадежно реформистская» (hopelessly reformist), то это преувеличение. Но общий смысл и содержание всех принятых нами здесь резолюций с абсолютной определенностью показывает, что мы требуем изменения тактики Британской социалистической партии в этом духе, и единственно правильная тактика друзей Галахера заключается в том, чтобы войти в коммунистическую партию и перестроить тактику этой партии в духе наших резолюций. Если у вас так много сторонников, что вы можете в Глазго устраивать массовые народные собрания, то вам нетрудно будет вовлечь в партию более десятка тысяч. Последний конгресс Британской социалистической партии, происходивший в Лондоне 3 — 4 дня тому назад, постановил переименовать партию в коммунистическую и внес в программу пункт об участии в парламентских выборах и вхождении в Рабочую партию. Там было представлено десять тысяч организованных членов. Для шотландских товарищей было бы поэтому совсем нетрудно вовлечь в эту «Коммунистическую партию Великобритании» более десятка тысяч революционных рабочих, которые лучше владеют искусством работы среди масс, и таким путем изменить старую тактику Британской социалистической партии в духе более удачной агитации, в духе более революционного действия. Т. Сильвия Панкхерст говорила несколько раз также и в комиссии, что нам нужны в

Англии экстремисты. Я, конечно, ответил, что это совершенно верно, но только не нужно пересаливать в «левизне». Она сказала, что «мы лучшие пионеры, мы производим гораздо больше шуму (noisy)». Я понимаю это вовсе не в плохом смысле, а в хорошем смысле слова — что они лучше умеют вести революционную агитацию. Это мы ценим и должны ценить. Это мы выразили во всех наших резолюциях, ибо мы всегда подчеркиваем, что мы можем признать партию рабочей партией тогда, и только тогда, если она действительно связана с массами и борется против старых, насквозь прогнивших вождей, как против стоящих на правом фланге шовинистов, так и против тех, которые занимают промежуточную позицию, вроде правых независимых в Германии. Во всех наших резолюциях мы это десять и больше раз утверждали и повторяли, и это именно значит, что мы требуем преобразования старой партии в смысле ее более тесной связи с массами.

Сильвия Панкхерст спрашивала: «допустимо ли вхождение коммунистической партии в другую политическую партию, принадлежащую ко II Интернационалу?». И отвечала, что это невозможно. Но мы имеем в английской Рабочей партии совершенно своеобразные условия; это очень оригинальная партия, это не партия в обычном смысле этого слова. Она состоит из членов всех профессиональных организаций, насчитывая сейчас около четырех миллионов членов. Она дает достаточно свободы всем политическим партиям, входящим в ее состав. В нее входит таким образом огромная масса английских рабочих, находящаяся на поводу у худших буржуазных элементов, у социал-предателей, еще худших, чем Шейдеман, Носке и им подобные господа. Но в то же время Рабочая партия допускает, чтобы Британская социалистическая партия находилась в ее рядах и чтобы эта партия имела печатные органы, в которых члены Рабочей партии могут свободно и откровенно заявлять, что вожди являются социал-предателями. Мак-Лейн точно цитировал подобные заявления Британской социалистической партии. Я неоднократно подтверждал, что и я читал в газете Британской социалистической партии Call *, что вожди Рабочей партии — социал-патриоты и социал-предатели. Это значит, таким образом, что партия, входящая в Рабочую партию, может не только резко критиковать, но и совершенно открыто, называя по именам, говорить о старых вождях, как о социал-предателях. Это очень оригинальное положение, когда партия, объединяя громадные массы рабочих таким образом, как будто бы она была политической партией, тем не менее вынуждена предоставлять им полную свободу. Тов. Мак-Лейн здесь

---

* «Призыв». *Ред.*

указал на то, что, напр., на конгрессе Рабочей партии эти Шейдеманы вынуждены были открыто ставить вопрос о вхождении в III Интернационал, и все организации и местные секции этой партии вынуждены были этот вопрос обсуждать. При таких условиях неправильно не входить в эту партию. В частном разговоре т. Панкхерст мне сказала: «Если мы действительно революционеры и войдем в Рабочую партию, то эти господа нас исключат». Но, ведь, это было бы совсем не плохо. В нашей резолюции сказано, что мы за вхождение, поскольку Рабочая партия дает достаточную свободу для критики. В этом пункте мы последовательны до конца. Тов. Мак-Лейн еще подчеркнул, что сейчас в Англии создались такие оригинальные условия, при которых политическая партия, которая действительно хочет и может быть революционной рабочей партией, несмотря на это, связана с этой своеобразной четырехмиллионной рабочей организацией, наполовину профессиональной, наполовину политической и руководимой буржуазными вождями. При этих условиях было бы величайшей ошибкой лучших революционных элементов не делать всего возможного, чтобы остаться в этой партии. Пусть господа Томасы и другие социал-предатели, которых вы так и называете, исключают вас. Это произведет на массы английских рабочих превосходное действие.

Товарищи подчеркивают, что рабочая аристократия в Англии сильнее, чем в других странах. Это действительно так. Она, ведь, имеет там за собой не десятилетия, а столетия. Там буржуазия, которая имеет за собой гораздо больший опыт, — демократический опыт, — сумела подкупить рабочих и создать большой слой, больший, чем в других странах, но все же незначительный по сравнению с широкими рабочими массами, который насквозь пропитан буржуазными предрассудками и проводит вполне буржуазно-реформистскую политику. Так, в Ирландии мы видим двести тысяч английских солдат, которые страшным террором подавляют ирландцев. Революционной пропаганды среди этих солдат со стороны английских социалистов не ведется. А мы ясно указали в наших резолюциях, что признаем в качестве члена Коммунистического Интернационала лишь те английские партии, которые ведут действительно революционную пропаганду среди английских рабочих и солдат. Я подчеркиваю, что ни здесь, ни в комиссии мы не встречали возражений против этого.

Тт. Галахер и Сильвия Панкхерст не могут этого отрицать. Они не в состоянии опровергнуть, что Британская социалистическая партия, оставаясь в рядах Рабочей партии, пользуется достаточной свободой для того, чтобы писать, что такие-то и такие-то вожди Рабочей партии являются предателями; что эти старые вожди представляют интересы буржуазии; что они являются агентами буржуазии в рабочем движении; это абсолютно правильно. Когда коммунисты пользуются такой свободой, то они обязаны, — если они хотят считаться с опытом революционеров всех стран, а не только русской революции, — ибо мы здесь не на русском, а на международном конгрессе, — войти в Рабочую партию. Тов. Галахер шутил здесь над тем, что нас убедила Британская социалистическая партия. Нет, мы в этом убедились на опыте всех революций во всех странах. И мы полагаем, что мы должны сказать это массам. Английская коммунистическая партия должна сохранить достаточную свободу, чтобы разоблачать и критиковать предателей рабочих, которые в Англии гораздо сильнее, чем в других странах. Это не так трудно понять. Неправильно утверждение т. Галахера, что если мы постановим войти в Рабочую партию, то лучшие революционные английские рабочие не пойдут с нами. Мы должны это испробовать на опыте. Мы убеждены, что все наши резолюции и постановления, которые будут приняты конгрессом, будут напечатаны во всех английских революционно-социалистических газетах и что все местные организации и секции будут обсуждать их. Все содержание наших резолюций говорит яснее ясного, что мы являемся представителями революционной тактики рабочего класса во всех странах и что целью нашей является борьба против старого реформизма и оппортунизма. События показывают, что наша тактика действительно побеждает старый реформизм. И тогда к нам придут лучшие революционные элементы рабочего класса, недовольные медленным ходом развития, которое в Англии пойдет, быть может, еще медленнее, чем в других странах. Медленный темп развития проистекает от того, что английская буржуазия имеет возможность создавать лучшие условия для рабочей аристократии. Таким образом тормозится революционное движение в Англии. Поэтому революционеры в Англии должны стремиться не только к революционизированию масс, что они великолепно делают — т. Галахер это доказал, — но вместе с тем и к созданию настоящей партии рабочего класса. Ни т. Галахер, ни Сильвия Панкхерст, оба выступавшие здесь, не принадлежат еще к революционной коммунистической партии. Такая превосходная пролетарская организация, как Shop Stewards, не имеет до сих пор политической партии. Если вы организуетесь политически, то увидите, что наша тактика основана на правильно понятом политическом развитии последних десятилетий, и что настоящая революционная рабочая партия может быть создана лишь таким путем, что она впитает в себя лучшие элементы революционного класса и в то же время использует каждую возможность для борьбы против реакционных вождей именно там, где эти реакционные вожди выступают.

Если английская коммунистическая партия начнет с того, что будет революционно действовать в Рабочей партии, и если господа Гендерсоны вынуждены будут исключить эту партию, то это будет большой победой коммунистического и революционного рабочего движения в Англии.

Зиновьев. Я ставлю на голосование вопрос о вхождении английских партий в Рабочую партию. Кто за предложение комиссии, т. е. за вступление в Рабочую партию, поднимите руку.

Предложение[*] *принимается 58 голосами против 24, при 2 воздержавшихся.*

Прежде чем мы перейдем к голосованию резолюции[**] в целом, дадим слово некоторым товарищам для заявлений.

Серрати (Италия). Я буду голосовать против тезисов по двум причинам: во-первых, из-за расхождения в английском и американском вопросах; во-вторых, из-за содержащейся в них критики Правления итальянской партии. Я не буду задерживать внимание конгресса долгими объяснениями, но позволю себе передать президиуму более подробное заявление для занесения в протокол[***].

Грациадеи (Италия). Мы предлагаем формулировать § 17 следующим образом:

«По отношению к Итальянской социалистической партии II конгресс III Интернационала, признавая, что пересмотр программы, принятый в прошлом году партийным конгрессом в Болонье[****], знаменует собою весьма значительный этап по пути развития партии к коммунизму, и что предложения, сделанные Национальному совету Итальянской социалистической партии Туринской секцией этой партии и опубликованные в журнале «Новый Порядок» («L' Ordine Nuovo») от 8 мая 1920 г.[*****], соответствуют всем основным принципам III Интернационала, просит Итальянскую социалистическую партию старые вожди представляют интересы буржуазии; что они являются агентами буржуазии в рабочем движении; это абсолютно правильно. Когда коммунисты пользуются такой свободой, то они обязаны, — если они хотят считаться с опытом революционеров всех стран, а не только русской революции, — ибо мы здесь не на русском, а на международном конгрессе, — войти в Рабочую партию. Тов. Галахер шутил здесь над тем, что нас убедила Британская социалистическая партия. Нет, мы в этом убедились на опыте всех революций во всех странах. И мы полагаем, что мы должны сказать это массам. Английская коммунистическая партия должна сохранить достаточную свободу, чтобы разоблачать и критиковать предателей рабочих, которые в Англии гораздо сильнее, чем в других странах. Это не так трудно понять. Неправильно утверждение т. Галахера, что если мы постановим войти в Рабочую партию, то лучшие революционные английские рабочие не пойдут с нами. Мы должны это испробовать на опыте. Мы убеждены, что все наши резолюции и постановления, которые будут приняты конгрессом, будут напечатаны во всех английских революционно-социалистических газетах и что все местные организации и секции будут обсуждать их. Все содержание наших резолюций говорит яснее ясного, что мы являемся представителями революционной тактики рабочего класса во всех странах и что целью нашей является борьба против старого реформизма и оппортунизма. События показывают, что наша тактика действительно побеждает старый реформизм. И тогда к нам придут лучшие революционные элементы рабочего класса, недовольные медленным ходом развития, которое в Англии пойдет, быть может, еще медленнее, чем в других странах. Медленный темп развития проистекает от того, что английская буржуазия имеет возможность создавать лучшие условия для рабочей аристократии. Таким образом тормозится революционное движение в Англии. Поэтому революционеры в Англии должны стремиться не только к революционизированию масс, что они великолепно делают — т. Галахер это доказал, — но вместе с тем и к созданию настоящей партии рабочего класса. Ни т. Галахер, ни Сильвия Панкхерст, оба выступавшие здесь, не принадлежат еще к революционной коммунистической партии. Такая превосходная пролетарская организация, как Shop Stewards, не имеет до сих пор политической партии. Если вы организуетесь политически, то увидите, что наша тактика основана на правильно понятом политическом развитии последних десятилетий, и что настоящая революционная рабочая партия может быть создана лишь таким путем, что она впитает в себя лучшие элементы революционного класса и в то же время использует каждую возможность для борьбы против реакционных вождей именно там, где эти реакционные вожди выступают.

---

[*] Особой резолюции о вхождении в Рабочую партию в стенограмме конгресса не имеется. Речь идет о п. 16 тезисов Ленина «Об основных задачах Коммунистического Интернационала»; см. «Материалы», стр. 479. *Ред.*

[**] Имеются в виду тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала. *Ред.*

[***] Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

[****] Резолюцию съезда Итальянской социалистической партии в Болонье см. журнал «Коммунистический Интернационал» № 6, октябрь 1919 г., стр. 915—916. *Ред.*

[*****] На русском языке опубликованы под заголовком «Во имя обновления социалистической партии» в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12 (1920 г.), стр. 2109—2116. *Ред.*

Если английская коммунистическая партия начнет с того, что будет революционно действовать в Рабочей партии, и если господа Гендерсоны вынуждены будут исключить эту партию, то это будет большой победой коммунистического и революционного рабочего движения в Англии.

Зиновьев. Я ставлю на голосование вопрос о вхождении английских партий в Рабочую партию. Кто за предложение комиссии, т. е. за вступление в Рабочую партию, поднимите руку.

Предложение[*] *принимается 58 голосами против 24, при 2 воздержавшихся.*

Прежде чем мы перейдем к голосованию резолюции[**] в целом, дадим слово некоторым товарищам для заявлений.

Серрати (Италия). Я буду голосовать против тезисов по двум причинам: во-первых, из-за расхождения в английском и американском вопросах; во-вторых, из-за содержащейся в них критики Правления итальянской партии. Я не буду задерживать внимание конгресса долгими объяснениями, но позволю себе передать президиуму более подробное заявление для занесения в протокол[***].

Грациадеи (Италия). Мы предлагаем формулировать § 17 следующим образом:

«По отношению к Итальянской социалистической партии II конгресс III Интернационала, признавая, что пересмотр программы, принятый в прошлом году партийным конгрессом в Болонье[****], знаменует собою весьма значительный этап по пути развития партии к коммунизму, и что предложения, сделанные Национальному совету Итальянской социалистической партии Туринской секцией этой партии и опубликованные в журнале «Новый Порядок» («L' Ordine Nuovo») от 8 мая 1920 г.[*****], соответствуют всем основным принципам III Интернационала, просит Итальянскую социалистическую партию на ближайшем съезде партии, который должен быть созван на основании устава партии и общих положений об условиях приема в III Интернационал, обсудить эти предложения, а также все решения обоих съездов Коммунистического Интернационала, особенно вопросы о парламентской фракции, профессиональных союзах и некоммунистических элементах партии».

---

[*] Особой резолюции о вхождении в Рабочую партию в стенограмме конгресса не имеется. Речь идет о п. 16 тезисов Ленина «Об основных задачах Коммунистического Интернационала»; см. «Материалы», стр. 479. *Ред.*

[**] Имеются в виду тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала. *Ред.*

[***] Отсутствует в стенограмме. *Ред.*

[****] Резолюцию съезда Итальянской социалистической партии в Болонье см. журнал «Коммунистический Интернационал» № 6, октябрь 1919 г., стр. 915—916. *Ред.*

[*****] На русском языке опубликованы под заголовком «Во имя обновления социалистической партии» в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12 (1920 г.), стр. 2109—2116. *Ред.*

Грациадеи, Бомбаччи, Полано.

Зиновьев. От имени трех членов российской делегации, а именно: тт. Ленина, Бухарина и себя, заявляю, что мы принимаем редакцию, предложенную Грациадеи, и надеемся, что и большинство комиссии с ней согласится.

Вайнкоп (Голландия). Я хочу заявить, что, несмотря на мое несогласие в английском вопросе, я буду голосовать за тезисы, ввиду того, что в них выражена резкая позиция по отношению к оппортунистам, и они в комиссии были формулированы еще резче как раз по итальянскому вопросу.

Серрати (Италия). Несмотря на заявления, сделанные сейчас Грациадеи и другими членами комиссии, я придерживаюсь моего заявления, так как фактически нет никакой разницы между формулировкой тезисов и тем, что здесь сейчас было сказано. Может быть, адвокаты сумели бы отыскать здесь какое-либо различие, но мы присутствуем на конгрессе не адвокатов, а коммунистов. Тезисы означают дезавуирование Правления Итальянской партии и «Avanti». Надо это сказать открыто.

Зиновьев. Я должен сказать, что т. Серрати вполне прав. На деле это одно и то же; но это было предложено итальянскими товарищами, и мы пошли им навстречу. Товарищам, которые желают бороться с адвокатами, мы всегда готовы пойти на уступку в форме. В этом отношении большинство комиссии и конгресса согласно с т. Серрати.

Бордига (Италия). От имени фракции коммунистов-абстенционистов Итальянской социалистической партии я заявляю, что мы не придаем никакого значения форме, в которой выражен тезис, касающийся Итальянской социалистической партии.

После всего того, что здесь было сказано относительно этой партии, в частности тт. Лениным и Зиновьевым, я констатирую, что позиция Итальянской социалистической партии, начиная с Болонского конгресса, не согласуется с ее вступлением в Коммунистический Интернационал, так как в ее рядах имеются оппортунистические и социалдемократические элементы.

Что касается вопросов об антипарламентаризме, то мы подчиняемся дисциплине конгресса, но мы требуем, чтобы все остальные резолюции, принятые конгрессом, были бы точно выполнены итальянской партией по отношению к некоммунистическим членам этой партии и ее парламентской фракции и к профессиональным союзам, руководимым реформистами. Мы твердо убеждены, что Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала будет следить за выполнением этих решений.

Зиновьев. Мы приступаем теперь к голосованию тезисов в целом.

Тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала принимаются большинством голосов против двух, при одном воздержавшемся.

Зиновьев. Вопрос считается исчерпанным. Переходим к отчету второй комиссии — по вопросу об условиях приема в III Интернационал. Слово для доклада предоставляется т. Мейеру.

Мейер (Германия). В комиссии, занятой рассмотрением задач II конгресса, обсуждались также условия приема в III Интернационал, в том виде, как они были формулированы в тезисах т. Ленина *. На стр. 107 перечислены пять условий приема. При их обсуждении было указано на то, что конгресс уже принял тезисы об условиях приема. Затем вопрос дебатировался в смешанной комиссии, составленной из 7 членов комиссии по выработке условий приема и 7 членов комиссии по вопросу о задачах Коммунистического Интернационала.

Эта объединенная комиссия предлагает несколько изменить тезисы об условиях приема в Коммунистический Интернационал. В § 7 (стр. 82 немецкого издания) указаны имена известных реформистов: Каутского, Турати, Хилквита, Макдональда и др. Новая комиссия решила прибавить к ним и Гильфердинга.

Затем комиссия занималась предложениями, сделанными на пленуме и переданными на рассмотрение комиссии. Смешанная комиссия приняла предложение членов российской делегации, заключающееся в том, чтобы во все центральные учреждения партий, желающих примкнуть к III Интернационалу, входило не менее $^2/_3$ товарищей, стоявших за вступление в Коммунистический Интернационал еще до II конгресса Коммунистического Интернационала.

Затем было принято предложение, обязывающее примкнувшие и желающие примкнуть к III Интернационалу партии созвать возможно скорее, но не позднее, чем в четырехмесячный срок после II конгресса Коминтерна, экстренные партийные съезды, для обсуждения на них всех принятых условий. Затем также принято было предложение, обязывающее партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, исключить тех членов, которые не согласны с принципами Коммунистического Интернационала. То же самое относится к делегатам экстренных партийных съездов, которые выскажутся против вступления в Коммунистический Интернационал.

---

* Имеются в виду тезисы Ленина об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала. Мейер ссылается здесь на страницу 107 «Leitsätze zum II Kongress der Kommunistischen Internationale», Verlag der Kommunistischen Internationale, Petrograd, Smolny, 1920, где напечатаны эти пять условий приема. На русском языке см. «Приложения», стр. 639. *Ред.*

Подкомиссия по условиям приема, ознакомившись с решениями смешанной комиссии, внесла в них небольшие изменения, заключающиеся в том, что Исполнительному комитету предоставляется право делать исключения в вопросе о формировании партийных органов из сторонников Коммунистического Интернационала и в вопросе об исключении некоторых реформистов. Соответствующие параграфы гласят теперь дословно:

«19. Все партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу или подавшие заявление о желании вступить в него, обязаны в кратчайший срок, но не позже, чем через 4 месяца после II конгресса Коммунистического Интернационала, созвать экстренный съезд своей партии, чтобы обсудить все эти условия. При этом Центральные комитеты должны позаботиться, чтобы все местные организации ознакомились с постановлениями II конгресса Коммунистического Интернационала.

20. Партии, которые теперь хотели бы вступить в III Интернационал, но до сих пор радикально не изменили своей прежней тактики, должны до вступления в него позаботиться о том, чтобы в их Центральный комитет и во все важнейшие центральные учреждения партии входило не менее $^2/_3$ таких товарищей, которые еще до II конгресса Коммунистического Интернационала публично и недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал. Исключения могут допускаться с утверждения Исполнительного комитета III Интернационала. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала имеет право делать исключения также и для названных в § 7 представителей «центра».

21. Члены партии, принципиально отвергающие условия и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии. Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов».

Комиссия, принявшая эти изменения большинством голосов, предлагает вам утвердить их. На это 21 условие должно быть теперь сделано указание в тезисах о задачах II конгресса Коммунистического Интернационала.

Зиновьев. Записалось 2 оратора, я предлагаю, однако, приступить к голосованию без дальнейших прений.

Предложение принимается подавляющим большинством.

Зиновьев. Теперь мы приступаем к голосованию 21 условия в том виде, как они только что были здесь сформулированы.

Принимаются большинством против двух голосов.

Зиновьев. Переходим теперь к вопросу об уставе. Внесена только одна поправка. В уставе предлагается сконструировать Исполнительный комитет следующим образом: 5 представителей от страны, служащей местопребыванием Исполнительного комитета, и 10 представителей от других партий. От имени Российской коммунистической партии я предлагаю не 10, а от 10 до 13. При составлении списка выяснилось, что многие значительные партии не будут представлены в Исполнительном комитете, если будет всего 10 представителей. Если мы скажем: от 10 до 13, тогда у нас будет Исполнительный комитет, не превышающий 18 членов. Если никто не берет слова против, я приступаю к голосованию этой поправки.

Предложение принимается единогласно.

Зиновьев. Теперь остается проголосовать устав с принятой поправкой.

Голос с места: Устав принят вчера.

Зиновьев. В таком случае, значит, голосование излишне. Мы должны решить теперь вопрос о местопребывании Исполнительного комитета на ближайшее время, пока новый всемирный конгресс не перерешит этого вопроса. Предлагается Россия.

Единогласно принимается решение оставить местопребывание Исполнительного комитета в России.

Зиновьев. Теперь остаются только вопросы о женском движении и об организации молодежи. Мы предлагаем передать эти два вопроса на разрешение нового Исполнительного комитета, совместно с представителями женщин и молодежи, не потому, что мы не придаем должного значения этим вопросам — они имеют большое значение, — а потому, что в полчаса разрешить их невозможно.

Большинством голосов принимается решение передать вопрос о женском движении и вопрос о молодежи Исполнительному комитету *.

Зиновьев. Следующий вопрос — доклад комиссии по вопросу о парламентаризме.

Вольфштейн (Германия). Комиссии оставалось только проголосовать поправки, внесенные тт. Леви и Бухариным. Все члены комиссии высказались за них. Мы предлагаем вам тезисы, обсуждавшиеся на пленуме, с соответствующими поправками. Нам остается проголосовать их. *(Принято.)*

Мейер (Германия). Остается включить еще предложение о кооперативах, внесенное т. Грациадеи. Комиссия ** согласна с ним. Если и конгресс согласен, то я предлагаю не обсуждать этого вопроса и считать его исчерпанным.

---

* Тезисы о коммунистическом женском движении и о юношеском движении (см. «Приложения», стр. 673 и 687 *Ред.*

** Речь идет о комиссии по аграрному вопросу, от имени которой выступает Мейер. *Ред.*

Зиновьев. Я предлагаю, чтобы комиссия выработала окончательную редакцию.

Предложение принимается.

Зиновьев. Остается еще предложение т. Пестанья об эсперанто.

Пестанья (Испания). Принимая во внимание, что перевод на несколько языков всех речей, произносимых на международных конгрессах, подобных настоящему, усложняет работу конгресса, я предлагаю, чтобы в будущем каждый оратор говорил на наиболее легком для него языке и чтобы каждая речь переводилась лишь на вспомогательный язык — «эсперанто». Язык этот легко поддается изучению, и он очень полезен для дела. Примененный для переводов, он сэкономил бы много времени и труда.

Зиновьев. С согласия т. Пестанья, я предлагаю передать этот вопрос на рассмотрение нового Исполнительного комитета. *(Принято.)*

Таким образом порядок дня исчерпан.

Мы намерены завтра устроить торжественное заседание конгресса совместно с Московским советом рабочих депутатов и Всероссийским центральным исполнительным комитетом. Мы подведем там итоги работам конгресса. Заседание состоится завтра в 4 часа после обеда в Большом театре [*].

Мюнценберг (КИМ). К сожалению, конгресс не имел возможности заняться вопросами, касающимися движения молодежи. Поэтому мы решили созвать завтра в 12 часов конференцию представителей юношеского движения, на которую приглашаются также все партийные товарищи, интересующиеся этим вопросом. Конференция начнется ровно в 12 часов в Кремле, в здании Всероссийского центрального исполнительного комитета.

Радек. Возможно, что многие товарищи желают получить свои паспорта. Я успокою их сообщением, что Исполнительный комитет завтра установит порядок «эвакуации». Для этой цели уже выделен один товарищ, а потому товарищи делегаты могут быть вполне спокойны.

Зиновьев. Вопрос об Исполнительном комитете еще не разрешен. Мы установили количество партий, но не указали.

---

[*] Краткий отчет об объединенном заседании II конгресса Коммунистического Интернационала, членов ВЦИК, Московского совета, МК РКП(б), московских районных комитетов РКП(б), ВЦСПС, фабрично-заводских комитетов, представителей районных советов и МГСПС, состоявшемся 7 августа 1920 г. в Большом театре, опубликован в «Правде» от 8 августа 1920 г., № 174. *Ред.*

какие. У меня имеется предварительный список, который я прочту вам. *(Читает *.)*

Таков список партий, которые имеют право послать одного представителя с решающим голосом в Исполнительный комитет.

Вайнкоп (Голландия). Я не согласен с предложенным списком, потому что в него не входит голландская партия. Аргументы за включение представителя Голландии в Исполнительный комитет мною были высказаны уже раньше. Единственной действительно боевой революционной партией, не представленной в Исполнительном комитете, остается Коммунистическая партия Голландии. Я не могу согласиться с таким положением вещей и считаю, что Исполнительному комитету следует пересмотреть свое решение. Если он будет настаивать на своем, и Голландия не будет представлена, я вынужден протестовать.

Радек. Уже не в первый раз на этом конгрессе нам приходится обмениваться с голландскими товарищами весьма нелюбезными выражениями; поэтому мне неприятно еще раз выступать против протеста т. Вайнкопа. Причины, по которым в список стран, которым предлагается послать своего представителя в Исполнительный комитет, не вошел представитель Голландии, не политического, а исключительно делового характера, так как мы исходим из величины партии. То же самое направление, которое представляет в общем и целом голландская партия, представлено также американской и частью английской делегации. Какие страны фигурируют в списке? Либо это страны с большим революционным движением, как Россия, Германия, Италия; либо страны, которые уже были Советскими республиками, как Венгрия и Финляндия, или такие страны, как Польша, насчитывающая тридцатилетнее массовое революционное движение, или, наконец, такие страны, как Англия, Франция, Америка, в которых, правда, коммунистическое движение еще слабо, но которые имеют решающее значение в политике Интернационала и с представителями которых мы должны советоваться при каждом более или менее важном случае.

Коммунистическая партия Голландии имеет заслуги, которых никто не отрицает; она одна из первых рискнула на разрыв с социалдемократами; голландские товарищи в критическую минуту остались верными знамени коммунизма. Никто этого не оспаривает, и мы отдаем им должное. Но это — маленькая партия, не играющая выдающейся роли в международной политике. Она была бы, может быть, принята в соображение, если бы обладала крупными теоретическими силами. Но группа тт. Паннекука и Гортера, как это признает т. Вайнкоп, стоит вне голландского движения. У них недостаточно сил, чтобы выделить кого-нибудь в Исполнительный комитет. Когда в свое время германские товарищи обратились к ним за помощью, они никого оттуда получить не могли. Наше предложение основано на чисто деловых мотивах, без всякой неприязни в отношении голландских товарищей, с которыми, несмотря на расхождение во взглядах, мы все же надеемся совместно, по-товарищески вести борьбу. Мы надеемся, что у Коммунистической партии Голландии, быть может, скоро окажется больше сил, и тогда она сможет предоставить их Коммунистическому Интернационалу *.

---

* Этот предварительный список в протоколах конгресса на русском, французском и английском языках отсутствует. В немецком издании приведен явно ошибочный список. *Ред.*

Вайнкоп (Голландия). Я благодарю т. Радека за его дружескую оппозицию к нам. Я должен, однако, сказать, что мы вовсе не хотим быть почетными членами Исполнительного комитета. Этого мы не требуем. Мы являемся одной из честнейших коммунистических партий и всегда делали все, что коммунисты должны делать. Мы требуем своего, потому что являемся коммунистической силой, и Исполнительный комитет когда-то признавал это, создавая вспомогательное бюро в Амстердаме. Этот вопрос уже обсуждался в Исполнительном комитете. Всем свойственно ошибаться, и на этом я останавливаться не буду. Мы выполнили все, что можно требовать от коммунистов, в этой области нам нельзя сделать никаких упреков. Вспомогательное бюро было дано нам, ввиду нашего значения, — теперь об этом забыли. Тов. Радек говорил о тт. Паннекуке и Гортере. Первый из них работал в Германии, а не в голландском коммунистическом движении. Во всяком случае нельзя измерять силы коммунистической партии по двум личностям, по Гортеру и Паннекуку. Кто хорошо знаком с «Трибуной», тот знает, что не Гортер и не Паннекук руководили газетой, а тт. Равестейн, Сеттон и я. Таковы силы коммунистического движения Голландии, и они еще существуют. Нам указывают на отсутствие у нас большого движения. Я считаю, что в данном случае слишком играют большими цифрами. Хотя мы и малочисленны, но зато наша партия дисциплинированная, революционная и пользуется большим влиянием в стране. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что у нас уже давно имеется ежедневный партийный орган, что есть не во многих странах. Это подтверждается и тем, что мы имеем много членов партии в муниципальных советах и пользуемся большим влиянием в профессиональном движении.

---

* По протокольным записям секретаря конгресса после речи Радека и перед речью Вайнкопа было выступление Крога (Норвегия). Содержание этого выступления не изложено. *Ред.*

Я считаю, что Исполнительный комитет должен пересмотреть свое решение и предоставить нам одно место в Исполкоме именно из-за нашей позиции на конгрессе. Мы не всегда были согласны с Исполнительным комитетом, но ведь это вовсе и не обязательно. Бывают дискуссии в Исполнительном комитете, в которых надо чутко прислушиваться к разным голосам. Я считаю, что Исполнительный комитет имеет все основания предоставить Голландии один голос. Я надеюсь, он это сделает; в противном случае я должен буду против этого протестовать.

Маринг (Голландская Индия). Мы вполне согласны с тем, что народы Востока, хотя у них и нет организованной партии, должны быть представлены в Исполнительном комитете с решающим голосом. Этим будет признано, что Восток имеет большое значение для Коммунистического Интернационала. Но я хочу указать на то, что одного представителя для всего Востока недостаточно, поскольку положение на Ближнем и на Дальнем Востоке неодинаково, и трудно найти представителя, который мог бы достаточно отражать интересы обеих частей Азии. Существует опасение, что русские товарищи, а возможно и другие товарищи, лучше знают персонально представителей Ближнего Востока, чем Дальнего. Поэтому я предлагаю, чтобы в Исполнительный комитет вошел представитель от тех частей Азии, которые с точки зрения нашего движения и империализма являются важнейшими. Мы предлагаем, поэтому, включить двух представителей с решающим голосом — по одному от Ближнего и Дальнего Востока. Я надеюсь, что это окажется возможным, и что конгресс постановит в ближайшем будущем провести в жизнь тезисы тт. Ленина и Роя, имеющие первостепенное значение для Коммунистического Интернационала.

Рой. Исходя из тех же соображений, я присоединяюсь к предложению т. Маринга.

Ванек (Чехо-Словакия). На основании высказанных здесь предыдущими товарищами мнений, я предлагаю конгрессу принять следующее постановление: «Исполнительному комитету предоставляется право кооптации членов Исполнительного комитета, чтобы этим дать возможность партиям, мощь и численность которых приобретают мировое значение для социальной революции, быть представленными в Исполнительном комитете». Я считаю ненужным дальше обосновывать мое предложение и полагаю, что эта эластичность, которая позволит Исполнительному комитету в случае необходимости пополнить его состав, вполне соответствует тем большим полномочиям, которыми Исполнительный комитет уже наделен.

Зиновьев. По вопросу о представителях Голландии я к словам т. Радека хочу добавить, что из толкования т. Вайнкопа можно вывести неправильное заключение, будто бы значение

Коммунистической партии Голландии и голландских товарищей умаляется тем, что им не предоставляется места в Исполнительном комитете. Само собой разумеется, что мы исходили не из таких соображений, а из того, что мы не в состоянии включить в Исполнительный комитет представителей всех партий. Представителям Востока мы не даем большого количества мест не потому, что хотим ограничить в правах какие-либо страны, а потому, что нам нужен не конгресс, а Исполнительный комитет. Если к нам придет крупная партия и выполнит все предъявленные условия, Исполнительному комитету должно быть предоставлено, в виде исключения, право приема такой партии.

Брингольф (Швейцария). Я хочу сказать несколько слов относительно Швейцарии. Наша партия находится еще в таком состоянии, что мы не вправе, несмотря на всю желательность этого, требовать представительства в Исполнительном комитете. Тов. Эмбер-Дро уже указывал, что при пополнении надо принять во внимание Швейцарию; швейцарская партия находится в процессе переоценки ценностей, поэтому для нее в высшей степени важно находиться в прямых сношениях с Россией. В отчете Исполнительному комитету* мы привели эти соображения и надеемся, что они будут приняты им во внимание.

*Список голосуется; он принимается с двумя поправками**; предложение Ванека также принимается.*

Зиновьев. Этот вопрос исчерпан. Теперь предстоит рассмотреть проекты различных манифестов, и в первую очередь проект обращения к Коммунистической рабочей партии Германии. Мы должны дать им ответ после того, как их представители покинули конгресс.

*Принимается предложение передать проект обращения на рассмотрение Исполнительного комитета***.*

Зиновьев. Мы намерены выпустить большой политический манифест, который уже почти готов. Главную работу выполняет т. Троцкий, составивший также первый манифест. Если представится возможность, манифест будет завтра оглашен; в противном случае мы передадим и этот вопрос на усмотрение Исполнительного комитета с тем, чтобы опубликовать манифест за подписью всех делегаций, быть может за подписью двух делегатов от каждой страны [*].

---

* Доклад Жюля Эмбер-Дро и Вальтера Брингольфа о Швейцарии помещен в сборнике «Доклады II конгрессу Коммунистического Интернационала», изд. Коммунистического Интернационала, Петроград, Смольный, 1920 г., стр. 81—99. *Ред.*

** В протокольных записях секретаря конгресса значится: «Постановлено включить Голландию, Ближний Восток и Дальний [Восток]». Далее приводится следующий список стран, посылающих своих представителей с решающим голосом в Исполнительный комитет: Россия — 5, Англия, Германия, Франция, Америка, Италия, Австрия, Венгрия, Болгария, Югославия, Скандинавия, Голландия, Польша, Финляндия, Дальний Восток, Ближний Восток. *Ред.*

*** Письмо Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала «Центральному комитету и всем членам Коммунистической рабочей партии Германии» от 26 августа 1920 г., опубликованное в журнале «Коммунистический Интернационал» № 13 (1920 г.), стр. 2617—2622, см. «Приложения», стр. 695. *Ред.*

Предложение принимается.

Зиновьев. Объявляю, что завтра в 11 часов утра состоится первое заседание нового Исполнительного комитета. Я прошу поэтому все делегации наметить своих представителей [**]. Центральные комитеты представленных в Исполнительном комитете партий сохраняют право менять своих представителей. Но сначала делегации должны выделить своих представителей. Заседание закрыто.

Заседание заканчивается пением «Интернационала» и торжественными овациями в честь Советской республики и мировой революции.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ [***]

Зиновьев. Товарищи! В течение трех недель в Москве заседали представители рабочих организаций всего мира, и с каждым днем креп братский союз их.

Когда мы несколько времени тому назад впервые поставили вопрос о возможности легального созыва конгресса в Москве, многие сомневались, удастся ли это. Самая мысль казалась слишком смелой. Буржуазия всего мира, которая преследует своего злейшего врага — Коммунистический Интернационал, с величайшей ненавистью, всеми скорпионами, казалось, помешает это сделать.

---

[*] Манифест II конгресса Коммунистического Интернационала см. «Материалы конгресса», стр. 539. *Ред.*

[**] Согласно отчету о первом заседании Исполкома, опубликованному в «Правде» № 175 от 10 августа 1920 г., новый Исполнительный комитет был сконструирован в следующем составе:

Германия—*Леви* (кандидат—*Мейер*), Франция—*Росмер*, Англия — *Квелч*, от всех партий и групп Англии (кроме группы Панкхерст), включая и Shop Stewards, Америка—*Джон Рид*, Италия—*Серрати*, Австрия—*Штейнгардт*, Скандинавия—*Фриис* (Норвегия, Швеция, Дания; впоследствии было решено Швеции дать особый голос), Болгария—*Шаблин*, Югославия—*Милкич*, Венгрия—*Руднянский* (кандидат—*Варга*), Ближний Восток— *Султан-Заде*, Дальний Восток—*Пак*, Финляндия—*Маннер*, Голландия—*Вайнкоп*.

РКП(б) делегировала, согласно постановлению конгресса, 5 делегатов: *Зиновьев, Бухарин, Радек, Томский, Кобецкий;* кандидаты: *Ленин, Сталин, Троцкий, Берзин, Павлович, Чичерин. Ред.*

[***] Заключительная речь была произнесена Зиновьевым 7 августа 1920 г. на торжественном объединенном заседании II конгресса Коммунистического Интернационала, ВЦИК, Моссовета, МК и райкомов РКП(б), ВЦСПС, фабзавкомов и МГСПС, состоявшемся в Большом театре. Она была опубликована по-немецки в стенографическом отчете конгресса и по-русски в виде предисловия к сборнику «Доклады Второму конгрессу Коммунистического Интернационала», Петроград, 1920. *Ред.*

Но, товарищи, стремление рабочих всего мира к нам было настолько велико, клич «в Москву» был настолько всеобщим, что, несмотря на все сопротивление мировой буржуазии, несмотря на все рогатки, какие ставились нам, вы видите: мы созвали конгресс, и мы имеем теперь полную возможность сказать всему миру, что этот конгресс удался вполне, что это был поистине *всемирный* конгресс пролетариата. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, как земля после долгой засухи ждет дождя, так рабочие всего мира с тех пор, как окончилась проклятая война, жаждут международного объединения. Эта жажда, это стремление рабочих к объединению является величайшим фактором мировой истории, главной движущей силой Коммунистического Интернационала. Особенно важно сознание рабочих всего мира, что только в тесном союзе они смогут достигнуть предначертанного историей. Это сознание является важнейшей жизненной силой Коммунистического Интернационала и всемирной истории. Благодаря этому, несмотря на блокаду, еще не прерванную, несмотря на то, что в целом ряде стран наши братские партии вынуждены вести нелегальное существование, — конгресс удался.

Предо мною простой список делегаций. Он обнимает несколько листов. Перечисляю только *страны*, которые были представлены: Англия, Германия, Франция, Швеция, Австрия, Испания, Венгрия, Болгария, Югославия, Италия, Мексика, Швейцария, Турция, Польша, Восточная Галиция, Литва, Белоруссия, Грузия, Латвия, Персия, Корея, Америка, Голландская Индия, Норвегия, Дания, Финляндия, Эстония, Чехо-Словакия, Голландия, Армения, Бельгия, Азербайджан, Россия. Всего — 37 стран. От некоторых из этих стран делегации не были многочисленны. Но, во всяком случае, делегации представляют все то, что есть живого, борющегося, революционно настроенного во всем мире.

Гигантское значение имеет то обстоятельство, что среди нас много представителей не только европейского и американского пролетариата, но и не мало представителей рабочих и беднейших крестьян Востока: Турции, Персии, Индии, британских колоний и т. д. В этом залог того, что движение начинается и на Востоке. В этом гарантия того, что буржуазии никакими силами в мире не удастся взять на буксир движение угнетенных наций Востока. Нет! Национальные движения Востока сольются с европейским и американским движением и нанесут окончательный удар капитализму.

На нашем конгрессе были представлены различные оттенки революционного рабочего движения. Рабочее движение в настоящий момент переживает еще процесс брожения, кристаллизации, Это понятно. После того страшного кризиса, который пережил мировой рабочий класс, после чудовищного крушения Второго Интернационала и после ужасного кровопускания, которое было сделано рабочим всего мира, вполне понятно, что сейчас не может быть полной политической ясности в среде рабочих. Если бы рабочий класс был един, если бы он вполне сознавал свои основные задачи, мы давно победили бы буржуазию.

Проклятие нашего класса заключается в том, что часть наших братьев в течение многих десятилетий обманута нашими врагами, часть организована в ряды таких партий и союзов, которые объективно помогают буржуазии. Рабочий класс в некоторых странах находится сейчас на распутьи. Он ищет правильного пути после той страшной грозы, которую пережило все человечество в течение империалистической войны. И вот мы поставили себе задачей — объединить под крылом Коммунистического Интернационала все, что есть живого, честного и революционного в рабочем классе, чтобы бороться против буржуазии. Мы сознательно приглашали в ряды Коммунистического Интернационала и организации, еще не вполне оформившиеся. Мы имели на нашем конгрессе представителей лучшей части синдикалистов, анархистов, мы имели в нашей среде фабрично-заводских старост Англии и Австралии, представителей Индустриальных рабочих мира и т. д.

Основной поток мирового рабочего движения идет по коммунистическому руслу. Мы видели громадную коммунистическую реку перед собою. Но рядом с ней течет целый ряд ручейков и небольших речек, которые должны еще влиться в наш общий Коммунистический Интернационал. Мы видим целый ряд таких движений пролетариата, которые еще бродят, которые идут к нам наполовину, которые во многом заражены анархистскими и синдикалистскими предрассудками, которые не разделяют полностью нашей программы, но которые борются вместе с нами в общих рядах против буржуазии и которых мы поэтому рассматриваем, как братские.

Мы рвем с ненавистными традициями Второго Интернационала, который третировал свысока всех тех революционно-настроенных рабочих, которые смели критиковать. Во Втором Интернационале хозяйничала небольшая горсть почтенных «социалистических» папаш, которые захлопывали дверь перед каждой группой рабочих, пытавшихся критиковать его политику. Мы широко открываем двери всем честным пролетарским революционным организациям, которые сегодня еще не вполне коммунистические, но которые завтра будут коммунистами, ибо они уже сегодня готовы вместе с нами с оружием в руках биться против всемирного капитала. *(Аплодисменты.)*

На нашем конгрессе присутствовала группа, которую некоторые называли «оппозицией слева», но которая на деле вовсе не представляет такой оппозиции, ибо для коммунизма не может быть никакой оппозиции слева; «левизна» группы на деле означала лишь известную отсталость группы. И рядом с этой «левой» группой мы имели на конгрессе правую группу кающихся грешников. Я имею в виду представителей Французской социалистической партии, Германской независимой социалдемократической партии и Американской социалистической партии. Все эти партии представляют собою крупные рабочие организации, которые стоят одной ногой в старом лагере, но другой ногой пытаются выйти на новую дорогу. Мне кажется, присутствие этих групп придало еще большую знаменательность нашему конгрессу. Эти представители старых партий выступали пред судом конгресса, и дело сводилось к тому, что некоторые из них ходатайствовали об амнистии, о том, чтобы Коммунистический Интернационал сказал: — Виновен, но заслуживает снисхождения. (*Аплодисменты.*) Поскольку дело идет о вождях, несущих ответственность за империалистическую войну, постольку наш язык был исключительно непримиримым. Наш ответ представителям Французской социалистической партии есть наше письмо, которое теперь уже опубликовано [*]. Мы описали в нем подробные приметы Французской социалистической партии в лице ее вождей и ЦК, в лице деятелей их желтого парламентаризма. Мы дали им то, что немцы называют Steckbrief — письмо с такими приметами, в котором каждый честный рабочий сразу узнает злоумышленника, который мешает сейчас мировому пролетариату. И такой рабочий скажет: смотрите, рабочие, каким не должен быть вождь рабочего класса.

Товарищи, в рядах французской партии состоит значительное число рабочих. Центральный орган этой партии выходит в количестве 250 000 экземпляров. В Германии в партии независимых — около миллиона членов. В германских тюрьмах сидит около 11 000 членов партии, в большинстве рабочих. Разумеется, эти рабочие, сидящие в тюрьмах германской «республики», внушают нам величайшее уважение, и мы готовы снять шапки перед ними. Конечно, для них мы находим дружеский язык, мы стремимся объяснить им те ошибки, которые они делают, мы стремимся объединиться с ними.

В связи с этим наш конгресс выработал целый ряд условий — 21 пункт условий для приема в Коммунистический Интернационал. Я думаю, что каждый рабочий-коммунист, ознакомившись с этими условиями, скажет вместе с нами: как верблюду не совсем легко пройти через игольное ушко, так, я надеюсь, сторонникам «центра», которые таковыми остаются, не легко будет прошмыгнуть через те 21 условие, которые выставлены Третьим Интернационалом. *(Аплодисменты.)*

---

[*] См. «Материалы конгресса», стр. 565. *Ред.*

Мы выставили эти условия для того, чтобы рабочие, организованные в рядах французской партии и в рядах германских независимых, знали, чего требует международный штаб пролетарской революции, чтобы они ставили на очную ставку своих вождей, чтобы они прижимали их к стенке и требовали *прямого ответа* на вопросы обо всех этих условиях. И, товарищи, мы надеемся, что эти условия достигнут цели. Если полтора года тому назад нам говорили, что Коммунистическому Интернационалу угрожает опасность малолюдства, то ныне нам угрожает другая опасность: Коммунистический Интернационал становится для некоторых господ модой. Интернационал брюссельский, который сейчас собрался в Женеве, говорят, вынес резолюцию за всеобщую стачку. Похоже, что Второй Интернационал петушком старается поспешать за Москвой. Мы не знаем еще точно, сколько живых теней там собралось, но для всякого ясно, что Второй Интернационал теперь — груда развалин. И среди старых вождей, этих, так сказать, казенных социалистов, есть много таких, которые хотят всегда быть в большинстве, которые хотят прислониться к какой-нибудь силе. Эта сила в международном масштабе теперь — Коммунистический Интернационал. Они хотят прислониться к нам, сделать нам *словесные* уступки, выговоривши себе «автономию», чтобы продолжать старое. Мы надеемся, что наш II конгресс Коммунистического Интернационала достаточно прочно запер двери перед этими господами. Решения, принятые нами, будут достаточны для того, чтобы расколоть старые партии. Кто хочет честно бороться за коммунизм, тот иди в наши ряды. А все гнилое отлетит, как труха, и больше не будет мешать рабочему классу шествовать вперед.

Перед конгрессом прошел ряд вопросов, из которых главнейшим был вопрос о роли коммунистической партии. В этом зале, где собралось, я смело могу сказать, громадное большинство членов коммунистической партии, смешно доказывать необходимость коммунистической партии. Но на международном конгрессе, где присутствовали люди из самых различных стран с различной историей, с различной традицией, необходимо было выяснить до конца роль и значение коммунистической партии.

Старые партии потерпели банкротство, и понятно, что они внушили мысль целому ряду рабочих, что это рухнул не только Второй Интернационал, но вообще политика социалистической партийности, идея партии. Необходимо было выяснить роль и значение партии в пролетарской революции. И, надеюсь, вам ясно, что для нас было величайшей победой, когда за нашу резолюцию голосовали лучшие представители революционного синдикализма, когда за нее голосовали лучшие представители других, не чисто коммунистических, рабочих организаций.

Теперь мы должны сказать рабочим синдикалистам, анархистам и другим элементам, не верившим в значение партии: вы не верили, что может быть другая партия, кроме шейдемановской, вы не верили, что может быть настоящая рабочая партия, ведущая рабочий класс на приступ капитала? Смотрите и убедитесь: вот Российская коммунистическая партия, вот дело ее рук! Вот Венгерская коммунистическая партия, вот германская партия спартаковцев, — смотрите, что она сделала в деле просвещения рабочего класса Германии! Вот рабочие коммунистические партии целого ряда стран, смотрите и учитесь! Вот образец того, что мы хотим, вот какие партии вы должны создавать!

В дальнейшем обсуждался вопрос национально-колониальный. И мне сдается, что единодушное принятие этой резолюции является также величайшей нашей моральной победой. Вы знаете, что во II Интернационале не один раз подходили к так называемой колониальной политике. Второй Интернационал относился «терпимо» к буржузной колониальной политике. В 1907 году в Штутгарте большинство складывалось в пользу того, что социалисты могут поддерживать так называемую культурную колониальную политику, на деле грабительскую политику империализма. Второй Интернационал приучил людей желтой и черной кожи к величайшему недоверию. Третий Интернационал должен был и тут возвратиться к традициям Первого Интернационала; он должен был сказать и сказал, что он хочет быть не только Интернационалом трудящихся белой кожи, но и Интернационалом трудящихся людей черной и желтой кожи, Интернационалом трудящихся всего мира. *(Аплодисменты.)*

Я считаю, что наш братский союз, который мы заключили на конгрессе с представителями Индии, Кореи, Турции и целого ряда других угнетенных стран, явится величайшим ударом прямо в сердце международному капиталу. Это есть величайшее завоевание для рабочего класса.

Мы обсуждали, далее, вопрос о профессиональных союзах. Вы знаете, что мы создали в Москве первую международную ячейку красных профессиональных союзов. Я утверждаю, что это также имеет всемирно-историческое значение. Последняя опора капитализма — это Амстердамская желтая международная организация профессиональных союзов. Перетянуть оттуда на свою сторону лучшую часть рабочих — это значит оставить Второй желтый Интернационал совсем без масс, это значит сплотить вокруг нас все, что есть живого в рабочем классе. Нам довелось на конгрессе усиленно полемизировать с целым рядом наших товарищей, с товарищами англичанами, американцами, которые пережили своеобразную историю, которые должны были бороться против чудовищной измены своих вождей, которые не имеют сильной коммунистической партии, которые не хотят никакого использования парламентаризма. Второй конгресс III Интернационала сказал всем этим партиям: первая наша забота и первое, что говорит нам опыт русской революции, это то, что в Англии, в Америке, повсюду коммунисты должны быть всегда с рабочими массами. Иногда вам придется вместе с ними ошибаться, но не выходите из массовых организаций рабочего класса, как бы реакционны ни были они в данный момент.

Мы должны *разрушать* буржуазные государства, рабочие же союзы мы должны *завоевать, перевоспитать* и взять в свои руки. Без этого невозможна победа коммунизма. По этому вопросу не раз пришлось скрестить шпагу с некоторыми товарищами, но то слово, которое сказал Коммунистический Интернационал, станет законом для всех нас и в том числе для меньшинства, которое держалось другой точки зрения.

В Америке, в Англии и в других странах сейчас существуют по две коммунистические партии. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей добиться того, чтобы в каждой стране была *одна* коммунистическая партия. В одну мощную реку должны слиться все потоки настоящего здорового революционного пролетарского движения. Гигантский авторитет, каким пользуется в глазах всего мирового рабочего класса Коммунистический Интернационал, порукой тому, что задача будет легко осуществлена, и нам удастся добиться объединения.

Товарищи, особенно знаменательно сравнить картину нашего конгресса с тем, что происходит в буржуазных кругах. Разве не замечательно: в то время, как в Москве в течение коротких недель по целому ряду важнейших вопросов мы в основном сговорились с рабочими, приехавшими из Америки и Австралии и всех стран Европы, несмотря на разницу культур, истории, традиций, и ощущали, как братская связь крепнет с каждым часом, разве не поучительно, как в то же время наверху, в правящих буржуазных кругах замечается, как одна группа ставит подножку другой? Английская буржуазия выступает против нас и надеется перехитрить своего французского соперника. Идет взаимная грызня. Буржуазия не может сложить ничего цельного. Второй Интернационал в 1919 г., пытаясь возродиться, связал свою судьбу с Лигой наций, решив, что сильнее Лиги зверя нет, что надо прижаться к Лиге наций, ибо она-де будет повелителем мира на несколько десятилетий. Прошел всего год с небольшим, и мы видим теперь, как Лига наций распадается на наших глазах, превращается в фикцию. Все «союзники» взаимно подсиживают и обманывают друг друга. Второй Интернационал связал свою судьбу с Лигой наций и вместе с ней он политически погибает, переживает крах.

В то же время растет настоящее международное братство рабочих всего мира. Я глубочайше убежден, что II всемирный конгресс является предтечей другого всемирного конгресса — всемирного конгресса Советских республик. *(Аплодисменты.)*

Замечательнее всего, что единственная резолюция, которая была на конгрессе принята без малейших прений, совершенно единогласно всеми представителями, это — резолюция о советах. Идея советского государства, этой формы пролетарской диктатуры, настолько проникла в широкие рабочие массы, добралась до рабочих низов, завоевала умы миллионов и десятков миллионов рабочего класса, что на всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала по этому вопросу не только не спорят, но и не дискуссируют, а считают за основное завоевание. Это — простая мысль. Она — прочный, железный фундамент, на котором стоит наш Коммунистический Интернационал.

Мы кончаем работу, мы обменялись опытом с представителями, приехавшими из целого ряда стран, мы взвесили целый ряд спорных вопросов, мы наметили маршрут на долгие месяцы борьбы. Мы не знаем, какие превратности судьбы ожидают ту или другую братскую партию, какой удар обрушится на ту или другую братскую партию. Но мы твердо знаем одно, — что построили организацию, которая в каждый данный момент сумеет оказать максимальную поддержку рабочим всего мира.

Мы приняли устав Коммунистического Интернационала. Это не простая формальность. Это есть закрепление того факта, что мы создаем *одну единую международную партию коммунистов, которая в различных странах имеет лишь свои отделения. (Аплодисменты.)* Мы в этом уставе напомнили слова из устава Первого Интернационала, основанного Марксом: если до сих пор рабочий класс закабален, не освобожден, так это потому, что в рабочем классе не было объединения, что между рабочими различных стран не было достаточно солидарности. Это простая истина, простая мысль. Но понадобились десятки лет для того, чтобы эту мысль усвоил рабочий класс всего мира. И мы прибавили в уставе Коммунистического Интернационала: первое слово, которое Коммунистический Интернационал говорит рабочим всего мира, это: помни об империалистской войне, о той войне, которая стоила нам десятки миллионов жертв; если ты оставишь целым и неприкосновенным капитализм, ты можешь получить опять такие же войны! Наше международное братство родилось после тяжких испытаний огнем и железом. И когда ты будешь принимать ответственные решения, исходи из того, что была империалистская бойня, которая разрушила рабочие организации и стоила десятки миллионов жизней рабочему классу. И помни, что в любую минуту такая война может снова возгореться, если мы не сотрем с лица земли капитализм.

Принятие устава означает, что мы окончательно сомкнули ряды, что мы имеем теперь Международное Товарищество Рабочих, организацию, спаянную кровью, централизованную в интернациональном масштабе.

Мы сказали нашим товарищам, как мы в России в ходе гражданской войны должны были создать железную централизованную организацию, вылитую из одного куска, с военной дисциплиной, которая каждому из нас, отдельному члену партии, иногда чрезвычайно тяжела и требует величайшего напряжения и жертв, так же мы должны теперь в международном масштабе создать интернациональную организацию, вылитую из одного куска, с такой же железной дисциплиной, с такой же централизацией, с безусловным доверием друг к другу и с такой же беззаветной готовностью жертвовать собою для общего дела победы пролетарской революции. *(Аплодисменты.)*

Товарищи уедут от нас в целый ряд стран, где их ждет осадное положение, тюрьмы, скорпионы и предательства со стороны западно-европейских социалдемократов и со стороны других капиталистических наемников. Мы желаем нашим товарищам бодрости в этой борьбе. И мы просим их в тяжелую минуту помнить, что Советская республика все, что она имеет, готова разделить с ними. Российская коммунистическая партия считает долгом величайшей чести притти на помощь братским партиям всем, чем она может. Мы желаем больше сил, бодрости и уверенности нашим братьям, которые отправляются сейчас для выполнения высочайшей исторической миссии и величайшей задачи, которая когда-либо стояла перед борющимся пролетариатом.

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствуют наши товарищи, которые отправляются в буржуазные страны вести пропаганду в пользу коммунизма во всем мире! *(Бурные аплодисменты, крики: «Ура».)*

Товарищи! Объявляю II конгресс Третьего Интернационала закрытым.

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА

А. ПОРЯДОК ДНЯ КОНГРЕССА*

1. Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала.
2. Роль и структура коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом.
3. Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты.
4. Вопрос о парламентаризме.
5. Национальный и колониальный вопросы.
6. Аграрный вопрос.
7. Позиция по отношению к новым течениям «центра» и условия вступления в Коммунистический Интернационал.
8. Устав Коммунистического Интернационала.
9. Организационные вопросы (легальные и нелегальные организации, женские организации и т. д.).
10. Коммунистическое движение молодежи.
11. Выборы.
12. Разное.

---

* Данный порядок дня был утвержден конгрессом (см. выше, стр. 42). Причем было решено не обсуждать на конгрессе первый и второй пункты предварительного порядка дня, опубликованного в Обращении Исполнительного комитета о созыве II конгресса (см. «Приложения», стр. 629), а именно: отчет Исполнительного комитета и отчеты отдельных партий. По предложению Исполнительного комитета решено было ограничиться по этим пунктам раздачей письменных отчетов (см. выше, стр. 13).

В ходе работ конгресса принятый им порядок дня также был несколько изменен. Фактический порядок обсуждения вопросов на конгрессе был следующий: 1. О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. 2. О роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом. 3. Национальный и колониальный вопросы. 4. Условия приема в III Интернационал. 5. О парламентаризме. 6. Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты. 7. Аграрный вопрос. 8. Устав Коммунистического Интернационала. 9. Об условиях, при которых возможно образование советов рабочих и солдатских депутатов. 10. Организационные вопросы и разное.

Намеченные в порядке дня, принятом конгрессом, вопросы о женском коммунистическом движении и о молодежи были затем переданы на рассмотрение Исполнительного комитета (см. выше, стр. 451). *Ред.*

Б. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. Настоящий момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала, именно: диктатуру пролетариата и советскую власть, и с беззаветным энтузиазмом встали на сторону Коммунистического Интернационала. Еще более важным и крупным шагом вперед является то, что повсюду среди самых широких масс не только городского пролетариата, но и среди передовой части сельских рабочих вполне определилось их безусловное сочувствие к этим основным принципам.

С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы, на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, препятствует образованию и развитию сильной коммунистической партии, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социалдемократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная, ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязательности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах.

Долг коммунистов не замалчивать слабости своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться. В этих целях необходимо, во-первых, конкретнее определить, особенно на основании практического уже опыта, содержание понятий: «диктатура пролетариата», и «советская власть»; во-вторых, показать, в чем именно может и должна состоять во всех странах немедленная и систематическая подготовительная работа, осуществляющая эти лозунги; в-третьих, указать пути и способы исправления нашего движения от его недостатков.

I. Сущность диктатуры пролетариата и советской власти

2. Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их наголову; подавить их сопротивление; сделать невозможными какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров, вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии; внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и группирующегося вокруг этого класса слоя интеллигенции, служащих и т. п.

Первая и вторая задачи являются самостоятельными задачами, требующими каждая своих особых приемов действия по отношению к эксплуататорам и по отношению к эксплуатируемым. Третья задача вытекает из первых двух, требуя лишь умелого, своевременного, гибкого сочетания приемов первого и второго рода, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая колебаний.

3. При той конкретной обстановке, которая во всем мире и больше всего в наиболее передовых, могущественных, самых просвещенных и свободных капиталистических странах создана милитаризмом, империализмом, удушением колоний и слабых стран, всемирной империалистской бойней, Версальским «миром», — всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, рефор-

мистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное у старых партий и старых вождей II Интернационала допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, который принимает бесконечно разнообразные формы — тем более утонченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна, — способно выработать в себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим единственно революционным классом или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавит их, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, улучшит их условия жизни немедленно за счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников.

4. Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом, — и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех

лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых, и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых тред-юнионистских и кооперативных вождей и т. п., — способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества. Наконец, только освобожденная уже фактически от гнета буржуазии и буржуазного государственного аппарата, только получившая возможность действительно свободно (от эксплуататоров) организоваться в свои советы, может масса, т. е. вся совокупность трудящихся и эксплуатируемых, развернуть впервые в истории всю инициативу и всю энергию десятков миллионов задавленных капитализмом людей. Только когда советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины свободного союза свободных работников.

II. В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата?

5. Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена — очень часто даже еще систематически не начата — подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Из этого не следует, что пролетарская революция невозможна в самом близком будущем; она вполне возможна, ибо вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата, — именно: общее состояние кризиса во всех командую-

щих и во всех буржуазных партиях, — тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь в том, чтобы ускорять революцию, не вызывая ее, однако, искусственно, без достаточной подготовки; подготовка пролетариата к революции должна быть усилена действием. С другой стороны, отмеченные выше случаи в истории многих социалистических партий заставляют обратить внимание на то, чтобы признание диктатуры пролетариата не могло оставаться только словесным.

Поэтому главной задачей коммунистических партий с точки зрения международного пролетарского движения является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти, и притом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. Обычная социалистическая работа групп и партий, признающих диктатуру пролетариата, далеко еще в недостаточной мере подвергнута той коренной переделке, тому коренному обновлению, которые необходимы для признания этой работы коммунистической и соответствующей задачам кануна пролетарской диктатуры.

6. Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на точке зрения реформизма, «центра» и т. п., неизбежно становятся в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в число колеблющихся, либо (что всего опаснее) попадают в число ненадежных друзей победоносного пролетариата. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата требует не только усиления борьбы против тенденций реформистских и «центровиков», но и изменения характера этой борьбы. Борьба не может ограничиваться выяснением ошибочности этих тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо без этого пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии. Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить — и заменяет, как показал уже опыт, — оружие критики критикою оружием. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя, как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня.

7. В частности, нельзя ограничиться обычным принципиальным отрицанием всякого сотрудничества пролетариата с буржуазией, всякого «коллаборационизма». Простая защита «свободы» и «равенства», при сохранении частной собственности на средства производства, превращается в условиях диктатуры пролетариата, который никогда не в состоянии будет сразу уничтожить частную собственность полностью, — превращается в «сотрудничество» с буржуазией, прямо подрывающее власть рабочего класса. Ибо диктатура пролетариата означает государственное закрепление и защиту, всем аппаратом государственной власти, «несвободы» для эксплуататора продолжать свое дело угнетения и эксплуатации, «неравенства» собственника (т. е. изъявшего для себя лично известные средства производства, созданные общественным трудом) с неимущим. То, что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», становится неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия. Следовательно, без коренного изменения всего характера борьбы с «центровиками» и «защитниками демократии» невозможна даже предварительная подготовка масс к осуществлению диктатуры пролетариата.

8. Диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Такая борьба может быть успешна, лишь когда самый революционный авангард пролетариата ведет за собой подавляющее большинство его. Подготовка диктатуры пролетариата требует поэтому не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, всякой защиты демократии при сохранении частной собственности на средства производства; не только разоблачения проявлений таких тенденций, означающих на деле проведение защиты буржуазии внутри рабочего движения, — но требует также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Чем более длительным, полным и прочным было господство буржуазной демократии в данной стране, тем более удалось буржуазии провести на посты таких вождей, ею воспитанных, ее воззрениями и предрассудками пропитанных, ею очень часто прямо или косвенно подкупленных деятелей. Необходимо во стократ смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные

ности, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой.

9. Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема.

Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях, в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и проч. и т. д.), должны быть созданы группы или ячейки коммунистов — преимущественно открытые, но также и тайные, обязательные в каждом таком случае, когда следует опасаться постановки их вне закона, ареста или изгнания их членов со стороны буржуазии; причем эти ячейки, тесно связанные между собою и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы.

При этом крайне важно практически выработать необходимое различие приемов всей работы, с одной стороны — по отношению к «вождям» или к «ответственным представителям», сплошь да рядом безнадежно испорченным мелкобуржуазными и империалистскими предрассудками (эти «вожди» должны быть беспощадно разоблачаемы и изгоняемы из рабочего движения), а с другой стороны — по отношению к массам, которые, особенно после империалистской бойни, большею частью склонны слушать и воспринять учение о необходимости руководства пролетариата, как единственного выхода из капиталистического рабства; к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы.

10. В частности, одна из групп или ячеек коммунистов заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т. е. группа членов партии, состоящих депутатами в буржуазном представительном учреждении (прежде всего общегосударственном, затем также и местных, муниципальных и проч.). С одной стороны, именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев

отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения массам, почему закономерен был в России (и закономерен будет в свое время в любой стране) разгон буржуазного парламента общенациональным Съездом Советов. С другой стороны, вся история буржуазной демократии сделала из парламентской трибуны, особенно в передовых странах, главное или одно из главных поприщ неслыханных мошенничеств, финансовых и политических обманов народа, карьеризма, лицемерия, угнетения трудящихся. Поэтому вполне законна горячая ненависть к парламентам со стороны лучших представителей революционного пролетариата. Поэтому со стороны коммунистических партий и всех партий, примыкающих к III Интернационалу, — особенно в тех случаях, когда эти партии возникли не путем раскола со старыми партиями и длительной, упорной борьбы с ними, а путем перехода (часто номинального) старых партий на новую позицию, — необходимо исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям Центрального комитета партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.

11. Одна из главных причин, затрудняющих революционное рабочее движение в развитых капиталистических странах, состоит в том, что, благодаря колониальным владениям и сверхприбылям финансового капитала и т. п., капиталу удалось здесь выделить сравнительно более широкий и устойчивый слой небольшого меньшинства рабочей аристократии. Она пользуется лучшими условиями заработка и больше всего пропитана духом цеховой узости, мещанскими и империалистскими предрассудками. Это — настоящая социальная «опора» II Интернационала, реформистов и «центровиков», а в данный момент это — едва ли не главная социальная опора буржуазии. Никакая даже предварительная подготовка пролетариата к свержению буржуазии невозможна без немедленной, систематической, широкой, открытой борьбы с этим слоем, который, несомненно, — как это вполне уже доказано опытом, — поставит не мало элементов для буржуазной белой гвардии после победы пролетариата. Все примыкающие к III Интернационалу партии должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами», — понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно

наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узко-цеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы, и осуществление им своей диктатуры невозможно без готовности и способности его на величайшие жертвы ради победы над буржуазией. И принципиальное и практическое значение в этом отношении имеет опыт России, где пролетариат не мог бы осуществить своей диктатуры, не мог бы завоевать себе общепризнанного уважения и доверия всей трудящейся массы, если бы он не принес больше всего жертв и не голодал сильнее всех остальных слоев этой массы в самые трудные времена натиска, войны, блокады со стороны всемирной буржуазии.

В частности, всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна, и люди, способные выступать публично против стачек, вроде Каутского в Германии, Турати в Италии, безусловно нетерпимы в рядах партий, примыкающих к III Интернационалу. Еще более относится это, конечно, к тем тред-юнионистским и парламентским вождям, которые часто предают рабочих, уча их на опыте стачек реформизму, а не революции (напр. Жуо во Франции, Гомперс в Америке, Д. Г. Томас — в Англии).

12. Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации. Ибо в самых просвещенных и свободных странах, с наиболее «устойчивым» буржуазно-демократическим строем, правительства уже систематически прибегают, вопреки их лживым и лицемерным заявлениям, к ведению тайных списков коммунистов, к бесконечным нарушениям своей собственной конституции для полутайной и тайной поддержки белогвардейцев и убийства коммунистов во всех странах, к тайной подготовке арестов коммунистов, к введению провокаторов в среду коммунистов и т. д. и т. п. Только самое реакционное мещанство, какими бы красивыми «демократическими» и пацифистскими фразами оно ни прикрывалось, может отрицать этот факт

или обязательный вывод из него: немедленное образование всеми легальными коммунистическими партиями нелегальных организаций для систематической нелегальной работы и полной подготовки к моменту проявления буржуазных преследований. Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской бойни все правительства в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и т. д. Так должны поступать «Промышленные рабочие мира» (IWW) в Америке, так должны будут поступать все ныне легальные коммунистические партии, если прокурорам благоугодно будет возбуждать преследования на основании резолюций съездов Коммунистического Интернационала и т. д.

Безусловная принципиальная необходимость соединения нелегальной и легальной работы определяется не только всей совокупностью особенностей переживаемого периода, периода кануна пролетарской диктатуры, но и необходимостью доказать буржуазии, что нет и быть не может области и поприща работы, которого бы не завоевали коммунисты, а больше всего тем, что повсюду есть еще широкие слои пролетариата, а еще более непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы, которые доверяют еще буржуазно-демократической легальности и разубеждение которых является для нас делом наиболее важным.

13. В частности, состояние рабочей прессы в наиболее передовых капиталистических странах особенно наглядно показывает как всю лживость свободы и равенства при буржуазной демократии, так и необходимость систематического соединения легальной и нелегальной работы. И в побежденной Германии, и в победившей Америке вся сила государственного аппарата буржуазии и все проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования, и аресты (или убийства через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д. К тому же необходимый для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а объявления, без которых большая газета не оку-

пится, находятся в «свободном» распоряжении капиталистов. В итоге, буржуазия обманом, давлением капитала и буржуазного государства отнимает у революционного пролетариата его прессу.

Для борьбы с этим коммунистические партии должны создать новый тип периодической прессы для массового распространения среди рабочих: во-первых, легальные издания, которые бы научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность, как большевики при царе после 1905 г.; во-вторых, нелегальные листки, хотя бы в самом малом объеме и нерегулярно выпускаемые, но перепечатываемые в массе типографий рабочими (тайно, или, если движение окрепло, путем революционного захвата типографий) и дающие пролетариату свободную, революционную информацию и революционные лозунги.

Без втягивающей массы революционной борьбы за свободу коммунистической печати подготовка к диктатуре пролетариата невозможна.

III. Исправление линии — частью также состава — партий, примыкающих и желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу

14. Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей объективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II Интернационала, Французская социалистическая партия, Независимая социалдемократическая партия Германии, Независимая рабочая партия Англии, Американская социалистическая партия, вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться условно к III Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно, закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии.

15. Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить Швейцарскую социалистическую партию, если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интернационалу) доказывает, — и любое периодическое издание этих партий подтверждает наглядно, — что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо в разрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии.

Поэтому II конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что он не считает возможным немедленно принять эти партии; — что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный комитет III Интернационала немецким «независимцам»; — что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II Интернационала и желающей сблизиться с Третьим; — что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; — что он ставит следующие условия для полного объединения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом:

1. Публикация всех решений всех съездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного комитета во всех периодических изданиях партии.

2. Обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии.

3. Созыв, после такого обсуждения, специального конгресса партии для того, чтобы подвести итог этим обсуждениям. Этот конгресс должен быть созван как можно скорее и не позже, чем через 4 месяца после II конгресса Коммунистического Интернационала.

4. Очистка партии от элементов, продолжающих действовать в духе II Интернационала.

5. Переход всех периодических органов партии в руки редакций исключительно коммунистических.

6. Партии, которые теперь хотели бы вступить в III Интернационал, но до сих пор радикально не изменили своей прежней тактики, должны до вступления в него позаботиться о том, чтобы в их Центральный комитет и во все важнейшие центральные учреждения партии входило не менее двух третей таких товарищей, которые еще до II конгресса Коммунистического Интернационала публично и недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал. Исключения могут допускаться с утверждения Исполнительного комитета III Интернационала. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала имеет право делать исключения также и для названных в § 7 представителей «центра».

7. Члены партии, принципиально отвергающие условия и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии.

Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов.

Второй конгресс III Интернационала поручает своему Исполнительному комитету формально принять названные и подобные партии в III Интернационал, проверив предварительно, что все эти условия выполнены на деле и характер деятельности партии стал коммунистическим.

16. По вопросу о том, каково должно быть поведение коммунистов, ныне составляющих меньшинство на ответственных постах названных и подобных партий, II конгресс Коммунистического Интернационала постановляет, что ввиду современной быстроты развития революционного духа в массах, выход коммунистов из этих партий нежелателен, пока им внутри этих партий возможно вести работу в духе признания диктатуры пролетариата и советской власти и пока возможна критика оставшихся еще оппортунистов и центровиков в этих партиях. Однако, как только левое крыло партии центровиков приобретет достаточную силу, оно может целиком выйти из состава партии и образовать коммунистическую партию, если это полезно для развития коммунизма.

Вместе с этим II конгресс III Интернационала высказывается также за присоединение коммунистических или сочувствующих коммунизму групп и организаций в Англии к «Рабочей партии» (Labour Party), несмотря на то, что она входит во II Интернационал. Ибо, пока эта партия сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массам трибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрейшего излечения масс от последних иллюзий на этот счет.

17. По отношению к Итальянской социалистической партии II конгресс III Интернационала, признавая, что пересмотр программы, принятый в прошлом году партийным конгрессом в Болонье, знаменует собою весьма значительный этап по пути развития партии к коммунизму, и что предложения, сделанные Национальному совету Итальянской социалистической партии Туринской секцией этой партии и опубликованные в журнале «Новый Порядок» («L'Ordine Nuovo») от 8 мая 1920 г., соответствуют всем основным принципам III Интернационала, — просит Итальянскую социалистическую партию на ближайшем съезде партии, который должен быть созван на основании устава партии и общих положений об условиях приема в III Интернационал, обсудить эти предложения, а также все решения обоих съездов Коммунистического Интернационала, особенно вопросы о парламентской фракции, профессиональных союзах и некоммунистических элементах партии.

18. Второй конгресс III Интернационала признает неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших профсоюзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи защищаемы всего полнее «Коммунистической рабочей партией Германии», а также частично «Коммунистической партией Швейцарии», органом Восточно-европейского секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» («Kommunismus») в Вене, и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, например, «Рабочей социалистической федерацией» и т. п., а равно «Промышленными рабочими мира» в Америке и «Комитетом фабрично-заводских старост» (Shop Stewards Committee) в Англии и т. п.

Тем не менее II конгресс III Интернационала считает возможным и желательным немедленное присоединение к Коммунистическому Интернационалу тех из этих организаций, которые еще не присоединились официально, ибо в данном случае, особенно по отношению к «Промышленным рабочим мира» в Америке и в Австралии; равно и по отношению к «фабрично-заводским старостам» в Англии, мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала. В таких организациях ошибочные взгляды на участие в буржуазных парламентах объясняются не столько ролью выходцев из буржуазии, приносящих свои, в сущности мелкобуржуазные, взгляды, каковыми часто бывают взгляды анархистов, а политической неопытностью вполне революционных и связанных с массой пролетариев.

Второй конгресс III Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англо-саксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III Интернационалу «Промышленных рабочих мира» и «фабрично-заводских старост» не состоится, политику наиболее дружественных отношений к этим организациям, сближения с ними и с сочувствующей им массой, дружественного разъяснения им, с точки зрения опыта всех революций и трех русских революций в XX веке особенно, ошибочности указанных выше их взглядов, и не отказываться от повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию.

19. Конгресс обращает, в связи с этим, внимание всех товарищей, особенно в романских и англо-саксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и советской власти. При этом именно среди

пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддержать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все истинно пролетарские элементы от анархизма.

О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мировой пролетариат стоит накануне решительных битв. Мы переживаем эпоху непосредственных гражданских войн. Близок решительный час. Во всех почти странах, где имеется значительное рабочее движение, рабочему классу предстоит в ближайшем будущем ряд ожесточенных схваток с оружием в руках.

Теперь, более чем когда-либо, рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя ни единого часа из оставшегося драгоценного времени.

Если бы во время Парижской коммуны (1871 г.) рабочий класс имел сплоченную, хотя бы и небольшую, коммунистическую партию, то первое героическое восстание французского пролетариата было бы гораздо сильнее, и тысячи ошибок и слабостей были бы избегнуты.

Борьба, которая предстоит пролетариату теперь, при изменившейся исторической обстановке, окажет гораздо большее влияние на исторические судьбы рабочего класса, чем в 1871 году.

Исходя из этого, II мировой конгресс Коммунистического Интернационала призывает революционных рабочих всего мира обратить свое внимание на следующее:

1. Коммунистическая партия есть *часть* рабочего класса, именно — его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих. Коммунистическая партия не имеет интересов, отличных от интересов всего рабочего класса. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах

этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

2. До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал его от буржуазной реставрации, — до этих пор коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным *идейно-политическим влиянием* на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно объединять их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех, — в ряды коммунистической партии начнут входить *все* или *почти все* рабочие.

3. Понятие *партии* следует строжайше отличать от понятия *класса*. Члены «христианских» и либеральных профессиональных союзов рабочих Германии, Англии и других стран, несомненно, являются частью рабочего класса. Более или менее значительные круги рабочих, которые еще стоят за Шейдеманами, Гомперсами и К°, несомненно, являются частью рабочего класса. При определенных исторических данных, в рабочем классе возможны весьма многочисленные реакционные прослойки. Задача коммунизма не в том, чтобы приспособляться к этим отсталым частям рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда. Смешение этих двух понятий — *партии* и *класса* — способно привести к величайшим ошибкам и путанице. Так, например, ясно, что, вопреки настроению и предрассудкам известной части рабочих масс во время империалистской войны, рабочая партия должна была во что бы то ни стало выступить против этих настроений и предрассудков, отстаивая исторические интересы пролетариата, которые требовали со стороны пролетарской партии объявления войны войне.

Так, например, в начале империалистской войны в 1914 г. социал-предательские партии всех стран, поддерживая буржуазию «своей» страны, неизменно ссылались на то, что такова воля рабочего класса. И они при этом забывали, что, если бы это даже было так, задачей пролетарской партии при таком положении было бы выступить против настроения большинства рабочих и отстаивать исторические интересы пролетариата, несмотря ни на что. Так, на рубеже XX века русские меньшевики того времени (так называемые «экономисты») отвергали открытую политическую борьбу против царизма на том основании, что будто бы рабочий класс в целом еще не дорос до понимания политической борьбы.

Таким же образом в Германии правые независимцы ссылаются при всех своих половинчатых шагах на желание масс, не понимая, что партия именно для того и существует, чтобы итти впереди масс и указывать массам путь.

4. Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том, что крах *старых* «социалдемократических» партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит *новую* партию пролетариата — коммунистическую партию.

5. Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Цель этой борьбы, неизбежно превращающейся в гражданскую войну, — есть завоевание политической власти. Однако политическая власть не может быть взята в руки, организована и направлена иначе, как той или другой политической партией. Только в том случае, если у пролетариата имеется в виде руководителя организованная и испытанная партия со строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий как в области внутренней, так и внешней политики, — завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата.

Та же классовая борьба требует объединения в одном центре и общего руководства разнообразными формами движения пролетариата (профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские комитеты, культурно-просветительная работа, выборы и т. п.). Таким общим объединяющим и руководящим центром может быть только политическая партия. Отказ от ее создания и укрепления и от подчинения ей обозначает отказ от единства в руководстве отдельными боевыми отрядами пролетариата, действующими на различных аренах борьбы. Наконец, классовая борьба пролетариата требует концентрированной агитации, освещающей различные этапы борьбы с единой точки зрения и сосредоточивающей внимание пролетариата в каждый данный момент на определенных общих для всего класса задачах. Это не может быть выполнено без централизованного политического аппарата, т. е. вне политической партии. Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников Индустриальных рабочих мира (IWW) против необходимости самостоятельной рабочей партии объективно помогала и помогает только буржуазии и контрреволюционным «социалдемократам». В своей пропаганде против коммунистической партии, которую синдикалисты и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими» рабочими союзами, синдикалисты и индустриалисты соприкасаются с заведомыми оппортунистами: русские меньшевики после поражения революции 1905 г. в течение нескольких лет проповедывали так называемый рабочий съезд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса; всевозможные желтые «лабуристы» в Англии и в Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов или расплывчатых, исключительно парламентских объединений, вместо подлинной политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии и не знают, как это делать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии, это — туловище без головы.

Революционный синдикализм и индустриализм представляют собою шаг вперед лишь по сравнению со старой, затхлой, контрреволюционной идеологией II Интернационала. Но по сравнению с революционным марксизмом, т. е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление «левых» коммунистов в Германии (сделанное ими в программной декларации их апрельского Учредительного съезда) о том, что они создают партию, «но не партию в обычном традиционном смысле этого слова» («keine Partei im überlieferten Sinne»), есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными взглядами.

Рабочий класс не может одержать полной победы над буржуазией, пользуясь только всеобщей забастовкой и тактикой «скрещенных рук». Пролетариат должен прибегнуть к вооруженному восстанию. Кто это понял, тот должен также понять, что отсюда неизбежно вытекает необходимость организованной политической партии, и что бесформенные рабочие союзы для этой цели недостаточны.

Революционные синдикалисты часто говорят о крупном значении решительного революционного меньшинства. Но, в действительности, решительное революционное меньшинство рабочего класса, коммунистическое меньшинство, желающее действовать, имеющее программу, ставящее себе задачей организацию масс, — такое меньшинство и будет *коммунистической партией*.

6. Важнейшая задача подлинно-коммунистической партии состоит в том, чтобы всегда быть *в тесной связи* с самыми широкими кругами пролетариата.

Чтобы достигнуть этого, коммунисты должны работать и в таких объединениях, которые, хотя не являются партийными, но охватывают широкие рабочие массы, как, например, организации инвалидов войны в разных странах, комитеты «Руки прочь от России» в Англии, союзы пролетарских квартиронанимателей и т. д. Особенно важен пример русских так называемых беспартийных конференций рабочих и крестьян. Подобные конференции созываются почти в каждом городе, в каждом рабочем квартале и в каждой деревне. В выборах на эти конференции принимают участие самые широкие круги наиболее отсталых рабочих масс. На этих конференциях обсуждаются самые жгучие вопросы, как-то: продовольственный, жилищный, вопросы просвещения, военное положение, политические задачи дня и т. д. Коммунисты стремятся всеми силами проводить свое влияние на этих «беспартийных» конференциях и делают это весьма успешно для партии.

Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу *внутри* этих широких организаций. Но как раз для того, чтобы с успехом выполнять эту работу, чтобы воспрепятствовать врагам революционного пролетариата овладеть этими широкими рабочими организациями, сознательные коммунистические рабочие должны образовать свою собственную самостоятельную дисциплинированную коммунистическую партию, которая выступает организованно и которая способна, при всяком повороте событий и при всяких формах движения, защищать общие интересы коммунизма.

7. Коммунисты отнюдь не чураются массовых не партийных рабочих организаций. Даже тогда, когда они носят явно реакционный, черносотенный характер (желтые союзы, христианские союзы и т. д.), коммунисты при известных обстоятельствах не останавливаются перед тем, чтобы принять участие в этих организациях и их использовать. Но коммунистическая партия внутри этих организаций постоянно ведет *свою* работу и неустанно доказывает рабочим, что идея беспартийности, как принцип, сознательно культивируется среди рабочих буржуазией и ее прихвостнями для того, чтобы отвлечь пролетариев от организованной борьбы за социализм.

8. Старое «классическое» деление рабочего движения на три формы (партия, профессиональные союзы и кооперативы) явно отжило свой век. Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры: *советы*. В ближайшем

будущем всюду установится новое деление: 1) партия, 2) советы и 3) производственные союзы. Но и работой в советах, как и в революционизированных производственных союзах, должна неизменно и систематически руководить *партия* пролетариата, т. е. коммунистическая партия. Организованный авангард рабочего класса — коммунистическая партия — должен в одинаковой мере руководить и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбой рабочего класса в целом. Коммунистическая партия должна являться душой и производственных союзов, и советов рабочих депутатов, и всех иных форм пролетарской организации.

Возникновение советов, как главной исторически-данной формы диктатуры пролетариата, нисколько не умаляет руководящей роли коммунистической партии в пролетарской революции. Когда германские «левые» коммунисты (см. обрашение их партии к германскому пролетариату от 14 апреля 1920 г. за подписью «Коммунистическая рабочая партия Германии») заявляют, что «и партия должна все больше приспособляться к идее советов и принимать пролетарский характер» — «dass auch die Partei sich *immer mehr* dem *Rätegedanken anpasst* und proletarischen Charakter annimmt («Kommunistische Arbeiterzeitung» № 54), то это есть сбивчивое выражение той идеи, что коммунистическая партия будто бы должна *раствориться* в советах, что советы якобы могут *заменить* коммунистическую партию.

Идея эта глубоко неверна и реакционна.

В истории русской революции мы видели целую полосу, когда советы шли против пролетарской партии и поддерживали политику агентов буржуазии. То же наблюдалось и в Германии. Это же возможно и в других странах.

Для того, чтобы советы могли выполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной коммунистической партии, чтобы она могла не просто «приспособляться» к советам, а в состоянии была бы *решающим образом* воздействовать на их политику, заставить их самих отказаться от «приспособления» к буржуазии и белой социалдемократии, суметь через коммунистические фракции советов *вести* советы *за* коммунистической партией.

Кто предлагает коммунистической партии «приспособляться» к советам, кто видит в таком приспособлении усиление «пролетарского характера» партии, тот оказывает медвежью услугу и партии и советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения советов. «Советская идея» победит тем скорее, чем более сильную коммунистическую партию мы сумеем создать в каждой стране. «Советскую идею» теперь признают на словах и многие «независимые» социалисты, и даже правые социалисты. Не позволить этим элементам извратить советскую идею можно только в том случае, если мы будем иметь сильную коммунистическую партию, способную *определять* политику советов и вести их за собою.

9. Коммунистическая партия нужна рабочему классу не только *до* завоевания власти и не только *во время* завоевания власти, но и *после того,* как власть перешла в руки рабочего класса. История Российской коммунистической партии, три года стоящей у власти в громадной стране, показывает, что роль коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшилась, а, напротив, чрезвычайно возросла.

10. На другой день после захвата власти пролетариатом партия его, все-таки, попрежнему остается только частью рабочего класса. Но это есть именно та часть рабочего класса, которая организовала победу. Коммунистическая партия в течение двух десятилетий, как мы это видели в России, — в течение ряда лет, как мы это видим в Германии, — в борьбе не только с буржуазией, но и с теми «социалистами», которые являются проводниками буржуазных влияний на пролетариат, впитывала в свои ряды наиболее стойких, наиболее дальновидных, наиболее передовых борцов рабочего класса. Только при наличии такой сплоченной организации лучшей части рабочего класса возможно преодолеть все трудности, которые становятся перед рабочей диктатурой на завтра после победы. Организация новой пролетарской Красной армии, фактическое уничтожение буржуазного государственного аппарата и замена его зачатками нового пролетарского государственного аппарата, борьба против цеховых стремлений отдельных групп рабочих, борьба против местного и областного «патриотизма», прокладывание путей в области создания новой трудовой дисциплины — во всех этих областях решающее слово принадлежит *партии* коммунистов, члены которой своим живым примером ведут за собой большинство рабочего класса.

11. Необходимость политической партии пролетариата отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности (партия, советы и производственные союзы) будет изменяться, и что постепенно выкристаллизуется единый тип рабочей организации. Но коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть объектом борьбы, и весь рабочий класс станет коммунистическим.

12. Второй конгресс Коммунистического Интернационала должен не только подтвердить историческую миссию коммунистической партии вообще, но должен указать международному

пролетариату, хотя бы в основных чертах, *какая именно* коммунистическая партия нужна нам.

13. Коммунистический Интернационал полагает, что в особенности в эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия должна быть построена на основе железного пролетарского централизма. Для того, чтобы успешно руководить рабочим классом в надвинувшейся долгой и упорной гражданской войне, коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок. Опыт Российской коммунистической партии, успешно руководящей гражданской войной рабочего класса в течение трех лет, показал, что без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему партийному центру победа рабочих невозможна.

14. Коммунистическая партия должна быть построена на началах *демократического централизма.* Главным принципом демократического централизма является выборность высшей ячейки низшей ячейкой, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, авторитет которого является бесспорным для всех руководящих партийных товарищей от съезда до съезда.

15. Целый ряд коммунистических партий Европы и Америки, ввиду осадного положения, введенного буржуазией против коммунистов, вынуждены существовать нелегально. Необходимо помнить, что при таком положении вещей иногда приходится отступать от строгого проведения принципа выборности и предоставлять руководящим партийным органам право кооптации, как это было в свое время в России. При фактическом осадном положении коммунистическая партия не только не может прибегнуть по каждому серьезному вопросу к демократическому референдуму среди всех членов партий (предложение части американских коммунистов), но, напротив, должна предоставить возможность своему руководящему центру в нужный момент быстро принимать важные решения для всех членов партии.

16. Проповедь широкой «автономии» для отдельных местных организаций партии в настоящее время только ослабляет ряды коммунистической партии, подрывает ее дееспособность и потворствует мелкобуржуазным, анархическим центробежным тенденциям.

17. В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия или контрреволюционная социалдемократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под *фактическим* контролем нелегальной партии. Парламентские фракции коммунистов как центральных, так и местных

государственных учреждений должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом — независимо от того, является ли партия в целом в данное время легальной или нелегальной организацией. Те депутаты, которые в той или другой форме отказываются подчиниться партии, должны быть изгнаны из рядов коммунистов.

Легальная печать (газеты, издательство) должна быть безусловно и целиком подчинена партии в целом и ее Центральному комитету. Никакие уступки в этом отношении не допустимы.

18. Основным началом во всей организационной работе партии коммунистов должно быть создание *коммунистических ячеек* всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев. В каждом совете рабочих депутатов, в каждом профессиональном союзе, в каждом кооперативе, в любой мастерской, в каждом домовом комитете, в каждом государственном учреждении, всюду, где найдется хотя бы три человека, сочувствующих коммунизму, следует немедленно организовать коммунистическую ячейку. Только организованность коммунистов и дает возможность *авангарду* рабочего класса вести за собой *весь рабочий класс*. Все ячейки коммунистов, действующих в беспартийных организациях, безусловно подчиняются партийной организации в целом, независимо от того, работает ли партия в данное время легально или нелегально. Коммунистические ячейки всех видов должны быть соподчинены друг другу в строгом иерархическом порядке и в возможно более точной системе.

19. Коммунистическая партия почти всюду зарождается, как партия *городская*, как партия промышленных рабочих, живущих, главным образом, в городах. Для возможно более легкой и быстрой победы рабочего класса необходимо, чтобы коммунистическая партия становилась не только партией городов, но и деревень. Коммунистическая партия должна вести свою пропаганду и организацию среди сельскохозяйственных батраков, мелких и средних крестьян. Коммунистическая партия с особой тщательностью должна добиваться организации коммунистических ячеек в деревне.

⁂

Международная организация пролетариата может быть крепка лишь в том случае, если во всех странах, где живут и борются коммунисты, утвердится вышеизложенный взгляд на роль коммунистической партии. Коммунистический Интернационал приглашает на свои конгрессы каждый профессиональный союз, признающий принципы III Интернационала и готовый порвать с желтым Интернационалом. Коммунистический Интернационал сорганизует при себе международную секцию красных профессиональных союзов, стоящих на почве коммунизма. Коммунистический Интернационал не откажется от сотрудничества с каждой беспартийной рабочей организацией, если она пожелает вести серьезную революционную борьбу против буржуазии. Но Коммунистический Интернационал при этом всегда будет указывать пролетариям всего мира на следующее:

1. Коммунистическая партия есть главное и основное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а — коммунистическая партия.

2. В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.

3. Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.

4. Всюду, где есть хотя бы десять пролетариев или полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организованную ячейку.

5. В каждом не партийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.

6. Твердо и беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница

борьбы пролетариата за свержение ига буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, полноправных, в противовес буржуазно-демократической лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистская война 1914—1918 гг. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз. Война, которую обе стороны вели под прикрытием фраз об освобождении народов и о праве наций на самоопределение, показала, с одной стороны, Брест-Литовским и Бухарестским миром, а с другой стороны, миром Версальским и Сен-Жерменским, как бесцеремонно буржуазия-победительница определяет и «национальные» границы сообразно своим хозяйственным интересам. Для буржуазии и «национальные» границы являются лишь предметом торга. Так называемый «Союз народов» («Лига наций») есть не что иное, как страховой договор, посредством которого победители в этой войне взаимно гарантируют свою добычу; стремления к восстановлению национального единства, к «воссоединению с уступленными частями страны» являются по замыслу буржуазии не чем иным, как попыткой побежденных собраться с силами для новых войн. Воссоединение искусственно разорванных наций отчасти соответствует и интересам пролетариата; но подлинной национальной свободы и единства пролетариат может добиться лишь путем революционной борьбы и низвержения буржуазии. Лига наций и вся послевоенная политика империалистской Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, усиливая повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах мещански-национальных иллюзий насчет возможности мирного сожительства и равенства наций при капитализме.

4. Из вышеизложенных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коммунистического Интернационала по национальному и колониальному вопросам должно быть

положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая должна группировать вокруг себя неминуемо, с одной стороны — советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны — все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в союзе с революционным пролетариатом и в победе советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или революционно-освободительного движения в отсталых странах или среди отсталых национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим Советским республикам (Венгерской, Финской, Латвийской в прошлом, Азербайджанской, Украинской — в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах).

8. Задача Коммунистического Интернационала состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, на основе советского строя и советского движения возникающих федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование Советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза Советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза Советских республик, без чего неосуществимо восстановление и развитие

разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства, как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

9. В области внутри-государственных отношений национальная политика Коммунистического Интернационала не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы — все равно, признающие ли себя откровенно таковыми, или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала.

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий — и с парламентской трибуны и вне ее — должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное разъяснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, объединяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (например, в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного, условия борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лживой вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма исключительно на словах и подмена его на деле, во всей пропаганде, агитации и практической работе мещанским национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными национальными предрассудками (которые проявляются во всевозможных формах, как, например, расовая ненависть, национальная травля, антисемитизм), тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру

пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, итти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

Таким образом, в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мещански-пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду следующие пункты:

а) Все коммунистические партии должны оказывать революционно-освободительным движениям в этих странах помощь делом, причем форма поддержки должна обсуждаться с коммунистической партией данной страны там, где такая партия имеется. В первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях.

б) Необходимо вести борьбу с реакционным и средневековым влиянием духовенства, христианских миссий и других подобных элементов.

в) Необходима борьба с панисламизмом, с паназиатским движением и подобными течениями, пытающимися соединить освободительную борьбу против европейского и американского империализма с усилением мощи турецкого и японского империализма, дворянства, крупных землевладельцев, духовенства и т. д.

г) Особенно необходимо поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма; надо стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, где возможно объединяя крестьян и всех эксплуатируемых в советы и тем самым осуществляя возможно более тесный союз западно-европейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях, в отсталых странах вообще.

д) Необходима решительная борьба с перекрашиванием не подлинно коммунистических революционно-освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал обязан поддерживать революционные движения в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации; Коммунистический Интернационал должен вступать во временные соглашения, даже в союзы, с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме.

е) Необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения между самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых, стран и наций того обмана, который систематически проводят империалистские державы с помощью привилегированных классов угнетенных стран, под видом создания политически независимых государств, вызывая к жизни вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства. Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют лишь незначительное меньшинство. В современной международной обстановке, кроме союза Советских республик, нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных вождей этого пролетариата в 1914—1919 гг., когда «защитой отечества» социал-шовинистами прикрывалась защита «права» «своей» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, могло лишь усилить это, вполне законное, недоверие. Так как недоверие и национальные предрассудки могут исчезнуть лишь после искоренения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического

пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность итти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

1. Одним из самых важных вопросов, стоящих перед II конгрессом III Интернационала, является более конкретное определение отношения Коммунистического Интернационала к революционным движениям стран, над которыми господствует капиталистический империализм, как, например, Китай и Индия. История мировой революции вступила в такой период, когда необходимо правильное понимание этого отношения. Великая европейская война и ее результаты ясно показали, что народные массы неевропейских подчиненных стран неразрывно связаны с пролетарским движением в Европе, вследствие централизации мирового капитализма, как это показывает, например, отправка колониальных войск и целых армий рабочих на фронт во время войны и т. д.

2. Одним из главных источников, откуда европейский капитализм черпает свою основную силу, являются колониальные владения и зависимые страны. Не владея обширными колониальными рынками и широким полем колониальной эксплуатации, капиталистические державы Европы не могли бы поддерживать свое существование. Англия — твердыня империализма — страдает от перепроизводства уже более ста лет. Без обширных колониальных владений, столь необходимых для сбыта ее продукции и в качестве источника сырья для ее постоянно растущей промышленности, капиталистический строй Англии давно бы рухнул под собственной тяжестью. Путем порабощения сотен миллионов жителей Азии и Африки английскому империализму удается пока удерживать британский пролетариат под властью буржуазии.

3. Сверхприбыль, получаемая в колониях, является главным источником средств современного капитализма, и до тех пор, пока последний не будет лишен этого источника сверхприбыли, европейскому рабочему классу нелегко будет свергнуть капиталистический строй. Благодаря возможности экстенсивной и интенсивной эксплуатации человеческого труда и естественных

ресурсов колоний, капиталистические страны Европы пытаются не без успеха оправиться от своего нынешнего банкротства. Эксплуатируя колониальные массы, европейский империализм в состоянии предоставлять ряд подачек рабочей аристократии метрополий. В то время как европейский империализм, с одной стороны, стремится снизить жизненный уровень пролетариата метрополий, используя продукцию более низко оплачиваемых рабочих подчинённых стран, он, с другой стороны, не поколеблется пойти даже на то, чтобы пожертвовать сверхприбылью в метрополии, лишь бы попрежнему получать свои огромные сверхприбыли в колониях.

4. Уничтожение колониального владычества вместе с пролетарской революцией в метрополиях свергнет капиталистическую систему в Европе. Коммунистический Интернационал должен, следовательно, расширить сферу своей деятельности. Он должен установить связь с теми революционными силами, которые стремятся к свержению империализма в странах, угнетенных в политическом и экономическом отношении. Для того, чтобы обеспечить окончательный успех мировой революции, необходимо совместное действие этих двух сил.

5. Коммунистический Интернационал есть концентрированная воля мирового революционного пролетариата. Его миссией является организация рабочего класса всего мира для свержения капиталистического строя и установления коммунизма. Третий Интернационал — боевая организация, которая должна взять на себя задачу объединения революционных сил всех стран мира. Пропитанный насквозь буржуазной культурой, возглавляемый кучкой политиканов, II Интернационал не оценил всей важности колониального вопроса. Для него мир вне Европы не существовал. Он не мог понять необходимости координирования революционного движения в Европе с революционным движением в неевропейских странах. Вместо того, чтобы оказывать моральную и материальную помощь революционному движению в колониях, члены II Интернационала сами превратились в империалистов.

6. Иностранный империализм, навязавший свое господство восточным народам, помешал им развиваться в социально-экономическом отношении наравне с народами Европы и Америки. Вследствие империалистской политики, препятствующей промышленному развитию колоний, пролетариат, в точном смысле этого слова, мог возникнуть там лишь в недавнее время. Местная кустарная промышленность была разрушена, чтобы уступить место централизованной промышленности империалистических стран; большинство населения было вынуждено поэтому вернуться к земле, чтобы производить продукты сельского хозяйства и сырье для экспорта за границу. С другой стороны, последовала быстрая концентрация земли в руках помещиков,

капиталистов и казны, что создает многочисленное безземельное крестьянство. Огромное большинство населения держалось в состоянии невежества. В результате такой политики возмущение, кроющееся в каждом угнетенном народе, находило свое выражение только через малочисленный образованный средний слой.

Иноземное господство тормозит свободное развитие социальных сил; поэтому его свержение должно быть первым шагом революции в колониях. Помогать свержению иноземного господства в колониях не значит таким образом поддерживать националистические стремления туземной буржуазии, а значит лишь прокладывать путь угнетенному колониальному пролетариату.

7. В зависимых странах существуют два различных движения, которые с каждым днем все больше отходят друг от друга. Одно из них — буржуазно-демократическое националистическое движение с программой политической независимости в условиях буржуазного строя; другое — массовая борьба бедных и темных крестьян и рабочих за дело своего освобождения от всех видов эксплуатации. Первое движение пытается руководить вторым и часто с известным успехом, но Коммунистический Интернационал и соответствующие партии должны бороться против такого руководства и помогать развитию классового сознания рабочих масс колоний. Для свержения иностранного капитализма, как первого шага революции в колониях, полезно использовать сотрудничество буржуазных национально-революционных элементов. Но первейшей и необходимой задачей является создание коммунистических партий, которые организуют крестьян и рабочих и поведут их к революции и установлению советских республик. Таким образом, массы в отсталых странах смогут достичь коммунизма не через капиталистическое развитие, а под руководством классово-сознательного пролетариата передовых капиталистических стран.

8. Подлинная сила освободительных движений в колониях уже не ограничивается узким кругом буржуазно-демократических националистов. В большинстве колоний уже существуют организованные революционные партии, которые стремятся к тесной связи с рабочими массами. Взаимоотношения Коммунистического Интернационала с революционным движением в колониях должны осуществляться через посредство этих партий или групп, потому что они являются авангардом рабочего класса своих стран. В настоящее время они не очень велики, но они отражают стремление масс, и последние пойдут за ними на революцию. Коммунистические партии различных империалистских стран должны работать в тесном контакте с пролетарскими партиями в колониях и через них оказывать всемерную

моральную и материальную помощь революционному движению в целом.

9. Революция в колониях на своих первых этапах не будет коммунистической революцией, но если руководство с самого начала будет в руках коммунистического авангарда, то революционные массы будут итти по верному пути к достижению поставленной цели путем постепенного приобретения революционного опыта. Разумеется, во многих из восточных стран попытка разрешить аграрный вопрос на основе чисто коммунистических принципов была бы совершенно ошибочной. На своих первых этапах революция в колониях должна проводиться по программе, включающей много пунктов мелкобуржуазных реформ, как-то: раздел земли и т. д. Но отсюда вовсе не следует, что руководство революцией в колониях должно быть предоставлено буржуазным демократам. Напротив, пролетарские партии должны вести энергичную и систематическую пропаганду идеи советов и создавать крестьянские и рабочие советы, как только это будет возможно. Эти советы будут работать в сотрудничестве с Советскими республиками, созданными в передовых капиталистических странах, для грядущего окончательного свержения капиталистического строя во всем мире.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Первый Учредительный съезд Коммунистического Интернационала не выработал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва I съезда в большинстве стран существовали только коммунистические *направления и группы*.

При других условиях собирается II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические *партии и организации*.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко II Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. Второй Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автономию», которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «центристскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой.

*

Желание некоторых руководящих групп «центра» войти в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

Коммунистическому Интернационалу угрожает опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция, Норвегия, Югославия и др.), большинство которых стоит на почве коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с так называемыми «левыми» социалдемократами дорого стоило венгерскому пролетариату.

Ввиду этого II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коммунистическому Интернационалу следующие:

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер и соответствовать программе и всем постановлениям III Интернационала. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетариата. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день.

Периодическая и непериодическая печать и все партийные издательства должны быть всецело подчинены Центральному комитету партии, независимо от того, является ли в данный момент партия в целом легальной или нелегальной. Недопустимо, чтобы издательства злоупотребляли своей автономией и вели политику, не вполне соответствующую политике партии.

На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников — реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профессиональный союз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов, не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки вступает в фазу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы.

4. Долг распространения коммунистических идей включает в себя особенную необходимость настойчивой систематической пропаганды в войсках. Там, где эта агитация запрещается исключительными законами, она должна производиться нелегально. Отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собой хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных городских и сельскохозяйственных *рабочих*-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные, полуреформистские руки равносильны отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие договоры об уменьшении вооружений, никакая

«демократическая» реорганизация Лиги народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществления этого разрыва в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые оппортунисты, как, например, Турати, Каутский, Гильфердинг, Хилквит, Лонгэ, Макдональд, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала. Это привело бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, где буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, в советах рабочих депутатов, фабрично-заводских комитетах, кооперативах и других массовых рабочих организациях. Внутри этих организаций необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы и т. д. для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Каждая партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом. Она должна всеми средства-

ми поддерживать зарождающееся международное объединение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста, чтобы он подчинял всю свою деятельность интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического *централизма*. В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом; если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

13. Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

14. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой Советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам Советских республик, вести всеми средствами легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик и т. д.

15. Партии, которые еще до сих пор остаются при старых социалдемократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программа каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должна утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным комитетом. В случае неутверждения Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

16. Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

17. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: *Коммунистическая партия* такой-то страны (секция III Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал объявил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социалдемократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социалдемократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

18. Все руководящие печатные органы партий всех стран обязаны перепечатывать все важные официальные документы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

19. Все партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу или подавшие заявление о желании вступить в него, обязаны в кратчайший срок, но не позже чем через 4 месяца после II конгресса Коммунистического Интернационала, созвать экстренный съезд своей партии, чтобы обсудить все эти условия. При этом Центральные комитеты должны позаботиться, чтобы все местные организации ознакомились с постановлениями II конгресса Коммунистического Интернационала.

20. Партии, которые теперь хотели бы вступить в III Интернационал, но до сих пор радикально не изменили своей прежней тактики, должны до вступления в него позаботиться о том, чтобы в их Центральный комитет и во все важнейшие центральные учреждения партии входило не менее $^2/_3$ таких товарищей, которые еще до II конгресса Коммунистического Интернационала публично и недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал. Исключения могут допускаться с утверждения Исполнительного комитета III Интернационала. Исполни-

тельный комитет Коммунистического Интернационала имеет право делать исключения также и для названных в § 7 представителей «центра».

21. *Члены партии, принципиально отвергающие условия и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии.*

Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

I. Новая эпоха и новый парламентаризм

Отношение социалистических партий к парламентаризму состояло с самого начала, еще в эпоху I Интернационала, в том, чтобы использовать буржуазные парламенты с целью агитации. Участие в парламенте рассматривалось под углом зрения развития классового самосознания, т. е. пробуждения классовой вражды пролетариата к господствующим классам. Это отношение изменилось не под влиянием доктрины, но под влиянием хода политического развития. На основе роста производительных сил и расширения арены капиталистической эксплуатации, капитализм, а вместе с ним и парламентские государства приобрели длительную устойчивость.

Отсюда возникло приспособление парламентской тактики социалистических партий к «органической» законодательной работе буржуазного парламента и все большее значение борьбы за реформы в рамках капитализма, господство так называемой программы-минимум социалдемократии, превращение программы-максимум в платформу для дебатов относительно весьма отдаленной «конечной цели». На этой основе развились явления парламентского карьеризма, коррупции, открытого или замаскированного предательства элементарнейших интересов рабочего класса.

Отношение III Интернационала к парламентаризму определяется не новой доктриной, а изменением роли самого парламентаризма. В минувшую историческую эпоху парламент, как орудие развивающегося капитализма, совершил в известном смысле исторически прогрессивную работу. В теперешних же условиях разнузданного империализма парламент превратился в одно из орудий лжи, обмана, насилия и расслабляющей болтовни перед лицом империалистских опустошений, хищений, насилий, грабежей и разрушений; парламентские реформы, лишенные систематичности, прочности и планомерности, теряют всякое практическое значение для трудящихся масс.

Вместе со всем буржуазным обществом лишается своей устойчивости и парламентаризм. Переход от органической эпохи к критической создает основу для новой тактики пролетариата в области парламентаризма. Так, например, русская рабочая партия (большевики) еще в прошедший период выработала сущность революционного парламентаризма, потому что Россия с 1905 г. оказалась выбитой из состояния политического и социального равновесия и вошла в период бурь и потрясений.

Поскольку некоторые, тяготеющие к коммунизму, социалисты указывают на то, что момент для революции в их странах еще не наступил, и отказываются от раскола с парламентскими оппортунистами, они исходят, по существу дела, из оценки, сознательной или полусознательной, предстоящей эпохи, как эпохи относительной устойчивости империалистского общества, и считают, что в борьбе за реформы, на такой основе, коалиция с Турати и Лонгэ может дать практические результаты.

Коммунизм должен исходить из теоретического выяснения характера настоящей эпохи (кульминация капитализма; его империалистское самоотрицание и самоуничтожение; непрерывное нарастание гражданской войны и т. д.). В различных странах формы политических взаимоотношений и группировок могут быть различны. Но существо остается всюду одно и то же: дело идет для нас о непосредственной политической и технической подготовке восстания пролетариата в целях разрушения буржуазной власти и установления новой власти пролетариата.

В настоящий момент парламент ни в коем случае не может явиться для коммунистов ареной борьбы за реформы, за улучшение положения рабочего класса, как это бывало в известные моменты прошлой эпохи. Центр тяжести политической жизни полностью и окончательно перенесен за пределы парламента. С другой стороны, буржуазия не только в силу ее отношения к трудящимся массам, но и в силу сложных взаимоотношений внутри буржуазных классов вынуждена часть своих мероприятий так или иначе проводить через парламент, где различные клики торгуются за власть, показывают свои сильные и выдают свои слабые стороны, компрометируют себя и пр. и проч.

Поэтому непосредственная историческая задача рабочего класса состоит в том, чтобы вырвать эти аппараты из рук господствующих классов, сломать их, уничтожить и создать на их месте новые органы пролетарской власти. В то же время революционный штаб рабочего класса глубоко заинтересован в том, чтобы иметь свою разведку в парламентских учреждениях буржуазии, для облегчения этой разрушительной задачи. Отсюда совершенно ясно коренное различие между тактикой коммуниста, вошедшего в парламент с революционной целью, и тактикой социалистического парламентария. Этот последний исходит из предпосылки относительной устойчивости, неопределенной длительности существующего режима. Он ставит себе задачей всеми средствами добиваться реформ и заинтересован в том, чтобы каждое завоевание надлежащим образом оценивалось массой, как заслуга социалистического парламентаризма (Турати, Лонгэ и. К°).

На смену старому приспособленческому парламентаризму приходит новый парламентаризм, который является одним из орудий уничтожения парламентаризма вообще. Однако отвратительные традиции старой парламентской тактики отбрасывают некоторые революционные элементы в лагерь принципиальных противников парламентаризма (IWW, революционные синдикалисты, Коммунистическая рабочая партия Германии). Принимая это во внимание, II конгресс III Коммунистического Интернационала приходит к следующим положениям.

II. Коммунизм, борьба за диктатуру пролетариата и за использование буржуазных парламентов

I

1. Парламентаризм, как государственная система, стал «демократической» формой господства буржуазии, нуждающейся, на определенной ступени развития, в фикции народного представительства, которое внешне выступает как организация внеклассовой «народной воли», по существу же является орудием подавления и угнетения в руках господствующего капитала.

2. Парламентаризм есть определенная форма государственного строя. Поэтому он не может ни в коей мере быть формой коммунистического общества, которое не знает ни классов, ни классовой борьбы, ни какой бы то ни было государственной власти.

3. Парламентаризм не может быть и формой *пролетарского* государственного управления в переходный период от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата. В момент обостренной классовой борьбы, переходящей в гражданскую войну, пролетариат должен неминуемо строить свою государственную организацию, как *боевую* организацию, в которую не допускаются представители господствовавших ранее классов; пролетариату прямо вредна на этой стадии всякая фикция *«общенародной воли»*, пролетариату не нужно и вредно парламентарное разделение властей; формой пролетарской диктатуры является Советская республика.

4. Буржуазные парламенты, которые составляют один из важных аппаратов буржуазной государственной машины, не

могут быть завоеваны, как не может быть завоевано пролетариатом буржуазное государство вообще. Задача пролетариата состоит в том, чтобы взорвать государственную машину буржуазии, разрушить ее, а вместе с ней — парламентские учреждения, будь то республиканские или конституционно-монархические.

5. То же самое относится и к коммунальным учреждениям буржуазии, которые теоретически неправильно противопоставлять государственным органам. На самом деле они являются подобными же аппаратами государственного механизма буржуазии, которые должны быть уничтожены революционным пролетариатом и заменены местными советами рабочих депутатов.

6. Следовательно, коммунизм отрицает парламентаризм, как форму будущего общества; он отрицает его, как форму классовой диктатуры пролетариата; он отрицает возможность длительного завоевания парламентов; он ставит своей целью *разрушение* парламентаризма. *Поэтому речь может итти лишь об использовании буржуазных государственных учреждений с целью их разрушения.* В этом и *только* в этом смысле можно ставить вопрос.

II

7. Всякая классовая борьба есть борьба политическая, ибо она, в конечном счете, есть борьба за власть. Любая стачка, распространяющаяся по всей стране, начинает угрожать буржуазному государству и тем самым приобретает политический характер. Стараться свергнуть буржуазию и *разрушить* ее государство, это значит вести политическую борьбу. Создать *свой пролетарский классовый* аппарат для управления и подавления сопротивляющейся буржуазии — каков бы ни был этот аппарат — это значит завоевать политическую власть.

8. Следовательно, вопрос о политической борьбе вовсе не сводится к вопросу об отношении к парламентаризму. Это есть общий вопрос о классовой борьбе пролетариата, поскольку эта борьба переходит от мелкой и частичной в борьбу за ниспровержение капиталистического строя вообще.

9. Важнейшим методом борьбы пролетариата против буржуазии, т. е. ее государственной власти, прежде всего является метод массовых выступлений. Эти массовые выступления организуются и направляются революционными массовыми организациями пролетариата (союзами, партиями, советами) под общим руководством сплоченной, дисциплинированной, централизованной коммунистической партии. Гражданская война есть война. В этой войне пролетариат должен иметь свой хороший политический офицерский корпус, свой хороший политический гене-

ральный штаб, руководящий всеми операциями во всех областях борьбы.

10. Массовая борьба является целой системой развивающихся выступлений, обостряющихся по своей форме и логически приводящих к восстанию против капиталистического государства. В этой массовой борьбе, развертывающейся в гражданскую войну, руководящая партия пролетариата должна, по общему правилу, закреплять за собой все и всяческие легальные позиции, делая их подсобными опорными пунктами в своей революционной работе и подчиняя эти позиции плану главной кампании, кампании массовой борьбы.

11. Одним из таких подсобных опорных пунктов является трибуна буржуазного парламента. Против участия в парламентской борьбе отнюдь нельзя выставлять того довода, что это — буржуазное государственное учреждение. Коммунистическая партия идет в это учреждение не для того, чтоб вести там органическую работу, а для того, чтобы из недр парламента помочь массам взорвать путем выступления государственную машину буржуазии и сам парламент изнутри (например, деятельность Либкнехта в Германии, большевиков в царской думе, в «Демократическом совещании», в «предпарламенте» Керенского, в «Учредительном собрании», в городских думах, наконец, деятельность болгарских коммунистов).

12. Эта работа в парламентах, которая сводится, главным образом, к революционной агитации с парламентской трибуны, к разоблачению противников, к идейному сплочению масс, которые, особенно в отсталых областях, взирают на парламентскую трибуну, преисполненные еще демократических иллюзий, — эта работа должна целиком быть подчинена целям и задачам массовой борьбы вне парламента.

Участие в предвыборной кампании и революционная пропаганда с парламентской трибуны имеет особое значение для политического завоевания тех слоев трудящихся, которые до сих пор, как, например, сельские трудящиеся массы, стояли в стороне от революционного движения и политической жизни.

13. В случае, если коммунисты получат большинство в коммунальных учреждениях, они должны: а) составлять революционную оппозицию буржуазной центральной власти; б) делать все, чтобы оказывать услуги беднейшему населению (хозяйственные мероприятия, организация или попытка организации вооруженной рабочей милиции и т. д.); в) при каждом случае указывать на те преграды, которые буржуазная государственная власть ставит всяким действительно крупным переменам; г) на этой почве вести решительную революционную пропаганду, не боясь конфликта с государственной властью; д) при известных обстоятельствах заменить местные самоуправления местными

советами рабочих депутатов. Таким образом, вся работа коммунистов в коммунальных учреждениях должна явиться частью их работы над разложением капиталистической системы.

14. Сама избирательная кампания должна вестись не в духе погони за максимальным числом парламентских мандатов, а в духе революционной мобилизации масс вокруг лозунгов пролетарской революции. Избирательную борьбу должна вести вся масса членов партии, а не только верхушка партии. При этом необходимо использовать все массовые выступления (стачки, демонстрации, движения среди солдат и матросов и т. д.), происходящие в данный момент, и установить с ними тесную связь. Необходимо вовлечение в активную работу всех массовых пролетарских организаций.

15. При соблюдении этих, а также и упомянутых в особой инструкции условий парламентская работа представляет из себя полную противоположность тому грязному политиканству, которое практикуется социалдемократическими партиями всех стран, идущими в парламент, чтобы поддерживать это «демократическое» учреждение или в лучшем случае «завоевывать» его. Коммунистическая партия может стоять только исключительно за *революционное* использование парламентаризма в духе Карла Либкнехта и большевиков.

III

16. Принципиальный «антипарламентаризм» в смысле абсолютного и категорического отказа от участия в выборах и от парламентской революционной работы является, таким образом, не выдерживающей критики, наивной, младенческой доктриной, которая своим основанием имеет иногда здоровое отвращение к политиканствующим парламентариям, но которая в то же время не видит возможности революционного парламентаризма. Кроме того, часто эта доктрина связывается с совершенно неправильным представлением о роли партии, которое видит в коммунистической партии не боевой централизованный авангард рабочих, а децентрализованную систему плохо связанных друг с другом групп.

17. С другой стороны, из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютного, при всех и всяческих условиях, признания необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий. При определенном сочетании этих условий может оказаться необходимым выход из парламента. Так сделали большевики, когда они ушли из предпарламента, чтобы его взорвать, сразу же обессилить и резко противопоставить ему стоявший накануне руко-

водства восстанием Петербургский совет; так сделали они в Учредительном собрании в день его разгона, перенеся центр тяжести политических событий на III съезд советов. При других обстоятельствах может быть необходим бойкот выборов и непосредственное насильственное уничтожение как всего буржуазного государственного аппарата, так и буржуазной парламентской клики, или же участие в выборах при бойкоте самого парламента и т. д.

18. Таким образом, признавая, как общее правило, необходимость участия в выборах, как в центральные парламенты, так и в органы местного самоуправления, а также и работу в этих учреждениях, коммунистическая партия должна решать вопрос конкретно, исходя из оценки специфических особенностей текущего момента. Бойкот выборов или парламента, а равно выход из последнего, допустим, главным образом, тогда, когда имеются налицо условия для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть.

19. При этом необходимо постоянно иметь в виду относительную маловажность этого вопроса. Так как центр тяжести лежит во *внепарламентской* борьбе за государственную власть, то само собой разумеется, что вопрос о пролетарской диктатуре и *массовой* борьбе за нее несоизмерим с частным вопросом об использовании парламентаризма.

20. Поэтому Коммунистический Интернационал со всей категоричностью подчеркивает, что считает крупной ошибкой всякий раскол или попытку раскола внутри коммунистической партии, которые идут по *этой* линии и только по этой причине. Съезд призывает все элементы, стоящие на почве признания массовой борьбы за пролетарскую диктатуру под руководством централизованной партии революционного пролетариата, осуществляющей свое влияние во всех массовых организациях рабочего класса, добиваться полного единодушия коммунистических элементов, несмотря на могущие быть разногласия по вопросу об использовании буржуазных парламентов.

III. Революционный парламентаризм

Чтобы гарантировать действительное проведение революционной парламентской тактики, необходимо следующее:

1. Коммунистическая партия в целом и ее Центральный комитет *уже в подготовительную стадию*, т. е. перед парламентскими выборами, должны систематически заботиться о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный комитет коммунистической партии должен нести ответственность за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный комитет коммунистической партии должен

иметь бесспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести истинно-коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социалдемократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых «опытных» парламентариев, главным образом адвокатов и т. п. По правилу необходимо выдвигать в кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые члены партии без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна беспощадно преследовать те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям с целью пройти в парламент. Центральные комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуры только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2. Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно находиться целиком в руках Центрального комитета коммунистической партии, — совершенно независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утверждаться Центральным комитетом партии. Центральный комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы от Центрального комитета партии. Центральный комитет имеет право и обязан при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, требовать у него предварительного представления тезисов речи или самой речи для утверждения их Центральным комитетом и т. п. У каждого кандидата, идущего по коммунистическому списку, должна отбираться совершенно официально расписка в том, что по первому требованию Центрального комитета партии данный депутат обязан сложить свой мандат, с тем, чтобы в случае необходимости партия могла организованно провести постановление о выходе из парламента.

3. В тех странах, в которых в парламентскую фракцию коммунистов уже успели проникнуть реформистские, полуреформистские и просто карьеристские элементы (а это произошло уже в некоторых странах), Центральные комитеты коммунистических партий обязаны произвести радикальную чистку личного состава фракции, исходя из того принципа, что для дела рабочего класса гораздо полезнее иметь небольшую, но действительно коммунистическую фракцию, чем фракцию многочисленную без выдержанной коммунистической линии.

4. Депутат-коммунист по решению Центрального комитета обязан соединять легальную работу с *нелегальной*. В тех странах, где депутат-коммунист пользуется еще некоторой депутатской неприкосновенностью перед буржуазными законами, эта неприкосновенность должна быть использована для того, чтобы помочь нелегальной организации и пропаганде партии.

5. Все свои парламентские выступления депутаты-коммунисты должны подчинять внепарламентской работе своей партии. Регулярное внесение демонстративных законопроектов, предназначенных не для принятия буржуазным большинством, а для пропаганды, агитации и организации, должно происходить по указанию партии и ее Центрального комитета.

6. В случаях уличных рабочих демонстраций и других революционных выступлений депутат-коммунист обязан быть на первом, видном месте — во главе пролетарских масс.

7. Депутаты-коммунисты всеми доступными им средствами должны завязывать (под контролем партии) письменные и всякие иные связи с революционными рабочими, крестьянами и другими тружениками, ни в коем случае не уподобляясь социал-демократическим депутатам, гоняющимся за деляческими связями с избирателями. *Они должны во всякое время быть в распоряжении коммунистической организации для всякой пропагандистской работы в стране.*

8. Каждый коммунист-депутат парламента обязан помнить, что он является не «законодателем», который должен искать соглашения с другими законодателями, а агитатором партии, посланным в стан врагов для того, чтобы проводить там решения партии. Депутат-коммунист ответствен не перед распыленной массой избирателей, а перед своей коммунистической партией — легальной или нелегальной.

9. Депутаты-коммунисты должны говорить в парламенте таким языком, который был бы понятен каждому рядовому рабочему, крестьянину, прачке, пастуху — так, чтобы партия могла переиздавать его речь листовками и распространять их в самых отдаленных деревенских уголках своей страны.

10. Рядовые рабочие-коммунисты должны, не стесняясь, выступать в буржуазных парламентах, не уступая так называемым опытным парламентариям — даже в тех случаях, когда рабочие являются новичками в парламентской области. В случае необходимости рабочие-депутаты могут читать свои речи прямо по записи, для того чтобы речь потом могла бы быть напечатана в газетах или листовках.

11. Депутаты-коммунисты должны использовать парламентскую трибуну для разоблачения не только буржуазии и ее открытых прихвостней, но и социал-патриотов, реформистов, половинчатых политиков «центра» и других противников

коммунизма и для широкой пропаганды идей III Интернационала.

12. Депутаты-коммунисты даже в тех случаях, если их имеется один или два человека на весь парламент, всем своим поведением должны бросать вызов капитализму и никогда не забывать, что лишь тот достоин звания коммуниста, кто не на словах, а на деле является смертельным врагом буржуазного строя и его социал-патриотических прислужников.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

I

1. Профессиональные союзы, созданные рабочим классом в период мирного развития капитализма, были организацией рабочих для борьбы за повышение цены рабочей силы на рынке труда и улучшение условий ее применения. Революционные марксисты стремились своим идейным влиянием связать их с политической партией пролетариата, с социалдемократией, для совместной борьбы за социализм. По тем же самым причинам, благодаря которым международная социалдемократия оказалась, за небольшим исключением, не орудием революционной борьбы пролетариата за низвержение капитализма, а организацией, удерживающей в интересах буржуазии пролетариат от революции, профессиональные союзы оказались в большинстве случаев во время войны частью военного аппарата буржуазии и помогали ей выжимать из рабочего класса по возможности больше пота для того, чтобы тем более обильно могла литься кровь пролетариата за интересы капиталистической прибыли. Охватывая, главным образом, квалифицированных рабочих, наилучше оплачиваемых предпринимателями; ограниченные своей профессиональной узостью; скованные оторвавшимся от масс бюрократическим аппаратом; развращенные своими оппортунистическими вождями, — профессиональные союзы предали не только дело социальной революции, но даже и дело борьбы за улучшение условий жизни организованных ими рабочих. Они сошли с точки зрения профсоюзной борьбы против предпринимателей и заменили ее программой мирной сделки с капиталистами во что бы то ни стало. Такую политику вели не только либеральные союзы в Англии и Америке, не только якобы «социалистические» свободные профессиональные союзы в Германии и Австрии, но и синдикалистские союзы во Франции.

2. Экономические последствия войны, полная дезорганизация мирового хозяйства, бешеная дороговизна, широчайшее применение труда женщин и молодежи, ухудшение жилищных условий — все это толкает широчайшие массы пролетариата на путь борьбы против капитализма. Эта борьба является по своей

широте и по характеру, который она с каждым днем все более принимает, революционной борьбой, объективно разрушающей основы капиталистического строя. Повышение заработной платы, достигнутое сегодня экономической борьбой той или иной категории рабочих, уже на следующий день сводится к нулю дороговизной, которая должна расти, ибо капиталистический класс победивших стран, разрушая своей эксплуататорской политикой Центральную и Восточную Европу, не только не в состоянии организовать мировое хозяйство, но неустанно дезорганизует его. Для достижения успеха в своей экономической борьбе широчайшие рабочие массы, которые до этого времени стояли вне профессиональных союзов, вливаются в их ряды мощной струей. Во всех капиталистических странах замечается грандиозный рост профессиональных союзов, которые являются теперь организацией уже не только передовой части пролетариата, а его широких масс. Вливаясь в профессиональные союзы, эти массы пытаются сделать их орудием своей борьбы. Обостряющиеся классовые противоречия вынуждают профессиональные союзы вести стачки, которые разливаются широкой волной по всему капиталистическому миру, постоянно прерывая процесс капиталистического производства и обмена. Повышая свои требования по мере роста дороговизны и своего собственного истощения, рабочие массы уничтожают основы всякой капиталистической калькуляции — этой элементарной предпосылки любого упорядоченного хозяйства. Профессиональные союзы, которые во время войны стали органами воздействия на рабочие массы во имя интересов буржуазии, становятся теперь органами разрушения капитализма.

3. Этой перемене характера профессиональных союзов всячески мешает старая профсоюзная бюрократия и старые формы организации профессиональных союзов. Старая профсоюзная бюрократия пытается всеми средствами сохранить профессиональные союзы в качестве организации рабочей аристократии, она сохраняет уставы, закрывающие доступ в профессиональные союзы хуже оплачиваемым категориям рабочих. Старая профсоюзная бюрократия и теперь еще пытается заменить стачечную борьбу рабочих, которая с каждым днем все более принимает характер революционной схватки буржуазии и пролетариата, политикой сделки с капиталистами, политикой долгосрочных договоров, потерявших всякий смысл уже просто в виду беспрерывной бешеной скачки цен. Она пытается толкать рабочих на политику «делового сотрудничества» (Arbeitsgemeinschaften), промышленных советов (Joint Industrial Councils) и с помощью капиталистического государства пытается посредством закона затруднить проведение стачек. В самые напряженные моменты борьбы она сеет раздор между борющимися массами

*

рабочих, препятствует слиянию борьбы разных категорий рабочих в общую классовую борьбу. В этих попытках ей помогает старая организация профессиональных союзов по профессиям, которая разбивает рабочих одной отрасли производства на обособленные профессиональные группы, несмотря на то, что их связывает процесс капиталистической эксплуатации. Она опирается на силу традиционной идеологии старой рабочей аристократии, хотя последняя постоянно ослабляется процессом уничтожения привилегий отдельных групп пролетариата в результате всеобщего развала капитализма, когда положение рабочего класса нивеллируется, нужда и неуверенность становятся его общим уделом. Таким образом, профсоюзная бюрократия разбивает мощный поток рабочего движения на слабые струйки, подменяет общие революционные цели движения частичными реформистскими требованиями и в общем задерживает оформление борьбы пролетариата в революционную борьбу за уничтожение капитализма.

4. Принимая во внимание приток громадных рабочих масс в профессиональные союзы, принимая во внимание объективно революционный характер экономической борьбы, которую эти массы ведут вопреки профсоюзной бюрократии, коммунисты должны во всех странах входить в профессиональные союзы для того, чтобы сделать из них сознательные органы борьбы за ниспровержение капитализма и за коммунизм. Они должны брать на себя инициативу по созданию профессиональных союзов там, где их не существует. Всякое добровольное устранение от профессионального движения, всякая искусственная попытка создания особых союзов без вынуждения к тому исключительными актами насилия профсоюзной бюрократии (роспуск отдельных революционных местных отделений союзов оппортунистическими центрами), или ее узкой аристократической политикой, закрывающей широким массам малоквалифицированных рабочих доступ в организацию, — представляет собою громадную опасность для коммунистического движения. Она угрожает оторвать самых передовых, самых сознательных рабочих от масс, находящихся на пути к коммунизму, она угрожает передачей этих масс в руки оппортунистических вождей, играющих на-руку буржуазии. Половинчатость рабочих масс, их идейная нерешительность, их податливость на аргументы оппортунистических вождей может быть преодолена только в процессе обостряющейся борьбы, по мере того, как широчайшие слои пролетариата на своем опыте, на победах и поражениях, научатся понимать, что уже объективно невозможно добиться на основе капиталистической системы хозяйства человеческих условий жизни, — по мере того, как передовые рабочие-коммунисты научатся в экономической борьбе быть не только пропо-

ведниками идей коммунизма, а станут самыми решительными руководителями экономической борьбы и профессиональных союзов. Только таким образом возможно будет устранить из профессиональных союзов их оппортунистических вождей, только таким образом могут коммунисты стать во главе профессионального движения и сделать из него орган революционной борьбы за коммунизм. Только таким образом они сумеют помешать раздроблению профессиональных союзов и заменить их производственными объединениями, устранить оторванную от масс бюрократию и заменить ее аппаратом фабрично-заводских представителей, оставляя только самые необходимые функции центрам.

5. Ставя цель и сущность профессиональных организаций выше их формы, коммунисты не должны в профессиональном движении останавливаться перед расколом профессиональных организаций, если отказ от раскола равносилен отказу от революционной работы в профессиональных союзах, отказу от попытки сделать из них орудие революционной борьбы, отказу от организации наиболее эксплуатируемой части пролетариата. Но если даже такой раскол окажется необходимым, то он должен проводиться в жизнь только тогда, когда коммунистам удастся беспрерывной борьбой против оппортунистических вождей и их тактики, живейшим участием в экономической борьбе убедить широкие массы рабочих, что раскол происходит не из-за непонятных им еще далеких целей революции, а из-за конкретных ближайших интересов рабочего класса в развитии его экономической борьбы. В случае необходимости раскола, коммунисты должны непрерывно и внимательно выяснять, не приведет ли раскол к изоляции коммунистов от рабочей массы.

6. Там, где раскол между оппортунистическим и революционным профессиональным движением произошел уже ранее, где существуют, как в Америке, рядом с оппортунистическими профессиональными союзами, союзы с революционными тенденциями, хотя и не коммунистические, — там коммунисты обязаны поддерживать эти революционные профессиональные союзы, помогать им освободиться от синдикалистских предрассудков и стать на почву коммунизма, который один является надлежным компасом в сложных вопросах экономической борьбы. Там, где в рамках профессиональных союзов или вне их на предприятиях создаются такие организации, как фабрично-заводские старосты (Shop Stewards Committees), фабрично-заводские комитеты, которые ставят себе целью борьбу с контрреволюционными тенденциями профсоюзной бюрократии, поддержку непосредственных прямых выступлений пролетариата, — коммунисты, само собой разумеется, должны всеми силами поддерживать эти организации. Но поддержка революционных

профессиональных союзов не должна означать ухода коммунистов из оппортунистических профессиональных союзов, находящихся в брожении и переходящих на почву классовой борьбы. Наоборот, ускоряя эту эволюцию массовых профессиональных союзов, находящихся на пути к революционной борьбе, коммунисты сумеют сыграть роль элемента, идейно и организационно объединяющего профессионально организованных рабочих для совместной борьбы за уничтожение капитализма.

7. Экономическая борьба пролетариата превращается в политическую в эпоху распада капитализма гораздо быстрее, чем в эпоху мирного развития капитала. Всякое крупное экономическое столкновение может кончиться открыто-революционной схваткой, ставящей рабочих вплотную перед вопросом о революции. Поэтому обязанность коммунистов — во всех фазисах экономической борьбы указывать рабочим на то, что успешность этой борьбы возможна только, если рабочий класс в открытом бою победит класс капиталистов и путем диктатуры возьмется за дело социалистического строительства. Исходя из этого, коммунисты должны стремиться создать по возможности полное единство между профессиональными союзами и коммунистической партией, подчинить профессиональные союзы фактическому руководству партии, как авангарда рабочей революции. Для этой цели коммунисты должны создавать везде в профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах коммунистические фракции, идейно овладевать при их помощи профессиональным движением и руководить им.

II

1. Экономическая борьба пролетариата за повышение заработной платы и общее улучшение условий жизни рабочих масс упирается с каждым днем все больше в тупик. Хозяйственная разруха, охватывающая одну страну за другой во все возрастающих размерах, показывает даже отсталым рабочим, что недостаточно бороться за повышение заработной платы и за сокращение рабочего дня, что класс капиталистов с каждым днем все менее в состоянии восстановить хозяйство и гарантировать рабочим хотя бы те условия жизни, которые он им давал перед мировой войной. Из этого растущего сознания рабочих масс рождается их стремление к созданию организаций, которые могли бы начать борьбу за спасение хозяйства путем рабочего контроля над производством со стороны фабрично-заводских комитетов. Стремление к созданию фабрично-заводских комитетов, с каждым днем все более охватывающее рабочих разных стран, может быть объяснено самыми многообразными причинами (борьба против контрреволюционной бюрократии, разочарование после профсоюзных поражений, стремление к созданию

организации, охватывающей всех рабочих), но в конце концов оно приводит к борьбе за контроль над промышленностью, который является специальной исторической задачей фабрично-заводских комитетов. Поэтому является ошибкой стремление организовать фабрично-заводские комитеты только из тех рабочих, которые уже стоят на почве диктатуры пролетариата. Наоборот, задача коммунистической партии — организовать всех рабочих на почве хозяйственной разрухи и привести их к борьбе за диктатуру пролетариата именно путем расширения и углубления понятной им всем борьбы за рабочий контроль над производством.

2. Эту задачу коммунистическая партия сможет разрешить, если в ходе борьбы фабрично-заводских комитетов она будет углублять в массах сознание того, что планомерное восстановление хозяйства на основе капиталистического общества, которое обозначало бы новое закрепощение хозяйства государством в интересах капиталистического класса, теперь невозможно. Организация хозяйства, отвечающая интересам рабочих масс, возможна только тогда, когда государство будет находиться в руках рабочего класса, когда твердая рука рабочей диктатуры возьмется за устранение капитализма и за новое социалистическое строительство.

3. Борьба фабрично-заводских комитетов против капитализма имеет своей ближайшей общей целью рабочий контроль над производством. Рабочие всякого предприятия, всякой отрасли промышленности, независимо от своей профессии, страдают от саботажа производства капиталистами, которые часто считают более выгодным отказаться от продолжения производства для того, чтобы голодом принудить рабочих согласиться на самые тяжелые условия труда, или для того, чтобы не делать новых капиталовложений в производство в момент общей дороговизны. Защита против этого саботажа производства капиталистами сплачивает рабочих независимо от их политических убеждений, и поэтому фабрично-заводские комитеты, выбранные всеми рабочими данного предприятия, являются самыми широкими массовыми организациями пролетариата. Но дезорганизация капиталистического хозяйства является результатом не только сознательной воли капиталистов, а в еще большей степени результатом неудержимого развала капитализма. Поэтому в своей борьбе против последствий этого развала фабрично-заводские комитеты должны будут выйти за пределы контроля на отдельных фабриках; фабрично-заводские комитеты отдельных фабрик станут вскоре перед вопросом о рабочем контроле над целыми отраслями производства и над их совокупностью. А так как на попытку рабочих контролировать снабжение фабрик сырьем, контролировать финансовые операции фабричных предпринимателей —

буржуазия и капиталистические правительства ответят самыми энергичными мерами против рабочего класса, то борьба за рабочий контроль над производством подводит рабочий класс к борьбе за захват власти.

4. Агитация за фабрично-заводские комитеты должна вестись таким образом, чтобы в сознание широчайших народных масс, даже не принадлежащих прямо к фабричному пролетариату, внедрялось убеждение, что виновником разрухи является буржуазия, тогда как пролетариат, выдвигая лозунг рабочего контроля над промышленностью, борется за организацию производства, за устранение спекуляции, дезорганизации и дороговизны. Задачей коммунистических партий является: борьба за контроль над производством на почве самых злободневных вопросов, на почве недостатка топлива, на почве транспортной разрухи; сплочение разрозненных частей пролетариата и привлечение на его сторону широких кругов с каждым днем все более пролетаризирующейся мелкой буржуазии, страдающей действительно неслыханно от экономического развала.

5. Фабрично-заводские комитеты не могут заменить профессиональных союзов. Только в процессе борьбы они могут выйти из рамок отдельных предприятий и мастерских, объединиться по производствам, создать общий аппарат для руководства всей борьбой. Профессиональные союзы уже теперь являются централизованными боевыми органами, хотя они охватывают не столь широкие массы рабочих, как это могут делать фабрично-заводские комитеты, являющиеся широкой организацией, доступной всем рабочим предприятия. Разделение задач между фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами есть результат исторического развития социальной революции. Профессиональные союзы организуют рабочие массы для борьбы на почве требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня в общегосударственном масштабе. Фабрично-заводские комитеты организуются для рабочего контроля над производством, для борьбы против хозяйственной разрухи, охватывают всех рабочих на предприятиях, но их борьба может лишь постепенно принять характер борьбы в общегосударственном масштабе. Лишь по мере того, как профессиональные союзы преодолевают контрреволюционные тенденции своей бюрократии и сознательно становятся органами революции, коммунисты должны поддерживать стремление к превращению фабрично-заводских комитетов в фабричные ячейки профессиональных союзов.

6. Задача коммунистов состоит в том, чтобы и профессиональные союзы, и фабрично-заводские комитеты наполнить одним и тем же духом решительной борьбы, сознанием и пониманием самых лучших методов этой борьбы, т. е. духом комму-

низма. Выполняя эту задачу, коммунисты должны фактически подчинить фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы руководству коммунистической партии и, таким образом, создать массовый орган пролетариев, базис для мощной централизованной партии пролетариата, охватывающей все организации пролетарской борьбы, ведущей их по одному пути к победе рабочего класса — через диктатуру пролетариата к коммунизму.

7. Коммунисты, выковывая из профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов мощные орудия революции, подготовляют эти массовые организации к той великой задаче, которая выпадет им на долю после установления пролетарской диктатуры, к задаче быть главной опорой в новой организации хозяйственной жизни на социалистической основе. Профессиональные союзы, построенные как производственные союзы, опирающиеся на фабрично-заводские комитеты, как на свои фабричные ячейки, ознакомят рабочие массы с их производственными задачами, выдвинут наиболее опытных рабочих в качестве руководителей предприятий, возьмут под контроль технических специалистов и совместно с представителями пролетарской власти будут разрабатывать и проводить в жизнь планы социалистической хозяйственной политики.

III

Профессиональные союзы уже в мирную эпоху стремились к международному объединению, ибо капиталисты прибегали во время забастовок к привлечению рабочих из других стран в качестве штрейкбрехеров. Но Интернационал профессиональных союзов перед войной имел только второстепенное значение. Он стремился к денежной поддержке одного союза другим, к организации социальной статистики, а не к организации совместной борьбы, ибо профессиональные союзы, руководимые оппортунистами, стремились избегать всякой революционной борьбы в международном масштабе. Оппортунистические вожди профессиональных союзов, которые во время войны, каждый в своей стране, были лакеями своей буржуазии, стремятся теперь к воссозданию Интернационала профессиональных союзов, пытаясь сделать из него оружие непосредственной борьбы международного мирового капитала против пролетариата. Под руководством Легина, Жуо, Гомперса они создают «бюро труда» при Лиге наций, этой организации международного капиталистического разбоя. Они пытаются во всех странах задушить забастовочное движение путем законов, обязывающих рабочих подчиняться арбитражу представителей капиталистического государства. Они пытаются везде путем сделок с капиталистами добиться уступок для квалифицированных рабочих, чтобы таким образом разбить растущее единство рабочего класса.

Амстердамский Интернационал профессиональных союзов является, таким образом, заместителем Брюссельского обанкротившегося II Интернационала. Рабочие-коммунисты, входящие в профессиональные союзы всех стран, должны, наоборот, стремиться к тому, чтобы создать международный боевой фронт профессиональных союзов. Дело идет теперь не о денежной помощи в случае забастовок, а о том, чтобы в момент опасности, угрожающей рабочему классу одной страны, профессиональные союзы других стран, как организации широчайших масс, вставали на его защиту, делали невозможным, чтобы буржуазия их страны оказывала помощь буржуазии другой страны, находящейся в схватке с рабочим классом. Экономическая борьба пролетариата во всех странах с каждым днем становится все более и более революционной борьбой. Поэтому профессиональные союзы должны сознательно употребить все свои силы для поддержки всякой революционной борьбы как в своей, так и в других странах. Для этой цели они должны стремиться к возможно большей централизации своей борьбы не только в каждой отдельной стране, но и в международном масштабе, вступая в Коммунистический Интернационал, соединяясь в нем в одну армию, отдельные отряды которой поддерживают друг друга и совместно ведут борьбу.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего, иногда сносно-мещанского положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими группами:

Во-первых, сельскохозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми и поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельскохозяйственных и связанных с ними промышленных предприятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения, организация этого класса, включая лесных рабочих, ремесленников в имениях и т. д. (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону советской власти и диктатуры пролетариата является *основной задачей* коммунистических партий во всех странах.

Во-вторых, полупролетариями или парцелльными крестьянами, т. е. теми, которые снискивают себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и принадлежащие ко II Интернационалу «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией эта группа явится обеспеченной ее сторонницей, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, а выигрыш для них от советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный.

В некоторых странах нет строгой грани между первой и второй группами. Поэтому допустима, при особых условиях, их совместная организация.

В-третьих, мелкое крестьянство, т. е. мелкие земледельцы, владеющие, на праве собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью: а) избавление от платежа арендной платы или испольной доли урожая (например, métayers, издольщики, во Франции, то же в Италии и пр.) крупным землевладельцам; б) избавление от ипотечных долгов; в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья, луговые угодья и пользование ими и т. д.); г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельскохозяйственными орудиями и отчасти постройками на экспроприируемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских кооперативов и сельскохозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте, т. е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. д.).

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознавать, что в переходный период от капитализма к коммунизму, т. е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, — ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что он, в общем и целом, будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы составляют во всех странах большинство деревенского населения. Поэтому конечный успех пролетарского переворота обеспечен не только в городах, но и в деревне. Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь, во-первых, на систематическом обмане буржуазной науки и статистики, затушевывающих всеми мерами глубокую пропасть между указанными классами деревни и эксплуататорами, помещиками и капиталистами, — а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-

вторых, оно держится в силу неумения и нежелания героев II Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» вести действительно пролетарскую революционную работу пропаганды, агитации, организации среди трудящегося сельского населения; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством, а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-третьих, оно держится в силу упорного предрассудка (связанного со всеми буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретическим марксизмом и вполне подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что, за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население выше названных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь *после* завоевания пролетариатом политической власти, лишь *после* решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после* того, как эти задавленные люди увидят *на практике*, что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания им верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на правах собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые при капитализме дают, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые прибегают довольно часто к найму чужой рабочей силы. Примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 г., группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число хозяйств, занимающих сельскохозяйственных наемных рабочих, составляет около трети всего числа хозяйств этой группы. Во Франции, где более развиты специальные культуры, например, виноградарство, требующие особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще в более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей,—

по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, — привлечение этого слоя на свою сторону. Он должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в ее борьбе с пролетариатом. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция в развитых капиталистических странах будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают. Победивший пролетариат даст этому слою непосредственное улучшение его положения, уничтожив арендную плату и ипотеки, передав ему машины, применив электрификацию в сельскохозяйственном производстве и т. д. О немедленной, полной отмене частной собственности пролетарской властью в большинстве капиталистических государств не может быть и речи.

Однако пролетарская государственная власть произведет отмену для этого слоя всех обязательств, вытекающих из права собственности. Во всяком случае, она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их до размеров всей обычно арендуемой ими площади (отмена арендной платы).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, путем передачи машин, введения технических улучшений, электрификации, но без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие, по общему правилу, с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющийся прямым и решительным врагом революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров, должно быть обращено главное внимание в работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые вооруженные выступления контрреволюционного характера. Поэтому революционный пролетариат должен немедленно начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду со свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих не может быть места эксплуататорам, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако экспроприация даже крупных крестьян не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно, исключительных случаях будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелкокрестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельскохозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть может сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата против крупного крестьянства в России, сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25 октября (7 ноября) 1917 г. проходила через стадию «общедемократической», т. е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; к культурной и численной слабости городского пролетариата; наконец, к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивою пролетарскую государственную власть.

6. Революционный пролетариат должен подвергнуть немед-

ленной и безусловной конфискации, без всяких исключений, все земли помещиков, крупных землевладельцев, т. е. тех лиц, которые, непосредственно, или через своих фермеров, прибегают в капиталистических странах к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого, а нередко и среднего крестьянства, не принимая никакого участия в физическом труде и принадлежа, большей частью, к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии и Венгрии, восстановленные в своих правах сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом не допустима в рядах коммунистических партий пропаганда или проведение в жизнь вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным *преимущественное* сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий и ведение их по типу советских хозяйств в России. Точно также целесообразно поддерживать образование коллективных хозяйств (сельскохозяйственных артелей, коммун).

В России, в силу ее экономической отсталости, в большинстве случаев преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства. Лишь сравнительно редким исключением было обращение имений в так называемые «советские хозяйства», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов, управляющих государством.

Сохранение сельскохозяйственного крупного производства лучше всего обеспечивает интересы революционного слоя сельского населения, безземельных сельскохозяйственных рабочих и полупролетарских парцелльных крестьян, которые добывают себе пропитание главным образом наемной работой в крупных хозяйствах. Кроме того, национализация крупных хозяйств делает городское население, по крайней мере, отчасти, независимым от крестьянства в вопросе снабжения продовольствием.

С другой стороны, там, где пережитки средневекового строя, барщинной системы приводят к особым формам эксплуатации, где еще существуют сервитуты или система половничества и т. п., там, при известных условиях, необходимо передать крестьянам часть земель крупных имений.

В тех странах и областях, где крупное сельскохозяйственное производство играет сравнительно незначительную роль, и, напротив, существует большое количество мелких крестьян, которые стремятся получить землю, раздел земли крупных землевладельцев есть вернейшее средство привлечь крестьянство на сторону революции, между тем как сохранение крупных хозяйств не имеет большого значения для снабжения городов продовольствием.

Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть при всех условиях первая и основная задача пролетариата. Ради успеха революции пролетариат не вправе останавливаться даже перед временным понижением производства. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства. Во всяком случае, там, где происходит раздел крупных земельных владений, должны быть соблюдены в первую очередь интересы сельского пролетариата.

Инвентарь крупных хозяйств безусловно должен быть конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем непременным условием, чтобы *после* обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но также и поголовное их изгнание или интернирование, как вождей контрреволюции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городах, но и в деревнях, пролетарской власти, обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями, были использованы (под особым наблюдением надежнейших рабочих-коммунистов и контролем сельских советов) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности

земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию.

Именно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует следующего: во-первых, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как умение пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и умение авангарда итти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-вторых, для успеха требуется, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения за счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности — он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельскохозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, — требует от коммунистических партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 гг., подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии, Польши, Италии, Англии и других передовых стран, доказывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (с участием, при известных условиях, мелких крестьян) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими. Поддержка профессиональных организаций сельскохозяйственных рабочих, участие коммунистов в профессиональных союзах сельскохозяйственных и лесных рабочих особенно необходима по этим причинам.

Поддержка коммунистических партий также необходима при организации кооперативов (производственных товариществ), которые возникают в среде эксплуатируемого сельского населения и находятся в тесной связи с революционным рабочим движением. Затем необходимо вести специальную агитацию среди мелкого крестьянства.

Съезд Коммунистического Интернационала клеймит, как изменников и предателей, тех социалистов (имеющихся, к сожалению, не только в желтом, II Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала особенно важных в Европе партий), которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но (подобно профсоюзной бюрократии, шейдемановцам и Каутским) и выступать против нее с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике, делами доказанного факта, что коммунисты и вожди рабочих умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют итти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет никакого выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов, в первую голову — от наемных рабочих и полупролетариев. Необходимо также пропагандировать образование советов мелкого крестьянства. Только будучи связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию, а затем включить в свой состав мелкое крестьянство путем слияния советов мелкого крестьянства с советами сельскохозяйственных рабочих. Если же стачечная борьба еще не развита и организация сельскохозяйственного пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование советов в деревне требует длительной подготовки посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере различных способов эксплуатации и гнета, далее — путем устройства систематических агитационных поездок промышленных рабочих в деревню и т. д.

КОГДА И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ МОЖНО СОЗДАВАТЬ СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

1. Советы рабочих депутатов впервые родились в России в 1905 г., в момент высокого подъема революционного движения русских рабочих. Петербургский совет рабочих депутатов уже в 1905 г. делал первые инстинктивные шаги по пути завоевания власти. И Петербургский совет в эту пору был силен лишь в той мере, в какой у него были шансы на завоевание политической власти. Как только царская контрреволюция укрепилась и рабочее движение пошло на убыль, совет после кратковременного прозябания перестал существовать вовсе.

*

2. Когда в 1916 г., в начале нового широкого революционного подъема, в России стала возникать идея немедленной организации советов рабочих депутатов, большевистская партия предостерегала рабочих против немедленного образования советов и указывала им на то, что образование советов рабочих депутатов будет уместно лишь в тот момент, когда революция уже начнется и когда на очередь встанет непосредственная борьба за власть.

3. В начале Февральской революции 1917 г. советы рабочих депутатов в России сразу превратились в советы рабочих *и солдатских* депутатов, вовлекли в сферу своего влияния широчайшие круги народных масс и сразу получили громадный авторитет, потому что действительная сила была на их стороне, в их руках. Но когда либеральная буржуазия оправилась от неожиданности первых революционных ударов и когда социал-предатели, эсеры и меньшевики, помогли русской буржуазии взять власть в свои руки, значение советов стало итти на убыль. Лишь после июльских дней и после неудачи Корниловского контрреволюционного похода, когда самые широкие народные массы пришли в движение и когда вплотную надвигался крах контрреволюционного буржуазно-соглашательского правительства, советы рабочих депутатов стали вновь расцветать и вскоре приобрели решающее значение в стране.

4. История германской и австрийской революций показала то же самое. Когда широкие народные массы восстали, когда революционная волна поднялась особенно высоко и смыла твердыни монархии Гогенцоллернов и Габсбургов, в Германии и в Австрии стихийно зародились советы рабочих и солдатских депутатов. В первое время действительная сила была на их стороне, и советы находились на пути к тому, чтобы стать фактической властью. Но как только, в силу целого ряда исторических условий, власть стала переходить к буржуазии и контрреволюционным социалдемократам, советы вскоре стали хиреть и сошли на-нет. В дни неудавшегося контрреволюционного мятежа Каппа-Лютвица в Германии на несколько дней стали опять возрождаться советы, но как только борьба вновь кончилась победой буржуазии и социал-предателей, эти, начавшие поднимать голову, советы вновь захирели.

5. Приведенные факты показывают, что для создания советов требуются определенные предпосылки. Организовывать советы рабочих депутатов и превращать их в советы рабочих и солдатских депутатов можно только при наличии трех определенных условий:

а) массового революционного подъема среди самых широких кругов рабочих и работниц, солдат и трудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную систематическую и планомерную борьбу за власть.

6. При отсутствии этих условий коммунисты могут и должны систематически и настойчиво *пропагандировать* идею советов, *популяризировать* ее в массах, доказывать самым широким слоям населения, что советы — единственная целесообразная форма государства, переходного к полному коммунизму. Но приступать к *непосредственной организации* советов при отсутствии указанных условий невозможно.

7. Попытка социал-предателей в Германии обкарнать советы, извратить их характер и затем ввести их в общую буржуазно-демократическую конституционную систему объективно является предательством рабочего дела и обманом рабочих. Ибо действительные советы возможны только, как форма государственной организации, идущей *на смену* буржуазной демократии, *ломающей* буржуазную демократию и *заменяющей* ее рабочей диктатурой.

8. Пропаганда правых вождей независимых (Гильфердинг, Каутский и др.), направленная к тому, чтобы доказать совместимость «системы советов» с буржуазным Учредительным собранием, есть либо полное непонимание законов развития пролетарской революции, либо сознательный обман рабочего класса. Советы — это диктатура *пролетариата*. Учредительное собрание — это диктатура *буржуазии*. Соединить и примирить диктатуру рабочих с диктатурой буржуазии невозможно.

9. Пропаганда отдельных представителей левых независимых в Германии, преподносящих рабочим надуманный и книжный план «советской системы», вне связи с конкретным ходом гражданской войны, есть доктринерство, отвлекающее рабочих от насущных задач подлинной борьбы за власть.

10. Попытки отдельных коммунистических групп во Франции, в Италии, в Америке, в Англии создавать советы, не обнимающие широких рабочих масс и не могущие поэтому вступить в непосредственную борьбу за власть, только вредят действительной подготовке советской революции. Такие искусственные, оранжерейные «советы» превращаются в лучшем случае в небольшие общества пропаганды идей советской власти, а в худшем случае такие худосочные «советы» способны только скомпрометировать идею советской власти в глазах широких кругов народа.

11. Особое положение создалось ныне в Австрии, где рабочему

классу удалось отстоять советы, объединяющие *широкие массы* рабочих. Здесь положение напоминает период между февралем и октябрем 1917 г. в России. Советы в Австрии представляют собою значительный политический фактор и являются зародышем новой власти.

Само собою разумеется, что *при таком положении вещей* коммунисты должны принимать участие в советах, помогать советам внедряться во всю социально-экономическую и политическую жизнь страны, создавать в них фракции коммунистов и всячески помогать их развитию.

12. Советы без революции невозможны. Советы без пролетарской революции неизбежно превращаются в пародию на советы.

Подлинные массовые советы являются исторически данной формой диктатуры пролетариата. Все искренние и серьезные сторонники советской власти должны бережно обращаться с идеей советов и, неустанно пропагандируя ее в массах, должны приступать к непосредственному осуществлению советов *лишь* при наличии тех условий, которые указаны выше.

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В 1864 г. в Лондоне было создано I Международное Товарищество Рабочих — I Интернационал. В уставе этого Международного Товарищества Рабочих говорилось:

«что освобождение рабочего класса может быть завоевано только самим рабочим классом;

что, борясь за свое освобождение, рабочие должны стремиться не к созданию новых привилегий и монополий, но к установлению равных для всех прав и обязанностей и к уничтожению всякого классового господства;

что экономическое подчинение рабочего монопольному владельцу средств производства, т. е. всех источников жизни, является главной причиной рабства во всех его формах, всего социального зла, всего духовного вырождения и политического подчинения рабочего класса;

что экономическое освобождение рабочего класса является той великой целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

что все стремления к достижению этой цели оставались до сих пор безуспешными, вследствие недостатка солидарности между рабочими различных профессий в каждой отдельной стране и отсутствия братского союза между рабочими различных стран;

что освобождение труда, являясь задачей не местной, не национальной, а социальной, затрагивает интересы всех стран, в которых существует современный общественный строй, и для своего разрешения требует теоретического и практического взаимодействия наиболее передовых стран;

что теперешнее одновременное возрождение рабочего движения в промышленных странах Европы, с одной стороны, возбуждает новые надежды, с другой стороны, серьезно предостерегает от повторения старых ошибок и требует немедленного объединения до сих пор не связанных друг с другом движений».

Второй Интернационал, основанный в 1889 г. в Париже, обязался продолжить дело I Интернационала, но в 1914 г., в начале мировой бойни, он потерпел полный крах. Второй Интернационал погиб, подточенный оппортунизмом и сраженный изменами вождей, которые перешли на сторону буржуазии.

Третий Коммунистический Интернационал, основанный в марте 1919 г., в столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в городе Москве, торжественно перед всем миром заявил о том, что он берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого I Международным Товариществом Рабочих.

Третий Коммунистический Интернационал сложился в момент, когда заканчивалась империалистская война 1914—1918 гг., в которой империалистская буржуазия различных стран принесла в жертву 20 миллионов человек.

— Помни об империалистской войне! Вот первое, с чем обращается Коммунистический Интернационал к каждому труженику, где бы он ни жил, на каком бы языке он ни говорил. Помни о том, что, благодаря существованию капиталистического строя, небольшая горсточка капиталистов имела возможность в течение четырех долгих лет заставлять рабочих различных стран резаться между собою! Помни о том, что буржуазная война ввергла Европу и весь мир в страшнейший голод и нищету! Помни о том, что без свержения капитализма повторение таких разбойничьих войн не только возможно, но и неизбежно.

Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, также и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание Международной Советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства. Коммунистический Интернационал считает диктатуру пролетариата единственным средством, дающим возможность освободить человечество от ужасов капитализма. И Коммунистический Интернационал считает советскую власть исторически данной *формой* этой диктатуры пролетариата.

Империалистская война особенно тесно связала судьбы рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран. Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I Интернационала: освобождение рабочих является задачей не местной или национальной, а задачей *международной*.

Коммунистический Интернационал раз навсегда порывает с традицией II Интернационала, для которого на деле существовали только люди белой кожи. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей освобождение тружеников *всего* мира. В рядах Коммунистического Интернационала братски объединяются люди белой, желтой, черной кожи, труженики всей земли.

Коммунистический Интернационал целиком и беззаветно поддерживает завоевания великой пролетарской революции в России, первой победоносной социалистической революции в мировой истории, и зовет пролетариев всего мира итти по тому же пути. Коммунистический Интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создалась.

Коммунистический Интернационал знает: для того, чтобы скорее добиться победы, Международное Товарищество Рабочих, борющееся за уничтожение капитализма и создание коммунизма, должно иметь стройную централизованную организацию. По существу дела Коммунистический Интернационал должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране. Организационный аппарат Коммунистического Интернационала должен обеспечивать труженикам каждой страны возможность в каждый данный момент получить максимальную помощь от организованных пролетариев остальных стран.

С этой целью Коммунистический Интернационал утверждает следующие пункты устава:

§ 1. Новое Международное Товарищество Рабочих основано для организации совместных действий пролетариев различных стран, стремящихся к одной цели: низвержению капитализма, созданию диктатуры пролетариата и Международной Советской республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма, этой первой ступени коммунистического общества.

§ 2. Новому Международному Товариществу Рабочих присвоено название *Коммунистический Интернационал*.

§ 3. Все партии, входящие в Коммунистический Интернационал, носят название: Коммунистическая партия такой-то страны (секция Коммунистического Интернационала).

§ 4. Верховным органом Коммунистического Интернационала является всемирный конгресс всех партий и организаций, входящих в состав его. Всемирный конгресс собирается по правилу один раз в год. Только всемирный конгресс имеет право изменить программу Коммунистического Интернационала. Всемирный конгресс обсуждает и решает наиболее важные программные и тактические вопросы, связанные с деятельностью Коммунистического Интернационала. Число решающих голосов для каждой партии и организации на всемирном конгрессе определяется особым постановлением конгресса.

§ 5. Всемирный конгресс избирает Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, который является руководящим органом Коммунистического Интернационала в периоды между всемирными конгрессами Коммунистического Интернационала и который подотчетен только всемирному конгрессу.

§ 6. Местопребывание Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала каждый раз определяется всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала.

§ 7. Экстренный всемирный конгресс Коммунистического Интернационала может быть созван либо по постановлению Исполнительного комитета, либо по требованию половины партий, входивших в состав Коммунистического Интернационала на последнем всемирном конгрессе.

§ 8. Главная часть работы в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала лежит на партии той страны, где по постановлению всемирного конгресса имеет местопребывание Исполнительный комитет.

Партия данной страны вводит в Исполнительный комитет пять своих представителей с решающим голосом. Кроме того, в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала входят по одному представителю с решающим голосом от 10—13 значительнейших коммунистических партий, список которых утверждается очередным всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Остальные партии и организации, принятые в Коммунистический Интернационал, имеют право послать в Исполнительный комитет по одному представителю с совещательным голосом.

§ 9. Исполнительный комитет руководит всей работой Коммунистического Интернационала от съезда до съезда, издает не менее чем на четырех языках центральный орган Коммунистического Интернационала (журнал «Коммунистический Интернационал»), выступает с необходимыми воззваниями от имени Коммунистического Интернационала и дает обязательные для всех директивы всем тем партиям и организациям, которые входят в Коммунистический Интернационал. Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала принадлежит право требовать от афилиированных партий исключения групп и лиц, нарушающих международную дисциплину, а также исключать из Коммунистического Интернационала такие партии, которые нарушают постановления всемирного конгресса. Эти партии имеют право апеллировать ко всемирному конгрессу. В случаях необходимости Исполнительный комитет организует в различных странах свои технические и иные вспомогательные бюро, целиком подчиненные Исполнительному комитету. Представители Исполнительного комитета выполняют свои политические задания в теснейшем контакте с Центральным комитетом коммунистической партии данной страны.

§ 10. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала имеет право принимать в свою среду с совещательным голосом представителей организаций и партий, не принятых в состав Коммунистического Интернационала, но являющихся организациями, *сочувствующими* Коммунистическому Интернационалу и приближающимися к нему.

§ 11. Органы всех партий и организаций, входящих в Коммунистический Интернационал и числящихся в составе сочувствующих Коммунистическому Интернационалу, обязаны печатать все официальные постановления Коммунистического Интернационала и его Исполнительного комитета.

§ 12. Общая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира создавать нелегальные коммунистические организации параллельно с легальной организацией. Исполнительный комитет обязан следить за тем, чтобы это было проведено в жизнь повсюду.

§ 13. По правилу, все важнейшие политические сношения между отдельными партиями, входящими в Коммунистический Интернационал, ведутся через Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала. В случаях спешных сношения ведутся непосредственно, но одновременно об этом сообщается Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала.

§ 14. Профессиональные союзы, стоящие на почве коммунизма и объединяющиеся в международном масштабе под руководством Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, образуют профессиональную секцию Коммунистического Интернационала. Эти профессиональные союзы посылают своих представителей на всемирные конгрессы Коммунистического Интернационала через коммунистические партии данных стран. Секция профессиональных союзов Коммунистического Интернационала делегирует одного своего представителя в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала с решающим голосом. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в секцию профессиональных союзов Коммунистического Интернационала своего представителя с решающим голосом.

§ 15. Коммунистический Интернационал Молодежи является полноправным членом Коммунистического Интернационала и подчинен его Исполнительному комитету. В Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала делегируется один представитель Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Молодежи с решающим голосом. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в исполнительный орган Коммунистического Интернационала Молодежи своего представителя с решающим голосом.

§ 16. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала утверждает международного секретаря коммунистического женского движения и организует женскую секцию Коммунистического Интернационала.

§ 17. При переезде из одной страны в другую каждый член Коммунистического Интернационала встречает братскую поддержку со стороны местных членов III Интернационала.

МАНИФЕСТ II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

I. Международные отношения после Версаля

Буржуазия всего мира с тоскою вспоминает о вчерашнем дне. Все устои международных и внутренних отношений опрокинуты или расшатаны. Завтрашний день нависает над миром эксплуататоров черной угрозой. Империалистская война окончательно разрушила старую систему союзов и взаимных страховок, лежавшую в основе международного равновесия и вооруженного мира. Версальский мир не создал никакого нового равновесия ему на смену.

Сперва *Россия*, затем *Австро-Венгрия* и *Германия* оказались выбитыми из мировой игры. Могущественные страны, занимавшие первостепенное место в системе мировых захватов, сами оказались превращенными в объект грабежей и разделов. Перед победоносным империализмом Антанты открылось новое необозримое поле колониальной эксплуатации, начинающееся сейчас же за Рейном, охватывающее всю Центральную и Восточную Европу и простирающееся далее до Тихого океана. Могут ли Конго или Сирия, Египет или Мексика итти в какое-либо сравнение со степями, лесами и горами России и квалифицированной рабочей силой Германии? Новая колониальная программа победителей определялась сама собой: опрокинуть рабочую республику в России, ограбить русское сырье, принудительно привлечь к его переработке немецкого рабочего при помощи немецкого угля, поставить вооруженного немецкого предпринимателя в роли надсмотрщика, — и получать в свое распоряжение готовые продукты и с ними прибыль. Программа: «организовать Европу», выдвинутая германским империализмом в момент его высших военных успехов, перешла по наследству к победительнице-

Антанте. Сажая побежденных бандитов Германской империи на скамью подсудимых, правители Антанты судят их по-истине судом равных.

Но и в самом лагере победителей оказались свои побежденные.

Одурманенная шовинистическими парами победы, которую она одержала для других, буржуазная Франция мнит себя повелительницей Европы. На самом деле никогда *Франция* не находилась в самых основах своего существования в такой рабской зависимости от более сильных — Англии и Северной Америки, как теперь. Франция предписывает Бельгии определенную экономическую и военную программу, превращая более слабую союзницу в порабощенную провинцию, но в отношении Англии Франция сама играет роль Бельгии, лишь несколько большего размера.

Английские империалисты до поры до времени предоставляют французским ростовщикам самоуправствовать в указанных им пределах континента, искусно отводя таким путем наиболее острое возмущение трудящихся Европы и самой Англии от себя на Францию. Могущество обескровленной и разоренной Франции имеет призрачный, почти бутафорский характер; днем раньше или позже это станет ясно даже мозгам французских социал-патриотов.

Еще более пал в мировых отношениях удельный вес *Италии*. Без угля, без хлеба, без сырья, совершенно выбитая войной из внутреннего равновесия, буржуазная Италия, несмотря на все наличие злой воли, не способна в полной мере осуществить свои права на грабеж и насилие даже в отведенных ей Англией колониальных закоулках.

Япония, раздираемая капиталистическими противоречиями в феодальной оболочке, стоит накануне глубочайшего революционного кризиса, который уже сейчас, несмотря на благоприятную международную обстановку, парализует ее империалистский размах.

Остаются только два подлинно-мировых государства: *Великобритания* и *Соединенные Штаты*.

Английский империализм освободился от азиатского соперничества царизма и от грозной немецкой конкуренции. Морское могущество Великобритании достигло апогея. Она окружает континенты цепью подвластных ей народов. Наложив руку на Финляндию, Эстонию и Латвию, она лишает Швецию и Норвегию последних остатков независимости и превращает Балтийское море в один из великобританских заливов. Через Капландию, Египет, Индию, Персию, Афганистан она превращает Индийский океан в великобританское море. Господствуя над океанами, Англия контролирует материки. Ее миродержавная роль ограничивается Американской республикой доллара и — Российской республикой Советов.

Мировая война окончательно выбила Соединенные Штаты из континентального консерватизма. Программа расправляющего крылья национального капитализма — «Америка для американцев» (доктрина Монроэ) сменилась программой империализма: «Весь мир для американцев». От торгово-промышленной и биржевой эксплуатации войны, от нейтральной наживы на европейской крови Америка перешла ко вмешательству в войну, сыграла решающую роль в разгроме Германии и запустила руки во все вопросы европейской и мировой политики.

Под флагом Лиги наций Соединенные Штаты сделали попытку свой опыт федеративного объединения больших и разноплеменных масс населения распространить на другую сторону океана, прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона. Лига наций должна была стать по существу мировой монопольной фирмой «Янки и К°».

Президент Соединенных Штатов, великий пророк общих мест, сошел с Синайской горы для завоевания Европы со своими 14 пунктами в руках. Биржевики, министры, деловые люди буржуазии ни на минуту не обманывали себя насчет смысла нового откровения. Зато европейские «социалисты» на каутскианских дрожжах пришли в состояние религиозного восторга и, приплясывая, как царь Давид, сопровождали священный ковчег Вильсона.

При переходе к практическим вопросам американскому апостолу стало ясно, что, несмотря на великолепный курс доллара, первое место на всех морских дорогах, соединяющих и разделяющих нации, попрежнему принадлежит Великобритании, ибо у нее более сильный флот, более длинный кабель и старый опыт мирового грабежа. Кроме того, на своем пути Вильсон наткнулся на Советскую республику и коммунизм. Оскорбленный американский мессия отрекся от Лиги наций, которую Англия превратила в одну из своих дипломатических канцелярий, и повернулся к Европе спиной.

Было бы, однако, ребячеством полагать, что отбитый Англией в своем первом наступлении американский империализм замкнется в скорлупу доктрины Монроэ. Нет, продолжая все насильственнее подчинять себе американский континент, превращая страны Центральной и Южной Америки в свою колонию, Соединенные Штаты, в лице обеих своих правящих партий, демократов и республиканцев, собираются, в противовес английской Лиге наций, создать свою собственную, т. е. с Северной Америкой в качестве центра мировой системы. Чтобы подойти к делу с надлежащего конца, они намерены в течение ближайших трехпяти лет сделать свой военный флот могущественнее великобританского. Этим для империалистской Англии ставится вопрос: быть или не быть? Бешеное соревнование двух гигантов в области судостроения сопровождается не менее бешеной борьбой за нефть.

Франция, которая рассчитывала играть роль третейского судьи между Англией и Соединенными Штатами, но оказалась вовлеченной в великобританскую орбиту, как второстепенный спутник, видит в Лиге наций невыносимую обузу и ищет выхода в разжигании антагонизма между Англией и Северной Америкой.

Таким образом самые могущественные силы работают над подготовкой нового мирового поединка.

Выдвинутая в войне программа освобождения малых наций привела к полному разгрому и закабалению балканских народов, победителей и побежденных, и к балканизации значительной части Европы. Империалистские интересы толкнули победителей на путь выделения из состава разгромленных ими великих держав отдельных мелких национальных государств. Здесь нет и в помине так называемого национального принципа: империализм состоит в преодолении национальных рамок, даже великодержавных. Новые мелкие буржуазные государства являются лишь побочным продуктом империализма. Создавая, как временную опору для себя, цепь мелких наций, открыто угнетаемых или официально протежируемых, но по существу вассальных, — Австрию, Венгрию, Польшу, Югославию, Богемию, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Армению, Грузию и пр., — владычествуя над ними при помощи банков, железных дорог, угольной монополии, империализм обрекает их на невыносимые экономические и национальные затруднения, бесконечные конфликты и кровавые столкновения.

Какой чудовищной насмешкой истории является тот факт, что восстановление Польши, входившее в программу революционной демократии и первых выступлений международного пролетариата, осуществлено империализмом в целях противодействия революции, и «демократическая» Польша, предтечи которой умирали на баррикадах всей Европы, играет сейчас роль самого грязного и кровавого орудия в разбойничьих руках англо-французской шайки против первой в мире республики пролетариата.

Рядом с Польшей «демократическая» Чехо-Словакия, продавая себя французскому капиталу, поставляет белогвардейские отряды против Советской России и Советской Венгрии.

Героическая попытка венгерского пролетариата вырваться из государственного и экономического хаоса Средней Европы на дорогу Советской федерации — единственный путь спасения — была задушена объединенной капиталистической реакцией в такой период, когда обманутый своими партиями пролетариат сильнейших государств Европы оказался еще неспособным выполнить свой долг по отношению к социалистической Венгрии и к самому себе.

Советское правительство Будапешта было свергнуто при содействии социал-предателей, которые, продержавшись у власти три с половиною дня, были сброшены разнузданной контрреволюционной сволочью, превзошедшей своими кровавыми преступлениями Колчака, Деникина, Врангеля и других агентов Антанты... Но даже временно подавленная Советская Венгрия светит трудящимся Центральной Европы, как маяк.

Турецкий народ не хочет подчиняться тому подлому миру, который выработала для него лондонская тирания. Для осуществления своих условий Англия вооружила и натравила Грецию на Турцию. Этим путем Балканский полуостров и Передняя Азия, турки, как и греки, обрекаются на окончательное опустошение и взаимоистребление.

В борьбе Антанты с Турцией *Армения* играла такую же программную роль, как Бельгия в борьбе с Германией, как Сербия в борьбе с Австро-Венгрией. После того, как Армения была создана — без границ и без возможности жить, — Вильсон отказался от армянского мандата, который ему предлагала «Лига наций»: почва Армении не скрывает в себе ни нефти, ни платины. «Освобожденная» Армения сейчас менее ограждена, чем когда бы то ни было.

Почти у каждого из вновь созданных «национальных» государств есть своя ирредента, т. е. свой внутренний национальный нарыв.

В то же время национальная борьба во владениях стран-победительниц достигла высшего напряжения. Английская буржуазия, которая хочет опекать народы четырех частей света, оказывается неспособной у себя под носом разрешить ирландский вопрос.

Еще грознее стоит национальный вопрос в колониях. Египет, Индия, Персия потрясаются восстаниями. От передовых пролетариев Европы и Америки трудящиеся колоний усваивают лозунг Советской федерации.

Официальная, государственная, национальная, цивилизованная, буржуазная Европа — в том виде, как она вышла из войны и Версальского мира — похожа на сумасшедший дом. Искусственно расщепленные мелкие государства, экономически задыхаясь в своих пределах, грызутся и воюют из-за пристаней, провинций, ничтожных городков. Они ищут покровительства более крупных государств, антагонизмы которых снова нарастают со дня на день. Италия враждебно противостоит Франции и склонна поддержать против нее Германию, чуть последняя окажется способной поднять голову. Франция отравлена завистью к Англии и, чтобы извлечь свои проценты, готова снова поджечь Европу с четырех концов. Англия поддерживает при помощи Франции Европу в состоянии хаотического бессилия, развязывая этим себе руки для мировых операций, направленных против Америки. Соединенные Штаты предоставляют Японии увязнуть в Восточной Сибири, чтобы тем временем обеспечить своему флоту перевес над великобританским до 1925 года, — если только Англия не решится померяться силами до истечения этого срока.

В соответствии с этой картиной мировых отношений военный оракул французской буржуазии, маршал Фош, предупреждает, что будущая война начнет с того, на чем остановилась предыдущая: с авионов и танков, с автоматического ружья и митральезы вместо ручного ружья, с гранаты вместо штыка.

Рабочие и крестьяне Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии! Вы отдали 10 миллионов убитыми, 20 миллионов ранеными и искалеченными. Теперь вы по крайней мере знаете, чего вы достигли этой ценою!

II. Хозяйственное положение

Тем временем разорение человечества идет своим чередом.

Война механически разрушила те мировые хозяйственные связи, развитие которых составляло одно из важнейших завоеваний капитализма. С 1914 г. Англия, Франция и Италия были отрезаны от Центральной Европы и Ближнего Востока, с 1917 г. — от России.

В течение нескольких лет войны, уничтожившей то, что было создано рядом поколений, сведенный к минимуму человеческий труд применялся преимущественно в тех областях, где необходимо было наличным запасам сырья придать форму готовых товаров, главным образом, орудий и средств разрушения.

В тех основных отраслях хозяйства, где человек непосредственно вступает в борьбу со скупостью и косностью природы, извлекая из ее недр топливо и сырье, работа прогрессивно замирала. Победа Антанты и Версальский мир не приостановили хозяйственного разрушения и упадка, а только видоизменили его пути и формы. Блокада Советской России и искусственное разжигание гражданской войны на ее плодоносных окраинах наносили и наносят неисчислимый ущерб благосостоянию всего человечества. При минимальной технической поддержке — Интернационал свидетельствует это перед лицом всего мира — Россия могла бы, благодаря советским формам хозяйства, дать вдвое и втрое больше продуктов питания и сырья Европе, чем давала царская Россия. Вместо этого англо-французский империализм заставляет трудовую республику все силы направлять на оборону. Чтобы лишить русских рабочих топлива, Англия держала в своих когтях Баку, откуда могла вывозить для себя лишь ничтожную часть добычи. Богатейший каменноугольный бассейн Донца периодически разорялся белогвардейскими бандами Антанты. Французские инструктора и саперы не мало поработали над разрушением русских мостов и железных дорог. Япония и сейчас обкрадывает и разоряет восточную Сибирь.

Немецкая техника и высокая производительность немецкого труда, эти важнейшие факторы возрождения мирового хозяйства, парализуются после Версальского мира еще более, чем во время войны. Антанта стоит перед неразрешимым противоречием. Чтобы заставить платить, нужно дать возможность работать. Чтобы дать возможность работать, нужно дать возможность жить. А дать разгромленной, расчлененной, истощенной Германии возможность жить, значит дать ей возможность сопротивляться. Страх перед немецким реваншем диктует политику Фоша: непрерывное подвинчивание военных тисков, которые должны помешать Германии возродиться.

Всем нехватает и всем нужно. Торговый баланс не только Германии, но и Франции и Англии имеет резко пассивный характер. Французский государственный долг возрос до 300 миллиардов франков, причем по утверждению реакционного французского сенатора г. Годэн-де-Вилена (Gaudin de Villaine) две трети этой суммы произошли от хищений, воровства и хаоса.

Произведенная во Франции работа по восстановлению разоренных войной областей является каплей в море опустошения. Недостаток топлива, сырых материалов и рабочих рук создает непреодолимые преграды.

Франции нужно золото, Франции нужен уголь. Указывая на неисчислимые могилы военных кладбищ, французский буржуа требует своих процентов. Германия должна платить! Ведь у генерала Фоша есть еще чернокожие для оккупации германских городов. Россия должна платить! Чтобы привить русскому народу эту мысль, французское правительство расходует на опустошение России миллиарды, собираемые на возрождение Франции.

Международное финансовое соглашение, которое должно было облегчить налоговое бремя Франции путем более или менее полного аннулирования военных долгов, не состоялось: Соединенные Штаты не обнаружили никакого стремления подарить Европе 10 миллиардов фунтов стерлингов.

Выпуск бумажных денег продолжается во все возрастающих размерах. В то время, как в Советской России рост бумажных денег и их обесценение, при одновременном развитии обобществленного хозяйства, планового распределения продуктов и все большей натурализации заработной платы, является лишь результатом отмирания товарно-денежного хозяйства, в странах капиталистических возрастание массы печатных денежных знаков знаменует углубление хозяйственного хаоса и неизбежный крах.

Конференции Антанты переезжают с места на место, ища вдохновения во всех европейских курортах. Все протягивают свои руки, требуя процентов по числу убитых на войне. Эта странствующая биржа мертвецов, которая каждые две недели заново решает вопрос, должна ли Франция получить 50 или 55% из той контрибуции, которой Германия не может заплатить, представляет венец возвещенной «организации» Европы.

Капитализм переродился в процессе войны. Планомерное выжимание прибавочной стоимости в процессе производства — основа экономики барыша — кажется слишком пресным занятием господам буржуа, которые привыкли в течение нескольких дней удваивать и удесятерять свой капитал при помощи спекуляций на основе международного грабежа.

Буржуа утратил некоторые предрассудки, которые его стесняли, и приобрел некоторые навыки, которых у него не было. Война приучила его к голодной блокаде целых стран, к воздушной бомбардировке и к поджогу городов и деревень, к целесообразному распространению холерных бацилл, к перевозке динамита в дипломатических вализах, к подделке кредитных знаков противной стороны, к подкупу, шпионажу и контрабанде в небывалых ранее размерах. Приемы войны остались после заключения мира приемами торговли. Главнейшие коммерческие операции сливаются ныне с деятельностью государства, которое выступает в виде мировой разбойничьей шайки, вооруженной всеми средствами насилия. Чем уже мировая база производства, тем свирепее и расточительнее приемы присвоения.

Ограбить! — вот последнее слово политики капитала, пришедшее на смену фритредерству и протекционизму. Налет румынских громил на Венгрию, откуда они увозили паровозы и перстни, является символом экономической философии Ллойд-Джорджа и Мильерана.

В своей внутренней экономической политике буржуазия мечется между программой дальнейших национализаций, регулировок и контроля — с одной стороны, и протестами против развившегося за время войны государственного вмешательства — с другой. Французский парламент занят квадратурой круга: созданием «единого командования» на железнодорожной сети республики без ущерба для интересов частно-капиталистических железнодорожных обществ. В то же время капиталистическая печать Франции ведет злобную кампанию против «этатизма» *, ограничивающего частную инициативу. Расстроенные государ-

---

* «Этатизм» — принцип государственного вмешательства.

ством во время войны железные дороги Америки попали в еще более тяжкое положение после устранения государственного контроля. Тем временем республиканская партия обещает в своей платформе освободить хозяйственную жизнь от произвольных вмешательств государства. Глава американских тред-юнионов Самуэль Гомперс, старая цепная собака капитала, ведет борьбу против национализации железных дорог, которую в Америке, во Франции и в других странах выдвигают, как панацею, простаки и шарлатаны реформизма. На самом деле разрозненные насильственные вторжения государства лишь соперничают с работой спекуляции в деле внесения дальнейшего хаоса в капиталистическое хозяйство эпохи распада. Передать важнейшие отрасли производства и транспорта из рук отдельных трестов в руки «нации», т. е. буржуазного государства, т. е. самого могущественного и хищного капиталистического треста, значит не устранить зло, а только обобщить его.

Факты понижения цен и улучшения валюты представляют собою лишь поверхностные и временные явления на основе продолжающегося разорения. Колебания цен не отменяют основных фактов: недостатка сырых материалов и понижения производительности труда.

Пережившая ужасающее напряжение войны рабочая масса неспособна работать прежним темпом на прежних условиях. Уничтожение в течение нескольких часов ценностей, создававшихся годами, наглая пляска миллиардов в руках финансовой клики, все выше поднимающейся на костях и развалинах — эти предметные уроки истории мало способны поддерживать в рабочем классе автоматическую дисциплину наемного труда. Буржуазные экономисты и публицисты говорят о «волне лености», которая прокатывается по Европе, подмывая ее хозяйственное будущее. Администраторы пытаются помочь делу при помощи дарования привилегий верхушкам рабочего класса. Тщетно! Для возрождения и дальнейшего повышения производительности труда рабочий класс должен получить уверенность в том, что каждый удар молота будет повышать его благосостояние и просвещение, не подвергая его опасности нового взаимоистребления. Эту уверенность ему может дать только социальная революция.

Рост цен на жизненные припасы является могущественным фактором революционного возбуждения во всех странах. Буржуазия Франции, Италии, Германии и других государств пытается подачками смягчить бедствия дороговизны и парировать рост стачек. Чтобы выплатить аграриям часть издержек производства рабочей силы, задолжавшее государство занимается темными спекуляциями, обкрадывая само себя, чтобы оттянуть час расплаты. Если известные категории рабочих живут сейчас даже лучше, чем жили до войны, то этот факт не стоит ни в каком соответствии с действительным экономическим состоянием капиталистических стран. Эфемерный результат достигается путем шарлатанских займов у завтрашнего дня, который придет со всеми своими катастрофическими лишениями и бедствиями.

А Соединенные Штаты? «Америка есть надежда человеческого рода!» — повторяет устами Мильерана французский буржуа фразу Тюрго в надежде на прощение долгов, которых сам он никому не прощает. Но Соединенные Штаты не способны вывести Европу из хозяйственного тупика. В течение шести последних лет они исчерпали свои запасы сырья. Приспособление американского капитализма к потребностям мировой войны сузило его промышленную основу. Эмиграция из Европы приостановилась. Обратный поток вырвал из американской промышленности сотни и сотни тысяч немцев, итальянцев, поляков, сербов, чехов, извлеченных военными мобилизациями или привлеченных призраком вновь обретенного отечества. Недостаток сырья и рабочей силы тяготеет над заокеанской республикой и порождает глубокий экономический кризис, на основе которого американский пролетариат входит в новую революционную фазу борьбы. Америка быстро европеизируется.

От последствий войны и блокады не укрылись и нейтральные страны: подобно жидкости в сообщающихся сосудах, хозяйство связанных друг с другом капиталистических государств, больших и малых, воюющих и нейтральных, победителей и побежденных, тяготеет к одному и тому же уровню нищеты, голода и вымирания.

Швейцария живет со дня на день, и каждая непредвиденность грозит выбить ее из равновесия. В Скандинавии обильный приток золота не разрешает проблемы продовольствия; уголь приходится получать по мелочам у Англии со шляпой в руках. Несмотря на голод в Европе, рыболовство переживает в Норвегии небывалый кризис.

Испания, из которой Франция выкачивала людей, лошадей и предметы питания, не выходит из тяжелого продовольственного положения, которое влечет за собою бурные стачки и уличные выступления голодающих масс.

Буржуазия твердо рассчитывает на деревню. Ее экономисты утверждают, что благосостояние крестьянства чрезвычайно возросло. Это — иллюзия. Правда, поставляющее продукты на рынок крестьянство во всех странах больше или меньше поживилось за время войны. Оно продавало свои продукты по высокой цене и заплатило дешевыми деньгами долги, сделанные в тот период, когда деньги были дороги. В этом — его плюс. Но хозяйство его за время войны расстроилось и опустилось. Оно нуждается в предметах промышленности. А цены на них возросли в той же пропорции, в какой деньги стали дешевле. Требования фиска стали чудовищными и грозят пожрать крестьянина с его продуктами и с его землей. Таким образом, после периода временного повышения благосостояния, мелкое крестьянство впадает во все более невыносимые затруднения. Его недовольство результатами войны будет все более возрастать и, в лице постоянной армии, крестьянство готовит буржуазии немало неприятных неожиданностей.

Экономическое восстановление Европы, о котором говорят ее министры, есть ложь. Европа разоряется, и с нею вместе разоряется весь мир.

На капиталистических основах спасения нет. Политика империализма ведет не к устранению нужды, а к ее обострению путем грабительского расхищения наличных запасов.

Вопрос топлива и сырья есть интернациональный вопрос, который может быть разрешен лишь на основах планового, обобществленного, социалистического производства.

Нужно аннулировать государственные долги. Нужно освободить труд и его плоды от чудовищной дани в пользу мировой плутократии. Нужно низвергнуть плутократию. Нужно убрать государственные барьеры, дробящие мировое хозяйство. Верховный экономический совет империалистов Антанты нужно заменить верховным экономическим советом мирового пролетариата для централизованной эксплуатации всех хозяйственных ресурсов человечества.

Нужно убить империализм, чтобы род человеческий мог дальше жить.

III. Буржуазный режим после войны

Все силы имущих сосредоточены на двух вопросах: удержаться в международной борьбе и не дать пролетариату стать хозяином в стране. В соответствии с этим прежние политические группировки в среде буржуазии утратили силу. Не только в России, где знамя кадетской партии стало в решающий период борьбы знаменем всех имущих против рабоче-крестьянской революции, но и в странах с более старой и глубокой политической культурой прежние программы, разделявшие различные слои буржуазии, почти бесследно стерлись еще до открытого наступления революции пролетариата.

Ллойд-Джордж выступает глашатаем соединения консерваторов, унионистов и либералов для совместной борьбы против надвигающегося господства рабочего класса. Во главу угла старый демагог ставит благочестивую церковь, как центральную электрическую станцию, которая равно питает своим током все партии имущих классов.

Во Франции столь недавняя еще и столь шумная эпоха антиклерикализма кажется замогильным призраком: радикалы, роялисты и католики образуют ныне блок национального порядка против поднимающего голову пролетариата. Протягивая руку всем силам реакции, французское правительство поддерживает черносотенца Врангеля и возобновляет дипломатические сношения с Ватиканом.

Нейтралист и германофил Джиолити становится у кормила итальянского государства, как общий вождь интервенционистов, нейтралистов, клерикалов, мадзинистов, готовый к лавированию в подчиненных вопросах внешней и внутренней политики, чтобы дать тем более беспощадный отпор наступлению революционных пролетариев города и деревни. Правительство Джиолити справедливо смотрит на себя, как на последнюю серьезную ставку итальянской буржуазии.

Политика всех германских правительств и правительственных партий после разгрома Гогенцоллерна состояла в стремлении установить общую с правящими классами Антанты почву ненависти против большевизма, т. е. против пролетарской революции.

В то время, как англо-французский Шейлок все свирепее душит германский народ, немецкая буржуазия без различия партий просит своего врага ослабить петлю ровно настолько, чтобы дать ей возможность собственными руками задушить авангард немецкого пролетариата. К этому сводятся периодические совещания и соглашения о разоружении и выдаче военных средств.

В Америке совершенно стерлась грань между республиканцами и демократами. Эти могущественные политические организации эксплуататоров, приспособленные к замкнутому кругу американских отношений, обнаружили свою полную бессодержательность, когда американская буржуазия выступила на арену мирового разбоя.

Никогда еще интриги отдельных вождей и клик — в оппозиции, как и в министерствах — не отличались такой циничной откровенностью, как теперь. Но в то же время все вожди, клики, партии буржуазии всех стран образуют общий фронт против революционного пролетариата.

В то время как социалдемократические тупицы продолжают противопоставлять путь демократии насильственному пути диктатуры, последние остатки демократии попираются и уничтожаются во всех государствах мира.

После войны, в течение которой национальные представительства играли роль безвластного, но шумного патриотического прикрытия для правящих империалистских клик, парламенты впали в состояние полной прострации. Все серьезные вопросы решаются вне парламентов. В этом ничего не меняет то показное расширение парламентских прерогатив, которое торжественно провозглашают жонглеры империализма в Италии и в других странах. Действительные хозяева и распорядители государственных судеб — лорд Ротшильд и лорд Weir, Морган и Рокфеллер, Шнейдер и Лушер, Hugo Stinnes и Felix Deutch, Rizello и Agnelli — магнаты золота, угля, нефти и металла — действуют за кулисами, посылая в парламенты для направления их работ своих второстепенных приказчиков.

Забавляясь процедурой троекратных чтений ничтожных законопроектов, французский парламент, наиболее дискредитированный риторикой лжи и цинизмом подкупности, неожиданно узнает, что 4 миллиарда, которые он предназначал для опустошенных областей Франции, израсходованы Клемансо для совершенно других целей, преимущественно для дальнейшего опустошения областей России.

Подавляющее большинство депутатов будто бы всемогущего английского парламента знает о действительных намерениях Ллойд-Джорджа — Керзона в отношении Советской России и даже Франции немногим более того, что знают индусские старухи в деревнях Бенгалии.

В Соединенных Штатах парламент есть послушный или брюзжащий хор при президенте, который есть ставленник избирательной машины, которая есть политический аппарат трестов — теперь, после войны, в несравненно большей степени, чем прежде.

Запоздалый германский парламентаризм, выкидыш буржуазной революции, которая сама есть выкидыш истории, страдает в младенчестве всеми болезнями собачьей старости. «Самый демократический в мире» рейхстаг республики Эберта бессилен не только перед маршальским жезлом Фоша, но и перед биржевыми махинациями своих Стиннесов, как и перед военными заговорами своей офицерской клики. Германская парламентская демократия есть пустое место между двумя диктатурами.

В самом составе буржуазии произошли за время войны глубокие изменения. На фоне общего обеднения всего мира сосредоточение капиталов сделало сразу большой прыжок вперед. Выдвинулись вперед фирмы, раньше остававшиеся в тени. Солидность, устойчивость, склонность к «разумным» компромиссам, соблюдение известного декорума как в эксплуатации, так и в пользовании ее плодами — все это смыто волнами империалистического потопа.

Авансцену заняли новые богачи: военные поставщики, низкопробные спекулянты, выскочки, международные авантюристы, контрабандисты, уголовные субъекты в бриллиантах, разнузданная сволочь, жадная к роскоши, готовая на последние зверства против пролетарской революции, которая не может ей принести ничего, кроме удавной петли.

Существующий строй, как господство богачей, стоит перед массами во всей своей наготе. В Америке, во Франции, в Англии послевоенная роскошь получила характер исступления. Насыщенный международными патриотическими паразитами Париж похож, по признанию «Le Temps», на Вавилон накануне катастрофы.

По этой буржуазии равняется политика, суд, печать, искусство и церковь. Все сдерживающие начала отброшены. Вильсон, Клемансо, Мильеран, Ллойд-Джордж, Черчилль не останавливаются перед самым наглым обманом, перед самой грубой ложью и, уличенные в бесчестии, спокойно переходят к новым уголовным подвигам. Классические правила политического коварства, как их изложил старик Маккиавели, представляются невинными афоризмами привинциального простака в сравнении с теми началами, которыми руководятся нынешние буржуазные правители. Суд, прикрывавший ранее мишурой демократии свою буржуазную сущность, стал ныне открыто органом классового надругательства и контрреволюционной провокации. Судьи Третьей республики, не моргнув глазом, оправдывают убийцу Жореса. Суды Германии, которая была провозглашена социалистической республикой, поощряют убийц Либкнехта, Розы Люксембург и ряда других мучеников пролетариата. Трибуналы буржуазных демократий стали органами торжественной легализации всех преступлений белого террора.

Буржуазная пресса открыто несет печать подкупа, точно фабричную марку, на своем лбу. Руководящие газеты мировой буржуазии являются чудовищными фабриками лжи, клеветы и духовной отравы.

Настроения буржуазии скачут так же нервно, как цены на ее рынке. В первые месяцы после окончания войны международную буржуазию, особенно французскую, била лихорадка страха перед надвигающимся коммунизмом. Степень непосредственной опасности она измеряла объемом совершенных ею кровавых преступлений. Но она выдержала первый натиск. Связанные с нею цепями общей ответственности социалистические партии и профессиональные союзы II Интернационала оказали ей последнюю услугу, приняв на себя первый гневный удар трудящихся. Ценою полного крушения II Интернационала буржуазия получила отсрочку. Достаточно оказалось проведенных Клемансо контрреволюционных выборов в парламент, нескольких месяцев неустойчивого равновесия, неудачи майской стачки, чтобы французская буржуазия преисполнилась уверенности в незыблемости своего режима. Ее классовое высокомерие поднялось на тот уровень, которого достигал перед тем ее страх.

Угроза стала единственным аргументом буржуазии. Она не верит фразам и требует действий: арестов, разгонов, конфискаций, расстрелов. Буржуазные министры и парламентарии стремятся импонировать буржуазии, разыгрывая людей стального закала. Ллойд-Джордж сухо советует германским министрам расстрелять своих коммунаров по примеру Франции в 1871 году. Любой третьестепенный чиновник может рассчитывать на бурные одобрения палаты, если свой тощий отчет закончит угрозами по адресу рабочих.

В то время, как официальный государственный аппарат все более открыто превращается в организацию кровавого подавления трудящихся, наряду с ним и в его распоряжении формируются и действуют различные частные контрреволюционные организации — для насильственного срыва стачек, для провокационных действий, для постановки фальшивых процессов, для разрушения революционных организаций и захвата коммунистических учреждений, для погромов и поджогов, убийства революционных вождей и других подобных же мер по охране собственности и демократии.

Сынки помещиков и крупной буржуазии, выбитые из колеи мелкие буржуа и вообще деклассированные элементы, среди них на первом месте буржуазно-дворянские эмигранты из Советской России, образуют неисчерпаемый резервуар для иррегулярных отрядов контрреволюции. Во главе их стоит офицерство, прошедшее школу империалистской бойни.

Два десятка тысяч профессиональных офицеров армии Гогенцоллерна образуют — особенно после мятежа Каппа-Лютвица — крепкое контрреволюционное ядро, которое германская демократия не в силах растворить, которое может лишь раздробить молот пролетарской диктатуры. Эта централизованная организация террористов старого режима дополняется белыми партизанскими отрядами в юнкерских поместьях.

В Соединенных Штатах такие союзы, как Национальная лига безопасности (National Security League) или Рыцари свободы (Knights of Liberty), представляют собою ударные дружины капитала, на крайнем фланге которых действуют прямые разбойничьи шайки в виде частных шпионских агентств («Detective agencies»).

Во Франции «Гражданская лига» (Ligue Civique) представляет собою высокопоставленную организацию штрейкбрехеров, в то время как реформистская Конфедерация труда объявляется вне закона.

Офицерская маффия белой Венгрии, существующая параллельно с поддерживаемым Англией правительством контрреволюционных палачей, показала пролетариату всего мира, что означает та цивилизация и та гуманность, которую Вильсон и Ллойд-Джордж противопоставляют советской власти и революционному насилию.

Существующий строй, как господство богачей, стоит перед массами во всей своей наготе. В Америке, во Франции, в Англии послевоенная роскошь получила характер исступления. Насыщенный международными патриотическими паразитами Париж похож, по признанию «Le Temps», на Вавилон накануне катастрофы.

По этой буржуазии равняется политика, суд, печать, искусство и церковь. Все сдерживающие начала отброшены. Вильсон, Клемансо, Мильеран, Ллойд-Джордж, Черчилль не останавливаются перед самым наглым обманом, перед самой грубой ложью и, уличенные в бесчестии, спокойно переходят к новым уголовным подвигам. Классические правила политического коварства, как их изложил старик Маккиавели, представляются невинными афоризмами привинциального простака в сравнении с теми началами, которыми руководятся нынешние буржуазные правители. Суд, прикрывавший ранее мишурой демократии свою буржуазную сущность, стал ныне открыто органом классового надругательства и контрреволюционной провокации. Судьи Третьей республики, не моргнув глазом, оправдывают убийцу Жореса. Суды Германии, которая была провозглашена социалистической республикой, поощряют убийц Либкнехта, Розы Люксембург и ряда других мучеников пролетариата. Трибуналы буржуазных демократий стали органами торжественной легализации всех преступлений белого террора.

Буржуазная пресса открыто несет печать подкупа, точно фабричную марку, на своем лбу. Руководящие газеты мировой буржуазии являются чудовищными фабриками лжи, клеветы и духовной отравы.

Настроения буржуазии скачут так же нервно, как цены на ее рынке. В первые месяцы после окончания войны международную буржуазию, особенно французскую, била лихорадка страха перед надвигающимся коммунизмом. Степень непосредственной опасности она измеряла объемом совершенных ею кровавых преступлений. Но она выдержала первый натиск. Связанные с нею цепями общей ответственности социалистические партии и профессиональные союзы II Интернационала оказали ей последнюю услугу, приняв на себя первый гневный удар трудящихся. Ценою полного крушения II Интернационала буржуазия получила отсрочку. Достаточно оказалось проведенных Клемансо контрреволюционных выборов в парламент, нескольких месяцев неустойчивого равновесия, неудачи майской стачки, чтобы французская буржуазия преисполнилась уверенности в незыблемости своего режима. Ее классовое высокомерие поднялось на тот уровень, которого достигал перед тем ее страх.

Угроза стала единственным аргументом буржуазии. Она не верит фразам и требует действий: арестов, разгонов, конфискаций, расстрелов. Буржуазные министры и парламентарии стремятся импонировать буржуазии, разыгрывая людей стального закала. Ллойд-Джордж сухо советует германским министрам расстрелять своих коммунаров по примеру Франции в 1871 году. Любой третьестепенный чиновник может рассчитывать на бурные одобрения палаты, если свой тощий отчет закончит угрозами по адресу рабочих.

В то время, как официальный государственный аппарат все более открыто превращается в организацию кровавого подавления трудящихся, наряду с ним и в его распоряжении формируются и действуют различные частные контрреволюционные организации — для насильственного срыва стачек, для провокационных действий, для постановки фальшивых процессов, для разрушения революционных организаций и захвата коммунистических учреждений, для погромов и поджогов, убийства революционных вождей и других подобных же мер по охране собственности и демократии.

Сынки помещиков и крупной буржуазии, выбитые из колеи мелкие буржуа и вообще деклассированные элементы, среди них на первом месте буржуазно-дворянские эмигранты из Советской России, образуют неисчерпаемый резервуар для иррегулярных отрядов контрреволюции. Во главе их стоит офицерство, прошедшее школу империалистской бойни.

Два десятка тысяч профессиональных офицеров армии Гогенцоллерна образуют — особенно после мятежа Каппа-Лютвица — крепкое контрреволюционное ядро, которое германская демократия не в силах растворить, которое может лишь раздробить молот пролетарской диктатуры. Эта централизованная организация террористов старого режима дополняется белыми партизанскими отрядами в юнкерских поместьях.

В Соединенных Штатах такие союзы, как Национальная лига безопасности (National Security League) или Рыцари свободы (Knights of Liberty), представляют собою ударные дружины капитала, на крайнем фланге которых действуют прямые разбойничьи шайки в виде частных шпионских агентств («Detective agencies»).

Во Франции «Гражданская лига» (Ligue Civique) представляет собою высокопоставленную организацию штрейкбрехеров, в то время как реформистская Конфедерация труда объявляется вне закона.

Офицерская маффия белой Венгрии, существующая параллельно с поддерживаемым Англией правительством контрреволюционных палачей, показала пролетариату всего мира, что̀ означает та цивилизация и та гуманность, которую Вильсон и Ллойд-Джордж противопоставляют советской власти и революционному насилию.

«Демократические» правительства Финляндии и Грузии, Латвии и Эстонии выбиваются из сил, чтобы сравняться с высоким венгерским образцом.

В Барселоне действует в распоряжении полиции подпольная шайка убийц. И так далее и так везде.

Даже в разбитой и разоренной Болгарии оказавшееся не у дел офицерство объединяется в тайные союзы, которые готовятся при первом случае проявить свой патриотизм на черепах болгарских рабочих.

Программа смягчения противоречий, сотрудничества классов, парламентских реформ, постепенной социализации, национального единения представляется мрачным шутовством в свете буржуазного режима, каким он вышел из мировой войны.

Буржуазия радикально отказалась от мысли примирить с собой пролетариат реформами. Она развращает ничтожные верхи его подачками и держит в повиновении тяжелые массы железом и кровью.

Нет ни одного серьезного вопроса, который решался бы ныне подсчетом голосов. От демократии сохранилось лишь воспоминание в головах реформистов. Государственная организация все более сводится к своей первооснове — к отрядам вооруженных людей. Буржуазия считает не голоса, она подсчитывает число винтовок, пулеметов и орудий, которые окажутся в ее распоряжении, когда вопрос о власти и собственности будет поставлен ребром.

Ни сотрудничеству, ни посредничеству места нет. Чтобы спастись, нужно опрокинуть буржуазию. Совершить это может только восстание пролетариата.

IV. Советская Россия

Среди разнузданных стихий шовинизма, жадности и разрушения один лишь принцип коммунизма обнаружил высокую жизненность и творческую силу. Несмотря на то, что ходом исторического развития Советская власть впервые утвердилась в наиболее отсталой и разоренной европейской стране, окруженной сонмом могущественных врагов, она не только устояла в борьбе с небывалыми препятствиями, но и обнаружила на деле великие возможности, заложенные в коммунизме. Развитие и упрочение Советской власти в России является важнейшим историческим фактом за время, протекшее с основания Коммунистического Интернационала.

В создании армии классовое общество привыкло видеть высший экзамен экономического и государственного строительства. По силе или слабости армии оно судит о силе или слабости хозяйства и государства.

Советская власть создала под огнем могущественную вооруженную силу. Красная армия обнаружила свой неоспоримый перевес как в борьбе со старой буржуазно-монархической Россией, которую пытается восстановить империализм посредством белых армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и пр., так и в борьбе с национальными армиями тех «демократий», которые мировой империализм насаждает для своих нужд (Финляндия, Эстония, Латвия, Польша).

В области хозяйства Советская республика совершила величайшее чудо уже тем, что продержалась в течение трех первых и труднейших лет. Она устояла и развивается благодаря тому, что вырвала из рук буржуазии орудия эксплуатации и превратила их в средства планомерного хозяйства. Под грохот боев на неизмеримых фронтах Советская Россия не упускала ни одной возможности хозяйственного и культурного строительства. В промежуток между разгромом Деникина и разбойничьим выступлением Польши Советская власть приступила к широкой организации трудовой повинности, к более правильному учету и применению производственных сил и средств, к привлечению воинских частей для трудовых задач, и, прежде всего, к восстановлению транспорта.

Только монополия социалистического государства на основные предметы питания при беспощадной борьбе со спекуляцией спасла русские города от голодной смерти и дала возможность кормить Красную армию. Только государственное объединение разрозненных заводов, фабрик и частно-владельческих железных дорог и судов обеспечило возможность производить и перевозить.

Сосредоточение в руках государства промышленности и транспорта ведет к обобществлению самой техники путем ее нормализации. Установление минимального числа паровозных, вагонных, пароходных типов, допустимых к производству и ремонту, и периодическая регламентация составных частей машины во имя типового массового производства возможны только на социалистических основах и представляют необозримые выгоды в производственном отношении. На пути дальнейшего хозяйственного прогресса, научной организации промышленности, применения методов тэйлоризма — без его капиталистически-потогонных черт — в Советской России нет более никаких препятствий, кроме тех, какие ставит извне империалистское насилие.

В то время как национальные интересы, пересекаясь с притязаниями империализма, образуют во всем мире источники непрерывных конфликтов, восстаний и войн, социалистическая Россия показала, что рабочее государство способно безболезненно сочетать национальные потребности с хозяйственными, очищая первые от шовинизма, освобождая вторые от империализма. Социализм стремится связать все области, все районы, все национальности единством хозяйственного плана. Но экономический централизм, освобожденный от эксплуатации класса классом, нации нацией и потому равно выгодный для всех, сочетается без ущерба с действительной свободой национального развития.

На опыте Советской России народы Центральной Европы, балканского Юго-Востока, владений Великобритании, все угнетенные нации и племена, египтяне и турки, индусы и персы, ирландцы и болгары, убеждаются в том, что дружное сотрудничество всех национальных частей человечества осуществимо только через посредство федерации Советских республик.

Революция создала из России первую державу пролетариата. За три года существования ее пределы непрерывно изменялись. Они сужались под внешним военным давлением мирового империализма. Они расширялись, когда давление ослабевало. Борьба за Советскую Россию слилась с борьбой против мирового капитализма. Вопрос о Советской России стал пробным камнем для всех организаций рабочего класса. Второе подлейшее предательство немецкой социалдемократии со времени 4 августа 1914 г. состояло в том, что она, став во главе государства, искала покровительства империализма на Западе вместо того, чтобы искать союза с революцией на Востоке. Советская Германия, объединенная с Советской Россией, оказалась бы сразу сильнее всех капиталистических государств, вместе взятых!

Дело Советской России Коммунистический Интернационал объявил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию Советских республик всего мира.

V. Пролетарская революция и Коммунистический Интернационал

Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является Советская власть.

Капитализм пролетаризовал подавляющие массы человечества. Империализм выбил эти массы из равновесия и привел их в революционное движение. Самое понятие массы изменилось за последние годы. То, что считалось массой в эпоху парламентаризма и тред-юнионизма, превратилось теперь в верхи. Миллионы и десятки миллионов, жившие вне политической жизни, превращаются ныне в революционную массу. Война поставила на ноги всех, пробудила политическое внимание самых отсталых слоев, возбудила у них иллюзии и надежды и обманула их.

Цеховая замкнутость труда и относительная устойчивость быта на верхах пролетариата, тупая и апатичная безнадежность в глубоких низах — эти социальные основы старых форм рабочего движения — безвозвратно отошли в прошлое. Новые миллионы вовлечены в борьбу.

Женщины, утратившие мужей и отцов и вынужденные заменить их в труде, вливаются в движение широкой струей. Рабочая молодежь, выросшая под молниями и громами мировой войны, встречает революцию, как родную стихию.

В разных странах борьба проходит через разные этапы. Но это — последняя борьба. Волны движения нередко вливаются в отжившие организационные формы и на время придают им новую жизнь. Старые ярлыки, полустертые лозунги плавают там и сям на поверхности потока. Много смуты, тьмы, предрассудков, иллюзий в головах. Но движение в целом имеет глубоко революционный характер. Оно всеобъемлюще и неудержимо. Оно ширится, крепнет, очищается, выбрасывая из себя старый хлам. Оно не остановится, доколе не приведет мировой пролетариат к господству.

Основной формой этого движения является стачка. Ее простейшая и могущественнейшая причина — рост цен на предметы потребления. Стачка вырастает нередко из отдельных местных конфликтов. Она возникает, как нетерпеливый отголосок масс на парламентскую возню социалистов.

Она рождается из чувства солидарности с угнетенными в собственной стране и в других странах. Она соединяет экономические лозунги с политическими. В ней сочетаются нередко осколки реформизма с лозунгами социально-революционной программы. Она затихает, прекращается, снова возрождается, сотрясая производство, держа в напряжении государственный аппарат, и тем более выводит из себя буржуазию, что пользуется каждым поводом, чтобы послать свой привет Советской России. Предчувствие не обманывает эксплуататоров: эта хаотическая стачка есть на деле социально-революционная перекличка и мобилизация международного пролетариата.

Глубокая зависимость каждой страны от другой, так катастрофически обнаружившаяся во время войны, придает особенное значение тем отраслям труда, которые связывают страну со страной, и выдвигает железнодорожных и вообще транспортных рабочих на первое место. Пролетарии транспорта имели случай обнаружить часть своей силы в бойкоте белой Венгрии и белой Польши. Стачка и бойкот, методы, применявшиеся рабочим классом на заре его тред-юнионистской борьбы, т. е. еще прежде, чем он стал пользоваться парламентаризмом, получают теперь небывалый размах и новое грозное значение, как артиллерийская подготовка к последней атаке.

Все возрастающая беспомощность отдельного лица перед слепым размахом исторических событий толкает не только новые слои рабочих и работниц, но и служащих, чиновников, мелкобуржуазных интеллигентов в ряды профессиональных организаций. Прежде, чем ход пролетарской революции заставит создать советы, которые сразу станут над всеми старыми рабочими организациями, трудящиеся вливаются в традиционные профессиональные союзы, терпят до поры до времени их старую форму, их официальную программу, их правящую верхушку, но внося внутрь организации возрастающий революционный напор невиданных ранее многомиллионных масс.

Поднимают голову низы низов — сельские пролетарии, батраки. В Италии, Германии и других странах наблюдается великолепный рост революционного движения сельскохозяйственных рабочих и их братского сближения с пролетариатом городов.

Меняется отношение к социализму беднейших слоев крестьянства. Если заигрывания парламентских реформистов с собственническими предрассудками мужика оставались бесплодны, то действительно революционное движение пролетариата, его непримиримая борьба против угнетателей порождают отблеск надежды в душе самого отсталого, придавленного к земле, разоренного деревенского собственника.

Океан человеческой нужды и темноты не имеет дна. За каждым поднявшимся слоем открывается новый, который только собирается подняться. Но авангард не должен дожидаться тяжелого хвоста для того, чтобы вступить в бой. Работу пробуждения, подъема и воспитания наиболее отсталых своих слоев рабочий класс совершит лишь после того, как станет у власти.

Пробудились труженики колониальных и полуколониальных стран. В необозримых пространствах Индии, Египта, Персии, над которыми возвышается гигантский спрут английского империализма — в этом неисчислимом человеческом океане совершается непрерывная внутренняя работа, бросающая вверх высокие волны, которые заставляют сотрясаться в Сити акции и сердца.

В движении колониальных народов социальный элемент в разных формах сочетается с национальным, но оба направлены против империализма. Путь от первых младенческих шагов до зрелых форм борьбы проходится в колониях и отсталых странах вообще форсированным маршем под давлением новейшего империализма и под руководством революционного пролетариата.

Многообещающее сближение мусульманских и немусульманских народов, скованных общими цепями великобританского и вообще чужеземного владычества; внутреннее очищение движения, устранение влияния духовенства и шовинистической реакции; одновременная борьба против чужеземных насильников и их туземных помощников, феодалов, попов и ростовщиков, —

превращают растущую армию колониального восстания в величайшую историческую силу, в могущественный резерв мирового пролетариата.

Париж поднимаются. Их пробужденная мысль жадно тянется к Советской России, к баррикадным боям на улицах германских городов, к разгорающейся стачечной борьбе в Великобритании, к Коммунистическому Интернационалу.

Социалист, который прямо или косвенно поддерживает привилегированное положение одних наций за счет других; который мирится с колониальным рабством; который делает правовые различия для людей разных рас и цветов кожи; который помогает буржуазии метрополии сохранять свое господство над колониями, вместо того, чтобы помогать делу вооруженного восстания колоний; великобританский социалист, который не поддерживает всеми средствами восстания Ирландии, Египта и Индии против лондонской плутократии, — такой «социалист» заслуживает если не пули, то позорного клейма и уж никак не мандата и не доверия пролетариата.

Между тем в своих усилиях международного революционного действия пролетариат наталкивается не столько на полуразрушенные линии проволочных заграждений, еще сохранившиеся между странами со времени войны, сколько на эгоизм, консерватизм, тупоумие и предательство старых партийных и профессиональных организаций, которые поднялись на его спине в предшествующую эпоху.

Вожди старых профессиональных союзов всеми мерами противодействуют революционной борьбе рабочих масс, парализуют ее, или, если нельзя иначе, усыновляют стачки, чтобы тем вернее свести их на-нет путем закулисных махинаций.

Историческое предательство, совершенное международной социалдемократией, не имеет ничего себе равного в истории угнетения и борьбы. Страшнее всего это обнаружилось в Германии. Разгром немецкого империализма явился вместе с тем разгромом капиталистической системы хозяйства. Кроме пролетариата, не было ни одного класса, который мог бы претендовать на государственную власть. Развитие техники, численность и культурный уровень рабочего класса в полной мере обеспечивали успех социалистического переворота. Но на пути к осуществлению этой задачи оказалась германская социалдемократия. Путем сложных маневров, в которых хитрость сочеталась с тупостью, она отвратила энергию пролетариата от естественной и необходимой задачи завоевания власти.

В течение десятилетий социалдемократия собирала доверие рабочих масс, чтобы затем, в решительный момент, когда судьба буржуазного общества была поставлена на карту, весь свой авторитет передать в распоряжение эксплуататоров.

Предательство либерализма и крушение буржуазной демократии представляют собою незначительные эпизоды по сравнению с чудовищной изменой социалистических партий по отношению к трудящимся классам. Даже роль церкви, центральной электрической станции консерватизма, как ее определил Ллойд-Джордж, отступает на задний план перед антисоциалистической ролью II Интернационала.

Свою измену революции социалдемократия оправдывала во время войны лозунгом национальной защиты. Свою контрреволюционную политику после заключения мира она прикрывает лозунгом демократии. *Национальная защита и демократия* — это торжественные формулы капитуляции пролетариата перед волей буржуазии.

Но падение не останавливается и на этом. Развивая свою политику защиты капиталистического строя, социалдемократия вынуждена вслед за буржуазией открыто попирать «национальную оборону» и «демократию». Шейдеман и Эберт лижут руку французского империализма, ища его поддержки против советской революции. Носке становится воплощением белого террора буржуазной контрреволюции.

Альбер Тома превращается в наемного агента Лиги наций, этой грязной агентуры империализма. Вандервельде, красноречивое воплощение поверхностности II Интернационала, во главе которого он стоял, становится королевским министром, помощником клерикала Делакруа, защитником бельгийских католических попов и адвокатом капиталистических зверств над неграми в Конго.

Гендерсон, обезьяничающий великих людей буржуазии, фигурирующий поочередно то как королевский министр, то как рабочая оппозиция его величества; Том Шоу, который требует от Советского правительства фактических доказательств того, что в лондонском правительстве сидят грабители, разбойники лжецы, — кто эти господа, если не заклятые враги рабочего класса?

Реннер и Зейц, Немец и Тузар, Трульстра и Брантинг, Дашинский и Чхендзе, — каждый из них переводит на язык своих мелкодержавных плутней позорное крушение II Интернационала.

Наконец, Карл Каутский, бывший теоретик II Интернационала, бывший марксист, превращается в шамкающего консультанта желтой печати всех стран.

Под давлением масс более гибкие элементы старого социализма, не меняясь по существу, меняют свои покровы и окраску, порывают или готовятся порвать со II Интернационалом, неизменно отступая перед всяким подлинно массовым и революционным действием и даже перед серьезной подготовкой к действию.

Чтобы охарактеризовать и вместе с тем заклеймить этот маскарад, достаточно сказать, что польская социалистическая партия, вождем которой является Дашинский, а патроном Пилсудский, партия мещанского цинизма и шовинистического изуверства, заявляет о своем выходе из II Интернационала.

Руководящая парламентская верхушка Французской социалистической партии, голосующая ныне против бюджета и против Версальского договора, по существу остается одним из устоев буржуазной республики. Ее оппозиционные жесты простираются не далее того, сколько необходимо, чтобы время от времени восстановлять полудоверие наиболее консервативных слоев пролетариата.

В основных вопросах классовой борьбы французский парламентский социализм попрежнему разлагает волю рабочего класса, внушая ему, что нынешний момент неблагоприятен для захвата власти, ибо Франция слишком разорена, как вчерашний день, был неблагоприятен из-за войны, как накануне войны мешал промышленный подъем, а перед тем промышленный кризис. Параллельно с парламентским социализмом — и ни на вершок не выше его — подвизается болтливый и лживый синдикализм фирмы Жуо и его собратьев.

Создание крепкой, скованной духом единства и дисциплины коммунистической партии во Франции есть вопрос жизни и смерти для французского пролетариата.

В стачках и восстаниях воспитывается и закаляется новое поколение немецких рабочих. Оно оплачивает свой опыт тем бо̀льшим числом жертв, чем дольше в Независимой социалдемократической партии сохраняется влияние социалдемократических консерваторов и рутинеров, которые оглядываются назад, на социалдемократию времен Бебеля, не понимают характера нынешней революционной эпохи, сторонятся гражданской войны и революционного террора, плетутся в хвосте событий и надеются на чудо, которое должно притти на помощь их несостоятельности. Партия Розы Люксембург и Карла Либкнехта в огне борьбы учит немецких рабочих находить истинный путь.

Косность на верхах рабочего движения Англии такова, что там еще не почувствовали потребности перевооружения: вожди великобританской Рабочей партии упорно стремятся удержаться в рамках II Интернационала.

В то время, как ход событий последних лет, подорвав устойчивость экономической жизни в консервативной Англии, сделал ее трудящиеся массы как нельзя более восприимчивыми к революционной программе, официальная машина буржуазной нации: королевская власть, палата лордов, палата общин, церковь, тред-юнионы, Рабочая партия, Георг V, епископ кентерберийский и Гендерсон — остается неприкосновенной, как могучий автоматический тормоз развития. Противопоставить пролетарские низы этим официальным верхам может только свободная от рутины и сектантства, тесно связанная с массовыми организациями коммунистическая партия.

В Италии, где сама буржуазия открыто признает, что ключи к дальнейшей судьбе страны находятся в руках социалистической партии, политика правого крыла, возглавляемого Турати, стремится вогнать мощно развивающуюся революцию пролетариата в русло парламентских реформ. Этот внутренний саботаж представляет в настоящий момент наивысшую опасность.

Пролетарии Италии, помните о Венгрии, пример которой вошел в историю, как грозное напоминание о том, что в борьбе за власть, как и после овладения ею, пролетариат должен твердо стоять на своих ногах, отметая все элементы нерешительности и шатаний и беспощадной рукою расправляясь со всеми попытками измены.

Военные потрясения, оставившие в наследство глубокий экономический кризис, открывают новую главу в рабочем движении Соединенных Штатов, как и остальных стран американского континента. Ликвидация шумихи и лжи вильсонизма есть вместе с тем ликвидация того американского социализма, который составляет смесь пацифистских иллюзий с ярмарочною деловитостью и мирно дополняет слева тред-юнионизм Гомперса и К°. Теснейшее сплочение революционных пролетарских партий и организаций американского континента — от полуострова Аляски до мыса Горн — в тесно связанную американскую секцию Интернационала, противостоящую могущественному врагу, империализму Соединенных Штатов, есть задача, которая должна быть и будет выполнена в борьбе со всеми силами, мобилизованными долларом на свою защиту.

Правительственные и полуправительственные социалисты разных стран имели много поводов обвинять коммунистов в том, что они непримиримой тактикой провоцируют выступления контрреволюции, помогая ей сплачивать свои ряды. Это политическое обвинение является не чем иным, как запоздалым перепевом жалоб либерализма. Именно последний утверждал, что самостоятельная борьба пролетариата толкает имущих в лагерь реакции. Это бесспорно. Если бы рабочий класс не посягал на основы ее господства, буржуазия не нуждалась бы в репрессиях. Самое понятие контрреволюции не существовало бы, если бы история не знала революции. Если восстания пролетариата неизбежно влекут за собой сплочение буржуазии для самообороны и контрнаступления, то этот факт означает лишь, что революция есть борьба двух непримиримых классов, которая может закончиться только окончательной победой одного из них.

Коммунизм с презрением отметает политику, сводящуюся к тому, чтобы удерживать массы в неподвижности, пугая их дубиной контрреволюции.

Распаду и хаосу капиталистического мира, который последним напряжением своих сил грозит уничтожить всю человеческую культуру, Коммунистический Интернационал противопоставляет объединенную борьбу международного пролетариата за уничтожение частной собственности на средства производства и за переустройство национального и мирового хозяйства на основах единого хозяйственного плана, устанавливаемого и осуществляемого солидарным обществом производителей. Собирая под знаменем диктатуры пролетариата и советской системы государства миллионы трудящихся во всех частях света, Коммунистический Интернационал в огне борьбы очищает, строит и группирует свои собственные ряды.

Коммунистический Интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата. Он отметает все те организации и группы, которые в открытой или прикрытой форме усыпляют, деморализуют и ослабляют пролетариат, побуждая его не склоняться перед фетишами, прикрывающими диктатуру буржуазии: легальность, демократия, национальная оборона и пр.

Коммунистический Интернационал не может также допустить в свои ряды те организации, которые, вписав в свою программу диктатуру пролетариата, продолжают вести политику, явно рассчитанную на мирное разрешение исторического кризиса. Признание советской системы не решает вопроса. В советской организации нет никакой чудодейственной силы. Революционная сила — в самом пролетариате. Нужно, чтобы он поднялся на восстание и завоевание власти, — только тогда советская организация обнаружит свои качества, как незаменимое орудие в его руках.

Коммунистический Интернационал требует изгнания из рядов рабочего движения всех тех вождей, которые связаны прямым или косвенным политическим сотрудничеством с буржуазией. Нам нужны вожди, у которых нет другого отношения к буржуазному обществу, кроме смертельной ненависти, которые организуют пролетариат во имя непримиримой борьбы, которые готовы вести в бой армию восставших; которые не остановятся на полпути, что бы ни случилось, и не побоятся прибегнуть к мерам беспощадной расправы со всеми теми, кто попытается их насильственно остановить.

Коммунистический Интернационал есть международная партия пролетарского восстания и пролетарской диктатуры. У него нет других целей и задач, кроме целей и задач самого рабочего класса. Притязания мелких сект, из которых каждая собирается спасти рабочий класс на свой образец, чужды и враждебны духу Коммунистического Интернационала. Он не создает универсальных рецептов и заклинаний, он опирается на мировой опыт рабочего класса в прошлом и настоящем, очищает этот опыт от его ошибок и уклонений, обобщает его завоевания, признает и усыновляет только те революционные формулы, которые являются формулами массового действия.

Профессиональная организация, экономическая и политическая стачка, бойкот, парламентские и муниципальные выборы, парламентская трибуна, легальная и нелегальная агитация, тайные опорные пункты в армии, кооперативная работа, баррикада — ни одна из форм организации или борьбы, созданных развитием рабочего движения, не отвергается Коммунистическим Интернационалом, и ни одна из них не освящается им, как панацея.

Советская система не есть отвлеченный принцип, противопоставляемый коммунистами принципу парламентаризма. Советская система есть классовый аппарат, который в борьбе и посредством борьбы должен упразднить парламентаризм и заменить его собой. Ведя беспощадную борьбу против реформизма в профессиональных союзах, против парламентского кретинизма и карьеризма, Коммунистический Интернационал в то же время осуждает сектантские призывы покинуть ряды многомиллионных профессиональных организаций или повернуться спиной к парламентским и муниципальным учреждениям. Коммунисты не отделяются от масс, обманываемых и предаваемых реформистами и патриотами, но ведут с ними непримиримую борьбу на основе массовых организаций и учреждений, созданных буржуазным обществом, для того, чтобы тем вернее, тем скорее его опрокинуть.

В то время, как под прикрытием II Интернационала методы классовой организации и борьбы, почти исключительно легальной, оказались в последнем счете подчиненными контролю и руководству буржуазии, через ее реформистскую агентуру, игравшую роль узды, надетой на революционный класс, — Коммунистический Интернационал, наоборот, вырывает узду из рук буржуазии, овладевает всеми методами и организациями рабочего движения, объединяет их под революционным руководством и через их посредство ставит перед пролетариатом единую цель: завоевание власти для разрушения буржуазного государства и установления коммунистического общества.

Во всей своей работе: как вождь революционной стачки, как организатор подпольных групп, как секретарь профессионального союза, как агитатор на массовых митингах или депутат, как кооператор или баррикадный боец, коммунист остается самим собой, дисциплинированным членом коммунистической партии, беззаветным борцом, смертельным врагом капиталистического общества, его экономической основы, его государственных форм, его демократической лжи, его религии, его морали, самоотверженным солдатом пролетарской революции и неутомимым провозвестником нового общества.

Рабочие и работницы!

На земле есть только одно знамя, заслуживающее того, чтобы бороться и умирать под ним. Это знамя *Коммунистического Интернационала.*

Второй всемирный конгресс
Коммунистического Интернационала.

ОТВЕТ НА ПРИВЕТСТВЕННУЮ ТЕЛЕГРАММУ ДЕЛОВОГО СООБЩЕСТВА (ARBEITSGEMEINSCHAFT) РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВ АВСТРИИ *

Уважаемые товарищи!

Конгресс III Интернационала с удовлетворением принял к сведению ваше приветствие. Примкнувшие к III Интернационалу партии всех стран решили на этом конгрессе осуществить идею советов во всех странах путем строгой дисциплины и солидарных действий. В Немецкой Австрии эту борьбу ведет коммунистическая партия. Если вы действительно стремитесь к конечной победе мировой революции, то вам предстоит выполнить в Немецкой Австрии серьезную и священную обязанность: повести сокрушительную борьбу против той части немецко-австрийской социалдемократии, которая возглавляется реформистскими и социал-предательскими вождями — Реннером, Бауэром, Фрицем Адлером, Юбером, Томшиком, Домесом, если упоминать только самых известных. Безоговорочный раскол с реформистской социалдемократией и объединение с Коммунистической партией Немецкой Австрии, борьба в совете рабочих депутатов за проведение коммунистических требований, не словесные признания, а беспощадные революционные действия приведут в ближайшем будущем к победе мировой революции.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ВСЕМ СОЗНАТЕЛЬНЫМ ПРОЛЕТАРИЯМ ФРАНЦИИ**

От президиума II конгресса Коммунистического Интернационала

Последний съезд Французской социалистической партии громадным большинством постановил выйти из II Интернационала, который всеми сознательными рабочими мира признан теперь изменнической организацией. Но тот же конгресс большинством около $^{2}/_{3}$ голосов отказался от немедленного вступления в Коммунистический Интернационал и ограничился двусмысленным постановлением о том, чтобы только завязать известные отношения с III Интернационалом и заняться организацией промежуточных партий, поместившихся между II и III Интернационалами.

---

* Текст приветственной телеграммы приведен выше, стр. 332. *Ред.*

** Настоящее письмо вручено президиумом конгресса делегатам Французской социалистической партии — Кашену и Фроссару. *Ред.*

Два делегата съездовского большинства, Марсель Кашен и Фроссар, прибыли в Россию для того, чтобы вести с нами переговоры по поводу постановления названного конгресса. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала в его расширенном составе (с участием делегатов от Италии, Англии, Америки, Австрии, Венгрии, Германии, Болгарии и других стран) посвятил два полных заседания выяснению тех вопросов, которые связаны с приездом Кашена и Фроссара. Исполнительный комитет имел с названными двумя делегатами Французской социалистической партии, кроме того, ряд более тесных совещаний. Мы получили три их письменных доклада, которые напечатаны в официальной прессе Коммунистического Интернационала на всех языках *. Мы пригласили Кашена и Фроссара с совещательным голосом на II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Мы выслушали Кашена и Фроссара в комиссии конгресса. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, разумеется, считает своим долгом самым внимательным образом относиться к каждой делегации такой партии или группы, которая желает порвать со II Интернационалом и которая имеет намерение войти в ряды Коммунистического Интернационала.

Мы благодарны Французской социалистической партии за то, что присылкой своих делегатов она дала нам возможность объясниться с вами открыто, на-чистоту, как подобает революционерам. Из нижеследующих строк вы узнаете, как смотрим мы на положение вещей во Франции. Наш ответ, мы уверены в этом, будет немедленно напечатан во Франции и станет предметом обсуждения всех сознательных французских рабочих.

Два обстоятельства выдвигаем мы во главу угла при оценке положения рабочей партии во Франции: 1) международную роль, какую играет сейчас французская буржуазия, 2) внутреннее положение самой Французской социалистической партии.

Французская буржуазия в настоящее время по целому ряду условий играет, несомненно, самую реакционную роль во всем мире. Буржуазная Франция стала оплотом мировой реакции. Французский империалистский капитал на глазах всего мира

---

* Доклады Кашена и Фроссара напечатаны в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12, 20 июля 1920 г. *Ред.*

взял на себя роль международного жандарма. Французская буржуазия больше всех сделала для удушения пролетарской Советской республики в Венгрии. Французской буржуазии принадлежала и принадлежит первая роль в деле организации разбойничьего похода против Советской России. Французская буржуазия играет роль самого грязного палача на Балканах. И, наконец, французская же буржуазия взяла на себя главную «работу» по удушению развивающейся пролетарской революции в Германии. Ей принадлежала главная роль в выработке разбойничьего Версальского мира. Она посылает чернокожие войска для оккупации германских городов. Она на деле вступила в союз с германской буржуазией против германского рабочего класса. Нет того чудовищного преступления, которого не совершило бы правительство французской буржуазии. Нет злейшего врага у развивающейся мировой революции, как правительство французских капиталистов.

Это налагает особо важную интернациональную обязанность на французских рабочих и на их партию. История захотела, чтобы на вас, французские пролетарии, возложена была тяжелая, высоко ответственная, но благодарная задача оказать отпор самому бешеному, самому безудержно-реакционному отряду международной буржуазии.

Но Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала вынужден с сожалением констатировать, — и здесь мы переходим ко второму из указанных выше обстоятельств, — что внутреннее положение Французской социалистической партии меньше всего способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту историческую миссию, которая возложена на вас ходом событий.

Передовые пролетарии Франции безусловно согласятся с нами, если мы скажем, что в течение четырех лет империалистской войны нигде, если не считать Германии, не совершалось такой низкой измены социализму, как именно в вашей стране прежним большинством вашей партии. Поведение вождей прежнего большинства: Ренodеля, Тома, Самба и др. после 4 августа 1914 г. нисколько не было лучше, чем грязное предательское поведение Шейдеманов и Носке в Германии. Вожди вашей партии не только вотировали за военные кредиты, но они всю партийную печать, весь партийный аппарат поставили на службу разбойничьей империалистской буржуазии. Эти вожди Французской социалистической партии отравляли душу рядового солдата и рабочего. Они помогли империалистской буржуазии поднять во всей стране мутную волну неслыханного, чудовищного шовинизма. Они помогли буржуазии установить крепостной строй на фабриках и заводах, уничтожить даже самые умеренные законы о защите труда. Они взяли на себя полную ответственность за империалистскую бойню. Они сидели в правительстве французской буржуазии. Они выполняли самые грязные поручения коноводов Антанты. Когда началась Февральская революция (1917 г.) в России, Альбер Тома, от имени партии, по поручению французских империалистов приезжал в Россию для того, чтобы убеждать русских рабочих и солдат продолжать империалистскую бойню. Французские социал-патриоты помогли французским капиталистам организовать поход русской белой гвардии, объявившей войну рабочему классу и крестьянству России.

Что касается прежнего меньшинства вашей партии, то оно никогда не вело против своего отвратительного большинства принципиальной, мощной и определенно ясной борьбы, той борьбы, которая была ее священным долгом. Ставши большинством, оно попрежнему и до настоящего дня ведет двусмысленную политику, не проявляя ни должной решимости, ни надлежащей энергии, продолжая прежнюю печальную оппортунистическую линию.

Альбер Тома, Ренодель, Жуо и др. продолжают и сейчас играть реакционнейшую роль слуг буржуазии. В рядах вашей партии не только заведомые социал-патриоты, но и многие видные представители «центра» (Лонгэ и др.) до сих пор продолжают утверждать, что разбойничья империалистская бойня 1914 — 1918 гг. была для Франции защитой отечества (défense nationale). Ваша партия в лице ее центристского большинства до сих пор не сказала еще ясно рабочим Франции, что последняя мировая война была, как со стороны германской, так и со стороны французской буржуазии, войной грабительской, войной палаческой, войной разбойничьей. Речи Лонгэ, Форста, Прессмана и других ваших вождей о «защите отечества», произнесенные еще на Страсбургском съезде, очень близки к социал-патриотизму.

Мы должны сказать вам откровенно, товарищи, что внутреннее положение во Французской социалистической партии хуже, чем даже положение у германских независимых. Вы отстали по сравнению даже с германским темпом развития. Вы не раскололись еще с вашими открытыми изменниками социал-патриотами. Вы не сделали даже того, что сделали германские независимые еще в 1916 году. В вашей партии попрежнему остаются такие изменники, как Альбер Тома, который не брезгает занимать ответственную должность в разбойничьей Лиге наций. В вашей партии состоят еще такие персонажи, как Пьер Ренодель, усерднейший слуга французской буржуазии. Вы еще относитесь терпимо к таким предателям рабочего дела, каким является Жуо и его единомышленники, возрождающие теперь желтый Интернационал профессиональных союзов. В ваших рядах вы терпите людей, которые по заказу капиталистов Антанты разыгрывают комедию организации Международного бюро труда. В вашей партии остаются полноправными членами такие депутаты, которые имели бесстыдство воздерживаться от голосования, когда во французской палате депутатов решался вопрос о позорном, кровавом, грабительском Версальском договоре.

Согласитесь, товарищи, что такое положение внутри партии ни в коей мере не способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту миссию, которую возложила на вас история.

Неудивительно, товарищи, что при таком положении вещей и нынешнее официальное большинство Французской социалистической партии, которое считает себя интернационалистским, революционным, на деле ведет политику, полную колебаний, двусмысленностей и половинчатости.

Рассмотрим по очереди все важнейшие отрасли вашей теперешней повседневной работы: 1) вашу парламентскую работу, 2) вашу печать, 3) вашу пропаганду в деревне и в войсках, 4) ваше отношение к профессиональным союзам, 5) ваше отношение к новейшим актам насилия со стороны французского правительства, 6) ваше отношение к левому коммунистическому крылу вашей собственной партии, 7) ваше отношение к Интернационалу.

1. *Парламентская работа* вашей социалистической фракции в палате депутатов попрежнему является не революционной, не пролетарской и не социалистической. Каждый депутат-социалист действует так, как захочет. Парламентская фракция в целом на деле партии не подчиняется. Она выполняет лишь те решения партийного большинства, которые нравятся ей. Она не служит рупором пролетарских масс Франции, которые горят негодованием против подлости французской буржуазии. Она не отчитывается перед рабочими массами. Она не разоблачает злодеяний французского правительства. Она не ведет революционной агитации среди многомиллионных масс бывших участников войны. Она не поставила себе задачи перед трудящимися массами Франции обрисовать весь злодейский характер только что закончившейся империалистской бойни. Она не зовет рабочих вооружаться. Она, одним словом, не только не подготовляет пролетарской революции, — она, напротив, саботирует ее всеми силами. Многие ваши парламентские депутаты попрежнему остаются не политическими борцами рабочего класса, а политиканами. Всем своим поведением многие ваши депутаты вызывают у рабочих масс Франции чувство отвращения ко всякой парламентской работе и тем льют воду на мельницу анархистов. Своим оппортунизмом ваша парламентская фракция только питает и усиливает ошибки и предрассудки синдикализма. У

пролетарских масс в результате поведения ваших депутатов только крепнет презрительное отношение к парламентским интриганам, к тем людям, которые называют себя социалистами, а на деле якшаются с злейшими врагами рабочего класса.

2. Ваша *ежедневная печать*, в первую голову газеты «L'Humanité» и «Le Populaire» не являются революционными пролетарскими изданиями. Мы не видим в этих органах повседневной систематической пропаганды и агитации в пользу идей пролетарской революции. В лучшем случае в этих органах говорят сухие, бездушные слова о диктатуре пролетариата, но эти слова не облекаются плотью и кровью во всей вашей повседневной литературной агитации. Ваши органы часто, как две капли воды, похожи на органы французской буржуазии. Вы так же отводите главное место парламентским пустякам и мелким «событиям» в буржуазных «сферах». Ваши органы не умеют и не хотят стать подлинными выразителями накипевшего революционного гнева пролетарских масс. Ваши органы не рисуют тех народных бедствий, которые переживают трудящиеся массы Франции в результате войны. Ваши органы ограничиваются сухими, формальными, педантскими, платоническими протестами. Ваш орган пропаганды среди крестьян вы отдали в руки Компер-Мореля, заведомого социал-патриота.

Необходимо, чтобы вы отказались от недопустимого метода пропорционального представительства, которое открывает страницы вашей партийной печати отравленным писаниям Реноделя и К°.

3. То же приходится сказать о вашей *агитации в деревне и в войсках*. Эта агитация либо не существует вовсе, либо она носит явный реформистский характер. Где и когда ваша партия объясняла французским солдатам их революционные пролетарские обязанности? Насколько мы знаем, *нигде и никогда*. Если соотношение сил во Франции сейчас таково, что социалисты не могут делать это легально, *обязанность каждого честного пролетария заключается в том, чтобы дополнить легальную работу нелегальной*, но выполнить свой долг перед рабочим классом своей собственной страны и перед пролетариями всего мира.

4. Ваше *отношение к профессиональным союзам* (синдикатам) полно двусмысленности. Вы не только не ведете систематической идейной борьбы против социал-патриотических вождей Всеобщей конфедерации труда, — вы прикрываете их. Когда Жуо и К° помогают буржуазии восстановить в Амстердаме желтый Интернационал профессиональных союзов, когда этот же Жуо и К° вместе с Альбером Тома отправляются на международную конференцию труда, организуемую империалистами, когда лидеры Всеобщей конфедерации труда самым предательским образом срывают стачку 21 июля 1919 г., вы не объявляете

против них похода, вы не ставите их к позорному столбу перед рабочими всей Франции, вы не разоблачаете их, как подлейших предателей рабочего дела. Нет, вы продолжаете с ними «сотрудничать». Вы в лучшем случае добродушно журите их, вы не боретесь против них. Вы не ставите своей задачей вырвать французские синдикаты из-под тлетворного влияния агентов капитала.

Во время последних крупных майских стачек, когда правительство заключало вас в тюрьмы, а компании выбрасывали вас за борт, один из ваших товарищей, Поль Бонкур, упрекал правительство в парламенте лишь в том, что оно забыло патриотизм, проявленный Жуо 2 августа 1914 г., и его великие заслуги во время войны и после нее.

5. Французская буржуазия в последнее время совершает *неслыханные акты насилия* специально против левого крыла французского рабочего движения. Она бросает в тюрьмы Лорио, Монатта, Суварина и ряд других товарищей. Что сделали вы, чтобы дать отпор этому походу французских капиталистов? Почему не бьете вы в набат? Почему не поднимаете кампании по всей стране? Почему вы ограничиваетесь одной только почти филантропической агитацией?

6. Ваше отношение к *левому коммунистическому крылу* вашей собственной партии заставляет желать многого. Вы не ищете сближения с французскими коммунистами. Напротив, вы организуете борьбу против них. Вы ставите на очередь вхождение в Коммунистический Интернационал, но в то же время ничего, или почти ничего, не делаете для искреннего товарищеского сближения с коммунистами вашей собственной страны.

7. И, наконец, ваше отношение *к Интернационалу*. Вы оставались в рядах желтого, предательского II Интернационала до тех пор, пока из него не вышли немецкие независимые и пока французские рабочие не заставили нынешних вождей французского социалистического «центра» порвать с желтым Интернационалом. Вы послали своих делегатов на пресловутую Бернскую конференцию. Некоторые из них, правда, защищали там русскую революцию, но были там и попытки спасения агонизирующего II Интернационала. Вы попытались создать новое промежуточное течение, так называемых «реконструкторов». Вы сейчас не заявляете прямо о своем вхождении в Коммунистический Интернационал. Вы заявили о выходе из II Интернационала и в то же время заявили о солидарности с бельгийскими «социалистами», т. е. с социал-предателем Вандервельде, вождем II Интернационала. Вы заявили о своем желании войти в III Интернационал, а в то же время ваш официальный представитель Мистраль подписывает во время Капповского восстания декларацию вместе с Бюро II Интернационала, призывающую

немецкий пролетариат защищать республику с Носке и Шейдеманом. Вы либо замалчиваете существование III Интернационала, либо ведете против него полуприкрытую пропаганду.

Ваш представитель Фроссар в своем докладе, переданном нам в Москве, еще и теперь продолжает объяснять ваше невхождение в Коммунистический Интернационал тем, что в наш Интернационал будто бы еще не вошли наиболее крупные партии Западной Европы. Но вы не должны забывать: если под наиболее крупными партиями Западной Европы вы станете понимать партии, еще зараженные социал-патриотизмом, то эти партии нам не нужны, и их мы в ряды Коммунистического Интернационала никогда не примем. Все же действительно революционные партии Европы и Америки находятся в наших рядах.

Коммунистический Интернационал стал настолько большой силой, что для некоторых социалистов он становится уже *модой*. Некоторые сторонники «центра» начинают именовать себя коммунистами и полагают, что можно войти в III Интернационал, продолжая на деле вести прежнюю полуреформистскую политику. Этого Коммунистический Интернационал допустить не может. Мы не позволим разбавить свою организацию водой. Коммунистический Интернационал должен остаться *боевым* международным товариществом рабочих-коммунистов.

Мы переходим теперь к прямым вопросам, которые поставлены нам в первом письменном докладе вашего представителя Фроссара. Этот доклад, между прочим, ставит нам вопрос о нашем отношении *к профессиональным союзам (синдикатам)* во Франции. Этот вопрос крайне важный, и на нем необходимо остановиться.

Из наших тезисов и других официальных документов Коммунистического Интернационала вы знаете, что мы самым решительным образом выступаем против тех немногочисленных «левых» коммунистов, которые предлагают выйти из рядов реакционных профессиональных союзов, махнуть рукой на эти профессиональные союзы и организовывать в противовес им какие-то новые, бесформенные «всеобщие рабочие союзы». Этот наш взгляд распространяется не только на свободно-желтые социалдемократические союзы Легина и К°, но и на французские синдикаты, во главе которых стоит Жуо и К°. *Мы против того,* чтобы революционеры и коммунисты уходили из массовых профессиональных союзов даже в тех случаях, когда эти союзы имеют еще несчастье итти за Легинами и Жуо. Революционеры и коммунисты должны быть там, где находятся рабочие массы. Русские коммунисты также долгое время были в меньшинстве в профессиональных союзах. Русские коммунисты умели бороться за свои идеи в рамках самых отсталых и даже прямо реакционных рабочих организаций.

Мы требуем от наших сторонников во Франции, чтобы они ни в коем случае *не покидали* рядов синдикатов. Напротив, если они хотят выполнить свой долг перед Коммунистическим Интернационалом, они обязаны усилить свою работу внутри синдикатов.

Последним прибежищем социал-патриотов являются ныне именно профессиональные союзы. Второй Интернационал, как политическая организация, развалился, как карточный домик, а новый Амстердамский Интернационал желтых профессиональных союзов является еще значительной базой для социал-предателей. Амстердамский желтый Интернационал больше, чем Лига наций, вреден и опасен сейчас мировой революции. Через Легинов, Гомперсов и Жуо буржуазия пытается сделать из Амстердамского Интернационала профессиональных союзов такое же орудие своих грабительских целей, каким были социал-демократические партии всего мира в течение империалистской войны.

Это налагает на нас, коммунистов, обязанность удесятерить свое внимание по отношению к профессиональному движению. Мы должны, во что бы то ни стало, вырвать эти профессиональные союзы из рук капиталистов и социал-предателей. Для этого мы должны быть *внутри* этих союзов, для этого мы должны лучшие свои силы направить туда.

Наши сторонники останутся внутри синдикатов, но они будут там действовать не разрозненно, не как людская пыль. *В каждом союзе, в каждом отделе союза мы должны организовать коммунистическую группу, коммунистическую ячейку.* Внутри союзов на почве повседневной борьбы мы обязаны разоблачать проделки больших и малых Жуо. Мы должны открывать глаза рядовым членам союзов. Мы должны изгонять из синдикатов социал-предательских вождей. Мы должны систематической и упорной борьбой вырывать союз за союзом из-под влияния социал-предателей и желтых синдикалистов типа Жуо. Русские большевики долголетней работой сумели выполнить эту задачу. Еще накануне Октябрьской революции русские коммунисты были в меньшинстве в синдикатах. Взявши власть в свои руки, давши сознательным рабочим в руки новые средства пропаганды, русские большевики сумели в течение короткого времени *после революции* завоевать громадное большинство профессионального движения. По этому пути должны итти коммунисты и революционеры всего мира.

Если в своем письменном московском докладе Фроссар заявляет: «Всеобщая конфедерация труда не сделает революции без нас (партии), мы не сделаем революции без них (синдикатов)», — то эта фраза, по меньшей мере, недостаточно ясна. Революции нельзя сделать с теми, которые ее делать не хотят.

Пролетарской революции вы не сделаете с господами Жуо, которые все свои помышления, все свои усилия отдали на то, чтобы сорвать пролетарскую революцию. Пролетарскую революцию вы сделаете лишь *вопреки* и *против* Жуо, как и вопреки Альберу Тома и Пьеру Ренodelю. Если вы очистите партию от оппортунизма, если ваши депутаты в парламенте станут вести коммунистическую пропаганду, если вы выгоните желтых из рядов вашей собственной партии, если вы станете, одним словом, коммунистами, тогда рядовые рабочие, члены синдикатов, пойдут за вами против Жуо. Тем скорее вы победите предрассудки синдикализма, чем скорее вы сами разделаетесь с оппортунизмом.

Красные профессиональные союзы стали организовываться в международном масштабе. По инициативе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала левые профессиональные союзы Италии, России, Англии создали тройственный союз, который созывает в августе или сентябре международный съезд красных профессиональных союзов, имеющий противопоставить себя Амстердамскому Интернационалу желтых профессиональных союзов. Поддержите это начинание во Франции. Добейтесь того, чтобы и ваши синдикаты присоединились к Интернационалу красных профессиональных союзов и раз-навсегда порвали с желтым. Такова задача подлинных революционеров во Франции.

В докладе Фроссара в форме полуупрека поставлен нам также вопрос о том, продолжаем ли мы настаивать на исключении определенных лиц из вашей партии.

Этот вопрос, разумеется, имеет серьезное значение, но не им одним определяется наше отношение к вам. Да, мы говорим вам прямо: вы отстали, даже по сравнению с немецкими независимыми. В то время, как немецкие независимые поставили уже, наконец, вопрос об исключении Каутского, а стало быть и каутскианцев, в вашей партии полноправными еще являются Альбер Тома и Ренодель, т. е. французские Носке и Шейдеман. Да, мы заявляем совершенно определенно, что, несмотря на ту борьбу, которую Лонгэ ведет в пользу русской революции, несмотря на его словесное принятие диктатуры пролетариата, идеологическая позиция и общая деятельность Лонгэ в печати и в парламенте как две капли воды похожи на ту пропаганду, которую ведет в Германии Каутский. Да, вам неминуемо придется расстаться с целым рядом ваших правых лидеров, которые до мозга костей заражены реформизмом.

Но главный вопрос, который мы ставим вам, это вопрос не об исключении лиц, это — вопрос о разрыве с определенной реформистской традицией. Коммунистический Интернационал не требует от вас, чтобы вы немедленно «сделали» советскую революцию. Тот, кто представляет вам требование Коммунистического Интернационала в таком свете, тот извращает нашу позицию. Мы требуем только одного: чтобы в своей повседневной работе, в печати, в союзах, в парламенте, на собраниях вы систематически и неуклонно вели честную, недвусмысленную пропаганду в пользу идей диктатуры и коммунизма, чтобы вы расчищали дорогу пролетарской революции, чтобы вы добросовестно боролись против буржуазно-реформистских идей.

Вот главное, что мы вам хотели сказать, товарищи.

Ваши делегаты Кашен и Фроссар накануне своего отъезда заявили нам официально, что они согласны с условиями, выдвигаемыми II всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Они заявили, что по возвращении во Францию они предложат Французской социалистической партии радикальный разрыв со старой реформистской тактикой и переход на коммунистические рельсы.

Нечего прибавлять, что мы будем очень рады, если французское рабочее движение, наконец, в самом деле, выйдет на широкую столбовую дорогу. Мы будем тщательно следить за дальнейшим ходом событий во Французской социалистической партии. И конгресс даст полномочия Исполнительному комитету принять вашу партию в ряды Коммунистического Интернационала, если условия, выдвинутые конгрессом, будут вами приняты и действительно проведены в жизнь.

В заключение мы сформулируем вам несколько определенных пунктов, которые кажутся нам главными, по поводу которых мы будем ждать от вас совершенно точного и ясного ответа.

Мы подтверждаем целиком наш ответ немецким независимым, который напечатан также и в парижской коммунистической прессе. Этот ответ почти целиком адресован также и вам, нынешнему большинству Французской социалистической партии.

Применительно к вашим французским условиям мы выдвигаем следующие 10 пунктов:

1) Французская социалистическая партия должна радикально переменить характер своей повседневной пропаганды и агитации в прессе в духе, который указан выше.

2) В вопросе о колониях необходима особо четкая и ясная линия всех партий тех стран, буржуазия которых распространяет свое владычество на колониальные народы. Французская партия должна беспощадно разоблачать проделки французских империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, популяризировать лозунг: «Империалисты — вон из колоний!», воспитывать в рабочих Франции истинно-братское отношение к трудящемуся населению колоний, вести систематическую агитацию во французских войсках против угнетения колоний.

3) Французская партия должна разоблачать фальшь и лицемерие социал-пацифизма, систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений не спасут человечество от новых империалистских войн.

4) Французская социалистическая партия должна начать организовывать революционные коммунистические элементы внутри Всеобщей конфедерации труда для борьбы против социал-предательских вождей этой Конфедерации.

5) Французская социалистическая партия должна провести не на словах, а на деле строжайшее подчинение парламентской фракции партии в целом. Она должна признать за партийную фракцию лишь тех депутатов, которые добросовестно будут выполнять решения партии, которые переменят всю свою повседневную парламентскую работу в указанном выше духе.

6) Нынешнее большинство Французской социалистической партии должно радикально изменить свое отношение к левому коммунистическому крылу французского рабочего движения. Партия должна открыть доступ на страницы всех своих органов представителям коммунистов. Нынешнее большинство должно искать искреннего сближения с коммунистическими элементами Франции.

7) Французская партия должна радикально порвать с реформизмом и произвести систематическую чистку своих рядов от тех элементов, которые не захотят пойти по новому революционному пути.

8) Французская партия должна изменить также и свое название и выступить перед всем миром, как Коммунистическая партия Франции.

9) Французские товарищи должны признать необходимость сочетания легальной и нелегальной работы в ту эпоху, когда буржуазия создает осадное положение для рабочих и их вождей.

10) Французская партия, как и все партии, желающие участвовать в III Интернационале, должна признать для себя безусловную обязательность всех решений Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал вполне сознает все многообразие условий, в которых приходится бороться рабочим различных стран. Съезды Коммунистического Интернационала всегда будут учитывать эти условия и будут принимать общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения принять возможно.

Мы просим вас ознакомить с настоящим ответом всех французских рабочих.

Товарищи, мы сказали вам совершенно открыто наше мнение по целому ряду больших вопросов. Мы знаем, что только небольшое число ваших вождей в настоящее время присоединится к сказанному нами. Но мы уверены в том, что громадное большинство сознательных рабочих-социалистов и честных революционных синдикалистов Франции душой с нами. Как бы ни развивались наши взаимоотношения в ближайшее время, мы непоколебимо уверены в том, что французский пролетариат выкует себе могучую коммунистическую партию и займет одно из первых мест в международной семье борющегося пролетариата. Не может быть, чтобы революционный рабочий класс Франции с его изумительными революционными традициями, с его культурностью, с его готовностью к самопожертвованию, с его прекрасным боевым темпераментом, не создал могучей коммунистической партии в ту эпоху, когда издыхание буржуазного строя явно началось.

Товарищи, в будущем году международный пролетариат будет праздновать 50-летнюю годовщину Парижской коммуны, — того великого восстания рабочих, продолжением которого является пролетарская революция в России. Мы от души желаем французскому пролетариату, чтобы эта 50-летняя годовщина великой Парижской коммуны застала вас организованными в мощную пролетарскую коммунистическую партию, продолжающую лучшие традиции парижских коммунаров и готовую итти на штурм твердынь капитализма.

Да здравствует рабочий класс Франции!

Да здравствует единая и мощная Французская коммунистическая партия!

С товарищеским приветом

Президиум II конгресса Коммунистического Интернационала.

Москва, 29 июля 1920 г.

ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ — ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ ВСЕХ СТРАН

Рабочие, члены профессиональных союзов всех стран!

Самый отсталый рабочий, самая отсталая рабочая организация должны теперь признать, что буржуазный мир разваливается. Старые социальные отношения нарушены, устойчивость буржуазного порядка оказалась призрачной. Буржуазия не может восстановить разрушенное войной хозяйство. В кровавой гражданской войне рождается новый, свободный мир труда и действительного братства.

Все человечество разбилось сейчас на две части: с одной стороны, прекрасно организованная, обладающая всеми техническими средствами современного государства, проникнутая высокой классовой сознательностью — *буржуазия*, и, с другой стороны, — менее сознательный, чем буржуазия, хуже своего классового врага организованный, а, самое главное, недостаточно спаянный в международном масштабе *пролетариат*.

Последние несколько лет ярче всего доказали высокую классовую сознательность буржуазии; несмотря на острое соперничество национальных империализмов, несмотря на обостренную экономическую конкуренцию, несмотря даже на войну — господствующие классы всех стран с первых дней Октябрьской революции в России создали единый международный антирабочий, антиреволюционный фронт. Разгром буржуазии в одной стране воспринимается господствующими классами другой страны — и безусловно правильно воспринимается — как их собственное поражение. Эту классовую солидарность эксплуататоров всех стран Советская Россия и Советская Венгрия испытали на своей собственной спине. Не было ни одного уголка на земном шаре от Японии до Канады, от Бразилии до Норвегии, включая сюда великие державы, — где бы буржуазия и находящаяся на ее иждивении пресса не метала громы и молнии против «варварства» русской революции, против «чудовищных притязаний» пролетариата и «преступного покушения» на «священные» основы частной собственности. Более того: воевавшие вчера между собой страны быстро находят общий язык, как только дело касается пролетарской революции. Это доказала последняя конференция в Спа, где английский министр Ллойд-Джордж и представитель германской буржуазной республики Симонс одинаково подходили к вопросу о разоружении с точки зрения «большевистской опасности». Международная буржуазия представляет собой единый блок, как только дело касается «священной прибыли». И английская, и французская буржуазия охотно помогут немецкой раздавить революционное движение рабочих, как немецкие буржуа и их военные мясники готовы потопить в крови социалистическое движение во Франции или Англии.

Эта высокая сознательность, обостренное классовое чувство общности интересов и прекрасная организация являются основной силой буржуазии в ее борьбе против рабочего класса. Но одним этим нельзя объяснить победы буржуазии на всем международном фронте, кроме русского. Международная буржуазия сильна не только своей организованностью и прекрасно действующим аппаратом, но, главным образом, недостаточной сознательностью и отсталостью рабочих и тем, что *она в своей борьбе против революции опирается на некоторые рабочие организации*. Это чудовищно, но это — бесспорный исторический факт. Достаточно посмотреть на главнейшие страны Европы и Америки, чтобы убедиться, что сила буржуазии и ее победы покоятся на профессиональных союзах этих стран.

В самом деле, в течение долгих лет войны профессиональные союзы всех почти стран являлись опорой и устоем военной политики своих правительств. Кто выдвинул и поддерживал идею классового перемирия? «Нейтральные» профессиональные союзы. Кто проповедывал во время войны рабочим воздержание от каких бы то ни было революционных выступлений и даже от экономических забастовок? Свободные социалдемократические профессиональные союзы. Кто являлся проводником увеличения рабочего дня, усиленной эксплуатации женского и детского труда, отмены завоеванных прав? Кто обострял националистические и шовинистские чувства, охватывавшие широкие массы населения? Кто вел жестокую и беспощадную борьбу против тех, кто, оставаясь верными заветам международной солидарности, вели агитацию против империалистской войны? «Социалистические» и «синдикалистские» профессиональные союзы. И если война бесконечно затягивалась, если на полях Европы погибли десятки миллионов людей, если человечество доведено до крайней степени истощения, если буржуазии удалось в течение этой войны подчинить себе сотни миллионов людей и извлечь неслыханные прибыли из взаимоистребления народов, то громадная доля вины падает на тех вождей профессионального движения, которые забыли элементарные принципы международной классовой солидарности и приложили штемпель рабочих организаций к кровавой схватке грабителей.

А когда война кончилась, те же самые вожди профессиональных союзов, которые обещали рабочим чудеса, когда их правительства победят, те самые вожди, которые говорили, что священное единение и классовое сотрудничество — явление временное, вызванное национальной опасностью, что после войны классовая борьба опять возродится, — эти самые вожди по окончании войны не только не призвали рабочих к борьбе, но от соглашения с буржуазией в национальном масштабе перешли к классовому сотрудничеству в масштабе международном.

Как только кончилась война, вожди национального профессионального движения — гг. Легины, Удегесты, Жуо, Эппльтоны, Гомперсы и пр. — приступили к созданию международных объединений, которые должны были закрепить в международном масштабе то, что ранее практиковалось в отдельных странах, во время перемирия пролетариата с буржуазией. Два учреждения созданы для этой цели испытанными предателями рабочего класса: одно носит название «Бюро труда при Лиге наций», другое — «Международная федерация профессиональных союзов».

«Бюро труда при Лиге наций», состоящее из 6 представителей от профессиональных союзов, 6 представителей от организованных предпринимателей и 12 представителей «нейтральных» правительств, имеет своей целью служить отдушиной для революционного движения разных стран. При помощи этого Бюро труда, во главе которого стоит такой специалист по части предательства рабочих, как Альбер Тома, международная буржуазия думает мелкими подачками откупиться от социальных требований широких рабочих масс. Здесь, в присутствии «нейтральных» представителей буржуазных правительств, представители труда и капитала *должны договориться и найти общий язык. Само собой разумеется, что основой переговоров и соглашений является неприкосновенность частной собственности, незыблемость господства капитала.* Представители организованных предпринимателей тем охотнее *говорят* о социальных реформах, что все эти разговоры ни к чему их не обязывают. Они только обязывают так называемых рабочих «представителей» проповедывать в своих странах мирное разрешение социального вопроса и сеять иллюзии, будто грабительская «Лига наций» и ее органы могут помочь рабочему классу выйти из тупика, куда загнала его долголетняя империалистская война. А это все, что нужно международной буржуазии.

Одновременно с созданием в Берне Бюро труда при Лиге наций в Амстердаме были положены основы «Международной федерации профессиональных союзов», во главе которой стоят те же самые лакеи, которые находятся на побегушках у империалистской Лиги наций. Какова программа Амстердамской международной федерации профессиональных союзов? Каков взгляд этой федерации на переживаемые нами события? Как думает разрешить она стоящие перед рабочим классом проблемы? Как относится она ко все обостряющейся гражданской войне? Что думает она о социальной революции? Что сделала она для того, чтобы помочь находящимся в борьбе пролетариям разных стран? Сама Амстердамская федерация профессиональных союзов затруднилась бы ответить на эти вопросы. Но из всех ее действий, как и ее состава, видно, что она стоит целиком на точке зрения Бюро труда при Лиге наций, т. е. на точке зрения самой буржуазной Лиги наций. Это видно, во-первых, из того, что ответственные руководители Амстердамской международной федерации профессиональных союзов являются одновременно и представителями Бюро труда при Лиге наций, и, во-вторых, из того, что майское воззвание Амстердамской международной конфедерации заканчивается лозунгом: «Осуществление постановлений Вашингтонской конференции».

Таким образом, господство социал-патриотических и ренегатских элементов в профессиональных союзах крупнейших стран привело к созданию двух *желтых* организаций, которые по существу своему являются самой лучшей опорой буржуазии в ее борьбе против революционного пролетариата. Это и не могло быть иначе, ибо II Интернационал, составленный из предателей рабочего класса каждой страны, ничего, кроме союза предателей всех стран, представлять не может. Таким образом, предательство рабочих интересов закреплено теперь в международном масштабе. Рабочий класс имеет в своих собственных рядах *организованное представительство буржуазии*. Амстердамское объединение — агентура буржуазии в лагере рабочих. И рабочий класс должен поэтому знать, что классовая борьба заключается сейчас не только в том, чтобы бороться против господствующих классов, а прежде всего, и главным образом, в ожесточенной, беспощадной борьбе против «лейтенантов капитала» в его собственной среде.

Борьба против наследия империалистской войны и против организованного представительства буржуазии в рабочих организациях облегчается тем, что рабочая масса широким потоком пошла теперь в профессиональные союзы. Там, где союзы насчитывали сотни, тысячи членов, они насчитывают сейчас десятки и сотни тысяч. Рабочий ищет в профессиональном союзе ответа на все проклятые вопросы, поставленные перед ним империалистской войной. Разрушены старые связи, сломлены старые отношения. Наиболее отсталые рабочие, привязанные к буржуазной культуре, впитавшие в себя мелкомещанские и буржуазные предрассудки целой эпохи, даже эти рабочие, вырванные из обычной обстановки, идут в союз в поисках лучшей жизни, в поисках крепкой опоры для их крайне шаткого экономического положения. Рабочие идут в союзы, чтобы коллективно разрешать поставленные перед каждым пролетарием проблемы, ибо отдельный рабочий еще более бессилен, чем он был накануне войны.

Рабочая масса наполняет профессиональные союзы. В союзах всего мира теперь больше 30 миллионов членов. Это колоссальная армия, от направления деятельности которой зависят судьбы человечества. Такая армия, если бы она была проникнута духом революционной классовой борьбы, могла бы перевернуть весь мир. А между тем эта колоссальная армия, где имеются десятки миллионов несомненно революционно настроенных пролетариев, все еще находится под идейным влиянием и организационным руководством перешедших на сторону буржуазии старых вождей. Кто является основой всей буржуазной демагогической политики Ллойд-Джорджа? Кто держит на своих плечах всю колониальную систему Англии? Старые английские тред-юнионы. Кто на протяжении всей революции в Германии поставлял батальоны против социальной революции? Кто в период наиболее острых кризисов в Германии, во время Капповского реакционного переворота выступал спасителем противоестественного союза буржуазии и пролетариата? Кто является носителем идеологии социального мира и постепенного разрешения социального вопроса в Германии? Германские так называемые свободные профессиональные союзы, идущие за Легинами. Кто во Франции задерживает сейчас ход революционной борьбы? Кто срывает революционное движение в этой стране? Знаменитая Всеобщая конфедерация труда, — та организация, которая на протяжении долгих лет проповедывала социальную революцию. А когда социальная революция была поставлена в порядок дня, руководители этой конфедерации перешли со всем своим багажем в лагерь буржуазии. То же мы наблюдаем в Америке, в Австрии, в Бельгии, в Венгрии и других странах. Получается следующее чудовищное явление: революционизирующиеся рабочие массы идут широким потоком в союзы, а последние продолжают свою старую политику «классового сотрудничества и социального мира», являясь орудием в руках буржуазии.

В чем причина отсталости профессиональных союзов? Почему профессиональные союзы в большинстве стран продолжают играть роль барьера против социальной революции? Потому, что союзы, несмотря на громадный приток новых членов, несмотря на то, что они увеличились во много раз, сохранили свой старый аппарат, свои старые организационные формы, свои старые навыки и старых обуржуазившихся вождей. Рабочие идут в союзы, чтобы коллективно ставить вопрос об освобождении труда от гнета капитала, а придя в союзы, рабочие встречают там бюрократов, людей, скомпрометированных во время войны, лидеров, продававших оптом и в розницу рабочих своих стран. И в то самое время, когда растет социальная ненависть в рабочих массах, когда накопляется классовая энергия, когда рабочая масса толкается все растущей нищетой и капиталистическим варварством к восстанию, — в это самое время союзы, долженствующие отражать революционную энергию масс и претворять ее в жизнь, эти союзы действуют как консервативная, задерживающая рабочих, сила. *Рабочие массы — за революцию, старые профессиональные организации — против нее.*

Что должен делать каждый революционный рабочий перед лицом такого предательства профессионального движения? Что должен делать революционер, когда он наталкивается на сознательный саботаж со стороны вождей? Уйти из союза, бросить эти массовые организации и создать свои маленькие союзики? Оставить миллионы рабочих, воодушевленных классовой ненавистью, оставить их под идейным руководством старых вождей, вырвав из союза наиболее революционные и активные элементы? Это было бы тактикой самоубийства! Это — харакири! Второй конгресс Коммунистического Интернационала прекрасно знает цену желтым вождям и меру их предательства. Тем не менее он резко и категорически высказывается *против* ухода из массовых рабочих организаций. Коммунисты должны быть там, где рабочая масса. Каждый рабочий должен знать и помнить, что в Западной Европе и Америке социальная революция без миллионной армии профессиональных союзов невозможна, и поэтому нужно завоевать союзы, которые тормозят революционное движение, нужно вышвырнуть из рядов рабочего класса, из его рабочих организаций те элементы, которые в минуту величайшей схватки между трудом и капиталом играют роль штрейкбрехеров по отношению к своему классу. *Не пассивный уход из союзов, а активная борьба внутри них и изгнание оттуда предателей — желтых вождей,* — вот лозунг, который должен проводиться со всей революционной решительностью и со всей необходимой энергией. Эту борьбу против предательской политики верхов профессионального движения надо вести через *фабрично-заводские комитеты.* Завоевать фабрично-заводские комитеты, подчинить их влиянию коммунистических и революционных партий, сделать их орудием превращения корпоративных профессиональных союзов в производственные организации и мощным тараном, разбивающим хозяйственный и экономический порядок капитализма — вот задача дня. Эту задачу может осуществить и должна осуществлять в каждой стране коммунистическая партия, которая должна увлечь за собой всех тех, кто отдает себе отчет в великой социальной катастрофе, происходящей на наших глазах.

Задачу эту тем легче осуществить, что новые слои рабочих, наполнившие старые союзы, не мирятся с традициями предательства профсоюзных вождей. Последний год богат фактами, свидетельствующими о громадном сдвиге в этом отношении. В Англии, Германии и даже Америке замечаются два крайне важных явления: с одной стороны, союз за союзом, уходя из-под влияния старых, продавшихся буржуазии вождей, двигается, хотя и медленно, влево, а с другой — происходят громадные стачки, вопреки постановлениям союзной бюрократии, помимо и против нее. Эти факты лучше всего доказывают, что союзная бюрократия, даже самая реакционная, может быть взята в железные тиски, — *надо только уметь завоевать рабочую массу.*

Изгнать предателей профессионального движения и сделать профессиональные союзы мощным орудием социальной революции в интернациональном масштабе — это один путь решения проблемы. Но социалистическая революция международна; тяжба между трудом и капиталом, начавшаяся в каждой стране отдельно, будет разрешена и закреплена лишь тогда, когда наши международные организации проникнутся революционной энергией и коммунистическим сознанием, необходимыми для свержения международного капитала. Поэтому, одновременно с завоеванием профессионального движения в каждой стране, перед членами союзов всех стран стоит задача *создания международного центра профессионального движения,* который, вместе с Коммунистическим Интернационалом, представлял бы одно целое, один стальной блок. Эта задача будет осуществлена тогда, когда союзы отвернутся от Бюро труда, созданного предателями профессионального движения разных стран при империалистской Лиге наций, и отвернутся от международной федерации желтых профессиональных союзов в Амстердаме, духовно и материально связанной с капиталистическим миром. Коммунистический Интернационал призывает всех рабочих, стоящих на точке зрения социальной революции и диктатуры пролетариата, повести решительную борьбу за присоединение их союзов к созданному 15 июля в Москве союзами России, Англии, Италии, Испании, Югославии, Болгарии, Франции и Грузии *Международному совету профессиональных союзов* и за выход профессиональных союзов всех стран из вертепа, именуемого Бюро труда при Лиге наций, и связанной с этим вертепом Амстердамской федерации желтых профессиональных союзов.

Программа Международного совета профессиональных союзов — это программа Коммунистического Интернационала, т. е. революционное низвержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата. Всемирная республика советов и тесный, нерасторжимый союз между коммунистическими партиями и профессиональными союзами. Отсюда ясно, что амстердамский центр профессиональных союзов, являющийся убежищем для политических инвалидов из обанкротившегося II Интернационала и последним оплотом международного капитала, — этот желтый Интернационал должен быть разрушен. Все революционно-классовые союзы должны через свой Международный совет профессиональных союзов стать неразрывной частью III Коммунистического Интернационала.

Рядовые члены профессиональных союзов, коммунисты, революционеры!

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала призывает вас к активной борьбе за союзы. Завоюйте фабрично-заводские комитеты, перестройте узко-цеховые и корпоративные союзы в производственные союзы. Возьмите в свои руки эти мощные организации, не останавливайтесь перед самой решительной борьбой против тех, кто превращает рабочие организации в орудие буржуазной политики. Вас часто пугают расколом и исключением. Но только безвольные и пассивные люди могут пугаться исключения или раскола. Коммунистический Интернационал не хочет раскола профессионального движения, не добивается его, но и не боится его. То же самое должен сказать каждый революционный рабочий, каждый честно мыслящий социалист. Профессиональный союз, как всякая рабочая организация, — не самоцель, а средство к цели. И поэтому ни раскол, ни единство не являются абсолютом. Не нужно раскола профессионального движения, а надо изгнать из профессиональных союзов те предательские группы вождей, которые делают рабочие организации игрушкой империализма. Такова задача, стоящая перед коммунистами всех стран, перед всеми сознательными, революционно-настроенными и честно мыслящими пролетариями.

Вон из профессиональных союзов желтых вождей-предателей!

Да здравствуют революционно-пролетарские профессиональные союзы, борющиеся за диктатуру пролетариата!

Да здравствует нерасторжимый союз между коммунистическими партиями и профессиональными союзами всех стран!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

К РАБОЧИМ ПИТЕРА

Братья! Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, открывая свои заседания в Красном Питере, обращает свое теплое приветствие к вам, питерские рабочие и работницы, красноармейцы, матросы и все труженики. Мы, делегаты рабочих организаций всего мира, сочли своим долгом открыть первое заседание конгресса у вас в Петрограде, чтобы воздать дань уважения и любви пролетариату Красного Питера, который первый восстал против буржуазии и в героическом напряжении сил и воли низверг власть капитала в одной из важнейших твердынь буржуазного мира.

Пролетарии всех стран знают, как много вы, пролетарии Петрограда, выстрадали в течение трех последних лет, как сильно вы голодали, как много лучших ваших сынов погибло на фронтах, защищая великое дело коммунизма. Рабочие всего мира особенно горячо любят вас за то, что в минуты наибольшей опасности для Питера и для всей Советской республики вы никогда не колебались, а защищали политое кровью красное знамя с львиной храбростью, с неустрашимым мужеством и стойкостью.

Коммунистический Интернационал говорит вам: Петроградская коммуна достойно продолжает дело Парижской коммуны, избегая слабостей и ошибок последней, ведя пролетарские батальоны к победе. Коммунистический Интернационал уверен, что рабочие Красного Петрограда и впредь останутся лучшим отрядом международной армии труда.

Да здравствует славный петроградский пролетариат!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

К КРАСНОЙ АРМИИ, К КРАСНОМУ ФЛОТУ РСФСР

Братья! Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала шлет горячий братский привет всей Красной армии, всему Красному флоту, каждой красной воинской части, от самой маленькой до самой крупной, вам, красноармейцам и красным морякам всем вместе и каждому порознь — в особенности товарищам фронтовикам.

Трудящиеся всего мира, затаив дыхание, с любовью следят за вашей борьбой против капиталистов и помещиков, царских генералов и империалистов. Рабочие всего мира вместе с вами переживали ваши поражения и вместе с вами торжествуют ваши победы. Трудящееся население всего мира с восторгом следит за тем, как, ценою великого напряжения, вы победили Колчака, Деникина, Юденича, Миллера, разбили происки английских и французских капиталистов.

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала горячо приветствует Красную армию, которая в настоящий момент борется на Западном и Юго-Западном фронтах против белых польских панов, посланных буржуазией Антанты, чтобы задушить рабоче-крестьянскую Российскую Советскую республику.

Братья красноармейцы, знайте: ваша война против польских панов есть самая справедливая война, какую когда-либо знала история. Вы воюете не только за интересы Советской России, но и за интересы всего трудящегося человечества, за Коммунистический Интернационал.

Трудящиеся массы не могут уничтожить иго богачей и наемное рабство иначе, как с оружием в руках. Вы первые обратили оружие против угнетателей. Вы первые создали стройную и могучую рабоче-крестьянскую Красную армию. Вы первые указали путь угнетенным и эксплуатируемым всего мира. За это пролетарии всех стран благословляют вас.

Коммунистический Интернационал знает, что ваши победы над врагами рабочих и крестьян куплены ценою неисчислимых жертв и лишений. Мы знаем, что вы не щадите себя. Мы знаем, как много лучших сынов Красной армии отдало свою жизнь за наше дело. Ваш героизм никогда не забудется в истории.

Знайте, товарищи: Красная армия есть сейчас одна из главных сил всемирной истории. Знайте: вы уже не одни. Трудящиеся всего мира — на вашей стороне. Близко время, когда создастся международная Красная армия.

Да здравствует великая победоносная Красная армия!

Да здравствует армия Коммунистического Интернационала!

ПРОТИВ ПАЛАЧЕЙ ВЕНГРИИ

Пролетарии всех стран! Рабочие! Работницы!

В дни, когда Советская Россия победоносно отражает нападение преступной клики польских дворян, когда по всему миру поднимается волна рабочего негодования против капиталистических правительств, когда революционные пролетарии на международном конгрессе коммунистов строят великое объединение многомиллионной рабочей армии, существует страна, которая вся покрыта трупами передовых бойцов революции. Эта страна — Венгрия.

Международный капитал, это отвратительное и подлое чудовище, убил молодую Советскую республику Венгрии. В походе против нее соединились все силы старого мира: профессиональные убийцы в генеральских эполетах и христианские попы, лондонские банкиры и дворянский сброд Румынии, французские ростовщики и социал-предатели всех стран, чернокожие наемники и «цивилизованные» культуртрегеры. Сдавленная со всех сторон, с перебитыми руками и ногами, Советская республика Венгрии умерла в страшных муках на Голгофе контрреволюции, чтобы воскреснуть вновь, как только мы ей поможем.

Эта зверская контрреволюция, руководимая отбросами офицерской шайки английского наймита, адмирала Хорти, пляшет теперь отвратительный танец на трупах рабочих. Нет такого зверства, нет такой низости, нет такого животного цинизма, которых не проявила бы разнузданная власть христианско-генеральского «порядка». Тысячи повешенных и расстрелянных, десятки тысяч заточенных в тюрьмы, убитых и подколотых из-за угла, сброшенных в клоаки, отравленных, бесследно пропавших, ограбленных, изнасилованных, изувеченных пытками, — вот тот порядок, который восстановила с помощью II Интернационала демократическая «Лига наций».

«Горе побежденным!» — говорит английский полковник и расстреливает рабочих-коммунистов. «Горе побежденным!» — кричит озверелый помещик и насилует работницу. «Горе побежденным!» — говорит белогвардейский тюремщик и запирает под замок тех рабочих, которые еще не упрятаны в могилу.

Пролетарии! Работницы!

В час, когда до вас доносится хруст костей погибающего пролетариата Венгрии, вы обязаны поднять свой голос и остановить преступную руку буржуазных палачей, которые сдирают кожу с живых, заставляют есть человеческий кал, насилуют женщин и распарывают животы коммунисткам!

Даже лакеи капитала, герои социал-патриотического амстердамского объединения профессионалистов, испугавшись своей подлости, объявили бойкот белой Венгрии. А их комиссия установила тысячи самых разбойнических деяний английского правительства и всей шайки Хорти. Но на то они и предатели, чтобы предать даже свой собственный призыв.

Коммунистический Интернационал на своем всемирном конгрессе, от имени миллионов рабочих, на пороге мировой схватки с капиталом, обращается ко всему пролетариату с призывом:

Поднимайтесь все на борьбу против палачей Венгрии!

Пускайте в ход все средства в этой борьбе!

Останавливайте поезда с оружием! Взрывайте всякий военный транспорт, идущий в Венгрию Хорти!

Обезвреживайте офицеров, едущих убивать рабочих!

Мощными перемежающимися стачками дезорганизуйте производство всякого оружия без исключения! Вооружайтесь только сами! Приложите все усилия слова и дела, чтобы разложить армию империализма. Стеной ненависти окружайте страну убийц и душителей!

Рабочие! Своим равнодушием вы сами становитесь помощниками палачей!

Становитесь все в ряды борцов! Спасайте свою пролетарскую честь! Спасайте многострадальный венгерский пролетариат!

Венгерские рабочие, мужайтесь! Пролетариат всего мира — с вами. Коммунистический Интернационал шлет вам выражение любви и братства.

Советская Венгрия умерла. Да здравствует Советская Венгрия!

К ПРОЛЕТАРИЯМ И ПРОЛЕТАРКАМ ВСЕХ СТРАН

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала собирается в момент, когда под мощными ударами Красной армии русских рабочих и крестьян падает белогвардейская Польша, твердыня капиталистической мировой реакции. То, чего пламенно желали все революционные рабочие и работницы всего мира, свершилось.

Русские рабочие и крестьяне пошли с такой же мощью против наглой польской белой гвардии, с какой поднялись, чтобы раздавить русскую контрреволюцию — войска Юденича, Колчака и Деникина. Польские капиталисты и помещики отвергли честные мирные предложения Советской России в надежде на помощь мирового капитала и в полной уверенности, что Советская Россия истощила все свои силы в борьбе против контрреволюции. Они бросили свои войска на Советскую Россию и очутились теперь накануне огромного военного поражения. Войска их отхлынули в панике с Украины и из Белоруссии, и войска Советской России преследуют их.

Разбойники мирового капитала — польские помещики и капиталисты — вопят теперь: «Польша в большой опасности». Они обращаются к правительствам капиталистических стран с просьбами о скорейшей помощи для того, чтобы европейская культура не погибла по вине «варваров» русской революции. И мы видим, что английское правительство, которое вооружило поляков для их преступного похода против Советской России, которое вместе со своими союзниками отказалось оставить Польшу, когда Советская Россия предложила 3 апреля начать переговоры в Лондоне, — мы видим, как та же капиталистическая Англия дерзко грозит новым общим нападением всех союзников, если Советская Россия не заключит перемирия со вторгнувшимися в Россию поляками. Заправилы мирового капитала, играющие судьбами народов, как пешками, выступают теперь, как защитники «независимости» Польши. Французское правительство, которое еще в 1917 г. было готово оставить Польшу царскому правительству России, если оно признает претензии французского империализма на левый берег Рейна, английское правительство, которое много раз в течение войны заявляло конфиденциально через своих агентов германскому правительству, что оно отдаст Польшу центральным державам, если только германский империализм очистит Бельгию, где он представлял бы угрозу для Англии,—все эти торговцы человеческим мясом кричат теперь, что Советская Россия угрожает независимости Польши, и стараются подготовить под этим лозунгом общественное мнение всего мира для нового похода против русских рабочих и крестьян.

Рабочие и работницы всех стран!

Нам нет надобности разъяснять вам, что Советская Россия не питает ни малейших завоевательных планов по отношению к польскому народу. Советская Россия отстаивала независимость Польши в Брест-Литовске перед лицом палачей польского народа, перед лицом Гофмана и Безелера. Советская Россия была готова заключить мир даже с польскими капиталистами и для того, чтобы добиться мира, не только признавала независимость Польши, но и предоставляла Польше широкие пограничные области. Советская Россия насчитывает в своих рядах тысячи лучших польских борцов. Советская Россия тесно связана с польскими рабочими массами десятками лет общей борьбы. Для Советской России самоопределение польского народа — святое и неприкосновенное право, и, если бы ни один солдат не защищал Польши, польская земля осталась бы собственностью польского народа и польский народ решал бы свободно сам свою судьбу.

Но, пока в Польше правит клика капиталистических авантюристов и помещиков, которые втянули страну в преступную военную авантюру, пока капиталисты Антанты снабжают Польшу оружием, Советская Россия находится в состоянии оборонительной войны. Если Советская Россия даст сегодня передышку польским белогвардейцам, если Советская Россия даст им возможность восстановить свое разбитое войско и вновь вооружить его при помощи Антанты, то она вынуждена будет завтра же вновь оторвать сотни тысяч своих лучших сынов от плуга и от рабочего станка и послать их на фронт для новой оборонительной войны.

Рабочие и работницы!

Если капиталистическая сволочь всего мира кричит об угрозе независимости Польши для того, чтобы подготовить новый поход против России, то знайте одно: ваши рабовладельцы дрожат, боясь, что один из столпов их господства, их мирового строя реакции, эксплуатации, угнетения рушится; они боятся, что если под ударами Красной армии распадется белогвардейская Польша и польские рабочие захватят власть в свои руки, то и германским, австрийским, итальянским, французским рабочим будет легче освободиться от своих эксплуататоров, и что за ними последуют также рабочие Англии и Америки. Если капиталистическая сволочь вопит о том, что грозит опасность независимости Польши, то она это делает из страха, как бы ваша порабощенность, ваша зависимость, рабочие и работницы, не сменилась освобождением от оков капиталистического рабства. Задача пролетариев всех стран состоит поэтому в том, чтобы всеми силами воспрепятствовать правительствам Англии, Франции, Америки и Италии оказывать какую бы то ни было помощь польским белогвардейцам.

Пролетарии стран Согласия!

Ваши правительства будут попрежнему вводить вас в обман: они будут утверждать, как это делали и до сих пор, что они не оказывают поддержки Польше. Ваш долг — стоять на страже во всех портах, у всех границ и следить за тем, чтобы ни один поезд, ни одно судно с жизненными припасами и оружием не были отправлены в Польшу. Стойте на страже! Не давайте себя обмануть лживыми указаниями на места, куда направляются транспорты: их, ведь, могут направить в Польшу окольными путями. И там, где правительства и частные капиталисты не уступают вашим протестам, устраивайте стачки, действуйте силой и ни в коем случае не помогайте польским помещикам и капиталистам убивать ваших русских братьев.

Пролетариат Германии!

Когда падет белогвардейская Польша, то капиталисты стран Согласия заключат мир с германскими генералами, с германскими капиталистами; они помогут им снарядить многочисленные наемные войска, и эти войска раздавят германский пролетариат, чтобы превратить Германию в базу борьбы против Советской России. Капиталисты стран Согласия не остановятся перед тем, чтобы превратить Германию в груду развалин и сделать ее аванпостом для борьбы против Советской России и Советской Польши.

Германские рабочие и работницы!

Пробил час, когда вы можете выполнить на деле то, что вы тысячи раз обещали во время больших манифестаций — стать на сторону ваших русских братьев и вместе с ними бороться за ваше освобождение. Не допускайте на германской почве никаких поползновений оказать помощь белогвардейской Польше, не допускайте никаких новых наборов наемников. Следите строго за всеми поездами, идущими на Восток, следите строжайшим образом за тем, что делается в Данциге, и делайте все, чего требуют обстоятельства. Ни один вагон, ни одно судно не должны итти из Германии в Польшу.

Пролетарии всех других стран!

Помните: Враг — это теперь белогвардейская Польша. Задача теперешнего часа — сокрушить этого врага.

Пролетарии всех стран!

Помните: Теперь нельзя поддаваться обманным речам предательских или колеблющихся рабочих вождей, нельзя поддаваться обманным обещаниям правительств. Теперь нужно действовать, теперь нужно собрать все силы, чтобы блокировать Польшу. Нужно собрать все силы, чтобы проявить на деле солидарность мирового пролетариата с Советской Россией.

Рабочие и работницы!

Ваша солидарность с Советской Россией есть в то же время и солидарность с польскими пролетариями. Польский пролетариат неустанно боролся под руководством коммунистической партии против войны с Советской Россией. Польские тюрьмы заполнены нашими польскими братьями, коммунистами Польши. Поражения польских белогвардейцев вызывают величайший восторг в сердцах польских рабочих. Волна стачек подымается в Польше. Польские рабочие стараются использовать поражения своих эксплуататоров, чтобы нанести последний удар ослабленному классовому врагу, чтобы соединиться с русскими рабочими для совместной борьбы за освобождение.

Блокада Польши — прямая помощь освободительной борьбе польских рабочих, это — путь к освобождению Польши от цепей, которыми она прикована к колеснице победоносных капиталистов Лондона и Парижа, к тому, чтобы она сделалась независимой республикой польских рабочих и крестьян.

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала шлет вам призыв: выйдите на улицы и покажите вашим правительствам, что вы не допустите никакой помощи белогвардейской Польше, не допустите никакого вмешательства в дела

Советской России. Прекратите всякую работу, остановите всякое движение, если вы увидите, что капиталистическая клика всех стран, несмотря на ваши протесты, готовит новое наступление против Советской России. Не пропускайте ни одного поезда, ни одного судна в Польшу. Покажите, что солидарность пролетариата существует на деле, а не только на словах.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Красная армия русских рабочих и крестьян!

Долой белогвардейскую Польшу!

Долой интервенцию!

Да здравствует Советская Польша!

В. ДОКЛАДЫ КОНГРЕССУ

ОТЧЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА II ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. Конституирование Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала

Организационные вопросы не разбирались сколько-нибудь подробно на I Учредительном конгрессе Коммунистического Интернационала. Это вытекало из всей той обстановки, в которой собирался I конгресс. Коммунистическое движение в различных странах Европы и Америки в те времена только еще начинало оформляться. Задачей I конгресса было: поднять коммунистическое *знамя*, провозгласить *идею* Коммунистического Интернационала. Но ни общее положение коммунистических партий в различных странах, ни число делегатов I конгресса (конгресс был весьма малочисленен) не позволяли сколько-нибудь широко поставить *практические* вопросы организационного строительства III Интернационала.

По организационному вопросу была вынесена единственная резолюция следующего содержания:

«Для немедленного приступа к работе конгресс выбирает необходимые органы, полагая, что окончательная конституция Коммунистического Интернационала должна быть установлена по докладу Бюро ближайшим конгрессом.

Руководство Коммунистическим Интернационалом передается Исполнительному комитету. В последний входит по одному представителю от коммунистических партий самых значительных стран. В первый Исполнительный комитет должны немедленно послать своих представителей партии:

России,
Германии,
Немецкой Австрии,
Венгрии,
Балканской федерации,
Швейцарии,
Скандинавии.

Партии других стран, которые до II конгресса заявят Коммунистическому Интернационалу о своем вступлении в Интернационал, получают место в Исполнительном комитете.

До прибытия представителей из-за границы товарищи той страны, где находится Исполнительный комитет, берут на себя бремя работы.

Исполнительный комитет выбирает Бюро из пяти лиц».

Таким образом, кроме русской партии еще шесть партий должны были немедленно послать своих представителей в Исполнительный комитет. Обстоятельства, однако, сложились так, что далеко не все эти партии могли иметь своих постоянных представителей в России, где имеет свое местопребывание Исполнительный комитет. Германская партия за все время не смогла ни разу делегировать в Исполнительный комитет своего постоянного представителя. От Коммунистической партии Немецкой Австрии представитель приехал лишь в последнее время. Коммунистические партии Скандинавии имели своих представителей в Исполнительном комитете лишь эпизодически. Балканская коммунистическая федерация сложилась совсем недавно, и ее представитель приехал только весною 1920 года. Венгерская коммунистическая партия имела своего постоянного представителя в Исполнительном комитете. Швейцарские коммунисты были представлены т. Платтеном до того времени, как он уехал из России.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала принимал все меры к тому, чтобы добиться постоянного участия представителей коммунистических партий различных стран в работах Исполнительного комитета. Это стало возможным осуществить только в самые последние месяцы нашей работы.

Таким образом, Центральному комитету Российской коммунистической партии и тем товарищам, которых он специально делегировал для этой работы, пришлось взять на себя почти всю текущую работу Исполнительного комитета.

От Российской коммунистической партии в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала входили товарищи: Балабанова, Берзин, Бухарин, Воровский, Зиновьев, Карахан, Клингер, Литвинов и др. В числе делегатов Российской коммунистической партии на важнейших заседаниях участвовали также т. Ленин и другие товарищи.

Учитывая все те объективные трудности, которые мешали другим коммунистическим партиям прислать своих постоянных представителей, Исполнительный комитет пользовался всяким случаем приезда авторитетного иностранного товарища, чтобы хотя на короткое время привлечь данного товарища к работам Исполнительного комитета. С этой целью к работам Исполнительного комитета привлекались следующие товарищи: т. Рудаш (Венгрия), т. Садуль (Франция), тт. Рид, Андерсон, Билан (Америка), т. Рутгерс (Голландия), т. Пак (Корея), т. Ляу-Джау (Китай), т. Фриис (Норвегия), тт. Чильбум и Гримлунд (Швеция) и некоторые другие товарищи. От Польской коммунистической партии постоянным представителем в Исполнительном комитете был т. Мархлевский, от Коммунистической партии Югославии т. Милкич, от Финляндской коммунистической партии т. Сирола, от Коммунистической партии Латвии т. Стучка.

И, наконец, в самые последние недели, когда начался приезд делегатов на II конгресс Коммунистического Интернационала, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала счел своим долгом привлекать всех этих товарищей к регулярным заседаниям и к текущим работам Исполнительного комитета. В работах Исполнительного комитета за последние месяцы и недели приняли, таким образом, участие: тт. Серрати, Бомбаччи, Грацнадеи, Вачирка (Италия), тт. Росмер, Делиньер (Франция), тт. Квелч, Мак-Лейн (Англия), т. Рейслер (Австрия), т. Ракоши (Венгрия) и ряд других товарищей.

Секретарями Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала поочередно были тт. Балабанова, Берзин, Воровский и Радек, который исполняет эту работу и ныне. Председателем — т. Зиновьев.

2. Общие условия работы Исполнительного комитета

Общие условия работы Исполнительного комитета, как это видно уже и из сказанного выше, были неблагоприятны, особенно в начале нашей деятельности. Беспощадная блокада, которой подвергли Советскую Россию империалисты всех стран, создавала для Исполнительного комитета необычайные трудности в деле сношений с коммунистами Европы и Америки. В течение ряда месяцев Исполнительный комитет не имел возможности даже получать газеты, листовки и другие издания братских партий. Переписка была затруднена до последней степени, личные сношения — не меньше. С громадными опасностями и с невероятными препятствиями пробирались к нам отдельные товарищи из различных стран для того, чтобы дать весточку о развивающемся коммунистическом движении на их родине. С неменьшим трудом и с неменьшими жертвами приходилось нашим уполномоченным и нашим курьерам пробираться в различные страны с теми или другими поручениями от Коммунистического Интернационала.

Во многих странах «передовой демократии» правительства при поддержке белой социалдемократии создали осадное положение специально для организаций III Интернационала и даже для отдельных его наиболее видных сторонников. В Америке сторонников III Интернационала преследуют огнем и мечом, аресты происходят целыми тысячами. Буржуазия и ее прислужники пытаются в буквальном смысле слова взять измором — голодовками и беспощадными преследованиями — сторонников III Интернационала. В Германии наша партия большую часть своего существования должна была вести нелегально и лишь на короткое время ей удавалось и удается вынырнуть из подполья. В Австрии белые социалдемократы долгое время преследовали сторонников III Интернационала самым беспощадным образом. О Венгрии нечего и говорить. Там убивают всякого честного человека, даже отдаленно подозреваемого хотя бы в платоническом сочувствии Коммунистическому Интернационалу. Во Франции еще совсем недавно брошены в тюрьмы лучшие представители французской секции III Интернационала. В Швеции несколько наиболее видных товарищей подверглись судебным процессам и присуждены на многие месяцы в тюрьму за сочувствие Коммунистическому Интернационалу. В «демократической» Финляндии на-днях арестован целый съезд независимых социалистов, и «демократический» прокурор совершенно откровенно заявил, что съезд арестован за сочувствие III Интернационалу. В Эстонии, в Латвии, в Польше белые социалдемократы совершенно откровенно играют роль палачей по отношению к коммунистам. То же проделывают сторонники II Интернационала с нашими товарищами в Грузии.

При таких условиях приходилось начинать свою деятельность Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала.

Но чем более бешено преследовали наших товарищей и друзей в различных странах, тем больше рабочие массы переходили на сторону коммунизма. Наши издания пробивали себе дорогу в гущу рабочих масс. Несмотря на все рогатки, идейное влияние Коммунистического Интернационала, без всякого преувеличения, росло не по дням, а по часам. Стоя перед открытием II всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, мы можем сказать, что первый период, *наиболее тяжелый* период, когда Советская Россия была блокирована и когда Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала был оторван от аффилиированных к нам партий, — этот наиболее тягостный период отходит в прошлое. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, мы надеемся, сможет работать теперь при несравненно более благоприятных условиях.

3. Центральный орган Исполнительного комитета («Коммунистический Интернационал»)

С первых же шагов нашей деятельности мы поставили себе задачей создать прежде всего такой центральный орган, который мог бы стать идейным центром для коммунистических партий всего мира. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала на первом же своем заседании постановил издавать ежемесячно на четырех языках (немецкий, французский, английский, русский) орган Исполнительного комитета под названием «Коммунистический Интернационал». Изданию этому пришлось появиться на свет также при чрезвычайно нелегких условиях. Сотрудничество товарищей, живущих вне России, было почти невозможным. Доставка нашего органа в другие страны сопряжена была с необъятными трудностями. Но, не взирая на все трудности, наш журнал «Коммунистический Интернационал» проложил себе дорогу к передовым слоям рабочих всего мира. Несмотря на все препятствия, в течение первого года нашей деятельности мы издали 12 номеров «Коммунистического Интернационала» на упомянутых выше четырех языках. Шесть из них перепечатаны в Вене, пять — перепечатаны в Берлине. О других перепечатках мы не имеем полных сведений. Зато все важнейшие статьи и документы, появлявшиеся во всех 12 номерах, перепечатаны отдельными брошюрками или в газетах и листовках почти во всем мире. Неведомыми путями — хотя и в очень недостаточном количестве и с большими опозданиями — наш журнал все же доходил до наших друзей, несмотря на все рогатки. Ныне Исполнительный комитет поставил на очередь вопрос о регулярном переиздании нашего журнала во всех главнейших странах рабочего движения.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала отлично отдает себе отчет в тех недостатках, которыми страдал наш журнал. Мы знаем, что журнал наш откликался на злобы дня международного пролетарского движения с громадными опозданиями, а иногда не откликался вовсе. Мы знаем, что международное коммунистическое движение со всеми его сложными проблемами находило лишь слабое отражение на страницах нашего журнала. Мы знаем, что любой участник II конгресса укажет нам, и вполне справедливо, десятки недостатков в нашем журнале. Но, тем не менее, мы имеем возможность с удовлетворением констатировать, что *идейный центр* мы общими силами все же создали.

Второй Интернационал, просуществовавший целых 25 лет в обстановке полной легальности, за четверть века не сумел создать такого центрального органа, который стал бы идейным центром для аффилиированных партий всех стран, — III Интернационалу удалось эту задачу выполнить — хотя и не в такой мере, как это было бы желательно — в течение всего лишь одного года, несмотря на все внешние трудности. Начало — пусть пока скромное и недостаточное — положено. «Коммунистический Интернационал» при поддержке всех коммунистических партий должен стать идейным руководителем коммунистических партий *всего мира*.

О других пропагандистских и агитационных изданиях Исполнительного комитета все необходимые данные будут приведены в конце настоящего отчета.

4. Борьба Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала против II (желтого) Интернационала

Исполнительному органу III Интернационала, разумеется, пришлось прежде всего вступить в жестокую борьбу со II (желтым) Интернационалом, который по окончании империалистской войны пытался возродиться. Организация Коммунистического Интернационала была встречена со скрежетом зубовным со стороны всех старых официальных социалдемократических партий. Во всей стоустой «социалдемократической» и «социалистической» печати, которая находилась в руках социал-предателей и сторонников «центра», поднялась неслыханная травля против только что родившегося Коммунистического Интернационала. Рабочих обманывали, рабочим пытались представлять дело так, что Коммунистический Интернационал есть простая «московская выдумка», что за ним не стоит никакой реальной силы. Нашу идейную позицию извращали на тысячу ладов. Рабочим пытались доказывать, будто III Интернационал требует от всех партий немедленно «сделать» социалистическую революцию, не считаясь ни с каким соотношением сил в данной стране. Рабочих обманывали, будто Коммунистический Интернационал обязывает рабочих устраивать необдуманные восстания и путчи.

Против всей этой официальной лжи пришлось начать борьбу Исполнительному комитету.

Исполнительный комитет, считаясь с общим духом постановлений I Учредительного конгресса Коммунистического Интернационала, призвал всех коммунистов и сочувствующих *бойкотировать* Бернскую и Люцернскую конференции, которые были созваны II Интернационалом. И мы с удовлетворением отмечаем, что громадное большинство товарищей, стоящих на почве коммунизма, согласились с Исполнительным комитетом и своих представителей на эти конференции *не* послали. Лишь отдельные товарищи коммунисты отправились на эти конференции с тем, чтобы организовать там левую оппозицию. Но и эти товарищи скоро поняли, что участвовать на этих конференциях совершенно бесполезно и недопустимо.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала далее выступил со специальными воззваниями, в которых он предложил всем сознательным рабочим мира *бойкотировать* предполагавшийся съезд II Интернационала. Эти воззвания Исполнительного комитета встретили живейший отклик в рядах международного пролетариата.

Подводя итог своей борьбе со II Интернационалом в течение года, мы имеем полное право сказать, что эта борьба увенчалась блестящим успехом. Желтый II Интернационал, как политическая организация, разбит вдребезги. Из II Интернационала ушли все крупнейшие партии. Вслед за немецкими независимыми и Французской социалистической партией из II Интернационала вышла социалистическая партия Америки, независимая партия Англии, Испанская социалистическая партия, Швейцарская социалистическая партия и даже русские меньшевики. Популярность II Интернационала настолько потускнела, недоверие со стороны передовых рабочих ко II Интернационалу настолько возросло, что даже официальная социалдемократическая партия Австрии, руководимая таким социал-патриотом, как Реннер, вынуждена была под давлением рабочих отказаться от участия в предполагаемом съезде II Интернационала.

Второй Интернационал разбит, он влачит теперь только призрачное существование. Он держится только поддержкой буржуазии, которая даровала II «Интернационалу» монополию легальности против преследуемого всякими скорпионами III Интернационала. В настоящий момент очередной задачей Коммунистического Интернационала является: разбить Амстердамский желтый «Интернационал» профессиональных союзов. Это — единственная, оставшаяся еще верной социал-предателям, международная организация рабочих, имеющая сколько-нибудь массовый характер. Нет никакого сомнения, что, при правильной тактике с нашей стороны, при дружной и настойчивой работе всех коммунистов *внутри* профессиональных союзов, мы скоро завоюем доверие громадного большинства рабочих, организованных в профессиональные союзы, и превратим гг. Жуо, Легинов, Удегестов, Гомперсов и К⁰ в генералов без армии.

5. Непосредственное «вмешательство» Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала в дела различных аффилиированных партий

Все решения I Учредительного конгресса Коммунистического Интернационала проникнуты той идеей, что Коммунистический Интернационал должен работать гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. Международное Бюро II Интернационала было органом, в сущности говоря, только информационным. Международные конгрессы II Интернационала были парадными собраниями, на которых наиболее больные вопросы старались обойти. Решения, выносившиеся на конгрессах II Интернационала, нарушались различными партиями на каждом шагу. И в сущности всеми «серьезными» деятелями II Интернационала считалось само собой разумеющимся, что решения II Интернационала никого ни к чему не обязывают.

Третий Интернационал не может существовать на таких началах. Третий Интернационал задуман и организован, как подлинное Международное Товарищество Рабочих, желающее планомерно и организованно работать для свержения капитализма, Империалистская война 1914—1918 гг. связала судьбы рабочих всех передовых стран воедино. Каждый сознательный рабочий понимает, что борьба рабочего класса одной страны теперь больше, чем когда бы то ни было, связана неразрывными узами с борьбою рабочего класса других стран. Буржуазия господствующих стран в лице Лиги наций пытается создать *свой* централизованный аппарат, который имеет одной из главнейших задач систематическую борьбу против грядущей пролетарской революции. Международный пролетариат целиком вошел в фазу непосредственной борьбы за власть. Классовая борьба на наших глазах почти во всем мире приобретает характер гражданской войны. В эту эпоху международный пролетариат обязательно должен создать для себя настоящий генеральный штаб, умеющий считаться со всеми особенностями движения в различных странах, умеющий сочетать все особенности пролетарского движения во всем мире, но умеющий, вместе с тем, централизовать борьбу пролетариев всех стран.

Из этого общего взгляда Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала исходил во всей своей деятельности. Он считал для себя не только допустимым, но обязательным «вмешиваться» в работу тех партий, которые принадлежат или хотят принадлежать к Коммунистическому Интернационалу. Он не покушался и не станет покушаться на автономию отдельных партий, поскольку дело идет о вопросах чисто местных. Но он *обязан* давать указания всем принадлежащим к Коммунистическому Интернационалу партиям, поскольку дело идет о вопросах, имеющих международное и принципиальное значение.

Наиболее важное значение имело «вмешательство» Исполнительного комитета в дела коммунистов Америки, Германии, Финляндии, Украины, Австрии, Балканского полуострова и Франции.

В *Америке*, в силу ряда обстоятельств, на которых здесь не место останавливаться, сложились две коммунистические партии: Коммунистическая партия Америки и Американская коммунистическая рабочая партия. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала принял все меры к тому, чтобы добиться приезда в Россию делегатов обеих этих партий. Все меры были также приняты нами для того, чтобы получить весь литературный материал обеих партий и уяснить себе самим разногласия между ними. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала посвятил два специальных заседания американским делам. Самым подробным образом были заслушаны представители обеих партий. Специальная комиссия, назначенная Исполнительным комитетом, тщательно изучила весь литературный материал. И в результате всей этой работы Исполнительным комитетом при участии делегатов обеих партий был выработан подробный проект объединения этих двух партий в одну [*]. Для Исполнительного комитета выяснилось, что никаких серьезных принципиальных расхождений между обеими партиями нет, что раскол произошел преимущественно на почве организационных разногласий и на почве психологических расхождений между эмигрантской частью рабочих коммунистов и коренными американскими коммунистическими работниками. Исполнительный комитет не ограничился выработкой проекта объединения, он, кроме того, обратился к обеим партиям со специальным письмом, напечатанным также в нашем журнале «Коммунистический Интернационал» [**]. Если до сих пор это объединение еще не совершилось, то это объясняется исключительно внешними трудностями: теми преследованиями, которым подверглись коммунисты в Америке в последние месяцы, и некоторыми другими второстепенными обстоятельствами. Исполнительный комитет твердо уверен, что, несмотря на сопротивление, оказываемое отдельными американскими коммунистами, это объединение станет фактом в ближайшее время.

В тех спорах, которые происходят среди деятелей рабочего движения *Германии*, Исполнительный комитет старался принимать особенно деятельное участие. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала принял специальную делегацию от новой Коммунистической рабочей партии Германии (KAPD). В подробном письме Исполнительный комитет изложил свою точку зрения на все спорные вопросы, вставшие перед германскими коммунистами [***]. Он совершенно откровенно и по-товарищески указал сторонникам Коммунистической рабочей партии Германии на те громадные ошибки, которые делала их партия и сделал их съезд. Исполнительный комитет вместе с тем знает, что в рядах KAPD борется много честных и самоотверженных рабочих. Ввиду этого он пригласил KAPD на конгресс Коммунистического Интернационала. Исполнительный комитет, вместе с тем, указывал на те организационные промахи и на некоторые серьезные политические ошибки, которые сделал Центральный комитет старой Германской коммунистической партии (KPD — союз Спартака) в вопросах организационных, в вопросе о профессиональных союзах (колебания Центрального комитета несколько месяцев тому назад по вопросу, следует ли участвовать коммунистам в профессиональных союзах) и в вопросе о политическом поведении Центрального комитета союза Спартака в дни Капповского мятежа (известное заявление Центрального комитета о «чисто-рабочем правительстве», о «лойяльной оппозиции» и т. д.). Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала не теряет надежды, что ему удастся в сравнительно скором времени положить конец расколу коммунистических рядов в Германии.

---

[*] См. «Коммунистический Интернационал» № 9, 22 марта 1920 г. *Ред.*
[**] См. «Коммунистический Интернационал» № 11, 14 июня 1920 г. *Ред.*
[***] См. там же. *Ред.*

Внешние препятствия помешали Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала дать руководящие указания германским коммунистам в Капповские дни. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала заготовил проект воззвания и хотел послать его по радио. Но мы затем перерешили: мы опасались, что не знаем всех обстоятельств дела и рискуем сделать ошибку. Будущее показало, что эти опасения были напрасны. Лозунги, которые намечало наше воззвание: 1) «Вооружайтесь!», 2) «Возрождайте советы!», 3) «Всеми силами поддерживайте всеобщую стачку!», 4) «Толкайте независимых влево!», 5) «Зовите массы в бой!», были абсолютно правильны. Возможно, что, если бы мы во-время послали наши директивы, Центральный комитет Германской коммунистической партии (KPD) избег бы многих ошибок.

С другой стороны, Исполнительному комитету пришлось заняться особенно подробно выяснением своего отношения к германской независимой партии, вышедшей из II Интернационала и выразившей желание завязать сношения с III Интернационалом. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала в подробном письме * выяснил те разногласия, которые отделяют нас от партии независимых. Это письмо имеет большое принципиальное значение, потому что оно выясняет наше расхождение не только с германскими независимыми, но и со всеми партиями и группами так называемого «центра», которые имеют своих сторонников также во Франции, в Англии и в ряде других стран.

Далее Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала пришлось практически вмешаться в дела *Финляндской* коммунистической партии. Наша партия в Финляндии вынуждена существовать нелегально. Белогвардейская финская буржуазия при поддержке социалдемократов продолжает свирепствовать против сторонников коммунизма. Тем не менее, Финляндская коммунистическая партия является крупнейшей силой и в будущем, несомненно, станет решающим политическим фактором общественной жизни в Финляндии.

Ввиду целого ряда арестов и других событий внутри Финляндской коммунистической партии, эта партия принуждена была обратиться к Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала с предложением назначить временный Центральный комитет этой партии. Исполнительный комитет вполне сознавал, какую большую ответственность приходится ему взять на себя, назначая сверху Центральный комитет целой партии. Исполнительный комитет устроил предварительное совещание с наиболее авторитетными деятелями финляндского коммунистического движения и лишь после этого назначил временный Центральный комитет, который, мы надеемся, скоро будет заменен выборным Центральным комитетом на ближайшем съезде Финляндской коммунистической партии.

---

* См. «Коммунистический Интернационал» № 9, 22 марта 1920 г. *Ред.*

В борьбе социалистических и коммунистических партий на *Украине* Исполнительному комитету пришлось сыграть особенно активную роль. Рядом с коммунистической партией Украины на Украине сложилась довольно значительная партия, которая назвала себя партией боротьбистов и заявляла о своем сочувствии идеям коммунизма. Партия боротьбистов, которая приобрела значительное влияние среди украинского крестьянства, обратилась к Исполнительному комитету с предложением принять эту партию в Коммунистический Интернационал [*]. Исполнительный комитет встал на ту точку зрения, что ему следует добиваться прежде всего того, чтобы в каждой стране была одна единая коммунистическая партия. Он созвал несколько совещаний представителей обеих партий, желавших принадлежать к Коммунистическому Интернационалу. Специальная комиссия, назначенная Исполнительным комитетом, тщательно изучила весь литературный материал и после трех заседаний, посвященных этим вопросам, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала вынес резолюцию [**], в которой предложил партии боротьбистов войти в коммунистическую партию Украины и создать таким образом единую партию, принадлежащую к Коммунистическому Интернационалу. И мы с величайшим удовлетворением сообщаем II конгрессу Коммунистического Интернационала, что товарищи боротьбисты сочли для себя обязательным решение Исполнительного комитета. Таким образом, благодаря вмешательству Исполнительного комитета, на Украине ускорилось объединение всех коммунистических сил, и мы имеем в настоящее время единую сильную коммунистическую партию Украины.

Коммунистическая партия *Австрии* пережила несколько месяцев организационного разброда, вызванного целым рядом исключительных обстоятельств. Поражение венгерской революции не могло не ударить особенно больно по Австрийской коммунистической партии; неудачная посылка венгерскими товарищами в качестве своего представителя Беттельгейма (в скобках сказать,

---

[*] См. «Коммунистический Интернационал» № 7 — 8, ноябрь — декабрь 1919 г. *Ред.*

[**] См. там же. *Ред.*

Беттельгейм не имел *никакого* мандата от Коммунистического Интернационала, а все заявления о том, что Беттельгейм являлся нашим представителем в Вене, абсолютно неверны) создала сложное положение в рядах нашей партии в Австрии. Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала удалось, благодаря нескольким свиданиям наших руководящих товарищей с видными работниками Австрийской коммунистической партии, создать более нормальные условия развития Австрийской коммунистической партии. И мы рады отметить теперь, накануне II конгресса, что коммунистическая партия Австрии быстро укрепляется и развивается.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала считал своим долгом содействовать тому, чтобы на *Балканах* как можно скорее была создана Балканская коммунистическая федерация. Вся история балканских войн показала, что рабочий класс и беднейшая часть крестьянства Балканского полуострова смогут избавиться от роли постоянного объекта разбойничьих нападений лишь в том случае, если все балканские партии будут тесно объединены друг с другом в форме братской коммунистической федерации Балкан. Та же мысль зрела в широких кругах коммунистов Болгарии, Румынии, Югославии. В настоящее время на Балканах такая федерация образовалась. Коммунистическая партия Болгарии, одна из старейших марксистских партий, целиком примкнула к Коммунистическому Интернационалу сейчас же после его организации. Социалистическая партия Югославии, которая чрезвычайно быстро окрепла и возмужала, примкнула к Коммунистическому Интернационалу и прислала своего постоянного представителя в наш Исполнительный комитет. Этой партии придется теперь покончить с тем небольшим реформистским крылом, которое еще находится в ее среде. Все те данные о развитии коммунизма на Балканах, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что Балканская коммунистическая федерация является организацией чрезвычайно жизнеспособной и что ближайшее будущее принадлежит ей.

Во *Франции* мы до сих пор не имеем еще оформленной коммунистической партии. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала не раз обсуждал положение вещей во Франции и до сих пор он каждый раз приходил к тому выводу, что общая обстановка требует во Франции более выжидательной тактики и что сторонникам Коммунистического Интернационала следует разрешить остаться в рядах общей партии еще в течение некоторого времени.

Наши письменные сношения с французскими товарищами были чрезвычайно затруднены. Тем не менее, нам удавалось поддерживать связь.

Теперь, накануне II конгресса Коммунистического Интернационала, мы полагаем, что пришел момент, когда во Франции, во что бы то ни стало, должна быть организована единая, сплоченная коммунистическая партия.

В парижском «Комитете III Интернационала» бок-о-бок работают две группы: коммунистов, вышедших из рядов старой *партии,* и коммунистов-*синдикалистов.* Решения II всемирного конгресса, мы уверены, создадут предпосылки для полного слияния всех истинно-коммунистических элементов во Франции в одну партию.

* * *

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, действуя в духе решений I конгресса, считал своим долгом вступать в сношения не только с заведомо коммунистическими группами и партиями, но и с теми революционными организациями, которые не вполне примыкают к Коммунистическому Интернационалу, питая, однако, симпатии к *идеям* коммунизма. К этим течениям относятся прежде всего Индустриальные рабочие мира (IWW), фабрично-заводские комитеты в Англии (Shop Stewards Committees), революционные синдикалисты и т. п. В течение 15 месяцев своей работы Исполнительному комитету приходилось не одно совещание посвятить подробнейшей товарищеской дискуссии с приезжавшими к нам отдельными представителями названных течений. Исполнительный комитет обратился с особым письмом [*] к сторонникам Индустриальных рабочих мира для того, чтобы выяснить им наши взгляды и попытаться договориться с ними. Исполнительный комитет счел своей обязанностью пригласить на конгресс представителей этих групп. Исполнительный комитет уверен в том, что II конгресс вполне одобрит такой образ действий Исполнительного комитета.

6. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала и профессиональные союзы

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала с первых же шагов своей деятельности держался того мнения, что III Интернационалу следует возродить традицию I Интернационала, заключающуюся в том, что к международной организации рабочих должны принадлежать не только политические партии, но и другие крупнейшие рабочие организации, готовые не на словах, а на деле бороться за освобождение рабочего класса. Такими организациями являются прежде всего революционные профессиональные союзы. Исполнительный комитет вошел в теснейшее соглашение с профессиональными союзами России — той страны, где пришлось работать Исполнительному комитету первого состава. Исполнительный комитет с самого начала повел решительную борьбу против тех тенденций небольших групп «левых» коммунистов, которые сводятся к проповеди бойкота профессионального движения. Исполнительный комитет настаивал и настаивает на том, что коммунисты *не должны* выходить из профессиональных союзов, а, наоборот, должны усилить свою работу внутри профессиональных союзов, *организовать в них коммунистические ячейки* и систематической и упорной работой *завоевывать* профессиональные союзы для Коммунистического Интернационала. Исполнительный комитет выступил с рядом воззваний по этим вопросам. Он обращался с соответственными призывами к международным профессиональным съездам отдельных профессий. По его инициативе, наконец, было созвано в Москве первое международное совещание деятелей профессионального движения Англии, Италии и России, которое решило образовать первую международную ячейку красных профессиональных союзов. К этому объединению Исполнительный комитет пытается привлечь также сторонников фабрично-заводских комитетов Англии, профессионального движения Испании, революционных синдикалистов Франции и других деятелей профессионального движения. Исполнительный комитет привлек этих деятелей также на II конгресс Коммунистического Интернационала. Исполнительный комитет держится того мнения, что Коммунистический Интернационал должен руководить *всеми* видами рабочей организации, в том числе и международными организациями профессиональных союзов. Исполнительный комитет настаивает на том, что международная организация красных профессиональных союзов должна образовать секцию при Коммунистическом Интернационале. Исполнительный комитет не устанет повторять, что важнейшей очередной задачей для коммунистов всех стран является: вырвать из-под влияния «независимых» тред-юнионистов и желтых социалдемократов профессиональное движение всего мира. Тогда буржуазия и ее агенты останутся окончательно без всякой рабочей базы. Тогда дни буржуазии будут сочтены.

---

[*] Обращение Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала к союзу Индустриальных рабочих мира см. «Коммунистический Интернационал» № 9, 22 марта 1920 г. *Ред.*

7. Исполнительный комитет и международная организация коммунистической молодежи

В отличие от II Интернационала, Исполнительный комитет считал и считает, что международное движение молодежи имеет громадное значение. Из молодежи, не зараженной оппортунизмом «отцов» старого социалдемократического поколения, вышли и выходят на наших глазах преданнейшие делу освобождения рабочего класса бойцы. Во всех революциях последних лет рабочая молодежь играла значительную роль.

Исполнительный комитет считает своим долгом оказывать всестороннюю поддержку международной организации молодежи. При ближайшем участии Исполнительного комитета был организован первый международный съезд коммунистической молодежи, создавший Интернационал коммунистической молодежи. Исполнительный комитет принял в свою среду с решающим голосом представителя Исполнительного комитета коммунистической молодежи. Исполнительный комитет сделал все от него зависящее для того, чтобы представительство коммунистической молодежи на предстоящем всемирном II конгрессе было как можно более многочисленно. Исполнительный комитет настаивает на том, чтобы и в дальнейшем Коммунистический Интернационал в целом, как и отдельные партии, входящие в Коммунистический Интернационал, относились самым внимательным, самым любовным образом к свежей, молодой организации коммунистической молодежи.

На предстоящем нашем конгрессе Исполнительный комитет предложит разрешить ряд важных организационных вопросов в связи с международной организацией молодежи (о пределах самостоятельности движения молодежи и проч.).

8. Исполнительный комитет и международная организация женщин

Исполнительный комитет на одном из своих заседаний утвердил т. Клару Цеткин международным секретарем женщин-коммунисток. Исполнительный комитет приурочивает к предстоящему конгрессу международную женскую конференцию коммунисток-работниц *. Исполнительный комитет считает, что работницы *не* должны обособляться от *общей* пролетарской организации. Но для более успешного вовлечения в наши ряды работниц и, в особенности, крестьянок, необходимы особые женские группы, специальные женские коммунистические издания.

Предстоящая международная женская конференция, мы уверены, не допустит тех ошибок, которые были сделаны на первой, после начала войны, международной женской конференции (Берн, 1915 год). Предстоящая конференция укажет правильный путь женщинам рабочего класса всего мира.

---

* Первая международная конференция коммунисток происходила 30 июля — 3 августа 1920 г. в Москве. См. отчет «Первая международная конференция коммунисток», Гиз, 1921 г., а также манифест и тезисы по коммунистическому женскому движению в «Приложениях» к настоящему изданию, стр. 673 и 692. *Ред.*

9. Посылка отдельных представителей Исполнительного комитета в различные страны

Представитель одной крупной американской газеты в интервью с т. Зиновьевым поставил вопрос: сколько десятков агентов Коммунистический Интернационал послал в Америку, раз ему удалось в Америке вызвать такое значительное коммунистическо-революционное движение? Тов. Зиновьев отвечал интервьюеру, что в такие страны, как Америка, Исполнительному комитету совсем незачем посылать своих агентов, потому что американские капиталисты и американское империалистское правительство сами всей своей политикой достаточно заботятся о популяризации идей пролетарской революции.

Россказни буржуазных писак о том, будто движение в различных странах руководится главным образом агентами, присланными Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала, разумеется, ни на чем не основаны. К нашему глубочайшему сожалению, нам до сих пор удавалось посылать своих представителей в различные страны лишь в очень ограниченном количестве. Наши представители побывали в течение первого года работы Исполнительного комитета в следующих странах: Германии, Австрии, Франции, Америке, Италии, Швеции, Норвегии, Болгарии и некоторых других странах. При этом, разумеется, мы всякий раз давали нашим представителям определенные директивы в том смысле, что они *ни в коем случае* не могут и не должны действовать помимо существующих коммунистических партий и групп, что их задачей является передать *принципиальные* указания Исполнительного комитета, а затем оказать посильную техническую и идейную *помощь* братским организациям. Таких мандатов, о которых говорил Беттельгейм (мандат «сделать» советскую революцию), мы не только не давали самому Беттельгейму, но о таких мандатах, разумеется, не могло быть и речи вообще — по принципиальным соображениям.

10. Денежная помощь братским партиям

Уже на первом заседании Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала было установлено, что каждая партия и организация, принадлежащая к III Интернационалу, должна вносить соответствующие взносы в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала. Но на том же первом заседании с участием целого ряда товарищей из различных стран было решено обратиться к Российской коммунистической партии с предложением временно взять на себя главное бремя материальных издержек по работе Исполнительного комитета. Это вытекало из обстоятельств нашей борьбы во всей Европе и обусловливалось положением братских партий различных стран. Российская коммунистическая партия, разумеется, сочла долгом чести для себя пойти навстречу этому предложению Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Русские рабочие, которым братскую поддержку в течение двух десятилетий оказывали передовые рабочие других стран, сочли своим пролетарским долгом теперь оказать такую же братскую поддержку борющемуся пролетариату, находящемуся в более трудных материальных условиях.

По поводу самой денежной помощи, которую Коммунистический Интернационал оказывал братским партиям, желтые социалдемократы при поддержке доносчиков буржуазной прессы поднимали неслыханный шум в различных странах Европы. Люди, которые не считают для себя позорным пользоваться материальной поддержкой со стороны разбойничьей Лиги наций, вопят по поводу того, что рабочие одной страны поддерживают своих братьев в другой стране.

Не так взглянули на это дело сами рабочие. Итальянские коммунисты, например, с гордостью заявляли совершенно открыто, что некоторые из их партийных предприятий могли быть основаны только потому, что Коммунистический Интернационал оказал братскую помощь итальянским рабочим. Такие же заявления делали рабочие-коммунисты в других странах.

Денежный отчет Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала мы представим II конгрессу особо, и мы предложим II конгрессу выбрать специальную ревизионную комиссию, которая проверила бы этот отчет и которая дала бы точные указания в этой области Исполнительному комитету на будущее.

11. Наши вспомогательные бюро в различных странах

Уже с первых шагов своей деятельности Исполнительный комитет пришел к тому выводу, что, в силу блокады Советской России и в силу осадного положения, создаваемого буржуазией против коммунистов, нам абсолютно необходимо в целом ряде стран иметь *вспомогательные* бюро Исполнительного комитета. Такие бюро были организованы: в Скандинавии, в Центральной Европе, на Балканах, в Голландии, на юге России. Роль такого же бюро одно время фактически выполняла венгерская партия — во время существования Советской власти в Венгрии.

Эти вспомогательные бюро по самой своей сущности могли быть преимущественно *передаточными органами* от Исполнительного комитета к отдельным партиям. Наши сношения с этими бюро, как сношения этих бюро с отдельными партиями, разумеется, также были чрезвычайно затруднены. Отсюда то большое количество жалоб и недовольств по поводу деятельности наших вспомогательных бюро, с которыми отдельные группы и партии обращаются к Исполнительному комитету.

С тех пор, как внешние условия работы Исполнительного комитета стали улучшаться, деятельность наших вспомогательных бюро стала гораздо оживленнее. Второму конгрессу Коммунистического Интернационала, который, мы надеемся, подробно займется организационными вопросами, придется выработать совершенно точную инструкцию для тех вспомогательных бюро, которые мы решим оставить (если такое бюро вообще будет признано необходимым сохранить), с тем, чтобы каждому коммунисту было ясно, что эти бюро являются *только* вспомогательными и *только* техническими органами Исполнительного комитета.

В своем отчете мы не можем обойти молчанием тот конфликт, который, к нашему сожалению, произошел между Исполнительным комитетом и одним из наших вспомогательных бюро: мы говорим о голландском бюро. Несколько месяцев тому назад Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала дал поручение видному голландскому коммунисту, т. Рутгерсу, отправиться из России в Голландию и там в составе нескольких авторитетных голландских коммунистов образовать техническое вспомогательное бюро, которое должно было при удаче созвать конференцию и должно было обслуживать пропагандистской литературой несколько стран. При этом само собой разумелось, что голландское бюро должно действовать всецело в духе принципиальных решений Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

Голландское бюро создалось. Но уже с первых шагов его деятельности стало ясно, что оно превысило те полномочия, которые ему были даны. В связи с разногласиями, возникшими в Германии, голландское бюро позволило себе от имени Интернационала занять принципиальную позицию (по вопросу о парламентаризме, о профессиональных союзах, об отношении к Коммунистической рабочей партии Германии), принципиально расходящуюся со взглядами Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Это принесло громадный вред нашему делу в Германии. Позиция голландского бюро усилила раскол в Германии и увеличила идейный разброд в германском рабочем движении и в рабочем движении некоторых других стран.

Само собою разумеется, что Исполнительный комитет не мог остаться безучастным к такому положению вещей. Исполнительный комитет не мог допустить того, чтобы в III Интернационале возрождались порядки, господствовавшие во II Интернационале, когда каждая группа могла за свой страх и риск проповедывать то, что ей взбредет на ум. Конференция (удавшаяся лишь наполовину), созванная голландским бюро в Амстердаме, также привела к увеличению идейного разброда. Исполнительный комитет стоял перед выбором: *или* предоставить события ходу вещей и тем самым безучастно смотреть на то, как увеличивается идейный разброд в рядах Коммунистического Интернационала, *или* немедленно распустить голландское бюро, превысившее свои полномочия. Исполнительный комитет избрал последнее, и он уверен, что II конгресс одобрит его.

Среди голландских коммунистов мы имеем несколько крупных литературных представителей революционного марксизма. К их заслугам мы относимся с большим уважением. Но голландские коммунисты действуют в маленькой стране при своеобразных условиях. Голландские коммунисты после десятка с лишком лет работы имеют в рядах своей партии только 2—3 тысячи членов. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала обязан был сделать то, что он сделал, для того, чтобы уберечь коммунистическое движение от сектантских ошибок.

12. Отношение Исполнительного комитета к стачке 21 июля 1919 года

Идея одновременного выступления рабочих всех стран в защиту Советских республик России и Венгрии принадлежала Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала. Она была встречена с громадным сочувствием всюду, где рабочие о ней узнавали.

Но срок (21 июля) был назначен *не* Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала. Это надо оговорить во избежание всяких недоразумений.

Для практического осуществления забастовки больше всего сделали наши итальянские друзья. Они отправились в Париж, где широкие круги пролетариев тоже встретили с горячим сочувствием идею такой забастовки.

Сторонники «центра», а также французские синдикалисты типа Жуо примазались к плану забастовки, видя, что среди рабочих мысль о ней крайне популярна. Но, разумеется, в решающую минуту эти господа предали дело пролетариата, как это им и полагается.

Тем временем нажим на Венгерскую Советскую республику усиливался. Приблизился критический момент. Забастовку пришлось ускорить — она была назначена на 21 июля. В Италии, в Австрии забастовка удалась блестяще (в Австрии — *вопреки* социалдемократической партии). В Германии — лишь отчасти. Во Франции она была сорвана социал-предателями. И это был сильнейший удар по Советской Венгрии! Ибо главным вдохновителем разбойничьего похода против Венгерской Советской республики выступала французская буржуазия.

*

Первая международная забастовка 21 июля *не* удалась. Но идея эта не умрет. Теперь, когда рабочие-коммунисты всего мира сплотятся, мы должны будем провести целый ряд таких одновременных кампаний.

13. Исполнительный комитет и восточный вопрос

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала посвящал свое внимание главным образом тем партиям, которые действуют в Европе и в Америке, но вместе с тем Исполнительный комитет сознавал, что восточный вопрос в ближайшее время сыграет громадную роль. Исполнительный комитет сорганизовал два совещания с представителями революционных партий Китая, Кореи, Армении, Персии, Турции, Индии и других стран Востока. По мере своих сил, Исполнительный комитет обслуживал идейные потребности революционного движения в названных странах. Исполнительный комитет назначил на 15 августа 1920 г. в столице Азербайджана, в городе Баку, большой съезд народов Ближнего Востока, а если удастся, то и дальневосточных народов *. Исполнительный комитет надеется, что на этом съезде смогут присутствовать представители II конгресса, в особенности, представители Англии и Франции — тех стран, буржуазия которых является главной угнетательницей колониальных народов. Исполнительный комитет уверен, что предстоящий Бакинский съезд будет иметь громадное историческое значение.

Вместе с тем, Исполнительный комитет сознает, что сделанное им до сих пор в области восточного вопроса весьма и весьма недостаточно. Предстоящий съезд Коммунистического Интернационала должен дать совершенно точные директивы коммунистам восточных стран, а будущий Исполнительный комитет должен совершенно конкретно определить линию поведения наших сторонников в этих странах и оказать им всестороннюю поддержку в предстоящей гигантской борьбе.

14. Принципиальные директивы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала

В периоды от конгресса до конгресса Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала заменяет конгресс, т. е. является высшим органом всего нашего Международного Товарищества Рабочих. Ввиду этого Исполнительному комитету приходится, когда возникают новые принципиальные проблемы, выступать от своего имени с принципиальными директивами по таким вопросам, которые имеют кардинальное значение. Когда в рядах международного движения большую остроту приобрел вопрос о парламентаризме, Исполнительный комитет счел своим правом и своим долгом выступить с известным циркулярным письмом [*], в котором мы заняли достаточно ясную и определенную позицию по вопросу об участии коммунистов в буржуазных парламентах. Мы не имеем основания вносить сколько-нибудь серьезные поправки в эту нашу директиву, и мы уверены в том, что II конгресс одобрит ее.

---

* Первый съезд народов Востока состоялся в Баку 1—8 сентября 1920 г. См. отчет «Первый съезд народов Востока», изд. Коммунистического Интернационала, 1920 г. *Ред.*

Такие же обстоятельства побудили Исполнительный комитет выступить с принципиальными директивами по вопросу о профессиональных союзах, по вопросу о соединении легальной и нелегальной работы (см. наше письмо к американским коммунистам) [**], по вопросу о роли политической партии в пролетарской революции (см. наше письмо к Индустриальным рабочим мира) [***], по вопросу об особенностях английского рабочего движения (см. наше письмо к Независимой Рабочей партии Англии) [****] и по целому ряду других в высшей степени важных вопросов.

Мы полагаем, что и в дальнейшем Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала должен иметь полное право выступать от имени Интернационала с обязательными политическими директивами. Без этого нет исполнительного органа Коммунистического Интернационала, а стало быть, нет Интернационала, как сплоченной организации.

15. Исполнительный комитет и подготовка II конгресса

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала уже давно обдумывал план созыва II конгресса Коммунистического Интернационала. И как только внешние обстоятельства создали малейшую возможность для этого, Исполнительный комитет счел своим долгом такой конгресс назначить. Перед международным пролетариатом встал во весь рост целый ряд злободневных проблем, требующих своего разрешения.

Коммунистический Интернационал гигантски вырос, он не может уже больше существовать, как малооформленная организация, которая держится только общностью основных идей. Коммунистический Интернационал должен сложиться теперь, как *сплоченная, централизованная, международная пролетарская организация*, которая должна иметь не только совершенно ясную программу, но и *совершенно точную тактику и совершенно оформленную отчетливую организацию*.

---

[*] Циркулярное письмо «Парламентаризм и борьба за советы» напечатано в «Коммунистическом Интернационале» № 5, сентябрь 1919 г. *Ред.*

[**] См. там же № 11, 14 июня 1920 г. *Ред.*

[***] См. там же № 9, 22 марта 1920 г. *Ред.*

[****] См. там же № 12, 20 июля 1920 г. *Ред.*

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала последние три месяца целиком посвятил идейной подготовке предстоящего конгресса. Исполнительный комитет выступает перед конгрессом с точными тезисами * по целому ряду вопросов: о роли коммунистической партии в пролетарской революции, о парламентаризме, о профессиональных союзах и заводских комитетах, по аграрному вопросу, по национальному и колониальному вопросам. Далее мы представляем конгрессу проект инструкции коммунистам-депутатам буржуазных парламентов, тезисы об условиях приема в Коммунистический Интернационал, тезисы на тему о том, когда и при каких условиях можно организовать советы рабочих депутатов, проект устава Коммунистического Интернационала и проч. Этим мы надеемся облегчить работу II конгресса, который вынесет авторитетное и обязательное для всех нас решение по всем этим вопросам.

⁂

Ниже товарищи найдут перечисление всех наших воззваний и важнейших документов Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, а также детальный отчет о нашей пропагандистской, литературной и издательской деятельности**.

Мы не даем в этом кратком отчете картины современного состояния коммунистического движения в различных странах. Специальный съездовский номер нашего журнала «Коммунистический Интернационал» (№ 12) содержит подробнейшие доклады авторитетных товарищей из целого ряда стран. Эти доклады дадут всем товарищам наилучшее представление о том, в каком положении находится сейчас наше движение в различных странах. Мы прилагаем ниже список присоединившихся к Коммунистическому Интернационалу партий и организаций, *оговариваясь однако, при этом, что список этот крайне неполон.*

---

* См. «Приложения», стр. 631—688. В свое время проекты тезисов ко II конгрессу Коммунистического Интернационала были напечатаны в «Коммунистическом Интернационале» №№ 11 и 12 (1920 г.), а также в специальной брошюре «Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала», изд. Коммунистического Интернационала, 1920 г. *Ред.*

** К опубликованному в 1920 г. отчету Исполкома Второму Конгрессу были приложены следующие материалы: 1. Из деятельности Исполкома Коминтерна (перечень обращений, писем и воззваний Исполкома Коминтерна); 2. Список изданий Коминтерна (на немецком, французском, английском и армянском языках) и изданий ЦК чехо-словацких групп России и Украины, Центрального Югославянского Бюро, венгерской группы РКП(б); 3. Приветствия III Интернационалу; 4. Список партий и организаций, вошедших в III Интернационал до II конгресса Коминтерна и 5. Список пожертвований (см. «Отчет Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Второму Конгрессу Коммунистического Интернационала», Петроград, Смольный, 1920 г.). *Ред.*

* * *

Главное организационное пожелание, которое высказывает Исполнительный комитет старого состава, сводится к следующему: *необходимо, чтобы каждая коммунистическая партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, во что бы то ни стало, выделила по одному представителю, который будет постоянно находиться в месте пребывания Исполнительного комитета и будет регулярно принимать участие в работах Исполнительного комитета.* Нам необходимы осведомленные, подготовленные и авторитетные секретари для *каждой* страны. Такими секретарями могут быть только делегаты, посланные Центральными комитетами соответствующих коммунистических партий.

Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала, вероятнее всего, придется в ближайшее время остаться попрежнему в Советской России. Но, само собой разумеется, как только пролетарская революция расширит свою территорию, Исполнительному комитету надо будет переселиться в одну из европейских столиц, которая будет более удобна для всестороннего обслуживания интересов международной пролетарской революции.

Исполнительный комитет первого состава отражал ту стадию движения, которую мы переживали за последний год. Ныне коммунизм окреп во всем мире. И новый Исполнительный комитет при всеобщей поддержке коммунистических партий всего мира, несомненно, станет гораздо более мощной организацией, которая сумеет выполнить великие задачи, возлагаемые на нее ходом мировой пролетарской революции.

Победа коммунизма во всем цивилизованном мире неизбежна. Организатором этой победы является Коммунистический Интернационал.

6 июля 1920 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОНГРЕССУ ПАРТИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ *

Европа

Коммунистическая партия Германии.
Коммунистическая партия Венгрии.

---

* Доклады отдельных партий II конгрессу напечатаны в сборнике «Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Доклады II конгрессу Коммунистического Интернационала». Изд. Коммунистического Интернационала, Петроград 1920 г., 407 стр.

Немецкое издание этого сборника «Berichte zum zweiten Kongress der Kommunistischen Internationale» (Verlag der Kommunistischen Internationale, Hamburg 1921) содержит, кроме перечисленных здесь докладов, отчет Коммунистической партии Болгарии. На русском языке этот отчет напечатан в журнале «Коммунистический Интернационал» № 15, 20 декабря 1920 г., стр. 3415 — 3422. *Ред.*

Коммунистическая партия Галиции и Буковины.

Политическое положение в Чехо-Словакии.

Швейцария и III Интернационал.

Доклад левого крыла Швейцарской социалдемократической партии.

Социалистическая молодежь в Швейцарии.

Объединенные женские секции социалдемократической партии в Швейцарии.

Общее положение в Италии.

Итальянский синдикальный союз.

Коммунизм в Югославии.

Коммунистическое движение в Греции.

Испанская социалистическая партия.

Общее положение в Испании.

Испанская Конфедерация труда.

Коммунистическое движение во Франции.

Социалистическая молодежь во Франции.

Валлонская коммунистическая федерация.

Общее положение в Люксембурге.

Коммунистическое движение в Голландии.

Левая социалистическая партия Дании.

Левая социалдемократия Швеции.

Коммунистическая партия Финляндии.

Финляндия и III Интернационал.

Коммунистическая партия Латвии.

Рабочее движение в Эстонии.

Британская социалистическая партия.

Левое крыло Британской Независимой рабочей партии.

Социализм в Исландии.

Америка

Коммунистическое движение в Америке.

Рабочее движение в Аргентине.

Азия

Революционное движение в Голландской Индии.

Общее положение в Японии.

Политическое положение в Китае.

Революционное движение в Корее.

Коммунизм в Армении (с приложением документов о белом терроре в Армении).

Г. ПРОТОКОЛЫ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ

1. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ ОТ 17 ИЮЛЯ 1920 ГОДА*.

Оставить открытым вопрос о полномочиях нижепоименованных товарищей:

1) Англия: Ньюбольд (Национальная рабочая лига молодежи Англии).
Поручить тов. Шацкину выяснить вопрос о полномочиях т. Ньюбольда с Квелчем и Мак-Лейном.
2) Франция: 1) Делиньер (Комитет III Интернационала по экономическим вопросам). Ввиду протеста тов. Росмера оставить вопрос открытым до приезда и заслушания других французских делегатов, находящихся в пути.
2) Гольденберг (Коммунистическая оппозиция Союза молодежи Франции).
3) Куба: 1) Иезус Рамэрес, Коммунистическая партия Кубы. Оставить открытым до представления мандата.
4) Италия: 1) Д'Арагона (Конфедерация труда).
Оставить открытым до представления объяснения об отношения этой организации к III Интернационалу.

Оставить открытым до представления мандатов:

5) Швейцария: 1) Дро.
6) Латвия: 1) Берзин Павел
2) Андерсон Ян
3) Бейка Давид
} от заграничного бюро.

Отклонить:

1) Кон (Поалей-Цион).

Организация Поалей-Цион еще не изжила своих националистических предрассудков. Поэтому включение ее делегации в состав членов конгресса, а равно принятие этой организации в III Интернационал принципиально недопустимо. Мандатная комиссия Исполкома не может дать делегации ни решающего, ни совещательного голоса. Выражая надежду на то, что организация Поалей-Цион станет, в конце концов, на точку зрения Коммунистического Интернационала, мандатная комиссия считает возможным и желательным допустить двух делегатов Поалей-Циона на конгресс как гостей.

---

* В архиве ИМЭЛ хранится выписка из протокола предварительной мандатной комиссии, выделенной ИККИ; протокол в целом не разыскан. В начале выписки приведены имена делегатов, которым предварительная мандатная комиссия постановила предоставить решающие и совещательные голоса на конгрессе. *Ред.*

[*Не вынесено никакого решения:*

1) **Германия:** 1) Рюле } (Коммунистическая рабочая
2) Меpгес } партия Германии)

заявили, что, ввиду несогласия с тезисами ИККИ, представленными конгрессу, они запросили инструкций от ЦК своей партии, до получения которых считают невозможным принимать участие на конгрессе.

Архив ИМЭЛ.

2. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ ОТ 28 ИЮЛЯ 1920 г.

Присутствовали: тт. *Радек, Мейер, Бомбаччи, Шаблин, Руднянский, Султан-Заде, Росмер.*

Рассмотрев составленный предварительной мандатной комиссией ИККИ список членов конгресса Коммунистического Интернационала с решающими и совещательными голосами, избранная конгрессом мандатная комиссия постановила утвердить этот список со следующими изменениями и дополнениями:

1) Дать Ирландии в лице тт. Гелла и Джонсона решающий голос вместо совещательного.

2) Лишить тт. Вачирка, Коломбино, Павирани и Д'Арагона из Италии мандатов с совещательным голосом.

3) Лишить т. Лейтнер из Венгрии мандата с совещательным голосом.

4) Дать тт. Аванесову и Катаняну совещательный голос от Армении.

5) Дать в лице т. Кона Эбера совещательный голос от социалистической партии Палестины, исключив его из австрийской делегации.

6) Отклонить просьбу младобухарцев о предоставлении им права голоса на конгрессе.

7) Перевести Голландию из группы 2-й списка распределения голосов в группу 3-ю, дав ей вместо 7 только 4 голоса.

Архив ИМЭЛ

Д. СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА*

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
1	Австралия	Зузенко	сов. 1	2	Коммунистическая лига
2	»	Фриман	» 1		Индустриальные рабочие мира
3	Австрия	Рейслер	реш. 1	4	Коммунистическая партия Немецкой Австрии
4	»	Томанн, Карл	» 1		
5	»	Штейнгардт (Грубер), Карл	» 1		
6	»	Штремер	» 1		
7	»	Кон-Эбер	сов. 1		Поалей-Цион
8	Азербайджан	Сапунов, М. Е.	реш. 1		Коммунистическая партия (Азербайджанский Совет профессиональных союзов)
9	Америка	Билан, Александр	» 1	6	Коммунистическая рабочая партия Америки
10	»	Рид, Джон	» 1		» » »
11	»	Юргис, Джон	» 1		» » »
12	»	Стоклицкий, Александр	» 1		Коммунистическая партия Америки
13	»	Фрайна, Льюис	» 1		» » »
14	»	Шаброу, Натан	» 1		Независимый союз социалистической молодежи
15	»	Гильдей	сов. 1		
16	Англия	Бич, Дик	реш. 1	6	Индустриальные рабочие мира
17	»	Мак-Лейн, Вильям	» 1		Британская социалистическая партия
18	»	Квелч, Том	» 1		» » »
19	»	Мерфи, Джон Томас	» 1		Shop Stewards
20	»	Рамзай, Давид	» 1		» »
21	»	Таннер, Дже	» 1		» »
22	»	Ньюбольд, Марджори	сов. 1		Национальная лига рабочей молодежи

---

* Данный список неполон и содержит ряд неточностей. Так как установить точный состав делегатов в настоящее время не представляется возможным, список делегатов печатается в том виде, как он был опубликован в издании 1921 г., с исправлением лишь транскрипции имен и фамилий. *Ред.*

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
23	Армения	Авис (Нуриджанян)	реш. 1	2	Коммунистическая партия
24	»	Назаретьян, Амаяк	» 1		
25	Бельгия	Ван-Оверстратен	» 1		Валлонская коммунистическая федерация
26	Болгария	Кабакчиев, Христо	реш. 1	3	Коммунистическая партия
27	»	Максимов, Никола	» 1		
28	»	Шаблин Н. (Недельков, Иван)	» 1		
29	Бухара	Мухамедиев, Садык	сов. 1		Коммунистическая партия
30	Венгрия	Ракоши, Матвей	реш. 1	2	Коммунистическая партия
31	»	Руднянский, Андреас	» 1		
32	»	Лейтнер (Лекай) Иоганн	сов. 1		КИМ
33	Восточная Галиция	Бараль, Арнольд	реш. 1	3	Коммунистическая партия Галиции и Буковины
34	»	Левицкий	» 1		
35	»	Митра	» 1		
36	Германия	Будиг	» 1	5	Коммунистическая партия (союз Спартака)
37	»	Вальхер, Яков	» 1		
38	»	Вольфштейн, Рози	» 1		
39	»	Леви, Пауль	» 1		
40	»	Мейер, Эрнст	» 1		
41	»	Лейнгардт, Курт	» 1		Союз молодежи
42	»	Деймиг, Эрнст	сов. 1	7	Независимая социалдемократическая партия
43	»	Дитман, Вильгельм	» 1		» » »
44	»	Криспин, Артур	» 1		» » »
45	»	Штеккер, Вальтер	» 1		» » »
46	»	Шиллер	» 1		
47	»	Сухи	» 1		Синдикалист
48	»	?	» 1		
49	Голландия	Ван-Левен	реш. 1	2	Коммунистическая партия
50	»	Вайнкоп, Давид	» 1		
51	Голландская Индия	Маринг, Х.	» 1	2	Коммунистическая партия Голландской Индии
52	»	?	» 1		?
53	Грузия	Вашакидзе, Валерьян	» 1	5	Коммунистическая партия
54	»	Махарадзе, Филипп	» 1		
55	»	Микадзе, Арчил	» 1		
56	»	Тодриа, Сильвестр	» 1		
57	»	Цхакая, Миха	» 1		
58	»	Варданиан, Степан	» 1		Союз молодежи

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
59	Дания	Нильсен, Мария	реш. 1	2	Коммунистический клуб учителей
60	»	Иоргенсен, Ааге	» 1		Левая социалистическая партия
61	Индия	Мухарджи Абани	сов. 1	2	?
62	»	Ачария	» 1		
63	Ирландия	Квинланд	реш. 1	2	Рабочая партия
64	»	Коннолли Родерик	» 1		Индустриальные рабочие мира
65	»	Гелл	сов. 1	3	Коммунистическая партия
66	»	Джонсон	» 1		» »
67	»	Мак-Альпин Е.	» 1		?
68	Испания	Пестанья, Анжел	реш. 1		Национальная конфедерация труда
69	Италия	Бомбаччи, Никола	» 1	3	Социалистическая партия
70	»	Грациадеи, Антонио	» 1		
71	»	Серрати, Джиачинто Менотти	» 1		
72	»	Полано, Луиджи	» 1		Федерация социалистической молодежи
73	»	Бордига, Амадео	сов. 1	5	Социалистическая партия
74	»	Вачирка, Винченцо	» 1		
75	»	Д'Арагона, Людовико	» 1		
76	»	Коломбино	» 1		
77	»	Павирани	» 1		
78	Корея	Пак Динь-шунь	реш. 1		Коммунистическая партия
79	Китай	Лау Сиу-джау	сов. 1	2	Центральное бюро Китайской рабочей партии
80	»	Ан Ен-хак	» 1		
81	Латвия	Бланк-Берзин, Пауль	реш. 1	3	Коммунистическая партия
82	»	Крастынь, Карл	» 1		
83	»	Стучка, Петр	» 1		
84	»	Бейка (Бернард), Давид	сов. 1	2	» »
85	»	Берзин-Андерсон, Ян	» 1		
86	Литва — Белоруссия	Мицкевич-Капсукас, В. С.	реш. 1	2	» »
87	»	Расикас, Рафаил	» 1		
88	Мексика	Рой (Аллен, Роберт)	» 1	2	» »
89	»	Симен	» 1		
90	»	Аллен, Елена	сов. 1		

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
91	Норвегия	Кристенсен, Кристиан	реш. 1	8	Рабочая партия
92	»	Крог, Свере	» 1		
93	»	Лангсет, Гавард	» 1		
94	»	Мадсен, Альфред	» 1		
95	»	Оссен, Августа	» 1		
96	»	Сивертсен, Зигфрид	» 1		
97	»	Фриис, Якоб	» 1		
98	»	Шеффло, Олав	» 1		
99	»	Герхардзен, Эйнар	» 1	2	Союз молодежи
100	»	Медби, Иоганн	» 1		
101	Персия	Султан-Заде, А.	» 1		Иранская коммунистическая партия
102	»	Гасанов, Керим Ага	сов. 1		Коммунистическая партия
103	»	Оруджев	» 1		
104	Польша	Мархлевский, Юлиан	реш. 1		Коммунистическая партия
105	Россия *	Алиев	» 1	18	РКП(б)
106	»	Андреев, А. А.	» 1		»
107	»	Арманд, Инесса	» 1		»
108	»	Артем (Сергеев), Ф. А.	» 1		»
109	»	Ахундов	» 1		»
110	»	Байтурсунов	» 1		»
111	»	Берзин, Я. А.	» 1		»
112	»	Бракитный	» 1		»
113	»	Бухарин, Н. И.	» 1		»
114	»	Ватин (Быстрянский), В.	» 1		»
115	»	Воронова, П. Я.	» 1		»
116	»	Гопнер, С. И.	» 1		»
117	»	Дзержинский, Феликс	» 1		»
118	»	Дунаевский, В.	» 1		» (Союз Молодежи)
119	»	Енукидзе, А. С.	» 1		»
120	»	Зиновьев, Г. Е.	» 1		»
121	»	Зорин, С.	» 1		»
122	»	Ибрагимов, А.	» 1		»

---

* Ср. публикуемый ниже (стр. 626) состав российской делегации, напечатанный за подписью секретаря ЦК РКП(б) в «Правде» № 160, 22 июля 1920 г. *Ред.*

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
123	Россия	Игнат, С.	реш. 1	43	РКП(б)
124	»	Идрисов	» 1		» (Крым)
125	»	Иоффе, А. А.	» 1		»
126	»	Калинин, М. И.	» 1		»
127	»	Кодзаев	» 1		» (Южная Осетия)
128	»	Коллонтай, А. М.	» 1		»
129	»	Кон, Феликс	» 1		» (Украина)
130	»	Крестинский, Н. Н.	» 1		»
131	»	Крупская, Н. К.	» 1		»
132	»	Краснощеков	» 1		»
133	»	Ленин, В. И.	» 1		»
134	»	Лозовский, А. С.	» 1		»
135	»	Луначарский, А. В.	» 1		»
136	»	Мойрова, В. А.	» 1		»
137	»	Мануильский, Д. З.	» 1		» (Украина)
138	»	Мережин, А. Н.	» 1		»
139	»	Ольминский, М. С.	» 1		»
140	»	Осинский, Н. (В. В. Оболенский)	» 1		»
141	»	Павлович, М. Л. (Волонтер)	» 1		»
142	»	Пестковский, С. С.	» 1		»
143	»	Покровский, М. Н.	» 1		»
144	»	Преображенский, Е. А.	» 1		»
145	»	Радек, Карл	» 1		»
146	»	Рамолов	» 1		»
147	»	Рудзутак, Я. Э.	» 1		»
148	»	Раковский, Христиан	» 1		»
149	»	Рыков, А. И.	» 1		»
150	»	Рывкин, О.	» 1		» (Союз молодежи)
151	»	Рязанов, Д. Б.	» 1		»
152	»	Садовская, Б. Л.	» 1		»
153	»	Саид-Галиев, С. Г.	» 1		» (Татария)
154	»	Сафаров, Г. И.	» 1		»
155	»	Серебряков, Л. П.	» 1		»
156	»	Скрыпник, Н. А.	» 1		»
157	»	Смидович, П. Г.	» 1		»
158	»	Сокольников, Г. Я.	» 1		»
159	»	Стеклов, Ю. М.	» 1		»
160	»	Султан-Галиев, Х. Г.	» 1		» (Татария)
161	»	Томский, М. П.	» 1		»
162	»	Троцкий, Л. Д.	» 1		»
163	»	Фирстов, И. И.	» 1		»
164	»	Цетлин, Е.	» 1		» (Союз молодежи)
165	»	Циперович, Г.	» 1		»

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
166	Россия	Чернов,	реш. 1	4	РКП(б)
167	»	Шляпников, А. Г.	» 1		»
168	»	Янсон	» 1		»
169	»	Ярославский, Емельян	» 1		»
170	»	Вайнштейн, А. И.	сов. 1	2	Бунд
171	»	Литваков, М. И.	» 1		
172	»	Таратута, Виктор	» 1		Коммунистическая партия
173	»	Сапожников, П. Ф.	» 1	2	Партия революционного коммунизма
174	»	Устинов, А. М.	» 1		
175	Турция	Измаил, Хаки	реш. 1	3	Бюро коммунистических организаций
176	»	Славуцкий	» 1		Бюро коммунистических организаций
177	»	Неход Нусрет	» 1		Коммунистическая группа Константинополя
178	Финляндия	Кохонен, Яло	» 1	6	Коммунистическая партия
179	»	Куусинен, Отто	» 1		
180	»	Летонмяки, Лаури	» 1		
181	»	Маннер, Куллерво	» 1		
182	»	Лумивуокко, Иван	» 1		
183	»	Рахья, Иван	» 1		
184	»	Ровио, Густав	сов. 1	3	Социалистическая рабочая партия
185	»	Тамменокса, Арвид	» 1		
186	»	Гюллинг, Эдуард	» 1		
187	Франция	Ваннини, Лоренцо	реш. 1	5	Комитет III Интернационала
188	»	Гильбо, Анри	» 1		Коммунистическая федерация «Совет»
189	»	Лефевр, Раймонд	» 1		Комитет III Интернационала
190	»	Росмер, Альфред	» 1		» »
191	»	Садуль, Жак	» 1		Коммунистическая группа
192	»	Абрамович	сов. 1	3	Коммунистическая партия
193	»	Кашен, Марсель	» 1		Социалистическая партия
194	»	Фроссар, Луи Оскар	» 1		» »
195	»	Гольденберг	реш. 1	2	Союз молодежи
196	»	Таль	» 1		
197	Чехо-Словакия	Гула, Бретислав	» 1	3	Левое крыло социалдемократической партии
198	»	Ольбрахт, Иван	» 1		Коммунистическая партия
199	»	Запотоцкий, Антон	» 1		Левое крыло социалдемократической партии

№№	Страна	Фамилия	Голос		Партия
200	Чехо-Словакия	Зоненштейн, Гуго	сов. 1	2	Коммунистическая группа
201		Малиржова, Елена	» 1		
202	Швейцария	Беккер	реш. 1	5	Коммунистическая партия
203	»	Бринголъф, Вальтер	» 1		Левое крыло социалдемократической партии
204	»	Герцог, Якоб	» 1		Коммунистическая партия
205	»	Эмбер-Дро, Жюль	» 1		Левое крыло социалдемократической партии
206	»	Баматтер, Зигфрид	» 1		Союз молодежи
207	Швеция	Дальстрем, Ката	» 1	2	Левая социалдемократическая партия
208	»	Линдерот, Свен	» 1		
209	Югославия	Милкич, Илья	» 1		Коммунистическая партия
210	Эстония	Вакман, Рудольф	» 1	2	Коммунистическая партия
211	»	Пёгельман, Ганс	» 1		
212	»	Ионас, Эрих	сов. 1		Независимая социалистическая партия
213	—	Мюнценберг, Вилли	реш. 1	2	Коммунистический Интернационал молодежи
214	—	Шацкин, Лазарь	» 1		
215	—	Балабанова, Анжелика	сов. 1	4	Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
216	—	Карахан, Л. М.	» 1		
217	—	Клингер, Г. К.	» 1		
218	—	Меньшой, А.	» 1		

Итого с решающим голосом . . . . 169 человек.

» с совещательным голосом . . . . 49 »

	Реш. гол.	Сов. гол.
Коммунистические партии	126	26
Не коммунистические партии	31	23
Союзы молодежи	12	—
Итого	169	49

Е. СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА II КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА.

1) Ленин,
2) Троцкий,
3) Бухарин,
4) Зиновьев,
5) Калинин,
6) Крестинский,
7) Дзержинский,
8) Радек,
9) Рыков,
10) Серебряков,
11) Преображенский,
12) Томский,
13) Андреев,
14) Рудзутак,
15) Раковский,
16) Артем,
17) Мануильский,
18) Феликс Кон,
19) Шумский,
20) Гопнер,
21) Ярославский,
22) Сокольников,
23) Осинский,
24) Луначарский,
25) Покровский,
26) Рязанов,
27) Павлович (Волонтер),
28) Сафаров,
29) Иоффе,
30) Крупская,
31) Зорин,
32) Ватин (Быстрянский),
33) Смидович,
34) Алексеев,
35) Фирстов,
36) Чернов, М.,
37) Лозовский,
38) Шляпников,
39) Циперович,
40) Коллонтай,
41) Инесса Арманд,
42) Мойрова,
43) Садовская,
44) Янсон,
45) Воронова,
46) Ибрагимов,
47) Саид-Галиев,
48) Султан-Галиев,
49) Идрисов,
50) Ахундов,
51) Енукидзе,
52) Рамонов,
53) Родзаев,
54) Алиев,
55) Байтурсунов,
56) Пестковский,
57) Краснощеков,
58) Рывкин,
59) Цетлин,
60) Дунаевский,
61) Игнат,
62) Рафес,
63) Мережин,
64) Ольминский.

Совещание российской делегации состоится 22 июля, в 10 час. утра, в Кремле, в Большом дворце.

Секретарь ЦК *Преображенский.*

Печатается по тексту «Правды»
№ 160, 20/VII 1920 г.

Ж. СОСТАВ ПРЕЗИДИУМА И КОМИССИЙ КОНГРЕССА

ПРЕЗИДИУМ

Ленин и *Зиновьев* (Россия), *Леви* (Германия), *Росмер* (Франция), *Серрати* (Италия).

СОСТАВ КОМИССИИ КОНГРЕССА *

1. *Мандатная комиссия:* Росмер (Франция), Мейер (Германия), Бомбаччи (Италия), Бухарин, Радек (Россия), Руднянский (Венгрия) **.

2. *Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала:* Кабакчиев, (Болгария), Милкич (Югославия), Росмер (Франция), Беккер (Швейцария), Ван-Левен (Голландия), Леви (Германия), Руднянский (Венгрия), Томанн (Австрия), Ленин и Бухарин (Россия), Фрайна (САСШ), Фриис (Норвегия), Мак-Лейн (Англия), Мерфи (Англия), Лау Сиу-джау (Китай), Пак (Корея).

3. *О роли партии:* Фрайна (САСШ), Рамзай и Мак-Лейн (Англия), Мейер (Германия), Грациадеи (Италия), Бухарин (Россия), Кабакчиев (Болгария), Штейнгардт (Австрия), Вайнкоп (Голландия), Зиновьев (Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала).

4. *Национальный и колониальный вопросы:* Кабакчиев (Болгария), Милкич (Югославия), Гильбо (Франция), Вайнкоп (Голландия), Леви (Германия), Руднянский (Венгрия), Томанн (Австрия), Ленин и Каменев (Россия), Рид (САСШ), Маринг (Голландская Индия), Рой Аллен (Мексика), Аллен (Британская Индия), Квелч (Англия), Султан-Заде (Персия), Конолли (Ирландия), Рамзай (Англия), Славуцкий (Турция), Лау Сиу-джау (Китай), Пак (Корея).

5. *Условия приема в Коммунистический Интернационал:* Максимов (Болгария), Садуль (Франция), Эмбер-Дро (Швейцария), Вайнкоп (Голландия), Мейер (Германия), Ракоши (Венгрия), Зиновьев и Сокольников (Россия), Фрайна (САСШ), Конолли (Ирландия), Штейнгардт (Австрия).

6. *Парламентаризм:* Кабакчиев (Болгария), Милкич (Югославия), Лефевр (Франция), Герцог (Швейцария), Янсен

---

* Состав подкомиссий в протоколах отсутствует. *Ред.*

** См. примечание на стр. 80. *Ред.*

(Голландия), Вольфштейн (Германия), Руднянский (Венгрия), Штейнгардт (Австрия), Троцкий и Бухарин (Россия), Стоклицкий (САСШ), Фриис (Норвегия), Мак-Лейн (Англия), Бич (Англия).

7. *Профессиональное движение:* Росмер (Франция), Максимов (Болгария), Бейка (Латвия), Ван-Левен (Голландия), Вальхер (Германия), Ракоши (Венгрия), Томанн (Австрия), Зиновьев и Циперович (Россия), Рид (САСШ), Мадсен (Норвегия), Квелч (Англия), Таннер (Англия), Пестанья (Испания), Д'Арагона (Италия).

8. *Аграрный вопрос:* Стучка (Латвия), Шаблин (Болгария), Милкич (Югославия), Ваннини (Франция), Брингольф (Швейцария), Янсен (Голландия), Мейер (Германия), Ракоши (Венгрия), Штейнгардт (Австрия), Пёгельман (Эстония), Ленин (Россия), Юргис (Соединенные Штаты Америки), Лангсет (Норвегия), Мак-Альпин (Ирландия), Хаки (Турция), Султан-Заде (Персия) *.

9. *Организационные вопросы* **: Виктор (Латвия), Кабакчиев (Болгария), Гольденберг (Франция), Баматтер (Швейцария), Вайнкоп (Голландия), Леви (Германия), Руднянский (Венгрия), Штремер (Австрия), Зиновьев и Осинский (Россия), Билан (САСШ), Шеффло (Норвегия), Мак-Альпин (Ирландия), Ньюбольд (Англия).

10. *Комиссия по редактированию переводов резолюций* ***: Мейер (немецкий язык), Росмер (французский язык), Рид (английский язык), Сокольников (русский язык).

*

---

* Список комиссии по аграрному вопросу, опубликованный в «Вестнике II конгресса Коммунистического Интернационала» № 1 («Правда» № 164, 27 июля 1920 г.), несколько отличается от списка, опубликованного в протоколах конгресса, а именно: в качестве представителей России в этом списке значатся Ленин и Ясинский (Осинский?), Америки — Стоклицкий и Норвегии — Фриис. *Ред.*

** Состав комиссии по организационному вопросу в протоколах конгресса отсутствует. Печатается по тексту «Вестника II конгресса Коммунистического Интернационала» № 1 (приложение к «Правде» № 164, 27 июля 1920 г.). *Ред.*

*** Печатается по протокольным записям секретаря конгресса. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

О СОЗЫВЕ II ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Всем коммунистическим партиям и группам, всем красным профессиональным союзам, всем организациям женщин-коммунисток, всем союзам коммунистической молодежи, всем рабочим организациям, стоящим на почве коммунизма, всем честным труженикам.

Товарищи! Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала постановил:

На 15 июля 1920 года созвать в городе Москве II конгресс Коммунистического Интернационала.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала составил следующий *предварительный* проект порядка дня II конгресса:

1) Отчет Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.
2) Отчеты представителей различных стран. Отчеты должны быть представлены письменно.
3) Современное мировое положение и задачи Коммунистического Интернационала.
4) Вопрос о парламентаризме.
5) Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты.
6) Роль и структура коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом.
7) Национальный и колониальный вопрос.
8) Аграрный вопрос.
9) Отношение к новым течениям «центра», принимающим коммунистическую платформу лишь на словах, и об условиях вступления в III Интернационал.
10) Устав Коммунистического Интернационала.
11) Организационный вопрос (легальные и нелегальные организации, женские организации и т. д.).
12) Движение молодежи.
13) Выборы.
14) Разное.

К участию в конгрессе с решающим голосом приглашаются все коммунистические партии, группы, профессиональные союзы, которые официально присоединились к Коммунистическому Интернационалу и которые признаны его Исполнительным комитетом.

Те группы и организации, которые стоят на почве Коммунистического Интернационала, но находятся в оппозиции к официальным аффилиированным коммунистическим партиям, также приглашаются на конгресс, который сам решит, какой голос должен быть предоставлен этим группам.

На конгресс, далее, приглашаются группы революционных синдикалистов, союзы Индустриальных рабочих мира и другие организации, с которыми Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала вступит в сношения.

Союзы молодежи должны быть представлены не только через Исполнительный комитет Интернационала молодежи, но и, сверх того, через коммунистические организации всех отдельных стран.

В связи с предстоящим конгрессом предполагается созвать международную конференцию женщин-коммунисток и международную конференцию Коммунистического Союза Молодежи.

Если окажется малейшая возможность, в связи с конгрессом необходимо устроить также первую международную конференцию красных профессиональных союзов.

Все партии и организации приглашаются послать возможно большее число делегатов на конгресс (вопрос о числе решающих голосов на конгрессе разрешится, разумеется, вне зависимости от числа делегатов).

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала решительно настаивает на том, чтобы все коммунистические партии, посылая своих делегатов на конгресс, *обязательно* назначили одного из делегатов постоянным представителем данной партии в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала, с тем чтобы этот товарищ мог остаться на продолжительное время в России.

Вы видите из проекта порядка дня, что съезд будет рассматривать самые важные проблемы, стоящие сейчас на очереди перед рабочими-коммунистами всего мира. Быстрый рост идей коммунизма во всем мире вынуждает нас к тому, чтобы ускорить созыв конгресса, который должен будет дать точный и ясный ответ пролетариям всех стран на те вопросы, которые стали на очередь дня и повелительно требуют своего разрешения.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала поднял знамя коммунизма. Ныне под этим знаменем стоят уже миллионы и миллионы сознательных рабочих во всем мире. Теперь дело идет уже не только о пропаганде идей коммунизма. Теперь наступает эпоха *организации* коммунистического пролетариата и *непосредственной борьбы* за коммунистическую революцию.

Второй Интернационал распался, как карточный домик. Попытки некоторых «социалистических» дипломатов создать какой-то новый ублюдочный Интернационал, стоящий между II и III Интернационалами, явно смешны и не встречают никакой поддержки со стороны рабочих. Отрезанные друг от друга военной цензурой, осадным положением, клеветнической кампанией желтых социалдемократов и буржуазной прессы, рабочие всех стран, однако, протягивают друг другу братскую руку. За год с небольшим своего существования Коммунистический Интернационал одержал решающую моральную победу в рабочих массах всего мира. Миллионы и миллионы рабочих душой тянутся к нам, к честному международному товариществу рабочих, которое называется III Интернационалом.

Пусть же эти рядовые рабочие заставят свои партии и организации сделать выбор раз и навсегда. Пусть положат они конец той недостойной игре, которую разыгрывают некоторые из старых дипломатов «вождей», пытающихся удержать их партии от вступления в Коммунистический Интернационал.

Пусть в особенности члены профессиональных союзов, которые формально принадлежат еще к белогвардейскому Интернационалу, организованному в Амстердаме агентами капитала — Легином, Альбером Тома и другими, добьются того, чтобы их рабочие организации порвали с предателями рабочего дела и послали своих делегатов на съезд Коммунистического Интернационала.

Пусть предстоящий 15 июля II конгресс Коммунистического Интернационала станет поистине *всемирным* конгрессом рабочего класса. И пусть в то же время этот конгрес станет съездом действительных *единомышленников*, подлинных сторонников настоящей коммунистической программы и революционной коммунистической тактики.

Пусть в каждой рабочей организации, пусть в каждом рабочем кружке обсуждается порядок дня, предложенный Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала. Пусть сами рабочие вносят свои проекты резолюций по намеченным вопросам. Пусть вся коммунистическая печать в ближайшие недели посвятит свои страницы обсуждению поставленных важнейших проблем. Пусть закипит подготовительная работа. Лишь в этом случае наш конгресс сможет подытожить опыт сознательных пролетариев всего мира и выразить подлинную волю рабочих-коммунистов всех стран.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала шлет братский привет сознательным пролетариям всего мира и зовет их в общие братские ряды.

Да здравствует Международное Коммунистическое Товарищество рабочих!

Да здравствует III Интернационал!

С коммунистическим приветом

Председатель Исполнительного комитета
Коммунистического Интернационала *Г. Зиновьев.*

Секретарь Исполнительного комитета
Коммунистического Интернационала *К. Радек.*

2 июня 1920 г.

Печатается по тексту
«Коммунистического Интернационала»
№ 11, 14 июня 1920 г.

Приложение II

ТЕЗИСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА КО II КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ТЕЗИСЫ ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. Настоящий момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала, именно: диктатуру пролетариата и советскую власть, и с беззаветным энтузиазмом встали на сторону Коммунистического Интернационала. Еще более важным и крупным шагом вперед является то, что повсюду среди самых широких масс не только городского пролетариата, но и среди передовой части сельских рабочих вполне определилось их безусловное сочувствие к этим основным принципам.

С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы, на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социалдемократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная, ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязательности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах.

Долг коммунистов не замалчивать слабостей своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться. В этих целях необходимо, во-первых, конкретнее определить, особенно на основании практического уже опыта, содержание понятий: «диктатура пролетариата» и «советская власть»; во-вторых, указать, в чем именно может и должна состоять во всех странах немедленная и систематическая подготовительная работа, осуществляющая эти лозунги; в-третьих, указать пути и способы исправления нашего движения от его недостатков.

I. Сущность диктатуры пролетариата и советской власти

2. Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их наголову; подавить их сопротивление; сделать невозможными какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.

Первая и вторая задачи являются самостоятельными задачами, требующими каждая своих особых приемов действия по отношению к эксплуататорам и по отношению к эксплуатируемым. Третья задача вытекает из первых двух, требуя лишь умелого, своевременного, гибкого сочетания приемов первого и второго рода, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая колебаний.

3. При той конкретной обстановке, которая во всем мире и больше всего в наиболее передовых, могущественных, самых просвещенных и свободных капиталистических странах создана милитаризмом, империализмом, удушением колоний и слабых стран, всемирной империалистской бойней, Версальским «миром», — всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного,

муниципального и пр., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное у старых партий и старых вождей II Интернационала допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, который принимает бесконечно разнообразные формы, тем более утонченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна, — способно выработать в себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим, единственно революционным, классом, или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавит их, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, улучшит их условия жизни немедленно на счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников.

4. Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом, — и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых тред-юнионистских и кооперативных вождей и т. п., — способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества. Наконец, только освобожденная уже фактически от гнета буржуазии и буржуазного государственного аппарата, только получившая возможность действительно свободно (от эксплуататоров) организоваться в свои советы, может масса, т. е. вся совокупность трудящихся и эксплуатируемых, развернуть впервые в истории всю инициативу и всю энергию десятков миллионов задавленных капитализмом людей. Только когда советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины свободного союза свободных работников.

II. В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата?

5. Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена — очень часто даже еще систематически не начата — подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Из этого не следует, что пролетарская революция невозможна в самом близком будущем; она вполне возможна, ибо вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата, — именно: общее состояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях, — тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата. С другой стороны, отмеченные выше случаи в истории многих социалистических партий заставляют обратить внимание на то, чтобы «признание» диктатуры пролетариата не могло оставаться только словесным.

Поэтому главной задачей коммунистических партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти и притом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. Обычная социалистическая работа групп и партий, признающих диктатуру пролетариата, далеко еще в недостаточной мере подвергнута той коренной переделке, тому коренному обновлению, которые необходимы для признания этой работы коммунистической и соответствующей задачам кануна пролетарской диктатуры.

6. Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на точке зрения реформизма, «центра» и т. п., неизбежно становятся в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в число колеблющихся, либо (что всего опаснее) попадают в число ненадежных друзей победоносного пролетариата. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата требует не только усиления борьбы против тенденций реформистских и «центровиков», но и изменения характера этой борьбы. Борьба не может ограничиваться выяснением ошибочности этих тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо иначе пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии. Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить — и заменяет, как показал уже опыт, — оружие критики критикою оружием. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня.

7. В частности, нельзя ограничиться обычным принципиальным отрицанием всякого сотрудничества пролетариата с буржуазией, всякого «коллаборационизма». Простая защита «свободы» и «равенства», при сохранении частной собственности на средства производства, превращается в условиях диктатуры пролетариата, который никогда не в состоянии будет сразу уничтожить частную собственность полностью, — превращается в «сотрудничество» с буржуазией, прямо подрывающее власть рабочего класса. Ибо диктатура пролетариата означает государственное закрепление и защиту, всем

аппаратом государственной власти, «несвободы» для эксплуататора продолжать свое дело угнетения и эксплуатации, «неравенства» собственника (т. е. изъявшего для себя лично известные средства производства, созданные общественным трудом) с неимущим. То, что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», становится неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия. Следовательно, без коренного изменения всего характера борьбы с «центровиками» и «защитниками демократии» невозможна даже предварительная подготовка масс к осуществлению диктатуры пролетариата.

8. Диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Такая борьба может быть успешна, лишь когда самый революционный авангард пролетариата ведет за собой подавляющее большинство его. Подготовка диктатуры пролетариата требует поэтому не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, всякой защиты демократии при сохранении частной собственности на средства производства; не только разоблачения проявлений таких тенденций, означающих на деле проведение защиты буржуазии внутри рабочего движения, — но требует также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Чем более длительным, полным и прочным было господство буржуазной демократии в данной стране, тем более удалось буржуазии провести на посты таких вождей, ею воспитанных, ее воззрениями и предрассудками пропитанных, ею очень часто прямо или косвенно подкупленных деятелей. Необходимо во стократ смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой.

9. Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема.

Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях, в первую голову пролетарской, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и пр. и т. д.), должны быть созданы группы или ячейки коммунистов — преимущественно открытые, но также и тайные, обязательные в каждом таком случае, когда следует предполагать закрытие их, арест или изгнание их членов со стороны буржуазии, — причем эти ячейки, тесно связанные между собою и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы.

При этом крайне важно практически выработать необходимое различие приемов всей работы, с одной стороны — по отношению к «вождям» или к «ответственным представителям», сплошь да рядом безнадежно испорченным мелкобуржуазными и империалистскими предрассудками; эти «вожди» должны быть беспощадно разоблачаемы и изгоняемы из рабочего движения; —

с другой стороны, по отношению к массам, которые, особенно после империалистской бойни, большей частью склонны слушать и воспринять учение о необходимости руководства пролетариата, как единственного выхода из капиталистического рабства; к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы.

10. В частности, одна из групп или ячеек коммунистов заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т. е. группа членов партии, состоящих депутатами в буржуазном представительном учреждении (прежде всего общегосударственном, затем также и местных, муниципальных и проч.). С одной стороны, именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения массам, почему закономерен был в России (и закономерен будет в свое время в любой стране) разгон буржуазного парламента общенациональным съездом советов. С другой стороны, вся история буржуазной демократии сделала из парламентской трибуны, особенно в передовых странах, главное или одно из главных поприщ неслыханных мошенничеств, финансовых и политических обманов народа, карьеризма, лицемерия, угнетения трудящихся. Поэтому вполне законна горячая ненависть к парламентам со стороны лучших представителей революционного пролетариата. Поэтому со стороны коммунистических партий и всех партий, примыкающих к III Интернационалу, — особенно в тех случаях, когда эти партии возникли не путем раскола со старыми партиями и длительной, упорной борьбы с ними, а путем перехода (часто номинального) старых партий на новую позицию, — необходимо исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям Цека партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.

11. Одна из главных причин, затрудняющих революционное рабочее движение в развитых капиталистических странах, состоит в том, что, благодаря колониальным владениям и сверхприбылям финансового капитала и т. п., капиталу удалось здесь выделить сравнительно более широкий и устойчивый слой небольшого меньшинства рабочей аристократии. Она пользуется лучшими условиями заработка и больше всего пропитана духом цеховой узости, мещанскими и империалистскими предрассудками. Это — настоящая социальная «опора» II Интернационала, реформистов и «центровиков», а в данный момент это — едва ли не главная социальная опора буржуазии. Никакая даже предварительная подготовка пролетариата к свержению буржуазии невозможна без немедленной, систематической, широкой, открытой борьбы с этим слоем, который, несомненно, — как это вполне уже доказано опытом, — поставит не мало элементов для буржуазной белой гвардии после победы пролетариата. Все примыкающие к III Интернационалу партии должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами», понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узко-цеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы, и осуществление им своей диктатуры невозможно без готовности и способности его на величайшие жертвы ради победы над буржуазией. И принципиальное и практическое значение в этом отношении имеет опыт России, где пролетариат не мог бы осуществить своей диктатуры, не мог бы завоевать себе общепризнанного уважения и доверия всей трудящейся массы, если бы он не принес больше всего жертв и не голодал сильнее всех остальных слоев этой массы в самые трудные времена натиска, войны, блокады со стороны всемирной буржуазии.

В частности, всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна, и люди, способные выступать публично против стачек, вроде Каутского в Германии, Турати в Италии, безусловно нетерпимы в рядах партий, примыкающих к III Интернационалу. Еще более относится это, конечно, к тем тред-юнионистским и парламентским вождям, которые часто предают рабочих, уча их на опыте стачек реформизму, а не революции (например, в Англии и во Франции в последние годы).

12. Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации. Ибо в самых просвещенных и свободных странах, с наиболее «устойчивым» буржуазно-демократическим строем, правительства уже систематически прибегают, вопреки их лживым и лицемерным заявлениям, к ведению тайных списков коммунистов, к бесконечным нарушениям своей собственной конституции для полутайной и тайной поддержки белогвардейцев и убийства коммунистов во всех странах, к тайной подготовке арестов коммунистов, к введению провокаторов в среду коммунистов и т. д. и т. п. Только самое реакционное мещанство, какими бы красивыми «демократическими» и пацифистскими фразами оно ни прикрывалось, может отрицать этот факт или обязательный вывод из него: немедленное образование всеми легальными коммунистическими партиями нелегальных организаций для систематической нелегальной работы и полной подготовки к моменту проявления буржуазных преследований. Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской бойни все правительства в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и т. д. Так должны поступать «Промышленные рабочие мира» (IWW), в Америке, так должны будут поступать все ныне легальные коммунистические партии, если прокурорам благоугодно будет возбуждать преследования на основании резолюций съездов Коммунистического Интернационала и т. д.

Безусловная принципиальная необходимость соединения нелегальной и легальной работы определяется не только всей совокупностью особенностей переживаемого периода, периода кануна пролетарской диктатуры, но и необходимостью доказать буржуазии, что нет и быть не может области и поприща работы, которого бы не завоевали коммунисты, а больше всего тем, что повсюду есть еще широкие слои пролетариата, а еще более непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы, которые доверяют еще буржуазно-демократической легальности и разубеждение которых является для нас делом наиболее важным.

13. В частности, состояние рабочей прессы в наиболее передовых капиталистических странах особенно наглядно показывает как всю лживость свободы и равенства при буржуазной демократии, так и необходимость систематического соединения легальной и нелегальной работы. И в побежденной Германии, и в победившей Америке вся сила государственного аппарата буржуазии и все проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования, и аресты (или убийство через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д. К тому же необходимый для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а объявления, без которых большая газета не окупится, находятся в «свободном» распоряжении капиталистов. В итоге, буржуазия обманом, давлением капитала и буржуазного государства отнимает у революционного пролетариата его прессу.

Для борьбы с этим коммунистические партии должны создать новый тип периодической прессы для массового распространения среди рабочих: во-первых, легальные издания, которые бы научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность, как большевики при царе после 1905 г.; во-вторых, нелегальные листки, хотя бы в самом малом объеме и нерегулярно выпускаемые, но перепечатываемые в массе типографий рабочими (тайно или, если движение окрепло, путем революционного захвата типографий) и дающие пролетариату свободную, революционную информацию и революционные лозунги.

Без втягивающей массы революционной борьбы за свободу коммунистической печати подготовка к диктатуре пролетариата невозможна.

III. Исправление линии — частью также состава — партий, примыкающих и желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу

14. Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей объективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II Интернационала, Французская социалистическая партия, Независимая социалдемократическая партия Германии, Независимая рабочая партия Англии, Американская социалистическая партия, вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться — первые три условно, а последняя даже безусловно — к III Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно, закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии.

15. Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить Швейцарскую социалистическую партию, если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интернационалу) доказывает, — и любое периодическое издание этих партий подтверждает наглядно, — что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо вразрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии.

Поэтому II конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что он не считает возможным немедленно принять эти партии; — что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный комитет III Интернационала немецким «независимцам»; — что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II Интернационала и желающей сблизиться с III; — что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; — что он ставит следующие условия для полного объединения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом:

1) Публикация всех решений всех съездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного комитета во всех периодических изданиях партии;

2) Обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии;

3) Созыв, после такого обсуждения, специального конгресса партии для подведения итогов и для

4) Очистки партии от элементов, продолжающих действовать в духе II Интернационала.

5) Переход всех периодических органов партии в руки редакций исключительно коммунистических.

Второй конгресс III Интернационала должен поручить своему Исполнительному комитету формально принять названные и подобные партии в III Интернационал, проверив предварительно, что все эти условия выполнены на деле и характер деятельности партии стал коммунистическим.

16. По вопросу о том, каково должно быть поведение коммунистов, ныне составляющих меньшинство на ответственных постах названных и подобных партий, II конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что ввиду явного роста искреннейших симпатий к коммунизму среди рабочих, принадлежащих к этим партиям, выход из них коммунистов нежелателен, пока им внутри этих партий возможно вести работу в духе признания диктатуры пролетариата и советской власти и пока возможна критика оставшихся еще оппортунистов и центровиков в этих партиях.

Вместе с этим II конгресс III Интернационала должен высказаться за присоединение коммунистических или сочувствующих коммунизму групп и организаций в Англии к «Рабочей партии» (Labour Party), несмотря на то, что она входит во II Интернационал. Ибо, пока эта партия сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массам трибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрейшего излечения масс от последних иллюзий на этот счет.

17. По отношению к Итальянской социалистической партии II конгресс III Интернационала находит в основе своей правильной ту критику этой партии и те практические предложения, которые изложены, как предложения Национальному совету Итальянской социалистической партии, от имени Туринской секции этой партии в журнале «Новый Порядок» (l'Ordine Nuovo») от 8 мая 1920 г. и которые вполне соответствуют всем основным принципам III Интернационала.

Поэтому II конгресс III Интернационала просит Итальянскую социалистическую партию созвать экстренный съезд партии для обсуждения как этих предложений, так и всех решений обоих съездов Коммунистического Интернационала, для исправления линии партии и для очищения ее, и особенно ее парламентской фракции, от некоммунистических элементов.

18. Второй конгресс III Интернационала признает неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших

профессиональных союзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи защищаемы всего полнее «Коммунистической рабочей партией Германии», а также частично «Коммунистической партией Швейцарии», органом Восточно-европейского секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» («Kommunismus») в Вене, распущенным ныне секретариатом в Амстердаме и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, например «Рабочей социалистической федерацией» и т. п., а равно «Промышленными рабочими мира» в Америке и «Комитетом фабрично-заводских старост» (Shop Stewards Committee) в Англии и т. п.

Тем не менее, II конгресс III Интернационала считает возможным и желательным немедленное присоединение к Коммунистическому Интернационалу тех из этих организаций, которые еще не присоединились официально, ибо в данном случае, особенно по отношению к «Промышленным рабочим мира» в Америке и в Австралии, равно и по отношению к «фабрично-заводским старостам» в Англии, мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала. В таких организациях ошибочные взгляды на участие в буржуазных парламентах объясняются не столько ролью выходцев из буржуазии, приносящих свои, в сущности мелкобуржуазные, взгляды, каковыми часто бывают взгляды анархистов, а политической неопытностью вполне революционных и связанных с массой пролетариев.

Второй конгресс III Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англо-саксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III Интернационалу «Промышленных рабочих мира» и «фабрично-заводских старост» не состоится, политику наиболее дружественных отношений к этим организациям, сближения с ними и с сочувствующей им массой, дружественного разъяснения им, с точки зрения опыта всех революций и трех русских революций в XX веке особенно, ошибочности указанных выше их взглядов, и не отказываться от повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию.

19. Конгресс обращает, в связи с этим, внимание всех товарищей, особенно в романских и англо-саксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и советской власти. При этом именно среди пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддержать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все не интеллигентские, не мелкобуржуазные, а массовые пролетарские элементы от анархизма.

Н. Ленин.

4 июля 1920 г.

О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Первый год работы Коммунистического Интернационала исчерпывается, главным образом, *пропагандой и агитацией* коммунистических идей. В настоящее время перед II конгрессом Коммунистического Интернационала международная организация пролетариата входит в новую фазу: для Коммунистического Интернационала начинается эпоха *организационно-строительная.* До сих пор в различных странах существовали только коммунистические *течения* среди пролетариата. В настоящее время почти во всех странах серьезного рабочего движения мы имеем уже не только течения, но и коммунистические *организации* и *партии.* Это обстоятельство должно побудить II конгресс Коммунистического Интернационала занять совершенно ясную и точную позицию по вопросу о роли коммунистической партии до и после завоевания власти рабочим классом. Среди некоторых сторонников коммунизма («левое» течение в Германии, сторонники Индустриальных рабочих мира, IWW, в Америке, некоторые группы революционных синдикалистов и анархистов) замечается недооценка роли коммунистической *партии как таковой* и даже прямое отрицание необходимости коммунистической партии. Это послужит лишним мотивом для II конгресса Коммунистического Интернационала для того, чтобы точно и определенно ответить на выше поставленные вопросы.

⁂

1. Коммунистическая партия есть *часть* рабочего класса, именно — его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем естественного отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих. Коммунистическая партия не имеет интересов, отличных от интересов всего рабочего класса. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

2. До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал его от буржуазной реставрации, — до этих пор коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным *идейно-политическим* влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно объединять их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржиазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех,—в ряды коммунистической партии начнут входить *все* или *почти все* рабочие.

3. Понятие *партии* следует строжайше отличать от понятия *класса.* Члены «христианских» и либеральных профессиональных рабочих союзов Германии, Англии и других стран, несомненно, являются частью рабочего класса. Более или менее значительные круги рабочих, которые еще стоят за Шейдеманами, Гомперсами и К°, несомненно, являются частью рабочего класса. При определенных исторических данных в рабочем классе возможны весьма многочисленные реакционные прослойки. Задача коммунизма не в том, чтобы приспособляться к этим отсталым частям рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда. Смешение этих двух понятий *партии* и *класса* способно привести к величайшим ошибкам и путанице. Так, например, ясно, что, вопреки настроению и предрассудкам известной части рабочих масс во время империалистской войны, рабочая партия должна была во что бы то ни стало

выступить против этих настроений и предрассудков, отстаивая исторические интересы пролетариата, которые требовали со стороны пролетарской партии объявления войны войне.

Так, например, в начале империалистской войны в 1914 г. социал-предательские партии всех стран, поддерживая буржуазию «своей» страны, неизменно ссылались на то, что такова воля рабочего класса. И они при этом забывали, что, если бы это даже было так, задачей пролетарской партии при таком положении вещей было бы выступить против настроения большинства рабочих и отстаивать исторические интересы пролетариата, несмотря ни на что. Так, на рубеже XX века русские меньшевики того времени (так называемые «экономисты») отвергали открытую политическую борьбу против царизма на том основании, что будто бы рабочий класс в целом еще не дорос до понимания политической борьбы.

4. Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том, что крах *старых* «социалдемократических» партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать, как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит *новую* партию пролетариата — коммунистическую партию.

5. Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Цель этой борьбы, неизбежно превращающейся в гражданскую войну, есть завоевание политической власти. Однако политическая власть не может быть взята в руки, организована и направлена иначе, как той или другой политической партией. Только в том случае, если у пролетариата имеется в виде руководителя организованная и испытанная партия с строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий как в области внутренней, так и внешней политики, — завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата.

Та же классовая борьба требует объединения в одном центре и общего руководства разнообразными формами движения пролетариата (профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские комитеты, культурно-просветительная работа, выборы и т. п.). Таким общим объединяющим и руководящим центром может быть только политическая партия. Отказ от ее создания и укрепления и от подчинения ей обозначает отказ от единства в руководстве отдельными боевыми отрядами пролетариата, действующими на различных аренах борьбы. Наконец, классовая борьба пролетариата требует концентрированной агитации, освещающей различные этапы борьбы с единой точки зрения и сосредоточивающей внимание пролетариата в каждый данный момент на определенных, общих для всего класса, задачах. Это не может быть выполнено без централизованного политического аппарата, т. е. вне политической партии. Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников Индустриальных рабочих мира (IWW) против необходимости самостоятельной рабочей партии объективно помогала и помогает только буржуазии и контрреволюционным «социалдемократам». В своей пропаганде против коммунистической партии, которую синдикалисты и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими» рабочими союзами, синдикалисты и индустриалисты соприкасаются с заведомыми оппортунистами: русские меньшевики после поражения революции 1905 г. в течение нескольких лет проповедывали так называемый рабочий съезд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса; всевозможные «лабуристы» в Англии и в Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов вместо политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии и не знают, как это делать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии, это — туловище без головы.

Революционный синдикализм и индустриализм представляют собою шаг вперед лишь *по сравнению со старой*, затхлой, контрреволюционной идеологией II Интернационала. Но по сравнению с революционным марксизмом, т. е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление «левых» коммунистов Германии (сделанное ими в программной декларации их апрельского Учредительного съезда) о том, что они создают партию, «но не партию в обычном традиционном смысле этого слова» («Keine Partei im überlieferten Sinne») есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными взглядами.

6. Коммунисты всецело поддерживают образование наряду с коммунистической партией самых широких *беспартийных* рабочих организаций. Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу *внутри* этих широких рабочих организаций. Но именно для того, чтобы эта работа была плодотворна, именно для того, чтобы этими широкими рабочими организациями не могли овладеть противники революционного пролетариата, передовые рабочие коммунисты должны всегда иметь свою самостоятельную, сплоченную коммунистическую партию, действующую всегда организованно и умеющую отстаивать общие интересы коммунизма при всяком повороте событий и при всех формах движения.

7. Коммунисты отнюдь не чураются массовых беспартийных рабочих организаций даже тогда, когда они носят явно реакционный, черносотенный характер (желтые союзы, христианские союзы и т. д.). Но коммунистическая партия внутри этих организаций постоянно ведет *свою* работу и неустанно доказывает рабочим, что идея беспартийности, как принцип, сознательно культивируется среди рабочих буржуазией и ее прихвостнями для того, чтобы отвлечь пролетариев от организованной борьбы за социализм.

8. Старое «классическое» деление рабочего движения на три формы (партия, профессиональные союзы и кооперативы) явно отжило свой век. Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры: *советы*. Но и работой в советах, как и в революционизированных производственных союзах, должна неизменно и систематически руководить *партия* пролетариата, т. е. коммунистическая партия. Организованный авангард рабочего класса — коммунистическая партия — одинаково обслуживает интересы и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия должна являться душой и производственных союзов, и советов рабочих депутатов, и всех иных форм пролетарской организации.

Возникновение советов, как главной исторически-данной формы диктатуры пролетариата, нисколько не умаляет руководящей роли коммунистической партии в пролетарской революции. Когда германские «левые» коммунисты (см. обращение их партии к германскому пролетариату от 14 апреля 1920 г. за подписью «Коммунистическая рабочая партия Германии») заявляют, что «и партия должна все больше приспособляться к идее советов и принимать пролетарский характер» — «das auch die Partei sich immer mehr dem Rätegedanken anpasst und proletarischen Charakter annimmt» («Kommunistische Arbeiterzeitung», № 54) — это есть сбивчивое выражение той идеи, что коммунистическая партия будто бы должна *раствориться* в советах, что советы якобы могут *заменить* коммунистическую партию.

Идея эта глубоко неверна и реакционна.

В истории русской революции мы видели целую полосу, когда советы шли против пролетарской партии и поддерживали политику агентов буржуазии. То же наблюдалось и в Германии. Это же возможно и в других странах.

Для того, чтобы советы могли выполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной коммунистической партии, чтобы она могла не просто «приспособляться» к советам, а в состоянии была бы *решающим образом* воздействовать на их политику, заставить их самих отказаться от «приспособления» к буржуазии и белой социалдемократии, суметь через коммунистические фракции советов *вести* советы *за* коммунистической партией.

Кто предлагает коммунистической партии «приспособляться» к советам, кто видит в таком приспособлении усиление «пролетарского характера» партии, тот оказывает медвежью услугу и партии, и советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения советов. «Советская идея» победит тем скорее, чем более сильную коммунистическую партию мы сумеем создать в каждой стране. «Советскую идею» теперь признают на словах и многие «независимые» социалисты и даже правые социалисты. Не позволить этим элементам извратить советскую идею можно только в том случае, если мы будем иметь сильную коммунистическую партию, способную *определять* политику советов и вести их за собою.

9. Коммунистическая партия нужна рабочему классу не только *до* завоевания власти и не только *во время* завоевания власти, но и *после* того, как власть перешла в руки рабочего класса. История Российской коммунистической партии, три года стоящей у власти в громадной стране, показывает, что роль коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшилась, а, напротив, чрезвычайно возросла.

10. На завтра после захвата власти пролетариатом *партия* его, все-таки, попрежнему остается только частью рабочего класса. Но это есть именно та часть рабочего класса, которая организовала победу. Коммунистическая партия в течение двух десятилетий, как мы это видели в России, — в течение 13 лет, как мы это видим в Германии, — в борьбе не только с буржуазией, но и с теми «социалистами», которые являются проводниками буржуазных влияний на пролетариат, впитывала в свои ряды наиболее стойких, наиболее дальновидных, наиболее передовых борцов рабочего класса. Только при наличии такой сплоченной организации лучшей части рабочего класса возможно преодолеть все те трудности, которые становятся перед рабочей диктатурой на завтра после победы. Организация новой пролетарской Красной армии, фактическое уничтожение буржуазного государственного аппарата и создание на его месте зачатков нового пролетарского государственного аппарата, борьба против цеховых стремлений отдельных групп рабочих, борьба против местного и областного «патриотизма», прокладывание путей в области создания новой трудовой дисциплины — во всех этих областях решающее слово принадлежит *партии* коммунистов, члены которой своим живым примером ведут за собой большинство рабочего класса.

11. Необходимость политической партии пролетариата отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности (партия, советы и производственные союзы) будет изменяться и что постепенно выкристаллизуется единый тип рабочей организации. Но коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть объектом борьбы и весь рабочий класс станет коммунистическим.

12. Второй конгресс Коммунистического Интернационала должен не только утвердить историческую миссию коммунистической партии вообще, но должен указать международному пролетариату, хотя бы в основных чертах, *какая именно* коммунистическая партия нужна нам.

13. Коммунистический Интернационал полагает, что в особенности в

эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия должна быть построена на основе железного пролетарского централизма. Для того, чтобы успешно руководить рабочим классом в надвинувшейся долгой и упорной гражданской войне, коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок. Опыт Российской коммунистической партии, успешно руководившей гражданской войной рабочего класса в течение трех лет, показал, что здесь без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему партийному центру победа рабочих невозможна.

14. Коммунистическая партия должна быть построена на началах *демократического централизма.* Главным принципом демократического централизма является выборность низшей ячейки, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, авторитет которого является бесспорным для всех руководящих партийных товарищей от съезда до съезда.

15. Целый ряд коммунистических партий Европы и Америки, ввиду осадного положения, введенного буржуазией против коммунистов, вынуждены существовать нелегально. Необходимо помнить, что при таком положении вещей иногда приходится отступать от строгого проведения принципа выборности и предоставлять руководящим партийным органам право кооптации, как это было в свое время в России. При фактическом осадном положении коммунистическая партия не только не может прибегнуть по каждому серьезному вопросу к демократическому референдуму среди всех членов партии (предложение части американских коммунистов), но, напротив, должна предоставить возможность своему руководящему центру в нужный момент быстро принимать важные решения для всех членов партии.

16. Проповедь широкой «автономии» для отдельных местных организаций партии в настоящее время только ослабляет ряды коммунистической партии, подрывает ее дееспособность и потворствует мелкобуржуазным, анархическим центробежным тенденциям.

17. В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия или контрреволюционная социалдемократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под *фактическим* контролем нелегальной партии. Парламентские фракции коммунистов, как центральных так и местных государственных учреждений, должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом, независимо от того, является ли партия в целом в данное время легальной или нелегальной организацией. Те депутаты, которые в той или другой форме не подчиняются партии, должны быть изгнаны из рядов коммунистов.

Легальная печать (газеты, издательство) должна быть безусловно и целиком подчинена партии в целом и ее Центральному комитету. Никакие уступки в этом отношении не допустимы.

18. Основным началом во всей организационной работе партии коммунистов должно быть создание *коммунистической ячейки* всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев. В каждом совете рабочих депутатов, в каждом профессиональном союзе, в каждом кооперативе, в любой мастерской, в каждом домовом комитете, в каждом государственном учреждении, всюду, где найдется хотя бы три человека, сочувствующих коммунизму, следует немедленно организовать коммунистическую ячейку. Только организованность коммунистов и дает возможность *авангарду* рабочего класса вести за собой *весь рабочий класс.* Все ячейки коммунистов, действующих в беспартийных организациях, безусловно подчиняются партийной организации в целом, независимо от того, работает ли партия в данное время легально или нелегально. Коммунистические ячейки всех видов должны быть соподчинены друг другу в строгом иерархическом порядке и в возможно более точной системе.

19. Коммунистическая партия почти всюду зарождается как партия *городская*, как партия промышленных рабочих, живущих, главным образом, в городах. Для возможно более легкой и быстрой победы рабочего класса необходимо, чтобы коммунистическая партия становилась не только партией городов, но и деревень. Коммунистическая партия должна вести свою пропаганду и организацию среди сельскохозяйственных батраков, мелких и средних крестьян. Коммунистическая партия с особой тщательностью должна добиваться организации коммунистических ячеек в деревне.

⁂

Международная организация пролетариата может быть крепка лишь в том случае, если во всех странах, где живут и борются коммунисты, утвердится вышеизложенный взгляд на роль коммунистической партии. Коммунистический Интернационал приглашает на свои конгрессы каждый профессиональный союз, признающий принципы III Интернационала и готовый порвать с желтым Интернационалом. Коммунистический Интернационал сорганизует при себе международную секцию красных профессиональных союзов, стоящих на почве коммунизма. Коммунистический Интернационал не откажется от сотрудничества с каждой беспартийной рабочей организацией, если она пожелает вести серьезную революционную борьбу против буржуазии. Но Коммунистический Интернационал при этом всегда будет указывать пролетариям всего мира:

1. Коммунистическая партия есть главное и основное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а — коммунистическая партия.
2. В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.
3. Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.
4. Всюду, где есть хотя бы десяток пролетариев или полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организованную ячейку.
5. В каждом беспартийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.
6. Твердо и беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

(Для II съезда Коммунистического Интернационала)

Предлагая на обсуждение товарищей нижеследующий проект тезисов по колониальному и национальному вопросам для II съезда Коминтерна, я просил бы всех товарищей, в частности же товарищей, осведомленных конкретно по тому или иному из этих сложнейших вопросов, дать свой отзыв или исправление или дополнение или конкретное пояснение в самой краткой (не более 2 страничек) форме, в особенности по следующим пунктам:

Австрийский опыт.
Польско-еврейский и украинский опыт.
Эльзас-Лотарингия и Бельгия.
Ирландия.
Датско-германские отношения. Итало-французские и итало-славянские.

Балканский опыт.
Восточные народы.
Борьба с панисламизмом.
Отношения на Кавказе.
Башкирская и Татарская республики.
Киргизистан.
Туркестан, его опыт.
Негры в Америке.
Колонии.
Китай — Корея — Япония.

5 июня 1920 г.

Н. Ленин.

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница борьбы пролетариата за свержение ига буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, полноправных, в противовес буржуазно-демократической лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистская война 1914—1918 гг. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, показав на деле, что Версальский договор пресловутых «западных демократий» есть еще более зверское и подлое насилие над слабыми нациями, чем Брест-Литовский договор германских юнкеров и кайзера. Лига наций и вся послевоенная политика Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, усиливая повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах мещански-национальных иллюзий насчет возможности мирного сожительства и равенства наций при капитализме.

4. Из вышеизложенных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросам должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня

диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим Советским республикам (Венгерской, Финской, Латвийской в прошлом, Азербайджанской, Украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (напр. Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах).

8. Задача Коминтерна состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, на базе советского строя и советского движения возникающих, федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование Советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза Советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза Советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благостостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

9. В области внутригосударственных отношений национальная политика Коминтерна не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы — все равно, признающие ли себя откровенно таковыми или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала.

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий — и с парламентской трибуны и вне ее — должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное разъяснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, объединяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (например, в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного, условия борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лживой вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма на словах и подмена его на деле, во всей пропаганде, агитации и практической работе, мещанским национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными национальными предрассудками, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и не способной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, итти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

Таким образом, в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мещански-пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду:

во-первых, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах; в первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях;

во-вторых, необходимость бробьы с духовенством и прочим реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах;

в-третьих, необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.;

в-четвертых, необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, осуществляя возможно более тесный союз западно-европейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях, в отсталых странах вообще;

в-пятых, необходимость решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократических освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократические национальные движения в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации;

Коммунистический Интернационал должен итти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме;

в-шестых, необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения между самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых стран, того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства; в современной международной обстановке кроме союза Советских республик нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных вождей этого пролетариата в 1914—1919 годах, когда «защитой отечества» социал-шовинистски прикрывалась защита «права» «своей» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, не могло не усилить этого, вполне законного, недоверия. С другой стороны, чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности. Так как эти предрассудки могут исчезнуть лишь после исчезновения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность итти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

Н. Ленин.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Первый Учредительный съезд Коммунистического Интернационала не выработал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва I конгресса в большинстве стран существовали только коммунистические *направления* и *группы*.

При других условиях собирается II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические *партии* и *организации*.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко II Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. Второй Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автономию», которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «центристскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой, Желание некоторых руководящих групп «центра» войти теперь в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция), большинство которых стоит на точке зрения коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату.

Ввиду этого, II всемирный конгресс считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коммунистическому Интернационалу следующие:

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетарской революции. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день. На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала — необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников, реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профессиональный союз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов, не смущаясь тем, что иногда придется в начале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно нобходимо сочетание легальной и нелегальной работы. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки входит в полосу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией.

4. Необходима настойчивая систематическая пропаганда и агитация в войсках и образование коммунистических ячеек в каждой военной части. Эту работу коммунистам придется вести большею частью нелегально, но отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собою хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в

деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных *рабочих*-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильна отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществить этот разрыв в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые реформисты, как, например, Турати, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала. Такой порядок приводил бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, чья буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов и других массовых рабочих организаций. Внутри этих союзов необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом. Она должна всеми средствами поддержать зарождающееся международное объединение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста подчинения всей своей работы интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Точно так же периодическая и непериодическая печать и все издательства должны быть целиком подчинены Центральному комитету партии, независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной; недопустимо, чтобы издательства, злоупотребляя автономией, вели политику не вполне партийную.

13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического *централизма*. В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

14. Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

15. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой Советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам Советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. п.

16. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социалдемократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программы каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должны утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным комитетом. В случае неутверждения Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

17. Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

18. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: *коммунистическая* партия такой-то страны (секция III Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал объявил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социалдемократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социалдемократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

19. После окончания работ II всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, все те партии, которые хотят принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, должны в кратчайший срок созвать экстренный съезд своей партии, чтобы на нем официально подтвердить от имени всей партии изложенные выше обязательства.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ВОПРОС О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ

1. В ряде стран Западной Европы и Америки одним из жгучих вопросов коммунистической тактики является вопрос о парламентской борьбе. Раскол Германской коммунистической партии, образование антипарламентской фракции в итальянской партии, позиция Бельгийской коммунистической группы, разногласия в рядах английских коммунистов; наконец, отношение революционно-синдикалистских кругов и IWW, — все это требует точных и определенных директив со стороны Коммунистического Интернационала.

I

2. Парламентаризм как государственная система есть «демократическая» форма господства буржуазии, нуждающейся на определенной ступени развития в фикции народного представительства, которое внешне выступало бы как организация внеклассовой воли, по существу же было бы машиной подавления и угнетения в руках господствующего капитала.

3. Парламентаризм есть определенная форма государственного строя. Поэтому он не может ни в коей мере быть формой коммунистического общества, которое не знает ни классов, ни классовой борьбы, ни какой бы то ни было государственной власти.

4. Парламентаризм не может быть и формой *пролетарского* государственного управления в переходный период от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата. В момент обостренной классовой борьбы, переходящей в гражданскую войну, пролетариат должен неминуемо строить свою государственную организацию как *боевую* организацию, в которую не допускаются представители господствовавших ранее классов; пролетариату прямо вредна на этой стадии всякая фикция «общенародной воли», пролетариату не нужно и вредно парламентарное разделение властей; формой пролетарской диктатуры является Советская республика.

5. Буржуазные парламенты, которые составляют один из важных аппаратов буржуазной государственной машины, не могут быть завоеваны, как не может быть завоевано пролетариатом буржуазное государство вообще. Задача пролетариата состоит в том, чтобы взорвать государственную машину буржуазии, разрушить ее, а вместе с нею парламентские учреждения, будь то республиканские или конституционно-монархические.

6. То же самое относится и к коммунальным учреждениям буржуазии, которые теоретически неправильно противопоставлять государственным органам. На самом деле они являются подобными же аппаратами государственного механизма буржуазии, которые должны быть уничтожены революционным пролетариатом и заменены местными советами рабочих депутатов.

7. Следовательно, коммунизм отрицает парламентаризм как форму будущего; он отрицает его как форму классовой диктатуры пролетариата; он отрицает возможность завоевания парламентов: он ставит своей целью *разрушение* парламентаризма. *Поэтому речь может итти лишь об использовании буржуазных государственных учреждений с целью их разрушения.* В такой и *только* в такой плоскости можно ставить вопрос.

II

8. Всякая классовая борьба есть борьба политическая, ибо она в конечном счете есть борьба за власть. Любая стачка, распространяющаяся во всей стране, начинает угрожать буржуазному государству и тем самым приобретает политический характер. Стараться свергнуть буржуазию и *разрушить* каким угодно способом ее государство, это значит вести политическую борьбу. Создать свой *классовый* аппарат для управления и подавления сопротивляющейся буржуазии — каков бы ни был этот аппарат — это значит завоевать политическую власть.

9. Следовательно, вопрос о политической борьбе вовсе не сводится к вопросу об отношении к парламентаризму. Это есть общий вопрос о классовой борьбе пролетариата, поскольку эта борьба переходит от мелкой и частичной в борьбу за ниспровержение капиталистического строя.

10. Основным методом борьбы пролетариата против буржуазии, т. е. ее государственной власти, прежде всего является метод массовых выступлений. Эти массовые выступления организуются и направляются массовыми организациями пролетариата под общим руководством сплоченной, дисциплинированной, централизованной коммунистической партии. Гражданская война есть война. В этой войне пролетариат должен иметь свой хороший офицерский политический корпус, свой хороший политический генеральный штаб, руководящий всеми операциями во всех областях борьбы.

11. Массовая борьба является целой системой развивающихся выступлений, обостряющихся по своей форме и логически приводящих к восстанию против капиталистического государства. В этой массовой борьбе, развертывающейся в гражданскую войну, руководящая партия пролетариата должна, по общему правилу, закреплять за собой все и всяческие легальные позиции, делая их подсобными опорными пунктами в своей революционной работе и подчиняя эти позиции плану главной кампании, кампании массовой борьбы.

12. Одним из таких подсобных опорных пунктов является трибуна буржуазного парламента. Против участия в парламентской борьбе отнюдь нельзя выставлять того довода, что это буржуазное государственное учреждение. Коммунистическая партия идет в это учреждение не для того, чтобы вести там органическую работу, а для того, чтобы взрывать государственную машину буржуазии и сам парламент изнутри (например, деятельность Либкнехта в Германии, большевиков в царской думе, в «Демократическом совещании», в «Предпарламенте» Керенского, наконец в «Учредительном собрании», а также в городских думах).

13. Эта работа в парламентах, которая сводится, главным образом, к революционной агитации с парламентской трибуны, к разоблачению противников, к идейному сплочению масс и т. д., должна быть всецело подчинена целям и задачам массовой внепарламентской борьбы.

14. Для этого необходимы следующие условия: 1) отсутствие всякой «автономии» для парламентских коммунистических фракций и их беспрекословное подчинение Центральному комитету партии; 2) постоянный контроль и директивы со стороны Центрального комитета; 3) приноровление парламентских выступлений к выступлениям внепарламентским; 4) революционная позиция в парламенте, т. е. отсутствие «принципиальной» боязни переступать рамки парламентского регламента; 5) выполнение членами парламента-коммунистами части внепарламентской работы, в особенности в связи с массовыми выступлениями; 6) постоянная связь с нелегальной работой и использование парламентского иммунитета, поскольку последний существует, в этих целях; 7) немедленный отзыв или исключение из партии всякого члена парламентской фракции, нарушившего в своей парламентской работе директивы партии.

15. Сама избирательная кампания должна вестись не в духе погони за максимумом парламентских мандатов, а в духе революционной мобилизации

масс вокруг лозунгов пролетарской революции. Избирательную борьбу должна вести вся масса членов партии, а не только верхушка партии; необходимо использовать и быть в полном контакте со всеми массовыми выступлениями (стачки, демонстрации, движения среди солдат и матросов и т. д.), имеющимися к данному моменту; необходимо вовлечение в активную работу всех массовых пролетарских организаций.

16. При соблюдении этих условий парламентская работа представляет из себя полную противоположность тому грязному политиканству, которое практикуется социалдемократическими партиями всех стран, которые идут в парламент, чтобы поддерживать это «демократическое» учреждение или, в лучшем случае, «завоевывать» его. Коммунистическая партия может стоять только исключительно за *революционное* использование парламентаризма в духе Карла Либкнехта, Хеглунда и большевиков.

III

17. Принципиальный «антипарламентаризм» в смысле абсолютного и категорического отрицания участия в выборах и парламентской революционной работы является, таким образом, не выдерживающей критики, наивной, младенческой доктриной, которая своим основанием имеет иногда здоровое отвращение к политиканствующим парламентариям, но которая в то же время не видит возможности революционного парламентаризма. Кроме того, часто эта доктрина связывается с совершенно неправильным представлением о роли партии, которая в таком случае считается не боевым централизованным авангардом рабочих, а децентрализованной системой плохо связанных друг с другом революционных ячеек.

18. С другой стороны, из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютного, при всех и всяческих условиях, признания необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий. При определенном сочетании этих условий может оказаться необходимым выход из парламента. Так сделали большевики, когда они ушли из предпарламента, чтобы его взорвать, сразу же обессилить и резко противопоставить ему стоявший накануне руководства восстанием Петербургский Совет; так сделали они в Учредительном собрании в день его разгона, перенеся все на III Съезд Советов. При других обстоятельствах может быть необходим бойкот выборов и непосредственный насильственный штурм парламентской буржуазной клики или же участие в выборах, при бойкоте самого парламента и т. д.

19. Таким образом, признавая, как общее правило, необходимость участия в выборах, как в центральные парламенты, так и в органы местного самоуправления, а также и работу в этих учреждениях, коммунистическая партия должна решать вопрос конкретно, исходя из оценки специфических особенностей текущего момента. Бойкот выборов или парламента, а равно выход из последнего, допустим, главным образом, тогда, когда имеется налицо условие для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть.

20. При этом необходимо постоянно иметь в виду относительную маловажность этого вопроса. Если центр тяжести лежит во *внепарламентской* борьбе за государственную власть, то само собой разумеется, что вопрос о пролетарской диктатуре и *массовой* борьбе за нее несоизмерим с частным вопросом об использовании парламентаризма.

21. Поэтому Коммунистический Интернационал со всей категоричностью подчеркивает, что считает преступлением против рабочего движения всякий раскол или попытку раскола внутри коммунистических партий, которые идут по *этой* линии. Съезд призывает все элементы, стоящие на почве признания массовой борьбы за пролетарскую диктатуру под руководством централизованной партии революционного пролетариата, осуществля-

ющей свое влияние во всех массовых организациях рабочего класса, добиваться полного единства коммунистических элементов, несмотря на могущие быть разногласия по вопросу о парламентаризме.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ НА ПРАКТИКЕ

Проект инструкции коммунистам-депутатам буржуазных парламентов (центральных, областных парламентов, а также городских муниципалитетов) и Центральным комитетам коммунистических партий, которые обязаны руководить коммунистическими фракциями буржуазных парламентов.

(Дополнение к тезисам о парламентаризме)

Оппозиция против вхождения коммунистов в буржуазные парламенты питается более всего воспоминаниями о социалдемократическом парламентаризме эпохи II Интернационала. Поведение громадного большинства депутатов социалдемократов в буржуазных парламентах, действительно, было настолько беспринципным и часто предательским, что этот горький опыт не может быть забыт рабочим классом.

Вот почему для Коммунистического Интернационала, который в интересах революционного дела высказался за использование парламентской трибуны коммунистами, необходимо особенно строго следить за деятельностью депутатов-коммунистов и принять все меры к тому, чтобы создать новый тип парламентария-*революционера*, парламентария-*коммунистического бойца*.

Для этого необходимо, чтобы:

1. Коммунистическая партия в целом и ее Центральный комитет *уже в подготовительную стадию*, т. е. перед парламентскими выборами, систематически заботились о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный комитет коммунистической партии должен быть ответствен за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный комитет коммунистической партии должен иметь бесспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести действительно коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социалдемократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых «опытных» парламентариев, главным образом, адвокатов и т. п. По правилу, необходимо выдвигать в кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые работники без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна преследовать беспощадным презрением те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям накануне выборов, с целью пройти в парламент. Центральные комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуры только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2. Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно находиться целиком в руках Центрального комитета коммунистической партии — независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утверждаться Центральным комитетом партии. Центральный комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы Центрального комитета партии. Центральный комитет имеет право и обязанность при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, требовать у него предварительного представления тезисов речи или

масс вокруг лозунгов пролетарской революции. Избирательную борьбу должна вести вся масса членов партии, а не только верхушка партии; необходимо использовать и быть в полном контакте со всеми массовыми выступлениями (стачки, демонстрации, движения среди солдат и матросов и т. д.), имеющимися к данному моменту; необходимо вовлечение в активную работу всех массовых пролетарских организаций.

16. При соблюдении этих условий парламентская работа представляет из себя полную противоположность тому грязному политиканству, которое практикуется социалдемократическими партиями всех стран, которые идут в парламент, чтобы поддерживать это «демократическое» учреждение или, в лучшем случае, «завоевывать» его. Коммунистическая партия может стоять только исключительно за *революционное* использование парламентаризма в духе Карла Либкнехта, Хеглунда и большевиков.

III

17. Принципиальный «антипарламентаризм» в смысле абсолютного и категорического отрицания участия в выборах и парламентской революционной работы является, таким образом, не выдерживающей критики, наивной, младенческой доктриной, которая своим основанием имеет иногда здоровое отвращение к политиканствующим парламентариям, но которая в то же время не видит возможности революционного парламентаризма. Кроме того, часто эта доктрина связывается с совершенно неправильным представлением о роли партии, которая в таком случае считается не боевым централизованным авангардом рабочих, а децентрализованной системой плохо связанных друг с другом революционных ячеек.

18. С другой стороны, из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютного, при всех и всяческих условиях, признания необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий. При определенном сочетании этих условий может оказаться необходимым выход из парламента. Так сделали большевики, когда они ушли из предпарламента, чтобы его взорвать, сразу же обессилить и резко противопоставить ему стоявший накануне руководства восстанием Петербургский Совет; так сделали они в Учредительном собрании в день его разгона, перенеся все на III Съезд Советов. При других обстоятельствах может быть необходим бойкот выборов и непосредственный насильственный штурм парламентской буржуазной клики или же участие в выборах, при бойкоте самого парламента и т. д.

19. Таким образом, признавая, как общее правило, необходимость участия в выборах, как в центральные парламенты, так и в органы местного самоуправления, а также и работу в этих учреждениях, коммунистическая партия должна решать вопрос конкретно, исходя из оценки специфических особенностей текущего момента. Бойкот выборов или парламента, а равно выход из последнего, допустим, главным образом, тогда, когда имеется налицо условие для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть.

20. При этом необходимо постоянно иметь в виду относительную маловажность этого вопроса. Если центр тяжести лежит во *внепарламентской* борьбе за государственную власть, то само собой разумеется, что вопрос о пролетарской диктатуре и *массовой* борьбе за нее несоизмерим с частным вопросом об использовании парламентаризма.

21. Поэтому Коммунистический Интернационал со всей категоричностью подчеркивает, что считает преступлением против рабочего движения всякий раскол или попытку раскола внутри коммунистических партий, которые идут по *этой* линии. Съезд призывает все элементы, стоящие на почве признания массовой борьбы за пролетарскую диктатуру под руководством централизованной партии революционного пролетариата, осуществля-

ющей свое влияние во всех массовых организациях рабочего класса, добиваться полного единства коммунистических элементов, несмотря на могущие быть разногласия по вопросу о парламентаризме.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ НА ПРАКТИКЕ

Проект инструкции коммунистам-депутатам буржуазных парламентов (центральных, областных парламентов, а также городских муниципалитетов) и Центральным комитетам коммунистических партий, которые обязаны руководить коммунистическими фракциями буржуазных парламентов.

(Дополнение к тезисам о парламентаризме)

Оппозиция против вхождения коммунистов в буржуазные парламенты питается более всего воспоминаниями о социалдемократическом парламентаризме эпохи II Интернационала. Поведение громадного большинства депутатов социалдемократов в буржуазных парламентах, действительно, было настолько беспринципным и часто предательским, что этот горький опыт не может быть забыт рабочим классом.

Вот почему для Коммунистического Интернационала, который в интересах революционного дела высказался за использование парламентской трибуны коммунистами, необходимо особенно строго следить за деятельностью депутатов-коммунистов и принять все меры к тому, чтобы создать новый тип парламентария-*революционера*, парламентария-*коммунистического бойца*.

Для этого необходимо, чтобы:

1. Коммунистическая партия в целом и ее Центральный комитет *уже в подготовительную стадию*, т. е. перед парламентскими выборами, систематически заботились о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный комитет коммунистической партии должен быть ответствен за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный комитет коммунистической партии должен иметь бесспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести действительно коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социалдемократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых «опытных» парламентариев, главным образом, адвокатов и т. п. По правилу, необходимо выдвигать в кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые работники без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна преследовать беспощадным презрением те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям накануне выборов, с целью пройти в парламент. Центральные комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуры только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2. Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно находиться целиком в руках Центрального комитета коммунистической партии — независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утверждаться Центральным комитетом партии. Центральный комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы Центрального комитета партии. Центральный комитет имеет право и обязанность при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, требовать у него предварительного представления тезисов речи или

самой речи для утверждения их Центральным комитетом и т. п. У каждого кандидата, идущего по коммунистическому списку, должна отбираться совершенно официально расписка в том, что по первому требованию Центрального комитета партии данный депутат обязан сложить свой мандат с тем, чтобы партия могла добиться перевыборов.

3. В тех странах, в которых в парламентскую фракцию коммунистов уже успели проникнуть реформистские, полуреформистские и просто карьеристские элементы (а это произошло уже в нескольких странах), Центральные комитеты коммунистических партий обязаны произвести радикальную чистку личного состава фракций, исходя из того принципа, что для дела рабочего класса гораздо полезнее иметь небольшую, но действительно коммунистическую фракцию, чем фракцию многочисленную, без выдержанной коммунистической линии.

4. Депутат-коммунист по решению Центрального комитета обязан соединять легальную работу с *нелегальной*. В тех странах, где депутат-коммунист пользуется еще некоторой депутатской неприкосновенностью перед буржуазными законами, эта неприкосновенность должна быть использована для того, чтобы помочь нелегальной организации и пропаганде партии.

5. Все свои парламентские выступления депутаты-коммунисты должны подчинять внепарламентской работе своей партии. Регулярное внесение демонстративных законопроектов, предназначенных не для принятия их буржуазным большинством, а для пропаганды, агитации и организации, должно происходить по указанию партии и ее Центрального комитета.

6. В случаях уличных рабочих демонстраций и других революционных выступлений депутат-коммунист обязан быть на первом, видном месте — во главе пролетарских масс.

7. Депутаты-коммунисты всеми доступными им средствами должны завязывать (под контролем партии) письменные и всякие иные связи с революционными рабочими, крестьянами и другими тружениками, ни в коем случае не уподобляясь социалдемократическим депутатам, гоняющимся за деляческими связями с избирателями.

8. Каждый коммунист-депутат парламента обязан помнить, что он является не «законодателем», который должен искать соглашения с другими законодателями, а агитатором партии, посланным в стан врагов для того, чтобы проводить там решения партии. Депутат-коммунист ответствен не перед распыленной массой избирателей, а перед своей коммунистической партией — легальной или нелегальной.

9. Депутаты-коммунисты должны говорить в парламенте таким языком, который был бы понятен каждому рядовому рабочему, крестьянину, прачке, пастуху — так, чтобы партия могла переиздавать его речи листовками и распространять их в самых отдаленных деревенских уголках своей страны.

10. Рядовые рабочие-коммунисты должны, не стесняясь, выступать в буржуазных парламентах, не уступая так называемым опытным парламентариям — даже в тех случаях, когда рабочие являются новичками в парламентской области. В случае необходимости рабочие-депутаты могут читать свои речи прямо по записи для того, чтобы речь потом могла бы быть напечатана в газетах или листовках.

11. Депутаты-коммунисты должны использовать парламентскую трибуну для разоблачения не только буржуазии и ее откровенных прихвостней, но и для разоблачения социал-патриотов, реформистов, половинчатых политиков центра и других противников коммунизма и для широкой пропаганды идей III Интернационала.

12. Депутаты-коммунисты даже в тех случаях, если их имеется 1 — 2 человека на весь парламент, всем своим поведением должны бросать вызов капитализму и никогда не забывать, что лишь тот достоин звания коммуниста, кто не на словах, а на деле является смертельным врагом буржуазного строя и его социал-патриотических прислужников.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

I

1. Профессиональные союзы, созданные рабочим классом в период мирного развития капитализма, были организацией рабочих рук для борьбы за повышение цены рабочей силы на рынке труда и улучшение условий ее применения. Революционные марксисты стремились своим идейным влиянием связать их с политической партией пролетариата, с социалдемократией, для совместной борьбы за социализм. По тем же самым причинам, благодаря которым международная социалдемократия оказалась, за небольшим исключением, не орудием революционной борьбы пролетариата за низвержение капитализма, а организацией, удерживающей в интересах буржуазии пролетариат от революции, профессиональные союзы оказались в большинстве случаев во время войны частью военного аппарата буржуазии и помогали ей выкачивать из рабочего класса по возможности больше пота для того, чтобы тем более обильно могла литься кровь пролетариата за интересы капиталистической прибыли. Охватывая, главным образом, квалифицированных рабочих, наилучше оплачиваемых предпринимателями; ограниченные своей профессиональной узостью; скованные оторвавшимся от масс бюрократическим аппаратом; развращенные своими оппортунистическими вождями, — профессиональные союзы предали не только дело социальной революции, но даже и дело борьбы за улучшение условий жизни организованных ими рабочих. Они сошли с точки зрения профсоюзной борьбы против предпринимателей и заменили ее программой мирной сделки с капиталистами во что бы то ни стало. Такую политику вели не только либеральные союзы в Англии и Америке, не только якобы «социалистические» свободные профессиональные союзы в Германии и Австрии, но и синдикалистские союзы во Франции.

2. Экономические последствия войны, полная дезорганизация мирового хозяйства, бешеная дороговизна, широчайшее применение труда женщин и молодежи, ухудшение жилищных условий, все это толкает широчайшие массы пролетариата на путь борьбы против капитализма. Эта борьба является по своей широте и по характеру, который она с каждым днем все более принимает, революционной борьбой, объективно разрушающей основы капиталистического строя. Повышение заработной платы, достигнутое сегодня экономической борьбой той или иной категории рабочих, уже на следующий день сводится к нулю дороговизной, которая должна расти, ибо капиталистический класс победивших стран, разрушая своей эксплуататорской политикой Центральную и Восточную Европу, не только не в состоянии организовать мировое хозяйство, но неустанно дезорганизует его. Для достижения успеха в своей экономической борьбе широчайшие рабочие массы, которые до этого времени стояли вне профессиональных союзов, вливаются в их ряды мощной струей. Во всех капиталистических странах замечается грандиозный рост профессиональных союзов, которые являются теперь организацией уже не только передовой части пролетариата, а его широких масс. Вливаясь в профессиональные союзы, эти массы пытаются сделать их орудием своей борьбы. Они вынуждают профессиональные союзы вести стачки, которые разливаются широкой волной по всему капиталистическому миру, постоянно прерывая процесс капиталистического производства и обмена. Повышая свои требования по мере роста дороговизны и своего собственного истощения, рабочие массы уничтожают основы всякой капиталистической калькуляции — этой элементарной предпосылки любого упорядоченного хозяйства. Профессиональные союзы, которые во время войны стали органами воздействия на рабочие массы, становятся, таким образом, органами разрушения капитализма.

3. Этой перемене характера профессиональных союзов всячески мешают

старая профсоюзная бюрократия и старые формы организации профессиональных союзов. Старая профсоюзная бюрократия и теперь еще пытается заменить стачечную борьбу рабочих, которая с каждым днем все более принимает характер революционной схватки буржуазии и пролетариата, политикой сделки с капиталистами, политикой долгосрочных договоров, потерявших всякий смысл уже просто в виду беспрерывной бешеной скачки цен. В самые напряженные моменты борьбы она сеет смуту между борющимися массами рабочих, препятствует слиянию борьбы разных категорий рабочих в общую классовую борьбу. В этих попытках ей помогает старая организация профессиональных союзов по профессиям, которая разбивает рабочих одной отрасли производства на обособленные профессиональные группы, несмотря на то, что их связывает процесс капиталистической эксплуатации. Она опирается на силу традиции идеологии старой рабочей аристократии, постоянно ослабляемой процессом уничтожения привилегий отдельных групп пролетариата в результате всеобщего развала капитализма. Таким образом профсоюзная бюрократия разбивает мощный поток рабочего движения на слабые струйки, подменяет общие революционные цели движения частичными реформистскими требованиями и в общем задерживает оформление борьбы пролетариата в революционную борьбу за уничтожение капитализма.

4. Принимая во внимание приток громадных рабочих масс в профессиональные союзы, принимая во внимание объективно революционный характер экономической борьбы, которую эти массы ведут вопреки профсоюзной бюрократии, коммунисты должны во всех странах входить в профессиональные союзы для того, чтобы сделать из них сознательные органы борьбы за ниспровержение капитализма и за коммунизм. Всякое добровольное устранение от профессионального движения, всякая искусственная попытка создания особых союзов без вынуждения к тому исключительными актами насилия профсоюзной бюрократии (роспуск отдельных революционных местных отделений союзов оппортунистическими центрами) представляет собою громадную опасность для коммунистического движения. Она угрожает оторвать самых передовых, самых сознательных рабочих от масс, находящихся на пути к коммунизму, она угрожает передачей этих масс в руки оппортунистических вождей, играющих на руку буржуазии... Половинчатость рабочих масс, их идейная нерешительность, их податливость на аргументы оппортунистических вождей может быть преодолена только в процессе обостряющейся борьбы, по мере того, как широчайшие слои пролетариата на своем опыте, на победах и поражениях, научатся понимать, что уже объективно невозможно добиться на основе капиталистической системы хозяйства человеческих условий жизни, — по мере того, как передовые рабочие-коммунисты научатся в экономической борьбе быть не только проповедниками идей коммунизма, а станут самыми решительными руководителями экономической борьбы и профессиональных союзов. Только таким образом возможно будет устранить из профессиональных союзов их оппортунистических вождей, только таким образом могут коммунисты стать во главе профессионального движения и сделать из него орган революционной борьбы за коммунизм. Только таким образом они сумеют помешать раздроблению профессиональных союзов и заменить их производственными объединениями, устранить оторванную от масс бюрократию и заменить ее аппаратом фабрично-заводских представителей, оставляя только самые необходимые функции центрам.

5. Ставя цель и сущность профессиональных организаций выше их форм, коммунисты не должны в профессиональном движении останавливаться перед расколом профессиональных организаций, если отказ от раскола равносилен отказу от революционной работы в профессиональных союзах и отказу от попытки сделать из них орудие революционной борьбы. Но если даже такой раскол окажется необходимым, то он должен про-

водиться в жизнь только тогда, когда коммунистам удастся беспрерывной борьбой против оппортунистических вождей и их тактики, живейшим участием в экономической борьбе, убедить широкие массы рабочих, что раскол происходит не из-за непонятных им еще далеких целей революции, а из-за конкретных ближайших интересов рабочего класса в развитии его экономической борьбы. Тактика коммунистов, в случае необходимости раскола, должна быть беспрерывным внимательнейшим учетом обстановки и выяснением, не приведет ли раскол к изоляции коммунистов от рабочей массы.

6. Там, где раскол между оппортунистическим и революционным профессиональным движением произошел уже ранее, где существуют, как в Америке, рядом с оппортунистическими профессиональными союзами, союзы с революционными тенденциями, хотя и не коммунистические, там коммунисты обязаны поддерживать эти революционные профессиональные союзы, помогать им освободиться от синдикалистских предрассудков, стать на почву коммунизма, который один является надежным компасом в сложных вопросах экономической борьбы. Но поддержка революционных профессиональных союзов не должна означать ухода коммунистов из оппортунистических профессиональных союзов, находящихся в брожении и переходящих на почву классовой борьбы. Наоборот, ускоряя эту эволюцию массовых профессиональных союзов, находящихся на пути к революционной борьбе, коммунисты сумеют сыграть роль элемента, идейно и организационно объединяющего профессионально организованных рабочих для совместной борьбы за уничтожение капитализма.

7. Экономическая борьба пролетариата превращается в политическую в эпоху развала капитализма быстрее, чем в эпоху мирного развития капитала. Всякое крупное экономическое столкновение может кончиться открыто революционной схваткой, ставящей рабочих вплотную перед вопросом о революции. Поэтому обязанность коммунистов — во всех фазисах экономической борьбы указывать рабочим на то, что успешность этой борьбы возможна только, если рабочий класс в открытом бою победит класс капиталистов и путем диктатуры возьмется за дело социалистического строительства. Исходя из этого, коммунисты должны стремиться создать по возможности полное единство между профессиональными союзами и коммунистической партией, подчинить профессиональные союзы фактическому руководству партии, как авангарда рабочей революции. Для этой цели коммунисты должны создавать везде в профессиональных союзах коммунистические фракции, идейно овладевать при их помощи профессиональным движением и руководить им.

II

1. Экономическая борьба пролетариата за повышение заработной платы и общее улучшение условий жизни рабочих масс упирается с каждым днем все больше в тупик. Хозяйственная разруха, охватывающая одну страну за другой во все возрастающих размерах, показывает даже отсталым рабочим, что недостаточно бороться за повышение заработной платы и за сокращение рабочего дня, что класс капиталистов с каждым днем все менее в состоянии восстановить хозяйство и гарантировать рабочим хотя бы те условия жизни, которые он им давал перед мировой войной. Из этого растущего сознания рабочих масс рождается их стремление к созданию организаций, которые могли бы начать борьбу за спасение хозяйства путем рабочего контроля производства со стороны фабрично-заводских комитетов. Стремление к созданию фабрично-заводских комитетов, с каждым днем все более охватывающее рабочих разных стран, должно быть самым энергичнейшим образом поддерживаемо коммунистическими партиями. Поэтому является ошибкой стремление организовать фабрично-заводские комитеты только из тех рабочих, которые уже стоят на почве диктатуры пролетариата.

Наоборот, задача коммунистической партии — организовать всех рабочих на почве хозяйственной разрухи и привести их к борьбе за диктатуру пролетариата путем расширения и углубления понятной им всем борьбы за рабочий контроль над производством.

2. Эту задачу коммунистическая партия сможет разрешить, если в ходе борьбы фабрично-заводских комитетов она будет углублять в массах сознание того, что планомерное восстановление хозяйства на основе капиталистического общества, которое означало бы новое закрепощение хозяйства государством в интересах капиталистического класса, теперь невозможно. Организация хозяйства, отвечающая интересам рабочих масс, возможна только тогда, когда государство будет находиться в руках рабочего класса, когда твердая рука рабочей диктатуры возьмется за устранение капитализма и за новое социалистическое строительство.

3. Борьба фабрично-заводских комитетов против капитализма имеет своею ближайшей целью рабочий контроль над производством. Рабочие всякого предприятия, всякой отрасли промышленности, независимо от своей профессии, страдают от саботажа производства капиталистами, которые часто считают более выгодным отказаться от продолжения производства для того, чтобы голодом принудить рабочих согласиться на самые тяжелые условия труда или для того, чтобы не делать новых капиталовложений в производство в момент общей дороговизны. Защита против этого саботажа производства капиталистами сплачивает рабочих независимо от их политических убеждений, и поэтому фабрично-заводские комитеты, выбранные всеми рабочими данного предприятия, являются самыми широкими массовыми организациями пролетариата. Но дезорганизация капиталистического хозяйства является результатом не только сознательной воли капиталистов, но в еще большей степени результатом неудержимого развала капитализма. Поэтому в своей борьбе против последствий этого развала фабрично-заводские комитеты должны будут выйти за пределы контроля на отдельных фабриках; фабрично-заводские комитеты отдельных фабрик станут вскоре перед вопросом о рабочем контроле над целыми отраслями производства и над их совокупностью. А так как на попытку рабочих контролировать снабжение фабрик сырьем, контролировать финансовые операции фабричных предпринимателей — буржуазия и капиталистические правительства ответят самыми энергичными мерами против рабочего класса, то борьба за рабочий контроль над производством подводит рабочий класс к борьбе за захват власти. После завоевания власти пролетариатом фабрично-заводские комитеты будут первыми органами, управляющими промышленностью впредь до основания общегосударственных хозяйственных органов, в которых рабочий класс сумеет поставить управление фабриками и руководство всей хозяйственной жизнью страны с точки зрения интересов целого и использовать для этой цели научные силы, оставленные капитализмом.

4. Агитация за фабрично-заводские комитеты должна вестись таким образом, чтобы в сознание широчайших народных масс, даже не принадлежащих прямо к фабричному пролетариату, внедрялось убеждение, что виновником разрухи является буржуазия, тогда как пролетариат, выдвигая лозунг рабочего контроля над промышленностью, борется за организацию производства, за устранение спекуляции, дезорганизации и дороговизны. Задачей коммунистических партий является: борьба за контроль над производством на почве самых злободневных вопросов, на почве недостатка топлива, на почве транспортной разрухи; сплочение разрозненных частей пролетариата и привлечение на его сторону широких кругов с каждым днем все более пролетаризующейся мелкой буржуазии, страдающей действительно неслыханно от экономического развала.

5. Фабрично-заводские комитеты не могут заменить профессиональных союзов. Только в процессе борьбы они могут объединиться по производствам, создать общий аппарат руководства всей борьбой. Профессиональные

союзы уже теперь являются централизованными боевыми органами, хотя они охватывают не столь широкие массы рабочих, как это могут делать фабрично-заводские комитеты, будучи организацией, доступной всем рабочим предприятия. Разделение задач между фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами является результатом исторического развития социальной революции. Профессиональные союзы организуют рабочие массы для борьбы на почве требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня в общегосударственном масштабе. Фабрично-заводские комитеты организуются для рабочего контроля над производством, для борьбы против хозяйственной разрухи, охватывают всех рабочих на предприятиях, но их борьба может лишь постепенно принять характер борьбы в общегосударственном масштабе. Только после захвата власти фабрично-заводские комитеты могут делаться фабричными ячейками профессиональных союзов, которые совместно с рабочей властью на местах и в центре выдвигают особые хозяйственные органы.

6. Задача коммунистов состоит в том, чтобы и профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты наполнить одним и тем же духом решительной борьбы, сознанием и пониманием самых лучших методов этой борьбы, т. е. духом коммунизма. Выполняя эту задачу, коммунисты должны фактически подчинить фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы коммунистической партии и, таким образом, создать массовый орган пролетариев, базис для мощной централизованной партии пролетариата, охватывающей все организации пролетарской борьбы, ведущей их по одному пути, к победе рабочего класса, к диктатуре пролетариата.

III

Профессиональные союзы уже в мирную эпоху стремились к международному объединению, ибо капиталисты прибегали во время забастовок к привлечению рабочих из других стран в качестве штрейкбрехеров. Но Интернационал профессиональных союзов перед войной имел только второстепенное значение. Он стремился к денежной поддержке одного союза другим, к организации социальной статистики, а не к организации совместной борьбы, ибо профессиональные союзы, руководимые оппортунистами, стремились избегать всякой революционной борьбы в международном масштабе. Оппортунистические вожди профессиональных союзов, которые во время войны, каждый в своей стране, были лакеями своей буржуазии, стремятся теперь к воссозданию Интернационала профессиональных союзов, пытаясь сделать из него оружие непосредственной борьбы международного мирового капитала против пролетариата. Под руководством Легина, Жуо, Гомперса они создают Бюро труда при Лиге наций, этой организации международного капиталистического разбоя. Они пытаются во всех странах задушить забастовочное движение путем законов, обязывающих рабочих подчиняться арбитражу представителей капиталистического государства. Они пытаются везде путем сделок с капиталистами добиться уступок для квалифицированных рабочих, чтобы таким образом разбить растущее единство рабочего класса.

Амстердамский Интернационал профессиональных союзов является, таким образом, заместителем Брюссельского обанкротившегося II Интернационала. Рабочие коммунисты, входящие в профессиональные союзы всех стран, должны, наоборот, стремиться к тому, чтобы создать международный боевой фронт профессиональных союзов. Дело идет теперь не о денежной помощи в случае забастовок, а о том, чтобы в момент опасности, угрожающей рабочему классу одной страны, профессиональные союзы других стран, как организации широчайших масс, вставали на его защиту, делали невозможным, чтобы буржуазия их страны оказывала помощь буржуазии другой страны, находящейся в схватке с рабочим классом. Экономическая борьба пролетариата во всех странах с каждым днем становится все более и более революционной борьбой. Поэтому профессиональные союзы должны сознательно употребить все свои силы для поддержки всякой революционной борьбы как в своей, так и в других странах. Для этой цели они должны стремиться к возможно большей централизации своей борьбы не только в каждой отдельной стране, но и в международном масштабе, вступая в Коммунистический Интернационал, соединяясь в нем в одну секцию, разные части которой совместно ведут борьбу, поддерживая друг друга.

ТЕЗИСЫ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ *

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узкопрофессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего, иногда — сносно-мещанского, положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами:

Во-первых, сельскохозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельскохозяйственных предприятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения, организация этого класса (и политическая, и военная, и профессиональная, и

---

* В рукописи Ленина первоначальному наброску этих тезисов были предпосланы следующие три абзаца, опущенные в печатном тексте:

«Тов. Мархлевский в своей статье превосходно развил причины, почему Второй, ставший ныне желтым, Интернационал не мог не только определить тактики революционного пролетариата в аграрном вопросе, но даже не мог поставить этого вопроса как следует. Затем тов. Мархлевский дал теоретические основы коммунистической аграрной программы III Интернационала.

На этих основах может (и, мне кажется, должна) быть выработана общая резолюция предстоящего 15. VII. 1920 г. съезда Коминтерна по аграрному вопросу.

Нижеследующее является первоначальным наброском такой резолюции». — *Ред.*

кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону советской власти и диктатуры пролетариата является *основной* задачей коммунистических партий во всех странах.

Во-вторых, полупролетариями или парцелльными крестьянами, т. е. теми, кто снискивает себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и желтые, принадлежащие ко II Интернационалу, «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией эта группа явится обеспеченной сторонницей ее, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, и выигрыш для них от советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный.

В-третьих, мелкое крестьянство, т. е. мелкие земледельцы, владеющие, на праве собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой, как слой, безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью: а) избавление от платежа арендной платы или испольной доли урожая (например, métayers, издольщики, во Франции, то же в Италии и пр.) крупным землевладельцам; б) избавление от ипотечных долгов; в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья и пользование ими и т. п.); г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельскохозяйственными орудиями и частью постройками на экспроприируемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских кооперативов и сельскохозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте, т. е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. п.) и мн. др.

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознавать, что в переходный период от капитализма к коммунизму, т. е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы деревенского населения составляют во всех капиталистических странах большинство его. Поэтому успех пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью. Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь, во-первых, систематическим обманом буржуазной науки и статистики, всеми средствами затушевывающими глубокую пропасть между указанными классами в деревне и эксплуататорами, помещиками и капиталистами, а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с

одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-вторых, оно держится в силу неумения и нежелания героев желтого, II Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» вести действительно пролетарски-революционную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством (о них смотри ниже), а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-третьих, оно держится в силу упорного, обладающего уже прочностью предрассудка (связанного со всеми буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретическим марксизмом и вполне подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что неслыханно забитое, раздробленное, придавленное, осужденное во всех, самых передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь *после* завоевания им политической власти, лишь *после* решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после того,* как эти задавленные люди увидят *на практике*, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, во-первых, дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-вторых, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) к найму чужой рабочей силы. Конкретным примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 г., группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число хозяйств, занимающих сельскохозяйственных наемных рабочих, составляет около трети всего числа хозяйств этой группы *. Во Франции, где более развиты специальные культуры, например, виноградарство, требующие особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще в несколько более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, — по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, — привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция, в развитых капиталистических странах, будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают; заинтересованность в спекуляции, в «свободе» торговли и собственности непосредственная; антагонизм к наемным рабочим прямой. Победивший пролетариат даст ему непосредственное улучшение его положения, уничтожая арендную плату и ипотеки. Немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их до размеров всей обычно арендуемой ими площади (отмена арендной платы).

---

* Вот точные цифры: число хозяйств с 5 — 10 гект. — 652 798 (из 5 736 082); у них наемных рабочих всякого рода 487 704 при 2 003 633 семейных рабочих (Familienangehörige). В Австрии по переписи 1910 г. в этой группе было 383 331 хозяйство, из них 126 136 с употреблением наемного труда; наемных рабочих 146 044, семейных — 1 265 969. Все число хозяйств в Австрии 2 856 349.

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством («Grossbauern») являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров и т. п. должно быть обращено главное внимание во всей работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые вооруженные выступления контрреволюционного характера. Поэтому революционный пролетариат немедленно должен начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду со свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих эксплуататорам не может быть места, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако экспроприация даже крупных крестьян никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно, исключительных случаях будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелкокрестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельскохозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть должна сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянина усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата против крупного крестьянства в России, сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25-X (7-XI) 1917 г. проходила через стадию «общедемократической», т. е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; затем — к культурной и численной слабости городского пролетариата; наконец, к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивою пролетарскую государственную власть.

6. Немедленной и безусловной конфискации должен революционный пролетариат подвергнуть все земли помещиков, крупных землевладельцев, т. е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают, непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, реставрированные сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом не допустима в рядах коммунистических партий пропаганда или проведение в жизнь вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение так называемых «советских хозяйств», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов, управляющих государством. Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным *преимущественное* сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий и ведение их по типу «советских хозяйств» в России.

Было бы, однако, величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи части земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Во-первых, обычное возражение против этого, состоящее в указании на техническое превосходство крупного земледелия, нередко сводится к подмене бесспорной теоретической истины злейшим оппортунизмом и предательством революции. Ради успеха этой революции пролетариат не вправе останавливаться перед временным понижением производства, как не остановились буржуазные враги рабовладения в Северной Америке перед временным понижением хлопкового производства вследствие гражданской войны 1863—1866 годов. Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на капиталиста. Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть первая и основная задача пролетариата. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства.

Во-вторых, не только повышение, но даже сохранение крупного производства в земледелии предполагает вполне развитого, революционно-сознательного, прошедшего солидную профессионально- и политически-организационную школу сельского пролетария. Где еще нет этого условия или где нет возможности целесообразно поручить дело сознательным и компетентным рабочим, там попытки скороспелого перехода к государственному ведению крупных хозяйств могут лишь скомпрометировать пролетарскую власть, там обязательна сугубая осторожность и солиднейшая подготовка при создании «советских хозяйств».

В-третьих, во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, например, Instleute в Германии, métayers во Франции, издольщики-арендаторы в Соединенных Штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге Соединенных Штатов именно таким образом, но иногда и белые). В подобных случаях обязательна со стороны пролетарского государства передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование бывшим арендаторам, ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу.

Инвентарь крупных хозяйств должен быть обязательно конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем непременным условием, чтобы *после* обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но и поголовное изгнание их или интернирование, как вождей контрреволюции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городе, но и в деревне, пролетарской власти, обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями, были использованы (под особым контролем надежнейших коммунистов-рабочих) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию. Эта бесспорная теоретическая истина, номинально признаваемая всеми социалистами, на деле извращается оппортунизмом, господствующим и в желтом, II Интернационале и среди вождей немецких и английских «независимцев», а равно французских лонгетистов и т. д. Извращение состоит в том, что внимание переносится на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее, внимание отвлекается от ближайших задач трудного конкретного перехода и подхода к этому будущему. На практике это сводится к проповеди соглашательства с буржуазией и «социального мира», т. е. к полной измене пролетариату, который борется теперь в условиях неслыханного разорения и обнищания, всюду созданных войной, в условиях неслыханного обогащения и обнагления кучки миллионеров именно благодаря войне.

Именно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует, во-первых, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны и готовности итти на жертвы ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как уменье пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и уменье авангарда итти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-вторых, для успеха требуется, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельскохозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, — требует от коммунистических партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 гг., подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии и других передовых стран, показывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втягиваемы в деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими.

Съезд Коммунистического Интернационала клеймит, как предателей и изменников, тех социалистов, — имеющихся, к сожалению, не только в желтом, II Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала трех особенно важных в Европе партий, — которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но и выступать против нее (подобно К. Каутскому) с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике, делами доказанного факта, что коммунисты и рабочие вожди умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют итти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

В частности, необходимо указать, что вожди старого социализма и представители «рабочей аристократии», которые теперь часто делают словесные уступки коммунизму или даже переходят номинально на его сторону ради сохранения своего престижа среди быстро революционизирующихся рабочих масс, должны быть испытываемы в своей преданности делу пролетариата и способности занимать ответственные должности именно на такой работе, где развитие революционного сознания и революционной борьбы идет всего резче, где сопротивление землевладельцев и буржуазии (крупных крестьян, кулаков) всего более ожесточенно, где различие между социалистом-соглашателем и коммунистом-революционером проявляется всего нагляднее.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов, в первую голову — от наемных рабочих и полупролетариев. Только будучи связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию (а затем включить в свой состав) мелких крестьян. Если же стачечная борьба еще не развита и способность к органи-

зации сельскохозяйственного пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование совдепов в деревне требует длительной подготовки посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере выдающихся проявлений эксплуатации и гнета, устройства систематических поездок промышленных рабочих в деревню и т. п.

Н. Ленин.

КОГДА И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ МОЖНО СОЗДАВАТЬ СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

1. Советы рабочих депутатов впервые родились в России в 1905 г., в момент высокого подъема революционного движения русских рабочих. Петроградский совет рабочих депутатов уже в 1905 г. делал первые инстинктивные шаги по пути завоевания власти. И Петроградский совет в эту пору был силен лишь в той мере, в какой у него были шансы на завоевание политической власти. Как только царская контрреволюция укрепилась и рабочее движение пошло на убыль, совет после кратковременного прозябания перестал существовать вовсе.

2. Когда в 1916 г., в начале нового широкого революционного подъема, в России стала возникать идея немедленной организации советов рабочих депутатов, большевистская партия предостерегала рабочих против немедленного образования советов и указывала им на то, что образование советов рабочих депутатов будет уместно лишь в тот момент, когда революция уже начнется и когда на очередь встанет непосредственная борьба за власть.

3. В начале Февральской революции 1917 г. советы рабочих депутатов в России сразу превратились в советы рабочих *и солдатских* депутатов, вовлекли в сферу своего влияния широчайшие круги народных масс и сразу получили громадный авторитет, потому что действительная сила была на их стороне, в их руках. Но, когда либеральная буржуазия оправилась от неожиданности первых революционных ударов и когда социал-предатели, эсеры и меньшевики, помогли русской буржуазии взять власть в свои руки, значение советов стало итти на убыль. Лишь после июльских дней и после неудачи корниловского контрреволюционного похода, когда самые широкие народные массы пришли в движение и когда вплотную надвинулся крах контрреволюционного буржуазно-соглашательского правительства, советы рабочих депутатов стали вновь расцветать и вскоре приобрели решающее значение в стране.

4. История германской и австрийской революций показала то же самое. Когда широкие народные массы восстали, когда революционная волна поднялась особенно высоко и смыла твердыни монархии Гогенцоллернов и Габсбургов, в Германии и в Австрии стихийно зародились советы рабочих и солдатских депутатов. В первое время действительная сила была на их стороне, и советы находились на пути к тому, чтобы стать фактической властью. Но как только, в силу целого ряда исторических условий, власть стала переходить к буржуазии и контрреволюционным социалдемократам, советы вскоре стали хиреть и сошли на-нет. В дни неудавшегося контрреволюционного мятежа Каппа-Лютвица в Германии на несколько дней стали опять возрождаться советы, но, как только борьба вновь кончилась победой буржуазии и социал-предателей, эти, начавшие поднимать голову, советы вновь захирели.

5. Приведенные факты показывают, что для создания советов требуются определенные предпосылки. Организовывать советы рабочих депутатов и превращать их в советы рабочих и солдатских депутатов можно только при наличии трех определенных условий:

а) массового революционного подъема среди самых широких кругов рабочих и работниц, солдат и трудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную систематическую и планомерную борьбу за власть.

6. При отсутствии этих условий коммунисты могут и должны систематически и настойчиво *пропагандировать* идею советов, *популяризировать* ее в массах, доказывать самым широким слоям населения, что советы — единственная целесообразная форма государства, переходного к полному коммунизму. Но приступать к *непосредственной организации* советов при отсутствии указанных условий невозможно.

7. Попытка социал-предателей в Германии обкарнать советы, извратить их характер и затем ввести их в общую буржуазно-демократическую конституционную систему объективно является предательством рабочего дела и обманом рабочих. Ибо действительные советы возможны только, как форма государственной организации, идущей *на смену* буржуазной демократии, *ломающей* буржуазную демократию и *заменяющей* ее рабочей диктатурой.

8. Пропаганда правых вождей независимых (Гильфердинг, Каутский и др.), направленная к тому, чтобы доказать совместимость «системы советов» с буржуазным Учредительным собранием, есть либо полное непонимание законов развития пролетарской революции, либо сознательный обман рабочего класса. Советы — это диктатура *пролетариата*. Учредительное собрание — это диктатура *буржуазии*. Соединить и примирить диктатуру рабочих с диктатурой буржуазии невозможно.

9. Пропаганда отдельных представителей левых независимых в Германии, преподносящих рабочим надуманный и книжный план «советской системы», вне связи с конкретным ходом гражданской войны, есть доктринерство, отвлекающее рабочих от насущных задач подлинной борьбы за власть.

10. Попытки отдельных коммунистических групп во Франции, в Италии, в Америке, в Англии создавать советы, не обнимающие широких рабочих масс и не могущие поэтому вступить в непосредственную борьбу за власть, только вредят действительной подготовке советской революции. Такие искусственные, оранжерейные «советы» превращаются в лучшем случае в небольшие общества пропаганды идей советской власти, а в худшем случае такие худосочные «советы» способны только скомпрометировать идею советской власти в глазах широких кругов народа.

11. Особое положение создалось ныне в Австрии, где рабочему классу удалось отстоять советы, объединяющие *широкие массы* рабочих. Здесь положение напоминает период между Февралем и Октябрем 1917 г. в России. Советы в Австрии представляют собою значительный политический фактор и являются зародышем новой власти.

Само собою разумеется, что *при таком положении вещей* коммунисты должны принимать участие в советах, помогать советам внедряться во всю социально-экономическую и политическую жизнь страны, создавать в них фракции коммунистов и всячески помогать их развитию.

12. Советы без революции невозможны. Советы без пролетарской революции неизбежно превращаются в пародию на советы.

Подлинные массовые советы являются исторически данной формой диктатуры пролетариата. Все искренние и серьезные сторонники советской власти должны бережно обращаться с идеей советов и, неустанно пропагандируя ее в массах, должны приступать к непосредственному осуществлению советов *лишь* при наличии тех условий, которые указаны выше.

ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ ДЛЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ *

I. Второй конгресс III Интернационала вновь подтверждает резолюцию I конгресса о необходимости пробудить в широких массах женщин-пролетарок классовое самосознание, воспитать их в коммунистическом духе и объединить их, как решительных, ясно сознающих свои цели, самоотверженных коммунисток-революционерок. Необходимо самое энергичное участие пролетарских женщин в революционной борьбе за свержение капитализма и осуществление коммунизма. Необходимо обеспечить за всеми женщинами всю полноту социальных прав, дабы они могли развивать как в сфере воспитания и профессиональной деятельности, так и в сфере материнства все стороны свободной человеческой личности, связанной узами солидарности с обществом, как целым. Пролетариат должен приобрести сплоченность и силу, чтобы в революционной борьбе против буржуазного строя, а также в революционном строительстве нового порядка, создать социальные предпосылки для достижения указанной цели.

II. История прошлого и настоящего учит нас, что частная собственность есть последняя и глубочайшая причина преобладания и господства мужчины над женщиной. Лишь с возникновением и укреплением частной собственности, как раб, так и женщина и ребенок ее, могли стать собственностью мужчины; лишь на этой основе господства человека над человеком могли развиться зависимость женщины, как жены и матери, от мужчины, ее подчинение ему, ее бесправие в семье и в общественной жизни. Эта зависимость сохранилась, однако, и доныне у так называемых культурных народов в их нравах и предрассудках, в бесправии или, по меньшей мере, в умалении прав женщины перед законом; в ее невыгодном положении в семье, государстве и обществе; в духовной опеке над нею и в ее умственной отсталости; в недостаточной оценке значения материнства для общества. У народов европейской культуры этому положению вещей содействовало то обстоятельство, что с развитием цехового ремесла женщина была вытеснена из сферы общественного товарного производства и должна была ограничить свою деятельность исключительно домашним хозяйством и кругом собственной семьи.

Для того, чтобы женщина была вполне уравнена в правах — на деле, а не только в мертвых статьях закона, остающихся на бумаге, чтобы она, подобно мужчине, получила возможность свободно развивать свою человеческую личность, — для этого необходимы два главных условия. Необходимо, во-первых, уничтожить частную собственность на орудия производства, заменив ее собственностью общественной, и, во-вторых, необходимо включить деятельность женщины в процесс общественного производства в таком обществе, которое не будет уже знать рабской эксплуатации. Лишь осуществление этих обоих условий освободит в семейной жизни жену и мать от хозяйственной зависимости от мужа, а в промышленной жизни — пролетарку и женщину, занимающуюся профессиональным трудом, — от экономического порабощения и капиталистической эксплуатации. Лишь тогда драгоценные силы и дарования женщины не будут уже чахнуть благодаря односторонним и слишком тяжелым обязанностям ее, налагаемым на нее домашним хозяйством и материнством или профессиональной деятельностью. Тогда откроется возможность гармонического сочетания этих обоих видов деятельности. Лишь осуществление этих двух условий служит залогом того, что женщина, всесторонне развив свои способности и силы, будет равноправным и равнообязанным творческим работником в обществе равноправных и равнообязанных трудящихся. Тогда ее профессиональная

---

* Вопрос о женском коммунистическом движении II конгрессом не обсуждался и был передан на рассмотрение Исполкома Коминтерна (см. выше, стр. 451). *Ред.*

деятельность сольется с материнством в единый законченный круг жизненной деятельности.

III. Женское буржуазное движение оказалось бессильным добиться равноправия и человеческого достоинства для всех женщин. Конечно, оно достигло ценного, принципиального успеха: буржуазное общество и его государство официально отказались от старого предрассудка о малоценности женщины и, вместе с ее равноправием, признали и ее социальную равноценность с мужчиной. Однако на практике осуществление феминистских требований прав сводится, главным образом, к реформе капиталистического строя в интересах женщины из имущих классов; громадное же большинство пролетарок, женщин трудового народа, попрежнему остаются жертвами порабощения и эксплуатации, и их человеческое достоинство, права и интересы встречают к себе одно лишь пренебрежение.

При капиталистическом строе право женщин свободно располагать своей личностью и имуществом представляет собою последнюю ступень эмансипации собственности и расширение возможности эксплуатации пролетарок капиталистами. Право женщины на равное с мужчиной образование и профессиональную деятельность сводится к допущению женщин имущих классов к так называемым высшим профессиям, благодаря чему принцип капиталистической конкуренции может проявиться беспрепятственно и привести к еще большему обострению как экономической, так и социальной розни между полами. Даже самое важное и значительное феминистское требование — требование полного политического равноправия с мужчинами, в особенности признания за женщинами активного и пассивного избирательного права — совершенно недостаточно для того, чтобы действительно обеспечить неимущим или малоимущим женщинам все их права и полную свободу.

При существовании капитализма, избирательное право приводит лишь к укреплению формальной, буржуазно-политической демократии, а вовсе не к демократии фактической, хозяйственной, пролетарской. Всеобщее, равное, тайное, прямое, активное и пассивное избирательное право для всех взрослых означает лишь последнюю ступень в развитии буржуазной демократии и является основою и ширмою для наиболее совершенной политической формы господства класса имущих и эксплуататоров. В настоящий же период империализма и революционного общественного развития это классовое господство, вопреки демократическому избирательному праву, обостряется и становится самой насильственной и грубой классовой диктатурой над неимущими и эксплуатируемыми. Это избирательное право не отменяет частной собственности на средства производства и, таким образом, не устраняет причин экономической зависимости громадного большинства женщин и мужчин от имущего меньшинства женщин и мужчин, равно как и эксплуатации первых последними. Оно только прикрывает эту зависимость и эту эксплуатацию обманчивой видимостью политического равноправия. Поэтому даже полное политическое равноправие не может стать для пролетарок конечною целью их стремлений, их борьбы. Для них возможность избирать и быть избираемыми является лишь одним из способов в ряду других для того, чтобы объединиться и подготовиться к деятельности и борьбе с целью создания общественного строя, свободного от господства частной собственности над людьми и являющегося поэтому, после уничтожения классовой противоположности эксплуатирующих и эксплуатируемых, общественным строем свободных, равноправных и равнообязанных тружеников.

IV. Коммунизм есть единственный общественный строй, осуществляющий эти условия и поэтому обеспечивающий за всеми женщинами полную свободу и все права. Основою коммунизма служит общественное владение крупными, определяющими самые основы общественного хозяйства, средствами производства, распределения и обмена. Отменою частной собственности на эти средства он устраняет причину порабощения и эксплуатации человека человеком, уничтожает социальный антагонизм между богатыми и бедными, эксплуататорами и эксплуатируемыми, господствующими и порабощенными, а, вместе с тем, экономический и социальный антагонизм между мужчиной и женщиной. Как общественная совладелица, соправительница и сотрудница в сфере производства и распределения, как участница потребления материальных и культурных ценностей, женщина в своем развитии и деятельности единственно зависит от общества в целом, с которым ее связывает солидарность интересов; она не зависит, как женщина, ни от одного лица — своего мужа, ни от мелкой, морально объединенной единицы — семьи, и еще менее — от выжимающего прибавочную стоимость капитала и эксплуатации господствующего класса.

Верховный закон коммунистического хозяйства состоит в удовлетворении материальных и культурных потребностей всех членов общества в меру имеющихся широчайших производственных и культурных возможностей, обеспечиваемых непрерывным экономическим прогрессом. Эта цель достижима лишь при проведении всеобщей трудовой повинности для всех здоровых, нормально-развитых взрослых, без различия пола. Она может быть достигнута лишь при такой организации общества, при которой признается равноценность всякого общественно-необходимого и полезного труда, уважается и материнство как общественная функция, и при которой каждый член общества с самого рождения поставлен в условия, делающие его работоспособным и сознательным участником свободного общественного труда.

V. Коммунизм, великий освободитель женщины, отнюдь не может явиться результатом общей борьбы женщин всех классов за реформу буржуазного строя, сообразно требованиям поборниц феминистского движения, т. е. борьбы против привилегированного общественного положения мужчины. Он может осуществиться единственно путем совместной классовой борьбы мужчин и женщин эксплуатируемого пролетариата против привилегий, против власти мужчин и женщин эксплуатирующих и имущих классов. Цель этой классовой борьбы состоит в преодолении буржуазного общества, капитализма. В этой борьбе пролетариат лишь тогда может одержать победу, когда, путем массовых революционных выступлений, он сломит мощь эксплуатирующей буржуазии, ее классовое господство в хозяйстве и государстве, захватит политическую власть и создаст диктатуру собственного класса в виде советской системы. Не буржуазная демократия, а лишь установленное после низвержения этой демократии господство пролетарского класса, пролетарское государство, есть необходимая ступень, предшествующая созданию коммунистического общества равноправных и равнообязанных свободных тружеников. Эксплуатирующие и господствующие классы борются за государственную власть против революционного пролетариата самыми жестокими методами насилия, свойственными диктатуре их класса. Наконец дело доходит до высшей ступени революционных выступлений эксплуатируемых и угнетенных масс, до гражданской войны.

Победа пролетариата во время революционных массовых выступлений и в гражданской войне невозможна без участия трудящихся женщин, ясно сознающих свои цели и пути, готовых на всякие жертвы и решившихся бороться до конца. Ибо они составляют половину, а у большинства культурных народов — даже больше половины трудового народа, — и их роль в общественном хозяйстве и в семье очень часто является решающей как для исхода классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, так и для определения отношения отдельных пролетариев к этой борьбе. Завоевание пролетариатом политической власти должно быть также делом убежденных пролетарок-коммунисток. Это относится и к созданию советского строя после установления пролетарской классовой диктатуры, к осуществлению коммунизма. Этот глубочайший, величайший общественный переворот, переворот экономических основ общества, всех его учреждений, всей его культурной и духовной жизни, невозможен без деятельного и сознательного участия широких масс коммунистически настроенных женщин. Участие этих женских масс означает не только количественное увеличение усилий, направленных на осуществление коммунизма, но и изменение их качества, следовательно — обогащение их содержания и увеличение их плодотворности. Оно является условием как для необходимого умножения материальных богатств общества, так и для повышения и углубления его культуры.

Как революционная классовая борьба пролетариата отдельных стран сливается в международную борьбу и достигает своего апогея в мировой революции, точно также и революционная борьба женщин против капитализма и его высшего проявления, империализма — за диктатуру пролетариата, за установление пролетарской классовой диктатуры и за советский строй — должна стать международною.

VI. Адски-преступная мировая империалистская война между крупными капиталистическими государствами, и условия, созданные этой войной, в высшей степени усилили для подавляющего большинства женщин те социальные противоречия и те бедствия, которые являются неотвратимыми последствиями капитализма и могут исчезнуть лишь с его уничтожением. Это относится не к одним воевавшим, но и к так называемым нейтральным государствам, ибо и они были вовлечены, в большей или меньшей мере, в кровавый водоворот мировой войны и оказались в сфере ее влияния. Чрезвычайное и все растущее несоответствие между спекулятивными ценами на предметы первой необходимости и доходами, средствами существования бесчисленных миллионов женщин, — делает невыносимыми их заботы, лишения, страдания и тяготы, как работниц, хозяек и матерей. Жилищная нужда стала ужаснейшим бичом. Состояние здоровья женщин непрерывно и все ускоряющимся темпом ухудшается, вследствие хронического недоедания и чрезмерной работы как в промышленности, так и в домашнем хозяйстве. Все больше уменьшается число матерей, способных нормально рожать крепких, здоровых детей. Смертность грудных детей возрастает в ужасающих размерах; болезнь и слабость, неизбежные результаты недостаточного питания и печальных общих условий жизни, являются участью сотен тысяч, даже миллионов пролетарских детей и составляют источник отчаяния для их матерей.

Еще одно особого рода обстоятельство усиливает страдания женщин во всех тех странах, где капитализм еще сохраняет свое господство. В течение войны профессиональная деятельность женщин получила очень широкое распространение. В частности, в странах, участвовавших в войне, раздался клич: «Женщины, вперед — на хозяйственный фронт, в органы управления и культурной деятельности!». Предрассудок против «слабого, менее одаренного и отсталого пола» исчез, как только затрубили боевые фанфары капитализма, алчущего мирового господства и эксплуатации. Нужда, ложь о необходимости защиты отечества и капиталистическая погоня за прибылью — все это, вместе взятое, послужило причиной того, что массы женщин устремились в промышленность и сельское хозяйство, в торговлю и транспорт. Женский труд бурно и неудержимо хлынул во все отрасли общинного и государственного управления, так называемой общественной службы и ученых профессий.

Теперь же, когда, в результате мировой войны, капиталистическое хозяйство разваливается и рушится; когда сохранивший еще свою власть капитализм обнаруживает свое бессилие восстановить хозяйство в соответствии с материальными и культурными потребностями широких трудящихся масс; когда экономическая разруха и сознательный саботаж производства со стороны капиталистов вызвали небывалый еще кризис, приостановку производства и безработицу, женщины стали первыми и наиболее многочисленными жертвами этого кризиса. Отдельные капиталисты, равно как и капиталистические органы управления общин и государства и т. п., не так опасаются безработных женщин, — в большинстве своем политически не просвещенных и не организованных, — как безработных мужчин. Они имеют в виду и то, что безработная женщина, в крайнем случае, может торговать своим телом и продавать его на рынке. Во всех странах, где пролетариат еще не захватил власти путем революционной борьбы, ныне вновь раздается лозунг: «Долой женщин из промышленности! Назад к домашнему очагу!». Этот лозунг находит отзвук даже в профессиональных союзах, он затрудняет и замедляет борьбу за равную оплату равноценного труда обоих полов и имеет своим последствием воскрешение старой мелкобуржуазной реакционной идеологии о «единственном естественном призвании женщины» и ее неполноценности. Параллельно с ростом безработицы и крайней нужды бесчисленных женщин идет рост проституции во всех ее видах, начиная с браков по расчету вплоть до открытой продажи женского тела.

Все возрастающая тенденция обратного вытеснения женщин из сферы общественного труда находится в резком противоречии с усилившейся потребностью широких женских масс в самостоятельном заработке и в удовлетворяющей их профессиональной деятельности. Мировая война лишила жизни миллионы мужчин, превратив другие миллионы в калек или полукалек, нуждающихся в пропитании и уходе; распад капиталистического хозяйства лишает миллионы мужчин возможности содержать попрежнему семью, работая в своей профессии. Указанная тенденция также самым резким образом противоречит интересам подавляющего большинства общества. Возместить причиненное войною страшное истребление материальных и культурных благ, добиться необходимого повышения богатства и культуры — общество сможет только в том случае, если оно во всех областях человеческой деятельности использует также силы и способности женщин. Широко распространившаяся тенденция устранения женщины от участия в общественном производстве и культуре имеет свои корни в желании капиталистов, выжимателей прибыли, увековечить свою хищническую власть. Она доказывает, что капиталистическое хозяйство и буржуазный строй несовместимы с жизненными интересами подавляющего большинства женщин и общества вообще.

В современном бедственном положении женщины решающим является одно: а именно, что это положение — неизбежное следствие и проявление хищнической и эксплуататорской сущности капитализма. Война чрезвычайно обострила и усилила эти бедствия и сделала их печальной участью широких масс женщин. И это отнюдь не преходящее явление, оно не исчезнет и в мирный период, — уже не говоря о том, что дальнейшее существование капитализма грозит человечеству новыми империалистскими грабительскими войнами, которые уже сейчас весьма определенно намечаются. Миллионы трудящихся пролетарок наиболее сильно испытывают все отрицательные стороны современного социального положения, ибо они, принадлежа одновременно к эксплуатируемому классу и к неполноправному полу, являются в наибольшей мере жертвами капиталистического строя. Но их бедствия и страдания — лишь одно из последствий того положения, в котором находится эксплуатируемый и угнетаемый пролетариат во всех странах, где еще царит власть капитала. Реформы буржуазного строя с мнимой целью «борьбы с нищетой как наследием войны» — не помогут делу. Эти отрицательные явления могут окончательно исчезнуть лишь вместе с самим этим строем, — благодаря революционной борьбе эксплуатируемых и обездоленных женщин и мужчин во всех странах мира, благодаря революционному выступлению мирового пролетариата. Единственно лишь мировая революция — этот всемирно-исторический «страшный» суд—может ликвидировать во всех странах наследие мировой войны: нищету, духовное и нравственное одичание, жестокие страдания масс и полный крах, к которому пришел капитализм.

VII. Ввиду указанных явлений и условий социальной жизни, II конгресс Коммунистического Интернационала призывает всех женщин трудящегося народа, жаждущих свободы и всестороннего развития своей человеческой личности, стать в ряды коммунистических партий их стран и тем самым — в ряды Коммунистического Интернационала, в котором эти партии объединены для мощных, решительных революционных действий. Борясь всеми силами, с полным сознанием цели и пути, за низвержение капитализма и установление коммунистического строя при помощи мировой революции, — Коммунистический Интернационал оказывается также наиболее сознательным и верным защитником прав женщины. На более высокой ступени исторического развития он продолжает в интересах женщин то дело, которое II Интернационал начал-было, но не сумел последовательно довести до конца, так как, находясь под все возраставшим влиянием оппортунистического и реформистского течения в рабочем движении, II Интернационал не сумел превратиться из общества единомышленников в организацию действия; Коммунистический Интернационал продолжает то дело, которое II Интернационал постыдно предал в августе 1914 года. II Интернационал предал также право женщины и ее интересы, когда, вместо того чтобы призвать пролетариев всех стран к совместной международной, революционной борьбе против капиталистического империализма, против капиталистического строя, он дал свое благословение братскому объединению эксплуататоров с эксплуатируемыми в национальных армиях и этим содействовал братоубийственной бойне и самоистреблению рабочего класса в интересах капиталистической прибыли и во имя стремления капитала к мировому господству.

При своем возникновении II Интернационал начертал также на своем знамени борьбу за полное равноправие и социальное освобождение женщины. Он, несомненно, совершил ценное и благое дело тем, что, поведя в широких массах пропаганду этих требований, в то же время разъяснял им, что для выполнения этих требований необходимо уничтожение капитализма и осуществление социализма; что между женщинами, относящимися к эксплуатирующему меньшинству, и женщинами, принадлежащими к эксплуатируемому большинству, существует непримиримое противоречие, и что между наемными рабами капитала в каждой стране, как и во всем мире, существует связь братской солидарности, независимо от их пола. Он вменил профессиональным союзам и социалистическим партиям в обязанность призвать женщин в свои ряды в качестве равноправных членов и участниц экономической и политической классовой борьбы пролетариата. Он потребовал, чтобы способность пролетарок к самозащите и к борьбе ради их классовых интересов была усилена путем законодательных ограничений эксплуататорской власти капиталистов, путем введения социального обеспечения и признания полного их политического равноправия. Он потребовал полного отделения социалистического женского движения от движения буржуазного. Однако заботу о выполнении в той или иной степени всех этих требований и о ведении фактической борьбы за вынесенные резолюции Второй Интернационал предоставил организациям профессиональных союзов и социалдемократическим партиям отдельных стран. Говоря вообще, в отношении интересов и прав женщин его резолюции проводились в жизнь лишь постольку, поскольку организованные социалистки в отдельных странах оказывались в состоянии сами добиться этого от пролетарских организаций.

Пропасть между теорией и практикой, между решением и делом, обозначилась особенно резко в отношении требования избирательных прав для женщин. Второй Интернационал допустил, чтобы входившие в его состав организации Англии выступали в течение ряда лет в защиту ограниченного, «дамского» избирательного права, введение которого усилило бы политическую мощь имущих, а тем самым и силу противодействия введению всеобщего избирательного права для всех совершеннолетних. Он отнесся безучастно к тому факту, что в Бельгии, а затем и в Австрии, во время большой избирательной кампании, социалдемократическая партия не выставила требования всеобщего избирательного права для женщин. Правда, Штутгартский конгресс II Интернационала вменил в обязанность социалдемократическим партиям всех стран проводить борьбу за всеобщее избирательное право женщин, как существенную и непременную часть общепролетарской борьбы за избирательное право и за власть, и вести эту борьбу за женское избирательное право, резко отмежевываясь от феминистских и буржуазно-демократических стремлений, совершенно не считаясь с реформистской, оппортунистической тактикой. Однако и это постановление осталось на бумаге в отношении большинства государств и, в частности, не помешало Французской объединенной социалистической партии ограничиваться одними платоническими парламентскими предложениями о введении избирательного права для женщин, а Бельгийской социалдемократической рабочей партии — оставаться и доныне в своих предложениях о всеобщем женском избирательном праве позади клерикалов.

Второй Интернационал проявил позорную слабость и бесчестный преступный образ действий, когда в воюющих и нейтральных странах женщины-социалистки первые сделали слабую попытку направить рабочее движение на новый путь, поставить международную солидарность всех эксплуатируемых выше националистических боевых лозунгов представителей социал-патриотов, принудить империалистские правительства к миру при помощи международных революционных выступлений и подготовить почву для международной революционной борьбы рабочих за завоевание политической власти и низвержение империализма и капитализма. Второй Интернационал не только не поддержал этой попытки, но даже молчаливо дал свое согласие на то, чтобы входящие в его состав партии отдельных стран (и во главе их — германская социалдемократия, — партия, служившая «примером» для остальных, — вначале — примером организованности и тактической выдержанности, а впоследствии примером распада и банкротства) ее порицали и при помощи клеветы и доносов всячески препятствовали ее осуществлению. Он и сейчас еще содействует усилению эксплуататорской власти капитала и противодействует полному освобождению женщин, одурачивая массы шутовской комедией демократизма, парламентаризма, социал-патриотизма и пацифизма.

Второй Интернационал не создал ни одного органа, задачей которого было бы — действовать в международном масштабе для осуществления основных требований, выдвинутых в интересах женщин. Зачатки международного объединения социалисток и пролетарок для совместных солидарных действий возникали вне рамок его организации и независимо от него. Правда, представительницы этих женских организаций допускались на конгрессы II Интернационала, однако — без формального права участия в них, — и в Бюро Интернационала им не было предоставлено ни места, ни голоса.

Поэтому коммунистки и последовательные революционерки-социалистки и пролетарки — должны порвать со II Интернационалом и примкнуть к III Интернационалу, который в борьбе за право и свободу женщины будет уже не фабрикой резолюций, а организацией действия. Самой совершенной и правильной формой их присоединения является, как уже указано, вступление в ту партию данной страны, которая входит в состав Коммунистического Интернационала. Женщины-члены тех партий и организаций, в которых еще не выяснились результаты борьбы по вопросу о присоединении к III Интернационалу, обязаны, само собою разумеется, приложить всю свою энергию, чтобы эти организации и партии признали основные тезисы Коммунистического Интернационала по вопросам программы, тактики и организации, чтобы они к нему всецело присоединились и действовали бы в согласии с духом его требований. Коммунистки, последовательные революционерки-социалистки и пролетарки должны отвернуться от тех организаций и партий, которые остаются принципиально враждебными Коммунистическому Интернационалу и продолжают бороться против него, отравляя и обессиливая пролетарскую классовую борьбу оппортунистическими, реформистскими лозунгами. «В III Интернационал — в Интернационал революционного действия!» — вот общий, совершенно ясный лозунг для всех трудящихся женщин, желающих избавиться от классового и полового рабства.

VIII. Второй конгресс Коммунистического Интернационала вменяет в обязанность всем примкнувшим к нему партиям действовать в полном соответствии с предыдущими тезисами для привлечения, пробуждения, объединения и воспитания широких масс женщин; для того, чтобы до последней возможности усилить их способность к работе и борьбе во имя коммунизма; чтобы словом и делом доказать им, что только революционная классовая борьба пролетариата и осуществление его целей могут обеспечить также и всем женщинам равноправие, полную свободу, вполне гармоническое развитие их человеческой личности. В соответствии с этими тезисами, коммунистические партии должны:

А. В тех странах, где пролетариат уже завоевал государственную власть и установил свое господство в форме советского строя, как в России:

1. Содействовать широкому привлечению женщин ко всем боевым действиям и мероприятиям, необходимым в борьбе с контрреволюционерами внутри и вне страны, на фронте и в тылу, для сохранения и упрочения советской власти, — как, например, к службе в женской милиции, к работе в качестве красных сестер милосердия, к просветительной деятельности в Красной армии и т. д. Точно также крайне необходимо широкое и сознательное участие женщин в работе, имеющей целью окончательное преодоление всех экономических и социальных пережитков капитализма и его эгоистической морали.

2. Предпринять энергичную, интенсивную просветительную деятельность среди пролетарок и бедных крестьянок и всех самостоятельно зарабатывающих и трудящихся женщин, с целью разъяснить им, что от них самих, от большей их сознательности, от непреклонности их воли, от их преданности делу зависит сокращение переходного периода — от разлагающегося, подлежащего уже уничтожению капитализма к высшей, коммунистической форме общественной жизни, — того тяжелого переходного периода, когда неминуемы лишения, страдания и жертвы, тяжелее всего отражающиеся на женщинах и их детях.

3. Предпринять самую энергичную, интенсивную просветительную деятельность среди пролетарок, бедных крестьянок и всех самостоятельно зарабатывающих и трудящихся женщин, с целью разъяснить им, что новый свободный и совершенный коммунистический социальный строй, назревающий в борьбе со всеми силами гибнущего старого буржуазного мира и призванный к разрешению и преодолению новых трудных проблем, — должен быть в значительной степени также делом их рук, плодом классовой сознательности, несокрушимой воли и самоотверженной деятельности каждой из них.

4. Содействовать тому, чтобы работницы и женщины-служащие принимали широкое участие в экономическом строительстве через органы советской власти, профессиональные союзы, кооперативы и т. п. учреждения.

5. Содействовать тому, чтобы женщины принимали широкое участие в деятельности советов, их различных контрольных, административных и хозяйственных органов, а также и во всякой другой работе, включая и научную работу.

6. Требовать установления таких условий работы для трудящихся женщин, которые отвечали бы особенностям женского организма, а также физическим и духовно-нравственным потребностям женщины-матери, и которые сделали бы возможным для женщины гармоническое сочетание материнства с профессиональной деятельностью, сочетание, которое при творческой работе позволяло бы ей развить все физические силы и умственные способности.

7. Стремиться вовлечь традиционное домашнее хозяйство семьи (наиболее отсталой, уродливой и карликовой из форм ремесленно-цехового быта) в сферу коллективизма, и превратить домашнюю хозяйку из рабыни маленького индивидуального хозяйства в свободную труженицу в крупном общественном хозяйстве.

8. Стремиться к созданию образцовых общественных учреждений, к которым перешли бы хозяйственные задачи, лежавшие до сих пор на женщине в прежней семье; эти учреждения должны облегчить женщинам их материнские обязанности, дополнять и усовершенствовать их.

9. Заботиться о создании образцовой организации социального обеспечения для охраны материнства, младенчества и юношества.

10. Заботиться о создании аналогичных учреждений для оказания помощи больным, слабым, старым, нетрудоспособным трудящимся, о принятии мер экономического и воспитательного характера к возвращению проституток, этого наследия буржуазного строя, из рядов люмпенпролетариата в общество трудящихся.

11. Стремиться к организации школьно-просветительного дела на началах трудового, совместного воспитания и обучения, которое предоставляло бы свободу развития личности и способствовало бы, вместе с тем, и развитию чувства солидарности, что обеспечивает также и женщине условия всестороннего развития ее человеческой личности.

12. Привлечь женщин к широкому участию в установлении и проведении тех мероприятий, — а равно и в организации и управлении тех учреждений, — которые имеют целью облегчение положения женщины, как хозяйки и матери, социальное обеспечение ее, и в особенности — призрение женщины, детей и молодежи.

В. Во всех странах, где пролетариат еще ведет борьбу за завоевание политической власти:

1. Привлекать женщин в ряды коммунистической партии и в классовые организации пролетариата, как равноправных членов; предоставлять им возможность участия во всех органах и инстанциях партии, в профессиональных союзах и кооперативных товариществах.

2. Стремиться к просвещению широких масс женщин-пролетарок и бедных крестьянок в вопросе о коммунизме, о сущности, цели, методах и средствах революционных действий и борьбы пролетариата; привлекать широкие слои женщин к участию в этих выступлениях, — и таким образом давать им практические, наглядные, имеющие огромное воспитательное значение уроки революционной деятельности; принимать все меры, пользуясь всякого рода организациями, для углубления и прояснения классового самосознания пролетарок и усиления их энергии и революционной боеспособности.

3. Стремиться к достижению полного равноправия обоих полов перед законом — во всех областях частной и общественной жизни.

4. Сознательно использовывать, в интересах рабочего класса и революции, активное и пассивное избирательное право женщин в общинные и государственные представительные органы и во все общественные учреждения, при чем ясно и определенно подчеркивать ограниченное значение избирательного права, парламентаризма и буржуазной демократии для

пролетариата и историческую неизбежность для него преодоления парламентаризма и буржуазной демократии путем перехода к советскому строю и к диктатуре рабочего класса.

5. Содействовать тому, чтобы работницы, женщины-служащие и чиновницы, все трудящиеся женщины города и деревни сознательно принимали самое активное участие в выборах экономических и политических, революционных рабочих советов; чтобы избранные работницы, женщины-служащие и трудящиеся проявляли в этих рабочих советах и их органах самую энергичную деятельность; чтобы идея советов получила широкое распространение и осуществление в среде бедных крестьянок и социально-родственных им слоях деревенского населения.

6. Бороться за право женщины на равное с мужчинами свободное, бесплатное общее и профессиональное образование, за вовлечение ее в сферу общественно-трудового хозяйства во всех его видах в качестве равноправной труженицы, а также за признание ценности материнства, как общественно-полезной функции.

7. Бороться за равное вознаграждение равного труда мужчины и женщины.

8. Бороться за радикальное ограничение эксплуататорской власти капитала посредством действительной законодательной защиты работниц, женщин-служащих и чиновниц — включая и так называемую прислугу — во всех областях народного хозяйства, причем должна быть принята во внимание необходимость мероприятий в отношении женской молодежи, беременных, рожениц и кормящих грудью матерей.

9. Требовать создания широко разветвленной рабочей инспекции, с достаточно многочисленным штабом независимых должностных лиц, состоящих из врачей, техников, полноправных рабочих, в которой должны быть представлены и женщины, соответственно их удельному весу в производстве.

10. Требовать осуществления общественных мероприятий и создания таких учреждений, которые снимают с женщины, занятой профессиональным трудом, бремя домашних и материнских забот, передавая их обществу, а также дополняют и совершенствуют домашнее воспитание детей воспитанием общественным, проникнутым идеей общественной солидарности.

11. Требовать создания аналогичных учреждений не только в городах и промышленных центрах, но и в деревне, в интересах сельскохозяйственных работниц, крестьянок и т. д.

12. Разъяснять женщинам, что домашнее хозяйство в его прежней форме носит отсталый характер, вызывая чрезмерную потерю времени, сил и средств; что капитализм пользуется домашним хозяйством как средством для того, чтобы сохранять для мужа низкий уровень заработной платы в расчете на бесплатный домашний труд его жены, а жену держать в состоянии духовной и политической отсталости, отстраняя ее от общественной жизни.

13. Требовать в области жилищного вопроса радикальной реформы, которая не остановилась бы в благоговении перед буржуазным правом собственности на роскошные и большие помещения, и при проведении которой участвовали бы также и женщины.

14. Требовать широкой и планомерной постановки дела общественного здравоохранения и, между прочим, учреждения в городе и в деревне бесплатных амбулаторий, в которых служили бы и женщины-врачи, и которые доставляли бы нуждающимся сиделок, кормилиц и экономок, получивших специальную профессиональную подготовку.

15. Требовать экономических и социальных мероприятий для борьбы с проституцией; гигиенических мероприятий для борьбы против распространения половых болезней; отмены казарменного режима и полицейского надзора в отношении проституток и признания обществом их человеческих

прав; стремиться к искоренению двойственной половой нравственности, различной для мужчины и женщины.

16. Требовать участия женщин в проведении всех мероприятий, имеющих близкое отношение к правам ее на образование, свободную профессиональную деятельность, на защиту от капиталистической эксплуатации и т. д.

С. В странах, находящихся в стадии докапиталистического развития:

1. Бороться за искоренение бытовых предрассудков, обычаев, религиозных и правовых установлений, низводящих женщину до роли домашней рабыни, работающей на мужа и служащей для его наслаждения; борьба эта предполагает не только просвещение женщин, но и мужчин.

2. Добиваться полного уравнения в правах женщины с мужчиною в воспитании, в семье и в общественной жизни.

3. Бороться за действительную защиту бедных и угнетенных женщин против эксплуатации и порабощения их господствующими имущими классами, — что имеет место особенно в мелком ремесленном производстве, отрицательные стороны которого могут, между прочим, быть смягчены при помощи кооперативного движения.

4. Требовать проведения мероприятий, которые вели бы от докапиталистических форм хозяйственной и общественной жизни к коммунизму, и особенно таких, которые наглядно, образцовыми примерами, показывали бы женщинам, что индивидуальное домашнее хозяйство порабощает их, между тем как общественный труд освобождает.

В агитационной и организационной работе среди женщин в странах, находящихся еще в докапиталистической стадии развития, следует особенно использовать тот опыт и те наблюдения, которые русские товарищи накопили на работе среди женщин восточных народов.

IX. Для того, чтобы партии, примкнувшие к Коммунистическому Интернационалу, могли наиболее успешно действовать, согласно вышеизложенным тезисам, II конгресс Коммунистического Интернационала принимает следующие постановления организационного характера:

А. Организации в отдельных странах:

1. Коммунистическая партия каждой страны не должна объединять женщин в самостоятельные организации, а включать их в местные партийные организации в качестве равноправных членов и привлекать к сотрудничеству во всех партийных органах и инстанциях.

Впрочем, коммунистическая партия принимает особые меры и создает особые установления, чтобы путем агитации привлекать женщин в свои ряды, удерживать их в своей организации и политически их воспитывать, учитывая при этом духовно-нравственные особенности женщины, ее историческую отсталость и особое положение, нередко еще занимаемое ею потому, что приходится работать в домашнем хозяйстве.

2. При каждой местной партийной организации существует женский агитационный комитет, в состав которого могут входить и товарищи-мужчины. Его задачи заключаются в следующем:

а) Планомерно и безостановочно вести агитацию среди женщин, еще чуждых партии, прибегая для этого к публичным собраниям, собеседованиям и собраниям на предприятиях, к собраниям домашних хозяек, к конференциям беспартийных делегатов, к агитации на дому, к составлению и распространению соответственного содержания листовок, газет, брошюр и литературы всякого рода.

б) Вводить женщин, привлеченных агитацией, в качестве членов в партию и профессиональные союзы, кооперативные товарищества и в другие пролетарские организации для борьбы и строительства.

в) Добиваться того, чтобы женщины, члены партии, профессиональных союзов, кооперативных товариществ, советов рабочих депутатов и всех органов борющегося революционного пролетариата не являлись мертвым, пассивным балластом, а, воодушевленные идеалами коммунизма, принимали сознательное и горячее участие в жизни и деятельности организаций и их органов.

г) Заботиться о том, чтобы женщины-члены партии, получали надлежащее теоретическое и практическое воспитание в общеобразовательных учреждениях партии или на специальных женских вечерах, посвященных чтению, дискуссиям и т. п.

д) Стремиться к тому, чтобы женщины, одаренные агитаторскими и организаторскими способностями, получили бы основательное образование и возможность в полной мере применять свои дарования.

е) Назначить женщину-редактора для «женской страницы», которая должна быть во всякой партийной газете, и позаботиться о привлечении сотрудниц из рядов женщин-пролетарок.

Местный женский агитационный комитет состоит из 5 — 7 членов, предлагаемых организованными товарищами-женщинами и утверждаемых местным комитетом партии. Агитационный комитет работает в тесном контакте с комитетом партии, и, без согласия последнего, мероприятия и постановления комитета не имеют силы. Он имеет в комитете партии постоянную представительницу, принимающую участие во всех заседаниях партийного комитета и во всей его деятельности, с правом совещательного голоса — по общим вопросам партийной жизни и с правом решающего голоса — по всем вопросам женского движения.

3. При каждом окружном комитете партии существует окружной женский агитационный комитет. Его задача состоит в том, чтобы побуждать к деятельности и энергично помогать местным женским агитационным комитетам округа при выполнении ими своих задач. Для этого он должен:

а) находиться в постоянной связи со всеми местными женскими комитетами округа, равно как и с центральным женским агитационным комитетом или женским секретариатом страны;

б) собирать весь существенно важный фактический материал, получаемый в результате работы отдельных местных женских агитационных комитетов, и доставлять этот материал в распоряжение отдельных комитетов;

в) снабжать весь округ агитационной и просветительной литературой;

г) предлагать, подготовлять и выполнять крупные агитационные начинания всякого рода для всего округа, а также отыскивать необходимые для этого агитационные и организационные силы;

д) принимать и осуществлять все меры, необходимые для того, чтобы мобилизовать женщин для всех крупных начинаний и выступлений партии, тем самым превращая их из безучастных зрительниц в деятельных сотрудниц;

е) устраивать окружные женские конференции, на которых должны участвовать по одной или по две представительницы местных женских агитационных комитетов и на которые, кроме того, должны посылаться выборные делегатки от женщин-членов партии в отдельных местечках. На каждые 50 женщин, членов партии, должна приходиться одна делегатка. Окружные женские конференции созываются комитетом, по мере надобности, но не менее одного раза в 6 месяцев. Женский окружной комитет должен, кроме того, созывать и проводить беспартийные конференции делегаток.

Окружной женский комитет состоит из 5 — 7 членов, предлагаемых на окружной конференции организованными женщинами — членами партии и утверждаемых окружным партийным комитетом. Он работает в самом тесном контакте с окружным комитетом партии и в своих мероприятиях и постановлениях зависит от названного комитета, в котором он имеет одну или несколько представительниц. Эти представительницы участвуют во всех заседаниях комитета партии с правом совещательного голоса по всем общим партийным вопросам и с решающим голосом — по всем вопросам женского движения.

4. При общегосударственном партийном комитете состоит общегосударственный женский агитационный комитет или женский секретариат. Его задачи следующие:

а) поддерживать постоянные и регулярные сношения с окружными и местными женскими агитационными комитетами и приводить их в самую тесную связь с общегосударственным комитетом партии;

б) собирать весь фактический материал, получаемый в результате деятельности отдельных окружных женских комитетов, снабжать их этими материалами, обмениваясь с ними указаниями и данными собственного опыта;

в) снабжать окружные женские комитеты всей страны агитационной и просветительной литературой;

г) уделять тщательное внимание вопросам профессионального труда, образования, правового положения женщины, защиты работницы и вообще всем вопросам и конфликтам, затрагивающим интересы женщины в экономическом, политическом и социальном отношениях; побуждать окружные и местные женские агитационные комитеты к разработке вышеуказанных вопросов;

д) издавать периодический журнал, посвященный теоретическому образованию товарищей-женщин, воспитанию в них более глубокого понимания идей коммунизма и близкому ознакомлению их со взглядами партии и ее революционными задачами в каждый данный момент. Общегосударственный женский комитет назначает женщину-редактора этого журнала, привлекает сотрудниц из рядов работниц и доставляет статьи;

е) проявлять инициативу и организовывать всякого рода агитационные начинания в государственном масштабе и снабжать необходимыми для этого агитационными и организаторскими силами;

ж) принимать и проводить все меры для привлечения самых широких слоев трудящихся женщин страны к самому деятельному, самоотверженному участию в осуществлении великих общих задач партии и в ее борьбе;

з) созывать общегосударственные женские конференции, в которых должны принимать участие одна или две представительницы от каждого окружного женского комитета и выборные делегатки женщин-членов партии всей страны. На каждые сто женщин-членов партии приходится одна делегатка; женские организации с числом членов менее ста также могут посылать одну делегатку; общегосударственные женские конференции созываются по мере надобности, но не реже одного раза в год; общегосударственный женский агитационный комитет созывает также конференции беспартийных делегаток всей страны;

и) назначить особую корреспондентку, которая находилась бы в постоянной связи с Международным женским секретариатом.

Общегосударственный женский агитационный комитет состоит из 7—10 членов, предлагаемых общегосударственной женской конференцией и утверждаемых общегосударственным коммунистическим партийным съездом. Он действует в самом тесном контакте с Центральным комитетом партии, и постановления его имеют силу лишь при утверждении их Центральным комитетом. Его представительницы принимают участие во всех заседаниях и в работе Цека партии с решающим голосом по всем вопросам, касающимся женщин, с совещательным голосом — по всем общепартийным вопросам.

В. Международная организация

При Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала учреждается Международный женский секретариат. В его состав входят

3 — 5 женщин, предлагаемых международной женской коммунистической конференцией и утверждаемых конгрессом Коммунистического Интернационала или, за него, Исполнительным комитетом. Женский секретариат действует в самом тесном контакте с Исполнительным комитетом Интернационала, который и утверждает решения и мероприятия секретариата. Представительница секретариата участвует во всех заседаниях и работах Исполнительного комитета с совещательным голосом по вопросам общим, и с решающим голосом — по специальным вопросам женского движения. Задачи секретариата заключаются в следующем:

а) установить и поддерживать оживленные сношения с женскими комитетами отдельных коммунистических партий разных стран, а также завязывать оживленные сношения между этими женскими комитетами;

б) собирать весь фактический и агитационный материал, который получается в результате деятельности женских комитетов отдельных стран, и содействовать каждому комитету в пользовании ими;

в) собирать произведения женской коммунистической партийной литературы разных стран, как-то: журналы, «страницы женщины», летучки и т. д., и способствовать обмену ими между разными странами;

г) следить за развитием положения наемного труда, гражданского и публичного положения женщин, их профессионального и общего образования, вопросов охраны работниц, учреждений для охраны материнства и младенчества, жилищного вопроса и т. д., — словом, за всеми проблемами женской жизни и деятельности в различных странах; собирать относящиеся сюда материалы, обращать внимание женских комитетов отдельных стран на выдающиеся вопросы и задачи, имеющие международное значение, указывать наличный материал для изучения;

д) требовать от международных корреспонденток, чтобы они немедленно сообщали о всех особенно важных событиях и явлениях, притом не реже, чем раз в три месяца;

е) издавать международный информационный орган, в котором, кроме краткого общего отчета, должны печататься особо важные отдельные сообщения и должны указываться подлежащие обсуждению общие вопросы, задачи и действия;

ж) при международных выступлениях пролетариата под руководством Коммунистического Интернационала, незамедлительно предпринимать все меры, чтобы во всех странах привлечь в революционную армию самые широкие слои трудящихся женщин, как сознательных, самоотверженных и смелых участниц борьбы;

з) созывать международные женские коммунистические конференции, которые должны служить для того, чтобы облегчать возможность обмена приобретенным опытом и новыми проектами, касающимися работы, укреплять связь между женщинами-товарищами и объединять массы трудящихся женщин для международной революционной деятельности и революционной борьбы.

Международные женские конференции должны обратиться к эксплуатируемым и порабощенным женщинам всего мира с призывом:

«Пролетарки всех стран, соединяйтесь с пролетариями всех стран под знаменем Коммунистического Интернационала против капитализма и его лживой демократии, для борьбы за завоевание политической власти, за установление диктатуры пролетариата и советского строя! Еще более, чем к пролетариям, относится к вам, пролеткам, та истина, что в этой борьбе вам предстоит потерять лишь свои оковы, но зато вы можете завоевать целый мир!».

Ред. Клара Цеткин.

ТЕЗИСЫ О ЮНОШЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Ко II конгрессу Коммунистического Интернационала *

1. Усиленная капиталистическая эксплуатация рабочей молодежи в крупном, ремесленном, домашнем производстве, порождаемое ею физическое и духовное вырождение; милитаризм, прежде всего отзывающийся на молодом поколении трудящихся; проникновение через школу, печать, буржуазные юношеские союзы и т. д. буржуазно-националистической идеологии в среду рабочей молодежи — вызвали во всем мире образование пролетарских юношеских организаций.

2. В процессе развития мирового рабочего движения во время и после империалистской войны во всех странах возникли *коммунистические союзы молодежи*, частью путем перехода старых социалистических юношеских организаций целиком на позицию Коммунистического Интернационала, частью путем раскола в них.

3. Задачи коммунистических союзов молодежи сводятся к коммунистическому воспитанию молодежи, к участию в борьбе за низвержение капитализма (а после победы пролетарской революции — в ее защите и советском строительстве), к борьбе за реорганизацию труда и преобразование условий жизни и к развитию молодежи на новых, социалистических началах. По мере возможности коммунистические союзы молодежи способствуют культурному развитию пролетарского юношества в духе марксистского мировоззрения и его физическому воспитанию, которое должно в настоящее время итти по линии военной подготовки молодежи.

4. Практическое участие в повседневной политической борьбе пролетариата является, наряду с теоретическим просвещением, важнейшим элементом коммунистического воспитания молодежи. Поэтому коммунистические организации молодежи являются, в противовес социал-патриотическим и центристским юношеским союзам, организациями политическими. Их политическая борьба имеет, кроме воспитательной, громадную практическую ценность для международного коммунистического движения.

5. Вся история юношеского движения во всех странах доказывает, что лишь в самостоятельных организациях молодежи выковываются отважные революционные бойцы и умелые организаторы пролетарской революции и советского государства. Самодеятельность рабочей молодежи является основой ее коммунистически-революционного воспитания, в противоположность социал-патриотической опеке над молодежью, которой достигалось ее оппортунистически-мещанское воспитание. Для коммунистического воспитания молодежи необходимы особые методы работы, соответствующие особенностям ее возраста.

6. В различных фазах общепролетарского и юношеского движения в разных странах взаимоотношения между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи принимают различные формы. В некоторых странах, где лишь происходит формирование коммунистических партий, и союзы молодежи лишь откалываются от старых социал-патриотических или центристских партий, преобладает лозунг абсолютной политической и организационной независимости юношеского движения, и там этот лозунг объективно-революционен. В тех странах, где коммунистические партии уже существуют, но молодежь еще смешивает свое отношение к социал-патриотическим партиям с отношением к партиям коммунистическим,— лозунг абсолютной независимости используется элементами центра против революционных юношеских организаций, а коммунистические союзы молодежи уже принимают программу коммунистических партий. Там, где не было долгого периода социал-патриотической опеки над молодежью, и где

---

* Тезисы о юношеском движении, не рассмотренные конгрессом, были утверждены по поручению конгресса (см. выше, стр. 451) Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала. *Ред.*

коммунистические партии существуют уже давно, коммунистические союзы молодежи, сохраняя свою самостоятельность, подчиняются политическим директивам партии и вступают с нею в организационную связь. Процесс сближения между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи совершается не путем принуждения юношеских организаций, а путем убеждения их в необходимости этого сближения, и в результате свободного решения союзов молодежи.

7. Развитие взаимоотношений между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи через их различные фазы ведет в конечном результате к следующей форме: коммунистические союзы молодежи принимают программу коммунистических партий и действуют в рамках ее политических директив. В то же время молодежь: 1) имеет свою собственную централизованную сверху донизу организацию, 2) сама определяет методы и формы своей агитационной, пропагандистской и организационной работы, 3) сама определяет место и формы своего участия в политической борьбе, 4) обсуждает общеполитические вопросы.

Между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи должна существовать тесная организационная связь через взаимное представительство с решающим голосом, в центре и на местах.

8. Коммунистические партии поддерживают коммунистические союзы молодежи и материально и морально, не внося в эту поддержку элемента мелочного вмешательства в дела молодежи и опеки над нею. В свою очередь коммунистические союзы молодежи поддерживают коммунистические партии во всей их организационной (легальной и нелегальной) и политической деятельности.

9. Коммунистический Интернационал приветствует образование Коммунистического Интернационала Молодежи, основной задачей которого является централизованное руководство международным юношеским движением, оказание помощи национальным союзам молодежи, создание таковых в странах, где их нет, международная агитация за идеи коммунизма и юношеского движения.

10. Являясь частью Коммунистического Интернационала, Интернационал Молодежи подчиняется постановлениям конгрессов Коммунистического Интернационала и политическим директивам его Исполнительного комитета, самостоятельно ведя свою работу по руководству, организации, расширению и укреплению международного юношеского движения.

11. Интернационал Молодежи и национальные коммунистические союзы молодежи участвуют в конгрессах Коммунистического Интернационала. Исполнительные комитеты Коммунистического Интернационала и Интернационала Молодежи взаимно обмениваются представителями с решающим голосом.

12. Задачей Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала и коммунистических партий является и пропаганда идей юношеского движения среди членов партии и широких трудящихся масс.

Приложение II

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Нижеподписавшиеся представители профессиональных и производственных союзов России, Италии, Испании, Франции и Болгарии, Сербии и Грузии, созванные Исполнительным комитетом III Интернационала, считая, что положение пролетариев во всех странах, порожденное империалистской войной, требует со дня на день все более отчетливой и энергичной классовой борьбы за окончательное прекращение капиталистической эксплуатации и установление коммунистического строя, что такая борьба должна вестись в международном масштабе в самом тесном единении всех работников, объединяемых не по профессиональным группировкам, а по производственным;

что так называемые социальные реформы, — как, например, сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, регулирование условий труда и т. д., — хотя и облегчают при известных обстоятельствах борьбу классов, сами по себе бессильны разрешить социальный вопрос;

что в большинстве участвовавших в войне стран большая часть профессиональных союзов — сторонников нейтрализма (аполитизма) — сделалась в течение печальных лет войны слугами империалистского капитализма и сыграла роковую роль, задерживая окончательное освобождение трудящихся;

что первейшей обязанностью рабочего класса является собирание всех профессионально-организованных сил в мощную революционно-классовую ассоциацию, которая, работая бок-о-бок с политической организацией интернационального коммунистического пролетариата и в тесной связи с ней, могла бы развернуть все силы для окончательной победы социалистической революции, для установления всемирной республики советов;

что владеющие классы, не жалея сил, принимают все меры, чтобы удушить освободительное движение эксплуатируемых;

что диктатуре буржуазии нужно противопоставить, в качестве переходного и решительного средства, диктатуру пролетариата, которая единственно только и способна раздавить сопротивление эксплуататоров, обеспечить и консолидировать завоевания пролетарской власти;

что Амстердамская международная федерация профессиональных союзов неспособна по своей программе и по своей тактике добиться торжества вышеперечисленных принципов и обеспечить победу пролетарских масс во всех странах, постановляют:

1) осудить тактику ухода из существующих профессиональных союзов передовых революционных элементов. Эти последние обязаны, напротив, принимать все меры к изгнанию из союзов оппортунистов, сотрудничавших и сотрудничающих и теперь с буржуазией путем принятия империалистской войны, продолжающих служить интересам капиталистического империализма, участвуя в лживой деятельности Лиги наций;

2) вести в рамках самих профессиональных союзов всего мира методически пропаганду коммунизма, создавая в каждой организации коммунистические и революционные ячейки для работы по пропаганде и утверждению нашей программы;

3) организовать боевой международный комитет для перестройки в этом смысле профессионального движения.

Этот комитет функционирует в качестве *Международного совета профессиональных союзов* и действует в согласии с Исполнительным комитетом III Интернационала на условиях, которые будут установлены конгрессами. В совете должны быть представлены все профессиональные и производственные рабочие организации, присоединяющиеся к нему. Один представитель Международного совета профессиональных союзов должен быть включен в Исполнительный комитет III Интернационала и один представитель последнего входит в Международный совет профессиональных союзов.

А. Лозовский — Всероссийский центральный совет профессиональных союзов.

Л. Д'Арагона — Итальянская конфедерация труда.

А. Пестанья—Национальная конфедерация труда Испании.

Шаблин — Всеобщий синдикальный рабочий союз Болгарии.

А. Росмер — революционно-синдикалистское меньшинство Всеобщей конфедерации труда Франции.

Микадзе — коммунистическое меньшинство профессиональных союзов Грузии.

Милкич — Всеобщая конфедерация труда Югославии (Сербия и др.).

Печатается по тексту
«Правда» № 157, 18 июля 1920 г.

Приложение IV

ПРОФСОЮЗАМ ВСЕХ СТРАН

Товарищи!

Рост профессионального движения всех стран, вызванный неслыханными бедствиями, обрушившимися на международный пролетариат в результате войны, ставит настойчиво перед рабочими всего мира вопрос о создании международного штаба профессиональных союзов. Повседневные факты нашей классовой борьбы доказывают, что вне международной борьбы нет спасения. Теперь, как никогда, класс стоит против класса. Все силы международной буржуазии, все ее средства и ресурсы, все собрано в одну международную классовую организацию. Буржуазия имеет свой штаб в лице Лиги наций, она имеет в руках весь колоссальный аппарат современных капиталистических государств, для того, чтобы при первой социальной опасности бросить туда все свои силы и средства. Степень классовой сознательности и организованности международного капитала мы видели на примере России и Венгрии. Советская Венгрия задушена при единодушном ликовании эксплуататоров всех стран, и если Советская Россия до сих пор не удавлена, то это во всяком случае не вина международного капитала — это беда его. Но буржуазия сильна не только своей классовой сознательностью, организованностью и глубоким пониманием *международности* развертывающейся борьбы, она еще более сильна отсталостью, классовой невоспитанностью широких масс и, главное, тем, что она *опирается на рабочие организации в своей борьбе против рабочих*. Это чудовищно, но это — факт.

В самом деле, что делали за годы войны профессиональные союзы великих и малых держав? Как осуществляли они великие заветы международной классовой солидарности и пролетарского братства? Профессиональные союзы в громадном большинстве своем были устоями военной политики своих правительств, они действовали вместе с буржуазно-националистическим сбродом своей страны, возбуждая в рабочих самые низменные шовинистские инстинкты. И если война велась так долго, если мы не досчитываемся в своих рядах миллионов наших братьев, если Европа превращена в громадное кладбище и народные массы доведены до отчаяния, то громадная доля вины падает на тех руководителей рабочего движения, которые предали массу и, вместо великого лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», освятили и поддерживали новый лозунг: «Пролетарии всех стран, убивайте и душите друг друга!».

И вот, те самые люди, которые в течение долгих лет были слугами своих правительств, которые употребляли всю свою энергию на взаимоистребление народов, эти люди начали создавать разрушенный их предательством Интернационал профессиональных союзов. В Берне и Амстердаме собрались испытанные борцы за интересы буржуазии, гг. Легины, Удегесты, Жуо, Эппльтоны, Гомперсы и пр. и, после долгой националистической грызни и взаимных шовинистических обвинений, создали Международную федерацию профессиональных союзов. Какова основа этой федерации? Какова ее программа, как смотрит эта международная организация на переживаемую нами эпоху обостренных социальных конфликтов, как думает она выйти из того тупика, куда загнала человечество империалистская буржуазия? Ответ на все эти вопросы мы находим в том, что вдохновители и руководители федерации профессиональных союзов в Амстердаме состоят одновременно и главными деятелями пресловутого Бюро труда при разбойничьей Лиге наций, которое составлено из представителей организованных предпринимателей, профессиональных союзов и «нейтральных» буржуазных правительств. Главной задачей этого Бюро, как известно, является продолжение и закрепление лежавшего в основе всей военной политики империалистских стран классового сотрудничества для дальнейшей эксплуатации рабочих международным капиталом.

А отсюда совершенно ясно вытекает, что Амстердамская федерация является простой ширмой для желтых вождей профессионального движения, определенно перешедших на сторону империалистов и старающихся теперь, как и во время войны, использовать организованную мощь рабочих союзов в интересах капиталистического общества. Естественным результатом такого противоестественного соединения интересов двух совершенно противоположных классов является полное бесплодие, совершенная неспособность обеих организаций, и Амстердамской федерации, и парижского Бюро труда при Лиге наций, в какой бы то ни было мере отвечать насущным интересам рабочего класса, ибо обе эти организации отвечают насущным интересам буржуазии.

Разительным примером этого бесплодия может служить отношение Международной конфедерации к Советской Венгрии и Советской России. Первую — она позволила задушить без малейшего протеста со своей стороны, и если теперь она сделала слабую попытку путем организованного бойкота привести в чувство палача Хорти, который своей политикой белого террора слишком бесцеремонно компрометирует идею классового сотрудничества, то только для того, чтобы сейчас же вступить на путь компромисса с этим же самым палачом. По отношению к Советской России Амстердамская федерация поступает точно так же и до сих пор даже не потрудилась высказаться определенно и решительно против вмешательства в русские дела, хотя хорошо понимает, что такая неопределенность является особенно важной и желательной для Антанты.

Такое поведение Амстердамской федерации является логическим выводом из политики составляющих ее национальных частей. Объединение, составленное из социал-патриотов и предателей интересов рабочих разных стран, ничего, кроме международного союза измены и предательства, создать не может.

Но профессиональное движение всего мира не может удовлетвориться констатированием этого факта. Социальная борьба обостряется. Гражданская война давно перешагнула национальные рамки. В этой ожесточенной борьбе двух враждебных миров, двух систем революционные классовые союзы принимают, и не могут не принимать, активное участие бок-о-бок с коммунистическими партиями разных стран. Само собой очевидно, что Амстердамская федерация профессиональных союзов, играющая подсобную роль при Лиге наций, не может служить руководящим центром для революционного классового профессионального движения. Такой центр, такой штаб нужно было создать в противовес и вопреки амстердамскому центру — и *он был создан* 15 июля в Москве профессиональными союзами России, Италии, Испании, Югославии, Болгарии, Франции и Грузии, под названием «*Международный совет профессиональных и производственных союзов*». Новый генеральный штаб революционного профессионального движения, объединяющий уже около 8 миллионов членов, приступая к своей деятельности, обращается к союзам всего мира с призывом покончить и разорвать с теми, кто ведет преступную политику соглашения с буржуазией, и стать под знамя беспощадной классовой борьбы за освобождение угнетенного человечества.

Не мир, а меч несет буржуазии всех стран Международный совет профессиональных и производственных союзов, и этим определяется существо нашей деятельности. Наша программа — насильственное низвержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата, беспощадная классовая борьба в международном и национальном масштабе и тесный нерасторжимый союз с Коммунистическим Интернационалом.

Кто считает, что рабочий класс может разрешить социальные вопросы путем переговоров и соглашений с буржуазией, кто думает, что буржуазия добровольно передаст все орудия производства пролетариату, стоит ему только добиться парламентского большинства, кто полагает, что в период величайшей ломки старых отношений, когда решаются судьбы мира, союзы

*

могут оставаться «нейтральными», кто проповедует в переживаемый нами период жестокой гражданской войны социальный мир, — пусть все эти господа, возглавляющие профессиональные организации, знают, что мы их рассматриваем как *наших классовых врагов*, и что мы будем вести против них и против создаваемых ими объединений беспощадную войну.

Международный совет профессиональных и производственных союзов и Амстердамская федерация профессиональных союзов находятся по разным сторонам баррикады. С одной стороны, баррикада социальной революции, а с другой стороны — баррикада социальной реакции. Выбор для пролетария, для честного революционера нетрудно сделать.

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует Международный совет профессиональных и производственных союзов!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Международный совет профессиональных союзов.

Москва, 1 августа 1920 г.

Печатается по тексту
«Правды» № 170, 4 августа 1920 г.

Приложение V

К ТРУДЯЩИМСЯ ЖЕНЩИНАМ ВСЕГО МИРА*

К миллионам женщин, к миллионам тружениц фабрик, заводов, контор, железных дорог, к домашней прислуге и порабощенным капиталом во всех странах, чьих мужей, братьев и детей тот же ненасытный капитал калечит и убивает ради своих выгод на полях сражения, гонит неокрепших детей на улицу, бросает их в объятия проституции и преступления, — к самой угнетенной половине трудящегося человечества обращается первое международное совещание коммунисток, созванное III Интернационалом.

Женщины-работницы, батрачки, крестьянки! Коммунистический Интернационал — это великое товарищество, братство трудящихся всего мира, поставил своей целью полное освобождение тружеников от тройного рабства, в котором до сих пор еще находится бо̀льшая часть человечества. Коммунистический Интернационал, уже теперь насчитывающий в своих рядах миллионы передовых рабочих и работниц во всем мире, всех вас зовет в свои ряды для борьбы за это освобождение. Только вы сами своим участием в организации, в борьбе можете обеспечить победу труда над капиталом.

Вы только что пережили все ужасы империалистской войны. Миллионы ваших братьев, мужей, отцов и детей были брошены капиталистами в объятия смерти, на поле сражения; смерть четыре года косила обильную жатву, и миллионы людей не вернутся уже, миллионы остались калеками, сотни тысяч наполняют дома умалишенных, а вы, их матери, жены, сестры и дети, обездоленные стоите перед неизбежностью новых и новых жертв, новых и новых мировых войн, еще более ужасных и кровопролитных. Горе трудящимся тех стран, которые оказались побежденными в этой войне! Женщины России, Германии, Австрии и других стран испытывали не только страдание от утрат близких, но и неслыханные муки голода, холода и других лишений. Но разве сейчас не испытывают того же и женщины стран-«победительниц»? Разве труженицы Англии, Франции, Италии, Америки, Японии и других стран-«победительниц» не видят, не чувствуют, как с каждым днем становится все труднее, все крепче нужда, все невыносимее гнет капитала?

---

* Это обращение было принято 1-й Международной конференцией коммунисток, происходившей одновременно со II конгрессом Коминтерна; см. отчет «1-я Международная конференция коммунисток», Гиз. 1921. *Ред.*

Один только путь может избавить нас всех от этого гнета, этих страданий, этих неизбежных новых империалистских войн — путь социальной революции, путь вооруженной борьбы и диктатуры пролетариата. Коммунистический Интернационал — это тот вождь, тот боевой штаб, который организует силы социальной революции и руководит ими; мы, женщины-труженицы всего мира, — великая сила, которая может ускорить, облегчить наступление гибели капиталистического мира, если мы поймем, осознаем, что наше место там, где идет борьба за освобождение трудящихся, — в рядах Коммунистического Интернационала.

Коммунистический Интернационал — это великая армия, освобождающая угнетенных всего мира.

Каждая из нас должна стать в ряды этой армии. В каждой отдельной стране, в каждом городе, в каждой деревне, в самом глухом, темном углу трудящиеся должны знать, что их освобождение возможно только через победу этого международного братства. И если в какой-нибудь стране трудящиеся поднимают борьбу — они будут непобедимы, если будут знать, что их поддержат трудящиеся всех стран. Таким должен быть и таким должны мы сделать наш союз — Коммунистический Интернационал.

Боясь революции, боясь восстания, боясь своей гибели, капиталисты, буржуазные демократы и всевозможные лакеи их иногда решаются на уступки, — они бросают жалкую подачку, обглоданную кость, вроде избирательного права для женщин. Но и до сих пор более половины женщин во всем мире — неравноправны политически. При капитализме женщина никогда не будет равноправна. Только победа Коммунистического Интернационала сделает женщину равноправной, — товарищем, а не рабыней. Не поддавайтесь на эти запоздалые уловки буржуазии — на подачки избирательного права. Избирательным правом своим пользуйтесь для того, чтобы организовать, соединять, собирать свои силы — силы трудящихся женщин — для достижения общей цели.

Наша общая, ближайшая, ясная всем цель — создание республики Советов. В этой трудовой коммуне уничтожаются остатки политического, экономического и духовного рабства. Не успокаивайтесь до тех пор, пока вы не создадите в своей стране республику Советов. Не успокаивайтесь и тогда, когда республика Советов возникнет в вашей стране, ибо она только тогда будет живой освобождающей силой, когда женщины примут равное участие в работе этих советов.

Мы страдаем от плохих материальных условий, от нищеты; победа Коммунистического Интернационала, победа социальной революции создаст возможность все богатства мира распределить таким образом, чтобы уничтожить всякую нищету; эта победа даст нам возможность во много раз увеличить производительность труда, когда мы будем знать, что работаем не на паразитов и эксплуататоров, а на самих себя.

Мы страдаем от того, что над нами тяготеют заботы домашнего хозяйства, домашней кухни, домашнего воспитания. Победа коммунизма дает нам возможность организовать социальное воспитание детей, раскрепощает нас на деле, а не на словах, делает женщину равноправной, освобождает ее от темноты и отсталости.

Русские работницы и крестьянки России! Вы совершили величайшую революцию; вы на деле, шаг за шагом, закладываете основание новых форм жизни; вы за короткий срок революции сделали для освобождения человечества больше, чем было сделано за столетия рабского существования. В вашей Советской республике за короткое время сумели построить тысячи детских очагов, яслей, домов, столовых, садов; вы участвуете в партии, в советах, в профессиональных союзах, в сельскохозяйственных коммунах и артелях; вы получили доступ к строительству жизни во всех областях; для вас уничтожены все те гнусные законы, какие еще ограничивают права женщин в других странах. И если вы все же страдаете, то от того, что в других странах вы еще не сбросили власть буржуазии, банкиров и помещиков (лендлордов), а это мешает и вам закончить вашу борьбу полным переустройством общества на началах коммунизма. Коммунистический Интернационал и весь мир трудящихся никогда не забудет, что русская женщина в международный праздник женского пролетариата вышла на улицу с красным знаменем и положила начало величайшей из революций, скрепив ее своей кровью.

Вы, женщины Европы, Америки и Австралии, женщины капиталистических государств; вы, кого капитал все больше и больше превращает в простое орудие своего обогащения, которых он сотнями тысяч выбрасывает голодными на мостовые городов в объятия проституции, — вы обречены на неслыханные страдания, если вы останетесь в стороне от великого движения социальной революции.

Война с ее бедствиями обрекает вас на все более тяжкое существование, ваша необеспеченность и ваша нищета растут тем быстрее, чем неудержимее рост капиталов в руках кучки миллиардеров.

Капиталистический строй не обеспечивает и не может обеспечить всем нам мира. Разбойничья «Лига наций» не остановила преступную войну буржуазной Польши против пролетарской Российской Советской республики; она является виновницей белого террора в Венгрии и Баварии, угнетения Ирландии, грабежей на Востоке, непрекращающихся войн в целом ряде стран.

Вас пугают неизбежностью жертв революции. Конечно, революционная борьба требует жертв, героизма, она связана со страданиями; но она знает и величайшую радость борьбы, и величайшую радость освобождения. Когда вас зовут к покою, когда вас пугают ужасами революции и гражданской войны, вспомните, сколько погибло людей в войне империалистской и сколько еще погибнет их в таких войнах, какие ужасы пережиты вами в этой войне, и скажите: если бы мы в 1914 г. послушались призывов коммунистов, Ленина, Либкнехта и других, если бы наши братья и мы сами обратили тогда оружие против истинных виновников войны — буржуазии всего мира, тогда не было бы теперь этих жертв и ужасов, и мы теперь уже были бы свободными людьми в светлом царстве коммунизма и не боялись бы новых войн.

Коммунистический Интернационал стремится к свержению капиталистического гнета во всем мире; он отлично знает, что восточные народы более, чем какие-либо другие, испытали под властью мировых разбойников-империалистов Запада и империалистской державы на Востоке — Японии — самые тяжелые формы колониальной эксплуатации; низвержение господства капитализма — единственный путь к освобождению трудящихся масс Востока.

И если народности Востока являются более отсталыми, то это объясняется той беспощадной эксплуатацией, которая мешала их свободному нормальному развитию, экономической, социально-политической, интеллектуальной эмансипации.

Коммунистический Интернационал призывает народы Востока к борьбе как с помещиками и капиталистами собственных стран, так и с империалистским гнетом. Если вы, трудящиеся женщины, хотите видеть себя и своих детей свободными, если хотите уничтожить рабство колониальных стран и рабство Востока, ваше место в рядах нашего союза — Коммунистического Инернационала. Потому, что только вместе с более свободными братьями и сестрами других стран Европы и Америки вы освободите себя.

Трудящиеся женщины всего мира! Выходите из своих подвалов, лачуг, мансард, из мастерских, фабрик и заводов, из контор, магазинов на борьбу за полное освобождение, становитесь коммунистками. Вступайте в коммунистическую партию вашей страны. На примерах великого революционного прошлого, еще более великого настоящего пролетарского движения учитесь строить свою могучую силу, рука об руку с рабочим.

И знайте: нет такой силы в мире, которая может устоять против Коммунистического Интернационала, если в него войдем мы, трудящиеся всего мира — рабочие, работницы, крестьяне и крестьянки.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Первая Международная конференция работниц.

Печатается по тексту
«Правды» № 172, 6 марта 1920 г.

Приложение VI

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ *

Товарищи!

В свое время вы обратились к нам после вашего Учредительного партейтага и просили нас о приеме в Коммунистический Интернационал. С вашими представителями, которых вы нам послали для устного разъяснения вашей точки зрения, мы здесь подробно обсудили положение вещей. Результаты наших переговоров мы изложили в открытом письме **, адресованном вам 2 июня 1920 года. В этом письме мы обстоятельно разъяснили вам, какую позицию мы занимаем в вопросах, отделяющих вас от Коммунистической партии Германии (союз Спартака), и выразили в письме надежду, что вы еще раз продумаете, продебатируете точку зрения, на которой стояли до сих пор, и затем сформулируете свои взгляды иначе. Мы хотели при этих дебатах предоставить вам полную возможность защитить вашу точку зрения пред широкими кругами. Мы не желали наше мнение ставить на место мнения всего Коммунистического Интернационала в целом, и поэтому просили вас послать ваших представителей на II конгресс Коммунистического Интернационала, чтобы конгресс услышал из ваших уст, чего вы хотите, и чтобы он составил себе суждение на основании того, что скажут ваши представители. Вы этих представителей прислали. Мы здесь приняли их по-товарищески и предоставили им совещательный голос, так как они сами на большее не претендовали, объяснив, что они не смогут признать для себя обязательными некоторые резолюции конгресса. Под ничтожными предлогами ваши представители затем заявили, что они не хотят принимать участия на конгрессе, на постановления которого они не будут иметь никакого решающего влияния. Ввиду этого мы не замедлили предоставить вашим представителям и всю полноту *решающего* голоса на нашем конгрессе, т. е. предоставили место и голос организации, представители которой в тот же момент заявили, что наши резолюции для них обязательной силы не имеют. Мы полагали, товарищи, что этим достигли пределов возможного и сделали то, что каждый из вас только одобрил бы.

Но совершенно неожиданно для нас и, надо полагать, и для вас, товарищи, ваши представители отклонили принятие участия на конгрессе даже под такими условиями, и еще больше: они нам заявили, что декларация вашей партии о вступлении в Коммунистический Интернационал должна считаться взятой обратно, т. е. ваши представители отменили резолюцию вашего Учредительного партейтага, высказавшего свою готовность ко вступлению.

Товарищи! Мы не хотим скрывать от вас, какое произвело на нас впечатление такое поведение ваших представителей. Мы уже в нашем прежнем письме к вам указывали на опасность некоторых ваших вождей для дела революции и, принимая во внимание эту опасность, требовали их исключения. При этом мы исходили из тех соображений, что эти ваши вожди, по крайней мере, сами субъективно убеждены в правильности своих, хотя бы и объективно-ложных, воззрений. Мы должны сознаться, что не можем больше придерживаться такого предположения. Ибо согласитесь сами: кто верит в свою правоту, тот не боится ни бога, ни чорта, а менее всего конгресса, на котором собраны представители лучшей части международного революционного пролетариата. Но ваши представители отклонили выступление пред этим собранием, где они, если бы сами верили в свое дело, могли завоевать для себя представителей международного революционного пролетариата. Такое поведение ваших вождей не может быть истолковано иначе, как акт трусости. Они не дерзнули на глазах у всех защищать то, чем они в трудную минуту германской революции внесли смятение и замешательство в ряды германских коммунистов.

---

* Это письмо было послано Исполкомом Коминтерна по поручению II конгресса (см. выше, стр. 456). *Ред.*

** Опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» 1920 г., № 11, стр. 1865—1884. *Ред.*

Этим они сделали смешными не только себя, но и вас, товарищи, — они открыто изменили вам, причинив вашему делу тяжелый ущерб. Потому что на конгресс явились многие рабочие — представители разных стран света, которые, быть может, первоначально — если отвлечься от националистических предательств какого-нибудь Лауфенберга и Вольфгейма — ближе стояли к вашему воззрению, чем к Коммунистической партии Германии. Здесь были английские Shop Stewards, американские IWW (Индустриальные рабочие мира), французские синдикалисты и многие другие. В долгих дебатах мы с ними по-дружески обменялись мнениями. Все они в конце дебатов примкнули в основном к точке зрения Коммунистического Интернационала, и их организации одобрят точку зрения своих представителей и станут членами Коммунистического Интернационала. А вы сами, благодаря бегству с поля брани ваших вождей пред лицом мирового пролетариата, остаетесь совершенно изолированными. Теперь вы одни, наподобие обломка, несетесь в могучем потоке мировой революции.

Между тем, ваши вожди делают все, чтобы увеличить пропасть между вами и объединенным в Коммунистическом Интернационале мировым пролетариатом. Ваши прибывшие сюда представители, как уже упомянуто, официально взяли обратно вашу декларацию о вступлении в Коммунистический Интернационал и заявили, что они порекомендуют вашей партии в дальнейшем выжидательную тактику при полном сохранении ее самостоятельности. Они заявили, что Коммунистическая рабочая партия Германии категорически отказывается принимать директивы «из Москвы». Следовательно, с одной стороны, они повинны в дерзкой фальсификации — что воля Коммунистического Интернационала будто бы является «директивой из Москвы», — а, с другой стороны, они уклоняются от того, что ныне всеми революционерами считается необходимым: от теснейшего сплочения всего революционного мирового пролетариата. Они заявили уже заранее, что они отклоняют наши тезисы, ныне одобренные всем мировым революционным пролетариатом, как совершенно не подлежащие обсуждению.

В самой Германии Вольфгеймы и Лауфенберги делают все, чтобы отдалить вас от коммунизма. Могучую и героическую борьбу русского пролетариата со всемирным капитализмом они оклеветали как борьбу «за мировое господство русских коммунистических партийных инстанций». В момент, когда английский и французский капитализм замышляет новые удары против Советской России и пытается превратить Германию в плацдарм своих армий против России, они стараются отвлечь германский пролетариат от его революционных обязанностей, заявляя, что они отвергли «превращение Германии в русское окраинное государство», как будто какой-либо революционер может допустить подобную мысль.

На вашем последнем партийном съезде вы объявили себя противниками националистических учений Лауфенберга и Вольфгейма. Мы усматриваем в этом отрадный симптом, — что ваша партия решила серьезно освоболиться от некоммунистической, мелкобуржуазной идеологии. Но если ваш партейтаг вместе с тем «принципиально отклоняет вмешательство Интернационала во внутренние дела вашей партии», то мы должны усмотреть в этом влияние отвергнутого вами национал-большевизма. Такое превознесение воззрений одной национальной секции над идеологией Интернационала в целом есть к тому же плоть от плоти обанкротившегося II Интернационала. Ваш партейтаг этой резолюцией санкционировал резко-отрицательное отношение ваших представителей ко II конгрессу, т. е. он этим путем отказался от принадлежности вашей партии к Коммунистическому Интернационалу, организации всего мирового пролетариата. Таким образом ваш партейтаг ставит свои воззрения выше взглядов революционных партий всего мира, основанных на самом широком опыте.

Товарищи! Мы просим вас тщательно проштудировать тезисы, почти по всем вопросам единогласно принятые II конгрессом Коммунистического Интернационала, а также дебаты конгресса — и решить, пойдете ли вы с вашими вождями против или помимо Коммунистического Интернационала, или же вы после добровольного, основанного на лучшем понимании, признания резолюций Коммунистического Интернационала, вступите в ряды революционного мирового пролетариата.

Товарищи! Мы желаем, чтобы вы признали, что вас вели по ложным путям и что вас ежедневно уводят все дальше в сторону. Мы желаем, чтобы вы признали, что в эту полную исторической ответственности минуту, наступающую для германской, а также для мировой революции, ряды германских коммунистов должны быть сомкнуты. Мы ожидаем от вас, что вы не замкнетесь в себя по-сектантски, но вместе со всеми коммунистами проведете выступления, которые так необходимы ввиду нынешней ситуации, и создадите необходимые для этого организационные формы (комитет действия, состоящий из представителей всех революционных партий). Затем мы считаем нужным предложить вам сомкнуть ряды, вступив опять в Германскую коммунистическую партию. Ваше революционное рвение, ваша преданность делу революции, тот урок, который и вы извлекли из продолжающегося месяцами раскола и его причин, пригодятся и этой партии, а там, где вы считаете, что она слишком медлит, это будет зависеть от вас — толкать ее к более кипучей деятельности. Так, и только так, увенчаются успехом ваши старания на пользу германской, на пользу мировой революции.

В заключение, мы приглашаем вас снова послать представителей вашей партии, если можно, простых рабочих, чтобы мы могли еще раз дискутировать с вами по поводу неправильного понимания вами наших резолюций и ваших ложных воззрений в целом ряде важных тактических вопросов.

Да здравствует единство коммунистической Германии!

Да здравствует германская, да здравствует мировая революция!

С революционным приветом

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.

Москва, 26 августа 1920 г.

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 13, 28 сентября 1920 г., сверенному с немецким текстом.

Приложение VI

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ИРЛАНДИЯ И КОММУНИЗМ [*]

Ирландия имеет большое значение для международного коммунизма по следующим двум причинам: 1) вследствие ее стратегического положения по отношению к Англии, как к гнезду британского империализма; 2) благодаря влиянию, которое оказывает политическое развитие Ирландии на широкие массы ирландцев, рассеянных по всей Британской империи и Северо-Американским Соединенным Штатам.

---

[*] Доклад этот был оглашен на конгрессе делегатом Ирландии—Коннолли. См. выше, стр. 130. *Ред.*

Для полноты настоящего доклада необходимо дать краткий обзор ирландского рабочего и социалистического движения и указать на тех лиц, которые играли и до сих пор играют роль в его развитии. Можно сказать, что новейший период истории ирландского рабочего движения начинается со времени прибытия в Ирландию Джима Ларкина в 1907 году. До того лишь весьма небольшая часть ирландских рабочих была организована в рабочие союзы, из коих около 90% представляли собой ирландские отделы английских союзов. Члены их только уплачивали взносы и мало или почти совсем не влияли на политику этих союзов, исполнительные комитеты которых находились в Англии.

Ларкин, член Английской независимой рабочей партии со времени ее основания, прибыл в Ирландию в качестве организатора союза английских докеров, и вскоре после его приезда произошла в Бельфасте первая крупная забастовка в Ирландии. Эта забастовка замечательна тем, что, одновременно с рабочими транспорта и доков, в Бельфасте забастовала также и полиция. Стачка ознаменовалась крупными беспорядками и военными репрессиями. Через несколько месяцев после того, как конфликт в Бельфасте был улажен, забастовали докеры Корка.

Из-за политики, которую проводил исполнительный комитет английского союза в отношении к забастовщикам Бельфаста, а затем к рабочим Корка, Ларкин порвал с английским союзом докеров и организовал на основах индустриального объединения Ирландский транспортный и всеобщий рабочий союз. После ряда упорных забастовок транспортный и рабочий союз твердо обосновался в крупных портах и промышленных центрах. В 1910 г. вернулся из Америки Коннолли и немедленно посетил Ларкина, находившегося в дублинской тюрьме «Маунтджой». В результате этого свидания Коннолли взял на себя руководство союзом на время тюремного заключения Ларкина, а после его освобождения они стали работать совместно, и работали до тех пор, пока Ларкин не отправился в Америку для сбора денежных средств в пользу кассы союза, совершенно истощенной крупной дублинской забастовкой 1913 — 1914 годов.

В молодости Коннолли принимал участие в британском социалдемократическом движении, преимущественно в Шотландии. Он был одним из тех немногих бесстрашных юных марксистов, которые со дня существования «Социалдемократической федерации» отмежевали себя от всяких проявлений гайндмановского социал-патриотизма и реформизма и образовали Социалистическую рабочую партию, первым председателем которой он и был. До последнего времени он находился в постоянных сношениях с этой партией, и до сих пор еще чувствуется его влияние в этой организации, которая является одной из немногих британских социалистических организаций, ведущих активную борьбу. В 1896 г. он вернулся в Ирландию и основал Ирландскую социалистическую республиканскую партию, первую социалистическую партию в Ирландии. Он был редактором ее официального органа — «Рабочая Республика», который распространял среди ирландских рабочих масс революционное учение марксизма. Стоит обратить внимание на тот факт, что Ирландская социалистическая республиканская партия, как ни относиться к ее национализму, первая открыто высказалась за создание Ирландской республики. Партия, несмотря на свою активность, была малочисленна, она безуспешно принимала несколько раз участие в выборах в органы местного самоуправления.

В 1902 г. Коннолли отправился в Америку и там прочел ряд рефератов, отдавая сбор с них в пользу партии. Во время своего пребывания в Америке он принял близкое участие в основании союза «Индустриальных рабочих мира» (IWW) и работал в качестве организатора в Американской социалистической рабочей партии. В 1908 г. он основал в Америке Ирландскую социалистическую федерацию и стал редактором ее официального органа «Арфа», который позже стал издаваться в Ирландии. По возвращении в Ирландию в 1910 г. он издал книгу: «Трудящиеся в истории Ирландии», единственное марксистское изложение истории развития ирландского пролетариата и крестьянства.

Начиная с 1910 г. Ларкин и Коннолли стояли во главе ирландского рабочего и социалистического движения. Работа их заключалась в организации Ирландского транспортного и всеобщего союза рабочих, в воспитании масс с целью приучить их к пользованию оружием массовой стачки и в преобразовании конгресса ирландских профессиональных союзов в Ирландскую рабочую партию. Союз транспортных рабочих с его революционным лозунгом уничтожения строя, основанного на наемном труде, стал столь мощным, что в 1913 г. ирландская буржуазия и английские капиталисты, имевшие свои интересы в Ирландии, объединились для того, чтобы раздавить его. В результате произошли дублинская забастовка и локаут, длившиеся более десяти месяцев. Это было первым крупным выступлением пролетариата в Ирландии. Радикальная часть британских рабочих поддержала своих ирландских товарищей деньгами и съестными припасами, но вожди британских рабочих, верные своей позиции прислужников капиталистического класса и саботажников всякого революционного выступления рабочих, сознательно провалили солидарное выступление рабочих Британии, и ирландские рабочие были вынуждены вернуться к станкам. Но эта победа буржуазии была лишь кажущейся, так как союз транспортных рабочих, хотя и вышел из борьбы ослабленный численно и денежно, все же сохранил свою организацию, а рабочие затаили свое озлобление, ярко проявившееся впоследствии в выступлениях 1916 года. Когда вспыхнула мировая война, союз транспортных рабочих был уже снова достаточно сильным для того, чтобы энергично протестовать против социал-предателей британского рабочего движения, которые, защищая британский империализм, помогали жестокому угнетению Ирландии и в национальном и в экономическом отношениях; Ларкин и Коннолли устраивали по всей стране митинги и разоблачали империалистскую сущность войны; призывали рабочих к использованию всеми средствами этого кризиса; непрестанно подвергали критике политику Британской рабочей партии, а также разоблачали буржуазно-империалистскую позицию, занимаемую в парламенте ирландской партией, которая до того выдавала себя за партию демократической оппозиции британскому империализму, теперь же поддерживала войну. Они указывали также и на буржуазную позицию синфейнеров, заявивших, что Ирландия — нейтральна. Понимая, что затруднения, испытываемые британским империализмом, неизбежно создадут благоприятные условия для ирландского пролетариата, они стали способствовать развитию ирландской гражданской армии, увеличивая ее численность, вооружая ее членов и усиливая военный характер ее организации. С целью сбора денежных средств Ларкин отправился в Америку, причем британское правительство осудило его на изгнание, лишь только оно убедилось в том, что он уехал из страны; Коннолли взял теперь всецело на себя заботу о союзе и о гражданской армии. Начиная с этого времени и до пасхи 1916 г., ирландская гражданская армия оказывала сильное влияние на политику ирландских рабочих.

Ирландская гражданская армия

Ирландская гражданская армия была основана в 1908 г. в Корке. Она имела целью защиту забастовщиков от насилий полиции, но помимо этого о ней было мало слышно, и она не имела особого значения до самого конца 1913 г., когда она проявила себя во время беспорядков, возникших в связи с дублинской забастовкой. После того как разразилась мировая война, на ее организацию было обращено серьезное внимание, прибыли военные инструктора и началось систематическое вооружение ее членов. Первым инструктором был капитан Уайт — сын британского фельдмаршала сэра Джорджа Уайта. Ему приписывалась организация дублинской забастовки. Затем, в 1916 г. он был арестован в Южном Уэльсе за попытку устроить забастовку шахтеров с целью помешать казни Коннолли. Коннолли, в качестве командующего, окружил себя социалистическим штабом, начальником коего был Михаил Мэлон, рабочий шелкопрядильной фабрики, казненный англичанами в 1916 году. На быстро развивавшееся по всей стране национально-революционное брожение англичане ответили военными репрессиями, вследствие чего установилось военное сотрудничество между штабом ирландских добровольцев (национально-республиканских вооруженных сил) и штабом ИГА (Ирландской гражданской армии); при этом инициатива принадлежала последней, и она имела преобладающее значение в этом союзе до восстания 1916 года. Вследствие запрещения англичанами всех революционных газет, газета Коннолли «Рабочая Республика» издавалась под вооруженной охраной гражданской армии, охранявшей также Либерти-холл (Дворец свободы), где помещалось правление Союза транспортных рабочих. Такое положение вещей продолжалось почти три месяца, причем последний номер «Рабочей Республики» вышел за два дня до восстания.

Армия была организована на пролетарской основе, причем командующий, офицеры штаба и обыкновенные офицеры избирались солдатами, а кроме того существовал распорядительный комитет, составленный из одинакового числа представителей от офицеров и от солдат. Арена деятельности армии ограничивалась окрестностями г. Дублина. Армия обладала высокими достоинствами, во многих состязаниях она одерживала верх над соперничавшими с ней ирландскими добровольцами, неоднократно устраивала маневры, демонстрируя настоящий уличный бой, а ее хорошо обученные офицеры — и, главным образом, командующий — читали лекции для ирландских добровольцев и инструктировали их, в особенности, по технике уличного боя. Так как Ирландская добровольческая армия набиралась из среды пролетариата, то в ее рядах было много людей, которые раньше служили — из нужды — в британской армии.

Ирландская гражданская армия ускорила ход событий в месяцы, предшествовавшие восстанию, и, несмотря на обычные колебания принадлежавших к среднему классу вождей ирландских добровольцев, — когда им пришлось стать лицом к лицу с действительно критическим положением, твердая решимость Ирландской добровольческой армии и ее вождя заставила ирландских добровольцев принять участие в восстании. Непосредственными причинами неудачи революционных сил были — соперничество между Ирландской гражданской армией и ирландскими добровольцами, а также отмена в последнюю минуту приказа о мобилизации ирландских республиканских войск по всей стране, последовавшая со стороны принадлежавших к правому крылу трусливых буржуазных вождей, которые всегда противились Коннолли. Тем не менее, 1 000 человек необученных республиканских войск оказались в состоянии защищать занятую ими столицу Ирландии против 47 тысяч дисциплинированных и вооруженных по всем правилам современной техники английских солдат. При этом произошел победоносный прорыв к Дублину с севера, и было сделано несколько попыток к восстанию на западе Ирландии.

Во время восстания Гражданская армия, как отдельная часть республиканских вооруженных сил, атаковала и завладела Дублин-кестлем (Дублинским замком), резиденцией высшей английской исполнительной власти в Ирландии, а также заняла несколько стратегических позиций в самом городе. Коннолли был главнокомандующим вооруженными силами республики во время восстания. После сдачи — Коннолли, получивший во время боев несколько ран, и Михаил Мэлон — начальник штаба Ирландской гражданской армии — были казнены вместе с несколькими принадлежавшими к левому крылу вождями националистов, а большая часть остальных выдающихся пролетарских вождей была убита во время или после боев. В боях участвовало несравненно большее в процентном отношении число членов Ирландской гражданской армии, нежели ирландских добровольцев, и потому-то последовавшими арестами Ирландская гражданская армия была совершенно разрушена, как организация, тогда как ирландские добровольцы сумели сохранить в целости свою организацию в большей части страны, где не было боев.

После освобождения арестованных в декабре 1917 г. Ирландская гражданская армия была реорганизована на прежней пролетарской основе, но, так как руководящая роль перешла теперь к ирландским добровольцам и все лидеры Ирландской гражданской армии были убиты, она постепенно теряла свое влияние и теперь уже не является крупной силой в политической жизни Ирландии. Необходимо помнить, что Ирландская гражданская армия не представляет собою коммунистической организации, несмотря на ее враждебную позицию по отношению к социалдемократическим тенденциям Ирландской социалистической партии. С последней Ирландская гражданская армия выступила совместно лишь один раз — во время созыва явочным порядком, несмотря на противодействие военной силы, митинга сочувствия русской большевистской революции.

Программа Ирландской гражданской армии сводится к установлению силой оружия рабочей республики в Ирландии, хотя большинство членов партии не представляет себе ясно формы и структуры этой республики.

Синфейнеры и Ирландские добровольцы

Чтобы правильно понять синфейнерское движение, необходимо остановиться на его политическом предшественнике — ирландской парламентской партии. Эта партия играла руководящую роль в ирландской национальной политике в течение более 40 лет. Целью ее было обеспечить конституционными средствами осуществление ирландского гомруля в рамках Британской империи. Из 104 ирландских депутатов в британском парламенте ирландская парламентская партия насчитывала 80 человек, а остаток приходился преимущественно на долю юнионистских представителей протестантских округов Северо-Восточного Ульстера, стоявших на позиции, враждебной гомрулю, и примыкавших к английской партии ториев.

Под руководством Парнелля ирландская парламентская партия проводила в британском парламенте политику обструкции и ревниво охраняла свою независимость, отказываясь от всяких союзов с британскими партиями, но в отдельных вопросах примыкала то к одной из них, то к другой. Эта политика привела к постепенному падению авторитета партии, пока в конце концов она не превратилась в простой придаток к английской либеральной партии. Несмотря на заявления о своей самостоятельности, связь ирландской парламентской партии с либералами заставила ее в конце концов солидаризироваться с английской империалистской политикой, отказавшись от так называемой демократической позиции по отношению к английскому империализму. Последним выступлением ирландской парламентской партии была кампания против бурской войны 1899 — 1901 годов.

Между тем как эта партия теряла свое влияние на национально-революционные течения в народе, появилось новое течение национальной политики — движение синфейнеров. Общее внимание привлек к себе памфлет под заглавием: «Возрождение Венгрии. Пример для Ирландии». В этом памфлете независимый буржуазный журналист Артур Гриффит обрисовал борьбу Венгрии с Австрией за политическую независимость и призывал к применению в Ирландии тактики венгерских националистов. Он вкратце наметил программу, которая впоследствии была расширена, когда его партия в 1916 г. приобрела влияние. Главнейшие пункты этой программы следующие: а) участие в парламентских выборах, с возложением на избираемых членов обязанности отказываться от участия в британском парламенте, б) создание ирландского парламента или Генерального совета, в) отказ от платежа податей в английскую государственную казну, г) проведение политики протекционизма, в особенности по отношению к Англии, д) поощрение ирландской промышленности, е) создание ирландской консульской службы, ж) покровительство всем ирландским национальным движениям, как, например, Gaelic League — кельтскому союзу, — преследующему цели возрождения ирландского языка, Gaelic Athletic Association, — кельтскому гимнастическому обществу, — имеющему задачей возрождение старых ирландских спортивных развлечений и игр, «Ирландскому литературному и драматическому обществу» и ирландским бойскаутам (Fianna), организованным в противовес английским бойскаутам.

Синфейнеры применяли политические и внепарламентские методы действия, но они не призывали к вооруженной борьбе для достижения своих задач и не стремились к установлению ирландской республики. Они оставались верными венгерскому образцу и домогались создания ирландского парламента, объединенного с британским парламентом только личностью британского монарха, который, являясь одновременно королем Ирландии, должен был бы утверждать постановления обоих парламентов. Впрочем, в первом десятилетии XX века ни одна партия, за исключением Ирландской социалистической республиканской партии, не призывала открыто к установлению ирландской республики.

В течение многих лет, вплоть до самого восстания, несмотря на все уменьшающуюся популярность и политическое банкротство ирландской парламентской партии, синфейнерам не удавалось добиться крупных успехов, и они существовали скорее как оппозиция ирландской парламентской партии, чем как самостоятельная политическая партия. В своей экономической программе они следовали устарелому буржуазному экономисту Фридриху Листу, и их тактика в экономических вопросах отличалась крайней реакционностью. В 1913 г. они заняли враждебную позицию по отношению к дублинской стачке.

С начала войны и до восстания синфейнеры, под сильным влиянием ирландского добровольческого движения, которое играло в ирландской политической жизни более выдающуюся роль, чем само синфейнерство, заняли более революционную позицию. После восстания, в котором, правда, синфейнеры не принимали активного участия, им удалось, отказавшись от наиболее реакционных пунктов своей программы и согласовав ее с популярным требованием создания ирландской республики, захватить в свои руки политическое руководство ирландским народом. Один успех следовал за другим, пока во время общих парламентских выборов 1918 г. они не одержали победу во всей стране. Воспользовавшись этим, синфейнеры созвали свой собственный парламент (Dail Eireann) и сделали попытку образовать в стране национальное правительство. Оно было немедленно объявлено незаконным, но все же, по мере возможности, оно продолжает свою деятельность, хотя большинство его членов и главнейших представителей постоянно попадают в английские тюрьмы, из которых им удается освобождаться путем голодовок, побегов и другими способами.

По мере того, как возрастало давление английского милитаризма, синфейнеры все больше и больше подчинялись влиянию ирландских добровольцев, и в настоящее время именно последние силой оружия поддерживают политическое и экономическое учение синфейнеров (они разрушают английские учреждения по сбору налогов, полицейские казармы, учреждают и поддерживают комитеты с судебными функциями, имеющие целью преследовать уголовные преступления и разрешать земельные споры). На последних выборах синфейнеры получили большинство в городских муниципалитетах и в сельских советах; их ближайшим соперником была Ирландская рабочая партия, сотрудничающая с ними в местном самоуправлении. Вся политика синфейнеров сводится к тому, чтобы сделать невозможной деятельность в Ирландии английского правительства и, вместе с тем, насадить побольше собственных учреждений, которые могли бы вступить в исполнение обязанностей правительства страны.

Ирландские добровольцы — чисто военная организация; во главе ее стоит генеральный штаб. Офицеры избираются рядовыми. Многие из офицеров вместе с тем являются членами парламентской группы синфейнеров и образуют связующее звено между этими двумя организациями, и через их посредство ирландские добровольцы направляют деятельность синфейнеров. Членами являются преимущественно рабочие и крестьяне, хотя руководящая роль принадлежит обычно молодежи из мелкой буржуазии и фермеров. Большинство рядовых членов видит свою главнейшую цель в учреждении ирландской республики и склонно отложить разрешение социальной проблемы до того счастливого дня, когда эта цель будет достигнута. Сочувствие этой программе со стороны провинциальных членов ирландских добровольцев несколько ослабело, благодаря росту их классового самосознания и вытекающей отсюда вражде их к ирландским добровольцам, как к представителям класса фермеров. В общем, в рядах ирландских добровольцев находится мало социалистов, но много неопределенно сочувствующих социализму и много поклонников Коннолли и сторонников идеи рабочей республики.

Благодаря постоянному национально-революционному брожению, происходящему во всех классах населения и почти всеобщей неприязни к Англии, побуждающей классы, в общем друг к другу враждебные, к спорадическому сотрудничеству — представляется затруднительным определить, политическим отражением каких именно классов являются те или иные организации. Говоря вообще, синфейнеры вербуются преимущественно в сельских местностях — из мелких фермеров и мелкого крестьянства или арендаторов, в местечках — из мелких лавочников и среднего класса, в торговых городах — из мелких промышленников, купцов и буржуазной интеллигенции. В общем, среди участников этого движения не найти ни крупных землевладельцев, ни даже средних капиталистов, так как эти классы в Ирландии экономически зависят от английского капитализма, и их политическими представителями являются английские тори и либеральная партия. В результате не строго классового состава синфейнеров неизбежно разногласие внутри самой партии, и поскольку продолжается сотрудничество рабочих масс с этими классами, становится необходимо приобретение политической самостоятельности, без которой невозможно формулировать какую-либо определенную социально-экономическую программу. Пока их целью является политическая независимость, они считают необходимым обращаться ко всем классам населения, а чтобы сохранить классовое сотрудничество, не решаются выступить с какой-либо определенной политической или экономической программой, — вместо этого, они выпустили так называемую демократическую программу, разукрашенную всей мишурой общих мест буржуазного демократизма: воля суверенного народа, общенародная собственность на землю и естественные богатства, равенство всех граждан и т. д. и т. д., — но они разоблачают сами свою настоящую буржуазную сущность, обещая международное регулирование условий, при которых придется жить рабочему классу. Идеология обоих союзных движений — синфейнеров и ирландских добровольцев — есть идеология всякой маленькой нации. В конце концов, синфейнеры возлагают надежду на развитие уже существующего антагонизма между Америкой и Европой и склонны все больше полагаться на американский капитализм и подслуживаться к нему.

Ирландское рабочее движение

Носителями ирландского рабочего движения являются Ирландский транспортный и всеобщий рабочий союз (Irish Transport and General Worker's Union), местные и национальные профессиональные союзы и отделения крупных английских рабочих союзов, вроде Национального союза железнодорожников и Объединенного общества механиков. В общенациональном масштабе движение находит себе выражение в конгрессе Ирландских тред-юнионов и Рабочей партии, на местах — через советы профессиональных союзов (Trades Councils), состоящие из представителей различных союзов данной местности. Наиболее могущественной организацией, несомненно, является Ирландский транспортный и всеобщий рабочий союз (IT and GWU), насчитывающий в настоящее время 120 тысяч членов. Этот союз первоначально организовался на основах производственного принципа. Хотя он был немногочислен и сосредоточивал свою деятельность исключительно в более крупных городах, он с огромным успехом организовал массовые забастовки и забастовки сочувствия, ведя в то же время почти непрерывно кампанию революционной пропаганды.

После восстания, когда союз лишился двух своих руководителей, а численно сильно возрос, его революционность уменьшилась, так что в настоящее время он превратился в федерацию неквалифицированных рабочих, в которую вкраплено много узко-профессиональных союзов, с заметным уклоном в сторону бюрократизма и централизации. Сам он не является узко-профессиональным союзом, но в то же время не стоит на уровне современного развития производственных союзов; он утратил поэтому для пролетариата свое значение как оружие против иноземного империализма и отечественного капитализма.

Большая часть его членов в настоящее время состоит из беднейших крестьян и сельскохозяйственных рабочих, которые, однако, не вполне солидарны с промышленным пролетариатом, и в их деятельности поэтому нет согласованности. Не следует все же забывать, что этот союз совершил громадное дело — он организовал сельский пролетариат и поднял его классовое самосознание.

И форма организации и неудачи этого союза в деле классового воспитания сельскохозяйственных рабочих показали, что эта организация не способна перекинуть мост между сельским и промышленным пролетариатом.

Так как вся ирландская жизнь пропитана националистической революционностью, то союз этот, вместе с профессиональными союзами, проникнут гораздо более боевым духом, чем его английские прототипы. Совместно с националистами ирландское рабочее движение сорвало набор 1918 года. 1 мая 1919 г. оно остановило работы в большей части страны; и лишь недавно, снова в союзе с националистами, двухдневной всеобщей забастовкой заставило британское правительство освободить свыше 100 политических заключенных, объявивших голодовку. В большей части этих случаев, однако, рабочие действуют под давлением общенародного чувства, и в забастовке одинаково участвуют как организованные, так и неорганизованные рабочие.

Лишь сравнительно недавно Ирландский транспортный и всеобщий рабочий союз выступил на арену политической борьбы, и его успехи на последних муниципальных выборах только усилили его реакционные тенденции. Конгресс Ирландской рабочей партии и тред-юнионов, действуя через свои местные советы профессиональных союзов (Trades Councils), оказался на муниципальных выборах второй по численности партией, и членам рабочей партии при поддержке Ирландского транспортного и всеобщего рабочего союза было обеспечено подавляющее большинство. Это укрепляет руководящую роль за Ирландским транспортным и всеобщим рабочим союзом на конгрессе Ирландской рабочей партии и тред-юнионов, который получил от этого союза свою настоящую форму и программу. Несмотря на утверждение Рабочей партии, что эта программа, будучи выработана Конолли, не может не носить революционного характера, — это является неправильным: партия не хочет понять, что эта программа была выработана с целью направлять деятельность пролетариата в период, предшествовавший мировой революции.

Попытки Ирландского транспортного и всеобщего рабочего союза (IT and GWU) поглотить профессиональные союзы, производившиеся под лозунгом «Один Большой Союз» (One Big Union), повели к развитию антагонизма внутри Рабочей партии. Профессиональные союзы восстают против такого поглощения, во-первых, следуя своей узко-профессиональной идеологии, а, во-вторых, потому, что считают Транспортный союз не производственным объединением, а федерацией, склонной бюрократизировать все рабочее движение. Профессиональные союзы в Ирландии слабы и непрочны. Они лишены политического значения, если не считать одного или двух больших отделов английских союзов, которые склонны выделиться из родственных английских организаций и образовать национальные союзы. Одна крупная секция «Объединенного общества механиков» не так давно уже сделала этот шаг. Транспортный союз издает единственную ирландскую рабочую газету «Рабочий Пароль» («The Watchword of Labour»), еженедельник с тиражем около 10 тысяч, разделяющий общую участь всех националистических и революционных изданий в Ирландии — постоянные репрессии со стороны правительства. Эта газета, хотя называет себя преемницей революционной «Рабочей Республики» («Worker's Republic») Конолли, на деле постоянно извращает революционный марксизм в применении к Ирландии, подобно тому, как Каутский извращает общие принципы марксизма. Она представляет взгляды господствующей группы Ирландского транспортного и всеобщего рабочего союза (IT and GWU), Ирландской рабочей партии и Ирландской социалистической партии.

Ирландское рабочее движение примыкает к желтому Интернационалу. Каталь О'Шаннон — издатель «Рабочего Пароля», член Исполнительного комитета Ирландской рабочей партии и нынешний председатель Ирландской социалистической партии; Томас Джонстон — кассир Ирландской рабочей партии; Вильям О'Брайен — секретарь Ирландской рабочей партии, кассир Ирландского транспортного и всеобщего рабочего союза (IT and GWU) и один из выдающихся представителей ирландского рабочего движения, — и другие члены Исполнительного комитета Ирландской рабочей партии (в том числе Юз — помощник секретаря Ирландского транспортного и всеобщего рабочего союза (IT and GWU), представлявший Ирландскую социалистическую партию), вошли в ирландскую делегацию. Только О'Шаннон и Джонстон, получившие дополнительные мандаты от Ирландской социалистической партии, попали в Берн. Они подписались под резолюцией Адлера-Лонгэ и вообще примкнули к политике этого крыла на съезде.

Ирландская социалистическая партия, основанная в 1896 г., неоднократно меняла свою программу и наименование, пока не превратилась в настоящее время в очень небольшую и бездеятельную партию, не оказывающую никакого влияния на национальную политику. Те же лица, которые играют руководящую роль в Ирландской рабочей партии и в Ирландском транспортном и всеобщем рабочем союзе, направляют также политику и тактику Ирландской социалистической партии. На короткий промежуток времени руководство ею перешло в руки левого крыла, которое в продолжение короткого периода своей гегемонии, несмотря на ожесточенную оппозицию остальной части партии, сумело внести некоторые революционные принципы в давно установившуюся программу партии, провело постановление о выходе из II Интернационала, обеспечило большинство голосов в пользу III Интернационала и организовало в Дублине митинг в ознаменование второй годовщины большевистской революции. Однако, прежде чем этому левому течению удалось упрочить свое влияние, оно было свергнуто, и решения, принятые относительно Интернационала, так и не получили осуществления. В настоящее время партия насчитывает всего около 150 членов в Дублине, из которых лишь около 30 могут считаться активными членами; несколько сот членов разбросано по стране, но они плохо организованы и не поддерживают непосредственных сношений ни друг с другом, ни с Дублинским комитетом. Партия очень неактивна, не имеет своего печатного органа и выпустила до настоящего времени лишь несколько брошюр, из которых ни одна не касается вопросов, наиболее интересующих ирландский пролетариат.

Силой, которая, без сомнения, будет играть выдающуюся роль в революционном развитии Ирландии, является кооперативное движение, во главе которого стоит Джордж Рессель. Существует несколько хорошо организованных ветвей этого движения, которое в настоящее время играет значительную роль в хозяйственной жизни страны и сможет быть немедленно использовано пролетарским государством для разрешения неотложных проблем распределения пищи и т. д. в течение первого периода пролетарской диктатуры. Особенно большой интерес для коммунистов представляет кооперативное сельскохозяйственное производство. Это движение, стремящееся уже в настоящий момент искоренить идеологию мелкого частного собственничества среди малоземельного беднейшего крестьянства, представляет явление огромной важности для коммунизма. Ибо оно фактически ведет к разрешению одной из наиболее важных и трудных задач пролетарского государства, организуя беднейшее крестьянство на основе кооперативного производства в широком масштабе и таким образом объединяя духовно обе части класса трудящихся — промышленный пролетариат и крестьянство, чем обеспечивается также будущее их единение при диктатуре пролетариата.

Ульстер, или, выражаясь точнее, северо-восточный угол Ирландии, является крупным промышленным центром. Он больше всего напоминает английские и шотландские округа с высоко развитой промышленностью. Здесь господствуют как раз те крупные ирландские капиталисты, которые теснейшим образом связаны с британской буржуазией. Экономические организации ульстерских рабочих составляют отделы английских рабочих союзов, а в политическом отношении значительная их часть примыкает к юнионистской партии, которая занимает резко-враждебную позицию по отношению к синфейнерам, и вообще враждебна ирландскому национализму. Одной из важнейших причин этого антагонизма между Ульстером и остальной Ирландией является религиозная вражда, правда, постепенно ослабевающая в последние годы. Во многих отношениях осуществление задачи коммунистов в Ульстере гораздо легче, чем в остальной Ирландии, ибо здесь возможно объединить пролетариат под лозунгом непосредственной борьбы за пролетарское господство. Отсутствие у большинства ульстерского пролетариата каких бы то ни было националистически-республиканских стремлений заставляет его относиться враждебно к ирландской буржуазной республике. В Ульстере есть налицо все экономические и социальные условия, порождаемые везде крупным капитализмом, и у него есть все данные для того, чтобы стать одним из важнейших центров пролетарской борьбы против ирландского буржуазного государства.

В предыдущем мы пытались охарактеризовать в самых общих чертах различные силы и тенденции, знакомство с которыми необходимо для понимания общего положения в Ирландии. Наше изложение отнюдь не претендует на исчерпывающую полноту. Современные события в Ирландии носят характер непрерывной гражданской войны между империалистскими и националистическими силами, причем поддержку последним оказывает ирландское рабочее движение.

Томас Даррат.

Печатается по тексту
«Коммунистического Интернационала» № 12,
20 июля 1920 г.

Приложение VIII

ПРИВЕТСТВИЯ II КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА *

Приветствия от доблестной Красной армии

III армейская партийная конференция 12 армии.

Красные курсанты Казанского военного инженерного техникума.

Дивизионная партийная конференция 25 дивизии.

Комячейка 2 запасного стрелкового полка Юго-Западного фронта.

Слушатели и сотрудники «Живой Газеты».

Коммунистическая ячейка 183 армейского эвакуационного пункта.

II коммунистическая конференция I Иркутской стрелковой дивизии Народно-революционной армии Дальне-Восточной республики.

Красноармейцы бронепоезда и десантного отряда имени Володарского.

Красноармейцы, командиры и комиссары 2 Московской бригады.

Партийная конференция делегатов от частей и управления инспекции военно-дорожных работ I трудовой армии.

Слушатели курсов младшего командного состава и 6 полков запасной армии республики.

Уральский красный гарнизон.

Красноармейцы I отдельной саперной роты Кубанской армии.

I беспартийная красноармейская конференция I полка запасной бригады 2 армии республики.

Беспартийная конференция [?] Красной армии.

Съезд политических и просветительных работников Приволжского округа и запасной армии.

I запасный полк Западного фронта.

Красноармейцы 3 легкого артиллерийского дивизиона I Донской дивизии и граждане станицы Суворовской 2-го Донского округа.

Коммунисты комячейки технического дивизиона 18 Кавказской дивизии.

Курсанты Сибирских пехотных командных курсов.

Красноармейцы эшелона № 28607.

Потельработники и красноармейцы 211 полевой почтовой конторы 22 стрелковой дивизии.

Комячейка XI армии.

Красноармейцы запасного телеграфно-телефонного батальона Юго-Западного фронта.

Первая конференция комячейки Народной революционной армии.

Красноармейцы и командный состав бронепоезда НР. 92 имени т. Сорокина.

Транспортные рабочие и красноармейцы Рыбинского района.

Иваново-Вознесенские пехотные курсы командного состава.

Коммунисты и кандидаты 80 отдельного стрелкового батальона ВОХР.

Курсанты, командный состав и служащие Костромских курсов.

Служащие 3 сводного госпиталя в г. Вязьме.

Комячейка военных мастерских Юго-Западного фронта.

Рабочие города Карачева совместно с красноармейцами гарнизона.

Красноармейцы пулеметной команды отдельного запасного стрелкового полка III армии совместно с крестьянами окрестных сел и деревень Витебской губернии.

---

* Текст этих приветствий опубликован в сборнике «Приветствия Второму конгрессу III Коммунистического Интернационала». (Приложение к стенографическому отчету II конгресса Коммунистического Интернационала). Издание Коммунистического Интернационала. Москва 1920 г., стр. 107. В предисловии к этому сборнику отмечено, что «не все телеграммы могли быть по техническим условиям напечатаны». Здесь дается список организаций, приветствия которых напечатаны в этом сборнике. *Ред.*

*

Коммунисты штаба и учреждений 12 армии.

Сотрудники эпидемического отряда Латвдивизии.

Авиаработники I авиапарка Западного фронта.

Красноармейцы отдельной роты связи I отдельной Сибирской стрелковой бригады.

Сотрудники штаба войск внутренней охраны Орловского сектора.

Красные курсанты Чугуевских пехотных командных курсов.

Юзовские шахтеры и рабочие вместе с красноармейцами и Красной конницей.

Больные и раненые красноармейцы и все граждане г. Армавира.

II конференция РКП(б) 20 дивизии.

Красноармейцы хозяйственной части 81 Кавказского полка I конной армии.

Конференция политработников отдельного стрелкового полка в г. Ейске.

Коммунисты 2 Иркутской дивизии Народно-революционной армии.

Собрание ячейки отдельной Башкирской бригады.

Мусульмане-красноармейцы Туркестана.

Общее собрание красноармейцев и сотрудников 105 армейского этапа 5 армии.

253 стрелковый, Красных орлов, полк.

Беспартийные красноармейцы Шадринского гарнизона.

Комячейка особого отдела Кавказского фронта.

Красноармейцы-коммунисты 7 Туркестанского полка.

Партийное собрание Сибирских пехотных курсов.

Красноармейцы запасного пехотного мусульманского полка.

Красноармейцы и сотрудники штаба войск ВОХР.

Красные артиллеристы 3 легкого артдивизиона 58 стрелковой дивизии.

Красные курсанты г. Москвы.

Вологодская городская красноармейская беспартийная конференция.

Делегаты особой бригады беспартийной красноармейской конференции 2 конной армии.

Красноармейцы и рабочие Кузнецка.

Красноармейцы 26 стрелкового полка 23 дивизии.

Объединенное торжественное заседание всех партийных, красноармейских, советских и других пролетарских организаций г. Кунгура.

Коммунисты Березовского гарнизона.

Конференция РКП(б) кавалерийской бригады Народно-революционной армии.

Курсанты, рабочие и служащие курсов Высшей военно-автомобильной и броневой школы.

Коллектив ячеек РКП(б) при Симбирском территориальном полку охраны водных путей Пермского, Вятского и Уфимского районов.

Красноармейцы караульного батальона при Новороссийском окрвоенкоме.

Красноармейцы 12 этапного батальона.

Коммунисты I Татарской стрелковой бригады.

Беспартийная красноармейская конференция фронтовиков 60 стрелковой дивизии.

Больные и раненые красноармейцы, находящиеся на излечении при Н-ской дивизии.

I тульский губернский съезд политработников Красной армии.

Коммунисты отдельных рот и команд 3 бригады I Донской дивизии.

Красноармейцы, рабочие и сотрудники Опродкома, Реввоентрибунала, Управления связи и отделения Рабоче-крестьянской инспекции 15 армии.

Красноармейцы Тейковской караульной роты.

Рабочие и красноармейцы г. Актюбинска.

Красноармейцы 119 стрелковой бригады.

4 и 15 Красные армии.

Красноармейцы караульного батальона при Новороссийском Окрвоенкоме.

Красноармейцы 95 этапного батальона.

Красноармейцы 4 Кавказского полка.

Собрание 40 стрелковой дивизии.

Общее собрание коммунистов 58 стрелковой дивизии.

Матросы, красноармейцы и командный состав бронепоезда № 16.

Красноармейцы беспартийной конференции Велико-Устюжского гарнизона.

Красноармейцы 105 батальона войск охраны железных дорог.

Комячейка от имени красноармейцев Одесского запасного стрелкового батальона.

Общеармейская беспартийная конференция 2 конной армии.

Общее собрание рабочих, красноармейцев и служащих автопарка Кавказского фронта.

Приветствия от провинциальных партийных, советских, профессиональных, беспартийных и иных организаций Социалистической Советской России

Алтайская губ.

Алтайская губернская конференция профессиональных союзов.

Архангельская губ.

Беспартийная конференция рабочих и служащих 3 района Мурманской железной дороги.

I Архангельский съезд советских работников.

Пинежский съезд кооперативов.

Архангельский губернский и уездный отделы работниц.

Емецкий районный кооперативный съезд.

Коммунисты Мезенской организации.

I Пинежский уездный съезд председателей волисполкомов.

X Мурманская уездная конференция РКП(б).

Пинежский уездный комитет РКП(б).

Брянская губ.

I Брянская губернская конференция рабочих и служащих народной связи.

Районная конференция металлистов Брянского района.

Витебская губ.

Общее собрание всех революционных организаций г. Витебска, совместно с широкой рабочей и красноармейской конференцией.

Северо-западный и Витебский комитеты ЕСДРП (Поалей-цион).

Общая городская конференция беспартийной рабочей и учащейся молодежи г. Полоцка.

Владимирская губ.

Общее собрание членов коммунистических организаций, уездного исполкома, СКМ, правлений профсоюзов г. Юрьева.

Гавриловский волостной съезд.

Вологодская губ.

II съезд работников всероссийского профсоюза железнодорожников Вологодского района.

Воронежская губ.

Граждане г. Буденного (б. Бирюча) Воронежской губернии.

Россошанская волостная комячейка.

Задонский уездный съезд РКСМ Воронежской губернии.

Вятская губ.

Президиум Всероссийского производственного союза транспортных рабочих Вятского отдела.

III Вятский губернский съезд союзов рабочих полиграфического производства.

Вятский кружок эсперантистов.

II Вятский общегубернский съезд союза работников лечебно-санитарного дела.

I съезд техников сельского хозяйства Сарапульского уезда.

I Вятская губернская конференция союза работников коммунального хозяйства.

V Вятский губернский съезд рабочих и служащих народной связи.

Гомельская губ.

Члены и кандидаты РКП(б) Оршанского железнодорожного узла.

Гомельская II конференция «Бунда».

Оршанская железнодорожная организация РКСМ.

Коллектив работников просвещения Ветковской волости.

Еврейские рабочие г. Орши.

Чериковское уездное партийное совещание РКП(б).

Граждане деревни Зимотин Климовичского уезда.

Объединенное заседание рабочих организаций г. Гомеля.

Донская область.

Съезд работников земли, крестьян и казаков Усть-Медведицкого округа.

Таганрогское областное заседание совета рабочих и красноармейских депутатов, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов.

I Хоперский окружной съезд РКСМ Донской области.

Торжественное заседание исполкома, правления профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, организации РКП(б), РКСМ, делегаток женщин-работниц г. Новочеркасска.

Макеевское общество «Эсперанто».

Рабочие Макеевского горного района.

Делегаты съезда сельскохозяйственных рабочих Донской области.

II окружная конференция РКСМ 2 Донецкого округа Донской области.

Екатеринбургская губ.

Губернское совещание работников просвещения.

Беспартийная рабочая конференция г. Екатеринбурга.

Первый Ирбитский уездный съезд волсобезов.

II губернский съезд Всемедикосантруд.

Калужская губ.

Пленум фабричных комитетов Троицко-Кондровских государственных писчебумажных фабрик и Калужского заводоуправления.

Костромская губ.

Собрание водников Костромского района.

Курская губ.

Первое курское совещание председателей и секретарей волисполкомов и сельских советов.

Общее собрание рабочих полиграфического производства г. Белгорода.

Объединенное торжественное заседание Рыльского исполкома, уездкома и профсоюзов.

Торжественное заседание Обоянского компарта, исполкома и профсоюзов.

Московская губ.

Пленум Центрального комитета Всероссийского союза рабочих металлистов.

Подарок III Интернационалу. Рабочие завода «Гном и Рон» в своем приветствии сообщают, что «в день открытия в Москве II конгресса, совпадая с этим событием, чуть ли не час в час, в скромном уголке на Благуше завертелся впервые новый авиамотор... Этот первый мотор — продукт возрождающейся пролетарской промышленности — рабочие «Гном и Рон» преподносят, как залог победы, III Интернационалу».

Делегаты местных отделов социального обеспечения, комитетов РКП(б), союзов молодежи, профсоюзов, женотделов, приехавшие на курсы социального обеспечения при Наркомсобесе.

Центральный комитет Всероссийского профессионального союза текстильщиков.

Красное казачество, находящееся в рядах рабоче-крестьянской Красной армии.

Комячейка студентов Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.

Ответственные работники упродкомов, съехавшиеся с мест в Наркомпрод на двухнедельные курсы.

Объединенный заводской комитет рабочих и служащих «Центропечати».

Группа следственных арестованных по уголовным делам при Сретенском арестном доме.

Съезд бухгалтеров стекольной промышленности.

Президиум ЦК Всепрофсоюза совработников.

Культурно-просветительный кружок Ордынского лагеря.

Центральный комитет Всероссийского союза рабочих швейной промышленности.

Дмитровское торжественное заседание членов исполкома, компарта и профсоюзов.

Волоколамская уездная конференция РКП(б).

Собрание женской секции 236 сводного эвакуационного госпиталя.

Всероссийский съезд пролеткультов.

Собрание членов РКП(б), пленум совета и фабрично-заводских комитетов Красно-Пресненского района г. Москвы.

Волоколамское уездное торжественное заседание в честь II конгресса III Коммунистического Интернационала представителей уездкома РКП(б), уездкома СКМ, членов исполкома, профсоюзов, завкомов и комитетов служащих, районных объединений работников социалистической культуры и волсоветов.

Общее собрание служащих Народного комиссариата по делам национальностей.

Центральный комитет Всероссийского профессионального союза деревообделочников.

Нижегородская губ.

Восьмой Нижегородский уездный съезд.

Торжественное заседание Сергачского уездкома РКП(б) и исполкома.

Уездная конференция РКП(б), открывшаяся в г. Сергаче.

Новгородская губ.

Общее районное собрание членов РКП(б) Бологовской организации.

Орловская губ.

VI Орловская конференция РКП(б).

Пленум Орловского губпрофсовета.

II беспартийная Елецкая уездная конференция женщин-работниц города и деревни.

Съезд советов Белевского уезда.

Работники Всевобуча, спортсмены-допризывники, присутствующие на первых орловских губернских спортивных состязаниях Всевобуча.

Мценская городская широкая беспартийная конференция.

Севская уездная конференция Всепрофсоюза работников земли.

Орловский городской совет рабочих и красноармейских депутатов — с сообщением об открытии дома отдыха для рабочих имени II конгресса.

Пензенская губ.

Саранский уездный съезд советов.

Пермская губ.

Торжественное заседание коммунистических, красноармейских, советских и общественных организаций Печорского края.

Коммунисты Пожевской волости Усольского уезда.

Съезд милиции Усольского уезда.

Работники народной связи Оханского уезда.

Участники митинга г. Осы.

Петроградская губ.

Делегатское собрание работниц Кронштадта.

Первая беспартийная конференция рабочей молодежи г. Балты.

Съезд сельских советов Лужского уезда.

Германские военнопленные, присутствовавшие на митинге, созванном Германским революционным советом в Петрограде.

Представители I учпрофсожа Н. ж. д.

Псковская губ.

Сотрудники типографии Островского совета.

Псковское губернское продовольственное совещание.

Рязанская губ.

III губернский съезд профессиональных союзов.

II Рязанский губернский съезд РКСМ.

Рязанская городская конференция РКП(б).

II Сапожковская уездная междусоюзная конференция.

II Рязанский губернский съезд работников искусства.

Самарская губ.

Самарский пролетариат в лице коммунистической партии, совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, совета профессиональных союзов.

Общее собрание слушателей Самарских курсов артмастеров.

I Самарский губернский съезд работников деревни.

Самарский районный комитет эсперантской секции III Интернационала.

Пролетариат г. Бугуруслана, собравшийся на торжественное заседание уисполкома, уездкома с представителями рабочих организаций.

Саратовская губ.

XIII Балашовский уездный съезд советов и городской совет.

Аша-Балашовская организация РКП(б).

Ключевская волкомячейка Саратовского уезда.

Саратовская городская конференция РКП(б).

Рабочие Аша-Балашовского завода.

Торжественное заседание 32 советских учреждений Елани Аткарского уезда.

Съезд трудового крестьянства Краснознаменской волости, Балашовского уезда.

Балашовские железнодорожники.

Аркадакское пленарное торжественное заседание волкомпарта, волисполкома, бюро профсоюзов и комячеек.

I широкая конференция полит- и культработников санучреждений Саратовского райэвакопункта.

Симбирская губ.

Сенгилеевский уездный съезд советов.

Собрание крестьян села Тетюшского Симбирского уезда.

Рабочие Симбирского государственного цементного завода Сенгилеевского уезда.

II Сенгилеевская уездная конференция РКП(б).

Работники Волги Сызранского участка.

Областной комитет немецких колоний Поволжья.

Первый общечувашский съезд работников просвещения и социалистической культуры Курмышского уезда.

Смоленская губ.

IX Мстиславский уездный съезд советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов.

Юхновский уездный съезд коммунистической фракции Союза работников просвещения.

Тамбовская губ.

Темниковская уездная конференция Союза работников просвещения и социалистической культуры.

Спасская уездная конференция работников просвещения и социалистической культуры.

Тверская губ.

II конференция рабочих металлистов Бежецкого уезда.

Работники милиции г. Твери.

III Ржевский съезд союза Всемедикосантруд.

I общегородская конференция женщин-работниц г. Ржева.

Новоторжский пленум бюро профсоюзов.

Общее собрание членов РКП(б) г. В.-Волочка.

Удомельско-Радомская волостная организация РКП(б).

Торжественное заседание Кашинского исполкома, военкома, горкома РКП и профессиональных организаций.

Тульская губ.

VII Тульский уездный съезд советов.

Первый Тульский губернский съезд химиков.

VI Богородицкий уездный съезд советов.

Веневское объединенное торжественное заседание уисполкома, укомпарта и профессиональных организаций.

Конференция работников народной связи, собравшаяся в с. Сергиевском Крапивенского уезда.

Уфимская губ.

Уфимская уездная конференция профессиональных союзов.

Конференция продработников Бирского уезда.

Крестьяне с. Воздвиженки Белебеевского уезда.

Царицынская губ.

Собрание мастеровых и рабочих ст. Царицын.

Трудящиеся женщины Царицынской губ., съехавшиеся на беспартийную конференцию.

Челябинская губ.

Торжественное заседание Верхне-Уральского комитета партии, исполкома и профсоюзов.

Курганский пролетариат.

Филимоновская станица.

III Троицкая конференция РКП(б).

Первый губернский съезд заведующих дошкольным воспитанием.

Конференция членов и кандидатов РКП(б) 5 района Челябинского уезда.

Череповецкая губ.

Рабочие и служащие деревообрабатывающей промышленности Ковжинского района.

Ярославская губ.

Беспартийная конференция работниц г. Ярославля.

Первая Пречистенская волостная конференция РКП(б).

Собрание еврейских рабочих и военнопленных-евреев, находящихся в Ярославле.

Угличская организация РКП(б) совместно с бюро профсоюзов.

Приветствия от партийных, советских, профессиональных, беспартийных, культурно-просветительных и иных организаций и учреждений Украинской Социалистической Советской Республики

Донецкая губ.

Союз коммунистической рабочей молодежи Дружковской организации Донецкой губ.

Алчевская районная партийная конференция и Юрьевская заводская организация КП(б)У.

Рабочие Торецкого и Донецкого государственных заводов.

Дружковский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Экстренное объединенное заседание правлений производственных союзов Славянского района, с участием представителей от профсоюзов, приветствует II конгресс III Коммунистического Интернационала и отмечает день открытия конгресса всеобщим субботником.

Съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов Горловского района.

Конференция коммунистического союза молодежи Каменского района.

Екатеринославская губ.

Екатеринославское губернское совещание организаторов работниц и крестьянок.

I съезд Юзовского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Рабочие и служащие г. Новомосковска.

Союз рабочих водного транспорта Мариупольского порта.

Верхнеднепровская районная конференция рабочих водного транспорта.

Александровский губернский комитет большевиков Украины совместно с губернским военно-революционным комитетом.

Красные моряки Азовского моря и граждане порта Мариуполя.

Киевская и Волынская губ.

Центральный комитет КСМ Украины — от лица молодежи городов и сел Украины.

Рабочие Киевского арсенала.

Молодежь с. Лукны на Волыни.

Пленум Киевского совета профессиональных союзов.

Таращанская уездная организация КП(б)У.

Митинг Корецкой волости Волынского уезда.

Общее собрание Киевской организации «Бунда».

Красные бойцы, железнодорожники и граждане, присутствовавшие на митинге в местечке Коростень.

Съезд сельских ревкомов и комитетов незаможних селян Корецкой волости.

Одесская губ.

Одесский районный комитет Всероссийского союза рабочих водного транспорта.

Рабочие Грушковского сахарного завода.

Ананьевская уездная беспартийная конференция рабоче-крестьянской молодежи.

Морская служба связи Одесского района.

Общегородское делегатское собрание работниц г. Одессы.

Полтавская губ.

Губернский съезд комитетов незаможних селян Полтавщины.

I Кременчугская беспартийная конференция работниц.

Собрание еврейских рабочих г. Полтавы, созванное комитетом ЕСДРП (Поалей-цион).

II учительский съезд Зеньковского уезда.

Губернский съезд земельных отделов Полтавщины.

Харьковская губ.

I общеделегатское собрание Сумского уездного отдела Всемедикосантруд.

Сумская уездная конференция профессиональных союзов.

Ахтырский союз строительных рабочих.

Рабочие Первухинско-Гутянского сахарного завода на Украине.

Служащие, мастеровые и рабочие Изюмских главных мастерских Донецкой железной дороги.

Коммунисты-поляки Харьковской организации КП(б)У.

Широкая конференция Харьковского губернского отдела Всероссийского союза работников коммунального хозяйства.

Мастеровые и рабочие депо Славянск.

Главный комитет «Бунда» на Украине.

I беспартийное делегатское совещание женщин Сумского уезда.

Собрание еврейских рабочих г. Харькова, созванное Харьковским комитетом ЕСДРП (Поалей-цион).

Объединенное торжественное собрание Купянского уисполкома, упарткома, уездного съезда волземотделов, профессиональных союзов, представителей войсковых частей гарнизона и эвакопункта.

Рабочие, работницы и красноармейцы г. Чугуева и польские военнопленные, собравшиеся на открытие пролетарского клуба имени III Интернационала.

Еврейская рабочая молодежь г. Харькова.

Съезд работников просвещения и социалистической культуры Харьковской губ.

Черниговская губ.

Городская организация КП(б)У и представители пролетариата г. Чернигова.

Кролевецкое отделение Союза работников просвещения и социалистической культуры.

Остерская уездная партийная конференция.

Шостенский уездный съезд советов.

Губконференция союзов рабочих пролетарской печати Черниговщины.

Съезд комитетов незаможних селян в Репках Черниговской губ.

I губконференция профсоюзов служащих Черниговщины.

II конференция еврейских коммунистических союзов молодежи Черниговщины.

Беспартийная конференция крестьян и рабочих местечка Воронежа Черниговской губ.

Клинцовские рабочие, служащие и красноармейцы.

Трудящиеся г. Глухова.

Приветствия от партийных, советских, профессиональных, культурно-просветительных, беспартийных и иных организаций Красного Кавказа и Закавказья

Кавказское бюро РКП(б) от имени трудящихся масс народов Кавказа: русских, казаков, грузин, татар, армян, дагестанцев, чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, ногайцев, карачаевцев, черкесов, калмыков, абхазцев и аджарцев.

I съезд советов Терской области.

Беспартийная конференция молодежи Александровского уезда Ставропольской губ.

I съезд Иранской коммунистической партии, созванный на территории Персии в г. Энзели.

Пролетариат Северного Кавказа, Дона и Азербайджана, собравшийся на I конференцию своих культурно-просветительных организаций.

Собрание всех коммунистов-железнодорожников при ст. Владикавказ.

I Грозненская беспартийная конференция Чеченского народа.

Комячейка ст. Николаевской.

Совет рабочих и красноармейских депутатов Кавказского отдела Кубани.

Комячейка станицы Ново-Леушковской Кубанской области.

I конференция работниц, крестьянок и казачек Пятигорского округа.

Члены РКП(б) комячейки села Новосеребряковки Северного Кавказа.

Заседание ответственных работников Баталпашинского отдела и Невинномысского района Кубанской области.

Партийная конференция РКП(б) I района г. Владикавказа.

I заседание Екатеринодарского совета рабочих и красноармейских депутатов.

Пролетарии ст. Невинномысской.

Избирательное собрание по выборам во Владикавказский совет.

Мобилизованные молодые казаки Кубанской области.

Собрание греков, рабочих и крестьян г. Геленджика.

Граждане станицы Старощербиновской.

Представительство Азербайджанской Социалистической Советской республики в Грузии и сотрудники представительства.

Коммунисты и кандидаты РКП(б) ячеек всех военнолечебных заведений г. Петровска.

Совет ст. Советской.

Рабочие и крестьяне, собравшиеся на митинг в Геленджике.

Уманская ячейка РКП(б) Кубанской области.

I съезд советов рабочих, крестьян, красноармейцев и трудовых казаков Кизлярского отдела.

I Кубано-Черноморский съезд работников земли и леса.

Крестьяне Нухинского уезда.

Карачаевский съезд, заседающий в г. Кисловодске.

Краевое Северо-Кавказское совещание по народному образованию.

I конференция профессиональных союзов Лабинского отдела.

Рабочие и служащие г. Дербента.

I съезд работников просвещения и социалистической культуры 4 района Кубанской области.

Члены коммунистической партии, собравшиеся на съезд от 20 селений Белясуварского участка Джевацкого уезда Бакинской губ.

I съезд работников финансового отдела Азербайджанской Социалистической Советской Республики.

Владикавказская Осетинская окружная конференция коммунистической партии.

Сотрудники Тверского областного военного комиссариата.

I Ставропольская уездная конференция РКП(б).

I Моздокский съезд советов рабочих, казачьих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Беспартийная конференция рабочих г. Грозного.

Президиум Дагестанского ревкома с сообщением, что в честь II конгресса III Интернационала Дагестанским ревкомом организован 30—31 июля и 1—2 августа грандиозный субботник по восстановлению разрушенных Деникиным революционных горских аулов Дургели и Кадир.

Приветствия от партийных, советских, профессиональных, культурно-просветительных, беспартийных и иных организаций Татарской Социалистической Советской Республики

I Атбасарский уездный съезд советов рабочих, красноармейских, крестьянских, казачьих и киргизских депутатов.

Пленум Казанского совета.

Конференция губпрофсовета Татарской республики.

Мензелинская уездная конференция молодежи.

I съезд врачей бывшей Казанской губ.

I Всероссийская конференция коммунистов-черемис.

Мензелинская уездная конференция коммунистов-татар.

Общее собрание членов и кандидатов РКП(б) Мамадышской уездной организации.

Рабочие и работницы Казанского порохового завода.

Революционный комитет Татарской социалистической Советской Республики от имени рабочих и крестьян.

Приветствия от партийных, советских, профессиональных, культурно-просветительных, беспартийных и иных организаций Башкирской Социалистической Советской Республики

III Всебашкирская конференция РКП(б).

Рабочие и служащие Березниковского содового завода.

I съезд советов Кипчакско-Джитировского кантона.

Ревдинский комитет партии коммунистов и граждане Ревдинского завода.

I конференция коммунистов-мусульман Орского уезда.

Митинг башкирских частей гарнизона и рабочих г. Стерлитамака.

Исаево-Дедовский райисполком Оренбургской губернии.

Широкая рабочая конференция г. Оренбурга.

Приветствия от партийных, советских, профессиональных, культурно-просветительных, беспартийных и иных организаций Туркестанской Социалистической Республики

I Всекиргизский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Центральный комитет бухарских коммунистов в Ташкенте.

Туркестанская краевая конференция немецкой секции РКП(б).

Андижанский уездный съезд советов Тянь-Шаня.

Ташкентская общегородская беспартийная конференция женщин-работниц.

Общее собрание чехо-словаков г. Ташкента.

VII съезд советов Ферганского уезда.

Пишпекская организация РКП(б).

Краевая конференция венгерских секций РКП(б) Туркестана.

Конференция киргизских трудящихся масс Темирского уезда.

II Туркестанская уездно-городская конференция РКП(б).

I Краевая конференция чехов и словаков, коммунистов Туркестана.

II Андижанская уездно-городская конференция РКСМ.

I Туркестанская краевая юго-славянская конференция РКП(б).

II краевой съезд профсоюзов Туркестанской республики.

Краевой комитет Персидской коммунистической партии.

I съезд советов Наманганского уезда Ферганской области.

II краевой съезд Советов народного хозяйства Ташкента.

Совет народных назиров Хорезмской республики.

Приветствия от партийных, советских, профессиональных, культурно-просветительных, беспартийных и иных организаций Красной Советской Сибири

II Омский губернский съезд совработников.

Делегаты III Ишимской уездной партийной конференции.

Омская эсперантская секция III Коммунистического Интернационала.

Торжественное объединенное заседание Омского совета, партийных организаций и правлений профсоюзов.

Бюро немецкой секции от имени революционного пролетариата Германии и Австрии, объединенного в немецкую секцию РКП(б) в г. Омске.

II Омская районная конференция профсоюза водников.

Сибирское областное совещание РКП(б).

Делегаты Томского губернского съезда деревообделочников.

Общее собрание рабочих г. Кубанска советского Забайкалья.

Рабочие и красноармейцы г. Иркутска.

Общее собрание ЕСДРП (Поалей-цион) г. Омска.

Рабоче-крестьянская беспартийная конференция, собравшаяся в Нижнеудинске.

Шеломовская ячейка коммунистов Канского уезда Енисейской губернии.

Служащие города Кубанска советского Забайкалья.

Томская губернская конференция РКП(б).

Рабочие Кольчугинских угольных копей.

Кузнецкая организация РКП(б).

Канский уездный съезд рабочих и крестьян.

Новониколаевский уездный съезд профессиональных союзов.

I Кольчугинская беспартийная конференция.

Железнодорожники Красноярского участка.

Общее собрание рабочих Комаровских копей Черемховского района.

Организация РКП(б) с. Большой Мамыр Нижнеудинского уезда Иркутской губ.

Черемховский уездный делегатский съезд Союза работников просвещения и социалистической культуры.

УКАЗАТЕЛЬ ОРАТОРОВ.

Б

БАБА-АХУНДЕ-САЛИМОВ — приветственная речь от хорезмских трудящихся, 11-е заседание, стр. 347 — 348.

БАЛАБАНОВА — сообщение о трагической гибели делегата конгресса Оссен, 13-е заседание, стр. 366.

БАМАТТЕР — отчет о работе комиссии по уставу Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 394 — 396.

БИЛАН — прения об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 396 — 397.

БОМБАЧЧИ — заявление по поводу голосования тезисов по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 160; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 201 — 202; прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 357 — 358; заявление по личному вопросу, 15-е заседание, стр. 432.

БОРДИГА — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 197 — 200; содоклад и контртезисы о парламентаризме, 9-е заседание, стр. 297 — 306; прения о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 322; заявление от имени фракции коммунистов-абстенционистов Итальянской социалистической партии перед голосованием тезисов об основных задачах Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 448 — 449.

БРИНГОЛЬФ — прения о составе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 456.

БУХАРИН—прения о допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию по вопросу об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 96; доклад о парламентаризме, 9-е заседание, стр. 284 — 293; заключительное слово по докладу о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 322 — 326.

В

ВАЙНКОП—прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 63 — 64; прения о допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 89, 93; прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 142 — 145; выступления по поводу воздержания Серрати от голосования тезисов по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 155 — 156, 158, 159; заявление по личному вопросу, 5-е заседание, стр. 160—161; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 210 — 213; заявление по личному вопросу, 8-е заседание, стр. 277 — 278; заявление перед голосованием тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 364—365; прения об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 397 — 399; предложение о порядке обсуждения вопроса о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 16-е заседание, стр. 437; заявление перед голосованием тезисов об основных задачах Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 448; прения о составе Исполнительного комитета, 16-е заседание, стр. 453, 454 — 455;

ВАЛЬХЕР — прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 354 — 357.

ВАНЕК — прения о составе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала и внесение предложения, стр. 455.

ВАН-ЛЕВЕН — прения о допущении представителей Независимой социал-демократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 91.

ВОЛЬФШТЕЙН — отчет о работе комиссии по вопросу о парламентаризме, 9-е заседание, стр. 293 — 296; сообщение комиссии по вопросу о парламентаризме, 16-е заседание, стр. 451.

Г

ГАЛАХЕР — прения о парламентаризме, 9-е заседание, стр. 307; прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 362 — 363; прения об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 400 — 401; прения по докладу о работе комиссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 15-е заседание, стр. 426 — 427; прения о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 16-е заседание, стр. 440 — 442.

ГЕРЦОГ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 192 — 194; прения о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 313 — 315; заявление по личному вопросу, 10-е заседание, стр. 329.

ГИЛЬБО — прения о допущении представителей Независимой социал-демократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 92; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание стр. 190 — 192.

ГОЛЬДЕНБЕРГ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 194—197; заявление по вопросу об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 279 — 280; внесение поправки к тезисам о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 327; прения об обсуждении конгрессом вопроса о юношеском движении, 16-е заседание, стр. 436.

ГРАЦИАДЕИ — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 120 — 122; заявление перед голосованием тезисов по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 161; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 189 — 190; прения по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 376 — 379; предложение о формулировке 17-го тезиса об основных задачах Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 447 — 448.

Д

ДАЛЬСТРЕМ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 266 — 267.

ДЕЙМИГ — прения о допущении представителей Независимой социал-демократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 93; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 261—266.

ДИТМАН — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 227 — 233; заявление по личному вопросу, 8-е заседание, стр. 278, 279.

З

ЗИНОВЬЕВ — вступительная речь, 1-е заседание, стр. 5 — 11; доклад о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 43 — 56; доклад о работе комиссии о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 3-е заседание, стр. 80 — 88; прения о допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 94—95; заявление от имени российской делегации по поводу воздержания Серрати от голосования тезисов по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 157, 159 — 160; доклад об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 162 — 178; заключительное слово по докладу об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 273—277; о годовщине падения Венгерской Советской республики, 9-е заседание, стр. 283; прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 363; заключительное слово об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 404—410; доклад об условиях, при которых возможно образование советов рабочих и солдатских депутатов, 15-е заседание, стр. 413 — 416; прения по докладу о работе комиссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 15-е заседание, стр. 427 — 429; добавление о Красном Интернационале профессиональных союзов, 15-е заседание, стр. 433; прения по вопросу о Красном Интернационале профсоюзов, 15-е заседание, стр. 433 — 435; прения об обсуждении конгрессом вопроса о юношеском движении, 16-е заседание, стр. 436; предложение о порядке обсуждения вопроса о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 16-е заседание, стр. 437; заявление от имени трех членов российской делегации по поводу формулировки 17-го тезиса об основных задачах Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 448; предложение от имени РКП(б) поправки к уставу Коминтерна о составе Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 451; предложение о передаче вопроса о женском движении и организации молодежи новому Исполнительному комитету, 16-е заседание, стр. 451; оглашение списка партий, посылающих представителей в Исполнительный комитет с правом решающего голоса, 16-е заседание, стр. 453; прения о составе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 456; заключительная речь на торжественном объединенном заседании II конгресса Коммунистического Интернационала, ВЦИК, Моссовета, МК РКП(б), стр. 457 — 465.

И

ИЗМАИЛ ХАККИ-ПАША — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 132 — 133.

ИОРГЕНСЕН — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 270 — 273.

К

КАБАКЧИЕВ — доклад об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 389 — 394.

КАЛИНИН — приветственная речь, 1-е заседание, стр. 12—13.

КАШЕН — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал (оглашение заявления, подписанного Кашеном и Фроссаром), 6-е заседание, стр. 183 — 184.

КОН-ЭБЕР — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 149 — 154.

КОННОЛЛИ — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 127 — 130.

КРИСПИН — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 218 — 227; письменное заявление по личному вопросу, 9-е заседание, стр. 283.

Л

ЛАУ СИУ-ДЖАУ — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 122 — 125.

ЛЕВИ — речь о задачах европейского пролетариата в польско-советской войне и оглашение воззвания «К пролетариям и пролетаркам всех стран», 1-е заседание, стр. 37—41; прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 64 — 66; прения о допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 95 — 96; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 251—258; заявление по личному вопросу, 8-е заседание, стр. 278, 279; прения об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 399 — 400.

ЛЕНИН — доклад о международном положении и об основных задачах Коммунистического Интернационала, 1-е заседание, стр. 13 — 29; прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 67 — 70; доклад по национальному и колониальному вопросам, 4-е заседание, стр. 98 — 103; реплика по вопросу о приеме Независимой социалдемократической партии Германии в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 215; реплики на речь Серрати об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 242, 244; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 246 — 251; прения о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 318 — 321; прения о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 16-е заседание, стр. 442 — 447.

ЛЕФЕВР — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 184 — 189; прения по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 385 — 387.

ЛОЗОВСКИЙ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 216—218; прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 358 — 361.

М

МАК-АЛЬПИН — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 130 — 132; прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 362.

МАК-ЛЕЙН — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 56—58; прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 141 — 142; прения о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 16-е заседание, стр. 439 — 440.

МАРИНГ — отчет о работе комиссии по национальному и колониальному вопросам, 4-е заседание, стр. 103 — 104; прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 133, 134—139; прения о порядке голосования тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 365; прения о составе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 456.

МАРХЛЕВСКИЙ — речь о положении в Польше, 1-е заседание, стр. 35 — 36.

МЕЙЕР — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 205—210; доклад по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 366 — 376; заключительное слово по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 387 — 388; отчет о работе комиссии об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 16-е заседание, стр. 449 — 450; сообщение комиссии по аграрному вопросу, 16-е заседание, стр. 452.

МЕРЕЖИН — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 145 — 148.

МЕРФИ — заявление от английской делегации о предоставлении ей слова в дискуссии по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 141; прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 148 — 149; прения о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 315 — 317; заявление по личному вопросу, 10-е заседание, стр. 326.

МИЛКИЧ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 201.

МЮНЦЕНБЕРГ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 213—216; прения об обсуждении конгрессом вопроса о юношеском движении, 16-е заседание, стр. 436; сообщение о созыве юношеской конференции, 16-е заседание, стр. 452.

П

ПАК ДИНЬ-ШУНЬ — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 125 — 127.

ПАНКХЕРСТ — прения об обсуждении конгрессом вопроса о юношеском движении, 16-е заседание, стр. 436; прения о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 16-е заседание, стр. 437—439.

ПЕСТАНЬЯ — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 58 — 59; заявление перед голосованием тезисов по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 161; заявление перед голосованием тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 365; предложение об эсперанто, 16-е заседание, стр. 452.

ПОЛАНО — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 202 — 203; заявление перед голосованием тезисов о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 327.

Р

РАДЕК — прения о допущении представителей Независимой социал-демократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 3-е заседание, стр. 90 — 91; прения по национальному и колониальному вопросам, 4-е заседание, стр. 112; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 6-е заседание, стр. 178—183; доклад мандатной комиссии, 10-е заседание, стр. 329 — 331; прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 362, 363 — 364; сообщение мандатной комиссии по вопросу о признании мандата Коммунистической партии Америки, 15-е заседание, стр. 411 — 412; доклад о работе комиссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 15-е заседание, стр. 416 — 424; возражение на заявление Бомбаччи, 15-е заседание, стр. 432—433; прения о составе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 453 — 454.

РАКОВСКИЙ — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 235 — 240.

РАКОШИ — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 61 — 63; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 7-е заседание, стр. 203 — 205.

РАМЗАЙ — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 56; прения о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии, 2-е заседание, стр. 76.

РИД — прения по национальному и колониальному вопросам, 4-е заседание, стр. 107 — 110; прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 362; заявление перед голосованием тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 364; прения об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 401 — 402; прения по вопросу о признании мандата Коммунистической партии Америки, 15-е заседание, стр. 413; содоклад от меньшинства комиссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 15-е заседание, стр. 424 — 426.

РОЙ — речь и дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам, 4-е заседание, стр. 105 — 107; выступление по поводу воздержания Серрати от голосования тезисов по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 157; прения о составе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 455.

РОСМЕР — приветственная речь и оглашение приветствия петроградскому пролетариату, 1-е заседание, стр. 29 — 30.

С

СЕРРАТИ — приветственная речь и оглашение приветствия Красной армии и Красному флоту РСФСР, 1-е заседание, стр. 30 — 32; прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 66 — 67; заявление о воздержании от голосования тезисов по национальному и колониальному вопросам и прения, 5-е заседание, стр. 155, 156, 158 — 159; заявление по личному вопросу, 5-е заседание, стр. 160; заявление по поводу декларации Дугони, 7-е заседание, стр. 205; прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 240 — 245; заявление перед голосованием условий приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 277; заявление перед голосованием тезисов о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 327 — 329; заявление перед голосованием тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 364; прения по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 382 — 383; заявление перед голосованием тезисов об основных задачах Коммунистического Интернационала, 16-е заседание, стр. 447, 448.

СОКОЛЬНИКОВ — прения по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 383 — 385.

СУЛТАН-ЗАДЕ — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 118 — 120.

СУХИ — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 74 — 76; прения о парламентаризме, 10-е заседание, стр. 317 — 318.

Т

ТАННЕР — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 59 — 61; прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 11-е заседание, стр. 352 — 353; прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 363; заявление перед голосованием тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 12-е заседание, стр. 364; прения о Красном Интернационале профессиональных союзов, 15-е заседание, стр. 433.

ТРОЦКИЙ — прения о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 2-е заседание, стр. 70 — 74.

Ф

ФЛИНН — прения по вопросу о признании мандата Коммунистической партии Америки, 15-е заседание, стр. 412.

ФРАЙНА — прения по национальному и колониальному вопросам, 4-е заседание, стр. 110 — 112; прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 11-е заседание, стр. 348 — 352; прения об уставе Коммунистического Интернационала, 14-е заседание, стр. 402 — 404; прения по вопросу о признании мандата Коммунистической партии Америки, 15-е заседание, стр. 412 — 413; прения по докладу о работе комиссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах, 15-е заседание, стр. 429 — 432.

ФРИИС — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал (оглашение заявления норвежской делегации), 8-е заседание, стр. 273.

ФРУМКИНА — прения по национальному и колониальному вопросам, 5-е заседание, стр. 139 — 141; заявление о Бунде, 5-е заседание, стр. 160.

Ш

ШАБЛИН — прения о парламентаризме, 9-е заседание, стр. 307 — 312; заявление от имени болгарской делегации, 10-е заседание, стр. 326; прения по аграрному вопросу, 13-е заседание, стр. 379 — 382.

ШАЦКИН — предложение об изменении состава организационной комиссии, 3-е заседание, стр. 89.

ШТЕЙНГАРДТ — речь о белом терроре в Венгрии и оглашение воззвания «Против палачей Венгрии», 1-е заседание, стр. 32 — 35; заявление по поводу голосования тезисов о роли коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом, 8-е заседание, стр. 281.

ШТЕКЕР — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 267 — 270.

Э

ЭМБЕР-ДРО — прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал, 8-е заседание, стр. 258 — 261.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамович — 624.
Аванесов, В. А. — 618.
Авис (Нуриджанян) — 620.
Агнелли — 551.
Адлер, Виктор — 235.
Адлер, Фридрих — 332, 565, 705.
Алексеев — 626.
Алиев — 622, 626.
Аллен, Елена — 621, 627.
Амбрисде, Альчесте — 244.
Ан Ен-хак — 621.
Андреев, А. А. — 622, 626.
Андрьюс, В. Г. — 80.
Арманд, Инесса — 622, 626.
Артем (Сергеев) Ф. А. — 622, 626.
Ахундов — 622, 626.
Ачария — 621.

Б

Баарс — 145.
Баба-Ахунде-Салимов — 347.
Байтурсунов — 622, 626.
Балабанова, Анжелика — 80, 88, 178, 366, 594, 595, 625.
Баматтер, Зигфрид — 394, 625, 628.
Бараль, Арнольд — 620.
Барт, Эмиль — 179, 229, 232, 254.
Бартелеми, Жорж — 187.
Бауэр, Отто — 25, 26, 145, 151, 332, 565.
Бебель, Август — 314, 326, 561.
Безелер, Ганс — 38, 589.
Бейка (Бернард), Давид — 617, 621, 628.
Беккер — 625, 627.
Бенич, Иозеф — 332.
Берзин, Я. А. — 457, 594, 595, 622.
Березин (Андерсон), Ян—594, 617, 621.
Бернштейн, Эдуард — 246, 252.
Беттельгейм, Эрнст — 603, 604, 608.
Билан, Александр — 79, 396, 594, 619, 628.
Бич, Дик — 619, 627.
Бланк-Берзин, Пауль — 617, 621.
Блюм, Леон — 186.
Бомбаччи, Николо — 80, 160, 175, 177, 201, 211, 240, 244, 357, 358, 359, 363, 418, 419, 425, 432, 433, 448, 595, 618, 621, 627.
Бонкур, Поль — 186, 571.
Бордига, Амадео — 197, 202, 239, 240, 243, 260, 284, 289, 290, 291, 292, 296, 297, 303, 306, 308, 318, 319, 321, 322, 323, 324, 326, 328, 329, 448, 621.
Бракитный — 622.
Брандстедер, Ян — 145.
Брантинг, Карл Яльмар — 176, 266, 267, 560.
Браун, М. И. (Бронский М. Г.)—18.
Брейтшейд, Рудольф — 255.
Брингольф, Вальтер—456, 625, 628.
Бройдо, Г. И. — 348.
Буассуди — 187.
Будиг — 620.
Буланже, Жорж Эрнест — 239.
Бургсдорф — 330.
Бухарин, Н. И. — 11, 76, 80, 96, 284, 303, 306, 313, 317, 322, 327, 328, 329, 448, 451, 457, 594, 622, 626, 627, 628.
Быстрянский см. *Ватин.*

В

Вайнкоп, Давид — 63, 76, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 116, 117, 133, 142, 145, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 210, 213, 221, 227, 241, 242, 249, 250, 251, 255, 277, 278, 281, 282, 283, 284, 364, 382, 397, 399, 402, 406, 437, 448, 453, 454, 456, 457, 620, 627, 628.
Вайнштейн, А. И. — 624.
Вакман, Рудольф — 625.
Вальхер, Яков — 133, 145, 219, 224, 225, 232, 234, 235, 354, 620, 628.
Вандервельде, Эмиль — 429, 571.
Ванек — 455, 456.
Ван-Левен, Виллем — 91, 92, 96, 620, 627, 628.
Ван-Оверстратен — 620.
Ваннини, Лоренцо — 624, 628.
Варга, Евгений — 248, 457.
Варданиан, Степан — 620.
Варенн, Александр — 186.
Ватин (Быстрянский), В.—622, 626.
Вачирка, Винченцо — 595, 618, 621.
Вашакидзе, Валерьян — 620.
Вашингтон, Букер Т. — 108.
Вебб, Сидней — 339.
Вейр — 551.

Веннерстрем, Ивар—176, 266, 267.
Веселовский, Бронислав — 36.
Виктор — 628.
Вильгельм II — 236.
Вильсон, Вудро—7, 20, 22, 111, 127, 169, 180, 237, 541, 543, 552, 553.
Вильямс, Роберт — 435, 437.
Вольфгейм, Фриц — 355, 696.
Вольфштейн, Рози — 230, 284, 293, 451, 620, 628.
Воровский, В. В. — 594, 595.
Воронова, П. Я. — 622, 626.
Врангель, Н. Н. — 31, 543, 550, 555.

Г

Гаазе, Гуго — 179, 180, 228, 229, 230, 231, 232, 235, 253, 254, 287, 345.
Габсбурги — 668.
Галахер, Вильям — 307, 323, 324, 325, 326, 400, 426, 428, 440, 442, 443, 445, 446.
Гасанов, Керим Ага — 622.
Гелл — 618, 621.
Гендерсон, Артур — 67, 68, 69, 112, 435, 441, 560, 561.
Генке, Альфред — 50.
Георг V — 561.
Герхардзен, Эйнар — 622.
Герцог, Якоб — 192, 313, 323, 325, 326, 329, 625, 627.
Гильбо, Анри — 92, 116, 190, 275, 280, 281, 624, 627.
Гильдей — 619.
Гильфердинг, Рудольф — 88, 162, 168, 171, 180, 181, 207, 213, 256, 257, 449, 502, 533, 668.
Гогенцоллерны — 550, 668.
Годэн-де-Вилен, Адриен — 545.
Головин — 141.
Гольденберг — 194, 217, 242, 274, 279, 280, 327, 436, 617, 624, 628.
Гомперс, Самуэль — 68, 339, 427, 475, 521, 547, 562, 662.
Гопнер, С. И. — 622, 626.
Гортер, Герман — 96, 131, 424, 453, 454.
Гофман, Макс — 38, 589.
Грабер, Эрнст Пауль — 259, 260.
Грациадеи, Антонио — 76, 120, 131, 143, 144, 161, 189, 281, 328, 376, 383, 384, 387, 388, 447, 448, 452, 595, 621, 627.
Гримлунд, Отто — 594.
Гримм, Роберт — 162, 165, 214, 259.
Гриффит, Артур — 701.
Гула, Бретислав — 624.
Гэд, Жюль — 239.
Гюисманс, Камилл — 112.
Гюллинг, Эдуард — 624.

Д

Д'Арагона, Людовико — 205, 275, 434, 435, 617, 618, 621, 628, 689.
Давид, Эдуард — 253.
Дайер — 113.
Дальстрем, Ката — 266, 625.
Дан, Ф. И. — 152.
Дарраг, Томас — 706.
Дашинский, Игнатий — 36, 561.
Деймиг, Эрнст — 93, 174, 182, 204, 209, 214, 257, 261, 276, 281, 287, 620.
Дейч, Феликс — 551.
Делакруа, Леон — 560.
Делиньер, — 595, 617.
Делори, Гюстав — 188.
Деникин, А. И. — 32, 37, 181, 155, 269, 543, 555, 586, 588.
Джиолитти, Джовани — 550.
Джонсон — 618, 621.
Джонстон, Томас — 705.
Дзержинский, Феликс — 622, 626.
Димитров, Стефан — 308, 310.
Дитман, Вильгельм — 96, 173, 179, 180, 204, 205, 208, 220, 227, 235, 236, 237, 242, 250, 251, 252, 253, 254, 257, 262, 278, 279, 283, 288, 292, 620.
Диссман, Роберт — 341, 344.
Домес, Франц — 332, 565.
Дугони, Энрико — 205, 277.
Дунаевский, В. — 622, 626.
Дюло — 186.

Е

Енукидзе, А. С. — 622, 626.

Ж

Жорес, Жан — 7, 169, 239, 326, 552.
Жуо, Леон—46, 186, 475, 521, 561, 568, 570, 571, 572, 573, 574, 611, 662.

З

Запотоцкий, Антон — 624.
Зейц, Карл — 560.
Зиновьев, Г. Е. — 5, 11, 13, 29, 30, 32, 36, 43, 58, 59, 60, 63, 64, 66, 74, 75, 76, 80, 88, 89, 94, 96, 97, 98, 103, 154, 157, 158, 159, 161, 162, 163, 179, 183,

194, 196, 201, 212, 215, 222, 223, 226, 234, 235, 240, 244, 245, 258, 266, 267, 270, 271, 273, 277, 280, 281, 283, 284, 306, 329, 331, 332, 333, 361, 363, 364, 365, 366, 388, 389, 399, 404, 410, 413, 422, 427, 429, 430, 431, 432, 433, 435, 436, 437, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 455, 456, 457, 594, 595, 622, 626, 627, 628, 631.
Зольф, Вильгельм — 229, 230, 231, 262.
Зоненштейн, Гуго — 625.
Зорин, С. С. — 622, 626.
Зузенко — 619.

И

Ибрагимов, А. — 622, 626.
Игнат, С. — 623, 626.
Идрисов — 623, 626.
Измаил Хакки-паша—132, 624, 628.
Иогихес, Лео (Тышко) — 5.
Ионас, Эрих — 625.
Иоргенсен, Ааге — 270, 621.
Иоффе, А. А. — 179, 229, 230, 231, 232, 253, 254, 623, 626.

К

Кабакчиев, Христо — 76, 389, 620, 627, 628.
Калинин, М. И. — 12, 29, 623, 626.
Каменев, Л. Б. — 627.
Капп, Вольфганг — 532, 533, 668.
Карахан, Л. М. — 594, 625.
Каутский, Карл — 52, 71, 73, 94, 162, 166, 168, 171, 172, 173, 174, 181, 205, 207, 214, 224, 235, 246, 247, 248, 249, 252, 253, 254, 257, 261, 266, 276, 285, 288, 367, 372, 373, 374, 414, 449, 475, 502, 533, 560, 574, 637, 653, 668, 705.
Кашен, Марсель — 93, 169, 170, 183, 184, 185, 189, 191, 196, 197, 211, 212, 213, 217, 218, 235, 237, 274, 275, 566, 575, 624.
Квелч, Томас — 102, 112, 113, 142, 401, 457, 595, 617, 619, 627, 628.
Квинланд — 621.
Кейнс, Д. М. — 16, 17, 18, 20, 21, 22.
Кенен, Вильгельм — 226.
Керенский, А. Ф. — 24, 25, 27, 293, 301, 319, 414, 509, 664.
Керзон, Джордж — 36, 551.
Киплинг, Редиард — 135.
Клемансо, Жорж — 20, 22, 180, 292, 551, 552.
Клингер, Г. К. — 594, 625.
Кобецкий, М. В. — 457.
Кодзаев (Родзаев?) — 623, 626.
Коллонтай, А. М. — 623, 626.
Коломбино — 618, 621.
Колчак, А. В. — 32, 37, 141, 181, 195, 269, 543, 555, 586, 588.
Компер-Морель, Констан Адольф — 570.
Кон, Оскар — 287, 288.
Кон, Феликс — 623, 626.
Кон-Эбер — 149, 160, 617, 618, 619.
Коннолли, Джемс — 698, 699, 700, 701, 703, 705.
Коннолли, Родерик — 127, 130, 621, 627.
Констан, Эрнст — 239.
Катанян, Р. П. — 618.
Кохонен, Яло — 624.
Красин, Л. Б. — 17.
Краснощеков — 623, 626.
Крастынь, Карл — 621.
Крестинский, Н. Н. — 623, 626.
Криспин, Артур — 96, 171, 173, 182, 204, 206, 208, 211, 213, 218, 219, 220, 221, 224, 225, 227, 232, 233, 237, 242, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 257, 262, 275, 276, 283, 620.
Кристенсен, Кристиан — 622.
Крог, Сверре — 454, 622.
Крупская, Н. К. — 623, 626.
Крупп, А. — 248.
Кун, Бела — 32, 178, 264.
Кунов, Генрих — 138.
Куусинен, Отто — 624.
Кучинский, Юрген — 336.

Л

Лабриола, Антонио — 244.
Лангсет, Гавард — 622, 628.
Ландсберг, Отто — 230, 231.
Лапинский, П. Л. — 19.
Ларкин, Джим — 698, 699.
Лау Сиу-джау—122, 594, 621, 627.
Лауфенберг, Генрих — 696.
Лаццари, Константин — 243, 286.
Леви, Пауль — 11, 17, 19, 37, 41, 64, 67, 70, 76, 91, 95, 156, 158, 160, 231, 251, 253, 257, 265, 268, 277, 278, 279, 399, 402, 406, 408, 409, 451, 457, 620, 627, 628.
Левинэ, Евгений — 5.
Левицкий — 620.
Легин, Карл — 46, 341, 343, 344, 357, 521, 572, 662.

Ледебур, Георг — 224, 248, 252, 254, 256, 268.
Лейнгардт, Курт — 620.
Лейтнер (Лекай), Иоганн—618, 620.
Ленин, В. И. — 11, 13, 29, 42, 43, 63, 64, 67, 91, 98, 103, 112, 115, 117, 118, 120, 121, 132, 137, 138, 143, 155, 157, 163, 194, 197, 198, 200, 205, 215, 241, 242, 244, 245, 246, 251, 272, 301, 302, 318, 322, 323, 348, 366, 376, 377, 426, 439, 441, 442, 448, 449, 455, 457, 594, 623, 626, 627, 628, 640, 653, 654, 657, 694.
Летонмяки, Лаури — 624.
Лефевр, Раймонд — 184, 192, 195, 292, 385, 387, 624, 627.
Либер (Гольдман), М. И. — 152.
Либкнехт, Вильгельм — 314, 326, 694.
Либкнехт, Карл — 47, 55, 216, 248, 276, 292, 300, 307, 315, 323, 324, 509, 510, 552, 561, 664.
Лизис (псевд. Летайера) — 14.
Линдгаген, Карл — 175, 176, 266, 267.
Линдерот, Свен — 625.
Лист, Фридрих — 702.
Литваков, М. И. — 624.
Литвинов, М. М. — 594.
Ллойд-Джордж, Дэвид — 17, 20, 22, 180, 426, 428, 546, 549, 552, 553, 560, 578, 581.
Лозовский, А. С. — 134, 216, 217, 234, 358, 623, 626, 689.
Лонгэ, Жан — 162, 166, 168, 180, 184, 214, 275, 294, 295, 502, 507, 568, 574, 705.
Лорио, Фернанд—5, 6, 185, 192, 571.
Луи, Поль — 164.
Луканов, Тодор — 308.
Лумивуокко, Иван — 624.
Луначарский, А. В. — 623, 626.
Лушер, Луи — 551.
Люксембург, Роза — 134, 216, 248, 269, 333, 354, 552, 561.
Лютвиц, Вальтер — 532, 553, 668.

М

Мадсен, Альфред.— 622, 628.
Мак-Альпин — 130, 362, 621, 628.
Макдональд, Рамзай — 24, 26, 162, 246, 307, 443, 449, 502.
Маккиавели, Николо — 552.
Мак-Лейн, Вильям—56, 59, 63, 66, 67, 68, 69, 76, 84, 97, 141, 144, 439, 441, 442, 444, 445, 595, 617, 619, 627, 628.
Маклин, Джон — 307.
Макс, принц Баденский — 179, 229, 253.
Максимов, Никола — 620, 627, 628.
Малиржова, Елена — 625.
Маннер, Куллерво — 457, 624.
Мануильский, Д. З. — 623, 626.
Маринг, Х. — 98, 103, 116, 133, 134, 144, 365, 455, 620, 627.
Маркс, Карл — 10, 54, 157, 226, 267, 377, 383, 384, 391, 464.
Мархлевский, Юлиан— 35, 80, 366, 376, 594, 622.
Махарадзе, Филипп — 620.
Медби, Иоганн — 622.
Мейер, Эрнст — 76, 77, 80, 205, 210, 212, 225, 267, 366, 382, 387, 389, 449, 452, 457, 618, 620, 627, 628.
Меньшой, А. — 625.
Мергес, — 274, 618.
Мережин, А. Н. — 145, 149, 150, 151, 623, 626.
Мерик, Виктор — 187.
Мерфи, Джон Томас — 141, 148, 315, 318, 326, 362, 619, 627.
Микадзе, Арчил — 620, 689.
Милкич, Илья—201, 457, 594, 625, 627, 628, 689.
Миллер, Е. К. — 32, 586.
Мильеран, Александр — 546, 548, 552.
Мистраль, Поль — 188, 571.
Митра — 620.
Михаэлис, Георг — 253.
Мицкевич-Капсукас, В. С. — 621.
Модильяни, Эмануэле — 162, 166, 170, 174, 177, 202, 203, 243, 502, 671.
Мойрова, В. А. — 623, 626.
Монатт, Пьер — 5, 6, 71, 192, 571.
Морачевский, Андрей — 146, 147.
Морган, Пирпонт — 427, 551.
Морен — 187.
Мухамедиев, Садык — 620.
Мухарджи, Абани — 621.
Мэлон, Михаил — 700, 701.
Мюнценберг, Вилли—213, 215, 249, 436, 452, 625.

Н

Надольный, Рудольф — 253.
Наваретьян, Амаяк — 620.
Наполеон III (Луи Бонапарт)—385.

Немец, А. — 560.
Ненков, Темелько — 310.
Неход, Нусрет — 624.
Нильсен, Мария — 323, 621.
Нобс, Э. — 214.
Носке, Густав — 36, 180, 254, 275, 288, 309, 444, 560, 572.
Ньюбольд, Марджори — 438, 617, 619, 628.
Нэн, Шарль — 259.

О

О'Брайен, Вильям — 705.
Обри, Альбер — 187.
Ольбрахт, Иван — 624.
Ольминский, М. С. — 623, 626.
Орландо, В. Э. — 22.
Оруджев — 622.
Осинский, Н. (Оболенский, В. В.) — 623, 626, 628.
Оссен, Августа — 366, 622.
О'Шаннон — 705.

П

Павирани — 618, 621.
Павлович, М. А. (Волонтер) — 457, 623, 626.
Пак Динь-шунь — 125, 457, 594, 621, 627.
Панкхерст, Сильвия — 436, 437, 439, 440, 442, 443, 444, 445, 446, 457.
Паннекук, Антон — 44, 96, 250, 453, 454.
Парнелль, Чарльз Стюарт — 701.
Пастухов, Крестю — 309.
Пегельман, Ганс — 625, 628.
Пестанья, Анжел — 58, 72, 73, 78, 84, 161, 365, 452, 621, 628, 689.
Пестковский, С. С. — 623, 626.
Пилсудский, Иосиф — 146, 147, 148, 561.
Платтен, Фриц — 169, 314, 594.
Плеханов, Г. В. — 246.
Покровский, М. Н. — 623, 628.
Полано, Луиджи — 202, 327, 448, 621.
Прамполини, Камилло — 170, 240.
Преображенский, Е. А. — 623, 626.
Прессман, Адриен — 185, 568.

Р

Равестейн-ван, Виллем — 454.
Радек, Карл — 80, 90, 91, 92, 93, 96, 112, 116, 138, 141, 144, 178, 208, 210, 212, 222, 227, 228 229, 230, 231, 232, 234, 236, 253, 254, 262, 269, 281, 282 283, 306, 329, 333, 348, 349, 352, 354, 356, 357, 362, 363, 364, 365, 399, 401, 411, 412, 413, 416, 425, 426, 427, 429, 430, 431, 432, 433, 452, 453, 454, 456, 457, 595, 618, 623, 626, 627, 631.
Раковский, Христиан — 235, 236, 623, 626.
Ракоши, Матвей — 61, 203, 204, 595, 620, 627, 628.
Рамвай, Давид — 56, 57, 59, 63, 68, 70, 76, 619, 627.
Рамолов (Рамонов?) — 623, 626.
Рамэрос, Иезус — 617.
Рандольф — 108.
Расикас, Рафаил — 621.
Рафес, М. Г. — 626.
Рахья, Иван — 624.
Рейслер — 595, 619.
Реннер, Карл — 145, 332, 415, 560, 565, 599.
Ренодель, Пьер — 71, 170, 185, 195, 275, 567, 568, 570, 574.
Рессель, Джордж — 706.
Рид, Джон — 42, 43, 79, 80, 107, 139, 362, 363, 364, 389, 401, 402, 405, 413, 424, 429, 432, 433, 435, 457, 594, 619, 627, 628.
Рицелло — 551.
Рихпич, Макс — 253.
Ровио, Густав — 624.
Рой, Манабендра Нат (Аллен, Роберт) — 98, 99, 101, 103, 104, 105, 119, 137, 138, 143, 155, 157, 158, 455, 621, 627.
Рокфеллер, Джон Девисон — 427, 551.
Роланд-Гольст, Генриетта — 134.
Росмер, Альфред — 11, 29, 30, 71, 72, 80, 116, 117, 192, 389, 433, 434, 457, 595, 617, 618, 624, 627, 628, 689.
Роте, Франц — 332.
Ротшильд, Натан Мейер — 551.
Рудаш, Владислав — 594.
Рузднтак, Я. Э. — 623, 626.
Руднянский, Андреас — 80, 435, 457, 618, 620, 627, 628.
Рутгерс, С. Ю. — 80, 594, 610.
Рывкин, О. — 623, 626.
Рыков, А. И. — 623, 626.
Рюле, Отто — 46, 274, 355, 618.
Рязанов, Д. Б. — 623, 626.

С

Садовская Б. Л. — 623, 627.
Садуль, Жак — 242, 594, 624, 627.
Сазонов, С. Д. — 141.
Саид-Галиев, Сахиб Гарей — 622, 626.
Самба, Марсель — 567.
Самуэли, Тибор — 5, 283.
Сапожников, П. Ф. — 624.
Сапунов, М. Е. — 619.
Сафаров, Г. И. — 623, 626.
Серебряков, Л. П. — 623, 626.
Серрати, Джиачинто Менотти — 11, 30, 37, 42, 43, 66, 69, 73, 76, 78, 80, 88, 89, 92, 97, 116, 117, 133, 134, 141, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 170, 174, 175, 177, 178, 189, 190, 200, 205, 212, 234, 240, 242, 243, 244, 246, 247, 250, 251, 275, 277, 279, 280, 281, 282, 283, 286, 287, 327, 328, 364, 382, 384, 385, 386, 388, 411, 447, 448, 457, 595, 621, 627.
Сетон, Ян — 454.
Сивертсен, Зигфрид — 622.
Симен — 621.
Симонс, Вальтер — 578.
Сирола, Юрий — 595.
Скрыпник, Н. А. — 623.
Скульский, Л. — 147.
Славуцкий — 624, 627.
Смидович, П. Г. — 623, 626.
Сневлит, Гендрикус — 145.
Сноуден, Филипп — 443.
Сокольников, Г. Я. — 383, 384, 386, 387, 389, 623, 626, 627, 628.
Спарго, Джон — 335.
Сталин, И. В. — 457.
Стеклов, Ю. М. — 623.
Стиннес, Гуго — 248, 551.
Стоклицкий, Александр — 79, 411, 412, 413, 619, 628.
Стрем, Фридрих — 267.
Стучка, П. И. — 595, 621, 628.
Суварин, Борис — 571.
Султан-Галиев, Х. Г. — 622, 626.
Султан-Заде, А. — 80, 118, 457, 618, 622, 627, 628.
Сун Ят-сен — 122, 124.
Сухи — 74, 317, 319, 324, 620.

Т

Таль — 624.
Тамменокса, Арвид — 624.
Таннер, Джек — 59, 63, 64, 67, 68, 70, 352, 363, 364, 431, 433, 434, 435, 619, 628.
Таратута, В. К. — 624.
Тодриа, Сильвестр — 620.
Тома, Альбер — 27, 71, 186, 217, 275, 560, 567, 568, 570, 574, 580.
Томанн, Карл — 619, 627, 628.
Томас, Джемс Генри — 441, 475.
Томский, М. П. — 457, 623, 626.
Томшик, Иосиф — 332, 565.
Тревес, Клод — 166, 177.
Троцкий, Л. Д. — 70, 76, 137, 262, 623, 626, 628.
Трульстра, Питер — 211, 560.
Турати, Филипп — 50, 69, 88, 162, 174, 175, 177, 191, 202, 203, 212, 214, 240, 243, 244, 245, 250, 251, 286, 294, 295, 449, 475, 502, 507, 562, 637, 671.
Тузар, Властимил — 560.
Тюрго, Анн Робер Жак — 548.

У

Уайт — 700.
Уайт, Джордж — 700.
Уитли, Джон — 335.
Устинов, А. М. — 624.

Ф

Фабри, Эрнст — 332.
Ферри, Энрико — 239.
Фесал, эмир — 152.
Фирстов, И. И. — 623, 626.
Флинн — 411, 412, 413.
Фор, Поль — 185, 195, 260.
Форст, Пьер — 568.
Фош, Фердинанд — 544, 545, 551.
Фрайна, Льюис — 76, 79, 110, 348, 362, 363, 402, 405, 411, 412, 429, 619, 627.
Фриис, Якоб — 273, 457, 594, 622, 627, 628.
Фриман — 619.
Фроссар, Луи Оскар — 170, 183, 184, 185, 189, 196, 197, 212, 217, 257, 274, 275, 566, 572, 573, 574, 575, 624.
Фрумкина, М. Я. (Эстер) — 133, 139, 144, 145, 149, 151, 152, 153, 154, 160.
Фукс, Эдуард — 219, 220.

Х

Хеглунд, Карл — 175, 176, 266, 267, 292, 296, 300, 664.
Хейлер — 259.
Хилквит, Моррис — 162, 449, 502.

Хорти, Миклош — 33, 34, 35, 587, 588, 691.

Ц

Цетлин, Ефим — 623, 626.
Цеткин, Клара — 607, 686.
Ципорович, Г. В. — 623, 626, 628.
Ципоранов, Коста — 308, 310.
Цхакая, Миха — 620.

Ч

Чернов, В. М. — 250.
Чернов, М. — 624, 626.
Черчилль, Уинстон Спенсер — 141, 552.
Чильбум, Карл — 266, 594.
Чичерин, Г. В. — 457.
Чхеидзе, Н. С. — 560.

Ш

Шаблин, Н. (Неделков Иван) — 80, 307, 326, 379, 457, 618, 620, 628, 689.
Шаброу, Натан — 619.
Шацкин, Л. — 89, 617, 625.
Шейдеман, Филипп — 25, 50, 71, 172, 209, 230, 231, 236, 247, 444, 560, 572.
Шеффло, Олав — 176, 622, 628.
Шиллер — 620.
Шлике, Александр — 344.
Шляпников, А. Г. — 624, 626.
Шнейдер — 551.
Шоу, Томас — 560.
Шредер, К. — 334.
Штейнгардт, Карл (Грубер) — 32, 76, 234, 235, 281, 457, 619, 627, 628.
Штекер, Вальтер — 182, 209, 232, 256, 257, 267, 269, 281, 620.
Штребель, Генрих — 171, 207.
Штремер — 619, 628.
Шумский, О. Я. — 626.

Э

Эберт, Фридрих — 230, 231, 236, 551, 560.
Эйнберг, Карл — 176, 266.
Эмбер-Дро, Жюль — 258, 456, 617, 625, 627.
Энгельс, Фридрих — 10, 157, 391.

Ю

Юбер, Антон — 331, 565.
Юденич, Н. Н. — 32, 37, 269, 555, 586, 588.
Юз — 705.
Юргис, Джон — 79, 619, 628.

Я

Янсен — 627, 628.
Янсон Н. М. — 624, 626.
Ярославский, Ем. — 624, 626.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрийская революция 1918 г. — 414, 415, 416, 532, 671.
Австрия — 33, 332, 415, 542.
Австро-Венгрия — 15, 539, 543.
Аграрная политика пролетариата после завоевания власти — 248—249, 368—375, 388, 522—531. См. также — *Коллективизация сельского хозяйства, Экспроприация земли.*
Аграрный вопрос — 225, 248—249, 366—388, 466, 522—531, 614, 629, 664—671.
— в колониях — 494, 499.
— в Болгарии — 379—382.
— в Венгрии — 248—249, 528.
— в Германии — 248, 368, 372, 374, 527, 669.
— в Италии — 383, 387.
— в России — 367, 372, 373, 374, 527.
Американская федерация труда — 107, 109, 112, 338—340, 346, 349—350, 364, 417.
Амстердамский Интернационал профсоюзов — 402, 433—435, 462, 503, 522, 570, 573, 574, 579—580, 581, 584, 599, 630, 652, 663, 689, 690—691, 692.
Анархизм — 8, 279, 297, 298, 300, 324, 396, 480—481.
Англия — 15, 17, 18, 19, 20, 23, 26, 38, 43, 99, 105, 113, 141, 142, 148, 333, 408, 453, 496, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 548, 589.
Антанта — 6, 18, 32, 35, 39—40, 140, 147, 215, 231, 255, 256, 389, 491, 540, 543, 544, 546, 549, 569, 586, 590—591, 647.
Антипарламентаризм — 27, 46, 75—76, 288—292, 295, 297—306, 307, 308, 313—315, 317—318, 319—322, 323—325, 327, 438, 448—449, 507, 510—511, 654, 656—657.
Армения — 542, 543.
Армия белая — 32, 33—35, 37, 39—41, 392, 474, 555, 586, 587—588, 590—592.
Афганистан — 540.

Б

Балканская коммунистическая федерация — 594, 600, 604.
Бельгия — 540, 543, 589.
Бернский Интернационал — см. *Второй Интернационал.*
Беспартийные рабоче-крестьянские конференции — 48, 83, 485.
Беспартийные рабочие организации — см. *Массовые организации.*
Блокада Советской России — 544, 595—596, 609.
Богемия — 542.
Бойкот и бойкотистская тактика партии — 510—511, 656.
Болгария — 15, 143, 308—312, 379—380.
Большевизация секций Коминтерна — см. *Партия пролетариата, Российская Коммунистическая партия (большевиков)* — значение опыта РКП(б) и русской революции для братских компартий.
Большевизм — см. *Партия пролетариата, Российская Коммунистическая партия (большевиков).*
Борьба Коминтерна с оппортунизмом на два фронта — 26—27, 169—178, 249—251, 274—277, 460. См. также *Коммунистическая рабочая партия Германии, «Левый» коммунизм, Оппортунизм, Центризм.*
Брестский мир — 21, 37, 103, 172, 491, 647.
Британская Индия — 105—106, 133, 142, 148, 496, 540, 543, 558.
Британская социалистическая партия — 329, 331, 442—444, 619.
— и вопрос о вхождении в Рабочую партию Англии — 56—58, 63, 66, 67, 68—70, 400—401, 440.
Бунд — 139—141, 152, 154, 160, 330, 624.
Буржуазия — 6—7, 23, 33, 100, 114, 119, 469, 491, 497, 546, 548, 549—554, 578, 600.
Бухарестский мир — 103, 491.

Бюро труда при Лиге наций — 579—580, 584, 690, 691.

В

Валлонская коммунистическая федерация — 620.

Венгерская Советская республика—32—35, 62—63, 166, 191, 198, 238, 500, 543, 562, 587—588, 609, 611, 612, 651, 690, 691.

Венгрия — 5, 32—35, 61—62, 249, 453, 542, 546.

Версальский мир и версальская система — 15—16, 21, 22, 98—99, 103, 123, 127, 468, 491, 539—544, 567, 569, 647.

Войны империалистские — 14, 544. См. также — *Империалистская война 1914—1918 гг.*

Вооруженное восстание — 32, 54, 55, 81, 82, 303, 309, 312, 320, 327, 391—392, 395, 396, 401, 468—469, 484, 508, 511, 535, 564, 655, 656.

Всеобщая конфедерация труда во Франции — 570, 576.

Всеобщая стачка — 60, 81, 82, 289, 321.

Всеобщий рабочий союз в Германии — 74, 223, 317, 330, 620.

Второй Интернационал — 191 — 192, 226, 240, 241, 597, 599.

— международная женская конференция в Берне в 1915 г. — 607.

— Бернская конференция II Интернационала 1919 г. — 7, 571, 598.

— Люцернская конференция II Интернационала 1919 г. — 7, 598.

— и аграрный вопрос — 366 — 367, 376, 523, 525, 531, 665, 666, 669, 670.

— как опора буржуазии — 6 — 7, 87, 463, 564, 580 — 581.

— и колониальный вопрос — 102, 112, 114, 118, 125, 462, 497, 536, 559.

— крах — 6 — 7, 44, 45 — 46, 164 — 165, 168, 260, 389 — 390, 459, 461, 483, 499, 535, 552, 573, 630, 650.

— и национальный вопрос — 98, 104, 120, 145 — 148, 493 — 494, 648 — 649.

— организационные принципы — 85, 260, 264, 389 — 390, 394, 403 — 404, 442.

— партии (их характеристика) — 44, 46, 49, 71.

— раскол его, как условие создания III Интернационала — 9, 168 — 170, 191 — 192, 247, 275, 598 — 599.

— тактика — 8, 170, 250, 293 — 294, 299, 459, 469, 505, 559 — 561, 571 — 572, 657, 678.

См. также — *Каутскианство Оппортунизм, Центризм.*

Г

Гегемония пролетариата — см. *Пролетариат*—роль в пролетарской революции.

Германия — 15, 20, 21, 22, 26, 33, 71, 105, 248, 255, 269 — 270, 333, 336, 453, 525, 539, 543, 545, 546.

Германская революция 1918 г. — 198, 276, 298, 414, 416, 532, 567, 671.

Голландская Индия — 106, 133, 134 — 139, 144.

Город и деревня — уничтожение противоположности — 368.

Государство буржуазное — 285 — 286, 298, 309, 469, 507—508, 654. См. также—*Пролетарская революция* — ломка государственной машины буржуазии.

Государство пролетарское — см. *Диктатура пролетариата.*

Гражданская война — 51, 276, 337, 488, 507, 508—509, 655, 691.

Греция — 143, 543.

Грузия — 542.

Д

Двадцать одно условие приема в Коминтерн—см. *Коммунистический Интернационал* — условия приема.

Деловое сообщество (Arbeitsgemeinschaft) революционных социал-демократов Австрии—332—333, 565.

Демократия буржуазная — 7 — 8, 104, 285, 294, 295, 297—299, 309, 320, 323, 327, 367, 472, 474, 490 — 491, 505, 549 — 554, 647, 654, 674.

Демократия пролетарская — 8, 470,

472, 635. См. также *Диктатура пролетариата.*

Демократический централизм в партии и в Коминтерне — 9 — 10, 50—51, 55, 85—86, 390—391, 403—404, 465, 488, 490, 503 — 504, 653. См. также — *Партия пролетариата — организационные принципы.*

Диктатура пролетариата — 25, 52, 67, 246, 247 — 248, 272, 310, 327, 367, 390, 414, 421, 467, 468 — 477, 492, 500, 507, 508, 511, 528—529, 530, 533, 535, 563, 648, 651, 654, 655, 656, 670, 689. См. также—*Демократия пролетарская, Советы*—как форма диктатуры пролетариата.

Дисциплина партийная — 51, 390 — 391, 465, 488, 490, 503, 653. См. также — *Партия пролетариата*— организационные принципы.

Долги государственные военные — 16 — 18, 21, 545, 549.

Е

Еврейский вопрос — 139 — 141, 145 — 148, 149—154, 495. См. также—*Нация и национальный вопрос.*

Египет — 106, 113, 148, 149, 540, 543, 558.

Ж

Женское рабочее движение и Коминтерн — 369, 451, 466, 539, 557, 607, 629, 673—686, 692— 695. См. также—*Первая международная конференция женщин-коммунисток.*

З

Землевладение крупное — 225, 248, 368, 371, 373 — 374, 379, 380, 387, 529, 669.

И

Империализм и общий кризис капитализма—15 — 22, 335, 337, 539 — 549.

— противоречия между двумя системами (Сов. Россия и капиталистический мир) — 99, 121, 129, 492.

— обострение классовых противоречий внутри капиталистических стран — 16 — 23, 35 — 36, 119, 539 — 543, 544 — 549.

— обострение противоречий между империалистическими странами — 16 — 23, 463, 539 — 549.

— противоречия между империалистическими странами и колониями — 14 — 16, 20 — 21, 22 — 23, 98 — 99, 119, 123, 125, 126, 128, 496, 543.

Империализм

— американский — 111, 541.

— английский — 105 — 106, 142, 540, 558.

— германский — 539.

— французский — 566 — 567.

— японский — 123 — 124, 126 — 127.

Империалистская война 1914 — 1918 гг.

— и Версальская система — 15 — 16, 21 — 22, 123, 127, 539 — 544.

— и колонии и колониальный вопрос — 15 — 16, 28, 103.

— и национальный вопрос— 108— 109, 120 — 121, 491, 647.

— и общий кризис капитализма— 18—22, 544—549, 659, 676 — 677.

— причины ее — 14 — 15.

— и роль социал-демократии — 46, 482 — 483, 495, 559, 650.

— и тактика большевиков — 276, 324.

Индустриализм — 8, 60, 74 — 75, 342 — 343, 484.

Индустриальные рабочие мира (I.W.W.) в Австралии — 330, 480, 619.

Индустриальные рабочие мира (I.W.W.) в Америке — 5, 74, 107, 334, 338, 349, 476, 480, 696.

— и Коммунистический Интернационал — 8, 480, 605.

— и парламентаризм — 75, 289, 290, 292, 295, 296, 480, 507, 654.

— и Красный Интернационал профсоюзов — 348.

— и роль партии — 46, 47, 50 — 51, 53 — 54, 68, 82, 480, 484.

Индустриальные рабочие мира (I.W.W.) в Англии — 619.

Индустриальные рабочие мира (I.W.W.) в Ирландии — 621.

Интервенция против Советской Рос-

сии — 22, 36, 37—41, 215, 588—592.
Интернационализм — 10, 12, 27, 31, 87, 402—403, 493—494, 608—609, 649.
Интернациональная социалистическая лига Южной Африки — 79—80.
Иранская коммунистическая партия — 329, 622.
Ирландия и ирландский вопрос — 114, 127—132, 148, 149, 543, 697—706. См. также — *Нация и национальный вопрос.*
Испания — 548.
Исполком Коминтерна — 11, 330, 536—539, 593—615, 625, 629.
— местопребывание — 397—400, 402—403, 406, 451, 537, 615.
— состав и функции — 392—394, 395, 397—398, 399, 406—408, 451, 453—457, 537, 593—595, 614—615, 630.
Италия — 18, 20, 143, 333, 453, 524, 540, 543, 544.
Итальянская конфедерация труда — 275, 277, 617.
Итальянская социалистическая партия — 30—31, 205, 241, 329, 330, 409, 447—448, 479, 609, 618, 621.
— группа Бомбаччи — 160, 240, 286, 357, 418, 432.
— группа Серрати — 66, 69, 73, 155—161, 240, 242—245, 250—251, 286, 327—328, 382—383, 385—386, 447, 448.
— группа Турати (реформисты) — 50, 69, 87, 174—175, 191, 202, 203, 212, 240, 243—245, 250, 251, 275, 286—287, 562, 652.
— фракция коммунистов-абстенционистов (Бордига) — 284, 289—292, 297—306, 308, 318—322, 329, 448—449, 654.
— необходимость очищения от реформистских элементов — 69, 87, 88, 174—175, 200, 202—203, 211, 212, 218, 243—245, 250—251, 275, 277, 448, 479, 500.
— парламентская тактика — 50, 286—287, 323, 327, 328.
Итвльянская социалистическая федерация молодежи — 327, 330, 621.

К

Капитализм — 335, 337, 377, 383—384.
Капповский путч в Германии — 317, 357, 369, 414, 532, 553, 571, 601, 602, 671.
Каутскианство — 162, 171, 173—174, 224, 246, 247—248, 249, 275, 276, 285, 288, 414, 533, 560, 574. См. также *Второй Интернационал, Центризм.*
Китай — 14, 16, 23, 106, 122—125, 496.
Классы и классовая борьба — 6—7, 468—469, 483, 508, 562, 578—581, 600, 655.
— в переходный период — 12, 343, 471, 487, 526—527, 529, 634, 667, 696.
Классы — уничтожение — 103, 487, 490, 647.
Коллективизация сельского хозяйства — 373, 380, 388, 526, 528, 529—530, 667, 669.
Колонии и колониальный вопрос — 14, 42, 98—102, 105—107, 111, 112—117, 118—120, 122—127, 134—139, 141—145, 155, 161, 462, 466, 490—499, 543, 614, 629, 646—650.
— возможность и условия некапиталистического развития отсталых стран и колоний — 101—102, 115, 138, 143, 498.
— задачи пролетарской партии угнетающих и угнетенных наций — 27—28, 104, 112—115, 128—129, 144—145, 494—495, 502, 649—650, 652.
— и Советская Россия — 29, 100—101, 104, 139, 492, 556, 558, 648.
См. также — *Аграрный вопрос в колониях, Пролетарская революция и революция в колониях. Революционное движение в колониях.*
Комиссия по аграрному вопросу — 79, 97, 281, 366, 375—376, 378, 387, 452, 628.
Комиссия по вопросу о вхождении в Рабочую партию Англии — 96—97.
Комиссия по вопросу о международном положении и задачах Ком-

мунистического Интернационала — 79, 97, 436 — 437, 449, 627.
Комиссия по вопросу о парламентаризме — 79, 97, 284, 293 — 296, 451 — 452, 627.
Комиссия по вопросу о профсоюзах — 79, 97, 234, 338, 346 — 347, 348, 354, 361 — 362, 363, 364 — 365, 402, 405, 416, 422, 424, 627 — 628.
Комиссия по вопросу о роли партии — 76 — 77, 78, 80 — 88, 627.
Комиссия по вопросу об условиях приема в Коммунистический Интернационал — 79, 89, 97, 162 — 163, 449 — 450, 627.
Комиссия по вопросу об уставе и организационным вопросам — 79, 89, 97, 389, 392, 394 — 396, 408, 628.
Комиссия мандатная — 80, 329 — 331, 411 — 412, 627.
Комиссия по национальному и колониальному вопросам — 79, 97, 98, 103 — 104, 136, 365, 627.
Комиссия по редактированию переводов резолюций — 628.
Комитет III Интернационала во Франции — 196, 329, 605, 617, 624.
Комитеты фабрично-заводских старост в Англии (Shop Stewards Committees) — 331, 347, 360, 480, 619, 696.
— и диктатура пролетариата — 59, 434.
— и ирландский вопрос — 130 — 131.
— и Коммунистический Интернационал — 8, 480, 605.
— и Красный Интернационал профсоюзов — 348, 353, 434 — 435.
— и парламентаризм — 57, 59, 60, 75, 114, 307, 315 — 316, 326, 480.
— и Рабочая партия Англии — 76, 440 — 441.
— и роль партии — 46, 50 — 51, 56, 57, 59 — 61, 68, 82, 446, 480.
— и тред-юнионы — 352 — 353, 354, 426, 480.
Коммунистическая группа Константинополя — 329, 624.
Коммунистическая группа Франции — 329, 624.
Коммунистическая группа Чехо-Словакии — 330, 625.
Коммунистическая лига Австралии — 330, 619.
Коммунистическая партия Авербайджана — 329, 619.
Коммунистическая партия Америки — 5, 79, 329 — 330, 331, 411 — 413, 595, 600 — 601, 619.
— и национальный вопрос — 110 — 112.
— и профсоюзы — 346 — 347, 348 — 352, 417 — 418. См. также — *Объединенная Коммунистическая партия Америки.*
Коммунистическая рабочая партия Америки — 79, 329, 331, 411 — 413, 595, 600 — 601, 619.
— и профсоюзы — 362, 363 — 364, 417 — 418. См. также — *Объединенная Коммунистическая партия Америки.*
Коммунистическая партия Англии
— вопрос о создании — 63, 400, 443, 446.
— задачи коммунистов в национальном и колониальном вопросах — 114, 127—129, 130—131, 142.
Коммунистическая партия Армении — 329, 618, 620.
Коммунистическая партия Бельгии — 329, 654.
Коммунистическая партия Болгарии — 292, 307 — 312, 314, 326, 329, 379 — 382, 409, 604, 620.
Коммунистическая партия Бухары — 330, 620.
Коммунистическая партия Венгрии — 61 — 63, 329, 462, 476, 594, 620.
— и аграрный вопрос — 248 — 249.
— и социалдемократическая партия Венгрии — 33, 61, 167, 500, 651.
Коммунистическая партия Галиции и Буковины — 329, 620.
Коммунистическая партия Германии — 65, 212, 221, 223, 251, 258, 265, 267, 269, 270, 277 — 278, 329, 375, 409, 462, 476, 487, 561, 594, 595, 600, 601 — 602, 620, 654, 695, 696, 697.
— парламентская тактика — 292, 300, 307, 315, 321, 323, 509, 510, 655.

— и профсоюзы — 333, 354, 355.

Коммунистическая рабочая партия Германии — 211—212, 221, 223, 270, 295, 334, 354, 396, 429, 456, 507, 610.
- — вопрос о присутствии ее представителей на II конгрессе — 213 — 214, 274, 601 — 602, 618, 695 — 697
- — и роль партии — 47, 429, 480, 484, 486.

Коммунистическая партия Голландии — 145, 158, 160, 278, 329, 330 — 331, 453 — 454, 456, 480, 618, 620.

Коммунистическая партия Голландской Индии — 330, 620.

Коммунистическая партия Грузии — 329, 620.

Коммунистическая партия Ирландии — 330, 621.

Коммунистическая партия Кореи — 329, 621.

Коммунистическая партия Кубы 617.

Коммунистическая партия Латвии — 329, 330, 476, 595, 621.

Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии — 329, 621.

Коммунистическая партия Мексики — 329, 621.

Коммунистическая партия Немецкой Австрии — 329, 332, 565, 594, 600, 603 — 604, 619.

Коммунистическая партия Персии — 330, 622.

Коммунистическая партия Польши — 36, 40, 329, 476, 591, 594, 622.

Коммунистическая партия Украины — 411 — 412, 600, 603.

Коммунистическая партия Финляндии — 329, 476, 595, 600, 602 — 603, 624.

Коммунистическая партия Франции — 330, 561, 576, 604 — 605, 624.

Коммунистическая партия Чехо-Словакии — 624.

Коммунистическая партия Швейцарии — 192 — 194, 296, 313 — 315, 323, 329, 456, 480, 625.

Коммунистическая партия Эстонии — 330, 625.

Коммунистическая партия Югославии — 176 — 177, 201, 273, 329, 500, 594, 604, 625.

Коммунистическая федерация «Совет» во Франции — 624.

Коммунистические партии колониальных и зависимых стран — 494 — 495, 498 — 499, 502, 649 — 650.

«Коммунистический Интернационал», журнал — 136, 596 — 597.

Коммунистический Интернационал *
- — I Конгресс — 7 — 8, 29, 32, 163 — 164, 190, 214, 223, 499, 593, 598, 599, 605, 630, 650, 673.
- — II Конгресс — 8, 10, 27 — 28, 164, 241, 457 — 465, 613 — 614, 629 — 631.
- — вспомогательные бюро — 65, 161, 394, 400, 403, 454, 538, 609 — 611.
- — и II Интернационал — 6 — 7, 9, 28 — 29, 166 — 167, 389 — 390, 403 — 404, 598 — 599.
- — задачи — 164 — 166, 226, 389—390, 393, 395, 466, 467—481, 497, 563 — 564, 599 — 600, 629.
- — как боевая международная партия пролетариата — 6 — 7, 8, 9 — 10, 29, 36, 86 — 87, 164—165, 177, 277, 279, 389 — 390, 393, 403 — 404, 408, 409 — 410, 464, 536, 563, 613 — 614.
- — и колониальные народности — 114 — 115, 127, 536.
- — и Красный Интернационал профсоюзов — 346 — 347, 364, 402, 403 — 405, 489 — 490, 538, 605 — 606, 689.
- — недопущение в него центристских и реформистских групп и элементов — 9, 87, 162 — 164, 168, 198, 199, 215 — 216, 260, 274 — 275, 279 — 280, 314, 461, 467, 477 — 481, 500, 563, 572, 651.

---

* *Коммунистический Интернационал* — и аграрный вопрос, — и борьба с оппортунизмом на два фронта, — и диктатура пролетариата, — и колонии и колониальный вопрос, — и нация и национальный вопрос, — и парламентаризм и парламентская тактика пролетарской партии, — и партия пролетариата, — и пролетарская революция, — и профессиональные союзы, — и советы — следует искать под соответствующей рубрикой — т. е. *Аграрный вопрос*, *Диктатура пролетариата* и т. д.

— организационные принципы — 9—10, 69, 85—87, 165—168, 177, 198—200, 389—396, 403—404, 404—410, 464, 499—505, 534—539, 563, 593—615, 650—654.
— основание — 423, 535.
— рост влияния — 214, 467, 477, 596, 630.
— руководящая роль РКП(б) в Коминтерне — 397—400, 402—403, 406, 594, 608—609. См. также — *Российская Коммунистическая партия (большевиков)* — значение опыта РКП(б) и русской революции для братских компартий.
— условия приема — 42, 162—178, 194—195, 197—200, 203, 212, 214—216, 239—240, 241, 246—251, 258, 273, 274—275, 277, 281, 449—450, 460—461, 466, 478, 499—505, 614, 629, 650—654.
См. также — *Исполком Коминтерна, Коммунистические партии (по странам), Устав Коммунистического Интернационала.*
Коммунистический Интернационал Молодежи — 89, 330, 396, 402, 436, 538—539, 606—607, 620, 625—629, 630, 687—688.
Коммунистический клуб учителей в Дании — 330, 621.
Коммунистическое движение молодежи — 42, 203, 436, 451, 452, 466, 606—607, 629, 687—688.
Коммуны сельско-хозяйственные — см. *Коллективизация сельского хозяйства.*
Контрреволюция — 12, 34, 37—38, 553, 562, 578, 588—589.
Кооперация — 473, 563, 706.
Кооперация сельско-хозяйственная — 132, 371, 378, 387, 452, 524, 530, 665.
Корея — 125—127.
Красная Армия — 12, 30—32, 36, 37, 39, 41, 53—54, 58, 264, 366, 372, 391, 487, 555, 586, 588, 590, 592.
Красный Интернационал профессиональных союзов — 346—347, 348, 353, 361, 364, 401—402, 422, 425, 433—435, 462—463, 489—490, 502, 521—522, 538, 574, 583—585, 652, 663—664, 688—689, 690, 691—692.
Крестьянство
— парцелльное — 368, 370, 374, 382, 523, 665.
— мелкое — 368, 370—372, 374, 375, 377—378, 379—380, 382, 383, 384—385, 386—387, 524, 665.
— среднее — 66—67, 73, 368, 372—373, 375, 377, 381, 382, 383, 525—526, 666.
— крупное (кулачество) — 368, 373, 381, 526—529, 667.
— при капитализме — 369—373, 384—387, 523—527, 548—549, 664—667.
— при диктатуре пролетариата — 372, 374—375, 524, 665.
— в пролетарской революции — 368—372, 522—531.
— в Австрии — 666.
— в Болгарии — 379—382.
— в Германии — 369, 370—371, 372, 525, 666.
— во Франции — 386—387, 525, 666.
См. также — *Аграрный вопрос.*

Л

Латвия — 540, 542, 555.
Латинская Америка — 111, 112.
Левая социалистическая партия Дании — 176, 270—273, 323, 330, 621.
Левая социалдемократическая партия Швеции — 175—176, 266—267, 273, 287, 292, 296, 300, 329, 500, 625.
Левое крыло социалдемократической партии Чехо-Словакии — 330, 624.
Левое крыло социалдемократической партии Швейцарии — 260, 329, 594, 625.
«Левый» коммунизм — 194—197, 274—275, 279—280, 327, 460, 695—697.
— и вопрос о роли партии — 44—45, 46, 47, 59—61, 63—64, 76, 467, 480, 484, 486. См. также — *Синдикализм.*
— и вопрос о парламентаризме — 27, 281, 289, 292, 295, 297—

306, 307, 308, 313 — 315, 319 — 322, 323 — 325, 327, 438 — 439, 480, 507, 654.

— и вопрос о профсоюзах — 336 — 337, 343 — 345, 352 — 353, 354 — 359, 416 — 418, 425 — 426, 428 — 429, 432, 467, 480, 572, 606.

«Левые» коммунисты в Англии — 59 — 61, 76, 307, 438 — 439, 443 — 444.

«Левые» коммунисты в Германии — 47, 274, 295, 484, 486, 695 — 697.

«Левые» коммунисты в Голландии — 44, 63 — 64, 210 — 213, 250, 274, 424.

«Левые» коммунисты в Италии — 289 — 292, 297 — 306, 308, 319 — 322.

Легальная и нелегальная работа — см. *Партия пролетариата* — сочетание легальной и нелегальной работы.

Лига наций — 6, 22, 34, 103, 127, 129, 165, 168, 389, 463, 491, 502, 521, 541, 568, 573, 580, 584, 588, 600, 609, 647, 652, 663, 689, 690, 691.

Литва — 542.

М

Манифест II конгресса Коммунистического Интернационала — 457, 539 — 565.

Маркс, Энгельс, марксизм — 54, 157, 199, 226, 377, 383, 384, 392.

Массовые организации и роль партии — 65 — 66, 82 — 84, 295, 473, 479, 483, 485, 502, 510, 652, 655 — 656.

Международный женский секретариат — 685 — 686.

Мелкая буржуазия — 21, 27, 55, 468.

Меньшевизм и меньшевики — 25 — 26, 47, 218, 250, 414, 483, 484, 599.

Месопотамия — 23.

Милитаризм — 176, 468, 539—544.

Министериализм — 235 — 237, 238.

Мировая революция — 22, 27 — 28, 29, 119, 402, 404, 497.

Н

Насилие революционное — 25 — 26, 269, 279, 297, 469. См. также *Террор революционный (красный).*

Национальная конфедерация труда в Испании — 329, 621.

Национальная Лига рабочей молодежи Англии — 330, 617, 619.

Национальная политика Советской власти — 100 — 101, 139 — 140, 491, 648.

Национально-персональная автономия — 145 — 147, 150 — 151.

Национально-освободительное движение в колониях и отсталых странах — 99 — 100, 104, 105 — 106, 119 — 120, 122 — 127, 128 — 129, 130 — 139, 141 — 142, 143 — 145, 148 — 149, 155 — 159, 468, 492, 493, 494 — 495, 498 — 499, 502, 558, 575, 648, 649 — 650, 652.

— и Советская Россия — 99, 129, 432.

См. также — *Пролетарская революция* — и революция в колониях.

Национально-освободительное движение.

— в Британской Индии — 105 — 106, 142, 496, 543, 558.

— в Голландской Индии — 135 — 137.

— в Китае — 122 — 125, 496.

— в Корее — 125 — 127.

— в Персии — 118 — 120, 543, 558.

— в Турции — 132 — 133.

Нация и национальный вопрос — 42, 98 — 102, 103, 120 — 122, 127 — 129, 130 — 133, 139 — 141, 143 — 144, 145 — 148, 149 — 154, 155, 158 — 159, 161, 462, 466, 490 — 496, 543, 614, 629, 646 — 650. См. также — *Еврейский вопрос, Ирландия и ирландский вопрос, Негры и негритянский вопрос.*

Нация и национальный вопрос в САСШ — 107 — 112.

Негры и негритянский вопрос — 107 — 110.

Независимая рабочая партия Англии — 24, 438, 440, 477, 599, 613.

Независимая социалдемократическая партия Германии — 252 — 253, 330, 460, 561, 568, 574, 575, 599, 602, 620.

— и аграрный вопрос — 225, 248.
— и Версальский договор — 223—224.
— вожди и массы — 171 — 172, 178 — 179, 181 — 183, 209 — 210, 212 — 213, 221 — 222, 247, 257 — 258.
— вопрос о допущении ее представителей в комиссию об условиях приема в Коминтерн — 89 — 96, 162, 212 — 213.
— вопрос о приеме в Коминтерн — 9, 90 — 91, 168, 170 — 174, 177 — 183, 191 — 192, 195, 202, 203, 205—213, 215, 218—226, 227 — 233, 242 — 243, 246 — 250, 251 — 258, 261 — 266, 274, 275, 281—282, 283—284, 314, 363.
— и диктатура пролетариата — 24, 173, 180, 204, 208, 220, 224, 246 — 248, 262, 263, 268, 270, 283.
— и империалистская война — 219 — 220, 253.
— и компартия Германии — 221 — 265, 267 — 268 270.
— и Коммунистический Интернационал — 181—182, 206, 222—223, 226 — 227, 259 — 260, 261, 265 — 266, 270, 408, 477.
— и Лига наций — 222.
— необходимость раскола в ней — 9, 181 — 183, 208, 209, 223, 247, 266.
— организационные принципы — 264.
— оппортунистическая тактика — 50, 204, 205—210, 221, 253—257, 276, 286, 287 — 288, 345, 459 — 460.
— правое и левое крыло в партии — 207 — 208, 247, 262 — 263, 268, 276.
— программа — 221, 227, 256 — 257, 263, 268.
— и профсоюзы. — 344 — 345, 355, 356.
— роль в германской революции — 172 — 174, 180, 220, 229 — 232, 235 — 237, 253 — 256, 262 — 263, 278 — 279.
— и роль партии — 251 — 252, 276, 483.
— и Советская Россия — 179 — 180, 227 — 232, 235 — 236, 253 — 256, 262.
— и советы — 209, 263, 414, 533, 672.
— и террор и насилие — 173 — 174, 204, 208, 224, 248, 256, 268 — 269, 276.
Независимая социалистическая партия Эстонии — 330, 625.
Независимый союз социалистической молодежи Америки — 330, 619.
Нелегальные организации—см. *Партия пролетариата* — сочетание легальной и нелегальной работы.
Норвегия — 540, 548.

О

Объединенная коммунистическая партия Америки — 79, 331, 411 — 412, 417 — 419, 428 — 429.
Октябрьская революция в России и ее международное значение — 198, 277, 297 — 298, 391, 530, 536, 667 — 668, 670.
Оппортунизм — 25 — 27, 175—176, 211, 239, 243 — 245, 246, 266 — 267, 460. См. также — *Центризм.*

П

Панавиатское движение — 494.
Панисламизм — 132, 494, 649.
Пантуркизм — 132, 494, 649.
Парламентаризм и парламентская тактика пролетарской партии — 42, 46 — 47, 55, 68, 272, 284 — 329, 345, 466, 473 — 474, 480, 505 — 514, 564, 610, 613, 614, 629, 654 — 658. См. также *Антипарламентаризм, Бойкот и бойкотистская тактика.*
Парламентская тактика большевиков — 281, 292 — 293, 294, 301, 307, 313, 314, 315, 323, 324, 439, 506, 509, 510, 655, 656.
Парламентские фракции — 49, 186, 286 — 287, 288, 291, 293, 325, 473 — 474.
Парламентская коммунистическая фракция — 286, 291, 474, 503, 511 — 514, 576, 652, 657 — 658.
Парижская Коммуна — 10, 30, 55, 81, 121, 481, 577, 585.
Партия пролетариата
— как авангард пролетариата —

44, 46, 48—49, 276, 468, 469—470, 481—482, 487.
— и класс — 44, 47, 52—53, 64, 81, 482.
— и крестьянство — см. — *Пролетариат и крестьянство.*
— и массы — 44, 48—49, 64—65, 69—70, 82—84, 251—252, 295, 444, 462—463, 469—470, 473, 474—475, 485, 490.
— название партии — 167, 175, 201, 202, 203, 241, 443, 490, 536, 576, 653.
— и национально-колониальное движение — см. *Колонии и колониальный вопрос* — задачи пролетарской партии угнетающих и угнетенных наций.
— необходимость самостоятельной партии — 43—56, 70—74, 81, 176, 273, 481, 483—486, 490.
— организационные принципы — 9—10, 45, 50—51, 55—56, 61, 70, 300, 390—391, 488—490, 503—505, 653.
— как партия нового типа — 27, 45—46, 49—56, 61—63, 67—68, 483, 504.
— и профсоюзы — 53—54, 176, 337—340, 342, 343—346, 354—356, 357—358, 369, 405, 423—424, 428—429, 483, 485, 502, 514—522, 582—583, 652, 659—664, 689.
— работа в армии — 102, 114, 129, 130, 137, 216, 403, 445, 476, 501, 502, 503, 510, 564, 651, 652, 653, 656.
— раскол с оппортунистами и очистка от оппортунистических элементов — 26—27, 50, 162, 203, 247, 260, 293, 471, 479, 501, 502, 511, 574, 651, 652.
— роль до завоевания власти — 43—51, 54, 67—68, 84—85, 246, 298, 482.
— роль в революции — 43—75, 80—88, 198, 239, 300, 461—462, 466, 468—477, 481—490, 508, 613, 614, 655.
— роль после завоевания власти пролетариатом — 51—56, 61—63, 482, 487.
— и советы — 46, 52—53, 485—487.
— сочетание легальной и нелегальной работы — 292, 300, 325, 392, 397, 400, 403, 408—409, 475—476, 488—489, 501, 509, 538, 564, 570, 576, 651, 655.
— социальный состав — 49—50, 54—55, 61, 489.
— и фракции в парламентских и коммунальных учреждениях — 296, 473—474, 509 511—513.
— и фракции в советах — 489, 502, 531, 671.
— и фракции в профсоюзах и других массовых организациях трудящихся — 54, 176, 344, 350, 354, 360, 419—420, 428, 473, 489, 490, 502, 518, 573, 652.
«Партия революционного коммунизма» в России — 624.
Первая международная конференция женщин-коммунисток (1920 г.) — 200, 234, 281, 607, 630, 692.
Первый Интернационал — 10, 86, 121, 164, 165, 226, 293, 299, 405, 462, 464, 505, 534, 535, 605.
Первый съезд народов Востока в Баку (1920 г.) — 138, 612.
Персия — 14, 16, 23, 118, 119, 120, 540, 543, 558.
Печать буржуазная — 476 — 477, 552, 570.
Печать партийная — 163, 477, 489, 500, 596—597, 651, 653.
«Поалей Цион» — 140—141, 145, 150—154, 160, 617—618, 619.
Польская партия социалистов (ППС) — 561.
Польско-Советская война (1920 г.) — 37—41, 215, 588—692.
Польша — 33, 35—36, 37—41, 121, 453, 542, 555, 589.
Право наций на самоопределение — 139—140, 492—493, 648—649.
Программа коммунистической партии — 48, 200, 375, 503, 653.
Пролетариат
— и буржуазия — 6—7, 284—285, 472, 578—579, 600.
— и крестьянство — 66—67, 367—376, 377—379, 380—382, 383, 385, 386—387, 501, 522—531, 558, 651—652, 664—671.

— роль в национально-освободительном движении — 101 — 103, 106, 112 — 113, 138, 141—142, 148 — 149, 494 — 499, 649 — 650.

— роль в пролетарской революции—248, 374, 473, 475, 522—523, 524 — 526, 558, 664, 665 — 666, 675.

— международный — 33 — 34, 35, 36, 38 — 41, 43 — 44, 215, 335 — 337, 503, 587 — 592, 600.

— международный и Советская Россия — 37 — 41, 215, 503, 588 — 592, 653.

— Англии — 102, 112 — 113, 130 — 131, 138, 141 — 142, 148 — 149, 438 — 439.

— Германии — 40, 336, 590 — 591.

— Петрограда — 29 — 30, 585.

— Польши — 35 — 36, 591.

— России — 29 — 30.

— САСШ — 336.

— Франции — 567, 577.

Пролетарская революция—176, 224, 241, 247—248, 269—272, 294, 309, 321, 367 — 372, 380 — 382, 390 — 392, 468 — 471, 506, 524 — 526, 527 — 529, 563, 574, 668.

— и аграрный вопрос — 367 — 376, 379, 522 — 531.

— ломка буржуазной государственной машины — 295, 296, 309, 469, 506, 508, 654.

— организующая роль пролетарской партии — см. *Партия пролетариата* — роль в революции.

— и революция в колониях — 113, 114, 119, 129, 142, 148 — 149, 497 — 499.

См. также — *Вооруженное восстание, Диктатура пролетариата, Насилие революционное, Октябрьская революция в России, Революционный кризис и революционная ситуация.*

Профинтерн — см. *Красный Интернационал профессиональных союзов.*

Профсоюзная бюрократия — 334, 338, 340 — 341, 344, 345, 346, 350, 356, 417, 419, 424, 427, 515 — 516, 583, 660.

Профессиональные союзы и профдвижение — 42 — 43, 234 — 235, 333 — 365, 404 — 405, 466, 514 — 522, 558, 577 — 585, 610, 613, 614, 629, 659 — 664, 688 — 689, 690 — 692.

— задачи революционных профсоюзов — 334 — 337, 342, 345—346, 348 — 351, 517, 661.

— и комитеты фабрично-заводских старост (Shop Stewards Committees — 340, 349, 360, 419, 423, 517.

— и контроль над производством — 341, 519 — 520, 661.

— необходимость работы в реакционных профсоюзах — 67, 301, 319, 337 — 340, 343 — 344, 349 — 351, 354 — 356, 359 — 361, 369, 417—418, 422, 425—432, 435, 463, 467, 485, 516—518, 564, 572 — 573, 581 — 585, 605 — 606, 660 — 661, 689.

— и партия — см. *Партия пролетариата и профсоюзы.*

— и производственные союзы — 342 — 343, 351 — 352, 521, 584.

— роль во время войны — 514, 515, 579, 659, 690.

— роль в пролетарской революции — 342, 345 — 346, 348, 357 — 361, 515 — 517, 520, 522.

— роль после завоевания власти пролетариатом — 62, 333, 349, 352, 421, 422, 519, 521, 662.

— рост после войны — —333 — 334, 340 — 341, 515, 581, 659.

— раскол в профдвижении — 344 — 345, 430, 434, 517, 584 — 585, 660 — 661.

— создание коммунистических фракций — 54, 344, 350, 354, 360, 419 — 420, 428, 518, 573, 661.

— теория нейтральности — 82, 579, 689, 691 — 692.

условия создания новых профессиональных союзов — 342, 348, 349 — 351, 417 — 418, 422, 424 — 426, 430 — 431.

— и фабрично-заводские комитеты — 340 — 342, 345 — 346, 349, 356, 357, 360, 419 — 420, 422, 423, 517, 518 — 521, 583, 661 — 663.

Профессиональные союзы и профдвижение
— в Австрии — 514, 659.
— в Англии — 333, 335, 338, 359, 401, 428, 440, 514, 659.
— в Германии — 65, 333, 335, 338, 357, 359, 369, 514, 659.
— в Италии — 275, 277, 333, 357—358, 369, 418, 432, 434.
— в России—54, 357, 359, 360, 429.
— в САСШ — 333 — 334, 338 — 339, 359, 428, 514, 659.
— во Франции — 333, 514, 659.

Рабочая аристократия — 26 — 27, 102, 119, 247 — 248, 285, 338, 445, 446, 470, 472, 474, 496—497, 516, 522, 660, 664.
Рабочая партия Англии (лейбористы) — 47, 63, 316, 326, 442, 561.
— и колониальный вопрос — 113.
— и Коммунистический Интернационал — 440, 444 — 445.
— вопрос о вхождении в нее коммунистов — 56 — 58, 60, 67, 68 — 70, 400 — 401, 437 — 447, 479.
— особенности организационной структуры — 56 — 57, 69, 84, 401, 438, 439 — 440, 442, 444 — 445, 613.
Рабочая партия Ирландии — 621.
Рабочая партия Норвегии — 176, 195, 273, 287, 330, 366, 500, 620.
Рабочая социалистическая федерация в Англии — 480.
Рабочее движение
— и борьба двух тенденций в нем—26—27, 167, 194, 247 — 248, 279, 470, 474, 516.
— после империалистской войны — 8, 116, 194, 285, 186, 334, 556 — 557.
— в Ирландии — 698 — 699, 704 — 706.
— в Китае — 123 — 124.
— в Латинской Америке — 111 — 112.
— в САСШ — 111 — 112, 562.
— во Франции — 188 — 189.
Рабочий контроль над производством — 341, 519 — 520, 662.
Раздел земли — 225, 248, 371, 374, 376, 529, 668.
Раздел и передел мира — 14 — 16, 22 — 23, 539 — 544.
Революционное движение
— международное — 18 — 19, 21, 198.
— в Китае — 122 — 125.
— в Корее — 125 — 127.
— в Голландской Индии—133, 137.
Революционный кризис и революционная ситуация — 23 — 24, 243, 250, 319, 355, 390, 470—474, 481, 532—533, 671—672.
Революция 1905 г. в России — 414, 416, 530, 670.
Реформизм — см. *Оппортунизм.*
Российская Коммунистическая партия (большевиков) — 12, 55 — 56, 61, 87, 177, 191, 198, 223, 224, 250, 276, 277, 294, 323, 329, 390, 439, 462, 487, 506, 608 — 609.
— значение опыта РКП(б) и русской революции для братских коммунистических партий — 13, 27, 51 — 52, 55 — 56, 60 — 61, 62 — 63, 64, 85, 101, 118, 139 — 140, 204, 208, 250, 264, 270, 276, 298, 302, 307, 319 — 320, 352, 361, 367, 369, 372, 373, 390, 391, 396, 416, 429, 446, 463, 465, 475, 477, 480, 485, 487, 488, 525, 527, 572, 573, 666, 667.
— и российская делегация на II конгрессе — 157, 158 — 159, 163, 168, 399, 448, 449, 451, 622, 627.
— ЦК РКП(б) — 168, 264, 594.
Российский Коммунистический Союз Молодежи — 330, 622, 623.
Россия — 12, 15, 17, 18, 21, 22, 29, 32, 33, 36, 37 — 41, 99, 121, 141, 402 — 403, 453, 539, 544, 545, 555, 589.
Румыния — 121.

С

Сельскохозяйственный пролетариат — 368 — 370, 373, 375, 378, 380, 381, 489, 501, 523, 530, 558, 664 — 665, 670.
Сен-Жерменский мир — 103, 491.
Сербия — 543.
Синдикализм — 8, 161, 343, 605.
— и парламентаризм — 75 — 76, 295, 297, 298 — 299, 317—318, 319, 324, 326, 654.

— и роль партии — 46, 47 — 48, 58 — 59, 71 — 73, 74 — 75, 82, 84, 484.
— и роль профсоюзов — 58 — 59, 76, 343, 421.
— и теория революции — 484.
Советская Россия и капиталистический мир—22, 121, 129, 402—403, 492, 554 — 556, 648.
Советская Россия как центр и база мировой революции — 99, 129, 133, 139, 492, 556.
Советы как форма диктатуры пролетариата—414, 422, 464, 467, 470, 486, 508, 535, 558, 564, 654, 672.
— условия создания — 290, 305, 319, 382, 413—416, 510, 531—534, 614, 671 — 672.
Советы крестьянские в отсталых странах и колониях—28, 100—102, 494 — 499.
Советы в деревне — 370, 371, 375, 382, 527, 531, 667, 670—671.
Советы рабочих депутатов в России в 1905 г. — 414, 416, 531, 671.
Советы рабочих и солдатских депутатов в России в 1917 г.— 319, 416, 486, 531 — 532, 534, 671, 672.
Советы и советское движение
— в Австрии — 415 — 416, 532, 533 — 534, 565, 671, 672.
— в Америке — 533, 672.
— в Англии — 533, 672.
— в колониальных странах — 28 — 29, 100 — 102, 118, 494, 498.
— в Германии — 414, 416, 486, 532, 671.
— в Западной Европе — 28 — 29.
— в Италии — 533, 672.
— во Франции — 415, 533, 672.
Совхозы — 373, 528, 668.
Социализм и коммунизм — 7, 279, 468 — 470, 529, 654, 669, 674.
Социалдемократия международная— см. *Второй Интернационал.*
Социалдемократическая, партия Австрии — 332, 565, 596, 599.
Социалдемократическая партия Венгрии — 33, 167, 203—205, 467, 500, 586.
Социалдемократическая партия Германии — 49, 172, 314, 559, 679.
Социалдемократическая партия Швейцарии — 192 — 194, 215, 258—261, 477, 599.
Социал-патриотизм — 31, 195, 285, 560, 567 — 568.
Социал-пацифизм — 24, 169, 176, 191, 255, 266, 283, 443, 501, 576, 652.
Социалистическая партия Америки—9, 107, 112, 460, 477, 599.
Социалистическая партия Испании — 215, 258 — 261, 599.
Социалистическая партия Италии— см. *Итальянская Социалистическая партия.*
Социалистическая партия Палестины — 331, 618.
Социалистическая партия Польши— см. *Польская партия социалистов* (ППС).
Социалистическая партия Франции — см. *Французская Социалистическая партия.*
Социалистическая рабочая партия Финляндии — 330, 624.
Социалистическая революция — см. *Пролетарская революция.*
Социалистическое строительство — 519, 554 — 556, 662.
Социалисты-революционеры в России — 218, 250, 367.
Союз молодежи Германии — 330, 620.
Союз молодежи Грузии — 330, 620.
Союз молодежи Норвегии — 330, 620.
Союз молодежи Франции (Коммунистическая оппозиция) — 330, 617, 624.
Союз молодежи Швейцарии — 330, 625.
Стачки и стачечное движение—106, 475, 515, 530, 557, 564, 656. 659, 670.
США — 8, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 26, 43, 106 — 112, 113, 148, 333, 336, 408, 453, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 548, 550, 551.

Т

Тактика пролетарской партии — 302, 316, 404, 442—443, 446—447, 490 — 491, 564 — 565, 647. См. также — *Аграрный вопрос, Нация и национальный вопрос, Парламентаризм и парламентская тактика пролетар-*

ской партии. Пролетариат и крестьянство, Пролетарская революция, Профсоюзы и профдвижение, Советы.
Террор белый — 5 — 6, 33, 34 — 35, 36, 40, 309, 587 — 588, 591, 595 — 596.
Террор революционный (красный) — 204, 208, 248, 276.
Турецкая революция 1908 г. — 132.
Туркестан — 100, 115, 118, 119.
Турция — 14, 16, 23, 132—133, 543.

У

Украинская коммунистическая партия — 411 — 412, 603.
Устав Коминтерна — 9, 42, 85 — 86, 389 — 410, 451, 464, 534— 539, 614, 629.

Ф

Фабрично-заводские комитеты — 340 — 342, 356, 360, 419—420, 518 — 521, 661 — 663.
Фабрично-заводские комитеты в Германии — 340 — 241, 356 — 357, 360, 419 — 420.
Февральская революция 1917 г. в России — 414, 416, 568.
Финляндия — 5, 453, 540, 542, 555.
Франкмасонство — 67, 178, 189 — 190, 202, 280 — 281.
Франция — 17, 18, 20, 23, 26, 43, 333, 386, 387, 453, 524, 525, 540, 542, 543, 544, 545, 546, 548, 566.
Французская социалистическая партия — 190, 211, 239, 330, 460, 565 — 577, 599, 624.
— и Версальский мир — 217, 569.
— вопрос о допущении ее представителей в комиссию об условиях приема в Коминтерн — 89—96, 162, 212 — 213.
— вопрос о приеме ее в Коминтерн — 9, 90 — 91, 168, 169 — 170, 177 — 178, 183 — 184, 191 — 192, 195 — 197, 202, 203, 215, 216 — 218, 237—239, 242, 258, 274 — 275, 281—282, 283 — 288, 314, 363, 566, 575 — 577.
— и диктатура пролетариата — 24, 195.
— и империалистская война — 195, 238, 568.
— и Коммунистический Интернационал — 477, 565—566, 571-572.
— необходимость раскола в ней — 9, 188 — 189, 191 — 192, 197, 200, 217, 574 — 575, 576.
— оппортунистическая тактика — 185, 189, 191, 192, 195 — 197, 217 — 218, 237 — 239, 242, 287, 288, 291 — 292, 459—460, 561, 567 — 572.
— и профсоюзы — 568—569, 570 — 571.
— течения в ней — 185 — 186, 217, 571.

Х

Хоревмская Советская республика — 347, 348.

Ц

Центральное бюро Китайской рабочей партии — 330, 621.
Центризм — 166 — 167, 190 —191, 198, 246 — 250, 259, 275, 444, 460—461, 471—472, 499, 502, 568, 651, 652.
— попытки создания центристского Интернационала — 192, 196, 225 — 226, 259 — 261, 630.
См. также — *Каутскианство, Независимая социалдемократическая партия Германии.*

Ч

Чехо-Славакия — 33, 542.
Чистка партии — 260, 261, 503, 653.

Ш

Швейцария — 548.
Швеция — 540, 548.

Э

Экспроприация земли — 225, 248, 371, 373, 379, 382, 383, 387, 388, 526, 527, 528, 529, 667, 668.
Эсперанто — 452.
Эстония — 5, 540, 542, 555.

Ю

Югославия — 542.
Южная Африка — 148.

Я

Япония — 15, 18, 23, 115, 123, 124, 126, 127, 138, 540, 544, 545.
Ячейка коммунистическая — 489, 490.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
От редакции III—XIV
Предисловие к изданию 1921 г. 1

ПРОТОКОЛЫ КОНГРЕССА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ — 19 июля 5—41
  Вступительная речь Зиновьева 5
  Выборы президиума 11
  Приветственная речь Калинина 12

Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала.

    Доклад Ленина 13
  Приветственная речь Росмера петроградскому пролетариату 29
  Приветствие конгресса петроградскому пролетариату 30
  Приветственная речь Серрати Красной армии
  Приветствие конгресса Красной армии и Красному флоту РСФСР 31
  Речь Штейнгардта о белом терроре в Венгрии 32
  Воззвание «Против палачей Венгрии» 34
  Речь Мархлевского о положении в Польше 35
  Речь Леви о задачах европейского пролетариата в польско-советской войне 37
  Воззвание «К пролетариям и пролетаркам всех стран» —
  Голосование приветствий и воззваний 41
ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ — 23 июля 42—77
  Утверждение регламента и порядка дня 42

О роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом.

    Доклад Зиновьева 43
  Прения: Рамзай (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 56, Мак-Лейн (Британская социалистическая партия) — 56, Пестанья (Испанская конфедерация труда) — 58, Таннер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 59, Ракоши (Венгрия) — 61, Вайнкоп (Голландия) — 63, Леви (Германия) — 64, Серрати (Италия) — 66, Ленин (Россия) — 67, Троцкий (Россия) — 70, Сухи (Всеобщий рабочий союз Германии) — 74, Рамзай (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 76.
  Выборы комиссии по вопросу о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом 76
ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ — 24 июля 78—97
  Формирование комиссий по отдельным вопросам порядка дня 78
  Заявление американской делегации об объединении Коммунистической партии Америки и Коммунистической рабочей партии Америки 79
  Телеграмма Интернациональной социалистической лиги Южной Африки —
  Выборы мандатной комиссии 80

Стр.

Доклад Зиновьева о работе комиссии о роли и структуре коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом 80
Голосование и принятие тезисов о роли коммунистической партии 88
Оглашение состава комиссий 89
Предложение о создании подкомиссий в организационной комиссии и голосование его . . . . —
О допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал.
Прения: Вайнкоп (Голландия) — 89, Радек (Россия) — 90, Ван-Левен (Голландия) —91, Гильбо (Франция) — 92, Радек (Россия)— 92, Деймиг (Независимая социалдемократическая партия Германии) — 93, Вайнкоп (Голландия) — 93, Зиновьев (Россия) — 94, Леви (Германия) — 95, Бухарин (Россия) — 96.

Голосование вопроса о допущении представителей Независимой социалдемократической партии Германии и Французской социалистической партии в комиссию об условиях приема в Коммунистический Интернационал 96
Выборы подкомиссий и выделение комиссии по вопросу о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии . . . . —
Установление порядка работ отдельных комиссий 97

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ — 26 июля . . . . 98—117

Национальный и колониальный вопросы.

Доклад Ленина 98
Отчет Маринга о работе комиссии 103
Речь и дополнительные тезисы Роя 105
Прения: Рид (САСШ) — 107, Фрайна (САСШ) — 110, Радек (Россия) — 112.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ — 28 июля . . . . 118—161

Прения по национальному и колониальному вопросам: Султан-Заде (Персия) — 118, Грациадеи (Италия) — 120, Лау Синджау (Китай) — 122, Пак Динь-шунь (Корея) — 125, Коннолли (Ирландия) — 127, Мак-Альпин (Ирландия) — 130, Измаил Хакки-паша (Турция) — 132, Маринг (Голландская Индия) — 134, Фрумкина (Бунд) — 139. Мерфи — заявление от английской делегации — 141, Мак-Лейн (Британская социалистическая партия) — 141, Вайнкоп (Голландия) — 142, Мережин (ЦБ еврейских секций РКП (б) — 145, Мерфи (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 148, Кон-Эбер (Поалей-Цион) —149.

Заявление Серрати о воздержании от голосования тезисов по национальному и колониальному вопросам — 155.

Прения: Вайнкоп (Голландия) — 155, Серрати (Италия) — 156, Зиновьев (заявление от имени российской делегации) — 157, Рой (Британская Индия) — 157, Вайнкоп (Голландия) — 158, Серрати (Италия) — 158, Вайнкоп (Голландия) — 159, Зиновьев (Россия) — 159.

Заявления: Фрумкина (Бунд) — 160, Серрати (Италия) — 160, Бомбаччи (Италия) — 160, Вайнкоп (Голландия) — 160, Пестанья (Испания) — 161, Грациадеи (Италия) — 161.

Стр.

Голосование тезисов по национальному и колониальному вопросам и передача спорных вопросов в комиссию 161

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ — 29 июля . . . . 162—200

Условия приема в Коммунистический Интернационал.

Доклад Зиновьева 162

Предложение Серрати об исключении из партии лиц, примыкающих к франкмасонству 178

Прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал: Радек (Россия) — 178, Кашен (Французская социалистическая партия) — оглашение заявления — 183, Лефевр (Франция) — 184, Грациадеи (Италия) — 189, Гильбо (Франция) — 190, Герцог (Швейцария) — 192, Гольденберг (Франция) — 194, Бордига (Италия) — 197.

Извещение об открытии международной конференции женщин-коммунисток 200

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ — 29 июля . . . . 201—233

Прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал: Милкич (Югославия) — 201, Бомбаччи (Италия) — 201, Полано (Италия) — 202, Ракоши (Венгрия) — 203, Серрати (Италия) — заявление по поводу декларации Дугони — 205, Мейер (Германия) — 205, Вайнкоп (Голландия) — 210, Мюнценберг (КИМ) — 213, Лозовский (Россия) — 216, Криспин (Независимая социалдемократическая партия Германии) — 218, Дитман (Независимая социалдемократическая партия Германии) — 227.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ — 30 июля . . . . 234—282

Дискуссия по поводу предложения Штейнгардта об устройстве особого заседания для информации о работе российских профсоюзов 234

Прения об условиях приема в Коммунистический Интернационал: Раковский (Россия) — 235, Серрати (Италия) — 240, Ленин (Россия) — 246, Леви (Германия) — 251, Эмбер-Дро (Швейцария) — 258, Деймиг (Независимая социалдемократическая партия Германии) — 261, Дальстрем (Швеция) — 266, Штекер (Независимая социалдемократическая партия Германии) — 267, Иоргенсен (Дания) — 270, Фриис (заявление Норвежской делегации) — 273, Зиновьев (заключительное слово) — 273.
Заявления: Серрати (Италия) — 277, Вайнкоп (Голландия) — 277, Дитман (Независимая социалдемократическая партия Германии) — 278, Леви (Германия) — 278, Гольденберг (Франция) — 279.

Голосование тезисов об условиях приема в Коммунистический Интернационал 281

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ — 2 августа . . . . 283—312

О годовщине падения Советской власти в Венгрии. Речь Зиновьева 283
Заявление Криспина (Независимая социалдемократическая партия Германии) . . . . —

Стр.

Вопрос о парламентаризме.

Доклад Бухарина 284

Отчет Вольфштейн о работе комиссии 293

Содоклад и контртезисы Бордига 297

Прения: Галахер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 307, Шаблин (Болгария) — 307.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ — 2 августа . . . . 313—331

Прения по вопросу о парламентаризме: Герцог (Швейцария) — 313, Мерфи (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 315, Сухи (Всеобщий рабочий союз Германии) — 317, Ленин (Россия) — 318, Бордига (Италия) — 322, Бухарин (заключительное слово) — 322.

Заявления: Мерфи (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 326, Шаблин (Болгария) — 326, Гольденберг (Франция) — внесение поправки — 327, Полано (Италия) — 327, Serrати (Италия) — 327, Герцог (Швейцария) — 329.

Голосование тезисов о парламентаризме; передача поправок в комиссию 329

Доклад мандатной комиссии (Радек) . . . . —

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ — 3 августа . . . . 332—353

Оглашение приветственной телеграммы Делового сообщества (Arbeitsgemeinschaft) революционных социалдемократов Австрии и ответ конгресса Коммунистического Интернационала 332

Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты.

Доклад Радека 333

Оглашение Баба-Ахунде-Салимовым приветствия от хорезмских трудящихся 347

Прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах: Фрайна (Коммунистическая партия Америки) — 348, Таннер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 352.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ — 3 августа . . . . 354—365

Прения о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах: Вальхер (Германия) — 354, Бомбаччи (Италия) — 357, Лозовский (Россия) — 358.

Прения о прекращении дискуссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах: Рид (Коммунистическая рабочая партия Америки) — 362, Радек (Россия) — 362, Мак-Альпин (Ирландия) — 362, Галахер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 363, Зиновьев (Россия) — 363, Таннер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 363, Радек (Россия) — 363.

Заявления: Рид (от имени американских делегатов) — 364, Таннер (от имени английской делегации) — 364, Серрати (Италия) — 364, Вайнкоп (Голландия) — 364, Пестанья (Испания) — 365, Маринг (Голландская Индия) — 365.

Голосование тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах; передача поправок в комиссию 365

Стр.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ — 4 августа . . . . 366—388

Памяти т. Оссен. Речь Балабановой 366

Аграрный вопрос.

Доклад Мейера . . . . —

Прения: Грациадеи (Италия) — 376, Шаблин (Болгария) — 379, Серрати (Италия) — 382, Сокольников (Россия) — 383, Лефевр (Франция) — 385, Мейер (заключительное слово) — 387.

Голосование и принятие тезисов по аграрному вопросу — 388.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ — 4 августа . . . . 389—410

Устав Коммунистического Интернационала.

Доклад Кабакчиева 389

Отчет Баматтера о работе комиссии 394

Прения: Билан (САСШ) — 396, Вайнкоп (Голландия) — 397, Леви (Германия) — 399, Галахер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 400, Рид (САСШ) — 401, Фрайна (САСШ) — 402, Зиновьев (заключительное слово) — 404.

Голосование и принятие устава Коммунистического Интернационала 410

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ — 5 августа . . . . 411—435

Сообщение мандатной комиссии по вопросу о признании мандата Коммунистической партии Америки (Радек) 411

Прения: Флинн (Объединенная коммунистическая партия Америки) — 412, Фрайна (Коммунистическая партия Америки) — 412, Рид (Коммунистическая рабочая партия Америки) — 413.

Голосование предложения мандатной комиссии 413

Об условиях, при которых возможно образование советов рабочих и солдатских депутатов.

Доклад Зиновьева . . . . —

Голосование и принятие тезисов об условиях, при которых возможно образование советов рабочих и солдатских депутатов 416

Отчет комиссии о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах (Радек) . . . . —

Содоклад от меньшинства комиссии (Рид) 424

Прения: Галахер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 426, Зиновьев (Россия) — 427, Фрайна (Коммунистическая партия Америки) — 429.

Голосование и принятие тезисов о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах 432

Заявления: Бомбаччи (Италия) — 432, Радек (Россия) — 432.

Голосование поправок к тезисам 433

Добавление Зиновьева о Красном Интернационале профессиональных союзов . . . . —

Прения: Таннер (комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 433, Зиновьев (Россия) — 433.

Голосование предложения Зиновьева 435

Стр.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ — 6 августа . . . . 436—457

Об обсуждении конгрессом вопроса о юношеском движении.
Прения: Мюнценберг (КИМ) — 436, Сильвия Панкхерст (Рабочая социалистическая федерация) — 436, Гольденберг (Франция) — 436, Зиновьев (Россия) — 436 — 437, Вайнкоп (Голландия) — 437.

О вхождении английских партий в Рабочую партию Англии.
Прения: Панкхерст (Англия, Рабочая социалистическая федерация) — 437, Мак-Лейн (Британская социалистическая партия) — 439, Галахер (Комитеты фабрично-заводских старост в Англии) — 440, Ленин (Россия) — 442.

Голосование вопроса о вхождении английских партий в Рабочую партию Англии 447

Заявления перед голосованием тезисов об основных задачах Коммунистического Интернационала: Серрати (Италия) — 447, Грациадеи (Италия) — предложение от трех членов делегации Итальянской социалистической партии — 447, Зиновьев (Россия) — заявление от трех членов российской делегации — 448, Вайнкоп (Голландия) — 448, Серрати (Италия) — 448, Бордига — заявление от фракции коммунистов-абстенционистов Итальянской социалистической партии — 448.

Голосование и принятие тезисов об основных задачах Коммунистического Интернационала 449

Доклад комиссии об условиях приема в Коммунистический Интернационал (Мейер) . . . . —

Голосование 21 условия приема в Коммунистический Интернационал 451

Голосование поправки к уставу Коммунистического Интернационала . . . . —

Голосование вопроса о местопребывании Исполкома Коммунистического Интернационала . . . . —

Голосование вопроса о передаче на рассмотрение Исполнительного комитета тезисов о женском движении и тезисов о молодежи . . . . —

Сообщение комиссии по вопросу о парламентаризме (Вольфштейн) и голосование тезисов . . . . —

Сообщение комиссии по аграрному вопросу (Мейер) 452

Предложение Пестанья об эсперанто . . . . —

Сообщение о предстоящем торжественном заседании II конгресса Коминтерна совместно с Моссоветом и ВЦИК . . . . —

Сообщение о созыве юношеской конференции . . . . —

О представительстве партий в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала (Зиновьев) . . . . —

Прения: Вайнкоп (Голландия) — 453, Радек (Россия) — 453, Вайнкоп (Голландия) — 454, Маринг (Голландская Индия) — 455, Рой (Британская Индия) — 455, Ванек (Чехо-Словакия) — 455, Зиновьев (Россия) — 455, Брингольф (Швейцария) — 456.

Голосование списка партий, посылающих в Исполнительный комитет своего представителя с решающим голосом 456

Голосование предложения Ванека . . . . —

Принятие предложения об обращении к КРПГ и о манифесте Коммунистического Интернационала 457

Стр.

Заключительная речь Зиновьева на торжественном объединенном заседании II конгресса Коммунистического Интернационала, ВЦИК, Моссовета, МК и райкомов РКП(б), ВЦСПС, фабзавкомов и МГСПС в Большом театре 7 августа 1920 г. 457—465

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА 466—628

А. Порядок дня конгресса 466

Б. Резолюции и постановления 467—628
- Об основных задачах Коммунистического Интернационала 467
- О роли коммунистической партии в пролетарской революции 481
- Резолюция по национальному и колониальному вопросам 490
- Дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам 496
- Условия приема в Коммунистический Интернационал 499
- Коммунистические партии и парламентаризм 505
- Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал 514
- Резолюция по аграрному вопросу 522
- Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов 531
- Устав Коммунистического Интернационала 534
- Манифест II конгресса Коммунистического Интернационала 539
- Ответ Коммунистического Интернационала на письмо Делового сообщества (Arbeitsgemeinschaft) революционных социалдемократов Австрии 565
- Всем членам Французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции —
- Третий Интернационал—профессиональным союзам всех стран 577
- К рабочим Питера 585
- К Красной армии, к Красному флоту РСФСР 586
- Против палачей Венгрии 587
- К пролетариям и пролетаркам всех стран 588

В. Доклады конгрессу 593—616
- Отчет Исполнительного комитета II конгрессу Коммунистического Интернационала 593
- Перечень докладов, представленных конгрессу партиями и организациями 615

Г. Протоколы мандатной комиссии 617—618
1. Из протокола заседания предварительной мандатной комиссии от 17 июля 1920 г. 617
2. Протокол заседания мандатной комиссии от 28 июля 1920 г. 618

Д. Список делегатов II конгресса Коммунистического Интернационала 619—625

Е. Состав российской делегации на II конгрессе Коминтерна 626

Ж. Состав президиума и комиссий конгресса 627—628

ПРИЛОЖЕНИЯ 629—718

I. О созыве II всемирного конгресса Коммунистического Интернационала 629

II. Тезисы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала ко II конгрессу Коммунистического Интернационала 629—688

Стр.
Тезисы об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала 631
О роли коммунистической партии в пролетарской революции 640
Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам 646
Условия приема в Коммунистический Интернационал 650
Коммунистические партии и вопрос о парламентаризме . . . 654
Коммунистический парламентаризм на практике 657
Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал 659
Тезисы по аграрному вопросу 664
Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов 671
Проект тезисов для коммунистического женского движения 673
Тезисы о юношеском движении 687
III. Декларация об организации Международного совета профессиональных союзов 688
IV. Профсоюзам всех стран 690
V. К трудящимся женщинам всего мира 692
VI. Центральному комитету и всем членам Коммунистической рабочей партии Германии 695
VII. Революционная Ирландия и коммунизм 697
VIII. Приветствия II конгрессу Коммунистического Интернационала 707

УКАЗАТЕЛИ . . . . 719—746
Указатель ораторов 719
Указатель имен 726
Предметный указатель 733

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка книги: «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала». Стенографический отчет 1921 г. XV
В. И. Ленин произносит речь с трибуны на площади Урицкого во время торжеств в честь II конгресса Коминтерна. Петроград, 19 июля 1920 г. . . . . между 5—6
Страница исправленной В. И. Лениным стенограммы его доклада о международном положении на II конгрессе Коминтерна . . . . между 26—27
В. И. Ленин в одной из комиссий II конгресса . . . . . между 98—99

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

Тов. Кржижановский!

Посылаю Вам II конгресс изд. 1934 г. Более позднего издания нет.

В. Орловская

13/III-36